

К. МАРКС

и

Ф. ЭНГЕЛЬС

К. М А Р К С
И
Ф. Э Н Г Е Л Ъ С

СОЧИНЕНИЯ

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ
Публицистика-Философия-История

ОТДЕЛ ВТОРОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КАПИТАЛ
ТЕОРИИ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ
ПЕРЕПИСКА

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ
УКАЗАТЕЛИ ПРЕДМЕТНЫЙ И ИМЕННОЙ

**ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!**

ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

К. МАРКС

и

Ф. ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ

Т О М

XXIV

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1931 ЛЕНИНГРАД

О Т Д Е Л Т Р Е Т И Й

К. МАРКС

И

Ф. ЭНГЕЛЬС

П Е Р Е П И С К А

1868—1883

ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящий том является последним из серии томов, включающих письма Маркса и Энгельса друг к другу. Таким образом, с выходом в свет этого тома заканчивается публикация одной очень большой и важной части их переписки.

Собрание писем Маркса и Энгельса представляет собою исторический памятник исключительного научного и политического значения. В их письмах отразились почти все теоретические и политические вопросы, которыми занимались и интересовались основатели научного коммунизма. Поэтому переписка является необходимым дополнением при изучении основных произведений Маркса и Энгельса.

Во всех областях теории, в особенности же в вопросах политики, письма дают массу ценнейшего материала. Есть, например, ряд очень важных указаний относительно самого метода диалектического материализма (письма Маркса от 14 января 1858 г., 1 февраля 1858 г., 2 апреля 1858 г. и многие другие; письма Энгельса от 14 июня 1858 г., 30 мая 1873 г., 21 сентября 1874 г. и т. д.). По вопросам экономической теории в письмах имеется ряд разъяснений труднейших теоретических экономических вопросов. Эти разъяснения являются образцом популярности и ясности изложения; их могли сделать только такие глубокие знатоки вопроса, как Маркс и Энгельс. Маркс дает указания в ряде писем, на что он считает важным обратить особое внимание в «Капитале», что, по его мнению, является там основным и особо ценным (письма от 24 августа 1867 г., 8 января 1868 г.). В письмах от 7 января 1851 г., 2 августа 1862 г., 9 августа того же года и во многих других дается сжатое, необыкновенно ясное изложение сущности теории ренты; в письме от 6 июля 1863 г. — теория воспроизводства с таблицей и т. д., и т. п.

Вопросы текущей политики получают в письмах особо полное освещение. В них дается анализ исторических событий, на основе этого научного анализа делается ряд замечательных прогнозов, почти всегда поразительно точно подтверждавшихся действительным ходом дальнейшего исторического развития. Давая оценку

массы политических деятелей, подвергая критике буржуазных и мелкобуржуазных вождей, вскрывая ошибки и своих единомышленников, Маркс и Энгельс последовательно противопоставляли политике, направленной к укреплению и упрочению буржуазного господства, политику революционного марксизма, ставящую своей задачей разрушение буржуазной эксплуатации и всех видов эксплуатации вообще. Переписка является, таким образом, особенно ценным источником для изучения именно практической стороны марксизма — политики революционного пролетариата.

Сам Энгельс, придавая огромное значение публикации этой переписки, писал в одном из писем к Бернштейну (12 июня 1883 г.), что он постарается, насколько это в его власти, обеспечить, чтобы переписка попала в надлежащие руки. Энгельс сам подал пример в деле публикации и использования писем Маркса, настояв в 1891 г., несмотря на сильное сопротивление оппортунистических вождей германской социал-демократии, на опубликовании письма Маркса, содержащего критику готской программы. Письмо это, опубликованное в то время, когда обсуждалась и выработывалась новая программа партии (эрфуртская программа), сыграло несомненно большую роль.

После опубликования этого письма Энгельс отметил, как неосновательны были опасения, что публикация подобных документов может быть использована врагами. В письме от 23 февраля 1891 г. Энгельс писал Каутскому следующее:

«Опасение, что оно [письмо Маркса] даст оружие в руки врагов, оказалось необоснованным. Злостные инсинуации можно, конечно, пускать по всякому поводу. Но в общем и целом у врагов получилось впечатление полного недоумения от этой безоговорочной самокритики и такое чувство: какой же внутренней силой должна обладать та партия, которая может сама себе преподносить подобные вещи? Это ясно видно из газет противников... Сказать откровенно, потому-то я и опубликовал этот документ. Я отдавал себе отчет в том, что он должен был в первый момент кое-кого затронуть очень неприятно. Избежать этого было невозможно. Но деловое содержание по моему мнению перевешивает все. Я знал, что партия была достаточно крепка, чтобы выдержать такое испытание, и рассчитывал, что и в настоящее время она воспримет должным образом эту откровенную речь, произнесенную 15 лет тому назад. Таким образом, можно будет с заслуженной гордостью сослаться на эту пробу сил и сказать: где найдется другая такая партия, которая осмелилась бы сделать что-либо подобное?»

Уроки Энгельса относительно значения самокритики, использования ее в духе революционного марксизма были отвергнуты оппортунистическими вождями германской социал-демократии. Энгельс был прав, неоднократно высказывая свое очень невысокое мнение об этих вождях (см. письма к Беккеру, Бебелю, Зорге и др.).

Когда обсуждался вопрос о публикации писем Маркса и Энгельса в 1910 г., из переписки того времени между Каутским, Мерингом, Дитцем, Бернштейном и др. видно, что снова был выдвинут тот же аргумент против опубликования писем: опасение, как бы они не были использованы врагами. Рекомендовался такой образ действий: сделать около десятка копий, раздать их некоторым избранным (пяти-шести) лицам, а остальное сдать в архив как материал для отдельных исследователей-марксоведов.

Известно, как высоко оценивал значение переписки Маркса и Энгельса Ленин (см. его статью «Переписка Маркса с Энгельсом», т. XVII, стр. 29). А вот какое суждение о переписке высказал Каутский, после того как он ознакомился с отпечатанными письмами.

«Чтение переписки я почти закончил, — писал он Мерингу в декабре 1910 г. — Я думаю, что можно сообщить Дитцу, что издание от сокращений сильно выиграло. Все же можно сказать, что на две трети оно содержит в себе скучную материю (*langweiliges Zeug*) или совсем мелочные пустяки (*ganz kleinlichen Kram*); есть, правда, много и важного, но это становится скучным благодаря бесконечному повторению. Одна шестая очень важна и интересна, а одна шестая прямо вредна».

Итак, вот суждение «компетентного» в марксизме эксперта: подавляющее большинство материалов в переписке — скучная материя или пустяки, а из остального половина важна и интересна, а другая половина вредна.

Отсюда вывод: все вредное устранить, вычеркнуть и в таком урезанном, кастрированном виде публиковать. Это и старалась проводить социал-демократическая редакция. Переписка была опубликована в 1913 г. с значительными сокращениями.

Необходимо отметить, что хотя редакторами переписки являлись А. Бебель и Эд. Бернштейн, в работе редактирования принимали участие и К. Каутский, и Дитц, и в известной мере Ф. Меринг. Они обсуждали прежде всего вопрос о том, печатать ли переписку, и если печатать, то в каком виде, с какими сокращениями. В обсуждении принципов редактирования, в разрешении общего вопроса, какого характера должны быть сокращения, принимали участие:

все перечисленные лица. Как известно, они играли руководящую роль в германской социал-демократии, и потому издание переписки 1913 г., вышедшее под редакцией Бебеля и Бернштейна, можно считать официальным изданием германской социал-демократической партии. И нужно сказать, что на этом издании отразился тот оппортунизм, который так сильно проник в ряды этой партии и особенно в ее руководящую верхушку. Любопытно отметить здесь один момент, который представляет некоторый интерес, так как дает известную характеристику социал-демократических вождей. Из социал-демократических теоретиков наиболее правым считался Эд. Бернштейн. Именно он был наиболее ярким представителем оппортунизма. В вопросе же о публикации переписки как раз не Бернштейн, а Каутский оказался занимающим наиболее правую позицию. Именно Каутский с самого начала выдвинул предложение вовсе не печатать переписку Маркса и Энгельса. Именно Каутский высказывался за большее количество урезок, так что издатель Дитц запротестовал: «если вычеркивать все, что вы предполагаете, то тогда останется едва ли одна треть» (письмо от 13 декабря 1910 г. Мерингу). Если переписка, хотя и в искаженном виде, все же в 1913 г. увидела свет, то произошло это отчасти благодаря Бебелю, который стал торопить выход издания, желая выполнить обязательства, возложенные на него Энгельсом по ее изданию. Отчасти же ускорению выпуска в свет писем Маркса и Энгельса содействовали издатель Дитц по соображениям материального порядка (им были затрачены уже средства на набор) и Эд. Бернштейн, точно так же заинтересованный материально. Каутский в одном из писем к Мерингу прямо писал: «Я убежден, что Бернштейн при издании руководится только денежными интересами, а вовсе не соображениями, относящимися к памяти его учителей». Исходя из этого, Каутский предлагал просто купить у Бернштейна всю переписку и затем уже распорядиться с ней по-своему.

И в руках таких филистеров было дело публикации важнейших документов основателей научного коммунизма! Филистеры явились цензорами величайших революционеров.

Основной политический смысл урезок, произведенный этими цензорами, сводился к вытравливанию резкой критики оппортунизма, критики «вождей» за их ошибки буржуазного и мелкобуржуазного характера. Вот один из характерных образчиков.

В письме от 10 августа 1869 г. Маркс критикует Либкнехта за его иллюзии, что буржуазное правительство может якобы действовать против буржуазии. С некоторыми смягчениями выражений

Бернштейн оставляет эту критику. Но следующее место он вовсе вычеркивает:

«Это животное [т.е. Либкнехт] верит в будущее *«государство демократии»*. Это у него то конституционная Англия, то буржуазные Соединенные Штаты, то жалкая Швейцария. О революционной политике «оно» не имеет ни малейшего представления».

Образцов подобных вычеркиваний можно было бы привести очень много. Политический смысл таких издательских приемов совершенно ясен. В данном случае изъято ярко выраженное мнение Маркса как раз по важнейшему политическому вопросу о государстве. Революционная политика, о которой говорит здесь Маркс, противопоставляя ее политике буржуазной демократии, очевидно не может быть ничем иным, как политикой разрушения аппарата буржуазного государства, политикой ликвидации диктатуры буржуазии и создания диктатуры пролетариата.

Издательские приемы, образец которых приведен здесь нами, служили, таким образом, интересам оппортунизма.

Всякий деятель рабочего движения, ставящий выше всего интересы дела, которому он служит, выдержит всегда самокритику, направленную на то, чтобы исправить допущенные ошибки и, таким образом, послужить лучшему выполнению поставленных задач. Выдвигание же на первый план личных интересов не может не приносить вреда всему делу и очень мало вяжется с интересами пролетарской революции.

В письмах Маркса и Энгельса имеется не мало суждений о Лассале, которые так же подвергались усиленному вычеркиванию со стороны социал-демократической редакции. Эти вычеркивания служат точно так же интересам оппортунизма. В одном из писем (22 августа 1868 г.), не включенном в издание 1913 г., Энгельс говорит между прочим о Лассале, что он «погиб потому, что он все связывал со своей личностью и постоянно занимался самолюбованием. «Как я выгляжу?» — вечный припев». Оппортунисты несомненно были заинтересованы в том, чтобы поддерживать авторитет Лассала, потому что Лассала можно считать одним из отцов оппортунизма в германской социал-демократии.

В том же письме от 23 февраля 1891 г., из которого была приведена выше выписка о значении самокритики, Энгельс дает следующую характеристику Лассала. «Вот уже 26 лет, как Лассаль принадлежит истории. Если в период господства исключительного закона он не подвергался исторической критике, то теперь наступает время, чтобы она вступила, наконец, в свои права и выяснила

истинное положение Лассалья по отношению к Марксу. Легенда, прикрывающая и прикрашивающая истинный образ Лассалья, не может стать символом веры партии. Как бы высоко ни оценивать заслуги Лассалья по отношению к движению, его *историческая* роль и в этом деле остается двойкой. Лассалья-социалиста по пятам сопровождает Лассаль-демагог. Сквозь агитатора и организатора Лассалья всюду проглядывает адвокат, ведущий гатцфельдовский процесс. Тот же цинизм в выборе средств, та же склонность окружать себя подозрительными подкупными людьми, которых можно или использовать просто-напросто как орудия, или отшвыривать их прочь. Будучи до 1862 г. на практике специфически прусским вульгарным демократом с сильными бонапартистскими наклонностями (я только что проглядел его письма к Марксу), он, по причинам чисто личного характера, внезапно переменял фронт и начал свою агитацию. И едва прошло два года, как он уже стал добиваться, чтобы рабочие встали на сторону короля против буржуазии, и завел такие интриги с родственным ему по характеру Бисмарком, что это неизбежно должно было привести к фактической измене движению, если бы он, на свое счастье, не был во-время застрелен. В его агитационных сочинениях правильное, взятое у Маркса, так переплетено с его собственными, лассалевскими, и, как правило, неверными рассуждениями, что одно невозможно отделить от другого. Часть рабочих, которые оскорблены приговором Маркса, знают о Лассале только по двум годам его агитации, да и на это смотрят через розовые очки. Но перед такими предрассудками историческая критика не может навеки застыть в почтительной позе. Моим долгом было выявить отношение между Марксом и Лассалем. Это я и сделал.

«Ты говоришь, что Бебель писал тебе о том, что оценка Лассалья Марксом очень раздражила старых лассальянцев. Очень может быть. Эти люди не знают ведь действительной истории, и не плохо их в этом отношении просветить. Я не виноват, если этим людям не известно, что все величие Лассалья основано на том, что Маркс позволил ему в течение долгих лет украшать себя плодами научных исследований Маркса, как своими собственными, извращая их вдобавок благодаря его недостаточному экономическому образованию. Но я являюсь исполнителем литературного завещания Маркса, и у меня есть поэтому свои обязанности».

Приведенная здесь выдержка является одновременно одним из многочисленных образцов того, каким ценным добавлением к переписке между Марксом и Энгельсом являются их письма к другим лицам.

По ряду вопросов, не получивших достаточного освещения в переписке Маркса и Энгельса друг с другом, в письмах их к другим лицам сплошь и рядом имеются подробные, исчерпывающие разъяснения. Укажем хотя бы на вопрос о диктатуре пролетариата. В переписке между Марксом и Энгельсом он почти не затрагивается вовсе. Наоборот, в ряде писем к другим лицам вопрос освещен полностью. См., например, письма Маркса: к Вейдемейеру от 5 марта 1852 г., к Д. Ньювенгейсу от 22 февраля 1881 г., к Вольте от 23 ноября 1871 г., к Кугельману от 12 апреля 1871 г., к Бизли и др. Есть также множество указаний в письмах Энгельса.

Или еще пример. В переписке между Марксом и Энгельсом в 1879 г. вскользь упоминается о деле с Кайзером — социал-демократическим депутатом рейхстага, который голосовал в рейхстаге за бюджетные предложения Бисмарка. В письме Маркса и Энгельса к Бебелю дан подробнейший анализ всего дела, вопрос разъяснен всесторонне. В том же письме дается подробный разбор оппортунистических взглядов Гехберга, Шрамма и Бернштейна, развитых в их статье в журнале «*Jahrbuch Sozialwissenschaft für Sozialpolitik*», вышедшем в июле 1879 г. Этот разбор один из блестящих образцов борьбы Маркса и Энгельса против оппортунизма, за революционную политику марксизма.

Эти примеры показывают, каким необходимым дополнением к вышедшим уже томам переписки Маркса и Энгельса являются их письма к другим адресатам. Эти последние письма войдут в последующие тома, готовящиеся к печати. Они будут расположены в хронологической последовательности и явятся, таким образом, до известной степени комментарием к переписке между Марксом и Энгельсом. Полный комментарий к переписке представляет собою большую самостоятельную работу и будет дан отдельно, так как в том виде, в каком издание было начато, текст не сопровождался никакими пояснениями и комментариями.

Для облегчения пользования уже вышедшими томами к настоящему тому приложен предметный указатель, который хотя и не отличается исчерпывающей полнотой, все же должен облегчить пользование перепиской.

* * *

К тому времени, когда произошла смена старой дирекции Института Маркса и Энгельса, а вместе с тем и смена руководства делом издания их сочинений, настоящий том переписки

был уже почти готов. Все листы текста были уже отпечатаны, поэтому внести какие-либо редакционные исправления в текст было уже невозможно. Чтобы не задерживать надолго выход в свет этого тома, мы выпускаем его таким, как он был подготовлен прежним руководством. Проверку и исправление перевода и состава тома приходится отложить до следующего издания.

В. Адоратский.

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

ПЕРЕПИСКА

1868 — 1885

1868 год.

1088.

[Энгельс — к-же Маркс.]

3 января 1868 г.

Дорогая госпожа Маркс!

Я должен извиниться пред вами, что так долго не отвечал на ваше письмо. Но Рождество — единственное время в году, когда и помимо конторы я чувствую, что одною ногою стою в лагере буржуазии, а это здесь, в Манчестере, означает: много есть, пить и портить себе желудок с неизбежным при этом похмельем и потерей времени. Теперь все почти прошло, и я снова начинаю дышать свободно.

Мне очень жаль, что я сейчас не мог достать большого ящика, но я вынужден был брать то, что имелось на warehouse;¹ в ближайшие дни это будет мной исправлено.

Прилагаю последние вести от Зибеля. Это *письмо*, как и прежде, посланное Мавру, прошу вернуть мне как можно скорее; я должен писать ему 8-го, почта идет лишь два раза в месяц, а бедняге доставляет большое удовольствие, когда он видит, что о нем помнят. Он, с своей стороны, делает все добросовестно, несмотря на свою болезнь.

Статья из «Барменской газеты» принадлежит ему. Пусть Мавр мне скажет, что он думает по поводу истории с «Кельнской газетой»; если он думает, что *мне* следовало бы написать по этому поводу М[ейснеру], то я это могу сделать и одновременно могу переслать ему вырезку из «Барменской газеты». Pater peccavi² Гофштетена очень забавно. Ему, разумеется, всюду чудится только Либкнехт. Во всяком случае, теперь сорвана попытка этих господ положить книгу под сукно и в то же время эксплуатировать ее.

Вильгельмчику я напишу в ближайшие дни. Кугельман ничего больше не сообщает насчет швабских статей.

Мейснер мог бы теперь состряпать из появившихся уже статей весьма недурное объявление, которое было бы теперь, по прошествии

Рождества, г есьма кстати. В особенности следовало бы включить те места, которые заставят экономистов защищаться.

Надеюсь, Мавр освободился от своего карбункула. Но все это, однако, делу не поможет; он должен что-нибудь сделать, чтобы навсегда отделаться от этой дряни. Второй том может только выиграть, также и в смысле срока его окончания, если посвятить в течение некоторого времени все силы на борьбу с карбункулами. Что если бы он начал снова принимать мышьяк?

Горячий привет Мавру и всей семье и сердечные пожелания к Новому году от

вашего Ф. Э.

¹ складе. * Покаянное заявление.

1089.

3 января 1868 г.

Дорогой Фред!
С Новым годом!

Всего лишь три дня, как я в состоянии сидеть, а то лежал пластом. Насколько силен был приступ, можешь видеть из того, что в течение трех недель я — не курил! В голове еще туман. Через несколько дней надеюсь снова стать работоспособным.

Я самым решительным образом против мышьяка.

Прилагаю «*Veobachter*» (Лесснер стянул его для меня из *Рабочего союза*).

От Зибеля у меня больше нет никаких писем, кроме прилагаемого.

С «Барменской [газетой]» Мейснер может на всякий случай попробовать. Попытка — не пытка. Если ты пошлешь вырезки Мейснеру, то ты должен лишь говорить о них как о случайно попавшихся тебе, не объясняя ему «нашей» роли в этом. Обрати также его внимание на последние вещи в «*Zukunft*».

Я хотел бы узнать у Шорлеммера, какая ^{на} новейшая и ^и лучшая книга (немецкая) по агрономической химии? Затем, как обстоит теперь дело со спором между сторонниками минерального и азотистого удобрения? (С тех пор как я занимался этим в последний раз, в Германии появилось много нового.) Знает ли он что-нибудь о тех новых немецких авторах, которые писали *против* либиховской теории истощения почвы? Известна ли ему теория наносов мюнхенского агронома Фрааза (профессора Мюнхенского университета)? Для главы о земельной ренте я должен, по крайней мере to some extent,¹ ознакомиться с новейшими данными по этому вопросу. Так как Шорлеммер — специалист этого дела, то он, вероятно, сможет дать указания.

Прилагаю две вещи Уркарта и один «Courrier» (со статьей Ключере).

The compliments of the season to Mrs. Burns, Moore and Schorlemmer.²

Твой Мавр.

[Приписка Элеоноры Маркс]

You bad boy, why have n't you answered my letters? I suppose you and the hedge hog have been on the spree again.³

Альберих,
злой карлик.

Happy New Year!⁴

¹ несколько. ² Новогодние поздравления мистрис Бернс, Муру и Шорлеммеру. ³ Скверный мальчишка, почему вы не отвечали на мои письма? Я предполагаю, что вы и еж снова участвовали в попойке. ⁴ С Новым годом!

1090.

6 января 1868 г.

Дорогой Мавр!

Если не хочешь принимать мышьяк, предприми что-либо другое, но дальше оставлять так дело нельзя. Советовался ли ты за последнее время с Алленом или с другим врачом? Гумперта я не застал дома, но поговорю с ним при первом удобном случае.

«Veobachter», а также и двух уркартовских вещей ты не прислал. Зато Кугельман мне сегодня прислал «Veobachter» и вюртембергский «Staatsanzeiger» (последний я посылаю тебе и, когда получу обратно, пошлю его Мейснеру, если ты его не перешлешь непосредственно ему). Забавно, что оба эти журнала попались на удочку. Изготовлю также кое-что К[угельману] для «Schwäbischer Merkur».

Шорлеммер составит для тебя справку из последних годовых отчетов. Книга Фрааза ему неизвестна.

В Париже появился новый естествоиспытатель, называющий себя Ш.мулевичем (Шмульзон!). Это — подрыв для мудрого Эфраима.

В первом выпуске официального отчета австрийского генерального штаба о войне 1866 г. после указания на то, что военная организация Австрии была не приспособлена к одновременному ведению войны с Пруссией и Италией, следует такое наивное место: при таких обстоятельствах внешняя политика государства должна была не подвергать его риску такой войны!

Из прусского второго выпуска вытекает с очевидностью, что 28-го и в особенности 29-го вечером Бенедек имел возможность с превосходными силами напасть на разрозненные колонны кронпринца

и мог почти с абсолютною уверенностью отбросить его в горы и отнять у него артиллерию. Осел этого не сделал и проиграл кампанию.

Привет.

Твой Ф. Э.

1091.

7 января 1868 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю *Дюринга* и «*Beobachter*». Первый — в высшей степени забавен. Вся статья — сплошное смятение и funk.¹ Почтенный вульгарный экономист видимо frappré au vif;² он не в состоянии сказать ничего другого, кроме того, что о первом томе можно будет судить лишь после появления третьего, что определение стоимости рабочим временем не является бесспорным и что есть люди, которые позволяют себе сомневаться насчет определения стоимости труда издержками его производства. Как видишь, для этой genus³ ты еще далеко не достаточно учен и не сумел опровергнуть великого Маклеода в решающем пункте! При этом в каждой строчке сквозит страх, как бы не быть разделанным à la⁴ Рошер. Парень был рад, когда закончил свою вещь, но, наверное, не без тревоги сдавал ее на почту.

Кугельмана и Вильгельмчика завтра отошлю. Если в скопированном письме подполковника Зейберта имеется что-нибудь, пригодное для моих швабских статей, то приложи его.

Для Вены я тоже мог бы кое-что делать; быть может, следовало бы запросить Рихтера насчет «*Internationale Revue*»; он должен знать положение дел там.

С газетой Вильгельмчика дело обстоит превосходно — все готово, нет только залога, и поэтому выходить она не может! Впрочем, если бы В[ильгельм] поехал в Вену, то тогда бы только и поднялся настоящий крик насчет австрийского агента!

Как обстоит дело с Бизли, Льюисом и К^o и с «*Fortnightly Review*»? Поклоны ladies и doctor amorusus.⁵

Твой Ф. Э.

¹ страх. ² задет за живое. ³ породы людей. ⁴ наподобие. ⁵ дамам и влюбленному доктору.

1092.

8 января 1868 г.

Дорогой Фред!

«*Staatsanzeiger*» и «*Beobachter*» я также получил от Кугельмана. Твой экземпляр «*Staatsanzeiger*'а» я отсылаю тебе сегодня обратно. Точно так же отсылаю тебе присланную мне К[угельманом]

копию письма подполковника, служившего посредником во всем этом деле. Вюртемберг теперь уже достаточно снабжен. По моему мнению—особенно в отношении сбыта—*Австрия* является сейчас для нас самым важным пунктом. Notabene. Если у тебя хватит терпения, напиши еще несколько рецептов. Женничка, знаток этого дела, утверждает, что ты развернул большой драматический и даже комический талант во всем этом деле с «различными» точками зрения и со всяческой маскировкой.

Как только я почувствую себя вполне здоровым, — я эти дни все еще слаб и мало пригоден к писанию, — немного отхлестаю Вильгельмчика. Отхлестаю его именно за то, что он отождествляет мою точку зрения со специфически вильгельмовскими взглядами.

Вещь Дюринга (он — приват-доцент Берлинского университета) весьма прилична, несмотря на то, что я так жестоко обрушился на его учителя «Кэри». Кое-что Д[юринг] очевидно не понял. Самое же забавное, что он сопоставляет меня со Штейном, так как я занимаюсь диалектикой, а Штейн выкладывает бессмысленный набор величайших пошлостей в деревянных трихотомиях, облеченных в кое-какие гегелевские категории.

Получил ли ты уже «жемчужину» Боркгейма?

Повидимому, профессиональная поэзия является лишь маской для самой сухой прозы. Пример — семья нашего Фрейлиграта. Кэти отправляется (совершая свое свадебное путешествие) с молодым хлебным спекулянтлом Крекером в Париж. Так как этот благородный молодой человек одновременно стремится обделывать «дела», то он оставляет свою молодую жену *одну* в одной из больших парижских гостиниц на два-три дня. Кэти и вся family¹ находят это в порядке вещей. Больше того: К[эти] с восхищением сообщает в своих письмах, что в гостинице ее называют «mademoiselle»² (после того как она ночевала здесь вместе с Крекером) и что все кельнеры и даже швейцар ей приветливо «кланяются». Больше того: Крекер возвращается (после деловой поездки в провинцию) с Кэти из Парижа прямо в Лондон, и вся семья в восторге от того, что honeymoon³ откладывается на шесть месяцев, так как дело должно быть «на первом плане». Для поэта honeymoon³ является также лишь риторическим оборотом и может быть «отпразднован» до или после родов (факты сообщены моей семье молодыми Фрейлигратами). Кэти, как видно, читала даже Клаурена, ибо она в письме из Парижа изображает себя как «соломенную вдову».

Янки собираются сыграть с Джоном Буллем какую-то штуку. Что ты скажешь по поводу последних русских выходов?

Карлик Альберих был в большом восторге от твоего письма. Он только-что ушел в гимнастическую школу, где он выказывает чудеса ловкости.

Привет.

Твой К. М.

1 семья. 2 барышней. 3 медовый месяц.

1093.

8 января 1868 г.

Дорогой Фред!

Ad voset 1 Дюринг. Для этого человека много уже то, что он почти целиком соглашается с отделом о «первоначальном накоплении». Он еще молод. В качестве приверженца Кэри — прямой противник фритредеров. Кроме того — *приват-доцент*, следовательно для него нет несчастья в том, что *профессор* Рошер, который им всем мешает продвинуться вперед, получает пинки. Из его характеристики мне особенно бросилось в глаза одно, а именно: пока определение стоимости рабочим временем само остается «неопределенным», как у Рикардо, оно не возбуждает у этих людей никакого *shaku*. 2 Но как только оно приводится в неразрывную связь с рабочим днем и его изменениями, дело выступает перед ними в новом, но весьма неприятном свете. Я полагаю, что вообще Дюринг рецензировал книгу отчасти из влорадства к Рошеру. А его боязнь попасть в положение Рошера действительно весьма заметна. Удивительно, что парень не уловил трех совершенно новых положений в книге:

1) Что, в противоположность *всей* прежней экономии, которая с самого начала трактует, как нечто данное, особые подразделения прибавочной стоимости в их фиксированных формах ренты, прибыли, процента, — у меня прежде всего рассматривается всеобщая форма прибавочной стоимости, в которой все это заключается еще в недифференцированном виде, так сказать в состоянии раствора.

2) Что от внимания всех экономистов без исключения ускользнула та простая вещь, что если товар представляет собою нечто двойственное, а именно — потребительную стоимость и стоимость меновую, то и воплощенный в товаре труд должен иметь двойственный характер, в то время как простой анализ труда *sans phrase*, 3 как у Смита, Рикардо и т. д., неизбежно наталкивается всегда на непонятные пункты. В этом действительно вся тайна критического понимания вопроса.

3) Что впервые заработная плата объяснена как иррациональная форма проявления скрывающегося за нею отношения, и это

одинаково относится к обеим формам заработной платы: повременной и сдельной. (Мне очень помогло, что в высшей математике часто встречаются такие формулы.)

Что касается сделанных господином Дюрингом скромных возражений против определения стоимости, то во втором томе он с удивлением увидит, какое малое значение имеет в буржуазном обществе определение стоимости «непосредственное». Действительно, *никакая форма* общества не может помешать тому, чтобы рабочее время, имеющееся в распоряжении общества, one way or another ⁴ регулировало производство. Но пока это регулирование осуществляется не путем непосредственного сознательного контроля общества над своим рабочим временем, — что возможно лишь при коллективной собственности, — а через движение товарных цен, до тех пор остается в силе то, что ты весьма правильно сказал еще в «Немецко-французских летописях».

Ad vocem ¹ *Вена*. Я посылаю тебе различные венские газеты (из них ты должен вернуть мне «Neues Wiener Tageblatt», принадлежащую Боркгейму, а остальные сохрани у себя), из которых ты можешь усмотреть две вещи: первое, как важна Вена в данный момент в качестве места сбыта ввиду оживления в ней и, во-вторых, как следует там действовать. Я не могу найти адреса профессора Рихтера. Быть может, у тебя есть письмо Либкнехта, в котором этот адрес имеется. Если нет, напиши ему, чтобы он послал его тебе, и затем отправляй статью *прямо Рихтеру*, но не *via* ⁶ Либкнехт. В самом деле, мне кажется, что Вильгельмчик действует не altogether bona fide. ⁶ Он (для которого мне пришлось тратить столько времени, чтобы поправлять его глупости в «Аугсбургской всеобщей газете» и т. п.) до сих пор не *удосужился назвать* публично хотя бы заглавие моей книги или мое имя! Он игнорирует инцидент в «Zukunft», чтобы не попасть в неловкое положение, при котором его собственный авторитет мог бы потерпеть ущерб. У него нехватило времени и для того, чтобы обмолвиться хоть единым звуком в рабочей газете, выходящей под непосредственным контролем его друга Бебеля («Deutsche Arbeiterhalle», Маннгейм)! Словом, если книгу мою не совсем замалчивали, то это, поистине, не вина Вильгельмчика. Во-первых, он ее не читал (хотя в письме к Женничке насмехается над Рихтером, который думает, что надо понимать книгу, чтобы ее рекламировать), а во-вторых, после того как он ее прочел, или уверяет, что прочел, у него нет времени; однако он находит время писать два раза в неделю Боркгейму, с тех пор как я выхлопотал у последнего субсидию для него, хотя он, вместо того

чтобы прислать акции для Штрона за деньги, пересланные ему через меня и благодаря моему посредничеству добытые, требует адреса Штрона, чтобы иметь возможность непосредственно интриговать с ним за моей спиной и осыпать его, как Боркгейма, своими письмами! Одним словом, Вильгельмчику хочется поважничать и больше всего ему не хочется, чтобы внимание публики было отвлечено от его особы. Надо отчасти действовать так, точно этого не замечаешь, но проявлять по отношению к нему осторожность. Что касается его приглашения в Австрию, то нельзя в него верить, пока дело не выгорело. Во-вторых, если бы это осуществилось, то мы не высказываемся против, а *if necessary*⁷ заявляем лишь ему то, что я сказал ему при его вступлении в брассовскую «Norddeutsche Zeitung», а именно: если он вторично скомпрометирует себя, мы, в случае надобности, его *публично дезавуируем*. Это я ему заявил при свидетелях, когда он тогда отправлялся в Берлин.

Мне думается, что ты можешь посылать *прямо* статьи и в прилагаемую венскую «Neue Freie Presse». Один из теперешних собственников ее, д-р *Макс Фридлендер* (кузен Лассалья и его смертельный враг), — тот самый, для которого я долго корреспондировал в старую венскую «Presse» и в «Oderzeitung».

Наконец, что касается «Internationale Revue», то Фокс (которого одна английская газета послала в Вену для ознакомления и установления связей) просил у меня два-три дня тому назад из Вены рекомендательное письмо к Арнольду Гильбергу. Я послал ему это и одновременно сказал в этом письме уважаемому Гильбергу, что обстоятельства мешали нам писать, но что в настоящем году мы что-нибудь сделаем, и т. д.

О «Fortnightly Review». Профессор Бизли, один из триумвиров, тайне руководящих этим изданием, сказал своему интимному другу Лафаргу (которого он беспрестанно приглашает к обеду), что он внутренне убежден (а это зависит целиком от него самого!), что критика будет напечатана. Лафарг сам должен ее вручить ему.

*Ad vocem*¹ *Пиа*. В сегодняшнем «Times» ты увидишь доставленный Пиа (появившийся четыре недели тому назад) Address of the French democrats⁸ о Fenianism.⁹ Дело обстоит так. Французское правительство возбудило преследование (начавшееся *visites domiciliaires*¹⁰ у наших парижских корреспондентов) против Международного товарищества как *société illicite*.¹¹ Оно же, вероятно, переслало английскому правительству написанные нашим Дюпоном письма о Fenianism.⁹ Господин Пиа, всегда кричавший про наше «Товарищество», что оно — не революционное, бона-

партистское и т. д., опасается такого turn¹² дел и пытается на-
скоро сделать вид, будто и он принимает участие в этом деле и
«moving» его.¹³

*Ad voset*¹ *Бенедек*. Нельзя ли мне получить этот выпуск на-
few days?¹⁴ Ты дважды показал себя пророком: один раз тактиче-
ским (в севастопольском деле), другой раз стратегическим (в прусско-
австрийском). Но никакой рассудок рассудительных не в состоянии
предвидеть ту глупость, на какую способны люди.

*Ad voset*¹ *карбункулы*. С врачом советовался. Ничего нового.
Все, что эти господа говорят, сводится к следующему: чтобы выпол-
нять их предписания, надо быть *рантье*, а не такой нищей церковной
крысой, как я. Если увидишь Гумперта, можешь сказать ему, что
я (до this moment,¹⁵ когда пишу) ощущаю как бы булабочные по-
калывания по всему телу, т. е. кровь. Мне кажется, что на этот год
я еще не совсем развязался с этой историей.

My compliments to Mrs. Burns.¹⁶

Привет.

Твой Мавр.

¹ Что касается. ² сомнения. ³ без дальнейшего определения. ⁴ тем или иным
способом. ⁵ через. ⁶ вполне добросовестно. ⁷ в случае надобности. ⁸ Адрес фран-
цузских демократов. ⁹ движения фениев. ¹⁰ обысками. ¹¹ незаконного сообще-
ства. ¹² оборота. ¹³ «толкает». ¹⁴ несколько дней. ¹⁵ того момента. ¹⁶ Поклон
мистрис Бернс.

1094.

10 января 1868 г.

Дорогой Мавр!

Хотел писать тебе сегодня подробно, но приход одного серба
и одного валаха, отнявших у меня несколько часов, расстроил все
мои планы. К тому же вчера я имел визит экс-диктатора Аманда
Гегга, который разъезжает по делам смехотворной Лиги мира и испор-
тил мне целый вечер. К счастью, случайно зашел Шорлеммер, кото-
рый с изумлением наблюдал этого ископаемого федеральной респу-
блики; он не подозревал существования чего-либо подобного. От
бессмысленного повторения старых фраз этот осел стал еще в десять
раз глупее и потерял всякую связь с миром здравого человеческого
рассудка (я уже не говорю о мышлении в собственном смысле слова).
Кроме Швейцарии и кантона Бадена для этих людей все еще нет
ничего интересного во всем мире. Очень скоро, однако, он убе-
дился в справедливости твоего первого ответа на его просьбу о со-
действии, а именно: что чем дальше друг от друга будем мы жить
и чем меньше будем иметь дела друг с другом, тем лучше будут
наши отношения. Он согласился, что Блинд держался *трусливо* в

целе Фогта, но уверял, что он все же славный парень, и грозился даже помирить тебя с Блиндом! Фогт — не политик, но прекрасный парень, который пишет всякую всячину, не раздумывая. что именно; если бы мы оба провели с ним час-другой, то смягчились бы; он соглашался, что [Фогт] — бонапартист, но не подкупленный. На это я ему возразил: *все* бонапартисты подкуплены, нет ни одного неподкупленного, и если он сможет указать мне хоть *одного* неподкупленного, то я готов буду допустить *возможность* неподкупности Фогта, иначе — нет. Это поразило его, но, в конце концов, он нашел одного — *Людвига Бамбергера!* В дальнейшем он сказал, что Фогту вообще всегда не везло, его жена — крестьянская девушка из Бернского Оберланда, на которой он женился *из добродетели*, после того как он прижил с ней ребенка. Хитрец Фогт повидимому околпачил этого осла. Но когда Ш[орлеммер] и я объявили ему, что и в качестве естествоиспытателя Фогт ничего не сделал, тебе надо было бы видеть его гнев: разве он не занимался *популяризацией?* Разве это не заслуга?

Для *Вены* я кое-что сделаю, как только смогу. Тоже для «Fortnightly», но предварительно надо было бы узнать, можно ли поместить большую статью или же только короткую заметку, вроде тех, которые помещаются на последней странице «Fortnightly». Надо бы запросить на этот счет Бизли, — короткая заметка была бы *почти бесполезна*, и сам Б[изли] из нее ничего не узнал бы о книге.

Вильгельмчика я в ближайшие дни притяну к ответу за неисполнение данных мне обещаний. Этого человека мы должны сделать более поворотливым. Адрес Рихтера я имею.

Возвращаю при сем письма Либкнехта, Кугельмана и Зибеля. С сердечным приветом

твой Ф. Э.

1095.

11 января 1868 г.

Дорогой Фред.

«Гекк»¹ долго болтался здесь в Лондоне. Был и у Боркгейма, где вел совершенно такие же разговоры, как и с тобой, но с большим успехом, так как сумел польстить тщеславию нашего Б[оркгейма]... После того, однако, как он выжал из последнего деньги за десять акций, проглотил большое количество его вина, он перестал показываться у него. Для понимания его дальнейшей деятельности в Лондоне сообщаю пока следующее: *Кремер*, как тебе известно, давно смещен с должности secretary of the International Council² и в негодовании давно уже сложил с себя звание member of the

Council;³ на последнем конгрессе он и не был выбран в Совет. Господин *Оджер* был переизбран. Но, по моему предложению, должность президента (годового) была уничтожена и заменена *chairman*,⁴ выбираемым на каждое заседание. Рассерженный этим Оджер держится принципиально вдали от нас. Well!⁵ Господин «Geck»¹ via⁶ Ле-Любе втирается к Оджеру (который ввел его в лондонский Trades Council⁷) и к Кремеру. Они учредили Лондонский комитет с Бильсом в качестве президента и т. д. Словом, затея *provis Intern [ational] Work[ingmens'] Association*.⁸ (На учредительное собрание Geck¹ привел и благородного Блинда.) Молодцы эти имели бесстыдство пригласить меня *last week*⁹ на свое второе собрание. Экарриус (в очень плохо написанной статье в «Beehive» за *прошлую* субботу) разоблачает Гегга и компанию.

Пишу тебе раздетый и обложенный спиртовыми компрессами. *Позавчера* я в первый раз снова вышел в Британский музей, хотя писать я еще не могу. Но вчера появилась новая сыпь под левой грудью. Лечение спиртом, которое Нелатон применял в Париже при самых больших карбункулах, *по моему личному опыту* (наряду со вскрытиями или прокалыванием ланцетом, смотря по случаю) — самое скорое и самое приятное для пациента. Неудобство заключается лишь в постоянной возне, неизбежной вследствие быстрого испарения спирта.

В Музее, где я только перелистывал каталоги, я увидел, между прочим, что *Дюринг* также и великий философ. Он написал «*Естественную диалектику*» против гегелевской «неестественной». *Sine illae lasrimae*.¹⁰ Господа в Германии (за исключением реакционных богословов) полагают, что диалектика Г[егеля] — «мертвая собака». На совести Фейербаха большой грех в этом отношении.

Французское правительство возбудило дело против парижского комитета *International Workingmens' Association*⁸ (как *société illi-cite*¹¹). Я очень доволен, так как сие помешало этим ослам продолжать обсуждение своей программы, уже готовой у них для *конгресса 1868 г.* Дюпон действительно написал неосторожно о *Fepians*¹² своим парижским корреспондентам, а Бонапарт, униженно танцующий теперь на задних лапках перед английским правительством, переправил это на *Downingstreet*.¹³

Характерно, что при прямом или косвенном содействии австрийского правительства печатаются одни за другими разоблачения Прокеш-Остена, Гентца и графа Мюнстера. Уркарт, с обычной для него теперь неосведомленностью, знает только о первом. Весьма характерным для его «универсальности» является и то, что ему неизвестна

книга Мольтке о Турецкой войне 1828 года и т. д., которая дала бы ему прямо превосходный материал. Впрочем, еще в то время, когда я находился в Берлине (у Лассаля), Мольтке считался завзятым врагом русских, разумеется в пределах королевско-пруссских рамок.

Если будешь писать Боркгейму, попроси его дать тебе на просмотр *обе маленьких русских pamphlets*,¹⁴ о которых я тебе рассказывал. Особенно хотелось бы мне, чтобы ты просмотрел брошюру об освобождении крепостных и сообщил мне суть его.

Из прилагаемого «*Courrier Français*» ты убедишься, что французское правительство вступает в прямую полемику с генералом Клюзере.

Ты бы меня очень обязал, если бы мог шестнадцатого с. м. прислать Тусси клубок хлопчатобумажной пряжи. Это — день ее рождения, и *that little humbug*¹⁵ любит все китайские церемонии.

Меня очень радует, что английское правительство преследует «*Irishman*». Дело в том, что *in reality*¹⁶ эта газета вовсе не *Fenian*,¹⁷ а хочет лишь *gereal*.¹⁸ Какие болваны эти Джоны Булли!

My compliments to Mrs. Lizzy.¹⁹

Привет.

При сем образец «нового языковедения» из «*Hermann*».

Твой *Мавр*.

¹ Здесь игра слов: *Geck* — шут, плут — созвучие с фамилией *Goegg* (Аманд Гегг). ² секретаря Международного совета. ³ члена Совета. ⁴ председателем. ⁵ Хорошо! ⁶ через. ⁷ Совет трэдь-юнионов. ⁸ Международного товарищества рабочих. ⁹ на прошлой неделе. ¹⁰ Вот откуда его слезы. ¹¹ незаконного сообщества. ¹² фениях. ¹³ [Улица, где помещается английское министерство иностранных дел.] ¹⁴ брошюры. ¹⁵ эта маленькая шельма. ¹⁶ в действительности. ¹⁷ фенианская. ¹⁸ отделения [Ирландии от Англии]. ¹⁹ Мой поклон мистрис Лицци.

1096.

14 января 1868 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю снова два пятифунтовых билета, S/K 92566 и 93517. Манчестер, 14 января 1867 г.

Поспею ли я со статьей, не знаю. В воскресенье после еды у меня лопнул маленький кровеносный сосуд в соединительной оболочке левого глаза, и с тех пор глаз очень чувствителен, так что я теперь совершенно не могу писать при искусственном свете; думаю однако, что скоро все пройдет.

Не забудь закавать 40—50 *отдельных оттисков* статьи в «Fortnightly», чтобы мы могли распространять их.

Наилучшие приветы.

Твой Ф. Э.

1097.

16 января 1868 г.

Дорогой Мавр!

Только что заметил, что оставил все твои письма дома в кармане другого сюртука (включая и последнее письмо твоего сверх-hon. [orable] secretary,¹ за которое я особенно благодарен) и потому вынужден отвечать на память.

«Courrier Français» ты вчера получил, равно как и «Wiener Tageblatt».

Прусский отчет посылаю тебе с специальным разъяснением. В сущности, нужно только рассмотреть помещенный там набросок расположения на 28 июля вечером, чтобы убедиться, что Бенедек сосредоточил на пространстве двух квадратных миль шесть корпусов (не считая кавалерии), которым со стороны кронпринца противостояли лишь пятый корпус и одна бригада шестого корпуса. Если бы Б[енедек] 29-го напал на Штейнмеца (пятый корпус), то последний был бы отброшен через горы к шестому корпусу, и 30-го Бенедек мог бы, по крайней мере, с четырьмя корпусами вполне спокойно атаковать и отбросить гвардию и первый корпус, *après quoi*² осторожный Фр[идрих]-Карл не решился бы действовать чересчур бойко. У Фридриха-Карла было пять корпусов, а против себя он имел бы, по меньшей мере, шесть; приказ к отступлению последовал бы несомненно, если бы отдельные три колонны кронпринца были разбиты, а вместе с тем и вся кампания приняла бы совершенно иной характер. Что австрийцы, в конце концов, при некоторой осторожности пруссаков, все-таки были бы побиты, это ясно уже из численного соотношения сил. Но прусские каналы были бы вынуждены выбросить за борт свою паршивую систему, и победителем были бы не реорганизация и Бисмарк, а народ.

Ключере (который и в Лондоне разыгрывал из себя Fenian³) со своим планом милиции еще более нелеп, чем немцы. Американская война, где милиция была у обеих сторон, доказывает только, что милиционная система требует совершенно неслыханных жертв деньгами и людьми именно потому, что организация существует только на бумаге. Каково пришлось бы янки, если бы вместо южной милиции они имели против себя постоянное войско в несколько сот тысяч людей? Прежде чем Север успел бы организовать, они

были бы уже в Нью-Йорке и Бостоне и продиктовали бы с помощью демократов мир, а потом Запад мог бы играть в сецессию. Хорош молодчик, когда он говорит, что самое главное, это — хорошие офицеры и доверие людей к офицерам, — обе вещи при милиционной системе совершенно недостижимые! Что публике всегда импонирует в милиционной системе, так это большая масса людей, которая появляется сразу, и сравнительная легкость обучения людей, особенно перед лицом врага. Но в последнем нет ничего нового: старый Наполеон тоже умел формировать в полки и вести на врага рекрутов-трехмесячников, но для этого нужны хорошие кадры, а для них, в свою очередь, нечто иное, чем швейцарско-американская милиционная система. У янки и к концу войны кадры были еще очень неудовлетворительны. Со времени введения оружия, заряжающегося с казенной части, дело чистой милиции окончательно проиграно. Это не значит, что любая рациональная военная организация не помещается где-то посередине между прусскою и швейцарскою системою — но где? Это зависит в каждом отдельном случае от обстоятельств. Только коммунистически устроенное и *воспитанное* общество может достаточно приблизиться к милиционной системе, да и то лишь приблизительно.

Насчет венских газет я нахожусь в некотором затруднении; я вижу, правда, время от времени «*Neue Freie Presse*», но вся эта область для меня совершенно чужда. Каковы твои соображения на этот счет, а также насчет «*Fortnightly*»? Дело стоит того, чтобы хорошенько подумать над ним.

Надеюсь, что ты снова *сидишь* и что вулканических извержений больше не было. Гумперт смеется над твоею антипатиею к мышьяку; он сказал, что как раз мышьяк должен делать тебя *бодрым*, и он убежден, что лучшего средства для тебя нет. Но если ты ни за что не хочешь мышьяку, то ты должен употреблять кислоты, и притом длительно; поэтому в прилагаемом рецепте он еще раз прописал тебе прописанную уже раньше микстуру, которую ты теперь, конечно, будешь принимать.

Сердечный поклон твоей жене и девочкам, а также Лафаргу.

Твой Ф. Э.

Злого карлика Альбериха я сим почтительно поздравляю с днем его рождения и пью в данный момент за его здоровье стакан пива. Cotton ⁴ они мне на фабрике затеряли, итак лишь завтра смогу их прислать.

¹ почтенного секретаря. ² после чего. ³ фения. ⁴ Нитки.

1098.

23 января 1868 г.

Дорогой Мавр!

Из прилагаемой мазни ты увидишь, чего не сделал Вильгельмчик. В ближайшие дни я дам ему за это должный нагоняй. А jolly idea:¹ мы должны «использовать» ту позицию, которую он занимает в местных саксонских делах, следовательно bodily² выступить в его защиту! Газетку его получил сегодня, еще не успел просмотреть ее.

Надеюсь, ты справился, наконец, с своим упорным карбункулом. Но, кажется, ты уже должен был бы убедиться, что просто не обращать внимания на эту историю дольше нельзя и что нужно, по крайней мере, ежедневное усиленное движение на свежем воздухе и регулярное «воздержание» от ночной работы (как только первое станет возможным), чтобы сделать тебя вообще снова работоспособным. Иначе второй том никогда не будет готов.

Прилагаю акции для Штрона.

Насчет венских статей я действительно нахожусь в затруднении. Кроме «Neue Freie Presse» и «Wiener Tageblatt» я не знаю *названия* ни одной газеты, которой распоряжался бы Рихтер, и при почти полном незнакомстве с тамошнею публикою не имею ни малейшего представления, где надо ухватиться, а это — важнее всего. Лаура пишет, что учить людей all very well,³ но основная трудность именно в том, чтобы выделить для них самое важное.

Я еще раз просматриваю всю книгу, чтобы уяснить себе это, и мне было бы очень желательно знать твое мнение по этому поводу.

Хороша также претензия Вильгельмчика, чтобы я раз навсегда разъяснил ему и его читателям, приблизительно на одной страничке его газетки и опираясь на эту книгу, в чем, собственно, заключается различие между Марксом и Лассалем. Эта претензия натолкнула меня на мысль, не следовало ли бы составить для рабочих популярную брошюрку листов в шесть: *Маркс и Лассаль*; при *таком* объеме можно было бы сделать это, а также дать то положительное, что нужно рабочим. Вещь эта должна была бы продаваться за совершенно ничтожную цену; она тотчас же заставила бы лассальянцев выявить свое лицо. Но для этого нужно время.

Чтобы я проработал русские pamphlets⁴ Боркгейма, этого ты не можешь от меня требовать, — по крайней мере, в данный момент. У меня много работы в конторе, я повдню возвращаюсь домой, так что раньше 8 часов ни за что не могу взяться; к тому же я должен вести очень регулярный образ жизни, так как с некоторого

времени, чего со мною раньше во всю жизнь не бывало, я плохо сплю и потому утром часто совершенно никуда не гожусь. Сюда присоединяются еще время от времени всякие неизбежные помехи и *абсолютная* необходимость делать телесные движения, чтобы снова восстановить сон. Каждая русская брошюра сожрала бы у меня от 8 до 14 дней при необходимости наново вработаться в это дело и при плохих словарях. *Ne vaut pas la reine.*⁵

Насчет «Fortnightly» — в следующий раз. Я раздумываю еще над этим делом. Вопросы о деньгах, — как он ни важен для Англии, — я в первой статье все же коснусь лишь мимоходом, иначе это займет у меня всю статью. Если бы можно было поместить затем еще вторую статью, то там бы я затронул это. Что думаешь ты на этот счет?

Сердечные поклоны твоей жене и девочкам, а также и Лафаргу.

Твой Ф. Э.

¹ Хороша идея. ² лично. ³ это очень хорошо. ⁴ памфлеты. ⁵ Не стоит овчинка выделки.

1099.

25 января 1868 г.

Дорогой Фред!

Вчера я впервые снова вышел, и через день-два рубец затянется. Разумеется, после столь жестокого приступа я еще совсем слаб.

Я надеюсь, что твое недомогание есть только преходящее последствие кутежей. Во всяком случае, ни ради меня, ни ради anybody or thing else¹ ты не должен пренебрегать заботами о своем здоровье.

В «Saturday Review» за последнюю неделю появилась заметка о моей книге. Я ее еще не видел и не знаю, кем она написана. Сами факт сообщил мне Боркгейм.

Что касается Либкнехта, то не надо *за ним больше ухаживать*. Этот молодой человек любит чрезвычайно, — как он это показал уже раз в Лондоне, — разыгрывать роль «покровителя». Это показывает также его последнее письмо к тебе. Он очень много возомнил о себе и *au cas de besoin nous ferons notre petit bonhomme de chemin sans lui et malgré lui.*² Подумаешь, какое великодушие, что он напечатал предисловие, которое уже несколько месяцев до того было напечатано почти всеми газетами! И что по его инициативе два экземпляра моей книги были посланы Концену и редактору «Volkszeitung». Лучшее всего *to show him the cold shoulder.*³ Кроме того, я думаю, что он не прочел еще и пятнадцати страниц из моей книги. «Господина Фогта» он в свое время не успел прочесть даже

через год после выхода книги, а ведь эта книга была не так уж трудна для чтения. Его motto: ⁴ учить, но не учиться.

Что касается «лассальянцев», то я лишь во II томе говорю о trades unions,⁵ cooperative societies⁶ и т. д. Думаю поэтому, что выступать по вопросу о «Л[ассале]» уже *теперь* следует лишь в том случае, если для того будет непосредственный повод.

О способе, каким следует обрабатывать венцев, напишу тебе в следующий раз, когда голова моя снова будет all right.⁷

Прилагаемые письма Кугельмана и Кертбени отошли мне, пожалуйста, обратно. Я еще не ответил на них. Великого Коппеля здесь еще нет.

При теперешнем моем состоянии было бы полезно, если бы ты мне прислал fullflavoured Claret⁸ (также some Hock⁹ или мозельского).

Поляк Кард писал из Женевы, предлагая себя в качестве французского переводчика; повидимому, у него есть издатели в Женеве. Через мою жену я отослал его письмо Шили для того, чтобы последний использовал его в Париже для продвижения вперед дела. Кард совершенно не годится, разве только, чтобы поугаать Моисея.

В течение еще двух-трех недель я абсолютно не смогу работать (т. е. *писать*); в лучшем случае смогу читать, а когда раны совсем затянутся, надо будет очень много ходить (пока, — I think only for one or two days,¹⁰ — рубец еще будет беспокоить и раздражать при ходьбе). Было бы фатально, если бы вскочил еще третий урод.

А пока привет, my dear boy.¹¹

Твой К. Маркс.

¹ кого бы или чего бы то ни было. ² в случаях надобности мы будем неслыха делать свое дело без него и против него. ³ выказывать по отношению к нему полнейшее пренебрежение. ⁴ девиз. ⁵ профессиональных союзах. ⁶ кооперативных товариществах. ⁷ в порядке. ⁸ душистого красного кларета. ⁹ немного гоккского. ¹⁰ я думаю, еще один-два дня. ¹¹ мой дорогой мальчик (дружище).

1100.

1 февраля 1868 г.

Дорогой Фред!

Надеюсь, что не болезнь помешала тебе написать мне на этой неделе и отослать обратно письма Кугельмана и Кертбени (они нужны мне для ответа). В прошлый вторник я ходил в Музей и гулял. В среду появились новые прыщи. Они — мельче и не мешают мне сидеть, так как находятся на верхней части левого бедра. Но ходить мне вредно вследствие трения, что усиливает воспаление.

Полагаю, что чудовище это сохнет на этой неделе. Но не последует ли за ним еще что-либо, — после многочисленных разочарований я уж не смею надеяться. Чорт бы побрал эту дрянь!

Прилагаю письмо Шили. Судя по нему, дела в Париже обстоят плохо, как и все, связанное с Моисеем. Реклю тоже не кажется мне подходящим человеком. О женевском поляке, разумеется, не может быть и речи. Лишь только будет at hand¹ твоя статья для «Fortnightly», Лафарг ее офранцузит для «Courrier Français».

Из прилагаемых венских вырезок, присланных мне Фоксом из Вены, видно, как процветают там Лассаль и Делич. А также, что пакостник Бернгард Беккер всплывает там в качестве великого человека. Теперь он «велико-германец», после того как [был] бисмаркианцем.

Если у тебя есть еще одна копия твоей статьи в франкфуртской «Börsenzeitung», пришли мне ее.

Привет.

Твой К. М.

Попрошайничество в пользу Фрейлиграта идет успешно: реализовано уже свыше 32 000 талеров.

¹ готова.

1101.

2 февраля 1868 г.

Дорогой Мавр!

Причина моего молчания была та, что одновременно с письмом я хотел сообщить тебе о посылке вина. Но с парнем, упаковывающим мое вино, случилось несчастье, и он будет, по крайней мере, две недели болен, так что по сию пору ничего сделать не удалось; постараюсь сам упаковать его завтра. Ты получишь очень хороший кларет 1863 г. и рейнвейн 1857 г. Что касается мозельского вина, то у меня осталось только несколько бутылок, они находятся на Mornington Street, где их некому упаковать.

Затем я разыскивал «Saturday Review» и с большим трудом нашел заметку. Если ты не видал ее, могу послать тебе копию — не многого стоит, но все же хороший признак.

Кроме большой работы по составлению годового баланса и в связи с новым оживлением дела, у меня теперь еще бесконечно много беготни в качестве председателя Шиллеровского общества, так как вопрос о строительном фонде должен разрешиться в течение 14 дней, а пока приходится всю работу делать самому. Но я все-таки начну работать для «Fortnightly». Как ни важен и инте-

ресен вопрос о деньгах также и для Англии, я все же считаю уместным отодвинуть его этот раз на задний план, иначе он отвлечет меня от главной темы и потребует длинных разъяснений, чтобы втолковать англичанину, что речь идет о *простых деньгах как таковых*, между тем как он привык представлять их себе лишь в связи с кредитными деньгами и т. д. Что ты думаешь об этом?

Идея Кертбени поместить твой портрет в «Лейпцигской иллюстрированной газете» *превосходна*. Такой вид рекламы поражает обывателя в самое сердце. Дай же ему все, что для этого нужно. Человека этого вообще следует использовать; он очень услужлив и чувствует потребность деятельно вмешиваться повсюду и везде. Тщеславен, но для венгерца не глуп. Твое тогдашнее мнение насчет австрийских немцев было весьма правильно.

Поляк Кард своею подписью задал мне головоломную загадку. Cwi... chiewicz: ни мое знание почерков, ни моя филология недостаточны для расшифрования этого. Of course, he would never do as a translator,¹ и то, что пишет Шили, *весьма* гнило. Если Реклю один хочет получить 3—4 тысячи франков, да Моисей, на которого падет главная работа, также свою долю, и тебе будут оплачены droits d'auteur,² то что, собственно, получит издатель? И таким людям еще предоставить право «сокращать» и «приспособлять для французов»? Моисей скорее способен главу об образовании абсолютной прибавочной стоимости размазать на двадцать томов, чем сократить одну страницу хотя бы на одну строку. Однако ты должен в этом случае пенять на самого себя; когда пишешь для немецкой науки строго диалектически, то при переводах, особенно на французский, неизбежно попадаешь в плохие руки.

«Frankfurter Börsenzeitung», как и все прочее, я послал Мейнеру, о котором с тех пор ничего не слыхал. Писал ему, чтобы он составил объявление из разных рецензий.

Газетка Либкнехта производит на меня в высшей степени плохое впечатление, — ничего, кроме прикрытого южно-немецкого федрализма. Статья о швейцарских и прусских военных делах переработана по статье Грюна в «Соединенных штатах Европы»; почти каждое слово ошибочно. При этом газетка совершенно пустая, и, заигрывая с ганноверскими партикуляристами и южно-германскими болванами, она нападает на берлинских людей из «Zukunft», которые, чорт возьми, ничем не хуже этой банды. Впрочем, я получил только три номера.

Насколько пруссаки считают положение в новых провинциях непрочным, видно из новой дислокации и организации армии.

Например, три ганноверских пехотных и два кавалерийских полка стоят в Вестфалии и на Везеле, в Ганновере же только два ганноверских пехотных и три кавалерийских полка, но, кроме того, четыре пехотных и два кавалерийских полка в Вестфалии. В Шлезвиг-Гольштинии стоят, правда, местные полки, кроме одного, но сверх того два пехотных и два кавалерийских полка из старых провинций. В Гессене номинально стоят три гессенских пехотных полка, но из них 82-й (2-й гессенский) состоит из вестфальцев! При этом жители Нассау записаны в Гессен, гессенцы — в Нассау и части обоих с старо-пруссскими полками — в Майнц. Наконец, в Франкфурте порядок поддерживается померанской пехотой и рейнской кавалерией.

Великий Борхардт, как видно, приближается к своей жизненной цели. Ты знаешь, что он уже несколько лет тому назад перенес свою поповскую благосклонность с красивой госпожи Штейнталь на еще более красивую госпожу Швабе и последнюю, по причине ее слабого здоровья, ежегодно сопровождал в Германию на курорт, а также сопровождал ее назад, между тем как муж ввиду состояния здоровья жены должен был оставаться дома. Таким образом, Б[орхардт], как Ш[вабе] в один прекрасный день рассказал мне и Ноульсу, «взял ее с собой» в Кенигсберг для коронования. По поводу чего я, естественно, спросил: *чьего* коронования? Хотя я целых полчаса издевался над рогатым ослом по поводу коронования и толстый Ноульс громко смеялся, дурак все же ничего не заметил. Но вот после того, как поповский врач целые годы держал супруга вдали от больной жены, оказывается вдруг, что больная жена беременна и приблизительно около апреля должна рожать. К тому же первосвященник, как это ни странно, должно быть, совершил какую-то неосторожность или неумелый шаг; одним словом, у рогатого осла вдруг открываются глаза, он ликвидирует здесь свой дом и переезжает в Берлин, продает своих охотничьих собак, хотя остается здесь еще на весь охотничий сезон, отказывается состоять членом клуба и в такой степени на ножах с первосвященником, что когда последний устраивает здесь сбор в пользу Восточной Пруссии и посылает 700 ф. ст. в редакцию «Zukunft'a», рогатый осел бросается в объятия прусского консула и вместе с последним собирает около 350 ф. ст. для официального комитета. Это подало повод ко всяким разговорам среди филистеров, и хотя о вышеизложенной истории ходят лишь глухие слухи, все же положение первосвященника сильно пошатнулось, и многие уже осмеливаются говорить о нем в непочтительном тоне. Он уже и не выглядит таким

веселым и эlegantным. Любопытно, как дальше пойдет дело. (Nota bene. Имена, фигурирующие в этой истории, между нами.)

Кланяюсь дамам и Лафаргу.

Твой Ф. Э.

¹ Конечно, он не будет годиться в качестве переводчика. ² авторские права.

1102.

4 февраля 1868 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо за «Medizinbottles».¹ У меня еще слева под мышкой и на левом бедре два не совсем еще отцветших бутока. Но они больше не стесняют меня при ходьбе. Я чувствую себя также generally ² лучше.

Я вполне согласен с тобою, что с самого начала не следует подробно останавливаться на теории денег, а достаточно лишь намекнуть, что вопрос этот освещен по-новому.

Прилагаемое из Вены — от Фокса (пожалуйста, верни мне это). Ты видишь, как действует твоя статья в «Börsenzeitung». Быть может, лучше всего предоставить Вену самой себе. Достаточно того, что там уже привлечено внимание к моей книге. Все, что там делается, обнаруживает большую незрелость. Если вспомнить, насколько *eng*³ преобладает еще в [австрийской] империи земледелие, то все эти кривляния кажутся весьма комичными. В Вене господствуют финансы, а не крупная промышленность. Впрочем, в качестве бродильного начала этот спектакль не мешает.

Кугельман прислал мне сочинение Дюринга «Противники Кэри». Я был прав, что он занялся мною только для того, чтобы позлить других. Бросается в глаза вульгарно-грубый тон этого напыщенного берлинца по отношению к Миллю, Рошеру и т. д., между тем как со мною он обращается все же с боязливою осторожностью! По его мнению, на-ряду с Кэри, величайший гений XIX века — Лист. В другой брошюре, «Капитал и труд», которую я видел сегодня в Музее, он «ругает» Лассалья. На-днях пошлю тебе для ознакомления его произведение.

В конце концов, в этом году войны не будет. Всех этих господ беспокоит их внутреннее положение. У русских найдутся поводы для подстрекательства. Они погибли, если им не удастся вызвать потасовку между Германией и Францией.

Коппель был здесь в воскресенье и снова приезжает в среду. Он приехал сюда, чтобы привести в порядок денежные дела

ганноверского короля. Это — славный парень. Кугельман заставил этого кузена Ротшильда изучать мою книгу.

В письме Шорлеммера мало нового для меня. Все же передай ему my thanks⁴. Привет.

Твой *Мавр*.

Газетные вырезки могу выслать лишь завтра, сегодня почтовые ящики для отправки книг уже закрыты.

¹ бутылки с лекарством. ² в общем. ³ в массе. ⁴ мою благодарность.

1103.

[Энгельс — Марксу.]

7 Southgate, 11 февраля 1868 г.

Memorandum from Engels to Mr. Mohr¹

Получил твое письмо и письмо твоего honourable secretary² и возвращаю венские вырезки и письмо Мейера. Какое страшное несчастье у Вейдемейеров! Я полагаю, что в «Debatte» надо послать статью (via³ Рихтер) и что надо ковать железо, пока горячо. Пойдет еще на этой неделе. «Критика специалиста» в «Frankfurter Börsenzeitung» в высшей степени забавна! Характерно, что эти венские литераторы, во всех водах мытые евреи, хорошо знающие, где раки зимуют, считают вне-австрийскую немецкую прессу bona fide.⁴

Дюринг очень меня забавляет. Выпады против Рошера, Милля и т. д., разумеется, были для него находкой, но как отличен смущенный тон его рецензии от нахального характера брошюры!

Я также не верю в войну, хотя бы по той причине, что Лига мира считает ее неизбежною; Садова сделала во всяком случае невозможным для Бонапарта начать войну с Германией, не заручившись союзом с крупными державами. А так как он в лучшем случае получит лишь Австрию (Англию пришлось бы, как всегда и даже больше, чем когда-либо, скинуть со счетов в военном отношении), а против себя имел бы Пруссию и Россию, то дело его дрянь. Италия также ничего не сделает, и он сам к тому же испортил там свои дела. He is flooded.⁵ Даже великий Карл Шурц, exstudiosus генерал Фурц, доверил эту тайну Бисмарку.

Сейчас 7 часов, а я еще не обедал. Должен еще забежать сначала домой, а потому на сегодня довольно.

Твой Ф. Э.

¹ Памятка от Энгельса мистеру Мавру! ² почтенного секретаря. ³ через. ⁴ честно. ⁵ Он положен на обе лопатки.

1104.

15 февраля 1868 г.

Дорогой Фред!

Со вчерашнего дня снова прикован к дому, так как monstrum¹ слева под мышкой приняло отвратительные размеры. Кажется, что эта пакость никогда не прекратится.

Я получил из Бордо все бумаги, необходимые для венчания.

У меня из-за этого много забот. Первого апреля должно происходить венчание, а ничего еще для Лауры не приготовлено. Нельзя же ее отпустить из дому, как нищенку. Я писал в Голландию, но по answer!²

Ограничиваюсь сегодня этими несколькими строками, так как сидячее положение для меня еще очень неудобно.

Получил ли ты дальнейшие номера газеты почтенного Вильгельмчика? Я этой газеты не вижу и ничего о ней не слышу со времени получения the 2 first numbers.³

Привет.

Твой К. М.

¹ чудовище. ² никакого ответа. ³ первых двух номеров.

1105.

20 февраля 1868 г.

Дорогой Фред!

Посылаю одновременно интересную вырезку из «Wiener Blatt», полученную via¹ Фокс.

Боркгейм дал мне письмо Либкнехта к нему, которое я должен был, однако, немедленно вернуть. Вот выписка оттуда:

«Скажи Марксу, что д-р Концен работает над обширной критикой и что в одном докладе он уже отозвался об его труде в самом хвалебном тоне с чисто научной точки зрения. Скажи также Марксу, чтобы он уговорил Энгельса написать статью о «Капитале» для нашей газеты, расходящейся теперь в 1 300 экземплярах по всей Германии. У меня самого нет сейчас времени для такой работы».

Если тебе покажется стоящим труда дать что-либо в газету, то было бы хорошо написать на этот раз статью подлиннее (с цитатами), хотя бы она печаталась в нескольких номерах. Боркгейм пошлет тебе вероятно оттиск, — если у тебя нет самой газеты, — своей статьи о «русских эмигрантах», помещенной в ней.

Д-р Концен, by the by,² сам издает (или издавал) экономический журнал patroné³ Рошера.

По части здоровья — change ⁴ со дня на день.

Привет.

Твой *К. М.*

¹ черев. ² кстати сказать. ³ под покровительством. ⁴ перемена.

1106.

7 Southgate, 20 февраля 1868 г.

Дорогой Мавр!

На этой неделе ты ни в коем случае не можешь на меня рассчитывать. У меня страшно много работы в конторе вследствие внезапного роста цен на хлопок, так что я не выхожу оттуда с утра до 7 часов вечера и обедаю не раньше 8 часов вечера. Ты понимаешь, куда годится после этого человек. Надеюсь, проклятый карбункул исчез.

Сердечный привет твоей жене, девочкам и Лафаргу.

Твой *Ф. Э.*

1107.

1 марта 1868 г.

Дорогой Мавр!

Всю прошлую неделю с утра до вечера я был погружен в коммерцию, так что был решительно ни на что не годен. Теперь, думаю, это кончилось, и на этой неделе я снова стану на рельсы.

Прилагаемое — от Мейснера. Его проект, разумеется, совершенно непригоден; посмотрю, не удастся ли мне состряпать для него что-нибудь получше. Мне досадно теперь, что я послал ему статьи: я мог бы теперь кое-что составить из них для него.

Для Вильгельмчика я что-либо сделаю, — вряд ли *verbatim*¹ выписки, но зато надо будет разжевать для его публики некоторые основные положения. Я видел только три номера его газетки, да и те вероятно были редактированы Густавом Струве. С тех пор как наш Вильгельмчик предоставлен самому себе, его старый южно-германский федеративный республиканизм расцвел опять пышным цветом (человек ведь он «сурьезный»). Этот парень перепечатывает даже Карла Грюна!

Как обстоит дело с твоим карбункулом? Надо надеяться, что это уже последний.

Господин Гегг упорно продолжает посылать мне «Соединенные штаты Европы» (этот субъект хочет, чтобы я ему достал агентуру, вот откуда эта привязанность). Так как газета выходит одновременно и с идентичным содержанием по-немецки и по-французски, то было бы, пожалуй, не так глупо пустить в ней заметку о твоей

книге, а Г[егг] обещал мне печатать статьи, присланные тобой или мной. Как ты об этом думаешь?

Наилучшие приветы твоей жене, девочкам и Лафаргу.

Твой Ф. Ш.

¹ дословно.

1108.

4 марта 1868 г.

Дорогой Фред!

Из прилагаемой мазни ты увидишь, что если я не уплачу до послезавтра 7 фунтов 5 шиллингов, то мое «chattels» shall be distrained.¹

История с карбункулами ограничивается сейчас только остатками под левой мышкой, которые, надо думать, скоро отцветут.

Ограничиваюсь этими строчками вследствие ужасной головной боли. Постарайся только, чтобы Мейснер не наделал какой-нибудь глупости, выступая на собственный страх и риск. Если бы только этот осел послал обратно гаветный материал.

Прилагаю записку Э. Мейера; пожалуйста, верни ее.

Твой К. М.

¹ движимое имущество будет заложено.

1109.

6 марта 1868 г.

Дорогой Фред!

Best thanks for the¹ 10 фунтов.

Обещанные Мейснером номера «Социал-демократа» не получены. Как видно, он вообще неаккуратен. Так, например, и экземпляры, назначенные для Парижа, не отосланы. Почтенный Моисей так долго копался там, что теперь, в конце концов, «Courrier Français» заявляет, что вследствие беспрестанных amendes² он скоро вообще сойдет со сцены.

Словоизвержений Эйхгофа не видел, как и вообще очень давно не видел «Zukunft'a». Так как брат Эйхгофа — издатель, и специально по экономическому отделу (он издатель некоторых орег³ д-ра Дюринга), то для Эйхгофа это — достаточное основание для того, чтобы читать лекции по этому предмету.

У меня сильно побаливает голова. Но, надо думать, что это by and by⁴ прекратится, лишь только исчезнут последние следы карбункулов.

Я вчера снова писал в Голландию, ибо положение становится критическим. Старый Лафарг позаботился уже в Бордо о необходимых оглашениях о браке и прислал сюда все необходимые документы.

Он ожидает, что венчание произойдет здесь в начале будущего месяца и что молодая чета приедет в Париж, куда и он позже собирается приехать. Мы, однако, не рискнули сделать здесь необходимое шаги по части оглашений, так как моя жена не была в состоянии изготвить для Лауры, по крайней мере, самое необходимое. Почтенному Фрейлиграту все это досталось очень легко, но на то ведь он и «благородный».

Когда эта affaire,⁵ наконец, будет settled,⁶ наши домашние расходы сильно сократятся, так как Лафарг почти что живет у нас, благодаря чему expenses⁷ по дому чувствительно возрастают.

Что касается «рецензий», то я думаю, что, после того как ты снабдил ими Либкнехта, ты должен махнуть рукою на немецкие и заняться исключительно английскими. Во-первых, обратное действие английской критики на Германию гораздо больше, чем наоборот, а во-вторых, это все-таки единственная страна, где можно, в конце концов, заработать деньги на этом деле.

А господину Маклеоду удалось-таки добраться до второго издания своей пошлой и педантично-схоластической книги о banks.⁸ Это — надутый осел, который, во-первых, каждую банальную тавтологию облекает сначала в алгебраическую форму, во-вторых — изображает геометрически. Я уже его порядочно лягнул в появившемся у Дункера выпуске. Его «великое» открытие: credit is capital.⁹

Твой К. М.

¹ Большое спасибо за. ² штрафов. ³ произведений. ⁴ постепенно. ⁵ дело. ⁶ улажено. ⁷ расходы. ⁸ банках. ⁹ кредит, это — капитал.

1110.

10 марта 1868 г.

Дорогой Мавр!

Не забудь отослать мне мейснеровские вещи, иначе ведь я не могу ему ответить.

Если голландцы в ближайшее время не напишут тебе, я посмотрю, что могу сделать; кое-что все-таки всегда можно выпарапать.

Буря в коммерческом мире начинает улегаться, и я снова могу по вечерам работать. То, что ты говоришь насчет «Fortnighthly», вполне правильно; все, что будет там помещено, можно будет потом снова использовать в Германии. Это должно быть сделано как можно скорее. Но ты сам понимаешь, что за вечер не много сделаешь, когда до обеда дорываешься лишь в половине восьмого или в восемь часов вечера. Прилагаю при сем Эйхгофика. Ты увидишь, что, помимо брата, он имеет и другие «основания» читать лекции по политической экономии.

Итак, русские снова отложили свои затеи в Турции. Я вообще не верю, чтобы они могли серьезно думать о каком-либо серьезном выступлении, пока у них нет железной дороги. К тому же у них внутри страны ужасный голод.

Издержки производства *gloire*¹ Бисмарка и т. д. начинают реализоваться. В 1864 г. население Пруссии составляло 19 250 000. В 1867 г. — 19 668 000 для старых провинций. При прежней цифре прироста — 250 000 в год — население этих провинций должно было бы теперь составлять 20 000 000. Прирост, таким образом, понизился *наполовину*. В административных округах Мюнстер, Минден и Кобленц (и еще в некоторых) замечается прямая убыль населения. Наибольший прирост наблюдается в Берлине и в административном округе Дюссельдорф.

Твой Ф. Э.

¹ успехов.

1111.

13 марта 1868 г.

Дорогой Мавр!

Для Мейснера у меня недостает еще письма фон-Эйнера. Хотел сегодня составить объявление, но мне помешали.

Прилагаемое — из Вены. Обратился за справками к Вильгельмчику. Думаю в общем принять, но сказать, что дело должно храниться в секрете, чтобы «не помешать другим моим связям с венскою печатью».

Вильгельму послал также две статьи о твоей книге, вполне доступные для рабочих (так что даже сам В[ильгельм] поймет их).

Постарался одновременно втолковать ему его роль для критики в рейхстаге нового промыслового устава (куда входит и фабричное законодательство). Этот случай чрезвычайно выгоден для популяризации книги, и я убежден, что именно так и будет, так как даже официальные экономисты вынуждены будут черпать оттуда материал.

Со вчерашнего дня я опять работоспособен: с одной стороны, я прихожу вечером раньше домой, а с другой стороны, я открыл, что в течение четырнадцати дней я пил пиво, отравленное по всей вероятности *sossulus indicus*, вследствие чего на меня по вечерам нападала сонливость. I changed the tap yesterday¹ — случайно, — почувствовал разницу и открыл причину, которую я раньше приписывал расстройству пищеварения.

How about carbuncles?²

Твой Ф. Э.

¹ Я переключил бочку вчера. ² Как обстоит дело с карбункулами?

1112.

14 марта 1868 г.

Дорогой Фред!

В начале этой недели у меня были карбункулы на правом бедре (еще не quite extinct¹). Несмотря на то, что вследствие этого мне было трудно ходить, я посещал Музей, так как постоянное сидение взаперти и лежание дома (история длится уже, — of course,² с некоторыми перерывами, — больше четырех месяцев) свело бы меня с ума. Все же я убежден, что теперешние прыщи, это — последние отголоски болезни. В Музее by the by³ читал новейшие сочинения old⁴ Маурера (бывшего баварского государственного советника, который играл уже роль в качестве одного из регентов Греции и один из первых, задолго до Уркарта, разоблачал русских) о строе *германской марки, села и т. д.* Он подробно доказывает, что частная собственность на землю возникла лишь позже и т. д. Идиотский вестфальский юнкерский взгляд (Мезер и т. д.), что немцы поселялись каждый в отдельности и лишь впоследствии образовывали села, волости, опровергается совершенно. Интересно как раз теперь, что *русский* обычай передела земли в определенные сроки (в Германии первоначально ежегодно) сохранился местами в Германии до XVIII и даже XIX века. Мое предположение, что азиатские или индийские формы собственности сначала существовали везде в Европе, снова тут (хотя М[аурер] ничего об этом не знает) подтверждается. Русские же вследствие этого окончательно теряют право притязать на originality⁵ хотя бы in this line.⁶ То, что у них остается, еще и сейчас может быть сведено к формам, давно отброшенным их соседями. Книги старого Маурера (1854, 1856 и т. д.) написаны с истинно немецкою ученостью, но и с тою более простою и удобочитаемою манерою, которая отличает южных немцев от северных (Маурер — из Гейдельберга, но еще вернее это о баварцах и тирольцах, как Фальмерайер, Фрааз и т. д.). Местами не мало попадает и old⁷ Гримму (юридические древности и т. д.), т. е. *ge non verbis*.⁸ Кроме того, я просмотрел вещи Фрааза и т. д. о сельском хозяйстве.

By the by³ ты должен вернуть мне Дюринга, а также корректурные листы моей книги. Из Д[юринга] ты увидишь, в чем заключается великое открытие Кэри, именно — что в земледелии человечество переходит от худших земель к лучшим, — отчасти потому, что с безводных холмов культура спускается в сырые долины, особенно же потому, что под наиболее плодородною почвою господин К[эри] понимает *болота* и т. п., которые должны быть еще *переработаны* в *годную* площадь, наконец потому, что английская колонизация

в Америке началась с паршивой Новой Англии, а именно с Массачузетса, который является для Кэри образцовой страной.

Благодарю за хлопоты с проклятой книгой. Письмо Эйнерна не могу найти, но *suffit*⁹ написать М[ейснеру], что ты послал его мне. Я получил такое же письмо, с небольшими вариантами, из Вены. Прилагаю присланные мне Фоксом вырезки о Лассале. Кроме архинегодя Б[ернгарда] Беккера, в Вене находится Рейше; этот процалыга живет там на деньги Гатцфельд (как пишет Боркгейму наш И.-Ф. Беккер), — ему принадлежит прилагаемая венская статья о жизни Лассала, в которой он прославляет Итцига как сына божьего, а эту распутницу как божью мать.

Насчет Голландии все еще ничего не слышно, а свадьба уже назначена на 8 апреля. Мне с трудом удалось уладить это дело с Лафаргом и добиться отсрочки. Кроме того, 17-го (в ближайший вторник) надо заплатить фунтов 5 за воду и газ (тоже последнее *summons*¹⁰). Что касается Dutch,¹¹ то мне кажется, из них ничего нельзя будет выжать, пока я снова лично не обрушусь на них без предупреждения. Но об этом *just now*¹² не может быть и речи.

Читал ли ты о скандале (мне рассказал об этом Боркгейм) между Дюрингом и «тайным советником» Вагенером: первый обвиняет второго в том, что тот стибрил у него рукопись, или что-то в этом роде, о рабочей кооперации? Привет.

Твой К. М.

Из Маурера я увидел, что переворот во взглядах на историю и развитие «германской» собственности и т. д. исходит от *датчан*, которые, повидимому, вообще усердно набросились во всех областях на археологию. Но хотя они таким образом дают толчок, дело у них всегда *somewhere or else*¹³ не идет на лад. Недостает правильного критического инстинкта и особенно меры. Поразило меня, что Маурер, часто приводящий для примера Африку, Мексику и т. д., ничего не знает о кельтах и потому и развитие общинной собственности во Франции приписывает целиком германским завоеваниям. «Как будто бы», сказал бы господин Бруно, «как будто бы» у нас еще нет вполне коммунистического кельтского (Уэльс) сборника законов XI века и «как будто бы» французы как раз за последние годы не раскопали кое-где первоначальные общины с кельтскими формами! Как будто бы! Но дело объясняется просто. Кроме германского и древне-римского строя, *old*¹⁴ М[аурер] изучал только восточный (греко-турецкий!).

¹ совсем прошли. ² разумеется. ³ между прочим. ⁴ старого. ⁵ оригинальность. ⁶ в этом деле. ⁷ старому. ⁸ по существу, а не по форме. ⁹ достаточно. ¹⁰ напоминание. ¹¹ голландцев. ¹² как раз теперь. ¹³ то тут, то там, ¹⁴ старый.

1113.

16 марта 1868 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю полученное от Кугельмана письмо одного молодого билефельдского фабриканта [Густава Мейера]. Особенно смешит меня его предположение, что я сам раньше был *manufacturer, employing*¹ швейные машины. Если бы эти люди знали, как мало знаю я о всех этих вещах.

И неизбежный вопрос: что же делать? Все эти господа хотят рецептов для чудодейственного исцеления, а довольно осязательно намекающегося уже лечения огнем и железом они не видят.

Удивительно, как сумел Дольфус (Эльзас) составить себе ложную репутацию! Этот шарлатан, стоящий куда ниже таких англичан, как Бригге и т. д., сумел так обставить свои контракты с рабочими, — контракты, на которые мог согласиться только совершенно опустившийся сброд, — что они составляют в действительности его крепостную колонию; он и в самом деле хорошо относится к ним *«как к крепостным»* и при этом эксплуатирует их как нельзя лучше. Именно поэтому скотина эта недавно внесла в *Corps législatif*² гнусный параграф закона о печати насчет *«vie privée qui doit être mu-tée»*.³ Дело в том, что кое-где разоблачили подоплеку его филантропических фокусов.

Нынешнее обращение англичан в Ирландии с политическими заключенными, или хотя бы только подозрительными, или даже с осужденными на простое тюремное заключение (как Пиготт из *«Irishman»* и Сюзливан из *«News»*) поистине превосходит все, что делается по этой части на континенте, за исключением России. Что за собаки!

Привет.

Твой К. М.

¹ фабрикантом, применяющим. ² Законодательный корпус. ³ частной жизни, которая должна быть окружена непроницаемой стеной

1114.

17 марта 1868 г.

Дорогой Мавр!

Вчера вечером кассир убежал раньше, чем я успел получить у него 5 фунтов для уплаты за твой газ и т. д., и мне не удалось нигде занять чека, — прилагаю его сегодня и надеюсь, что это запоздание не причинило тебе серьезных неприятностей. Остальные деньги вышлю на-днях, как только разберусь в своих собственных делах.

Разве Л[афарг] уже обзавелся своим домом и т. д.; не может же он взять с собой свою жену в свои lodgings? ¹

Корректурные листы и Дюринга пошлю тебе; я позабыл захватить этот хлам с собою сегодня утром. Спешу.

Твой Ф. Э.

¹ меблированные комнаты.

1115.

18 марта 1868 г.

Дорогой Фред!

5 фунтов с благодарностью получил.

Лаура и Лафарг поедут сначала в Париж (после свадьбы), затем снимут здесь (где-нибудь около Heath, если найдут) apartment,¹ а после последнего экзамена Лафарга (остальные он сдал при Варфоломеевском госпитале) снова отправятся на некоторое время во Францию, а затем в Америку, где у old ² Лафарга есть имение.

Откуда [происходит] слово higid, hid, hiwic («hida autem Anglice vocatur terra unius aratri culturae sufficiens»)?³ Затем немецкое слово *wiffa*. (Qui signum, quod propter defensionem terrae)⁴ (чтобы земля считалась огороженной, т. е. знак употребляется вместо действительной изгороди) ponitur, quod signum *wiffam* vocamus?⁵

Привет.

Твой К. М.

¹ квартиру. ² старика. ³ hida называется по-английски участок земли, достаточный для обработки плугом. ⁴ знак, который ставится для охраны земли. ⁵ каковой знак мы называем *wiffa*

1116.

19 марта 1868 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю 40 фунтов в двух двадцатифунтовых чеках; надеюсь, этого хватит тебе на самые неотложные нужды. Что Лаурочка совершит свадебную поездку в Америку, этого я не ожидал. Итак, свадьба 8 апреля, это — в среду; если бы это было в пятницу, субботу или понедельник, то мне было бы не трудно приехать.

Вещи old ¹ Маурера очень хороши; удивительно, однако, сколько материала уже существует по этим вопросам, и как мало сумели господа профессора воспользоваться им.

Англо-саксонское слово постараюсь выяснить; но так как у меня нет под рукою англо-саксонского словаря, то придется воспользоваться другими источниками, которые при большом количестве специфически англо-саксонских выражений весьма сомнительны.

Прежде всего нужно было бы установить точную орфографию. Что касается wiffa, то надо знать, где оно встречается, чтобы определить, имеем ли мы дело с нижне-немецким или верхне-немецким звукоизменением. Если верхне-немецкое, то ты должен сопоставить Граффа «Староверхне-немецкий язык», баварский словарь Шмеллера или швейцарский Штальдера. Не встречается ли это слово в «Юридических древностях» Гримма?

Проклятая история с злополучным здешним Шиллеровским обществом, в которую меня втянул Гумперт, сам потом ничего не делавший, близится, наконец, к кризису, и дело разрешится до среды. В течение этих дней я должен, *étant engagé*,² потратить много *effort*,³ поэтому вряд ли у меня останется время для писания английской статьи. С середины следующей недели я буду свободней, и тогда дело пойдет без задержки. Что касается здешней истории, то есть полное основание надеяться, что я — и от меня все зависит — доведу дело до успешного конца, несмотря на Борхардта и различные другие немецкие клики. Так как я вот уже четыре года работаю в этом деле и я отвечаю за успех или поражение, то я *должен* довести дело до конца.

Так как ты о карбункулах ничего не пишешь, то я предполагаю, что они все отцвели без дальнейших последствий.

Добросовестнейший читатель твоей книги здесь — Сам Мур; он уже преодолел 600 страниц и без передышки зубрит дальше.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

Итак, судя по «Times», Плон-Плон готов создать русско-пруско-французский союз. Дела этого Бонапарта, повидимому, идут с каждым днем все хуже. Дураки пруссаки производят во всю аресты и обыски в аннексированных землях. Корректирные листы и Дюринга пошлю сегодня или завтра.

¹ старого. ² будучи втянут в это дело. ³ усилий.

1117.

Музей, 23 марта 1868 г.

Дорогой Фред!

Я полагал, что Лаура тебе сообщила о получении 40 фунтов. Она снова утверждает, что я ей такого поручения не давал. Таким образом, произошло *malentendu*.¹

В течение всей последней недели у меня было много небольших нарывов, — особенно упорной и трудно истребимой была эта дрянь слева под мышкой. Все же я чувствую себя *generally*² значи-

тельно лучше, in fact reconvalescent³ и уверен, что вся эта история подходит к концу.

Посылаю тебе одновременно Швейцера, которого, пожалуйста, по использовании верни. От Мейснера несколько строк, в которых он мне сообщает глупость, что просил Шв[ейцера] приостановить печатание extracts,⁴ пока я не выскажусь по этому вопросу. Quelle bêtise!⁵ Я постарался тотчас же исправить это. Каковы бы ни были побочные мотивы у Швейцера (например, позлить старую Гатцфельд и т. д.), одно следует признать за ним. Хотя он делает mistake,⁶ но он изучил дело и знает, в чем центр тяжести. Это «порочное сознание» все же еще более полезно, чем «честное сознание» какого-нибудь Гейнцена или «благородное сознание» какого-нибудь Вильгельма!

Более подробно de diversis⁷ в ближайшем письме.

Гегель забыл указать на *лень* как на существенный элемент «благородного сознания».

Привет.

Твой К. М.

¹ недоразумение. ² в общем. ³ фактически выздоравливаю. ⁴ выдержек. ⁵ Какая глупость! ⁶ ошибки. ⁷ о разных разностях.

1118.

25 марта 1868 г.

Дорогой Фред!

Хотел писать тебе вчера в Музее, но мне вдруг стало так плохо, что я вынужден был захлопнуть очень интересную книгу, которую держал в руках. У меня потемнело в глазах. При этом страшнейшая головная боль и стеснение в груди. Пришлось поплестись домой. Воздух и свет оказали свое благотворное влияние, а дома я for some time¹ поспал. Состояние мое таково, что по-настоящему я должен был бы some time² отказаться от всякой работы и умственной деятельности; но это было бы мне тяжело, даже если бы у меня были средства для бездельничанья.

*Ad vocem*³ *Maurer*. Его книги имеют огромное значение. Не только первобытная эпоха, но и все позднейшее развитие свободных имперских городов, пользующегося иммунитетом помещичьего землевладения, государственной власти, борьбы между свободным крестьянством и крепостничеством — все это получает совершенно новое освещение.

С человеческой историей происходит то же, что с палеонтологией. Вещи, лежащие под носом, принципиально, благодаря a certain judicial blindness,⁴ не замечаются даже самыми выдающимися умами. А потом, когда наступает время, удивляются тому, что замечают

всюду следы тех самых явлений, которые раньше совсем не привлекали внимания. Первая реакция против французской революции и связанного с нею просветительства была естественна: все получало средневековую окраску, все представлялось в романтическом виде, и даже такие люди, как Гримм, не свободны от этого. Вторая же реакция, — и она соответствует социалистическому направлению, хотя эти ученые и не подозревают своей связи с ним, — заключается в том, чтобы заглянуть за средневековье в первобытную эпоху каждого народа. И тут-то они, к своему изумлению, в самом древнем находят самое новое, вплоть до *egalitarians to a degree*,⁶ которые привели бы в ужас самого Прудона.

До чего все мы ослеплены этой *judicial blindness*:⁶ ведь даже на *моей* родине, на *Гунсрюккене*, старо-немецкая система существовала вплоть до *последних* лет. Теперь я вспоминаю, что мой отец, *адвокат*, рассказывал мне об этом! Другое доказательство: как геологи, даже лучшие, вроде Кювье, истолковывают некоторые *facts*⁷ совершенно превратно, так и филологи такого *force*,⁸ как Гримм, переводят неверно самые простые латинские фразы, потому что находятся под влиянием Мезера и т. д. (который, помнится мне, восхищается тем, что у германцев никогда не существовало «свободы», но зато «воздух делает крепостным»). Например, известное место у Тацита: *arva per annos mutant et superest ager*, что означает: они меняют (по жребию, откуда *sortes* во всех позднейших сборниках *Leges Barbarum*⁹) поля (*arva*), и остается еще, кроме того, общинная земля (*ager* в противоположность *arva*, как *ager publicus*), Гримм etc. переводят: они возделывают каждый год новые поля, и все же остается еще (невозделанная) земля!

Точно так же место: «*Colunt discreti ac diversi*»¹⁰ должно доказывать, что германцы испокон веков хозяйничали на хуторах наподобие вестфальских юнкеров. А между тем в *том же* месте дальше говорится: «*Vicos locant non in nostrum morem connexis et cohaerentibus aedificiis: suum quisque locum spatio circumdat*»,¹¹ и подобного рода первобытные деревни в описанной форме и по сие время еще существуют кое-где в Дании. Скандинавия, естественно, должна была получить такое же значение для германской юриспруденции и экономики, как и для германской мифологии. И лишь исходя из этого, мы могли бы разобраться в нашем прошлом. Впрочем, и сам Гримм и др. находят у Цезаря, что германцы всегда селились родовыми общинами, а не в одиночку: «*gentibus cognationibusque, qui uno coierant*». ¹²

Но что сказал бы *old*¹³ Гегель, если бы узнал на том свете, что «*общее*» (*Allgemeine*) означает у германцев и северян не что иное, как

общинную землю (Gemeinland), а «частное» (Sundre, Besondre) — не что иное, как выделившуюся из этой общинной земли частную собственность (Sondereigen)? Тут логические категории — проклятие — прямо вытекают из «наших отношений».

Очень интересна работа Фрааза (1847): «Климат и растительный мир во времени, т. е. их история», которая доказывает, что и в историческую эпоху климат и флора меняются. Он — дарвинист до Дарвина и допускает возникновение *видов* даже в историческую эпоху. Но в то же время он агроном. Он утверждает, что с развитием культуры — и соответственно ее степени — исчезает столь желанная для крестьян «влажность» (отсюда и переселение растений с юга на север) и под конец образуются степи. Первоначальное влияние культуры полезно, а в конце она действует опустошающим образом, вызывая обезлесение и т. д. Человек этот — столь же ученый филолог (он писал книги *по-гречески*), как химик, агроном и т. д. Итог таков, что культура, если она развивается стихийно, а не *направляется сознательно* (до этого он, как буржуа, разумеется, не додумывается), оставляет после себя пустыню: Персия, Месопотамия и т. д., Греция. Следовательно, и тут бессознательная социалистическая тенденция!

И этот Фрааз характерен для немцев. Сначала доктор медицины, потом инспектор и учитель химии и технологии, теперь начальник баварского ветеринарного управления, профессор университета, заведующий государственным агрономическим опытным делом и т. д. В его последних работах заметен его преклонный возраст, но он все еще — бодрый малый. Много шатался по Греции, Малой Азии, Египту! Значительна и его История земледелия. Фурье он называет: «этот благочестивый и гуманный социалист». Об албанцах и т. д. выражается: «все виды обезьяноподобного разврата и насилия».

Важно хорошенько изучить новое и новейшее о земледелии. *Физическая* школа противостоит *химической*.

Не забудь отослать мне письмо кугельмановского фабриканта. В высшей степени рад, что увижу тебя здесь.

Твой К. М.

А пророс. Плантаторская шляпа Эдгара опять найдена и можешь ее на сей раз передать мистрис Лицци.

¹ немного. ² на время. ³ что касается. ⁴ какой-то слепоты суждения. ⁵ уравниателей такого рода. ⁶ слепотой суждения. ⁷ факты. ⁸ калибра. ⁹ варварские «нравды». ¹⁰ Пашут землю *в одиночку и отдельно друг от друга*. ¹¹ деревни они устраивают не по-нашему — со смежными и прислоняющимися друг к другу *вданными*: каждый *окружает* свой участок *свободным пространством*. ¹² родами и родственными союзами, которые селились совместно. ¹³ старый.

1119.

29 марта 1868 г.

Дорогой Мавр!

Статью для «Fortnightly» я, к сожалению, не закончу раньше вторника. Проклятая история с Шиллеровским обществом всю неделю не давала мне ни минуты покоя, пока она вчера не была доведена мной до благополучного конца. Если бы это мне не удалось, — а некоторые глупости моего главного адъютанта ставили снова все под знак вопроса, — я бы ужасно осрамился, сделал бы себя смешным перед всем Манчестером. To be «done» in business, to get yourself «sold»¹ — здесь это, естественно, самое худшее, что с человеком может случиться. Зато теперь большой триумф, который дает мне желанный повод honoгу² отказаться от официального участия в деле. Теперь и без того найдется много охотников работать.

Вдвойне досадно, что эта история помешала мне кончить статью. Однако мне пришлось бы ее писать через силу, а качество ведь в данном случае чрезвычайно важно.

Шорлеммер сделал прекрасное открытие: закон точек кипения углеводородов ряда $C_n H_{2n+2}$, и притом для трех из четырех изомерных рядов, для четвертого же еще слишком мало данных.

Буду у тебя в среду вечером в 9 часов; если можно будет, то раньше.

Откуда, чорт возьми, могла взяться прилагаемая статья? Пошлю для увеселения и письмо Бисмарка.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

Насчет wiffa ничего не нахожу. Что же касается higid, hiwisc, hida, то в этом случае ты смешиваешь два, если не три различных слова.

Англо-саксонское hiwisc, старо-саксонское и старо-верхне-немецкое hiwiski, старо-фризское hiskthe, старо-северное hyski, ново-зеверо-фризское hiske = familia.

Higid может быть причастием от англо-саксонского hegjan; этот глагол означает to fence in.³

Происходит ли hid, еще сейчас встречающийся в некоторых местах как земельная мера, отсюда или связано с hide cutis, по англо-саксонски hyde, — этого сказать без англо-саксонского словаря я не могу.

¹ Оказаться растяпой, быть одураченным. ² с честью. ³ обнести забором.

1120.

10 апреля 1868 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю письма Вильгельмчика и Зибеля; первое прошу вернуть мне. Дела бедного З[ибеля], повидимому, очень плохи. Увижу его дней через десять.

Далее — проект объявления для Мейснера; что ты думаешь об этом? До сих пор оно было не к спеху, так как по случаю пасхальной ярмарки он все равно не мог печатать объявления.

Газетку Вильгельмчика с 4 по 14 послал тебе вчера. Вещь ужасно глупая. Человек, который так долго жил в Англии и имеет мою и твою книгу, поистине должен был бы лучше уметь использовать материал, доставляемый ему рабочими, чем просто регистрировать его во всем его объеме. Комическое впечатление производят отдельные антифедералистские места, рассчитанные на нас, на фоне общего федералистски-струвианского характера газеты.

По возвращении моем сюда я нашел такую уйму работы, что только вчера смог повидать Гумперта. Прилагаю рецепт; в первые четыре-пять дней ты должен принимать лишь два раза в день — потом — три раза, каждый раз через $1\frac{1}{2}$ — 2 часа после еды. При этом надо жить в свое удовольствие и делать много движения. Гумперт смеется над твоим утверждением, что ты от мышьяка глупеешь.

Исход голосования по вопросу о парламентской свободе слова объясняется тем, что Бисмарк заранее сказал, что по отношению к Пруссии он в этом пункте уступит в интересах мира. Стало быть, и это — отнюдь не признак храбрости филистеров, как мы полагали!

То, что Вильгельм говорит об американском договоре, от начала до конца, конечно, бессмыслица.

Мне приходится, к сожалению, огорчить Тусси сообщением об одной смерти. Бедный еж разгрыз свое одеяло, сунул туда голову через круглую дыру и так запутался, что вчера утром нашли его задушенным. Мир его праху, *better luck to the next one.*¹

За три дня моего отсутствия ливерпульские молодцы взвинтили хлопок не менее чем на 3 пенса: с 10 до 13 пенсов. Поэтому и много работы. К счастью, наступают праздники, которыми я воспользуюсь, чтобы сделать выписки для Бивли. Я сейчас примусь за это и потому на сегодня кончаю. Свадьбу мы здесь отпраздновали с большой торжественностью. Собаки имели зеленые ошейники, для шести ребят был устроен *tea party*,² огромный кубок

Лафарга служил чашей для пунша, и бедного ежа напоили пьяным в последний раз.

Поклоны твоей жене и девочкам.

Твой Ф. Э.

¹ да будет счастливее следующий. ² чайный стол.

1121.

11 апреля 1868 г

Дорогой Фред!

D'abord ¹ выражение всеобщего соболезнования, в особенности же Тусси, о почившем right honourable hedgehog.²

Хорошо, что рецепт опия пришел сегодня. С рукой после твоего отъезда стало значительно хуже.

От молодых, которые находятя теперь в Париже, известия самые утешительные. Видимо, они предовольны. Лафарг послал мне Горна и еще один памфлет о французских финансах. Последний очень плосок, а первый я на этих днях пошлю тебе. Я написал Лафаргу, что если он находит время «at such a critical juncture»³ думать обо мне и посылать мне печатные материалы, то это доказывает, «that he must belong to a better than the European race». We are always «chaffing» at each other.⁴

«Histoire du Crédit mobilier»⁵ прочел. Что касается еущности этого вопроса, то, право же, я уже несколько лет тому назад лучше писал об этом в «Трибуне». Автор знает свое дело. Он сам — парижский банкир. Но у него действительно нет другого материала, кроме *официального*, — фактов, указанных самим Crédit⁶ в его отчетах и отмечаемых в биржевых котировках. Секретный материал может быть добыт лишь *судебным порядком*. Но что меня больше всего поражает, так это следующее: действительные плутни сводятся все, в конце концов, к ажиотажу на бирже, а в этой области au fond,⁷ несмотря на все переодевания, *ничего нового со времени Лой!* Ни по сю, ни по ту сторону канала [Ламанш]. Интересна в этих делах практика, а не теория.

Прилагаю письмо Кугельмана (à renvoyer⁸). После твоего отъезда я писал ему. Но так как писание теперь для меня затруднительно из-за левой руки, то приложил письмо Фрейлиграта ко мне, чтобы К[угельман] получил sufficient quantum⁹ писанного материала. Я сказал ему также, в ответ на прежний запрос, что обязательно приеду к нему на a few days¹⁰. Но он «заблуждается» насчет срока. Это будет не так скоро.

Не забудь послать мне by next post¹¹ Швейцера.

Из сегодняшнего «Times» (телеграммы) ты увидишь, что в Же-

неве мы одержали полную победу: сократили рабочее время с 12 часов до 11, увеличили заработную плату на 10 процентов. Дело произошло таким образом. Как только ты уехал, сюда прибыл делегат из Женевы. Тот факт, что рабочие отправили *послов* в Лондон, в страшное тайное судилище, *сыграл решающую роль*, как раньше в *strike*¹² рабочих-бронзовщиков в Париже. *Masters*¹³ верят в лондонское могущество и боевую кассу. Это должно было бы показать рабочим Англии и материка, какую силу они имели бы в лице нас, если бы они на самом деле предоставляли в наше распоряжение достаточные средства и т. д.

Посылаю обратно письма Вильгельма и Зибеля. Твой набросок написан не твоим обычным *easy going*¹⁴ стилем. У меня сегодня особенно сильные боли в левой руке. Как только это пройдет, отошлю тебе набросок обратно с указанием нужных, по моему мнению, исправлений.

Дети шлют тебе привет. Право, уже хотя бы ради них я хотел бы, чтобы ты жил в Лондоне, а не в Манчестере. *My compliments to Mrs. Burns.*¹⁵

Твой К. М.

¹ Раньше всего. ² достопочтенном еже. ³ в такой критический период. ⁴ что он принадлежит к лучшей расе, чем европейцы. Мы постоянно «поддразниваем» друг друга. ⁵ «Историю банка *Crédit mobilier*». ⁶ банком. ⁷ в сущности- ⁸ подлежит возврату. ⁹ достаточное количество. ¹⁰ несколько дней. ¹¹ с ближайшей почтой. ¹² стачке. ¹³ Хозяева. ¹⁴ легким. ¹⁵ Мой поклон мистрис Бернс.

1122.

17 апреля 1868 г.

Дорогой Мавр!

«Остаюсь в ожидании» Горна, как говорится на купеческом языке.

Что в биржевом *ажитаже* нет ничего теоретически интересного и ничего нового сказать нельзя, это несомненно. Все сводится к надувательству посредством разных ухищрений и, разумеется, ничего тут не может меняться кроме формы. Секретный материал по истории *Crédit mobilier* может сам собою всплыть и, по всей вероятности, всплывет при падении империи без вмешательства судов.

О славной победе в Женеве я узнал из газет еще в субботу утром. Дело это тем прекраснее, что глухие обыватели сделали из Международного товарищества настоящий рычаг и двигатель всей этой истории, и теперь вся слава достается на его долю. Что посредниками в деле были господин префект полиции Камперо и

благородный, солидный *Аманд Гегг*, это ты, конечно, заметил. Все это внушит господину Аманду новое почтение к нашему могуществу. А между прочим, хотелось бы мне знать, долго ли — после этой истории — будут оставлять Международное товарищество в покое в *Германии*.

By the by¹ у рабочих дела идут превосходно. Сначала Бельгия, потом Женева, теперь Болонья, — меня удивляет только, что и это не приписывают Интернационалу, — все пришло в движение.

Швейцера ты, конечно, уже получил.

Завтра вышлю тебе — я забыл все в конторе — во-первых, новый номер газеты Вильгельма, во-вторых — новую иеремиаду Эйхгофа, в-третьих — объяснение редакции в «*Zukunft*» по поводу странной статьи ad vocem Vogt,² из чего ты увидишь, какие это мерзкие субъекты.

Конспектирование твоей книги, при моем ограниченном времени, требует больше труда, чем я думал; car enfin,³ раз уже взялся за эту работу, надо ее делать, как следует, и не только специально для данной цели. На будущей неделе надеюсь иметь больше времени вследствие затишья в торговле, а когда удастся освободиться вечером в 4 или 5 часов, то в такой вечер работа идет совсем по-иному. Отсылаю при сем обратно письмо Кугельмана. Прделанный им удачный опыт удаления маточного полипа путем вскрытия и выдавливания меня очень заинтересовал; при личном свидании ему придется рассказать мне об этом подробнее. Однако его попытка при помощи этого полипа сделать Вирхова коммунистом очень похожа на внематочную беременность. Если бы даже В[ирхов] обладал знаниями и теоретическими интересами в области политики, а также в области политической экономии, то все же этот почтенный буржуа уже слишком глубоко сидит в своей почве.

Прежде чем отправиться на континент, ты приедешь сюда, cela est entendu,⁴ и захватишь с собою Гусси, как обещал.

Успокоилась ли, наконец, твоя рука? То, что и Кугельман советует мышьяк, надеюсь, уничтожит твои некоторые опасения. Шорлеммер в свое время очень много принимал его без малейших вредных последствий.

Сердечный поклон дамам.

Твой Ф. Э.

¹ Кстати. ² относительно Фогта. ³ потому что в конце концов. ⁴ это — дело решенное.

1123.

18 апреля 1868 г.

Дорогой Фред!

До сегодняшнего дня лежал пластом и не мог выходить из дому. Рука была так воспалена и нагноение так сильно, что не мог ничего надевать на руку, и всякое движение беспокоило ее. Нагноение сегодня утром совершенно закончилось, простые же раны затягиваются быстро. Сегодня снова выйду. Надеюсь теперь с помощью мышьяка покончить с этою отвратительною гадостью.

Прилагаемые венские вещи присланы Фоксом, ему же принадлежат карандашные отметки.

Мне необходимо уплатить *во вторник* 5 фунтов за школу и 1 фунт 5 шиллингов за школу гимнастики для Тусси. Если можешь послать мне это *с обратной почтой*, буду очень рад в интересах ребенка.

С поездкой моей еще дело терпит. Кугельман слишком торопится с выводами. Я писал ему только, что *some time or other*¹ приеду.

Из прилагаемого воззвания Беккера снова видно, как слаба дисциплина. Мы приостановили сборы в London unions,² то же самое сделали парижане, потому что *только теперь* нам сообщают, что нужны еще деньги. Если бы они телеграфировали из Женевы в тот же день, все было бы *all right*³. Привет.

Твой К. М.

¹ когда-нибудь. ² лондонских союзах. ³ в порядке.

1124.

20 апреля 1868 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю два билета по 5 фунтов для удовлетворения школьных менторов.

Женевская халатность очень характерна для этих людей. Впрочем, это очень наивная претензия, чтобы после окончания *strike*¹ весь мир еще помогал женецам уплатить сделанные во время стачки долги. Ничего подобного я тут никогда не видел. Здесь требуют поддержки, лишь пока длится стачка.

Венская газета, повидимому с какими-то промышленными целями, сознательно создает путаницу, которая, в свою очередь, усугубляется ее природной, наивно-беспомощной путаницей. В конце же концов, всегда натыкаешься на определенно буржуазную тенденцию: газета не дает уже больше *отчетов* [о] рабочих собраниях, а просто *отчищает* их. Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

¹ стачки.

1125.

21 апреля 1868 г.

Дорогой Фред!

Best thanks for the¹ 10 фунтов.

Вчера снова выходил на прогулку, а только что пришла Женничка и опять выгоняет меня на улицу, под тем предлогом, что ты доверил ей контроль надо мною.

Рука снова в порядке, только сильно зудит. Я за целый ряд лет сделал странное наблюдение, что моча, которая при обычном моем состоянии выделяет известь или что-то в этом роде, становится совершенно чистой, когда у меня появляются карбункулы. И действительно, теперь минеральный осадок появляется снова. Быть может, Гумперт сможет сказать что-либо по этому поводу.

Кстати. Вильгельм посылает теперь свою газетку и мне. Какое постоянство убеждений со стороны этого человека называть теперь моего «Господина Фогта» *ценной книгой*, вместо того, чтобы сказать, что в ней много плохих остроумий. Затем: пруссаки преследуют ганноверцев, которые были «преданны своему королю»! Потом по поводу ответа Эдгару Бауэру о подкупе южно-германской прессы говорится, что если так пойдет дальше, то *«все»* честные люди (помещики, попы, демократы, курфюрст Гессенский и т. д.) соединятся против пруссаков. *Roog Wilhelm!*²

Блинд снова сделал один из своих великолепных жестов. Лакейским письмом он вымолил у Хуареца ответ, помещенный сегодня в «*Courrier Français*». Пора дать этому клоуну по башке за его шутовство.

Привет.

Твой К. М.

¹ Большое спасибо за. ² Бедный Вильгельм!

1126.

22 апреля 1868 г.

Дорогой Фред!

Я начал снова работать, и дело идет на лад. Мне приходится только сокращать рабочее время, так как часа через три у меня начинается шум в голове и покалывание. Мне хочется теперь изложить тебе вкратце «мелочь», *пришедшую мне в голову* при простом просмотре моей рукописи о норме прибыли. Этим решается весьма просто один из труднейших вопросов. Речь идет о том, каким образом объяснить такое явление, что при падении стоимости денег, или золота, *норма прибыли* повышается, а при повышении стоимости денег — падает.

Предположим, что стоимость денег падает на $\frac{1}{10}$. В этом случае цена товаров, при прочих равных условиях, поднимается на $\frac{1}{10}$.

Если же, наоборот, стоимость денег повышается на $\frac{1}{10}$, то цена товаров, при прочих равных условиях, понижается на $\frac{1}{10}$.

Если, при падении стоимости денег, цена труда не повышается в той же пропорции, то цена труда тем самым *падает*; норма прибавочной стоимости повышается, а потому — *all other things remaining the same*¹ — и норма прибыли. Этот рост последней, — пока продолжается *ascendant*² *oscillation*³ стоимости денег, — происходит, следовательно, просто из падения заработной платы, падение же ее обуславливается тем обстоятельством, что изменение заработной платы лишь медленно приспосаблиется к изменению стоимости денег. (Так было в конце XVI и в XVII веке.) Если же, наоборот, с ростом стоимости денег, заработная плата не падает в той же пропорции, то падает норма прибавочной стоимости, а вместе с тем *caeteris paribus*⁴ и норма прибыли.

Оба эти движения, повышение нормы прибыли при падающей и ее понижение при повышающейся стоимости денег, происходят, *при указанных условиях*, лишь благодаря тому, что цена труда еще не приспособилась к новой стоимости денег. Явления эти (а их объяснение давно известно) прекращаются после того, как цена труда приспособляется к стоимости денег.

Здесь начинаются трудности. Так называемые теоретики говорят: лишь только цена труда приходит в соответствие с новой стоимостью денег, например поднимается при падающей стоимости денег, обе, прибыль и заработная плата, выражаются в соответственно увеличенном количестве денег. *Отношение их остается, следовательно, неизменным*. Поэтому никакого изменения в норме прибыли наступить не может. На это специалисты, занимающиеся историею цен, возражают указанием на *facts*.⁵ Объяснения же их сводятся к простым фразам. Все затруднение основано на смешении *нормы прибавочной стоимости с нормою прибыли*. Предположим, что норма прибавочной стоимости остается *неизменной*, например 100%; в таком случае, при падении стоимости денег на $\frac{1}{10}$, заработная плата повышается с 100 фунтов (скажем, для 100 человек) до 110 и прибавочная стоимость тоже до 110. То же самое общее количество труда, которое прежде выражалось в 200 фунтах, теперь выражается в 220. Итак, если цена труда выравнилась со стоимостью денег, то норма прибавочной стоимости не может ни расти, ни падать вследствие какого бы то ни было изменения стоимости денег. Но положим, что элементы, или некоторые элементы, *постоянной* части

капитала понижаются в стоимости вследствие роста производительности труда, продуктом которого они являются. Если падение их стоимости больше падения стоимости денег, то цена их упадет, несмотря на понизившуюся стоимость денег. Если падение их стоимости соответствует лишь падению стоимости денег, то цена их остается неизменной. Примем последний случай за данный.

Пусть, например, в какой-либо отрасли промышленности капитал в 500 состоит из $400 c + 100 v$ (я предполагаю писать во втором томе вместо $\frac{c}{400}$ и т. д. $400 c$ и т. д., так как это менее хлопотно. *Qu'en penses tu?*⁶⁾; в таком случае мы имеем *при норме прибавочной стоимости в 100%*: $400 c + 100 v \parallel + 100 m = \frac{100}{500} = 20\%$ *нормы прибыли*.

Если стоимость денег падает на $\frac{1}{10}$, и вследствие этого заработная плата повышается до 110, то прибавочная стоимость также повысится. Если при этом денежная цена *постоянного* капитала остается неизменною, потому что стоимость его составных частей вследствие увеличившейся производительности труда упала на $\frac{1}{10}$, то теперь $400 c + 110 v \parallel + 110 m$, или норма прибыли $\frac{110}{510} = 21\frac{29}{50}\%$, следовательно она повысилась бы *about*⁷ на $1\frac{1}{2}\%$, между тем как норма прибавочной стоимости $\frac{110 m}{110 v}$, т. е. попрежнему равняется 100%.

Повышение нормы прибыли было бы больше, если бы стоимость постоянного капитала падала быстрее, чем стоимость денег, и меньше, если медленнее. Но оно будет иметь место до тех пор, пока налицо имеется какое бы то ни было падение стоимости постоянного капитала, следовательно та же самая масса средств производства будет стоить не 440 фунтов, как прежде, а *about*⁷ 400.

Но что производительность труда, специально в промышленности, получает толчок от падения стоимости денег, простого разбухания денежных цен и всеобщей международной погони за увеличившеюся массою денег. это — исторический факт, который может быть, в частности, доказан для времени с 1850 по 1860 год.

Подобным же образом можно объяснить и обратный случай.

Насколько же в одном случае повышение нормы прибыли при падающей стоимости денег и в другом — падение нормы прибыли при повышающейся стоимости денег влияют на *общую норму прибыли*, — то зависит частью от *относительного размера* тех отраслей производства, где происходит изменение, частью от *продолжительности* изменения, потому что требуется известное время для того, чтобы повышение и падение нормы прибыли в одних отраслях промышлен-

ности успело подействовать на другие. Если колебание длится лишь сравнительно короткое время, то оно остается местным.

Посылаю тебе «Courrier» и «Nain Jaune»,* которые прислал мне Лафарг.

Привет.

Твой К. М.

¹ при прочих равных условиях. ² повышательное. ³ колебание. ⁴ при других условиях. ⁵ факты. ⁶ Что ты думаешь об этом? ⁷ приблизительно.

1127.

26 апреля 1868 г.

Дорогой Мавр!

История насчет нормы прибыли и стоимости денег очень хороша и очень ясна. Мне неясно только, почему ты считаешь $\frac{m}{c+v}$ за *норму прибыли*, так как ведь m поступает не полностью в карман промышленника, который ее производит, но делится с купцом и т. д., разве только, что ты берешь тут всю данную коммерческую отрасль в целом, не заботясь о том, как делится m между фабрикантом, оптовиком, мелочным торговцем и т. д. Мне вообще очень интересен ход твоих мыслей по этому вопросу.

Наш милый Вильгельмчик, как ты, конечно, заметил, поет теперь гимны также *благородному Якову Венедю*! Они оба действительно так похожи друг на друга, как один осел на другого. С меня теперь довольно. Я ему больше не пишу. Пусть срамится на свой собственный страх и риск.

Писать $400c + 100v + 100m$ вполне возможно, — все равно, что писать 400 £ 3 s. 4 d.

Ты заметил, что добрые отношения между почтенным Бисмарком и членами его рейхстага начинают портиться; последние хотели сделать юридически ответственными чиновников управления по взиманию долгов, а этого Отто Великий, разумеется, потерпеть не может. Зато он отказывается строить для них флот.

Чтобы дать адекватное выражение каценъяммеру, в котором пребывает прекрасный Вильгельм по тому случаю, что он отнял у своего кузена Георга землю и состояние, он не нашел ничего лучшего, как составить прусскую комиссию для управления имуществом короля Георга из генерала *фон-Котце* и правительственного советника *Зауерхеринга* (буквально).**

Очень хорошо, что Женни усердно тащит тебя гулять; надеюсь,

* [Название одного из радикальных парижских еженедельников.]

** [Sauerhering означает: маринованная селедка, а Kotze — блесвина.]

она не даст запугать себя твоими отговорками о неотложной работе, за которыми скрывается телесная леность; при такой прекрасной погоде тебе было бы просто стыдно торчать дома. Следов новых карбункулов, надеюсь, не появлялось?

В таможенном парламенте старый Ротшильд сидит рядышком с Вильгельмчиком, а за ними вся ослиная рать, называемая «народной партией».

Не можешь ли ты собрать немного минерального осадка и прислать сюда для анализа? Гумперта я еще не видел.

На недавнем *womens' suffrage meeting*¹ присутствовала в полном составе вся семья Борхардтов, как мужчины, так и женщины. Между Гумпертом и Борхардтом произошло резкое столкновение. Борхардт обвинил Гумперта в нарушении *not only of medical professional etiquette, but of all ethics!*² (так как Г[умперт] выразил свое недоумение и изумление в одной дружественной ему семье, где Борхардт состоит врачом и где ребенок умер от скарлатины, по поводу того, что Борхардт разрешил другим детям этой семьи, как и некоторым товарищам умершего ребенка, посмотреть на труп. Борхард-де имеет «основание» считать скарлатину незаразительной). Гумперт передал этот вопрос на рассмотрение здешнего медицинского общества. Он, однако, при этом мало выиграет, так как комитет сплошь состоит из ослов, о чем ему, конечно, следовало раньше подумать.

Когда вернутся молодые, и нашли ли вы квартиру?

Наилучшие пожелания всем.

Твой Ф. Э.

¹ митинге в пользу избирательных прав женщин. ² не только врачебно-профессионального этикета, но и всякой этики.

1128.

30 апреля 1868 г.

Дорогой Фред!

Для рассматриваемого *case*¹ безразлично, представляет ли *m* (прибавочная стоимость) с количественной стороны бóльшую или меньшую величину, чем прибавочная стоимость, произведенная в самой данной отрасли производства. Например, если $\frac{100 m}{400 c + 100 v} = 20\%$, а вследствие падения стоимости денег на $\frac{1}{10} = \frac{110 m}{400 c + 110 v}$ (предполагая, что стоимость постоянного капитала падает), то безразлично, что капиталистический производитель присваивает себе лишь половину прибавочной стоимости, произведенной им самим,

потому что норма прибыли тогда для него $= \frac{55 m}{400 c + 110 v}$, т. е. больше, чем прежде $\frac{50 m}{400 c + 100 v}$. m сохраняется здесь для того, чтобы в самом выражении указать, откуда берется прибыль, поскольку речь идет о *качественной* стороне.

Пора, однако, познакомить тебя с методами развития нормы прибыли. Я набросаю тебе поэтому в *самых общих* чертах ход моих мыслей. Во II томе, как ты знаешь, будет изображен процесс обращения капитала на основе предпосылок, развитых в первом томе. Стало быть, новые определения форм [капитала], вытекающие из процесса обращения, как основной и оборотный капитал, оборот капитала и т. д. Наконец, в I томе мы довольствовались предположением, что если в процессе возрастания стоимости 100 фунтов превращаются в 110, то эти 110 *находятся* готовыми на рынке элементы, в которые они снова превращаются. Теперь же мы исследуем условия этого нахождения, т. е. общественное сплетение различных капиталов, частей капитала и дохода (= m) друг с другом.

В III томе мы приходим затем к превращению прибавочной стоимости в ее различные формы и обособленные друг от друга составные части.

I. *Прибыль* для нас прежде всего лишь *другое название* или другая категория для *прибавочной стоимости*. Так как, благодаря форме заработной платы, весь труд кажется оплаченным, то неоплаченная часть его неизбежно кажется проистекающею не из труда, а из капитала, и притом не из переменной части его, а из всего капитала в целом. Вследствие этого *прибавочная стоимость* получает форму *прибыли* без всякого *количественного* различия между тою и другою. Это лишь иллюзорная форма проявления прибавочной стоимости.

Далее, потребленная в процессе производства товара часть капитала (авансированный на его производство капитал, постоянный и переменный, *минус* та часть *основного* капитала, которая авансирована, но не потреблена) является теперь в виде себестоимости (Kostpreis) товара, так как для капиталиста та часть товарной стоимости, в которую *ему* обходится товар, и есть себестоимость *товара*, а содержащийся в нем неоплаченный труд, с его точки зрения, в себестоимость *товара* не входит. Прибавочная стоимость = прибыль является теперь в виде *избытка продажной цены товара над его себестоимостью*. Если назвать стоимость товара W , а его себестоимость K , то $W = K + m$, следовательно $W - m = K$, т. е. W больше K . Новая категория себестоимости весьма необходима для

более детального развития проблемы. С самого начала становится ясно, что капиталист может с выгодой продавать товар *ниже его стоимости* (лишь бы *выше* его себестоимости), а это — *основной закон* для понимания уравнивания, производимого конкуренцией.

Итак, если первоначально прибыль отличается от прибавочной стоимости *лишь формально*, то отличие *нормы прибыли* от *нормы прибавочной стоимости* тотчас же становится реальным, ибо в одном случае $\frac{m}{v}$, в другом $\frac{m}{c+v}$, откуда само собою следует, что так как $\frac{m}{v}$ больше, чем $\frac{m}{c+v}$, то норма прибыли меньше, чем норма прибавочной стоимости, если только не предположить, что $c = 0$.

Из того же, что развито во II томе, следует, что норму прибыли нельзя рассчитывать по отношению к любому, например недельному, товарному продукту, но что $\frac{m}{c+v}$ имеет в виду прибавочную стоимость, произведенную *в течение года* в ее отношении к капиталу, *авансированному* (в отличие от *обернувшегося*) в продолжение года. Итак, $\frac{m}{c+v}$ означает тут *годовую норму* прибыли.

Мы исследуем затем прежде всего, как различный *оборот* капитала (зависящий частью от соотношения между оборотной и основной частями капитала, частью от числа оборотов оборотного капитала за год и т. д., и т. д.) видоизменяет *норму прибыли при неизменной норме прибавочной стоимости*.

Предполагая же оборот данным и принимая $\frac{m}{c+v}$ как годовую норму прибыли, мы исследуем, как эта норма может меняться независимо от изменений нормы прибавочной стоимости и даже ее массы.

Так как m , масса прибавочной стоимости, = *норме прибавочной стоимости*, *помноженной на переменный капитал*, то если мы назовем норму прибавочной стоимости r , а норму прибыли p' , то $p' = \frac{r \cdot v}{c+v}$. Тут мы имеем четыре величины: p' , r , v , c , с тремя из которых всегда можем оперировать, отыскивая неизвестную четвертую величину. Отсюда можно вывести все возможные случаи движения нормы прибыли, поскольку они отличны от движения нормы прибавочной стоимости и, to a certain extent,² даже от массы прибавочной стоимости. До сих пор все это было для экономистов, разумеется, *необъяснимым*.

Найденные таким образом законы, весьма важные, например, для понимания влияния цены сырья на норму прибыли, остаются

правильными, как бы ни делилась впоследствии прибавочная стоимость между производителем и т. д. Это может изменить лишь *форму проявления*. Вместе с тем эти законы приложимы *непосредственно*, если $\frac{m}{c+v}$ рассматривается как отношение произведенной всем обществом прибавочной стоимости к общественному капиталу.

II. То, что в I томе рассматривалось в качестве *движений* либо капитала в одной определенной отрасли производства, либо общественного капитала, — движений, благодаря которым изменяется его строение и т. д., — то теперь представляется в качестве *различий*, вытекающих из *вложения масс капитала в различные отрасли производства*.

Тогда оказывается, что при *равной норме прибавочной стоимости*, т. е. степени эксплуатации труда, производство стоимости, а потому и производство прибавочной стоимости, а потому и *норма прибыли* в различных отраслях производства *различны*. Но из этих различных норм прибыли конкуренция образует среднюю или общую норму прибыли. Сведенная к своему абсолютному выражению, она не может быть ничем иным, как *прибавочною стоимостью*, произведенной *классом капиталистов* (за год), в отношении к авансированному всем *обществом* капиталу. Например, если общественный капитал = $400 c + 100 v$, а ежегодно производимая им прибавочная стоимость = $100 m$, то строение общественного капитала = $80 c + 20 v$, а состав продукции (в процентах) = $80 c + 20 v \parallel + 20 m = 20\%$ нормы прибыли. Это — *всеобщая норма прибыли*.

Конкуренция масс капитала, действующих в различных областях производства и имеющих различное строение, стремится к *капиталистическому коммунизму*, т. е. к тому, чтобы на долю *массы капитала*, вложенной в *каждую из областей производства*, приходилась часть общей суммы прибавочной стоимости, пропорциональная той части всего общественного капитала, которую эта масса капитала составляет.

Это достигается лишь в том случае, если в каждой сфере производства (предполагая попрежнему всю сумму капитала равной $80 c + 20 v$, а общественную норму прибыли равную $\frac{20 m}{80 c + 20 v}$) годовая товарная продукция продается по *себестоимости* + 20% *прибыли на стоимость авансированного капитала* (независимо от того, какая часть авансированного основного капитала входит или не входит в годовую себестоимость). Но для этого *цена товаров должна отклоняться* от их стоимости. Только в тех отраслях производства, в которых процентное строение капитала равно $80 c +$

+ 20 *v*, цена товаров *K* (себестоимость) + 20% на авансированный капитал совпадает с их стоимостью. Где это строение выше (например, 90 *c* + 10 *v*), там цена бывает выше их стоимости; где строение ниже (например, 70 *c* + 30 *v*), — цена ниже стоимости.

Выравненная таким образом цена, распределяющая общественную прибавочную стоимость равномерно между массами капитала пропорционально их величине, есть цена производства товаров, центр, вокруг которого движутся колебания рыночных цен.

Отрасли производства, имеющие естественно монопольный характер, изъеются из этого процесса выравнивания даже в том случае, когда их норма прибыли выше общественной. Это будет важно в дальнейшем для объяснения земельной ренты.

В этой главе следует далее выяснить различные причины выравнивания между различными капиталовложениями, которые вульгарному взгляду представляются в качестве различных причин для возникновения прибыли.

Далее: нужно показать те измененные формы проявления, которые продолжающие действовать и выясненные раньше законы стоимости и прибавочной стоимости принимают теперь, после превращения стоимостей в цены производства.

III. Тенденция нормы прибыли к понижению вместе с прогрессом общества. Она вытекает уже из того, что было сказано в I томе об изменении в строении капитала в результате развития производительных сил общества. Это — один из величайших триумфов над *rons asini*,³ которого не могла одолеть прежняя политическая экономия.

IV. До сих пор речь шла о производительном капитале. Теперь выступают на сцену модификации, вносимые купеческим капиталом.

По нашему предположению производительный капитал общества = 500 (миллионов или миллиардов, *n'importe*⁴). А именно: 400 *c* + 100 *v* || + 100 *m.p*¹, всеобщая норма прибыли = 20%. Положим теперь, что торговый капитал = 100.

Тогда 100 *m* придется исчислять, исходя из 600 вместо 500. Общая норма прибыли поэтому уменьшается с 20% на 16²/₃%. Цена производства (ради упрощения примем, что все 400 *c*, т. е. и весь основной капитал, входит в себестоимость произведенной за год товарной массы) теперь = 583¹/₃. Купец продает за 600 и таким образом, если мы оставим в стороне основную часть его капитала, реализует 16²/₃% на свои 100, столько же, сколько капиталисты, вложившие свой капитал в производство, или, другими словами, присваивает себе 1/8 общественной прибавочной стоимости. Товары — *en masse*⁵ и в общественном масштабе — продаются по их стоимо-

сти. Его 100 фунтов (оставляя в стороне основную часть) служат ему лишь оборотным денежным капиталом.

Все, что купец присваивает себе сверх этого, сводится либо к простому мошенничеству или спекуляции на колебаниях товарных цен, либо — в подлинной мелочной торговле — к заработной плате, под видом прибыли, хотя и за паршивый непроизводительный труд.

V. Теперь мы свели прибыль к той форме, в какой она выступает на практике. — в нашем примере к $16\frac{2}{3}\%$. *Далее идет разделение этой прибыли на предпринимательскую прибыль и проценты. Капитал, приносящий проценты. Кредитное дело.*

VI. *Превращение добавочной прибыли в земельную ренту.*

VII. Наконец, мы подходим к *формам проявления*, которые для вульгарного экономиста служат *исходными пунктами*: к земельной ренте, вырастающей из земли, к прибыли (проценту), возникающей из капитала, заработной плате, возникающей из труда. С нашей же точки зрения дело представляется теперь иначе. Мнимое движение находит свое объяснение. Далее опровергается нелепость А. Смита, остающаяся и поныне основным положением всей политической экономии, будто цена товаров состоит из указанных выше трех видов дохода, т. е. только из переменного капитала (заработная плата) и прибавочной стоимости (земельная рента, прибыль (процент)). Затем идет весь процесс в целом в этой форме его проявления. Наконец, так как эти три формы (заработная плата, земельная рента, прибыль (процент)) составляют источники доходов трех классов — землевладельцев, капиталистов и наемных рабочих, — то итогом является *классовая борьба*, в которой находит свое разрешение это движение и ликвидация этой дряни.

Наша молодая парочка вернулась на прошлой неделе сильно влюбленной. Квартира для них — у Primrose Hill, куда они и переехали сегодня вечером.

Прилагаю письма Кугельмана и т. д. Шили я послал, что он хочет, но не тем ребяческим способом, каким он просил. Через два дня мне будет 50 лет. Если прусский лейтенант говорил себе: «уже двадцать лет на службе, а все еще лейтенант», то я могу сказать: полвека тяну ляжку, и все еще нищий! Как права была моя мать: «если бы Карлуша сколотил капитал, вместо того, чтобы и т. д.».

Привет.

Твой К. М.

От карбункулов лишь совсем небольшой след на правом бедре, который, вероятно, пройдет бесследно.

Эрнест Джонс скомпрометировал себя тем, что так вяло и *pisè*

prius⁶ защищал Бэрка. Бэрк добился, по крайней мере, триумфа тем, что заставил старого осла Брамвеля бросить лицемерную temper⁷ и дать полную волю своей подлой душонке.

¹ случая. ² до известного предела. ³ камнем преткновения. ⁴ все равно. ⁵ в массе. ⁶ педантически скучно. ⁷ сдержанность.

1129.

4 мая 1868 г.

Дорогой Фред!

Сегодня утром я получил от Швейцера прилагаемое письмо и вырезку. Так как он обращается ко мне в качестве представителя рабочих одного из самых промышленных округов, я, разумеется, должен ответить ему.

Мое мнение таково, что немцы могут выдержать понижение покровительственных пошлин на чугун, да и в отношении других предметов вопли фабрикантов преувеличены. Мнение это основывается на сравнении английского и немецкого вывоза на нейтральные рынки. Для примера прилагаю выписку о вывозе в Бельгию.

Но в то же время, по моему мнению, надо использовать этот вопрос в партийных интересах и одновременно не делать англичанам никаких новых облегчений какого бы то ни было рода.

Я предложил бы поэтому следующее:

1) *Никакого понижения пошлин*, пока не будет произведена парламентская анкета о состоянии немецкого горного, железодельного и мануфактурного производств. Но анкету эту не ограничивать лишь торговыми палатами и «сведущими лицами», как того хотят господа буржуа, а одновременно распространить на *условия труда* в названных отраслях, тем более, что господа фабриканты «требуют» покровительственных пошлин лишь «для охраны» рабочих, а кроме того сделали открытие, что «*стоимость железа*» состоит лишь «из *заработной платы* и *фрахта*».

2) *Никакого понижения пошлин*, пока не будет произведена анкета о том, как *железные дороги* злоупотребляют своей монополией, и пока их товарные (и пассажирские) тарифы не будут урегулированы законодательными постановлениями.

Хотел бы с *обратной почтой* получить твое мнение; отошли той же почтой присланные тебе документы.

Очень мило, что торговая палата твоего родного города жалуется на то, что Международное товарищество рабочих становится все более могущественным и опасным.

Привет!

Твой К. М.

1130.

6 МАЯ 1868 г.

Дорогой Мавр!

Поздравляю *anyhow*¹ с полувековым юбилеем, от которого, впрочем, и меня отделяет лишь небольшой промежуток времени. Какими же юными энтузиастами были мы, однако, 25 лет тому назад, когда нам казалось, что к этому времени мы уже давно будем гильотинированы.

Возвращаю Кугельмана, Бюхнера, Шили, Реклю, Швейцера и «Эльберфельдскую газету» и прилагаю еще кое-что о твоей книге, присланное мне женою Зибеля; сам он, повидимому, уже не способен писать, находится сейчас в Бармене и собирается в Годесберг.

История насчет прибыли очень хороша, но я должен еще продумать ее, чтобы усвоить себе ее *portée*² со всех сторон.

*Ad vocem*³ *Швейцер*. Этот мошенник пользуется этой историей только как поводом, чтобы снова нас втянуть в дело. Само по себе, конечно, не важно, что ты дашь ему указания на этот раз, но *principiis obsta*⁴ — смотри, чтобы, уцепившись за мизинец, субъект этот не покусился на всю руку. По существу дела для меня не подлежит сомнению, что германская желевозделательная промышленность может обойтись без покровительственных пошлин; а *majoré*⁵ может она перенести понижение пошлины на чугун с 7½ грошенов до 5 грошенов на центнер (с 15 до 10 шиллингов на тонну), равно как и дальнейшее понижение. Вывоз железа ежегодно растет, и притом не только в Бельгию. Погибли бы лишь отдельные желевозделательные заводы, основанные во время спекулятивной горячки 50-х годов, далеко отстоящие от угля и вообще опирающиеся на недостаточно обильные, плохие рудники. Но они большею частью уже все *вылетели в трубу*; близость железной дороги была бы для них полезнее, чем все покровительственные пошлины, если они вообще еще жизнеспособны. (В Энгельскирхене, в 500 шагах от фабрики моих братьев, есть такой завод, — уголь приходится возить на колесах из Зигбурга за 2½ немецких мили, — неудивительно, что завод не работает. Владельцы *этого рода* заводов больше всего добиваются покровительственных пошлин и в доказательство необходимости их приводят состояние своих заводов.)

Эльберфельд-барменская торговая палата — отвратительнейшее протекционистское учреждение и *заведомо* за покровительственные пошлины. При этом главная промышленность этой местности рассчитана на *вывоз*! Но там всегда есть множество гибнущих заведений, и отсюда — вопль.

Впрочем, твой план насчет анкет очень хорош и очень нравится мне. Что касается железных дорог, то тарифные ставки в Германии *ниже*, чем где бы то ни было, да это и не может быть иначе, так как товарный оборот играет в Германии *главную роль*. Они могли бы быть еще более понижены, и правительства имеют полную возможность к тому, но более всего необходимо усиление централизации и единообразие в управлении и тарифных ставках, а это, согласно конституции, относится к компетенции рейхстага. Поэтому вопли железнодорожников о высоких тарифах в общем неосновательны.

Либкнехт посылает мне промысловый устав, о котором я обещал ему дать несколько критических замечаний. Прогресс по сравнению с реакцией при Фридрихе-Вильгельме IV, но что за бюрократическая громада! Я посылаю тебе эту штуку для развлечения.

Вчера пришел неизбежный Лейбель Хорас и помешал мне писать. Я спросил его насчет преследований евреев в Молдавии, он поохал, но, повидимому, дело не так уже плохо: «нам приходится терпеть; у нас, евреев, нет силы»; он охотно стал бы русским или австрийским подданным, но уйти он не думает. Гогенцоллерн — дурак, а правительство находится в руках «приказных» (разорившиеся бояре, играющие роль бюрократии), и они-то и прижимают евреев.

Сердечный привет твоей жене, девочкам, господину и госпоже Лафарг.

Твой Ф. Э.

¹ во всяком случае. ² значение. ³ Что касается. ⁴ берегись начала. ⁵ тем более.

1131.

7 мая 1868 г.

Дорогой Фред!

Best thanks ¹ за твои замечания. Я вставил их в свое письмо к Ш[вейцеру], поскольку это было нужно. Письмо мое составлено в таких холодных выражениях, что он им «хвастнуть» не сможет.

Я просил бы тебя еще о некоторых справках. Но ты можешь отложить их, если они заставили бы тебя прервать работу для «Fortnightly», с которой надо поспешить.

Дело в том, что мне хочется, чтобы примеры, приводимые во II томе, примыкали к примерам I тома.

Чтобы использовать для *нормы прибыли* приведенные на странице 186 данные о вашей фабрике, — вполне достаточные для иллюстрации нормы прибавочной стоимости, — нужно было бы иметь:

1) Недостающие данные о капитале, вложенном в *фабричные здания*, и процентное отношение *sinking fund*.² То же самое для *warehouse*.³ Указать для того и другого *rent*,⁴ если она уплачивается. Также издержки на контору и на персонал для *warehouse*.³

При *паровой машине* не указано, во сколько *процентов* исчисляется еженедельное изнашивание, а потому не видны размеры вложенного в паровую машину капитала.

2) *Теперь* — *основной вопрос*. Как вычислите вы *оборот оборотной части капитала* (i. e.⁵ сырье, вспомогательные материалы, заработная плата)? Как велик, следовательно, *вложенный оборотный капитал*? Мне хотелось бы получить на этот вопрос *подробный* ответ, а также иллюстрации, как исчисляется оборот вложенного оборотного капитала.

Завтра пошлю тебе для развлечения чудака Уркарта.

Привет.

Твой К. М.

¹ Большое спасибо. ² фонда погашения. ³ склад. ⁴ арендную плату. ⁵ т. е.

1132.

10 мая 1868 г.

Дорогой Мавр!

Сведения о фабрике ты получил тогда непосредственно от Генри Эрмена, — это прядильня Г. Эрмена, к которой я не имею никакого отношения и о которой молодым Эрменам специально запрещено рассказывать мне что-либо. Если ты напишешь Г[енри] Э[рмену], Bridgewater Mill Pendlebury (*личное*), то он, конечно, сообщит тебе нужные сведения, только ты должен попросить, чтобы он дал тебе данные за 1860 год, потому что с тех пор возведено много построек. Приблизительно я могу тебе сказать, что фабричное здание на 10 000 веретен стоит, вместе с ценою земли, от 4 000 до 5 000 фунтов (в данном случае, быть может, дешевле, так как это был лишь одноэтажный shed,¹ а тамошняя земля, если не содержит угля, не стоит почти ничего). Норма изнашивания строений (500—600 фунтов надо вычесть, как стоимость земли) составит $7\frac{1}{2}\%$, *включая проценты на капитал*. При 3 600 фунтах, стало быть, 18 фунтов земельной ренты (по 3%) + ($7\frac{1}{2}\%$ на 3 000 =) 225 = 243 фунтам арендной платы за здание.

Warehouse² при этой фабрике нет, так как Г. Э[рмен] продает лишь через нас или нам, или же через агента другим фирмам, за что и платит 2% комиссион с оборота; принимая оборот в

13 000 фунтов, [получится] 260 фунтов в виде покрытия издержек по warehouse.²

Что касается исчисления оборота оборотного капитала, то я хорошенько не знаю, что подразумеваешь ты под этим. Мы вычисляем лишь *общий оборот*, т. е. сумму годовых продаж. Если я тебя правильно понимаю, то ты хочешь знать, сколько оборотов в году делает та часть капитала, которая идет в обращение, или, иначе говоря, сколько оборотного капитала вложено *в дело*. Но это почти всегда бывает различно. Прядильщик, дела которого идут хорошо, имеет почти всегда (т. е. за исключением времени, когда он расширяет свое предприятие или непосредственно вслед за этим) некоторый излишек капитала, который он вкладывает в какое-либо другое предприятие, но временами пользуется им, чтобы дешево запасть хлопком и т. д. Или же он прибегает к кредиту, когда имеет возможность и если это представляется ему выгодным. Можно принять, что прядильщик, вкладывающий 10 000 фунтов в машины (не считая здания, которое можно нанять, как это большею частью и делается), справляется с оборотным капиталом, равным от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{4}$ основного капитала, что, следовательно, при 10 000 фунтов основного, вложенного в машины капитала достаточно от 2 000 до 2 500 фунтов оборотного капитала. Таковы здешние *средние* цифры.

Я оставляю при этом в стороне паровые машины. Тут Генри Эрмен явно высосал из пальца совершенно нелепую вещь. Недельное изнашивание паровой машины 20 фунтов, т. е. годовое 1 040 фунтов! При $12\frac{1}{2}$ -процентной норме изнашивания стоимость паровой машины 8 320 фунтов, се qui est absurde.³ Вся машина не могла стоить более 1 500 — 2 000 фунтов, а то, что Г. Эрмен хочет покрыть стоимость своей машины в два года, это хотя и похоже на него, но в торговом деле не принято. И об этом ты можешь запросить его. Но я боюсь, что monsieur⁴ Готффрид давно уже взял эти старые балансовые книги к себе на сохранение, и тогда и Генри Эрмен не сможет помочь тебе.

Шорлеммер, вероятно, навестит тебя в среду или четверг. Royal Society⁵ пригласило его лично прочесть в четверг свою paper⁶ о точках кипения C_nH_{2n+2} и принять участие в прениях. Так как главным химиком там состоит Франклэнд, на которого Шорлеммер нападает во всех своих работах, то это — большой триумф; еще несколько таких приглашений, will be the making of him.⁷ Я очень радуюсь за этого молодца, который потому только примирился со своим жалким положением здесь, что оно давало в его распоряжение лабораторию, а вместе с тем возможность теоретической ра-

боты. Это действительно один из лучших людей, каких я когда-либо знал; у него такая полная свобода от предрассудков, что она кажется почти врожденною, но на самом же деле она является результатом длительного размышления. При этом удивительная скромность. Между прочим, он снова сделал недурное открытие. На стр. 264 и 297 его книги ты найдешь, что пропи́л-алкоголь и *изопропил*-алкоголь — два изомерных соединения. Пропил-алкоголь до сих пор не удалось добыть в чистом виде, так что русские стали даже утверждать, что его вообще не существует, а есть только *изопропил*-алкоголь. Прошлой осенью на собрании естествоиспытателей Ш[орлеммер] ответил им: к следующей осени он добудет его, и он действительно сделал это.

На этой неделе у меня, наконец, нет заседаний и тому подобных штук, и я смогу вплотную приняться за «Fortnightly». Но я все еще не знаю, *как* начать. Что я начну с превращения денег в капитал, это мне ясно, но как я это изложу, этого я еще совсем не вижу. Что думаешь ты на этот счет?

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

¹ сарай. ² складу. ³ что явно нелепо. ⁴ господин. ⁵ Королевское общество. ⁶ работу. ⁷ и он станет в некотором роде персоной.

1133.

15 мая 1868 г.

Дорогой Мавр!

Ты уже, вероятно, слышал, что Зибель умер 9 числа. Моя мать пишет мне, что незадолго до смерти он сказал своей жене, чтобы она легла спать, что она и сделала. Вдруг она заметила, что не слышно его дыхания. Она вскочила тогда с постели, но нашла его уже мертвым. Посылаю тебе два извещения от его жены, одно из которых прошу отослать Фрейлиграту.

Прилагаю шесть оттисков фотографии Лупуса.

Затем кое-что о нынешней деятельности Кобеса.

Читал ли ты процесс Эбергени? Письма Хоринского действительно беспримерны. Австрийцы, видно, все еще стоят перед своим 1789 годом. Сегодня вечером вышлю тебе соответствующий номер «Zukunft'a». Эбергени в своей «ужасной темнице» с папироской в зубах принимает многочисленных гостей и чувствует себя прекрасно.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

Кстати. Статьи в «Fortnightly» все подписываются. Если это является общим правилом, то для нас это было бы очень плохо, так

как в таком случае можно будет легко разгадать всю затею. Во всяком случае мне нужно знать, *должна ли* статья быть подписана, потому что в таком случае мне придется ее значительно изменить, и притом немедленно, так как я уже настолько далеко подвинулся, что могу приступить к работе. Что ты думаешь обо всем этом?

1134.

16 мая 1868 г.

Дорогой Фред!

Мое молчание в течение целой недели вероятно уже объяснил тебе Шорлеммер. Два карбункула на мошонке привели бы в дурное расположение духа самого Суллу. Насколько удручен был этот человек [Сулла], несмотря на свой более чем пальмерстоновский темперамент, своею мифическою, но во всяком случае отвратительною болезнью, видно уже из того, что еще за десять дней до своей смерти он приказал схватить декуриона одного соседнего города и за день до того, как околел, велел удушить его у себя в доме.

К тому же у меня всяческие заботы. Например, 28-го наступает срок векселю мясника на 15 фунтов и т. д. На свои настоятельные письма в Голландию ответа не получаю.

Наконец, я питал иллюзию, что к этому времени буду иметь второе издание и, следовательно, увижу деньги за первое. Но я считал без хозяина, — имею в виду не «Народного хозяина» («*Volks-wirt*»), а немцев вообще.

Роог¹ Зибель! Он в некотором роде сам подготовил себе свою преждевременную смерть. Но *with all that*² он был славный малый. Не везет нам — Даниэльс, Вольф, Шрамм, Вейдемейер, Зибель, Веерт! Не говоря уже об умерших заживо.

Что касается «*Fortnightly Review*», то я уже давно обдумал этот пункт и давно условился с Лафаргом (который, собственно, и вел переговоры с Бизли), что ты выступишь под любым *nom de guerre*,³ который ты должен сообщить нам. Бизли мы ничего не скажем, да ему это совершенно безразлично. Кроме всего прочего, впечатление в Германии было бы весьма ослаблено, если бы статья появилась под твоим именем.

В последнем письме ты ошибся в одном пункте. Использованные на странице 186 заметки ты однажды поздно вечером сам вписал в мою записную книжку, которая еще сохранилась. Заметки же Эрм⁴ на относились главным образом к технической стороне дела.

Самое важное для меня, это — узнать, как велик *авансированный* оборотный капитал, *id est*⁴ вложенный в сырье и т. д. и заработную

плату, в отличие от *действительно* обращающегося оборотного. У меня достаточно statements, ⁵ частью от самих фабрикантов, сообщенных commissioners ⁶ или отдельными экономистами, но всюду только данные за год. Но чертовщина заключается в том, что практически интересное и теоретически важное в политической экономии далеко расходятся друг с другом, так что, в отличие от других наук, тут не находишь даже в готовом виде нужного материала.

Я получил от Эйхгофа вырезки из берлинских газет и в return ⁷ послал ему здешние. Мы обменялись также двумя письмами. Но из прилагаемого видно, что, как Боркгейм пронюхал уже это при своем последнем посещении Берлина, Эйхгоф пошел на кой-какие уступки Штиберу, вероятно из-за моей глупости; вот почему он бросился на политическую экономию, как на нейтральную почву. Вообще же ему, повидимому, не по себе, и он сказал Б[оркгейму], что, проштудировав хорошенько экономию, about 6 months ⁸ он променяет Берлин на Вену.

В «Эссенской газете» помещен высокопарный донос на Международное товарищество рабочих.

Читал ли ты воинственную речь Файи при принятии командования над Шалоном? Я снова занимался финансами империи. И мне кажется ясным лишь то, что Баденгэ должен затеять войну.

Привет.

Твой К. М.

¹ Бедный. ² при всем том. ³ псевдонимом. ⁴ то есть. ⁵ данных. ⁶ членами парламентских комиссий. ⁷ обмен. ⁸ месяцев через шесть.

1135.

22 мая 1868 г

Дорогой Мавр!

Шорлеммер говорил мне об *одном* карбункуле, но два a tempo ¹ и к тому же еще в соответствующем месте, где, правда, все существует попарно, c'est vraiment trop.² Надеюсь, что они уже исчезли и что мышьяк воспрепятствует появлению дальнейших.

Посылаю тебе деньги для уплаты по векселю.

Имеешь ли ты какие-нибудь вести от Мейснера? Если нет, то пора бы запросить его, как шла продажа; по окончании пасхальной ярмарки он должен дать тебе отчет, как участнику в деле. Затем ты мог бы вернуться к *объявлению*, которого требует Мейснер; он все еще ждет ответа от меня.

Итак, статья в «Fortnightly» должна иметь такой вид, как будто бы ее написал англичанин, — так я тебя понял. Я, впрочем, до сих

пор еще не справился с началом. Дьявольски трудно объяснить диалектический метод читающему журналы англичанину, а с формулами $T—D—T$ и т. д. не могу же я сунуться к этим ослам.

Имеются ли в моем последнем письме все нужные тебе данные? Если нет, формулируй свои вопросы, и я посмотрю, что можно будет сделать.

По словам Шорлеммера, ты выражал намерение в скором времени приехать сюда, что было бы весьма желательно. Перемена воздуха будет для тебя полезнее, чем все другое. На этой и в начале будущей недели у нас дома суматоха из-за cleaning and whitewashing;³ но если ты можешь приехать в конце следующей недели, было бы очень хорошо. Как тебе известно, в неделю Троицы у меня всегда особенно много времени. Не забудь, что ты обещал привезти с собою Тусси.

Эйхгоф наконец закончил свои лекции о кризисах. Как и следовало ожидать, вся суть заключалась в берлинском ипотечном кризисе. Но, новидимому, бедняга, в конце концов, нагнал такую скуку даже на репортера «Zukunft'a», что тот дает лишь очень краткий и совершенно путанный отчет.

Либкнехт на сей раз совершил большую глупость: во-первых, он подписал протест южно-германских федералистов, ультрамонтанов и т. д. и таким путем совершенно отождествил себя с ними. К тому же он всегда голосует вместе с ними. И затем его волянка настолько перестала производить впечатление, что развязный Ласкер мог ему сказать — и по праву, — что он еще раз отбарабанил ту же речь, которую он вот уже несколько недель повторяет во всех народных собраниях. Хитрый Швейцер, выступающий только в защиту рабочих, совершенно заслоняет его.

Но и газетка его, как ты увидишь, становится чем дальше, тем глупее.

Возвращаю Боркгейма.

Твой Ф. Э.

¹ одновременно. ² это действительно чересчур. ³ чистки и побелки.

Дорогой Фред!

Ты, по-моему, напрасно опасаясь подносить английскому филистеру, читателю журналов, такие простые формулы, как $D—T—D$ и т. п. Напротив. Если бы ты, подобно мне, принужден был читать экономические статьи господ Лалора, Герберта Спенсера, Маклеода и т. д. в «Westminster Review» и т. д., то увидел бы, что все они

так полны экономических банальностей, — и энают к тому же, что это основательно надоело их читателям, — что стараются приправить свою стряпню псевдо-философским или псевдо-научным slang.¹ Несмотря на этот мнимо-научный характер, содержание (само по себе равное нулю) ни в коем случае не становится более понятным. Напротив. Весь фокус состоит в том, чтобы мистифицировать читателя и заставить его ломать себе голову, пока он, в конце концов, не придет к успокоительному выводу, что за этими hard words² скрываются лишь общие места. К тому же еще читатели «Fortnightly», как и «Westminster Review», считают себя самыми longest heads of England³ (не говоря уже о прочем мире). Впрочем, если бы ты видел, какие вещи мистер *Джеймс Гетчинсон Стерлинг* осмеливается подносить публике не только в книгах, но также и в журналах в качестве «the secret of Hegel»,⁴ — Гегель сам ничего не понял бы, — то ты бы убедился, — а ведь господин Дж[емс] Г[етчинсон] Стерлинг считается великим мыслителем, — что ты на самом деле слишком стесняешься. Требуют *нового*, — нового по форме и по содержанию.

По моему мнению, раз ты хочешь начать со II главы (ты должен, однако, не забыть где-нибудь в дальнейшем обратить внимание читателя, что в I главе в *новом* свете изображается учение о стоимости и о денежной дряни), то тебе следовало бы написать вступление, используя следующие соображения в форме, которую ты сочтешь наиболее подходящею.

Т. Тук в своих исследованиях о суггенсу⁵ подчеркивает, что, функционируя в качестве капитала, деньги притекают обратно к своему исходному пункту (reflux fo money to its point of issue⁶), функционируя же в качестве простого средства обращения, обратно не притекают. Это различие, установленное, между прочим, сэром *Джеймсом Стюартом* задолго до Тука, служит последнему лишь для полемики с защитниками количественной теории обращения; он отрицает то мнимое влияние, которое, согласно их мнению, оказывает на товарные цены выпуск кредитных билетов (банкнот и т. д.). Наш же автор, напротив, берет в качестве исходного пункта эту своеобразную форму обращения денег, функционирующих как капитал («serve in the function of capital»,⁷ *А. Смит*), для исследования природы самого капитала и, прежде всего, для ответа на вопрос: каким образом деньги, эта самостоятельная форма стоимости, превращаются в капитал? (Conversion into capital⁸ — официальное выражение.)

Все категории деловых людей, говорит *Тьюго*, «ont cela de

commun qu'ils achètent pour vendre... leurs achats sont une avance qui leur rentre». ⁹ *Купить, чтобы продать*, — это действительно сделка, в которой деньги функционируют в качестве капитала и которая обуславливает обратный приток их к its point of issue ¹⁰ в противоположность к обратной сделке — *продать, чтобы купить*, где деньги должны функционировать лишь в качестве currency. ¹¹ Различное чередование актов продажи и купли сообщает деньгам движения в двух различных направлениях. То, что здесь скрыто, — это именно различная роль самой *стоимости*, облеченной в денежную форму. Чтобы сделать это наглядным, автор дает для двух различных движений обращения следующие формулы и т. д., и т. д.

Я полагаю, что ты облегчишь дело и самому себе, и читателям, если воспользуешься формулами.

На остальные пункты твоего письма ответчу после. Из карбункулов остался еще лишь один, но и тот скоро исчезнет.

В прошлую среду я прочел лекцию (около часа с четвертью) о заработной плате (специально о *форме* ее) перед приблизительно 100 picked ¹² немецкими рабочими. Мне в этот день очень нездоровилось, и мне советовали телеграфировать, что я не могу прийти. Но это было невозможно, так как некоторые пришли из очень отдаленных частей Лондона. Поэтому я пошел. Лекция сошла очень хорошо, и после доклада я чувствовал себя лучше, чем до него.

В уступках моему домашнему доктору Лафаргу я пошел так далеко, что до сих пор *еще не был* в Музее. Зато я, пожалуй, несколько чрезмерно работал at home ¹³ за последние недели.

Если будет возможно, я приеду в конце будущей недели (скажем, в субботу) в Манчестер вместе с Туссенкой. Но ты должен послать мне деньги на поездку и несколько шиллингов, чтобы оставить жене.

Туссенка, конечно, почти ежедневно напоминала мне о поездке. Прилагаю при сем кое-что от Либкнехта.

Привет.

Твой К. М.

¹ жаргоном. ² страшными словами. ³ острыми умами Англии. ⁴ тайны Гегеля. ⁵ средства обращения. ⁶ прилив денег к своему исходному пункту. ⁷ «служит в качестве капитала». ⁸ превращение в капитал. ⁹ «имеют то общее между собой, что они покупают для того, чтобы продать... их покупки являются авансом, который возвращается к ним обратно». ¹⁰ к их исходному пункту. ¹¹ средства обращения. ¹² избранными. ¹³ дома.

1137.

25 мая 1868 г.

Дорогой Мавр!

Ты должен приехать в *пятницу*, потому что я свободен в субботу все послеобеденное время, а в доме все к этому времени будет готово.

Прилагаю половину чека на 20 фунтов стерлингов и половину чека на 5 фунтов стерлингов, обе другие половины следуют в другом конверте. Итак, до *пятницы* дай мне знать, каким поездом вы приедете. Ты можешь ехать с *Кинг-Кросс* новой (*Мидлэндской*) линией, которая проходит через самую красивую часть *Дербишира*.

9.10	из	Лондона	2.15	в	Манчестер
11.30	»	»	5.45	»	»
3.—	»	»	8.5	»	»

Твой Ф. Э.

1138.

27 мая 1868 г.

Дорогой Фред!

Благодарю за 25 фунтов стерлингов.

Отъезд: в *пятницу* с *Кинг-Кросс* 11.30.

Привет.

Твой К. М.

1139.

20 июня 1868 г.

Дорогой Фред!

Сейчас же по возвращении в Лондон, — путешествие наше было чудесно, — я нашел целую пачку писем с требованиями и угрозами. До сих пор всем отказывали под предлогом, что я «в отъезде». Но как будто телеграф специально известил этих молодцов о моем возвращении. *Si licet parva comperere magnis*,¹ то точно с такой же скоростью, согласно сообщению старого *Нибур* (отец историка), сведения о *Силезской* войне в мгновение ока перелетали из Европы в Азию при посредстве простого телеграфа народной молвы. Среди кредиторов этот естественный телеграф действует, повидимому, еще более бойко. Среди предъявленных счетов есть такие, которые с *трудом* можно будет отсрочить еще на неделю; но хуже всего прилагаемая бумажка, подлежащая оплате *во вторник*, потому что, если узнают, что у меня выключен газ, то станет вообще невозможно дольше держаться.

Во *вторник* на прошлой неделе — заседание *Интернационала*. Тем временем я получил документы, вызывающие необходимость пересмотреть резолюции насчет конгресса. Во-первых, заявление

министра юстиции Бара, что конгресс *не может* заседать в Брюсселе. Во-вторых, печатный манифест комитетов Брюсселя и Вербье, в котором они бросают вызов министру. В-третьих, письма де-Папа и Вандергутена, что мы разрушим организацию в Бельгии, если перенесем конгресс. Это будет истолковано как уступка правительству и т. д.

Я уж не говорю о гнусных интригах пребывающего ныне здесь Везинье, затем Пиа и т. д. Они, разумеется, распространяли слух, что мы работаем под диктовку Бонапарта.

Они рассчитывали на большой скандал в этом последнем заседании и нагнали к нам поэтому гостей. Они были очень разочарованы, когда, прочтя документы и т. д. и опираясь на них, я внял обратно свои революции. Я повернул дело таким образом: закон против иностранцев не был направлен непосредственно против Интернационала. Он носил *общий* характер. Интернационал же сделал бы *уступку* бельгийскому правительству, если бы при таком законодательстве избрал Брюссель местом своих заседаний. Теперь дело обстоит наоборот. Теперь, после того как бельгийское правительство грозит нам непосредственно и провоцирует нас, мы сделали бы ему уступку, если бы перенесли конгресс из Брюсселя, и т. д. В то же время я пустил несколько очень ядовитых остроумий насчет героического тона, в котором заговорили противники моих революций (Оджер и т. д.), раньше чем им стало известно об изменившихся обстоятельствах. The only danger that could have been incurred, was that of cheap martyrdom and ridicule.² Мистрис Лоу несколько раз кричала: «слушайте, слушайте!» и выражала свое одобрение стуком по столу. Мне удалось, во всяком случае, добиться того, что объектом насмешек стал Оджер и т. д. и что взятие революций обратно не было истолковано как их победа.

Жара очень тягостна для меня. Я закажу лекарство Гумперта, так как несколько дней подряд меня рвало (стиль госпожи Блинд), несмотря на примерное воздержание в еде и питье.

Привет.

Твой К. М.

Кстати! Туссенька вызвала у нас дома чувство ревности своими дифирамбами манчестерскому убежищу и явно выраженным желанием возможно скорее вернуться туда.

¹ Если дозволительно сопоставлять малое с великим. ² Единственная опасность, которая гровила бы нам, это — попасть в смешное положение и подвергнуться дешевому мученичеству.

1140.

22 июня 1868 г.

Дорогой Мавр!

Высылаю тебе спешно 10 фунтов стерлингов. Завтра пошло тебе еще 10 фунтов и надеюсь, что этого тебе хватит, по крайней мере, на самые неотложные нужды.

Статья быстро подвигается вперед и на этой неделе непременно будет готова; но ее количественная сторона меня гораздо больше удовлетворяет, чем качественная. Вторая статья будет заключительная. Как ты относишься к тому, чтобы она вышла за подписью Лафарга?

Завтра напишу подробнее.

Твой Ф. Э.

1141.

23 июня 1868 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо за 10 фунтов стерлингов. Туссенка и Женничка обе, к сожалению, очень нездоровы — воспаление горла и рвота. Если сегодня им не станет лучше, придется позвать доктора. Нашего Аллена неделю тому назад внезапно хватил удар, так что он не выходит из дому.

Везинье интригует здесь во французской секции против Дюпона и Юнга, объявляя их обоих «бонапартистами». Во время моего отсутствия он принимал участие в заседании Центрального совета (на что не имеет права) и послал в «Cigale» (брюссельская газета) легендарный отчет. Дискуссия шла именно о выборе места для конгресса.

Лафарг никоим образом не может подписать, так как он француз и, кроме того, мой зять. Подпиши А. Вильямс или что-нибудь в этом роде. Лучше всего было бы, если бы подписал Сэм Мур.

Привет.

Твой К. М.

Вчера я случайно наткнулся на хорошее место у А. Смита. Объявив, что труд — главные издержки и т. д., и высказав *приблизительно* правильные соображения, хотя и с постоянными противоречиями, объявив также: «Можно думать, что прибыль на капитал — лишь другое название для заработной платы за особый вид труда, труд по надзору и управлению. В действительности же она — нечто совсем иное, регулируется совершенно другими принципами и не стоит ни в каком отношении к количеству, трудности или сложности этого предполагаемого труда надзора и управления», он внезапно меняет направление и старается объяснить заработную плату,

прибыль, ренту как «составные части естественной цены» (у него — стоимости). Тут встречаются между прочим следующие прелести:

«Если цена какого-либо товара не выше и не ниже того, что необходимо для оплаты по их естественной цене земельной ренты, заработной платы и прибыли на капитал, употребленный на изготовление, отделку и доставку товара на рынок, то в этом случае товар продается за цену, которую можно назвать его естественной ценой. Товар продается в этом случае *точно по своей стоимости, или за ту сумму, которую он действительно стоит* лицу, выносящему его на рынок, ибо хотя в обычном словоупотреблении *в издержки производства товара не включается прибыль* лица, которое хочет продать его, однако очевидно, что лицо это потерпит *убыток*, если продаст товар по цене, не дающей ему *нормы прибыли, обычной в его местности*, потому что оно могло бы получить эту прибыль, если бы дало своему капиталу другое употребление. (Существование прибыли в «его местности» для объяснения происхождения ее!) Прибыль этого лица есть к тому же его доход, действительный источник его существования. Подобно тому как он, в процессе изготовления товара и доставки его на рынок, ссужает своим рабочим их заработную плату или средства их существования, — точно так же и таким же самым образом он *ссужает и самому себе* свои собственные средства существования в размерах, соответствующих *прибыли*, которую он может с известным основанием ожидать от продажи своих товаров. Поэтому, если товары этой прибыли ему не приносят, то *они не возвращают ему того, что, как можно выразиться с полным правом, они стоили ему самому*». Этот второй способ втиснуть прибыль в главные издержки, — потому что она уже съедена предварительно, — поистине хорош.

А этот же самый человек, у которого органы мочеиспускания и деторождения совпадают и в духовной сфере, сказал раньше:

«Лишь только капитал скопляется в руках отдельных лиц..., стоимость, которую *рабочие прибавляют* к стоимости материалов..., *распадается на две части*, из которых одна оплачивает их заработную плату, а другая — *прибыли их предпринимателя* на весь капитал, ссуженный им в виде материалов и заработной платы».

1142.

24 июня 1868 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю два билета по пяти фунтов, S/K 60115 и 60116.

Вчера у меня была такая суматоха из-за ремонта в Шиллеров-

ском обществе, что я ушел со склада, не послав тебе денег, и освободился лишь поздно вечером. И сегодня всякая всячина мешает мне написать тебе подробнее, если я не хочу пожертвовать тем временем, которое мне необходимо для того, чтобы написать сегодня вечером статью. Вчера и без того я над нею не работал.

С воспалениями горла будь осторожен. Хотя они теперь распространяются в виде эпидемий и большею частью носят иезиный характер, но так как в последнее время здесь появилась эпидемия дифтерита, все же лучше поскорее позвать врача, чтобы знать, в чем дело.

Твой Ф. Э.

1143.

24 июня 1868 г.

Дорогой Фред!

Выяснилось, что обе девочки больны — увы! — скарлатиной, которая носит у Туссенки очень злокачественный характер.

Привет.

Твой К. М.

1144.

25 июня 1868 г.

Дорогой Мавр!

Никогда еще не были мы так напуганы, как сегодня утром, когда получили твое сообщение, что твои девочки больны скарлатиной. Это не выходит у меня целый день из головы; надеюсь, что все обойдется хорошо; *здесь*, как я вижу из одного медицинского отчета, в этом году все случаи этого рода протекали удивительно доброкачественно. Что за врач у тебя? С такими вещами шутить нельзя. *Располагай моими средствами*, пиши или телеграфируй, когда тебе что-либо нужно, и ты получишь тотчас же все, что только возможно. Вчера я послал тебе два пятифунтовых билета S/K 60115 и 60116 *не заказным*.

Сообщай мне почаще, как идут дела: Лицци была страшно поражена, когда я прочел ей сообщение; она сильно привязалась к Тусси и говорит о ней целый день. А тут еще должна была заболеть и наша славная Женничка. Тебе действительно очень не везет.

При таких обстоятельствах я совершенно не могу писать о других вещах, да они вряд ли и будут интересовать тебя, пока продолжается такое положение. Прилагаю пару строк по приказанию Лицци для развлечения Тусси. Не оставляй нас без известий.

Твой Ф. Э.

1145.

26 июня 1868 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо за 10 фунтов стерлингов. Дела детей идут относительно *хорошо*. (Туссенка была очень обрадована твоим письмом.) Врач наш — наш сосед, ирландец д-р Корклоу, известный здесь в окрестности (и в школе, где были мои дети) как специалист по скарлатине. В случае необходимости, т. е. как только болезнь примет в малейшей степени угрожающий характер, Лафарг привезет доктора из своего госпиталя. До сих пор надобности в этом не было.

Был бы благодарен тебе, если бы ты послал мне еще немного денег, так как большая часть 20 фунтов необходима для частичной оплаты самых неотложных мелких долгов.

Лафарг сказал Бизли, что будет статья. Б[изли] говорит, что она должна прийти во-время, чтобы ее можно было поместить в *августовском* номере.

Голова моя, разумеется, идет кругом. Так как ничего серьезного я делать не могу, то пишу для Эйхгофа. Завтра отправлю.

Женни сказала Тусси, что из высшего китайского существа, каким она была раньше, она стала ныне местным (ирландским) существом и не оказывает поэтому достоюдолжного уважения императору. На это Тусси ответила: «Formerly I clung to a man, now I cling to a nation».¹ Привет.

Твой К. М.

¹ Раньше я была предана человеку, ныне я предана нации.

1146.

26 июня 1868 г.

Дорогой Мавр!

Вчера вечером, после того как я тебе написал, я отправился к Гумперту, чтобы спросить его насчет скарлатины, но нашел его квартиру настолько переполненной пациентами и Соломонами, что не мог толком переговорить с ним. Я отправился к нему поэтому сегодня еще раз и спросил его, не может ли он, ввиду болезни Аллена, рекомендовать врача. Он сказал, что важнее всего в данном случае иметь человека, который, хотя и не так уже сведущ, но зато живет поблизости, так что в критические моменты он смог бы навещаться 3—4 раза в день и каждую минуту мог бы быть вызван. Он полагает, что Лафарг сумеет вполне справиться со своей задачей; если же ты захочешь содействия другого врача, лучше всего просить Аллена, чтобы он указал тебе кого-либо из врачей,

живущих поблизости. Вообще же самое главное — много *свежего воздуха*; сам он обычно прописывает полоскания водою с уксу́сом и дезинфекцию дома хлорною известью; но на расстоянии все эти предписания давать нельзя. Лекарства же при таких острых заболеваниях большой роли не играют.

Вторые 10 фунтов (два пятифунтовых билета), которые я послал тебе третьего дня, ты, конечно, уже получил. Прилагаю еще 5 фунтов, S/K 46795, а на следующей неделе снова пошлю тебе сколько-нибудь.

В общем Гумперт меня очень успокоил и подтвердил, что в этом году болезнь протекает исключительно легко.

Лицци опасается, как бы вы не подумали, что Тусси уже здесь заразилась болезнью, и заставила меня написать тебе, что здесь все совершенно здоровы.

Сердечный поклон твоей жене, обоим пациенткам, Лауре и Лафаргу.

Твой Ф. Э.

1147.

27 июня 1868 г.

Дорогой Фред!

Пять фунтов с благодарностью получил. Дети *очень хорошо* направляются. Нагноение и опухоль в горле настолько улучшились, что сегодня доктор прописал им плотный обед (до сих пор они получали лишь портвейн и [мясной экстракт] Либиха), и они съели его с аппетитом. Пребывание *на воздухе* Корклоу прописал им с самого начала. Вместо хлорной извести он прописал другое новейшее дезинфекционное средство, так как он считает первую вредною для легких. К счастью, дом наш так построен и, в частности, комнаты детей расположены таким образом, что обеспечен самый обильный приток воздуха со всех сторон.

Скажи мистрис Лицци, которой Тусси объясняется в любви, что ни на одну минуту никто не возлагал здесь ответственности на Манчестер. Скарлатина и корь свирепствуют теперь в Лондоне. Тусси, вероятно, *caught the infection from the daughter of professor Frankland.*¹

Передай Лицци мой поклон.

Твой Мавр.

Сегодня я получил курьезный документ. Меня приглашают на ближайшую среду в приход св. Панкратия, чтобы *to show cause why my goods and chattels should not be distrained.*² Дело вот в чем: проклятый приход избрал меня, не справляясь с моим

желанием, «constable of the vestry of St. Pancras»;³ я же вместо того, чтобы вступить в должность и принести соответствующую присягу, уехал в Манчестер. Д-р Кюрклоу, которому я показал приглашение, сказал, что это an honour much valued by the philistines of St. Pancras. I should tell them that I was a foreigner and that they should kiss me in the ars.⁴

¹ заразилась от дочери профессора Франклэнда. ² представить доказательства, что мое движимое и недвижимое имущество не описано. ³ третейским судьей прихода св. Панкратия. ⁴ что это считается честью среди обывателей [прихода] св. Панкратия, я же должен сказать им, что я — иностранец и пусть они поцелуют меня в з...

1148.

28 июня 1868 г.

Дорогой Мавр!

Твое вчерашнее письмо принесло нам значительное облегчение. Третьего дня и даже еще вчера у всех в доме было совершенно подавленное настроение; сегодня они снова веселы, да и у меня на душе стало совсем по-иному.

Статья готова. Ты прав, Сэм — как раз подходящий человек, чтобы подписать ее. Сегодня скажу ему это и заодно дам ему статью для просмотра и исправления возможных германизмов. Ответь мне, только сейчас же, можно ли задержать ее на несколько дней, хотя бы до среды вечером; если нет, то я могу отослать ее в понедельник. Вторая и заключительная статья (первая доходит до *абсолютной* прибавочной стоимости включительно) может быть также готова до конца этой недели, так как ранее я вряд ли уеду отсюда, так что обе статьи будут следовать одна за другою. Предварительно я пошлю в «Zukunft» статью о прусской военной номенклатуре.

Salut, ô connétable de Saint Pancrace!¹ Запасись приличным обмундированием, красным халатом, белым ночным колпаком, стоптанными свади туфлями, белыми кальсонами, длинной трубкой и pot of porter.² Лафарг, как твой помощник, может сам придумать для себя форму. Как видишь, панкратовский филистер непременно хочет заставить тебя принести себя в жертву приходу.

И этой долголетней, трогательной, ничем не смущающейся привязанности ты будешь постоянно противопоставлять холодное отрицание в форме kiss me?³ Однако «таковы коммунисты».

Передай сердечный привет от меня Женничке и скажи ей, что так как у нее была высокая температура, то я бы хоть раз хотел послушать ее бред; в ее бреде, наверное, было больше смысла

и поэзии, чем во всех произведениях толстого Фрейлиграта. Сердечный привет также твоей жене и обоим Лафаргам.

Твой Ф. Э.

¹ Привет тебе, о третейский судья св. Панкратия! ² кружкой портера. ³ поцелуйте меня.

1149.

29 июня 1868 г.

Дорогой Фред!

Тусси и Женни шлют тебе сердечный привет.

Доктор очень доволен, хотя роог ¹ Женни страдает от sleeplessness ² и еще от кашля. Доктор сегодня заявил: как только дети оправятся от болезни, они должны немедленно оставить Лондон и отправиться на взморье (может быть, они могли бы отправиться туда вместе с Лицци?).

Прилагаю при сем номера «Эльберфельдской газеты», которые я сегодня получил из Германии. На конверте обозначен в качестве автора и отправителя *д-р Фр. Шнакке*, чье имя я припоминаю с 1848 г., хотя я не был лично знаком с ним. There is much muddling in his articles.³

Если ты мне пришлешь статью до конца этой недели, то я еще получу ее своевременно.

Я очень устал, так как треволения последних недель совершенно лишили меня сна.

Привет.

Твой К. М.

Сегодня получил письмо от Кугельмана. Четыре страницы о способе лечения скарлатины. Дидген из Петербурга гостил у него на Троицу по пути к Рейну.

¹ бедная. ² бессонницы. ³ В его статьях много путаницы.

1150.

2 июля [1868 г.]

Дорогой Фред!

Прежде всего большое спасибо за статью.

А во-вторых, за два пятифунтовых билета. Одновременно я получил повестку от домовладельца, которому завтра (по получении второй половины) заплачу пока остаток за четверть, истекшую 25 марта.

Прилагаю письмо Эйхгофа. Мейснеру следовало бы послать

мне писания Фаухера. Хорошо, что молодцы эти начинают изливать свою досаду.

Дети поправляются хорошо. Они, разумеется, еще очень слабы. У Туссенки еще небольшое нагноение в горле. Доктор в общем очень доволен. Только лишь через несколько дней он сможет сказать, настолько ли они поправились, чтобы позволить им выйти из дому.

Вчера, при покупке карандаша, я увидел на нем золоченые русские буквы: Русский Графитъ. Но за русскими скрывается, повидимому, немец по имени Теодор Шталь. В первый раз мне встречается такая вещь в мелочной торговле. Боркгейм, наверное, в этом усмотрит измену.

Поклон Лицци и малютке.

Твой К. М.

1151.

2 июля 1868 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю обе вторые половинки двух пятифунтовых билетов:

S/K 11185, Манчестер, 14 января 1867 г.

S/K 79542 » 12 » »

Я писал Боркгейму, чтобы он достал новую русскую книгу: «Земля и воля», в которой один русский немец, землевладелец, доказывает, что со времени освобождения крестьян русский крестьянин *погибает от общинной собственности* и русское землевладение — мелкое и крупное — также. Говорят, что в книге имеется много статистических данных. Повидимому, меновая стоимость слишком глубоко проникла уже в эти первобытные общины, чтобы они могли удержаться после отмены крепостного права.

Надеюсь завтра снова получить от тебя хорошие вести. Пока же — наилучшие пожелания пациенткам, твоей жене и Лафаргам.

Твой Ф. Э.

1152.

4 июля 1868 г.

Дорогой Фред!

Сообщаю о получении (вчера) обеих последних половинок. Благодарю также за две книжечки Шорлеммера.

Дети поправляются хорошо. Вчера они уже вставали, а Женничка была даже внизу в гостиной. Доктор приходит теперь лишь через день. Вчера поэтому его не было, а сегодня я еще жду его.

В сегодняшнем номере «Негманп'а» сообщение о встрече, устро-

енной Фрейлиграту в Кельне; кубки и прочее! Лучше всего это *quidproquo*,¹ будто Ф[рейлиграт] девять раз менял свое местожительство с указанием, что эти переезды имели политические причины.

Брат Орсини снова тут. Фенин, агентом которых он был, обвиняют его в предательстве. Обвинитель его — полковник Нэгл и ховяйка-француженка, у которой он тогда (во время фенианского движения и до своего отъезда в Соединенные Штаты) жил здесь. Методы самооправдания, которые он пускает в ход, напоминают Баниа. Он покинет Лондон, как только будет возможно.

Политика Бейста по отношению к чехам не вполне понятна.

Привет.

Твой *Мавр*.

¹ недоразумение.

1153.

7 июля 1868 г.

Дорогой Фред!

Дети поправляются хорошо. Вчера они в первый раз вышли на полчаса на воздух. Шелушение еще очень сильно. Лишь после того, как оно окончится, они смогут выходить. В последние дни меня сильно прижимают булочник, торговец сыром, *assessed taxes*,¹ бог и чорт.

Ты помнишь, что здешнее немецкое рабочее просветительное общество уже около восемнадцати лет празднует июньское восстание. Лишь в последние годы начали принимать в этом участие и французы (их здешнее общество существует теперь, как *French branch*² Интернационала). А старые *meneurs*³ всегда держались вдали; я имею в виду *petits grands hommes*.⁴

В этом же году на публичное собрание пришел господин Пиа и прочел адрес якобы от парижской коммуны (это — *эвфемизм* для того же самого Пиа, который в этом отношении ничуть не уступает Блинду), в котором проповедуется *assassinat*⁵ Бонапарта, как это уже давно было сделано в его *lettre aux étudiants*.⁶ *French branch*,² усиленная другими крикунами, аплодировала. Везинье напечатал это в «*Cigale*» и «*Espiègle*», бельгийских газетах, и изображает Пиа как руководителя политики «Интернационала».

После этого мы получаем письмо от брюссельского комитета, который как раз теперь, при особенно тяжелых обстоятельствах (события в Шарльруа), развертывает большую пропаганду. Смысл этого письма: эта демонстрация грозит погубить все общество на континенте. Неужели же *French branch*² никогда не освободится от

старой демагогической фразеологии и т. п., и т. д. Подумать, что в это время наши люди сидят в Париже. Мы выпустили вчера заявление (будет напечатано в Брюсселе), в котором объясняем, что почтенный Пиа не имеет никакого отношения к Интернационалу.

Действительно, я смотрю на всю эту затею (опирающуюся, разумеется, на колоссальный запас глупости в French branch²), как на интригу старых партий, республиканских ослов 1848 года, и специально petits grands hommes,⁷ которые представляют их в Лондоне. Наше общество для них — сучок в глазу. После того как они тщетно пытались бороться против него, the next best thing⁸ — постараться его скомпрометировать. Пиа — как раз подходящий человек, чтобы делать это de bonne foi.⁹ Поэтому более умные выдвигают его вперед.

Что может быть смешнее этого косоглазого сочинителя мелодрам и сотрудника «Charivari» до 1848 г., этого застольного оратора 1848 г., разыгрывающего теперь Брута на безопасной дистанции!

Если здешняя French branch² не прекратит своих идиотских выходов, придется исключить ее из Интернационала. Невозможно позволить 50 олухам, вокруг которых при таких публичных выступлениях группируются крикуны всех национальностей, подвергать существование Международного товарищества опасности в такой момент, когда, благодаря событиям на континенте, оно начинает становиться серьезною силою.

Привет.

Твой К. М.

¹ налоги. ² французская секция. ³ вожаки. ⁴ маленьких великих людей. ⁵ убийство. ⁶ письме к студентам. ⁷ маленьких великих людей. ⁸ самое естественное для них. ⁹ не за страх, а за совесть.

1154.

10 июля 1868 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю два пятифунтовых билета, S/K 93518 и 19, Манчестер, 14 января 1867 г., для успокоения торговца сыром и других манихеев. Твои хорошие вести о пациентках вызвали здесь у всех большую радость.

Надеюсь, что вам и в самом деле удастся успокоить французскую секцию. Повидимому, у этой нации снова царит путаница, достаточная для того, чтобы наверняка еще раз угробить возможную революцию. Куда ни взглянешь среди этих молодцов, всюду глупость. Ad vosем Руат,¹ то не следует забывать Блинда. Я, ка-

жется, рассказывал уже тебе, что брэдфордский Шиллеровский союз (т. е. д-р Броннер) обратился к здешнему Шиллеровскому обществу с предложением организовать здесь и в Ливерпуле «лекции знаменитых немцев, живущих в Англии». Я сразу же сказал нашим, что все это затеяно ради Карла Блинда, однако что касается меня, то пусть соглашаются *sous réserve*² на этот план с тем, чтобы они сами могли убедиться в правильности моих подозрений. На прошлой неделе получается письмо из Брэдфорда с дальнейшими сообщениями. Обратились, мол, к профессору Гольдштюккеру, Максу Мюллеру, *К. Блинду* и *А. Руге*! Первые двое приняли предложение лишь *sous réserve*:² если им позволит время и состояние их здоровья. Оба последние же приняли предложение немедленно и безоговорочно, причем Руге немедленно запросил, желательна ли философская или историческая тема. Одним словом, бомба разорвалась, и господа получили ответ, что Гольдштюккер и М[акс] М[юллер] были бы здесь весьма желательны, но что о Блинде и Руге не может быть и речи. Так провалилась эта затея.

В последнее время Бейст мне снова кажется подозрительным. Серьезная попытка русских этою весною заварить снова кашу на востоке, несмотря на то, что их железная дорога еще не готова, может быть объяснена, повидимому, лишь тем, что они хотели использовать время, пока на посту австрийского премьер-министра находится своего рода Пальмерстон. Согласно одной версии, впрочем, он будто бы сказал чехам, что в его распоряжении находятся планы, составленные по соглашению между Пруссией и Россией на случай распада Австрии, и согласно этим планам Богемия не будет отдана русским, а будет уступлена ими.

Читал конец прусской войны 1866 года (Майнский поход). Судя по нему, южно-германцы были еще глупее, чем о них думали и знали; впрочем, вина распределяется более равномерно, так что баварский Карл Великий оказывается по меньшей мере столь же великим ослом, как и гессенский Александр Великий.

Сердечные поклоны твоей жене, девочкам и Лафаргам.

Твой Ф. Э.

¹ Что касается Пиа. ² условно.

Дорогой Фред!

10 фунтов стерлингов получил с благодарностью. 3 ф. 5 ш. я немедленно внес в уплату налогов, 3 фунта — торговцу сыром (у

которого, между прочим, последние недели покупаю на наличные деньги, так как он, так же как и торговец чаем, ничего не отпускает в кредит), 1 фунт 10 шиллингов — аптекарю. Булочнику я должен около 17 фунтов, а этот человек, который всегда относится к нам очень дружески, находится в очень стесненных обстоятельствах. Ужасно неприятно так нажимать на тебя. Но если бы я мог найти хоть какой-нибудь *настоящий* выход!

Дети в общем поправляются, хотя Женничка еще очень слаба. Господствующее в семье настроение не очень благоприятно для людей, нуждающихся в поправке. Моя жена при этом тоже себя плохо чувствует и поэтому часто беспредметно раздражается.

Прилагаю:

1) *Кугельмана*: я ему сейчас же ответил, чтобы он *ни в коем случае* не писал проектированного им письма Mannequin Pisse Фаухеру.

2) Критику почтенного Фаухера; другая — в «Litterarisches Zentralblatt». Обе вернуть мне.

3) Письмо Дицгена, приславшего мне также и статью о моей книге.

Трюк Mannequin Pisse Фаухера, который превращает меня в ученика Бастиа, ты вряд ли можешь оценить по достоинству. Бастиа в своих «Гармониях» писал: «Если кто-нибудь объяснит ему, исходя из определения стоимости рабочим временем, почему воздух не имеет *никакой* стоимости, а *бриллиант — высокую*, то он бросит свою книгу в огонь». А так как именно я совершил этот ужасный фокус, то Фаухер должен доказать, что на самом деле я согласен с Б[астиа], который заявляет, что стоимость не имеет «никакой меры».

Каким образом господин Бастиа выводит стоимость алмаза, может служить следующий типично комми-воajerский разговор. «Monsieur, cédez-moi votre diamant.—Monsieur, je veux bien; cédez-moi en échange votre travail de toute une année».¹ И вот первый из договаривающихся, вместо того, чтобы ответить: «Mon cher, si j'étais condamné à travailler, vous comprenez bien, que j'aurai autre chose à acheter, que des diamants»,² — говорит: «Mais, monsieur, vous n'avez pas sacrifié à votre acquisition une minute. — Eh bien, monsieur, tâchez de rencontrer une minute semblable. — Mais, en bonne justice, nous devrions échanger à *travail égal*. — Non, en bonne justice, vous appréciez vos services et moi les miens. Je ne vous force pas: pourquoi me forceriez vous? Donnez-moi un an tout entier ou cherchez vous-même un diamant. — Mais cela m'entraînerait à dix ans de pénibles recherches, sans compter une déception probable au

bout. Je trouve plus sage, plus profitable d'employer ces dix ans d'une autre manière. — C'est justement pour cela que je crois vous rendre encore *service* en ne vous demandant qu'un an. Je vous en épargne neuf, et voilà pourquoi j'attache beaucoup de *valeur à ce service*». ³

Разве это не характерный разговор настоящего комми-вожера какой-нибудь фирмы вин?

Впрочем, вот чего немецкие ученики Бастиа не знают: злощастное выражение, что стоимость товаров определяется не количеством труда, затраченным на них, а тем количеством труда, который они *сберегают* покупателю (ребяческая фраза, лишь бы пролепетать что-нибудь о связи обмена с разделением труда), так же мало представляет изобретение Бастиа, как и любая из его категорий, достойных комми-вожера по части вин.

Старый осел Шмальц, прусский гонитель демагогов (немецкое издание 1818 года, французское 1826-го), говорит: «Le travail d'autrui en général ne produit jamais pour nous qu'une *économie de temps*, et cette économie de temps est tout ce qui constitue sa *valeur* et son *prix*. Le menuisier, par exemple qui me fait une table, et le domestique qui porte mes lettres à la poste, qui bat mes habits, ou qui cherche pour moi les choses qui me sont nécessaires, me rendent l'un et l'autre *un service* absolument de même nature: l'un et l'autre *m'épargne* et le temps que je serais obligé d'employer moi-même à mes [ces] occupations, et celui qu'il m'aurait fallu consacrer à m'acquérir l'aptitude et les talents qu'elles exigent». ⁴

Старый Шмальц был эпигоном физиократов. Он говорит это в полемике против «travail productif et improductif»⁵ А. Смита и исходит из их положения, что только земледелие производит настоящую стоимость. Он нашел эту штуку у *Гарнье*. С другой стороны, мы нечто подобное находим и у эпигона меркантилистов Ганиля. То же в полемике против этого различения у А. Смита. Итак, Бастиа списывает полемику эпигонов с двух точек зрения, не имеющих еще ни малейшего представления о стоимости! И это — новейшее открытие в Германии! Жаль, что нет журнала, в котором можно было бы разоблачить этот плагиат нашего Бастиа.

Привет.

Твой К. М.

¹ Уступите мне ваш алмаз. — Охотно, дайте мне в обмен ваш труд в течение целого года. ² Милейший, если бы я был вынужден работать, то, вы сами понимаете, что мне пришлось бы тогда думать о покупке иных вещей, чем алмазы. ³ Но вы, господин, потратили на приобретение вашей вещи не больше минуты. — Ну что же, постарайтесь и вы иметь такую минуту. — Но по

принципу справедливости мы должны менять на основе *равного труда*.— Нет, согласно принципу справедливости вы оцениваете свои услуги, а я свои. Я вас не принуждаю, почему же вы хотите принуждать меня? Дайте мне целый год или ищите сами алмаз. — Но это повлекло бы для меня десять лет томительных поисков, не говоря уже о возможном безуспешном результате. Я считаю более разумным и более выгодным использовать эти десять лет как-нибудь иначе.— Совершенно верно, потому-то я и думаю, что оказываю вам еще услугу, требуя от вас в обмен лишь один год работы. Я вам этим сберегаю девять лет, и вот почему я эту услугу считаю такой *ценной*. ⁴ «Труд других в общем имеет для нас значение только как *экономия времени*, и эта экономия времени и есть все, что составляет его *стоимость* и его *цену*. Например, столяр, который делает мне стол, и слуга, который относит мои письма на почту, чистит мое платье или отыскивает для меня необходимые мне вещи, оказывают мне оба услугу совершенно одинакового характера: и тот, и другой сберегают мне и то время, которое я должен был бы сам употребить на эти занятия, и то, которое мне пришлось бы потратить на приобретение соответствующих навыков и способностей». ⁵ производительного и непроизводительного труда.

1156.

21 июля 1868 г.

Дорогой Мавр!

Из письма Тусси я заключил, что 10 фунтов стерлингов получены, а также, что обе пациентки теперь, вероятно, настолько поправились, что их надо как можно скорее послать на *sea side*. ¹ Для того, чтобы этого не затягивать, посылаю тебе с этим письмом 25 фунтов стерлингов (один билет в 20 фунтов, а другой в пять). Когда удастся мне вырваться отсюда, еще неизвестно, и потому лучше пока отказаться от мысли о совместной *sea side operation*,² чтобы из-за этого не пострадало здоровье девочек.

Помнится мне, ты недавно говорил, что Боркгейм охотно ссудил бы 150 фунтов стерлингов, если бы он не был тогда сам стеснен в деньгах. Может быть, он мог бы сделать это теперь, или хотя бы только 100 фунтов стерлингов? Было бы чистойшею глупостью бросать в пасть этому злосчастному обществу 20 процентов в год за деньги, взятые под вернейшее обеспечение. Если Б[оркгейм] может доставить нам хотя бы только 100 фунтов стерлингов, из которых в случае нужды 50 фунтов стерлингов могут быть возвращены уже в январе или феврале, а остаток к 10 — 20 июля 1869 года (лучше, конечно, если бы все можно было уплатить в июле следующего года), то можно было бы все легко уладить. Ему нужно только взять на себя обязательство заплатить в сентябре 100 фунтов стерлингов в счет займа, так что мне пришлось бы тогда послать ему лишь *остаток*. В таком случае у меня освободилось бы 100 фунтов стерлингов, которые я мог бы уже сейчас послать тебе. Если это ока-

жется невозможным, то ты понимаешь, что я очень связан, пока у меня на шее висит тяжесть в 175 фунтов стерлингов долга, и особенно, пока я не знаю, каков будет баланс, для чего потребуются еще три-четыре недели.

Подумай над этим делом с Б[оркгеймом], нельзя ли тут что-нибудь предпринять; мы тогда выкрутились бы, по крайней мере, из этого затруднения и снова выиграли бы время.

Брошюру и журнал я тебе вчера отослал обратно. Кто такой этот томный доктор Боруттау, который обладает таким чутким органом в отношении половой любви?

Джонс находится в величайшем затруднении, выставлять ли ему свою кандидатуру в Манчестере или в Дьюсбери. Дьюсберийцы прислали ему приглашение за подписью двух тысяч избирателей; он требует еще тысячу, так как избирателей будет шесть тысяч. С своей стороны, здесь в Манчестере требуют от него ответа, принимает ли он кандидатуру или нет.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

¹ морской берег. ² поездке к морю.

1157.

23 июля 1868 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо за 25 фунтов стерлингов. Дети поедут к морю, вероятно, на следующей неделе вместе с мистером и мистрис Лафарг. Лафарг со вчерашнего дня «member of the royal college of surgeons»,¹ получивший патент на killing of men and beasts.² Затем, через четыре-пять недель, он отправится в Париж.

Мы благодаря этому поставлены в затруднительное положение, так как моя жена должна изготовить для Лауры белья, по крайней мере, на 20 фунтов.

С Боркгеймом, кажется мне, никакого дела не сделаешь. Он говорил мне вчера о «нужде в деньгах», которую он испытывает, и т. д. Голландцы, из которых можно использовать, в сущности, лишь Августа Филиппа, находятся в отъезде. Но я еще обмозгую, как и где призвать, так как это необходимо. Занимать деньги из 20 процентов можно позволить себе только у обществ, — вроде того, которое использовал Боркгейм, где люди теряют ссуженный капитал, если клиент околеет раньше срока уплаты.

О томно-эротическом д-ре Боруттау я знаю только то, что он «работает» также среди лассальянцев (фракции Швейцера). Забавнее всего его «французское» посвящение сочувствующей душе в Москве...

Ты, вероятно, заметил, что моя книга составляет один из дискуссионных пунктов в программе Всеобщего германского рабочего союза.

Я тебе послал мазню Дюринга. Ты, несмотря на жару, сможешь прочесть ее и сообщить мне твои замечания по поводу нее, так как вещь, в сущности, не требует никакого напряжения. Но зато она в достаточной мере скучна.

Профессора Бизли я видел на прошлой неделе у Лафарга. Б[изли] не было здесь, когда получилась твоя статья. Тотчас же по возвращении он взял ее и отослал Генри [Джону] Морлею (главному редактору «Fortnightly Review») в Шотландию, откуда мы еще не получили никаких известий.

Как живете в такую жару? Я теряю всякую способность думать, а без гумпертовского лекарства I could not stand it at all.³

Привет.

Твой К. М.

¹ член королевской коллегии хирургов. ² убиение людей и животных. ³ вообще ее не выдержал бы.

1158.

29 июля 1868 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю Либкнехта. Что там за неладная история вышла со Швейцером? Он должен *признать*, во-первых, тебя, во-вторых, — Международное товарищество рабочих!

Наш Вильгельмчик, кажется, опять наделал глупостей. Ты кстати видишь, что Шв[ейцер] все же хвастал твоими письмами.

Что касается обещаний Л[ибкнехта] насчет Нюрнберга и швейцеровских рабочих, то shall I wait for performance before giving an opinion.¹

Прилагаю письмо Кугельмана. Дело с Кейлем великолепно, если только Кертбени не присочинил тут чего-нибудь. На всякий случай я уже наспех состряпал прилагаемую статейку в возможно более репортерской форме, как это полагается для таких бульварных газеток; прошу тебя тотчас же сообщить мне свои замечания, чтобы мы могли отослать эту вещь без промедления и ковать железо, пока горячо. Нам приходится прибегать к небольшому шарлатанству, как мы это уже делали при посредстве Зибеля. И как будут беситься все эти Кинкели, Фрейлигратаы, Блинды и т. д.; филистер же верит в свою «Gartenlaube», и Мейснеру это будет очень импонировать. Твою жену это тоже очень позабавит, — я думаю, лучше

пока держать это втайне от нее ввиду возможного разочарования и поднести ей сюрприз в виде готового номера.

Хорошо, что благодаря опозданию статьи из-за отсутствия Бизли я выигрываю немного времени для второй статьи. Вследствие того, что я работаю ночью, мой глаз все-таки несколько страдает и болит потом целый день.

Наилучшие приветы твоей жене, девочкам и Лафаргу с супругой. Спешу.

Твой Ф. Э.

¹ я подожду их выполнения, прежде чем высказаться о них.

1159.

29 июля 1868 г

Дорогой Фред!

Надеюсь, что история с твоим глазом не носит серьезного характера. Разрывы небольших кровеносных сосудиков не вызывают обыкновенно никаких особых последствий. Советовался ли ты на этот счет с Гумпертом?

Семья, к сожалению, отправляется на взморье лишь на ближайшей неделе, и это по вине семьи *Лафарг*, которая хотела отправиться вместе и снять общую квартиру. Благодаря тому, что Лафарг связан с госпиталем (где он вот уже несколько недель работает в качестве штатного хирурга), дело, как я ни ругался, ни шумел и ни кричал, оттягивалось со дня на день и, наконец, оно было отложено до начала будущей недели, когда и жена отправится вместе с остальными. На этом, естественно, настаивает Лаура, ссылаясь на то обстоятельство, что ей скоро предстоит окончательная разлука с семьей и т. д. Тусси (она в большом восторге от твоего письма; я думаю, что она все твои шесть писем знает наизусть) уже поправилась. Хуже обстоит с Женни, которая тоже болезненно переживает все тяготы, испытываемые семьей. Если бы я *had made up my mind*,¹ где на континенте можно было бы теперь устроить заем (тем более, что в крайнем случае я имел бы твою гарантию), я бы туда направился и взял бы с собой Женничку. Но теперь, пожалуй, как раз то время года, когда никого не найдешь дома.

Здесь были всяческие скандалы *relating to*² Пиа, *French branch*³ и *General Council*.⁴ Об этом завтра. Теперь же только следующее. В свою вторую программу для Гамбургского съезда *Всеобщего германского рабочего союза* Швейцер вставил один пункт о *Международном товариществе рабочих*, другой — о *моей книге*. Программа была, между прочим, напечатана и в «*Zukunft*». С другой стороны,

А. Бебель, в качестве председателя Рабочего союза, заседающего в Нюрнберге, прислал приглашение Генеральному совету. Нас просят прислать делегатов (поедет Эккариус). Присоединение к Международному товариществу рабочих и принятие нашей программы уже *обеспечено*. Наконец, мы получили приглашение из Вены, где тоже в начале сентября устраивается торжество солидарности австрийских рабочих. Мы послали полномочия на представительство Фоксу, находящемуся сейчас в Вене. — Насчет частных переговоров между Вильгельмчиком и Швейцером я не знаю ничего, кроме того, что пишет первый. Зато я знаю из другого источника, что по мере того как Вильгельмчик дискредитировал себя в глазах рабочих слишком тесным союзом с южно-германскими партикуляристами, росло влияние Швейцера, этой весьма хитрой собаки. *Поэтому*, вероятно, Вильгельмчик и увидел себя вынужденным заключить своего рода договор с Ш[вейцером], который сейчас сидит и который был к тому же настолько ловок, что сумел заставить прусский суд лишить его дворянского звания «за оскорбление величества». Что касается меня, то я в качестве member [of the] General Council,⁵ должен держаться нейтрально между различными *организованными* группами рабочих. Это их дело, а не мое, кого они имеют вождем. В качестве secretary for Germany⁶ я должен отвечать всем, кто обращается ко мне официально в качестве председателей и т. д. рабочих групп. В этом духе писал я и Швейцеру (имея в виду возможность появления всей корреспонденции в печати). В противовес здешним интригам старых демократов 1848 года было бы в высшей степени кстати иметь возможность ссылаться на влияние среди немецких рабочих в Германии.

Ужасная вещь, что ты, бедняга, с твоими больными глазами должен орошать еще и «Gartenlaube», — да еще в такую погоду.

Замечания мои ограничиваются следующим.

Стр. 2-я, где я поставил отметку *Ix*. Дело обстояло так! Вместо городского цензора правительство прислало для нас специального молодца из Берлина (господина фон-Сен-Поля и т. д.). Когда и это не помогло, к его цензуре была добавлена во второй инстанции цензура кельнского правительственного президента. Наконец, доведенный до бешенства, берлинский кабинет издал своего рода манифест против нас, в котором он оповещал весь мир о всех наших преступлениях и который заканчивался заявлением, что к концу четверти года лавочка наша будет закрыта. Я подал в отставку, так как акционеры сделали еще одну попытку, — как впоследствии оказалось, тщетную, — вступить в переговоры с прусским правительством.

Стр. 3-я (2х). Быть может, для филистера хорошо прибавить здесь, что временное правительство письменно пригласило меня вернуться во Францию.

Та же страница 3-я (3х). Для демократических филистеров хорошо прибавить, что пруссаки изгнали меня par ordre de murti,⁷ после того как безуспешно испробовали судебный путь.

Наконец, не лучше ли было бы вместо заглавия: «Немецкий экономист» написать «Немецкий социалист»? И то и другое «скучно», но первое еще хуже. Завтра еще кое-что о здешних делах.

Привет.

Твой *Мавр*.

¹ мог придумать. ² касающиеся. ³ французской секции. ⁴ Генерального совета. ⁵ члена Генерального совета. ⁶ секретаря для Германии. ⁷ по приказу муфтия.

1160.

4 августа 1868 г.

Дорогой Фред!

Как дела с глазом?

Эйхгофа ты, вероятно, получил. В «Zukunft» помещены «Экономические письма», в которых воздается хвала моей книге. В действительности же эти письма большею частью — выписки из нее. В «Социал-демократе» президиум предлагает правлению Всеобщего германского рабочего союза послать мне почетное приглашение на Гамбургский съезд в конце августа.

Несколько дней тому назад написал Мейснеру, чтобы узнать наконец, что и как.

Кугельман написал мне несколько строк с сообщением, что ганноверская торговая палата и политехническая школа заказали несколько экземпляров моей книги.

Тем временем я, правду говоря, больше вожусь с private economy¹ или, как говорят англичане, domestic economy,² чем политической. Мой домовладелец пристаёт ко мне; к несчастью, он поселился for some time³ в Лондоне. Точно так же я вынужден был подписать несколько небольших векселей и т. д.

Дрянная французская секция устроила нам недурной скандал. Сторонники Пиа опубликовали в «Cigale» порицание по адресу Генерального совета. Их орудие — пресловутый Везинье. Мы попросту перешли à l'ordre du jour,⁴ игнорируя это vote of censure.⁵ После этого последовало собрание французской секции, на котором дэшло до потасовки. Дюпон, Юнг, Лафарг, Жоанна, Лассаси, а некоторые другие вышли из этой пакостной банды. Шайка эта

насчитывает теперь, быть может, всего-навсего 15 человек, хотя они и представляют по отношению к нам «самодержавие народа». Мы — «des endormeurs», «des ambitieux»⁶ и т. д. За исключением небольшого скандальчика, устроенного этими пустомелями в бельгийской уличной газетке, они nowhere⁷ себя не проявили. Ничего не может быть забавнее попытки этой шпаны разыгрывать из себя якобинский клуб.

Кстати! Статья Моисея всплыла наконец, а именно — у Масоля, который вскоре напечатает ее в своей «Morale Indépendante», превратившейся в политический журнал. Реклю также выступит в своем «Coopérateur», после того как эта куколка превратится в политическую бабочку.

Моя жена отправилась в понедельник раньше всех в Рамсгэйт устроить квартиру. Банда поедет завтра; Лафарг лишь завтра освободится. Все это время он бешено работал, делая операции в качестве ассистента штатного хирурга больницы св. Варфоломея. Вчера, например, с девяти часов утра до одиннадцати часов вечера. Горе тому *corpus vile*,⁸ мужскому или женскому, на котором он упражняется.

Тусси шлет горячий привет тебе и Лицци. Девочка заявляет всем, кто желает слушать, что она готова переселиться в Манчестер. Тем временем ее поддразнивают тут насмешливой кличкой «the poor neglected nation».⁹ Привет.

Твой К. М.

Как ты переведешь gravel в отличие от sand и flint? Как переведешь peat в отличие от bog? Сверх того, между прочим, употребляются еще в «poor neglected country»,¹⁰ может быть, шесть различных названий для разных нюансов торфяной почвы.

Как можешь ты жить при такой жаре? Я охотней всего висел бы на дереве на свежем воздухе.

P. S. Теперь, когда немцы начнут en masse¹¹ примыкать к «Международному товариществу рабочих», и, следовательно, организация охватит все главные пункты, хотя она всюду еще слаба, следовало бы — таков мой план — *Генеральному совету* перебраться на следующий год в Женеву; мы же здесь функционировали бы лишь как Британский совет. Мне кажется разумным, чтобы предложение это исходило от нас. Оно покажет также парижским ослим и т. д., что мы отнюдь не дорожим этою приятною диктатурою. Qu'en penses tu?¹²

¹ частной экономией. ² домашней экономией. ³ на некоторое время. ⁴ к порядку дня. ⁵ порицание. ⁶ усыпители, честолюбцы. ⁷ ничем. ⁸ брэнному телу. ⁹ бедная угнетенная нация. ¹⁰ бедной угнетенной стране. ¹¹ массами. ¹² Что думаешь ты об этом?

1161.

6 августа 1868 г

Дорогой Мавр!

Что я делаю в такую жару? Томлюсь и пью. Сегодня идет дождь, сыро и душно, и потому вдвойне отвратительно. Пот не испаряется, и остаешься мокрым с головы до ног.

Лицци и М. Эллен я в прошлую пятницу отвез в Bradlington Quay и вернулся в понедельник. Завтра я снова отправлюсь туда с Муром. Я бы взял отпуск и остался бы там всю неделю, но у Чарльза припадок подагры, и ему очень скверно, и я сверх своей работы должен еще делать его работу, так что об отдыхе не может быть и речи.

Брошюра Эйхгофа доказывает, что он в состоянии объективно передавать факты, чего я от него не ожидал. Правда, ты очень облегчил ему задачу. Вещь подействует очень хорошо. Что же касается перенесения в Женеву, то мне это напоминает историю перенесения центрального комитета в Кельн. Этот шаг надо *очень* основательно продумать. Во-первых, стоит ли из-за нескольких ослов делать такой шаг и доверить дело людям, у которых, правда, много доброй воли и правильный инстинкт, но которым не под силу руководить таким движением? Во-вторых, раз начнется перемещение, и священное почтение к Лондону, этой всегдашней Медине эмиграции, сменится весьма сомнительным почтением к Женеве, кто может поручиться, что в таком случае прудонистам не удастся добиться, хотя бы в порядке международной вежливости, чтобы организация была как-нибудь перенесена в Брюссель или в Париж? Наконец, для такого рода центра никогда не следует выбирать городов, откуда можно быть *высланным*, пока есть место, где эта опасность не угрожает.

Чем значительнее становится дело, тем важнее, чтобы *ты* удержал его в своих руках, а теперь, когда оно начинает распространяться и в Германии, я не думаю, чтобы Беккер был в силах руководить им.

«Биографическая пятница» послана Кугельману из Йорка. Очень хорошо, что теперь во французских органах появится кое-что о твоей книге. Notabene, потребуй, по крайней мере, 20 — 30 отдельных оттисков моей статьи в «Fortnightly» (за которые мы, конечно, заплатим, *s'il le faut*¹), которые можно будет очень хорошо использовать. Anyhow,² с замалчиваньем покончено, и вещь, хоть и медленно, дорогу себе проложит; это теперь несомненно.

Gravel, это — *гравий*. Для ирландских видов торфяной почвы

я не знаю названий. Об этом ты должен справиться у какого-нибудь восточного фризца.

Боркгейм уже напомнил мне о «сроке уплаты».

Наилучшие пожелания всему купающемуся обществу.

Твой Ф. Э.

¹ если нужно. ² Как бы то ни было.

1162.

10 августа 1868 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю письмо Дж. Морлея, главного редактора «Fortnightly». Бизли, с своей стороны, сделал все возможное, но господину Морлею вещь оказалась не по вкусу. Never mind!¹ Моя семья счастливо прибыла к морю, в чем вся она сильно нуждалась.

То, что ты говоришь о перенесении Central Council² в Женеву, весьма справедливо. Но возможно, что в Брюсселе, malgré nous et contre nous,³ будет предложено change,⁴ чтобы засвидетельствовать свое героическое сопротивление против «principe autoritaire».⁵ В этом случае, по крайней мере, наши делегаты должны голосовать за Женеву, как за pis aller.⁶

Привет.

Твой К. М.

¹ Ничего. ² Генерального совета. ³ вопреки нам и против нас. ⁴ перемещение. ⁵ авторитарного принципа. ⁶ меньшее зло.

1163.

12 августа 1868 г.

Дорогой Мавр!

Стоило бы поближе познакомиться с мотивами господина Морлея хотя бы для того, чтобы констатировать, что паршивая кружковщина, о которой мы привыкли думать, что она существует только в Германии, процветает и здесь. Если М[орлей] отказывается принять вещь, несмотря на влияние Бизли, то у него есть к тому *причины*. Au fond,¹ это — буржуа, и господин Морлей имеет все основания препятствовать опубликованию вещей, подобных тем, которые ты написал. Это ведь не «измы»; that knocks him on the head,² и вот почему он отказывается помещать статьи. Я не боюсь того, что нам не удастся распространить книгу среди английской публики, но самый простой и легкий путь отрезан, и нам придется теперь искать новый. Тем временем французские статьи все же сделают свое дело, и было бы очень хорошо, если бы господа из «Fortnightly»

увидели их; было бы прекрасно, если бы, в конце концов, все-таки удалось принудить господина Морлея взять вещь.

Послезавтра я, вероятно, поеду на 10 дней в Бридлингтон Кэй (адрес: Мистер *Бернс*, 3 Burlington Place, Bridlington Quay, Yorkshire), так как Чарльз уже выздоровел; но, быть может, что-нибудь еще помешает, и тогда я напишу тебе. Я был там с Муром с пятницы до понедельника; мы сделали очень интересные геологические наблюдения.

Поклон от Лицци.

Твой Ф. Э.

¹ В сущности. ² это бьет его по голове.

1162.

13 августа 1868 г.

Дорогой Фред!

Надеюсь, эти строки застанут тебя еще до отъезда, так как *periculum in mora*.¹

Во-первых, я должен послать деньги в Рамсгэйт, чтобы семья могла пробыть там еще неделю. Так как отъезд их задержался на несколько недель после твоей последней посылки, то из этих денег пришлось уплатить мелкие долги; кроме того, моей жене пришлось выкупить из ломбарда часы и еще кое-что, чтобы иметь приличный вид на курорте.

Во-вторых, одному из *épiciers*,² которому следует получить 6 фунтов стерлингов и несколько шиллингов, придется заплатить еще на этой неделе, так как этот молодец закрывает свою лавочку.

В-третьих, я получил уже два напоминания насчет *Queens taxes*³ (около 8 фунтов стерлингов). *Local taxes*,⁴ как ты знаешь, уплачены. Этот расход я никак не могу отсрочить.

Для других двух неотложных расходов, — на уплату домовладельцу, который, к несчастью, находится сейчас в Лондоне, и по векселю в 12 фунтов стерлингов, срок которому истекает 25-го сего месяца, я, быть может, успею еще во-время получить деньги из Германии.

Моим двоюродным братьям Августу и Карлу Филипсам я писал в Амстердам и Аахен, чтобы узнать, вернулись ли они. Ехать на континент ради займа, не удостоверившись, что найдешь людей на месте, значило бы попросту швырять деньги на ветер.

В течение восьми дней я глаз не смыкал, а *illustre*⁵ Годиссар Бэркгейм, посетивший меня вчера перед отъездом, убеждал меня взяться, наконец, за радикальное лечение желтухи. Для развлечения

он занимал меня разговором о 1000 фунтов стерлингов, которые он старается выжать из Оппенгейма. Очень спешу.

Твой К. М.

¹ промедление опасно. ² мелочных торговцев. ³ королевских [государственных] налогов. ⁴ Местные налоги. ⁵ блистательный.

1165.

[14 августа 1868 г.]

Дорогой Мавр!

Завтра вышлю тебе деньги, сегодня после обеда у нашего кассира нет больше чеков. Только не стесняйся по поводу «нажима», я хотел бы только, чтобы было из чего выжимать больше. Но подумай только, что нам предстоит через шесть недель уплатить 150 фунтов с процентами, а Б[оркгейм] говорит, что вместе с процентами эта сумма составит 165 фунтов! Я думаю, что тебе придется решиться поехать в Голландию, занимать под *такие* проценты мы не в «состоянии».

Фаухер очень меня рассмешил. Тут вполне видна благородная дерзость этого молодца. Сперва покровительственное введение, а затем критика (да еще какая!) совершенно элементарной вещи, в которой ты излагаешь взгляды *экономистов*, следовательно только резюмируешь; о твоих собственных вещах он благородно умалчивает. Очень хорошо также его признание, что современное поколение, включая и Фаухера, ничего не знает ни об Иакове, ни об Иосифе, и подтверждает, следовательно, твое мнение, что оно «в самом деле ничему не училось». Нахальство этого субъекта просто комично. Он прямо исходит из того, что его публика ничего не знает, ничему не хочет учиться, ничего не хочет читать, кроме фаухеровских писаний. И в этом он ведь совершенно прав.

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

1166.

21 августа 1868 г.

Дорогой Фред!

Жена моя вернулась вчера из Рамсгэйта, дети же остались еще там. Так как у меня уже около недели рвота с желчью и кроме того здесь начинается холера, моя жена настаивает, чтобы я хоть на два-три дня тоже поехал на море в Р[амсгэйт]. Сегодня я выезжаю.

25 фунтов стерлингов получил с благодарностью; срок векселя в 12 фунтов, как я сегодня удостоверился, — 28 августа. До сих пор я еще ничего не получил с континента.

Деньги для страхового общества пошли лучше всего мне самому ко дню уплаты, и я внесу их, потому что они должны мне выдать подписанные мною денежные обязательства. Производство этой операции через Шюлера попрежнему компрометировало бы меня. Привет.

Твой К. М.

1167.

Bridlington Quay, 22 августа 1868 г.

Дорогой Мавр!

Большое спасибо за «Lanterne» и Б. Беккера. Чем ближе всматриваешься в детали лассалевской трагикомедии, тем больше выступает на первый план ее комическая сторона. Этот человек погиб потому, что он все связывал со своей личностью и permanently занимался самолюбованием. «Как я выгляжу?» — вечный припев. Бедный барон Итциг! Как он комичен в тот возвышенный момент, когда он дает своему alter ego, Рюстову, поручение, в случае нужды, вступить в супружеские отношения с прекрасной Еленой по доверенности; он прекрасно знал, как невелика была опасность при этом, как и в тот момент, когда валлах раздробил ему пулей половые органы. Бедный Итциг! Выстрелом валлаха быть превращенным в холощеного жеребца!¹ Тебе всегда представлялось странным, что ему заткнули рот, но вот в придачу еще и это.

Зейлер! Вот впечатление от всей этой истории. Себастиан Зейлер, единственный достойный историограф этой трагикомедии, — он повесится из-за того, что от него ускользнули эти сведения. Очень забавно между тем, что «наследник по завещанию Л[ассалья]» объявляет последнего аристократом, изменником и прохвостом и вынужден присвоить себе все то, что мы в свое время выдвинули в печати против него самого и Швейцера. Мерзкие субъекты!

Я возвращаюсь отсюда в среду или четверг в Манчестер и отправлюсь затем на восемь дней, чтобы навестить мать, которая, вероятно, будет жить в Остенде. Жду письма от нее и пока нахожусь в неопределенном положении. Соответствующую сумму для покрытия займа, полученного из страхового общества, я бы, собственно говоря, послал только тебе, если бы ты с самого начала не уклонялся от всего этого дела и не вваливал его на Боркгейма, так что мне первым делом пришлось обратиться к нему для того, чтобы узнать, сколько следует платить. При этом мне, конечно, пришлось сделать соответствующее примечание о том, что я ему вышлю эту сумму, так как он был поручителем. Послать деньги ослу Шюлеру мне бы никогда и в голову не приходило, как я тебе уже об этом

писал. Однако я надеюсь видеть тебя еще до этого срока, в конце ближайшей недели, в Лондоне.

Твой Ф. Э.

¹ [Игра слов, основанная на двух значениях слова Wallach: румын и холщениый жеребец.]

1168.

26 августа 1868 г.

Дорогой Фред!

Все еще никаких «supplies»¹ из Германии. Глупо, разумеется, вполне полагаться на обещания, данные наполовину. Но утопающий хватается за соломинку. В пятницу срок векселя в 12 фунтов, о котором я тебе писал. Так как до сегодняшнего дня ничего не получилось, то я, чтобы предотвратить протест, был только что у своего булочника, который говорит, что сумеет, «*быть может*», да и то всего на несколько дней, достать деньги к завтрашнему вечеру. В то же время я получил прилагаемую записку от домовладельца. Все сразу валится на голову. С ума можно сойти.

Привези или пришли мне обратно мазню Беккера. Его теоретико-политико-экономические возражения против Л[ассалья] списаны с твоего памфлета по военному вопросу.

Этот Б[еккер] оказал нам своими разоблачениями огромную услугу. Он вполне заслуживает быть «наследником по завещанию» Лассалья.

Приглашение, полученное мною на съезд Всеобщего германского рабочего союза (с 22 по 25 августа в Гамбурге), подписано Швейцером в качестве председателя и более чем 20 рабочими из разных областей Германии (членами *правлений*). В своем ответе я должен был считаться с последними. Я объясняю невозможность приезда работами Центрального совета Международного товарищества рабочих и выражаю свое удовлетворение по поводу того, что они в *программе* съезда обращают особенное внимание на агитацию за полную политическую свободу, регулирование рабочего времени и международное сотрудничество рабочего класса, т. е. на те пункты, которые являются основными для всякого «серьезного» рабочего движения. Другими словами, это означает, что я поздравляю их с отказом от *программы Лассалья*. Остается выждать, поймут ли они намек. Швейцер, единственная голова во всей лассальянской банде, несомненно поймет, в чем дело. Но сочтет ли он за благо показать это или же он прикинется дураком, nous verrons.²

Твой К. М.

¹ поступлений. ² это мы еще увидим.

1169.

28 августа 1868 г.

Дорогой Мавр!

Твое письмо от 25-го я застал здесь и, согласно своему вчерашнему обещанию, прилагаю при сем два чека по пяти фунтов и один чек на 10 фунтов. Этим господин домовладелец должен будет пока удовольствоваться.

Я со дня на день жду письма от моей матери с извещением о ее прибытии в Остенде, после чего я немедленно туда отправлюсь. В Лондоне мы во всяком случае свидимся, сомнительно, однако, смогу ли я там остановиться на один день.

Спешу.

Твой Ф. Э.

1170.

29 августа 1868 г.

Дорогой Фред!

20 фунтов стерлингов получил с благодарностью.

Тусси пережила сегодня большое потрясение. Она нашла Dicky мертвым в клетке, хотя он вчера еще весело пел. Он похоронен со всеми подобающими почестями.

Дюпон получил из Неаполя мандат от тамошней секции. Со времени дела Ментаны, как видно из итальянских докладов, там наступила всеобщая реакция и, в частности, почти уничтожено право собраний и союзов для рабочих.

В Париже наши старые люди, к счастью, *сидят*. Тамошний комитет пошлет в Брюссель одного делегата; различные же *corps de métier*¹ — от восьми до девяти.

Наши люди писали нам из тюрьмы, что необходимо этих *corps de métier men*² так «политически скомпрометировать», чтобы отрезать им все пути к отступлению. К каким средствам прибегает парижская полиция, можешь видеть из того, что к некоторым женам сидящих явился некий господин, выдававший себя за «Эжена Дюпона» из Лондона, чтобы выведать у них что-нибудь. Это был полицейский агент, но эта комедия везде потерпела неудачу. Эккариус отправился сегодня в качестве нашего делегата в Нюрнберг. Оттуда он поедет в Брюссель. В обоих случаях он будет корреспондировать в «*Times*».

Так называемая *branche française*,³ под руководством господ Ппа и Везинье, посылает делегата в Брюссель, чтобы — *horribile dictu*,⁴ — посадить нас на скамью подсудимых!

А ргорос. Если Мур еще в Манчестере, то скажи ему, что было бы хорошо, если бы он мог выслать мне свой *usual contribution*⁵

в пользу Международного товарищества рабочих еще *до вторника*.

Мы слабо представлены в Брюсселе, и всякий шиллинг, который мы можем достать, идет теперь на то, чтобы послать туда лишнего делегата.

В ближайший вторник our last sitting⁶ в этом году перед конгрессом.

Привет.

Твой К. М.

¹ цехи. ² представителей цехов. ³ французская секция. ⁴ страшно вымолвить. ⁵ регулярный внос. ⁶ наше последнее заседание.

1171.

1 сентября 1868 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю при сем 5 ф. ст., на которые Мур подписался в пользу Интернационала, и будь добр выслать мне квитанцию на них.

Я жду с нетерпением письма своей матери, в котором она должна известить меня о своем прибытии в Остенде и указать адрес, чтобы поехать туда на несколько дней, но пока ничего не получил. Если сообщение не придет до послезавтра, то вряд ли что-нибудь выйдет из этого, так как почтенный Готфрид хочет уехать на будущей неделе. Лишь только получу сообщение, протелеграфирую тебе о своем приезде в Лондон. Лассалевскую ерунду я привезу с собой, или Шорлеммер, у которого она сейчас, пришлет ее тебе по прочтении.

Джонс устраивает здесь open air meetings¹ для рабочих, но выступает так робко, что уже подвергся нападкам со стороны своего соперника Генри. В субботу вечером он назвал Гладстона «that great leader of the *working* classes».² Я сам слышал это. Он снова *чересчур* хитрит.

Твой Ф. Э.

¹ собрания под открытым небом. ² этот великий вождь рабочего класса.

1172.

9 сентября 1868 г.

Дорогой Фред!

167 фунтов стерлингов заплатил 8 сентября, получил квитанцию и получил обратно долговые обязательства.

Посылаю тебе при сем «Times» и два номера «Daily News» с статьями о *Международном рабочем конгрессе*. Оба номера «Daily News» ты должен отослать с *обратной почтой*.

Из передовицы «Times'a» ты увидишь, что мы поступили вполне

правильно, послав наш отчет только в эту газету, прибавив несколько слов to that effect.¹

Очень спешу. Привет.

Твой К. М.

¹ в соответствующем духе.

1173.

12 сентября 1868 г.

Дорогой Фред!

К счастью, конгресс кончается сегодня, и до четверга, — согласно известиям, полученным нами, — он скомпрометировал себя сравнительно мало, но все же приходится опасаться, что он скомпрометирует себя гораздо больше, так как бельгийцы составляют подавляющее большинство. Господин Толен и другие парижане хотели перенести Генеральный совет в Брюссель. Они очень ревниво относятся к Лондону. Большой успех, что прудонистские «braves Belges»¹ и французы, догматически декламировавшие в Женеве (1866 г.) и Лозанне (1867 г.) против трэд-юнионов и т. д., теперь являются наиболее фанатическими приверженцами их. «Braves Belges», несмотря на все свое хвастовство, ни о чем не позаботились. Корреспондент «Daily News», например, три дня тщетно разыскивал зал заседаний, пока случайно не встретил Юнга и Степни. И действительно, залы не были сняты заранее, а «braves Belges» хотели взвалить расходы на лондонский Генеральный совет, которому они и французы должны около 300 франков. (Между прочим и за своих 250 посетителей.) Теперь эти расходы покрываются частными сборами среди делегатов.

Сижу крепко на мели. Лаура больна со времени твоего отъезда отсюда, а моя жена была вынуждена занять у нее 10 фунтов для покрытия лишь чрезвычайных расходов, так как у нас ни гроша.

А прогос. Это было очень удачно, что мы слово «convicts»² превратили в «victims».³

По возвращении Шоу, поехавшего на деньги Мура, последний получит квитанцию. Привет.

Твой К. М.

¹ славные бельгийцы. ² преступники. ³ жертвы.

1174.

16 сентября 1868 г.

Дорогой Мавр!

Могу писать лишь кратко и плохо: у меня ревматизм в правой руке, и я писал все послеобеденное время.

Прилагаю десятифунтовую банкноту. Когда Боркгейм вернется, ты должен попросту заставить его выдумать какую-нибудь штуку, раз иначе ничего поделать нельзя. Ты понимаешь, что я сам теперь в довольно стесненном положении. Писал ли ты *Мейснеру* насчет подведения счетов? Благодаря тому, что рабочие бомбардируют теперь со всех сторон, замалчивание скоро прекратится, и второе издание не заставит себя долго ждать. *Теперь наиболее подходящее время* для того, чтобы пустить новое объявление о книге. Подумай о нем, я пошлю его М[ейснеру], которому и помимо этого должен ответить. Но не затягивай дела. Дальше следовало бы послать М[ейснеру] «Times» с резолюцией немцев в Брюсселе, вчерашний номер «Demokratisches Wochenblatt» и т. д. Надо постоянно подогревать его интерес к книге. Если ты этого не сделал, то сделай это теперь. (Номера «Times» я не могу здесь достать.)

Тогда начнет постепенно притекать к тебе и меновая стоимость.

Тебе принесут здесь большую пользу сообщения из отчета, помещенного Эккариусом в «Times», и мистер Морлей широко раскроет глаза. Здешние газеты также дают довольно полные выдержки из отчета (но большею частью из «Daily News»).

Конгресс прошел еще сравнительно хорошо. Метод, — заниматься пустяками в публичных заседаниях, а настоящее дело делать потихоньку, — оправдался блестяще. Итак, Совет остается в Лондоне, а прудонисты снова должны были удовлетвориться постановлением, что *они* — прудонисты, а кроме них — никто.

Следовало бы послать Мейснеру и номер «Zukunft'a» о Ллоиде и т. д., где ты дважды упомянут. Я могу все это сделать, если хочешь.

Моисей Гесс очень позабавил меня.

Но теперь вопрос: не представляется ли действительно необходимым популярное краткое изложение содержания твоей книги *для рабочих*? Если этого не сделать, то придет какой-нибудь Моисей и сделает это и все перепутает. Что думаешь ты об этом?

Возвращаю при сем и Эйхгофа.

Стоит только отлучиться из города, и они непременно выкинут здесь какую-нибудь глупость. Во время моего отсутствия ребята из комитета Шиллеровского общества по предложению из Брэдфорда пригласили свинью Фогта прочесть здесь лекцию. Я, естественно, немедленно заявил о своем выходе из комитета, «чтобы не выразить в противном случае косвенно доверия человеку, в отношении которого я считаю доказанным, что он в 1859 г. был оплачиваемым бонапартистским агентом». Свинья приезжает завтра.

Твой Ф. Э.

1175.

16 сентября 1868 г.

Дорогой Энгельс!

Спасибо за 10 фунтов стерлингов. В конце письма я еще подробнее поговорю о денежных делах. Сначала об «общих делах».

Политика посылки отчета одному только «Times'у» оправдала себя. Это заставило заговорить все лондонские газеты, за исключением глубоко возмущенного Леви. Корреспонденции Эккариуса из Нюрнберга «Times» не принял. Он клянул лишь тогда, когда получил отчет от меня. Во вчерашнем «*Morning Advertiser*» помещена (к огорчению Блинда) передовица за *Интернационал* против «*Times*». «*Star*» объявляет конгресс «*success'om*».¹ «*Standard*», сначала нападавший на нас, во вчерашней передовице sneaks² перед working class.³ Он дает пинки капиталистам и будет теперь сам строить гримасы насчет Land question.⁴ «*Journal des Débats*» сожалеет, что англичане, немцы и бельгийцы, как показывает их резолюция по земельному вопросу, принадлежат к «secte communiste»,⁵ и что французы, с другой стороны, все время повторяют «des déclamations ridicules de Proudhon».⁶

Эккариусом очень недовольны, и в ближайший вторник разразится благодетельная для него гроза. Обвинительные пункты следующие:

Он не принимал почти никакого участия в конгрессе, а потом в «*Times*» изображает себя вдохновителем и руководителем его.

В своих корреспонденциях он присвоил себе, как частную собственность, *предложения Генерального совета* и себе же приписал аплодисменты, которыми были встречены эти предложения. Он всячески замалчивал речи *других* и, чтобы польстить «*Times'у*», *искажил* заключительную речь Дюпона. Лесснер, кроме того, жалуется, что, когда он (Лесснер) цитировал мою книгу, Эккариус умолчал об этом в «*Times*», а также лишь под high pressure⁷ вставил в свою корреспонденцию резолюцию о книге и, наконец, извратил немецкую резолюцию о войне. Он говорит, что европейская война была бы гражданской войной, вместо того, чтобы сказать, в согласии с немецкой резолюцией, «*that a war between France and Germany was a civil war for the profit of Russia*».⁸ Последнее он совсем опускает. А зато он приписывает немцам и англичанам бельгийскую нелепость — to strike against war.⁹

С другой стороны, его корреспонденции являются заслугой его. В конце концов, ему будет объявлено, чтобы впредь он фигурировал в роли *репортера*, причем Совет будет оплачивать ему путевые издержки, а «*Times*» — статьи. Но он *никогда больше* не будет

назначен *делегатом*. Таким образом удалось избежать конфликта между фракциями.

Лесснер говорит, что если мы добились столь многого, хотя слабо были представлены на конгрессе, состоявшем почти целиком из бельгийцев (с добавлением французов), то это следует приписать тому, что во всех решающих пунктах бельгийские рабочие, вопреки своим брюссельским вожакам, голосовали с Лондоном.

Моисей, говорят, произнес лучшую из речей против прудонистов. Толен был так взбешен, что не явился на банкет. Решено не только оставить здесь Центральный совет, но и принять предложенный нами список его членов. Везинье обязали представить в течение четырех недель в комиссию в Брюсселе доказательства, подтверждающие его подозрения против Толена; конгресс уже решил условно исключить его из организации как клеветника в случае, если они окажутся *несостоятельными* (а они несостоятельны). Делегат французской секции в Лондоне внес обвинительный акт против Генерального совета, в котором, между прочим, содержалось скромное требование, чтобы французский член Генерального совета был назначен этой секцией. Принят простой переход к очередным делам (совершенно так же, как и мы поступали в Генеральном совете с жалобами этих господ).

Либкнехт сделал в Нюрнберге совершенно нелепую (и даже *противоречащую уставу*) глупость, навязав членам конгресса путаную стряпню Беккера в качестве *программы Международного товарищества рабочих*. Зоннеман справедливо заметил, что это *quid-pro-quo*.¹⁰ Однако господину Вильгельму нужен был *демократический вздор* для «Народной партии»!

Мейснер несколько недель тому назад написал пару строк. Окончательный подсчет он сможет произвести лишь через несколько недель. Ему кажется, что до сих пор *никакой прибыли нет*. Я посылаю ему сегодня «Times» и Либкнехта и «Zukunft». *Объявление* должен составить ты. Я не могу рекомендовать свою собственную книгу. Было бы хорошо также, если бы ты сам составил маленькую популярно изложенную брошюру. Надо надеяться, что теперь дело двинется.

Что касается денежных дел, то во всяком случае так дальше продолжаться не может. Я совершенно из-за них не могу работать. Лучше всего, кажется мне, было бы, если бы ты написал Боркгейму и спросил его, не может ли он достать где-нибудь денег для меня, так как я теперь, после уплаты кредитному обществу и множества других долгов, сильно стеснен. Я в очень затруднительном поло-

жени из-за чрезвычайных расходов, вызванных, между прочим, и издержками на экипировку Лауры, которая скоро отправляется в Париж (и это, в самом деле, *отягчающее* обстоятельство). Я достаточно изучил Б[оркгейма], чтобы знать, что по его мнению у меня имеется *within certain limits a settled income*,¹¹ но теперь я нахожусь в особенно затруднительном положении вследствие задержки поступлений за книгу и т. д. Он не должен знать, что ты ему пишешь с моего ведома. Конечно, ты ему должен дать или, вернее, обещать свою гарантию.

Очень хорошо, что *Фогт* находится в Англии как раз в такое время, когда Интернационал вызывает такой интерес. Он знает, где раки зимуют.

Привет.

Твой К. М.

¹ успехом. ² пресмыкается. ³ рабочим классом. ⁴ земельного вопроса. ⁵ коммунистической секте. ⁶ смешные декламации Прюдона. ⁷ сильным давлением. ⁸ что «война между Францией и Германиею была бы гражданской войной в пользу России». ⁹ бастовать против войны. ¹⁰ недоразумение. ¹¹ известных размеров доход.

1176.

18 сентября 1868 г.,

Дорогой Мавр!

Я думаю, что вы не сможете провести задуманное исключение Эккариуса из конгресса; он будет вам необходим также в качестве делегата. Вообще же очень хорошо, что ему это не прошло даром и что находятся многие, *who will wash his head*,¹ как говорит Лафарг.

Что касается объявления о твоей книге (анонса), то нелепо утверждать, будто ты не можешь сам составить его. Ты ведь сам хотел сделать это, когда я послал тебе проект, не понравившийся тебе. Поэтому возмись, пожалуйста, снова за это дело и пришли мне обещанное тогда объявление, а я уже переправлю его М[ейснеру]. Но мы должны несколько поддержать этого человека, чтобы его добрая воля не ослабела.

По вопросу о деньгах я охотно напишу Б[оркгейму], как только ты дашь мне знать, что он вернулся. Но в связи с этим ты должен сообщить мне, как обстояло тогда дело с займом. Во сколько застраховал ты свою жизнь, как велика премия и действителен ли еще полис? Не исключена еще возможность получить либо новый заем через то же общество, либо ссуду под самый полис. Но как же мне доставать для тебя деньги, если ты оставляешь меня в полном

неведении насчет всех этих вещей? Если я приду к соглашению с Г[отфридом] Э[рменом], который вряд ли вернется раньше конца октября, то смогу сейчас же снова располагать кое-чем, но все зависит от этого. Если я *не* приду к соглашению с ним, то мое собственное положение станет очень шатким. Но разрешение этого вопроса может затянуться до конца этого гсда, а до тех пор ведь еще три с половиною месяца.

Прекрасный Вильгельм снова расцвел, с тех пор как его Бисмарк покинул его. Втягивание в войну становится все более очевидным. Но я все же думаю, что в этом году уже слишком поздно. Закупка лошадей и мобилизация в собственном смысле этого слова требуют во Франции все еще больше времени, чем в Пруссии, и, вопреки всем приготовлениям и хвастовству, я не думаю, чтобы французам понадобилось для этого менее шести недель. Невозможность обойтись своими собственными лошадьми заставляет, в случае подготвления действительной мобилизации, т. е. определенного решения объявить войну, делать большие закупки лошадей за границей, а это сейчас же становится известным. *Все* количество потребных для войны лошадей можно получить теперь далеко не сразу. Поэтому Луи вынужден будет раскрыть свои намерения за пять-шесть недель; но тут уже наступит конец октября, а на зимнюю кампанию, особенно при нынешних громадных армиях, конечно, можно решиться лишь в самом крайнем случае. Следовательно, если у него не будет каких-либо особенных мотивов, то до марта-апреля, можно быть почти спокойным, а до тех пор многое еще может случиться.

К тому же Луи далеко еще *не имеет* столько людей, сколько ему нужно: свои линейные войска он вряд ли сможет поднять выше 650 000 человек (жандармерия, муниципальная гвардия и горсточка других полицейских войск фигурируют также в списках армии), а подвижная гвардия [мобили] существует еще большею частью только на бумаге, да и то не полностью. Для того, чтобы измененная военная система была вполне проведена в жизнь, нужно, по меньшей мере, шесть-семь лет, а его системе — всего лишь год от роду. Я не думаю, чтобы Луи хотел войны уже теперь, если он может избежать ее, так как каждый месяц отсрочки дает больший прирост его боевым силам, чем прусским.

Лаура, надеюсь, снова здорова?

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

¹ желающие намылить ему голову.

1177.

19 сентября 1868 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю письмо от Швейцера, а также одно из Эссена и шесть номеров «Социал-демократа». Все это мне необходимо иметь обратно ко вторнику. Что ответить мне хитрому Швейцеру? Из дебатов (в «Социал-демократе») конгресса *Всеобщего германского рабочего союза* ты видишь, что «настоящие» лассальянцы почуяли, что, проектируя конгресс для основания трэд-юнионов и регулирования стачек, их господин председатель покидает проторенные пути лассальянства. Только после того как он пригрозил отставкой, он получил разрешение предпринять эту агитацию, независимо от Германского рабочего союза. Цель его, разумеется, в том, чтобы предупредить Либкнехта и т. д. Он увидел, кроме того, что с развитием в Германии *действительной* рабочей организации, опирающейся на трэд-юнионы, его искусственная сектантская организация would soon be nowhere.¹ То, что он теперь в передовице (номер 104) выдает за суть лассалевских открытий, — «государственный кредит для основания производительных ассоциаций», есть буквальная копия из программы французского *католического* социализма, который возглавлял Бюше, в «Atelier», в эпоху Луи-Филиппа. Мне придется отвечать дипломатически, и я хотел бы знать твое мнение.

Здесь нет ни одного экземпляра «Господина Фогта». Я написал вчера Либкнехту и потребовал от него категорического ответа насчет доставленных ему экземпляров (штук 150).

В ближайший вторник, если состоится первое заседание Генерального совета, будет буря. Дюпон также сильно взбешен против Эккариуса, так как он не принимал почти никакого участия в конгрессе. Я постараюсь защитить Э[ккариуса] от «положительных» мероприятий, но не смогу уже на этот раз вступить за него так решительно, как делал это в прошлом году против Фокса, Картера и т. д.

Купец из Бордо, друг Лафарга, говорящий по-английски, проезжал здесь на обратном пути из Швеции и Дании. Он говорил Лафаргу, будто там в высшем обществе много говорят о моей книге, что кажется мне не очень вероятным.

Лаурочке несколько лучше. Ее недуг связан с известными естественными моментами развития. В начале октября они собираются уехать, и в этом загвоздка, потому что она еще недостаточно снабжена бельем.

L'illustre² Годиссар сегодня вернулся.

С займом дело обстояло так ты: берешь деньги for a certain term. Если ты умираешь до истечения этого срока, то сумма обратно не выплачивается. Зато в противоположном случае она должна быть выплачена вместе с процентами, согласно условию. Тем самым сделка *кончается*. Это, следовательно, не страхование жизни. Ты получаешь не полис, а деньги, на которые должен выдать долговое обязательство. Это обязательство мне, разумеется, вернут. Вся эта история обходится так дорого вследствие своеобразной ее формы. Это, несомненно, наихудший и самый дорогой способ добывать деньги.

Единственное обстоятельство, которое, по моему мнению, благоприятно для Бонапарта при запоздалой кампании, это то, что Россия в этом случае будет гораздо больше парализована, по крайней мере в смысле военном. Одно несомненно: вся Франция верит в близость войны.

Что касается объявления, то я сперва посмотрю, что ответит Мейснер, которого я запросил на этот счет. Как обошлось с толстым Фогтом?

Привет.

Твой К. М.

В отчете «Opinion Nationale» о Брюссельском конгрессе говорится между прочим:

«Je dois mentionner ici le rapport général de l'Association, rédigé par le Conseil de Londres. *Mentionner*, c'est bien le seul mot que je puisse employer, car je ne suis point assez fort légiste pour trier et élaguer les phrases incriminables par les lois de France, et il s'en pourrait trouver quelques-unes de ce genre».⁴

Упоминаются затем места, касающиеся «le gouvernement français».⁵ «La critique y est verte parfois et souvent ironique. Je le répète, je ne puis m'en faire juge; mais je dois avouer que le public a été moins timide que votre corre.pondant, il a couvert d'applaudissements frénétiques tous les passages que je m'abstiens de citer».⁶

Из Франции было 12 репортеров.

«Emancipation» и «Journal de Bruxelles» нападали на конгресс совершенно так же, как на нас двадцать лет тому назад.

Был один русский в качестве журналиста. Он сказал, что придет Генеральному совету русские издания, касающиеся конгресса.

¹ потеряет почву под ногами. ² Блистательный. ³ на определенный срок.

⁴ Я должен отметить здесь генеральный отчет Товарищества, составленный Лондонским советом. *Отметить*, это — единственное слово, которое я могу употребить, так как я недостаточно тверд в законах, чтобы выделить и выбросить фразы, преступные с точки зрения французских законов, а такие

могли бы оказаться в этом отчете. ⁵ французского правительства. ⁶ Критика там временами острая и часто носит иронический характер. Повторяю, что не беру на себя роль судьи, но я должен признаться, что публика была менее робка, чем ваш корреспондент: она сопровождала бурными аплодисментами все те места, от цитирования которых я воздерживаюсь.

1178.

21 сентября 1868 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю Швейцера. Этот господин все же осел, если думает подкупить тебя таким письмом. Превращая тебя в вождя «Европы» вообще, он деликатно намекает тебе, что именно поэтому твое царство не относится ни к какой отдельной стране, следовательно оно, собственно говоря, не от мира сего. Он возводит тебя в сан папы, чтобы ты помазал его в императоры германские и к тому же дал пиннок Вильгельму. Очень ценно во всяком случае, что ты имеешь в руках *такое* письмо.

Я думаю, что ты укажешь этому мещанину прежде всего на то, что его рабочий конгресс лишь тогда будет иметь смысл, когда он будет *действительным* рабочим конгрессом, а не простой копией с Гамбургского конгресса; когда, следовательно, Швейцер позаботится, чтобы, кроме лассальянских, были представлены и другие элементы. До сих пор этого что-то не видно, и не заметно, чтобы Швейцер делал какие-либо шаги в этом направлении. Может ли он «подружиться» с Вильгельмом и другими, или нет, совершенно безразлично; в этом деле он должен идти вместе с ними. Затем, что касается устава, ты мог бы написать ему, что важно не столько содержание устава, сколько способ применения его.

Этот господин хочет, очевидно, оттеснить Вильгельмчика, Бебеля и компанию и при этом иметь возможность ссылаться на какой-нибудь письменный документ от тебя. Это, повидимому, очень важно для него, так как иначе он не написал бы тебе письма, которое навеки отдает его в твои руки. К тому же, как ты правильно замечаешь, он видит, что двумя-тремя лассальянскими фразами отделаться нельзя и что он должен объясниться.

Если не ошибаюсь, ты дал Вильгельмчику также и экземпляры «18 брюмера». Надо бы и из них взять кое-что сюда, у меня нет уже ни одного экземпляра.

Годиссару напишу.

Испанская история могла бы положить конец всем крикам о войне. La innocente¹ Изабелла была единственной верной союзницей Луи, и если в Испании победит революция, то вся ситуация примет

иной характер. Дело должно решиться очень скоро; я думаю, что «невинная» foutue.²

Твой Ф. Э.

¹ Невинная. ² села в лужу.

1179.

23 сентября 1868 г.

Дорогой Фред!

Из прилагаемого ты видишь, что Либкнехт так же хочет устранить Швейцера с моею помощью, как Швейцер Либкнехта. Я ответил Вильгельму: только не переусердствовать! Если он будет действовать с тактом, то Ш[вейцер] сам по себе settle down to more moderate «proportions»¹ или сломит себе шею. С роспуском Всеобщего германского рабочего союза с лассальянством как таковым будет покончено, хотя оно и может еще некоторое время влачить сектантское существование.

Прилагаю отчет Швейцера в «Социал-демократе» о катастрофе.

Я вполне согласен с тобою, что испанская революция (она имеет такое же значение, как неаполитанская 1848 года) дает истории Европы новый оборот и в частности, как deus ex machina, разрушает гордые увел отвратительной немецко-французской войны.

Сейчас приехал с континента Штрон. Поэтому закончу в другой раз.

Твой К. М.

«Times» заплатил Эккариусу по 2½ гинеи за столбец, очень похвалил его и сделал ему выгодные предложения. Отошли мне Вильгельма обратно.

¹ сократится до более скромных размеров.

1180.

24 сентября 1868 г.

Дорогой Мавр!

Так вот почему Швейцер написал тебе льстивое письмо! Он, очевидно, предвидел, какие трудности ему предстоят, когда писал тебе. В одном смысле ему, быть может, не совсем неприятна возможность сдать в архив строгий лассальянский ритуал, но по существу утрата «крепкой» организации и возможности разыгрывать из себя диктатора будет для него, несомненно, роковою. С претензией лассальянской секты, что именно она есть «партия» в Германии, теперь, разумеется, покончено, и секта постепенно замрет;

дольше всего будут продолжаться ее предсмертные судороги в Бергском районе, настоящей родине сект.

Впрочем, Вильгельм прав, когда думает, что возьмутся и за его союзы. Тем лучше. Мелкобуржуазно-народно-партийно-федералистские гримасы этих молодцов тоже не стоят ломаного гроша. Хорошо и то, что правительство приводит рабочих в возмущение, после того как оно убедилось, что их нельзя использовать против буржуазии. В какую-нибудь форму это несомненно выльется.

Но что за товарищ этот Вильгельм! Нет еще четырех месяцев, как он заключил с Швейцером «некоторого рода союз», а сегодня они уже снова вцепились друг другу в волосы, и он жалуется, что тот слишком «slippery».¹ Все это он знал заранее, — но хороши эти молодцы, которых он «приставил к нему для наблюдения»!

Что это за прокламация, которую ты будто бы распространил повсюду? И в ней прекрасные фразы о «личностях», которые Вильгельм может истолковывать против Баптиста и Баптист против Вильгельма! В ком раз засядет южно-германский демократ, тот никогда уже не избавится от него. Можно подумать, что В[ильгельм] пишет Струве.

Шлеффель (старик) снова выплыл в *Силезии*. Некоторые курьезы из «Zukunft» я вкладываю в возвращаемые при сем номера «Социал-демократа».

Если бы ты поехал в Нюрнберг! Ты был бы там вознагражден и мог бы затем снова начать свое хождение по мукам. Этот молодец, уверяю тебя, все еще не понимает разницы между тобой и Струве.

В связи с роспуском Всеобщего германского рабочего союза Вильгельм мог бы перепечатать теперь соответствующие места из моей брошюры, где я все это предсказывал господам лассальянцам. Что ты думаешь об этом? Я мог бы обработать это для него, так как имею еще здесь пару экземпляров.

Твой Ф. Э.

¹ увертлив.

Дорогой Фред!

By all means¹ сделай работу для Либкнехта как можно скорее. Иначе он сам сделает это, и ты можешь быть уверен, что сделает плохо. Хорошо было бы, кажется мне, если бы ты также указал на все, что в дрянном памфлете Бернгарда Беккера украдено из твоего памфлета и что он должен был признать после горького опыта (он,

который так отвратительно ругал нас, когда был еще «президентом человечества»). Памфлет этот ты можешь получить тотчас же, если напишешь сейчас Штрону, который взял его с собою в Брэдфорд. Настало время, когда можно наносить удар за ударом этому «лас-сальянству», и поэтому ни в коем случае не следует давать замалчивать этот пакостный памфлет Б. Беккера.

С «воззванием», о котором говорит наш пламенный Вильгельм, дело обстоит так: я (т. е. от имени Международного товарищества, в качестве его секретаря для Германии) должен, разумеется, обратиться к немецким рабочим с *some general lines*,² с тех пор как их отношение к нам изменилось вследствие различных постановлений их конгрессов. Но при этом вовсе не нужно чрезмерно торопиться. Во всех таких вещах надо держаться правила «тише едешь — дальше будешь», а, как известно, в течение шести-семи лет наш Вильгельмчик вовсе не спешил в этом отношении.

Что касается Швейцера, то у меня было нечто вроде предчувствия, что какой-то поворотный пункт уже *was looming somewhere*.³ Поэтому, хотя мой ответ на его письмо был готов уже несколько дней тому назад, — где я с менторскою сдержанностью поучал его в особенности насчет различия между условиями сектантского движения и действительного классового движения, — я все же письмо задержал. А теперь я отвечу ему лишь после того, как выяснятся результаты его новой попытки созвать съезд просветительных обществ и трэд-юнионов. В одном, во всяком случае, Швейцера мог убедиться на опыте, — это, что срок моих ответов на его письма всегда обратно пропорционален развиваемой в них «теплоте чувств».

У Вильгельма остался всего лишь один экземпляр «18 брьюмера». Как сошли лекции Фогта в Шиллеровском обществе?

Твой К. М.

Бланки все время присутствовал на Брюссельском конгрессе. В одной Синей книге о кризисе 1857 года *Кардуэлл*, председатель следственной комиссии, одна из отвратительнейших баб среди пилевской клики старых баб, спрашивает Диксона (*managing director*⁴ одного лопнувшего ливерпульского банка), не состояли ли акционеры банка в большинстве своем из женщин, попов и тому подобных лиц, не сведущих в банковском деле? *By no means*⁵, отвечает Диксон, большинство их были «*mercantile men*»,⁶ но, прибавляет он весьма *knowingly*:⁷

«The majority of them are people in business, mercantile men; but, how far mercantile men can be considered competent to form an

*opinion on any other business than their own, is rather a question.*⁸ Разве это не прелестно? А прогос. Мур должен мне прислать из библиотеки, в которой он абонирован, книгу Фостера «On Exchange»,⁹ так как этой книги нет эдесь в библиотеке. Я ее скоро возвращу.

¹ Ради всего на свете. ² некоторыми общими указаниями. ³ где-то намечался. ⁴ директора-распорядителя. ⁵ Отнюдь нет. ⁶ деловые люди. ⁷ глубокомысленно. ⁸ «Большинство из них народ деловой, коммерческий, но насколько можно считать коммерсантов способными составить себе представление о каком-либо другом деле, кроме их собственного, это — бол шой вопрос». ⁹ «О денежном или вексельном курсе».

1182.

25 сентября 1868 г.

Дорогой Фред!

Не сможешь ли ты мне послать до субботы утром 5 фунтов? Один торговец был только что у меня и сказал, что ему угрожает банкротство и он понесет большие потери, если до субботы не достанет а certain sum¹ у своих кредиторов.

Твой К. М.

¹ некоторой суммы.

1183.

25 сентября 1868 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю при сем один банковый билет в пять фунтов, которые ты просил.

Дела в Испании, повидимому, идут хорошо, если судить по тому, что правительство сообщает очень мало благоприятного о своем положении. Тем не менее странно, что телеграфное сообщение с заграницей еще не прервано. Это доказывает, что «невинная» вполне свободно могла бы отправиться в Мадрид, если бы только пожелала.

Твой Ф. Э.

1184.

26 сентября 1868 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо за 5 фунтов стерлингов. Эти паршивые мелкие shopkeepers¹ — жалкий класс. Моя жена сейчас же понесла деньги на дом кредитору. Сам он тем временем «прогорел» (а он в своем роде вполне приличный парень); его жена, обливаясь слезами, приняла за него деньги. Значительная и даже бо́льшая часть этих shopkeepers¹ испытывает все бедствия пролетариата, к тому же над ними тяготеет «страх» и «гнет приличий», но все это без compensating² чувства собственного достоинства, свойственного лучшим рабочим.

Кстати! Раздоры между трэд-юнионистскими авторитетами, фактически парализовавшие их деятельность в течение ряда лет, наконец улажены. The London Trades Council³ (Оджер и К^о), London Workingmens Association⁴ (Поттер и К^о) и Amalgamated Trades Unions⁵ (кажется, центр в настоящее время в Шеффилде, он меняется ежегодно) наконец согласились *действовать совместно*. Это — результат похода буржуазии на трэд-юнионы.

Снова посылаю тебе обратно последние номера Швейцера, так как они, быть может, понадобятся тебе в статье для Вильгельма. Держи их в Манчестере, но так, чтобы в случае нужды их можно было найти. Не думаю, чтобы Швейцер подозревал о предстоящем ударе. Если бы это было так, он вряд ли так торжественно гремел бы насчет «крепкой организации». Я думаю, что причиной этого решительного шага прусского правительства явилось «International Workingmens Association».⁶ Что же касается «теплых братских» писем Ш[вейцера] ко мне, то они объясняются просто его опасениями, как бы теперь, после нюрнбергского постановления, я не выступил открыто за Вильгельма и против него. Такая полемика была бы все же неуместной после гамбургской истории (этот чудак написал мне, не пожалую ли я сам в Гамбург, «чтобы увенчать себя заслуженными лаврами!»).

Самое нужное для немецкого рабочего класса — это, чтобы они перестали агитировать с милостивого дозволения начальства. Такой бюрократически вышколенной породе нужно проделать полный курс «самопомощи». С другой стороны, они имеют безусловно то преимущество, что начинают движение в эпоху гораздо более высокого развития, чем англичане, и, как немцев, имеют на плечах головы, способные к обобщениям. Экарриус очень хвалит парламентское приличие и такт, царившие на Нюрнбергском конгрессе, — особенно по сравнению с французами в Брюсселе.

С Испанией дело обстоит еще сомнительно, но все же мне кажется, что движение если и может быть подавлено, то только на короткое время. Одного я не понимаю: отчего leaders⁷ не выжидали времени, пока «невинная» покинет Испанию и отправится с визитом к Бонапарту. Уже не замешан ли последний сам во всей этой истории?

Привет.

Твой К. М.

Самое смешное у Швейцера. — и к этому его безусловно принуждают предрассудки его армии и его должность председателя Всеобщего германского рабочего союза, — это то, что он непрерывно

клянется словами учителя и при каждой новой уступке требованиям действительного рабочего движения боязливо аргументирует, что она *не* противоречит догматам единоспасающего лассалевского символа веры. Гамбургский конгресс вполне правильно инстинктивно почувствовал, что действительное рабочее движение (трад-юнионы и т. д.) угрожает Всеобщему германскому рабочему союзу как специфической организации лассальянской секты и что, принимая официальное участие в этом движении, он лишается тех особенностей, которые составляют его *point d'honneur*⁸ и его *raison d'être*.⁹

¹ лавочники. ² соответствующего. ³ Лондонский профессиональный совет. ⁴ Лондонская рабочая ассоциация. ⁵ Соединенные трад-юнионы. ⁶ Международное товарищество рабочих. ⁷ вожак. ⁸ гордость. ⁹ смысл существования.

1185.

29 сентября 1868 г.

Дорогой Фред!

Посылаю письмо Эйхгофа с двумя номерами «Социал-демократа» и одним номером «*Staatsbürgerzeitung*».

Из них ты увидишь, что «спившемуся» Шульце-Деличу удалось придать театральному фокусу Швейцера такой оборот, будто весь конгресс Ш[вейцера] состоял *только* из лассальянцев (за вычетом двенадцати человек), и что Ш[вейцер] рассчитывает заменить свою диктатуру над Всеобщим германским рабочим союзом диктатурой над немецким рабочим классом. Это очень наивно.

Практически для нас существует только один вопрос: следует ли мне *уже теперь* выпустить воззвание или нет? Генеральный совет по своему положению должен разыгрывать из себя внепартийного. Не было ли бы поэтому лучше выждать, пока, во-первых, яснее не обнаружится ничтожность результатов игры Швейцера и, во-вторых, пока Либкнехт и К^о успеют действительно организовать что-нибудь?

Мне кажется, что мощь Генерального совета в значительной степени будет зависеть от того, сумеет ли он не связывать себе преждевременно рук без уверенности в успехе и все больше будет следовать в своих операциях примеру русской дипломатии.

Если ты придержишься того же мнения (а тебе необходимо высказаться в течение двух-трех дней), то я смогу просто написать Вильгельму и Эйхгофу, что большинство Генерального совета высказалось против всякого публичного воззвания, пока элементы, примкнувшие к Международному товариществу рабочих, не создадут для него прочной опоры в виде своей организации; тем временем

«лассальянство», находящееся уже без того в процессе разложения, могло бы быть еще более подорвано: например, благодаря твоей статье.

Твой К. М.

1186.

30 сентября 1868 г.

Дорогой Мавр!

Поскольку ты вступил с Швейцером в сношения в качестве секретаря для Германии, я не вижу, чтобы ты мог действовать иначе, чем соблюдать полный нейтралитет между ним и Вильгельмом, — по крайней мере в официальных выступлениях. Насколько я знаю, лассальянцы приняли в Гамбурге вашу программу, следовательно большего и желать нельзя. Приходится ждать, пока Швейцер сам сломит себе голову; если бы мы сами были в Германии, тогда было бы другое дело.

Уже из предыдущего номера «Социал-демократа» я увидел, что он хочет перенести «крепкую организацию» на трэд-юнионы; остается выждать, удастся ли ему это, чего я не думаю. Trades business,¹ это — денежные дела, и тут диктатура кончается сама собою. И подменить ее далеко не так просто, как думает этот bonhomme.²

Совет может и должен лишь в том случае принять чью-либо сторону, если он сам прямо или косвенно подвергается нападению или если нарушаются принципы Товарищества. Так поступил он в свое время и с парижанами.

К тому же: что такое до сих пор организация Вильгельма, каковы результаты нюрнбергского постановления? Примкнули ли союзы фактически, платили ли взносы и т. д.? Мне ничего об этом неизвестно. И что хочет делать Вильгельм в связи с швейцеровской стачечной организацией? Что еще хочет он организовать? Все это для меня еще очень неясно.

Далее: какое практическое воздействие имело бы воззвание против лассальянцев, если бы ты и Генеральный совет выпустили его? Я думаю, — очень маленькое, в лучшем случае — то, что секта, как таковая, сплотилась бы еще теснее. И в чем их упрекать? Что они не отдадут себя в распоряжение Вильгельма Либкнехта? Пока все они питают доверие к Швейцеру и пока Л[ибкнехт] и Швейцер ругаются между собою, всякая проповедь единения была бы чистой-шей глупостью.

Выступить против лассальянства в печати — это совсем другое дело. Но подвергнуть его, так сказать, отлучению значило бы лишь наново укреплять распадающуюся секту. Швейцеру я бы при слу-

чае, если ты вообще будешь ему писать, также сказал пару теплых слов насчет его диктаторских претензий. Он хотел ведь предварительно послать проекты тебе.

Кстати! Письмо *Эйхгофа* приложено не было.

Фогт. Об этом я не мог тебе писать, так как *Шорлеммер* был на оверах, а я сам, естественно, никого не расспрашивал. Вчера я уже узнал, что лекция не покрыла расходов, что Ф[огт], несмотря на то, что вот уже год постоянно читает одну и ту же лекцию, читал ее очень негладко, часто повторялся и т. д. После лекции несколько человек отправились с *Фогтом* в столовую, где на него так надели с вопросами о процессе обезьян унитариянский поп Штейнталь (брат Веерта), какой-то старый скучный преподаватель языков Калиш и еще какой-то молодец, что *Фогту* тошно стало, и он поспешил улизнуть. Он, как говорят, вообще себя чувствовал здесь несвободно и не по себе, между тем как в Брэдфорде с ним носились, и он себя чувствовал на седьмом небе. В беседе с *Девиссоном* он сделал несколько замечаний, давших впоследствии повод последнему сказать, что, судя по этим замечаниям, *Фогт* должен быть большим прохвостом, способным на всякую гадость. Дальнейшие подробности я еще узнаю. Во всяком случае *этот тип* больше сюда не приедет.

Твой Ф. Э.

Ты, вероятно, вскоре услышишь от *Боркгейма* или же от меня по поводу *pergi regum*.³

¹ Профессиональные дела. ² простак. ³ денег.

1187.

2 октября 1868 г.

Дорогой Мавр!

Боркгейм выполнил свою задачу великолепно. В конце истекшего месяца был срок платежа 72 фунтов стерлингов за вино, которое получали у него *Чарльз*, *Гумперт* и я. Но деньги я смог раздобыть лишь к началу этого месяца. Я послал их ему вчера и запросил его, не сможет ли он достать для тебя 100 фунтов стерлингов или же не может ли отсрочить уплату за вино до февраля. Он согласился на последнее и ссудил мне еще недостающие 28 фунтов. Таким образом, я думаю, теперь мы хоть на некоторое время можем быть спокойны.

Принимайся же теперь за второй том и начни серьезно лечить свою печень.

Испанская история до сих пор протекает блестяще. «Династия»

погибла еще во чреве «невинной». Итак — смена династии и, по меньшей мере, выборный король, и к тому еще Учредительное собрание. Все это прекраснейшие вещи у самой границы господина Бонапарта. Может случиться и еще кое-что получше.

Швейцериану возвращаю сегодня вечером, вчера по недосмотру забыл. Тот способ, которым он старается добыть для себя и Фрицше пару теплых местечек, действительно великолепен. К тому же вся эта история не дает реальных результатов. В «союзе» три независимых державы различного происхождения! 1) Комитет, выбираемый по *профессиям*, 2) президиум, выбираемый всеобщим голосованием, 3) конгресс, выбираемый по областям. Следовательно, повсюду — коллизии; и это должно способствовать «быстроте действия». Конечно, лучше всего при этом положение *élu du suffrage universel*¹ в качестве лица, облеченного всеобщим доверием. Просто ребячество, что Лассаль мог перенять все эти глупости из французской конституции, а Швейцера — считать их шаблоном, пригодным при всяких условиях. Однако все это дело теряет всякое значение, если в нем будут участвовать одни лассальянцы; если же будут участвовать и другие, придется лавочку прикрыть.

Закрывают почту.

Твой Ф. Э.

Прилагаю при сем торжественную расписку, которую взял у тебя *illustre*² Г[одиссар], с тем, чтобы доказать тебе, что он серьезный деловой человек.

¹ избранного всеобщим голосованием. ² блистательный.

1188.

4 октября 1868 г.

Дорогой Фред!

В пакете, который ты получишь одновременно, находятся:

- 1) два письма *Эйхгофа*: забытое и полученное сегодня;
- 2) письмо Либкнехта;
- 3) письмо Боркгейма;
- 4) рукопись и письмо И. Дицгена;
- 5) письмо русского Даниельсона из Петербурга;
- 6) письмо Лесснера.

Так как большинство этих писем (за исключением рукописи, ты должен отослать их обратно) только что пришли, то спешу сообщить следующее:

К № 5. Меня, разумеется, чрезвычайно обрадовало известие о том, что моя книга появится в Петербурге в *русском* переводе. Я

пошлю им то, что они требуют (поскольку могу), как только ты вернешь письмо Даниельсона.

К 4. Прочти рукопись. Мое мнение таково, что И. Дидген делает лучше всего, если изложит все свои мысли на *двух печатных листах* и напечатает их за своею подписью, подчеркнув, что он кожевник. Если же он опубликует их в том объеме, в каком он предполагает, то скомпрометирует себя недостаточным диалектическим развитием и тем, что вертится все время в одном и том же кругу. Напиши по прочтении свое мнение.

К 3. Для понимания письма Годиссара сообщаю тебе вкратце следующее: он хотел писать о панславистском демократическом движении; я дал ему для этого твои статьи о Бакуanine в «Н[овой] Р[ейнской] Г[азете]». Его план — появиться перед публикою вместе с *тобою* — баснословен; но это не к спеху, так как он еще далеко не выжал из себя своих 25 листов.

Во-вторых, он поддерживал, вопреки моим предупреждениям, кое-какое письменное общение с доктором Задницею, иначе говоря — Элардом Бискампом. Теперь, после того как Бискамп прямо напал в «Везерской газете» и «Аугсбургской» на меня и на Интернационал, он, как видишь, намерен опубликовать у Либкнехта свою последнюю переписку с Бискампом. Бравый Годиссар! В этих письмах он выступает в роли *моего* покровителя, а *сам* принимает комплименты Бискампа. Я написал ему сейчас же, что вынужден руками и ногами протестовать против чего-либо подобного. Для большей верности я тотчас же написал *Либкнехту*, что он *ни в коем случае не должен печатать* корреспонденции Боркгейм-Бискамп.

К 1 и 2. Я послал Либкнехту для его политического обозрения заметку о *М. Гирше* (по поводу «Интернационала») с несколькими выпадами по адресу Бискампа как корреспондента «Везерской газеты» и «Аугсбургской».

К 6. 100 ф. стерл. (из них около 35 ф. для Лауры) я истратил на выплату самого необходимого, сохранив у себя ровно столько, сколько нужно, чтобы не оказаться совершенно без гроша. У меня приблизительно еще 100 фунтов долгу, и на-днях я пошлю тебе листок с перечислением их, чтобы ты видел, что с моей стороны не было никаких ненужных расходов. Но вот сегодня получаю прилагаемую записку Лесснера. Его жена смертельно больна, и было бы очень хорошо, если бы ты дал мне возможность выплатить ему что-либо.

In all haste.¹

Твой К. М.

¹ Очень спешу

1189.

6 октября 1868 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю письмо Лесснера, счет и пять фунтов. Постараюсь, чтобы, по крайней мере, *этот* счет был постепенно погашен.

На другие вещи я едва успел взглянуть, так как был сегодня ужасно занят. Завтра отошлю тебе письмо.

Наилучшие пожелания твоей жене и девочкам, а также и Лафаргу.

Твой Ф. Э.

1190.

8 октября 1868 г.

Дорогой Мавр!

За эти дни меня чертовски измотала коммерция, и потому лишь сегодня могу отослать письма обратно.

Со Швейцером дело обстоит не так просто. Этот малый хитрее и энергичнее всех своих противников, вместе взятых, хотя на сей раз он несомненно зарвался, — согласно «Кельнской газете», происходящие теперь подлинные собрания рабочих повсюду отказываются от навязанных им «конгрессом» председателей, и эти молодцы, которые *self elected*¹ вплоть до самого Швейцера, должны будут понять, что когда доходит до настоящего дела, то все эти уловки и попытки навязать действительному движению свою секту в руководители обречены на неудачу.

В качестве секретаря для Германии ты должен будешь, разумеется, сноситься с возникающими союзами, пока в отдельных профессиях не образуются конкурирующие союзы, когда придется делать выбор между обоими, — или, быть может, они оба смогут примкнуть? На этот счет у вас будут английские прецеденты. Важно лишь постоянно напоминать Швейцеру и его людям, что они переписываются с *секретарем для Германии*, а не с *К[арлом] М[арксом]*, и ты должен повозиться об этом.

Русский перевод — весьма отрадное явление; лишь только дело несколько подвинется вперед, надо будет сообщить о нем в газетах.

Рукопись Дицгена я еще просмотреть не успел.

Годиссар становится все забавнее. 30 листов пока что не опасны; так как они должны появиться одновременно на четырех языках, то на это потребуется, конечно, целое столетие. Однако как еврей он не может отказаться от закулисной игры, и поделом ему, что он обжег себе пальцы на Бискампе.

Вильгельмчик тоже хорош. Что касается швабов, то, повиди-

мому, его и его людей заставляют держаться за федералистов только *денежные* соображения. Это обстоятельство следовало бы подробнее выяснить; впоследствии нам придется расплачиваться за все это. Я обратил его внимание на то, что в момент, когда надвигаются революционные события, совершенно *противоречило бы* интересам нашей партии, если бы наши люди чересчур цеплялись за гнилой сам по себе антагонизм между велико-прусской и австрийско-федералистической Великой Германией в пользу одной из сторон. Этот несчастный осел все еще не может понять, что весь этот антагонизм с обеими его сторонами — чистейшая ограниченность; я полагал, что испанская революция несколько откроет ему глаза, — однако, по го.²

Подробностей о ходе швейцеровского конгресса и его отголосках еще не видал, так как получаю «Zukunft» с запозданием.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

¹ сами себя избрали. ² никакого движения вперед.

1191.

10 октября 1868 г.

Дорогой Фред!

Thanks for the¹ 5 фунтов. Я отдал Лесснеру 8 фунтов. В его счете, между прочим, имеется большая ошибка, которую он, однако, исправил еще до вмешательства моей жены.

Прилагаю письмо Швейцера с номером «Социал-демократа», который он прислал мне в письме. Письмо ты должен вернуть мне ко вторнику со своим советом. Уклоняться дольше невозможно. Для того, чтобы ты точно знал, как обстоит дело, сообщаю следующее:

Либкнехту я пока написал, что I could take no action;² что Ш[вейцер] до сих пор не дал никакого официального повода к выступлению; что мое вмешательство могло бы только укрепить ласальянство и т. д.

Что касается Швейцера, то я ему еще не ответил на его предыдущее письмо, за посылку которого он, вероятно, себя теперь проклинает. Так как его конгресс профессиональных союзов должен был состояться в ближайшее время, то я считал, что лучше выждать «хода вещей» и to watch his operations.³ Теперь, разумеется, мне придется прервать свое молчание.

Что касается письма Швейцера, то ясно, что он себя чувствует не совсем хорошо. Его угроза «объявить войну» — пошлость, хотя фраза «ostensibly»⁴ направлена лишь против Либкнехта и К^о. Его утверждение, что начали другие, отнюдь не корректно. Мнимое

отождествление себя с Международным товариществом рабочих стоит в некотором противоречии с его hints⁵ в «Социал-демократе» после нюрнбергских событий, что его союз «не» примкнул к Международному товариществу рабочих. Но, самое главное, из всего его письма видно, что Швейцер все еще не может отказаться от навязчивой идеи иметь «свое собственное рабочее движение». С другой стороны, из всех нынешних вождей рабочих в Германии он, неоспоримо, самый интеллигентный и энергичный, так как in point of fact⁶ только Швейцер заставил Либкнехта вспомнить, что существует независимое от мелкобуржуазно-демократического движения рабочее движение.

Мой план состоит в том, чтобы не пускаться ни в какую дипломатию, а высказать Швейцеру откровенно свой взгляд на его махинацию и объяснить ему, что он должен выбирать между «сектою» и «классом». Если он хочет прийти к *разумному* соглашению с «нюрнбергским большинством», то я готов, в качестве «секретаря для Германии», содействовать этому на terms,⁷ которые я считаю разумными. Если же он этого не хочет, то я могу лишь обещать сохранять необходимое объективное беспристрастие по отношению к его агитации. Но чего я не могу обещать, так это — не нападать публично на лассальянские предрассудки в качестве частного лица, когда я найду это полезным.

Великолепно это чисто лассальянское представление Швейцера, что «две организации могут только повредить». А так как он других опередил, то они обязаны, если не юридически, то некоторым образом морально «раствориться» в нем.

Господин Оджер, как тебе известно, выставил свою кандидатуру в Чельви, полагаю без шансов на успех. Весь прошлый год О[джер] относился к нам cold shoulder,⁸ с тех пор как, по моему предложению, было отменено звание *председателя* Международного товарищества рабочих и тем самым раз навсегда эвание «председателя» Оджера. Теперь он благодарит за свое переизбрание на Брюссельском конгрессе и просит поддержать его кандидатуру посланием к его electioneering committee.⁹ Мы идем навстречу его желанию только потому, что это шаг, полезный для Интернационала, и привлечет к нему внимание лондонских рабочих.

Когда ты был здесь в последний раз, ты видел Синюю книгу об ирландских земельных отношениях в 1844 — 1845 гг. Случайно я натолкнулся в лавочке букиниста на «Report and Evidence»¹⁰ по Irish tenant right,¹¹ 1867 г. (House of Lords).¹² Это оказалось сущим кладом. В то время как господа экономисты чисто догматически спо-

рят о том, есть ли земельная рента платеж за естественные различия почвы или просто процент на вложенный в почву капитал, здесь мы имеем перед собою практическую борьбу на жизнь и на смерть между фермером и помещиком из-за того, *в каких размерах* рента, *кроме* платежа за различие почвы, *должна* включать в себя *также* и процент на капитал, вложенный в почву не землевладельцем, а арендатором. Только ставя на место conflicting dogmas conflicting facts¹³ и реальные противоречия, на фоне которых они обнаруживаются, можно превратить политическую экономию в положительную науку.

Привет.

Твой К. М.

¹ Спасибо за. ² я не предприму ничего. ³ наблюдать за его операциями ⁴ «открыто». ⁵ намеками. ⁶ в действительности. ⁷ условиях. ⁸ очень холодно. ⁹ избирательному комитету. ¹⁰ «Доклады и материалы». ¹¹ ирландскому арендному праву. ¹² Палата лордов. ¹³ сталкивающихся догматов сталкивающиеся факты

1192.

12 октября 1868 г.

Дорогой Мавр!

С благодарностью возвращаю швейцеровские документы. Я вполне разделяю твое мнение насчет способов лечения в данном случае. Но он вряд ли захочет отказаться от «своего собственного рабочего движения». Его честолюбие превышает его силы или, как говорят итальянцы, vuol petare più alto del culo,¹ и на этом внутреннем противоречии он сломит себе шею.

Устав, по моему мнению, *нелеп* с точки зрения цели, которую он себе ставит, но, в конце концов, это безразлично.

Не пропусти заключительной фразы о нападении на лассалевские предрассудки; это подействует на этого молодца, который знает, что вся эта штука только фарс.

В городе у меня не было времени написать тебе, а скоро уже 8 часов, почта здесь, за городом, закрывается; поэтому ничего более прибавить не могу.

Портрет Лицци отвратителен, но это еще наименее плохой из пяти снимков.

Твой Ф. Э.

¹ он хочет прыгнуть выше головы.

1193.

14 октября 1868 г.

Дорогой Мавр!

«Кельнская газета» сообщает сегодня, что эссенские углекопы, только что счастливо закончившие стачку, взбунтовались против

Швейцера и его сторонников, местных генералов, и требуют *строгого отчета в расходовании стачечных денег*. Как ни подозрителен источник, но симптом этот знаменателен. Из-за денежного вопроса вся эта агитация потерпит крах. Лассальянские главари в этом вопросе слишком большие прохвосты.

Далее, что в Гладбахе *хлопчатобумажные фабриканты* признали рабочий день слишком длинным и входят между собою в соглашение, чтобы с 13 часов сократить рабочее время пока до 12 (номер от 12 октября). Ты видишь, как твоя книга действует на буржуазию также и в практическом отношении.

Что за глупый номер снова выпустил на этой неделе Вильгельм! Он прерывает печатание твоей вещи о Гирше, чтобы втиснуть скверную статейку, смысл которой сводится к тому, что гражданское общество или, как он говорит, «социальное» определяется «политическим», а не наоборот. *Naturam si furca expellas*¹ и т. д. Почти каждая статья полна нелепостей.

Кандидатура лисы Эрнеста здесь, повидимому, обеспечена, если судить по тому, что из всех трех либеральных кандидатов он пользуется наибольшим успехом. Если дело пойдет на лад, то его выведет не его хитрость и его *straightforwardness*,² а только инстинкт масс. Тории не могут найти никого и хотят будто бы выставить здесь одного из Хорсов (банкиры в Лондоне), но если этот господин согласится, ему придется выбросить много денег без толку.

В Берлине в это лето из-за невыносимой жары в нескольких школах были совершенно отменены послеобеденные занятия, а утренние занятия продлены на один час. Результаты получились совершенно неожиданные: юноши сделали необычайно быстрые успехи, и теперь будет сделан опыт в более крупном масштабе.

В Испании господство генералов, повидимому, быстро исчерпает себя. Уничтожение иезуитского ордена и частичное закрытие монастырей слишком долго заставили ждать себя, и, повидимому, эти меры были предприняты под давлением частью из-за финансовой нужды. Зато награды для господ офицеров и унтер-офицеров за переход на сторону повстанцев последовали очень скоро. Разоружение народа тоже, кажется, есть лишь вопрос времени. А между тем при движении, подобном нынешнему, еще недостаточно тех мелких уловок, при помощи которых мог вывернуться после путча какой-нибудь генерал в качестве министра Изабеллы.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

¹ Гони природу в дверь ² прямота.

1194.

[Маркс — Энгельсу.]

15 октября 1868 г.

Завтра или послезавтра семейство Лафарг уезжает в Париж. Это в значительной мере уменьшит наши домашние расходы.

Я писал А. Франку и К^о в Париж. Так как я знаю, что еще в течение *последних недель* он продавал экземпляры моего Анти-Прудона, то я потребовал в письмах отчета о всем деле, reminding¹ господину Франку, что он и Фоглер были моими agents de vente² и что все расходы по печатанию платил я. Через несколько дней я получил следующий ответ:

«J'ai l'honneur, Monsieur, de vous informer que j'ai racheté la Maison A. Frank le 21 octobre 1865, sans actifs et passifs. Il y avait à cette époque 92 exemplaires de votre brochure «Misère de la philosophie» en magasin que je tiens à votre disposition. Quant à ce qui pourrait vous revenir de solde, il faudra vous adresser soit à Mr. Vogler, soit au curateur de la succession de mon prédécesseur, Mr. Bassot, 58 rue de Bondy, Paris, etc. per F. Vieweg, propriétaire actuel de la Maison A. Frank.»³

Я дам доверенность Лафаргу на получение 92 экземпляров, которые он распродаст среди своих друзей. Что же касается остального (было 1500 экземпляров), то я дам Шили доверенность на ведение процесса. Не знаю, где торчит Фоглер, но его бывший компаньон Ши имеет книжный магазин в Брюсселе, где к моим услугам будет несколько молодых адвокатов, принадлежащих к нашему Товариществу. Было бы недурно, если бы я мог выколотить отсюда несколько монет.

Прилагаю пачку номеров «Социал-демократа»; напиши мне в связи с трэд-юнионами, пожалуйста, о них несколько строк, так как у меня нет времени прочесть эту штуку. Письмо Ш[вейцеру] уже отправлено. Прилагаю также последний номер «Lanterne» и брошюру о Плон-Плоне, составленную, вероятно, Шаррасом.

Кстати! Я виделся с Бизли. Subeditor⁴ Морлея (editor scientifique departement⁵) заявил, что рассуждения с логической стороны безупречны. Но статья слишком «dry»⁶ для журнала. Б[изли] предлагает мне популяризировать вещь, не жертвуя scientific points.⁷ Это довольно трудная задача. Но я тем не менее попробую. Но прежде всего он требует более подробного вступления, в котором были бы даны биографические сведения о моем прошлом и о влиянии книги в Германии. Это, разумеется, должен сделать ты. Но время еще

есть, пока я пошлю bulk⁸ статьи. Вся мазня пойдет потом в «Westminster Review».

Привет.

Твой К. М.

Читал ли ты А. Слэйда «Turkey and the Crimean war»? Кажется, что слово «bosh» турецкое слово, ибо у Слэйда сказано «bosh lakerdeh» (пустые слова).

¹ напоминая. ² комиссионерами. ³ Честь имею, милостивый государь, известить вас, что я приобрел фирму А. Франк 21 октября 1865 г. без актива и пассива. К этому времени на складе имелось 92 экземпляра вашей брошюры «Ницета философии», которые я предоставляю в ваше распоряжение. — Что же касается следуемых вам платежей, то вам придется обратиться либо к господину Фоглеру, либо к душеприказчику моего предшественника, господину Бассо, 58, улица Бонди, Париж, и пр. через Ф. Фивега, нынешний владелец фирмы А. Франка». ⁴ Помощник редактора. ⁵ редактора научного отдела. ⁶ «суха». ⁷ научной стороной. ⁸ главную часть.

1195.

18 октября 1868 г

Дорогой Фред!

Домовладелец (к несчастью, он в настоящее время живет в Лондоне) написал мне некоторое время тому назад прилагаемое при сем письмо. Вчера он сам пришел ко мне, но под предлогом, что меня нет дома, его не впустили ко мне. Несчастье состоит в том, что этот человек после банкротства Оверенда живет только доходами с дома, но никаких векселей не берет. Иначе он не напирал бы на меня так решительно, так как я ему должен только за один квартал. Лесснер также настойчиво требует остатка суммы, которую я ему должен, так как его жена безнадежно больна. В общем — скверное положение.

Вчера вечером в Центральном совете англичане признали слишком поздно, но unanimately,¹ что я им буквально предсказал highly amusing upshot² выборов, раскритиковав при этом ложную политику Лиги реформ. Нынешняя палата — наихудшая со времени выборов под командою Пама. Никогда еще long purses³ не имели такого исключительного перевеса. Э[рнест] Джонс over and over⁴ заслужил свой провал. Что касается Брэдлоу, то он слишком по-лассалевски хвастал. На последнем воскресном заседании его общины в Cleveland Hall был прибит placard to this effect: «Farewell to the great Iconoclast, the People's Redeemer. Long live to Mr. Bradlaugh, the Dread Naught of St. Stephens!»⁵

Положение во Франции, судя также и по последним письмам

Лафарга, очень серьезное. Правительство хочет заставить этих молодых выйти на улицу, где *chassepot* и *rifled cannon* будут «faire merveille». ⁶ Считаешь ли ты, что уличная борьба может иметь какие-нибудь шансы на успех? Переход армии без предварительных поражений кажется мне мало вероятным.

Стряпня Бюхнера представляет для меня интерес в том отношении, что там цитируется большинство немецких исследований в области дарвинизма — профессор Иегер (Вена) и профессор Геккель. Эти исследования хоронят клеточку как первичную форму, а считают *starting point* ⁷ бесформенный, но способный к сокращению белковый комочек. Эта гипотеза впоследствии была подтверждена находками в Канаде (и позже в Баварии и *some other places*).⁸ Первичную форму необходимо, конечно, проследить до того состояния, в котором она может быть сфабрикована химически. И, кажется, уже нащупан путь к этому.

Добросовестность, с которою Б[юхнер] ознакомился с английской литературой, видна уже, между прочим, из того, что он Оуэна причисляет к сторонникам Дарвина.

Письмо Боркгейма к тебе, которое ты мне послал, я имел удовольствие слышать во второй раз в его собственном чтении. Этот умник жалуется теперь на Эйхгофа, как на «*busybody*» (!)⁹ и «человека, у которого страсть писать длинные письма». Какое удивительное самопознание!

А ргорос выборов в Ирландии: единственным интересным пунктом является *Дунгарван*, где *Берри* выступает под покровительством ренегата О'Донована (также под покровительством попа). *General* *сгу* ¹⁰ против него среди ирландских националистов, так как этот негодяй в качестве прокурора в первом процессе против фениев в Дублине бросал по адресу обвиняемых такие клеветнические обвинения (*à la* «*Constitutionnel*» по адресу июньских инсургентов), что даже лондонские газеты порицали его.

Привет.

Твой К. М.

Думаю, что умник уехал в Бордо! Такая деловая поездка ему в самом деле может быть полезна, чтобы умерить его мозговую лихорадку.

¹ единодушно. ² в высшей степени забавный исход. ³ толстосумы. ⁴ вполне. ⁵ плакат следующего содержания: «Да здравствует великий *иконоборец*, спаситель народа. Да здравствует *мистер Брэдлоу*, безобязанный рыцарь св. Стефана. ⁶ ружья и пушки будут «делать чудеса». ⁷ отправной точкой. ⁸ некоторых других местах. ⁹ беспокойного человека. ¹⁰ Единодушный крик возмущения.

1196.

22 октября 1868 г.

Дорогой Мавр!

Маленький русский, Эрмен, с приключениями которого ты можешь ознакомиться из приложенной здесь записки, неделю тому назад почти поселился в нашей конторе под тем предлогом, что он должен стать, наконец, солидным человеком; он выходит только для того, чтобы навестить свою невесту, но не иначе, как сильно подвыпивши. Так как вся контора была превращена в кабак, то о какой-либо работе нечего было и думать, — вот почему я только теперь собрался тебе написать.

Я еще не успел прочесть в «Социал-демократе» отчет о конгрессе, который к тому же очень скучен. Вообще же поведение Швейцера свидетельствует о том, что он придает очень серьезное значение своей секте. Всеобщий германский рабочий союз не только вновь основан, с центром в Берлине и новым уставом, в котором произведены лишь изменения, требуемые законом о союзах, но из каждой мелочи видно, что в новых трэд-юнионах Всеобщий германский рабочий союз должен играть такую же роль (только открыто), какую играл наш старый тайный союз в легальных обществах. Трэд-юнионы должны быть лишь внешней оболочкой единоспасающей ласальянской церкви, но единоспасающей остается последняя. Если Эйхгоф образует в Берлине отдельный союз, то ему милостиво обещается терпимость, при том условии, что его союз будет «дружественно» относиться к Всеобщему германскому рабочему союзу. Но «партией» остается Ш[вейцер] и его союз, а другие могут придти и примыкать или оставаться еретиками и отступниками.

Но в общем этот молодец имеет гораздо более ясные взгляды на политическое положение и отношение к другим партиям и излагает их более удачно, чем все остальные. Он называет «все старые партии по отношению к нам единою реакционной массой, различия которой не имеют для нас почти никакого значения». Хотя он и признает, что 1866 год и его последствия разрушают карликовые королевства, подрывают принцип легитимности, колеблют реакцию и привели народ в движение, он все же — теперь — обрушивается и на другие последствия, гнет налогов и т. д., и держится по отношению к Бисмарку гораздо «корректнее», как говорят берлинцы, чем, например, Либкнехт по отношению к экс-государям. Ты, конечно, видел, что последний цитирует гессенского курфюрста в качестве авторитета в области истории, — в вещах, давно известных, — и предоставляет место в последнем номере какому-то пре-

данному своей династии ганноверцу распинаться в пользу вельфов. Было бы хорошо, если бы ты объяснился с Вильгельмом начистоту по поводу последнего пункта. Слишком смело с его стороны требовать нашей поддержки для газеты, где он себе позволяет подобные свинства.

Пошли хотя бы часть Анти-Прудона в Лондон,—ведь эти оставшиеся немногие экземпляры *являются последними*. У меня самого нет ни одного. У Фивега надо было бы потребовать отчета в проданных с 1865 года экземплярах. Вообще же хорошо, что ты хоть теперь принялся за это дело. Возможно, что из этого еще выйдет что-нибудь.

Очень хороша штука с «Вестминстерской [газетой]». Не теряй только времени, чтобы статья попала еще в январский номер, и потому посылай мне ее, как можно скорее, чтобы я успел написать свою часть. В общем не плохо, что эти господа не могут усвоить самого простого изложения новых научных мыслей вне шаблона их «Essays»,¹ которые не только не разъясняют вопроса, но и делают изложение его еще более *сухим*. Я спросил бы также господина Бизли, на сколько листов можно рассчитывать. То, что я тебе послал, составило бы в «Fortnightly» один лист, в «Вестминстерской» же — около полутора. В зависимости от размеров статьи, — так как тут возможна лишь одна статья, — придется поразмыслить, не следует ли некоторые части книги оставить совершенно в стороне, и какие именно, — я думаю, например, что трудно будет включить главу о накоплении, не сокращая тем самым место для самого главного.

Прочел первый том Дарвина о приручении животных. Новое лишь в деталях, да и эдесь не много важного.

С наилучшими пожеланиями.

Твой Ф. Э.

¹ «Опытов».

Дорогой Фред!

Во-первых, прилагаю *письмо Кугельмана*. Кое-что в нем интересно. Напишу ему во всяком случае, что на будущее время *запрещаю* ему все его эксцентрически-высокопарные выражения of esteem.¹

Во-вторых, письмо от Либкнехта. Этот дурак совсем с ума сошел. Уже несколько недель тому назад он мне писал, что предоставит в мое распоряжение экземпляры «Фогта». Как всегда, это

означает у Л[ибкнехта], что тем дело и кончится. Ни слова больше об этом. Зато целая куча глухих предложений. Я мол должен во что бы то ни стало ответить Фаухеру, ибо Либкнехт ему ответить *не* может, а Ф[аухер] имеет некоторых почитателей в лейпцигских пивных. Он намерен «пока» и скрепя сердце отказаться от нападков на Швейцера. Как будто бы, наоборот, не он меня просил оказать ему услугу и выступить «пока» для его [Либкнехта] вящей славы против Ш[вейцера]. Я должен предоставить в его распоряжение «избранные места» из *частной корреспонденции* Микеля со мной, потому что М[икель] ему кажется «опасным». Я должен ему послать стихотворение Фрейлиграта против Кинкеля для того, чтобы он мог расхвалить Ф[рейлиграта] за Кинкеля. Наконец, я должен уговорить некоего Штрмейера (он имеет в виду Штрона) в Брэдфорде стать агентом фирмы Эрнст Штефест и К°, Криммитчау (Прядильно-ткацкое товарищество). What else? ² К счастью, он на этот раз больше не дает мне поручения *закупать* здесь в Сити English mustard specimens ³ для какого-то якобы потребительского общества в Лейпциге и *завязать «связи с фирмой»*. Завершением всего дела было то, что в награду за горчицу и коммерческие справки я получил отзыв Либкнехта: *горчица превосходна!* Это в самом деле то, что английские экономисты называют «*потребительским спросом*» *par excellence*. ⁴

Боркгейм, руссофобия которого (я привил ее ему как самое невинное противоядие, чтобы дать выход его излишней жизненной энергии) принимает опасные размеры, затеял теперь драку с старым Филиппом Беккером из-за того, что тот находится в хороших отношениях с Бакуниным и написал Боркгейму, чтобы он не нападал на Бакунина в своих письмах. Б[оркгейм] усматривает тут опасный заговор московитов. Он полагает, что его «мастерские инвективы» в еженедельнике Вильгельма заставили задрожать Византию, — а следовательно и Бакунина. В грозном письме к Беккеру он заявил со свойственной ему деликатностью, что продолжает питать к нему дружественные чувства и будет поддерживать его и дальше в денежном отношении (поддержка эта, впрочем, весьма незначительного размера), но — политике отныне не должно быть места в их переписке!

Двенадцать ragamuffins ⁵ так называемой French branch ⁶ в прошлый вторник устроили снова в Лондоне public meeting ⁷ под председательством Пиа, на котором была выслушана его мелодраматическая революционная декламация. Были специально расклеены следующие большие афиши:

République Française.

La Branche française de l'Association Internationale ⁸ и т. д., и т. д. Затем — *Феликс Пиа* колоссальными буквами. Среди пунктов порядка дня стояло, между прочим, *по-французски*: 3) Vote d'adhésion au manifeste ⁹ (который должен был прочесть Пиа и который он уже сфабриковал от имени существующей на луне Парижской коммуны) et protestation contre l'indifférence en matière politique professée à Bruxelles au dernier Congrès de l'Association Internationale. ¹⁰ А тут же внизу стояло по-английски (и развешивалось в виде листов по рукам): *Democrats of all Nations are invited etc. «For the purpose of deciding whether the Workingmen's International Association is to be a Political Association».* ¹¹

На случай, если в лондонских газетах манифест этот будет обсуждаться или упоминаться как наш манифест, я получил в прошлый вторник полномочие тотчас же публично девауировать этих молодцов. К счастью, no notice was taken of them. ¹²

Сегодня же вечером состоится подкомиссия для допроса свидетелей, показывающих, что один из этой дюжины был прежде marchand d'hommes ¹³ и содержателем дома терпимости, другой — игроком, третий — сру ¹⁴ хозяев во время здешней стачки портных и т. д., и т. д. На основании «параграфа о морали» господа эти будут, вероятно, выкинуты за дверь. Разумеется, их злит вдвойне, когда по отношению к ним исключают всякую политику.

Привет мистрис Бернс, Жоллимейеру и King Cole. ¹⁵

Твой К. М.

¹ почтительности. ² Что еще? ³ образцы английской горчицы. ⁴ по преимуществу. ⁵ болванов. ⁶ французской секции. ⁷ открытый митинг. ⁸ Французская республика. Французская секция Международного товарищества. ⁹ Голосование о присоединении к манифесту. ¹⁰ и протест против индифферентности в политических вопросах, проявленной в Брюсселе на последнем конгрессе Международного товарищества. ¹¹ Демократы всех наций приглашаются и т. д. «Для решения вопроса о том, должно ли Международное товарищество рабочих быть политической ассоциацией». ¹² никто не обратил на него никакого внимания. ¹³ поставщиком женщин. ¹⁴ шпионом. ¹⁵ [Сэм Муру].

Дорогой Мавр!

Спешно возвращаю письма Кугельмана и Вильгельма.

Поздравляю с профессурой. Письмо Вильгельма в самом деле очень забавно. Эта куча поручений дается с целью предоставить п тебе хоть какую-нибудь работу. Штрона я также поздравляю

с агентурой от фирмы Штефеста, в коммерческой солидности * которой я, впрочем, совсем не убежден.

Лици уехала со своей подругой, госпожей Чорлтон (толстой), к родственникам последней в Lincolnshire и вернется лишь в пятницу или в субботу. И, конечно, как раз в это время должна была заболеть и прислуга, однако Эллен нас выручает.

Сердечный привет всем.

Твой Ф. Э.

1199.

4 ноября 1868 г.

Дорогой Фред!

В пятницу надо платить за воду и за курсы гимнастики, куда Тусси вновь поступила. Было бы хорошо, если бы ты послезавтра прислал мне несколько фунтов.

Как дела с рукописью русского? [Дицгена.] Просмотри ее и напиши свое мнение. Бедный малый, наверное, с нетерпением ждет моего ответа.

Нашему Пиа наконец повезло. Он нашел *своего* немца — господина Вебера из Пфальца.

Очень спешу.

Твой К. М.

Прилагаю письма Эйхгофа. Он думает, что Швейцер донес на него сюда. Nothing of the sort. Доносчиком на него был (чего он не должен знать) *Боркгейм*. Чтобы отвязаться от него on this point ² и в то же время рассеять подозрения, которые действительно мог бы вызвать намек Эйхгофа на Бисмарка в его речи, напечатанной в еженедельнике Вильгельма, я написал Эйхгофу, что здесь в Генеральном совете против него выдвинуты обвинения и чтобы он прислал мне свои объяснения.

¹ Ничего подобного. ² в этом пункте.

1200.

4 ноября 1868 г.

Дорогой Мавр!

Ты должен извинить меня, что я сейчас пишу тебе так мало. С некоторого времени у меня отвратительный ревматизм не только в правом плече, но также и в трех первых пальцах правой руки, так что писание меня очень быстро утомляет, а к вечеру я почти совсем не могу писать. Надеюсь, что эта история скоро пройдет, я употребляю против этого алкоголь, — наружно, конечно.

* [Здесь игра слов: Stehfest (фамилия) и Stehfestigkeit (солидность, устойчивость).]

Если испанцы, после обращения Вильгельмчика к ним, ничего не поняли, то они никуда не годятся. Единство между буржуазией и пролетариатом — буржуа *должен* при этом, однако, понять, что нужно кое в чем уступать рабочему, — но только никаких июньских битв, так как за ними следует 2 декабря! Здесь действительно путаница достигает своего апогея. Если же буржуа не *хочет* этого «понять», то рабочий обязан понять, что *он* должен уступить буржуа. Это единственный смысл, который сия вещь может иметь; при этом особенно смешно, что он испанские условия с огромным преобладанием светского и духовного люмпен-пролетариата меряет на масштаб *саксонский*. О крестьянстве у него, конечно, нет ни слова.

Наилучшие приветы.

Твой Ф. Э.

Мур говорит, что в Вене почти все фабричные рабочие либо жители Моравии, либо Богемии, большей же частью *чехи*. Это объясняет кое-что в тамошнем движении. Настоящий венец не идет ни на какую фабрику, он становится кучером, либо дворником, либо чем-нибудь в этом роде и т. д.

1201.

6 ноября 1868 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю Эйхгофа и рукопись Дицгена. Последнюю я из-за женщин, наводящих порядок, положил в *верное* место и там совершенно забыл ее.

Трудно высказать вполне определенное суждение об этой вещи; человек этот — не прирожденный философ и к тому же наполовину самоучка. Источники его (например, Фейербах, твоя книга и различные популярные брошюры по естественным наукам) можно отчасти сразу определить по его терминологии; но трудно сказать, что он еще читал кроме этого. Терминология, разумеется, еще очень путаная, отсюда — недостаточная четкость и частые повторения в новых выражениях. Диалектика тоже имеется, но скорее в виде проблесков, чем в связном виде. Объяснение вещи в себе как мысленной вещи было бы очень хорошо и даже гениально, если бы можно было быть *уверенным*, что он *сам* придумал это. Много остроумия и, несмотря на грамматические промахи, значительный стилистический талант. В общем же тот факт, что он мог добиться таких правильных выводов при столь скудной научной подготовке, свидетельствует о замечательном инстинкте.

Повторения, как уже сказано, являются следствием отчасти недостатков терминологии, отчасти отсутствия логической школы. Трудно будет все их устранить. Если человек этот хочет непременно печатать свою вещь, то я не знаю, стоит ли ему сокращать ее до двух листов; это было бы для него во всяком случае каторжной работой, так как он сам не замечает своих повторений, а, с другой стороны, я не знаю, обратят ли на себя внимание два листа. Скорее уже шесть-восемь листов. А в журнале ведь этого не поместят.

Боркгейм спрашивает, согласен ли я, чтобы *он* перепечатал в газетке Либкнехта мои статьи о Бакуanine из «Новой рейнской газеты», и при этом замечает, что статья эта «великолепно подходит к задуманному *им* плану». Я ответил ему, что мы имели в виду совместно издать наши прежние статьи и т. д. и уже начали переговоры с одним издателем, но я не знаю, как обстоит это дело теперь, и потому пусть он напишет тебе. Я не знаю, впрочем, точно, какую статью имеет он в виду: их несколько, а он говорит об одной. В остальном он повторяет свои пустяки о Бакуanine, Эйхгофе и т. д.

Основательная защита Эйхгофа заставила меня посмеяться.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

1202.

7 ноября 1868 г.

Дорогой Фред!

Благодарю за 5 фунтов.

Я (и вся моя семья) очень встревожены свирепствующим у вас тифом. Эта болезнь очень заразительна. Напиши поскорее снова о положении вещей.

Раз имеешь дело с проклятым Боркгеймом, которого я сегодня увижу, будет невозможно помешать перепечатке двух твоих статей (это статьи о манифесте Бакунина к славянам). Но я ему скажу, что ты — старый личный друг Бакунина и что поэтому твоя статья ни в коем случае не должна быть использована в оскорбительном для последнего смысле. Боркгейм придает слишком много значения своей персоне и думает, что ему действительно предстоит выполнить политическую миссию. Он переводит мне главные места из русского сочинения о распаде прежних аграрных отношений и дал мне также французскую книжку русского Шедо-Ферроти по этому вопросу. Последний, — это вообще крайне поверхностный субъект, — очень ошибается, когда говорит, что русская община возникла лишь вследствие запрещения крестьянам уходить с земли. Все тут абсо-

лютно, до малейших деталей, тождественно с первобытной германской общиной. Что является специфически русским (но это встречается также в части индийских общин, — не в Пенджабе, но на юге), так это, во-первых, не демократический, а патриархальный характер управления общиной, и, во-вторых, круговая порука при уплате государственных податей и т. д. Из второго пункта следует, что чем прилежнее русский мужик, тем больше эксплуатирует его государство, не только в форме податей, но и в форме натуральных повинностей, поставки лошадей при постоянных передвижениях войск, казенных курьеров и т. д. Но вся эта штука осуждена на гибель.

Рассуждения Дитгена, кроме тех мест, в которых непосредственно чувствуется влияние Фейербаха и т. д., словом, его источников, я считаю вполне самостоятельной работой. В остальном я согласен со всем, что ты говоришь. Насчет повторений я кое-что ему скажу. Несчастье для него, что как раз Гегеля он не изучал.

Великий Вебер устроил митинг — от имени «Немецкого агитационного, революционного и т. д. союза» — вместе с французскими Майерами под председательством Пиа и других бездельников. В специальном адресе они убеждают янки выступить в пользу испанской республики.

Нашему негру, Полю Лафаргу, не везет; французы совершенно не признают его английского диплома и хотят заставить его держать 5 экзаменов вместо одного или максимум двух, как он надеялся.

Mrs. Laura sends you her compliments.¹

Привет.

Твой К. М.

¹ Мистрис Лаура шлет вам привет

1203.

8 ноября 1868 г.

[Маркс — Энгельсу.]

Второе письмо. *Постскриптум.*

Только что вернулся от Боркгейма. Против ожидания удалось добиться, что он не будет печатать твои статьи под своим патронатом.

Твой К. М.

1204.

10 ноября 1868 г.

Дорогой Мавр!

Большое спасибо за то, что ты уладил дело с Боркгеймом. Что за «умница» этот субъект, ты можешь видеть из прилагаемого письма.

Болезнь Сарры принимает очень благоприятный оборот. Это простая тифоидальная горячка, называемая *vulgo*¹ брюшным тифом. Гумперт не ждет никаких новых рецидивов, и до конца недели больная, по всей вероятности, будет поставлена на ноги. Против заражения, которое Г[умперт] также не считает опасным, помогает дезинфекция.

Лицци была в Линкольншире у патриархальных *agricultural labourers*,² поставленных в хорошие условия, — у них есть земля под огород и картофель, право на собирание колосьев, дающее большой доход, и при этом сносная заработная плата. И все же все больше и больше распространяется система отхода; она описала это *слово в слово*, как ты изобразил это в своей книге. Эти патриархальные *farm labourers*,³ наделенные землею, представляют собою, разумеется, вымирающие остатки и посылают уже теперь своих детей в *gang*,⁴ а сами, в свою очередь, устраивают ясли для *babies*⁵ тех женщин, которые работают в *gang*.⁴

В числе испанских романсов Якова Гримма есть один, в котором сын Рейнольта (Ринальдо) из рода Гемона, граф Кларос монталбанский, и инфанта, дочь Карла Великого, любят друг друга; при этом граф ведет ее в чашу сада, где они опускаются на землю:

De la cintura en arriba muchos abrazos se dan,
De la cintura en abajo como hombre y muger se han.⁶

Старый Яков постоянно выскикивал подобные наивности.
С приветом.

Твой Ф. Э.

¹ в просторечии. ² земледельческих рабочих. ³ батраки. ⁴ отхожий промысел. ⁵ младенцев. ⁶ Кверху от пояса они дарят друг другу множество поцелуев, книзу от пояса они ведут себя, как муж и жена.

1205.

13 ноября 1868 г.

Дорогой Мавр!

В сущности мне было совестно послать тебе пустяковые 5 фунтов стерлингов, но я, право, никак не мог тогда выколотить больше; сегодня посылаю тебе еще 5 фунтов; что 5 фунтами ты не обернешься, было ясно и мне самому.

Друг Эрнест Джонс пожинает теперь плоды того, что он превратил себя в послушного слугу Брайта и Гладстона и совершенно отождествил себя здесь с Бэйли и Яковом Брайтом. Сегодня после обеда на всех стенах красовались два больших плаката, черный и

красный, с перепечаткой недавно цитированного «Демократом» (what ist that?¹) места из «People's Paper», где он отвергает ругань и травлю по адресу аристократии как буржуазную уловку, провозглашает борьбу labour against capital² и разделяет манчестерских либералов как худших врагов рабочих, но все это в своем старом стиле, — знаешь? Эта история перед самыми выборами может свалить его.

Нет ли у тебя книги: Tenot, «Paris en Décembre 1851»,³ и не можешь ли ты прислать ее мне? Если нет, я закажу ее для себя. Дома все хорошо. Лучшие приветы.

Твой Ф. Э.

¹ что это такое? ² труда против капитала. ³ Тено, Париж в декабре 1851 г.

1206.

14 ноября 1868 г.

Дорогой Фред!

Best thanks for¹ 5 фунтов. Несколько дней тому назад у меня снова появились карбункулы. Так как эта дрянь всегда начинается в это время, я тотчас же стал снова принимать *мышьяк*. Надо думать, что это приостановит дальнейшее развитие болезни.

Вслед за этим письмом (вернее, параллельно с ним) посылаю тебе присланные Лафаргом забавные вырезки из парижской прессы. Ты должен их вернуть, так как Женни эти штуки собирает.

Прилагаю при этом также интересную вырезку из «Figaro» об экономических народных совещаниях под председательством раввина А. Эйнгорна, generally known by the name of A. E. Horn.² Этот дурак (впрочем, ловкий практик в области *ажютажа*) выпустил some time since³ книгу о *банках*, о которой даже «Economist» отзывался (хотя «Times» отозвался о ней весьма хвалебно), что она, очевидно, написана только для детей.

А прогос⁴ об «Economist'e», ты, вероятно, не без удивления услышишь, что — по примеру Торнтона в «Fortnightly Review» — «Economist» дословно заявил: «No law of demand and supply in any sense which has yet been assigned to these words, exists; neither in fact, nor in tendency, do market prices conform to the rule commonly supposed to govern them».⁵

Великий Бюхнер послал мне свои «Шесть лекций и т. д. о теории Дарвина и т. д.». Книга еще не появилась, когда я был у Кугельмана. А теперь он (Бюхнер) посылает мне уже второе издание! Способ, каким делаются такие книги, очень nice.⁶ Бюхнер, например, говорит (и всякий, кто читал чепуху Ланге, знает это и без того), что его *chapter*⁷ о материалистической философии списана большею

частью из упомянутого Ланге. И тот же самый Бюхнер смотрит с состраданием сверху вниз на *Аристотеля*, которого он знает, очевидно, лишь по наслышке! Но что меня особенно позабавило, так это следующее место по поводу произведения *Кабаниса* (1798): «*Кажется, будто слушаешь Карла Фогта*, когда читаешь (у Кабаниса) изречения вроде следующего: «Мозг предназначен для мышления, как желудок для пищеварения или печень для выделения желчи из крови» и т. д.

Бюхнер полагает, очевидно, что Кабанис списал у К[арла] Фогта. У почтенного Бюхнера нехватает критического чутья для того, чтобы сделать обратное предположение. О самом Кабанисе он узнал, повидимому, лишь из Ланге. *Ce sont des savants sérieux.*⁸

В Париже неспокойно. Дело Бодена напоминает всерьез о банкетном движении при Луи-Филиппе. Только теперь нет национальной гвардии, и Бюжо (поскольку дело дойдет до голого насилия) ready⁹ ныне уже в первый день, между тем как в феврале он был выдвинут лишь в последний момент, когда не было *никакого* министерства, следовательно при тогдашних условиях *никакого* правительства. Кроме того, постройка баррикад ничего не дает. Вопреки всем отлучительным буллам Вебера-Пиа, я не вижу, каким образом может быть революция в Париже successful,¹⁰ разве только если армия изменит или в ней произойдет раскол.

В воскресенье на прошлой неделе *Коллет* пригласил меня к себе вместе с семьей; я не встречался с ним уже несколько лет. Я воспользовался этим, чтобы задать уркартовцам новую загадку, которая теперь *серьезно* обсуждается между Коллетом и Уркартом, а именно, я сказал им, что акт о банке 1844 г. дал русскому правительству возможность, при certain conjunctures of the money-market,¹¹ принудить Английский банк к банкротству. Несмотря на свою дипломатию по отношению к Коллету, я не мог спокойно вынести его болтовни об *Ирландии* и most decidedly¹² высказал ему свои views on this questions.¹³

Тусси берет уроки гимнастики. Ее лучшие пожелания мистрис Бернс.

Твой К. М.

¹ Большое спасибо за. ² обычно известного под именем *А. Е. Горна*. ³ некоторое время тому назад. ⁴ Кстати. ⁵ *Не существует* никакого закона спроса и предложения в каком бы то ни было смысле, который до сих пор связывался с этими словами. Ни фактически, ни в тенденции рыночные цены не соответствуют тем законам, которые по общему предположению управляют ими. ⁶ мил. ⁷ глава. ⁸ Таковы эти серьезные ученые. ⁹ готов. ¹⁰ успешна. ¹¹ известной конъюнктуре денежного рынка. ¹² весьма решительно. ¹³ взгляды по этому вопросу.

1207.

14 ноября 1868 г.

Second letter.¹ P. S.

Дорогой Фред!

Так как практика лучше всяких теорий, то прошу тебя описать мне *вполне точно* (на примерах) способ ведения вами вашего business quant à banquier etc.²

Итак, 1) *Методы при закупках* (хлопок и т. д.). *По отношению only to the monetary way of doing the things; the bills; time for drawing them.*³

2) При *продаже*. Вексельные расчеты с вашими покупателями и вашим лондонским корреспондентом.

3) *Отношения* и operations current account⁴ по отношению к вашему банкиру в Манчестере.

Твой К. М.

Так как second volume⁵ в большей своей части слишком теоретичен, то я воспользуюсь chapter⁶ о кредите для actual denunciation⁷ на фактах спекуляции и commercial morals.⁸

¹ Второе письмо. ² дела по отношению к банкиру и т. д. ³ к денежной стороне; счета и векселя; время их составления и т. д. ⁴ операции с текущими счетами. ⁵ второй том. ⁶ главой. ⁷ разоблачения. ⁸ коммерческой морали.

1208.

18 ноября 1868 г.

Дорогой Мавр!

Что ты скажешь насчет выборов в фабричных округах? Пролетариат снова жестоко осрамился. Манчестер и Сэлфорд посылают трех ториев против двух либералов, да и среди этих — молочно-водянистого Бэйли. Больтон, Престон, Блэкберн и т. д. дали почти сплошь ториев. В Эштоне, кажется, провалился Мильнер Гибсон. Эрнест Джонс — nowhere,¹ несмотря на cheering.² Повсюду пролетариат tag, rag and bobtail³ официальных партий, и если какая-либо партия умножила свои силы благодаря новым избирателям, так это тории. Мелкие городки, half rotten boroughs⁴ спасают буржуазный либерализм, и роли переменяются: тории будут за увеличение числа депутатов от больших городов, а либералы за неравномерное представительство.

Здесь число избирателей увеличилось с 24 000 до неполных 48 000, а тории число своих голосов — с 6 000 до 14 000 — 15 000. Либералы много прозевали, и мистер Генри много навредил, но невозможно отрицать, что приток рабочих голосов доставил им

прирост, превысивший обычный процент, относительно улучшил их положение. В общем это хорошо. Похоже на то, что Гладстон получит *ничтожное* большинство и будет вынужден, чтобы остановить катящуюся лавину, изменить билль о реформе; получив подавляющее большинство, он, по обыкновению, предоставил бы все воле божьей.

Но все же это остается ужасающим свидетельством о бедности английского пролетариата. Обнаружилась неожиданная сила *попа* и пресмыкательство перед *respectability*.⁵ Ни один рабочий кандидат не имел а *ghost of a chance*;⁶ а какому-нибудь милорду Tom noddy⁷ или выскочке Снобу рабочие с удовольствием отдают свои голоса.

Вой либеральных буржуа казался бы мне очень забавным, если бы не было этого обстоятельства. Чтобы как следует развеселиться, я вчера напоил у Борхардта до потери сознания его зятя, добросовестно боровшегося за либералов.

Твой Ф. Э.

¹ нигде. ² рукоплескания. ³ в хвосте. ⁴ полувымершие местечки. ⁵ респектабельностью. ⁶ малейшего шанса. ⁷ Болвану.

1209.

20 ноября 1868 г.

Дорогой Мавр!

В воскресенье пошлю тебе немного денег, так что ты получишь их в понедельник утром. Лишь по глупости нашего кассира ты не получаешь их уже сегодня. Я посылаю тебе двадцать фунтов стерлингов.

Militairement parlant,¹ парижские ребята не имеют *the ghost of a chance*² на успех, если выступят теперь. От этого бонапартизма не так-то просто отвязаться. Без бунта в войсках тут ничего не поделаешь. Лишь когда, по крайней мере, *garde mobile*³ будет стоять между народом и армией, можно, по моему мнению, рискнуть на удар. Что Бонапарт *желает* вызвать попытку [восстания], — это несомненно и очевидно, и революционеры были бы ослами, если бы доставили ему это удовольствие. Сюда присоединяется еще то, что новые ружья, во-первых, могут быть очень легко приведены в негодность (выниманием иглы) и, во-вторых, даже если они попадут в руки повстанцев в пригодном состоянии, они ничего не стоят без специальных патронов, которых нельзя *сделать* самому, как старые патроны. Да и к чему бы им выступать именно теперь? Продолжение *нынешнего* положения с

каждым днем все больше вредит Бонапарту, и, кроме того, для выступления нет никакого специального повода. И Б[онапарт] поостережется давать *такой* повод, который будет подходящим именно для революционеров.

Тайна ланкаширских выборов — в ненависти английских рабочих к *ирландцам*. Проклятый Мэрфи проложил дорогу ториям. Однако с ирландской государственной церковью все же покончено. В остальном все произошло точно так, как я говорил. «M[anchester] Herald» уже объявил, что хотя *по видимости* тории и в меньшинстве, но на самом деле они в большинстве, так как представляют большинство народа.

Если ты к понедельнику утром не получишь 20 фунтов стерлингов, телеграфируй мне сейчас же. В воскресенье я не могу послать письма заказным и в то же время не считаю безопасным пребывание заказного письма в руках почты с вечера субботы до утра понедельника. Лучшие приветы.

Твой Ф. Э.

Верни мне письмо «умника» [Боркгейма], я должен все-таки доказать ему, какие ошибки он делает в языке.

¹ С военной точки зрения. ² и тени шансов. ³ подвижная гвардия (мобили).

1210.

23 ноября 1868 г.

Дорогой Фред!

Первая половина получилась сегодня утром.

Прилагаю два письма: одно от Коллета, другое от Джонса.

Что касается *Коллета*, то я обжег себе руки с этими проклятыми уркартовцами. Ты знаешь, — по крайней мере, мне кажется, что я писал тебе об этом, — что просто из одного лишь желания mischief-mongering¹ я внушил им новые подозрения насчет пилевского акта 1844 года и его полезного действия для России. (Впрочем, within certain limits² это верно.) Теперь Уркарт хочет напечатать одно из этих писем *за мою подпись* в ближайшем номере своего «Diplomatic Review». Отказав в «своей подписи», я возбудил бы у них недоверие. Итак, я in for it.³ Утешение в том, что ни один чорт не читает «Diplomatic Review», except a small clique.⁴ Впрочем, и уркартовцы, с своей стороны, обожгут себе руки. Чтобы придать делу больше веса, они, очевидно, хотят цитировать меня как автора «*Капитала*», который был бы в их глазах an abomination,⁵ если бы они его знали.

Что касается Эрнеста Джонса, то я нахожу его exceedingly

cool.⁶ Чтобы я выступал в качестве его electioneering agent⁷ (для Гринвичал). Я ответил ему, что не вижу для него ни ghost of a chance.⁸

1) Местный кандидат — банкир Лангли, и ни Милль, ни Бильс не could stand⁹ своей кандидатуры без его permission.¹⁰

2) General Council¹¹ Интернационала не вмешивается в electioneering¹² борьбу. И уж ни в коем случае мы не можем выступить против банкира Лангли, так как, — это соответствует действительности, — банкир Лангли и его Sunday League¹³ со времени Брюссельского конгресса заключили с нами дружественное соглашение. (Наши заседания действительно происходят в их помещении.)

3) Он (Джонс) в настоящее время непопулярен в Лондоне (и это верно). Статьи Рейнольдса — «Traitors in the camp»¹⁴ и т. д. — повредили ему.

Только что получил прилагаемое письмо секретаря здешнего рабочего просветительного союза. Из него видно, что импортированные сюда из Парижа и Германии лассальянцы, поддерживающие тайные сношения с Швейцером, воспользовались отсутствием Лесснера, вызванным болезнью его жены, чтобы прокатить резолюцию доверия Швейцеру против нюрнбержцев. Разумеется, ответственность за эту резолюцию возложили бы на меня как на всем известного члена этого союза, — и мне кажется, что это и составляет цель всей махинации. Поэтому я пишу сейчас же Шпейеру с изложением мотивов, по которым я при таких условиях должен заявить о своем выходе из союза.

Твой К. М.

Проклятый Швейцер все же слишком еще молод, для того чтобы надуть меня.

¹ зло пошутить. ² в известных пределах. ³ попался. ⁴ кроме небольшой кучки. ⁵ пугалом. ⁶ чересчур нахальным. ⁷ избирательного агента. ⁸ малейших шансов на успех. ⁹ могут выставить. ¹⁰ позволения. ¹¹ Генеральный совет. ¹² избирательную. ¹³ Воскресная лига. ¹⁴ «Изменники в лагере».

1211.

23 ноября 1868 г.

V/J 71968, Манчестер, 7 января 1868 г. — 10 фунтов.

T/N 14065, Лондон, 26 февраля 1868 г. — 10 фунтов.

Вторые половины. Первые посланы предыдущей почтой.

Дорогой Мавр!

Вышеуказанное могу выслать только сегодня, но при этом сообщить тебе приятную весть, что после сегодняшнего разговора с

ситцевым Готфридом *вероятно* удастся продлить контракт с ним на несколько лет. Я имею в виду, если все пойдет хорошо, три года, из которых последний без обязательства работы с моей стороны. Если эта история удастся, — что должно более или менее выясниться самое позднее к концу февраля, — то мы справимся со всеми трудностями, и я смогу тогда с легкостью выплатить 100 фунтов стерлингов долгу, который еще есть у тебя, и вообще поставить все дело, как следует, на солидную ногу, чтобы это бремя долгов не возвращалось, по крайней мере, на время действия контракта.

Лицци вчера стало вдруг очень дурно. Я вначале предполагал, что это нечто серьезное, но она много спала, и ей благодаря этому стало значительно лучше. Это был прилив крови к голове. Письмо Тусси доставило ей огромное удовольствие. Как только она выздоровеет, она ей ответит.

Чудодейственная первичная масса почтенного Бюхнера представляется мне еще очень загадочною. Не можешь ли ты прислать нам сюда эту книгу?

How about Tenot, «Paris le 2 décembre»?¹

Лучшие приветы.

Твой Ф. Э.

¹ Как с Тено, «Париж 2 декабря»?

1212.

25 ноября 1868 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю при сем письма. Джонс is cool indeed¹ и во всех отношениях подвел счет без хозяина. Он вряд ли найдет место, где он мог бы быть избран. Либералов of his calibre² достаточно и предостаточно, с тех пор как он себя отождествил с этой породой. Даже великий д-р Б[орхардт] сказал ему (если, конечно, можно верить доктору Б[орхардту]), как может он идентифицировать себя с Брайтом и Гладстоном, ведь через пять лет ему придется выступить против них.

Вообще же здесь ничего нового. Я, наконец, добился того, чтобы Лицци полечилась у Гумперта. До сих пор она отказывалась, утверждая, что она совершенно здорова. Он, вероятно, сегодня был у нее. Кстати, ей сегодня было лучше.

Твой Ф. Э.

Подтверждаю с благодарностью получение Бюхнера.

¹ в самом деле дерзок. ² его калибра.

1213.

29 ноября 1868 г.

Дорогой Мавр!

Постарайся *совершенно точно* ответить на прилагаемые вопросы и ответь с обратной почтой, так, чтобы я имел твой ответ во вторник утром.

1) Сколько денег нужно тебе, чтобы уплатить *все* твои долги so as to have a clear start?¹

2) Хватит ли тебе на обычные регулярные расходы 350 фунтов стерлингов в год (причем экстренные расходы на болезнь и непредвиденные случайности я исключаю), т. е. так, чтобы тебе не приходилось делать новых долгов. Если нет, то укажи мне сумму, которая тебе необходима. При этом предполагается, что все старые долги будут предварительно выплачены. Этот вопрос, разумеется, самый главный.

Дело в том, что мои переговоры с Г[отфридом] Э[рменом] приняли такой оборот, что он хочет к концу моего контракта — 30 июня — *откупиться* от меня, т. е. он предлагает мне известную сумму денег, если я обязуюсь в течение пяти лет не вступать ни в какие конкурирующие предприятия и разрешу ему дальше пользоваться фирмой. Это как раз то, чего я добивался от этого господина. Но так как за последние годы балансы были плохи, то для меня вопрос, даст ли это предложение нам возможность прожить в течение ряда лет без денежных забот, учитывая даже при этом и тот вероятный случай, что какие-либо события вынудят нас переехать на континент и, следовательно, вовлекут нас в экстренные расходы. Сумма, предложенная мне Готфридом Эрменом (еще задолго до того, как он предложил ее мне, я решил, что она пойдет на покрытие необходимых *выдач* тебе), *гарантировала* бы мне возможность посылать тебе в течение пяти-шести лет по 350 фунтов стерлингов ежегодно, а в экстренных случаях даже и несколько больше. Но ты понимаешь, что все мои расчеты были бы опрокинуты, если бы время от времени снова накапливались долги, которые опять приходилось бы выплачивать из капитала. Именно потому, что я вынужден строить свои расчеты на том, что мы покрываем наши расходы не только из *дохода*, но с самого начала отчасти и из *капитала*, именно поэтому они несколько сложны и должны строго соблюдаться, иначе мы потерпим крушение.

От твоего ответа, в котором прошу тебя изложить мне положение дел откровенно, как оно *есть на самом деле*, будет зависеть мой дальнейший образ действий по отношению к Готфриду Эрмену.

Итак, определи сам сумму, которая нужна тебе регулярно в год, и посмотрим, что можно сделать.

Что будет после вышеупомянутых пяти-шести лет, мне, правда, еще самому неясно. Если все останется так, как оно есть сейчас, я, конечно, не буду тогда в состоянии выдавать тебе ежегодно 350 фунтов стерлингов или еще больше, но все же, самое меньшее, 150 фунтов. Однако к тому времени многое может измениться, да и твоя литературная деятельность может кое-что приносить тебе.

Наилучшие пожелания твоей жене и девочкам. Из прилагаемых фотографий пошли одну Лауре.

Твой Ф. Э.

¹ и иметь, таким образом, руки совершенно развязанными.

1214.

30 ноября 1868 г.

Дорогой Фред!

Я совершенно knocked down¹ твоей чрезмерной добротой.

Я просил жену представить мне все счета, и сумма долгов оказалась значительно больше, чем я думал, — 210 фунтов стерлингов (из них около 75 фунтов на ломбард и проценты). Кроме того, надо прибавить счет доктора за лечение во время скарлатины, который он еще не представил.

За последние годы мы проживали более 350 фунтов стерлингов; но этой суммы вполне достаточно, так как, во-первых, в течение последних лет у нас жил Лафарг, и благодаря его присутствию в доме издержки сильно увеличивались, а во-вторых, вследствие того, что все бралось в долг, приходилось платить слишком дорого. Только начисто развязавшись с долгами, я смогу повести strict administration.²

Как неприятно стало положение у нас в доме за последние месяцы, ты можешь видеть из того, что Женничка — за моей спиной — взяла место *учительницы* в одной английской семье! Занятия начнутся лишь в январе 1869 г. Я задним числом согласился на эту комбинацию с тем условием (хозяйка этого дома, — ее муж — доктор Монро, — была по этому делу у моей жены), что обязательство *действительно лишь на один месяц* и что, по истечении месяца, каждая сторона *имеет право отказаться* от него. Как ни горька была для меня эта история (девочке придется заниматься почти целый день с маленькими детьми), — об этом мне незачем тебе говорить, — я все же с этою оговоркою дал свое согласие

прежде всего потому, что находил полезным, чтобы Женничка могла развлечься хоть каким-нибудь занятием и, в особенности, чтобы она перестала торчать в четырех стенах. Вот уже несколько лет, как моя жена потеряла спокойствие и ровность характера, — перемена эта объясняется пережитыми испытаниями, но она не делается от этого приятней, — и своими жалобами, своей раздражительностью и *bad humour*³ мучает детей до смерти, хотя никакие дети не переносят этого *in a more jolly way*.⁴ Однако *sunt certi denique fines*.⁵ Мне, разумеется, неприятно писать тебе об этом. Говорить о таких вещах все-таки легче. Но нужно объяснить тебе, почему я не настаивал категорически на том, чтобы Женничка отказалась от своего намерения.

Твой К. М.

¹ подавлен. ² правильное хозяйство. ³ дурным расположением духа. ⁴ более весело. ⁵ есть же предел.

1215.

5 декабря 1868 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю при сем:

- 1) Письмо Швейцера,
- 2) горнорабочих из Лугау,
- 3) русского Серно-Соловьевича — автора памфлета, направленного против Гегга.

Швейцер, таким образом, твердо решил стать королем портных Германии. Пожелаем ему успеха! *В одном пункте* он прав — неспособность Вильгельма! Его требование, чтобы нюрнбержцы под страхом наказания за государственную измену подчинились его руководству, — *is very cool indeed*.¹

Вильгельм глупеет с каждым днем. Что за пакустная газета! Письмо из Лугау доказывает, что он до сих пор *ничего* не сделал для Интернационала. При этом он себе позволяет глупые шутки с нами. Со свойственным ему тоном «простодушия» он объявляет, что Международное товарищество рабочих *не требует никаких расходов*; всякий, таким образом, может присоединиться к нему, *не платя никаких взносов*. Беккер жалуется из Швейцарии на эту бестактность.

Привет.

Твой К. М.

¹ в самом деле очень дерзко.

1216.

6 декабря 1868 г.

Дорогой Фред!

Не можешь ли ты мне выслать до ближайшей среды (после-завтра) три фунта, так как надо внести плату за газ и т. д., а я обещал внести к указанному сроку. Salut.

Твой К. М.

Итак, Lowe and Bright Co.¹¹ компания Лоу и Брайт.

1217.

8 декабря 1868 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю пять фунтов и возвращаю письма из Лугау и от Ш[вейцера]. Что с Швейцером случится именно так, мне было довольно ясно из прежней практики. Почтенный муж вовсе не был склонен отказаться от «сплоченной» организации с фиктивным королем портных во главе, и для него дело шло лишь о том, подчинится ли ему доблестный Вильгельм или нет. Что он его оценивает по достоинству — я этого не могу поставить ему в вину, но он забывает, что он сам, хотя и обладает значительно бóльшим умом, все же в своей области является точно таким же маленьким человеком, как и Вильгельм. Неприятно звучит его уверенность, что он будет регулярно получать отпуск из тюрьмы; тебе он этого не должен был бы писать, после того как он уже так часто, и особенно в свой бисмарковский период, с успехом пользовался этим.

Письмо лугауцев делает им честь. Либкнехт занимался положением этих рабочих более чем в двадцати статьях, а только из этого письма видно ясно, в чем заключается подлость. Впрочем, Мур говорит, что и в английских угольных копях существует сходное положение, — только не столь бюрократически запутанное.

Письмо Серно-Соловьевича приложено не было.

Спешу.

Меня сегодня от половины первого до пяти непрерывно осаждали в конторе.

Твой Ф. Э.

1218.

9 декабря 1868 г.

Дорогой Фред!

Best thanks for ¹ 5 фунтов стерлингов. Я позабыл вложить письмо русского. Делаю это теперь. Кроме того — *Зигфрида Мейера*. (Дюрюи, о котором он пишет, — пустой малый, который был прежде

в Лондоне и хотел пролезть в Центральный совет. Он импонировал З. Мейеру своими публичными выступлениями в Нью-Йорке. Мейер писал нам, чтобы мы назначили Д[юрюи] нашим агентом. Я ответил ему, что Дюрюи уже рекомендовали нам на этот пост Кремер, Гулек и т. д. Мы не хотели его.)

Наконец, письмо от «умника» с извещением о его возвращении. Письмо это очень характерно для него. Шили повел его к Лафаргу и К°. Ты знаешь, что в Париже можно переехать на новую квартиру лишь в определенные сроки. Лафарг и Лаура жили поэтому все время в *chambres garnies*,² очень высоко (она только две недели назад нашла квартиру, и мы отправили им их сундуки и ящики). Первые слова, брошенные Б[оркгеймом], когда он пришел к ним с Шили, были: «У меня дыхание захватывает. Слишком часто я бы не желал подыматься так высоко!» А в довершение к этому его замечания, которые он мне присылает! Кстати, он сдержал слово относительно «трудности подыматься по лестнице». Дело в том, что Лафарг купил *Тено*, но так как пересылка по почте в Лондон дорого обходится, то Боркгейм, на обратном пути из Бордо, должен был захватить книгу с собой. Однако он больше не показывался.

При этом случае мне вспоминается другая относящаяся к Боркгейму забавная история. Незадолго до отъезда Лафарга, Боркгейм пригласил меня и мою семью на ужин (Лаура не пошла). После того как «мужчины» удалились в рабочий кабинет Боркгейма — мужчины были *Лафарг, Боркгейм и я*, — Боркгейм стал рассказывать всякие сплетни, которые тот или другой рассказывал или печатал обо мне. Я его некоторое время спокойно слушал, между тем как Лафарг досадливо ерзал на своем стуле. Наконец, я прервал его и сказал ему: замечательно вообще, какие распространяются иногда сплетни; об этом лучше всего могли бы рассказать Энгельс и я, так как у нас имеется настоящий архив об эмиграции. Так, например, когда он — Боркгейм — приехал из Швейцарии в Англию, мы получили донесение, будто он является агентом прусского графа Х (не могу сейчас вспомнить имени), который сам состоит прусским шпионом, и что будто этот граф и послал Боркгейма в Швейцарию и т. д. Боркгейм подскочил, как бомба, — «он никогда не думал, что кто-нибудь в Лондоне знает что-либо об этой истории и т. д.» Вслед за тем он стал пространно рассказывать всю историю, проглатывая в своем возбуждении огромное количество горячей воды и еще больше водки. Потрудившись таким образом, мы затем вернулись в комнату дам к чаю, где Боркгейм с места в карьер заявил, что я приутопил ему *the most strange surprise*³ в его жизни, и три раза подряд повторил

ту же историю, к великому неудовольствию его жены, так как в этой истории играли роль всякого рода женщины. Позже он мне еще два раза писал, что я, вероятно, пошутил и что он сам, конечно, рассказал мне об этой сплетне по его адресу и т. д. Я же оставался упорно при своем. (Мы узнали это от Шили, который писал нам об этом из Парижа в момент истории с Фогтом.)

Да послужит это возмездием!

А пророс. Долгое время для меня оставался загадочным следующий вопрос: откуда получали англичане в течение трех лет хлопкового голода весь тот хлопок, который нужен был даже при *diminished scale of production*.⁴ Из официальной статистики этого невозможно было выяснить. Несмотря на весь ввоз из Индии и т. д., обнаруживался совершенно колоссальный дефицит, если принять во внимание вывоз на континент (а местами даже в Новую Англию). Для *home consumption*⁵ не оставалось ничего или почти ничего. Вопрос решается просто. Теперь доказано (тебе это, может быть, было известно, но для меня ново), что в начале гражданской войны англичане имели *запасы* буквально *на три года* (разумеется, *diminished scale of production*⁴). Какой же хороший кавардак произошел бы, если бы гражданская война *не вспыхнула!*

Exports of yarn and manufactured goods⁶ в 1862, 1863 и 1864 гг. был равен 1 208 920 000 фунтов (*reduced to yarn*⁷), а supplies (ввоз) (*reduced to equivalent weight in yarn*⁸) — 1 187 369 000 фунтов. В первой цифре, вероятно, не учтен заключающийся в *manufactured goods surplus*.⁹ Несмотря на это, результат приблизительно таков, что все *home supply*¹⁰ покрывалось из существующих запасов.

Привет.

Твой К. М.

¹ Большое спасибо за. ² меблированных комнатах. ³ самый удивительный сюрприз. ⁴ уменьшенных размерах производства. ⁵ домашнего потребления. ⁶ Вывоз пряжи и ткани. ⁷ в переводе на пряжу. ⁸ в переводе на соответствующий вес пряжи. ⁹ ткани избыток. ¹⁰ домашнее потребление.

1219.

10 декабря 1868 г.

Дорогой Фред!

Прилагаемое письмо ты должен вернуть мне тотчас же по прочтении, так как мне надо возвратить его Кугельману.

Кугельман, в письме которого в общем нет ничего особенного и которое я тебе не посылаю, потому что хочу ответить ему, пишет об авторе письма, д-ре Фрейнде:

«В лице весьма интеллигентного коллеги, бреславльского приват-доцента, я завербовал вам недавно в Дрездене ученика, подающего большие надежды. Он рассказал мне, что написал небольшую работу по рабочему вопросу. Я рекомендовал ему изучить вашу книгу, прежде чем опубликовать свое сочинение. Путем собственных размышлений он пришел к идеям Мальтуса. Прилагаемое письмо прошу вернуть мне *поскорее*, потому что я должен еще ответить на него. Фрейнд занят теперь *работой, которая сделает эпоху*, о развитии нормального и патологического таза в частности и скелета вообще. Он сделал в Дрездене на эту тему доклад, вызвавший сенсацию. Господа профессора и тайные советники отнеслись к его гениальным открытиям весьма холодно и свысока, что рассердило меня. К концу заседания нашей секции я взял слово, чтобы с похвалой подчеркнуть заслуги Фрейнда, и предложил подняться с мест всем, согласным со мною. Поднялась вся секция, что не помешало самым коварным образом умолчать об этой овации в протоколе заседания. Когда я хотел потребовать занесения в протокол, этому воспротивился сам Фрейнд. Думаю, что теперь он раскаивается в этом. Я вам сообщаю это для того, чтобы вы лучше поняли его письмо. Когда его работа выйдет в свет, Энгельс должен непременно штудировать ее».

(Повидимому, ты должен штудировать решительно все.)

Твой К. М

1220.

11 декабря 1868 г.

Дорогой Мавр!

Спешно посылаю тебе обратно два письма, сколько может вместиться в конверт; я хотел писать тебе в конторе, но мне помешали, а здесь сейчас закрывают почту. Умник необычайно мил и тактичен. Этот бравый парень, как видно, считает необходимым мерить все масштабом сноба. Когда ты его увидишь, спроси его, не находится ли он в родственных отношениях с господином *Герш Криминанд* и где сей муж проживает (этот человек *существует* и его фамилия пишется буквально так; живет он в Лемберге). Затем ты можешь его спросить, как *называется* Лемберг? По-польски этот город называется «Lwow», по-русски и по-малороссийски Львов,* т. е. «Löwenstadt», или город львов, от лев, Löwe. Еврей переделывает в Löwenberg, сокращенно Lemberg.

Здесь — полнейший кризис, и на сей раз *чистое* (хотя и относительное) перепроизводство. Почти два года подряд прядильщики

* [Слово «Львов» написано Энгельсом в тексте по-русски.]

и фабриканты направляли не имеющий здесь сбыта товар за собственный счет в Индию и Китай и таким образом вдвойне переполняли и без того переполненные рынки. Теперь это дело лопнуло, и они банкротятся направо и налево. Первою жертвою пал наш толстый *Нюльс*, не столько из-за отправок товара, сколько по отсутствию средств, — четыре брата *попросту сожрали* деньги.

Я называю перепроизводство *относительным*, потому что лишь благодаря все еще сохраняющимся высоким ценам на хлопок оно становится перепроизводством. Два пенса разницы было бы и будет достаточно, чтобы поглотить весь сложенный здесь запас. Хлопок Миддлинг Орлеан стоит сегодня 11 пенсов, а до войны — $6\frac{1}{2}$, 7, 8 пенсов, смотря по времени. Следовательно, все еще на 60—80 процентов выше старых цен.

То, что ты говоришь о хлопке в 1860—1861 гг., на самом деле вовсе не так плохо. Сбор 1860 г. был наибольший из когда-либо бывших, и запасы перед началом войны были больше, чем когда-либо. Ими жили мы в течение 1861 и даже еще 1862 г., а своего высшего уровня цены достигли лишь в 1863 г. Но это зависело и от других причин — блокады южных портов и т. д. О запасах же на три года никогда не было речи, это чудовищно преувеличено. Если хочешь, я могу сделать для тебя сводку по этому вопросу по официальным данным (т. е. по отчету Liverpool Broker Association), и во всяком случае сделаю это, раньше чем распрощаюсь с коммерцией. Впрочем, многое ты найдешь у *Уотса*.

Со дня на день ожидаю получения проекта договора с Г[отфридом] Э[рменом].

Твой Ф. Э.

1221.

13 декабря 1868 г.

Дорогой Мавр!

Если конверт вместит, pošлю тебе обратно Мейера и Серно, а то — завтра из конторы, где у меня есть конверты большого размера.

У Мейера меня позабавило сопоставление богемцев и китайцев. Вообще же его подделка под стиль Якова Гримма представляется мне слишком неудачной. Этот стиль представляет собой искусство путем таинственных околичностей сказать немного, и это немного сказать неясно.

Серно, в отличие от других русских, пишет удивительно плохо по-французски; при составлении брошюры ему, должно быть, очень много помогали. Если бы «умник» знал, что ты переписываешься

с русским! Ты можешь тогда ответить ему, во-первых, что имя «Серно» не может быть мужского рода на великорусском языке, потому что *о* — окончание среднего рода; по-малороссийски же, наоборот, мужские имена на *о* встречаются очень часто, и таким образом господин этот не москвитин, а русин-малоросс; во-вторых, что он — прирожденный член «серной шайки»: серный — от серы. Соловьевич означает сын соловья. Весьма любопытно посмотреть газетку этих людей, в особенности, какую науку развивает он, Серно, так ругающий невежество французов. Во всяком случае такой французский орган очень хорош, гораздо лучше, чем бельгийские прудонистские газеты.

История с «умником» великолепна.

Теперь только я понимаю, что ты имел в виду в истории с хлопком: что это относится также к запасам пряжи и ткани, ты упомянуть забыл. Но тогда следует заметить, что для рационального объяснения этого явления ты должен прихватить 1861 г., когда сюда был постепенно перевезен колоссальный четырехмиллионный сбор 1860 г. Как могут Эллисон и К^о не упоминать об этом, мне непонятно, если только эти люди не преследовали свою статистику вполне определенных деловых целей. Большой американский сбор 1860 г., прибывший в Англию в период paper blockade¹ в 1861 г., это — основа всего позднейшего производства. Постараюсь послать тебе все необходимое по этому вопросу, по крайней мере относительно хлопко-сырца. Разумеется, это ничего не меняет в том, что без американской войны 1861 — 1862 гг. должен был бы произойти колоссальный кавардак, и на сей раз вследствие чистого, неосложненного и неприкрытого перепроизводства.

Неприятности с China clay² (этот Китай находится в Дербишире и Стаффордшире, это — местная гончарная глина, и china означает здесь фарфор) начались лишь в 1863 — 1864 гг. В течение нескольких лет это был секрет сравнительно немногих. Недавно один приговорен за это к 1060 фунтам стерлингов штрафа. Я надеюсь, что как только я уйду из дела, все это свалится на голову Готфрида, продающего тальк в качестве хлопчатобумажной пряжи. Немудрено, что Тусси будет ругать пряжу, когда 25 — 30 процентов ее состоят из прокисших мучных изделий, подслащенных тальком.

Я очень рад, что мышьяк так хорошо подействовал и еще действует.

Хотелось бы уже, чтобы эта мерзость с Г[отфридом] Э[рменом], наконец, была ликвидирована. Я не могу доверять этой собаке ни на грош и вынужден действовать по всем правилам осторожности.

До сих пор я не имею еще даже проекта договора; он сваливает это на адвоката, я же полагаю, что это он сам все еще раздумывает, какие бы пакости еще вставить туда против меня. К счастью, у меня в руках его собственноручное письмо, в котором *он сам* предлагает мне соответственную сделку, а меморандум, данный адвокату в качестве основы, я составил сам. Но уже сейчас я замечаю, что ему очень хочется, чтобы я извлекал из дела деньги *прежде*, чем будут окончательно определены условия, — тогда он держал бы меня в руках и мог бы поприжать меня. Но лишь только я получу проект и увижу, что он *fairly drawn up*,³ я пошлю тебе столько, что ты сможешь заплатить долги и иметь в руках некоторую сумму в наличности, а затем с Нового года мы устроимся по-новому. Возможно, что я сам приеду к тебе на день-два, но «умчик» и компания ничего не должны об этом знать.

Наилучшие пожелания твоей жене и девочкам.

Твой Ф. Э.

¹ бумажной блокады. ² китайской глиной. ³ составлен прилично.

1222.

14 декабря 1868 г.

Дорогой Фред!

В субботу вечером получился Тено («Париж» и «Провинции») и отчет о боденовском процессе. Я посылаю тебе сегодня Тено («Париж») и Бодена. Тено («Провинции») ты получишь через дня два. Все это ты можешь привезти сам, так как, кроме меня, никто у нас еще этих вещей не прочел.

В Тено («Париж»),—«Провинции» еще не читал,—я нашел мало нового, кроме некоторых деталей. Громадная сенсация, вызванная книгою в Париже и во Франции вообще, свидетельствует о весьма интересном факте, — а именно, что поколение, выросшее при Баденге, решительно ничего не знало об истории режима, в котором оно живет. Они теперь протирают себе глаза и как будто упали с облаков. Но, — если можно *parva comperere magnis*,¹ — разве с нами не случилось до известной степени то же самое? В Германии распространяется теперь как особенная новость, что Лассаль — лишь одна из наших комет и что не он *открыл* «классовую борьбу».

В речи *Гамбетты*, нынешнего французского льва, я не нахожу ничего особенного. Его манера удивительно напоминает мне манеру Мишеля де-Буржа. Этот Мишель тоже составил себе имя политическим процессом. За несколько месяцев до февральской революции он объявил, что отказывается от своей веры в «демократию»,

потому что она всегда переходит в «демагогию». Это не помешало ему, разумеется, *после* февраля блистать в качестве «до-революционного республиканца» (*républicain de la veille*) и, *volens-volens*,² оказать Бонапарту великую услугу, особенно в вопросе о квесторах. Он был также *more or less*³ связан с республиканцем «Плон-Плоном».

Но истинное наслаждение испытал я, читая снова *in full*⁴ заседания «*républicains modérés*»⁵, т. е. членов Законодательного собрания, в мэрии десятого округа. Не думаю, чтобы во всей мировой истории можно было найти такую трагикомедию, по крайней мере столь чисто разыгранную. Франкфуртский или штутгартский парламент — ничто в сравнении с этим. Только французы умеют так инсценировать все, — будь то Конвент или парламентское охвостье, состоящее из законченных прохвостов.

Что касается хлопка, то данные о ввозе и вывозе за 1861 г. и т. д. у меня имеются в статистике Board of Trade.⁶ Единственное, что меня интересовало, это тот, во всяком случае неслыханный, факт, что в течение трех лет ничего не производилось для внутреннего потребления (я имею в виду — из *вновь ввезенного* за эти три года *сырья*, или же только взамен *имевшихся запасов*).

Здесьние книгопродавцы Ашер (отделение берлинской фирмы, *Unter den Linden*) написали мне, что им нужно для Берлина несколько экземпляров «*Господина Фогта*». А между тем, как тебе известно, этот чорт Вильгельм на мое настойчивое письмо, посланное несколько месяцев тому назад, не ответил ничего, кроме того, что он растранижил переданные ему 300 экземпляров, но что в Берлине несколько штук еще имеется. Сегодня снова пишу ему.

Туссенька в восхищении, что увидит тебя здесь, и вся семья тоже. Но Тусси is a fanatical partisan of yours, Mrs. Lizzie and the «*convicted*» nation.⁷ Однако ты должен написать мне, когда приедешь.

Твой К. М.

В «*Curé de village*»⁸ Бальзака написано следующее: «*Si le produit industriel n'était pas le double en valeur de son prix de revient en argent, le commerce n'existerait pas*». Qu'en dis-tu?⁹

Так как Боркгейм открыл Серно, то он относится к нему не так строго. Он только изумлен, что С[ерно] обратился ко мне, а не к нему.

¹ сопоставлять малое с большим. ² вольно или невольно. ³ более или менее. ⁴ подробное изложение. ⁵ умеренных республиканцев. ⁶ министерства торговли. ⁷ горячая сторонница ваша, мистрис Лицци и «побежденной нации». ⁸ «Приходском священнике». ⁹ «Если бы продукты промышленности не имели стоимости вдвое большей, чем стоимость их изготовления, то торговли не существовало бы». Что ты скажешь на это?

1223.

15 декабря 1868 г., вечером; после полуночи.

Дорогой Фред!

Прилагаемый документ, несмотря на его *fadaise*,¹ прошу тебя изучить *серьезно*, написать мне *свои замечания по-французски* и *вернуть мне его, самое позднее, next Saturday!*²

Господин Бакунин, — он орудует за кулисами в этой истории, — столь снисходителен, что соглашается принять рабочее движение под *русское* руководство.

Стряпня эта существует уже два месяца. Но лишь сегодня вечером старый Беккер сообщил ее письменно Генеральному совету. На сей раз «умник» прав. Общество это должно, как пишет старый Беккер, возместить *«идеализм»*, недостающий нашему обществу. *L'idéalisme russe!*³

Сегодня вечером в нашем *Conseil Général*⁴ царило, особенно среди французов, сильное возмущение по поводу этого документа. Я знал эту дрянь давно. Я считал ее мертворожденною и ради старого Беккера хотел дать ей спокойно умереть.

Но дело обернулось серьезнее, чем я думал. И замалчивать его дольше из уважения к старому Беккеру недопустимо. Совет постановил сегодня вечером *публично* — в Париже, Нью-Йорке, Германии и Швейцарии — дезавуировать это *interloping*⁶ [в Интернационал] *society*.⁶ Мне поручено (к ближайшему вторнику) составить *repudiations decrets*.⁷ Я сожалею обо всем этом из-за старого Беккера. Но наше общество не может ради *old*⁸ Беккера покончить самоубийством.

Твой К. М.

Штрон пишет мне из Дюссельдорфа, что его брат Евгений неожиданно умер в Гамбурге.

Не можешь ли послать мне «Guardian» о *cotton bankruptcies*⁹ в Манчестере и т. д.

¹ никчемность. ² в ближайшую субботу. ³ Русский идеализм! ⁴ Генеральном совете. ⁵ втирающееся. ⁶ общество. ⁷ распоряжение об исключении. ⁸ старого. ⁹ хлопчатобумажных банкротствах.

1224.

18 декабря 1868 г.

Дорогой Мавр!

Большое спасибо за Тено и процесс Бодена. Как только прочту последний, отошлю тебе и то, и другое обратно. «Провинции» можешь оставить у себя, я заказал себе обе эти книги у

книгопродавца, так как такие вещи нужно все-таки иметь у себя. Полное забвение законов причинности как в революционных, так и в контрреволюционных событиях — неизбежное следствие каждой победоносной реакции; в Германии молодое поколение не знает о 1848 г. решительно ничего, кроме жалкого лая «*Kreuzzeitung*», которой с 1849 по 1852 г. подвывали все другие газеты; история там внезапно прекращается вместе с концом 1847 г. — Дебаты в десятой мэрии действительно великолепны, в такой полноте я их раньше никогда не читал.

Извещение о смерти Е. Штрона я случайно прочел в «Кельнской газете»; он умер от суставного ревматизма.

Женевский документ очень наивен. Старый Беккер никогда не мог устоять против искушения принять участие во всякой пустяковой агитации; где сходятся двое или трое, там он непременно должен быть среди них. Если бы ты во-время предостерег его, он все же успел бы уйти. А теперь он будет изумлен плохим эффектом своих благонамеренных стараний. Что Интернационал не может согласиться на это шарлатанство, это ясно, как день. Il y aurait deux conseils généraux et même deux congrès; c'est l'Etat dans l'Etat, et dès le premier moment le conflit éclaterait entre le conseil pratique à Londres et le conseil théorique, «idéaliste», à Genève. Il ne peut y avoir deux corps internationaux (par profession) dans l'Internationale, pas plus que deux conseils généraux. Du reste, qui vous donne le droit de reconnaître un soi-disant bureau central sans mandataires dont les membres appartenant à la même nationalité se constituent (§ 3 du règlement on omet le «se» et pour cause!) en bureau national de leur pays! Ces messieurs, n'ayant pas de constituants, eux-mêmes exceptés, veulent que l'Internationale se constituât en mandataire pour eux. Si l'Internationale refuse de le faire, qui reconnaîtrait «le groupe initiateur», autrement dit le «bureau central», pour ses représentants? Le conseil central de l'Internationale au moins a passé par trois élections successives et tout le monde sait qu'il représente des myriades d'ouvriers; mais ces «initiateurs»?

Et puis si nous voulons bien faire abstraction de la formalité d'élection, que représentent les noms qui forment ce groupe initiateur? Ce groupe qui prétend de se donner «pour mission spéciale d'étudier les questions politiques et philosophiques etc. etc.»? Ce sera sans doute la science qu'ils représentent. Nous trouverons parmi eux des hommes, dont il est notoire, qu'ils ont passé leur vie entière à l'étude de ces questions? Au contraire. Pas un nom dont le porteur ait jusqu'ici même osé de prétendre à passer pour un homme de science. S'ils sont saus

mandats comme représentants de la démocratie sociale, ils le sont encore mille fois plus comme représentants de la science.¹

Остальное ты уже сказал в своих замечаниях. Как и ты, я считаю все это дело мертворожденным, чисто женевским детищем. Оно стало бы жизнеспособным лишь в том случае, если бы вы чересчур свирепо обрушились на него и тем придали бы ему значение. Я полагаю, что лучше всего было бы спокойно, но твердо отклонить претензию этих людей пробраться в Интернационал, в остальном же сказать, что так как они избрали себе специальное поле деятельности, то мы выждем, что они сделают из него, а далее сказать, что пока ничто не препятствует членам одной ассоциации быть членами и другой. Так как, попросту говоря, у молодцов этих никакого другого поля деятельности, кроме *болтовни*, нет, то они очень скоро до-смерти надоедят друг другу, и так как можно думать, что притока со стороны (при *таких* условиях) у них не будет, то вся постройка несомненно вскоре рухнет сама собою. Если же ты резко выступишь против этой русской интриги, то без пользы для дела взбудоражишь многочисленных среди рабочих (особенно в Швейцарии) идейных мещан и повредишь Интернационалу. Имея дело с русским (а их здесь четыре, не считая женщин), никогда не следует терять самообладания.

Ничего более жалкого, чем эта теоретическая программа, я никогда не читал. Сибирь, брюхо и молодая полька превратили Бакунина в форменного быка.

Из моей поездки до Нового года, вероятно, ничего не выйдет, проклятый проект договора все еще не готов.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

¹ В этом случае было бы два генеральных совета и даже два конгресса; это — государство в государстве, и с первой же минуты вспыхнул бы конфликт между практическим советом в Лондоне и теоретическим, «идеалистическим», советом в Женеве. Двух международных (по задачам) организаций в Интернационале так же не может быть, как двух генеральных советов. Но, впрочем, кто дает вам право признавать так называемое центральное бюро без полномочий, члены которого, группируясь по национальности, сами конституируются (§ 3 устава опускает это «ся», и недаром!) в национальные бюро своей страны! Господа эти, не имея полномочий ни от кого, кроме самих себя, хотят, чтобы сам Интернационал дал им эти мандаты. Если Интернационал откажется сделать это, кто станет признавать в «инициативной группе», иначе называемой «центральным бюро», своих представителей? Генеральный совет Интернационала прошел, по крайней мере, три ступени выборов, и все знают, что он представляет тысячи рабочих; а «эти» кого? И затем, если мы оставим в стороне формальный вопрос о выборах, — что представляют имена, образующие эту группу учредителей, ту группу, которая утверждает, что она себе ставит «специальной задачей изучать политические и философские вопросы и т. д., и т. д.»? Они, без

сомнения, представляют науку. Найдём мы среди них людей, о которых известно, что они провели всю свою жизнь в изучении этих вопросов? Напротив. Вы не встретите среди них ни одного имени, носитель которого до сих пор посмел бы претендовать на звание человека науки. Если они являются самозванцами в качестве представителей социальной демократии, то они в тысячу раз больше являются таковыми в качестве представителей науки.

1225.

19 декабря 1868 г.

Дорогой Фред!

Спасибо за твои замечания! Когда я вечером писал тебе, я был возбужден. Но уже утром — реакция и решение вести дело дипломатически, совершенно в духе твоих советов.

«Провинции» Тено значительно лучше. В них много новых для нас подробностей. Если бы парижане продержались день-два дольше, империя полетела бы к чорту. Движение (республиканское) среди сельского населения было гораздо значительнее, чем мы думали.

Прилагаю «Réveil», орган Ледрю-Роллена. Делеклюз — *âme damnée, républicain de vieille roche, asinus*;¹ он комиссар временного правительства, заманивший бельгийцев в *guet-apens*² при Рисконту.

Следовательно, предатель или Урий, — вероятно, последнее.

Глупость рабочих, собравшихся дать банкет в честь Р. Джонсона, не была осуществлена *благодаря нам*. К[оннингсли], от которого исходила инициатива, — прохвост. Этот субъект совершил *pleasure trip to United States*,³ и ему было заплачено там Сьюардом за устройство такого приема Р. Д[жонсону] в Лондоне. Это тот же самый *workman*,⁴ который совсем недавно писал в «Times», что рабочие политически довольны и *did not want the suffrage*.⁵

Было бы очень кстати, если бы ты мог мне послать несколько фунтов к наступающей рождественской неделе. Привет.

Твой К. М.

¹ проклятая душа, республиканец строгого склада, осел. ² ловушку. ³ увеселительную экскурсию в Соединенные Штаты. ⁴ рабочий. ⁵ и не желают для себя никаких избирательных прав.

1226.

23 декабря 1868 г.

Дорогой Фред!

Уведомляю тебя, — так как нахожусь сейчас в Сити, — только о получении твоего великолепного рождественского подарка. Можешь себе представить, какое ликование было у нас. Привет.

Твой К. М.

1869 год.

1227.

1 января 1869 г.

Дорогой Фред!
Happy New Year!¹

Из прилагаемого письма Лафарга ты увидишь, что я получил особый New Years gift — а именно dignity of grand-father.²

Из прилагаемых, напечатанных в *Париже* двух номеров «Cloche» и «Diable à quatre» ты увидишь, какой царит там дерзкий тон. Сравнить с этим язык оппозиции в Пруссии! Эта petite presse,³ — а к ее представителям принадлежал даже Рошфор, — была настоящим продуктом бонапартистского режима. А теперь она — самое опасное оружие против него.

Из прилагаемых номеров «Vorbote» ты ознакомишься с базельским скандалом. Эти проклятые ребята, — я имею в виду наших тамошних представителей на местах — обладают особым талантом делать *Международное товарищество рабочих* ответственным за всякое местное quarrel⁴ между master and men⁵. При этом они не предпринимают *никаких мер* на случай войны, как, например, образование профессиональных союзов. Зато тем громче кричат они. Кантональное правительство вмешивается. Таким образом ничтожное происшествие принимает серьезный оборот. Тогда начинают взывать к Международному товариществу рабочих вообще и к лондонскому Генеральному совету в частности насчет уплаты швейцарских военных издержек on the shortest notice.⁶ И тогда «древний» Беккер пишет, чтобы мы не «компрометировали» себя снова, как в женевском деле и т. д. Но об этом и о русско-интернациональном интермеццо — в следующий раз.

Вся family⁷ шлет compliments of the season.⁸ Тусси думает, что poor Fred, he must feel rather seedy by this time of the year.⁹ Прощай.

Твой К. М.

¹ С Новым годом! ² новогодний подарок — звание дедушки. ³ мелкая пресса. ⁴ столкновение. ⁵ хозяевами и рабочими. ⁶ в кратчайший срок. ⁷ семья. ⁸ новогодние пожелания. ⁹ бедный Фред должен себя чувствовать очень измученным в это время года.

1228.

3 января 1869 г.

Дорогой Мавр!

С Новым годом! Мои наилучшие пожелания по случаю парижского новогоднего подарка. Я думаю, что ты и твоя жена не можете без смеха вспомнить о своем новом звании.

Из «Vorbote» базельская история не вполне ясна мне и потому жду с нетерпением обещанных дополнительных сообщений о ней, как и о дальнейшем ходе бакуниады. Речи Б[акунина] в «Колоколе» весьма глупы. Повидимому, этот молодец с незапамятных времен ничему больше не научился. Интересно было узнать, что он все еще заодно с Герценом. А Герцен теперь совсем завяз, иначе он не отказался бы от «Колокола»* и т. д. Вообще же он пишет теперь на каком-то отвратительном français à lui,¹ — и при этом человек живет в стране, говорящей по-французски. Французский язык Бакунина гораздо лучше.

Спасибо за «Cloche» и «Diable à quatre»: дерзость, действительно, велика. Несколько орлеанистских миллионов, брошенных теперь генералам, были бы весьма кстати.

Поклоны и наилучшие пожелания всей семье.

Твой Ф. Э.

¹ на своем собственном французском языке.

1229.

13 января 1869 г.

Дорогой Фред!

Спасибо за номера «Zukunft». (Тесмар и Георг Юнг!)

Я все откладывал со дня на день письмо тебе из-за страшного насморка, который вот уже две недели держит буквально в осадном положении глаза, уши, нос и всю голову. Так как, однако, в эту проклятую туманную погоду нет никакой надежды на скорое избавление от недуга, я больше не хочу ждать. Неужели и у вас в Манчестере такая чудная погода? Нет ничего удивительного в том, что тут в данный момент так часты suicides.¹ Только ирландец, даже живя в Seven Dials, утверждает, что «he would rather commit suicide on any one than himself».²

Являлся ли к тебе с визитом юноша Т. фон-Гимборн из Эммериха, фабрикант in nuce? ³ Мне не вполне ясно, чего он хочет. Сначала он говорил мне, что хочет на некоторое время, — например, на пол-

* [В тексте написано Энгельсом по-русски: «Колоколь».]

года, — поступить на какую-нибудь фабрику в качестве техника или даже простого рабочего, чтобы изучить организацию и т. д. английской фабричной работы. Теперь же речь уже идет о двухнедельном пребывании на фабрике сельскохозяйственных машин. Уж не хочет ли Гимборн, after all,⁴ лишь проникнуть в английские фабричные тайны? Это ему так легко не удастся.

Теперь — краткий отчет относительно «международных происшествий»:

а) «*Alliance Internationale de la Démocratie Socialiste*»: ⁵ 22 декабря 1868 г. единогласное постановление Генерального совета, гласящее: [1] Tous les articles du Règlement de l'Alliance etc. statuant sur les relations avec l'Association Internationale des Travailleurs sont déclarés nuls et de nul effet; 2) L'Alliance etc. n'est pas admise comme branche de l'Association Internationale des Travailleurs.⁶ Мотивировка этого (редактированного мною) постановления, облеченная в строго юридическую форму, указывает на противоречие между уставом предполагаемого Альянса и нашими статутами и т. д. Последнее considérant,⁷ в котором старый Беккер должен почувствовать намек на его глупость, говорит, что Брюссельский конгресс уже предрешил вопрос в связи с *Ligue de la paix et de la liberté*.⁸ На ее просьбу о признании ее Международным товариществом рабочих конгресс заявил: «Так как Лига утверждает, что разделяет те же принципы и преследует те же цели, что и Международное товарищество рабочих, то существование ее не имеет raison d'être»,⁹ а кончается абзац мотивировкой: «plusieurs membres du groupe initiateur de Genève»¹⁰ сами голосовали в Брюсселе в этом смысле.

За это время мы получили письма из Брюсселя, Руана, Лиона и т. д., в которых высказывается безусловное одобрение решению Генерального совета. Ни один голос не поднялся в защиту groupe initiateur de Genève.¹¹ Что эта группа действовала не совсем честно, ясно уже из того, что она осведомила нас о своем конституировании и своей деятельности лишь *после того*, как старалась предварительно привлечь на свою сторону брюссельцев и т. д. Я считаю вопрос исчерпанным, хотя мы не имеем еще ответа, как в Женеве отнеслись к нашему приговору. Попытка во всяком случае не удалась.

б) *Ad vocem Bakunin*:¹²

Для того, чтобы ты лучше понял содержание его письма, которое прилагаю при этом, ты должен знать следующее: прежде всего, письмо его насчет Альянса разминулось с нашим посланием ему.

Поэтому Б[акунин] предается еще приятным иллюзиям, что мы предоставим ему спокойно орудовать по-своему. Далее: русский Серно в своей прежней переписке с Боркгеймом был решительно *против Бакунина*. В моем ответе Серно я хотел использовать этого юношу в качестве осведомителя о Бакунине. Но так как ни одному русскому я не доверяю, то сделал я это в такой форме: «Что поделявает мой старый друг (*не знаю, остается ли он еще им*) Бакунин и т. д., и т. д.». Русский Серно тотчас же поспешил сообщить это письмо Бакунину, и Бакунин пользуется им для сантиментального вступления!

c) *Ad vocem old Becker*:¹³

Он совсем свихнулся. Сначала он посылает нам письмо в четыре страницы, помеченное: Женева, 21 декабря, о базельской истории, но без единого *fait précis*.¹⁴ Тем не менее мы должны действовать *тотчас же*. Одновременно он пишет Лесснеру, что мы (Генеральный совет) уже «скомпрометировали» себя в женевском деле и что это не должно повторяться. Или, как говорит он дословно (в письме к Лесснеру): «Разве Генеральный совет, подобно богу, существует только в религиозных представлениях дураков?» В Женеве говорят о нас, только пожимая плечами и т. д.

На это Б[еккер] получил ответ от Юнга, написавшего ему, что в его четырехстраничном послании не содержится *ничего*. Как может он думать, что под такое *vacuum*¹⁵ можно достать в Лондоне деньги?

В своем письме от 21 декабря Беккер обещал прислать *elaborate report*.¹⁶ Вместо него мы получаем «Vorbote». Ты ведь и сам видел, что «Vorbote» дает лишь отчет о «закончившемся» *lockout of the ribbon weavers*,¹⁷ но совершенно не разъясняет, как развивался дальнейший конфликт. Словом, *to this very moment*¹⁸ мы не знаем ничего, кроме того, что помещено в «Vorbote». На основании этого материала невозможно не только обратиться за помощью к здешним *профессиональным союзам*, но нельзя даже опубликовать что бы то ни было по этому делу от имени Генерального совета. Не можем же мы подвергнуться риску получить от базельских ростовщиков ответ, что мы подымаем шум, совершенно не ознакомившись с делом?

В конце концов, неделю тому назад Генеральный совет постановил дать нагоняй и Беккеру, и Перре (*французскому* корреспонденту для Женевы) за то, что они до сих пор не сообщили нам нужного материала о базельском деле. На этом пока и покончили. Мне жаль *old*¹⁹ Беккера. Но он должен почувствовать, что мы держим

вожжи в руках, хотя по возможности и стараемся воздержаться от всякого прямого вмешательства.

d) Strikes²⁰ в Руане, Вьенне и т. д. (бумагопрядильни):

Вспыхнули 6—7 недель тому назад. Интересен в этом деле тот факт, что незадолго до того в Амьене состоялось общее собрание *master manufacturers*²¹ (и прядильщиков) под председательством амьенского мэра. Здесь, по предложению некоего *faiseur*²² по имени Видаль, жившего долгое время в Англии, было решено начать конкуренцию с англичанами в Англии и т. д. А именно — посредством устройства складов французской пряжи в Англии для продажи как в ней самой, так и купцам с континента, торгующим непосредственно с Англией. Достигнуто же это должно было быть путем *дальнейшего понижения заработной платы*, так как было уже признано, что только низкая заработная плата (сравнительно с английскою) даст возможность противостоять английской конкуренции в самой Франции (при существующих таможенных пошлинах). И действительно, *после* этого амьенского собрания началось понижение заработной платы в Руане, Вьенне и т. д. Hence эти *strikes*.²³ Мы, разумеется, известили этих людей через Дюпона о плохом положении здешних дел (в частности и *cotton trade*²⁴) и о связанных с этим трудностях *в настоящее время* собрать деньги. Meanwhile,²⁵ как ты увидишь из прилагаемого письма (из Вьенны), стачка в Вьенне закончилась. Руанцам, где конфликт еще продолжается, мы послали пска перевод в 20 фунгов стерлингов на парижских бронзовщиков, которые должны нам эти деньги еще со времени своего локаута. Вообще же эти французские рабочие действуют гораздо разумнее, чем швейцарцы, и в то же время гораздо скромнее в своих требованиях.

В надежде, что насморк не довел тебя до такой позорной степень отупения, как меня, остаюсь

Твой К. Маур.

¹ случаи самоубийства. ² «он бы скорее совершил самоубийство над кем угодно, только не над собой». ³ в зародыше. ⁴ в конце концов. ⁵ Международный Альянс социалистической демократии. ⁶ Все статьи устава Альянса и т. д., определяющие его отношения к Международному товариществу рабочих, объявляются не имеющими никакой силы; 2) Альянс и т. д. не принимается в число секций Международного товарищества рабочих. ⁷ постановление. ⁸ *Лигой мира и свободы*. ⁹ смысла. ¹⁰ многие члены женевской инициативной группы. ¹¹ женевской инициативной группы. ¹² *По вопросу о Бакунине*. ¹³ *По вопросу о старом Беккере*. ¹⁴ *точного факта*. ¹⁵ пустое место. ¹⁶ подробный доклад. ¹⁷ локауте ленточных ткачей. ¹⁸ до сегодняшнего дня. ¹⁹ старого. ²⁰ Стачки. ²¹ владельцев ткацких фабрик. ²² дельца. ²³ Отсюда эти стачки. ²⁴ хлопчатобумажного дела. ²⁵ Между тем.

1230.

19 января 1869 г.

Дорогой Мавр!

Извини, что я с таким запозданием и так мало отвечаю, но за последнее время у нас в доме непрерывные несчастия. Едва только Сарре стало лучше, Лицци схватила жестокий хронический катар желудка, с лечением которого я долго возился. Но лишь только он прошел, у нее появилось, вследствие поранения большого пальца, воспаление лимфатических сосудов в ступне и голени, которое могло принять очень дурной оборот, но теперь почти прошло. А еще раньше, чем она смогла встать, вернулась больною Мэри Эллен от своих родителей, где она провела несколько дней. Что у нее, я узнаю только завтра, когда придет Гумперт; он опасается, не скарлатина ли, хотя до сих пор нет никаких следов сыпи. А тут еще всевозможные дурацкие приглашения, от которых нельзя отказаться, — много работы в конторе, словом — ты поймешь, что хлопот у меня довольно.

Наилучшие пожелания дамам.

Твой Ф. Э.

Надеюсь, ты получил вино во-время, а также номера «Социал-демократа», Тено и т. д.?

1231.

23 января 1869 г.

Дорогой Фред!

Мы все надеемся, что в номере 86, Mornington Street, дела поправились. Скарлатина, повидимому, свирепствует во всей Англии. Гумперт все же, может быть, ошибся насчет Мэри Эллен. Tussy sends her best compliments to her and Mrs. Burns.¹

В нашей же семье преобладает насморк и кашель. Мне было так худо, что я почти в течение двух недель беспрестанно «чихал», выражаясь элегантно стилем госпожи Блинд. Я вчера в первый раз выходил и сегодня курю в виде *опыт* а cigar.² Вложенную здесь фотографию посылает тебе Женни, которая тоже покашливает. Она просит обратно Бюхнера, так как она проштудировала Дарвина и хочет теперь познакомиться также с великим Б[юхнером]. Крест (на фотографии Женни) есть крест 1864 г. в память польского восстания.

Подтвердить получение от тебя вина взяла на себя Тусси, и она уверена, что это было ею в действительности выполнено.

Прилагаю при сем два письма Боркгейма. Для того, чтобы он нашел выход для своих творческих «сверхсил» и перестал мне жуж-

жать в уши, я посоветовал ему писать в «Zukunft» «русские письма». Nous verrons.³

Из «Money Market Review»:⁴ я вижу, что Ноульс платит 7 шилл. 6 пенсов за фунт. Как дела этого молодца?

С наилучшим приветом всей семье

твой Мавр.

¹ Тусси шлет ей и мистрис Бернс свой сердечный привет. ² сигару. ³ Посмотрим. ⁴ «Обозрения денежного рынка».

1232.

7 Southgate, 25 января 1869 г.

Дорогой Мавр!

Тороплюсь сообщить тебе, что, наконец, мы все снова на ногах и тревога Гумперта относительно скарлатины, к счастью, оказалась ложной. Сегодня я должен основательно просмотреть полученный мною, наконец, проект договора с Г. Э[рменом], чтобы покончить дело как можно скорее; поэтому посылаю тебе лишь несколько строк. Как только я выясню перспективу и дело подвинется настолько, что не придется опасаться неудачи, приеду на два-три дня в Лондон.

Наилучшие пожелания всем вам.

Твой Ф. Э.

После того как Женни стала кашлять, ты ведь аннулировал немедленно соглашение насчет уроков?

1233.

7 Southgate, 26 января 1869 г.

Дорогой Мавр!

Сегодня в 2 часа пополудни умер Эрнест Джонс от воспаления легких. Он был болен с четверга, а в пятницу врачи признали положение его безнадежным.

Еще один из старой гвардии!

Твой Ф. Э.

1234.

7 Southgate, 28 января 1869 г.

Дорогой Фред!

Известие об Э. Джонсе, понятно, глубоко поразило весь наш дом, так как он был одним из немногих старых друзей.

Посылаю один номер «Vorbote» и маленькую брошюру, которую я получил сегодня из Берлина. Автор, приславший ее, называет себя на почтовом конверте доцентом сельскохозяйственных наук.

Женни уже почти перестала кашлять. Я в последние дни снова

испытал несколько сильных атак, но сегодня, как мне кажется, дело перешло в сильный насморк, которым и закончится.

Либкнехт пишет мне, что в Швейцарии и Германии предстоит бунт против Беккера (our old one¹), и публичного скандала можно будет избежать *лишь* в том случае, если Б[еккер] порвет с Бакуниным и откажется от своих диктаторских замашек. Очень недовольны тем, как он распоряжается деньгами и денежными отчетами. Либкнехт хочет, чтобы я написал Беккеру частным образом, так как он очень stubborn.² Но дело это весьма щекотливо. В мае Вильгельм едет в Вену. Последние 50 экземпляров «Господина Фогта» находятся, по моему указанию, у Кугельмана.

Дело Гэрни забавляет меня чрезвычайно. Я изучил этот скандал во всех деталях; не нашел поэтому ничего нового в дебатах в Mansion House, excerpt great Edwards.³ Ты должен известить меня за несколько дней до того, как приедешь сюда, чтобы я мог пригласить на *один* вечер профессора Бизли. Привет.

Твой Карло Моро.

¹ нашего старика. ² упрям. ³ кроме великого Эдвардса.

1235.

29 января 1869 г.

Дорогой Мавр!

Наконец-то я могу подробнее написать тебе.

Почтенный Гимборн не явился. Судя по твоему описанию, парень, очевидно, хочет только разнюхать кое-что по части промышленности.

Итак, бакунинская группа мужского и женского пола (различие между которыми, т. е. между полами, Б[акунин] ведь тоже хочет уничтожить), повидимому, тихо скончалась. Дело было затеяно хотя и по-русски хитро, но глупо, лисий хвост торчал слишком заметно, а как раз рабочих нельзя заманить таким способом. Старый Беккер попросту не может отказаться от желания во что бы то ни стало «организовывать», он как раз подходящий человек, для того чтобы попасть в ловушку. Охотно верю, что он делает и другие глупости, но мне хотелось бы, чтобы у нас был на этот счет лучший источник информации, чем Вильгельм, органически не способный видеть факты такими, как они есть. Кстати, с Нового года Вильгельм не посылает мне своей газетки; если он думает, что я стану покупать ее, то очень ошибается. Я весьма рад, что не придется ежедневно читать повторения все той же поучительной жвачки, что мы не должны делать революции, пока не будет восстановлен

Союзный сейм, слепой Гвельф и почтенный курфюрст Гессенский и пока не совершится жестокая законная месть над безбожным Бисмарком.

Базельская история очень недурна. Вообще дела в Швейцарии идут хорошо. Правда, это имеет лишь то значение, что там совершается открыто все, что на остальном континенте более или менее таится под спудом. Но и это уже очень хорошо. И прямое народное законодательство имеет там тот смысл, что есть возможность противодействовать прямому или косвенному господству буржуазии в законодательных советах. Дело в том, что швейцарские рабочие, которые до Женевской стачки почти не существовали как самостоятельная политическая партия, а тянулись в хвосте радикальной буржуазии, выбирали в советы лишь радикальных буржуа, между тем как, с другой стороны, избираемые крестьяне тоже легко поддавали под руководство образованных буржуа. Для маленьких кантонов такое положение, быть может, вполне хорошо, но, разумеется, все это становится лишним и даже стеснительным, лишь только пролетариат массою вступает в движение и начинает господствовать в нем.

Отрадный факт в базельской стачке, это — пожертвования, поступавшие со всей Австрии вплоть до Темешвара. Непростительно, что старый Беккер со своими декламациями так плохо использовал эту историю.

В фогтовскую брошюру успел только заглянуть и увидел, что, по его мнению, лошади происходят от блох. Если это так, то от кого же происходит осел, написавший эту брошюру?

Сегодня посылаю тебе обратно номера «Social-Demokrat» и т. д. и несколько номеров «Zukunft».

Очень хорошо, что у Кугельмана имеется еще 50 экземпляров «Господина Фогта». Когда Фогт станет снова читать лекции в Берлине, пусть К[угельман] пошлет часть экземпляров туда и *даст объявления в газетах*. Бьюсь об заклад, что этим можно его прогнать.

Сэм Мур усердно изучает теперь первый выпуск твоей дункеровской вещи и хорошо все понимает. С диалектическими вещами из теории денег и т. д. он вполне освоился и заявляет, что *theoretically speaking*¹ это — лучшее во всей книге.

С моим честным Готфридом дело все еще сильно затягивается. Но если будет малейшая возможность, я все же в четверг вечером приеду в Лондон и останусь до воскресенья вечером. Фотография очень понравилась.

Бюхнер находится у Гумперта, в ближайшие дни я его заберу. Я боюсь его жены, которая все больше и больше впадает в филистерство.

Нужно отдать справедливость лассальянцам, что они совершенно иначе умеют вести агитацию, чем наш честный Вильгельм со своими буйволами из народной партии. Это очень неприятно, так как они, повидимому, совершенно затмили Вильгельма и Бебеля, а массы ужасающе глупы, вожди же — сплошные прохвосты.

Завтра состоятся грандиозные похороны Джонса на том же кладбище, где покоится Лупус. Поистине жаль этого парня. Ведь его буржуазные фразы были лишь лицемерием, а здесь в Манчестере нет ни одного человека, который мог бы заменить его у рабочих. Организация здесь снова совершенно распадается, и вот теперь буржуазия возьмет рабочих по-настоящему на буксир. К тому же он был среди политиков единственным *образованным* англичанином, стоявшим *au fond* ² вполне на нашей стороне.

Кстати о Бизли! Как же обстоит дело со статьей для «Westminster Review»? Куй железо, пока горячо.

У меня тоже маленький насморк. В такую погоду никогда не надо выходить. Надеюсь, что и тебе теперь лучше.

Наилучшие пожелания твоей жене и девочкам. How is Mrs. Lafargue and baby?³

Твой Ф. Э.

Что русский сразу анонсирует: «К. Маркс, *Сочинения*, том I» — тоже хорошо.

¹ в теоретическом отношении. ² по существу. ³ Как поживает мистрис Лафарг и ребенок?

1236.

29 января 1869 г.

Дорогой Фред!

Брат Эйхгофа хотел переиздать *мое* «18 брюмера» (и заплатить за него).

Я счел нужным написать Мейснеру, чтобы попросить у него в известном смысле разрешение на это (он не любит памфлетов). Он пишет, что никто кроме него не должен печатать этой вещи, так как он мой присяжный издатель и хочет таковым остаться. Поэтому надо послать вещь непосредственно ему, с небольшими изменениями.

Question:¹ Не можешь ли ты достать мне экземпляр «*Луи Бонапарта*»? Не нашелся ли после смерти Лупуса экземпляр в его вещах?

Твой К. М.

¹ Вопрос.

1237.

13 февраля 1869 г.

Дорогой Фред!
Спасибо за номера «Zukunft'a».

Прилагаю письмо из Лугау, а также их устав и пр. Так как я в данную минуту сильно занят своею книгою и, после перерыва в несколько недель, вызванного насморком и лихорадкою, по-настоящему снова взялся за работу, то было бы очень хорошо, — если у тебя есть свободное время, — чтобы ты составил для меня краткий доклад (по возможности — на английском языке, для сообщения Генеральному совету) о прилагаемых документах. Эти brave лугауские горнорабочие являются первыми в Германии, которые вступают в непосредственную связь с нами; мы должны публично выступить в их защиту.

Привет.

Твой К. М.

Отшли мне эти документы обратно, как только ты их используешь.

1238.

15 февраля 1869 г.

Дорогой Фред!

При сем следует история с займами при Вестбюри и т. д. Книжонку ты можешь оставить, приложенное же английское письмо ты должен мне вернуть. Я сказал Боркгейму, что мне нужна была справка для одного знакомого в Голландии.

Не забудь мне прислать as soon as possible¹ «Foreign Exchanges» Фостера. Верну немедленно по прочтении. Здесь книги нельзя достать. Привет.

Твой К. М.

¹ возможно скорее.

1239.

17 февраля 1869 г.

Дорогой Мавр!

Доклад я тебе приготовлю к ближайшему вторнику, хотя и не знаю, какие пункты с вашей точки зрения особенно важны. Письмо из Лугау прилагаю.

За историю Вестбюри большое спасибо. Возвращаю письмо к Боркгейму. Спрошу об этом моего sharebroker'a.¹

Прилагаю извлечения блистательного Годиссара из Бакунина с замечаниями. Как видишь, наиболее сильные места, которые он цитировал нам по-русски, существуют лишь в его воображении. Но все же виден слишком густой налет панславизма, особенно характерны

угрозы по адресу поляков. Да и распад русской империи представляется так, что Великороссия все же должна стать центром славянской конфедерации.

Твой Ф. Э.

¹ маклера.

1240.

21 февраля 1869 г.

Дорогой Мавр!

Большое спасибо за трубку, которая будет испробована сегодня же вечером. Прилагаю доклад. А документы я пошлю тебе завтра утром. Горные товарищества, — сохранившиеся со времени средневековья (средневековая чепуха еще осталась у них в виде «правил об одевании и устройстве парадов, горных праздников и церковных торжеств»), — существовали на всех немецких копяx.

Так как газетка Либкнехта является в некотором роде органом этих лугауцев, то ты мог бы, сделав доклад, послать его Вильгельму для перевода, но должен поставить непременно условием, чтобы его поместили *не более чем в двух номерах*. Иначе это бесполезно. Если оригинал тебе еще нужен, он сможет его вернуть тебе.

От Венера я узнал, что прусские полицейские свинства в Ганновере становятся все хуже, вскрытие писем, особенно ганноверских офицеров, поступивших на саксонскую службу, становится повседневным явлением. Правда, что же и делать Штиберу с 400 000 талеров секретного фонда, которые вотировала ему прусская палата из доходов экс-князей!

Твой Ф. Э.

1241.

24 февраля 1869 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо за доклад. Он кристально ясен. Я не изменил ничего, только вычеркнул заключительную фразу (или, вернее, несколько слов в ней). Вчера прочел в Генеральном совете. Принято. Будет послано сначала в «Times» (или, вернее, доставлено туда Эккартусом). Если эта газета не возьмет, то в «Daily News». Затем вырезка из английской газеты будет послана в «Zukunft», «Social-Demokrat» и *Вильгельму*. Poor devils¹ из Лугау будут очень довольны, что попали в английскую прессу.

Прилагаю резолюции и т. д., шесть штук. С ними дело обстоит так. Постановление конгресса (Брюссельского) обязало нас напечатать брюссельские резолюции. Под предлогом, что *жневские* постановления составляют часть программы, мы напечатали одновременно *часть* резолюций, предложенных Женевскому конгрессу лон-

донским Генеральным советом и принятых также Женевским конгрессом; предложенные же французами и также принятые в Женеве поправки и пр. — нелепую болтовню — мы опустили. Эта часть написана, следовательно, мною. В составлении же резолюций 1868 г. я не принимал никакого участия. Единственная фраза, принадлежащая мне здесь, это — *first considering* «on the effects of machinery».²

Что Бакунин притязает на «славянских» братьев в Курляндии и Лифляндии, — это уж чересчур. Недурны также его *claims on*³ Силезию. Как обстоит дело с книгой Фостера «Foreign Exchanges»? Хорош Мейснер. Я послал ему Луи Бонапарта за несколько дней до твоего приезда в Лондон. Просил уведомить с *обратной* почтой о получении. Все еще ни слова. Вильгельм остается неизменно тем же. Из пятидесяти или шестидесяти экземпляров, которые он будто бы послал Кугельману, последний получил в действительности ровным счетом шесть штук! Привет.

Твой К. М.

¹ Бедняги. ² первый абзац *мотивировки* «о влиянии машин». ³ притязания на.

1242.

25 февраля 1869 г.

Дорогой Мавр!

Только что я послал Боркгейму чек на 162 ф. 10 ш., из которых 100 фунтов на уплату его ссуды и 62 ф. 10 ш. для тебя, что составляет с врученными тебе 25 фунтами — 87 ф. 10 ш. = $\frac{1}{4}$ от 350 фунтов. В начале марта или же в течение марта, как только у меня будет возможность, ты получишь снова 87 ф. 10 ш., в начале июля снова и т. д.

Хочу надеяться, что английская пресса поместит доклад, хотя внутренне убежден, что этого не будет и что в лучшем случае останется лишь «Beehive». В лучшем случае эти молодцы сделают громадные сокращения. Резолюций еще не читал. По первому впечатлению кажется лишь странным, что не отпечатаны заодно и лондонские резолюции 1867 г.

№ по поводу денег: у меня был лишь выбор послать либо *через Боркгейма*, либо другим способом, который вызвал бы в *comptoir*¹ разговоры; я предпочел поэтому меньшее зло. В будущем, конечно, этого больше не будет.

Заключительный параграф отчета имел, конечно, в виду только листок Либкнехта и публику.

Фостера «on Exchanges» идет к тебе сегодня через Globe Parcel Express; я считал недостаточно надежным послать книгу обычной

бандеролью ввиду ее большой ценности. Если ты *не* получишь ее до субботы утром, то должен тотчас же заявить претензию в Globe Parcel Express, 150 Cheapside или 150 Leadenhall Street. Верни ее лучше всего тем же путем. «Globe», даже при отправке с Mail train,² наиболее дешевый путь для *более крупных* книжных посылок.

Вильгельма я по поводу экземпляров тотчас же схватил бы за шиворот и потребовал бы категорического ответа. Точно так же Мейснера. У него, очевидно, явились сомнения, но так как Эйхгоф готов печатать, то он должен решить, oui ou non.³

Здесь все время проливной дождь.

Кстати! Я писал Б[оркгейму] насчет Бакунина, чтобы он возбуждал вопрос, возможно ли для нас, западных людей, вообще какое бы то ни было сотрудничество с этою панславистскою сволочью, пока эти молодцы проповедуют свою славянскую гегемонию; он, вероятно, прочтет тебе это завтра, когда ты придешь за деньгами, вообще же я сказал ему, чтобы он по этому поводу сталкивался с тобою.

Наилучшие пожелания семье.

Твой Ф. Э.

¹ конторе ² почтовым поездом. ³ да или нет

1243.

1 марта 1869 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю два номера «Lanterne» и один номер «Réveil».

Thanks¹ за money.² В субботу взял их у Боркгейма. Он прочел мне твое письмо и затем свой ответ. Он очень гордится тем, что будто бы нашел у тебя неправильное употребление родов, которое у тебя часто встречается.

В субботу вечером получил Фостера. Для своего времени, во всяком случае, книга замечательная. Во-первых, потому что в ней вполне развита теория Рикардо и лучше чем у Рикардо — о деньгах, вексельном курсе и т. д. Во-вторых, потому что тут видно, как ослы, Английский банк, Committee of Inquiry,³ и теоретики бились над задачей: England debtor to Ireland.⁴ И, тем не менее, вексельный курс всегда против Ирландии, и деньги вывозятся из Ирландии в Англию. Фостер решает им загадку, а именно: обесценение ирландских бумажных денег. Правда, еще за два года до него (1802) Блэк вполне выяснил эту разницу между *номинальным* и *реальным* вексельным курсом, о чем, впрочем, все необходимое сказал Петти, — но только после него снова забыли об этом.

Ирландская амнистия — самое гнусное, что когда-либо делалось

в этом роде. D'abord,⁶ большинство амнистированных уже почти отсидело срок, после которого все Penal Servitude men⁶ отпускаются на свободу под tickets of leave.⁷ А, во-вторых, большинство главных зачинщиков сидело «за то», что фенианство — «американского» происхождения и потому особенно преступно. Именно поэтому выпускают таких янки-Irishmen,⁸ как Костелло, а Anglo-Irish⁸ оставляют под замком.

Если когда-либо гора родила мышь, то это министерство of all talents,⁹ и притом во всех отношениях.

Я послал тебе раньше доклад Поллока и Нокса (это тот самый жалкий лондонский полицейский чиновник, прежний сотрудник «Times'a», который так отличился в скандале в Гайдпарке) о положении ирландских «convicts»¹⁰ в Англии. Один из этих «convicts»¹⁰ разоблачает в «Irishman» неслыханные гнусности Джона Булля и ложь болвана Нокса.

Ввиду того, что здоровье Лауры не так хорошо, как мы предполагали, я намеревался съездить на следующей неделе на несколько дней в Париж. Я написал об этом Лафаргу. После этого некий «неизвестный», т. е. полицейский агент, справлялся у него, прибыл ли уже monsieur¹¹ Маркс. Он имеет «une communication à faire».¹² Как хорошо соблюдается тайна переписки в Париже, — все попрежнему! Теперь я не поеду.

Из пяти экзаменов (французских) три Лафаргу разрешили вовсе не держать, а насчет остальных двух он получил разрешение или, вернее, указание сдать их в Страсбурге. Между тем, мне кажется, он слишком поглощен политикой, что может кончиться плохо, так как друзья его сплошь бланкисты.

Я предостерегу его. Пусть он сдаст сначала свои экзамены. О характере его клики ты можешь судить на основании приложенного проспекта. Им нехватает 250 фунтов для внесения залога. Дело имеет хорошую сторону. Лафарг эмансипировался от Муалена, as follows:¹³

«J'avais parlé à Moilin pour le cautionnement; il avait promis de la donner, mais au dernier moment il a refusé, si on ne voulait le nommer rédacteur en chef. Il n'a pas dit la chose, mais il l'a laissé entrevoir. Tridon m'a dit: Moilin est un diplomate, il a d'ailleurs la tête de Fouché; ainsi il [ne] faut jamais se fâcher avec lui; il faut le sonder, savoir ce qu'il veut, pour se tenir toujours en garde envers lui».¹⁴

Насчет моей книги против Прудона Лафарг пишет: «Blanqui en a un exemplaire et le prête à tous ses amis. Ainsi Tridon l'a lu et

a été heureux de voir de quelle façon il Moro a roulé Proudhon. Blанqui a la plus grande estime pour vous... Il a trouvé pour Proudhon le mot le plus joli que je connaisse, il l'appelle un hygromètre». ¹⁶

После того как Джон Буль так хорошо скомпрометировал себя своими уступками в Алабамском договоре, дядя Сэм дает ему под конец еще пинк в зад. Это — целиком *дело ирландцев*, живущих в Америке, как я сам убедился из американских газет. Быть может, профессор Бизли убедится, что значение ирландцев в Соединенных Штатах далеко не равняется нулю.

Привет.

Твой К. М.

В качестве исследователя в области сравнительного языковедения ты, может быть, найдешь интересные для себя формы в следующем извлечении из одной шотландской хроники начала XV века о смерти герцога Ротсейского (сын короля Роберта III): «Be quhais deith, succedit gret displeseir to hir son, David Duk of Rothessay; for during hir life he wes haldin in virtews and honest occupatioun; eftir hir deith (именно королевы Аннабеллы) he began to rage in all maner of insolence; and fulyeit virginis, matronis and nunnis, be his unbridillit lust. At last, King Robert, informit of his young and insolent maneris, send letteris to his brothir, the Duk of Albany, to intertene his saidson, the Duk of Rothessay, and to leir him honest and civill maneris. The Duk of Albany, glaid of thir writtingis, tuk the Duk of Rothessay betwix Dundee and Sanct Androis, and brocht him to Falkland, and inclusit him in the tour thairof, but ony meit or drink. It is said, ane woman, havand commiseratioun on this Duk, leit meill fall daun thraw the loftis of the toure; be quhilkis his life wes certane dayis savit. This woman, fra it wes knawin, wes put to deith. On the same maner, ane othir woman gaif him milk of hir paup, throw ane lang reid, and wes slane with gret cruelte, fra it wes knawin. Than wes the Duk destitute of all mortall supplie; and brocht, finalie, to sa miserable and hungry appetite, that he eit, nocht allanerlie the filth of the toure quhare he wes, bot his awin fingaris: to his gret marterdome. His body wes beryit in Lundonis, and kithit miraklis mony yeris eftir; quhil, at last, King James the First began to punis his slayaris: and fra that time furth, the miraklis ceissit». ¹⁶

«Times», как видно, не напечатает отчета. Однако en dernière instance ¹⁷ его напечатает «Morning Advertiser», который по глупости все печатает.

¹ Спасибо. ² деньги. ³ Следственная комиссия. ⁴ Англия — должник Ирландии. ⁵ Прежде всего. ⁶ каторжники. ⁷ надзор полиции. ⁸ великобританских

ирландцев. ⁹ всех талантов. ¹⁰ преступников. ¹¹ господин. ¹² ему кое-что сообщить. ¹³ как видно из следующего: ¹⁴ «Я говорил Муалену о залоге. Он обещал ссудить нас нужной суммой, но в последний момент отказался дать эту сумму, если он не будет назначен главным редактором. Он этого не сказал прямо, но дал нам это понять. Тридон мне сказал: Муален — дипломат. К тому же у него голова Фуше. С ним поэтому никогда не следует ссориться; его надо сначала прозондировать, узнать, чего он хочет, чтобы быть постоянно с ним на-чеку». ¹⁵ «У Бланки есть один экземпляр, и он дает его читать всем своим друзьям. Тридон также читал его и очень радовался тому, как Мавр расправился с Прудоном. Бланки питает к вам величайшее уважение... Он придумал для Прудона наилучшую кличку, которая только мне известна. Он зовет его гигрометром». ¹⁶ «После смерти королевы случилось большое несчастье с ее сыном Давидом, герцогом Ротсейским. ибо, пока она жила, он удерживался на стезе добродетели и вел честный образ жизни; после ее смерти он стал беснотливо предаваться всякого рода порокам и осквернял своей бездушной похотливостью девушек, почтенных дам и монахинь. Наконец, король Роберт, извещенный о его легкомысленном и наглом поведении, посылает письмо своему брату, герцогу Албанскому, с просьбой усмирить его вышеуказанного сына и поставить его на путь честной и скромной жизни. Герцог Албанский, обрадованный этим письмом, взял в плен герцога Ротсейского между Денди и Санкт-Андруа и привез его в Фалкланд и заключил в тамошнюю башню, не давая ни еды, ни питья. Говорят, что какая-то женщина, сжачившись над герцогом, стала бросать ему муку [или мед?] сквозь бойницы башни, благодаря чему жизнь герцога была спасена на несколько дней. Как только это стало известно, женщина была казнена. Точно таким же образом другая женщина дала ему молока из своей груди через длинную трубку. Как только это стало известно, то и эта женщина была убита самым жестоким образом. После этого герцог, лишенный всякой пищи, был доведен страшным голодом до того, что стал есть не только всякую грязь, имевшуюся в башне, внутри которой он содержался, но и грызть собственные пальцы, что причиняло ему невыносимые страдания. Его тело было похоронено в Лондоне. После этого на месте, где герцог был похоронен, в течение ряда лет совершались чудесные явления, пока, наконец, король Иаков I не казнил убийцу герцога. С тех пор чудесные явления прекратились. ¹⁷ в последнем счете.

1244.

2 марта 1869 г.

Дорогой Фред!

Ты должен либо послать мне лугаускую книжечку, либо, еще лучше, *по-немецки* те параграфы устава, которые ты цитируешь.

Я сам все переведу, ибо я Вильгельма не считаю компетентным; кроме того, не хочу поручать эту вещь только ему.

A propos.¹ В одном памфлете, written by a public accountant addressed to Mr. Gladstone,² констатируется, что, по крайней мере, десятая часть обществ по страхованию жизни (все общества вместе обладают номинальным капиталом в сто миллионов фунтов стерлингов) *банкротится* and is not worth the paper upon which they print their advertisements.³

Что скажут на это господа буржуа, которые очень и очень тешили себя надеждой на *будущее* (так, скажем, лет через двадцать) bankruptcy ⁴ трэд-юнионов?

Они будут молчать.

Твой К. М.

¹ Кстати. ² написанном официальным контролером и адресованном мистру Гладстону. ³ и не стоят той бумаги, на которой они печатают свои объявления. ⁴ банкротство.

1245.

3 марта 1869 г.

Дорогой Мавр!

Ты видишь, как прав я был, советуя тебе ни в коем случае не ездить в Париж. Отдаться в руки этой сволочи было бы чистым безумием, тем более, что никто не будет протестовать, а lois de sûreté ¹ еще существуют. Лафаргу следовало бы как можно скорее отправиться в Страсбург и сдать свои экзамены; покончив с этим, он уже сможет кое-что позволить себе. То обстоятельство, что он эмансипировался от Муалена, чрезвычайно важно. Этот иезуит наверное вовлек бы его в большие неприятности. То, что Лафарг сообщает о Бланки, очень мило.

Как мне сказал Мур, Бизли поместил в новом «Fortnightly» статью о социальном вопросе, представляющую верх путаницы.

В старо-шотландском отрывке меня с филологической точки зрения заинтересовала лишь форма participii praesentis ² havald, «имея». Наличие этой формы в данной хронике доказывает, что эта форма существовала еще в Шотландии в начале XV века, т. е. к тому времени, когда она в Англии уже давно исчезла.

Ошибку в русском языке я действительно сделал. Я порядочно забыл русские склонения.

Лугауские истории возвращаются сегодня бандеролью. Так как я и сам уже не знаю, какие места я цитировал, то не могу указать их тебе, но к брошюрам приложено нечто вроде указателя, составленного мною, с помощью которого ты, может быть, сможешь найти эти места. Как называется памфлет по поводу общества страхования жизни? Его необходимо приобрести.

Итак, Вильгельмчик апеллировал к вам против Швейцера. Это будет хорошая история, так как Швейцера не так-то легко поймать. Вообще драка будет недурная. Ты не получаешь больше «Социал-демократа»? Эйхгоф должен был бы именно теперь держать нас, как следует, au courant.³ Несколько статей, написанных им (и не кем иным) в «Zukunft», я пошлю тебе на-днях.

За это время в Эссене избран поддержанный и Либкнехтом

социал-демократ Газенклевер, который получил на 960 голосов больше, чем *собрали вместе* ландрат и кандидат национал-либералов, да и в Ганновере (кажется, в Целле) также есть шансы провести одного.

Вообще Вильгельм, повидимому, теперь больше шевелится и имеет успех в Саксонии. Если бы этот осел бросил свои глупые южно-германско-федералистические и гвельфские истории, то, при недоверии к Швейцере, которое господствует и среди вождей лассальянцев, он мог бы кое-чего достичь даже при его ограниченности, так как нечистая совесть Швейцера обезоруживает и его самого, когда дело обостряется. Но своей народной партией и своим реставрационным неистовством он ни одной собаки не заманит из северо-германских рабочих.

Комично, что он теперь вдруг собирается ехать в Берлин, т. е. признается, что без опасения *может* поехать туда.

Впрочем, я не понимаю, каким образом вы, в качестве Генерального совета, сможете объявить себя компетентными в этом вопросе, — даже если на это согласятся обе стороны, — разве что обе они заявят, что готовы подчиниться третьей стороне по вопросу об организационном руководстве профессиональными союзами и т. д.

Твой Ф. Э.

¹ законы о безопасности. ² причастия настоящего времени. ³ в курсе дела.

1216.

3 марта 1869 г.

Дорогой Фред!
Iterum Crispinus!¹

У нашего почтенного Вильгельма своеобразные proceedings.²

Сначала он перепечатывает из «Обозрения Н[овой] Р[ейнской] Г[азеты]» статью Эккариуса о «*Портновском ремесле в Лондоне*», не запросив Эккариуса и не указав «Обозрения» как источник. Затем он пишет Эккариусу, что хочет издать статью в виде брошюры. На это Э[ккариус] отвечает ему, что в этом случае нужна вторая глава, так как, — этого в своем издательском увлечении Вильгельм не заметил, — за последние 19 лет положение совершенно изменилось.

Но вот вторая выходка Вильгельма:

Он пишет Эккариусу, чтобы тот послал ему номер «Обозрения», в котором помещена твоя статья о «*Крестьянской войне в Германии*».

Итак, Вильгельм хотел *без твоего ведома*, и опять-таки *без ссылки на «Обозрение»*, перепечатать твою статью.

К счастью, вчера вечером Эккариус сообщил мне об этом в

Центральном совете. Я сказал ему, что напишу тебе об этом деле и чтобы пока Эккариус ему ничего не посылал.

Что касается дела по существу, то у меня есть еще *spare copy*,³ который я мог бы послать Вильгельму. Думается также, что даже в том случае, если мы потом совместно переиздадим разные наши статьи, перепечатка в газетке Вильгельма нам не повредит: перепечатка статьи оказала бы непосредственно очень хорошее влияние.

Но *under all circumstances*⁴ нельзя позволить Вильгельму опубликовать статью как специально написанную для него, а не как перепечатку из «Обозрения».

Написли мне с обратной почтой свое *arbitrium*.⁵

Другой курьер. Ты, быть может, прочел в «А[угсбургской] В[сеобщей] Г[азете]», что мы оба фигурируем в качестве соиздателей рабочей газеты, которую должен издавать в Вене Обервиндер.

Дело обстоит так: примерно за месяц до Нового года Обервиндер просил Вильгельма написать мне, что он хочет издать альманах и получить для него мою биографию. Все необходимое я должен послать О[бервиндеру]. Я *simplement*⁶ послал ему факты и некоторые документы («Кельнский процесс» и т. д.). Больше об этом деле ничего не слышал.

Теперь, *some weeks since*,⁷ Обервиндер пишет мне, что из альманаха ничего не вышло. Но он поместит эту вещь в газете, которую намеревается издавать. Будто бы уже обеспечено до 6—7 тысяч подписчиков. Просил о сотрудничестве. *Я забыл ответить ему*, сделаю это сегодня.

Вообще я считаю, что было бы хорошо, если бы мы имели зацепку в Вене.

Привет.

Твой К. М.

А *propos*.⁸ Что понимает немецкое купеческое стадо:

1) под *prime*?⁹

2) куртажем *за rembours*.¹⁰

¹ Снова Кристин! ² манеры. ³ лишний экземпляр. ⁴ при всех условиях. ⁵ решение. ⁶ просто. ⁷ несколько недель спустя. ⁸ Кстати. ⁹ премией шкиперу за своевременную доставку груза. ¹⁰ кредит под груз.

1247.

4 марта 1869 г.

Дорогой Мавр!

Что касается статьи, то я предоставляю тебе сделать по твоему усмотрению все, что ты найдешь нужным. Я же, с своей стороны, *не думаю*, чтобы статья в листке Либкнехта, помещенная в виде отрыв-

ков в один-два столбца, могла произвести какое-нибудь впечатление, так как печатание ее растянулось бы *на два года*. Вот, если бы он захотел напечатать ее в виде *дешевой* брошюры для рабочих, это было бы другое дело и могло бы оказаться полезным. Я бы предложил ему, так как он уж сцепился с Швейцером, перепечатать в своей газетке последнюю главу из моей брошюры по военному вопросу или же запросить Мейснера, за какую цену он разрешит ему распродать остаток (он спрашивал меня об этом через Мура, но так как с тех пор я вообще не имел случая писать ему, то вопрос остался без ответа). Если он перепечатает статью, он должен указать и источник. У меня нет ни одного экземпляра, да и ты не можешь отдать свой, должны же мы сохранить хоть один!

Твой Ф. Э.

1248.

5 марта 1869 г.

Дорогой Фред!

Прилагаемый документик получен *вчера* (хотя помечен 27 февраля). Верни его тотчас же по прочтении, так как Tuesday next ¹ я должен предъявить его Совету. Господам из «Альянса» не мало времени понадобилось, чтобы сочинить это произведение.

Мы бы, в сущности, были очень довольны, если бы они оставили при себе свои «несчастные легионы» во Франции, Испании и Италии.

Бакунин полагает: если мы одобрим его «programme radical»,² он сможет звонить об этом и *tant soit peu*³ скомпрометировать нас. Если мы выскажемся против нее, нас ославят контр-революционерами. Кроме того, если мы допустим его [«Альянс»], то он позаботится о том, чтобы на Базельском конгрессе кое-какие крикуны подержали его.

Я полагаю, надо ответить в таком духе:

Согласно § 1 устава принимается всякая рабочая организация, «aiming at the same end, viz the protection, advancement *and complete emancipation of the working classes*».⁴

Так как степень развития различных групп рабочих в одной и той же стране и рабочего класса в различных странах по необходимости весьма различна, то и действительное движение неизбежно находит свое выражение в весьма различных теоретических формах.

Совместные действия, организуемые Международным товариществом рабочих, идейный обмен при помощи различных органов секций во всех странах, наконец непосредственные прения на общих конгрессах — все это должно создать постепенно для всеобщего рабочего движения и общую теоретическую программу.

Что касается поэтому программы «Альянса», то Генеральному совету нет надобности подвергать ее examen critique.⁶ Ему незачем исследовать, является ли она точным научным выражением рабочего движения. Он должен лишь выяснить, не противоречит ли ее *общая тенденция* общей тенденции Международного товарищества рабочих — complete emancipation of the working classes!⁶

С этой точки зрения можно сделать упрек лишь одной фразе программы, § 2: «elle veut avant tout l'égalisation politique, économique et sociale *des classes*». «L'égalisation des classes»⁷ в буквальном понимании — не что иное, как описательное выражение «harmonie du capital et du travail»,⁸ проповедуемой буржуазными социалистами. Не логически невозможное «égalité des classes»,⁷ а исторически необходимое «abolition des classes»⁹ составляет конечную цель стремлений Международного товарищества рабочих. Но из контекста, в котором эта фраза стоит в программе, видно, что это a slip of the pen.¹⁰ Поэтому Генеральный совет нимало не сомневается, что эта фраза, могущая дать повод к опасным недоразумениям, будет устранена из программы.

С этим условием, согласно принципам Международного товарищества рабочих, каждой секции предоставляется самой нести ответственность за свою собственную программу. Поэтому нет никаких препятствий для превращения секций Альянса в секции Международного товарищества рабочих.

Лишь только оно состоится, Генеральному совету, согласно уставу, должен быть представлен dénombrement¹¹ вновь присоединившихся секций с распределением их по странам, месту пребывания и числу членов.

Этот последний пункт — счет их легионов — особенно не понравится этим господам. Когда отошлешь мне письмо, напиши мне, какие изменения желал бы ты внести в мой проект ответа.

Касательно *Либкнехта* я еще раз обдумал дело. Печатать в его паршивой газетке не годится. Рассчитывать, что Либкнехт напечатает брошюру — delusion.¹² Что ты думаешь, — если я напишу Эйхгофу, не возьмется ли его брат дешево издать эту вещь. В этом случае ты мог бы пожертвовать гонорар Генеральному совету, который очень нуждается в деньгах! У меня есть (кроме моего полного «Обозрения» в переплете) еще один экземпляр шестого выпуска, где помещена «Крестьянская война». Его я мог бы послать в Берлин. Напиши об этом сейчас же.

Последнюю главу из брошюры по военному вопросу Вильгельму действительно следовало бы перепечатать. Сделка с Мейснером

(ввиду того, что Вильгельм должен был бы платить наличными! — кроме того Мейснер очень ticklish upon such points)¹⁸ невозможна.

Привет.

Твой К. М.

¹ в ближайший вторник. ² радикальную программу. ³ хоть сколько-нибудь. ⁴ «преследующая те же цели, т. е. охрану, прогресс и полное освобождение рабочего класса. ⁵ критическому рассмотрению. ⁶ полному освобождению рабочего класса. ⁷ «она стремится прежде всего к политическому, экономическому и социальному уравниванию классов». «Уравнивание классов». ⁸ «гармонии между капиталом и трудом». ⁹ уничтожение классов. ¹⁰ лишь описка. ¹¹ список. ¹² иллюзия. ¹³ щепетилен в этом вопросе.

1249.

7 марта 1869 г.

Дорогой Мавр!

Ответ русскому и его присным как раз таков, как нужно. В своем обращении эти молодцы сами не осмеливаются предложить вам принять их программу, они хотят только косвенно увлечь вас на путь теоретической критики. Глупая русская ловушка, в которую здесь, разумеется, никто не попадет. В общем же эти люди отступили по всей линии, и мы можем быть вполне довольны. Прием, с помощью которого вы заставляете этих молодцов устроить для вас смотр своих сил, очень забавен и подействует на этих пустоголовых фразеров, как ушат холодной воды.

Издание «Крестьянской войны» все же следовало бы, по моему мнению, приличия ради предложить раньше Мейснеру. Если у него не будет охоты издать это в виде дешевой популярной брошюры, то договориться с Эйхгофом всегда еще будет время. Ты ведь будешь писать ему по поводу «18 брюмера» и мог бы одновременно столкнуться и на этот счет. Если М[ейснер] не двинет вперед дела с «18 брюмера» или будет трусить, то надо взяться за него самим и обратиться к Эйхгофу. Иначе будет потеряно время и упущен случай.

Я обнаружил у Чарльза экземпляр «18 брюмера» и тотчас же конфисковал его. Слова перечитал и тотчас же признал необходимым издать эту книгу *без промедления по-французски*. Это произведет совершенно иное впечатление, чем одно только немецкое издание, и тотчас же создаст тебе среди французов имя; тогда перевод твоей книги будет вполне обеспечен. Подумай о том, кого бы тебе приспособить к этому и во всяком случае предприми шаги в этом направлении. Напечатанная в Брюсселе книга широко распространится во Франции.

Прежде чем отослать «Крестьянскую войну», пришли мне экземпляр, чтобы я мог исправить опечатки и посмотреть, не нужно ли

предисловие и т. д., а также некоторые примечания для невежд. Я не вполне уверен, что испанский Бергенрот есть Бергенрот господжи Юнг. Мне помнится, я слышал, будто последний уехал в Америку.

Ad vosem¹ Обервиндер! Писал ли ты Ангерштейну, который когда-то обращался к нам? У этого парня и сейчас еще есть какая-то газета в Вене. Хорошо было бы все же избежать ненужной ссоры с О[бервиндером]. Вильгельм должен был бы дать нам справку, в каких отношениях находятся оба эти лица и что делает теперь А[нгерштейн], который тоже им рекомендован.

О primeage² при вексельном курсе или вексельной практике я ничего не знаю. При фрахтах это означает прибавку к обычному фрахту. Например, платят фрахт 36 шилл. за тонну и 10% премии, т. е. в действительности 39 шилл. и 6 пенсов. Если ты мне укажешь место, то я уже разберусь.

Куртаж в смысле rembours³ — тоже никуда не годная терминология, и здесь было бы полезно посмотреть весь контекст. Вероятно, это должно означать куртаж, т. е. brokerage,⁴ за взыскание суммы протестованного векселя от трассировщика.

«Аугсбургская [газета]» снова полна Интернационалом в Женеве. Клоссман, повидимому, взялся за Беккера. Весьма полезно.

Как дела в Базеле? Беккер пишет три-четыре брошюры обо всех этих историях, но, повидимому, никогда ни одной не посылает сюда.

Шорлеммер для разнообразия снова опалил себе лицо: склянка бромистого фосфора, который он приготавливал, лопнула у него под носом. Выглядит он неважно, но вообще серьезно не пострадал.

Твой Ф. Э.

¹ Относительно. ² премии. ³ возмещения издержек. ⁴ вознаграждение маклеру.

1250.

14 марта 1869 г.

Дорогой Фред!

Из прилагаемого письма Мейснера ты видишь, как обстоит дело с «Луи Бонапартом». Так как Мейснер непосредственно (устно) сказал мне, что брошюры он печатает лишь изредка *из любезности*, чего ты знать не обязан, то мне было бы приятнее, если бы ты сам непосредственно написал ему насчет «Крестьянской войны». Если ничего не выйдет, я напишу Эйхгофу, с которым нахожусь в переписке по делам Интернационала.

Либкнехт обладает талантом группировать вокруг себя *лучших людей* Германии. Exempli causa¹ автора книги «Демократи-

ческие задачи и немецкие рабочие». Даже мысленно самому себе читаешь эту вещь лишь на южно-германском диалекте. Этот дурак просит рабочих свалить Бисмарка, и тогда он им обещает *полную свободу передвижения* и удовлетворение других социалистических требований! *Horreur!*²

Автор статей в «Zukunft» гораздо хитрее и более северо-германской складки. Но и у него общий вывод таков, что рабочие должны любезно вытаскивать для господ демократов каштаны из огня и не заниматься пока такими пустяками, как организация трэд-юнионов. Если эти господа являются такими горячими сторонниками непосредственных *революционных* действий, почему же *они* не подают примера в этом отношении, вместо того, чтобы писать осторожные, выдержанные в спокойном тоне статьи в «Zukunft»? И этакой дрянью думают вызвать революционные страсти! Да этим и собаки не заманишь!

Ответное письмо женецам послано. Во французском тексте я взял тон еще более резкий и *passablement ironique*.³ К счастью, этого не заметили англичане, которые знают, разумеется, лишь мой английский перевод.

Господа эти, кроме сообщенного тебе официального послания, обратились еще к Эккарису с *частным письмом* на четырех страницах, в котором говорят, что только благодаря *efforts*⁴ Беккера, Бакунина и писавшего это письмо Перре удалось избежать *открытого разрыва*. Их «революционная» программа в несколько недель сделала в Италии, Испании и т. д. больше, чем программа «Международного товарищества рабочих» в несколько лет. Отвергнув их «революционную программу», мы вызовем *раскол* между странами «*революционного*» рабочего движения (это, по их перечислению: *Франция*, где у них есть целых два корреспондента, *Швейцария* (1), *Италия*, где рабочие, за исключением примыкающих к нам, просто плетутся: в хвосте *Мадэини*, и *Испания*, где больше попов, чем рабочих) и странами *медленного развития* рабочего класса (имеются в виду Англия, Германия, Соединенные Штаты и Бельгия). Итак, раскол между вулканическим и плутоническим рабочим движением, с одной стороны, *aqueous*⁵ — с другой.

Что швейцарцы являются представителями революционного типа, это действительно забавно.

Как должен был старый Беккер поглупеть, чтобы всерьез поверить, что Бакунин изобрел «программу».

Твой К. М.

¹ К примеру. ² Ужас! ³ довольно иронический. ⁴ усилиям. ⁵ водянистым.

1251.

15 марта 1869 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю Мейнера. На сегодня лишь следующее:

Я уже раньше был того мнения, что в сущности следует издать «Бонапарта» вместе с твоими тремя статьями из «Обозрения» об эпохе с февраля 1848 по 1850 г., но я опасался, что это потребует слишком большой потери времени. Но так как М[ейнер] сам *тянет*, я *сделал бы это еще теперь*. От этого вся вещь станет несколько объемистее — около десяти-двенадцати листов — и полнее.

Если ты напишешь Мейнеру сейчас же, то, несомненно, времени хватит.

Завтра напишу еще.

Твой Ф. Э.

Лицци лежит. У нее бронхит и сильная простуда. Сегодня ей немного лучше.

1252.

18 марта 1869 г.

Дорогой Мавр!

Насчет «Крестьянской войны» пишу Мейнеру.

Вильгельм, повидимому, — судя и по номерам «Социал-демократа» (которые я тебе верну на-днях), — имеет большинство в Саксонии. Но зато надо отдать лассальянцам справедливость, что они умеют развивать энергичную деятельность и в десять раз больше делать при своих ограниченных средствах, чем «Народная партия». Даже во время тюремного заключения Швейцера в «Социал-демократе» не появлялись такие вещи, какие помещает Вильгельм.

Но что же скажет Вильгельм по поводу того, что в Целле *ганноверские партикуляристы*, потерпевшие поражение на первых выборах, на вторых голосовали за *национал-либерального* бисмаркианца Планка и таким образом провели его в рейхстаг *против* рабочего Иорка! Но это нисколько не смутит Вильгельма.

В знаменитой статье Гексли в «Fortnightly» нет ровно ничего, кроме остроты насчет контизма. Сторонники Конта будто бы сильно взбешены этим и, как пишет Муру из Лондона его друг геолог, собираются писать громовое опровержение.

Что ты думаешь о моем предложении напечатать перед [текстом] «Бонапарта» статьи из «Н[овой] Р[ейнской] Г[азеты]» и об их французской обработке?

За Кастилля большое спасибо. Я лишь вчера мог приняться за чтение его. Автор, очевидно, втайне сочувствует бонапартистам. Но все же огромный прогресс в том, что теперь июньское восстание

всеми понимается так, как оно было в действительности. Тони Муален великолепен. Этот *homme de 1869*,¹ который попросту декретизирует, что никто не должен зарабатывать меньше 2 400 франков! Я хохотал до слез над этим наивным доктором с его неисправимыми претензиями. Если бы Лафарг и теперь еще принимал его всерьез, то его жена высмеяла бы его.

Я хотел еще писать тебе по поводу одной весьма длинной истории, но не могу в данный момент сосредоточиться на ней, а должен идти домой, чтобы узнать, что сказал Гумперт насчет Лицци, которая с воскресенья лежит в постели.

Твой Ф. Э.

¹ человек 1869 г.

1253.

20 марта 1869 г.

Дорогой Фред!

Мы все надеемся, что в следующем письме своем ты сообщишь нам более радостные известия о состоянии здоровья мистрис Лицци. Тусси специально поручает тебе передать ей выражение самого горячего сочувствия. Какая проклятая погода! Женничка никак не может избавиться от насморка, и я уже несколько дней как снова оступел от насморка и кашля.

На следующей неделе (в пятницу или субботу) дети отправляются в Париж к Лафаргам. История с Лаурой такова: за две или три недели до родов она *упала*. Вследствие этого случая до прошлой или позапрошлой недели ей пришлось лежать в постели и лишь с трудом удалось избавить ее от опасности.

Я намерен *натурализоваться* в качестве англичанина, а именно с целью иметь возможность безопасно ездить в Париж. Без такой поездки французское издание моей книги никогда не выйдет. Мое присутствие там совершенно необходимо. По закону Пальмерстона можно, при желании, в течение шести месяцев снова избавиться от английского подданства. По закону натурализованный продолжает быть ответственным за противозаконные действия, учиненные им в родной стране до натурализации, в случае возвращения его в эту страну. Но за этим исключением натурализованный получает равные права с англичанином по отношению к иностранным *governments*.¹ Я, право, не вижу, почему бы мне не посетить Парижа *без позволения* господина Бонапарта, раз у меня в руках имеется средство к тому.

Большое спасибо Шорлеммеру за второе издание химии. Завтра начну, в качестве воскресного удовольствия, перечитывать вторую

часть, органическую химию (а я предполагаю, что именно здесь надо искать изменений).

Что касается «Луи Бонапарта», то я против того, чтобы печатать перед [текстом] текущие статьи из «Обозрения» до 1850 года. С одной стороны, я не хочу давать Мейснеру нового предложения к затяжке. С другой же, было бы очень легко разработать эту часть, добавив факты, ставшие известными позднее. Но тут время терпит. Де-Пап напрасно искал в Брюсселе французского издателя для «Луи Бонапарта». Для таких операций господа эти требуют денег от автора.

Бланки, который теперь находится в Париже, удачно сострил в доме Лафарга по поводу медицинских панацей Муалена. Франция, сказал он, всегда неблагодарна по отношению к своим великим людям. Этот Муален, например, разрешил неслыханно легким способом загадку столетия, а Париж попрежнему занимается своими делами, как будто ничего не произошло.

Кастиль был июньским повстанцем, в качестве такового сослан в Кайенну, вернулся после общей амнистии. Первое издание своей книги он написал de bonne foi.² С тех пор правительство подкупило его и побудило выпустить это второе издание для противодействия писаниям Тено. Изменения тут заключаются, во-первых, в том, что тон стал вообще более буржуазным, местами — умничающим и поучительным; во-вторых, выброшены места против героев декабря; в-третьих, вставлено несколько легких апологетических замечаний по адресу Бонапарта. Основное, несмотря на это, не изменено, книга остается, как ты говоришь, весьма интересным произведением. Хорошо, если бы господин Бонапарт толкал историографию заниматься эпохой и до второго декабря. Борьба различных партий, их взаимное: Et tu, Brute!³ будет содействовать тому, чтобы помешать старым скотам 1848 г. и более раннего периода заниматься революционными махинациями.

Посланный тебе для прочтения (вместе с Кастиллем) памфлет Вермореля я переслал также по городской почте Бизли with a few random notes.⁴ Он прислал мне памфлет обратно вместе с приложенным при сем письмом, которое столь же глупо, как и магистерски высокомерно. Мне кажется: позитивная философия означает невежество по части всего позитивного. Вторая приложенная здесь записка получена мной от Боркгейма для моих «Dutch relatives».⁵

Я нашел вчера в «Социал-демократе» от прошлой среды полностью доклад о горных товариществах. Поместил ли его «Zukunft», я не знаю. Быть может, доклад не стоит на той высоте и той сту-

пени мудрости, которая единственно приличествует социальной политике. Газету Вильгельма я на этой неделе еще не получил.

Кстати. В скором времени здесь состоится демонстрация в память Э[рнеста] Джонса. Инициатива исходит от клеркенвильской секции покойной Лиги реформ. Ее вожди Уэстон, Люкрафт и т. д. — члены нашего Генерального совета. Организационный комитет предложил мне президентское кресло на одной из пяти трибун в Трафальгарском сквере, с которых будут произноситься речи к толпе. Я наименее вежливым манером отказался. Но я не мог отказаться от обещания on behalf of myself and friends ⁶ сделать небольшие денежные взносы для покрытия издержек по демонстрации. Деньги должны быть внесены в ближайший вторник. Поэтому, если ты и Мур желааете принять участие в сборе, надо это сделать до тех пор. Прощай.

Твой Мавр,

который с каждым днем все больше похож на «белого» Мавра.

¹ правительствам. ² вполне искренне. ³ И ты, Брут! ⁴ с некоторыми моими замечаниями на полях. ⁵ голландских родственников. ⁶ за себя и своих друзей.

1254.

21 марта 1869 г.

Дорогой Мавр!

У Лици был плеврит, который, однако, удивительно быстро прошел. Только в прошлый вторник экссудат оказался в правом легком, а сегодня утром он уже рассосался. Она сегодня в первый раз за время болезни встала с постели. По какой-то поразительной интуиции я уже в воскресенье в разговоре с Гумпертом поставил диагноз — плеврит. Гумперт исследовал, ничего не нашел и определил бронхит (который действительно был) в соединении с катаром легких, так что ему, естественно, было затем немного неловко, когда плеврит все же выявился. Я, разумеется, не утверждаю, что плеврит уже был тогда, когда он его не мог открыть.

Poor Löhrrchen must have had a hard time of it!¹ Десять недель в постели после родов, это — воистину не шутка, и хорошо, что это миновало. Тусси и Женни по приезде туда должны передать мой сердечный привет ей, а также Лафаргу.

Справки насчет Кастилля весьма полезны для меня. Возвращаю при сем соломонову премудрость Бизли. Это — чепуха высшей марки. К этого рода контизму скоро можно будет еще в большей степени приложить слова некоего боннца о гегельянцах, что им достаточно знать что-нибудь, чтобы быть в состоянии писать обо всем.

Превращение сил природы, а именно теплоты, в механическую силу и т. д. породило в Германии в высшей степени нелепую теорию, которая, впрочем, до известной степени является неизбежным выводом уже из старой лапласовской гипотезы, но теперь предъявляется, так сказать, с математическими доказательствами, что мир становится все холоднее, что температура в пределах вселенной все более выравнивается и что поэтому под конец наступит момент, когда всякая жизнь станет невозможной и весь мир будет состоять из замерзших, вращающихся один вокруг другого шаров. Я жду теперь только, что попы ухватятся за эту теорию как за последнее слово материализма. Ничего глупее нельзя было придумать. Так как, согласно этой теории, в существующем мире количество теплоты, которое должно превратиться в другие виды энергии, превышает количество других видов энергии, которые могут превратиться в теплоту, то естественно, что первоначальное *горячее состояние*, с которого начинается постепенное охлаждение, становится абсолютно необъяснимым и даже бессмысленным и предполагает поэтому существование бога. Первый толчок Ньютона превращается в первое нагревание. И все же теория эта считается самым тонким и высшим завершением материализма, Господа эти скорее сконструируют мир, который начинается нелепостью и нелепостью кончается, чем согласятся видеть в этих нелепых выводах доказательство того, что их так называемый закон природы известен им до сих пор лишь наполовину. Но эта теория страшно распространяется в Германии.

«Zukunft» еще не видел. Завтра пошлю тебе почтовых марок на 1 фунт для демонстрации в память Э. Джонса.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

¹ Бедная Лаурочка, должно быть, пережила тяжелое время.

1255.

28 марта 1869 г.

Дорогой Мавр!

Видно, здоровый насморк у тебя, если сегодня не получилось обычного воскресного письма. Прилагаю чек на лондонский Юлпобанк на 87 ф. 10 ш. за время с марта до июня, а также 1 фунт почтовыми марками на расходы по митингу, который я забыл послать тебе в понедельник.

На этой неделе я более или менее основательно занимался голландско-фризскими языками и нашел там весьма интересные филологические вещи. Можешь ли ты разгадать, что значит *snieunto*

down? Курьезно, что западные фризцы теперь часто *произносят* как раз так, как англичане *пишут*, например, great, hearge (слышать) и т. д. Но в большинстве случаев это случайно и недавнего происхождения, так как фэрмы старо-фризского языка той же местности большей частью совсем иные.

Лицци снова на ногах.

Наилучшие пожелания. Уехали ли девочки в Париж и что они пишут о Лаурочке? Стал ли ты уже одним из Briton never shall be slaves.¹

Твой Ф. Э.

¹ британцев, которые никогда не станут рабами.

1256.

29 марта 1869 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо за чек и stamps.¹ Люкрафту я уплатил в прошлый вторник. Видел ли ты в субботнем номере «Times'a» краткий отчет о демонстрации? Там говорится, что немецкая банда («наши ребята») несла красное знамя с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», что по-английски значит: «Ragamuffins of all regions, befoul yourselves!»²

Как ты правильно предполагал, я доведен до иступления и отупения насморком.

Дети уехали в пятницу вечером (к ужасу англичан, в good Friday).³ Сегодня утром мы получили письмо от них. Они благополучно приехали в Париж, морской переезд был бурным.

Freeborn Briton⁴ я еще не стал. От такой штуки стараешься отвертеться, пока только можно.

Любопытно, в какой форме почтенный Вильгельм развязывается с делом о книжках «Фогта». Кугельман по моему наущению написал ему об этом. На первое письмо не последовало никакого ответа. На вторичное письмо Кугельман получил приложенную здесь ерунду, смысл которой, коротко говоря, сводится к следующему: Если я (Либкнехт) уведомил вас о шестидесяти экземплярах, между тем как получились шесть, то вы должны ведь знать, что я *всегда вру*, и дело этим исчерпывается. Если же К. Гирш из Берлина указал вам число (он, естественно, не знает, что я указал число Кугельману), то тогда другой разговор, и дело должно быть расследовано.

К каким нелепым уверткам этот парень прибегает, видно из письма Гирша к Кугельману. Гирш пишет именно К[угельману]: «Либкнехт, вероятно, желает лишь, чтобы соответствующие книги были пущены в обращение в Ганновере, с тем, чтобы открыть глаза

тамошней демократической партии на деятельность Фогта». Таким образом, Вильгельм скрыл от Гирша, что я потребовал сведений о положении вещей и передачи имеющихся в наличии экземпляров в более надежное место.

Кугельман пишет: «Предстоящая дискуссия между Либкнехтом и Швейцером напоминает мне не столько спор между Лютером и Экком, сколько спор между патером Хозе и рабби Иудой. Но мне кажется, что оба портят воздух в равной мере».

По поводу этой дискуссии я получил (сегодня) от *Бебеля* приложенное здесь письмо. Сам Вильгельм не решается писать мне, — после моего письма по поводу шестидесяти экземпляров, — пока не утечет больше воды.

Удивительные люди! Сперва они сознательно ставят себя в положение, при котором их провал неизбежен. А затем, когда неизбежное случилось, требуют, чтобы я, как *deus ex machina*, вмешался и чванно отклонил предложенную Швейцером резолюцию о принятии программы «Интернационала», когда эта резолюция будет приниматься собранием сторонников Швейцера! И это все после того, как Вильгельм и К^о *со времени Нюрнбергского конгресса пальцем о палец не ударили* в пользу Интернационала, настолько *ничего* не делали, что бедняги из Лугау сочли необходимым обратиться непосредственно в Лондон. Я считаю Бебеля полезным и дельным человеком, но его несчастье в том, что он имеет своего «теоретика» в лице господина Вильгельма.

Расхлябанность и разгильдяйство этих господ сказывается еще в следующем: они до сих пор не сообщили мне ни одного факта для подтверждения своих обвинений против Швейцера в измене. Замечательно деловые люди.

«Lloyd's Paper» в номере от позапрошлого воскресенья с большой похвалой отозвалась о наших резолюциях и International Association ⁵ вообще.

Я получил письмо от Дицгена, самого доподлинного кожевника в Зигбурге. Пошлю его тебе, лишь только отвечу. Размышления Дицгена выходят в издании Мейснера, которому он гарантировал расходы по печатанию, под заглавием: *«Умственный труд в изображении работника физического труда и т. д.»*

Привет. Поклон мистрис Лицци и обоим сотоварищам.

Твой К. М.

¹ почтовые марки. ² Негодяи всех стран, забрасывайте друг друга грязью! в страстную пятницу. ⁴ Свободно рожденным британцем. ⁵ Международном товариществе.

1257.

2 апреля 1869 г.

Дорогой Мавр!

Не могу писать тебе сегодня много, так как с некоторого времени страдаю хроническим воспалением глаза (в слабой степени) и могу делать лишь самую необходимую работу.

L'homme propose et la femme dispose.¹ Вчера вечером я отложил для тебя пачку «Zukunft», а также Б[ернгарда] Беккера о Лассале, но сегодня утром комнату убрали, и потому я все это позабыл. «Zukunft» поместил все же лугаускую историю в фельетоне.

Глупости Вильгельма превосходят все. Тревожный сигнал со стороны Бебеля был действительно трогателен.

Как ты увидишь из «Zukunft», друзья [Вильгельма] в Ганновере, партикуляристы, голосовали на люнебургских выборах *против* Иорка (лассальянца) и *за* национал-либерала. Против рабочих вся эта сволочь спаяна, но это не смущает Либкнехта. С нетерпением жду «великого» словопрения.

Относительно «Фогта» я бы на твоём месте написал прямо берлинскому Гиршу. Тут ты обратишься, наконец, к настоящему источнику.

Лицци лучше, но она все еще не может выходить из дому и усиленно подкармливается. Как здоровье мистрис Лафарг?

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

¹ Человек предполагает, а женщина располагает.

1258.

4 апреля 1869 г.

Дорогой Мавр!

Как могли Эпшльгарт и Оджер дать свои имена Ллойд Джонсу в качестве совладельцев и директоров предполагаемой «Citizen Newspaper»? И каким образом Ллойд Джонс сумел внезапно занять такое руководящее положение? Потому что он ведь должен быть главным редактором этой «вученой»* рабоче-мелкобуржуазной газеты. Мне было бы приятно получить как можно скорее сведения на этот счет, так как осел Кильман носится тут с проспектом [газет].

Вчера состоялось, наконец, давно проектированное мной переселение и перенесение моей официальной штаб-квартиры с Dover Street на 86 M[ornington] S[treet], к великому удовольствию Лицци, которая вчера же в первый раз снова вышла из дому.

* [У Маркса «gebildeten».]

Ты совсем ничего не пишешь о том, какие сведения ты имеешь о здоровье Лаурочки.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

Так как ты, очевидно, не можешь разгадать, что значит *snieun-jown*, то я тебе скажу: суббота вечером.

Но каким образом это получается? Вот вопрос.

1259.

5 апреля 1869 г.

Дорогой Фред!

С твоим *snieunt* (следующую букву я не разбираю) *jown* не могу добиться толку. Могу объяснить тебе только согласно этимологии *lucus a non lucendo*,¹ что по-датски *snoe* значит вертеться, а *jeon* — даже.

Приветствую энергию, с которой ты перерезал пуповину, вызывающую тебя к *Dover Street*.

Лаура снова совершенно здорова. Женни возвращается завтра или послезавтра «из-за дел». Тусси остается в Париже по крайней мере еще в течение двух месяцев. Она, как ты видишь из приложенного письма, в большом восторге от Фуштра, младшего члена семьи Лафарг.

Словесный турнир Вильгельм-Бебель-Швейцер закончился не так уж плохо. Ибо нельзя назвать большим триумфом господина Швейцера то, что из 11 000 присутствовавших 4 500 воздержались голосовать *за него*.

Что касается «*Citizen*», среди сотрудников которого фигурируют также д-р Энгель из Берлина и д-р Brentano оттуда же, то это, повидимому, мертворожденное или, как говорил старый Вернер, «мертволежащее» дитя. По профессии своей Ллойд Джонс — старый портной, фигурировавший в одной стачке еще в 1824 г. Издавна уже проповедует кооперацию и нагуливает жир. Оджер и Эпльгарт оба одержимы страстью к посредничеству и проникнуты респектабельностью. Господину Эпльгарту мы в Генеральном совете хорошенько намылили голову. Что касается специально *сотрудничества* Оджера, то оно никогда не идет дальше объявления, и здесь только смеются над *Promissory Bills*² такого рода.

Бонапартистский (редактируемый при непосредственном *участии* Бустрапы) «*Peuple*» обличает в двух номерах наш «Интернационал» по поводу террористических актов, недавно совершенных в Женеве (по случаю стачки печатников), и в то же время издевается над нашим бессилием. Разумеется, было бы очень хорошо поддер-

живать вулканические взрывы на поле действия, одновременно и столь видном, и столь узком, *если бы имелись к тому средства*. Но постоянно впутывать «Интернационал» так непосредственно, как это делают Беккер и К^о, без подготовки, без заботы о боевой кассе, не обращая внимания на хорошую или плохую конъюнктуру в Европе, — это все же компрометирует. Я пошлю тебе соответствующие номера «Peuple» после того, как покажу их завтра в Совете.

Обервиндер прислал мне для подписки проспект своей газеты. Она выходит два раза в месяц и стоит 45 крейцеров за четверть года. Таким образом, если я пошлю лист обратно с подпиской на один экземпляр для тебя, один для Мура, один для Боркгейма и один для себя, то мы должны будем послать общим счетом 3 гульдена. В одиночку, т. е. за один экземпляр, послать деньги совершенно немислимо.

При сем посылаю «Lanterne» и «Cloche», а также «Wecker».

Пришли же мне номера «Zukunft'a», чтобы я мог посмотреть, что делается в рейхстаге.

А также, если можно, манчестерские газеты, в которых дискутируют о ценах на хлопок. Господин либеральный депутат Манчестера, говорят, агитирует сам в Стокпорте и т. д. или заставляет других агитировать среди рабочих, чтобы они требовали непосредственно от government³ развития культуры *хлопка* в Индии, следовательно — protection in another form⁴.

Compliments to Mrs. Lizzy on restauration of health.⁵

Твой Мавр.

Надеюсь, твое воспаление глаз прошло..

¹ слово «роща» от слова «не-свечение». ² выдаваемыми им векселями. ³ правительства. ⁴ протекционизм в другой форме. ⁵ Поздравляю мистрис Лицци с выздоровлением.

1260.

6 апреля 1869 г.

Дорогой Мавр!

Либкнехту — дуракам счастье — снова повезло. Результат голосования 6 500 против 4 500 — был колоссальным поражением для Швейцера, хотя и не был прямой победой Вильгельма. «Кельнская газета» писала, что Швейцер был страшно смущен, и хотя он раньше заявлял, что уйдет, если против него будет голосовать сколько-нибудь значительное меньшинство, но все же не решился это сделать.

Во всяком случае кампания Швейцера за портновское королевство потерпела крушение, и положение его в его собственном союзе сильно поколеблено. N'est pas dictateur qui veut.¹ Этим начинается

процесс разложения специфического лассальянства, и теперь он пойдет быстро вперед. При 6500 : 4500 приходится либо итти на раскол, либо отказаться от «крепкой» организации и личного руководства Швейцера. И в этом смысле простоватая решительность Либкнехта принесла хорошие результаты. Что он при *таких* обстоятельствах соглашается на новое перемирие, этого я тоже не поставлю ему в вину, хотя в отношении к ним уже третий раз оправдывается поговорка: «милые бранятся, только тешатся».

Номера «Zukunft'a» посылаю одновременно. К сожалению, прения рейхстага о промысловом уставе в них очень плохо изложены. Начиная с лекции Швейцера о социалистических требованиях, заканчивающейся заявлением, что он за свободу ремесла, и кончая Вагенером, Микелем и К^о — нет ничего более смешного. Сплошь детский лепет. Неизмеримо лучше *Бебель*.

Б[ернгарда] Беккера я посылаю сегодня *Лесснеру*. Я слышал, будто в последнем «Fortnightly» есть статья об этом.

Я пошлю тебе номера «Zukunft'a» о Швейцере и Л[ибкнехте], и притом тотчас же, если там имеется несколько больше сведений. Я предполагаю, что Либкнехт сейчас же послал туда отчет.

Твой Ф. Э.

¹ Чтобы быть диктатором, недостаточно одного желания.

1261.

7 апреля 1869 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю письма Тусси и Вильгельмчика. Последний остается верен своему принципу проявлять максимальное презрение к фактам. Кто вообще придает фактам некоторое значение, «считается» с ними, тот — поклонник успеха, бисмаркианец. Следовательно, если бы даже «подлости» Швейцера росли, как грибы, он бы нам все же не указал никаких фактов в этой области, ибо, согласно принципам Народной партии, во всех этих фактах важно лишь одно, а именно то, что Вильгельм их объявляет «подлостями». Этим объясняется и тот результат, что чем колоссальнее становятся подлости Швейцера, тем слабее становятся попытки померяться с ним силами. Логика этого молодца так же забавна, как и его надежда, которой он все еще тешит себя, а именно, что ты его объявишь духом света, а Швейцера — сатаной.

Хорошо, что он собирается продавать брошюру в 4 — 5 листов с *лишним* за 1½ грошена и при этом настойчиво заверяет: без прибыли. «Le représentant a dit: avec du fer et du pain on va jusqu'en

Chine. Il n'a pas parlé de chaussures».¹ И Вильгельм не сказал, кто будет платить убытки, если книжки будут продаваться за половину и четверть себестоимости.

Я еще не писал Мейснеру, да и не могу требовать от него, чтобы он творил чудеса, задуманные Либкнехтом. Если Вильгельм сначала посоветуется насчет стоимости печатания с каким-либо *сведущим лицом*, установит разумную цену и убедится, что сможет покрыть расходы по изданию, то я не прочь предоставить ему издать эту вещь. Скажи ему поэтому, что, лишь только он сможет выполнить эти условия, пусть напишет мне, и тогда мы уж столкнемся насчет всего остального.

Snieuntojown, это — sun-jown-to-jown; т. е. суббота вечером. (Sonn-Abend-zu-abend).

Над этим словом мне пришлось не мало поломать голову; вообще в западно-фризском языке очень много трудностей.

Агитация Бэйли за государственную помощь культуре хлопка здесь еще не приняла такого открытого характера, чтобы можно было найти в газетах об этом что-либо, заслуживающее внимания. Но я пошлю тебе на-днях несколько выдержек о стачке в Престоне, спровоцированной самими хозяевами, чтобы вызвать там общую остановку фабрик. Так как хозяева не могли столкнуться насчет того, следует ли ввести short time² или совсем остановить фабрики, — причем некоторые хозяева все же продолжали бы работать, а другие злились бы по этому поводу, — то единственной формой, в которой можно было бы добиться единства действий между хозяевами, оказалась *стачка*, так как против предложения сократить заработную плату *не в силах устоять ни один фабрикант*. Лучшее всего то, что эти господа, заведомо терявшие в течение двух лет от 1 до 2 пенсов на фунт пряжи или ткани и все же не желавшие ни остановить фабрики, ни перейти к short time,² теперь объявляют вопросом жизни или смерти сокращение заработной платы на десять процентов, т. е. экономию в $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{8}$ пенни на фунт!

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

¹ «Представитель сказал: с мечом и хлебом можно дойти до Китая. Но он забыл сказать об обуви». ² сокращенное рабочее время.

Дорогой Фред!

Прилагаю при сем письмо Вильгельмчика. Пришли его мне по

прочтении обратно. Что мне ему написать по поводу «Крестьянской войны»?

Только что пришел Штрон. Итак, addio.¹

Твой К. М.

¹ Прощай.

1263.

8 апреля 1869 г.

Дорогой Фред!

Я сегодня же написал Вильгельмчику согласно твоим указаниям. Я прибавил, что было бы хорошо назначить цену хоть сколько-нибудь *выше* себестоимости, чтобы обратить избыток на оплату individual cards of membership¹ (1 пенни штука). Согласно лозаннским и брюссельским решениям делегаты не допускаются на конгресс, если их commettants² не участвовали во взносах.

В «Zukunft» мне больше всего понравилось решение *верховного суда* о свободе собраний прусских подданных. Это превосходит по наглости французские суды. Великолепен и этот паршивец Кирхман со своим паршивым рецензентом. Тот же самый Кирхман несколько лет тому назад доказывал бессмертие души. Но его творения во всяком случае не бессмертны.

Прилагаемое письмо рисует настроение рабочих Рейнской провинции в связи с Бармен-эльберфельдским съездом. Швейцер забыл, что Робеспьер не отвечал на обвинения лишь тогда, когда был уверен в успехе своего дела или мог ответить гильотиной. Но corruptible³ вообще не должен был бы брать себе за образец incorruptible.⁴

Привет.

Твой К. М.

¹ индивидуальных членских билетов. ² избиратели. ³ подкупный. ⁴ неподкупного.

1264.

14 апреля 1869 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю при сем письмо золингенцев.

Письмо это интересно тем, что оно выясняет хвастовство Либкнехта насчет «организации союзов в Золингене и Буршейде». Золингенский союз уже существовал раньше, а буршейдский организуют золингенцы.

Статья о критском восстании в «Diplomatic Review» — лучшее из всего, что там появлялось с давнего времени, а также письмо Уркарта к Фуад-паше. Но как всегда, не указан источник, откуда взято заявление Бруннова в греческой деще, т. е. была ли эта

депеша помещена в одном из официальных сборников, что мало вероятно (разве только в греческом), или попала в руки Уркарта частным путем. Это было бы интересно знать на случай, если придется впоследствии цитировать ее. Заявление это совпадает вполне с тем, что я всегда утверждал: Россия не начнет войны, прежде чем не будут готовы две железнодорожные линии — к Черному морю и Пруту. Русские строят теперь, как бешеные, и занимают деньги, как безумные, — за три года около 47 000 000 (!) фунтов стерлингов; это большею частью издержки будущей войны.

Во всяком случае, судя по этим переговорам, Бейст — это австрийский Пальмерстон, и это — тоже обстоятельство, могущее ускорить начало действий.

Разве Эйхгоф теперь не посылает тебе номеров «Социал-демократа»? Было бы ведь очень важно знать, как ведет себя теперь Швейцер в своей собственной газете.

Статью о Лассале в «Fortnightly» ты, вероятно, читал и видел, что о тебе там говорят как о настоящем папаше лассалевского и всякого иного социализма. Кто этот Лэдлоу? Если бы этого парня можно было заставить написать в «Fortnightly» статью о твоей книге, то это все же было бы лучше, чем ничего. — Ответ Конгрива к Гексли тупее, глупее и беспомощнее всего, что мне когда-либо приходилось читать. Если такова высшая мудрость контистов, то они могут спокойно дать похоронить себя.

Глаз свой я все еще не могу чрезмерно напрягать, и сегодня он снова дает себя знать, так как вчера вечером я слишком много читал при свете, поэтому кончаю. От Тусси мы в субботу получили очень славное письмо.

Наилучшие приветы твоей жене и Женни.

Твой Ф. Э.

1265.

15 апреля 1869 г.

Дорогой Фред!

Женничка благополучно прибыла в среду. На обратном пути туман на море был настолько силен, что пароход чуть не потерпел крушение.

Прилагаемая записка — от Вильгельма. Ты увидишь d'abord¹ его ответ на мой запрос о «свинствах», в которых он упрекает Швейцера. «Политическая сторона» этого дела сводится лишь к двум приложенным вещичкам electioneering.² Их ты должен мне вернуть, так как Вильгельм, с своей стороны, требует их обратно ибо это, повидимому, весь его политический «обвинительный материал».

Лафарг прислал мне свой французский перевод «Коммунистического манифеста», который мы должны просмотреть. Я посылаю тебе сегодня рукопись почтой. Пока что дело не к спеху. Я отнюдь не хочу, чтобы Лафарг без нужды обжегся на этом. Но если рано или поздно вещь эта будет напечатана во Франции, то некоторые части, как, например, о немецком или истинном социализме, придется сократить до нескольких строк, так как там все это не представляет никакого интереса.

Возвращаюсь к Вильгельму. Я пишу ему, на каких условиях ты согласен предоставить ему «Крестьянскую войну». Он пишет тебе, что *Эккариус* (который ничего не знал об этом деле) сообщил ему, что ты намерен послать ему эту вещь и что он *не* может выполнить поставленных тобою условий. Он пишет мне далее, что он должен Эккариусу 30 талеров за два квартала и просит меня ссудить их ему «под его честное слово», что он вернет их мне через некоторое — неопределенное — время. Я отнюдь не склонен к этой операции, так как уже одолжил несколько больше указанной суммы моему другу Дюпону.

Лэдлоу — barrister at law,³ главный сотрудник «Spectator», кооператор, благочестив, решительный враг контистов. Из-за сотрудничества Бизли, Гаррисона и т. д. он демонстративно ушел из нашего «Commonwealth». Еще раньше он прислал мне пару своих брошюр; он друг Джонса Ллойда или Ллойда Джонса, как там зовут этого портного. Несколько дней тому назад, ознакомившись с соответствующим номером «Fortnightly», я послал ему my last available copy of ⁴ «Капитал». (Расписку в получении прилагаю, № 1.) Я, разумеется, знал, что он читает по-немецки. Одновременно я послал ему письмо, в котором немного пошутил над тем, что он сначала заставляет Лассалья проповедывать *мои принципы в Германии*, потом меня — *принципы Лассалья в Англии*. (Ответ под № 2.) Надеюсь через его посредство все-таки добиться рецензии о моей книге в какой-либо английской газете. Лэдлоу также большой почитатель Рикардо, что в настоящее время, когда Милль уже все испортил, является чем-то исключительным.

Сегодня я by accident ⁵ обнаружил, что у нас дома имеются два экземпляра «Neveu de Rameau»,⁶ поэтому посылаю тебе один. Это неподражаемое произведение еще раз доставит тебе наслаждение. «Сознание, сознающее свою разорванность и выражающее ее, — говорит об этом old ⁷ Гегель, — есть язвительная насмешка над личным бытием, точно также как над запутанностью целого, и над самим собою; это есть в то же время для себя еще уловимый

отзвук этой полной запутанности... Это — сама себя разрывающая природа всех отношений и сознательный их разрыв»... В той стороне возврата в самость есть *суетность* всех вещей, ее *собственная суетность*, т. е. самость суетна... но в качестве возмущенного самосознания она сознает свою собственную разорванность, и в этом знании разорванности непосредственно над ней возвышается. Каждая частица этого мира достигает того, что высказывается ее дух или что о ней говорится как о духе, т. е. высказывается то, что она собой представляет. *Честное сознание* (роль, которую Дидро отводит в диалоге самому себе) рассматривает каждый момент как пребывающую сущность и представляет собой невежественную бессмысленность, так как не знает, что и оно поступает извращенно. Разорванное же сознание есть сознание извращения, и притом абсолютного извращения. Господствующим в этом сознании являются понятия, которые сводят воедино мысли, весьма далеко отстоящие от честности, и поэтому язык их столь остроумен. Содержание речей духа о себе самом есть, следовательно, извращение всех понятий и реальностей, всеобщий обман самого себя и других; и то бесстыдство, с каким он говорит открыто об этом, есть поэтому величайшая истина... Спокойному сознанию, которое честно сводит мелодию добра и истины к одинаковым тонам, т. е. к единой ноте, эта речь представляется «вздорной болтовней, смешанной из мудрости и безумия и т. д.» (следует цитата из Дидро).

Забавнее гегелевского комментария — комментарий господина Жюля Жанена, выдержки из которого ты найдешь в приложении в конце томика. Этот «cardinal de la mer»⁸ не удовлетворен отсутствием в «Рамо» Дидро моральных выводов, поэтому он исправляет эту вещь следующим открытием: вся извращенность Рамо есть результат его огорчения по поводу того, что он «не родился gentilhomme».⁹ Эта дрянь в стиле Коцебу, которую он построил на таком базисе, идет теперь в Лондоне в качестве мелодраматического представления. Путь от Дидро до Жюля Жанена, это — как раз то, что физиологи окрестили именем регрессивной метаморфозы: французский дух *до* французской революции и *при* Луи-Филиппе!

Я спрошу Коллета, откуда он взял сентенцию Бруннова. Меня ничуть не удивит, если она окажется взятой из какого-либо письма афинского посланника, помещенного в английской Blue Book.¹⁰ В одной Blue Book¹⁰ 1839 г. я нашел такие заявления Бруннова по поводу Syrian-Egyptian affairs.¹¹

Эйхгоф всегда посылает мне Швейцера в большом количестве. Вероятно, скоро снова прибудет.

Господин Торнтон опубликовал весьма объемистую книгу «Capital and Labour».¹² Я еще не читал, но, судя по выдержкам в «Daily News», он предвещает в отдаленном будущем исчезновение капитала, как силы, отделенной от труда.

Береги свой глаз. Привет.

Твой К. М.

¹ прежде всего. ² по части выборов. ³ адвокат. ⁴ свой последний свободный экземпляр. ⁵ случайно. ⁶ «Племянник Рамо». ⁷ старый. ⁸ морской кардинал. ⁹ дворянином. ¹⁰ Синей книге. ¹¹ сирийско-египетских дел. ¹² «Капитал и труд».

1266.

16 апреля 1869 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю два экземпляра Лэдлоу и два доказательства «свинства». Ты послал лишь пару строк Вильгельма, адресованных мне, но не послал адресованных тебе, на которые ты ссылаешься. Если в распоряжении Вильгельма не было ничего другого, то еще надо удивляться, что ему в Бармене не пришлось хуже. Через несколько дней я пошлю тебе отчеты «Zukunft'a» об общем собрании, которые появились с большим опозданием и из которых видно, что почва в швейцеровском союзе была уже сильно подготовлена и что бунт вспыхнул бы и без Вильгельма.

Корреспонденции Лэдлоу весьма полезны.

Большое спасибо за «Рамо», который доставит мне большое наслаждение. Я теперь почти ничего не читаю, чтобы, наконец, привести глаз в порядок; я сократил также свою работу в конторе.

Вильгельм очень ошибается, если думает, что я, полагаясь на его неопределенные фразы, пошлю ему «Крестьянскую войну», с тем, чтобы в один прекрасный день он объявился и стал кричать: если я ему не пришлю столько-то и столько-то денег, последние листы останутся ненапечатанными. Его письмо — просто бред, а его требование к тебе платить за него гонорары — бесстыдство.

Здесь stipendiary magistrate¹ Фоулер, который в свое время распорядился привести фениев в суд прикованными друг к другу, подал в отставку, т. е. бросил свою жену с двумя детьми и убежал с женой chairman of quarter sessions,² Мильна (дочерью покойного богатого банкира Брукса, обладающей капиталом в 80 000 фунтов in her own right³), которая в свою очередь подбросила своему драгоценному супругу пятерых детей. История эта вызвала большой переполох среди филистеров.

Привет.

Твой Ф. Э.

Эту последнюю историю можно объяснить лишь этимологически: fowler от fowl = Vogel (птица).

¹ платный судья. ² председателя съезда мировых судей. ³ на правах личной собственности.

1267.

19 апреля 1869 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю Либкнехта. Насчет «Крестьянской войны» я написал ему строго businesslike ¹ и жду теперь его объяснений насчет того, откуда будут бить ключом фонды для брошюрного издательства при дефиците, даваемом газетой.

Рукопись Лафарга у меня, я еще не мог просмотреть ее, и я тоже думаю, что avant tout ² ему надо сдать свои экзамены.

Здесь теперь великий Тесмар из Кельна, представился Гумперту, а также Борхардту под именем Темар, но уже признался, что он Тесмар. Можешь ли ты прислать мне тот номер «Zukunft'a», где было напечатано о том, что дан приказ об его аресте за растрату; иначе мне придется написать Шнейдеру.

Твой Ф. Э.

Относительно другого курьезного субъекта, приветствовавшего Борхардта как редактора «Н[овой] Р[ейнской] Г[азеты]», Борхардт сам тебе напишет.

¹ деловым образом. ² прежде всего.

1268.

24 апреля 1869 г.

Дорогой Фред!

About ¹ 12 дней я страшно страдаю моей старой болезнью печени. Глотаю старое лекарство Гумперта, но до сих пор без успеха. Это совершенно парализует меня умственно. Такое состояние повторяется каждую весну. Если мне не удастся справиться с этой болезнью, то опять появятся carbuncles.² Спроси-ка Гумперта, не может ли он посоветовать мне чего-нибудь нового? С неделю я уже не курю. Ça suffit,³ чтобы дать тебе понять о моем состоянии.

Справку для Борхардта я могу получить только через несколько дней от Дюпона. Номера «Zukunft'a» я не могу найти.

Кстати. Новый «подголосок Штибера», редактирующий теперь «Hermann», называющийся или именующий себя «д-р» Гейнеман, уверяет, что приехал из Манчестера. Знаешь ли ты что-нибудь о нем? Достойный Гилльман из Эльберфельда прислал мне письмо. В понедельник пришлю тебе его. Он жалуется на Либкнехта за его

вторичное перемирие с Швейцером, благодаря чему уничтожены плоды победы. Почтенный Гилльман выступил в 1867 г. кандидатом в противовес кандидату рабочей партии Швейцеру. *Hinc illae lacrimae.*⁴

Привет.

Твой К. М.

¹ Около. ² карбункулы. ³ Этого достаточно. ⁴ Вот откуда эти слезы!

1869.

25 апреля 1869 г.

Дорогой Мавр!

Для твоей печени больше всего полезна перемена воздуха и перемена образа жизни. Сделай поэтому то, что нужно, а именно: садись сейчас же на поезд и приезжай сюда на 8 — 14 дней. У меня теперь довольно много свободного времени, и мы сможем основательно побегать вместе. Кроме того, ты сможешь дать Гумперту исследовать и полечить себя, и в то же время, ввиду твоего «состояния», ты в праве отказываться от приглашений к «чаю». В короткое время ты станешь снова свежим и работоспособным и сможешь за несколько недель успеть больше, чем за целые месяцы в таком состоянии. Итак, телеграфируй мне завтра в warehouse,¹ с каким поездом ты приедешь, и будь вечером здесь. Это — самое простое средство и *наверное* вылечит тебя.

Твой Ф. Э.

¹ контору.

1870.

26 апреля 1869 г.

Дорогой Фред!

Best thanks for the invitation.¹ Но абсолютно невозможно to leave at this moment.² Жена моя сильно кашляет, и я выжду; лишь только она сможет двинуться в путь, она поедет в Париж to fetch Tussy.³ С последнею я, быть может, приеду.

На этой неделе нужно, кроме того, уладить дела в Интернационале, которые без меня не подвинутся вперед.

Наконец, я должен, как ни плохо я себя чувствую, написать certain slips of paper,⁴ так как всегда труднее продолжать прерванную тему, чем начать новую.

With all that,⁵ если мне не станет лучше, придется сняться с якоря. Завтра напишу больше.

Твой К. М.

¹ Большое спасибо за приглашение. ² тронуться с места в данный момент. чтобы привезти Тусси. ⁴ несколько страниц рукописи. ⁵ Несмотря на все это.

1871.

1 мая 1869 г.

Дорогой Фред!

Прилагаемое здесь письмо, адресованное нашему бельгийскому секретарю, будет тебе понятно из прилагаемой при сем «Cigale», органа французской секции; по ее образцу образовалась секция в Брюсселе и одна в Женеве (Comité de l'avenir), all together ¹ несколько десятков человек под руководством Пиа.

Моя жена еще очень больна, думает все же во вторник выехать в Париж.

Опять пишу перед самым закрытием почты. Надеюсь, что завтра, наконец, соберусь написать тебе более подробно. Привет.

¹ в общей сложности.

Твой К. М.

1872.

2 мая 1869 г.

Дорогой Мавр!

Я бы уже давно написал тебе, если бы не твое обещание написать завтра больше.

Надеюсь, твоя жена поправляется; ввиду хорошей погоды путешествие вряд ли повредит ей, перемена воздуха действует большею частью очень благотворно на такой кашель, вызванный раздражением гортани.

Можешь себе представить, какое ликование вызвала тут весть, что ты собираешься привести с собой Тусси; you are now in for it ¹ и должен обязательно привести ее. Если же она сможет приехать на несколько дней *возле* тебя, то это не беда, мы сможем встретить ее на вокзале. Ведь ты, быть может, по состоянию своего здоровья приедешь несколько раньше. Ты не пишешь, как чувствуешь себя. Я на твоём месте отложил бы в сторону все другое и приехал как можно скорее. Зачем ты даешь болезни принять хронический характер и возишься с нею так долго, когда можешь лечиться изо дня в день, каждый день.

Наилучшие пожелания твоей жене и Женни.

«Cigale» не получилась.

Твой Ф. Э.

¹ теперь ты пойман на слове.

1873.

7 мая 1869 г.

Дорогой Мавр!

Видно печень твоя здорово свирепствует, если тебя не видно и не слышно. Как обстоит дело, и когда ты приедешь? Поправилась ли твоя жена?

От Вильгельма никакого ответа. Я написал ему в строго деловом тоне, так что ему больше не удастся отвертеться. Если он не ответит вскоре, нам надо будет подумать о том, чтобы Эйхгоф напечатал эту вещь. Но последний, т. е. В[ильгельм] [Эйхгоф] тоже, повидимому, упорно молчит.

Несколько номеров «Zukunft'a» посылаю сегодня почтой, а бельгийское письмо возвращаю с благодарностью. Удивительно, как повсюду на континенте люди смело бастуют, полагаясь на Интернационал, и в то же время, повидимому, нисколько не думают о том, что нужно пополнять общую боевую кассу.

Завтра, надеюсь, наступит, наконец-то, много раз обещанное «завтра», когда ты «наконец» удосужишься сообщить о себе несколько подробнее.

Во время прений о промышленном уставе Вильгельм играл очень жалкую роль. Все предложения исходили от Швейцера или Бебеля, а Вильгельм счел за благо молчать, так как в данном случае нужны были положительные знания. Хорош был Швейцер, когда он доказывал, что запрещение воскресного труда = увеличению потребления рабочего = повышению заработной платы.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

1274.

8 мая 1869 г.

Дорогой Фред!

Главную причину моего упорного молчания ты правильно себе объяснил — это *печень*. Но сюда присоединились еще разные другие incidents.¹ Во-первых, моя жена себя чувствовала очень плохо. В прошлый вторник, как только ей стало несколько лучше, она отправилась в Париж, но приехала оттуда совершенно оглохшей. Париж приобрел скверную привычку подражать целиком лондонской погоде. Когда здесь идет дождь, то и там начинается, и т. д. Во-вторых, сюда приехал Эйхгоф и сейчас еще находится тут. Приехал он не один, а с целым trio: инженером из Берлина, купцом и банкиром оттуда же. Дело идет о том, чтобы найти здесь имена для открытия банка в Восточной Пруссии, на который уже получена концессия, что, повидимому, и удастся. Наконец, произошли massacres Belges.² После того как стали поступать адреса со всех концов, о чем ты убедишься из прилагаемых газет, необходимо было, наконец, и Central Council³ высказаться по этому действительно важному делу. Мне было поручено редактировать адрес. Если бы я отказался, дело перешло бы в руки Эккариуса, которому

писание таких демонстративных документов подходит, как корове седло. Поэтому я согласился на это предложение. Но если уж при теперешнем состоянии моей печени очень трудно было составлять его по-английски, — так как для такого рода произведений требуется известный риторический стиль, — то уж окончательным мучением было потом *to do this in French*.⁴ Но нужда — закона не знает, и *I did it in French*.⁵ Я хотел было сначала послать бельгийцам эту вещь в английском оригинале, но наш бельгийский секретарь Бернар (француз по происхождению) заявил перед собравшимися *patres conscripti*⁶ (в прошлый вторник), что если предоставлять перевод бельгийцам, которые лишь наполовину знают английский язык и совсем не знают французского, то лучше махнуть на все дело рукою. Таким образом *I had to give way*.⁷ Ты сможешь наслаждаться этим произведением на обоих языках. Немецкий же перевод, которому я не придаю значения, я предоставил Эккариусу, заинтересованному в этом и в денежном отношении.

Правда, писание по-французски, с печенью или без оной, — детская игрушка, если преподносить публике такой французский язык, как язык господина Уркарта в отсылаемом сегодня к тебе «*Diplomatic Review*». Такая тарабарщина, — даже проба пера *grand et illustre*⁸ Годиссара — ничто в сравнении с нею!

После отъезда моей жены я мог немедленно поехать к тебе, и я бы при этом наверное выиграл во времени, так как раньше привел бы в порядок свою проклятую плоть. Но Женни обрадовалась тому, что она на короткое время пребывания моей жены в Париже будет иметь меня всецело в своем распоряжении и сама сможет зажить более свободно. Поэтому мне необходимо здесь остаться!

А прогос⁹ Женни. Она утверждает, что ты все знаешь, и желает поэтому узнать от тебя: *Why did Mr. «Excelsior», of the Alpine Club, not marry «Lady Clara Vere de Vere»?*¹⁰

Относительно Френчи, — Борхардт наводил у меня о нем справки через свою младшую дочь, — я лишь теперь, потратив много времени на собиранье сведений, узнал, что это — *lumpaciuss vagabundus*,¹¹ правда занимавший весьма *subordinate*¹² место при «*Glawworm*», очень второстепенной паршивой газете. Сообщи это врачу-попу, или попу-врачу.

Не забудь сообщить мне о д-ре Гейнемане из Манчестера — подголоске Штибера в «*Hermann*».

As to¹³ Вильгельм: Эйхгоф привез Эккариусу гонорар в 10 фунтов (я думаю, что Эйхгоф заплатил его из *своего* кармана) за «моего Милля» и сообщил мне доверительно, что «мой Милль» напечатан, но

задержан лейпцигским издателем, который требует за печатание ровно *едров* больше, чем определил господин Вильгельм. Таким образом, твой способ действия был вполне правилен. Мейснер написал мне более двух недель тому назад, что возьмется за дело, но — nothing of the sort¹⁴ не сделал. Это все уже чересчур.

Согласно отчету Эйхгофа, в Германии такая кредитная спекуляция и financing¹⁵ горячка, что все поглощены только этим, поскольку речь идет о высших классах. Что касается берлинских рабочих, то он считает их самыми жалкими во всей Германии. И вновь прибывающие туда будто бы скоро совершенно развращаются под влиянием господствующего там тона и «дешевых» маленьких развлечений. Бисмарк, Дункер, Шульце-Делич и д-р Макс Гирш оспаривают друг у друга первенство в этой области.

Паршивый Менде старой Гатцфельд был странствующим импровизатором и декламатором. Это — животное, всецело принадлежащее к слою люмпен-пролетариев.

Газетклеввер дал Швейцеру окрутить себя. Эйхгоф очень хвалит Бебеля.

Гарни, — ныне помощник секретаря или something of the sort¹⁶ при Home department [of the] Commonwealth of Massachusetts¹⁷ (они все еще говорят официально «Commonwealth»,¹⁸ а не «республика»), — из Бостона прислал в International Council¹⁹ 1 фунт в виде членского вноса, а также письмо, в котором он весьма тепло справляется о тебе. Он пишет также, чтобы я послал ему экземпляр «Капитала». Он надеется найти в Нью-Йорке переводчиков и издателей.

Один француз, переведший несколько томов Гегеля и Канта, написал Лафаргу, что хотел бы перевести книгу на французский язык, но — какая фантазия! — за 60 фунтов стерлингов гонсрара, за каковые он сверх того найдет издателя.

Здесьшний «International», бонапартистский орган, имел наглость напечатать, что General Council¹⁹ «Интернационала» уже не заседает в Лондоне; руководство будто бы перешло теперь в руки «d'un personnage très haut placé»²⁰ в Париже.

Было бы хорошо, если бы вы нам тоже послали something²¹ из Манчестера для подписного листа в пользу бельгийцев, и притом скорее.

А ргорос.²² В докладе о детском труде в земледелии (вышли пока два тома, доклад I и Evidence²³) члены комиссии, в предпоследнем докладе резюме, сообщают различные данные насчет экспроприации у рабочих общинных земель совершенно в моем духе.

Наилучшие пожелания мистрис Лицци, King Coal²⁴ и Жолли-мейеру.

Твой Мавр.

¹ обстоятельства. ² бельгийские избиения. ³ Центральному совету. ⁴ составлять его на французском языке. ⁵ я составил его на французском языке. ⁶ «сенаторам». ⁷ мне пришлось согласиться. ⁸ великого и знаменитого. ⁸ По поводу. ¹⁰ Почему мистер «Эксцельсиор» из Альпийского клуба не женился на «леди Кларе Вер-де-Вер». ¹¹ проходимец. ¹² второстепенное. ¹³ По поводу. ¹⁴ ничего подобного не сделал. ¹⁶ финансовая. ¹⁶ что-то в этом роде. ¹⁷ административном управлении республики Массачусетса. ¹⁸ «Народное государство». ¹⁹ Генеральный совет. ²⁰ «весьма высокопоставленного лица». ²¹ кое-что. ²² Кстати. ²⁸ документы. ²³ королю угля [Саму Муру].

1275.

10 мая 1869 г.

Дорогой Мавр!

Получил письмо и две посылки. Очень благодарен. При сем прилагаю спешно для завтрашнего заседания 1 фунт марками, посылаемый нами отсюда для вашей бельгийской подписки. Ирландский памфлет вызвал здесь большую сенсацию. Спроси Эйхгофа, можно ли печатать «Крестьянскую войну» у его брата. Мейснер, очевидно, боится.

У нас здесь теперь сильнейший промышленный кризис и, несмотря на short time,¹ все еще производится слишком много. Единственное средство, которым обладают фабриканты, чтобы прийти к соглашению по поводу short time¹ и прекращения работ, это — *стачка* рабочих. В этом направлении ведется уже в течение двух месяцев планомерная работа. Стачка в Престоне была первой попыткой, за этим следует теперь понижение заработной платы на 5% в восточном Ланкашире. Если рабочие согласятся на это, то последует новое понижение и так далее до тех пор, пока они устроят *стачку*, так как именно это нужно фабрикантам. Об этом виде стачек бравый Уотс совсем не упоминает в своем памфлете, et pour cause.²

Когда вы приедете?

Твой Ф. Э.

¹ сокращенное рабочее время. ² и на это у него есть причина.

1276.

14 мая 1869 г.

Дорогой Фред!

Моя жена придет только на следующей неделе, так что я не смогу быть at the opportune time¹ в Манчестере. Эйхгоф вчера уехал. Quant à² «Крестьянская война», он предлагает поручить

его брату издать эту вещь с тем, что в следующую книжную ярмарку, за вычетом своих комиссионных и расходов, остаток он выплатит *on behalf*³ «Интернационала». Он говорит: поскольку речь идет о его брате, ты можешь считать предложение *окончательным*.

Что касается «Господина Фогта», то Либкнехт при его аресте в Берлине оставил все в беспорядке, а также ничего не устроил перед своей высылкой. И вот он теперь не «помнит», что стало с «Фогтом». Эйхгоф, наконец, открыл, что какой-то антиквар уже два года тому назад поместил книгу, как имеющуюся у него в продаже, в своем каталоге. Он пошел к этому господину, которого зовут Кампфмейером. Этот последний все уже распродал и «тоже не помнит», как книги попали в его руки. Таким образом, все, что Либкнехт нам говорил, мягко выражаясь, — одна только теория!

Как здешняя пресса подла! Она не только, как бы поговору, замалчивает каждое слово нашего *бельгийского* Missive⁴ (после того, как на прошлой неделе они, напротив, как будто бы нарочно перепечатали несколько идиотских строк, составленных в духе Шерваля вероятно «агентом полиции» брюссельского Особого комитета), — она точно так же замолчала наш (составленный мною, принятый в прошлый вторник) адрес американскому Labour Union,⁵ хотя он направлен *против* войны между United States⁶ и Англией. Но там есть вещи, которых эти каналы не любят. Привет.

Твой К. М.

¹ в условленное время. ² Что касается. ³ по счету. ⁴ послания. ⁵ Рабочему союзу. ⁶ Соединенными Штатами.

1277.

19 мая 1869 г.

Дорогой Мавр!

Во всяком случае поздравляю тебя с тем, что ты не приехал сюда на прошлой неделе в такую гнусную погоду. Но теперь-то ты, наконец, приедешь.

Насчет «Крестьянской войны» поговорим лично.

Бельгийский адрес очень хорош, к американцам — еще лучше. Я видел его в «Beehive».

Привези с собой и оба выпуска Отчета прусского генерального штаба за 1866 г. Я хочу сравнить его с австрийским, чтобы раскрыть огромные преувеличения со стороны пруссаков.

Итак, дай знать по возможности скорее, когда вы приедете. Надеюсь, печень за это время также меньше дает себя знать. Почта закрывается. Тороплюсь.

Твой Ф. Э.

1278.

21 мая 1869 г.

Дорогой Фред!

Тусси и моя жена вернулись из Парижа в среду, и я намеревался отправиться с Тусси в Манчестер завтра. Но экономические причины воспрепятствовали этому.

Различные поездки в Париж Женни, Тусси и жены и необходимые для этого покупки вызвали у меня, естественно, чрезвычайные расходы. К этому присоединились, во-вторых, суммы, в общей сложности до 14 фунтов, розданные мною взаймы, чего нельзя было избежать из-за неблагоприятного стечения обстоятельств. Дюпон, самый дельный из здешних людей, не только сидел без работы, но к тому же еще его жена смертельно больна. Он так скромен, что ни у кого не занимает без самой крайней нужды, и настолько добросовестен, что всегда платит свои долги. Я ссудил ему поэтому 6 фунтов. Затем пришел Лесснер, очутившийся в тяжелом материальном положении после смерти жены, проболевшей очень долго. Я не мог отказать ему, тем более, что я сам в течение долгого времени был его должником. Я дал ему поэтому 5 фунтов. Наконец, почтенный Либкнехт (после того, как он уже раньше *безрезультатно* писал мне) пишет Эккариусу, чтобы тот обратился ко мне с просьбой о ссуде для него. Я заявил Э[ккариусу], что я уже Вильгельму отказал. Но Эккариус со слезами на глазах ответил мне, — и это соответствует действительности, — что он будет выброшен из квартиры, если я его не ссужу по крайней мере двумя фунтами для ликвидации его задолженности по квартирной плате. Пришлось дать, но одновременно я написал Вильгельму, что эту сумму он мне должен вернуть. Так 14 фунтов out of pocket.¹ Кроме этих я еще имел 15 фунтов, которые я держал in petto.² Но вот вчера является а certain³ Дренглер (nomen omen⁴) из Сити с письмом от г. Гичке [Гучке] из Нью-Йорка, который *тринадцать лет тому назад* ссудил мне 15 фунтов и затем неожиданно исчез из Лондона вследствие совершенной им денежной растраты (он был агентом по отправке эмигрантов в Нью-Йорк). Turns now up again⁵ и требует уплаты старого долга, который я считал ликвидированным благодаря его денежным махинациям. Я тем более вынужден был исполнить это требование, что за истекший с тех пор промежуток времени он успел подружиться с Гейнценом, которому я своим отказом платить дал бы возможность разделать меня в «Пионере». Таким образом, я сижу на бобах.

Фокс умер в Вене после пятидневной легочной болезни. Семья

его осталась нищею. Об этом мне пишут из Вены. Мать Фокса (Петер Фокс, это — литературное имя, настоящее — Петер Фокс Андре) — богатая женщина, но она бросила его совершенно на произвол судьбы частью за то, что он женился на ее (теперь составившейся) горничной, частью за его атеизм. Я обратился к ней, *угрожая*, что если она ничего не даст, в Лондоне будет устроен публичный сбор в пользу ее сына.

Неделю тому назад Мейснер прислал мне первый лист «18 брюмера» и обещал, что теперь дело пойдет «быстро» вперед. Но второго листа все еще нет. Он, повидимому, затягивает дело, насколько можно.

Привет.

Твой К. М.

¹ уплыли из кармана. ² спрятанными. ³ некий. ⁴ уж одно имя знаменательно. ⁵ Он теперь снова возвращается.

1279.

23 мая 1869 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю из обещанного первые половинки трех пятифунтовых, другие половинки пошлю в письме, которое сдам после закрытия почты; ты его получишь, следовательно, с следующей почтой. Будь добр, напиши, с каким поездом приедете вы во вторник, чтобы я мог встретить вас.

От станции Euston square	отправление 9,	прибытие 12	час.
	» 10	» 3	»
	» 12	» 5.35	»
» Kings Cross Great North	» 10	» 3.10	»
	» 12	» 6	»
» St. Pancras, Midland	» 9	» 2.40	»
	» 10	» 3	»

Надеюсь, вы приедете не позже трех часов, чтобы мы могли еще вместе пообедать. Погода также уже переменялась, стало хорошо и тепло, сегодня впервые я сижу не у огня, а у открытого окна.

Наилучшие пожелания твоей жене и девочкам.

Твой Ф. Э.

1280.

16 июня 1869 г.

Дорогой Фред!

Благополучно прибыл третьего дня после пятичасовой езды в вагоне. Из Манчестера (по железной дороге, которою я ехал) надо брать билет до *станции Kentish Town*. Это прямо возле моего дома. St. Pancras — следующая станция, ближе к центру.

Вчера вечером был в Интернационале. Письмо из Парижа. Трое или четверо из наших людей (Мюрат, Варлен и т. д.) арестованы. Они пишут нам, что *gamineries*,¹ *devastation*² киосков и т. д. были делом *полицейских агентов*, которым дали спокойно орудовать, чтобы потом напасть на совершенно непричастную публику. Имелось в виду спровоцировать «кровавые столкновения».

Чемодан ваш отправляется сегодня обратно. Ты найдешь в нем свой бумажник, пропутешествовавший с нами, моя же записная книжка осталась в Манчестере.

Наилучшие приветы всем.

Твой Мавр.

¹ мальчишеские выходы. ² разграбление.

1861.

22 июня 1869 г.

Дорогой Мавр!

Не знаю, такая ли и у вас прекрасная погода, как здесь, но мы совершенно лишены солнечного света и в самые длинные дни вынуждены зажигать газ в 4 часа пополудни. Какой чорт сможет тут читать или писать, когда не разберешь, день это или ночь.

Тусси в очень хорошем настроении. Сегодня утром вся семья бегала по лавкам, завтра вечером они хотят идти в театр. «Германа и Доротею» она прочла, хотя и не без труда из-за утомительной болтовни идилических филистеров. Теперь я ей дал Младшую Эдду, где есть несколько красивых мест; после этого она сможет прочесть из Старшей Эдды песни о Сигурде и Гудруне. На рояли она тоже играет прилежно. Я читал с нею и датские богатырские былины.

Итак, весь успех Вильгельма сводится к тому, что мужеско-женская и чисто женская линия лассальянцев объединятся! Хороши результаты его трудов! Разумеется, — при той стремительности, с какою делается дело, — Швейцер будет переизбран, и тогда он снова окажется избранным всеобщим голосованием. Вильгельм также хранит упорное молчание насчет этого происшествия.

«Urning»,¹ который ты мне послал, — верх курьеза. Это — в высшей степени противестественные разоблачения. Педрасты начинают сплачиваться и полагают, что они составляют силу в государстве. Им нехватало только организации, но, судя по этим данным, она, повидимому, уже тайно существует. И так как они насчитывают у себя во всех старых и даже новых партиях, от Ретинга [?] до Швейцера, выдающихся людей, то победа их неминуема. «Guegге

aux cons, raix aux trous-de-cul!»—таков будет теперь пароль. Счастье еще, что мы лично слишком стары, чтобы опасаться, что при победе этой партии нас заставят своим телом платить подать победителям. Но молодое поколение! Впрочем, это тоже только в Германии возможно, чтобы выступил такой молодец, превратил свинство в теорию и провозгласил: *introte* ² и т. д. К сожалению, у него нехватает еще смелости открыто объявить себя «этим», и он вынужден все еще *соgam publico* ³ оперировать «спереди», хотя и не сразу, как он по ошибке раз выразился. Но погоди, когда новое северо-германское уложение признаёт *droits du cul*,⁴ тогда дело пойдет по-другому. Нам, бедным людям, привыкшим действовать спереди, с нашей ребяческой склонностью к женщине, придется тогда плоховато.

Если бы Швейцер был еще на что-нибудь годен, то разве на то, чтобы выведать у этого своеобразного филистера имена высоких и высочайших педерастов, узнать которые ему, как родственному им по духу, было бы, конечно, не трудно.

В конце этой недели Шорлеммер едет через Гримсби и Роттердам в Германию на четыре недели.

*Strikes*⁵ в здешних хлопчатобумажных фабриках с сегодняшнего утра, когда ольдгэмцы приступили к работе, прекратились. Поэтому перепроизводству не поставлено никаких границ.

Закрывают почту.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

¹ «Гомосексуалист». ² вступайте. ³ перед публикой. ⁴ права з.....ы. ⁵ Забастовки.

1282.

26 июня 1869 г.

Дорогой Фред!

С благодарностью извещаю о получении первой половинки 90 фунтов стерлингов. Прилагаю два письма для Тусси; она должна ответить коротко рукому Коллету.

Из прилагаемого письма Эйхгофа видно, к сожалению, что его брат заупрямился. Напиши мне, что теперь делать.

Получил, наконец, последние корректурные листы и вернул их, а также послал предисловие. Оказывается, затяжка произошла по двум причинам: 1) печатает господин Виганд в Лейпциге и 2) господин Мейснер, с своей стороны, не следил за ним. Он думал, оказывается, что я уже несколько недель тому назад получил последние листы прямо из Лейпцига. Немецкая расхлябанность!

Благородный Вильгельм хранит глубокое молчание. Сегодня, наконец, погода стала лучше.

Я получил от Society of Arts¹ приглашение на Conversazione² в Кенсингтонском музее 1 июля. Такой вечер бывает лишь раз в году, и на него собирается вся лондонская аристократия от двора до и т. д. Таким образом Женничка увидит всю эту банду.

Прощай.

Твой *R. M.*

При перестановке книг на полке мне снова попало в руки маленькое старое издание «Réflexions etc.» Рошфуко. Просматривая, я наткнулся на следующее место:

«La gravité est un mystère du corps, inventé pour cacher les défauts de l'esprit».³

Таким образом, Стерн списал у Рошфуко! Хороши еще следующие мысли:

«Nous avons tous assez de force pour supporter les maux d'autrui».

«Les vieillards aiment à donner de bons préceptes, pour se consoler de n'être plus en état de donner de mauvais exemples».

«Les rois font des hommes comme des pièces de monnaie; ils les font valoir ce qu'ils veulent; et l'on est forcé de les recevoir selon leur cours, et non pas selon leur véritable prix».

«Quand les vices nous quittent, nous nous flattons de la créance que c'est nous qui les quittons».

«La modération est la langueur et la paresse de l'âme, comme l'ambition en est l'activité et l'ardeur».

«Nous pardonnons souvent à ceux qui nous ennuyent, mais nous ne pouvons pardonner à ceux que nous ennuyons».

«Ce qui fait que les amants et les maîtresses ne s'ennuyent point d'être ensemble, c'est qu'ils parlent toujours d'eux-mêmes».⁴

Я был last Wednesday⁵ на митинге трэд-юнионов в Экзетер-Голл. Бизли произнес действительно прекрасную, очень дерзкую речь, вспоминая об июньских днях (это было 24 июня) и т. д. Газеты, разумеется, killed, i. e. suppressed.⁶

К тому же он совершил еще одно преступление, отозвавшись очень презрительно об английских журналистах.

¹ Общества искусств. ² на вечер. ³ «Серьезность есть таинство тела, изобретенное с целью скрыть недостатки духа!» ⁴ «Мы все имеем достаточно силы, чтобы переносить чужое несчастье». «Старики любят давать хорошие советы, чтобы вознаградить себя за то, что они уже не в состоянии больше подавать дурных примеров». «Короли поступают с людьми, как с монетами; они придают им цену по своему произволу, и их приходится расценивать по курсу.

а не по действительной цене». «Когда пороки нас оставляют, мы льстим себя верой, что мы сами их оставляем». «Умеренность есть пассивность и лень души, как честолюбие есть активность и пыл». «Мы часто прощаем тех, которые причиняют скуку, но мы не можем простить тем, которым причиняем скуку» «Любовники и любовницы никогда не скучают друг с другом, потому что они всегда говорят о самих себе». ⁵ в прошлую среду. ⁶ зарезали его, т. е. не привели его речи.

1283.

27 июня 1869 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю наспех вторые половинки билетов. Поблагодари Женничку от моего имени и от имени Тусси за оба письма. Тебе я напишу подробнее завтра или во вторник, верну и Эйхгофа. Свинство, однако, то, что, когда немецким рабочим и удастся найти издателя, он у них не может продержаться.

Все наши сердечно кланяются всем вашим.

Сэм Мур осужден на то, что сегодня за вечерним чаем его будет кормить Тусси, причем она ему даст бутерброд с «treacle»¹ и намеревается ему помазать бороду сиропом. Это последние известия.

Твой Ф. Э.

¹ патокой.

1284.

1 июля 1869 г.

Дорогой Мавр!

Ура! Сегодня покончено с *deux commerce*,¹ и я — свободный человек. На этот счет я столкнулся вчера с дорогим Готфридом в главных пунктах; он во всем уступил.

Тусси и я отпраздновали сегодня утром мой первый свободный день продолжительной прогулкой за город. К тому же мой глаз значительно лучше, и, надо думать, при некоторой осторожности скоро будет совсем в порядке.

Баланс и адвокаты, вероятно, потребуют еще от меня внимания в течение нескольких недель, но мне не придется тратить столько времени, как до сих пор.

Бизли, повидимому, на самом деле значительно исправляется. Вспомни только, с каким почтением говорил он об английской прессе еще в тот вечер, когда был у тебя.

Возвращаю Эйхгофа. Повидимому, Вильгельм прячется теперь за него, чтобы добиться прощения. Ведь за это время война между Швейцером и Вильгельмом снова объявлена, а во Вс[еобщем] германском] р[абочем] с[оюзе] бунт. Но все же недурное желание: чтобы *мы* выступили открыто в защиту Вильгельма и Народной пар-

тии. Следовало бы порекомендовать Вильгельму почитать Манифест насчет позиции рабочей партии, если бы чтение вообще могло помочь ему. Меня очень занимает дальнейший ход этой драки, которая во всяком случае дает материал для забавных сплетен. Претензия Швейцера, чтобы его молодцы позволили ему торговать ими, как стадом овец, была поистине поразительна.

Полагаю, что обе половины билетов ты получил в понедельник.

Ирландские members ² снова держались самым жалким образом при предложении Мура, и господин Брюс снова забавно скомпрометировал себя.

После сообщения Эйхгофа я весьма сомневаюсь, следует ли вообще писать Мейснеру насчет популярного издания твоей книги. Что ты думаешь об этом? Во всяком случае, если уж книжки по пяти грошенов не находят сбыта, то книжки по восьми- и десяти грошенов будет еще труднее распространить. Тут могли бы помочь лишь брошюрки в один-два листа, ценою в 2¹/₂ грошена, но это требует много работы, а для Мейснера не представляет никакого интереса. Что ты думаешь об этом? Или, быть может, ты хочешь отложить это до личного разговора, так как ведь Мейснера ты во всяком случае посетишь в Германии?

Женни, надо думать, находится на взморье со своими благородными Монро?

Наилучшие пожелания от всех всем.

Твой Ф. Э.

¹ милой коммерцией. ² депутаты.

1885.

3 июля 1869 г.

Дорогой Фред!

Самое горячее поздравление по случаю твоего бегства из египетского пленения!

В честь этого события я выпил «лишний стаканчик», но поздно вечером, а не при восходе солнца, как прусские жандармы.

Прилагаю богатое содержанием письмо Вильгельма. Из него ты увидишь, что он внезапно назначил себя моим опекуном и предписывает мне всякую всячину, которую я «должен» сделать.

Я *должен* прибыть на их августовский конгресс; я *должен* показать себя немецким рабочим; *должен немедленно* выслать членские билеты Интернационала (после того как на двукратные запросы по этому поводу *они* в течение трех месяцев *не* отвечали); *должен* переработать «Коммунистический манифест»; *должен* приехать в Лейпциг.

Не наивно ли в высшей степени, что в том самом письме, в котором он плачется на то, что не может вернуть мне двух фунтов (которые передал за него Эккариусу), он предлагает мне *деньги* на покрытие расходов по поездке в Германию! *Toujours le même!*¹

Против тебя у него, очевидно, моральное возмущение! Я уже ему ответил, что он неправильно истолковал твое письмо. Этот человек никак не может понять, что убеждения и умение вести дела вовсе не являются полярными противоположностями, как он это предполагает на основании его опыта с газетным делом и как это должны, по его мнению, предполагать и другие, если они не хотят себя компрометировать.

Наш Вильгельм — сангвиник и лгун. Отсюда опять его сильные прсுவеличения в описании победы над Швейцером. Но во всяком случае кое-что тут соответствует действительности. Швейцер не вернулся бы в гатцфельдовскую церковь, если бы его положение не было поколеблено в его собственном союзе. С другой стороны, он ускорил общий распад нелепой инсценировкой своего последнего «государственного» переворота. Надеюсь, что в результате этой истории немецкое рабочее движение выйдет, наконец, из стадии лассальянской детской болезни, остатки которой будут изжиты при помощи простой изоляции сектантов.

Что же касается «абсолютных императивов» Вильгельма, то я ему по этому поводу ответил следующее:

Я абсолютно не чувствую потребности показаться немецким рабочим и *не* приеду на их конгресс. Лишь после того как они действительно присоединятся к Интернационалу и создадут для себя приличную партийную организацию, — а Нюрнбергский конгресс показал, как мало можно доверять одним обещаниям, тенденциям и т. д., — лишь тогда найдется *by and by*² для этого повсд. Кроме того, нужно *clearly*³ понять, что для нас новая организация так же мало может быть «Народной партией», как и лассалевской церковью. Если бы мы теперь выступили, мы вынуждены были бы говорить *против Народной партии*, что не понравилось бы, конечно, Либкнехту и Бебелю! И если бы они даже — *mirabile dictu*⁴ — согласились на это, то нам пришлось бы тогда *употребить все свое влияние* непосредственно против Швейцера и К^о, вместо того, чтобы такой переворот совершился в результате свободного выступления самих рабочих.

Что касается «переделки» «Коммунистического манифеста», то мы об этом подумаем, как только мы получим резолюции их конгресса.

Свои 2 фунта пусть он оставит у себя и пусть не беспокоится насчет денег на проезд для меня. Их позицию по отношению к Беккеру я одобряю.

Вот и все по данному вопросу.

С Мейснером лучше всего поговорить мне лично. Впрочем, если у тебя есть время (особенно, если это не вредно для твоего глаза) приготовить что-нибудь, то легче вести переговоры, имея рукопись, чем без нее. Знаю только, что пять листов Мейснер предпочитает двум. Чем меньше брошюра, тем хлопотнее ее распространение, как он сам сказал мне.

Что скажешь ты насчет добродетельного Гладстона и пуританина Брайта в [деле о банкротстве] Оверенда, Гэрни и К^о?

Очень хороши также объяснения Брюса по поводу стрельбы в Молде, которая была не так innocent,⁵ как изображали манчестерские газеты. Итак, Riot Act⁶ можно не читать. Достаточно, чтобы любой рассыльный unpaid magistrate⁷ шепнул на ухо офицеру, чтобы открыли огонь. И даже этого не нужно. Солдаты могут пустить свои rifles⁸ в ход для selfdefence⁹ (необходимость которой они устанавливают сами). Но тогда следовало бы отменить и arms acts,¹⁰ чтобы каждый имел право пускать в ход свое собственное оружие для самозащиты от солдат.

Дело Гэрни и поведение министерства в нем, а также в Молдском деле, наконец шашни министров с Ламудой и другими скотами против законопроекта о трэд-юнионах, сильно подорвали престиж имен Гладстон-Брайт среди лондонских рабочих.

Лаура была четырнадцать дней больна и лежала, теперь же, как сообщают, опять поправилась. Они отказались от своей квартиры и в октябре переезжают в место с более чистым воздухом (Montmartre или другое место в этом роде).

Best compliments to all.¹¹

*El Moro.*¹²

¹ Всегда тот же! ² постепенно. ³ ясно. ⁴ как это ни странно звучит. ⁵ невинна. ⁶ акт о восстании. ⁷ мирового судьи. ⁸ ружья. ⁹ самозащиты. ¹⁰ законы о ношении оружия. ¹¹ Наилучшие пожелания всем. ¹² Мавр.

1286.

6 июля 1869 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю Вильгельма. В самом деле с ума можно сойти от всего, что ты, по его мнению, *должен, должен, должен*. Но это — старая история. Когда бы он ни вступил в драку с Швейцером, ты всегда *должен* спешить на помощь. Так будет и впредь.

Насчет Базельского конгресса, надеюсь, ты ему объяснил напрямик, что только представители *действительно вступивших* организаций будут допущены. Было бы фатально, если бы пришлось исключить его и Бебеля из-за формальных погрешностей.

Что касается моего письма, то его [Либкнехта] жалобы на «упреки вместо денег» являются точной копией жалобы Бисмарка, когда были отвергнуты его налоги: «Господа, мы требуем хлеба, а вы даете нам камни». Больше всего разозлили господина В[ильгельма] упреки в том, что в одном и том же письме он уверяет меня, что у него есть деньги для издания «Крестьянской войны», и тут же, что у него нет денег для газеты. Далее, каким это образом полтора года тому назад газета была уже «обеспечена», а ныне она все еще не окупается? Об этом господин Вильгельм молчит и лишь морально возмущается тем, что я напомнил ему об акциях, которые он тогда *по собственному почину* обещал мне *прислать тотчас же* и которых я, разумеется, и теперь не увижу именно потому, что, по словам Вильгельма, я их, «разумеется, получу». Упоминание об акциях имело лишь целью заставить Вильгельма объясниться насчет положения газеты; мне ведь более или менее ясно, что Вильгельм и компания так плохо организовали дело, что владелец типографии или любой другой кредитор сможет наложить запрещение на газету и вышвырнуть их вон, *лишь только издание начнет окупаться*. В этом случае господину Вильгельму будет, быть может, весьма приятно, если бы он имел здесь несколько акционеров, которые смогут предъявить свои претензии в его пользу. Если бы этот дурак ответил мне удовлетворительным образом (что, впрочем, вряд ли было возможно), он получил бы и деньги. Но я не намерен давать деньги в ответ на простое требование, в котором к тому же есть и внутреннее противоречие, причем он не подумал ни извиниться за свою прежнюю халатность, ни сказать хотя бы слово о положении газеты. К таким манерам мы не станем приучать господина Вильгельма.

Насколько преждевременны были его победные клики, видно из тех четырех номеров «Социал-демократа», которые ты прислал мне сегодня. Что Швейцер тоже здорово чжет, это несомненно, но все же, повидимому, *в данный момент* ему удалось удержать свои ряды в порядке. Все-таки он быстро сходит на-нет, и если бы ему противостоял другой противник, чем Вильгельм, то это сильно ускорило бы процесс.

Но, конечно, та напыщенная болтовня, которую Вильгельм теперь печатает в качестве своей «речи», не многим тут поможет. Бебель прямо хватает Швейцера за горло и выдвигает против него несколько сокрушительных фактов, из которых можно заключить,

что Швейцер получил свою долю из гвельфского фонда, находящегося в распоряжении Штибера.

С Вильгельмом во всяком случае ничего не выйдет, пока он решительно не отмежует свою организацию от Народной партии или, в крайнем случае, не поставит себя по отношению к ней в положение независимого союзника. Недурно также, что он собирается использовать имя Интернационала в заголовке своей газетки, которая стала бы тогда *одновременно* органом Народной партии и Международного товарищества рабочих! Орган немецких мещан и европейских рабочих!

Хороши также рассуждения Вильгельма о том, что от «нынешнего государства» нельзя не только принимать уступок, но даже *отвоевывать их*. Чертовски больших успехов добьется он у рабочих с такими взглядами.

Для Мейснера я никак не могу приготовить тебе что-либо своевременно. Пока не будет готов баланс, мне придется, по крайней мере два-три раза в неделю, бегать в город, а в течение ближайших недель, вероятно, еще чаще, так как я должен точно контролировать всю операцию. Глаз мой хотя и поправился, все же еще нуждается в бережном отношении, чтобы не вызвать нового ухудшения. К тому же мне приходится теперь приводить раз навсегда в порядок массу других денежных дел, мою личную бухгалтерию и т. д., и это отнимает у меня много времени. Кроме того, именно в данном случае мне желательно предварительно выслушать мнение М[ейснера], так как ты говоришь, что он в этих делах несколько цепетилен. Скажи Женни, что я ей ответу, как только прибудет пиво; пока же оно еще не прибыло.

Тусси говорит, что будет писать завтра. Она читает теперь сербские народные песни в немецком переводе, которые ей, повидимому, очень нравятся; она стала вместо меня давать уроки музыки Мэри Эллен, к большой пользе для последней. Когда погода хороша и мне не нужно идти в город, мы каждое утро гуляем несколько часов; в противном случае, если *weather permits*,¹ вечером.

Брошюра Тридона интересовала меня главным образом из-за второй части, так как я незнаком с новейшей литературой о первой революции. В первой же части большая путаница, особенно по вопросу о централизации и децентрализации; хорошо еще, что «возрождение» пока отсрочено, а то люди скоро вцепились бы в волосы друг другу. Смешна мысль, что диктатура Парижа над Францией, погубившая первую революцию, могла бы теперь быть попросту повторена, но с иным результатом.

Объяснения Брюса насчет Молда доказали во всяком случае, что существующие донные представления об английском законодательстве в этом отношении были совершенно ложны и что здесь в этом вопросе до конца разделяют прусскую точку зрения. Это тоже не мешает знать рабочим.

Надеюсь, что ты скоро будешь в состоянии сообщить мне более утешительные сведения о здоровье Лауры. То, что они меняют квартиру, во всяком случае очень разумно.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

¹ погода позволяет.

1287.

14 июля 1869 г.

Дорогой Фред!

В прошлый вторник вечером я приехал в Париж, а в понедельник (12 июля) снова уехал оттуда. Мне удалось вполне сохранить свое *инкогнито*; при высадке на берег в Дьеппе я преспокойно прошел мимо douaniers¹ и полиции, не вызвав никакого вмешательства с их стороны, в то время как у некоторых невинных людей (между прочим у одного янки с очень черными волосами, которого приняли за итальянца) спрашивали, как это ни странно, паспорт, а господа французы должны были, согласно новейшим правилам, называть свои имена. В Париже, на rue St. Placide, в меблированных комнатах (улица по соседству с Лафаргом), я жил под именем А. Вильямс.

Лаурочка перенесла действительно опасную болезнь. Она теперь поправляется, едет завтра с Полем и т. д. в Дьепп, где будет пользоваться в течение месяца морскими купаньями, а затем, может быть, приедет в Англию.

Поездка моя в Париж была вызвана письмом старика Лафарга. Я поехал туда с тем, чтобы познакомиться с status regum² и затем, переговорив с молодым Лафаргом, написать (из Парижа) старику. Благодаря состоянию здоровья Лауры Лафарг был, естественно, всецело поглощен семейными делами, но он, однако, дал торжественнейшее обещание, что предпримет необходимые шаги, как только Лаура окончательно поправится. Старик наделал также много промахов в своих письмах в Париж. Посмотрю, что он мне теперь ответит.

Le petit³ покинул Париж (где он инкогнито присутствовал при всех имевших место волнениях) и переехал в Брюссель, а при данных условиях его отсутствие меня несколько не огорчило. По этой же причине пришлось также отложить дело с газетой.

Я не видел ни Шили, ни anybody else,⁴ а ограничился исключительно семьею, с которою профланировал почти что по всему Парижу. Район, в котором они живут (Сен-Жерменское предместье и т. д.), не очень изменился и не оссманизирован. Попрежнему узкие и вонючие улицы. Зато на другой стороне Сены все очень изменилось, и changes⁵ начинаются уже с фасада Лувра.

Женщины, мне кажется, сильно подурнели.

Жара была невыносимая, особенно на железной дороге.

К великой досаде демократической оппозиции (включая и irréconciliables⁶), наибольшее впечатление произвела *краткая* речь Распайля, в которой он требовал освобождения своего избирательного комитета. Он говорил об injustice de la justice.⁷ Здесь его прерывали. Он продолжал: «Niez-vous les injustices, commises contre moi par la Restauration? Par ce ridicule Louis-Philippe?» etc.⁸ Он отрицает всякие peines,⁹ готов brûler le code civil et le code pénal;¹⁰ а пока надо заменить наказание чиновников *денежными штрафами* (т. е. делать *вычеты из жалованья*) и начать с M. le préfet de la police,¹¹ а именно — за «orgies infernales des casse-têtes»¹². Язык старика представляет собою кричащий контраст с roundabout¹³ болтовней faux jeunes hommes.¹⁴ На следующий же день правительство освободило его комитет.

Заседания Corps législatif¹⁵ были относительно весьма бурны. Поэтому Бонапарт прервал его сессию.

Тусси должна мне также написать, каковы ее планы насчет дальнейшего пребывания в Манчестере. Шнапс, милейший паренек, просит передать ей сердечный привет.

Addio, old boy. My compliments to Mrs. Burns.¹⁶

*П. Морс.*¹⁷

¹ таможенных чиновников. ² положением вещей. ³ Маленький [имеется в виду Бланки]. ⁴ ни кого-либо другого. ⁵ изменения. ⁶ непримиримых. ⁷ несправедливости правосудия. ⁸ «Станете ли вы отрицать несправедливости, совершенные по отношению ко мне реставрацией, смехотворным Луи-Филиппом» и т. д.? ⁹ наказания. ¹⁰ сжечь кодекс гражданский и уголовный. ¹¹ г. префекта полиции. ¹² «безумные оргии головорезов». ¹³ глупой. ¹⁴ лже-молодых людей. ¹⁵ законодательного корпуса. ¹⁶ Прощай, старина. Привет мистрис Бернс. ¹⁷ Мавр.

1288.

17 июля 1869 г.

Дорогой Фред!

Жара здесь убийственная. У вас тоже?

Прилагаю кучу всяких материалов от Эйхгофа, Вильгельма, Фрицше. Почтенный Вильгельм, всегда любезно распоряжающийся

тем, что ему не принадлежит, — рекомендует, естественно, Ф[рицше] обратиться ко мне с просьбой устроить у эдешних трэд-юнионов заем в 300 фунтов! Он же гарантирует возврат займа! И ставит меня без всякой надобности в неловкое положение, вынуждая отказать Фрицше!

Кроме того, он, как видно, даже не читает толком тех писем, которые ему пишут. Я послал ему 900 членских билетов и сказал, что годовой взнос составляет 1 пенс с членского билета. Из этих 900 членских билетов я 500 предоставил в его распоряжение бесплатно, для того чтобы эти субъекты имели вообще право представительства на конгрессе. А теперь он меня спрашивает, существуют ли вообще твердо установленные годовые взносы?

То обстоятельство, что Швейцер вынужден позволить Менде затеять в «Социал-демократе» склоку с Интернационалом, наиболее убедительно показывает те тяжелые условия, на каких он вернулся в лоно Гатцфельд. Ибо он знает лучше всего, как опасна для него эта операция.

Впрочем, старому ослу Беккеру вовсе не нужно было впутывать официально Интернационал в этот процесс распада лассальянской церкви, вместо того, чтобы сохранять подобающую сдержанность. Старое животное приносит много вреда своей деловой суетливостью.

Идиллический поэт Фрейлиграт очень позабавил меня своим «Разбойником» и «Корсаром» — венский человек.

Наилучшие приветы всем.

Твой Мавр.

1259.

18 июля 1869 г.

Дорогой Мавр!

Рад, что путешествие так хорошо кончилось. Большое спасибо за присланное. Письма верну завтра.

Если Швейцер нападет на Интернационал, то надо во всяком случае подумать, как бы наказать его за это.

Какую смрадную картину представляет собой разлагающееся лассальянское болото! Итак, Фрицше желал получить от Швейцера 1800 талеров, а так как тот отказал, то ты должен достать ему 3000 талеров. Парень определенно такой же большой негодяй, как и Швейцер. Лассаль с самого начала стал практиковать подкупность, и она постепенно все увеличивалась. Но откуда достает Швейцер деньги, если не от пруссаков?

Эта претензия, чтобы английские рабочие доставили Фрицше 450 фунтов стерлингов еще раньше, чем он и его товарищи примкнут к Международному товариществу рабочих, поистине хороша.

Я положительно убежден, что Вильгельм *нарочно* навязал тебе Ф[рицше].

Знаменитое письмо его ко мне, написанное два года тому назад, ты уже давно читал. Его доказательство, что он иначе не мог и не должен был поступать, сводилось по существу к голому утверждению. Прекрасно также его заявление, что он и его единомышленники не имеют ничего общего с Народной партией, кроме названия! Этот человек неисправим.

Жара? Отчаянная. Вчера до полуночи пролежал на полу, потому что было так жарко, что нельзя было лечь в постель. Жара столь велика, что эти несколько строк заставляют меня обливаться потом.

Прилагаю Кугельмана. Что ты думаешь насчет его планов?

Карлсбад был бы для тебя *превосходен*, а Женни должна пока оставаться в Ганновере? Как это понять?

Твой Ф. Э.

1290.

21 июля 1869 г.

Дорогой Мавр!

Вся family,¹ в том числе и Тусси, отправилась смотреть проезд принца Уэлльского. Хорошее занятие при такой жаре.

Как может Вильгельм себе позволить публично уверять Швейцера, что «Генеральный совет М[еждународного] т[оварищества] р[абочих]» такого же мнения о Швейцере, как и он, Вильгельм? Это уж слишком, если он сделал это, как я предполагаю, без твоего разрешения.

Что Швейцер потерял много сторонников среди широких масс, видно из того, что он не посмел опубликовать точные цифры голосовавших. Вообще же — в качестве *debater*² — он попрежнему выше всех своих противников. Остроты насчет «красной» республики были очень хороши, как и использование вильгельмовской «Народной партии» для доказательства того, что Вильгельм предает интересы рабочих буржуазным демократам. На оба эти пункта Вильгельм ничего не ответил; вообще в этой дискуссии он был еще слабее, чем обычно. Как нелепо, например, перепечатывать *именно теперь* из «Demokratische Korrespondenz» швабского Майера восхваление американской *буржуазной* республики в связи с Тихоокеанской железной дорогой!

И какое право имел *Вильгельм* предупреждать Швейцера, что он будет вышвырнут на Базельском конгрессе?

Monsieur ³ Бонапарт, повидимому, совершенно потерял рассудок. Он совершает одну ошибку за другою. Сначала послание с его мнимыми уступками, затем внезапный перерыв сессии, теперь — это шутовское министерство. Если бы он поставил себе целью доказать самым глупым из французов, что он делает Францию посмешищем в глазах всего света, он не мог бы действовать лучше. Это как раз то, что способно пошатнуть веру в него у его же большинства, министров и префектов, судей и офицеров. А так как вся преданность этой братии продажна и обусловлена его успехами, то они еще гораздо скорее предадут его, чем сенат и Corps législatif ⁴ старого Наполеона в 1814 и 1815 гг. Ведь поистине не много нужно, чтобы потерять почтение к господину Луи.

Где же «Восемнадцатое брюмера»? О нем ничего не слышно. Кстати! Ты должен послать мне один экземпляр для Чарльза, у которого я под этим условием взял его экземпляр (старого издания).

Как же обстоит дело с твоими планами насчет поездки? Женни пишет, что она в субботу вернется, и тогда, пожалуй, скоро выяснится, когда ты едешь. У меня баланс все еще затягивается. Вчера говорили, что потребуется по меньшей мере еще две недели, а по-моему это значит: не меньше трех недель. Боюсь, что буду прикован к месту до двадцатых чисел августа.

Биографию, которую вернул мне Кугельман, я приспособлю для фельетона в «Zukunft» и пошлю ему. Если ты хочешь предварительно еще раз просмотреть ее, сообщи.

Кончаю из-за жары. Наилучшие приветы.

Твой Ф. Э.

¹ семья. ² полемиста. ³ господин. ⁴ законодательный корпус.

1291.

22 июля 1869 г

Дорогой Фред!

Бесстыдство Вильгельма, позволяющего себе издавать буллы отлучения от имени Международного генерального совета, поистине колоссально. Я ему еще раньше написал, что я лично не вмешиваюсь в этот скандал (старая пакостница Гатцфельд ничего так не хочет, как втянуть меня в это), тем более, что я так же решительно против лассалевской клики, как и против «Народной партии». Я прибавил, что Вильгельм может указать (это против Швейцера), что в Ба-

зеле будут допущены только представители *действительных* членов (согласно решениям Брюссельского конгресса). Это он тоже преподнес в одной заметке *предпоследнего* номера.

После того как он тщетно старался побудить меня к официальным выступлениям против Ш[вейцера], он имеет наглость впутывать меня в этот скандал. Немедленно по получении последнего номера еженедельника я ему написал архигрубое письмо, в котором напомнил ему о том, как часто уже он меня компрометировал, и прямо заявил, что я его *публично дезавуирую*, если он еще раз позволит себе такую наглость. Это наглость, основанная к тому же на *лжи*, так как Генеральный совет никогда не обсуждал дела Швейцера и т. д. и, следовательно, тем более не принимал никаких решений по этому поводу.

Теперь все зависит от того, как поступит Ш[вейцер], которого он так *грубо спровоцировал*.

С господином Вильгельмом я окончательно порву, если он в третий раз запутает меня в какую-нибудь грязную историю. Этот парень не может даже сказать в свое оправдание, что он идет с нами до конца. Он делает свои глупости на собственный страх и риск, предает нас, когда он считает это нужным, и отождествляет нас с собой, когда не может иначе выпутаться из беды.

Уже дней шесть, как у меня на левой руке появился большой карбункул, что в «такую жару» мало приятно.

Была у меня еще другая «семейная» неприятность. Я заметил с некоторого времени, что жене моей нехватает тех денег, которые я даю ей еженедельно, хотя расходы отнюдь не возросли. Так как я никоим образом не хочу снова залезать в долги и так как деньги, которые я дал ей в понедельник, вчера уже вышли все, я потребовал объяснений. И тут-то обнаружилась женская глупость. В список долгов, который она составила мне для тебя, она не внесла about¹ 75 фунтов стерлингов, которые старалась затем выплачивать by and by² из денег на хозяйство. Я спрашиваю, зачем это? Ответ: она боялась сразу назвать крупную сумму! Видно, женщины всегда нуждаются в опеке!

Женничка вчера вернулась. Хотя прошло уже полгода, госпожа Монро все еще не заплатила ей. Очень уже не любят шотландцы расставаться с cash.³

С поездкой не знаю, как быть. Ты знаешь, что главная цель моей поездки рассеять Женничку, которая в этом очень нуждается. Но с болезнью Кугельмана все переменялось. Я не поехал бы в Карлсбад ухаживать за больным даже в том случае, если бы предпринял

путешествие один. К тому же еще оставить девочку у госпожи Кугельман в качестве компаньонки! Из этого ничего не выйдет. Напиши мне свое мнение, что делать.

Открытие господина Швейцера, что женевский комитет состоит преимущественно из рабочих — великолепно! Бакунин и Швейцер — государственные советники!

Колебания Бонапарта скоро вызовут измены среди его генералов.

Между Пруссией и Россией существует, повидимому, не вполне «разыгранная» склока.

Мейснеру я написал в понедельник в достаточно грубом тоне.

Лаура и Лафарг с сыном поселились теперь в Дьеппе. Мое письмо к старому Лафаргу из Парижа произвело желательное впечатление. Привет.

Твой *Мавр*.

Как из писем Либкнехта, так и из письма Фрицше ясно видно, что милый Вильгельм рекомендовал последнему обратиться ко мне по поводу денег.

Каковы вообще представления немцев о наших денежных средствах, ты можешь видеть из приложенных здесь писем Кугельмана, *visé* ⁴ Бракке. Господа эти ни разу не прислали сюда ни одного пфеннига. Генеральный совет должен квартирную плату за пять недель, должен своему секретарю. Странные представления!

Биографии мне не к чему читать. У Кугельмана, очевидно, это нечто вроде мании.

¹ около. ² постепенно. ³ наличностью. ⁴ а также.

1292.

24 июля 1869 г.

Дорогой Фред!

Могу тебе сегодня написать лишь несколько строк. История с карбункулом в полном разгаре, поэтому очень болезненно, но зато все скоро пройдет. Необходимо снова начать глотать мышьяк.

Сегодня утром я получил следующую мазню от Либкнехта. Не знаю, чему в ней больше удивляться, глупому бесстыдству или бесстыдной глупости? Сей честный муж, следовательно, считает *официальную ложь*, вроде той о несуществующих резолюциях Генерального совета, дозволительной в его устах, но в высшей степени отвратительной в устах Швейцера. И почему *он* в Лозанне помирился с чудовищем Швейцером? А его теория действия! Она состоит в том, что господин Вильгельм имеет право «своеволью» пользо-

ваться там, где это ему представляется нужным, моим именем и именем Генерального совета. Притом courage¹ филистера! Он претендует быть противником Лассалья и поэтому становится на сторону «истинных» против «неистинных» лассальянцев! Его Бракке ведь упрекает Швейцера в том, что он объявил лассалевскую теорию государственного кредита простым средством агитации, а сам не верит в эту панацею. Он-де втянул меня в «борьбу»! А я написал ему: в «скандал».

Привет.

Твой К. М.

Я сожалею, что не знал до выхода своего первого тома о книге д-ра *Gustav'a Klemm'a* «Die Werkzeuge und Waffen, ihre Entstehung und Ausbildung, 1858.² То, что я намечаю в главах «Процесс труда» и затем «Разделение труда», здесь доказывается на основе богатого материала.

¹ смелость. ² Густава Клемма «Орудия и оружие, их возникновение и развитие».

1293.

25 июля 1869 г

Дорогой Мавр!

Из-за 75 фунтов стерлингов не ломай себе голову: как только Г[отфрид] уплатит мне ближайший взнос, т. е. как только будет готов баланс и подписан контракт, я пошлю их тебе. Позаботься только, чтобы в будущем такие вещи не повторялись; ты знаешь, что расчеты наши сделаны очень скупно и не оставляют абсолютно никакого излишка для экстравагантностей. С 1 июля я записываю поэтому все расходы, чтобы посмотреть, сколько уходит на всякую дрянь и где следует сократить расходы в случае необходимости.

Новый карбункул доказывает, что ты должен без промедления снова взяться за мышьяк. Не откладывай же этого ни на один день. Уже предыдущий случай с карбункулом под мышкою должен был бы послужить тебе предостережением и заставить тебя начать пользоваться мышьяком. Принимая мышьяк, ты ведь отнюдь не вынужден ни в чем изменять обычный образ жизни. Принимай же его спокойно в течение трех-четырех месяцев, чтобы избавиться, наконец, от этой гадости.

Что же касается путешествия, то я на твоём месте двинулся бы в путь, лишь только Женни будет готова и твой карбункул пройдет. План поездки ты можешь составить вполне по своему усмотрению и посетить также и почтенного Кугельмана. Таким образом, — если ты устроишься так, чтобы путешествие не совпало с его пребыванием на водах или же совпало только частично, — ты сможешь лучше

всего избавиться от карлсбадской истории. Друг Кугельман, мнительный до ипохондрии в отношении своего здоровья, был бы во всяком случае несколько тягостным курортным товарищем в Карлсбаде. Так как я раньше 15 — 20 августа все равно не буду свободен, было бы безумием рассчитывать нам на какую-нибудь совместную комбинацию. А если я освобожусь раньше, то можно будет решить, что предпринять.

По отношению к госпоже Монро я бы, однако, принял серьезные меры. Пусть Женни идет туда и скажет прямо, что ей нужны деньги. Госпожа М[онро], может быть, ждет представления счета, написанного по всей форме: Mrs. Monroe to Miss Marx. To one half years tuition etc.¹ Но если бы визит Женни не помог, я бы на твоём месте написал госпоже Монро вежливое, однако недвусмысленное письмо. Этим шотландцам следует показать, что понимаешь толк в business,² — тем большее уважение ты внушишь им.

Бесстыдство почтенного Вильгельма превосходит действительно всякие границы. Братъ на себя смелость доказывать тебе, что он со своей ложью держался «рамоч твоего письма»! Как нечиста при этом его совесть, видно и из того, что он при этом употребляет ненавистное ему в общем выражение «считаться», и из заключительной апелляции к твоему доброму сердцу. Этот дурак требует, чтобы мы и весь Интернационал проделывали все его зигзаги в деле Швейцера, заключали мир, когда он заключает мир, обрушивались на Ш[вейцера], когда он обрушивается, и при этом позволили ему врать от имени Интернационала, что ему вздумается, когда он сочтет это «необходимым». К тому же еще *он* хочет предписывать конгрессу, кого следует допускать и кого нет. Хорошо звучит также его утверждение, что в фогтовской истории *он тебе* — притом из-за «партийных соображений» — «предоставил» обороняться! Этот человек действительно считает себя до известной степени важной персоной.

И как нелепа история с фабричными инспекторами! Правительство, мол, хотело во что бы то ни стало ввести их кое-где, но Либкнехт помешал ему в этом, исходя из правильно понятых интересов рабочих, а именно, дабы последние не были подкуплены этой реформой! Либкнехт помешал Бисмарку! Не шутите! О хитроумности этой политики уж и говорить не приходится.

«Восемнадцатое брюмера» получил вчера с благодарностью. Книга в более приличном виде и без опечаток, читается гораздо лучше. Предисловие — очень хорошо. Оно, как и сама книга, не доставит радости Вильгельму. Данная там критика демократии, а особенно социал-демократии, льет воду отнюдь не на его мельницу,

а на его голову. Но зато теперь он не может жаловаться, что у него нет агитационной литературы; посмотрим, что он с нею делает.

Читаю теперь «*Journals, Conversations and Essays on Ireland*»³ господина Сениора (1843—1858). Кое-какие факты, интересные признания, но в общем и целом эти вещи представляют лишь специальный интерес, потому что исходят от такого «респектабельного» человека. В этом их ценность для меня. Два тома 1868. Я не думаю, чтобы ты мог найти там что-нибудь новое для себя.

Если бы у Швейцера не была такая нечистая совесть и если бы он не сделал глупости снова *угрожать* Интернационалу, он, несомненно, ухватился бы за либкнехтовскую буллу об отлучении и запросил бы на этот счет General Council,⁴ и тогда вам *пришлось бы* все-таки дезавуировать господина Вильгельма. Но почему же, вместо того, чтобы отлучать Ш[вейцера] именем М[еждународного] т[оварищества] р[абочих], Вильгельм не ухватится за эту угрозу Швейцера и не попытается использовать ее для того, чтобы заставить General Council⁴ высказаться по поводу угрозы Швейцера?

Этот парень слишком беспомощен.

История с Бракке тоже очень хороша. Эти лассалевские рабы требуют постоянно денег и только денег. По моему мнению, было бы очень нецелесообразно со стороны М[еждународного] т[оварищества] р[абочих] послать немцам *хоть один пфенниг*, прежде чем последние сами не будут платить в течение известного времени членских взносов. Необходимо во что бы то ни стало покончить с деморализацией, начавшейся со времени Лассалья и благодаря последнему.

Возвращаю при сем письма Кугельмана и Вильгельма. Относительно твоей поездки ты, конечно, сам напишешь К[угельману]. Письмо Кугельмана ко мне верни мне, чтобы я мог ему ответить. Без кое-какой медицинской болтовни я от него не отделаюсь.

Тусси читает «Геца фон-Берлихингена», потом я дам ей «Эгмонта». Прогулки по случаю жары почти прекратились, сегодня становится несколько прохладнее. Наилучшие приветы от всех всем.

Твой Ф. Э.

¹ Мистрис Монро от мисс Маркс. За преподавание в течение полугода.
² делах. ³ «Записки, беседы и опыты об Ирландии». ⁴ Генеральный совет.

Дорогой Фред!

Из посылаемых газет обрати внимание на «Vorbote» и, в особенности, на подчеркнутое мною на стр. 105, 106.

Ты увидишь, что old ¹ Беккер не перестает важничать. Он опрокидывает весь наш устав, извращает его дух своею *системою организации языковых групп* и превращает нашу естественно выросшую систему в искусственную мешанину *произвольных объединений по языку* вместо *действительных объединений по государствам и национальностям*. Архиреакционная затея, достойная панславистов! И все это потому, что мы *ему временно* позволили, пока *Интернационал* в Германии не *окрепнет*, оставаться центром его прежних корреспондентов.

Я тотчас же постарался расстроить его попытку выступить на Эйзенахском конгрессе в качестве центра для Германии.

Бebelь прислал мне для бельгийцев 25 талеров от своего Рабочего просветительного союза. Сегодня я acknowledged ² получение и воспользовался случаем, чтобы написать ему насчет фантастических планов Беккера.

Я обратил внимание на *статью шестую устава*, признающую лишь *национальные центральные комитеты, стоящие в непосредственной связи с Генеральным советом*, а где это по полицейским условиям возможно, *обязывающую местные группы в каждой стране* корреспондировать непосредственно с Генеральным советом. Я разъяснил ему нелепость беккеровских претензий и под конец сказал, что если Эйзенахский конгресс примет — quoad International ³ — предложения Беккера, мы тотчас же публично *аннулируем* это как *противоречащее уставу*.

Впрочем, как Бebelь и Либкнехт уже *раньше* писали мне, spontaneously ⁴ они написали Б[еккеру], что *не признают* его, а переписываются непосредственно с Лондоном. Сам Беккер не опасен. Но его секретарь Реми, как нам сообщают из Швейцарии, навязан ему господином Бакуниным и является tool ⁵ Бакунина. Этот русский хочет, повидимому, стать диктатором европейского рабочего движения. Пусть поостережется. Иначе он будет официально исключен.

Твой *Мавр*.

Лишь только получу экземпляры от Мейснера, пошлю друзьям в Манчестер и Чарльзу Ресгену.

¹ старый. ² подтвердил. ³ по отношению к Интернационалу. ⁴ по собственному почину. ⁵ орудием.

1293.

29 июля 1869 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю письмо Кугельмана.

С рукою лучше. Мышьяк начал принимать. «Beehive» находится

теперь под контролем Самуэля Морлея, и с этих пор все чересчур антибуржуазное в Reports¹ о наших заседаниях вычеркивается. Так, вычеркнуты все мои рассуждения о римском и германском наследственном праве в последнем заседании General Council.²

Во время моего пребывания в Лондоне * ребята сделали глупость, т. е. приняли пять members³ из Бронтерр-О'Брайеновского общества, молодцов столь же глупых и невежественных, сколь и склочников и важничающих своею сектантскою тайною премудростью.

Привет.

Твой К. М.

Женничка получила свои «денежки». Милая девочка чувствует себя совершенно счастливо своим «самостоятельным заработком»

¹ отчетах. ² Генерального совета. ³ членов

1296.

30 июля 1869 г.

Дорогой Мавр!

Старый Беккер, видно, совсем спятил с ума. Как может он декретировать, что Trades Union¹ *должны* быть истинным рабочим объединением и основой всякой организации, что другие союзы *должны* лишь временно существовать на-ряду с ними и т. д. Все это в стране, где настоящих профессиональных союзов вовсе еще не существует. Какая запутанная «организация»! С одной стороны, каждая профессия централизуется в национальной верхушке, а с другой стороны различные профессии каждой местности опять-таки централизуются в местной верхушке. Такая форма организации является лучшим средством увековечить непрерывную склоку. Au fond² это не что иное, как желание старого немецкого ремесленника спасти в каждом городе свой «трактир» в качестве основы единства рабочей организации. Если появится много таких предложений, то время на Эйзенахском конгрессе будет потрачено на пустые препирательства.

Эти международные планы имеют, разумеется, единственною целью обеспечить руководство за Беккером всюду, где звучит немецкий язык (Мюльгаузен в Эльзасе он уже аннектировал, см. «Vorbote», стр. 109 под заголовком «Базель»). На деле вся эта великолепная организация, с центром в Женеве, потерпит крушение из-за германских законов, так как Б[еккер], по обыкновению, рассчитывает без хозяина. Его попытка обобщить дело с языковыми центральными комитетами, т. е. подчинить женевских рабочих Парижу,

* [Описка, — очевидно: в Париже.]

антверпенских — Амстердаму (если только Женева не намерена управлять и всей Францией, и валлонской Бельгией, о чем, весьма вероятно, и возмечтали в свободной Женеве), имеет целью, конечно, подкрепить его притязания на руководство группами немецкого языка. Но очень хорошо, что такие вещи должен решать *Эйзенахский* конгресс, а не международный *Базельский*.

Впрочем, я не хочу утверждать, что как следует понял план Беккера. Его немецкий язык и его логика таковы, что ум заходит за разум.

Что за этим скрывается жирный Бакунин, — вполне ясно. Если этот проклятый русский и в самом деле думает пробраться при помощи интриг к руководству рабочим движением, то пора как следует проучить его и поставить вопрос, может ли вообще панславист быть членом Международного товарищества рабочих. Молодца этого ущемить очень легко. Он не должен воображать, что можно перед рабочими разыгрывать космополитического коммуниста, а перед русскими — горячего националиста-панслависта. Несколько намеков Боркгейму, который с ним теперь возится, были бы весьма своевременны; Б[оркгейм] хорошо поймет намек, сделанный дубиной.

Ты, конечно, заметил, что почтенные швейцарцы хотят обсуждать на конгрессе и «прямое народное законодательство». Будет очень весело.

Все же это позор, что после почти сорока лет политического рабочего движения в Англии единственная существующая рабочая газета может быть куплена таким буржуа, как С. Морлей. Закон пролетарского движения видно, к сожалению, таков, что повсюду часть вождей рабочих неизбежно развращается, хотя это явление все же нигде не имеет такого всеобщего распространения, как в Германии благодаря Лассалю.

Тусси читает теперь Фирдуси в очень хорошей обработке Шака. Пока он ей очень нравится, но сумеет ли она одолеть весь этот громадный том, это другой вопрос.

В конце будущей недели я надеюсь, наконец, покончить с милым Готфридом и буду почти две недели свободен. Поэтому, если хочешь составить план поездки, — составь и сообщи мне, мы сможем тогда встретиться где-нибудь в Германии или Голландии, если хочешь, или даже вместе выехать из Лондона. В конце августа я должен встретиться со своею матерью в Остенде, так около 20-го или 25 числа. Тусси, конечно, сможет это время оставаться здесь в обществе Лици? Как ты думаешь?

Деньги ты получишь, лишь только я приведу свои дела с Гот-

фридом Эрменом в порядок, по возможности и раньше, *id est if he forks on't before.*³ Пошлите прилагаемое при сем Тусси, написав адрес чужим почерком, она будет удивляться, откуда это.

Твой Ф. Э.

¹ профессиональные союзы. ² В сущности. ³ т. е. если он раскошелится прежде.

1297.

2 августа 1869 г.

Дорогой Фред!

Из-за Кугельмана весь мой план поездки вылетел в трубу. Если я приеду к нему *до того*, как он поедет в Карлсбад, то он все пустит в ход, чтобы забрать меня с собою в это скучное и дорогое место,— или же я заставлю его самого отказаться от поездки, которая необходима ему по состоянию здоровья.

Я написал ему поэтому, что *должен в конце августа* съездить по семейным обстоятельствам в Голландию, а оттуда, может быть, буду иметь случай видеть его в Ганновере *по* его возвращении. Другого выхода я, право, не видел. За отсрочку путешествия были еще следующие мотивы:

во-первых: family¹ Лафаргов, быть может, приедет на-днях в Лондон;

во-вторых: если я теперь уеду отсюда, то Генеральный совет совершенно не справится с необходимою подготовительною работою к Базельскому конгрессу.

Тусси, как видно, собирается прочно осесть в Манчестере. Твое двухнедельное отсутствие дает для этого также удобный предлог. Рисунок она получит из одного здешнего (английского) курорта.

Прилагаю письма Бебеля и Вильгельма.

Надеюсь, что во время своей поездки ты заглянешь в Лондон.

Твой Мавр.

Я до сих пор не заметил, чтобы Мейснер давал объявления о «Восемнадцатом брюмера». Его девиз: *Chi va piano va sano.*²

¹ семья. ² Тише едешь, дальше будешь.

1298.

3 августа 1869 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю Вильгельма и Бебеля и кроме того прилагаю чек на лондонский Юнион-банк в 100 фунтов стерлингов, с каковыми, будем надеяться, долги исчезнут навеки.

Если Женни свободна и в течение сентября, как сказала мне

Тусси, то ты, конечно, можешь отложить свою поездку до этого месяца. Я думал все время, что ради Женни ты ограничен лишь четырьмя неделями, в течение которых *должен* совершить поездку.

Скандал между Швейцером и лейпцигскими будет хорош. Обвинение Бебеля в том, что он подкуплен гвельфами, и угроза швейцерианцев силой добиться победы на конгрессе заставляют ожидать приятных сцен.

Что за глупость со стороны Вильгельма дать Геггу подписать свое воззвание к конгрессу и тем подвергнуть себя атакам «Социал-демократа». Но Вильгельм просто не может обойтись без своих мелкобуржуазных республиканцев.

Документы мои должны быть подписаны через неделю, если адвокаты справятся с этим. Раньше среды 11 courant¹ я поэтому во всяком случае не уеду. На пути туда и обратно я непременно выдаюся с тобою в Лондоне.

Наилучшие пожелания всем.

Твой Ф. Э.

Объявления о «Восемнадцатом брюмера» я тоже до сих пор напрасно искал.

¹ текущего месяца.

1299.

3 августа 1869 г.

Дорогой Фред!

100 фунтов стерлингов получил с великою благодарностью. I shall now watch the proceedings so closely that similar mistakes etc.¹

Мне что-то не по себе. История с рукою у меня уже почти заканчивается. Общее недомогание свое я объясняю погодою; я глотаю лекарство, прописанное Гумпертом против болезни печени.

Вчера было трагикомическое заседание Генерального совета.

Письма с требованием уплаты за печатание членских билетов, за помещение, не уплаченного жалованья секретарю и т. д. Словом, international bankruptcy,² так что совершенно неизвестно еще, как сможем мы послать делегата. С *другой стороны*, письмо из Женевы, от French side,³ в котором почтительно просят Генеральный совет издать циркуляр на трех языках, приглашающий всех членов (и притом немедленно) собирать деньги для покупки дома в Женеве (для собраний), который будет стоить *всего* 5 000 ф. ст. и делается собственностью International.⁴ Ну, разве не modeste⁵ претензия со стороны молодых, которые не уплатили еще своего пенса с человека?

Беккер, вождь немецкого племени, посылает 280 пенсов за свои «мириады».

Смысл всей этой истории таков: местные комитеты (включая и центральные комитеты) тратят слишком много денег и взимают со своих членов слишком высокие взносы на национальные или местные нужды, так что для Генерального совета ничего не остается. Для *печатания нелепых адресов к испанцам и т. д. и тому подобных follies* ⁶ деньги всегда находятся.

Мы будем вынуждены письменно или устно заявить ближайшему конгрессу, что так дальше вести Генеральный совет мы не можем; но прежде чем назначить нам преемников, пусть они потрудятся уплатить *наши долги*, которые были бы еще значительно больше, если бы большинство наших секретарей не оплачивало *расходов по переписке* из личных средств.

Если бы я на местах знал людей, за которых можно не опасаться, что они *втянут* нас в глупые истории, я с величайшим удовольствием согласился бы на перевод центрального совета в другое место. Дело становится скучным.

Привет!

*El Moro.*⁷

Бизли женился 24 июля.

¹ Я буду теперь внимательно следить за ходом дел, чтобы подобные недоразумения и т. д. ² международное банкротство. ³ французской секции. ⁴ Интернационала. ⁵ скромная. ⁶ сумасбродств. ⁷ Мавр.

1300.

10 августа 1869 г.

Дорогой Фред!

Я в большом затруднении насчет Тусси. Дело в том, что Лафарги писали, что они приедут сюда в ближайшие вторник или среду. Если я Тусси *не* сообщу, что ее страстно любимый Фуштра приезжает сюда, то она после будет упрекать меня. Если же я сообщу ей об этом, то я этим вызову в ее душе трагическую коллизию между желанием остаться, согласно уговору, у мистрис Лицци и желанием повидать Фуштра. Я предоставляю поэтому тебе решить этот вопрос по своему усмотрению.

Во французской полицейской газете «L'Internationale» — статья «La Dictature Universelle»¹ против Международного товарищества рабочих, вызванная стачками, вспыхивающими во Франции. Эта статья Иерузалема заканчивается так: «Quoi qu'il en soit, on sait maintenant qu'il dépend de la Ligue de faire cesser la vie sociale là où il entrera dans ses vues de tout arrêter d'un seul mot.

S'il se trouvait un ministre ambitieux, qui sût gagner ses bonnes grâces, on comprend ce qu'il pourrait contre des rivaux qui le gêneraient. Nous sommes parfaitement convaincu que ce même ministre, une fois arrivé à son but, n'aurait rien de plus pressé que de détruire la Ligue par des procédés radicaux; nous ne savons pas s'il y réussirait; mais, pour l'instant, nous déclarons que la Ligue internationale est véritablement la Dictature universelle. Attendons le moment où ses caisses seront pleines». ² Если этот субъект будет ждать до тех пор, то ему придется долго ждать.

Напечатанная в приложении часть речи Вильгельма (произнесенной в Берлине) при всей своей глупости свидетельствует о неоспоримой хитрости, с какою он умеет повернуть дело по-своему. Впрочем, это очень мило! *Так как* рейхстагом можно пользоваться *только как агитационным средством*, то *никогда* не следует *агитировать* там за что-либо разумное и непосредственно затрагивающее интересы рабочих! Поистине восхитительна иллюзия почтенного Вильгельма, что если Бисмарк «любит» рабочелюбивые речи, то он не будет противиться *действительным мероприятиям в пользу рабочих!* «Как будто», — как сказал бы Бруно Бауэр, — господин Вагнер не высказывается в рейхстаге теоретически *за* фабричное законодательство, а *на практике* против него, «так как в прусских условиях оно было бы бесполезно!» «Как будто» господин Бисмарк, если бы он действительно хотел и *мог* сделать что-либо для рабочих, не добился бы выполнения существующих законов в самой Пруссии! Уже по одному тому, что это имело бы место в Пруссии, либеральная «Саксония» и т. д. *вынуждена* была бы последовать ее примеру. Вильгельм не понимает, что нынешние правительства, хотя и кокетничают с рабочими, но очень хорошо знают, что их единственная опора — буржуазия, что они поэтому могут пугать ее рабочелюбивыми фразами, но никогда не *могут* на деле действовать против нее.

Это животное верит в будущее *«государство демократии!»* Оно мыслит себе при этом то конституционную Англию, то буржуазные Соединенные Штаты, то жалкую Швейцарию. О революционной политике «оно» не имеет ни малейшего представления.

То, что он приводит — согласно швабскому Майеру — в доказательство демократической дееспособности, это — калифорнийская железная дорога. Но она построена так, что буржуа при посредстве конгресса *подарили* самим себе громадную массу «народной земли», следовательно *экспроприировали* ее у рабочих, ввезли китайских босяков, чтобы понизить заработную плату, и создали таким образом новую ветвь «финансовой аристократии».

Затем я считаю со стороны Вильгельма наглостью впутывать твое и мое имя в историю с Брассом. Я высказался открыто против того, что он связался с Брассом и одновременно — *viva voce*³ — предупредил его, что если это поведет к скандалу, *то мы его публично дезавуируем*.

Следующие места из «Memoirs of a Cavalier» Даниэля Дэфо тебя, может быть, заинтересуют.

1) Рассказывая о смотре войскам, произведенном кардиналом Ришелье в Лионе, он замечает. «*The French foot, compared to the infantry I have since seen in the German and Swedish armies, were not fit to be called soldiers. On the other hand, considering the Savoyards and Italian troops, they were good troops*».⁴

2) Он говорит о начале вмешательства Густава Адольфа в немецкую мразь:

«*First, they (the German Protestant princes) were willing to join him, at last they could not find in their hearts to join with the emperor of whose powers they had such just apprehensions, they wished the Swedes success and would have been very glad to have had the work done at another man's charge; but like true Germans they were more willing to be saved, than to save themselves, and therefore hung back and stood on terms*».⁵

Надеюсь увидеть тебя в следующий понедельник.

Привет.

П. Моро. ⁶

Не забудь прислать маленькую записную книжку, которую я оставил у вас. Там есть несколько моих заметок. Ditto ⁷ достопримечательного Дюринга.

¹ «Мировая диктатура». ² «Как бы то ни было, теперь мы знаем, что Лига в состоянии остановить одним своим словом общественную жизнь там, где это входит в ее виды. Если бы нашелся честолюбивый министр, который сумел бы приобрести ее благосклонность, не трудно понять, что мог бы он предпринять против стесняющих его соперников. Мы вполне убеждены, что этот самый министр, достигнув своей цели, тотчас же поспешил бы радикальными средствами уничтожить Лигу; не знаем, удалось ли бы ему это; но для данного момента, мы это утверждаем, Международная лига представляет собою настоящую мировую диктатуру. Подождем того момента, когда ее кассы будут полны». ³ устно. ⁴ «Французские *пехотинцы*, если сравнить их с пехотой, которую я с тех пор имел случай наблюдать в немецкой и шведской армиях, не заслуживали имени солдат. С другой же стороны, если сравнивать их с савойскими и итальянскими войсками, то они являются хорошими солдатами». ⁵ «Во-первых, они (немецкие князья-протестанты) были готовы присоединиться к нему, наконец у них не могло быть никаких побуждений примкнуть к императору, средства и силы которого внушали им опасения; они желали успеха шведам и были бы очень рады, если бы

дело было сделано руками другого человека; но как истые немцы они охотнее желали быть спасенными, чем спасти самих себя. Вот почему они были нерешительны и придерживались договоров. ⁶ Мавр. ⁷ А также.

1301.

12 августа 1869 г.

Дорогой Мавр!

Гордиев узел относительно Шнапса я разрубил таким образом, что сообщил просто Тусси самый факт. Внес ли я этим сообщением раздвоенность в ее душу — я не знаю, но у нее, к сожалению, теперь другая забота. Дело в том, что она с прошлой пятницы непрерывно мучается от зубной боли, причиняемой тем самым зубом, который уж и раньше доставил ей много мучений. Она до сих пор переносила эту историю с изумительным героизмом, но плохой сон и долгое нервное напряжение оказывают все же свое действие, и она сегодня выглядит немного утомленной. Она мне сказала, что вы были против того, чтобы вырвать зуб, но так как это дальше продолжаться не может, то я ее послал сегодня с Лицци к одному из лучших здешних зубных врачей и сказал ей, чтобы она слушалась его совета. Врач после продолжительного исследования сказал, что он надеется спасти зуб, но если боль до субботы утром не прекратится, то зуб все-таки придется удалить. Во всяком случае девочка не может каждые полгода терпеть эту непрерывную, расшатывающую нервную систему боль. Ее здоровье в целом теряет при этом больше, чем стоит весь зуб. Думаю, что смогу скоро сообщить вам более утешительные вести.

Я должен сейчас пойти в Шиллеровское общество и посмотреть, что произошло в Эйзенахе. В субботу обе партии разошлись, повидимому, мирно, и таким образом удалось избежать, по крайней мере, *всеобщей* потасовки.

Как глупы и пошлы сторонники Уркарта, видно из того, что они никогда не упоминают:

«A Residence in Bulgaria» by St. Clair, late Capt. 28 Regt., and Ch. Brophy,¹ 1869.

Эта книга написана двумя парнями, из которых Сен-Клэр, бывший крымский офицер, знающий турецкий, польский, русский и болгарский языки, пробыл в стране 3 года и другой — 1½ года, причем сейчас еще оба находятся там. Вещь написана очень живо и образно и стоит больше, чем какая-либо другая из известных мне книг по этому вопросу. Удивительно, что, будучи англичанами, они свободны от предрассудков, хотя слабы по части economicis² и politicis.³ Но они умеют *видеть*. Они приехали туда, — по крайней

мере Брофи, — настроенными в пользу христиан, но целиком изменили свои взгляды в пользу турок. Но так как они находят *уязвимые места* и в турецкой правительственной системе (хотя и тут у них кое-что общее с Уркартом), то сторонники Уркарта не решаются называть книгу, которая, даже с их собственной точки зрения, стоит больше, чем вся их «Free Press». Содержащиеся в ней факты более ценны, чем вся болтовня сторонников Уркарта. А по части описания русской и французской политики в Константинополе этим обоим людям может позавидовать shortarmed⁴ Коллет. При этом вещь так написана, что ее можно читать, и читать с интересом, а пользы она принесет здесь больше, чем «Free Press» за десять лет с ее изречениями, которые она вещает с видом оракула.

Позавчера покончил с Г[отфридом] Э[рменом]. Все подписано. Наконец-то *окончательно* развязался с этим почтенным мужем.

Наилучшие пожелания от всех.

Твой Ф. Э.

¹ «Пребывание в Болгарии» Сен-Клера, бывшего капитана 28-го полка, и Ч. Брофи. 1869. ² экономики. ³ политики. ⁴ недалекий.

1302.

16 августа 1869 г.

Дорогой Мавр!

Вчера вечером я получил телеграмму, согласно которой моя мать приедет в Остенде лишь в среду вечером. Так как теперь мне приходится ждать из дому письма с более подробными указаниями и так как еще другая причина заставляет меня провести завтрашний день здесь, то я телеграфировал тебе сегодня, что приеду лишь в среду. Я боюсь также, что если к тому времени приедут Лафарги, я не смогу переночевать у тебя в твоём и без того переполненном доме; если так, то я хотел бы знать, можно ли мне будет устроиться поблизости от тебя.

Тусси удалили зуб. Врач нашел, что один из трех корней воспален, и потому один выход — удаление. Боли теперь прекратились.

Я рассчитываю приехать с 3¹/₂-часовым мидлэндским поездом, который приходит в Лондон в 8 часов 50 минут.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

1303.

16 августа 1869 г.

Дорогой Мавр!

Confusion worse confounded!¹ Новая телеграмма из дому, что вследствие легкого недорозья моя мать и завтра не будет в Остенде

и что подробности я узнаю только в четверг. Так как, судя по этому, история с Остенде затягивается на неопределенное время, я решил в четверг вечером, если до тех пор не произойдет ничего нового, ехать с Тусси и Лицци в Ирландию и провести там дней 10—14. Дело могло бы измениться лишь в случае получения письма от моей матери, которое должно прийти самое позднее в четверг, но я, однако, не считаю это сколько-нибудь вероятным при настоящем положении дел.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

Подробности в четверг.

Чуть было не позабыл самого главного. Прилагаю при сем банковый чек в десять фунтов, из которых пять от Мура и пять от меня в качестве взносов в Интернационал. Пришли Муру его квитанцию прямо по адресу S. M[oore], 25 Dover Street, Oxford Road, Manchester.

Y/D 69237, Manchester, 30. Januar, 1868.

¹ Все стало еще более запутанным!

1304.

17 августа 1869 г.

Дорогой Фред!

Все здесь ready ¹ для твоего приезда.

Не забудь взять билет лишь до *станции Kentish Town* (рядом с нами) или, если ты возьмешь билет до станции St. Pancras, по крайней мере сойти на станции Kentish Town.

Господин Лафарг принципиально никогда не указывает дня своего приезда, чтобы не давать повода к беспокойству в случае опоздания. Тоже принцип!

Надеюсь, что роог ² Туссенька теперь снова all right.³

Посылаю тебе при сем швейцериану, которой ты можешь наслаждаться в дороге.

Твой К. М.

При сем copies ⁴ (Бонапарта) для 1) Чарльза, 2) Шорлеммера, 3) Мура, 4) Гумперта.

¹ готово. ² бедная. ³ совершенно здорова. ⁴ экземпляры

1305.

18 августа 1869 г.

Дорогой Фред!

Несколько разочарован your letter,¹ так как все надеялись видеть тебя сегодня вечером здесь. План с Ирландией очень хорош.

Лицци и Тусси смогут любоваться на «convicted» in nature,² если ничего нового не произойдет за это время.

Сегодня вечером приезжает семейство Лафарг, сегодня в 10 ч. они выезжают из Дьешпа.

Десять фунтов получил, но не могу выслать квитанции *до субботы*, когда будет заседание подкомиссий. Деньги прибыли очень кстати перед закрытием почты.

Вчера Дюпон сообщил, что французские (а именно парижские) профессиональные союзы (bronzeworkers³) вернули 45 фунтов стерлингов, т. е. прислали ему для возвращения. Эти деньги уже давно были им через наше посредство частью даны в долг, частью подарены здешними союзами. (Еще раньше 20 фунтов были пересланы по нашему указанию из Парижа в Руан.) Я добился, чтобы к здешним союзам были посланы députés,⁴ которые при уплате денег постарались бы на них воздействовать. Вообще парижские союзы вели себя очень прилично. Пришло также вчера письмо от Людвиг Неймайера, помеченное Эйзенахом, следующего содержания:

«На конгрессе в Эйзенахе было постановлено призвать рабочих Германии примкнуть к Международному товариществу рабочих, приобретая для этого членские билеты непосредственно в центре. Так как Иог[анном]-Ф. Беккером в Женеве я назначен агентом секции немецкого языка Международного товарищества рабочих для *Вены-Нейштадт* и окрестностей, то прошу точной инструкции, как я должен теперь поступать. С социал-республиканским братским приветом и т. д. Адрес: Л[юдвиг] Н[еймайер], редактор «Wiener-Neustädter Wochenblatt» в *Вене-Нейштадт*, Австрия».

Это удар для old⁵ Беккера и, в частности, для «кассы языковых групп». Но из личной дружбы нельзя же испортить самое дело.

Ты помнишь лейпцигского *Вернера* (переплетчика), которому я писал из Манчестера. Он с тех пор усердно работал для нас.

Вчера пришло также известие о присоединении одной (итальянской) группы из Триеста. То же из *Барселоны*; прилагаю экземпляр органа этой новой группы.

В Познани, — как сообщил Забицкий, — польские рабочие (плотники и т. д.) победоносно закончили стачку благодаря помощи берлинских товарищей. Эта борьба против Monsieur le Capital⁶ — даже в скромной форме стачки — совсем по-иному покончит с национальными предрассудками, чем пацифистские декламации господ буржуа.

I hope to receive some lines from Tussy as to her state of health. My best compliments to Mrs. Lizzy.⁷

*El Moro.*⁸

Весьма прискорбна внезапная смерть Сильвиса (41 год), председателя американского Labour Union,⁹ как раз *перед* союзным Labour-Union-Congress,¹⁰ для подготовки которого он почти в течение целого года исколесил Соединенные Штаты, агитируя повсюду. Часть его работы будет таким образом потеряна.

¹ твоим письмом. ² «осужденных» в натуре. ³ бронзовщики. ⁴ депутаты. ⁵ старого. ⁶ господина капитала. ⁷ Надеюсь получить несколько строк от Тусси о состоянии ее здоровья. Сердечный привет мистрис Лицци. ⁸ Мавр. ⁹ Рабочего союза. ¹⁰ конгрессом Рабочего союза.

1306.

5 сентября 1869 г.

Дорогой Мавр!

Вчера к полудню вернулся сюда из Остенде. В Лондон я прибыл в 6¹/₄ утра, нашел в 7¹/₂ поезд сюда и приехал, не останавливаясь, так как почти всю ночь не спал и ни на что другое не был годен. К тому же я думал, что ты с Женни уехал, и только тут узнал, что это не так. Эта отсрочка твоего отъезда кажется мне несколько странной; я не могу думать, что причина тому — только Базельский конгресс, и задаю себе вопрос, не в деньгах ли тут дело. Когда ты просил 75 фунтов, я послал тебе 100, предполагая, что остаток ты сможешь употребить на поездку; так как я прямо не говорил этого, то, быть может, для денег нашлось другое применение; если это так, телеграфируй мне *завтра утром* (если можно, до 10 часов), *сколько тебе нужно*. Дело в том, что завтра вечером мы, вероятно, выедем в Дублин, и в 11—12 часов я отправляюсь в город для улаживания денежных дел, тогда я мог бы и об этом позаботиться.

Я был несколько дней в Энгельскирхене. Люди в Германии становятся все глупее. Рабочее движение угрожающе надвигается на них, и все они заигрывают с ним, придумывают всякого рода post-gums,¹ но разум их от того не стал острее, наоборот. Господин мой брат, например, хотел разрешить социальный вопрос так. Он будет «амортизовать труд» совершенно так же, как он амортизует фабричные постройки, здания, машины и т. д., а именно *к цене* каждого фунта пряжи он будет набавлять по одному грошену и из полученной суммы делать выдачи старым, больным и инвалидным рабочим! Этот филистер был совершенно изумлен, когда я объяснил ему, как безгранично наивна и нелепа эта история, и под конец он обещался прочесть твою книгу. Относительно прусских горно-товарищеских касс он дал мне статью из статистического журнала Энгеля; из нее видно, что наиболее вопиющих гнусностей саксонского устава там *нет*, но в остальном все так же.

Самый великий человек в Германии безусловно Штрусберг. Господин этот станет вскоре германским императором. Куда ни придешь, все говорят только о Штрусберге. Парень этот, впрочем, не так уж плох. Мой брат, который вел с ним переговоры, изобразил мне его очень живо. У него много юмора и отдельные гениальные черты, и во всяком случае он бесконечно выше Railwayking² Гудсона. Он скупает теперь всевозможные промышленные предприятия и повсюду тотчас же сокращает рабочее время до 10 часов, не уменьшая заработной платы. При этом он ясно сознает, что кончит в нищете. Его главный принцип: надувать только акционеров, с поставщиками же и другими промышленниками действовать по-хорошему. В Кельне я видел выставленный портрет его; совсем недурен, жизнерадостен. Прошлого его совершенно темно; одни уверяют, что он по образованию юрист, другие же, что он содержатель дома терпимости в Лондоне.

Вильгельмчик теперь так низко пал, что не смеет даже сказать, что Лассаль списывал у тебя, и притом неверно. Этим осклопена вся биография. Зачем он ее еще печатает,—ведомо ему одному.

А органом мещан в Швейцарии он объявил даже не «Vorboten», а жалкий «Felleisen». Хорошее общество! Посмотри дебаты о социал-демократической, демократически-социальной или социал-демократической плюс демократически-социальной рабочей партии на Эйзенахском конгрессе. И Риттинггаузен ее пророк!

О «Восемнадцатом брюмера» Вильгельм все еще ничего не скавал. Ему и здесь пришлось бы «выпустить» кое-что, что «могло бы оскорбить» его и других!

С наилучшими пожеланиями от всех нас всем вам.

Твой Ф. Э.

Прилагаю при сем портрет для передачи зоологу Фогту. Либкнехт это может выполнить через своего друга Гегга. Портрет этот спереди демократичен, а сзади социалистичен, следовательно совершенно ортодоксален и демократически-социалистичен.

¹ панацеи. ² железнодорожного короля.

1307.

Ганновер, 25 сентября 1869 г.

Дорогой Фред!

Я сегодня получил два неприятных известия из дому. Маленький Шнаппи очень болен и в течение нашего кратковременного отсутствия потерял полтора фунта в весе. Кугельман настаивает на

том, — и пишет сегодня в этом смысле в Лондон, — чтобы к ребенку был приглашен доктор Вест — знаменитый в Лондоне детский врач и, как Кугельман думает, профессор при госпитале (св. Варфоломея), в котором работал Лафарг. Во-вторых, Лаура снова in interesting circumstances,¹ что является одинаковым несчастьем как для нее, так и для Лафарга.

Вот уже неделя, как мы здесь. Мы пробыли несколько дней в Бельгии (Брюгге и Люттихе), затем проехали в Кельн. Оттуда — нанесли визит мыслителю Дицгену в Зигбурге. Затем — в Бонн, наконец — на пароходе в Майнц. Эта поездка привела Женничку в восхищение. К сожалению, поездка была испорчена навязчивым гостем. В Бонне я навестил вечером Гагена. Не застал дома. На следующее утро он приходит в момент нашего отъезда. Под предлогом проводить нас до Роландсэка висит у нас на шее до самого Майнца. В Майнце мы провели один день у Штумпфа, у которого очень милая семья (дочь и сестра). Воспользовались случаем, заглянули в Висбаден. Эмс пропустили. Один день — в Аахене у Карла Филиппа.

Во время поездки через Бельгию, пребывания в Аахене и путешествия вверх по Рейну я убедился, что необходимо энергично бороться с попами, особенно в католических местностях. В этом духе я буду действовать через Интернационал. Эти собаки (например, епископ Кеттелер в Майнце, попы на Дюссельдорфском съезде и т. д.) заигрывают, где это им кажется удобным, с рабочим вопросом. Фактически мы на них работали в 1848 г., они одни пожали плоды революции в эпоху реставрации.

Всюду, где я проезжал, ничего не знали о моем «Луи Бонапарте». На этот счет я написал Мейснеру отнюдь не любезные замечания. До сих пор он не ответил.

Либкнехт снова написал мне по поводу твоей «Крестьянской войны», которую следует напечатать в качестве пропагандистской брошюры. Так как на этот раз вещь выйдет под эгидою эйзенахского центрального комитета, то я советую тебе сделать нужные исправления и без дальнейшего промедления прислать эту вещь. Ввиду того, что через два-три дня у меня будет, по всей вероятности, свидание с Вильгельмом, напиши мне с обратной почтой о своих намерениях.

Фейербах написал в таком же духе — *mutatis mutandis*,² — как и Руге, о моей книге Каппу в Нью-Йорк, который в свою очередь сообщил это нашему Мейеру в Сан-Луи.

Женни не получила еще никакого *ordre de retour*³ от своих принципалов. Создается неприятное положение. С одной стороны,

трудно так скоро уехать отсюда. С другой же стороны, перемена обстановки очень идет впрок милой девушке. Она прекрасно выглядит.

Сердечный привет мистрис Берне и Туссенъке.

Твой К. М.

¹ в интересном положении. ² с соответствующими намерениями. ³ распоряжения о возвращении.

1308.

27 сентября 1869 г.

Дорогой Мавр!

Так как с Эйхгофом ничего не вышло, то все же лучше, чтобы Вильгельм издал «Крестьянскую войну», чем вовсе не переиздавать ее. Поэтому я сейчас же просмотрю эту вещь. Вообще же Вильгельм может сам написать мне об этом, он все еще не ответил на мое последнее письмо, и я не вижу причин, почему я должен делать ему авансы.

Лафарг со своим врачеваньем оказался глупее, чем я ожидал. Ты, право, должен взяться за это со всей энергией, иначе может действительно произойти несчастье.

В прошлый четверг мы благополучно вернулись из Ирландии, были в Дублине, Уиклоуских горах, Килларни и Корке. Провели время очень хорошо, но обе женщины вернулись еще более *hiberniores*,¹ чем уехали. Погода в общем хорошая; судя по газетам, она у вас хуже, чем здесь.

Книга Тренча «Realities of Irish Life» разоблачает тайну ирландской «перенаселенности». Этот филистер доказывает на примерах, что, в среднем, земля так обработана ирландскими крестьянами, что затрата на один акр 10—15 фунтов стерлингов капитала, который *вполне окупается* в один-четыре года, *повышает* арендную плату с 1 шиллинга до 20 шиллингов и с 4 шиллингов за акр до 25—30 шиллингов. *Эта* прибыль идет в карман лэндлордов.

Господин Тренч, в свою очередь, недурно изобличает себя своими заявлениями Сениору, которые последний опубликовал. Либеральному Сениору Тренч говорит, что если бы он был ирландским крестьянином, он тоже стал бы Ribbonman.²

Я собирался из Энгельскирхена поехать навестить Дидгена, но шоссе, ведущее к Зигбургу, было размыто и связь почти порвана.

Не может ли Женни написать супругам Монро? Я полагал бы, что дело это можно уладить.

Торговля Ирландии колоссально возросла за последние четырнадцать лет. Дублинскую гавань не узнать. На Кинстоунской

набережной я слышал разговоры на разных языках: на итальянском, сербском, французском и датском, а также на норвежском. There are indeed a good many «Italians» in Cork,³ как говорится в комедии. Но сама страна производит впечатление совершенно безлюдной, и тотчас же приходит в голову мысль, что здесь слишком мало людей. Военное положение также повсюду бросается в глаза. Солдаты королевского Ирландского полка разъезжают повсюду кучками с арканами, а местами и с револьверами сбоку и с полицейскими дубинками в руках; в Дублине через город проезжала запряженная батарея, чего я никогда не видал в Англии, а солдаты везде и повсюду.

Самое скверное у ирландцев это то, что лишь только они перестают быть крестьянами и превращаются в буржуа, они развращаются. Правда, это наблюдается у большинства крестьянских народов. Но в Ирландии это особенно плохо. Поэтому и пресса так ужасающе паршива.

Мур — в Тироле и вернется, вероятно, на следующей неделе.

Ты, конечно, поедешь в Гамбург и увидишь Мейснера? If so,⁴ то можешь упомянуть в разговоре с ним, что я теперь занят работой об Ирландии и в свое время предложу ему кое-что.

Сердечный привет Женни и Кугельману.

Тусси и Лици также кланяются.

Твой Ф. Э.

¹ ирландками. ² «лентоносцем» [членом ирландского заговорщического общества]. ³ Поистине не мало «итальянцев» в Корке. ⁴ Если так.

1309.

Ганновер, 30 сентября 1869 г.

Дорогой Фред!

Письмо твое пришло вчера вечером.

Сегодня получил более утешительные известия из Лондона о состоянии здоровья Шнапши. Лаура и Лафарг хотят покинуть Лондон, как только позволит состояние маленького. При этих условиях я считаю immediate return¹ Тусси в Лондон необходимым.

Если Тусси не предпримет никаких попыток повидаться с семьей Лафаргов до их отъезда в Париж, то Лаура на нее очень обидится.

Я только что проболтал час с делегацией из четырех лассальянцев, которых прислала ко мне здешняя секция Германского всеобщего рабочего союза. Я, разумеется, вел себя очень сдержанно и дипломатично, но все же сказал этим людям sub rosa² то, что нужно. Мы расстались добрыми друзьями. Их приглашение от имени союза прочесть у них реферат я, разумеется, отклонил.

В воскресенье приезжает другая делегация из Брауншвейга: Бракке, Бонгорст, Шпир.

Эта делегация мне менее приятна.

Либкнехт пишет, что он из-за пруссаков не может приехать.

Во-первых, этим путем езда до Гамбурга продолжается два дня вместо четырех часов.

Во-вторых, придется потратить на один проезд about ³ сорок лишних талеров. In either like nor am able to afford.⁴

Должен кончать, так как почта открыта лишь до четверти второго (первая), а теперь уже ten minutes past one.⁵

С Мейснером буду говорить о твоей книге.

Твой *К. М.*

¹ немедленное возвращение. ² втихомолку. ³ около. ⁴ Я не желаю и не могу. ⁵ десять минут второго.

1310.

Пятница, 22 октября 1869 г.

Дорогой Мавр!

Наспех посылаю прилагаемые фотографии, из которых Женни может выбрать себе одну. У меня жестокий грипп вследствие внезапной перемены температуры, но я начинаю чувствовать себя лучше.

Книга Векфильда цитируется Бюттом как «A view of Ireland»,¹ а также как «An account of Ireland»,² 2 тома, 1812 или 1813 г.

Книга Юнга называется «A Tour in Ireland»,³ 2 тома, дата не обозначена.

Роман Ранка очень недурен.

Наилучшие пожелания.

Твой *Ф. Э.*

¹ «Обозрение Ирландии». ² «Отчет об Ирландии». ³ «Поездка по Ирландии».

1311.

23 октября 1869 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо за фотографии.

У меня тоже сильный грипп.

А. Юнга я уже заказал, напишу этому же лицу (Адамс) и о Векфильде.

Судя по письму Лафарга, в Париже царит большое возбуждение.

Из Петербурга мне прислали том Флеровского в 500 страниц о положении русских крестьян и рабочих. К сожалению, по-русски. Человек этот работал над книгою 15 лет.

Великий Бакунин должен ехать в Неаполь, в качестве делегата, на конгресс атеистов, инсценируемый там против вселенского собора. Привет.

Твой К. М.

1312.

24 октября 1869 г.

Дорогой Мавр!

От своего гриппа я «почти» уже счастливо отделался благодаря тому, что ограничил употребление пива, начал оставаться по вечерам дома и употреблять настой из льняного семени с лимоном и медом.

Веkfильда я, к счастью, нашел здесь в Subscription Library,¹ — т. е. он значится в каталоге, в действительности же его найти не удалось. Но о нем наводятся справки, я еще напишу тебе об этом. Это *два объемистых тома in quarto*. Вообще я вижу, что целая масса вещей, имеющих здесь, особенно за период от 1500 до 1800 г., весьма пригодится, и некоторые из них очень важны, так что если найдется В[екфильд] и удастся раздобыть Юнга, то мне понадобятся еще только совершенно новые работы. Сэдлер также имеется здесь.

Для Флеровского, — имя это неславянское и тем более нерусское: ни одно русское слово не начинается с *фл.*, кроме фланговый солдат, флот, фланкировать и т. д., — тебе придется, вероятно, воспользоваться Годиссаром, потому что хотя, в три месяца можно выучиться и по-русски настолько, чтобы прочесть такую книгу, но у тебя ведь нет теперь времени для этого. Дай просмотреть ее Годиссару, и если в ней есть что-либо интересное, я, быть может, сумею летом снова немного заняться ею, чтобы освежить свои знания русского языка, когда покончу с Ирландией. От Ирландии до России il n'y a qu'un pas.²

Прилагаю конверт твоего второго письма из Ганновера, носящий на себе следы внимательного отношения пруссаков, хотя мне непонятно, как они умудрились это проделать, если ты сдал это письмо всего за десять минут до закрытия почты. Возможно, что до отхода поезда у них, пожалуй, было еще в распоряжении время для таких приятных занятий.

На примере ирландской истории можно видеть, какое это несчастье для народа поработить себе другой народ. Все английские свинства ведут свое происхождение от ирландской Pale.³ Я еще должен изучить эпоху Кромвеля, но мне кажется несомненным, что дела в Англии приняли бы другой оборот, если бы не было необхо-

димости военного господства и создания новой аристократии в Ирландии.

Твой Ф. Э.

¹ Библиотека для чтения. ² только шаг. ³ [Название английской (восточной) части Ирландии с 1170 г.]

1313.

30 октября 1869 г.

Дорогой Фред!

Прилагаемые письма Бонгорста и все, что относится к Геггу, по прочтении, пожалуйста, верни мне обратно.

Что Серно сам покончил с собою, это естественно. Но что Бакунин, с которым он до последнего времени находился в плохих отношениях, тотчас же захватил его бумаги, это — что-то противоестественное. Кстати. Секретарю нашего французского женевского комитета Бакунин уже надоел безмерно; он жалуется, что тот все дезорганизует своей «тиранией». В «Egalité» господин Бакунин намекает, что у немецких и английских рабочих нет потребности в индивидуальности, и потому они терпят наш *communisme autoritaire*,¹ Бакунин же проповедует *collectivisme anarchique*.² Анархия во всяком случае царит в его голове, где умещается лишь единственная ясная идея, что Бакунин должен играть первую скрипку.

Чтобы вполне понять письма Гегга и Бонгорста, ты должен знать, что «обыватели» (или, вернее, их представители) в Швейцарии, Австрии и Германии кричат караул по поводу постановления Базельского конгресса о *propriété foncière*.³

Половинчатость и нерешительность (использованные более умным Швейцером), с какими Вильгельм и компания отвечали на вой швабского Майера и других его приверженцев, недружески расположенных к Народной партии, возмутительны. Ни одному из этих ослов до сих пор и в голову не пришло хотя бы спросить либеральных крикунов, не существует ли в Германии, с их позволения, наряду с мелкою крестьянскою собственностью, и крупная земельная собственность, которая составляет базис отмирающего феодального хозяйства; не следует ли во время революции покончить с нею хотя бы уже для того, чтобы действительно положить конец нынешнему государственному хозяйству, и можно ли это сделать устарелым способом 1789 года! *Quod non*.⁴ Эти ослаы верят швабскому Майеру, что непосредственно практический интерес земельный вопрос имеет только для Англии!

Одним из следствий Базельского конгресса можно считать организацию (созданную, между прочим, непосредственно Генеральным

советом) «Land-and Labour-League»,⁵ с помощью которой рабочая партия совершенно отделяется от буржуазии; nationalisation of land⁶ как starting point.⁷ Эккартус назначен действительным секретарем (на-ряду с Буном в качестве honorary one⁸) и будет за это получать жалованье.

Мне поручено Генеральным советом написать пару слов к English working class⁹ по поводу Irish prisoner's demonstration last Sunday.¹⁰ При моих теперешних занятиях я отнюдь не расположен к этому, but must be done.¹¹ Демонстрация совершенно неверно описана в лондонских газетах. Она была превосходна.

Наилучшие пожелания мистрис Лици, а также воскресным гостям.

Твой К. М.

Пруссаки так плохо запечатали мое письмо к тебе из Ганновера частью из-за недостатка времени, частью из-за досады, что ничего в нем не нашли.

¹ авторитарный коммунизм. ² анархический коллективизм. ³ земельной собственности. ⁴ Отнюдь нет. ⁵ «Лига земли и труда». ⁶ национализация земли. ⁷ исходный пункт. ⁸ почетного секретаря. ⁹ английскому рабочему классу. ¹⁰ демонстрации в прошлое воскресенье в пользу ирландских заключенных. ¹¹ но дело должно быть сделано.

1314.

1 ноября 1869 г.

Дорогой Мавр!

Революция о земельной собственности сотворила истинные чудеса. Впервые, с тех пор как Лассаль начал свою агитацию, она заставляет молодцов в Германии мыслить, что до сих пор считалось совершенно излишним. Это ясно видно из письма Бонгорста. Письмо мне в общем понравилось; несмотря на кривляние и малую интеллигентность, в нем есть какой-то здоровый народный юмор, да и в вопросе об ипотеках он попал как раз в точку. Люди забывают, впрочем, что, помимо главного вопроса о крупной земельной собственности, существуют разного рода крестьяне: 1) крестьянин-арендатор, которому безразлично, принадлежит ли земля государству или крупному владельцу; 2) собственник, который в свою очередь делится, во-первых, на крупного крестьянина, против реакционного естества которого следует восстановить поденщика и батрака; во-вторых, среднего крестьянина, который будет также реакционным, но численность которого не очень велика, и, в-третьих, задолженного мелкого крестьянина, которого можно привлечь благодаря ипотеке.

К тому же можно сказать, что у пролетариата нет интереса ставить преждевременно вопрос о *мелкой* собственности.

Чудеса: нашего филистера Гегга его собственные сторонники выбрасывают как слишком яркого коммуниста! За этим должен скрываться доблестный Ладендорф. Бейст хотя на бумаге и коммунист, но его легко поймать на удочку, если сказать ему, что деньги давались не специально на эту цель, но для революционизирования Германии вообще. Ну, а *мы* должны, конечно, поддерживать существование несчастного «Felleisen'a», о котором можно только сказать, что, чем скорее он полетит к чорту, тем лучше.

Из немецких вещей ты мог бы посылать мне важнейшие, чтобы я все же оставался хоть отчасти au courant.¹

Пруссаки снова выкинули замечательную прусскую штуку, разрушив в Целле памятник Лангензальца. Никогда не было еще большего пресмыкательства, чем запрос господина Микеля по этому поводу. Роон воспользовался случаем, чтобы констатировать, что в Пруссии достаточно служебного приказа начальника, чтобы военный мог растоптать ногами любой судебный приговор.

Серно мне жаль; повидимому, он был среди русских действительно порядочным человеком. Но еще более жаль мне Гегга, уверенного в классичности французского языка Серно, образцы которого нам достаточно известны.

Истинное счастье, что «Beehive» теперь так нагло и глупо демонстрирует свою буржуазную окраску. Такого подлого номера, как вчерашний, я еще никогда не видел. Это пресмыкательство перед Гладстоном и весь буржуазно-покровительственно-филантропический тон должны скоро окончательно погубить газету и вызвать потребность в настоящей рабочей газете. Очень хорошо, что как раз в тот момент, когда рабочие отрезвляются от своего либерального похмелья, их единственная газета становится все более и более буржуазной. Но все же Сэм Морлей не должен был бы быть настолько глуп, чтобы насадить туда таких дураков и так густо и недвусмысленно накладывать буржуазную краску.

Фенианская демонстрация в Лондоне только еще раз доказывает, чего стоит официальная гласность прессы. Тут сходятся сотни тысяч людей и происходит самая внушительная демонстрация, какую только видел Лондон в течение ряда лет, но, из соображений respectability,² вся лондонская пресса без исключения может позволить себе изображать дело, как жалкую failure.³

По случаю нынешней стачки прядильщиков в Болтоне один прядильный фабрикант сказал Сэму напрямик: We don't care at

all about the 5⁰/₀ reduction of wages, what we want and intend to have is a reduced production⁴ (т. е. strike⁵).

Векфильда здесь все еще не нашли. Но раньше, чем он мне понадобится, я должен буду исследовать более тщательно основу, а именно историю с 1600 по 1700 г.

Чтобы в моих ирландских источниках имелся и комический элемент, я нахожу здесь в Foreign library⁶ «Ирландия, Якоба Венедя!»

Наилучшие пожелания. Здесь отвратительная погода.

Твой Ф. Э.

¹ в курсе. ² респектабельности. ³ неудачу. ⁴ Мы не придаем никакого значения сокращению заработной платы на 5⁰/₀; что нам нужно и чего мы намерены добиться, это — сокращения производства. ⁵ стачка. ⁶ библиотеке иностранных книг.

1815.

6 ноября 1869 г.

Дорогой Фред!

Посылаю тебе один номер «Pionier'a», один «Volksstaat'a» и различные номера «Социал-демократа».

Из «Pionier» ты увидишь, что, по мнению Гейнца, я написал «Капитал» только затем, чтобы *он* его не понял.

Швейцер, — используя робость Либкнехта по отношению к его демократическим друзьям, — делает вид, будто полемика против земельной собственности составляет первое слово в лассалевском исповедании веры! Quelle impudence!¹ Впрочем, Бонгорст в одном номере «Volksstaat'a», который я не могу найти, основательно отделал его по этому поводу. Я не знаю, получаешь ли ты «Volksstaat».

Что Бонгорст арестован, это хорошо.

Нет ничего смешнее страха респектабельных по случаю сегодняшнего переезда королевы. Всюду шныряет полиция, как во Франции. Вся тревога вызвана hoax,² а именно: какие-то агитаторы уже несколько недель распространяли прокламации, в которых они звали изголодавшихся рабочих восточного квартала итти еп masse³ к королеве и de ne pas laisser passer la reine.⁴ Моя семья только что вернулась со зрелища. В публике — ледяной холод. Madame, как говорят, выглядела окаменелой, тупой и очень кислой.

Я пошлю тебе на-днях том, который нашел случайно и в котором имеются различные памфлеты об Ирландии. В памфлетах Энзора (которого я цитировал в «Капитале») много пикантного. Энзор

был экономистом английского происхождения (отец его жил в Англии еще во время рождения Энзора), протестант и в то же время один из наиболее решительных Repealer⁵ до 1830 г. Так как сам он равнодушен к религиозным делам, то он очень остроумно защищает католицизм против протестантов. Первый памфлет в книге принадлежит Артуру О'Коннору. Я ждал от него большего, так как этот О'Коннор играл в 1798 г. значительную роль, и я нашел хорошие статьи его о хозяйничаньи Кэстльри в «Political Register» у Коббета! Тусси должна как-нибудь посмотреть, что есть у Коббета об Ирландии.

На этой неделе Тусси и я потратили три дня на приведение в порядок моего кабинета. Все было запущено до невозможности.

Tussy sends her best compliments to the family⁶

Твой *К. М.*

¹ Какое бесстыдство! ² мистификацией. ³ массами. ⁴ не дать королеве проехать. ⁵ сторонников отмены унии Ирландии с Англией. ⁶ Тусси посылает лучшие приветы семейству.

1316.

9 ноября 1869 г.

Дорогой Мавр!

Водевиль о регентстве — весьма дерзок. Я не ожидал, что империя позволит по отношению к себе нечто подобное. Из этого видно, как много можно добиться отвагой; но, конечно, эта история не послужит примером нашим Гвидо и Вильгельму.

«Réforme», как «Réveil» и «Rappel», тоже слаба силами; некоторая декламация теперь, конечно, простительна, но эти молодцы просто пуганики. В особенности же Распайль. Идея выбрать уже теперь временное правительство хороша как шутка по адресу Бонапарта, но сама по себе, разумеется, нелепа. Говорят, что Бонапарт снова болен, повидимому и физически идет на убыль.

Выходка Швейцера, тотчас же подхватившего базельскую резолюцию о земельной собственности и делающего вид, будто он и Ласаль всегда проповедывали это, в высшей степени бесстыдна, но все же очень ловко направлена против наших простаков à la Вильгельм. Но что вообще им делать с этим прохвостом, достаточно умным, чтобы держаться в теории всегда корректно, и знающим, что они преданы и проданы, лишь только возникает какой-либо теоретический вопрос. «Volksstaat'a» я, впрочем, здесь не видел.

Я не думал, что читать господина Кэри так забавно. Я нахожу, что его фантастические рассказы из области естественных наук читаются очень легко и в них много смешного. Но столь глупым и

невежественным я все же этого господина не считал. Он, между прочим, разложил углерод, который будто бы состоит из углекислоты и cinders.¹ Точно так же вода разлагается на пар. Геология доказывает, что растения и даже папортники существовали задолго до того, как существовало какое-либо животное! Разложение металлов для него мелочь, — вольтова батарея «разлагает» их на олово и медь, из которых они состоят. И еще сотня подобных вещей. Таковы же и его исторические подвиги. Молодец воображает, будто в южном Ланкашире и, между прочим, в Форест-оф-Россендаль (густо-населенный промышленный округ) общая сумма ренты лишь потому так высока, что почва здесь необычайно хлебородна! Я делаю для тебя кучу заметок на полях и лишь только прочту теорию ренты, напишу тебе свое мнение о ней и отошлю книгу. Возникновение ренты он, разумеется, вывел из такой же нелепой фантастической истории, как Рикардо, а представления его о том, *как это на самом деле возникло*, так же пошлы, как и все попытки экономистов представить себе нечто подобное. Но это не касается самой теории ренты. Что Кэри называет «лучшей землей», ты можешь видеть из того, что, по его собственным словам, даже теперь в северных штатах *лишь в исключительных случаях окупается* культура так называемой лучшей земли!

Закрывают почту. Поклон всем.

Твой Ф. Э.

Водевиль верну завтра обратно.

¹ пепла.

1317.

12 ноября 1869 г.

Дорогой Фред!

На этой неделе под мышкой левой руки (как было в Манчестере) и на ноге показалось кое-что, внушающее опасения. Я тотчас же снова принялся за мышьяк. Кроме того, Тусси заставляет меня теперь делать с ней ежедневно после часу или двух продолжительную прогулку. Наконец, сегодня я *в первый раз* надел фланелевую куртку, так как при теперешнем моем состоянии простуда может иметь неприятные последствия.

Ты удивляешься смелости французов и говоришь somewhat sneeringly¹ о нас, доблестных немцах. Чем мы рискуем, ты увидишь из прилагаемой экстравагантности. Фрейлиграт по своей привычке снова снялся в Штутгарте в многочисленных видах, дал себя увековечить в виде статуи и т. д. Но наиболее удачная икона этого классен-капфельмановского героя, это — *verbo tenus*² — эскиз, в котором Фрейлиграт фигурирует в виде *льва*, сидящего верхом на

верблюде. Это, пожалуй, назидание гейневскому верблюду, который одолел льва.

Либкнехт на следующей неделе отправляется на три месяца в тюрьму и прислал Боркгейму письмо с отчаянной просьбой о деньгах.

Что меня пугает у французов, так это чертовская путаница в головах. Послание Ледрю — это в полном смысле слова послание претендента. Он, повидимому, на самом деле принимает au sérieux³ диктатуру над Францией, возложенную на него Гейнценом. С другой стороны, «Zukunft» милостиво предоставляет место во временном правительстве никому не известному в Париже господину Аколла потому только, что он призывает французов, вместо устаревших прав человека и citoyen⁴ 1793 г., принять программу господина д-ра И. Якоби. Рука руку моет. Я нахожу, однако, что old⁵ Якоби плохо справляется даже с той ролью, которую он сам себе приписал. Не должен ли он был, по случаю ганноверского инцидента, предложить прусскому фельдфебельскому правительству, — а Пруссия несомненно «военное государство», — выбросить за борт бесполезные и в то же время дорогие декорации, как палаты, гражданские суды и тому подобное? Немым самопогружением в собственное нравственное возмущение не заманишь ни одной собаки.

Господа русские недавно, — как прочел Боркгейм в одной московской газете, — обстреляли для развлечения один остров у берегов Кореи. В английских газетах об этом ни слова. Если дело пойдет так дальше, господа эти скоро овладеют Японией.

Очень недурно прошли последние митинги в Ирландии, где попов хватили за шиворот и стаскивали с ораторской трибуны. Вместо программы по ирландскому вопросу, для обсуждения которой не было настоящего мотива, я поставил (для принятия резолюций) на повестку заседания в следующий вторник:

- 1) Поведение английского министерства в вопросе об ирландской амнистии.
- 2) Позиция английского рабочего класса в ирландском вопросе.

Твой К. М.

¹ несколько насмешливо. ² буквально. ³ всерьез. ⁴ гражданина. ⁵ старый.

Дорогой Мавр!

Я надеюсь, что мышьяк и моцион быстро положат конец тому, что внушало опасение. Но я также надеюсь, что из этих постоянно

возобновляющихся рецидивов ты извлечешь тот урок, что тебе необходимо начать вести более рациональный образ жизни. Ты сам отравляешь свою кровь, делая невозможным правильное пищеварение. И работа твоя наверное ни в количественном, ни в качественном отношении не дает тех результатов, которые она дала бы при нормальных условиях.

Идиллическая драма «Семейное счастье *comam Philistaco*» действительно восхитительна. Поистине не знаешь, чему удивляться, пошлости ли речей и стихов (пересыпанной лишь тупыми двусмысленностями спившегося Карла Бека) или нахальству семьи, которая печатает это в качестве «рукописи для друзей» (следовательно, для недругов — открыто). Как, однако, благородный Фрейлиграт может печатать смелые слова тонко чувствующего Валесроде: что поэт Фрейлиграт достиг кое-чего (путем попрошайничанья) и по части земных благ — это мне не совсем ясно. Я бы хотел видеть физиономии членов семьи, когда были произнесены эти слова.

Господин Ледрю-[Роллен] ни на что иное, конечно, не рассчитывает, как на диктатуру! Раз Луи Бланчик снова всплывает, как будто ничего не произошло, то почему же другим нельзя? В такой момент, как теперешний, из буржуазной прессы нельзя узнать ничего о том, что действительно происходит, и даже революционной прессы недостаточно для осведомления. Несомненно, путаница велика, но столь же несомненно, что кризис еще не так близок. И все же один генерал в Париже сказал: «*Nous avons encore un Empereur, mais l'empire n'existe plus.*»¹

Дела у русских в Азии успешно подвигаются вперед. Они благополучно затеяли уже войну с кашгарским ханом, прежде подвластным китайцам, но теперь объявившим себя независимым. Если они покорят *его*, то придвинутся вплотную к странам, находящимся уже под английским протекторатом (Ладак, Кашмир) и отстоящим миль на 200 от английской границы. Ты, конечно, заметил сообщение Вамбери (перепечатанное в английских газетах из «А[угсбургской] В[сеобщей] Г[азеты]») об интригах в Бухаре (где по договору на русские товары существует пошлина в 3 процента, а на английские в 40 процентов!), Афганистане и т. д. Джон Бульль с его самодовольством становится все глупее.

Наиболее остроумным поступком ирландцев было — выставить О'Донована Росса в качестве кандидата для Типперэри. Если это удастся, Гладстон очутится в ловушке. К тому же еще снова амнистия в Италии!

О дебатах в Интернационале я рассчитываю прочесть по-

дробности в следующее воскресенье в «Beehive». Соответствующие же документы пришли мне. В прошлое воскресенье в «Beehive» не было ничего об Интернационале, зато было — о свадьбе дочери герцога Эберкорна.

«Cromwellian Settlement» Прендергаста — out of print.² Поэтому ты очень обяжешь меня, если сейчас же *закажешь* для меня эту книгу у *букинистов*. Бэтта «Irish people» none³ в Лондоне. Другие ирландские памфлеты, например, лорда Росса и Лиффорда, cannot find.⁴ Таковы ответы, которые мой книгопродавец получил от своего лондонского комиссионера, и он сказал мне при этом, что английская книготорговля вообще не может браться за доставку вещей, которые вышли в Ирландии, так как не принято иметь корреспондента в Дублине, а только в Лондоне. Напишу теперь прямо Деффи в Дублин.

Я нашел здесь, т. е. в каталоге, еще кое-что весьма подходящее об Ирландии: Вольфа Тона «Mémoires»⁵ и т. д. Но как только я требую эти вещи в библиотеке, оказывается, что их, как и Векфильда, нельзя найти. Видно, какой-то старичок брал когда-нибудь всю эту рухлядь и вернул en masse,⁶ так что всю пачку куда-то засунули. Во всяком случае все это найдется.

Мудрым буржуазным мыслителем оказывается Гольдвин Смит, «On Irish History and Irish Character».⁷ Ирландии провидением предназначено быть grasing land,⁸ пророк Леонс де-Лавернь предсказал это, ergo pereat⁹ ирландский народ!

Хотел писать сегодня о Кэри, да помешали. В следующий раз. Наилучшие приветы всем ladies.¹⁰

Твой Ф. Э.

¹ «У нас есть еще император, но империи больше не существует». ² «Кромвелевская колонизация» развешлась. ³ «Ирландский народ» не имеется. ⁴ невозможно найти. ⁵ «Мемуары». ⁶ все сразу. ⁷ «Об ирландской истории и ирландском характере». ⁸ страну пастбищ. ⁹ а посему — да погибнет. ¹⁰ дамам.

1319.

18 ноября 1869 г.

Дорогой Фред!

Посылаю тебе сегодня через книжную экспедицию пакет, содержащий том 1) ирландских памфлетов (особенно Энзор of some value,¹ 2) номера «Социал-демократа» и «Volksstaat'a», 3) три экземпляра Report on the Basel Congress² для тебя, Мура и Шорлеммера. Я не знаю, не послал ли я уже их раньше. В таком случае экземпляры можно было бы раздать другим. Твои поручения я

выполню. «Beehive» совершенно не поместил отчета Эккариуса о последнем заседании под тем предлогом, что получил его слишком поздно. Действительная причина заключается в том, что он

1) не хотел объявить, что в следующем заседании General Council³ открывает дискуссию по ирландскому вопросу;

2) что в Отчете было нечто неприятное для него (т. е. для господина Поттера) о Land-and Labour-League.⁴ Дело в том, что с треском провалилась кандидатура г. Поттера в комитет этой лиги.

В прошлый вторник я открыл дискуссию по пункту № 1: повеление британского министерства в Irish Amnesty Question.⁵ Говорил about⁶ часа с четвертью при шумном одобрении собравшихся и затем предложил по пункту № 1 следующие резолюции.

«Resolved,

that in his reply to the Irish demands for the release of the imprisoned Irish patriots — a reply contained in his letter to Mr. O'Shea etc. — Mr. Gladstone deliberately insults the Irish Nation;

that he clogs political amnesty with conditions alike degrading to the victims of misgovernment and the people they belong to;

that having, in the teeth of his responsible position, publicly and enthusiastically cheered on the American slaveholder's Rebellion, he now steps in to preach to the Irish people the doctrine of passive obedience;

that his whole proceedings with reference to the Irish Amnesty question are the true and genuine offspring of that «policy of conquest», by the fiery denunciation of which Mr. Gladstone ousted his Tory rivals from office;

that the *General Council* of the *International Workingmen's Association* express their admiration of the spirited, firm and highsouled manner in which the Irish people carry on their Amnesty movement;

that these resolutions be communicated to all branches of, and workingmen's bodies connected with the *International Workingmen's Association* in Europe and America».⁷

Гаррис (сторонник О'Брайена) заявил, что будет *second*,⁸ но председатель (Люкрафт) указал на часы (мы можем заседать лишь до 11 часов); поэтому отложено до следующего вторника. In informal way⁹ Люкрафт, Уэстон, Хэльс и т. д., фактически — весь Council,¹⁰ заранее заявили о своем согласии.

Другой сторонник О'Брайена — Мильнер — заявил, что язык резолюции слишком слаб (т. е. мало декламации); кроме того, он требует, чтобы все, что я сказал в обоснование, было включено в самые резолюции. (Милая история!)

Итак, ввиду того, что в следующий вторник будет продолжение прений, now the time for you ¹¹ сказать или написать мне, что желал бы ты *изменить* в резолюциях или *добавить*. В последнем случае, если бы, например, ты хотел вставить еще параграф об амнистии во всей Европе, например в Италии, напиши его прямо в форме резолюции.

Incident of last Council's sitting.¹² Господин Холиок, — be every man his own Cromwell,¹³ — появляется, а после своего исчезновения выставляет через Уэстона свою кандидатуру. Между прочим было указано, что он сначала должен иметь членскую карточку International Workingmen Association,¹⁴ так как иначе его кандидатура не может быть даже *предложена*. Он хотел simply ¹⁵ поважничать и — иметь возможность фигурировать на следующем заседании Генерального совета в качестве делегата! Прения о его admission ¹⁶ будут бурными, так как у него много друзей среди наших; в качестве обиженного интригана он сможет нам ставить палки в колеса. Как твое мнение насчет тактики, которой следует держаться?

Прилагаю мазию Либкнехта, который и в письме к Боркгейму горько жалуется, что мы не поддерживаем его ни морально, ни материально. Return ¹⁷ второе прилагаемое письмо Вильгельма, адресованное Боркгейму.

В Денди branch establishment ¹⁸ «Интернационала», а также новая секция в Бостоне.

С карбункулами еще не совсем справился.

Привет.

Твой К. М.

А rgoros ¹⁹ о Л[уи] Блане. Когда Реклю был здесь, он был у Л[уи] Б[лана] и сказал мне после своего визита: малютка делает в штаны от страха при одной мысли о возвращении во Францию. Он чувствует себя здесь чертовски хорошо в качестве избавленного от опасностей «petit grand homme» ²⁰ и, — как он прямо заявил Р[еклю], — потерял решительно всякое доверие к французам.

¹ заслуживает внимания. ² Отчета о Базельском конгрессе. ³ Генерального совета. ⁴ Лиге земли и труда. ⁵ вопросе об амнистировании ирландцев. ⁶ около. ⁷ «Постановлено, что в своем ответе на требование ирландцев об освобождении заключенных ирландских патриотов, — ответе, который содержится в его письме к м-ру О'Ши и т. д., — м-р Гладстон умышленно оскорбил ирландский народ; что он связывает политическую амнистию с условиями, одинаково оскорбительными как для жертв произвола, так и для народа, к которому они принадлежат; что в то время как он, несмотря на занимаемый им ответственный пост, публично и с энтузиазмом приветствовал восстание американских рабовладельцев, он выступает теперь по отношению

к ирландскому народу с проповедью доктрины пассивного повиновения; что все его поведение в вопросе об ирландской амнистии является истинным и настоящим продуктом той «завоевательной политики», изблечение которой в свое время дало возможность м-ру Гладстону оттеснить от власти своих соперников ториев; что *Генеральный совет Международного товарищества рабочих* восхищается мужеством, твердостью и великодушием, с которыми ирландский народ ведет свою борьбу за амнистию; что настоящие резолюции будут сообщены всем секциям «*Международного товарищества рабочих*» и всем связанным с ним рабочим организациям в Европе и Америке». ⁸ поддерживать ее [т. е. резолюцию]. ⁹ Частным образом. ¹⁰ Совет. ¹¹ ты имеешь еще время. ¹² Инцидент на последнем заседании Совета. ¹³ каждый человек старается быть своим собственным Кромвелем. ¹⁴ Международного товарищества рабочих. ¹⁵ просто. ¹⁶ допущении. ¹⁷ Верни. ¹⁸ основана секция. ¹⁹ Кстати. ²⁰ маленького большого человека.

1890.

19 ноября 1869 г.

Дорогой Мавр!

Надеюсь, Эккарнус заставит Поттера напечатать вещь, хотя бы с опозданием, именно ради Land-and Labour League ¹.

Я полагаю, что добавление об амнистии в остальной Европе только ослабило бы резолюцию, так как кроме России (о ней *одной* [сказать] было бы очень хорошо) пришлось бы еще упомянуть и Пруссию в связи с осужденными по гвельфскому заговору. Зато стиль я бы несколько исправил: в абзаце втором я бы перед «victims» ² прибавил: «imprisoned» ³ или что-нибудь в этом роде, чтобы сразу было ясно, кто имеется в виду.

Абзац третий. Сомнительно, можно ли говорить the teeth of a position, ⁴ а вместо steps in ⁵ я бы сказал turns round. ³

Абзац четвертый. With regard to ⁷ вместо reference to ⁸ кажется мне более четким.

Лицци тотчас же выразила тебе vote of thanks ⁹ за резолюции и досадует, что не сможет присутствовать во вторник при их принятии.

История с Холиоком фатальна. Молодец этот — настоящая go-between ¹⁰ между радикальными буржуа и рабочими. Вопрос в следующем: таков ли состав General Council ¹¹, что приходится опасаться swamping ¹² слишком большого числа подобных субъектов, или нет? Если вы примете X [олиока], то может пытаться проникнуть еще кое-кто, и наверно попытается, как только Интернационал станет более значительной силой. А когда наступят более серьезные времена, то эти господа несомненно будут посещать заседания и постараются взять руководство в свои руки. Насколько я знаю, для рабочего класса, как такового, господин Холиок никогда не сделал реши-

тельно ничего. А priori¹³ все доводы говорят против его принятия, но если в результате отказа дело может дойти до раскола в Совете, в то время как допущение его на практике, быть может, внесет лишь незначительные изменения в состав General Council — eh bien!¹⁴ И все же я как-то не могу представить себе рабочего Совета с таким молодцом в его среде.

Вильгельму я еще до получения твоего вчерашнего письма послал 5 фунтов стерлингов и несколько холодных строк. Этот человек действительно чересчур бесстыден. Сначала он меня всячески оскорбляет, а затем просит, чтобы я его поддерживал морально и материально, чтобы я писал ему статьи для его газетки, которую он мне без всякого повода перестал посылать. Если ты ему напишешь, сделай одолжение — дай ему понять, что если он хочет от меня статей, то пусть он потрудится писать непосредственно мне. Чистить сапоги Вильгельму — этого еще только не хватает!

Прилагаемые при сем письма возвращаю.

Большое спасибо за ирландские памфлеты и отчеты, два экземпляра для М[ура] и Ш[орлеммера] я им перешлю. Когда был Реклю в Лондоне? Как обстоит дело с французским переводом твоей книги? С тех пор как я вернулся, я ни слова не слышал об этом.

Перехожу к Кэри.

Мне кажется, что весь спорный вопрос не имеет прямого отношения к политической экономии. Рикардо говорит, что рента, это — разница в доходе с более плодородных земельных участков в сравнении с доходом с наименее плодородных участков. То же самое говорит и Кэри.

Продолжение следует второй почтой.

Твой Ф. Э.

Итак, насчет того, что такое рента, они согласны. Спор идет лишь о том, как и благодаря чему возникает рента. Но описание процесса, благодаря которому появляется рента (Кэри, стр. 104), так же неисторично у Рикардо, как все такого рода исторические экскурсы экономистов, включая и великую робинзонаду об Адаме и Еве самого Кэри, стр. 96 и сл. Старым экономистам, включая и Рикардо, это еще до известной степени простительно; они вовсе не стремились к историческим знаниям и во всем своем мировоззрении они так же неисторичны, как и другие просветители XVIII века, у которых подобные якобы исторические экскурсы представляют всегда одну лишь façon de parler;¹⁵ их цель — рациональным образом объяснить возникновение чего-либо, причем у них первобытные люди всегда думают и действуют точь-в-точь так, как

если бы они были просветителями XVIII века. Но когда Кэри, претендующий на создание собственной исторической теории, изображает нам Адама и Еву в виде обитающих в дремучем лесу янки, то он не может требовать, чтобы ему верили: для него здесь нет извинения.

Весь спорный вопрос свелся бы к нулю, если бы Рикардо в своей наивности не назвал более доходную землю попросту «fertile».¹⁶ *The most fertile and most favourably situated land*¹⁷ и начинает обрабатываться, по Р[икардо], прежде всего. Так и должен представлять себе дело мыслящий буржуа, живущий на земле, которая обрабатывается уже в течение столетий. И вот К[эри] придирается к слову «fertile»¹⁸ и приписывает Рикардо ту мысль, что, по его мнению, прежде всего якобы берутся в обработку земельные участки, которые *сами по себе* способны дать наибольший доход. Он говорит: это неверно; наоборот, участки, *сами по себе* наиболее плодородные (долина Амазонки, дельта Ганга, тропическая Африка, Борнео и Новая Гвинея и т. д.) даже и поныне еще не обрабатываются; первые поселенцы берут всегда под обработку прежде всего участки *самодреннующиеся*, т. е. расположенные на высотах и склонах, потому что иначе они не могут; а эти участки от природы *беднее*. Но, когда Рикардо говорит: *fertile and the most favourably situated*,¹⁷ он говорит то же самое, не замечая, что он выражается *loosely*¹⁸ и что в этих двух определениях, связанных частицей «and»,¹⁹ можно найти противоречие. Когда же Кэри, стр. 138, дает рисунок и утверждает, что Рикардо помещает своих первых поселенцев в долину, он же, Кэри, — на высоты (на рисунке — на голые вершины скал и недоступные склоны в 45 градусов), то он просто клеветает на Рикардо.

Единственно ценное в книге, это — исторические примеры, приводимые Кэри из опыта *Америки*. В качестве янки он мог сам проделать и проследить с самого начала процесс settlements,²⁰ и в этом он, следовательно, знает толк. Да и тут, наверное, есть много некритического, что следовало бы подвергнуть разбору. Но лишь только он переходит к Европе, начинаются произвольные построения, и он срамитя везде. Но что Кэри не беспристрастен и по отношению к Америке, доказывает то усердие, с каким он старается доказать, что невозделанная почва не имеет никакой стоимости, более того — имеет даже *отрицательную* стоимость (что земля имеет, так сказать, стоимость в минус 10 долларов за акр), и восхваляет самопожертвование обществ, которые открывают человечеству доступ к использованию пустующей земли, а сами разо-

ряются при этом. Когда все это говорится о стране, где колоссальная земельная спекуляция, это производит комическое впечатление. Тут, впрочем, нигде не упоминается *земля прерий*, да и вообще он касается ее лишь мимоходом. Вся история отрицательной стоимости пустующей почвы и все его цифровые доказательства опровергаются, впрочем, лучше всего на примере самой Америки. Если бы это было так, то Америка должна была бы не только быть самой бедною страной, но и становиться с каждым годом *относительно* беднее, так как все больше труда выбрасывается на эту не имеющую стоимости почву.

Что касается его определения ренты: the amount received as rent is interest upon the value of labour expended, *minus* the difference between the productive power of (the rent-paying land) and that of the newer soils which can be brought into activity by the application of the same labour that has been there given to the work,²¹ — (p. 165 — 166), — то, быть может, кое-где, в известных пределах, это и правильно, особенно в Америке. Но даже в лучшем случае рента — столь сложная вещь и в образовании ее участвует так много других обстоятельств, что даже и в рассматриваемом случае это может быть верно, *ceteris paribus*,²² лишь для двух *рядом лежащих* земельных участков. Что в ренте заключаются и interest for the value of labour expended,²³ это Рикардо знал не хуже, чем он. Если Кэри объявляет землю, как таковую, еще худшей, чем вещь, которая не имеет цены, то рента, разумеется, *должна* быть interest upon the value of labour expended²³ или же, как говорится на стр. 139, воровством. Каким образом воровство превратилось в проценты, — этого, конечно, Кэри нам не сообщает.

Возникновение ренты в различных странах и даже в одной и той же стране мне представляется отнюдь не таким простым процессом, каким его мыслят себе и Рикардо, и Кэри. Для Рикардо это, как сказано, извинительно, тут это — история о рыбаке и об охотнике в области сельского хозяйства; но — не экономическая *догма*. Кэри же хочет сделать из своей теории догму и, в качестве таковой, доказать ее всему миру, для чего, впрочем, требуются совсем иные исторические исследования, чем у господина Кэри. Быть может, и были даже местности, где рента возникла по Рикардо, и такие, где она возникла по Кэри, и, наконец, еще другие места, где способы ее возникновения были совершенно иными. Можно также заметить Кэри, что там, где приходится принимать в расчет лихорадку, да еще тропическую лихорадку, там экономия, можно сказать, прекращает свое действие. Разве что свою теорию народонаселения

он понимает так: с ростом народонаселения избыток его принужден приниматься за обработку самых плодородных, т. е. самых нездоровых участков земли, при этом они либо преуспевают, либо погибают; таким образом он благополучно восстановил бы гармонию между собою и Мальтусом.

В Северной Европе рента возникла ни по Рикардо, ни по Кэри, а просто из феодальных повинностей, которые затем свободной конкуренцией были сведены к нормальному экономическому уровню. В Италии опять-таки иначе, *vide* ²⁴ Рим. Вычислить, какую часть ренты в старых культурных странах составляет настоящая первоначальная рента, и какую — проценты на вложенный труд, невозможно, так как это различно в каждом отдельном случае. К тому же совершенно безразлично, раз доказано, что рента может увеличиваться и без затраты труда на землю. Дед сэра Гемфри де-Траффорда в старом Траффорде, возле Манчестера, был в такой степени обременен долгами, что не знал, как ему быть. Внук его имеет, за выплату всех долгов, годовой доход в 40000 фунтов стерлингов. Если мы вычтем отсюда около 10000 фунтов, падающих на застроенные участки, то останутся 30000 фунтов ежегодного дохода с земледельческого хозяйства, которое восемьдесят лет тому назад приносило, быть может, 2000 фунтов. Если считать, далее, 3000 фунтов в качестве процентов на вложенный труд и капитал, что слишком много, то останется прирост в 25000 фунтов или увеличение в пять раз прежней стоимости, включая *improvements*.²⁵ И все это не потому, что туда вложен труд, а потому, что труд вложен в нечто другое, находящееся рядом, потому что *estate* ²⁶ непосредственно граничит с городом Манчестером, а там хорошо платят за молоко, масло и овощи. То же самое и в большом масштабе. С того момента, как Англия стала страной, ввозящей хлеб и скот, и еще раньше плотность населения стала фактором, определяющим ренту и влияющим на рост последней совершенно независимо от труда, вложенного в общем и целом в землю в Англии. Рикардо, своими *most favourably situated lands*,²⁷ еще учитывает влияние *рынка*. Кэри же игнорирует его. Но если бы он сказал: сама земля имеет лишь отрицательную стоимость, но ее *местоположение* имеет стоимость положительную, то этим он признал бы как раз то, что отрицает, т. е. что земля, именно потому, что может быть монополизирована, имеет или *может* иметь стоимость, независимую от вложенного труда. Но на этот счет он упорно молчит.

Точно так же безразлично, оплачивается ли полностью труд, вкладываемый в культурных странах в землю, или нет. Двадцать

с лишним лет тому назад я выставил положение, что в нынешнем обществе нет ни одного орудия производства, которое могло бы быть пригодным в течение 60—100 лет, ни одной фабрики, ни одного здания и т. д., которые бы в конце своего существования покрыли издержки производства. Я сейчас еще думаю, что в общем и целом это вполне верно. И если Кэри и я оба правы, то это не доказывает ничего насчет нормы прибыли, ни насчет возникновения ренты, а только то, что буржуазное производство гнило, даже если его измерять его собственным масштабом.

Этих *random*²⁸ заметок о Кэри с тебя будет довольно. Они беспорядочны, так как я выписок не делал. Что касается историко-материалистически-естественно-научного гарнира, то вся их ценность равна ценности обоих деревьев: древа жизни и древа познания, которые Кэри посадил в своем райском произведении, правда, не для Адама и Евы, которые вынуждены коротать век в чаще лесов, но для их потомства. Невежество и небрежность могут итти тут в сравнение только с бесстыдством, позволяющим ему излагать подобную чепуху.

Ты, конечно, не потребуешь от меня, чтобы я читал другие главы. Это — чистейшая чепуха, грубые ошибки попадают там не так уж часто. Пошлю тебе книгу, когда буду в городе, здесь ни один почтовый ящик не достаточно велик для того, чтобы можно было опустить книгу. В понедельник или вторник.

Газета Вильгельма действительно позорна. Я не буду уже говорить о либеральничающей поповской болтовне насчет свободных общин, но все известия об их союзах и т. д. всегда печатаются с опозданием на 8—14 дней. Швейцер созывает девятого собрание в *Лейпциге* и посылает о своих триумфах телеграммы, которые десятого уже появляются в «Социал-демократе». Двенадцатого напечатано в «Социал-демократе», что Либкнехт получил от банкира Френкеля 1 000 талеров. До семнадцатого *никакого ответа!* И чтобы мы взяли на себя ответственность за такую глупость и разгильдяйство!

Тусси на-днях получит письмо.

С наилучшими пожеланиями.

Твой Ф. Э.

¹ Лиги земли и труда. ² «жертв». ³ «заклученных в тюрьме». ⁴ «зубья позиции». ⁵ выступает. ⁶ поворачивается. ⁷ принимая во внимание. ⁸ по отношению к. ⁹ благодарность. ¹⁰ переметная сума. ¹¹ Генерального совета. ¹² проникновения. ¹³ Априорно. ¹⁴ Генерального совета, тогда, ладно. ¹⁵ словесность. ¹⁶ «плодородной». ¹⁷ Наиболее плодородная и наиболее благоприятно расположенная земля. ¹⁸ небрежно. ¹⁹ «и». ²⁰ колонизации. ²¹ сумма, получаемая в виде

ренты, это — проценты на стоимость затраченного труда, за *вычетом* разницы между производительностью (почвы, приносящей ренту) и производительностью новой почвы, которая может быть сделана плодородною при затрате такого же количества труда, какое было вложено в [старые земли].²² при прочих равных условиях. ²³ проценты на стоимость затраченного труда. ²⁴ смотри. ²⁵ улучшения. ²⁶ имение. ²⁷ наиболее благоприятно расположенными землями. ²⁸ беглых.

1821.

26 ноября 1869 г.

Дорогой Фред!

На этой неделе я чувствовал себя не совсем хорошо, — да и с рукой еще не все уладилось. Поэтому я не успел до сих пор поблагодарить тебя за твои заметки о Кэри, книгу которого я также получил вчера.

В моей книжке против Прудона, когда я еще полностью примыкал к теории ренты Рикардо, я уже тогда отмечал то, что в ней неверно даже с его [Рикардо] точки зрения. «Ricardo, après avoir supposé la production bourgeoise comme nécessaire pour déterminer la rente, l'applique néanmoins à la propriété foncière de toutes les époques et de tous les pays. Ce sont là les errements de tous les économistes qui représentent les rapports de la production bourgeoise comme des catégories éternelles».¹ Господин Прудон, разумеется, тотчас же превратил теорию Рикардо в нравственное выражение равенства и нашел поэтому в ренте, как ее определил Рикардо, «un immense *cadastre*, exécuté contradictoirement par les propriétaires et les fermiers... dans un intérêt supérieur, et dont le résultat définitif doit être d'égaliser la possession de la terre etc.»²

На это я заметил между прочим:

«Pour qu'un cadastre quelconque, formé par la rente, soit d'une valeur pratique, il faut toujours rester dans les conditions de la société actuelle. Or, nous avons démontré, que *le fermage* payé par le fermier au propriétaire, n'exprime un peu exactement *la rente* que dans les pays les plus avancés dans l'industrie et dans le commerce. Encore ce fermage renferme-t-il souvent *l'intérêt* payé au propriétaire pour le capital incorporé à la terre. La situation des terrains, le voisinage des villes et bien d'autres circonstances encore influent sur le fermage et modifient la rente... D'un autre côté, la rente ne saurait être l'indice *constant du degré de fertilité d'un terrain*... l'application moderne de la chimie vient à chaque instant changer la nature du terrain, et [que] les connaissances géologiques commencent précisément de nos jours à *renverser toute l'ancienne estimation de la fertilité relative*... la fertilité n'est pas une qualité aussi

naturelle qu'on pourrait bien le croire: elle se rattache intimement aux *rappports sociaux* actuels». ³

Что касается прогресса земледелия в самих United States, ⁴ то господин Кэри игнорирует общеизвестные факты. Например, английский сельскохозяйственный химик Джонстон сообщает в своих «Notes on North America»: Земледельческие переселенцы из Новой Англии в штат Нью-Йорк покинули худшую землю для лучшей (лучшей не в смысле Кэри, которую еще надо создать, а в химическом и в то же время экономическом смысле); земледельческие же переселенцы из штата Нью-Йорк, осевшие на первое время по ту сторону внутренних озер, например в Мичигане, покинули лучшую почву для худшей и т. д. Виргинские поселенцы так отвратительно эксплуатировали землю, наиболее благоприятную по положению и плодородию для главного продукта, табака, что вынуждены были передвинуться в Огайо, где земля представляет худшие условия для этого продукта (хотя и не для пшеницы и т. д.). Национальность иммигрантов также играла роль в их расселении. Люди из Норвегии и наших гористых местностей выбирали суровую, северную, лесистую местность Висконсина, янки же оседали в той же области в прериях и т. д.

Прерии как в United States, ⁴ так и в Австралии являются поистине камнем преткновения для К[эри]. По его мнению, почва, которая не заросла сплошь лесом, от природы бесплодна, следовательно таковой являются и естественные пастбища.

Лучше всего то, что оба важных заключительных вывода Кэри (по отношению к United States ⁴) находятся в прямом противоречии с его догмой. *Во-первых*, благодаря дьявольскому влиянию Англии люди, вместо того, чтобы общественно обрабатывать хорошую, образцовую почву Новой Англии, disseminated ⁵ на худших (!) землях Запада. Следовательно — переход от лучшей почвы к худшей. (Впрочем, by the by ⁶ теория рассеяния населения Кэри, противопоставленная соединению, целиком списана у Векфильда.) *Во-вторых*, на юге Соединенных Штатов случилось то несчастье, что рабовладельцы (которых господин Кэри, как теоретик гармонии интересов, во всех своих прежних сочинениях всегда защищал) слишком рано берут под обработку лучшие земли и перескакивают через худшие. Итак, начали с лучшей почвы, чего не должно быть! Если на этом примере Кэри сам себе доказывает, что те люди, которые действительно обрабатывают почву (в данном случае рабы), не руководятся ни экономическими, ни иными of their own ⁷ соображениями, а *внешним принуждением*, — то он мог бы поэтому по

пальцам перечесть, что такой порядок имеет место и в других странах.

Согласно его теории, земледельческая культура в Европе должна была зародиться на горах Норвегии и оттуда спускаться к странам Средиземного моря, вместо того, чтобы развиваться в обратном направлении.

При этом существует одно неприятное экономическое явление, состоящее в том, что, в противоположность другим, улучшенным средствам производства, *непрерывно улучшающаяся у него земля-машина удорожает* свои продукты, — по крайней мере, периодами, вместо того, чтобы *удешевлять* их (это было одно из обстоятельств, оказавших влияние на Рикардо; но по своей близорукости он не видел дальше истории хлебных цен в Англии за время приблизительно с 1780 по 1815 г.); от этого обстоятельства Кэри старается отмахнуться в высшей степени нелепой и фантастической теорией денег.

В качестве сторонника гармонии интересов он прежде всего доказал, что не существует antagonism⁸ между капиталистом и наемным рабочим. Вторым шагом было доказательство существования гармонии между землевладельцем и капиталистом, и это достигается тем, что земельная собственность рассматривается как *нормальное* явление там, где она *еще совсем не* развилась. Важное, решающее различие между колонию и страню старой цивилизации, заключающееся в том, что в последней народная масса, благодаря существованию *частной собственности на землю*, лишена земли, — безразлично, плодородной или неплодородной, возделанной или невозделанной, — в то время как в колониях, *relatively speaking*,⁹ земля может еще быть присвоена теми, кто сам обрабатывает ее, — об этом обстоятельстве ни слова. Оно, конечно, не должно играть никакой роли в быстром развитии колоний. Неприятный *«вопрос собственности»*, и притом в его неприятнейшей форме, испортил бы ему всю теорию гармонии интересов.

С другой стороны, он делает сознательную передержку, когда из того обстоятельства, что в стране с развитым производством естественное плодородие почвы является значительным фактором в производстве прибавочной стоимости (или, как говорит Рикардо, влияет на норму прибыли), он делает обратный вывод, что в наиболее плодородных от природы местностях должно существовать и наиболее богатое и развитое производство, так что, например, в Мексике оно должно быть выше, чем в Новой Англии. На это я в свое время ответил уже в «Капитале», стр. 502 и сл.

Единственная заслуга Кэри, что он так же односторонне настаивает

вает на переходе от худшей почвы к лучшей, как Рикардо на обратном, между тем как в действительности всегда одновременно обрабатываются почвы разной степени плодородия, и потому у германцев, славян, кельтов происходило ввиду этого очень тщательное распределение различного рода участков между членами общины, благодаря чему впоследствии так затруднен был раздел общинных земель. Что же касается исторического развития земледельческой культуры, то, смотря по обстоятельствам, это развитие идет либо одновременно по обоим направлениям, либо, в зависимости от эпохи, господствует то одно, то другое направление.

Что касается превращения *процента* на вложенный в почву капитал в составную часть *дифференциальной ренты*, то оно совершается именно благодаря тому обстоятельству, что землевладелец получает процент на капитал, который вложил в почву не *он*, а *арендатор*. И этот экономический факт, известный во всей Европе, он хочет объявить несуществующим, потому что в United States ⁴ арендная система *еще не* развита. Однако и здесь это происходит, но в другой форме. Земельный спекулянт, а не арендатор, заставляет в конце концов уплатить себе в цене земли капитал, затраченный арендатором. И в самом деле, история Pioneers ¹⁰ и земельных спекулянтов в United States ⁴ нередко напоминает самые большие гнусности, какие совершаются, например, в Ирландии.

But now damn Carey! ¹¹ Vivat for ¹² О'Донован Росса!

Последнее заседание во вторник было очень пламенным, горячим, бурным. Господин Мэдльхэд или чорт его знает, как он называется,* — чартист, старый друг Гарни, — привел с собою из предосторожности Оджера и Эпшльгарта. С другой стороны, отсутствовали Уэстон и Люкрафт, бывшие на каком-то ирландском балу. Рейнольдс поместил в своем субботнем номере мои резолюции вместе с abstract ¹³ моей speech ¹⁴ (поскольку это мог сделать Эккариус, не умеющий быстро писать), и Рейнольдс напечатал это на первой же странице газеты, после своей передовицы. Это, повидимому, напугало заигрывающих с Гладстоном. Hence ¹⁵ появление Оджера и a long gambling speech ¹⁶ Мэдльхэда,* которому чертовски наклевал в шею Мильнер (сам ирландец). Эпшльгарт сидел рядом со мною и потому не посмел говорить *против*, говорил, — правда, скрепя сердце, — скорее *за*. *Оджер* сказал, что если будут немедленно голосовать, он вынужден будет голосовать за резолюцию. Но единогласия все

* [Имеется в виду Mottershead; Muddlehead, как в насмешку пишет Маркс, значит путаная голова.]

же лучше можно достигнуть несколькими мелкими *modifications*¹⁷ и т. д. На это, — желая прижать к стене именно *его*, — я заявил, чтобы *он* представил свои поправки к следующему заседанию! Итак, на последнем заседании, несмотря на отсутствие многих наших надежнейших членов, мы провели бы революцию против *одного единственного* голоса. Во вторник мы будем *in full force*.¹⁸

Привет.

Твой К. М.

¹ «Рикардо, предположив буржуазное производство как необходимое условие существования ренты, переносит, тем не менее, понятие о ренте на повемельную собственность всех времен и народов. Это — общее заблуждение всех экономистов, которым отношения буржуазного производства представляются в виде вечных категорий». ² «громадный *кадастр*, выполняемый с противоположных сторон собственниками и фермерами... ради высшей цели в виду конечного результата, состоящего в уравнивании владения землею между земледельцами и промышленниками». ³ «Только в условиях современного общества тот или иной создаваемый рентой кадастр может иметь какую-нибудь практическую цену. Но мы уже доказали, что средняя *арендная плата*, уплачиваемая фермером землевладельцу, является более или менее точным выражением *ренты* лишь в странах, наиболее развитых в промышленном и торговом отношениях. Да и тут в арендную плату включается процент на капитал, вложенный в землю ее собственником. Положение земельных участков, соседство городов и многие другие обстоятельства влияют также на арендную плату и видоизменяют ренту... С другой стороны, рента не может служить и *постоянным* указателем *степени плодородия* данного участка земли, так как современное приложение химии беспрестанно меняет природу почвы, а геологические знания начинают именно в настоящее время *разрушать всю старую оценку сравнительного плодородия*... Плодородие вовсе не есть такое уж природное качество почвы, как это может показаться: оно тесно связано с современными *общественными отношениями*». ⁴ Соединенных Штатах. ⁵ расселяются. ⁶ между прочим. ⁷ им свойственными. ⁸ антагонизма. ⁹ относительно говоря. ¹⁰ пионеров. ¹¹ Но к чорту Кэри! ¹² Да здравствует. ¹³ отдельными местами. ¹⁴ речи. ¹⁵ отсюда. ¹⁶ длинная широко-вещательная речь. ¹⁷ поправками. ¹⁸ в полном составе.

1822.

29 ноября 1869 г.

Дорогой Мавр!

Очень недурно, что даже в той единственной области, в которой возможно было предполагать некоторые познания у Кэри, — в истории колонизации Соединенных Штатов, — он также оказался не на высоте. Таким образом, в сущности от этого молодца не остается ничего.

Выборы в Типперэри — событие. Они заставляют фениев отказываться от бесплодного конспирирования и подготовки мелких вспышек ради практики, хотя и легальной по внешности, но значи-

тельно более революционной, чем все, что они сделали со времени их неудачного восстания. В действительности они усваивают себе образ действий французских рабочих, а это — громадный прогресс, если только дело будет и дальше вестись так, как намечено. Страх, рожденный у филистеров этим новым оборотом дела и вызвавший вой всей либеральной прессы, лучше всего доказывает, что на этот раз они попали в самую точку. Характерен «Solicitors Journal», отмечающий с возмущением, что в Британской империи выборы политического заключенного *не имеют прецедента!* Tant pis¹ для них, потому что *кроме* Англии уже нет страны, где в порядке дня не стояли бы такие факты! Почтенный Гладстон должен ужасно сердиться.

Тебе следовало бы теперь заглядывать в «Times». За восемь дней *три* передовицы, в которых правительство призывается, или само себя призывает, положить конец эксцессам ирландской национальной прессы.

С нетерпением ожидаю ваших завтрашних вечерних прений и их результата, который, впрочем, не вызывает сомнений. Прижать к стене Оджера было бы очень хорошо. Надеюсь, что кроме него кандидатом для Соусуорка будет Брэдлоу, и было бы гораздо лучше, если бы выбран был последний. Вообще, если английские рабочие не возьмут примера с типперэрских крестьян, то дела их будут плохи.

Я нашел здесь в Вольной библиотеке и в Чатамской библиотеке (которую ты знаешь) еще массу весьма ценных источников (кроме книг с *second hand information*²) но, к сожалению, нет ни Юнга, ни Прендергаста, ни напечатанного английским правительством английского издания *Breton law*.³ Зато Векфильд нашелся. Также различные вещи старого Петти. На прошлой неделе я проштудировал *tracts*⁴ старого сэра Джона Дэвиса (*Attorney General for Ireland*⁵ при Иакове); я не знаю, читал ли ты их, это — главный источник, но цитаты из них ты, наверное, встречал сотни раз. Безобразно, что не всегда можно пользоваться источниками в оригинале, из них можно почерпнуть гораздо больше, чем из обработок, которые делают туманным и запутанным все, что там ясно и просто. Из них ясно следует, что еще в *1600 году* общинная собственность на землю в Ирландии *существовала in full force*; ⁶ господин Дэвис в его судебных речах о конфискации в Ульстере земель, право на владение которыми было утрачено, ссылаясь на общинную собственность в качестве доказательства того, что земля принадлежит не отдельным владельцам (крестьянам), а либо лорду, который утратил право на владение

ею, либо же, с самого начала, короне. Я никогда не читал ничего более интересного, чем эта судебная речь. Переделы происходили каждые два-три года. В другом памфлете он описывает с полной точностью доходы и т. д. главарей кланов. Эти вещи мне *никогда* не встречались в цитатах, и если они могут тебе пригодиться, я сообщу их тебе со всеми подробностями. При этом мне удалось основательно уличить господина Гольдвина Смита. Дело в том, что этот человек никогда не читал Дэвиса и делает поэтому нелепейшие утверждения, рисуящие англичан в более благоприятном свете. Но я этого молодца накрою.

Торжественное послание благородного Луи-Наполеона мне сегодня не удалось получить, зато я читал сладкие речи честного Прево Парадоля, который воображает, что он уже снова очутился при Луи-Филиппе и что с сегодняшнего дня наступает конституционное тысячелетнее царство. *Incorrigible!*¹

Я хотел сегодня вечером заставить почтенного Дидо [собаку Энгельса] ответить Тусси на ее письмо, которое только сегодня получилось, но эта каналья выбежала в дождь и снег, чтобы улизнуть от своей обязанности. Теперь же почта закрыта, так что Тусси придется терпеливо ждать до завтра. Однако она, наверное, больше думает об О'Доноване Росса in Chatam Prison,² чем о своем старом псе, который только что входит мокрый и грязный и тоже осуждается на заключение в погреб.

Наилучшие пожелания всем.

Твой Ф. Э.

¹ Тем хуже. ² информацией из вторых рук. ³ бретонских законов. ⁴ трактаты. ⁵ генерал-прокурора Ирландии. ⁶ в полной силе. ⁷ находящемся в тюремном замке Чатаме. ⁸ Неисправимый.

1823.

4 декабря 1869 г.

Дорогой Фред!

Резолюция *unanimously carried*,¹ несмотря на непрерывные *verbal amendments*² Оджера. Я уступил ему лишь в одном пункте, согласившись выпустить слово «*deliberate*»³ перед «*insults*»⁴ в первом параграфе. Я мотивировал это тем, что *on pretence, that everything a Prime Minister publicly did, must be presumed eo ipso to be⁵ deliberate.*⁵ Действительная же причина была та, что я знал: лишь только будет принят по существу первый параграф, всякое дальнейшее сопротивление окажется тщетным. Посылаю тебе два номера «*National Reformers*», в которых есть отчет о двух первых

заседаниях, но еще нет о последнем. И этот отчет плох, а многое прямо неверно (вследствие непонимания), но все же лучше, чем отчеты Эккариуса в «Reynold's Paper». Они написаны Гаррисом, *urgency panacea*⁶ которого ты также найдешь в последнем номере «National Reformer».

За исключением Моттерсхэда, который держался как Джон Буль, и Оджера, который по своему обыкновению разыгрывал дипломата, английские делегаты вели себя превосходно. Во вторник начинаются общие прения об отношении English working class⁷ к Irish question.⁸

Здесь приходится бороться не только с предрассудками, но еще с глупостью и ничтожеством *ирландских* вожakov в Дублине. «Irishman» (Пиготт) знал о прениях и революции не только из «Reynolds'a», который он получает и часто цитирует. Они были доставлены ему и непосредственно одним ирландцем (революция еще 17 ноября). До сих пор — *умышленно ни строчки*. Этот осел подобным же образом вел себя во время наших дебатов и петиции в пользу трех манчестерцев. К Irish question⁸ подход должен быть совсем особый, по сравнению с остальными вопросами: нужно *замалчивать*, что *английские* рабочие симпатизировали ирландцам! Что за тупое животное! И это — по отношению к «*Интернационалу*», имеющему органы во всей Европе и в Соединенных Штатах! На этой неделе он получил революции официально за подписями Foreign Secretaries.⁹ Они посланы и «People». Nous verrons.¹⁰ Моттерсхэд получает «Irishman» и непременно воспользуется этим случаем, чтобы poke fun at the «*high-souled*» Irishmen.¹¹

Я, однако, устрою Пиготту штуку. Я пишу сегодня Эккариусу, чтобы он послал резолюцию с подписями и т. д. Исааку Бэтту как председателю Irish Workingmen's Association.¹² Бэтт — не Пиготт.

Чтобы пояснить тебе прилагаемое письмо Эппльгарта, добавляю еще следующее:

По окончании последнего заседания, в котором он держался очень хорошо, он отвел меня в сторону и сообщил мне следующее: An eminent member of the House of Commons¹³ написал ему, что имеет поручение by an eminent member of the House of Lords¹⁴ (лорд Личфильд!) запросить его, голосовал ли он в Базеле за отмену of all private property?!¹⁵ Ответ будет иметь решающее значение для отношения к Эппльгарту его парламентских покровителей. Он (Эппльгарт) хочет ответить этим молодцам решительно и просит меня написать ему вкратце «*мотивы*», и притом к завтрашнему дню. Я был очень занят, кроме того все еще болело под мышкой и усилился

насморк вследствие отвратительного тумана после вечернего заседания во вторник. Я написал поэтому Эпшльгарту в среду, что мне помешали, но что я ready,¹⁶ когда он получит ответ, to support him.¹⁷ С английским упрямством он на это не согласился и написал прилагаемое письмо. Nillwill¹⁸ я был вынужден написать ему вчера о landed property¹⁹ и necessity of its abolition²⁰ восемь убогих страниц, которые ему придется долго разжевывать. Человек этот для нас имеет большое значение, так как on the part of both Houses of Parliament²¹ он признан официальным представителем английских трэджюнионов.

Прилагаю при сем письмо Бракке. Я ничего не имею против Бонгорста. Я сказал лишь Кугельману, что считаю его немного демагогом. Кугельман со свойственным ему тактом передал это в размазанном виде Бракке.

Тусси благодарит от всей души Дидо за его письмо и шлет всем привет.

Привет.

Твой *Мавр*.

¹ принята единогласно. ² редакционные поправки. ³ «умышленно». ⁴ «оскорбил». ⁵ все, что делает премьер-министр публично, должно рассматриваться тем самым как умышленное действие. ⁶ всеспасающие валютные проекты. ⁷ английского рабочего класса. ⁸ ирландскому вопросу. ⁹ иностранных секретарей. ¹⁰ Мы увидим. ¹¹ поиздеваться над «благородномыслящими» ирландцами. ¹² Ирландской рабочей ассоциации. ¹³ Один видный член палаты общин. ¹⁴ от одного видного члена палаты лордов. ¹⁵ всякой частной собственности. ¹⁶ готов. ¹⁷ поддерживать его. ¹⁸ Волей-неволей. ¹⁹ земельной собственности. ²⁰ необходимости ее отмены. ²¹ со стороны обеих палат.

1324.

9 декабря 1869 г.

Дорогой Мавр!

В отчетах «National Reformer» тебе действительно приписывается кое-какая бессмыслица. Но видно без этого не обойдешься. «Beehive», как я вижу, совершенно игнорирует все дебаты. И это называется гласностью, совершенно как старая дидаскалия «для ума, чувства и гласности».

Историю с «Irishman» я отчасти ожидал. Ирландия все еще «sacra insula»,¹ чаяния которого никоим образом не следует смешивать с вульгарной классовою борьбою прочего грешного мира. Частью это, несомненно, настоящее помешательство у людей, частью же столь же несомненно сознательно рассчитанная тактика вожаков, чтоб удержать свое господство над крестьянами. Сюда при-

соединяется еще то, что крестьянская нация всегда вынуждена брать своих литературных представителей из среды городской буржуазии и ее идеологов, и в этом отношении Дублин для Ирландии приблизительно то же, что Копенгаген для Дании (я имею в виду *католический* Дублин). Для этих же господ всякое рабочее движение — чистейшая ересь, и ирландский крестьянин не должен знать, что социалистические рабочие — его единственные союзники в Европе.

Да и вообще «Irishman» в течение этой недели производит очень скверное впечатление. Если он готов был отступить при первой же угрозе отмены акта Habeas Corpus, то тем более неуместно было предыдущее бряцание оружием. К тому же он опасается, что могут быть выбраны еще другие политические заключенные! С одной стороны, ирландцев предостерегают, и вполне правильно, не дать себя увлечь на путь незаконных действий; а с другой — они должны отказаться делать то единственно законное, что вполне уместно и носит революционный характер, и что одно только может с успехом уничтожить традиционную практику — выбирать карьеристов-адвокатов и импонировать английским либералам. Отсюда, очевидно, и опасения Пиготта, что другие его опередят.

Ты помнишь, впрочем, как О'Коннель натравливал всегда ирландцев на чартистов, хотя или, вернее, потому что и они также требовали отмены унии между Ирландией и Англией.

Запрос Эппльгарту замечателен. Из него видно, как эти паршивые лорды и члены парламента воображают, будто уже все рабочее движение у них в кармане, потому что Оджер и Поттер с ними заигрывают, а «Beehive» проданся. Господа эти будут еще неприятно изумлены. Но пока хорошо, что новые выборы, повидимому, предстоят еще не так скоро, господа эти успеют еще скомпрометировать себя. Возвращаю письма Эппльгарта и Бракке.

Из прилагаемого запроса из Золингена ты увидишь, чего только ни требуют от меня. Что мне тут делать? Если я пошлю этим людям 50 — 100 талеров, это им ничуть не поможет, ббльшим же я в этом случае рискнуть не могу, так как это заведомо выброшенные деньги. Как твое мнение?

Почтенные господа из «tiers parti»² воображают, что сидят уже в министерских креслах, и успели великолепно скомпрометировать себя. Они бойко голосуют за оправдание префектов господина Форкад де-ла-Рокетт. При таком образе действий я совершенно не вижу, зачем вообще нужно менять министров, если all right,³ что сделали нынешние министры. С другой стороны, Луи несомненно думает,

что он снова так напугал теперь буржуа красным призраком, что отделяется фразами. Дело начинает принимать прекрасный оборот.

Что за паршивый народ эти пруссаки! Едва только покажется им, что из Парижа начинает дуть конституционный ветер, как они тотчас же начинают делать незначительные уступки. Эйленбург принимает на казенный счет расходы по замещению мест депутатов-чиновников и т. д. Зато Кампгаузен надувает палату на $8\frac{2}{3}$ миллионов в год, которые до сих пор по закону *должны были* обращаться на погашение долгов, и вместе с тем он отменяет амортизацию, за исключением того случая, когда *правительство* и палата постановят, что погашение должно быть произведено. Глупые либералы раньше *сами требовали* этого и теперь вынуждены голосовать за это.

Китай, с постоянным расширением его рынка, повидимому, еще раз спасет, по крайней мере на время, cotton trade.⁴ Отчеты оттуда значительно оптимистичней, хотя туда было послано много товаров; с тех пор здесь снова поворот, и идет бойкая работа во-всю. Разумеется, это снова взвинтит цены на хлопок, и вся прибыль пойдет в карманы импортера. Но они работают здесь по меньшей мере без убытка.

С Готфридом я теперь совершенно рассчитался. Вчера он выплатил мне последний остаток моих денег. Отныне мы при встречах, повидимому, будем отворачиваться друг от друга.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

Как этот Бракке боится высказать мнение о людях, которых он должен хорошо знать! У него, повидимому, больше добродушия, чем решительности.

¹ «священный остров». ² «третьей партии». ³ все хорошо. ⁴ хлопчатобумажную промышленность.

1825.

10 декабря 1869 г.

Дорогой Фред!

Прежде всего по поводу золингенского дела (необходимо ли туда послать два фунта, я полагаю достаточно послать только один). Эти люди своими appeals¹ bothered² и меня, и *Центральный совет*, и *Базельский конгресс* и т. д. Они сами соглашаются, что их производительное товарищество имеет лишь *местный* интерес. Как же могут они ожидать, что за граница, — принимая во внимание жертвы, которых стоят в *международном* масштабе стачки и т. д., принимая во внимание стесненное положение, в котором находятся сотни французских и английских производительных товариществ, — по-

жертвует *хоть single farthing?*³ Они видели, как *помогли им пламенные воззвания Беккера*.

С другой стороны: эти золингенцы являются *твоей и моей* опорой в Рейнской провинции. Они принадлежали (the leaders⁴) к Союзу. В период диктаторства Лассалья этот самый Карл Клейн, в присутствии маркиза Итцига, когда последний был в Кельне, поднял тост за нас, редакторов «Н[овой] Р[ейнской] Г[азеты]», и Итциг был вынужден *faire bonne mine à mauvais jeu*.⁵ Далее: их товарищество было солидным и держалось в течение ряда лет. Идиотство прусского законодательства заставило их *фиксировать* свой капитал и потому уменьшить свой *оборотный капитал*. Затем рассердившиеся рейнские буржуа решили взорвать их, частью пустив в *продажу облигации*, частью *отказав во всяком коммерческом* (не под облигации) *advances*.⁶

Таким образом, дело все же имеет общее, а для нас и личное значение.

Предлагаю я следующее:

Ты пошлешь ребятам *50 талеров на облигации* и скажешь им в то же время, что, как это они и сами должны понимать, среди английских буржуа в Манчестере ты для них *ничего* не можешь сделать. В то же время ты скажешь им, — и это *соответствует действительности*, — что я *тщетно делал всевозможные усилия в их пользу* в Лондоне. Ты скажешь им наконец, что я попробую, — и я действительно *сейчас же* попробую, — нельзя ли достать для них денег у *немецких буржуа*. Я хочу, — этого ты им, разумеется, *не скажешь*, — тотчас же написать на сей предмет Менке в Гамбург. Возможно, что Менке (он — миллионер и испещрил «Капитал» с начала до конца «поправками», которые он мне сам показывал) что-нибудь сделает. 2 000 талеров для этих людей — пустяк. Они, разумеется, сначала пошлют кого-нибудь в Золинген, чтобы приглядеться к делу. Если дело *не жизнеспособно*, то его *незачем* поддерживать. В противном случае, я *уверен*, эти люди (Менке и К⁰) дадут деньги.

Ad vocem⁷ *ирландский вопрос*. В прошлый вторник я не пошел в Центральный совет. Моя «family»⁸ не позволила мне, — хотя я намеревался *to open the debate*,⁹ — выходить в такой fog¹⁰ и при моем present state of health.¹¹

Что касается отчета в «National Reformer», то там не только мне приписали нелепости, но и то, что передано *правильно*, по существу также *неверно*. Но мне не хотелось требовать исправления. D'abord,¹² я обидел бы этим репортера (Гарриса). А, во-вторых, пока я не вмешаюсь, все эти отчеты отнюдь не имеют официального характера.

Если же я что-либо поправлю, то тем самым я признаю, что все остальное верно. А все, что напечатано, неверно. Besides,¹³ у меня есть причины не допускать того, чтобы эти отчеты получили юридическую силу, а это случилось бы, если бы я начал исправлять детали.

В следующий вторник я доложу вопрос в таком виде: не говоря уже о justice for Ireland¹⁴ (с точки зрения всякой «гуманности и интернационализма — в совете *Интернационала* это разумеется само собой), прямой абсолютный интерес English Working Class¹⁵ требует отделения Ирландии. И это — мое глубочайшее убеждение, и притом по причинам, часть которых я не могу сообщить самим английским рабочим. Я долго считал возможным, что ирландский режим будет свергнут вследствие English Working Class ascendancy.¹⁶ Этот взгляд я всегда проводил в «Нью-йоркской трибуне». Более глубокое изучение убедило меня в обратном. Английский рабочий класс никогда ничего не добьется, before it has got rid of Ireland.¹⁷ Рычаг должен быть установлен в Ирландии. Поэтому ирландский вопрос имеет такое большое значение для социального движения вообще.

Дэвиса я много читал в извлечениях. Книгу же я лишь поверхностно перелистал в Музее. Поэтому ты обяжешь меня, если выпишешь места, относящиеся к common property.¹⁸ Ты должен приобрести себе «*Currans Speeches*», edited by Davies¹⁹ (Лондон: Джэмс Дэффи, 22 Paternoster Row). Я хотел дать их тебе, когда ты был в Лондоне. Теперь книга ходит по рукам среди английских членов Центрального совета, и бог знает, когда я ее снова увижу. Для периода с 1779 по 1800 год (Союз) она имеет решающее значение, не только из-за речей Кэррана (особенно судебных; я считаю Кэррана единственным великим адвокатом (народным адвокатом) XVIII века; это благороднейшая личность, между тем как Грэттан — парламентский прохвост), но и потому, что в ней ты найдешь перечисление всех источников об United Irishmen.²⁰ Это — период, представляющий величайший интерес scientifically and dramatically.²¹ Во-первых, в 1788 — 1789 гг. повторяются (быть может, еще в более сильной степени) гнусности англичан 1588 — 1589 гг. Во-вторых, в самом ирландском движении легко можно доказать наличие движения классов. В-третьих, гнусная политика Питта. В-четвертых, — что будет весьма обидно англичанам, — Ирландия потерпела неудачу потому, что, from a revolutionary standpoint,²² ирландцы были слишком передовыми для English king and church mob,²³ и в то же время, с другой стороны, английская реакция в Англии (как во времена Кромвеля) опиралась на порабощение Ирландии. Этому периоду

должна быть посвящена, по крайней мере, одна глава, позорный столб для Джона Булля!

Прилагаю при сем кое-что французское и в виде контраста — кое-что фрейлигратовское.

Было бы хорошо, если бы ты послал деньги на следующую четверть года *как можно раньше*.

Кстати. Тусси затеяла а foolish work,²⁴ а именно вышить для вас к Рождеству диванную подушку. Я не думаю, чтобы она была готова раньше Нового года. Она не позволяет делать ни одного стежка ни матери, ни Женни, ни Ленхен, и поэтому она вот уже несколько недель ничего другого не делает. Это, однако, *большой секрет*, и ты, естественно, *не должен даже намек сделать*, что ты об этом что-либо знаешь. А то Тусси меня съест.

Compliments to Mrs. Lizzy.²⁵

Твой К. Мавр.

Из посылаемых тебе французских вещей «Gaulois» — наполовину бонапартистский, наполовину оппозиционный — туп. «Père Duchêne» изумит тебя своею дерзостью. И при таком state of things²⁶ эта свинья, Евгения, имеет еще дерзость вылезать вперед? Она непременно хочет, чтобы ее повесили.

Кстати, перевод «Капитала» goes on.²⁷ Но теперь Келлер прервал его. Он хочет издать сначала «Восемнадцатое брюмера», думает, что при теперешнем положении это возможно и важно для Франции.

Что касается нынешнего *ирландского движения*, то тут есть три важных момента:

1) Оппозиция против адвокатов и trading politicians²⁸ и blarney;²⁹

2) оппозиция против руководства попов, этих благородных господ, которые, как и во времена О'Коннеля, с 1789 по 1800 г., являются предателями;

3) выступление *agricultural labouring class*³⁰ против *farming class on the last meetings*³¹ (аналогичные явления с 1795 по 1800 г.).

«Irishman» расцвел только вследствие запрещения Fenian press.³² Он долго держался in opposition to Fenianism.³³ Лэби и другие из «Irish People» и т. д. были образованными людьми, относившимися к религии как к пустяку. Правительство запрятало их в тюрьму, и тогда на сцену выступили Пиготты и К^о. «Irishman» остается кое-чем лишь до тех пор, пока эти люди не выйдут из тюрьмы. Он это знает, хотя и наживает теперь political capital³⁴ на декламации в пользу «fellow convicts».³⁵

¹ требованиями. ² измучили. ³ один фартинг. ⁴ вожаки. ⁵ сделать хорошую мину при плохой игре. ⁶ кредите. ⁷ Что касается. ⁸ «семья». ⁹ открыть прения. ¹⁰ туман. ¹¹ нынешнем состоянии здоровья. ¹² Во-первых. ¹³ Кроме того. ¹⁴ о справедливости по отношению к Ирландии. ¹⁵ английского рабочего класса. ¹⁶ влияния английского рабочего класса. ¹⁷ пока не избавится от Ирландии. ¹⁸ общинной собственности. ¹⁹ «Речи Каррана», изданные Дэвисом. ²⁰ объединенных ирландцев. ²¹ в научном и драматическом отношении. ²² с революционной точки зрения. ²³ английской королевско-церковной черни. ²⁴ глупое дело. ²⁵ Приветы мистрис Лицци. ²⁶ положении вещей. ²⁷ подвигается. ²⁸ профессиональных политиков. ²⁹ краснобаев. ³⁰ класса сельскохозяйственных рабочих. ³¹ класса фермеров на последних митингах. ³² фенианской прессы. ³³ в оппозиции к фенианству. ³⁴ политический капитал. ³⁵ «осужденных за заговор».

1326.

12 декабря 1869 г.

Дорогой Фред!

Как раз перед закрытием почты я увидал у себя на столе письмо золингенцев. Итак, я забыл его вчера вложить и делаю это теперь.

При сем также оттиск, присланный мне Бизли, продолжения которого, однако, нехватает. Газета с портретами — Париж — принадлежит Женни, ты ей должен, следовательно, по прочтении вернуть.

Твой Мавр.

По поводу газеты «Beehive» будут приняты разные решения с тем, чтобы d'abord ¹ зарегистрировать в нашей книге протоколов, а затем *при случае* опубликовать.

¹ сперва.

1327.

13 декабря 1869 г.

Дорогой Мавр!

Посылаю — все, что я нашел у Дэвиса и в других местах об ирландской общинной собственности около 1600 г. Но почту скоро закрывают, так что мне приходится сегодня быть кратким.

Насчет золингенцев — все all right.¹ Что эти люди представляют для нас *обоих* специальный интерес, таково было с самого начала и мое мнение. На следующей неделе я, вероятно, поеду в Бармен, так как моя мать во что бы то ни стало хочет, чтобы я снова хоть разок провел Рождество дома, и тогда возможно, что я съезжу и в Золинген и сам повидаяю этих людей.

Исправление неверных отчетов, разумеется, ничему не поможет. Пришлось бы делать это каждую неделю.

Карран у меня здесь в издании, вероятно, гораздо более полным,

но я все же приобрету и новое издание. Пока у меня еще довольно дела со старыми историями вплоть до 1660 г., но когда я с этим покончу, то период с 1782 по 1800 г., разумеется, будет представлять главный интерес для меня. Но я хочу сначала покончить с старым хламом, особенно потому, что вижу, как всюду совершенно неверно изображаются первоначальные отношения с 1172 — 1600 г., а я лишь постепенно собираюсь до первоисточников.

Не слышно ли чего-нибудь о Преждедгасте? Книга скоро будет мне необходима, без нее я буду в очень большом затруднении.

Завтра — больше.

Твой Ф. Э.

¹ все в порядке.

1828.

16 декабря 1869 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю просимый чек. На этот раз я мог выписать на сто фунтов, так как в последнем балансе оказалась небольшая ошибка в ущерб мне, которую сэру Готфриду Эрмену пришлось возместить мне, — *it will come in for Christmas.*¹

Проклятый Гиральд Камбрийский убегает от меня, как блуждающий огонек. Я должен иметь этого молодца, так как это первый иностранный и потому подлинный источник о состоянии Ирландии ко времени нашествия англичан, и цитаты, которые я встречал, заставляют меня предполагать, что я найду еще кое-что. Книгу нигде нельзя было найти, называется она «*Hibernia expugnata*»,² но интересующая меня первая часть помещена во *франкфуртском* (1) издании «Британии» Кэмдена; имеется ли она в другом издании, не знаю. Этого издания здесь, разумеется, нет; в английском издании, имеющемся в Вольной библиотеке, Гиральдуса нет, в другом издании, имеющемся в библиотеке, потерян третий том, в котором он *мог бы* быть, и таким образом моя единственная надежда — на Чатамскую библиотеку, куда я отправлюсь завтра. Впрочем, эта погоня за источниками все же гораздо приятнее, чем была погоня за покупателями на проклятой бирже.

«*Political Anatomy of Ireland*»³ и «*Political Survey of Ireland*»⁴ Петти — две разные книги или только различные издания? Последняя имеется здесь.

У меня есть здесь более позднее издание Кэна; твоим, как слишком уже старым (1846 г.), к сожалению, можно пользоваться лишь очень мало.

Я пишу о каждом периоде тотчас же, как только более или менее кончаю изучение его. При этом общая связь яснее сохраняется

в голове и общее представление о предмете более отчетливо, а кроме того всегда еще возможно внести изменения. Вот причина, почему я в порядке изучения источников, в общем, так строго придерживаюсь исторических периодов. До 1600 г. у меня почти все уже готово.

Одновременно я читаю грантовский «Campaign against Richmond»⁵ Кэннона. Грант — упрямый осел, так мало доверял самому себе и своей армии, что, имея перед собою вдвое слабейшего Ли, он никогда не решался на самый простой фланговый маневр раньше, чем не ослаблял Ли многодневными фронтальными атаками, оставляя его на первоначальной позиции. Он опирался на простой арифметический расчет: если он будет терять трех человек, в то время как Ли теряет одного, то у Ли все же скорее не останется людей, чем у него. Такой кровавой бойни, как тогда, нигде не бывало. Стрельба по целым дням в лесах выводила из строя массу народа, лесистая местность очень затрудняла обходы, и это единственное извинение Гранта.

Наилучшие пожелания дамам.

Твой Ф. Э.

¹ и к Рождеству это пригодится. ² «Завоеванная Ирландия». ³ «Политическая анатомия Ирландии». ⁴ «Политический обзор Ирландии». ⁵ «Поход против Ричмонда».

1329.

17 декабря 1869 г.

Дорогой Фред!

Best thanks¹ за 100 фунтов стерлингов. Вчера я не мог написать вследствие неожиданного приезда Штрона. У бедняги в мае снова был приступ кровотечения. С тех пор он вынужден был ради здоровья слоняться по Швейцарии и т. д., у него очень скверный и удрученный вид. Врачи советуют ему жениться. Отсюда Штрон возвращается в Брэдфорд и просит ему прислать обратно книгу об урнингах или как там называется эта книга о педерастах.

Лишь только он уедет (в понедельник), я сам порыскаю в городе, чтобы достать *Прендергаста*. На прошлой неделе это было невозможно вследствие гнуснейшей погоды, а при моем еще плохом здоровье я не хотел подвергаться риску. Я смутно вспоминаю, что во введении П[рендергаст] оптимистически рисует англо-норманский период в розовых красках и фантастическом виде, без малейшей критики. Его необходимо поэтому достать, чтобы ты мог просмотреть его еще для первого периода. Наши ирландские резолюции были разсланы всем трэд-юнионам, находящимся в сношениях с нами. Только один союз, a small branch of the curriers,² протестовал против резолюций как против политических и не входящих в сферу деятельности Совета.

Для разъяснения мы посылаем к ним депутацию. Господин Оджер увидел теперь, как полезно было для него, что он, несмотря на всевозможные дипломатические возражения, голосовал за резолюции. Вследствие этого три-четыре тысячи ирландских избирателей в Сою-суорке обещали ему свои голоса.

Из прилагаемой «Egalité», которую надо вернуть мне, ты видишь, как наглеет сеньор Бакунин. Этот молодец располагает теперь четырьмя органами *Интернационала*: («Egalité», «Progrès» в Локле), «Federacion» (Барселона) и «Eguaglianza» (Неаполь). Он старается утвердиться в Германии посредством союза с *Швейцаром*, в Париже — лестью по адресу газеты «Le Travail». Он полагает, что наступил момент начать открытую борьбу с нами. Он разыгрывает из себя хранителя истинного пролетарского духа. Однако ему придется разочароваться. На следующей неделе (к счастью, заседания Центрального совета отсрочены до вторника после Нового года, так что мы в подкомиссии можем действовать свободно без *благодарного* вмешательства англичан) мы отправляем missive³ к Романскому федеральному комитету в Женеве с угрозами, и так как эти господа (из которых, впрочем, значительная, быть может большая часть *против* Бакунина) знают, что в случае необходимости мы, согласно решениям последнего конгресса, можем *сместить* их, то им придется хорошо призадуматься над этим делом.

Основной вопрос, к которому сводится missive,³ таков: единственным представителем branches romandes en Suisse⁴, противостоящим нам, является тамошний *федеральный комитет*. Со своими demandes⁵ и reprimandes⁶ он может обращаться к нам privately⁷ через своего секретаря *Перре*. Они не имеют никакого права to abdicate their functions into the hands of the «Egalité»⁸ (non-existence⁹ для нас) и навязывать Центральному совету публичные объяснения и полемику с этим remplaçant.¹⁰ Должны ли *ответы* Генерального совета опубликовываться в органах международных секций или нет, зависит целиком от решения Генерального совета, который один *непосредственно* ответственен перед конгрессом. Мы воспользуемся этим случаем, чтобы рассчитаться с некоторыми интриганами, которые узурпируют не принадлежащую им власть и желают подчинить *Интернационал* своему личному руководству.

Что касается крика казаков по поводу *бюллетеня*, то дело обстоит таким образом:

На Брюссельском конгрессе было решено, что мы будем издавать «in the several languages»¹¹ бюллетени о стачках и т. д. «as often as its (the General Council) means permit»,¹² но при условии, что мы,

с своей стороны, будем получать не реже, чем один раз в три месяца, отчеты, документы и т. д. от федеральных комитетов. Так как мы этих отчетов не получили и не имел *means*¹³ для печатания отчетов, то, естественно, решение это осталось мертвой буквой. Фактически оно стало излишним вследствие основания многих газет Интернационала, которые обмениваются друг с другом информацией («Beehive» в качестве регистратора английских стачек и т. д.).

На Базельском конгрессе вопрос был снова поднят. Конгресс считал брюссельское постановление о бюллетене *non-existent*,¹⁴ иначе он просто поручил бы Центральному совету выполнить его (что опять-таки при отсутствии *means*¹³ осталось бы *lettre morte*¹⁵). Вопрос шел о бюллетене другого рода (не информационного характера, вроде обзора стачек и т. д., как предполагалось раньше, но *rather general reflexions on the movement*¹⁶). Однако на конгрессе этот вопрос не *голосовался*. Следовательно, в настоящее время *никакого* решения по этому вопросу не существует. Но хороша была бы политика доводить до сведения публики, путем печатной полемики с «Egalité», что прржие брюссельские постановления остались *невыполненными* 1) потому, что члены не платят своих взносов, и 2) потому, что федеральные комитеты не выполняли своих обязанностей!

Господину Б[акунину], знающему по-немецки, должно быть известно, что Ш[вейцер] и его банда *не* принадлежат к Интернационалу. Ему известно, что Швейцер *публично отверг* предложение Либкнехта сделать Генеральный совет третейским судьей. Следовательно, его запрос тем бдльшая гнусность, что его друг Ф. Беккер, председатель групп немецкого языка, сидит в женевском *федеральном совете* и мог бы дать ему там нужную справку. Цель его — только заручиться поддержкой Швейцера. *Mais il verra!*¹⁷ Я подробно написал об этом деле де-Пау (для сообщения брюссельскому центральному комитету). Как только куда-нибудь попадет русский, сейчас же начинается чертовщина.

Боркгейм теперь усердно изучает турецкий язык.

Едешь ли ты в Германию? Привет.

Твой К. М.

¹ Большое спасибо. ² небольшая группа кожевников. ³ послание. ⁴ романских секций в Швейцарии. ⁵ требованиями. ⁶ претензиями. ⁷ частным образом. ⁸ передавать свои функции в руки «Равенства». ⁹ не существующего. ¹⁰ заместителем. ¹¹ «на нескольких языках». ¹² *так часто, как это позволяют его (Генерального совета) средства*. ¹³ средств. ¹⁴ не существующим. ¹⁵ мертвой буквой. ¹⁶ скорее носящего общий характер, освещающего общие вопросы движения. ¹⁷ Но он еще увидит!

1870 год.

1330.

9 января 1870 г.

Дорогой Мавр!
С Новым годом!

В четверг к обеду я вернулся сюда, предварительно испортив себе желудок бесконечными угощениями в Бармене. Люди там весьма счастливы, т. е. все филистеры. Опасность войны теперь ведь окончательно устранена, Луи-Наполеон своею разумною уступчивостью еще раз дал блестящее доказательство своей высшей мудрости. Бисмарк снова работоспособен, доверие возвращается, коммерция *должна* процветать, и потому 1870 год должен быть для немецких филистеров в высшей степени благословенным годом. Каким образом умудряются эти люди глупеть с каждым годом все больше, мне непонятно.

Старый портной и революционный генерал Гюнербейн был очень обрадован нашей встречей. У него тоже имеется еще полный комплект «Н[овой] Р[ейнской] Г[азеты]» в красном переплете, что не мешает знать. Он кланяется тебе; у него две очень красивые дочери.

В Золинген я не поехал, и именно по следующим основаниям:

1) в holiday¹ мне было бы очень трудно уехать на день;
2) я бы все равно не мог требовать более точных сведений о деле без внесения более или менее значительной суммы, а последнее было невозможно;

3) как партийный товарищ я вынужден был бы кое в чем верить нашим людям на слово и не мог бы строго настаивать на представлении всех документов и гарантий, как это сделал бы *совершенно чужой*. Между тем, полагаясь на *мои* информации, Мепке, может быть, счел бы излишним послать кого-нибудь туда и взвалил бы на меня всю ответственность, чего я предпочел бы избежать. Жду теперь твоего ответа, по получении которого напишу этим людям.

Если бы я не был так издерган и к тому же не беспокоился насчет Лици, которую оставил нездоровою и от которой все время не имел никаких вестей, я на обратном пути снова заглянул бы к тебе.

Газет все время почти не читал, но вижу, что Гатцфельд устами Менде снова подвергла Швейцера отлучению; скоро, видно, придет Швейцеру конец. Газетные подробности узнаю, конечно, от тебя.

В Кельне зашел на несколько минут к Клейну. Встретил очень холодно, люди эти так омещанились, что, повидимому, мы их порядком стесняем. У них теперь антиультрамонтанский союз, куда входят, разумеется, *Krethi und Plethi* (что, согласно переводу Эвальда, означает критяне и филистеры).²

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

¹ праздник. ² [В русском переводе Библии (Вторая книга Самуила, 8, 18) сказано: критяне и палестинцы (должно означать смесь племен и лиц).]

1831.

[Госпожа Маркс — Энгельсу.]

[Около 17 января 1870 г.]

Дорогой господин Энгельс!

Редко посылка прибывает так кстати, как полученная нами вчера. Как только ящик был распакован, и пятьдесят стройных молодцов были выстроены в ряд на кухне, пришел доктор Аллен со своим ассистентом, молодым врачом-шотландцем, чтобы оперировать бедного Мавра; немедленно после операции Мавр и его два эскулапа могли подкрепить себя драгоценным брауненбергским напитком. История и на этот раз оказалась очень сложной. Уже в течение восьми дней мы применяли всякие средства, компрессы, *vasilecimo* [?] и т. д., и т. д., которые так часто помогали; однако на этот раз тщетно. Опухоль все росла, боли становились невыносимыми и нарыв никак не вскрывался. Необходимо было резать, и таким образом Мавр, наконец, решился на неизбежный шаг, а именно пригласить врача. После произведенного глубокого надреза больной сразу почувствовал большое облегчение, и хотя сегодня утром боли еще не совсем прошли, он все же в общем себя чувствует значительно лучше, и через несколько дней, надо надеяться, выздоровеет. Теперь, однако, я должна выступить с целым рядом форменных жалоб на него. Со времени его возвращения из Германии и особенно после ганноверской кампании он был нездоров, непрерывно кашлял и, вместо того чтобы принять меры к поправлению своего здоровья, стал с пылом и жаром изучать русский язык, стал мало выходить, нерегулярно питаться и показал карбункул под мышкой лишь после того, как он уже созрел и отвердел. Как часто в течение последних лет мечтала я, дорогой господин Энгельс, о вашем переселении сюда! Многое сложилось бы иначе. Надеюсь, что это последнее испытание послужит ему предостережением. Прошу вас, дорогой господин Энгельс, не делайте ему в ваших письмах *никаких замечаний* на этот счет. Он в настоящий момент легко приходит в раздражение и будет очень сердиться на меня. Но для меня было таким облегчением высказать вам то, что у меня наболело, ибо я совершенно бессильна изменить что-либо в его образе жизни. Может быть, можно попросить Гумперта поговорить с ним раз серьезно, когда он снова будет в Манчестере.

Гумперт—единственный врач, к которому он питает доверие. В нашей семье господствует теперь всеобщее презрение ко всякой медицине и ко всяким врачам, и все же они еще являются необходимым злом, без которого нельзя обойтись. Что скажете о втором новогоднем подарке, который нам сделала Лаура?

Я надеюсь, что этот быстрый темп прекратится. Иначе скоро придется петь

1, 2, 3, 4, 5 ... 6 ...
10 little niggers-boys! ¹

¹ маленьких негритянских мальчиков.

1332.

19 января 1870 г.

Дорогой Мавр!

Надеюсь, что теперь, после вскрытия гнусного карбункула, тебе снова лучше. Что за отвратительная история! Продолжай же принимать мышьяк, пока не исчезнут все симптомы, *и после этого, по крайней мере, еще три месяца.*

Я на-днях отправлюсь к Гумперту и узнаю его мнение. Ты же будь добр сообщить мне, как долго продолжался у тебя перерыв в приеме мышьяка и когда ты снова стал принимать его, с тем чтобы я мог ответить на самые простые его вопросы.

Казалось бы, — и тебе это, наконец, должно стать ясным, — что даже в интересах твоего второго тома тебе необходимо изменить образ жизни. При таких постоянно повторяющихся перерывах ты ведь никогда не кончишь; при усиленном же движении на свежем воздухе, которое избавит тебя от карбункулов, все же — раньше или позже сделаешь это.

К сожалению, теперь, когда в моем распоряжении уже нет упаковщиков на warehouse,¹ у меня нет и прежних удобств для посылки вина. Приходится ждать, как с брауненбергским, пока не найдется упакованный уже ящик, и вообще зависеть от случая. Поэтому-то и ящичек портвейна, который я посылаю тебе сегодня, вышел таким жалким. Это — старый ящик из-под масла Реншоу, и больше, чем пять бутылок, я не мог вместить в него, да большего веса не выдержали бы и тонкие стенки. Однако на некоторое время тебе этого все же хватит.

История с Пьером Бонапартом — милое начало для новой эры в Париже. Луи décidément² не везет. Для буржуа, это — в высшей степени неприятное разрушение его иллюзий, как будто весь тот фундамент коррупции и свинства, который закладывался так тщательно и медленно в течение восемнадцати лет, должен сразу рухнуть, как только бразды правления перейдут в руки благородного Оливье. Конституционное правительство — с этим Бонапартом,

этими генералами, префектами, полицейскими и всей декабрьской бандой! Страх этих господ, — я имею в виду буржуа, — никогда не проявлялся так разительно, как в письме Прево Парадоля в понедельникном «Times'e».

Самое худшее в этой истории, это то, что Рошфора окружают чрезмерным ореолом. Но правда и то, что официальные республиканцы очень уж жалки.

Джона Брайта надо поздравить. Бедняга так беспомощен на своем новом высоком посту, что, несмотря на всю сдержанность, обещает ирландцам free land³ и opening of the prison doors.⁴ Последнее, разумеется, лишь затем, чтобы на следующий же день взять обещание обратно, как только будет сделана малейшая попытка поймать его на слове. Что же касается free land,³ то если ее понимать в брайтовском духе, как free trade⁵, то она введена уже Encumbered Estates Court.⁶

В одной из здешних библиотек я открыл, наконец, экземпляр Прендергаста и надеюсь, что мне удастся достать его. К моему счастью или несчастью, должны выйти в свет и старые ирландские законы, и таким образом мне придется преодолевать и их. Чем основательнее я изучаю предмет, тем яснее становится для меня, что английское нашествие лишило Ирландию всякой возможности развития и отбросило ее на столетия назад, и притом тотчас же, начиная с XII века; при этом не следует, разумеется, забывать, что трехвековые нападения и грабежи датчан уже значительно истощили страну; но они все же прекратились больше чем за сто лет до нашествия англичан.

За последние годы в исследованиях об Ирландии замечается несколько более критический подход, особенно это относится к работам Петри, посвященным изучению старины; он заставил меня читать немного и по кельто-ирландски (разумеется, с параллельным переводом); это, повидимому, не так трудно, но глубже я в эту штуку не погружаюсь, хватит уж с меня филологической чепухи. Что говорится там о старых законах, я увижу на-днях, когда получу книгу.

Поздравляю тебя с успехами в русском языке. Ты приведешь в восхищение Боркгейма, да это и хорошо; мои познания в русском языке уже снова почти испарились, а когда твои испарятся, я смогу начать сначала.

Наилучшие пожелания твоей жене и девочкам. Лафарг вероятно торопится.

Твой Ф. Э.

¹ складе. ² решительно. ³ свободную землю. ⁴ освобождение заключенных. ⁵ свободную торговлю. ⁶ судебной палатой по делам о задолженных имениях.

1333.

22 января 1870 г.

Дорогой Фред!

Пишу тебе сегодня these few lines,¹ так как у меня на левую руку наложен бандаж и roultices,² следовательно не могу ею свободно владеть. У меня был нарыв, связанный с воспалением желез, да еще несколько мелких нарывов, которые вчера приведены в порядок ланцетом. Сегодня все в лучшем порядке. Доктор был очень доволен.

Портвейн, прибывший вчера, оказывает мне большую услугу.

Неужели ты думаешь, что я за a few weeks³ изучил русский язык настолько и знаю хотя бы не то, что ты позабыл, но столько, сколько у тебя осталось бы, если бы ты позабыл в три раза больше. Я ведь только еще начинающий.

Итак, Герцен умер. Как раз в то время, когда я окончил главу «Тюрьма»^{*} и т. д.

В «Интернационале» за это время произошло много всяких историй, в особенности в связи с интригами Бакунина. Но теперь писать об этом слишком долго.

Movements⁴ в Париже очень интересны. Так как Оливье к тому же еще и freetrader,⁵ то естественно, что он вполне по сердцу английскому филистеру, который всегда забывает, что то, что нравится ему, prima facie disgusting⁶ настоящим французам.

Мой поклон мистрис Лици и всем!

Твой Мавр.

Что скажешь насчет ухищрений «Zukunft'a», с помощью которых она старается отделаться от всякой политики.

Argros.⁷ У меня еще имеется коротенькое письмецо для тебя от Либкнехта, полученное во время твоего отсутствия из Англии. Однако я сейчас не могу отыскать его под кипами бумаг. Пришлю в следующий раз.

¹ несколько строк. ² компресс. ³ несколько недель. ⁴ События. ⁵ фритредер. ⁶ уже с первого взгляда не понравится. ⁷ Кстати

1334.

25 января 1870 г.

Дорогой Мавр!

Для меня было большим relief¹ узнать, что на сей раз это был лишь абсцесс железы, а не карбункул. При твоём резко выраженном антилимфатическом темпераменте поражение железы (подмышечной) было, конечно, лишь второстепенным явлением и не имеет особенного

* [Слово «тюрьма» Марксом написано в тексте по-русски.]

значения. Оно достаточно объясняется тем, что ты принимал это за карбункул и запустил.

Прендергаста, наконец, получил — и, как это всегда бывает — два экземпляра сразу; дело в том, что В.-Г. Смит и сыновья также достали экземпляр. Сегодня вечером покончу с этим делом. Книга важна вследствие многочисленных извлечений из неизданных актов. Нет ничего удивительного, что книгу нельзя достать. Лонгман и К^о должны были страшно злиться, что их заставили поставить свои имена под *такой* книгой, а так как в Англии, несомненно, был очень малый спрос на нее (у Мюди нет *ни одного экземпляра*), то, вероятно, они постарались приостановить издание или же, что вполне возможно, с этой же целью продали ее компании ирландских лэндлордов и больше не будут переиздавать ее. То, что он говорит об англо-норманском периоде, верно постольку, поскольку ирландцы и англо-ирландцы, жившие в некотором отдалении от *pale*,² продолжали повторять старую версию о периоде до нашествия, и что и войны этого периода (за немногими исключениями) носили более невинный характер, а не тот определенно опустошительный характер, который они приобрели в XVI веке и который с тех пор оставался правилом. Но его теория, что безграничная любезность ирландцев и, особенно, ирландок *тотчас же* обезоруживает самых враждебно настроенных пришельцев, — *thoroughly Irish*,³ так как для ирландского мышления различий в степени не существует.

Появилось новое издание Гиральда Камбрийского: «Giraldi Cambrensis Opera» edidit J.-S. Brewer, London, Longman et C^o. 1863; *по меньшей мере*, будет в трех томах. Не могли бы ты узнать, какова цена книги и можно ли дешево купить *second hand*⁴ всю книгу или, по крайней мере, тот том, который содержит топографию Ирландии и точно так же *Hibernia exrugnata*?⁵

Чтобы не осрамиться с Кромвелем, мне придется еще порядочно позаняться английской историей этого периода. Вообще это не вредно, но отнимает время.

Французские газеты я читаю с чувством удовлетворения и интересом, завтра отошлю их обратно с несколькими «экземплярами» «Zukunft'a». Эта газета и читателям, и писателям становится все более нудной и тяжелой.

Закрывают почту, потому прощай. Наилучшие пожелания всем.

Твой Ф. Э.

¹ облегчением. ² черты [имеется в виду часть Ирландии, подчиненная с конца XII века действию английского законодательства]. ³ *насквозь ирландская*. ⁴ *подержанную*. ⁵ «Завоеванную Ирландию».

1335.

27 января 1870 г.

Дорогой Фред!

Я все еще *under treatment*¹ и нахожусь под домашним арестом. Дело еще осложнилось маленькими карбункулами возле нарыва, который был величиной почти в яйцо, но *in a few days all will be quite right.*²

Удивительно, как различны мнения врачей. Д-р Мадисон, служивший в Эдинбурге в госпитале кожных болезней и сейчас еще, помимо частной практики, заведующий соответствующим отделением в одном лондонском госпитале, говорит, что в обоих госпиталях они решительно *против мышьяка* при карбункулах, но за мышьяк при кожной болезни. Пока я нахожусь под его наблюдением, которое продолжится всю эту неделю, я, разумеется, принимаю *его* лекарство. Как только это кончится, буду принимать регулярно в течение трех месяцев мышьяк, так как *il faut en finir.*³

Прилагаю упомянутую записку Вильгельма. Когда будешь писать ему, напиши заодно (ссылаясь на его письмо ко мне, пересланное тебе), во-первых, что если все газеты говорят о «Восемнадцатом брюмера» столько же, сколько его газета, т. е. ровно ничего, то неудивительно, что никто о книге не слышит; во-вторых, что если (я это считаю чепухой) книги нельзя достать в Лейпциге, то об этом надо писать не мне, а *прямо Мейснеру*.

Прилагаю письмо д-ра И. Якоби к Кугельману и записку К[угельмана]. История такова: Кугельман нашел в номере 18-м приложения к «Zukunft» (от 22 января) речь Якоби, в которой тот заявляет, что примыкает к социализму, а в самом номере той же газеты сообщается о митинге, на котором это произошло; там Швейцер при помощи своей банды овладел председательским местом и по окончании речи Я[коби] упрекал его, между прочим, в том, что свои рассуждения он заимствовал у меня. После этого Кугельман со своим обычным рвением тотчас же пишет Якоби, поздравляет его и в то же время задает ему головоломку за то, что он цитирует всевозможных людей, но замалчивает именно меня, который дал ему настоящий материал для речи. Hence Jacobus reply.⁴

Комично, что Я[коби] — в своем ответе Швейцеру, на этом же митинге — сказал, что я сам «в своих работах бесконечно много раз использовал труды своих предшественников». Итак, если я добросовестно цитирую каждого, кто внес хоть капельку своего в поступательное движение, то отсюда следует, что Якоби имеет право заимствовать у меня самую суть своей новой веры, совершенно не

ссылаясь на меня. Впрочем, я отнюдь не «предшественник» семидесятилетнего Якоби. У простого популяризатора и вульгаризатора не бывает «предшественников». Но вместе с тем очень хорошо, что Якоби, как и Арнольд Руге, обратился в коммунистическую веру. С одной «свободой» дело вперед не двигается!

Посылаю тебе последний номер «Democratic News». Газета пока ничего не стоит, но она принадлежит нашим людям и может служить *противовесом* «Beehive», тем более, что стоит лишь пол-пенни. Ты и Мур должны подписаться каждый на двенадцать copies,⁵ так как обязательство такой же подписки возложено и на членов Генерального совета. Затем кто-либо из вас обоих мог бы раз в неделю или в две посылать через меня для газетки совершенно коротенькие корреспонденции о Ланкашире и т. д.

Привет.

Твой К. М.

¹ лечусь. ² через несколько дней все будет в наилучшем порядке. ³ надо закончить с этим. ⁴ Этим объясняется ответ Якоби. ⁵ экземпляров.

1836.

1 февраля 1870 г.

Дорогой Мавр!

Лишь вчера вечером я получил соответствующие номера «Zukunft'a» и потому только сегодня могу вернуть все, относящееся к «якобиане».

Почему этот старый еврей тебя не назвал — понятно; он стыдился, как мопс, но все же он был настолько осведомлен, чтобы знать: если Швейцер будет избран президентом или вообще будет лишь присутствовать, ему наверно напомнят о плагиате. Однако такой старый хитрец надеется всегда по своей глупости на благополучный исход. Если с обращениями в нашу веру пойдет так и дальше, то мы скоро вытесним и старого господ бога из рейнской пословицы, согласно которой он имеет «удивительных иждивенцев».

Для «Democratic News» постараюсь собрать пожертвования. Двенадцатикратный абонемент ничему не поможет, так как здесь нам просто некуда деть такую массу макулатуры. Не знаю я также, о чем можно было бы корреспондировать отсюда.

Вильгельму я все нужное передам; подозреваю, что он в своей газетке *никогда* не говорил о «Восемнадцатом брюмера». Что в Лейпциге нельзя достать ни одного экземпляра, это, несомненно, ложь, если только все издание не распродано. Кстати, *как обстоит дело с французским переводом* этого произведения и твоей книги?

Я пошлю Вильгельму «Крестьянскую войну», но введение напишу только в случае *полного* издания ее брошюрой. Не имеет смысла писать введение для фельетонов, которые могут растянуться на шесть месяцев и дольше.

Истинное счастье, что, несмотря на Г. Флуранса, на похоронах Нуара не вспыхнуло восстание. Бешенство «Pays» служит доказательством жестокого разочарования бонапартистов. Ведь для них нет ничего более желательного, как захватить en flagrant délit¹ всю революционную парижскую массу *вне* Парижа и *даже вне крепостных стен*, имеющих лишь два-три прохода, а в открытом поле. Полдюжины пушек у выходов крепостного вала, полк пехоты, рассыпанный в стрелковые группы, и бригада кавалерии для атаки и преследования, — и в полчаса вся эта безоружная толпа (несколько револьверов, которые могли находиться у некоторых в карманах, считать не приходится) была бы рассеяна, изрублена или взята в плен. А так как имелось 60 000 солдат, то можно было даже впустить толпу внутрь крепостного вала, а потом занять его и расстрелять массу картечью и раздавить ее конницей на свободном пространстве Елисейских полей и Авеню де Нейи. Господи! 200 000 безоружных рабочих должны были из открытого поля завоевать Париж, занятый 60 000 солдат! Французские газеты пришли сегодня утром. Большое спасибо.

Читал ли ты полный перевод «Земли и воли» (русской книги)? У меня теперь имеется один экземпляр, и ты имеешь возможность получить его.

Наилучшие пожелания твоей жене, Женни и Тусси.

Твой Ф. Э.

¹ на месте преступления

1837.

9 февраля 1870 г.

Дорогой Мавр!

Либо ты болен, либо переутомился от работы, иначе дал бы знать о себе. Проклятые:

«Ancient laws of Ireland — Senchus Mor. — Part I and II, Dublin, printed for Her Majesty, Stationery office»,¹ вторая часть которых появилась три-четыре недели тому назад, выходят, как говорят, вторым изданием. Вопрос: можно ли достать в Лондоне эту книгу *second hand*?²

Итак, Рошфора они спокойно законопатили. Очевидно, Оливье хочет столкновения, попытки устройства баррикад окажутся, вероятно,

проделками «белоблузников». Если же Оливье столкновения не хочет, то его хочет, за его спиной, Бонапарт.

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

¹ «Древние законы Ирландии. — Сенжус Мор. — Часть I и II. Дублин, Королевское печатное ведомство. ² антикварским порядком.

1338.

10 февраля 1870 г.

Дорогой Фред!

В прошлую субботу я в первый раз стал опять выходить, но вследствие проклятой туманной погоды схватил немедленно воспаление шейных желез. Сидение в четырех стенах в течение многих недель сделало, естественно, организм более чувствительным. У нас дует северо-восточный ветер, который при данных обстоятельствах еще более удлиняет мое заключение. Однако я надеюсь еще в течение этой недели иметь шею снова all right.¹

В воскресенье был у меня little² Декинс (геолог). Я его пригласил к себе на будущее воскресенье. Шотландская шапочка была единственным memento³ костюма его à la Феликс Голт, the Rascal.⁴ Он был, как всегда, в хорошем настроении, и Тусси была очень рада его видеть.

Что касается новых книг — как Ирландские законы — и т. д., то очень трудно достать их здесь second hand.⁵

Лаура пишет нам сегодня, между прочим, что с июля возбуждение в Париже все растет. Особенно же со времени убийства Виктора Нуара женщины в рабочих кругах очень возбуждены, а ты понимаешь, что это значит в Париже.

Crackbrained⁶ юнец Флуранс — сынок покойного Флуранса, secrétaire perpétuel de l'Académie,⁷ который всю свою почти столетнюю жизнь всегда стоял за существующее правительство и попеременно был бонапартистом, легитимистом, орлеанистом и опять бонапартистом. В последние годы своей жизни он еще обратил на себя внимание своей фанатической ненавистью к Дарвину.

Кстати по поводу Наполеона I. В одном из номеров «Cloche», которые имеются у тебя, находится выдержка, не знаю уж из каких мемуаров, о жалком поведении этого героя. Женничка хочет иметь эту цитату. У нее был по этому поводу спор в доме Монро, где пытались отрицать эти факты.

Из книги Флеровского я прочел первые 150 страниц (они посвящены Сибири, Северной России и Астрахани). Это — первое произведение, в котором сообщается правда об экономическом положении

России. Человек этот — решительный враг так называемого «русского оптимизма». У меня никогда не было радужных представлений об этом коммунистическом Эльдорадо, но Фл[еровский] превосходит все ожидания. Поистине удивительно и во всяком случае показателем какого-то перелома является то, что подобная вещь могла быть напечатана в Петербурге.

*«У насъ пролетаріеѣвъ мало, но зато масса нашего рабочаго класса состоитъ изъ работниковъ, которыхъ участь хуже, чѣмъ участь всякаго пролетарія.»**

Способ изложения весьма оригинален, больше всего напоминает в некоторых местах Монтейля. Видно, что человек этот всюду разъезжал и наблюдал все лично. Жгучая ненависть к помещикам, капиталистам и чиновникам. Никакой социалистической доктрины, никакого аграрного мистицизма (хотя он и сторонник общинной собственности), никакой нигилистической утрировки. Кое-где имеется небольшая доза благодушной чепухи, которая вполне соответствует, однако, уровню развития тех людей, для которых предназначена книга. Во всяком случае, это — самая значительная книга, какая только появилась после твоего произведения о «Положении рабочего класса в Англии». Хорошо обрисована и семейная жизнь русского крестьянина — с отвратительным избиением на смерть жен, с водкой и любовницами. Теперь будет очень кстати, если ты пошлешь мне фантастические измышления гражданина Герцена.

Ты помнишь, что «Egalité», по внушению Бакунина, напала на General Council,⁸ публично делала всевозможные запросы и грозила дальнейшими действиями. В ответ на это Comité Romand⁹ в Женеве, а также всем другим переписывающимся с нами комитетам французского языка было разослано — составленное мною — обращение. Результат: вся бакунинская банда вышла из «Egalité». Сам Бакунин избрал своею резиденциею Тессин. Будет продолжать свои интриги в Швейцарии, Испании, Италии и Франции. Состояние перемирия между нами прервано, так как он знает, что я сильно нападаю на него и разоблачал его в связи с последними женевскими evenements.¹⁰ Это животное и вправду воображает, что мы «слишком буржуазны» и потому не в состоянии понять и оценить его возвышенные идеи о «праве наследования», «равенстве» и замене нынешней системы государств «Интернационалом». На словах его «Alliance de la Démocratie Socialiste»¹¹ распушен, но на деле он продолжает существовать. Из прилагаемой копии письма (ты должен вернуть ее мне) А. Перре,

* [Подчеркнутая фраза написана Марксом в тексте по-русски.]

secrétaire du Conseil Romand,¹² к Юнгу, ты увидишь, что катастрофа в Женеве разразилась раньше, чем там было получено наше послание. Но оно закрепило новый status rerum.¹³ Бельгийский Conseil¹⁴ (Брюссель) официально полностью высказался в пользу нашего выступления против «Egalité», но secrétaire¹⁵ бельгийского Council¹⁶ Гинс (шурин де-Папа, находится, однако, в ссоре с ним) написал Степни письмо, в котором становится на сторону Бакунина, обвиняет меня в том, что я поддерживаю реакционную партию среди жевневских рабочих и т. д., и т. д.

Заметил ли ты в одном из посланных тебе номеров «Marseillaise», что господин К. Блинд сделал рекламу господину К. Блинду, написав в упомянутой газете, что означенный Блинд был послан в Париж «послом» с генералом Шурцем (*Шютц* — было недостаточно благозвучно), был выслан Бонапартом из Парижа и продолжает еще находиться в ссылке (!) и в то же время был прежде членом *германского Национального собрания!*

My compliments to Mrs. Lizzy and friends.¹⁷

К. М.

[Прписка Элеоноры Маркс.]

My dear Engels!

I am *very* much obliged to you for sending me that advertisement. The situation is one that will suit me very well, so I shall lose no time in applying for it. You will, I am sure, give me a reference.

With thanks and best love to all.

Good bye.

Tussy.¹⁸

¹ в порядке. ² маленький. ³ напоминанием. ⁴ негодяя. ⁵ антикварским порядком. ⁶ Сумасшедший. ⁷ неперменного секретаря Академии. ⁸ Генеральный совет. ⁹ Романскому комитету. ¹⁰ событиями. ¹¹ «Альянс социалистической демократии». ¹² секретаря Романского совета. ¹³ порядок вещей. ¹⁴ Совет. ¹⁵ секретарь. ¹⁶ Совета. ¹⁷ Приветов мистрис Лицци и друзьям. ¹⁸ Мой дорогой Энгельс! Я вам очень признательна за присылку мне объявления. Условия я считаю для меня самыми подходящими, так что я, не медля ни минуты, начну хлопотать. Я не сомневаюсь, что вы снабдите меня соответствующей рекомендацией. Шлю выражение своей любви и благодарности всем вам. Прощайте. *Тусси*.

1839.

11 февраля 1870 г.

Дорогой Мавр!

История с твоими шейными железами, после нарыва подмышечных желез, не особенно нравится мне. Она показывает во всяком случае, что с лимфатической системой дело обстоит не благополучно. Если эта история скоро не пройдет, то я обращусь к Аллену, который в свое время при болезни желез у меня поставил правильный

диагноз. Твоя болезнь, впрочем, является очевидно, хронической, между тем как у меня она была в форме острого заболевания. Но если стало лучше, то тем лучше.

Прилагаю написанное мною для Л[ибкнехта] в качестве введения к «Крестьянской войне». Так как при этом нельзя не коснуться 1866 г., чего мы до сих пор избегали, то нам надо столкнуться, что следует сказать по этому поводу. Всякие замечания будут в данном случае очень желательны. Дальше ответ Вильгельмчика. Совершенно в стиле Вильгельма. Он будто бы совершенно *не знал*, что «Восемнадцатое брюмера» вышло. Зато он требует, чтобы я ему *немедленно* послал свой адрес. Так как он мне перестал посылать свою газету, то я для его оправдания должен был переехать. А теперь он предлагает мне удовлетворение, а именно: он хочет обрушить на мою голову все старые номера «Volksstaat'a», начиная с первого октября!

Оба эти документа прошу вернуть возможно скорее, чтобы я мог послать Вильгельмчику предназначенное для него и чтобы он оставил меня в покое.

Сегодня через Globe Parcel Co. я отослал тебе все номера «Cloche», «Lanterne», «Marseillaise», «Figaro» и т. д., какие у меня были. Нужный выпуск «Cloche» также имеется там. Так как Женничка собирает эти вещи, то лучше всего, чтобы все было у нее. Удержал я здесь только один номер «Marseillaise», в котором говорится о взрывчатом хлопке (пироксилине). Мне хочется еще порасспросить об этом Хлормейера. Декинс хотел еще перед Рождеством посетить тебя и справлялся у Мура о твоём адресе. Но Мур, чье знание людей и умение правильно оценивать обстоятельства оставляют желать лучшего, так изобразил ему твою недоступность в семейной обстановке, что я сразу же ему заметил: это совершенно ненужным образом отпугнет Д[екинса]. Я хотел поэтому уже в прошлый раз сообщить тебе адрес Д[екинса], но забыл. Однако я сейчас же сказал М[уру], чтобы он не внушал Д[екинсу] таких нелепых вещей.

Процитированная фраза из Флеровского — первая русская фраза, которую я *вполне* понимаю без словаря. Как русское заглавие книги? Я приобрету ее себе. Послать я тебе хотел не *Герцена*, а немецкий перевод «Земли и воли» дворянина *Лилленталя*, где говорится о дурных последствиях свободы для крестьян и соответствующем упадке земледельческого производства при этом. Я писал тебе об этом уже свыше года тому назад, а с тех пор и Боркгейм приобрел эти книги и, как помнится мне, переводил тебе отдельные места оттуда. Как только прочту ее, пошлю тебе.

Возвращаю при сем и письмо Перре. Хорошо уже и то, что

Бакунин перебрался в Тессин. Там он не сможет натворить много бед; во всяком случае это доказывает, что в Женеве его песенка спета. Так как среди участников каждого движения неизбежно бывают такие тщеславные бездарности, то *au fond*¹ хорошо, что они действуют на свой лад и затем все же вылезают на свет божий со своими миропреобразующими фантазиями. Тогда всему миру становится ясно, что все это — пустяки. И все же это лучше, чем когда борьба вертится вокруг личных дрязг, где людям, занятым каким-либо делом, никогда не угнаться за теми, которые могут весь день тратить на пустяки. Но наблюдать за этими молодцами надо, чтобы они нигде не захватывали поля битвы без сопротивления. Правда, Испанию и Италию придется, вероятно, оставить им, — по крайней мере на ближайшее время.

Было бы очень хорошо, если бы почтенный Рошфор, или, как говорит Лицци, Рэшфорс, застрял теперь на некоторое время в тюрьме. *Petite presse*² очень хороша, но когда она вытесняет все другое, то она начинает надоедать. На всей литературе этого сорта все еще лежит печать ее происхождения от *bas-empire*.³ Когда же Рошфор проповедует единение между буржуа и рабочими, то он становится очень уж смешным. С другой стороны, «серьезные» вожди движения действительно уж слишком сурьезны. Это, на самом деле, удивительно. *Supply*⁴ *умов* к пролетариату из других классов, который имел место до 1848 г., повидимому, с тех пор совершенно прекратился, и притом во всех странах. Очевидно, рабочим приходится все больше и больше рассчитывать на *самих себя*.

Как поживает *l'illustre*⁵ Годиссар? От него ни слуху, ни духу. Разве у него нет еще никакого нового дела?

Наилучшие пожелания.

Твой Ф. Э.

¹ в сущности. ² мелкая пресса. ³ второй империи. ⁴ Приток. ⁵ блистательный.

1840.

12 февраля 1870 г

Дорогой Фред!

Аллен навестил меня вчера. Ничего кроме простой простуды. Он советует, однако, мне продолжать свой домашний арест, пока не стихнет русский ветер «which blows no good to anybody».¹

Твое введение очень хорошо. Я не знаю, что можно было бы изменить или прибавить. С трактованием 1866 г. я полностью согласен. Очень хорош двойной удар по Вильгельму из Народной партии и по Швейцереу с его бандой прохвостов!

Что же касается excuses ² Вильгельма, то никогда нельзя знать, врет ли он сознательно или в его путаной голове все вертится, как мельничное колесо. Факт таков, что я писал из Ганновера Мейснеру, чтобы он послал экземпляры Вильгельму, в «Zukunft» и Швейцеру и чтобы последний *тотчас же* поместил подробное объявление. Дальше: друзья Вильгельма — Бонгорст и Бракке — *видели* при посещении Ганновера новое издание и сообщили мне, что они столковались насчет более дешевого, общедоступного издания. Мейснер писал мне об этом. Я согласился на то, чтобы тираж этого издания составлял 2 000 экземпляров, из которых 1 000 должна быть уступлена Бонгорсту и др. по себестоимости. Они взяли на себя обязательство приложить все усилия к распродаже этой 1 000 экземпляров. С тех пор об этом деле ни слуху, ни духу. Давай, подвергнем Вильгельма испытанию. Напиши ему, чтобы он в свою очередь написал Мейснеру и спросил его, как это случилось, что он не напечатал никакого объявления о «Восемнадцатом брюмера» ни в «Volksstaat», ни в «Zukunft» и, несмотря на мое поручение, о котором я писал ему из Ганновера, не послал экземпляров ни ему, ни Вейссу из «Zukunft». Ответ М[ейснера] даст мне кстати случай серьезно поговорить с ним по поводу его разгильдяйства.

С твоими замечаниями насчет French radical press ³ вполне согласен. Недаром социалистом императорской эпохи был Прудон. Я твердо убежден, что, хотя первый толчок будет исходить из Франции, Германия гораздо больше созрела для социального движения и далеко обгонит французов. Со стороны последних — большое заблуждение и самообман, что они все еще считают себя «избранным народом».

Кстати. Женничка слышала вчера у Монро, как передавали по секрету, что господин Джон Бульль Брайт *не в деревне*, как сообщают газеты, а в городе под наблюдением *психиатра*. Размягчение мозга has again set in.⁴ По поводу самоубийства Кэстльри Коббет замечает мимоходом, что Англия during one of its most critical epochs, was governed by a madman.⁵ То же самое и теперь, во время ирландского кризиса.

Божественно, что Бувери, this incarnation of pure Whiggism,⁶ находит, что по отношению к О'Доновану действуют незаконно. Б[увери] бесится, что при распределении должностей ему показали cold shoulder.⁷

Заглавие книги Н. Флеровского:

«Положеніе рабочаго класса въ Россіи». С.-Петербургъ. Изданіе Н. П. Полякова. 1869.

Что меня, между прочим, весьма забавляет во Флеровском, это — его полемика против *прямых податей* с крестьян. Это — точное воспроизведение маршала Вобана и Буагильбера. Он и сам чувствует, что положение земледельцев напоминает их положение в эпоху старой французской монархии (со времени Л[юдовика] XIV). Как и Монтейль, он хорошо схватывает племенные особенности — «прямодушный калмык», «поэтический, несмотря на свою грязь, мордвин» (которого он сравнивает с ирландцами), «ловкий, жизнерадостный, подвижной татарин», «талантливый малоросс» и т. д. В качестве хорошего русского человека он поучает своих земляков, как следовало бы им поступать, чтобы превратить *ненависть*, которую питают к ним все эти племена, в противоположное чувство. Как пример ненависти он приводит, между прочим, случай с переселением настоящей *русской* колонии из Польши в Сибирь. Люди эти понимают только по-русски, не говорят по-польски ни слова и все же считают себя поляками и питают к русским ненависть поляков, и т. д.

Из его книги неопровержимо вытекает, что нынешнее положение в России не долго удержится, что уничтожение крепостного права, of course⁸, лишь ускорило процесс разложения и что предстоит страшная социальная революция. Отсюда видна и реальная основа школьнического нигилизма, который теперь в моде среди русских студентов и т. д. В Женеве — *by the by*⁹ — образовалась новая колония высланных русских студентов, которые провозглашают в своей программе борьбу с панславизмом и замену его «Интернационалом».

В особой главе Флеровский показывает, что «руссификация» инородцев представляет собою чистейший оптимистический самообман, *даже на востоке*.

Либиенталья можешь не посылать мне. У Годиссара он имеется по-русски и по-немецки. Он меня позавчера известил о своем возвращении. Как его жена еще раньше сообщила моей жене, он будто бы нашел себе новое место. Однако меня удивляет, что он об этом не упоминает в своем последнем письме.

Прилагаю *копию письма Гинса к Степни*, которую надо вернуть. В своем ответе я как следует намылил этому молодцу голову. Насколько точно он информировался, показывают, между прочим, следующие пункты. Он говорит, будто в своем *отчете о Базельском конгрессе мы не поместили* прений о *праве наследования*. Это внушил ему, вероятно, Бакунин, и он верит, хотя имеет в своих руках наш отчет и достаточно хорошо знает английский язык, чтобы уметь прочесть его! Он говорит о «моем» письме в Женеву, куда я не писал ни

строчки! Мои сообщения о происках Бакунина заключаются в моем письме в Брюссель, куда, — кроме сообщения о послании Генерального совета в Женеву, — я должен был написать общий отчет и сообщить о назначении нового секретаря для Бельгии (Серайе, *ouvrier-bottier*¹⁰ из Марселя). Он обвиняет нас в том, что мы вызвали в Женеве кризис, который, — как показывает «Egalité», — закончился раньше чем за неделю до того, как наше *missive*¹¹ пришло туда, и т. д. Бельгийский *Conseil Général*¹², вопреки Гинсу, заявил о своем полном согласии с нами.

Странно, что и старый Беккер вместе с другими бакунистами заявляет о своем выходе из редакции «Egalité». В то же время в своем «Vorbote» он утверждает как раз обратное тому, что заявляет Б[акунин] в «Egalité». Старый путаник! Привет.

Твой К. М.

¹ который никому не приносит добра. ² оправданий. ³ французской радикальной прессы. ⁴ снова началось. ⁵ в течение одного из наиболее критических периодов управлялась помешанным. ⁶ это воплощение чистого вигизма. ⁷ спину. ⁸ в сущности. ⁹ между прочим. ¹⁰ сапожник. ¹¹ послание. ¹² Генеральный совет.

1841.

17 февраля 1870 г.

Дорогой Мавр!

Вильгельму все необходимое написал. Любопытно мне теперь, как он вывернется.

Давно я уже не читал ничего более смешного, чем письмо Флуранса о его геройских подвигах в Бельвилле, где он «в течение трех часов держал в своих руках все предместье». Великолепно начало, где он приглашает народ следовать за собой; за ним идет лишь около ста человек, да и эти скоро тают до шестидесяти, а потом вовсе испаряются так что, в конце концов, он прорывается в театр лишь «с одним юношей».

История с Брайтом весьма любопытна. Он когда-то уже перенес один такой припадок и должен был провести два года в имении, занимаясь ужением рыбы.

История с русскими, превратившимися в поляков, совсем ирландская. Флеровского я должен иметь; жаль только, что пока у меня не будет времени засесть за него.

При сем возвращаю письмо Гинса. Оно, очевидно, написано для тебя одного.

Вчера я был на званом обеде на двенадцать персон среди *завзятых ториев*, купцов, фабрикантов, ситцепечатников и т. п. Люди эти сошлись на том, что:

1) В течение трех последних лет здесь в Ланкашире the hands had been always in the right and the masters always in the wrong (short time versus reduction of wages);¹

2) что the Ballot was now necessary to protect the Conservative voters,² и

3) что Англия превратится через двадцать пять лет в республику, а если принц Уэльсский не сумеет завоевать очень *широкую* популярность, — то еще раньше.

Комично, как эти господа становятся проницательными, лишь только их партия оказывается out of office,³ и как быстро они утрачивают свою проницательность, лишь только она приходит к власти.

A propos. Ты, конечно, знаешь, что в divorce trial⁴ лэди Морданет; «some other person»,⁵ с которым она находилась в criminal connection,⁶ это — принц Уэльсский.

Итак, гора Гладстон благополучно родила свою ирландскую мышь. Я, право, не знаю, что могут иметь тории против этого закона, который так бережно относится к ирландским лэндлордам и в конце концов отдает охрану их интересов в испытанные руки ирландских юристов. И все же даже это слабое ограничение права выбрасывать арендаторов поведет к прекращению чрезмерного перенаселения и приостановит превращение пахотной земли в пастбища. Но если честный Гладстон думает покончить с ирландским вопросом, исходя из этой новой перспективы, рассчитанной на длительное развитие этого процесса, то это очень забавно.

Можно ли достать текст законопроекта? Мне это было бы очень важно, чтобы иметь возможность следить за обсуждением отдельных статей.

Вы в Лондоне не имеете никакого представления о том, в какой степени телеграф стал плохо функционировать, с тех пор как он перешел в руки правительства. Из речи Гладстона появилась вчера в здешних газетах лишь одна треть, да и эта часть была извращена до *полной бессмыслицы*. Последние известия всегда запаздывают на двадцать четыре часа, так что если вы хотите что-нибудь знать, вы должны ждать прибытия лондонских газет. Телеграмма отсюда в Ноттингам была сдана в четверг и получилась в понедельник.

Ты знаешь, что уже около трех или четырех лет идет большая перепалка между прусскими и австрийскими историками по поводу Базельского мира, ибо Зибель заявил, что Пруссия должна была заключить его, потому что была предана Австрией в Польше. Теперь Зибель в своем историческом журнале снова напечатал большую статью на эту тему, пользуясь австрийскими архивами. В то время

как каждая строчка показывает, как Россия натравливает друг на друга Пруссию и Австрию и вместе с тем втягивает их обеих в войну против Франции 1792 г., как она эксплуатирует их обеих, обманывает и подчиняет себе, глупый Зибель всего этого не замечает, а только старается отыскать во всем этом сплетении надувательств, нарушения договоров и низостей, в котором они все одинаково погрязли, доказательство того, что Австрия все же была подлее Пруссии. Таких дураков еще не было на свете. Не против России, нет, а только против Австрии направлен его гнев, и даже совершенно определенную и ясную, как день, русскую политику он объясняет себе ребяческими мотивами, как, например, раздражением, вызванным двурушничеством Австрии.

Из Флеровского, повидимому, следует во всяком случае, что крушение русской мощи должно произойти в ближайшее время. Уркарт, конечно, скажет, что русские заказали эту книгу, чтобы ввести мир в заблуждение.

Большое спасибо Тусси за посланного мне ко дню св. Валентина⁷ прусского министра культов.

Твой Ф. Э.

¹ рабочие всегда были правы, а предприниматели всегда неправы (сокращение рабочего времени, а не понижение заработной платы). ² тайное голосование теперь необходимо для защиты консервативных избирателей. ³ вне правительства. ⁴ бракоразводном процессе. ⁵ некое лицо. ⁶ преступной связи. ⁷ [14 февраля.]

1342.

19 февраля 1870 г.

Дорогой Фред!

Хотя мне все еще очень вредно выходить вечером в такую погоду, все же я был вчера вечером у Годиссара. Он написал мне, что имеет сообщить мне нечто очень важное, но не может принести ко мне документы. Что же оказалось? Чудовищное письмо о русских делах, невероятная мешанина из всякой всячины, которой он осчастливил «Zukunft» и которую газета не печатает и даже не отвечает на его пламенные запросы о причинах этого. Далее: письмо издателя здешнего «Hermann'a», в котором последний приглашает его писать в его газете против России. Судя по этому, Бисмарк, повидимому, все-таки весьма раздражен нападками Каткова.

Наконец, статья в газете Каткова, в которой последний, во-первых, заподозривает Бакунина в некоторых не совсем чистых денежных историях, во-вторых, называет его своим сибирским корреспондентом и, в-третьих, упрекает его в том, что он из Сибири или

незадолго до ссылки туда, — не помню точно, — *написал императору Николаю верноподданнейшее письмо*. Годиссар доставит мне экземпляр газеты, который я тогда пришлю тебе.

У Годиссара снова дела, но никакой новой конторы в Сити. Должен, кроме того, пустить все дело сызнова в ход.

Сегодня вечером — хотя вчерашний вечер не пошел мне на пользу — я опять должен выйти. Я summoned¹ на заседание подкомиссии. И вопрос в самом деле важный, ибо лионцы выбросили из своего общества Ришара; впрочем, решающее слово принадлежит Генеральному совету. Ришар, бывший до сих пор лидером в Лионе, совсем молодой человек, очень активен. Помимо его infestation² к Бакунину и связанных с этим мудрствований, я не знаю, в чем можно его упрекнуть. Похоже, что наш последний циркуляр произвел большую сенсацию, и в Швейцарии, равно как и во Франции, началась травля бакунистов. Однако est modus in rebus,³ и я позабочусь о том, чтобы не было несправедливостей.

Лучше всего в речи Гладстона длинное вступление, в котором он говорит, что даже «beneficent»⁴ законы англичан на практике всегда приводят к противоположным результатам. Какое еще доказательство нужно этому субъекту, что Англия не призвана быть законодателем и правителем Ирландии?

Его мероприятия — чистейшая мазня. Вся суть в том, чтобы завлечь адвокатов перспективой тяжб, а лэндлордов — перспективой «государственной помощи».

Избирательный скандал с Оджером полезен вдвойне: в первый раз эти свиньи виги убедятся, что должны пропустить рабочих в парламент или в него попадут тories. А, во-вторых, поучение для господина Оджера с братией. Несмотря на Ватерлоо, он прошел бы, *если бы не воздержалась от голосования часть ирландских рабочих*, потому что он держался так trimming⁵ в прениях в Генеральном совете, о чем они узнали из «Reynolds».

Ирландский билль ты получишь на следующей неделе.

Привет.

Твой К. М.

Кстати Siebel или Sybel, как он там называется, в свою очередь бросил австрийцев на произвол судьбы, чтобы без них участвовать во втором разделе Польши. Подлое поведение пруссаков в данном случае уже разоблачено в одном польском сочинении 1794 г., которое я читал в немецком переводе, а в написанном по-французски польском памфлете 1848 г. показано, как грубо и неуклюже Россия в анти-

якобинской войне одурачила и превратила в своих tools⁶ и fools⁷ обе германские державы. Фамилий обоих авторов не помню, но они записаны в моих тетрадях.

¹ приглашен. ² приверженности. ³ всему есть мера. ⁴ «благожелательные»
⁵ нерешительно. ⁶ пешек. ⁷ дураков.

1343.

21 февраля 1870 г.

Дорогой Фред!

При сем прилагаю выписку Боркгейма из статьи Каткова. Вместе с тем ты можешь видеть из письма Годиссара *на обороте*, какие наглые предложения он делает мне вследствие моих случайно высказанных ему замечаний о Флеровском — в тот вечер, когда я был у него. Что мне ответить этому жаждущему славы молодцу?

Тут же я прилагаю также письмо Имандта. Мне кажется, что прусское требование уже потеряло свою силу вследствие давности. Какого ты мнения об этом? Не стоит ли это в связи с той формой обязательства, которое он выдал профессорам университета?

Сегодня я написал де-Папу о безобразиях английского правительства по отношению к финианским prisoners.¹ Эти вещи обязательно должны быть помещены в континентальной прессе.

Привет.

Твой К. М.

узникам.

1344.

22 февраля 1870 г.

Дорогой Мавр!

Если бы Имандт, точно так же как и северо-германский консул, немедленно отправился к адвокату, то он, по всей вероятности, услышал бы от последнего, что нельзя в Шотландии взыскивать по обязательству, вытекающему из сделки, заключенной за границей, — или Шотландия представляет в этом отношении исключение из всех других стран? Статья 2262 Code civil¹ о давности гласит: для *всех исков* устанавливается давность в тридцать лет; статья 2265: если кто-либо приобретает какую-нибудь вещь вполне *добросовестно*, то давность составляет десять, соответственно двадцать лет; статья 2271: срок для предъявления иска мастерами и учителями наук и искусств за уроки, данные кому-либо на условиях *помесячной оплаты*, истекает за давностью по прошествии *шести месяцев*. Так как последняя статья не подходит, то иск *очевидно* предъявлен лишь с той целью, чтобы произвести перерыв давности в рейнской Пруссии

или же также попробовать, не испугается ли Имандт и не будет ли он платить из боязни скандала. Возможно, что его реверсы основаны на данном им честном слове. В этом случае он мог бы, конечно, при его положении очень осрамиться. *Вызов в суд* прерывает, согласно статье 2244, давность.

Объяснения Каткова по поводу Бакунина не многого стоят. Он не говорит, *кому* были написаны покаянные письма. Заем денег — слишком обычный у русских способ добывать средства к жизни, чтобы один русский мог по этому поводу упрекать другого. А что Бакунин употребил одолженные ему 6 000 рублей для побега, а не для уплаты откупщику, — прямо-таки смешно об этом говорить. И если сосланный в Сибирь обращается к Каткову, хотя вообще не имеет с ним ничего общего, то из этого тоже многого не выжмешь. Это рассердит Бакунина, но я не вижу, чтобы Годиссар нажил на этом большой капитал.

Г[одиссару] по поводу планов насчет Флеровского ты можешь сказать, что если какой-нибудь английский издатель примет его предложение, то этот же издатель найдет переводчика, который будет переводить at the market rate ² (что существенно отлично от того, что Г[одиссар] называет «хорошей оплатой») и который сделает всю работу в два-три месяца, а не растянет ее на год. Пусть Г[одиссар] не думает, что он единственный человек, знающий русский язык. О других пунктах можно будет поговорить тогда, когда он действительно найдет издателя. Между прочим, совсем не мешает, если Годиссар предпримет разведку среди английских издателей. Если бы он кого-нибудь нашел, чему, однако, верится с трудом, то можно было бы эту связь затем использовать. Предложение дать предисловие ты можешь отклонить под тем благовидным предлогом, что с твоей стороны было бы большой нескромностью желание представить английской читающей публике чужую книгу, прежде чем ты сам ей не представлен английским изданием твоей собственной книги.

Кстати. Почему ты не заставишь Эккариуса взяться в «Volkstaat» за тюремные безобразия?

О втором разделе Польши за спиною Австрии Зибель, конечно, упоминает, но тоже старается опять-таки доказать, что предшествовавшие этому кое-какие австрийские предательства дали право Пруссии так поступать. Все его рассуждения сводятся к следующему: если Пруссия вступает в союз с Россией *против* Австрии, то это в порядке вещей, но если Австрия старается вступить в союз с Р[оссией] против П[руссии], то это измена. Великогерманцы и австрийцы, Арнет, Вивено с братией, утверждают, в свою очередь, обратное; так

что обе школы историков ведут себя теперь по отношению к России так же глупо, как в ту пору обе германские державы.

Проклятых ирландских законов у меня все еще нет. Гиральда Камбрийского я нашел, у Бона его можно получить в переводе за 5 шиллингов. В данный момент я занят Векфильдом, который, наряду со всякой всячиной, содержит очень много полезного о климате, почве и пр. Автор принимает вид чрезвычайной учености, с особенным усердием цитирует немецкую, голландскую, датскую и т. п. чепуху.

Давно уже я не смеялся так, как вчера, читая в «Volksstaat» парижское письмо Моисея о Флурансе и других новых «силах», заменяющих и вытесняющих старого Бланки и т. д. Этот старый осел остается всегда верен себе. Ditto ² Вильгельм. Его последние известия в номере от 19 февраля, это — Ганновер 13 января; Лэррах 23 января; Мюнхен 25 января; Эрнсталь 17 января!

Вообще же во Франции дело подвигается быстро. Жюль Фавр не мог сделать ничего лучшего, как решительно высказаться против всяких репрессий и за мирный, хотя и умеренный прогресс.

Мое переселение в Лондон к концу будущего лета — теперь дело решенное. Лицци заявила мне, что она хочет уехать из Манчестера возможно скорее, у нее произошли какие-то нелады с родными, и все здесь ей надоело. С нашим домом мы должны расстаться в сентябре, так что между июлем и сентябрем дело должно быть покончено.

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

¹ гражданского кодекса. ² по рыночной цене. ³ Также.

1345.

5 марта 1870 г

Дорогой Фред!

На прошлой неделе мы получили известие, что умер младший ребенок Лафаргов. Здесь сказалось влияние необычайных холодов в Париже. Ребенок был хилый от самого рождения.

В Fenian affairs ¹ за это время произошло многое. Письмо, которое я послал в «Internationale» в Брюсселе и в котором я нападал также на French republicans ² за их узко-национальное направление, напечатано, и редакция объявляет, что на этой неделе она напечатает свои замечания. Ты должен знать, что в письме Центрального совета к *жизневцам* — оно было сообщено также брюссельцам и в главные пункты Интернационала во Франции — я подробно

осветил значение ирландского вопроса для движения рабочего класса вообще (как результат его воздействия на Англию).

Несколько времени спустя Женничку вывела из себя подлая статья «Daily News», официального органа гладстоновского министерства, в которой эта гнусная газета обращается к «либеральным» собратьям во Франции и предостерегает от отождествления дела Рошфора с делом О'Донована Росса. «Marseillaise» попала на эту удочку, присоединилась к «Daily News» и напечатала сверх того жалкую статью болтуна Талландье, в которой этот ex-procureur de la République,³ а ныне учитель французского языка в военном училище в Вульвиче (а также бывший домашний учитель у Герцена, о котором он написал пламенный некролог), нападает на ирландцев за их католицизм и обвиняет их в том, что они провалили Оджера за его участие в гарибальдийском комитете. Кроме того, он добавляет, что они держатся за Митчелля, несмотря на его выступление за slaveholders,⁴ как будто бы Оджер не держался за Гладстона, несмотря на его имеющее гораздо большее значение выступление за slaveholders!⁴

Женничка — *ira facit poetam*⁵ — написала поэтому, кроме частного письма, статью в «Marseillaise», которая была *напечатана*. Кроме того, она получила прилагаемое в копии письмо от секретаря редакции. Сегодня она снова посылает письмо в «Marseillaise», в котором в связи с ответом Гладстона (на этой неделе) на запрос по поводу обращения с prisoners⁶ приводятся выдержки из одного письма (см. «Irishman», 5 февраля 1870 г.) О'Донована Росса. В письме Росса Гладстон представлен здесь французам не только как чудовище (поскольку Гладстон фактически ответственен — и при ториях — за все обращение с prisoners⁶), но вместе с тем изображен и смешным лицемером, поскольку он является автором сочинений «Prayers», «The Propagation of the Gospel», «The Functions of Laymen in the Church», «Ecce Homo».⁷

При помощи этих двух газет — «Internationale» и «Marseillaise» — мы теперь снимаем с англичан маски перед лицом континента.

Если ты случайно найдешь что-нибудь подходящее для той или другой из этих газет, то должен принять участие в нашем добром деле.

Состояние моего здоровья до сих пор не позволяло мне участвовать в заседаниях Центрального совета. Но — в ближайший вторник, если не будет дождя. Прения в американской House of Representatives⁸ по поводу Fenian prisoners,⁹ насколько я видел, самым тщательным образом замалчиваются английской печатью.

Господин В. Либкнехт показывается на этот раз во всем своем блеске. Сперва он очень торопится получить твою «Крестьянскую войну». Теперь же — проволочка. Вместо этого он печатает в номере 17-м «Volksstaat'a» статью, помеченную Гамбургом и исходящую из гейнценовской пропагандистской клики, против понятия «классовых» различий.

Quant à Meissner et «18 Brumaire», il observe un silence significatif.¹⁰

Привет.

Твой К. М.

¹ фенианских делах. ² французских республиканцев. ³ экс-прокурор Республики. ⁴ рабовладельцев. ⁵ гнев создает поэта. ⁶ заключенными. ⁷ «Молитвы», «Распространение Евангелия», «Задачи мирян в церкви», «Се — человек» ⁸ палате представителей. ⁹ заключенных фенианцев. ¹⁰ В отношении же Мейсснера и «Восемнадцатого брюмера» он хранит знаменательное молчание.

1346

7 марта 1870 г

Дорогой Мавр!

Твое письмо пришло ко мне вчера в очень подозрительном состоянии и, что еще подозрительнее, *на целый час позже* обычного времени. Так как по воскресеньям здесь почта доставляется только один раз, то это весьма любопытно. Неужели почтенный господин Брюс интересуется нашей корреспонденцией?

Когда я в субботу днем читал в корреспонденции «Irishman» из Парижа историю с «Marseillaise», я сразу понял, в каком месте следует искать мистера Вильямса, но не мог себе объяснить имени, как это ни глупо с моей стороны. История великолепна, и наивное письмо с наивным предложением Рошфора просить О'Д[онована] Р[осса] написать для «Marseillaise» дает Ж[енни] прекрасный повод связать с этим вопрос о заключенных, чтобы таким образом открыть глаза тамошним bons hommes.¹

Почему ты не опубликуешь письмо Генерального совета женевам? Центральные секции в Женеве, Брюсселе и т. д. читают подобные вещи, но, поскольку они не публикуются, они не проникают в массы. Равным образом они должны были бы появляться по-немецки в соответствующих органах. *Вы вообще публикуете далеко не достаточно.*

Пришли мне на пару дней соответствующие номера «Marseillaise» и «Internationale». Успех Женнички в этом деле вызвал здесь всеобщее ура, и за здоровье м-ра Дж. Вильямса было выпито с all due honors.² Меня очень интересует дальнейший ход истории. Пусть

глухой корреспондент «Irishman» в Париже попробует, удастся ли ему пристроить такие вещи в газетах своего друга Оливье.

Несколько дней тому назад мой книгопродавец мне вдруг посылает Сенхуса Мора: «Древние законы Ирландии», и не в новом издании, а в *первом*. В результате неоднократных требований с моей стороны я наконец добился-таки этой вещи. И все эти трудности с книгой, которая носит на заглавном листе лондонскую фирму *Лонгман* и которая издана правительством! Я еще не мог просмотреть этой штуки, так как в промежутке занялся разными современными вещами (о XIX столетии) и должен это в первую голову довести до конца.

С Мейснером я договорился на основе участия в прибыли.

Только что получил наполовину непонятную телеграмму из Бармена, без даты, из которой лишь явствует, что моя мать серьезно больна. Не знаю, находится ли в пути письмо или утрачена предыдущая телеграмма. Сегодня я опять не получил газетки Либкнехта. Так вот, весьма возможно, что на-днях я должен буду поехать в Германию; if so,³ повидаясь с тобой на обратном пути. Но надеюсь, что все уладится.

Твой Ф. Э.

¹ обывателям. ² всем полагающимся почетом. ³ если так.

1347.

9 марта 1870 г.

Дорогой Фред!

При сем два номера «Internationale». Можешь не отсылать их обратно, так как мне прислали по 5 экземпляров of each number.¹

В номере втором мне ничего не принадлежит, кроме перевода сообщений из «Irishman».

Что касается статьи для номера первого, то я написал набросок де-Папу в виде частного письма, который он должен был обработать в форме статьи. Вместо того он напечатал его дословно и добавил в скобках ерунду, par exemple,² что под bodily³ наказанием О'Донована следует понимать удары бича.

Читал ли ты работу Гексли об отсутствии различий между англосаксами (vulgo Englishmen⁴) и Celts?⁵ Он читает свою вторую лекцию об этом в воскресенье. Little⁶ Декинс прислал нам входные билеты.

Мы здесь much disturbed⁷ молчанием парижан со времени извещения о смерти мальчика. Надо надеяться, что с тех пор не произошло никакого нового несчастья.

Штрон был здесь третьего дня, уехал на континент в тот же день.

Привет.

Твой *К. М.*

¹ каждого номера. ² например. ³ телесным. ⁴ просто англичанами. ⁵ кельтами. ⁶ маленький. ⁷ очень обеспокоены.

1348.

10 марта 1870 г.

Дорогой Фред!

Так как я знаю, что эта история тебя забавляет, то сообщу наскоро следующее (сейчас закрывается почта): Женничка послала в «Marseillaise», вместе с вводными замечаниями по поводу последнего заявления Гладстона в Нижней палате относительно заключенных, выдержку из напечатанного в «Irishman» от 5 февраля (такова, помнится мне, дата) более раннего письма О'Донована Росса.

«Marseillaise» (чисто по-французски помечает это письмо «из Нью-гетской тюрьмы») печатает все это экстренным выпуском во вторник вечером в номере, содержащем лишь статью о «prisonniers politiques»¹ и стоящем 50 сантимов. Вслед за тем сегодня вечером перепечатка (в обратном переводе на английский) в «Echo» и т. д. «Telegraph» Леви тоже говорит об этом в своей парижской корреспонденции. «Irishman» может жаловаться, что не указан в качестве источника. Но Ж[енничка] использует это, чтобы показать, как английская пресса замалчивает факты, приводимые в ирландских газетах, и публикует их лишь тогда, когда они исключительным образом получаются из Парижа. Английская пресса скоро увидит, что прошли уже идиллические дни систематического лганья и замалчивания facts.² «Pays» замечает, что повышение цены «Marseillaise» до 50 сантимов противоречит всяким правилам, так как «тюремные изделия всегда продаются дешевле, чем другие».

Привет.

Твой *К. М.*

¹ «политических заключенных» ² фактов.

1349.

13 марта 1870 г.

Дорогой Мавр!

М-р Дж. Вильямс имеет, конечно, славный и вполне заслуженный успех. Уловка «Marseillaise», напечатавшей письмо как оригинальное, спутала всю английскую прессу и, наконец, заставила также и «Irishman» признать свою вину по отношению к «Marseillaise» и «Internationale». Замалчиванию — конец, и м-р Брюс —

хотя он в подлой «Daily News» снова изображает О'Д[онована] Р[осса] «ordinary convict and nothing else»¹ — все же в своем ответе на предстоящий запрос будет говорить, вероятно, совсем другим тоном. Браво Женни!

Лищи тебе еще особенно обязана за статьи в «Internationale», которые весьма ей понравились.

Оба прилагаемые письма получены мною из Золингена. Я обратился к уважаемому Моллю, как к вероятному брату Юппа [Иосифа Молля] и старому члену союза, на *ты*, отсюда и интимность. Ты видишь также, что мы оба стали уже объектами мифологии. Я ничего не знаю ни об истории с Шаппером, весьма смахивающей на трактирную болтовню, ни о моем старике. Мой старик очень бы остерегся поручать мне выдавать заработную плату или вообще производить какие-нибудь выплаты, для этого, по его мнению, я не умел достаточно правильно считать. Так как я должен скоро отвечать этим людям, то не можешь ли сказать мне, не слыхал ли ты чего-нибудь за это время по поводу Менке.

Всю неделю я был в ожидании неизбежной поездки к моей матери, но, к счастью, ей лучше.

Нижеследующего места достаточно для того, чтобы признать настоящей дрянью весь длинный земельный законопроект сладкого Гладстона:

«The leases in question (местами предоставляемые теперь в Ирландии лэндлордами арендаторам) *are quite as precarious as tenancies at will. They have no efficacy whatever in removing the sense of insecurity.* A lease to be of any avail for that purpose should, save in the particulars of subdividing and subletting, be free and unfettered, — above all, it should put *no obstacle to the sale of the tenant's interest.* But modern leases are the reverse of this — they are encumbered with clauses and covenants prescribing the mode of cultivation and the disposal of the produce, negatively and affirmatively regulating the action of the tenant and entirely forbidding the essential power of free alienation. Every line in these documents may without much exaggeration be said to contain a legal pitfall for the unwary, and there are few, indeed, if any, who can escape the effect of the last clause with which they wind up, *making void the lease in case of the breach of any of the foregoing covenants. Such leases afford no security. They are quite as precarious and more dangerous than tenancies at will.*»²

И кто говорит это? М-р Голлуэй, *Agent* (!!) of the Kenmare Estate, at the Killarney Board of guardians³ 4 ноября 1869 г. Но

Kenmare Estate ⁴ принадлежит маркизу Лэнсдоуну, главным агентом всех ирландских Estates ⁵ которого состоит почтенный «Reality» Тренч. Нельзя желать лучшего авторитета. И эти leases ⁶ представляют собой контракты, by which, after the passing of this bill, every Irish tenant is to be held bound,⁷ по словам благородного Гладстона.

Имеете ли вы известия от Лафаргов?

Сердечный привет всем вам.

Твой Ф. Э.

¹ «обыкновенным преступником и никем другим». ² «Аренды, о которых идет речь, столь же непрочны, как и арендные договоры, расторгимые в любой момент. Они совсем неспособны устранить чувство неуверенности. Для того, чтобы аренда имела какое-нибудь значение в этом смысле, она должна быть, не говоря о частностях, относящихся к дальнейшему дроблению и пересдаче, свободной и неограниченной, — прежде всего она не должна ставить никаких препятствий продаже доли участия арендатора. Но современные арендные договоры представляют собою как раз обратное этому — они пестрят пунктами о соглашениях, предуказывающими род обработки и отчуждение продукта, отрицательно и положительно регулирующими деятельность арендатора и совершенно уничтожающими существенное право свободной продажи. О каждой строчке этих документов можно без большого преувеличения сказать, что она содержит для неподготовленного юридическую ловушку, и только немногие, если они вообще существуют, в состоянии уберечься от действия заключительного пункта, объявляющего аренду, в случае нарушения одного из вышеприведенных условий, уничтоженной. Эти арендные договоры не дают ни малейшей гарантии. Они столь же ненадежны и еще опаснее, чем аренда, расторгимая по произволу». ³ агент (!) имения Кенмар в Совете призрения бедных в Килларни. ⁴ имение Кенмар. ⁵ имений. ⁶ арендные договоры. ⁷ которыми, после принятия этого законопроекта, каждый ирландский арендатор будет признаваться связанным.

1350.

16 марта 1870 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю при сем забавную стряпню Вильгельма!

Этот дурак начинает становиться ужасным. Я писал ему в последнем письме, что Боркгейм очень болен, что врач запретил ему заниматься какой бы то ни было литературной работой даже долго спустя после его выздоровления, что поэтому бакунинскую болтовню, продолжение которой должно было появиться, нужно перестать печатать, и т. д.

Что же делает эта скотина? Он печатает в полученном сегодня номере «Volksstaat'a» письмо проходимца Нечаева, представляющее личный пасквиль на Боркгейма! Я в самом деле боюсь, что [Боркгейм] от этого придет в состояние опасного для него возбуждения. Боркгейм писал мне позавчера, что он желает меня видеть. Я не мог исполнить его просьбы вследствие отвратительного насморка и

кашля. Но моя жена была вчера там. Он еще очень слаб, и доктора специально предписали ему остерегаться всякого волнения! Получение «Volksstaat'a» сегодня вызовет, вероятно, милые сцены!

Я тотчас же написал ослу В[ильгельму] и намылил ему как следует голову. Одновременно я ему заметил, что его рассуждения о тебе «слишком детски-наивны», чтобы на них отвечать. Но он может быть уверен в том, что для тебя совершенно безразлично его (Вильгельма) «личное мнение о Гегеле или об anything else»,¹ точно так же, как и то, «какого рода научные занятия» он (В[ильгельм]) «немного презирает». Утверждение парня, что он «вот уже двадцать два года ведет беспокойную жизнь, лишенную всякого досуга», — великолепно. Мы знаем, что из этих двадцати двух лет он about ² пятнадцать лет занимался ничегонеделанием.

Посылаю тебе «Echo», которое ты должен сохранить ради напечатанной в нем, как и в «Marseillaise», «Internationale» (брюссельской) и в других наших органах, отповеди French Branch.³ Обстоятельства, наконец, сложились так благоприятно, что мы смогли официально дать каналам пинок.

Mayence! soit! ⁴

Что Бракке публикует в «Volksstaat» выдержки из твоего частного письма к нему — с его стороны un peu indiscret.⁵ Однако намерение у него хорошее, и я даже думаю, что и в политическом отношении эта операция была правильна. Они хотели, очевидно, нанести этим удар Швейцере.

По поводу паршивой комиссии по изданию Ирландских законов имеются уже кое-какие данные в «Irishman». Я постараюсь узнать необходимое.

Если мое состояние *не улучшится в скором времени* настолько, чтобы я мог дальше беспрепятственно работать, то я, может быть, приеду на 8—14 дней в Манчестер. Ибо если ничто не помогает, то, может быть, поможет перемена воздуха.

Твой К. М.

¹ чем-нибудь другом. ² около. ³ французской секции. ⁴ Майнц! да будет!
⁵ немного нескромно

1351.

19 марта 1870 г.

Дорогой Фред!

При сем номер «Marseillaise», который должен быть возвращен вместе с предыдущими. Я сам еще не прочел его. Статья написана Женничкой и мною совместно, ибо у нее не было sufficient time.¹ По этой же причине она не отвечает тебе на твое письмо и

предварительно посылает через меня свою благодарность мистрис Лицци за ирландский трилистник*.

Из прилагаемого письма Пиготта к Женни ты увидишь, что мистрис О'Донован, которой Женни послала личное письмо вместе с номером «*Marseillaise*», приняла ее за мужчину, хотя она и подписалась Женни Маркс. По поручению Женнички я сегодня ответил Пиготту и при этой okazji изложил ему вкратце my views of the Irish question.²

Твое hint³ по поводу подлога Брюса использовано уже в письме, посланном вчера Ж[енни] в «*Marseillaise*». Мы имеем доклад Нокса и Поллока (но еще не просмотрели его), а также «Things not generally known».⁴ Напротив, ты меня очень обяжешь, если *сейчас же* пришлешь: во-первых, сочинение Лассалья против Шульце-Делича и, во-вторых, книгу сумасшедшего фрисландца «Клемент».

Шум, поднятый в Париже и в Лондоне вокруг второго письма Ж[енни] (содержащего condensed translation [of the] letter⁵ О'Донована, не давал спать противному и нахальному (но very fluent⁶ словом и пером) Талландье. Он назвал ирландцев в «*Marseillaise*» catholic idiots.⁷ Теперь он так же fullmouthed⁸ выступает в их защиту в статье, дающей обзор того, что «Times», «Daily Telegraph» и «Daily News» сказали по поводу письма О'Донована. Так как второе письмо Женни не было подписано (by accident⁹), то он очевидно тешил себя надеждой, что его будут считать тайным автором этого письма. Эту надежду разбило третье письмо Женни.

Парень, между прочим, состоит teacher of French at the military school of Sandhurst.¹⁰

В минувший вторник я впервые снова был на заседании General Council.¹¹ Со мною Феликс Голт, the Rascal.¹² Он был очень доволен, ибо, в самом деле, кое-что, в виде исключения, было интересно. *Prolétaires «prositivistes»*¹³ в Париже послали, как известно, депутата уже на Базельский конгресс. Спорили о том, следует ли допускать его, так как он представляет философское общество, а совсем не рабочую организацию (хотя он с товарищами принадлежит «лично» к working class¹⁴). В результате он был допущен в качестве делегата от отдельных members¹⁵ «Интернационала». Эти ребята теперь конституировались в Париже в качестве branche¹⁶ Интернационала, — событие, по поводу которого лондонские и парижские контисты подняли большой шум. Они уверены, что между ними вогнажи the thin wedge.¹⁷ Генеральный совет, в ответ на сообщение

* Национальная эмблема Ирландии.]

«*prolétaires positivistes*»¹³ об их присоединении, самым вежливым образом напомнил им, что Совет может признать их вступление только по ознакомлении с их программой. Они поэтому прислали программу — последняя чисто ортодоксально-контровская, — которая и обсуждалась во вторник. Председательствовал Муддерсэд, очень интеллигентный (хотя и враждебный ирландцам) старый чартист, знаток и личный враг контизма. После продолжительных прений постановили: так как они рабочие, — они могут быть приняты в качестве простой секции, но не в качестве «*Branche positiviste*»,¹⁸ ибо принципы контизма прямо противоречат принципам нашего устава. Впрочем, их дело, как они сумеют примирить свои философские личные взгляды с взглядами нашего устава. По поводу писем из Золингена в следующий раз.

Привет.

Твой *Мавр*.

¹ достаточно времени. ² мои взгляды по ирландскому вопросу. ³ указание. ⁴ «вещи, не всем известные». ⁵ сокращенный перевод письма. ⁶ хорошо владеющему. ⁷ католическими идиотами. ⁸ крикливо. ⁹ случайно. ¹⁰ преподавателем французского языка при военной школе в Сэндгорсте. ¹¹ Генерального совета. ¹² негодяй. ¹³ Пролетарии-позитивисты. ¹⁴ рабочему классу. ¹⁵ членов. ¹⁶ секции. ¹⁷ острый клин. ¹⁸ позитивистской секции.

1852.

21 марта 1870 г

Дорогой Мавр!

Твое письмо от третьего дня доставлено мне *только сегодня*, и состояние конверта (внутреннего) не оставляет больше никакого сомнения в том, что эта свинья Брюс заглянул в нашу корреспонденцию. Я посылаю поэтому эти строки *не почтой*, и в то же время одновременно с этим отправляю почтой пару строк и возвращаю письмо Пиготта.

Внимательно запечатывай конверты и припечатывай их, *над* заклеивкой, сургучом, чтобы отпечаток печати касался *всех четырех* сторон конверта. Твои теперешние конверты не подходят для этого, четыре стороны должны сходиться совсем близко для того, чтобы это было возможно. Это затрудняет дело, потому что при недостатке времени, которое имеется у этих молодцов, они вынуждены оставлять очевидные доказательства, и тогда можно публично изобличать их. Пока что пиши мне о *важном* по адресу Шорлеммер, Колледж Оуэна, Манчестер, или 172 Brunswick Street, Манчестер, или С. Муру, 25 Dover Street Oxford Street, Манчестер, и не надписывай сам адреса. В случае отправки *совершенно секретных* вещей лучше всего посылай какой-нибудь пакет через Globe Parcel Co., как настоящее

письмо. Этим путем ты сможешь также сообщить мне другой адрес, на твою квартиру *нельзя*. Хорошо, что скоро я перееду в Лондон, тогда это прекратится. Я только что написал отказ от занимаемого мною дома. Это собачье правительство не может, впрочем, желать лучшего источника для осведомления о деятельности всей пролетарской партии, чем наша корреспонденция; оно также найдет в ней кое-что, что может использовать для своих континентальных коллег. Уже в силу этого мы должны принимать все предосторожности. Нам не следует переписываться для Штибера.

А Женни может воскликнуть: *victoire sur toute la ligne!*¹ Без нее почтенный Гладстон *никогда* не согласился бы на новую анкету. Как при этом Мур снова дал себя одурачить Гл[адстону], видно из сравнения заметки, полной надежд и исходящей, очевидно, от Мура, помещенной на стр. 608 «*Irishman*», с речью Гладстона от четверга, в которой он делает оговорки насчет состава и характера и т. п.

Письмо ко мне из Золингена тоже, повидимому, пытались вскрыть в Кельне, но это не удалось, очевидно, ввиду правильного употребления сургуча.

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

Молодчики второпях *неправильно* сложили вновь четыре края конверта, так что доказательство налицо.

¹ победа по всей линии.

1353.

24 марта 1870 г.

Дорогой Фред!

При сем два номера «*Marseillaise*», в них одна статья Д. В[ильямса] и «*Het Volk*», по поводу которой подробности ниже.

Этим субъектам здесь следовало бы быть осторожнее со вскрытием писем. Времена достойного Грэхема прошли. Как только я получу какое-нибудь верное доказательство, я напишу прямо *Postmaster General*.¹ *Il ne faut pas se gêner.*²

Я уже считал себя вновь совершенно здоровым и опять интенсивно работал в течение последних двух недель, но вот *d'abord*³ появился паршивый кашель вследствие мартовского восточного ветра — я до сих пор страдаю этим, — а с третьего дня снова неприятные явления на правом бедре, из-за которых мне трудно как двигаться, так и сидеть. *A tous les diables!*⁴

Прилагаю письмо от *русской колонии* в Женеве. Мы ее приняли, я *принял* ее предложение быть ее представителем в Генеральном совете, а также послал им краткое ответное послание (официальное,

вместе с ним и *lettre privée* ⁵) с разрешением опубликовать его в их журнале. *Drôle de position* ⁶ для меня — выступать в качестве представителя *jeune Russie!* ⁷ Человек никогда не знает, до чего он может пойти и в какой *strange fellowship* ⁸ может оказаться. В официальном ответе я хвалю Флеровского и подчеркиваю, что главная задача русской секции — работать в пользу Польши (т. е. освободить Европу от их собственного соседства). Я считал более правильным ни единым словом не упомянуть о Бакуanine ни в официальном, ни в конфиденциальном письме. Но чего я никогда не прошу молодцам, это то, что они превратили меня в «*vénérable*». ⁹ Они, очевидно, думают, что мне от восьмидесяти до ста лет.

Письмо издателя «*Volk'a*» — прилагаемое здесь — было адресовано мне без указания на конверте подробного адреса, а просто: «Господину Карлу Марксу, *Algemeen Correspondent voor Nederland der Internationale Arbeiders Vereeniging*, ¹⁰ Лондон». Это звание «*Algemeen Correspondent voor Nederland*» ¹¹ было мне до сих пор совершенно неизвестно. Однако, прежде чем вступать в какие-либо сношения с «господином Филиппом фон-Ресген фон-Флосс», я считал более верным *d'abord* ¹² написать нашей фламандской *branche* ¹³ в Антверпене и попросить сведений о человеке с этой длинной фамилией.

Сердечный привет мистрис Лицци.

Твой *Мавр*.

А *propos*. ¹⁴ Старый Беккер, наконец, написал Юнгу (а также и мне) пару строк, на которые отвечу завтра. Все глупости, сделанные им, он изображает как глубокий, сознательный макиавеллизм. *Le bon homme!* ¹⁵ При этом интересный факт: Бакунин, который до сих пор, как говорит Беккер, убийственно отзывался о Герцене, после его смерти немедленно стал воспевать ему хвалебные гимны. Он этим *достиг своей цели*, а именно того, что средства на пропаганду, около 25 000 франков в год, которые *богатый* Герцен получал из России (от своей тамошней партии), теперь переданы Бакунину. Такого рода «наследство» нравится, повидимому, Бакунину], несмотря на его антипатию *contre l'héritage*. ¹⁶

Наполеоновская раса идет под гору, раз она *à tort et à travers* ¹⁷ старается *доказать*, что получает *пощечины*.

¹ главному начальнику почты. ² Не следует церемониться. ³ сначала. ⁴ Ко всем чертям! ⁵ *частное* письмо. ⁶ Забавное положение. ⁷ молодой России. ⁸ странной компании. ⁹ «достопочтенного». ¹⁰ Генеральному корреспонденту Международного товарищества рабочих для Нидерландов. ¹¹ Генерального корреспондента для Нидерландов. ¹² сначала ¹³ секции. ¹⁴ Кстати. ¹⁵ Простак! ¹⁶ по отношению к праву наследования. ¹⁷ направо и налево.

1354

26 марта 1870 г.

Дорогой Фред!

При сем обратно письма «фальшивого» Молля. О Менке я еще ничего не слышал. Если ты напишешь публике, скажи им все же: 1) Лесснер неоднократно писал им, что *Центральный совет* ничего не может сделать в этом деле, 2) что ведь они сами могли высчитать на своих пяти пальцах, что их кооперативное общество не имеет никакого интереса для англичан, и 3) что Центральный совет со всех концов Европы засыпает требованиями денег, между тем как он ниоткуда с континента не получает денежных взносов.

Твои сегодняшние строки я не понимаю. Я это приписываю тому, что голова у меня не совсем на месте из-за болезненного состояния.

Мне будет приятно, если ты сможешь завтра вечером еще (в случае, если почта уходит в воскресенье, здесь это не практикуется) послать мне в счет следующей четверти года 5 фунтов. Дело в том, что моя жена слишком поздно, т. е. в последний момент, сообщила мне, что в понедельник в два часа надо платить за газ.

Мне кажется, я оставил в Манчестере номер «*Queens Messenger*», в котором есть биография *Кланрикарда*. Так как эта скотина слишком хорохорится при обсуждении ирландского Coercion bill,¹ было бы кстати для Дж. Вильямса дать французам дополнение к Пьеру Бонапарту.

Видел ли ты когда-нибудь такую собачью погоду, как этой зимой и осенью? Неудивительно, что не удастся войти в норму.

Привет.

Твой К. М.

¹ билля о применении чрезвычайных мер.

1355.

27 марта 1870 г.

Дорогой Мавр!

Если ты не понял моих строк от третьего дня, то, значит, пропало вложение. Ты пишешь 24-го, что предпримешь шаги, лишь только будешь иметь в руках какое-либо совершенно надежное доказательство, что наши письма вскрываются. Конверт этого самого письма был самым убедительным доказательством — сургуч был отделен горячим железом, а затем так небрежно прикреплен к конверту, что исчез всякий след оттиска, и края отвернутой стороны были опять сложены не так, как следует. Поэтому я немедленно отослал тебе этот самый конверт, желая дать тебе возможность сейчас же предпринять шаги. А раз его не оказалось, значит,

он вынут. Но если он оказался в том же виде, в каком ты его отослал, тогда тебе, конечно, незачем пользоваться для писем сургучом, и ты можешь с таким же успехом посылать их совсем не запечатанными. Так как этот случай меня интересует, сообщи, пожалуйста, как обстоит дело с этим.

К счастью, у меня при себе есть деньги и потому прилагаю 5 фунтов—S/7, 29808. Манчестер, 16 января 1869, Bank of England-Note. К сожалению, из-за воскресенья не могу послать письмо заказным: эти собаки, вскрывающие письма, способны также украсть деньги. Я еще вчера хотел отправить остальное, но в субботу банк закрывается так рано, что я опоздал бы попасть в город. Сделаю это завтра.

Я не помню, чтобы я видел номер «Queens Messenger», в котором напечатана биография Кланрикарда. Насколько я помню, я отослал тебе вместе с «Cloche» и «Lanterne» все номера «Queens Messenger», которых ты не захватил с собой; однако поищу еще раз.

Господин Филипп фон-Р[есген] фон-Фл[осс] уже неоднократно выступал с хвастливыми заявлениями в «Werker». Типично голландский четкий почерк заставляет предполагать, что в нем погиб талант нотариального писца. Во всяком случае следует хорошенько осмотреться, прежде чем выдать ему personeel diploma¹ в качестве члена F.

Если бы только твой друг Коллет знал, что ты теперь сделался bona fide² и открыто russian agent!³ Все это очень мило со стороны ребят, которые, впрочем, представляют собою, повидимому, совсем другой сорт русских, чем все те, с какими нам до сих пор приходилось иметь дело. Им можно предоставить попытку протектората над остальными славянами до тех пор, пока не будет обеспечена твердая почва в Австрии и Венгрии, а тогда это прекратится само собою. О сербской Омладине они тоже очень хорошо осведомлены: это нечто вроде студенческой организации, с тенденциями, примерно, столь же ясными, что и у блаженной памяти союзов наших буршей.

Информация по поводу Бакунина отлична. Но этим он обезвреживается: платящие русские не позволяют ему итти дальше Герцена.

У вас погода, должно быть, хуже, чем у нас. Здесь, правда, довольно холодно и попеременно дует то норд-вест, то норд-ост, но, вообще говоря, большей частью стоит хорошая погода, и я могу каждый день делать продолжительную прогулку. Лишь восемь дней тому назад, когда вдруг стало тепло, я схватил отвратительный грипп, который я прогнал при помощи льняного отвара.

Голландские и русские письма я отошлю тебе назад второй почтой, так что ты их получишь завтра после полудня.

Я просмотрел корреспонденцию прошлого года и нахожу, что приблизительно с июля по август твои письма, сперва отдельные, а затем все без исключения, носят более или менее ясные следы вскрытия. Полученное сегодня утром если и было вскрыто, то, по крайней мере, прилично заделано.

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

¹ личный диплом. ² добровольно. ³ русским агентом.

1356.

28 марта 1870 г.

Дорогой Мавр!

Вчера я послал тебе в незаказном (из-за воскресенья) письме пятифунтовый билет, S/7,29808, Манчестер, 16 января 1869, который, надеюсь, ты получил вместе с письмом. При сем же следуют 82 ф. 10 ш. draft on demand on Union Bank of London, drawn by Manchester and County Bank to order of F. E[ngels] and endorsed to you,¹ далее различные голландские и русские письма. Здешний Реген утверждает, что отнюдь не состоит родственником роттердамского. Этот последний не дурен со своей путаницей — божественное право короля и народа — протест против *hedendaagsche Communismus*,² — защита конституционной монархии против республики (хотя в этом пункте для Голландии у него все же есть атом исторического чутья) и, наконец, покровительственные пошлины. После этого можно уже называться Ф[илиппом] ван Р[есгеном] ван Ф[лосс]. Недурно, что он упрекает буржуазию в том, что она хочет сперва *hunne eigene beurs vullen*³, а затем *het door her uitgezogen land aan den daarop vlammanden Pruis verkoopen*⁴. Это следовало бы послать Бисмарку.

Твой Ф. Э.

¹ [Различные технические детали вексельного перевода.] ² современного коммунизма. ³ набить собственную кошницу. ⁴ продать высосанную ею страну альфущей этого Пруссии.

1357.

13 апреля 1870 г.

Дорогой Мавр!

Большое спасибо за парламентские отчеты. Некоторые предупредили мои желания, остальные были мне неизвестны и пришлись очень кстати.

Посылаю тебе несколько номеров «Zukunft'a», чтобы дать тебе

случай полюбоваться на превосходящее всякие границы низкое поведение национал-либералов во время прений о политических преступлениях (Уголовный кодекс). Это превосходит все. Трусливые собаки полагают, что, отменяя смертную казнь за *уголовные* преступления, — да и то только на бумаге, — они совершили такой героический подвиг, что могут теперь спокойным образом упрячивать в каторжную тюрьму политических преступников и обращаться с ними, как с *common convicts*.¹ Для *политических* же преступников они сохраняют в дальнейшем, в виде осадного положения, порох и свинец.

Прилагаю при сем забавное письмо Вильгельма, которое я прошу вернуть для ответа. Ты видишь, что этот человек держит себя так, точно *я у него* списываю. Он еще не наладил, как следует, свой лейпцигский листок, а уже собирается основать *ежедневную газету* в Берлине. Для этого парня небо всегда увешано скрипками без струн и с разбитыми деками.

С Векфильдом — от 1600 до 1700 страниц *in quarto* — я, наконец, закончил после разных перерывов.

Книга ужасно написана и еще ужаснее напечатана — почти все цифры и даты неправильны, — а что касается материала, то в моей практике ничего подобного не встречалось. Такую полноту сведений о какой-либо стране я еще нигде не видел. Притом этот молодец весьма наблюдателен и сравнительно честен. Интересны опасения англичан в 1808 — 1812 гг. по поводу Ирландии. Посылавшиеся в Индию депеши были перехвачены французами и опубликованы; в них лорд В. Бентинк объявляет Ирландию *потерянной* для Англии.

Бьет 8 часов, должен бежать, чтобы сдать письмо на почту.

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

¹ обыкновенными арестантами.

1858.

14 апреля 1870 г.

Дорогой Фред!

Возвращаю при сем письмо Вильгельма. Из прилагаемого письма Боркгейма ты видишь, какие грубости позволяет себе говорить мне Вильгельм. Я не люблю этой грубоватой сентиментальности. А так как Вильгельм урожденный дармштадтец и, следовательно, не имеет даже того оправдания, что он прирожденный вестфалец, то я и послал ему довольно резкий ответ. Он намеренно не заметил в твоей статье, что «народная партия» и «национально-либеральная» рассматриваются как два полюса *одной и той же* ограниченности.

Во вторник я снова в первый раз был в Центральном совете и при этом случае принял Пфендера, который снова вступил членом (вновь избран), но еще не представлялся. Он сообщил мне, что он неделю тому назад был вызван к *Шапперу*, который очень опасно заболел. Шаппер хотел меня видеть; Пфендер не известил меня об этом, *так как* из-за болей в бедре мне трудно было ходить. Но я пошел бы, если бы он меня предупредил. В тот же вечер (вторник) Лесснер сообщил, что Шаппер *in articulo mortis*.¹ Надеюсь, что дело не так плохо.

Так как я коснулся медицины, то сообщаю следующее: я считаю последнюю вспышку болевой реакцией, которая более или менее регулярно повторяется и затем исчезает, по мере того как устанавливается теплая погода. Я думаю поэтому, что на этот год с этой историей кончено. Но зато с наступлением теплой погоды немедленно появились, как всегда, боли в печени (или где-то поблизости), и я по этому случаю глотаю лекарство Гумперта. Кугельман утверждает, что единственный способ снова, как следует, поставить меня на ноги, это — проделать в конце лета курс лечения в Карлсбаде. Все происходит из-за плохого питания, последнее — из-за плохого пищеварения, а оно связано с неправильным функционированием печени. Попрошу тебя поэтому расспросить на этот счет Гумперта. Скажи ему лучше, что предложение о Карлсбаде исходит от моего английского врача, ибо возможно, что одно имя «Кугельман» настроит его так, что он, против воли и сознания, уклонится от объективной оценки данного случая. Чувствую, что в самом деле надо применить какое-нибудь решительное предупредительное средство, ибо с каждым годом становишься старше на год, и эта немощность невыгодна ни для *one self*,² ни для деятельности во вне.

Знаешь ли, что умер Мейен?

Номера «Zukunft'a» дают ясную картину прусско-либеральной действительности. Однако сама «Zukunft» [*будущее*] превращается в «Gegenwart» [*настоящее*]. В качестве «Будущего» газета действительно обанкротилась. В своем новом виде она выходит под контролем Зоннемана из Франкфурта (с Вейссом, как и прежде, в качестве главного редактора). Она должна чисто политически представлять в Берлине *народную партию*. Quelle imbécilité! ³ [Она] совершенно утратит свое небольшое влияние и небольшой круг читателей среди рабочих, перестав кокетничать с «социальным вопросом», а прусских и особенно берлинских «бюргеров» она безусловно не привлечет благодаря сильной южно-германской окраске.

Посылаю тебе при этом два номера венской «Рабочей газеты» и

один номер «Egalité» и прошу по прочтении вернуть все три номера.

В «Volkswille» великолепно «сооружение», которое возводит на основании моего объяснения составных частей стоимости еврейчик Лео Франкель (парижский корреспондент Швейцера, не знаю, состоит ли он им еще в данный момент). Par exemple: (рабочая сила + наемный рабочий — заработная плата = независимый рабочий).

Из «Egalité» ты увидишь, что на конгрессе *Suisses romands*⁴ в Лашо-де-Фон дело дошло до открытой войны между бакунистами, руководимыми Гильомом (это животное называет себя профессором, состоит редактором «*Progrès*» в Локле, лейб-органа Бакунина), и *Conseil Romand*⁵ (Женева). Изложение весьма путаное. Во вторник вечером Юнг сообщил официальный ответ Женевского совета, написанный русским Утиным, исполнявшим на Романском конгрессе обязанности секретаря. Антибакунисты, представлявшие 2 000 человек, оказались в меньшинстве и были спровоцированы на раскол бакунистами, которые представляли 600 человек, но обеспечили себе *per fas et nefas*,⁶ между прочим и при помощи фальшивых мандатов, большее число делегатов. Дело дошло до резких заявлений по поводу интриг Бакунина, которого в числе других разоблачил Утин. Романский совет требует теперь, ссылаясь на постановление последнего (Базельского) конгресса, чтобы Центральный совет вынес свое решение. Мы *ответили*: все фактические данные вместе с *протоколами заседаний* должны быть пересланы сюда. Мы также поручили Юнгу написать Гильому, чтобы он тоже представил *plaidoyer*.⁷

Недавно нам пришлось также улаживать раздоры в Лионе. Затем, в Базеле одна клика (во главе с государственным прокурором Бруэном) жаловалась нам на другую (более пролетарскую). Последний случай мы, впрочем, как дело *чисто местное*, направили на решение И.-Ф. Беккера в качестве третейского судьи.

Лафарг познакомился в Париже с одной весьма ученой русской (подругой его друга Жаклара, превосходного молодого человека). Она ему сообщила, что Флеровский, — хотя его книга прошла цензуру во время *liberal fit*,⁸ — тем не менее как раз за нее сослан в Сибирь. Перевод моей книги конфискован и запрещен еще до его появления в свет.

Ты получишь еще в течение этой недели или в начале ближайшей: «*Landlord and Tenant Right in Ireland. Reports by Poor Law Inspectors. 1870*», ditto «*Agricultural Holdings in Ireland. Returns 1870*».⁹

Отчеты [ирландских] *Poor Law Inspectors*¹⁰ — интересны. Они между прочим показывают также, как и уже находящиеся у тебя в

руках «Reports on Agricultural wages»,¹¹ что со времени голода начался конфликт между *labourers*, on the one hand,¹² и фермерами и арендаторами, с другой стороны. Что же касается отчетов о wages,¹³ то, — допуская, что теперешние данные о заработной плате правильны, а это, судя по другим источникам, вероятно, — прежние ставки заработной платы или преуменьшены, или же прежние Parliamentary Returns,¹⁴ которые я разыщу тебе среди своих Parliamentary papers,¹⁵ были на этот счет преувеличены. Но в общем подтверждается сказанное мною в главе об Ирландии, что повышение заработной платы более чем уравновешивалось повышением цен на средства существования и что, за исключением осеннего периода и т. д., относительный surplus¹⁶ сельскохозяйственных рабочих держался на прежней высоте, несмотря на эмиграцию. Важен также в «Landlord and Tenant Right Reports»¹⁷ тот факт, что развитие машин превратило в пауперов массу handloom weavers.¹⁸

Ты меня обяжешь, если совсем вкратце сообщишь мне некоторые сведения о bogs, peats¹⁹ и т. п. Ирландии. Во всех Синих книгах, какие я читал, «bog» оказывается то на горе, а именно на горных склонах, то на равнине. Как обстоит дело? Что понимают ирландцы под townlands?²⁰

Весьма ясно следует из двух отчетов комиссаров по закону о бедных следующее: во-первых, что со времени famine²¹ началось, как и в Англии, очищение имений от жилищ сельскохозяйственных рабочих. (Это не следует смешивать с уничтожением 40-шиллинговых freeholders²² после 1829 г.)

Во-вторых, что Encumbered Estates proceedings²³ заменила устраненных, расточительных лэндлордов массой более мелких ротовщиков. Charge of landlords,²⁴ согласно тем же отчетам, составляет шестую часть.

Было бы очень хорошо, если бы ты и Мур прислали мне несколько фунтов для Дюпона. Жена его вследствие чахотки в больнице. Он сам turned out²⁵ со своего старого места. Предлог: его политическое направление; действительная причина: он автор всех изобретений, которые присвоил его фабрикант. Для последнего он поэтому уже давно (он считает, что совершенно его высосал) является persona ingrata.²⁶ А между тем господин фабрикант набил себе карманы, поскольку Дюпон изобрел новый способ, разрешающий давно уже назревший вопрос в области производства роялей. Я уже дал Дюпону несколько фунтов, ибо он уже несколько недель был обречен с тремя своими маленькими девочками питаться одним сухим хлебом. Надо помочь лишь на несколько недель, пока он не найдет

нового места. Если бы кто смог написать историю of workingmen, evicted²⁷ из-за своих *изобретений!*

К тому же бедняге еще приходится плохо из-за зависти парижан и клеветы French Branch²⁸, которая, разумеется, сейчас же приняла сторону Флуранса.

Привет.

Твой К. М.

Кстати. Стерлинг (Эдинбург), — переводчик «Логики» Гегеля, стоящий во главе английской подписки на памятник Гегелю, — написал небольшую брошюру против *Гекели* и его *протоплазмы*. Парень естественно, как шотландец, усвоил себе ложную религиозную и идейную мистику Гегеля (и благодаря этому побудил Карлейля объявить публично о своем переходе в гегельянство). Но его знание гегелевской диалектики позволяет ему вскрыть слабые места Гексли, когда тот начинает философствовать. Его аргументация — в том же памфлете — против Дарвина сводится к тому же, что берлинец (гегельянец of the old school²⁹) подлец Шульце говорил несколько лет тому назад на съезде естествоиспытателей в Ганновере.

¹ при смерти. ² для самого себя. ³ Какая глупость. ⁴ романских швейцарцев. ⁵ Романским советом. ⁶ чистыми и нечистыми способами. ⁷ оправдательную записку. ⁸ либеральных веяний. ⁹ «Право лэндлорда и арендатора в Ирландии. Отчет, составленный инспекторами по призрению бедных», также. ¹⁰ инспекторов по законам о бедных. ¹¹ «Отчеты о заработной плате в сельском хозяйстве». ¹² рабочими с одной стороны. ¹³ заработной плате. ¹⁴ парламентские сводки. ¹⁵ парламентских материалов. ¹⁶ избыток. ¹⁷ «Отчетах о праве лэндлордов и арендаторов». ¹⁸ ручных ткачей. ¹⁹ болотах, торфяных залежах. ²⁰ городскими областями. ²¹ голода. ²² вольных поселенцев. ²³ процедура в отношении задолженных имений. ²⁴ Долг лэндлорда. ²⁵ выброшен. ²⁶ неудобной личностью. ²⁷ рабочих выгнанных. ²⁸ французской секции. ²⁹ старой школы.

1859.

15 апреля 1870 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю при сем Боркгейма. Почтенный Вильгельм не предполагал, что его хвастливые заявления относительно тебя будут переданы тебе слово в слово. Как был, так и останется ослом на всю жизнь.

Газеты пошлю тебе обратно в воскресенье вечером. Попытаюсь повидать завтра Гумперта, но так как он сам ввиду «переутомления» (какого рода?) с некоторых пор страдает нервами, то возможно, что он уехал на праздники. Пока я бы предложил тебе испробовать в течение нескольких дней подряд большие прогулки — по три-четыре

часа сразу — и, если позволяет погода, ходить не меньше двух часов ежедневно, а затем еженедельно делать по меньшей мере одну-две таких длинных прогулки. Я теперь не могу работать как следует, если не прогулялся в течение часа или дольше, это действует великолепно и, несомненно, приведет до некоторой степени в порядок и твою печень. Вообще же я совершенно согласен с мнением Кугельмана.

Франкельчик — типичный еврейчик. Выучил в Париже «la formule»¹ и поставляет хороший товар. Замечательно, что *frais généraux*,² куда входят снашивание машин, смазочные материалы, уголь, (поскольку последний не служит сырьем), земельная рента и т. д., он рассматривает как часть прибавочной стоимости.

Bogs, это — просто торфяники или болота, которые встречаются преимущественно в двоякого рода местностях: во-первых, на равнинах, в котловинах (бывшее морское дно) или в впадинах, откуда задерживается сток воды; во-вторых, на возвышенностях с ровной или волнистой вершиной, вследствие обезлесения, где поднимается мох, трава, вереск и т. п. и где вода от дождей частью задерживается. Из равнинных болот некоторые могут даже прорезываться большой рекой, которая, однако, не осушает их (так, например, во многих местах у Шаннона, Дунайского Мха в Баварии и т. д.). Весьма часто такие болота являются также источниками-резервуарами рек (Алленский *bog*, из которого вытекали в своих первоначальных, теперь очень уменьшившихся размерах Бойн, Барроу, различные притоки этих последних и Шаннона). Чэт-Мосс, между Ливерпулем и Манчестером, который ты знаешь, представляет собою, как утверждает Векфильд, настоящий типичный ирландский *bog*. Он лежит по меньшей мере на 30—40 футов выше Мерсея и Ируэлла, которые полукругом опоясывают его, так что осушение его очень легко, и, тем не менее, осушено только около трети, хотя за это дело взялись с 1800 года. В этом виноваты землевладельцы; такая вещь может быть, разумеется, осушена лишь систематически и в принудительном порядке. В Голландии ты их тоже встретишь — торфяные болота во всей Европе повсюду одинаковы. Ирландцы называют болота на равнине *red bog*,³ а на горах — *black bog*.⁴ Сток воды тоже может образовать даже на склонах — даже очень крутых, в 30—40 градусов — подобные болотистые места, в дальнейшем превращающиеся в торфяники. На крутом склоне слой торфа, конечно, тонок, а при отлогости его этот слой может становиться толще и толще. Толще всего, разумеется, он на плоской вершине.

Townlands,⁵ это — низшие административные подразделения в Ирландии, где повсюду в основу положены древние ирландские

клановые деления, каковые на севере и западе в большинстве случаев сохранились еще без изменений. Графства представляют собою местные княжества (Донегаль, царство О'Доннеля, которому в свою очередь было подчинено другое, напр. Мак Свайн и его народ, Тирон, княжество О'Нейля, Ферманах — княжество Магвайра и т. п.). Баронства представляют отдельные кланы, а внутри последних *ballibetags* (так пишет Дэвис) или в английском переводе *townlands*,⁵ отдельные сельские марки, находящиеся в общем владении жителей. Эти последние, например в Ульстере, сохранились в старых границах целиком, в других местах — более или менее. *Parish*⁶ *poor law Union*⁷ и другие английские специальные подразделения были впоследствии втиснуты между баронствами и общинами.

Твои выводы из *parliamentary reports*⁸ согласуются и с моими заключениями. Только нельзя забывать, что процесс выбрасывания 40-шиллинговых *freeholders*⁹ вначале переkreщивается с процессом изгнания рабочих с 1846 г., и именно потому, что до 1829 г. процесс создания *freeholders*⁹ совершался посредством *leases for*¹⁰ 21 или 31 *years and a life*¹¹ (если не дольше), ибо человек считался *freeholder*¹² только тогда, когда он при жизни *не мог быть выброшен на улицу*. Эти *leases*¹⁰ почти никогда не исключают раздробления участков. Эти аренды были в силе отчасти еще в 1846 г., вследствие чего получился тот результат, что крестьяне все еще оставались в имении. То же самое в имениях, находящихся в руках посредников (обычно державших аренду на 64 года *and three lives*¹³ или даже на 99 лет), которые в большинстве случаев исчезали лишь между 1846 и 1860 гг. Так что эти процессы более или менее совпадают, и потому ирландский лэндлорд не мог или редко мог уяснить себе, что надо прогнать именно сельских рабочих, а не других разорившихся мелких *tenants*.¹⁴ По существу в Англии и Ирландии дело сводится к одному и тому же: земля должна обрабатываться рабочими, живущими в *других* союзах призрения бедных, чтобы помещик и его арендаторы оставались свободными от уплаты налога на бедных. Это высказывает и Сениор или, вернее, его брат Эдуард, *Poor Law Commissioner*¹⁵ в Ирландии. «The great instrument which is clearing Ireland, is the *Poor Law*»¹⁶.

Проданная со времени *Encumbered Estate Court*¹⁷ земля достигает, согласно моим заметкам, даже до одной пятой всей поверхности; фактические покупатели в большинстве случаев ростовщики, спекулянты и т. п., *большой частью ирландские католики*. Отчасти также разбогатевшие *graziers*.¹⁸ Несмотря на это в Ирландии теперь *лишь около 8 000 — 9 000 землевладельцев*.

Что же скажешь по поводу того, как оскандалилась вся европейская буржуазия, присягавшая *empire libéral*¹⁹ и недавно увенчавшая лаврами Луи Бонапарта за честный переход к конституционализму? А теперь выясняется, что он достаточно откровенно толкует дело так, чтобы *определенно сохранить за собой* право на государственный переворот, — *vulgo* плебисцит в подходящий для этого момент. Его не придется вторично упрекать за то, что он нарушил конституцию. Это также комментарии к «*gouvernement direct par le peuple*»,²⁰ которое теперь вводят швейцарцы и которого французы попросту не хотят. Как называется по-швейцарски плебисцит — вето или референдум?

Этот вопрос нужно было бы поставить Вильгельму. Ad vocem²¹ Вильгельм — видел ли ты в номере 27-м «*Volksstaat*'а» замечательное объявление: «*Кто взял у меня «Статистику»* Кольба? В. Либкнехт». Он не только все забывает, но должен еще заявить об этом публично. «*Zukunft*» замечателен. Этские ослы!

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

¹ «формулу». ² общие издержки. ³ «красным болотом». ⁴ «черным болотом». ⁵ «Общины». ⁶ «Приход». ⁷ союз призрения бедных. ⁸ парламентских отчетов. ⁹ вольных поселенцев. ¹⁰ арендных договоров. ¹¹ год или на всю жизнь. ¹² вольным поселенцем. ¹³ на три поколения. ¹⁴ арендаторов. ¹⁵ комиссар по призрению бедных. ¹⁶ «Главной причиной обезлюдения Ирландии были законы о бедных». ¹⁷ постановлений суда о задолженных имениях. ¹⁸ скотоводы. ¹⁹ либеральной империи. ²⁰ «непосредственному народоправству». ²¹ Что касается.

1360.

19 апреля 1870 г.

Дорогой Мавр!

В пятницу я забыл написать тебе, что дома у меня не было денег, и потому я не мог ничего послать для бедняги Дюпона. Прилагаю для него 5 фунтов S/6 11916, Leeds, 15 июля 1869. Надеюсь, что хватит, пока он снова найдет место.

Напиши мне о Шаппере, как обстоит дело.

Гумперта я еще не видел. Но я вполне убежден, что усиленное движение, при нынешней великолепной погоде, тебе прекрасно поможет и явится прекрасным предварительным лечением до Карлсбада. Вчера я проделал с Шорлеммером около 17—18 миль; поступай так же, и скоро ты позабудешь, что у тебя есть печень.

Возвращаю сегодня два номера «*Marseillaise*», «*Egalité*» и «Венскую газету» и прилагаю несколько вырезок из «*Examiner*» и «*Times*» по поводу Ирландии, характерных особенно потому, что они исходят от одного методиста, который благодаря своим *измам* (*teetotalism*)¹

и т. д. стоит близко к здешним *измистам*, — не будь этого, «Examiner» несомненно не поместил бы их. Они мне понадобятся впоследствии, а потому можешь при случае вернуть.

Кстати. Что поделывает м-р Вильямс? * Тусси пишет, что он продолжает работать, но я не нахожу его работ.

Уже давно я заказал себе Флеровского, но с тех пор ничего не слышал; полагаю поэтому, что книга конфискована и ее нельзя уже достать.

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

¹ воздержание от спиртных напитков.

1361.

19 апреля 1870 г.

Дорогой Фред!

In all haste.¹

Посылаю тебе два парламентских отчета об Ирландии и последний номер «Egalité», ditto «La Solidarité».

Из прилагаемого письма Перре, ex-secretary Comité Fédéral² в Женеве, — которое я должен иметь обратно *к пятнице*, — ты увидишь, как действует это московское животное.** Он, разумеется, теперь был вынужден апеллировать, — что и сделано, — через своего генерального секретаря Робера также и к Центральному совету. Это письмо я тоже прилагаю. Как, по твоему мнению, мы должны поступить по отношению к этим молодцам?

Mr. Williams sends you his compliments. One of his articles he had sent to *Reynolds*. He went to town to find another copy for you, but it was not to be got.³ Два других articles вместе с other «Marseillaises» he shall forward you this week.⁴

Моя жена отнесла сегодня Дюпону 5 фунтов. Best thanks for it. His wife is dying in the Hospital.⁵

Я побывал у Шаппера. Сильное воспаление легких, очень исхудал, но, может быть, будет еще спасен.

Привет.

Твой К. М.

Бакунину мы закроем доступ в «Marseillaise» при помощи Флуранса, который вступил в «French Branch»⁶ и вполне присоединился к нам. He is a man of very great resolution. Learned. Too sanguine.⁷

¹ Очень спешу. ² бывшего секретаря Федерального комитета. ³ М-р Вильямс шлет вам привет. Одну из своих статей он послал в «*Рейнольдс*». Он пошел в город достать для тебя экземпляр, но его нельзя было добыть. ⁴ статьи вместе с

* [Имеется в виду дочь Маркса — Женни.]

** [Имеется в виду Бакунин.]

другими номерами «Марсельезы» он пошлет тебе на этой неделе. ⁵ Большое спасибо за них. Его жена умирает в больнице. ⁶ «французскую секцию». ⁷ Он человек весьма решительный. Ученый. Слишком большой сангвиник.

1362.

21 апреля 1870 г.

Дорогой Мавр!

При сем возвращаю швейцарские письма. Женевцы во всяком случае оказались немного растяпами, иначе они бы не очутились в таком неприятном положении, когда по отношению к ним бакунисты оказались формально правы. Это, конечно, не может помешать тому, чтобы женевцы снова одержали верх; но пока что у Генерального совета нет никаких оснований вмешиваться, ибо женевцы требовали голосования по *секциям*, и вам поэтому следует выждать с своим решением до результатов этого голосования. Бакунисты наверное не согласятся на этот референдум, так как их *réglement fédéral*,¹ вероятно, ничего о нем не говорит, и благодаря этому они оскандалятся, поскольку захотят принести в жертву пустому формализму единство Интернационала, а вместе с тем и самый Интернационал. Это даст тогда достаточно оснований для вмешательства. В противном случае женевцы должны на этот раз постараться получить при своем плебисците большинство. До того Генеральный совет мог бы, самое большее, приостановить деятельность *обоих* центральных комитетов и заменить их временным нейтральным (Беккер и т. п.)

По существу дела ясно, что для Альянса, если даже он будет терпим Генеральным советом, нет места внутри местной организации вроде *Suisse Romande*,² ибо он хочет корреспондировать со всеми странами и иметь там свои подсекции. Ему придется поэтому или выйти из нее, или отказаться от своего международного характера. Все же, если история в Швейцарии будет развиваться, дело, пожалуй, дойдет до того, что Альянс или совсем выйдет из Интернационала, или будет исключен из него.

Но было бы лучше внушить господам женевцам, что им нельзя помочь, если они сами себе не помогут. Если Бакунину удастся привлечь на свою сторону большинство рабочих *Suisse Romande*,² — что сможет тогда сделать Генеральный совет? Единственный уязвимый у них пункт, это — пункт об абсолютном воздержании от всякой политики, но и этот путь очень ненадежен.

Господа женевцы могли бы также припрятать своего *бога* для себя.

Твой Ф. Э.

¹ федеральный устав ² Романской Швейцарии.

1863.

28 апреля 1870 г.

Дорогой Фред!

Вчера я опять был у Шаппера. Боюсь, he is fast sinking.¹ Он сам говорил о смерти, как о решенном деле, даже рассказал мне, что велел своей жене похоронить его в следующее воскресенье. У него чахотка. Шаппер говорил и вел себя действительно d'une manière distinguée.² Пока жена и старший мальчик находились в комнате, он вел разговор (он может говорить лишь с трудом) по-французски. «Je ferai bientôt la dernière grimace».³ Он высмеивал старого Оборского, который в последние месяцы увлекается католичеством и молится, а также Руге, который опять верит в бессмертие души. В данном случае, сказал он, душа Шаппера отколотит на том свете душу Руге. Ему доставляло удовольствие шутить по поводу старых историй, бывших встреч с Луи Бонапартом, д-ром Конно, Персиньи, Кавеньяком и т. д., позднее с Виллихом и др. Его успокаивало, что дочь его замужем, старший сын Карл самостоятелен (переплетчик), двое младших (ювелиры) зарабатывают уже каждый по 1 фунту в неделю. Самого младшего, как он надеется, возьмет к себе его брат (в Нассау). Жене он оставляет все свои пожитки, она будет жить с двумя младшими сыновьями. «Скажи всем нашим, что я остался верен принципам. Я не теоретик. Во время реакции мне приходилось много трудиться, чтобы прокормить семью. Я жил, тяжело работая, и умираю пролетарием». Я передал ему привет от тебя и сказал, что если бы ты считал его положение опасным, ты приехал бы повидаться с ним. Это определенно порадовало его. Шапперу 57 лет. Все истинно-мужественное, что было в его характере, снова проявляется теперь отчетливо и ярко.

На обратном пути от Шаппера мне предстояло сделать второй визит к больному. Боркгейм написал мне третьего дня пару строк, что он целую неделю пролежал больной дома, что ему, наверное, придется пролежать еще неделю, а потом выехать за город и пр. По тому, как меня приняла его жена, я сразу увидел, что дело серьезно. У него был тиф, теперь, повидимому, он находится на пути к выздоровлению. Легкое у него безусловно задето. Английский врач — один из здешних больничных врачей — до этого предсказал и теперь повторяет, что надеется и даже уверен, что на этот раз он отделается, но что если Боркгейм не откажется от своего сумасшедшего образа жизни, он не протянет более года.

Дело в том, что Б[оркгейм] с 4½ или с 5 часов утра до 9 с яростью занимается русским и повторяет это с 7 часов вечера до 11. Ты

знаешь, как он полемизирует с богом и чортом и хочет непременно сделаться ученым, с тех пор как обладает недурной библиотекой.

Доктор требует, чтобы он, по крайней мере, на два года прекратил все занятия, *кроме деловых*, а свободное время посвящал легкому чтению и *прочим развлечениям*. Иначе он обречен, и притом *неизбежно*. У него нет достаточно физических сил работать за двоих.

Я пробыл у него около десяти минут. Выглядел он чертовски fatigué⁴ и худым. Я ему сказал, что ты, пока был связан службой, лишь very moderately⁵ занимался другими вещами. Сделал это намеренно, так как знаю, что он питает к тебе большое почтение. Когда я вернулся в гостиную к его жене, я рассказал ей о нашем разговоре. Она сказала, — и я обещал ей, с своей стороны, необходимое содействие, — что ты сделаешь ей величайшее одолжение, если напишешь ее мужу. Во-первых, его особенно порадует такое внимание с твоей стороны, а во-вторых, на него подействует, если ты ему посоветуешь не губить себя extrawork.⁶

По моему мнению, Боркгейм в данный момент hors de danger,⁷ но он должен быть очень осторожным. Кстати. Он очень сердится на Либкнехта, что последний печатает письмо Бакунина, а потом пишет ему Б[оркгейму], что он, Б[оркгейм], *должен* теперь отвечать. Этот бравый Вильгельм всегда ready⁸ делать blunders⁹ с тем, чтобы *заставить* других работать. C'est un imbécile.¹⁰

Флуранс был уже несколько раз у меня. Он очень милый парень; его отличительным качеством является audacity.¹¹ Он обладает, однако, и значительным естественно-научным образованием. В течение года он читал в Парижском университете лекции по этнологии, побывал везде в Южной Европе, Турции, Asia minor¹² и т. п. Полон иллюзий и революционного нетерпения, but a very jolly fellow with all that,¹³ не из школы «сурьезных» мужей. Он предложен как член нашего Совета, на заседаниях которого два раза присутствовал в качестве гостя. Было бы очень хорошо, если бы он остался здесь подольше. Его стоило бы обработать. Однако, если Бонапарт даст после плебисцита амнистию, он вернется в Париж. Вчера вечером французская масонская ложа, French branch¹⁴ и пр. давали в честь его и Тибальди банкет. Луи Блан, Талландье и др. тоже хотели в нем участвовать. Вся здешняя французская революционная челядь ухаживает за ним, но он уже pretty well¹⁵ просвещен насчет этих господ.

Большое спасибо за твои разъяснения по поводу ирландского bog. Я ради забавы добыл себе отчет о Game Laws Convictions¹⁶ (Англия и Уэльс) за 1869 год. Общее число обвинительных приговоров 10 345. Итак, вот каковы специальные agrarian crimes¹⁷ англи-

чан и уэльсцев. Почему бы господину Гладстону не отменить конституцию в Англии?

Ты верно почуял порох в письме Пиготта. Из прилагаемого номера «Flag of Ireland» (письмо парижского корреспондента «Irishman») видна *mauvaise foi*¹⁸ этого субъекта. П[иготт], зная, что *мы* здесь имеем «Irishman», поместил эту грязь в «Flag». Вместе с номерами «Flag» я послал пять номеров испанских органов Интернационала, а именно два номера «Federacion», один номер «Obrero» и один «Solidaridad».

Номера «Marseillaise» я отошлю тебе лишь в субботу. Я должен по ним составить кое-какие заметки об истории в Крезе и т. д. для Central Council.¹⁹

В прошлый вторник Центральный совет единогласно принял мое предложение (supported by Muddershead²⁰): to sever our connexion with the «Beehive» and to *publish* that resolution.²¹ Г-н Эппльгарт сидел против меня с *diminished head*,²² когда я мотивировал свое предложение. Он и Оджер сидят в редакционном комитете «Beehive». Я изобличал газету как продающуюся буржуазии (С. Морлей и т. д.), упомянул специально о ее отношении к нашим ирландским резолюциям и прениям и т. д. После постановления Совета я должен в следующий вторник внести *формулированное* постановление.

Привет.

Твой Мавр.

¹ он скоро умрет. ² превосходно. ³ «Скоро я сделаю последнюю гримасу». ⁴ усталым. ⁵ весьма умеренно. ⁶ чрезмерной работой. ⁷ вне опасности. ⁸ готов. ⁹ промахи. ¹⁰ Вот дурак. ¹¹ смелость. ¹² Малой Азии. ¹³ все же весьма славный парень. ¹⁴ французская секция. ¹⁵ весьма хорошо. ¹⁶ «приговоренных за нарушение законов о дичи». ¹⁷ аграрные преступления. ¹⁸ недобросовестность. ¹⁹ Центрального совета. ²⁰ поддержанное М. ддерсхэдом. ²¹ порвать нашу связь с «Beehive» и *опубликовать* это постановление. ²² опущенной головой.

1364.

29 апреля 1870 г.

Дорогой Мавр!

Боркгейму я сейчас же написал по адресу 10 Brunswick Garden, Kensington W. Если адрес неправилен, то, будь добр, уведоми его об этом.

Повидать Шаппера я действительно охотно приехал бы и сделал бы это еще и теперь, если бы твое письмо не заставляло меня предполагать, что он уже умер. В нем всегда было что-то истинно-революционное, и если уже суждено бедняге погибнуть, меня по крайней мере радует, что он до последней минуты так славно себя ведет. Если

он в результате воспаления легких получил чахотку, то, конечно, ничем уже не помочь, и конец наступит скоро.

Письмо Бакунина действительно очень наивно. Какое несчастье было бы для мира, — если бы только это не было невероятной ложью, — что в России насчитывается 40 000 революционных студентов, не имеющих за собою пролетариата или даже революционного крестьянства и не могущих рассчитывать на иную карьеру, чем выбор между Сибирью или эмиграцией в Западную Европу. Если что-либо могло бы погубить западно-европейское движение, так это импорт этих 40 000 более или менее образованных, честолюбивых голодных русских нигилистов: все это сплошь кандидаты на посты офицеров без армии, которые мы им должны предоставить; замечательная идея отдать европейский пролетариат под команду русских, чтобы внести в его ряды единство. Но все же, как ни преувеличивает Б[акунин], ясно, как день, что опасность налицо. Святая Русь* будет ежегодно выплевывать некоторое количество этих «лишившихся карьеры» русских, и под предлогом *principe international*¹ они повсюду будут втираться к рабочим, добиваться роли вождей, вносить в секции свои, неизбежные у русских, личные интриги, и тогда Генеральному Совету будет достаточно хлопот. Я сразу заметил, что Утин сумел уже создать себе положение у женевцев. И эти русские плачутся по поводу того, что у них дома все места заняты немцами!

Вильгельму я в самом дружеском тоне высказал разные вещи как по поводу его прежнего, так и его нынешнего поведения в рейхстаге. Бонгорст был арестован в Эшвейлере из-за отсутствия удостоверения личности, после того как закон об отмене паспортов прошел через *рейхстаг*, а господин Либкнехт упускает случай сделать интерpellацию правительству по поводу такого грубейшего беззакония и этим заставить его признать, что эти законы не распространяются на рабочих. И при этом эти ослы еще надеются, что рабочие снова их изберут. Я написал между прочим Бракке, просившему у меня денег для «партии», как важно, чтобы они везде выставляли и старались провести кандидатуры рабочих в рейхстаг. Вильгельм способен сказать, что это вовсе не нужно.

Испанские газеты и номера «Flag» с благодарностью получил. Когда я осенью 1849 г. проезжал мимо Майорки, я не мог и мечтать о том, что через 20 лет мы будем иметь там газету. В ту пору гнездо это считалось корсиканской дикой страной.

Пиготт остается все тем же двусмысленным парнем. В Ирландии,

* [Эти слова написаны Энгельсом по-русски.]

видите ли, они должны иметь «республику», а французы могут оставаться под властью Бонапарта. Мою книгу, когда она выйдет, они точно так же будут замалчивать, как они ныне замалчивают статьи об Ирландии в «Marseillaise».

Древне-ирландские законы, в которых я теперь роюсь, — крепкий орех. 1) Текст сам по себе не очень ясен, поскольку предполагает знакомство со *все*м древне-ирландским правом, которого ныне больше не существует; 2) он очень искажен; 3) перевод плох, а местами — совершенно неправилен; но все же законы эти ясно показывают, что аграрные отношения были не столь просты, как изображает их — не без пристрастия — бравый Дэвис. Но законы, поскольку можно судить по уже опубликованному материалу, дают картину сложных, а не простых отношений. Впрочем, я еще не покончил со всем этим хламом, я принужден местами заглядывать также в кельтский текст, и так как у меня нет грамматики, то дело подвигается не очень быстро. Но одно мне ясно, что издатели, при всем своем знании кельтского языка, понимают содержание не лучше меня.

Материалы изданы на государственный счет commissioners for the publication of the ancient Laws and Institutes of Ireland.² Это была несомненно безумная трата денег. *В каком Parliamentary Paper*³ можно узнать, сколько тратится в год на содержание этих молодцов? Они сидят с 1852 г., ничего не делают, за исключением назначения себе working understrappers,⁴ а эти два тома — единственное, что до сих пор появилось.

Сердечный привет всем вам.

Твой Ф. Э.

¹ интернационализма. ² членами комиссии по изданию древних законов Ирландии. ³ парламентском отчете. ⁴ подсобных работников.

1365.

29 апреля 1870 г.

Дорогой Фред!

Роор¹ Шаппер умер вчера утром в 9 часов.

При сем три номера «Marseillaise» с статьями Дж. Вильямса. Я должен *получить их обратно* (вместе с швейцарскими номерами «Egalité» и «Solidarité») для заметок для Генерального совета, которые я еще не имел времени составить (*испанские газеты не надо возвращать*). Также последние номера «Vorbote». Из них увидишь, что Беккер открыто порвал с Бакуниным (*не надо возвращать*).

Наконец, один экземпляр *русского перевода* нашего «Коммунистического манифеста» для тебя. Я увидел в «Werker» и пр., что унаследованное Бакуниным издательство «Колокола» издает и «Манифест»;

я выписал поэтому из Женевы шесть экземпляров. Это все же интересный факт для нас.

Addio, old boy. Compliments to Mrs. Lizzy, Jollymeyer and Moore.²

*Old Nick.*³

¹ Бедный. ² До свидания, дружище. Привет мистрис Лицци, Жоллимейеру и Муру. ³ *Старый Ник.*

1866.

1 мая 1870 г.

Дорогой Мавр!

Роог¹ Шаппер! Ряды наших старых товарищей сильно редуют. Веерт, Вейдемейер, Лупус [Вольф], Шаппер, — но ничего не поде-лаешь, à la guerre comme à la guerre.² Не можешь ли достать для меня его фотографию? Или, если возможно, две; ты знаешь — зо-лингенцы тоже хотят получить ее.

Спасибо за газеты. Все требуемое завтра будет возвращено обрат-но. «Egalité» и «Solidarité» я давно отослал бы назад, но думал, что Генеральный совет получил по несколько экземпляров. В испан-ских газетах, которые всегда отражают несколько специфическую испанскую точку зрения, можно теперь заметить влияние бакунин-ской фразеологии.

Вчера я видел Гумперта. Когда он спросил меня о тебе и узнал, что возобновилась твоя болезнь печени, то он, не дав мне кончить, сразу тут же сказал: *почему он не едет в Карлсбад?* Вот тебе его ответ. Он думает, что было бы лучше всего [отправиться] в начале лета или осени, так как в июле-августе там все переполнено и ужасно жарко. Прусский кронпринц находится там в данный момент; разве ты не хочешь разделить его общество? Он «вученый» человек.

Постановление о «Beehive» доставит Муру большое удовольствие, он был до сих пор подписчиком «B[eehive]», и его все время раздра-жало, что она такая паршивая газета. Я хочу ему рекомендовать «Reynolds» или, быть может, ты укажешь лучшую? Существуют ли еще «Democratic News»?

Прилагаю новости от Вильгельма; он определенно за то, что Пруссия *единственный серьезный* противник революции в Германии, но очень против того, что он вообще *серьезный* противник. Раувге hère!³

Лицци, для которой я сейчас перевел три [статьи] Вильямса, в восторге от них и благодарит сердечно м-ра Вильямса.

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

С некоторого времени твои письма снова приходят в безупречном состоянии. Стали, во всяком случае, осторожнее.

Позаботится ли кто-нибудь о приличном некрологе Шаппера для печати? Не знаю, годится ли Эккариус для того, чтобы отдать должное этому лучшему типу старого конспиратора.

¹ Бедный. ² на войне, как на войне. ³ Бедный парень!

1867.

7 мая 1870 г.

Дорогой Фред!

За эту неделю здесь произошли различные интересные вещи. Но английская почта в настоящее время слишком *inquisitive*,¹ а я не чувствую никакого желания косвенным путем *supply*² ее сведениями. А потому об этом впоследствии устно.

«Marseillaise» сегодня не получилась. Возможно, что она конфискована. Мы в прошлую среду сообщили ей по телеграфу, что она получит постановление Генерального совета от четверга во французском оригинале и что не следует переводить с английского. Эта телеграмма, разумеется, тотчас же стала известна парижской полиции, а Пьетри, повидимому, не пожелал напечатания нашего решения накануне плебисцита.

Безвкусные телеграммы Рейтера-Гаваса дали нам, наконец, давно желанный повод открыто заявить в парижских газетах, что so called London French Branch³ не входит в *Интернационал*.

«Standard» напечатал вчера и третьего дня две подлые статьи против *Интернационала*, продиктованные непосредственно французским посольством, как и статьи в лондонской французской газете «Internationale».

Все лондонские газеты получили от Брюса указание, — и, разумеется, следуют ему, как прирожденные псы, — ни слова не помещать на своих столбцах о шагах, предпринятых втихомолку *английской полицией* в течение последней недели в отношении *Флуранса* и *Генерального совета Интернационала* (из того и другого делают одну смесь).

Десять тысяч экземпляров упомянутых выше номеров «Standard» посланы во Францию. Это тоже способ расплаты, — или, может быть «Société du 10 décembre»⁴ вдруг научилось английскому языку?

В минувший вторник по Лондону распространился слух, будто мы арестованы в помещении наших заседаний. Поэтому у нас очутились, вопреки обыкновению, жаждущие новостей газетные репортеры.

В Англии публика в момент паники забывает сейчас же свои собственные законы и дает себя увлечь отчасти невежественной, отчасти сознательно лгущей прессе.

Допустим в угоду полиции, что все, сообщаемое Гранперре, Рейтером и «*Journal Officiel*», святая истина. И все же английское правительство *ничего* не могло бы предпринять, и только поставило бы себя в самое смешное положение. Относительно *выдачи* Флуранса — «*Gaulois*» утверждает, что этой выдачи требуют, — теперь не может быть и речи. Существует лишь *один* договор о выдаче между Францией и Британией, а именно договор 1843 г. В 1865 г. французское правительство заявило, что оно через шесть месяцев расторгнет его, ибо практически он неприменим в силу *English laws of evidence*.⁵ В 1866 г. были поэтому изменены некоторые относящиеся к *evidence*⁶ формальности, без каких-либо изменений в содержании договора. В последнем весьма точно обозначены преступления, ведущие за собой выдачу, в том числе убийство (отцеубийство, детоубийство, отравление) и покушение на убийство, причем покушение в том смысле, *qu'il y avait un commencement d'exécution, «the direct consequence of which would probably be the death of the individual whose life was attacked»*.⁷ В силу этого договора, таким образом, не мог бы, например, быть выдан Берри, если бы он бежал в Англию, а тем менее Флуранс.

Единственный вопрос состоит в том, может ли быть осужден *здесь* английским трибуналом *foreigner*⁸ по обвинению в *complicity in a conspiracy to commit the crime of murder abroad?*⁹

До 1828 г. никто — англичанин или *foreigner*⁸ — не мог быть преследуем здесь за *murder committed out of the United Kingdom*.¹⁰ Английские дуэлянты пользовались этим. Согласно разделу 7-го параграфа 9-го закона Георга IV было предусмотрено «*that if any of H. M's subjects should be charged with murder or with any accessory to murder committed on land out of the United Kingdom he should be triable for such offences in the United Kingdom*».¹¹

Закон имел в виду английских дуэлянтов и потому относится только к «*Her Majesty's subjects*».¹²

В 1858 г. во время *trial*¹³ д-ра Бернара он поэтому ссылался на то, «*that the Court had no jurisdiction*».¹⁴ Угоднический *court*¹⁵ оставил этот вопрос без решения и предписал, что сперва а *plea of not guilty should be recorded*.¹⁶ Его *acquittal*¹⁷ помешало всякому дальнейшему решению этого *legal point*.¹⁸

Сейчас же после *plot*¹⁹ Орсини 1858 г. Пальмерстон внес в палату общин *Conspiracy Bill*²⁰ «*with the object of making conspiracy to*

commit murder either within the United Kingdom or within the territory of any Foreign State a *felony*».²¹ Законопроект этот мотивировался тем, что

1) «conspiracy was only a misdemeanour»²² и что, согласно английскому law, conspiracy to murder²³ представляет собою не больше, не меньше, как «conspiracy to blacken a man's character»,²⁴

2) и что было весьма основательно доказано Attorney General²⁵ — сэром Р. Бетеллем — «that the 9 Geo. IV sect. 7 only applied to national born British subjects, and that foreigners resident in this United Kingdom could conspire to commit murder abroad with impunity». ²⁵

Conspiracy Bill ²⁰, как известно, провалился, а вместе с ним пал и лорд Пальмерстон for the time being.²⁷

Таким образом, весь шум, поднятый английской и французской печатью, — чистая чепуха. В худшем случае Флуранса могли бы преследовать за misdemeanour,²⁸ чтобы в конце концов получить окончательное judicial decision²⁹ по поводу раздела 7-го закона 9-го Георга IV от 1829 г. и безусловно провалиться и быть вынужденными внести проект о законе о заговорах. Гладстон не станет добиваться этой штуковины, которая не удалась даже Пальмерстону.

Если этот «plot»¹⁹ — для убийства Баденгэ — не просто полицейская выдумка, то он, во всяком случае, величайшая в свете глупость. К счастью, империя не может быть уже спасена даже глупостью ее врагов.

Агент Бакунина Робэн, ныне в Париже и член парижской федерации (*Интернационала*), сейчас же внес туда предложение признать новый Conseil Romand³⁰ в качестве настоящего и официально объявить в «Marseillaise», что только его сторонники являются действительными членами Интернационала. Однако мы предупредили наших в Париже. Робэн поэтому блестяще провалился с своим предложением. Было решено, что Fédération Parisienne не имеет никакого autorité³¹ вмешиваться, дело подлежит рассмотрению Conseil Général³² в Лондоне. Факт этот характерен с точки зрения тех методов, которые применяет господин * Бакунин.

Уже вполне созревший план устроить конгресс в Париже и в надлежащий момент перенести также туда Генеральный совет кончился полным провалом из-за парижского plot.¹⁹

Я получил от Бакунина пять первых номеров «Колокола» вместе с французским приложением. Уже одна русская программа весьма

* [Маркс пишет: Gospodin]

характерна. Этот орган отнюдь не будет «выражением какой-либо *исключительной партии*,* а всех «честных людей», стремящихся к «освобождению России» и «недовольных внешним положением». Никакой погони за принципами, *практика* прежде всего (!). Мы, с своей стороны, Западная Европа и Соединенные Штаты должны, напротив, ограничиться *исключительно* пропагандой *теории* господина Бакунина (т. е. отсутствия всякой теории), а именно действовать так, как если бы все нации были уже ликвидированы. Он также воспрещает нам поэтому всякое вмешательство во внутреннюю и внешнюю политику. Какой хитрец!

Боркгейм поправляется очень медленно, но улучшение налицо. В прошлый четверг я опять был у него (схватил при этой прогулке ужасный насморк, сводящий меня с ума). Он был очень восхищен твоим письмом. Из приложенного письма ты увидишь, как сильна его потребность выставить себя в смешном виде. Забавна эта важность, с которой этот комик судит о Ливере, — он был так снисходителен, что смеялся временами, извиняя это своей болезнью, — а к тому же его наивность, с которою он думает, что можно доставать ему дюжинами, как ежевику, «Harry Lorrequer». Я послал ему после этого «Peter Simple», который он находит «много лучше».**

Шаппера похоронили в прошлую среду. Если имеешь в голове биографические сведения о нем, напиши мне. Надо ведь написать краткий некролог.

Compliments to Mrs. Lizzy, Moore, Jollymeyer.

*El Moro.*³³

(Борода с каждым днем все белеет.)

При сем получишь: 2 номера «Egalité» и из pamphlets plébiscitaires³⁴ — «Aux Electeurs», «Par Alceste» (тонко написано), «Le Plébiscite Impérial» *Рожара* (очень плохо), «Le Plébiscite de Boquillon» *А. Эмбера* (великолепная штука одного из редакторов «Marseillaise», в стиле оффенбаховской музыки).

¹ любопытна. ² снабжать. ³ так называемая французская секция в Лондоне. ⁴ Общество 10 декабря. ⁵ английских законов о доказательствах. ⁶ доказательствам. ⁷ что имело место начало выполнения, «прямым последствием была бы, вероятно, смерть лица, на жизнь которого произведено покушение». ⁸ иностранец. ⁹ соучастии в заговоре, имеющем целью совершить убийство за границей? ¹⁰ убийство, совершенное вне Соединенного королевства. ¹¹ «что если

* [Фраза эта, а также слова: «честных людей» написаны Марксом по-русски.]

** [«Harry Lorrequer» — роман Ливера, «Peter Simple» — роман Марриэта.]

какой-либо подданный его величества будет обвинен в убийстве, совершенном в стране вне Соединенного королевства, или в содействии такому убийству, он должен быть судим за такие преступления в Соединенном королевстве». ¹² «подданным ее величества». ¹³ процесса. ¹⁴ «что суд не компетентен». ¹⁵ суд. ¹⁶ должен быть поставлен вопрос о невинности. ¹⁷ оправдание. ¹⁸ юридического вопроса. ¹⁹ заговора. ²⁰ законопроект о заговорах. ²¹ «с целью объявить государственной изменой заговоры, направленные к совершению убийства или в пределах Соединенного королевства, или на территории любого иностранного государства». ²² «заговор представляет собою лишь проступок». ²³ закону заговор в целях убийства. ²⁴ заговор, имеющий целью очернить чью-либо репутацию. ²⁵ главным прокурором. ²⁶ «что раздел 7-й закона 9-го короля Георга IV от 1829 г. относится только к британским подданным, родившимся в Англии, и что иностранцы, проживающие в этом Соединенном королевстве, могут безнаказанно составлять заговоры для совершения убийства за границей». ²⁷ на ближайшее время. ²⁸ проступок. ²⁹ судебное решение. ³⁰ Романский совет. ³¹ полномочия. ³² Генерального совета. ³³ Привет мистрис Лицци, Муру, Жоллимеюру. Мавр. ³⁴ памфлетов плебисцита.

1868.

8 мая 1870 г.

Дорогой Мавр!

С басней о заговоре господин Пьетри, кажется мне, основательно провалился. Этим старым дурацким басням не верят, наконец, даже сами полицейские. Слишком уж все это гладко. Этот паршивый Бонапарт для каждой болезни имеет готовое лекарство; при плебисците народу надо поднести дозу покушений, подобно тому как шарлатан всякое серьезное лечение начинает с сильной дозы слабительного. Любопытно мне узнать результат лечения, до сей поры я знаю лишь о парижском голосовании, которое было настолько хорошим, что никаким чиновничьим подлогам не удастся полностью исказить его.

В «Daily News» и «Observer» было даже сообщено, что английская полиция подготовила все необходимое для французской и телеграфировала ей. Со времени Fenian scare¹ английская полиция сняла маску и стала гнуснее всякой другой. NB. Употребляй конверты из более тонкой бумаги, эти толстые конверты я берусь вскрывать и запечатывать так, что не останется и следа.

О геройских подвигах английской полиции по отношению к Интернационалу и Фл[урансу] вам все же следует опубликовать во Франции и Германии.

Десять тысяч экземпляров = 40 фунтов стерлингов, — это чертовски дешево; я полагал, что «Standard» продает себя дороже. Но этот способ подкупа здесь уже давно в обычае.

Флеровский, кажется, не конфискован, по крайней мере, в Лейпциге имеются экземпляры. Мой осел книгопродавец требовал

не русский текст, а несуществующий английский перевод. По-этому-то книгу и не присылали.

Итак, «Колоколь» * под руководством Бакунина будет еще великолепнее, чем был при Герцене.

С господином Вильгельмом нет никакого сладу. Ты, конечно, заметил, как «вследствие отсутствия наборщика» (который, таким образом, является настоящим редактором) «Крестьянская война» печатается так неряшливо, что большего беспорядка не мог бы произвести и Гранперре, и при этом этот осел позволяет себе ставить под текстом, не указывая автора, примечания, которые представляют собой чистейшую бессмыслицу и которые *все несомненно будут приписывать мне*. Я уже раз запретил ему это, и он обиделся, но теперь идиотство зашло так далеко, что уже дальше терпеть никак нельзя. К слову Гегель этот человек делает следующее примечание: «Более широкой публике известен как мыслитель, открывший (!) и прославлявший (!) королевско-прусскую *государственную идею*» (!!!) Я ему задал за это хорошую трепку и прислал для напечатания заявление, выдержанное при данных условиях в максимально мягких тонах. Этот дурак, для которого долгие годы любимым коньком было смешное противоречие между правом и силой, причем он на этом коньке разъезжал так беспомощно, как пехотинец, посаженный на бешеную лошадь и запертый в манеж, — этот невежда имеет бесстыдство думать, что с таким человеком, как Гегель, он может разделаться одним словом «пруссак», и при этом он еще имеет наглость внушать публике, что *я* это сказал. С меня теперь довольно. Если Вильгельм не напечатает моего заявления, то я обращусь к его начальству, «Совету», а если и последний начнет вилять, то я запрещаю дальнейшее печатание. Лучше совсем не печататься, чем печататься так, что благодаря Либкнехту прослышь вещь ослом.

Возвращаю при сем Боркгейма. Сей господин, во всяком случае, весьма милостив к Ливеру, если он находит его забавным.

Voquillon — очень хорош. Других вещей я еще не читал.

О Шаппере я ничего не могу тебе сказать такого, чего бы ты сам не знал или о чем не получил бы лучших сведений от Пфендера.

«Кельнская газета» готова поверить, что дно Атлантического океана покрыто протоплазмой, «самодвижущейся и питающей самое себя слизью».

* [Это слово написано Энгельсом по-русски.]

Оуэн нашел в лондонской clay² череп гигантской птицы (похожей на новозеландских бескрылых больших птиц).

Самое лучшее в древне-ирландском законе — семейное право. Распутным, должно быть, было то время. Многоженство было во всяком случае *терпимо*, и притом конкубины делились на шесть-семь разрядов, в том числе «imris», «whom he (the man) has with the consent of her husband».³ В высшей степени наивны также правила о распоряжении имуществом. Если имущество у обоих одинаково, муж и (первая или главная) жена распоряжаются им сообща. Если мужу принадлежит все, а жене ничего, распоряжается муж. Если у жены все, а у мужа ничего, то «жена становится на место мужа, а муж на место жены». Все же это цивилизованнее современных английских законов.

Регулируется у них также правовое положение *hommes entre-tenus*.⁴

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

Не говори о седых волосах. Их у меня достаточно в бороде, но соответствующей *dignitas*⁵ еще нет.

¹ фенианского террора. ² глине. ³ «которой он (мужчина) обладает с согласия ее мужа». ⁴ мужчин, состоящих на содержании. ⁵ солидности.

1369.

10 мая 1870 г.

Дорогой Фред!

Вчера получил прилагаемое письмо Вильгельма. Неисправимый южно-германский мужлан.

Из этой мази ты прежде всего видишь, что это животное *ни разу* не писало Мейснеру и таким же манером выполнило *все мои поручения*. Но именно поэтому должен я ему теперь «регулярно» писать, а ты должен отправиться в «Штутгарт», точно он намерен предложить *тебя* в депутаты северно-германского рейхстага.

Я ему писал, что если он о Гегеле способен лишь повторять старые глупости Роттека-Велькера, то ему бы лучше помолчать. Это он называет «разделаться с Гегелем без особенных церемоний» и т. д. И если он пишет нелепости в примечаниях к статьям Энгельса, то «Энгельс, конечно (!), может написать более *подробно*» (!!). Этот человек действительно слишком глуп.

В циркулярном письме, попавшем к нему таким «романтическим» путем, говорится: Генеральный совет оставляет за собой право вы-

сказаться «*публично*» о Швейцере и т. д., как только он сочтет это нужным. Вильгельм толкует это так, что «мы намерены публично высказаться» в пользу Вильгельма.

Что ты думаешь относительно предстоящего конгресса в связи с предложением Бебеля насчет Майнца или Маннгейма? Склоняюсь более к Майнцу. Предложение было бы хорошо постольку, поскольку в Германии г. Бакунин и К^о были бы совершенно бессильны что-нибудь сделать.

Бесстыдный Вильгельм, который не удостоил моего «Бонапарта» даже заметкой в своей газете, просит у меня разрешения перепечатать мои статьи о французской революции!

Из воскресного номера «*Marseillaise*» ты увидишь, что орган Плон-Плона «*Opinion Nationale*» открыл, будто написанный мною французский оригинал нашего заявления безусловно составлен в Париже. Впрочем, меня радует, что эта газета, наконец, отказалась от покровительственного по отношению к нам тона, который был нам в высшей степени противен.

История древне-ирландского женского права еще сущие пустяки в сравнении с тем, что в этом отношении делали кельты в Уэльсе. То было полное *mise en pratique*¹ (вплоть до XI и XII столетия) фантазий Фурье.

Кугельман к дню моего рождения прислал мне два ковра из рабочей комнаты Лейбница, что меня весьма позабавило. Дом Лейбница был минувшей зимой сломан, и глупые ганноверцы, — которые могли бы в Лондоне сделать хорошее дело с этими реликвиями, — все растеряли. Каждый из этих ковров изображает что-то мифологическое: один — Нептуна среди волн и т. д., а другой — Венеру, Амура и т. п., все это в дурном вкусе эпохи Людовика XIV. Но зато тогдашняя мануфактурная работа отличается добротностью в сравнении с нынешней. Я повесил оба ковра в своем кабинете. You know my admiration for Leibniz.²

Меня все еще так мучает сухой насморк, схваченный при последнем посещении Боркгейма, что дочери запретили мне итти сегодня вечером на заседание Генерального совета и сулят, в случае непослушания, а *savage denunciation of my conduct*³ в письме к Фреду Энгельсу. Мое присутствие там теперь действительно весьма нужно. Enfin, nous verrons.⁴

Кстати. Недавно я купил за целых 4¹/₂ шиллинга четырнадцатитомное издание *Свифта* (1760 г.). А потому, как только тебе понадобится заглянуть в свифтовские писания на ирландские темы, соответствующие тома будут тебе посланы.

Не пора ли нам заняться подысканием тебе здесь квартиры, а тебе — дать нам указания *in that line*.⁵ Привет.

Твой К. М.

Выборы во Франции — поскольку они имеют какой-нибудь смысл — закончились великолепно. Республиканцы снова повторяют обычную глупость, побуждая бедных солдат к подаче отрицательных бюллетеней. *A quoi bon?*⁶ Чтобы правительство повторило старую штуку, узнало неблагонадежные элементы и могло их уничтожить. С какой быстротой выдворят из Парижа эти четыре тысячи солдат, по *voters*,⁷ частью в Алжир, частью в отдаленные провинциальные штрафные гарнизоны?

¹ осуществление на практике. ² Ты знаешь мое преклонение перед Лейбницем. ³ жестокий донос на мое поведение. ⁴ Ну, мы еще посмотрим. ⁵ в этом направлении. ⁶ Для чего? ⁷ голосовавших против.

1370.

11 мая 1870 г.

Дорогой Мавр!

Упомянутое письмо Либкнехта еще не прибыло, получится, вероятно, завтра. Устройство конгресса в Германии имеет свои затруднения, ибо попросту неизвестно, каковы там законы, а еще больше — какова там полицейская практика. Но во всяком случае бесспорно, что на худой конец можно ожидать лишь *разгона* конгресса полицией. Делегаты были бы в безопасности, не считая возможного ареста в течение 24 часов, а с *самого начала* надо было бы установить, где, в случае разгона, конгресс должен снова собраться, в Бельгии или Швейцарии. Вообще Майнц был бы уже совсем подходящим местом, Маннгейм тоже, баденское правительство под таким нажимом народной партии и ультрамонтанов, что вряд ли оно примет что-нибудь.

Если Вильгельм так разделался с моей «Крестьянской войной», то что же он сделает с твоими статьями!

Не можешь ли ты собрать мне материал, с указанием источников, для заметки об уэльских фанерогамных порядках? Я смогу им воспользоваться как раз теперь, через несколько дней я начну писать на эту тему.

Буржуазный вандализм в отношении дома Лейбница — весьма противен. Во всяком случае поздравляю тебя с реликвиями.

Свифт вряд ли понадобится мне до приезда в Лондон.

Результаты голосования крупных городов Франции очень хороши. Голосование в остальных местах фальсифицировано и не имеет

значения. Что касается призыва республиканцев к армии голосовать «против», то он имел бы какой-нибудь смысл только в том случае, если бы предстояло непосредственное выступление, чего, как известно, не предполагалось. Теперешнее же голосование приведет лишь к тому, что солдатам придется пострадать, а в Париж будут присланы «надежные» полки.

Если ты и твои хотите произвести в окрестностях рекогносцировку относительно квартиры для меня, то это было бы очень приятно.

Мой дом в моем распоряжении до конца сентября; если, таким образом, я уеду в конце августа, то это будет вполне своевременно. К тому же мне предстоит еще до того проработать много материала, а это здесь удобнее, чем в Лондоне. Какая мне нужна квартира, ты знаешь: минимум четыре, по возможности пять спален (ибо Пумпс подрастает) и, кроме кабинета для меня, еще две комнаты с кухней и т. п. По возможности без близкого визави. Желательно, чтобы не было выше, чем дом, в котором ты живешь, ибо для Лицци вследствие астмы трудно подыматься высоко. Если вы что-нибудь найдете, я смогу приехать. Нет необходимости в таком большом помещении, как твое, нам подойдут и меньшие комнаты.

Сердечный привет всем.

Твой Ф. Э.

Твое письмо, как видно, опять вскрыто и заклеено плохо с слишком большим количеством клея, так что излишек клея приклеил его к другому письму, от чего остались следы.

Не знаешь ли ты какую-нибудь ирландскую грамматику и нельзя ли купить ее у букиниста? Меня ужасно сторчит, если я неправильно процитирую какое-нибудь кельтское слово, например в родительном или именительном множественного — вместо именительного единственного.

1371.

11 мая 1870 г

Дорогой Фред!

Только сегодня я увидел из твоего письма, что забыл приложить Вильгельма. Следует при сем также и письмо от Бракке и т. п., причем все это должно быть возвращено к четвергу, когда я рассчитываю снова быть на ногах. Майнц, Дармштадт, Маннгейм? Не лучше ли всего будет Маннгейм? Майнц — прусская крепость.

Что касается уэльсцев, то я самого важного не нахожу в своих заметках. Но вот что есть: «Общность имущества сопровождалась известною уже в древности кельтской непрочностью брачного союза,

а вместе с тем и *правом голоса женщины* в собрании племени» (В. Вакмут, «История европейских нравов». Вторая часть, Лейпциг, 1833).

Вакмут в своем изложении опирается на законы короля Дионваля Мельмуда и Гоуэлля Ддаса, «*Leges Molmutinae*». ¹ Перевод Вильяма Проберта: «*The ancient laws of Cambria, containing the institutional triads of D. Moelmuud, the laws of Howell the good, triadical commentaries, code of education and the hunting laws of Wales*», London 1813 ² и *Edward Davies*, «*Celtic Researches*, London 1804». ³

В качестве курьеза я нахожу следующие цитаты в моих тетрадах:

«Правила об испытании девственности. Достаточно свидетельство отдельных лиц, например девушки о ее девственности». «Мужчина, желающий прогнать свою сожительницу ради другой, платит, как штраф, столько динариев, сколько нужно для того, чтобы покрыть ягодицы жалобщицы. Женщина, приносящая жалобы на мужчину в изнасиловании ее, левой рукой хватает его за член, а правую кладет на реликвии и так клянется в верности своего показания».

За «*прелюбодеяние с королевой*» уплачивается двойной штраф королю».

Первая глава книги об обычном праве говорит о женщинах. «Если женщина спала с другим мужчиной и *муж побил ее*, он теряет право на возмещение... Точно указано,— различно в зависимости от социального положения,— что могла отчуждать женщина. Жена крестьянина (*taenigh*) могла отчуждать только свое ожерелье и *отдавать займы* только решето, причем при требовании обратно достаточно было только ее устного заявления. Жена благородного (*ni-helms*) могла отчуждать свой плащ, рубашку, обувь и т. п., а *отдавать займы*— всю утварь. Достаточным основанием для развода являлось для *жены* импотентность, чесотка и зловонное дыхание мужа».

Весьма галантные парни, эти кельты! Притом прирожденные диалектики, ибо все составлено в *триадах*. По поводу фанерогами я опять посмотрю в Музее у Вакмута — когда снова начну выходить из дому.

При этой okazji я нашел еще в своих тетрадах цитаты из английских сочинений об Ирландии, которые ты, впрочем, наверное видел или которые излишни ввиду наличия лучших источников. Одна книга, заглавие которой я не могу как следует разобрать: «*Ogygia*» или «*Ogygia*» *R. O'Flaherty*. Лондон 1685.

D-r Charles O'Connor, «*Scriptores Rerum Hibernicarum*». ⁴ *Buckingham*» (1814—1826, 4 тома).

«*The antiquities and history of Ireland, by Jam. Ware*». ⁵ Лондон 1705; *Ware*, «*Two books of the writers of Ireland*». ⁶ *Дублин*, 1709.

С Бакуниным дело либо *расстроилось* или так устроено, pour sauver les apparences.⁷ При более внимательном знакомстве оказалось, что редактором является Огарев. Бакунин поместил в первых номерах только *одно* письмо, в котором разыгрывает постороннего, обвиняет редакцию в беспринципности и т. п., важничает в своей роли социалиста и интернационалиста. Однако with all that⁸ его писание сводится к тому, что в теории всякие коалиции должны быть осуждены, но на практике, впрочем, прав Ог[арев]. Теперь прежде всего надо свергнуть царизм, для этого необходимо объединение всех враждебных ему партий и т. п. Потом они могут передраиться между собою. Таким образом, «политика» дозволена социалистам в России, но, боже сохрани, не в Западной Европе.

Русские материалы, которые сегодня посылаю тебе, можешь оставить у себя, так как я имею вторые экземпляры. Привет.

Твой К. М.

Ирландскую грамматику я буду искать, как только снова смогу выходить.

В состоянии последнего письма почта *не* виновата.

¹ Мельмутские законы. ² «Древние законы Камбрии, содержащие основные триады Д. Мельмуда, законы Геуэлла Доброго, триады-комментарии, закон о воспитании и охотничьи законы Уэльса», Лондон 1813. ³ Эдвард Дэвис, Кельтские исследования. Лондон 1804. ⁴ «Писатели об ирландских делах». ⁵ «Древности и история Ирландии». ⁶ «Две книги писателей об Ирландии». ⁷ чтобы соблюсти видимость. ⁸ при всем том.

1372.

15 мая 1870 г.

Дорогой Мавр!

Майнц не так плох, гессенское правительство всегда не ладит с прусским губернатором, и пруссаки должны будут сперва объявить в городе осадное положение, прежде чем смогут что-нибудь сделать. В Дармштадте слишком мало пролетариата и к тому же маленький двор, так что всякие расчеты на него отпадают. В Маннгейме тоже не так много пролетариата, как в Майнце, и вообще, думается мне, было бы хорошо провести конгресс под носом у прусских солдат. В случае его разгона, вся публика отправляется в Брюссель, куда даже скомпрометированные в Пруссии могут приехать через Страсбург, Мец и Люксембург в 24 часа, а остальные через Кельн или Саарбрюкен-Люксембург. Кстати. Интернационалу следовало бы попытаться утвердиться в Люксембурге, там много горнорабочих, кожевников и т. д. Это надо делать из Саарбрюкена или Аахена, следовало бы поручить это комитету.

Большое спасибо за кельтские материалы. Затрачу несколько часов на это и посмотрю в Чатамской библиотеке, где, наверное, что-нибудь найду.

«Ogygia» — ужасно некритическая вещь; кое-где встречаются некоторые ценные замечания, ибо у автора были под рукой древние, ныне исчезнувшие сочинения, но для того, чтобы найти их, надо было бы по меньшей мере три года рыться в ирландских кодексах. «Scriptores» д-ра Ч. О'Коннора представляют собою более или менее хорошие источники, но большей частью относящиеся уже к более позднему времени; он издал также летопись Ульстера с латинским переводом и первый том летописи четырех магистров; не знаю, входит ли сюда первая. Но летопись четырех магистров, главный труд, издана и переведена в 1856 г. д-ром О'Донованом, и я имею ее у себя; вчера закончил первый том.

Уэр (Sir Jam. Ware, я полагаю, судья или что-нибудь подобное при Карле I) из всех более старых авторов — самый лучший, и в его распоряжении тоже были утраченные теперь рукописи в переводе; писал он по-латыни, у меня он по-английски и по-латыни.

Трудно было выдержать длительное чтение ирландских книг, т. е. подстрочного английского перевода, без, по крайней мере, хоть поверхностного знакомства с правилами произношения и изменения окончаний языка. Я откопал здесь отвратительную ирландскую грамматику 1773 г. и третьего дня просмотрел ее, кое-что узнал из нее, но сам составитель не имел никакого представления о действительных правилах ирландского языка. Единственная *хорошая* грамматика, это — д-ра Джона О'Донована, выше упомянутого, лучшего ирландского филолога настоящего столетия. Если будешь в Музее, не сможешь ли ее посмотреть, чтобы узнать, сколько она приблизительно стоит (О'Д[онован] имеет манеру печатать лишь объемистые дорогие книги в quarto): «Ирландская грамматика» О'Д[онована]. Далее не мог ли бы ты посмотреть: «*Genealogies, Tribes and Customs of Hy Niachrack*, printed for the Irish Archaeological Society, 1844»¹ (кажется О'Донована) и

«*Tribes and Customs of Hy Many*» (ditto)² и выяснить, есть ли там что-нибудь о *социальных отношениях* и объемистые ли это и дорогие книги? Если они не дороги и если там что-нибудь есть, то я их раздобуду.

Далее существует издание (О'Донована) «*Leabhar nag-Ceart (Book of Rights³)*». Ты меня обяжешь, если при случае заглянешь в него и сможешь мне сказать, есть ли какая-нибудь надежда извлечь из него что-нибудь, — NB: только в области *социальных* отношений,

все остальное для меня не важно, — а также, не дорогое ли это и роскошное издание. Судя по лежащим передо мною цитатам, там не очень много годного для меня материала. Этим, повидимому, исчерпывается все наиболее важное из *старой* литературы, поскольку она была опубликована.

Огарев был уже редактором «Колокола» вместе с Герценом и представляет собою совершенно заурядного мещанина и поэта. Если действительно Б[акунин], а не О[гарев] получил деньги, то несомненно Ог[арева] приставят к нему в качестве контролера.

В течение последних дней я опять много работал в маленьком башенном выступе за квадратным бюро, где мы сидели 24 года назад; я очень люблю этот уголок: из-за расписного окна там всегда уютно. Старый Джонс, библиотекарь, все еще жив, но очень стар и больше ничего не делает, я его там еще не видал. Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

Письмо Вильгельма (которое я при сем возвращаю вместе с брауншвейгским) действительно самое глупое из всего, что мне когда-либо приходилось читать. Что за дурак! Любопытно знать, что он мне ответит. В заключение я дал ему совет подумать о том, не целесообразно ли предварительно изучить то, чему собираешься обучать других.

В каком Parliamentary Paper ⁴ можно узнать, сколько денег выбрасывается ежегодно для commissioners for the publication of the ancient laws and institutes of Ireland?⁵ Это — колоссальное надувательство (в малом). Было бы также важно узнать, сколько денег идет на 1) вознаграждение ничего не делающих членов комиссии, 2) жалованье действительно работающим подчиненным, покрытие расходов по печатанию и т. д. Это ведь должно быть указано в каком-нибудь парламентском отчете. Господа эти получают жалованье с 1852 г., и до сих пор опубликованы только *два тома!* В этой комиссии значатся три лорда, трое судей, три попа, один генерал и *один* ирландский филолог, специалист, который давно уже умер.

¹ «Генеалогии, роды и обычаи племени Ну Jiachrack, изданные по поручению Ирландского археологического общества, 1844». ² «Роды и обычаи племени Ну Ману» (того же). ³ Книга права. ⁴ парламентском отчете. ⁵ членов комиссии по опубликованию древних законов Ирландии.

1873.

17 мая 1870 г

Дорогой Мавр!

Либкнехт вряд ли пошлет тебе мое письмо, ибо его содержание совершенно противоположно тому, что В[ильгельм] говорит о нем.

Я специально воздержался от употребления какого-либо оскорбительного выражения, но все письмо, разумеется, исходит из того неприятного факта, что Вильгельм пишет под *моей фирмой* о вещах, о которых он (как теперь признался) ничего не знает. И это, конечно, должно его «оскорблять».

Как он мог перепечатать мерзкое письмо Нечаева, состоящее из одной ругани и не содержащее ничего другого, кроме глупейших русских пошлостей в герценовском духе, — это даже теперь еще непонятно. Это можно объяснить только его колоссальной ленью, которая побуждает его заполнять столбцы газеты любым материалом, лишь бы самому не работать.

Чтобы покончить с «состоянием», ты лучше всего сделаешь, если еще в течение этой недели приедешь сюда, и притом с Тусси. Перемена воздуха тебе всегда приносила пользу, а двигаться мы тебя здесь заставим лучше, чем это делают у тебя там. А затем в худшем случае ты сможешь также посоветоваться с Гумпертом. Но захвати с собою Тусси. Лицци уже испекла currantbread¹ для ее приезда, и весь дом ликует с тех пор, как я сообщил, что попрошу тебя привести ее.

Если вы можете приехать завтра, tant mieux,² тогда телеграфируй только; этого будет вполне достаточно, чтобы успеть приготовить вам комнаты. В противном случае приезжайте в четверг. Нам обоим будет полезно побродить по полям и при этом посмеяться по поводу разных нелепых историй, происшедших со времени моего последнего пребывания в Лондоне. Лицци обещала, что каждый вечер — sundays always excepted³ — она и Тусси беспрекословно будут отправляться в 11 часов спать. Так что и этот пункт не представляет никаких затруднений. Наконец, я нахожу, что мое рудесгеймское вино 1857 г. как раз теперь в таком возрасте, когда его надо выпить, а для этого мне нужна твоя помощь.

Следовательно, или завтра телеграмма и «han selv»,⁴ хотя и не в сопровождении 22 000 человек, как говорили «han selv»,⁴ зато с Тусси, или же послезавтра.

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

Бракке запросил о перепечатании письма и условился насчет срока, в течение которого я могу опротестовать напечатанное его; я дал этому сроку истечь, ибо мне это безразлично.

¹ булку с изюмом. ² тем лучше. ³ за исключением воскресных дней. ⁴ он сам.

1874.

18 мая 1870 г.

Дорогой Фред!

В понедельник мы отправляемся к тебе на две недели, не дольше, ибо Тусси прерывает все свои занятия. На этой неделе проезд невозможен, потому что у нашей милой Женнички каникулы кончатся в понедельник, и ей было бы обидно, если бы мы уехали до этого.

Из прилагаемой дряни Гейнца ясно видно — лживая басня о моем отношении к Лассалу, — кто является суфлером Гейнца, толстого холопа. — Это старая Гатцфельд, действующая, вероятно, через Вебера младшего, находящегося теперь в Нью-Йорке. Впрочем, Гейнцен ошибается, если думает, что я удостою его хотя словом возражения. Для этого он уже много лет старается, но тщетно.

Наши французские члены наглядно демонстрируют французскому правительству различие между политическим тайным обществом и действительным рабским объединением. Едва успело оно запрятать в тюрьму всех членов парижского, лионского, руанского, марсельского и др. комитетов (частью они бежали в Швейцарию и Бельгию), как *вдвое более многочисленные комитеты* объявляют о себе в газетах, как о преемниках их, в самых резких и вызывающих заявлениях (к тому же предусмотрительно сообщая при этом *свои личные адреса*). Французское правительство сделало, наконец, то, чего мы так долго желали, — превратило политический вопрос: империя или республика — в вопрос *de vie ou de mort*¹ для рабочего класса.

Вообще, плебисцит дает империи последний пинок! Ввиду того, что так много вотировало за *empire avec la phrase constitutionnelle*,² Бустрада рассчитывает теперь без всяких церемоний восстановить *empire sans phrase, c'est à dire le régime du décembre*.³ В Париже, согласно всем частным сведениям, вполне восстановлено «*La société du 10 décembre*»,⁴ и оно весьма энергично действует.

Привет.

Твой К. М.

Перенесение конгресса в Майнц — вчера *unanimously voted*⁵ — заставит Бакунина попрыгать.

¹ жизни или смерти. ² империю с конституционной маской. ³ империю без фраз, т. е. декабрьский режим. ⁴ «Общество 10 декабря». ⁵ единогласно принято.

1375.

19 мая 1870 г.

Дорогой Мавр!

Итак, в понедельник. Если бы ты приехал вчера, ты мог бы также привезти и Женничку, она могла бы спать два-три дня до воскресенья с Тусси, ведь надо же ей повидать Манчестер, пока мы его не покинули.

Этот Бонапарт в самом деле неисправимый осел. Эта скотина не имеет ни малейшего представления о каком бы то ни было историческом движении; вся история представляется ему в виде jumble ¹ случайностей без всякой связи, в которой решающую роль играют мелкие уловки старого плута, — да еще какие уловки! У него на все emergency ² всегда лишь один и тот же рецепт. То обстоятельство, что он снова организует свою банду десятого декабря [...], как и в 1850 году [...]*

Старый Гейнцен действительно забавен. Двадцать и больше лет одна и та же шарманка, буквально та же, это даже трогательно. Стоит лишь произнести: «коммунист», как выскакивает Гейнцен, точно лягушка в столбняке, когда коснешься стола, на котором она лежит. Рука старой Гатцфельд здесь несомненна, и история безусловно состряпана в Америке, ибо в Германии никто не знает тона Гейнца, т. е. не знает тона, в каком надо свистеть, чтобы заставить плясать старика Г[ейнца]. Мифы о сделанных Лассалем революционных попытках, потерпевших неудачу в Кельне из-за нас, слишком уже глупы.

Поведение французских рабочих великолепно. Эти люди теперь опять стали активными, а это их стихия, в этой области они мастера.

Сердечный привет.

[Твой Ф. Э.]

¹ кучи. ² случаи.

1376.

5 июля 1870 г.

Дорогой Фред!

Ты должен извинить за прекращение переписки со времени моего возвращения в Лондон. There was so much international and other business pressing upon me.¹

Дюпон, — один ребенок (baby ²) которого находится временно у его шурина, второй приютился у Серайе, третий живет у него самого (все маленькие девочки), — за это время получил два offers ³ нечто вроде manager ⁴ или overlooker ⁵ (на фабриках духовых инстру-

* [Часть письма оторвана.]

ментов), одно из Парижа, другое из Манчестера. Я отсоветовал ему № 1, так как там он не только скоро был бы арестован, но и втянулся бы в ссоры с различными местными кликами. Напротив, я весьма советовал № 2, несмотря на его отрицательное отношение. Итак, он взял место у Дж. Гайэма, 131 Strangeways, Манчестер (Brass Musical Instruments). Затруднение в том, что он должен одного ребенка, № 2, сразу взять с собою, а двух остальных он хочет выписать через несколько недель. Ему поэтому нужен в Манчестере маленький домик и какая-нибудь надежная женщина для ухода за детьми и domestic management.⁶ Его доход пока 3 фунта в неделю. Не может ли Лицци чем-нибудь помочь непосредственно или косвенно?

Дюпон в политическом отношении обладает характером, но слабой волей в личной жизни. D'abord,⁷ ему достаточно лишь немного выпить, чтобы сразу же быть excited.⁸ Secondly,⁹ он легко дает управлять собою и эксплуатировать себя окружающим.

Наверное еще в течение этой недели он приедет в Манчестер. Во всяком случае, я напишу тебе предварительно о дне его приезда.

Из прилагаемого письма Мейснера ты увидишь, как обстоит там дело. На настойчивые письма Кугельмана, который 12 августа уезжает в Карлсбад и ждет моих указаний по поводу найма комнат, я ответил письмом Мейснера. Я напомнил ему, что Мейснер в его присутствии давал обещания насчет второго издания и насчет уплаты к пасхальной ярмарке, и добавил при этом, что under present circumstances¹⁰ нельзя сказать, отправлюсь ли я вообще в Карлсбад и когда именно. Именно этим вызвано прилагаемое письмо. Я еще не ответил, так как мы еще ждем ответа из Дублина насчет фотографии О'[Донована] Росса.

Лафарг известил меня, что некий молодой русский, Лопатин, привезет рекомендательное письмо от него. Л[опатин] посетил меня в субботу, я пригласил его на воскресенье (он провел у нас с 10 часов утра до 12 вечера и вернулся в понедельник в Брайтон, где живет).

Он еще очень молод, два года провел в тюрьме, а потом восемь месяцев в крепости на Кавказе, откуда бежал. Он сын бедного дворянина и, будучи студентом Петербургского университета, зарабатывал себе на жизнь уроками. Живет теперь, очень нуждаясь, переводами на русский язык. Он поселился в Брайтоне, потому что там может два - три раза ежедневно бесплатно купаться в море на некотором расстоянии от официальных купален.

У него очень живой критический ум, веселый характер, стойкий, как у русского крестьянина, который довольствуется тем,

что имеет. Слабый пункт: *Польша*. О ней он говорит точь-в-точь, как англичанин — say an English chartist of the old school ¹¹ — об Ирландии.

Он рассказал мне, что вся история с *Нечаевым* (23 года) — наглая ложь. Н[ечаевъ] *никогда* не сидел ни в одной русской тюрьме, русское правительство *никогда* и не думало готовить его assassinat¹² и т. д.

Дело было так. Нечаевъ (один из немногих агентов Бакунина в России) принадлежал к одному тайному обществу. Другой молодой человек X., богач и энтузиаст, поддерживал это общество деньгами через Нечаева. One fine morning ¹³ X. заявил Нечаеву, что больше не даст ни копейки, так как не знает, куда деваются деньги. Господин Нечаев тогда предложил своим заговорщикам (может быть, потому, что не мог дать отчета в деньгах) убить X., ибо он может в *будущем* переменить убеждения и сделаться предателем. *Он его действительно убил*. Он, таким образом, преследуется правительством просто как обыкновенный *убийца*.

В Женеве Лопатин прежде всего потребовал объяснений лично у Нечаева (по поводу его вранья); тот оправдывался политической пользой такой сенсации для так называемого дела. Тогда Лопатин рассказал все дело Бакунину, который всему поверил, как «bon vieillard». ¹⁴ Б[акунин] потребовал от Лопатина повторить все это в присутствии Нечаева. Лопатин сейчас же пошел вместе с Бакуниным к Нечаеву, где та же сцена повторилась. Нечаев молчал. Пока Лопатин был в Женеве, Нечаев держался весьма скромно, точно набрал воды в рот. Но как только Лопатин уехал в Париж, комедия сейчас же снова возобновилась. Вскоре после того Лопатин получил оскорбительное письмо от Бакунина по поводу этой истории. Он ответил ему в еще более оскорбительном тоне. Результат: Бакунин написал покаянное письмо (у Лопатина *здесь*), но изображает из себя «un bon vieillard crédule». ¹⁵

(En passant. ¹⁶ Л[опатин] говорит, что целые фразы Боркгейма абсолютно непонятны и абсолютно бессмысленны по-русски: не только грамматически неправильны, но просто «ничего» не обозначают («gar nisch»)! Между тем дурак Боркгейм, как он мне сам сообщил перед моей встречей с Лопатиным, препроводил через посредство своего друга Эйхгофа свою стряпню одному из тамошних немцев, который служит русским переводчиком при берлинской полиции, чтобы получить от последнего официальное удостоверение в том, что *он* владеет русским языком. Талант нашего Годиссара по части бессознательно-комического не превзойден!)

Чернышевский,* как я узнал от Л[опатина], был присужден в 1864 г. к восьми годам travaux forcés в сибирских рудниках, следовательно ему терпеть еще два года. Первый суд был достаточно честен, чтобы заявить, что против него нет абсолютно *ничего* и что мнимые заговорщические конспиративные письма представляют собою очевидные *forgeries*¹⁸ (что и было в самом деле). Но *Сенат*, по императорскому приказу, отменил этот приговор и послал в Сибирь этого хитрого человека, который «так ловок», как значилось в приговоре, что «сохраняет в своих сочинениях неуязвимую с точки зрения закона форму и вместе с тем открыто изливает в них яд». *Voilà la justice russe.*¹⁹

Флеровский в лучшем положении. Он лишь в административной ссылке в глухом углу между Москвой и Петербургом!

Ты правильно угадал, что *Флеровский* — *псевдоним*. Но Лопатин говорит, что эта фамилия, хотя не русская по происхождению, часто встречается среди русских попов (именно *tonks*,²⁰ которые считают ее русским переводом слова Fleury и питают такую же страсть к благозвучным именам, как и немецкие евреи). Лопатин — естествовик. Он специально изучал естественные науки. Но он вел также коммерческие дела, и было бы счастьем, если бы удалось отыскать для него что-нибудь в этом роде. Поговорю об этом с Боркгеймом и Полем. О Париже и пр. в следующий раз.

Твой *Мавр*.

Кстати. Женничка желает знать, не должна ли она назвать тебя как автора примечаний?

Ибо — она очень упряма — она без твоего специального разрешения не позволяет мне изменить несколько слов в рукописи!

My best compliments to Mrs. Lizzy.²¹

[Приписка Жени Маркс.]

5 июля 1870 г.

Dear Engels!

Thank you very much for your letter and the most interesting notes. I only hope Mr. Risse would interlard them with the Judenkirschen of which he seems to have a plentiful stock on hand. For O'D[onovan] Rossa's portrait I have written to Pigott. In case a good photograph is not to be had, of course, I can as you say, send Kugelmann the print, which appeared in the «Irishman».

With many thanks I remain affectionately yours —

*Jenny.*²²

¹ Множество международных и иных дел захватило меня. ² малютка. ³ предложения. ⁴ управляющего. ⁵ главного надсмотрщика. ⁶ ведения хозяй-

* [У Маркса по-русски.]

ства. ⁷ Во-первых. ⁸ прийти в возбужденное состояние. ⁹ Во-вторых. ¹⁰ при настоящих обстоятельствах. ¹¹ Например, английский чартист старой школы. ¹² убийства. ¹³ В один прекрасный день. ¹⁴ «простодушный человек». ¹⁵ «легковерного добродушного старика». ¹⁶ Между прочим. ¹⁷ каторжных работ. ¹⁸ подлоги. ¹⁹ Вот оно, русское правосудие. ²⁰ монахов. ²¹ Мои лучшие приветы мистрис Лицци. ²² Дорогой Энгельс! Я вам очень благодарна за ваше письмо и за очень интересные примечания. Надеюсь только, что мистер Рисс не испортит их своими еврейскими анекдотами, которых у него, как видно, огромный запас. Относительно портрета О'Д[онована] Росса я написала Пиготту. Если бы оказалось возможным достать хорошую фотографию, я смогу, конечно, послать Кугельману, согласно вашему совету, гравюру, появившуюся в «Irishman». С искренней благодарностью остаюсь преданная вам Женни.

1877.

6 июля 1870 г.

Дорогой Мавр!

Твои инструкции относительно Дюпона так неопределенны, что я ничего не могу предпринять. Ты просишь, чтобы я снял для него домик — но с мебелью или без мебели? Об этом ты ничего не говоришь, а ведь это самое важное. Далее, очень трудно также достать наспех надежную прислугу, и, в-третьих, — так как колено Лицци, благодаря беспокойству и нетерпеливости последней, поправляется не так быстро, как следовало бы, — Лицци не может выходить из дому.

При этих условиях мне представляется очень непрактичным план Дюпона взять с собой сейчас ребенка. Я полагаю, что его шурин или Серайе могли бы приютить на одну-две недели и третьего ребенка, и в этом случае было бы лучше всего, если бы он сейчас приехал один, так что я немедленно по его приезде мог бы отправиться с ним искать квартиру, между тем как расспросы относительно прислуги мы начинаем уже сейчас. Так как ему придется или самому поехать за детьми, или поручить кому-нибудь привезти их, то все равно, будет ли их двое или трое.

Если этот план будет принят, то напиши мне немедленно, с тем чтобы я мог отыскать для него временное помещение поблизости от его мастерской — меблированную комнату на одну неделю со столом, если он этого желает, — думаю, что ему потребуется лишь спальня, и он не захочет тратиться еще на гостиную; напиши также, когда он приезжает. Я жду немедленного ответа на этот счет, чтобы знать, что мне следует делать. Но, повторяю: взять с собой сейчас ребенка было бы величайшей глупостью: это сильно увеличит его расходы, и в первые дни ребенок будет его очень стеснять. Как он может достать сразу прислугу, если он не хочет взять перую попавшуюся?

Quoad¹ Карлсбад, то я все же, как уже сказано, за то, чтобы ты этим летом отправился туда. Я мог бы оставить в твое распоряжение на поездку 40 фунтов. Курс лечения для тебя безусловно необходим, даже если бы тебе не совсем удалось избежать Кугельмана и его горячих излияний. Ч. Реген был также там. Я его вчера видел. Он говорит, что там недорого, тем более, что при прохождении курса лечения «не представляется случая тратить деньги». Лечение очень помогло его печени (которая в сравнении с твоей может считаться вполне здоровой), он выглядит хотя немного похудевшим, но значительно поздоровевшим. Итак, решайся; кроме К[угельмана], ты встретишь там наверное еще и других интересных больных печенью, а на обратном пути поедешь через Гамбург и насядешь на Мейснера. Итак, скорей решайся и бросайся с закрытыми глазами в карлсбадский источник и в столь же горячий восторг Кугельмана. NB. Ввиду возможных паспортных затруднений на австрийской границе было бы, может быть, хорошо, если бы ты ехал в сопровождении своего лейб-врача.

Рассказы Лопатина о разных *русских делах** весьма интересны, и их особенно полезно знать. Приятно слышать, что Нечаев оказывается простым прохвостом.

Женни незачем называть меня в качестве автора примечаний, так как К[угельман] очень хорошо знает мой почерк; впрочем, она может относительно этого действовать по своему усмотрению, а что касается изменений, то делай, что хочешь. Еврейских анекдотов, которых она боится, избежать, пожалуй, не удастся.

Теперь о Дюпоне! Лицци нашла для него вполне подходящую персону, если только мы сможем ее разыскать; боюсь, что мы получим точные сведения на этот счет не раньше воскресенья или понедельника. Речь идет о ее кузине Анне Кэн, немолодой, некрасивой, но очень порядочной персоне. Тусси ее знает; вряд ли нам удастся до пятницы установить, где она находится в настоящий момент, поэтому мы не сможем увидеть ее раньше конца этой или начала следующей недели.

Я нашел здесь в официальном издании Record-Commission и просмотрел древние законы Уэльса. Там можно найти весьма милые вещи. Если жених в брачную ночь находит, что его невеста не девственница, и остается с ней лежать до утра, то он ничего не получает из ее имущества, sed, si postquam illam vitiatam deprehenderit, surrexerit ad pronubos, pene erecto, et testaretur eis se illam vitiatam

* [У Энгельса: über русскія дѣла.]

invenisse et non concubuerit cum illa ad crastinum neque, illa nihil ab eo in crastinum habebit. Mammae et crines et menses apparuerint, tunc lux pronunciat neminem posse certe scire nam virgo sit necere; поэтому она должна доставить семь свидетелей, которые точно так же, как и она, давали бы свои показания под присягой. В числе этих свидетелей должны быть ее родители, братья и сестры. Если же она этого не хочет или не может, let her shift be cut off as high as her hip, and let a yearling sheer be put in her hand, having his tail queased with tallow, and if she can hold him by his tail, let her take him in tier of her share of the argyoren (paraphernalia) and if she cannot hold him, let her be without anything.²

Мы уже вывесили объявление: «То be let».³ А вы еще ничего не нашли?

Как обстоит дело с каталогом лондонской Library? ⁴ Дело для меня очень важно; я должен знать, что могу оставить здесь непрочтенным.

Сердечный привет всем вам.

Твой Ф. Э.

¹ Что касается. ² пусть ее рубашка будет отрезана до самого бедра и пусть ее заставят держать рукой за смазанный салом хвост годовалого бычка, и если она сможет удержать его за хвост, пусть он достанется ей в качестве исключительно ей принадлежащей собственности; если же она не сможет удержать его, пусть на ее долю ничего не достанется. ³ «Сдается в наем». ⁴ библиотеки.

1378.

7 июля 1870 г.

Дорогой Мавр!

Я должен был написать тебе вчера по поводу Дюпона наспех и не имел возможности как следует обдумать дело с Лици. Весь день я был занят в городе, а вечером была баллотировка в клубе, так что только попозже я мог спокойно обсудить дело с Лици, причем выяснилось, что нет никаких оснований беспокоить из-за девочки ни Серайе, ни зятя Д[юпона], которым и без того будет трудно с детьми. Ребенок отлично может спать вместе с Мэри Эллен и не причинит нам никаких неудобств. Дюпон тоже может первые дни жить у меня, пока мы его до некоторой степени не устроим, и гораздо лучше, если я это вместе с ним улажу, чем стану делать один, не имея его самого под рукой.

Лици говорит, что она имеет достаточно постельного белья и помимо того, которым пользовалась Мэри Эллен, когда она была больна скарлатиной. Последнее я, естественно, не хотел бы еще пустить в употребление.

Вчера утром, когда писал тебе, я еще не мог этого знать, но чтобы ты уже сегодня имел одновременно с моим вчерашним письмом другие известия, я телеграфировал тебе сегодня утром: Dupont's little girl welcome to stay with us, direct them both to my home, advise time of arrival.¹

Надеюсь, ты получил эту телеграмму еще до дальнейшего разговора с Д[юпоном]. Ты должен ему внушить, что ему совсем не следует стесняться принять мое предложение (если это, т. е. внушение, необходимо); он облегчит дело не только себе, но и мне, тем, что сразу придет с ребенком ко мне. Попроси поэтому его от моего имени так устроить, как я предлагаю, и лишь извести меня, когда он приезжает, чтобы я мог встретить его на вокзале.

Наилучшие приветы.

Твой Ф. Э.

¹ Маленькую девочку Дюпона милости просим остановиться у нас. Направь их обоих на мою квартиру. Сообщи время пребывания.

1879.

8 июля 1870 г.

Дорогой Фред!
Ужасная жара!

По получении твоей телеграммы сообщил необходимое Дюпону. Он выезжает в понедельник, в 11 часов, Euston Station. Советую, чтобы ребенок спал вместе с ним то короткое время, которое он пробудет у вас. Со времени болезни и смерти матери ребенок оставался до известной степени без ухода, и возможно, что из школы он занес кое-каких насекомых на голове. Таково мнение нашего женского общества.

Высылаю тебе завтра French papers¹ с отчетами о судебном процессе. Ты должен мне их вернуть возможно скорей. Еврейчик Френкель [Лео Франкель] завоевал себе лавры. Ты увидишь как у accusés², так и из журналов тенденцию приписать себе (Парижу) изобретение Интернационала.

По поводу лондонского каталога я отправлюсь завтра к Бизли. Привет.

Твой К. М.

Женни не получила еще никакого ответа из Ирландии, за исключением приложенного здесь письма Питотта. Этот парень пишет так, точно и он отвечает на какое-то advertisement.³ Женничка для него too gentille.⁴ Il lui faut the ferocious Irish girl.⁵ Если foreigners⁶ здесь в общем имеют предубеждения против ирландцев, то разве не

являются повинными в этом также и такие ограниченные националисты, как П[иготт]?

¹ французские газеты. ² обвиняемых. ³ объявление. ⁴ слишком мила.
⁵ Для него нужна свирепая ирландская девушка. ⁶ иностранцы.

1880.

[Госпожа Маркс — Энгельсу.]

Вторник вечером [12 (?) июля 1870 г.]

Милый господин Энгельс!

Только что вернулась домой после поисков квартиры и спешу доложить вам о результатах. Я нашла сейчас дом, который вызывает наше всеобщее восхищение своим изумительно красивым и удобным расположением. Женни и Тусси были со мной и обе находят его особенно красивым. Ввиду местоположения и благоустроенности самого дома за него, естественно, просят несколько дороже, чем за Shrewsbury Villa, за которую владелец хочет получить не меньше 55 ф. ст. Наша нынешняя квартира обходится в 60 ф. ст. Дом расположен у самого Primrose Hill, так что комнаты, выходящие окнами на улицу, имеют чудесное расположение, просторный вид и много воздуха. При этом всюду вокруг в боковых улицах всякого рода shops,¹ так что ваша супруга может сама себе все закупать. Перехожу теперь к внутреннему устройству. В подвале большая, прекрасная кухня с большим очагом. Рядом очень большая комната с большой ванной и камином, кухонька, шкафы всякого рода, coal cellar² и *еще глубже лежащий подвал*, который, хотя и не имеет еще пока досчатого пола, все же мог бы стать хорошим прохладным винным погребом; маленький, очень маленький садик, достаточный лишь для развешивания белья и т. д. Затем нижний этаж — две прекрасные комнаты, разделенные двустворчатой дверью. Из этих комнат задняя имеет вместо окна особую прекрасную greenhouse³ или, если хотите, двойное окно, что делает комнату светлой и приятной. В бельэтаже спереди — прекрасная большая комната и рядом меньшая, без двустворчатых дверей. Второй этаж — три спальни: две очень просторные, третья несколько меньше, все в прекрасном состоянии. Две нижние комнаты теперь именно оклеиваются обоями. Думаю, что вы вряд ли найдете лучший дом, и я убеждена, что он вашей супруге очень понравится, уж очень он весело и приятно расположен. Стоит лишь выйти из дому, и очутиться на улице и сразу видишь тысячи людей.

Очень важно, конечно, чтобы вы и ваша супруга сами посмотрели дом и притом возможно скорее, так как на такой хорошо расположенный дом наверное скоро найдутся охотники. Но если бы этот дом вам не понравился, то я нашла поблизости еще два других, которые, однако, не так хорошо расположены. Было бы хорошо, если бы ваша супруга немедленно приехала и сама осмотрела бы все. Вы знаете, что мы все душевно рады видеть ее у нас. Напишите немедленно об этом, чтобы мы знали, следует ли нам дальше искать или вы сами приедете.

Мне очень хочется еще сегодня вечером отнести письмо на почту, чтобы вы в течение завтрашнего дня могли обдумать это дело.

Поэтому наскоро шлю вам привет

Ваша Женни Маркс.

¹ магазины. ² погреб для угля. ³ оранжерею.

1881.

20 июля 1870 г.

Дорогой Фред!

При сем письмо Кугельмана, которое в значительной мере уяснит тебе политические тайны нынешней войны. Он прав в своей критике воззвания Брауншвейгского собрания, которое я прилагаю в some copies.¹ Посылаю далее «Réveil». Ты найдешь в нем первую половину Acte d'accusation² Верховного суда в Блуа; какими жалкими, по сравнению с фениями, оказываются французские conspirators,³ превращающиеся без всякого повода в touchards!⁴ Но газета интересна также из-за передовой статьи старого Делеклюза. Хотя он и в оппозиции к правительству, но полнейшее воплощение шовинизма, car la France est le seul pays de l'idée⁵ (именно идеи, которую она имеет о себе самой). Эти республиканские шовинисты сердятся лишь за то, что реальное выражение их идола — Л[уи] Бонапарт с длинным носом и биржевая спекуляция — не соответствует их идеалам. Французы нуждаются в колотушках. Если победят пруссаки, то централизация state power⁶ будет полезна для централизации немецкого рабочего класса. Перевес немцев перенесет, далее, центр тяжести западно-европейского рабочего движения из Франции в Германию. А достаточно только сравнить движение с 1866 г. до нынешнего дня в обеих странах, чтобы видеть, что германский рабочий класс теоретически и организационно превосходит французский. Его перевес на мировой сцене над французским будет вместе с тем перевесом нашей теории над теорией Прудона и т. д.

Наконец, прилагаю критику моей книги в гильдебрандовской «Zeitschrift für Ökonomie und Statistik». Мое физическое состояние мало располагает к веселости, но я смеялся над этим очерком bona fide⁷ до слез. В результате реакции и downfall⁸ героической эпохи философии в Германии вновь дал себя знать сидящий в крови германского бюргера «мелкий буржуа» — в философии сплошь ерунда, достойная Моисея Мендельсона, умничающее, сердитое, всезнающее брюзжание. А теперь даже политическая экономия вырождается в болтовню о правовых понятиях. Это заходит еще дальше, чем «Логарифм раздражения». Мещанин, как уже заметил Шиллер, компетентный судья в этой области, разрешает все вопросы тем, что относит их «к совести».

Кстати. Одна американская газета, которую я вчера читал в Центральном совете, печатает ряд статей о капитале и пр. Между прочим говорит она и о моей книге. Я полагаю, говорится там, что рабочий должен определенную часть дня работать для своих

собственных потребностей, поэтому излишек сверх того времени, который я называю *surpluslabour*,⁹ образует прибавочную стоимость и потому источник прибыли и т. п. В этом, пожалуй, есть кое-какой смысл, но это не соответствует истине. Товары, которые, например, производит фабрикант, равны для него нулю, пока они не проданы. Предположим, например, что *real value*¹⁰ (он имеет в виду издержки производства) платьев и т. п. равняется *a*. Затем фабрикант при продаже их торговцу прибавляет *b*, а различные торговцы, через руки которых проходит предмет, *c*.

Таким образом: $\text{value}^{11} = a$. Накладка $= b + c$. Value in use^{12} therefore¹³ $= a + b + c$. Итак, *прибавочная стоимость = разности между потребительной стоимостью (!) и стоимостью*. Это превосходит даже формуле¹⁴ Френкеля, которую он выучил в Париже.

Только что прервали. Таран [Н. Тиблин], французский итальянец, приехал в кэбе (сотрудник «Pall Mall Gazette»); привез обратно материалы о Лассале и т. п., которые я ему одолжил. Уезжает в качестве военного корреспондента в Париж. Спрашивает меня, не хочу ли я отправиться в роли такового в Пруссию или, если нет, не могу ли предложить кого-нибудь другого. Через его посредство я теперь получил такую связь с «Pall Mall», что если я захочу во время этой комедии написать something¹⁵ политическое или ты — военное, то это будет принято и into the bargain¹⁶ оплачено.

Наше постановление, в силу которого признан Женевский Comité Fédéral Romand,¹⁷ в противовес образованному Бакуниним комитету, как сообщает вчера Перре из Женевы, произвело среди молодцов впечатление разорвавшейся бомбы. Они сейчас же телеграфировали Бакунину. Генеральный совет собираются на ближайшем конгрессе посадить на скамью подсудимых за это покушение. В настоящее время безусловно необходимо, чтобы Дюпон прислал, наконец, мне копии наших постановлений по поводу Альянса. Потолкуй с ним immédiatement¹⁸ и sérieusement¹⁹ от моего имени по этому делу.

Генеральный совет поручил мне вчера написать адрес. Это отнюдь не приятно in my present state²⁰ болезни печени и dullness.²¹ Если дело не станет лучше, Аллен и Мадисон, у которых я вчера был, советуют мне отправиться на море, а именно на восточный берег, как более прохладный.

Best compliments to Mrs. Lizzy and friends.²²

Твой К. М.

Кстати. Не находишь ли ты, что Вильгельм превзошел самого себя в глупости в последнем номере «Volksstaat'a»?

¹ нескольких экземплярах. ² обвинительного акта. ³ заговорщики. ⁴ шпионов. ⁵ ибо Франция — единственная страна идеи. ⁶ государственной власти. ⁷ искренне. ⁸ упадка. ⁹ прибавочным трудом. ¹⁰ реальная стоимость. ¹¹ стоимость. ¹² потребительная стоимость. ¹³ поэтому. ¹⁴ формулу. ¹⁵ что-нибудь. ¹⁶ вдобавок. ¹⁷ Романский федеральный совет. ¹⁸ немедленно. ¹⁹ серьезно. ²⁰ в моем теперешнем состоянии. ²¹ усталости. ²² Сердечный привет мистрис Лицци и друзьям.

1882.

22 июля 1870 г.

Дорогой Мавр!

Браво Кугельман! Видно, он недаром прошел свою школу. Гипотеза совсем в духе авторов и объясняет все. Но если она на самом деле правильна, то, по крайней мере, Бисмарку теперь уже не совладать с событиями. Господам, очевидно, удалось вызвать настоящую национальную войну в Германии. Ряд *tâtonnements*¹ по части уступки немецких областей, Люксембурга и пр., посредством которых Л[уй] Бонапарт, как обычно, хотел уже заранее примирить публику с предстоявшим *fait accompli*,² подействовали на немецкого Михеля в обратном направлении. На этот раз он, очевидно, окончательно решил, что раз навсегда должен быть положен конец этому шарлатанству. В соответствии с этим, а также принимая во внимание обе армии и старого упрямого Вильгельма, невозможна показная война; *on ira au fond*.³

Внезапно наступившее колебание и медлительность во французских операциях — определенно приуроченных к середине текущей недели — служат доказательством того, что Л[уй] Б[онапарт] убедился, как он сильно просчитался. Быстрое вступление южных германцев и затем сознание, что ему придется иметь дело непосредственно с самим немецким народом, помешали внезапному нападению на Майнц при помощи бомбардировки и захвату пункта в направлении к Вюрцбургу с силами лишь наполовину собранными. Если вообще *наступать*, то именно теперь, со всеми силами. Но для этого нужно еще время. Приказ относительно формирования в полках четвертых батальонов издан лишь 15-го или 16-го, и кадры, которые состоят из 4-х рот 3-х полевых батальонов каждого полка, должны быть, таким образом, сперва *увеличены* на 6 — 8 рот и *пополнены* резервами. Призыв *отпускников* последовал в Париже 19-го и 20-го, *служилого* запаса — 21 и 22 июля, неслужилого запаса назначен на завтра. Две первые категории должны сперва попасть в свои полки, прежде чем последние будут укомплектованы. И в силу этого начало кампании — не считая стычек — будет отсрочено по меньшей мере до середины следующей недели. Но к тому

времени немцы будут так сильны, что Бонапарту нужно будет ждать четвертые батальоны, а это, в свою очередь, дает еще от 8 до 14 дней промедления. *А тогда он foult.*⁴

Вчера один здешний немецкий филистер рассказал мне, что в субботу он в Вестфалии ехал в поезде с одним прусским генералом, принявшим его за англичанина и говорившим с ним по-английски. Он сказал: «It is true enough, we are about ten days behindhand, but if during ten days you do not hear that we have suffered a great defeat, we shall soon have your sympathies».⁵ На вопрос, что он под этим подразумевает, он ответил: «The sympathies of the English, you know, are always on the side of success».⁶

Мобилизация в Северной Германии началась 16-го, в Баварии — 17-го. Резервы и пехотный ландвер могут быть вполне готовы приблизительно через 8 дней, остальные — через 13 дней с начала мобилизации; таким образом, 25-го вся пехота, а 30-го — все будет готово. Но так как резервы массами уже являются еще до призыва, то полевая армия будет готова еще раньше. На Рейне стоят наверняка 7-й, 8-й, 11-й и 12-й армейские корпуса. Гвардия выступила из Берлина, как сказал мне Борхардт, прибывший вчера оттуда; я полагаю, выступила в Баварию, чтобы действовать под командой прекрасного кронпринца. Перевозка войск с востока через Берлин должна была начаться вчера. С воскресенья или с понедельника Бонапарт сможет, самое большее, занять Пфальц, но не продвинуться дальше за Рейн, если не будет крупных ошибок с другой стороны. С конца следующей недели немцы могут наступать и бросить во Францию армию, которая должна опрокинуть все, что противопоставит ей Б[онапарт], хотя и после нескольких жестоких боев. Исходя из того, как обстоят теперь дела, я считаю невозможным для Бонапарта счастливый исход кампании.

Мне, конечно, было бы желательно писать для «Pall Mall Gasette» две статьи в неделю о войне за *хорошую* плату наличными; на пробу напишу статью о военной организации; за статью следует получать 3 или 4 гиней; «Guardian» платил мне тогда по 2 гиней и платил бы больше. Если ты можешь завтра уладить это дело, дай мне сейчас же знать. Поездка корреспондентом в прусскую главную квартиру возбуждает много сомнений; самое большое, это — Штибер, да и к тому же мой кругозор был бы там сужен.

Из прилагаемых вырезок ты увидишь, что мы тут проделали. Отчет в «Guardian» исходит от нас самих; но что из этого способен сделать penny a liner,⁷ показывает прилагаемый отчет «Courier», — можно помереть со смеху. Пожалуй, впервые случилось, что фран-

цувские рабочие получили в Манчестере от немецких филистеров и комми бурное одобрение.

Дюпону написал, рассчитываю видеть его сегодня вечером.

Куда именно думаешь ты на sea side⁸? На восточном берегу южнее Гэмбера нет ничего. Севернее — Скарборо, дорого и переполнено, тоже — и Бэрлингтон Кэй; если выберешь последнее, то мы могли бы там встретиться. 40 фунтов пошлю тебе, как только пожелаешь. Я хотел бы, чтобы несколько улеглась проклятая паника; я должен продать акции.

Ресслера я пока отложил. Последнего номера вильгельмовского «Volksstaat'a» не получил, теперь это особенно досадно.

Сердечный привет от Лицци и от меня вам всем.

Твой Ф. Э.

Прилагаемое Кугельмана retour.⁹

Читал ли ты, как Бонапарт кокетничает теперь с марсельевой, а благородная Тереза каждый вечер исполняет ее своим grosse voix de sapeur.¹⁰ Марсельева в устах Терезы, это — живой образ бонапартизма. Чорт возьми!

[К письму приложены следующие примечания Энгельса:]

Северо-германская союзная армия.

1 гвардейский корпус и 12 линейных корпусов: всего 114 полков пехоты по 3 батальона	342 бат.
Егеря и батальоны стрелков	16 »
Гессенская дивизия: 4 полка по 2 батальона и 2 батальона егерей	10 »
<u>Линейных</u>	<u>368 бат.</u>

Ландвер.

93 полка по 2 батальона и 12 вольных батальонов	198
В Гессене приблизительно	6 204 бат.
<u>Вполне сформированы</u>	<u>572 бат.</u>

Организуются запасные войска, как только мобилизованы действующая армия и ландвер, даже без дальнейшего специального приказа:

Линейные войска — четвертые батальоны 114 полков	114 бат.
Ландвер — третьи батальоны 93 полков	93 »
	<u>779 бат.</u>

Для запасных войск должны быть выделены офицеры тут же при самой мобилизации; они могут быть готовы через 4—6 недель после приказа о мобилизации; это — самые лучшие батальоны армии. Когда они организованы, приступают к организации пятых батальонов линейных войск и четвертых батальонов ландвера и т. д.

Таким образом, организовано:

Линейных войск	368 батальонов по 1000 чел.	368 000	
Ландвера	204 батальона » 800 »	163 200	531 200

Намечено к организации:

Линейных войск	114 батальонов по 1000 чел.	114 000	
Ландвера	93 батальона » 800 »	74 400	188 600
Всего пехоты				719 800

Бавария: 2 армейских корпуса, около 50 батальонов + 30 батальонов ландвера 80 бат.

Вюртемберг: 1 дивизия, около 16 батальонов + 10 батальонов ландвера 36 »

Баден: 1 дивизия, около 9 батальонов + 5 батальонов ландвера 14 »

130 бат. ==

== прибр. 110 000

Для Южной Германии я намечаю как можно меньше, кавалерию и артиллерию совершенно не принимаю в расчет для того, чтобы сравнивать лишь численность пехоты, ибо она имеет решающее значение.

Французы имеют:

Гвардии	33 батальона, линейных полков 100 по 3 батальона	333 бат.
Зуавов	3 полка		9 бат.
Тюркосов	3 полка		9 »
Иностраннх и др.		5 23 »
Пеших егерей		20 »
			376 бат.

При этом батальон состоит из 8 рот; если, как в 1859 г., 24 роты батальона разделяются на 4 батальона по 6 рот, тогда роту можно увеличить на 150 человек и образовать 4-й резервный батальон на 115 полков 115 бат.
491 бат.

Если из подвижной гвардии много организовано, то это составляет 100 бат.

Пехоты 580 000 человек 591 бат.

Все остальное должно быть *вновь сформировано* из удержанных из действующих армий или из вновь призванных на службу офицеров. При этом подвижная гвардия не должна применяться на поле сражения, по крайней мере не раньше чем через два-три месяца, так как с 1868 г. она обучается только в течение двух недель в год. Кадры французской армии (линейные войска), с другой стороны, слишком тесны, чтобы составить резервы (более или менее обученные). Вся новая система существует только с 1868 г. Впрочем, я должен еще выждать некоторое время, прежде чем высказаться

подробнее об этой новой системе, которая оставила почти в неприкосновенности *внутреннюю* организацию французской армии, может быть там втихомолку что-нибудь и сделано. Во всяком случае, обученных войск достаточно лишь для того, чтобы привести в боевую готовность организованные линейные батальоны.

¹ пробных шагов. ² совершившимся фактом. ³ они будут драться основательно. ⁴ погиб. ⁵ «Совершенно верно, мы опоздали дней на 10, но если в течение 10 дней вы не услышите, что мы потерпели большое поражение, мы скоро будем иметь ваше сочувствие». ⁶ «Сочувствие англичан, знаете ли, всегда на стороне имеющего успех». ⁷ построчный хроникер. ⁸ морской берег. ⁹ возвращаю. ¹⁰ грубым солдатским голосом.

1883.

28 июля 1870 г.

Дорогой Фред!

Я только что отослал твою статью редактору «Pall Mall» (Ф. Гринвуду) с просьбой немедленно *вернуть* ее, если он не хочет напечатать. Не сомневаюсь, что в последнем случае смогу устроить ее в «Times» или «Daily News».

«Times» всячески заверял нас через Эккариуса, что поместит наш (*Интернационала*) Адрес. Это не случилось вероятно из-за того, что было hit at Russia.¹

После этого Monday last² я сейчас же послал его в «Pall Mall» и написал редактору, согласно условию с его war correspondent³ (Тиблин, теперь в Люксембурге), по поводу military correspondence⁴ и просил ответить. No reply.⁵ Адрес тоже не напечатан. Вследствие этого сегодня я написал редактору «Pall Mall» при посылке твоей статьи коротенькое письмо, speaking only of the *military* correspondence,⁶ т. е. просто спросил его, да или нет?

Генеральный совет во вторник постановил напечатать Адрес в 1 000 экземпляров. Жду сегодня корректурные оттиски.

Пение марсельезы во Франции — пародия, как и вся вторая империя. Но, по крайней мере, собака чувствует, что «Partant pour la Syrie»⁷ — would not do.⁸ В Пруссии, напротив того, подобные фокусы не нужны. «Иисус, мое прибежище», пропетое Вильгельмом I, с Бисмарком «одесную» и Штибером — «ошую», — вот германская марсельеза. Как в 1812 г. и т. д. Немецкий филистер, кажется, прямо восхищен, что может теперь, не стесняясь, проявлять свое прирожденное холопство. Кто мог бы помыслить, что 22 года спустя после 1848 г. национальная война в Германии получит *такое* теоретическое выражение.

К счастью, все эти демонстрации исходят от средних слоев.

Рабочий класс, исключая прямых приверженцев Швейцера, не принимает в них никакого участия. К счастью, war of classes⁹ в обеих странах, во Франции и в Германии, достигла такого развития, что никакая abroad¹⁰ война не может серьезно повернуть назад колесо истории.

С опубликованием истории о treaty¹¹ (по поводу Бельгии) Бисмарк тоже перестарался. Даже лондонцы при всей респектабельности не отваживаются больше говорить о честности Пруссии. Макэр и К⁰! Я вспоминаю, впрочем, что незадолго до 1866 г. читал в газете достойного Брасса и в «Kreuzzeitung» статью, в которой Бельгия изобличалась как «гнездо якобинцев» (!) и рекомендовалась аннексия ее Францией. С другой стороны, не менее смешно нравственное возмущение Джона Булля. Right of treaties! The devil!¹² После того как Пальмерстон возвел в английский государственный догмат, что подписание договоров отнюдь не обязывает соблюдать их, и после того как Англия с 1830 г. поступала в полном соответствии с этим! On all sides¹⁸ только война и распушенность.

Хороша «Kreuzzeitung» с своим требованием к Англии не доставлять французам угля, т. е. уничтожить англо-французский торговый договор и объявить войну Франции. Что уголь может быть военным грузом, это определенно утверждала английская оппозиция в свое время против Пама. Он отделялся дурными остротами. Этот пункт, таким образом, отнюдь не упущен при заключении договора. Уркарт писал резкие обличения по этому поводу во время переговоров. Если поэтому Англия de prime abord¹⁴ не объявляет войны, она должна снабжать французов углем. Что же касается объявления войны, то это могло бы вызвать чертовски серьезное tuck¹⁵ между powers that be¹⁶ и лондонским пролетариатом. Настроение рабочих здесь decidedly¹⁷ против подобного рода «государственных деяний».

Наконец, при сем письмо от русского из Женевы. Необходимо скоро вернуть, say Monday next,¹⁸ ибо я должен ответить.

Из прилагаемого письма Э. Освальда (он — сторонник Уркарта, но сравнительно континентально рационализированный) ты видишь, что и с демократической стороны хотят что-нибудь предпринять. Я написал ему, что уже подписал Адрес *Интернационала*, который, поскольку является чисто политическим документом, в существенном развивает те же точки зрения. Он настаивает в своих последних письмах, сегодня и вчера, на том, чтобы я присутствовал сегодня днем на их собрании в его доме (живет совсем близко от нас). Посылает мне также извлечение из письма Л[уи] Блана. Но для меня это

невозможно. Кто поручится мне за то, что там, где Луи Блан, нет также Карла Блинда?

Иду сейчас к Смиту по поводу дома. Привет.

Твой *К. М.*

¹ ударом по России. ² в понедельник. ³ военным корреспондентом. ⁴ корреспонденций о войне. ⁵ Никакого ответа. ⁶ говоря только о военных корреспонденциях. ⁷ «Выступая в Сирию» [излюбленная в наполеоновских кругах песня]. ⁸ не подойдет. ⁹ борьба классов. ¹⁰ внешняя. ¹¹ договорах. ¹² Право договоров! Какой черт! ¹³ Со всех сторон. ¹⁴ с самого начала. ¹⁵ столкновение. ¹⁶ господами положения. ¹⁷ решительно. ¹⁸ скажем: в ближайший понедельник.

1384.

29 июля 1870 г.

Дорогой Фред!

Из прилагаемого видишь, что пока с «Pall Mall» все в порядке и что сегодня вечером появится твоя первая статья. Неприятно только, что м-р Гринвуд (которому я до сих пор, между прочим, не сообщил твоей фамилии) ничего не говорит об условиях, хотя я определенно запрашивал его об этом в моем first letter to him.¹ С другой стороны, Тиблин (он же Таран) сказал мне при своем отъезде на континент и leavetaking² со мною, что оплата подразумевается само собою и производится в конце каждого месяца.

Во всяком случае, мне кажется наиболее благоразумным продолжать посылать им статьи, так что они у нас будут в руках раньше, чем мы пошлем official note³ по этому punctum.⁴

Я был вчера у Смита. Узнал там, что из Лондона о тебе не запрашивали в Манчестере, потому что твой домовладелец поблизости от Манчестера тоже имеет seat⁵ и пожелал сам навести там справки. Напишу, однако, ему, чтобы он ускорил дело. Во всяком случае, я наблюдаю за тем, чтобы ничто «постороннее» не помешало.

Привет.

Твой *К. М.*

¹ в моем первом письме к нему. ² прощаясь. ³ официальную ноту. ⁴ пункту. ⁵ владение.

1385.

31 июля 1870 г.

Дорогой Мавр!

При сем *прусская кампания*. Прошу тебя немедленно взять кэб и отвезти его в «Pall Mall Gazette», чтобы он появился в понедельник вечером. Он доставит «Pall Mall Gazette» и мне огромную популярность; во вторник события могут развернуться так далеко,

что всякий осел сможет сам представить себе дальнейший ход дела. Не знаю, появилась ли в субботу моя вторая статья, ибо «Pall Mall» сегодня здесь в клубах не было. Я несколько горжусь этой историей, так как в самом деле было не легко разгадать этот план. Решающим моментом явилось известие, что кузен Гумперта, ротный командир 77-го полка, авангарда 7-го армейского корпуса, 27 [июля] выступил из Аахена в Трир. Тогда вся штука стала мне ясной.

Кроме того, необходимо, чтобы ты условился с Гринвудом, что я посылаю статьи прямо ему, чтобы они могли появляться еще *в тот же день*. Потеря времени теперь для такого рода статей убийственна. Я думаю посылать ему статьи два раза в неделю — в среднем; в настоятельных случаях — чаще, при спокойном ходе событий — реже. В промежутках мелкие заметки, по случайным поводам, которые он сможет использовать по усмотрению.

Для нас, однако, становится, все позорнее вести войну под предводительством Вильгельма. Но все же хорошо, что он ставит себя в такое смешное положение своей божественной миссией и своим Штибером, без которого так и не может завершиться германское единство. Адрес Интернационала был здесь перепечатан в субботу в торийской газете «Courrier»; будь то другой день недели, его поместили бы и остальные газеты, но этому помешали субботние объявления. Адрес научит *populus*¹ всех классов, что теперь только рабочий класс обладает еще *действительной* Foreign policy.² Он очень хорош, и «Times», несомненно, не поместил его *только* из-за русских. Правительства, как и буржуазия, будут невероятно удивлены, когда после войны рабочие спокойно возобновят свою прерванную борьбу, точно совсем ничего не случилось.

Мое доверие к военным операциям немцев усиливается с каждым днем. Итак, первое серьезное сражение мы, действительно, выиграли. Французы, повидимому, еще совсем не сознают, какое оружие им дано в руки благодаря магазинному ружью.

Игра, которую играет Мольтке, очень рискованна. По моим расчетам, он не закончит своего сосредоточения раньше вторника или среды. От Аахена до границы около двадцати немецких миль, четыре-пять *форсированных маршей*, особенно при жаре. Таким образом, седьмой корпус вряд ли может до завтра прибыть в полном составе к Саару, а сегодня возможно уже главное сражение. Во всяком случае план так тонко разработан, что 24 часа раньше или позже могут сыграть громадную роль. Настоящее сражение, наверно, разыграется на Сааре между Мерцигом и Саарбрюккеном.

Хорошо, что французы сперва напали на немецкую территорию. Когда немцы следуют по пятам отбитого вторжения, это, несомненно, производит во Франции совсем иное впечатление, чем если бы они вступили во Францию без предшествующего этому вторжения. Благодаря этому война оказывается с французской стороны более бонапартистской.

Окончательный результат — что в конце концов победят немцы — для меня вне всякого сомнения, но план Мольтке говорит об *абсолютной уверенности*, что в первом же сражении можно будет выступить с подавляющим перевесом сил. Мы узнаем, пожалуй, уже во вторник, не просчитался ли он. Мольтке часто рассчитывает без своего Вильгельма.

Чем больше пресмыкается немецкий филистер перед своим полагающимся на бога и ползающим перед богом Вильгельмом, тем нахальнее становится он по отношению к Франции. Старый вой из-за Эльзас-Лотарингии уже снова поднялся — впереди всех «Аугсбургская [газета]». Но лотарингские крестьяне покажут пруссакам, что это не так просто.

По поводу договора ты совершенно прав. Люди совсем не так глупы, как это воображает себе Бисмарк. Это дело имеет лишь ту хорошую сторону, что теперь вся эта мерзость всплывет на поверхность, и наступит конец торгу между Бисмарком и Бонапартом.

Во всей истории с нейтралитетом, включая уголь, немцы ведут себя, как дети. Это вопросы, которые перед этим народом еще никогда не стояли. Кому, в самом деле, было у них заниматься этим?

Русских при сем возвращаю. Русский остается русским. Что это за обывательская грызнья! Шесть русских ругаются между собою, точно от исхода этой ругани зависит господство над миром. Обвинительных пунктов против Бакунина тут еще нет, только жалобы о раздорах в Швейцарии. Во всяком случае, наши как будто честны, насколько это возможно для русского, но я все же был бы осторожен с ними. Все же полезно хорошенько знать всю эту болтовню, она ведь входит в дипломатию пролетариата.

«Volksstaat» по вине почты получаю очень неаккуратно. Номер от 23-го имел бандероль с почтовым штемпелем от 19-го. Таковы манипуляции этих ребят. Многих номеров совсем не хватает. В двух последних номерах Вильгельм был очень *активно* глуп, он спрятался за вопрос о братании между немецкими и французскими рабочими.

У Шорлеммера два брата в гессенской дивизии, унтер-офицеры вольноопределяющиеся.

От Смита больше никаких известий. Большое спасибо за хлопоты.

Если я на этой неделе ничего не получу, то я напишу в несколько резком тоне Смиуту. Что за странная идея у такого аристократа самому наводить здесь справки! Если бы он предоставил это дело своему банкиру, то последний в три дня собрал бы все нужные сведения. Но этот господин, должно быть, считает себя деловым человеком. Скотина!

Сердечный привет всем вам. У Лицци колено поправляется.

Дюпон дал себе навязать (конечно, через посредничество Мотэ) квартиру в самой нездоровой части нашего района, около самой вонючей реки, но я позаботился о том, чтобы он взял другую. Но не говори с ним об этом. Вопрос кчерпан. Мотэ он, однако, ко мне больше не приводил. Серайе, как видно, писал ему об этом, и Д[юпон], повидимому, сам теперь чувствует облегчение, что этот субъект больше не надоедает ему днем и ночью.

Твой Ф. Э.

¹ народ. ² иностранной политикой.

1386.

1 августа 1870 г.

Очень спешу.

Дорогой Фред!

Обе последние твои статьи великолепны. Я сразу поскакал в «Pall Mall». Но так как Гринвуда не было, ничего нельзя было решить. Однако он будет до двенадцати часов.

Пишу ему сегодня, что ты будешь посылать статьи непосредственно. (I shall now name you.¹)

Что касается «русских», то они увидят, что я à Corsaire Corsaire et demi.²

Здесьняя oligarchy³ за военное вмешательство Англии в пользу Пруссии. После того как в течение восемнадцати лет она пресмыкалась перед Бонапартом и должным образом использовала его как saviour of rents and profits,⁴ она рассчитывает теперь найти в солидной богобоязненной монархической Пруссии a more respectable and safer policeman of the continent.⁵ Однако этим молодцам следует быть осторожнее. В народе уже повсюду говорят: «That damned German dynasty of ours wants for its family purposes to involve us in the continental war».⁶

Здесьний «Figaro», характерный номер которого я дал Дюпону, это — английская газета, основанная французским посольством.

Бисмарк, с своей стороны, должным образом подкупил лондонскую прессу, среди других «Lloyd» и «Reynolds»! Последняя во вчерашнем номере требует dismemberment of France.⁷ Эта свинья не

ménage pas les transactions.⁸ Этот парень, который всегда ругал немцев и восхвалял французов, внезапно превратился в своего рода Блинда.

Что касается этого субъекта, то он надеется, при помощи патриотического крика и шумного «заклания» своего республиканизма на алтарь отечества, попасть в качестве депутата в ближайший рейхстаг.

Освальд не давал мне покоя, пока я вчера не пришел на собрание, назначенное уже в третий раз. Я был так предусмотрителен, что пришел за четверть часа до 11 (назначенного времени). Я объяснил ему, что не могу подписать 1) d'abord⁹ потому, что уже подписал Адрес *Интернационала*, 2) что частный Адрес (т. е. не интернациональный) не могу подписать без тебя, а переговоры с тобою, ввиду требующейся на это затраты времени, заставят их упустить момент. В будущем, если представится случай, мы пригласим его с друзьями в *Интернационал* для совместного действия.

Затем я ему сказал, что есть еще второй *личный* момент. Где Луи Блан, там несомненно и его footman¹⁰ — Карл Блинд.

Он прервал меня: «Блинд на последнем собрании разыгрывал из себя отчаянного шовиниста. Вы нам нужны против него».

«Я не могу находиться в одной комнате с этим субъектом и заявляю вам, что если он явится, я сейчас же покину ваш дом».

Я был внизу, в кабинете Освальда, выходящем на улицу. Так и есть! Мое пенснэ помогает разглядеть издали важного экс-студиоэуса, хотя он совсем выкрасил в черный цвет свою голову, в сопровождении двух шалопаев. Освальд говорит, что отправит их пока в drawing room¹¹ — залу совещания.

После этого он предлагает мне: он сообщит наверху, что я здесь и заявил ему, что не могу встречаться с Блиндом. In other words,¹² он хотел turn him out.¹³

Я сказал ему, что это не годится. Он пригласил Блинда, бесполезный скандал и пр.

Я взял шляпу и самым дружеским образом распростился с Освальдом, который — совсем честный юноша, хотя пороха не выдумал. Серайе по моему предложению написал Дюпону очень резко о Мотэ, — так резко, что Д[юпон] обиделся и в течение четырнадцати дней не писал С[ерайе].

Будет кстати, если ты пришлешь мне деньги для поездки на море. Я хочу еще на этой неделе отправиться в Брайтон. Дальше я не могу при данных обстоятельствах отлучиться из Лондона.

Привет.

Твой К. М.

Итак, посылай теперь свои письма прямо: *Фредерику Гринвуду*, Esq., Editor of the «Pall Mall Gazette», 2 Northumberland Street, Strand, Лондон.

¹ Я теперь сообщаю твою фамилию. ² перехитрю любого хитреца. ³ олигархия. ⁴ спасителя рент и прибылей. ⁵ более respectable и более надежного полицейского для континента. ⁶ «Эта проклятая наша немецкая династия хочет ради своих семейных целей впутать нас в континентальную войну». ⁷ раздробления Франции. ⁸ не скупится на услуги. ⁹ прежде всего. ¹⁰ лакей. ¹¹ гостиную. ¹² Другими словами. ¹³ выбросить его.

1387.

3 августа 1870 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю W/2 86721, Манчестер, 20 июня 1869 г.—20 ф., W/2 77454, Манчестер, 23 января 1869 г.—20 ф. для Брайтона и S/11 13062, Ливерпуль, 17 мая 1869 г.—5 ф. взнос Мура для Интернационала. Мой ты получишь в начале сентября, я rather short of cash¹ и должен ждать получения дивидендов. Я должен буду продать shares,² ибо мне предстоят платежи; как ты думаешь, следует мне еще немного подождать с этим или сразу спустить их? Я могу еще продать без потери.

Что французы продвигаются и заняли Саарбрюккен (в котором находились один батальон, четыре эскадрона и, возможно, немного артиллерии),—этому я очень рад. Во-первых, из моральных соображений. Во-вторых, потому что немцы в первом бою будут находиться в оборонительном положении, позиция обороны страшно усиливается благодаря магазинному ружью. Так как немцы, по моему расчету, вчера вечером стратегически выступили, то я полагаю, что сражение разыграется завтра на линии Оттвелер—Нейнкирхен—Гомбург, а передовые стычки начнутся уже сегодня, причем армия Фридриха Карла и кронпринца будет занимать фронт, а Штейнмец нападать на французов с фланга (левого). Или наоборот.

Очень глупо, что Г[ринвуд] напечатал статью лишь вчера вечером, когда получилась уже целая масса подтверждающих сообщений. Он сделал также различные нелепые изменения в словах, изобличающих незнакомство с военной терминологией. Тем не менее уже подействовало. Сегодня «Times» поместил leader,³ целиком списанную с моих двух статей—со второй и третьей. Я пишу поэтому Гринвуду заявление.

Деньги ты получил бы вчера, но твое письмо получилось только со второй почтой, и я его нашел лишь около четырех часов.

Штука с Блиндом очень хороша. Освальд не из баденских ли Освальдов 1849 г.? Их было трое.

Существует все еще известный риск, что французы нападут на немцев еще до того, как они закончат стягивание своих войск. Если бы благородный Луи напал в пятницу, он мог бы *без* особых трудностей достичь Рейна. Но во вторник немцы должны закончить концентрацию войск. Наилучшие шансы для наступления он потерял благодаря самому себе, т. е. благодаря *his empire*,⁴ благодаря *jobbery*⁵ в управлении армией, которое задержало его на 5 дней и, вероятно, вынудило и теперь выступить неподготовленным.

Если немцам придется, против ожидания, потерять это первое сражение, то через четыре недели они могут быть снова значительно сильнее, чем теперь; от *абсолютного* поражения *их* оберегает рейнская линия, а французов — ничто не защищает.

Будь так добр и сейчас же сообщи мне о получении денег, иной раз пропадают и заказные письма.

Сердечный привет всем вам.

Твой Ф. Э.

¹ довольно сильно стеснен в деньгах. ² акции. ³ передовую. ⁴ упадочной империи. ⁵ взяточничеству.

1388.

3 августа 1870 г.

Дорогой Фред!

Только что — в 7 часов вечера — меня оставил несчастный Освальд, и, хотя уже очень поздно, пишу эти строки, ибо не уверен, что завтра мне что-нибудь не помешает.

Субъект, бывший с Блиндом, профессор Гольдштюккер, давний национал-либерал. Сцена была очень резкая. Студиозус Блинд даже *солгал*, что д-р Якоби *на его стороне* (это для присутствовавших французов). Удаляясь, эти господа дали понять, — не *literally*,¹ но намеками, — что Освальд *«куплен»* Бонапартом

Это вызвало у роог² Освальда судороги. Из-за этого он пришел ко мне. Я должен подписать, *to back him. Otherwise, his position in London would be dangerously damaged.*³ Он принес с собою корректурный оттиск Адреса. Я *d'abord*⁴ повторил ему все, что сказал раньше. Затем я прочел произведение — слабо, фразисто и нет даже намека, хотя бы из вежливости к французам, ведущим с ним переговоры, на оборонительный характер войны со стороны *немцев* (я не говорю *Пруссии*).

Тогда я предложил ему оставить всю затею, так как ее эффект не сможет быть велик, поскольку, — как я ему уже писал раньше,

в ответ на его первое письмо, — *рабочий класс* один представляет собою активную силу сопротивления национальному угару.

Он возразил: прежде всего, несколько французов уже *подписали*, и Луи Блан заявил, что он готов *присоединиться* (чем он устанавливает свое неучастие в составлении Адреса).

Во-вторых: если он теперь *не* опубликует, то завтра Блинд станет расписывать в немецких газетах, что он *помешал* напечатанию этого изменнического Адреса. Лучше напечатать.

Последнее справедливо. Должен сказать, мне стало жалко юношу. Я поставил поэтому следующий *ультиматум*:

Я готов *присоединиться* (как и Луи Блан, не давая непосредственно подписи) на следующих двух условиях:

Во-первых, что в виде примечания к моему имени будет *напечатано*: «I agree with the above address so far as its general sentiments coincide with the manifesto issued by the General Council of the «International Workingmen's Association».⁵

Во-вторых, что будет вставлена фраза, указывающая, хотя бы в самой скромной и дипломатической форме, оборонительный характер войны со стороны немцев.

Это он принял. Завтра в 5 часов снова собрание у него, на которое я пойду.

Потом он спросил: не подпишет ли Энгельс *с той же оговоркой*, что и я?

Я сказал, что это — *лондонский* адрес. Я подписываю условно, только из любезности к нему и совершенно вопреки моему критическому сознанию. Абсолютно не вижу, почему, кроме меня, должен также компрометировать себя и ты из-за того, что Освальд сделал ошибку, привлекая вообще к этому делу экс-студиозуса Блинда. На том и кончилось.

Впрочем, после воскресенья я в письме обратил внимание Освальда на другой маневр Блинда. А именно, я прочел в «*Rappel*» корреспонденцию (в виде исключения неглупую) из Франкфурта, в которой автор для француза весьма антишовинистичен. Все же он замечает *против* немцев: «Франкфуртская газета» напечатала корреспонденцию из Лондона, согласно которой «находящиеся в Лондоне французские республиканцы пригласили *всех* известных немецких республиканцев к совместному протесту *contre cette guerre nationale*».⁶ Немецкие республиканцы отказались, потому что война с прусской стороны оборонительная». Это стряпня экс-студиозуса, который всегда пишет о Блинде, за Блинда, к Блинду, а также по поводу него и о его геройских деяниях.

Администрация «Pall Mall» прислала мне вчера чек на 2 $\frac{1}{2}$ гиней за первую статью о войне (за июль) с указанием, что все сотрудники постоянно оплачиваются в конце месяца. Младшая ветвь семьи Марке, consisting of the ferocious girl and the illustrious W[illiams], have declared «they should seize upon these first spoils of war as due to them for brokerage».⁷ Если ты возбуждаешь протест, он должен последовать скоро ввиду энергичного характера этих «нейтральных». Прилагаю вырезку из вчерашней «Pall Mall», в которой она протестует против плагиатов со стороны «Times». Если война продолжится некоторое время, ты будешь скоро признан *первым военным авторитетом в Лондоне*.

Несмотря на все drawbacks,⁸ «Pall Mall» имеет два преимущества:

Во-первых, из солидных газет она единственная, проявляющая некоторую *оппозицию против России*. Это в ходе войны может приобрести важное значение.

Во-вторых, в качестве gentlemen's paper par excellence⁹ она задает тон во всех и, в особенности, в военных *клубах*.

В-третьих, она *единственная не продажная газета* в Лондоне.

Кстати. Купи себе последний номер «London Illustrated News» из-за портрета негодяя Бруннова. В его лице ты найдешь воплощение русской дипломатии.

Между прочим. Дизраэли выступил с смехотворной гарантией прусской Саксонии за Пруссию в силу Венских договоров и строит на этом союз между Англией и Россией (он кстати позабыл, что самостоятельность *Польши* — условие этой гарантии со стороны Англии). То была лишь попытка feeler thrown out.¹⁰ Но это в действительности также настоящий план и Гладстона — *англо-русский союз*. Тут должны энергично вмешаться English members¹¹ *Интернационала*. Об этом я пошлю письмо Совету к следующему вторнику.

Бельгийцы предложили созвать конгресс 5 сентября в Амстердаме. Это — план господина Бакунина. Конгресс *состоял бы главным образом из его tools*.¹² Я предложил напротив того: Appeal to all the sections whether they think not that, under present circumstances, where the French and German Delegates would be excluded from the Congress, power should be given to the General Council¹³

1) to postpone the Congress;¹⁴

2) to enable the Council to convoke C [ongress] at the moment it shall consider opportune.¹⁵ Это прошло.

Дело тем более важно, что мы видим из открытого нападения на нас в последнем номере «Solidarité» (в связи с нашим решением

в деле *швейцарцев*), что Бакунин принял свои предупредительные меры к Амстердамскому конгрессу. Он побил бы нас на последнем Базельском конгрессе, если бы не немцы из Швейцарии.

Лопатин уехал в Лондон из Брайтона, где почти помирал со скуки. Он — единственный «солидный» русский, какого я до сих пор встречал, а национальные предрассудки я скоро из него выбью. От него я узнал также, что Бакунин распространяет слух, будто бы я — *агент Бисмарка*. *Mirabile dictum!*¹⁶ И *c'est vraiment d'ôle!*¹⁷ что в тот же вечер (во вторник, вчера) мне сообщил Серайе, что Шатлен, *member of the French Branch*¹⁸ и особый друг Пиа, сообщил даже французской секции *in full sitting*,¹⁹ сколько заплатил мне Бисмарк — именно 250 000 франков. Это, по крайней мере, приличная цена, если, с одной стороны, исходить из представления о французских *франках* и, с другой стороны, иметь в виду прусскую скупость.

Привет.

Твой К. М.

¹ буквально. ² бедняги. ³ чтобы поддержать его. В противном случае его положение в Лондоне будет сильно поколеблено. ⁴ прежде всего. ⁵ «Согласен с этим адресом, поскольку общие его мысли совпадают с манифестом, выпущенным Генеральным советом Международного товарищества рабочих». ⁶ против этой наполеоновской войны. ⁷ состоящая из дикой девушки и знаменитого В[ильямса], заявила о намерении конфисковать эту первую военную добычу как следующую им в виде комиссионного вознаграждения. ⁸ отрицательные стороны. ⁹ специально аристократической газеты. ¹⁰ позондировать почву. ¹¹ английские члены. ¹² *креатур*. ¹³ Обратиться ко всем секциям, не считают ли они, что при настоящих условиях, когда французские и германские делегаты были бы исключены из конгресса, должно быть дано полномочие Генеральному совету. ¹⁴ отложить конгресс. ¹⁵ уполномочить Совет созвать к[онгресс] тогда, когда он сочтет это целесообразным. ¹⁶ Какая нелепость! ¹⁷ особенно забавно ¹⁸ член французской секции. ¹⁹ в самом заседании.

1389.

4 августа 1870 г.

Дорогой Фред!

Thanks for ¹ 40 фунтов. Также получил для *Интернационала* 5 фунтов от King Coal [Сэм Мур]. Что касается продажи *shares*,² то мое мнение таково: они снова поднимутся, но в *самом ближайшем времени упадут*, потому что лондонская биржа ценных бумаг давно уже находится в угнетенном состоянии, использует всякий случай для банкротства, а это действует соответственно на континентальные биржи, следовательно на рынок будет брошена масса бумаг. Что касается различных Освальдов, то я сегодня расспрошу его на этот счет. Привет.

Твой К. М.

Р. С. Одной из первых жертв войны будут Лафарги и Шнаппи. Их домик, как раз в районе, будет уничтожен при первом же неблагоприятном повороте.

¹ Спасибо за. ² акций.

1390.

5 августа 1870 г.

Дорогой Мавр!

Очень спешу. Комиссионные честно заработаны.

Но что скажешь ты о наших солдатах, которые берут в штыки укрепленную позицию против митральез и магазинных ружей? Молодец! * Держу пари, завтра Бонапарт сфабрикует победу, чтобы затушевать это.

Если ты придаешь этому какое-нибудь значение и есть еще время, то можешь поставить с той же оговоркой и мое имя под Адресом Освальда.

Гринвуд пишет сегодня очень любезно, что я могу посылать статей, сколько хочу. Так и будет. Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

Завтра или в воскресенье главное сражение, теперь, вероятно, около лотарингской границы.

1391.

8 августа 1870 г.

Дорогой Фред!

Я уезжаю только завтра (задержан делами *Интернационала*) и притом не в Брайтон, а в Рамсгэйт, так как по полученным сведениям в первом слишком жарко; кроме того, присутствие Арнольда-Винкельрида Руге делает это место опасным.

L'Empire est fait, id est ¹ германская империя. By hook and crook, ² но не так, как это представляли, и не так, как намеревались осуществить; создается впечатление, как будто бы все интриги со времени second Empire ³ в конце концов вели к осуществлению «национальных» целей 1848 года — Венгрия, Италия, Германия. Мне представляется, что движение этого рода придет к концу лишь тогда, когда дело дойдет до столкновения между *Пруссией и Россией*. Это отнюдь не невероятно. Пресса московитской партии (я кое-что просмотрел у Боркгейма) столь же резко нападала на русское правительство за его дружественную позицию по отношению к Франции, как и французские газеты тьеровского толка напали в 1866 г. на Бустралу за его кокетничание с Пруссией. Только император,

* [У Энгельса вместо «Молодцы!» написано по-русски «Молодец!».]

германно-русская партия и официальные «Ст.-Петербургские ведомости» выступают против Франции. Но они отнюдь не ожидали столь решительных прусско-немецких успехов. Они полагали, как и Бонапарт в 1866 г., что *belligerent powers*⁴ в длительной борьбе обессилят друг друга, а тогда святая Русь сможет выступить между ними в качестве высшего *arbiter*.⁵

Но теперь! Если Александр не желает быть отравленным, *something must be done*⁶ для успокоения национальной партии. Prestиж России будет, очевидно, еще более «подорван» германо-прусской империей, чем престиж «*Second Empire*»⁷ был подорван Северо-германским союзом.

Поэтому Россия будет, так же как это делал Бонапарт в 1866—1870 гг., торговаться с Пруссией, чтобы добиться уступок с турецкой стороны, и вся эта торговля, несмотря на русское почитание Гогенцоллернов, кончится *войною между торгующимися*. Как ни глуп всегда немецкий Михель, но его вновь усилившееся национальное сознание (как раз теперь, когда уже нельзя будет внушать ему, что он должен все выносить, чтобы сперва добиться осуществления немецкого единства) вряд ли уже удастся использовать в интересах России, для чего нет никаких оснований и даже малейшего *pretext*.⁸ *Qui vivra vepra*.⁹ Если наш прекрасный Вильгельм проживет еще некоторое время, то мы можем еще дожидаться его прокламаций к полякам. Если бог хочет сотворить нечто особенно великое, говорит старый Карлейль, он всегда избирает для этого самых глупых людей.

Что меня в данный момент беспокоит, так это положение вещей в самой Франции. Следующее крупное сражение вряд ли может кончиться иначе, чем поражением французов. А что же будет тогда? Если разбитая армия бросится под предводительством *Бустраны* в Париж, то это приведет к самому унижительному для Франции миру, возможно с *реставрацией* Орлеанов. Если в Париже вспыхнет революция, то, спрашивается, будет ли она располагать средствами и вождями, чтобы оказать серьезное сопротивление пруссакам? Нельзя же отрицать, что двадцатилетний бонапартистский фарс чрезвычайно деморализовал страну. Едва ли есть основания рассчитывать на революционный героизм. Что ты думаешь об этом?

Я ничего не понимаю в военных делах, но все же мне кажется, что редко кампания велась бессмысленнее, бессистемнее, посредственнее, чем ведет ее Баденгэ. И ко всему этому прекрасная вступительная сцена, совершенно в стиле мелодрамы театра у Сен-Мартенских ворот времен *lower empire*,¹⁰ — отец с сыном у жерла пушки, и это

«возвышенное» зрелище, сопровождается гнусной бомбардировкой Саарбрюккена. Негодяй, с головы до пятки!

Мак-Магон на первоначальном военном совете в Меце настаивал на быстроте действий, но Лебеф держался противоположного мнения.

Кстати. Из одного письма из Вены (от кузена Эккариуса, 72-летнего старика) мы узнаем, что *Бисмарк* находился там тайным образом.

В этой войне, совсем в духе *lower empire*,¹⁰ господствующим правилом как в отделе снабжения, так и в дипломатии является: взаимно обкрадывать и обманывать друг друга, так что во Франции решительно все, от министра до конторщика, от маршала до рядового солдата, от императора до чистильщика его сапог, стоят теперь в полном изумлении, когда перед ними под пушечным огнем обнаруживается *the true state of things*.¹¹

Г-н Джон-Стюарт Милль удостоил большими похвалами наш Адрес.

Он вообще произвел большое впечатление в Лондоне. Между прочим филистерское «Peace Society»¹² Кобдена письменно предложило распространять его.

*Ad vos*¹³ *Адрес Освальда*. Я воспользовался твоим разрешением, так как мне действительно было неприятно фигурировать без «тебя». Благодаря промедлению Адрес будет, разумеется, еще глупее. Но нам какое дело, раз мы разделяем только *its general sentiments*¹⁴ и т. д., и то постольку, *поскольку* и пр. Взять его назад — несмотря на смехотворность — теперь нельзя, так как Луи Блан и пр. подумают, что причиной этому прусские победы.

Кстати. Старый Руге неделю тому назад написал Освальду, что не может подписать. Почему? Он *убежден, что пруссаки провозгласят в Париже французскую республику*. Не узнаешь ли ты в этом старую скотину, путаника-схематика во всем его прежнем блеске?

При сем кое-что от пророка Уркарта.

Привет.

Твой К. М.

P.S. В статье «Fortnightly Review» (августовский номер) об «our uncultivated lands»¹⁶ говорится следующее об ирландской почве: «That her soil is fertile is proved upon the testimony etc. etc. and M. de Laveleye: the latter gentleman says»¹⁶ и т. д. (стр. 204). Так как Лавеле считается у англичан крупным агрономическим авторитетом благодаря своим книгам о бельгийской и итальянской агрикультуре, то это место пригодится тебе.

¹ Империя создана, т. е. ² Не моем, так катаньем. ³ второй империи. ⁴ воюющие державы. ⁵ арбитра. ⁶ что-нибудь придется сделать. ⁷ «второй империи». ⁸ предлога. ⁹ Поживем, — увидим. ¹⁰ упадочной империи. ¹¹ действительное положение вещей. ¹² «Лига мира». ¹³ По поводу. ¹⁴ его общие мысли. ¹⁵ наших невозделанных землях. ¹⁶ Что ее [Ирландии] почва плодородна, доказывается свидетельствами и т. д., и т. д. и г. *де-Лавеле*; последний утверждает и т. д.

1392.

[Госпожа Маркс — Энгельсу.]

[Лондон, 10 августа 1870 г.]

Дорогой господин Энгельс!

Мавр и Женни вчера утром уехали в Рамсгэйт, чтобы посмотреть, нельзя ли там раскинуть наши шатры. Я очень боюсь, что арендная плата будет необычайно высока. Я уже много раз была у агента по найму квартир, мистера Смита, чтобы побудить его ускорить дело. Он утверждает, что он предпринял все необходимые шаги и писал собственнику в Манчестер. От этого аристократа, которому, повидимому, не к спеху, нельзя добиться ответа. Смит, однако, полагает, что дело не страшно и что времени еще достаточно, чтобы все устроить для вас в лучшем порядке. Он мне обещал еще раз написать, но так как я до настоящей минуты не имею никаких известий, то я завтра опять пойду туда и буду разговаривать в решительном тоне.

Лафарг только что прислал несколько французских газет, одну из которых, а именно «*Le Soir*», при сем прилагаю. Может быть, кое-что в ней пригодится вам для ваших военных статей. Вы не поверите, какой шум последние производят здесь! Написаны они с такой удивительной ясностью и наглядностью, что даже я не могу удержаться, чтобы не назвать вас младшим Мольтке.

Об отвратительной ругани на страницах «*Figaro*» и т. д. вы не можете себе составить никакого представления. Они хотели бы съесть вандалов без остатка за то, что те имели бесстыдство сконцентрировать свои силы и осмелились вступить на *sol sacré de la patrie*.¹ Как они все заслуживают прусских колотушек! Ибо все французы, даже маленькая горсточка лучших из них, все ведь таят в отдаленнейшем уголке своей души чувство шовиннизма. Это чувство и выколачивается теперь из них. И здесь в доме, где тоже были немного шовинистически настроены, все возмущены этими господами с их цивилиза-а-ацией и их идеями, которыми они по доброте своей душевной хотели осчастливить Германию, не имеющую *sol sacré*.²

Из почтового штемпеля на газетах, которые Лаура прислала, я узнала, к своему ужасу, что они живут еще в *Levallois Perret*, следовательно близко от укреплений. Мы уже давно советовали им покинуть Париж и переехать с маленьким Шнапсиком в Бордо. Но они и слушать не хотят. Надо надеяться, что у них не будет повода раскаяться в этом. Я кончаю, чтобы отнести еще эти строки на почту и сейчас же броситься за «*Pall Mall*», просмотреть, нет ли в ней «*Notes on the war*»³ за подписью Z. Позавчера газета напечатала вашу статью в качестве *first leader*,⁴ чтобы нашить на ней еще больший политический капитал.

Peace league⁵ передала вчера Интернационалу 20 ф. ст. для распростра-

нения Адреса в Германии и во Франции. Не знаю, понравится ли Мавру перевод, сделанный Вильгельмом. Перевод на французский язык, сделанный почтенными бельгийцами, никуда не годится. Но еще нелепее его только что полученный перевод, сделанный почтеннейшими швейцарцами.

Передайте сердечный привет от меня вашей милой супруге.

С давнишним дружеским чувством

Ваша *Женни Маркс*.

¹ на священную землю отечества. ² священной земли. ³ «Заметок о войне». [Статьи Энгельса.] ⁴ передовицы. ⁵ Лига мира.

1893.

10 августа 1870 г.

Дорогой Мавр!

Сегодня 10 августа. Неужели парижане совсем забыли его? Судя по сегодняшнему вечернему выпуску «Pall Mall Gazette», как будто нет. *Bas empire*,¹ кажется, разваливается с треском. Баденгэ отрывается от армии и вынужден сдать ее Базену (!!), который теперь является лучшим его человеком из числа еще не побитых. На самом же деле это значит, что он отрывается вообще. Кажется, революция должна совершиться очень легко, все идет само собой, как, впрочем, и надо было ожидать. Ближайшие несколько дней, несомненно, решат это.

Я думаю, орлеанисты — без армии — недостаточно сильны, чтобы сразу рискнуть на реставрацию. Так как теперь они представляют собою единственную еще возможную династию, то вероятно они сами вновь предпочтут республиканское междуцарствие. В этом случае у кормила правления окажется, пожалуй, экс-марсельеза.

Думаю, что с республикой пруссаки пойдут на почетный в общем мир. Им неудобно вызывать вновь 1793 и 1794 гг. Вся тронная речь Вильгельма клонила к тому, что идет спекуляция на революцию и что они не намерены доводить дела до крайности. Напротив того, с тех пор очень усилилось национальное неистовство в Германии, а вопли об Эльзас-Лотарингии сделались всеобщими. Да и на Вильгельма тоже нельзя полагаться. Но я все же пока еще думаю, что удовлетворятся меньшим. Некоторую часть территории Франция все же должна будет отдать. А для того, чтобы повторился подъем 1793 г. и притом с такой же силой, нужны также и *враги* 1793 г. и, как ты справедливо говоришь, также и иного рода французы, чем те, какими они выходят из *bas empire*.¹

Впрочем, я предполагаю, что пруссаки вели уже переговоры с Орлеанами.

Что Бисмарк был в Вене, — это кажется мне тамошней биржевой сплетней. Вена отличается в этом отношении,

Вполне согласен с тем, что ты говоришь о русских. И не много пройдет времени, пока это случится. Я убежден, что Бисмарк будет на этот случай заранее падить французам.

По поводу стратегии Баденгэ смотри «Pall Mall Gazette» leader² вчера и сегодня вечером. С тех пор открыл еще новые глупости. 7-й корпус Феликса Дуэ лишь 1 августа совершенно спокойно отправился из Бельфора в Альткирх, и в итоге, так как линия Страсбург-Нанси занята или будет занята у Цаберна немцами, его придется теперь доставить через Везуль и Шомон в Мец или Шалон. Такого свинства еще никогда не бывало. Великолепно, что именно немцы одним ударом разрушают все это шарлатанство!

Какие представления складывались во французской армии о противниках, лучше всего видно из публикуемых уже с воскресенья в «Temps» писем капитана Жаннеро. Субъект был взят в плен в Саарбрюккене и видел 8-й корпус (наших рейнцев). Удивление парня заставляет смеяться до слез. Уж один внешний вид прусского лагеря чрезвычайно ему импонирует. Une belle et bonne armée, une nation fortement organisée pour la guerre³ обнаруживается перед ним во всем, вплоть до *прусского унтер-офицера, valeur morale*⁴ которого, malheureusement digne d'être enviée par nous.⁵ И это был еще один из самых толковых, который даже хорошо знает *по-немецки*. Он призывает в то же время, что пруссаки гораздо лучше стреляют, чем французы.

Немцы имеют теперь под ружьем 1¹/₄ миллиона солдат, так что даже от 100 000 до 200 000 итальянцев (что равняется половине французов) ничего не изменят. Австрия рискует революцией в Вене, если только она пошевелинется. Россия, повидимому, будет safe⁶ до тех пор, пока не будет заключен мир, либо в Париже водворится революционное правительство, с которым при помощи интриг далеко не уедешь. Все еще больше будут бояться раздражить доведенного до бешенства немецкого Михеля. Ты видишь теперь, как я был прав, рассматривая эту прусскую военную организацию как огромную силу, которая в случае национальной войны, как теперь, оказывается совершенно непобедимой.

Теперь официально даны названия: I, II, III *германская* армия.

Хочу еще раз заглянуть в Шиллеровское общество, чтобы там просмотреть последние телеграммы.

Сердечный привет всем вам.

О доме все еще не имею никаких сообщений. При данных условиях было бы, может быть, все же лучше не связывать себя

на 3¹/₂ года. Я еще выжду несколько дней, прежде чем написать этому господину.

Твой Ф. Э.

¹ упадочная империя. ² передовую. ³ прекрасная и хорошая армия, нация, хорошо организованная для войны. ⁴ моральной ценности. ⁵ к сожалению, мы можем позавидовать. ⁶ безопасна.

1394.

Рамсгэйт, 36, Hardres Street, 12 августа 1870 г.

Дорогой Фред!

Посылаю массу материала. По прочтении пришли обратно с *твоим* отзывом.

Еще до приезда сюда начались уже боли в левом бедре, а затем и в пояснице. Не знаю, что это такое. Но история приняла теперь острый характер. Это ревматизм, но дьявольского свойства, так что ночью я едва могу спать. Один англичанин эдесь, страдающий тем же, берет *горячие морские ванны*. Что ты думаешь об этом?

Привет от whole family to Mrs. Lizzy and Fred,¹ а также благодарность моей жены за твои строки.

Твой Мавр.

¹ всей семьи мистрис Линдси и Фреду.

1395.

[Элеонора Маркс — Энгельсу.]

[Рамсгэйт], 36, Hardres Street, 12 августа 1870 г.

Дорогой Энгельс!

По адресу вы увидите, что мы опять в Рамсгэйте. Я думаю, вы знаете, что в прошлый вторник Мавр и Женни приехали искать квартиру. Мы с мамой вчера выехали из Лондона и приехали сюда целыми и невредимыми после очень приятного путешествия. Я говорю *приятного* путешествия, хотя я не думаю, чтобы мама считала его приятным. Море было очень бурно, волны обдавали корабль и окатывали всех водой. Все пассажиры, кроме одной дамы, меня и нескольких господ, страдали морской болезнью. Эта дама и я взобрались на капитанскую палубу и уселись там. Это было очень весело. Сегодня утром я встала раньше шести часов и гуляла до девяти. Я намерена пройти до песков и хорошенько выкупаться. Вчера папа получил письмо от Кугельмана. Он пишет о той книге, к которой должен быть приложен портрет Росса. Он очень благодарен вам за то, что вы написали, но он говорит, что не получил портрета. А Джен послала его вскоре после отсылки вашего предисловия, — поэтому я предполагаю, что они его не получили. Не можете ли вы послать им ваш экземпляр — вы знаете, тот, который был помещен в «Irishman». Будем очень обязаны вам за это. Теперь я должна кончить, потому что спешу опять пойти гулять. Самый сердечный привет всем. Любящая вас

Тусси.

1396.

[Рамсгэйт], 36, Hardres Street, 15 августа 1870 г.

Дорогой Фред!

Ты увидишь из «Daily News» и из перепечатки в сегодняшней «Pall Mall», что eminent writer is about to issue an English pamphlet¹ в защиту аннексии Эльзаса Германией.

Eminent writer,² который поместил эту заметку о себе самом в «Daily News», разумеется, не кто другой, как экс-студиозус Карл Блинд. Этот негодяй может в настоящий момент причинить большое зло своими штуками с английской прессой.

Так как ты теперь имеешь связи в «Pall Mall», ты должен взяться за его мазню, как только она появится, и отделать скотину по заслугам.

Говоря *между нами*, пруссаки могли бы сделать большой дипломатический соуп,³ если бы, не требуя для себя ни одной пяди французской земли, потребовали возвращения Италии Савойи и Ниццы и уступки нейтрализованной договорами 1815 г. полосы Швейцарии. Против этого никто ничего не мог бы возразить. Но не нам подобает давать советы насчет такого обмена земель.

Семья развлекается здесь по-королевски. Тусси и Женничка не расстаются с морем и набирают здоровья. Напротив, я вынужден почти все время лежать из-за ревматизма и бессонных ночей.

Привет.

Твой К. М.

¹ выдающийся писатель собирается выпустить английский памфлет. ² выдающийся писатель. ³ маневр.

1397.

15 августа 1870 г.

Дорогой Мавр!

Когда, как я, испытываешь в течение трех дней резкие боли в желудке, перемежающиеся с легкой лихорадкой, то даже при начавшемся улучшении теряешь всякую охоту распространяться на тему о политике Вильгельма. Но так как ты должен эту ерунду получить обратно, то быть по сему.

Не знаю, насколько Бракке, очень неустойчивый, лично дал себя увлечь национальному воодушевлению. Так как я за две недели получаю, самое большее, *один* номер «Volksstaat'a», я не могу судить и о позиции Комитета в этом вопросе, если не считать письма Бонгорста Вильгельму, которое в общем сдержанно, но обнаруживает теоретическую неустойчивость. В сравнении с ним выгодно выделяется огра-

ниченная уверенность Либкнехта, вытекающая из его принципиального доктринерства.

Дело мне представляется следующим образом: Германия втянута Баденгэ в войну за ее национальное существование. Если она потерпит от Баденгэ поражение, тогда бонапартизм укрепитя на многие годы, а Германии на многие годы, — может быть, на целые поколения, — конец. О самостоятельном немецком рабочем движении тогда уже не может быть речи, борьба за восстановление национального существования будет тогда поглощать все, и в лучшем случае германские рабочие окажутся в хвосте французских. Если Германия победит, то французскому бонапартизму во всяком случае конец, вечные раздоры по поводу восстановления германского единства будут, наконец, устранены, германские рабочие смогут организоваться в совершенно ином национальном масштабе, чем до сих пор, а французские, какое бы там ни создалось правительство, будут несомненно иметь перед собою более свободное поле деятельности, чем при бонапартизме. Вся масса немецкого народа всех классов поняла, что в первую очередь дело идет именно о национальном существовании, и потому сразу выступила. Чтобы при этих условиях какая-либо немецкая политическая партия проповедывала à la Вильгельм полную обструкцию и выдвигала всякого рода побочные соображения за счет главного, — представляется мне невозможным.

К этому присоединяется, что Баденгэ не мог бы вести эту войну без шовинизма всей массы французского населения: буржуа, мелких буржуа, крестьян и созданного Бонапартом в больших городах империалистически настроенного, османовского, * происходящего из крестьянства строительного пролетариата. До тех пор, пока не будет побит — и основательно — этот шовинизм, невозможен мир между Германией и Францией. Можно было ожидать, что эту работу возьмет на себя ^{сабботаж} пролетарская революция; но после того как возникла война, немцам не остается ничего другого, как сделать это самим и немедленно.

В том (а тут выступают и второстепенные соображения), что война эта ведется под руководством Лемана, Бисмарка и К^о и должна будет послужить к их временному возвеличению, если они удачно закончат ее, — повинна только негодность германской буржуазии. Это, конечно, очень гнусно, но ничего не поделаешь. Но было бы абсурдом возводить по этой причине антибисмаркизм в единственный руководящий принцип. Во-первых, как и в 1866 г., Б[исмарк]

* [От имени Османа, перестраивавшего Париж.]

выполняет теперь все же часть нашей работы, хотя и своими методами и не желая того, но все же выполняет. Он создает для нас более чистую почву, чем было до сих пор. И затем, мы уже не в 1815 году. Южно-германцы теперь неизбежно войдут в рейхстаг, и этим усилятся противовес пруссачеству. К тому же национальные обязанности, выпадающие на него, делают заведомо невозможным русский союз, как ты уже писал. Вообще нелепо желать, à la Либкнехт, вычеркнуть всю историю с 1866 г., потому что она ему не нравится. Но мы ведь знаем наших образцовых южно-германцев. С этими дураками ничего не поделаешь.

Я думаю, наши могут:

1) примкнуть к национальному движению, — как оно сильно, ты видишь из письма Кугельмана, — поскольку и до тех пор, пока оно ограничивается защитой Германии (что при определенных обстоятельствах не исключает наступления до самого мира);

2) подчеркивать при этом различие между национально-германскими и династически-пруссскими интересами;

3) противодействовать всякой аннексии Эльзаса и Лотарингии — повидимому Б[исмарк] хочет присоединить их к Баварии и Бадену;

4) как только в Париже у кормила окажется республиканское, не-шовинистическое правительство, — добиваться почетного мира с ним;

5) постоянно выдвигать единство интересов немецких и французских рабочих, которые не одобряли войну, а также и не воюют друг с другом;

6) отношение к *России* остается, как в Адресе Интернационала.

Забавно утверждение Вильгельма, что так как Бисмарк бывший сообщник Баденга, то правильная точка зрения — сохранять нейтралитет. Если бы таково было в Германии общее мнение, то скоро мы снова получили бы Рейнский союз, и благородному Вильгельму пришлось бы увидеть, какую роль он играл бы в нем и что стало бы с рабочим движением. Самый подходящий народ, способный совершить социальную революцию, и притом в излюбленных Вильгельмом мелких государствах, это — тот, который получает все время пинки и удары!

Как мило, что этот бедняга пытается призвать меня к ответу за то, что, «по слухам», было напечатано в «Эльберфельдской газете». Бедное животное!

Débaclé¹ Франции, повидимому, ужасен. Все разваливается, все продано, все расхищено. Шасспо плохи и оказываются негодными в бою, их уже больше нехватает, приходится разыскивать старые

кремневые ружья. Тем не менее революционному правительству, если оно скоро появится, не следует отчаиваться. Но оно должно предоставить Париж его участи и продолжать войну с юга. Тогда еще, возможно, оно сумеет продержаться до тех пор, пока не будет закуплено оружие и организованы новые войска, при помощи которых враг постепенно будет вновь оттеснен до границы. Это был бы, собственно, лучший конец войны, когда обе страны представят друг другу доказательство своей непобедимости. Но если ^{это скоро} произойдет, то комедии конец. Операции Мольтке ~~вполне~~ ^{очевидно} образцовы — старый Вильгельм, повидимому, предоставил ему полную свободу действий, и четвертые батальоны уже вливаются в армию, тогда как французские еще не существуют.

Если Баденгэ еще не отошел от Меца, ему может прийти плохо.

При ревматизме морское купанье вредно. Но Гумперт — который пробудет в Уэльсе четыре недели — утверждает, что *морской воздух* действует очень хорошо. Надеюсь, ты скоро избавишься от болей, это совсем гнусная история. Во всяком случае, это не опасно, и восстановление общего здоровья гораздо важнее.

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

Ты видишь, между прочим, как этот жалкий Вильгельм продолжает якшаться с реакционными партикуляристами — Вульстером, Обермюллером и другими и тащит партию в болото.

Вильгельм очевидно рассчитывал на победу Бонапарта, лишь бы Бисмарк таким образом сломил себе голову. Ты помнишь, как он постоянно пугал его французами. Ты, понятно, тоже *на стороне Вильгельма!*

¹ Разгром.

1398.

[Энгельс — госпоже Марк.]

15 августа 1870 г.

Дорогая г-жа Марк!

Сегодня я был в банке, который указал Смиту для справок, и случайно там услышал, что он, наконец, соизволил запросить обо мне, и данный ему ответ (банк готов, если потребуется, поручиться за меня в десятикратном размере) удовлетворит, надо думать, его. Итак, я наверное скоро услышу о нем. Мне очень приятно, что мне не приходится теперь писать глупому аристократу-лэндлорду, поместье которого около Болтона в гуще фабричного дыма кажется совсем маленьким. Субъект этот, очевидно, стреляет теперь тетеревов

в близлежащих болотах и теперь именно будет расположен вступить в деловую переписку со своими арендаторами. А до сих пор этот осел, очевидно, просто важничал.

При нынешних событиях во Франции, где ежедневно все может быть опрокинуто, — что, вероятно, и случится в ближайшие 8 — 14 дней, — рискованно, конечно, снимать дом и устраивать его на 3½ года, но, как-никак, надо рискнуть на это. Мне кажется, орлеанисты желают теперь временной республики, которой бы они сами управляли, как в 1848 г., чтобы она опозорила себя заключением мира, после чего корона досталась бы их Орлеанам как единственной возможной теперь династии. Но игра эта может не удалиться.

Хуже всего то, что в случае действительно революционного движения в Париже некому стать во главе его. Рошфор наиболее популярен, а единственно пригодный — Бланки — кажется забыт.

Что Барбес умер, это счастье. «Борода партии» опять все напортила бы. Enfin, nous verrons.¹

С моими статьями мне весьма повезло: некоторые мои мелкие предсказания, которые я делал в *подходящий момент*, во-время попадали в печать, и на *следующий день* подтверждались последними сообщениями. Подобная вещь — дело счастливого случая, между тем это чрезвычайно импонирует филистеру.

Кто был автором недавно появившейся статьи о «Thunder-ten-Grönk», в которой так бесцеремонно говорится правда английским филистерам? Вообще замечательно, как англичане вдруг стали теперь открывать блестящие качества в немцах и как все они набрасываются на Бонапарта, перед которым четыре недели тому назад пресмыкались. Нет худшей сволочи, чем *honnêtes gens*.²

У меня, к сожалению, нет времени писать еще сегодня Тусси. Будьте добры сказать ей, что я на-днях буду писать Кугельману и приложу соответствующее к письму.

Жена и я шлем вам всем самый сердечный привет и надеемся, что морское лечение вам блестяще поможет.

Ваш Ф. Энгельс.

¹ Ну, мы увидим. ² «порядочные люди».

Дорогой Фред!

Мое большое спасибо (а также и от госпожи Маркс за письмо к ней) за труд, который ты при таких *circonstances aggravantes*¹ взял на себя. Твое письмо совершенно согласуется с планом ответа, кото-

рый я уже составил в голове. Тем не менее я не хотел действовать без предварительной беседы с тобою в таком важном деле — тут речь идет не о Вильгельме, а о *директивах, намечающих линию поведения для немецких рабочих.*

Вильгельм заключает о своем согласии со мною

1) на основании Адреса *Интернационала*, который он, конечно, перевел на свой, вильгельмовский, язык;

2) на основании того обстоятельства, что я одобрил заявление его и Бебеля в рейхстаге. То был «момент», когда принципиальное доктринерство являлось *un acte de courage*,² откуда отнюдь не следует, что момент этот продолжается, и еще менее, что позицию германского пролетариата по отношению к войне, сделавшейся национальной, я расценивал в связи с антипатией Вильгельма к пруссакам. Это было бы равносильно тому, как если бы мы в соответствующий момент выступили с протестом против «бонапартистского» освобождения Италии и захотели отвергнуть ту относительную независимость, какую Италия получила в результате этой войны.

Притязания на Эльзас-Лотарингию преобладают, повидимому, в двух кругах — среди прусской камарильи и в южно-германской среде квасных патриотов. Это было бы величайшим несчастьем, какое могло бы постичь Европу и в особенности Германию. Ты увидишь, что большинство русских газет говорит уже о необходимости европейского дипломатического вмешательства для сохранения европейского равновесия.

Кугельман смешивает оборонительную войну с оборонительными военными операциями. Таким образом, если какой-либо негодяй производит нападение на меня на улице, то я могу лишь парировать его удары, но не смею побить его, потому что превращусь тогда в *нападающего*. Отсутствие диалектики выпирает у всех этих людей из каждого слова.

Уже четыре ночи, как я совсем не сплю из-за ревматизма и фантазирую все это время о Париже и т. п. Сегодня вечером приму снотворное лекарство Гумперта.

Я попал в точку своим «Бонапартом», говоря о *deathknell of the second Empire, that will end as it began, by a parody*.³ Можно ли себе представить лучшую пародию на поход Наполеона 1814 г.? Полагаю, мы оба были единственными, которые *from the beginning*⁴ видели всю посредственность Бустрапы, этого простого *showman*,⁵ и ни разу не позволили ввести себя в заблуждение его временными успехами.

Кстати. Буржуазное *Peace Society*⁶ послало международному

Генеральному совету 20 фунтов для напечатания «Манифеста» на французском и немецком языках. Привет.

Твой К. М.

«Times», «Telegraph», «Daily News» и пр., — как они в течение 20 лет пресмыкались перед Бонапартом!

Предложение брауншвейгцев, чтобы Генеральный совет просил Боркгейма составить брошюру против России, в самом деле забавно! Эти люди поразительно наивны!

Морской воздух очень хорошо на меня действует и, во всяком случае, в Лондоне этот приступ был бы гораздо болезненнее.

Что касается найма дома на 3¹/₂ года, то я не разделяю твоего мнения. Цены на приличные квартиры в Лондоне будут, вследствие французской катастрофы, расти, и ты в любой момент сможешь «с удовольствием» отделаться от дома.

¹ тяжелых обстоятельствах. ² актом мужества. ³ погребальном звоне второй империи, которая кончит, как и начала, пародией. ⁴ с самого начала. ⁵ шарлатана. ⁶ Лига мира.

1400.

[Госпожа Маркс — Энгельсу.]

Рамсгэйт, 36, Hardres Street.
[Около 18 августа 1870 г.]

Любезный господин Энгельс!

Посылаю вам при сем письмо Лафарга, которое вам наверное будет интересно. Это первая ласточка от них после долгого перерыва, и мы узнаем, наконец, что они не намерены оставаться в Париже во время осады. По крайней мере *одно* утешение. Как ужасны все известия из Парижа. Если бы g-r-g-a-a-nde¹ нация во-время совершила революцию, она не имела бы теперь режима Евгении и Паликао. Разве не позорно, что они спокойно дают держать в тюрьме Рошфора, единственного способного политика среди *jeune France*.² Воистину, они заслуживают прусских розог еще в большей степени, чем это можно было предполагать.

Мне так досадна эта история с домом, и я действительно не знаю, как вам расшевелить маркиза. Может быть, письмо от вас к мистеру Смиту больше поможет, чем мои личные переговоры. Он неизменно утверждает, что в проволочке виновен не он, а низший агент. Это — очень путаная история.

Вчера вечером здесь был сильный дождь, так что Мавр не мог вечером выйти. Сегодня с утра солнце снова сияет во всей красе и силе. Я убеждена, что при этом чудесном морском воздухе Мавр прекрасно поправился бы, если бы не несчастье с ревматизмом, который мешает ему двигаться и лишает сна. Этой ночью, однако, ему было значительно лучше, и недавно, после обеда, он опять прилег для короткого послеобеденного сна (что мы называем «*bye bye*»).

Девы все время около моря или в море, или на море и имеют красные щеки и еще более красные носы, вообще же чувствуют себя очень хорошо, и настроение у них прекрасное. Обе лишь сокрушаются по поводу краха их лю-

бимых наций. Женни всецело настроена в пользу Франции, а Тусси — в пользу Ирландии. И как сумасбродно повел себя Пиготт. «Е. М.» — не Тусси. Но она сегодня пошлет этому ослу выдержку из «Liberté», в которой говорится, что французы определенно не хотят ни ирландской помощи, ни ирландского энтузиазма, так как они хотят лучше иметь дело с «почтенными англичанами». Вот все, что они получили от бонапартистской Франции. Вот благодарность за их факельные шествия и демонстрации.

Сердечнейший привет от всех и особенно от меня вашей милой супруге.

Ваша Женни Маркс.

¹ великая. ² представителей молодой Франции.

1401.

20 августа 1870 г.

Дорогой Мавр!

Надеюсь, что твой ревматизм стал менее острым. Хлорал принесет тебе облегчение; если же нет, то обратись к врачу, чтобы он дал тебе какое-нибудь средство от бессонницы. Гумперт в Уэльсе, а потому с ним нельзя посоветоваться.

Сегодня я написал Смиту решительное письмо по поводу дома. Я не могу дольше давать себя морочить grouse shooting aristocrat,¹ через четыре недели я должен быть уже там. Вчера истекло пять недель, как я договорился со Смитом, а все еще нет ответа.

Я думаю, что аннексия территории с немецко-французским населением теперь решенное дело. Если бы еще на прошлой неделе в Париже образовалось революционное правительство, то что-нибудь еще можно было бы сделать. *Теперь* оно явилось бы слишком поздно и могло бы себя поставить лишь в смешное положение как пародия на Конвент. Я убежден, что с революционным правительством, выступившим своевременно, Бисмарк заключил бы мир без отторжения территории. Но поскольку Франция ведет себя, как теперь, у него нет никакого основания противиться давлению извне и своему собственному тщеславию. Это — большое несчастье, но мне оно кажется неизбежным. Если бы Германия была государством, подобно Франции, это еще можно было бы извинить. Но теперь, когда завоеванное должно быть поделено между тремя государствами, это совсем смешно. Еще смешнее, что немцы хотят навязать себе на западе говорящую *по-немецки* Венецию. Увесистый памфлет тяжеловесного Блинда я постараюсь добыть, но, пожалуй, будет слишком поздно.

Что скажешь ты по поводу Мак-Базена? Достаточно плох был уже Мак-Магон, теперь появляется Мак (Ульмский) tout court.² Будет уже совершенно безумием, если 120 000 французов вынуждены будут сложить оружие, а до этого, пожалуй, дойдет дело. Старый

всел Вильгельм на старости лишит еще девственности Мец la ruselle.³ Подобного dégringolade,⁴ какое обнаруживает тут вторая империя, еще не было на свете. Меня интересует лишь, неужели парижане, наконец, не восстанут, когда узнают правду о событиях последней недели. Но и это, конечно, уже не помогло бы. Разрушения вокруг Парижа так колоссальны, что я не могу себе представить, чтобы можно было как следует произвести укрепления, нужные для того, чтобы сделать его способным к защите. С 1840 г. население города почти утроилось, и в соответствии с этим встают трудности по части его прокормления. Наконец, весь товароборот теперь настолько зависит от железных дорог, что после взрыва нескольких железнодорожных мостов на каждой линии будет почти невозможно подвезти в город сколько-нибудь значительное количество продовольствия, даже при неполной блокаде.

Потери прошлой недели, должно быть, громадны. Немцы во всей войне постоянно действовали с величайшей решимостью штыком, а теперь против непоколебимой пехоты действует также кавалерия: при этом люди должны падать, как мухи. Прекрасный Вильгельм об этом совсем ничего не говорит. Но несомненно, во всяком случае, что в борьбе солдата против солдата, батальона против батальона, немцы обнаружили свое решительное превосходство над французами. Так было прежде всего при Спихерне, где 27 батальонов сражались против 42 (по меньшей мере) французских батальонов, которые занимали почти неприступную позицию. После сражения, происходившего в четверг, деморализация в рядах французов будет развиваться неудержимо.

Я не знаю, находится ли Кугельман в Карлсбаде и куда мне послать фотографию.

Сердечный привет от Лицци и от меня всем вам. Скоро надеюсь услышать, что твой ревматизм прошел.

Твой Ф. Э.

¹ стреляющему тетеревов аристократу. ² просто. ³ девственница. ⁴ банкротства.

1402.

22 августа 1870 г.

Дорогой Фред!

Припадки ревматизма были так ужасны, что семейный совет решил послать меня в Лондон, чтобы посоветоваться там с д-ром Мадисоном. Поэтому в субботу днем поехал в Лондон, откуда сегодня возвращаюсь снова в Рамсгэйт.

Вчера был у Мадисона. Он говорит, что это — острая форма sciatica.¹ Прописал мне лекарство, вместе с тем мазь для втирания. Пребывание на море полезно для general state of health,² несколько расстроенного бессонницей. Он стоит за то, чтобы в очень жаркие дни брать горячие морские ванны.

В Париже, повидимому, заняты исключительно тем, чтобы удержать население от выступлений до тех пор, пока будут приняты необходимые меры для передачи временного правления trustees³ Орлеанской династии. Привет.

Твой К. М.

Читал ли ты паршивое письмо Луи Блана? Великий патриотизм состоит в том, чтобы быть пассивным, предоставляя тем самым нести всю ответственность бонапартистам.

Шотландский осел Элько считает себя, очевидно, британским Мольтке.

Фрейлиграт: «Ура! Германия!» В этом вымученном стихотворении не обошлось также без «бога» и без «галла».

Я бы предпочел быть котенком и кричать «мяу», чем таким рифмоплетом!

¹ ишиаса. ² общего состояния здоровья. ³ уполномоченным.

1403.

Рамсгэйт, 30 августа 1870 г.

Дорогой Фред!

Завтра утром еду парохомом назад в Лондон. Во-первых, пребывание здесь для пяти человек слишком дорого, ибо англичане вследствие войны переполнили все морские курорты.

Во-вторых, помещение при этой цене очень плохое, и в нем ужасно дует. Сильные боли прекратились, но одна часть тела у меня как будто парализована, так что должен буду снова обратиться к доктору.

Более подробно — из Лондона.

Твой К. М.

«Spectator» — 8 days since¹ — объявил твои статьи единственно значительными в английской прессе, но выразил сожаление, что author so chary of his words and his facts.²

Кстати. Боркгейм вчера приезжал сюда из Маргэйта. Его, повидимому, огорчает следующее: он, собственно, сам хотел писать на твои темы, еще до нас заявил об этом в «Pall Mall», но ушел с носом.

¹ неделю тому назад. ² автор так скуп на слова и факты.

1404.

2 сентября 1870 г.

Дорогой Фред!

Третьего дня вечером прибыл сюда. Сегодня пойду к д-ру Мадисону.

Вчера вечером получилась прилагаемая записка от «Pall Mall Gazette» с чеком. Перевести мне его на тебя и послать в Манчестер или получить по нем и послать тебе деньги?

После блестящего подтверждения твоей первой статьи о Магоие будет хорошо, если ты начнешь следующую статью с резюме твоих собственных «Notes on the war».¹ Ты знаешь, что англичанам надо тыкать в нос points² и что слишком большая объективность и скромность will not do with fullmouthed John Bull.³ Женская часть семейства в бешенстве по поводу того, что все лондонские газеты грабят твои статьи, но ни разу не цитируют их.

По моему мнению, вся защита Парижа — лишь полицейский фарс, чтобы успокоить парижан, пока пруссаки будут стоять у ворот и пока не спасут *порядок*, а именно династию и ее мамелюков.

Плачевное зрелище, которое представляет Париж в настоящее время, т. е. в течение всей войны, показывает, что для спасения Франции нужен был трагический урок.

Истинно *по-пруски* звучит заявление, что никто не имеет права защищать свое «отечество», кто не носит мундира!

Пруссакам следовало бы усвоить из своей собственной истории, что «вечная» безопасность от разбитого врага достигается не путем dismemberment⁴ и т. п. И даже после потери Лотарингии и Эльзаса Франция *by far*⁵ не так побита, как была Пруссия после жестокой тильзитской операции, которую проделал над ней Наполеон. Какую пользу имел от этого Наполеон I? Это поставило Пруссию на ноги.

Не думаю, чтобы Россия *активно* вмешалась уже в эту войну. Не думаю, чтобы она была к этому подготовлена. Но это мастерской дипломатический маневр — уже теперь провозглашать себя saviour⁶ Франции.

В моем подробном ответе Брауншвейгскому комитету я раз навсегда покончил с противной попыткой Вильгельма «отождествлять» себя со мною и подчеркивать это перед другими, когда это служит его целям. Хорошо, что он дал мне случай по его инициативе объяснить официально по поводу malentendu,⁷ которое он вызывал намеренно и недобросовестно.

Что скажешь по поводу поэта семейных радостей Фрейлиграта? Даже исторические катастрофы, как нынешняя, служат ему лишь

поводом для воспевания своих собственных ребят. При этом volunteer⁸ «санитар» превращается для англичан в surgeon.⁹

Обмен письмами между бывшим швабским семинаристом Д. Штраусом и французским бывшим питомцем иезуитов Ренаном — веселый эпизод. Поп остается попом. Повидимому, господин Штраус черпает свои исторические сведения из Кольрауша или какого-нибудь другого аналогичного учебника.

Addio.¹⁰

Твой К. М.

По поводу обстрела Саарбрюккена пруссаки, повидимому, здорово-таки наврали.

В Париже один фарс лучше другого. Но великолепнее всего солдаты, вступающие через одни ворота и возвращающиеся через другие.

Прилагаю также при сем письмо от Лауры. Эти дураки все еще не позвоительно медлят с своим отъездом в Бордо.

¹ «Заметок о войне». ² главные пункты. ³ не годится для нахального Джона Булля. ⁴ дробления. ⁵ далеко. ⁶ спасительницей. ⁷ недоразумения. ⁸ доброволец. ⁹ хирурга. ¹⁰ Прощай.

1405.

[Энгельс — Марксу.]

4 сентября 1870 г.

Да что мне, просить Христа ради
Пушу и детей и жену!
Иная на сердце забота:
В плену император, в плену.

Мировая история является величайшей поэтессой, она сумела пародировать самого Гейне. В плену император, в плену! И притом еще в плену у «вонючих пруссаков», а бедный Вильгельм стоит тут и уверяет в сотый раз, что он поистине совсем не виноват во всей истории и что это только божья воля. Вильгельм выглядит при этом точно школьник: Кто создал вселенную? — Я, господин учитель, я это сделал, но, право, я больше не буду.

И вот тут является жалкий Жюль Фавр и предлагает, чтобы Паликао, Трошю и несколько простаков составили правительство. Такой сволочи еще не бывало. Но теперь надо все же ожидать, что если это станет известно в Париже, то что-нибудь и произойдет. Не могу представить себе, чтобы поток известий, которые сегодня или завтра должны стать известными, не произвел никакого

впечатления. Может быть, это приведет к левому правительству, которое, после некоторой видимости сопротивления, заключит мир.

Война подходит к концу. Во Франции больше нет армии. Как только Базен капитулирует, — что, наверное, случится на этой неделе, — одна половина немецкой армии направится к Парижу, другая перейдет Луару и очистит страну от всех скоплений вооруженных людей.

Что касается моих статей, то ты увидишь, что в статье от третьего дня я сделал необходимое. Но мой худший враг в английской прессе — сам м-р Гринвуд. Этот дурак регулярно вычеркивает у меня все выпады, направляемые мною против его конкурентов за их плагиаты, и, еще лучше, он сам с величайшим добродушием и без малейшего намека на плагиат дает в своем обзоре печати извлечение из написанной мной накануне статьи. Субъект этот не хочет лишиться себя личного удовольствия иметь свое собственное мнение в военных вопросах, которое является чистой чепухой. Каждый филистер считает делом чести как уметь ездить верхом, так и понимать кое-что в стратегии. Этого мало. Несколько дней тому назад он прибавил к моей статье, — исключительно для того, чтобы заполнить столбец, — несколько совершенно бессмысленных строк по поводу осады Страсбурга. При первом подходящем случае я напишу об этом статью и выскажу мнение, совершенно противоположное. Но чего ты хочешь? Писание в газетах в мирное время — в сущности не что иное, как постоянное резонирование по поводу вещей, которых не изучал, и потому я, собственно говоря, не имею права жаловаться.

Предъяви чек и удержи деньги. Половина принадлежит тебе по праву, а другая — аванс за счет следующего срока, тогда я пошлю тебе, таким образом, еще 70 фунтов.

История с Эльзасом — наряду с истинно тевтонскими мотивами — вызвана главным образом стратегическими соображениями: желанием получить в виде оборонительной защитной линии Вогезы и немецкую Лотарингию. (Граница языков: если ты от Донона или Ширмека в Вогезах проведешь прямую линию на час пути восточнее Лонгви, где сходятся бельгийско-люксембургская и французская границы, то это почти точно; от Донона вдоль Вогезов к швейцарской границе.) Вогезы севернее Донона не так высоки и круты, как южные. Полагать, что Франция будет обессилена благодаря урезке этой узкой полосы, в которой живет около $1\frac{1}{4}$ миллиона жителей, могут только ослы из «Staatsanzeiger» и Брасс и К°. Вопли филистера о «гарантиях» вообще абсурдны,

но они оказывают свое действие, ибо это льет воду на мельницу придворных.

Великую поэму о санитаре я еще не читал. Воображаю, как она прекрасна! К тому же эти санитары величайшие бездельники, которых нет под рукой именно тогда, когда они нужны, но которые зато много жрут, пьют и без умолку болтают, так что в действующей армии на них смотрят как на лишний балласт. Только немногие составляют исключение.

В Саарбрюккене французы причинили столько вреда, сколько могли. Конечно, обстрел длился несколько часов, а не дни и ночи в течение недель, как в Страсбурге.

Письмо от Какаду с благодарностью возвращаю. Очень интересно. Защита Парижа, если тем временем не произойдет ничего чрезвычайного, будет забавным эпизодом. При виде этой вечной склонности французов впадать в панику по поводу всякой мелочи и их боязни смотреть правде в глаза, — при виде всего этого получаешь гораздо лучшее представление об эпохе террора. Мы понимаем под последней господство людей, внушающих ужас; напротив того, это — господство людей, которые сами напуганы. Террор, это — большей частью бесполезные жестокости, совершаемые ради собственного успокоения людьми, которые сами испытывают страх. Я убежден, что вина за террор в 1793 г. падает почти исключительно на перепуганных, выставляющих себя патриотами буржуа, на мелких запуганных мещан и на прохвостов, обдeldывавших свои делишки при терроре. Теперешний малый террор плод тех же классов.

Сердечный привет от всех нас, включая Жоллимсёра и Мура, всем вам.

Твой Ф. Э.

1406.

6 сентября 1870 г

Дорогой Фред!

Я только что «засел», чтобы писать тебе, как явился Серайе и сообщил, что завтра он уезжает из Лондона в Париж, но лишь для того, чтобы пробыть там всего несколько дней. Главная цель: наладить дела с тамошним *Интернационалом* (Conseil Fédéral de Paris¹). Это тем более необходимо, что сегодня устремляется в Париж вся «французская секция», чтобы делать там глупости от имени *Интернационала*. «Они» хотят свергнуть временное правительство, учредить Commune de Paris,² назначить Пиа французским посланником в Лондоне и т. п.

Сегодня я получил от Conseil Fédéral в Париже прокламацию к немецкому народу (которую я тебе завтра пошлю) вместе с настоятельной просьбой к Генеральному совету выпустить новый манифест специально к немцам. Последнее я уже намеревался предложить сегодня вечером. Будь так добр, возможно скорее пришли мне по-английски необходимые, полезные для манифеста, военные указания относительно Эльзас-Лотарингии.

Conseil Fédéral³ я уже подробно ответил и вместе с тем взял на себя неблагодарную задачу открыть им глаза на действительное положение вещей. Из Брауншвейга получил ответ, что они будут действовать согласно моим директивам.

Кстати. Лонге протелеграфировал мне в воскресенье о провозглашении республики. Я получил эту телеграмму в 4 часа утра.

Жюль Фавр, хотя и известный негодяй и июньский деятель, хорош pour le moment⁴ в качестве министра иностранных дел. Он всегда боролся с старой политикой Тьера, высказывался за сближение Италии и Германии.

Жалею только Рошфора, что он член этого правительства, в котором также и гнусный Гарнье-Пажес. Впрочем, ему было неудобно отказаться действовать в качестве члена comité de défense.⁵

Большое спасибо за монеты. Какое право имею я на половину твоего гонорара, неизвестно даже самим богам.

Привет.

Твой К. М.

Поль, Лаура и Шнаппи 2 сентября благополучно прибыли в Бордо. Это очень хорошо, так как Лафарг сам никогда не покинул бы Париж under present circumstances.⁶

Здесь настоящее наводнение от беглецов, qui ont sauvé la caisse.⁷ Как я писал тебе, приличные квартиры растут в цене.

Не думаешь ли ты, что, если во Франции продолжится теперешняя отвратительная погода, как это весьма вероятно после предшествовавшей небывало долгой засухи, пруссаки будут иметь «основание» образумиться, — тем более, что грозит английско-русско-австрийский союз?

Дюпону, который раньше состоял в переписке с Пиготтом, следовало бы написать этой скотине резко ругательное письмо от имени французских республиканцев. Уговори его сделать это.

¹ Парижским федеральным советом. ² Парижскую коммуны. ³ Федеральному совету. ⁴ для данного момента. ⁵ комитета обороны. ⁶ при теперешних обстоятельствах. ⁷ спасших свою кассу.

1407.

7 сентября 1870 г.

Дорогой Мавр!

(Продолжение.) Благодаря неожиданным победам немецкого филистера, незаслуженно доставшимся ему, он опьянел от шовинизма, и сейчас уже необходимо что-нибудь предпринять против этого. Если бы только «Volksstaat» не был так жалок! Но тут ничего не поделаешь. Пока выйдет из печати в виде брошюры мое введение к «Крестьянской войне», события давно оставят его позади. Новая прокламация Интернационала (*немецкий* текст которой на этот раз *ты* также должен составить) поэтому тем необходимее.

Если парижская интернациональная прокламация более или менее верно передана сюда по телеграфу, то она во всяком случае доказывает, что вся публика еще целиком во власти фразы. Эти люди, которые в течение 20 лет выносили Баденгэ, которые еще 6 месяцев тому назад не могли помешать тому, чтобы он получил 6 миллионов голосов против $1\frac{1}{2}$ (миллионов) и чтобы он натравил их без всякой причины и повода на Германию, эти люди требуют теперь, потому что немецкие победы *подарили* им республику — *et laquelle!*¹ — чтобы немцы немедленно покинули священную землю Франции; в противном случае — *guerre à outrance!*² Это — совсем старое фантастическое представление о превосходстве Франции, об освященной 1793 годом почве, которую не смогли профанировать никакие позднейшие французские свинства, о святости слова «республика». В самом деле, это выступление напоминает датчан, которые в 1864 г. подпустили пруссаков на 30 шагов, дали по ним залп и потом сложили оружие в надежде, что ввиду этой формальности им не будут платить той же монетой.

Хочу надеяться, что люди образумятся, как только отрезвятся, ибо в противном случае будет дьявольски трудно интернационально общаться с ними.

Вся эта республика, как и ее мирное рождение, до настоящей минуты представляет собою чистейший фарс. Как я полагал уже две недели тому назад, орлеанисты хотят временной республики, которая заключила бы позорный мир, чтобы ответственность не падала на орлеанскую династию, которую они потом реставрируют. Орлеанисты владеют реальной силой. Трошку держит в своих руках военное командование, а Кератри — полицию, господа же слева имеют только посты для болтовни. Так как единственно возможная теперь династия, это — орлеанская, то орлеанисты могут

спокойно ждать действительного avènement du pouvoir³ до более подходящего времени.

Только что ушел Дюпон. Он был вечером здесь; прекрасная парижская прокламация привела его в ярость. Его успокаивает, что Серайе едет туда, поговоривши предварительно с тобой. Его взгляды по поводу случившегося совершенно ясны и правильны; он предлагает использовать вынужденно-дарованную республикой свободу для организации партии во Франции, выступить, если представится случай, после создания организации, Интернационалу держаться осторожной политики во Франции вплоть до заключения мира.

Господа из временного правительства и буржуа в Париже (судя по корреспонденции «Daily News») знают, повидимому, хорошо, что продолжение войны — простая фраза. Дожди мало помешают немцам; солдаты, находящиеся теперь в походе, уже привыкли к дождям и чувствуют себя лучше, чем при жаре. Впрочем, к этому могут прибавиться эпидемические болезни, в особенности при капитуляции Меца, где они наверное уже свирепствуют, хотя точно это еще неизвестно. Партизанская война, которая принудила бы пруссаков к массовым расстрелам, представляется тоже мало вероятной, но может все же вспыхнуть местами под первым впечатлением революции. Как только мы узнаем, какое впечатление произведет в Париже капитуляция Меца, которая произойдет наверное *самое позднее* на будущей неделе, можно будет судить и о дальнейшем ходе войны. До сих пор мероприятия, т. е. фразы новых правителей, как мне кажется, не обещают ничего иного, как скорую сдачу.

Рошфор, наверное, не долго останется с этой бандой; когда снова появится «Marseillaise», безусловно скоро дойдет до столкновения между ними и ею.

Шорлеммер выехал сегодня с Венером, чтобы доставить непосредственно через Бельгию в Седан для раненых от здешнего Комитета помощи водки, вина, шерстяных одеял, фланелевых рубашек и пр. (всего более чем на 1000 фунтов). Если у него будет хоть немного времени, он зайдет к тебе, но им предстоит еще проделать массу дел, только вчера утром начали покупать и запаковывать. Оттуда они хотят по возможности в Мец, где у каждого из них в армии по брату.

Характерно для паршивого парижского правительства, что оно тоже не решается преподнести публике правду о том, как собственно обстоят дела. Боюсь, что если не случится чуда, то известная фаза

непосредственного господства буржуазии при Орлеанах явится неизбежной, чтобы борьба развивалась в ее чистом виде. Жертвовать теперь рабочими — это была бы стратегия à la Бонапарт и Мак-Магон. До заключения мира они ни при каких условиях не могут чего-либо сделать, а после того им для этого нужно будет еще время, чтоб сорганизоваться.

Угроза союзом, пожалуй, окажет на пруссаков некоторое давление. Но они знают, что русские магазинные ружья негодны, что англичане не имеют армии и что австрийцы очень слабы. В Италии Бисмарк, повидимому, предложением насчет папы (так как флорентинское правительство официально объявляет, что еще в сентябре отправится в Рим), далее обещанием Савойи и Ниццы сделал невозможным для правящих всякое противодействие; это был тонкий ход. Впрочем, Бисмарк, кажется, ждет лишь некоторого давления, чтобы удовлетвориться деньгами и городом Страсбургом с его округом. Он еще может иметь надобность в французах и воображает, что это они сочтут великодушием.

Прощай, сердечный привет.

Твой Ф. Э.

¹ и еще какую! ² война до конца. ³ своего прихода к власти.

1408.

10 сентября 1870 г.

Дорогой Фред!

Ты и Дюпон должны извинить меня, если я отвечаю поздно и лишь в немногих строках. Я overwhelmed¹ политическими делами.

Как приятно возиться со всем этим, ты увидишь из прилагаемых глупостей, прибывших из противоположных пунктов — из Брауншвейга и Парижа.

Ты знаешь, что я написал в Брауншвейг свои инструкции. При этом предполагается, — в данном случае неправильно, — что имеешь дело не с озорными младенцами, а с образованными людьми, которые должны были бы знать, что грубый язык писем не рассчитан «для печати» и что, далее, в инструкциях приходится давать конфиденциальные указания, которые нельзя *возвещать* трубными звуками. Well! ² Эти ослы не только перепечатаывают «буквально» из моего письма. Они указывают *на меня* вилами как на автора письма. Они притом *печатают* такие места, как, например, о перемещении центра тяжести континентального рабочего движения из Франции в Германию и т. п., которые должны были служить им для воодушевления, но отнюдь ни при каких условиях не подлежали оглашению *теперь*. Я еще должен быть благодарен им за то, что

они по крайней мере *не* напечатали моей критики французских рабочих. И вдобавок эти парни шлют in hot haste³ свою компрометирующую стряпню — в *Париж!* (Не говоря уже о Брюсселе и Женеве.)

Я задам им головоломку, но нелепость сделана. С другой стороны, и в Париже ребята глупы. Они посылают мне пачками свой забавный шовинистический манифест, который здесь среди английских рабочих вызвал смех и возмущение, открытому проявлению которого я с трудом помешал. Я должен эту вещь массами посылать в Германию, вероятно для того, чтобы показать немцам, что они должны сперва *«вернуться за Рейн»*, прежде чем попадут к себе домой. Эти молодцы позволяют себе далее, вместо того чтобы разумно ответить на мое письмо, посылать мне телеграфные инструкции (инструкции экс-студнозуса Лонге), *как* я должен агитировать в *Германии!* Quel malheur!⁴

Я привел здесь все в движение, чтобы рабочие (в понедельник открывается ряд митингов) принудили свое правительство признать французскую республику. Гладстон в первый момент was willing enough.⁵ Но против — *королева*, которая находится под влиянием прусских инструкций, и олигархическая часть кабинета!

Жалею, что к Груссе из «Marseillaise», который представляет собою весьма дельного, с сильным характером и смелого человека, прицепился жалкий, навязчивый, тщеславный и честолюбивый болтун Кюзере.

Новый Адрес (спасибо за твою лепту для него) будет до вторника напечатан. Длинно, но нельзя было иначе.

Твои статьи об укреплениях Парижа и бомбардировке Страсбурга великолепны.

Скажи Дюпону, что я совершенно согласен с его взглядами и *определенно* поручил *Серайе* написать ему, чтобы он пока *не* покидал Манчестера.

Третьего дня вечером Шорлеммер был у нас.

Привет.

Твой К. М.

Кстати. Профессор Шеффле из Тюбингена выпустил нелепую толстую книгу (стоит 12¹/₂ шиллингов) против меня.

¹ завален. ² Ладно. ³ со всей поспешностью. ⁴ Какое несчастье! ⁵ был склонен к этому.

1409.

12 сентября 1870 г.

Дорогой Мавр!

Наши друзья на материке — в Германии, как и во Франции — соперничают друг с другом в политической ловкости. Эти ослы в Брауншвейге! Они беспокоились, что ты будешь недоволен ими, если они обработают данные им указания, и потому цитировали их буквально. В сущности, неприятно тут лишь место о перемещении центра тяжести. Напечатание этого — верх бестактности. Однако надо надеяться, что у парижан теперь есть другие дела, вместо того чтобы отдаваться изучению этого манифеста, в особенности, поскольку они не знают немецкого языка. Последний в прокламации великолепен. И Вильгельм в своей газете хвалит эту шовинистическую стряпню. Лонге тоже хорош. Потому что Вильгельм I подарил им республику, теперь, сейчас же должна быть произведена революция в Германии. Почему же они не произвели ее после испанской?

Место об Эльзасе и Лотарингии из Манифеста перепечатано в сегодняшней «Zukunft», но как исходящее от брауншвейгцев. Пришли мне два или более оттисков нового Адреса, как только он будет готов.

Если в Париже можно было бы что-либо сделать, то следовало бы помешать выступлению рабочих до заключения мира. Бисмарк скоро будет в таком положении, когда надо будет заключить мир, благодаря ли взятию Парижа или благодаря тому, что европейское положение принудит его к окончанию войны. Каков бы ни оказался мир, он должен быть заключен, прежде чем рабочие смогут что-либо делать. Стоит им теперь победить — служба делу национальной обороны, — как им придется взять на себя наследство Бонапарта и нынешней паршивой республики; они будут бесполезно раздавлены немецкими армиями и снова отброшены на двадцать лет назад. Они сами ничего не могут потерять от выжидания. Возможные видоизменения границ носят лишь временный характер и будут снова опрокинуты. Сражаться ради буржуазии с Пруссией было бы безумием. Правительство, которое заключит мир, каково бы оно ни было, уже по одному этому будет недолговечным, а возвратившаяся из плена армия не будет опасна во внутренних конфликтах. После мира все шансы будут благоприятнее для рабочих, чем до того. Но не дадут ли они себя увлечь под давлением чужеземного нападения и не провозгласят ли социальную республику накануне штурма Парижа? Было бы ужасно, если бы немецким армиям в виде

последнего акта войны пришлось выдержать баррикадную борьбу против парижских рабочих. Это отбросило бы нас на пятьдесят лет и породило бы такую путаницу, что все и вся очутились бы в фальшивом положении, а затем — национальная ненависть и господство фразы, которые *тогда* расцветут среди французских рабочих.

Чертовски скверно, что в Париже так редки люди, имеющие мужество в теперешнем положении видеть вещи такими, каковы они в *действительности*. Есть ли в Париже хоть один человек, имеющий мужество думать, что активная сила сопротивления Франции сломлена для данной войны и что благодаря этому рушится надежда на изгнание вторгшегося врага путем революции! Именно потому, что люди *не хотят* слышать действительной правды, я боюсь, что еще дойдет до этого. Ибо апатия рабочих *перед* падением империи теперь, наверное, прошла.

Не можешь ли сообщить также, как озаглавлена книга Шеффле? Тут ты имеешь настоящего противника. Субъект был в таможенном парламенте и представляет собою обычного вульгарного экономиста; он крупнее Фаухера, но шваб. От книги ты получишь удовольствие.

Так как, повидимому, *какая-то* аннексия во всяком случае произойдет, то было бы вполне своевременно подумать о форме, в какой немецкие и французские рабочие столковались бы о том, чтобы объявить этот акт *nul et non avenu*¹ и в подходящее время объявить об его отмене. Я был того мнения, что это было бы полезно уже в самом начале войны; но теперь, когда утрата задевает французов, это становится необходимым, иначе публика будет ужасно кричать.

Скажи Тусси, что моя жена ей очень благодарна за ее письмо и на-днях ответит ей. Сердечнейший привет всем вам.

Твой Ф. Э.

¹ недействительным.

1410.

[Госпожа Маркс — Энгельсу.]

[Около 12 — 14 сентября 1870 г.]

Любезный господин Энгельс!

Благодарю вас от всей души за ваше милое, обстоятельное и интересное письмо.

Я еще раз возвращаюсь к вопросу о нашем доме и очень сожалею о том, что вам еще раз пришлось писать по этому поводу. Дело с обоями обстоит так. Смит и другой агент выражают готовность оклеить комнату обоями, если бы вы этого пожелали, но они оба думают, что красным обоям теперь, после того как они были вычищены, починены и приведены в надлежащий вид, следовало бы

отдать предпочтение перед более дешевыми, и что эти красные обои стоят в три раза дороже, чем обои в комнате, выходящей окнами на улицу, и являются самыми подходящими обоями для столовой. Я после этого отправилась туда еще раз вместе с Ленхен, так как я не полагалась на мой собственный вкус, и Ленхен *решительно* присоединилась к мнению Смита и утверждает и теперь, что она красные обои предпочитает всяким другим. Я была в нерешительности и так как толком не знала, что мне делать, то ждала вашего письма. Было бы, может быть, лучше всего, если бы вы приехали сюда, чтобы лично ознакомиться с положением дела и решить ватем вопрос в ту или другую сторону. Если вы хотите новых обоев, то это может быть сделано в один день. Напишите, пожалуйста, как бы вы хотели сделать. Во всех других отношениях дом нам казался сверху донизу в наилучшем состоянии, и мы обе ничего не могли найти, что нуждалось бы в исправлении. В два разбитых окна были недавно вставлены новые стекла, точно так же был вставлен новый *gobinet* (я не знаю соответствующего немецкого названия) у сточного камня в прачечной. Все остальное показалось мне в полном порядке, и я уверена, что оставшиеся еще пробелы будут тотчас исправлены агентом. Он, кажется, готов идти нам во всем навстречу.

Вы должны будете во всяком случае несколько ночей переночевать у нас, с тем чтобы, живя у нас, днем заниматься устройством вашей квартиры. Мы уже найдем место для вас обоих. Мы живем ведь в настоящем дворце и имеем, как мне кажется, чересчур большую и чересчур дорогую квартиру.

Серайе написал из Парижа очень интересное письмо, которое подтверждает слово в слово все, что мы давно знали о милых фразерах.

Серайе говорит, что человек, который осмеливается говорить правду в Париже, может быть почти растерзан и что лучшие и наилучшие из французов живут воспоминаниями 1792 года. Он в большом восторге от Рошфора, с которым встречался два раза, и поступил добровольцем в отряд обороны *du cher Gustave*.¹ Было бы, может быть, лучше не говорить пока Дюпону о том, что Серайе помогает защищать *le sol sacré*.² В конце концов ведь и он может почувствовать *le souer gros*³ и устремиться туда. *Et à quoi bon?*⁴ Дюпону с его раздражительностью пришлось бы там очень плохо. От Лафарга мы не имеем никаких известий. Я так рада, что этот человек находится в безопасности.

Женни чувствует себя лучше, но глубоко страдает за «grande» нацию, в которую обе девицы просто влюблены. Со временем это изменится. Все мы когда-то переживали такие увлечения.

Сердечнейший привет вашей милой супруге от вашей

Женни Маркс.

¹ дорогого Гюстава. ² священную землю. ³ камень на сердце. ⁴ А к чему?

1411.

13 сентября 1870 г.

Дорогой Мавр!

Какие неисправимые ослы эти пруссаки! Весь несчастный социал-демократический Комитет в Брауншвейге и даже типографа, напечатавшего благонамеренную и по существу умеренную прокламацию, они арестовали по приказу Фогеля фон-Фалькенштейна и *скованными* отправили в Лётцен, в Восточную Пруссию. Ты знаешь, что под предлогом французской высадки почти вся Северная Германия

объявлена на военном положении, и потому военные власти могут арестовывать по своему произволу. К счастью, немедленная ссылка в Восточную Пруссию доказывает, что их намерены держать лишь до заключения мира, а не предать военному суду, в каком случае они наверняка получили бы десять лет крепости или каторги от командированных для расправы лейтенантов. Но видно, как ужасает эти жалкие души одна лишь фраза о республике и как неудобно чувствует себя официальный мир без политических заключенных.

Вообще, с течением времени война принимает неприятный характер. Французы не получили еще настоящей встряски, а немцы одержали уже слишком много побед. Виктор Гюго пишет чепуху по-французски, а прекрасный Вильгельм срамит немецкий язык. «Прощай же с взволнованным сердцем в заключение такого письма». И это император, да еще самой просвещенной нации в мире! И его жена позволяет это печатать! Если так будет продолжаться хотя бы неделю, то придется сделать вывод, что они нас, обе партии и т. д.

А теперь прощай с взволнованным сердцем, или же нет, в заключение такого письма.

Твой Ф. Э.

1412.

14 сентября 1870 г.

Дорогой Фред!

Одновременно с этим письмом посылаю двенадцать экземпляров Адреса. Различные мелкие опечатки, пропуск незначительных слов и т. п., но ничего, извращающего смысл. Будет исправлено при втором издании. Ты не должен забывать, что Генеральный совет во всех отношениях has to deal with susceptibilities,¹ и потому он не может писать так, как писали бы мы оба от своего имени.

Сообщение о Брауншвейге получено нами вчера вечером от Либкнехта, но его, как и всегда, нельзя использовать из-за вильгельмовской неопределенности. Я послал сегодня заметки об этом в «Pall Mall», «Echo» и др. Фактическая сторона хороша. На этот раз травля демагогов начинается *еще до окончания войны* и против рабочих, а не против легкомысленных студентов старого времени... Очень хорошо, что пруссаки обнаруживают свой настоящий характер, и уже до заключения мира разрушают все возможные иллюзии в рабочем классе. Да и рабочий класс может быть воспламенен только прямыми преследованиями со стороны государства.

«Республика» — даже одно только слово — дала все же совершенно иное направление делу. Например, господин *Джордж Поттер* — этот рабочий герой из «Beehive» — publicly² объявляет

126
Lieber Herr,
Ihre Briefe über die
Eingriffe der Regierung in die
Körperschaften sind mir sehr
wohlgefallen. Sie haben mich
sehr interessiert. Ich habe
schon oft darüber nachgedacht.
Die Sache ist allerdings sehr
kompliziert. Ich habe mir
schon oft vorgenommen, Sie
über diese Angelegenheit
nächstens zu schreiben.
Ich werde mich bemühen, Sie
über alle Einzelheiten in
kurzer Zeit zu unterrichten.
Mit freundlichen Grüßen
Ihrer ergebener
L. Engel
Sekretär für Russland.

себя республиканцем. Это показывает тебе настроение в Лондоне. Надеюсь, что прусская политика двора приведет его здесь к тuck.³ Какой это великолепный lever — *unconstitutional interference of the grand-daughter of George III and the mother in law of Fritz!*⁴

Бисмарк все же осел. Так как все ему удавалось, пока он являлся орудием германских стремлений к единству, он до того потерял голову, что думает теперь вести без стыда и стеснения специфически прусскую политику, не только во-вне, но и внутри.

Вчера был рабочий митинг в одном из помещений *Lincoln's Inn Fields*. Мы заседали, как обычно, по вторникам. Получилась телеграмма с просьбой *to come to the rescue.*⁵ Молодцы из «Peace Society»,⁶ которые «шодкупили» многих среди рабочих (например Кримера), обеспечили себе хотя и слабое, но большинство. Наше внезапное появление *turned the scale.*⁷ Дело шло именно о различных революциях за французскую республику, которые, как утверждает «Peace Society»,⁶ могли вести к войне с Пруссией. Сегодня я написал подробные инструкции в Бельгию и Швейцарию, а также в Соединенные Штаты.

Прилагаемое при сем письмо Серайе будет интересно тебе и Дюпону. Посылаю только часть письма, ибо вторая часть касается семейных дел и осталась, таким образом, в руках мадам Серайе.

Твой *K. M.*

Secretary for Russia!⁸

Книга Шеффле озаглавлена: «Капитализм и социализм и т. д.»

¹ должен считаться с различными настроениями. ² публично. ³ краху. ⁴ рычаг — противоконституционное вмешательство внучки Георга III и тещи Фрица! ⁵ поспешить на выручку. ⁶ «Лига мира». ⁷ изменило положение. ⁸ Секретарь по русским делам.

1413.

16 октября 1870 г.

Дорогой Фред!

Очень спешу. Скажи Дюпону, от имени Генерального совета, чтобы он ответил марсельцам (при сем манифест последних и письмо) и задал им головоломку; нужно послать им также *наш* манифест. Если он ему нужен, могу послать ему отсюда новые экземпляры.

Кроме «Spectator», который поместил о манифесте статью с претензиями на глубину, и короткой выдержки в «Pall Mall», все газеты в Лондоне попытались нас замолчать. Привет.

Твой *K. M.*

1871 год.

1414.

[Лондон], 18 августа 1871 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю при сем «Public Opinion», где полнее приведена статья из «Nationalzeitung». Ты увидишь, что непосредственно за местом, инкриминируемым в «Интернационале», следует место, которое вышеуказанной газетой благоразумно было выпущено и на которое необходимо дать ответ. Газета только что проиграла процесс против Гольдшмидта и Женни Линд и приобрела репутацию органа, не гнушающегося злонамеренной клеветой. Я бы требовал не только помещения ответа, но и *an ample and complete apology, in the same place of the paper.*¹

«Nationalzeitung» надо бы также дать резкую отповедь, одновременно поместив статью в «Volksstaat». Этот паршивый Цабель снова чувствует себя слишком хорошо под крылышком Бисмарка.

Розвадовский получил место в качестве учителя без жалованья на всем готовом до 15 декабря в Somersetshire, куда он завтра выезжает. Там он *по необходимости* научится английскому языку. Я ему помог сняться отсюда — коммиссионные агента 1 ф. 1 ш., костюм 3 ф. 7 ш., долги 1 ф. 13 ш., расходы на поездку и на непредвиденные случайности 1 ф. 10 ш. — всего 7 ф. 11 ш.; к тому же вчера выложил для детей Дюпона 12 ф. 12 ш. Все эти расходы окончательно опустошили мой карман. Едва успели мы сегодня утром выйти из дому, чтобы устроить дело с Розвадовским, как твоя жена принесла мне письмо от Тибальди, в котором Р[озвадовскому] через Давыдова делаются более выгодные предложения. Но было уже поздно, и Розвадовский должен был по крайней мере хоть на первое время отправиться туда. Если мы некоторое время спустя найдем, что дело можно как-нибудь уладить, то можно будет устроить так, что какой-нибудь француз, скажем Бофор, займет его место, а он сможет вернуться и получить русские деньги.

Надеюсь, что морской воздух идет тебе впрок.

Твой Ф. Э.

¹ пространного и полного опровержения на том же месте в газете.

1415

Брайтон, Globe Hôtel, Manchester Street,
19 августа 1871 г.

Дорогой Фред!

Будь добр написанное на обороте переписать и послать в «Public Opinion», 4 Southampton Street, Strand, за моей подписью. Мой почерк мог бы дать этим молодцам повод для всяких misprints.¹ О том, что следует предпринять в отношении немецкого органа, мы поговорим по моем возвращении.

Сегодня здесь первый хороший день. Вчера и третьего дня шел дождь. К сожалению, я не захватил с собою лекарство от печени, но воздух действует на меня необыкновенно хорошо. Если было бы возможно и если дети не приедут до того времени, я бы охотно остался здесь до четверга. Но у меня нет денег, а из твоих писем я вижу, что и у тебя ни гроша.

Что касается Нечаева, который по свойственной ему манере лично распространяет по свету ложные слухи о самом себе, то нужно будет после моего возвращения дезавуировать его от имени Генерального совета.

Привет.

Твой К. М.

Прибавь к письму или в виде приписки к нему все, что тебе покажется нужным.

1. Частное письмо

Sir,

I not only request you to insert the enclosed reply in your next number, but I demand *an ample and complete apology* in the same place of your paper, where you have inserted the libel.

I should regret being forced to take legal proceedings against your paper.

Yours obediently

К. М.²

2. To the editor of the «Public Opinion»

Sir,

In your publication of August 19* you translate from the Berlin «Nationalzeitung», a notorious organ of Bismarck's, a most atrocious libel against the «International Workingmen's Association», in which the following passage occurs:

* [Энгельсом исправлено «to-day».]

«Capital,—says Karl Marx,—trades in the strength and life of the workman», but this new Messiah himself is not a step farther advanced: he takes from the mechanic the money paid him by the capitalist for his labour and generously gives him in exchange a bill on a State that may possibly exist a thousand years hence. What edifying stories are told about the vile corruption of socialist agitators, what a shameful abuse they make of the money confided to them, and what mutual accusations they throw in each other's faces, are things we have abundantly learned by the congresses and from the organs of the party. There is here a monstrous volcano of filth, from whose eruptions nothing better could issue than a Parisian Commune».

In reply to the venal writers of the «Nationalzeitung», I consider it quite sufficient to declare that I have *never* asked or received one single farthing from the working class of this or any other country.

Save the General Secretary who receives a weekly salary of 10 sh., all the members of the «General Council of the International» do their work *gratuitously*. The financial account of the General Council, annually laid before the General Congresses of the «International»,* has always been sanctioned unanimously without provoking any discussion whatever.

Yours obediently

K. M.³

¹ опечаток. ² Милостивый государь! Я не только требую от вас помещения в ближайшем номере приложенного ответа, но и настаиваю на *подробном и полном опровержении* на том самом месте вашей газеты, на котором вы поместили клевету. Мне было бы очень жаль, если бы мне пришлось прибегнуть к судебному процессу против вашей газеты. Ваш покорный слуга К. М. ³ К издателю «Public Opinion». Милостивый государь, в вашем номере от 19 августа [Энгельсом исправлено: сегодняшнем] вы приводите в переводе из берлинской «Nationalzeitung», одного из заведомых органов Бисмарка, отвратительный пасквиль на «Международное товарищество рабочих», в котором имеется следующее место: «Капитал, — говорит Карл Маркс, — торгует силой и жизнью рабочего», но сам этот новый мессия ни капельки не лучше. Он берет от рабочего деньги, уплаченные последнему за его работу, и щедро преподносит ему взамен вексель на государство, которое, может быть, будет осуществлено через тысячу лет. Какие поучительные истории рассказываются о подлой продажности социалистических агитаторов, как позорно они злоупотребляют доверенными им деньгами и какие обвинения они взаимно бросают друг другу в лицо, это — все вещи, с которыми мы в достаточной степени познакомились на конгрессах и благодаря органам партии. Тут перед нами ужасный вулкан грязи, который не может извергнуть из себя ничего лучшего, чем какую-нибудь Парижскую коммуну». В ответ продажным писакам из «Nationalzeitung» я считаю вполне

* [Энгельсом исправлено на «Association».]

достаточным заявить, что я *никогда* не просил и не получал ни одного гроша от рабочего класса этой или какой-либо другой страны. За исключением генерального секретаря, который получает недельное жалование в 10 ш., все члены «Генерального совета Интернационала» делают свою работу *бесплатно*. Финансовый отчет Генерального совета, представляемый ежегодно генеральному конгрессу Интернационала [Энгельсом исправлено: «Товарищества»], всегда получал единогласное утверждение, не вызывая никаких споров. Ваш покорный слуга *К. М.*

1416.

Брайтон, 21 августа 1871 г.

Дорогой Фред!

Срок до среды.

С субботы здесь находится Юнг, сегодня выезжает обратно.

При содействии одного попа (французского), по имени Паскаль, я получаю немного денег для эмигрантов. Привет.

Твой *К. М.*

Перо очень скверно пишет.

1417.

Лондон, 23 августа 1871 г.

Дорогой Мавр!

Очень спешу. Прилагаю при сем чек на пять фунтов В/57 68868, London, 27 Juli 1871. Оставайся там, пока можешь. Тебе это будет полезнее, чем возвращение сюда. Девушки ведь не придут в течение этой недели. Согласно сообщению «Pall Mall», Лафарг тоже свободен.

Лесснер говорит, что лассальянцы решили преследовать тебя судом, в случае если они в течение ближайшей недели не получат денег!

Франкель — здесь. Он, Шалэн и Бастелика избраны вчера членами Генерального совета. Он был у меня сегодня вместе с Роша, не производит впечатления перебежчика.

Ольсоп был вчера в Совете, дал мне для тебя в пользу эмигрантов пять шиллингов; он снова уезжает из города и опять напишет тебе; при царящем здесь столпотворении не было, естественно, возможности поговорить обстоятельно с глухим человеком.

Письмо Юнга с предложением, чтобы я составил воззвание к янки, я получил вчера в 7 часов вечера, следовательно слишком поздно. Было решено поручить тебе составление этого воззвания и отправить его пароходом в ближайшую субботу. Если ты не можешь, то я составляю что-нибудь в этом роде. Прилагаемое при сем письмо доказывает, что это будет полезно. Вчера всего было получено около 2 или 3 фунтов.

Все заседание снова заняли дебаты по следующему поводу: Уэстон, Хэльс, Эшльгарт и еще один из наших англичан были Дж. Поттером приглашены на одно заседание, в котором участвовал и д-р Энглендер. Поттер доложил, что сэр Эд. Уоткин заключил соглашение с канадским правительством, согласно которому версальские пленники переправляются в Канаду и там наделяются землей по одному акру на человека. Надо думать, что план этот исходит от Тьера, который таким путем хочет избавиться от этих людей. Уэстон ярый сторонник этого проекта, он глупеет со дня на день. Конец истории — очень хорошо мотивированный переход к очередным делам, внесенный Лонге, Тейссом и Вайяном.

У меня с утра до вечера посетители, некогда даже газету прочесть, и сейчас опять кто-то сидит внизу. В довершение всего я получил известие о предстоящем приезде моих братьев.

Привет.

Твой Ф. Э.

1418.

Брайтон, 24 августа 1871 г.

Дорогой Фред!

Твое письмо с 5 фунтами, за которые я тебе очень благодарен, получилось в двенадцать часов, уже после отсылки моей телеграммы.

Напишу завтра несколько строк в Нью-Йорк. Требуют моего возвращения в Лондон (какое последует в субботу).

Как запросило пардону «Public Opinion», ты увидишь из письма, которое я сегодня послал моей жене. Итак, Лафарг свободен!

Привет.

Твой К. М.

1419.

8 сентября 1871 г.

Дорогой Фред!

Адрес Ольсоппа: Pegwell Bay. Номер не сообщен, и в нем нет необходимости. Everybody will tell you the whereabouts of Pegwell Bay.¹ Хорошо бы тебе с ним поговорить, ибо во вторник он будет с деньгами в Лондоне и пригласил меня к себе. Я ему подробно написал и вместе с тем заявил, что могу продолжать to be the *autonier* of himself and friends² только в том случае, если мне предоставят полную свободу распоряжения and does not bother me with the demand to produce lists of «the different degrees of distress» эмигрантов.³

Что скажешь ты о почтенном Фавре? Паршивая лондонская пресса должна теперь телеграфно оповестить о своем собственном сраме.

В прошлый понедельник «L'Avenir Libéral», journal bonapartiste, publié à Paris,⁴ оповестил о моей смерти.

В результате — куча писем; между прочим, Дронке сегодня написал моей жене, Имандт прислал «Dundee-Advertiser» с той же ерундой. A demain. Call upon me after your arrival at London.⁵

Привет whole family.⁶

Роша великолепно имитирует французское произношение Франкеля.

Твой К. М.

«Evening Standard» от 6 сентября поместил только письмо к редактору с примечанием: «We have received no enclosure».⁷

Я это увидел только вчера. Так как письма бездельникам написаны твоей рукой, я поручил моей жене немедленно написать им от ее собственного имени, — под предлогом, что я уехал на несколько дней из Лондона. Она посылает (и письмо заказным) «Public Opinion», требует перепечатки и извинения, угрожая судом. Прилагает «старую» визитную карточку: «M-me Jenny Marx, née baronnesse de Westphalen»,⁸ что должно напугать этих ториев.

¹ Всякий тебе скажет в Regwell Bay, где найти любого жителя. ² быть *распределителем* пожертвований от него и его друзей. ³ и не будут надоедать требованиями предъявлять отчет о «различных степенях нужды». ⁴ бонапартистская газета, выходящая в Париже. ⁵ До завтра. По приезде в Лондон навести меня. ⁶ всему семейству. ⁷ «Мы не получили никакого приложения». ⁸ М-м Женни Маркс, урожденная баронесса фон-Вестфален.

1873 год.

1420.

Манчестер, 25 Dover Street,
23 мая 1873 г.

Дорогой Фред!

Вчера вечером остановился в «Брауншвейгской гостинице»; не застал ни Мура, ни Шорлеммера.

Сегодня утром пошел к Муру, его не было дома; спросил его хозяйку, не может ли она найти мне по соседству комнату; в ответ на это она предложила мне в своем собственном доме sleeping room,¹ после чего я сейчас же договорился с нею.

Пошел затем к Гумперту; он в Германии; узнаю сегодня (через Цаппа), когда он возвращается.

При возвращении в «Брауншвейгскую гостиницу» нашел у дверей Мура. Он был очень доволен, что я had settled² с его хозяйкой.

Сегодня я написал Тусси и уверен, что господин Л[иссагарэ] должен сделать pour le moment bonne mine à mauvais jeu.³ Поклон жене. С Реншоу встречаюсь.

Твой К. М.

¹ спальную комнату. ² договорился. ³ в настоящее время хорошую мину при плохой игре.

1421.

Лондон, 24 мая 1873 г.

Дорогой Мавр!

Я написал третьего дня Гумперту и сообщил ему свое мнение о твоём случае вместе с краткой историей хода болезни (разумеется, умалчивая о всем домашнем, сказал только, что ввиду различных обстоятельств ты много раздражался), чтобы с своей стороны, по крайней мере, постараться выиграть свое пари по поводу диагноза. Сегодня мне отвечает его старший пасынок, что Г[умперт] вернется только через восемь-десять дней и что он перешлет ему мое письмо.

Занятый Лафаргом до половины пятого, я опоздал послать заказное письмо, посылаю его в понедельник с деньгами, чтобы ты мог, если имеешь к тому охоту, использовать время для экскурсий.

Здесь у меня лежат также 50 фунтов, дать ли их твоей жене? С Россией мы через несколько дней покончим, не считая маленькой интермедии, для которой я должен сперва проштудировать русские материалы, от чего меня часто отвлекают.

Привет Муру и Шорлеммеру.

Твой Ф. Э.

1422.

[Манчестер], 25 мая 1873 г.

Дорогой Фред!

Отвечаю наспех в двух строках, в комнате Шорлеммера, с которым сейчас пойду прогуляться, так как Мур у своей Дульцинеи, и его можно будет видеть снова только около 6 часов.

Здесь было чертовски холодно и дул до сегодня восточный ветер, так что я схватил *in optima forma*¹ насморк.

В тот самый день или, вернее, вечер, когда я прибыл сюда, первый индивидуум, попавшийся мне навстречу, был, как всегда, неизменный Борхардт. Вчера встретился мне также достойный Ноульс, сильно выпивший, с раскрасневшимся лицом.

Бравый Декинс, как говорит мне Мур, ничего не хочет больше знать об Интернационале, после раскола.

Буду благодарен, если 50 фунтов ты передашь моей жене.

Привет.

Твой К. М.

Шорлеммер велит тебе кланяться и передать — в связи с твоим письмом Гумперту, — что он теперь снова убедился в том, что ты великий стратег.

¹ в острой форме.

1423.

[Лондон], понедельник, 26 мая 1873 г.

Дорогой Мавр!

При сем 10 ф. в двух билетах C/76 48876 и 77, London, 6. Februar 1873. Твоей жене я отнесу деньги сегодня днем.

В субботу я сделал глупость. Твоя жена пришла сюда и впопыхах я дал ей твое письмо — она долго смотрела на заключительные строки, но ничего не сказала. Впрочем, она и не могла усмотреть чего-либо особенного в твоём выражении, что господин Л[иссагарэ] должен сделать *pour le moment bonne mine à mauvais jeu*¹. Если она меня спросит, скажу ей, что мне ничего не известно, кроме того, что ты высказал предположение, что нельзя все же просто положиться

на то, что Л[иссагарэ] сдержит обещание, и что ты поэтому говорил уже здесь о намерении воздействовать на Т[усси] письмом.

Итак, господина Тьера счастливо перехитрили, и он выброшен вон величайшим ослом Франции, Мак-Магоном. Да, реакция — наклонная плоскость, по которой катятся вниз, раз только вступили на нее. Если М[ак]-М[агон] хоть *что-нибудь* представляет, то он только бонапартист, и забавно, что так же как в 1848 г. обе старые монархические партии должны были поставить во главе Луи Б[онапарта], так теперь — его заместника. По моему мнению, пока единственно возможной монархической комбинацией является реставрация империи. Раздоры орлеанистов и легитимистов наскучат Мак-Магону; Руэры и т. п. заберут его в руки, и когда дело пойдет достаточно хорошо, научат его, как надо двинуть войска и пр. для бонапартистского государственного переворота. Тогда все дело будет в войсках, и Мак-Магон, чем бы он вообще ни был, безусловно сделает все — и en connaissance de cause² — чтобы дисциплинировать их для этой цели. En attendant³, Тьер делается теперь популярнее, чем был когда-либо, а Гамбетта снова отступает на задний план, так что, если опять разразится буря, то ряд людей, которые снова окончательно себя скомпрометируют, будет тянуться от Тьера до Феликса Пиа.

Что меня особенно радует, так это то, что Мак-Магон еще раз доказал Тьеру, какими негодьями являются так называемые *военные простаки*.

Поклонись Муру и Шорлеммеру.

Твой Ф. Э.

¹ в данное время хорошую мину при плохой игре. ² со знанием дела. Между тем.

1824.

[Лондон], 30 мая 1873 г.

Дорогой Мавр!

Сегодня утром в постели пришли мне в голову следующие диалектические мысли по поводу естественных наук:

Предмет естествознания — движущееся вещество тела. Тела неотделимы от движения: их формы и виды можно познавать только в движении; о телах вне движения, без всякого отношения к другим телам, нельзя ничего сказать. Только в движении тело показывает, что оно есть. Поэтому естествознание познает тела, только рассматривая их в отношении друг к другу, в движении. Познавание различных форм движения есть познание тел. Исследование этих различных форм движения есть поэтому главный предмет естествознания.

L. Ph. v. W. ist nicht gut; warum nicht auch Ph. C. S.?

The 17. October 73.

91

Lieber Herr
Ihre Morgen mit Gott ist mir folgendermaßen
bekannt unter der Naturwissenschaft in der Kunst zu
kommen!

Geometrie die Naturwissenschaft - das ist bewegter Stoff,
die Körper, die Körper sind auf der Bewegung kommen,
die Form und Leben sind in der Bewegung, und Körper
auf der Bewegung, auf der Bewegung der Bewegung
Körper, ist nicht zu sagen, daß die Bewegung ganz die
Körper mit sich führt. Die Naturwissenschaft ist die Natur
Körper ist die Bewegung in der Bewegung, das beweist die
die Bewegung, beweist die Naturwissenschaft, die Bewegung
Bewegung Form ist die Form der Körper die Natur
Sich die Bewegung, die Bewegung, die Bewegung
genommen der Naturwissenschaft!

Die richtige Bewegungsform ist die Naturwissenschaft,
sinnvolle Form, in der Naturwissenschaft sind die
für die richtige Bewegung.

Die Bewegung ist die Bewegung, Körper, der Körper,
Naturwissenschaft kann nicht die Naturwissenschaft, der
die Naturwissenschaft, der Körper, der Körper, der Körper,
nicht die Naturwissenschaft, der Körper, der Körper,
nicht die Naturwissenschaft, der Körper, der Körper,
nicht die Naturwissenschaft, der Körper, der Körper,
nicht die Naturwissenschaft, der Körper, der Körper,

Die Naturwissenschaft der Naturwissenschaft, die Naturwissenschaft,
die Naturwissenschaft, die Naturwissenschaft, die Naturwissenschaft,
die Naturwissenschaft, die Naturwissenschaft, die Naturwissenschaft,
die Naturwissenschaft, die Naturwissenschaft, die Naturwissenschaft,
die Naturwissenschaft, die Naturwissenschaft, die Naturwissenschaft,
die Naturwissenschaft, die Naturwissenschaft, die Naturwissenschaft,

ФАКСИМИЛЕ НАЧАЛА ПИСЬМА ЭНГЕЛЬСА МАРКСУ ОТ 30 МАЯ 1873 Г.
(О ДИАЛЕКТИКЕ В ПРИРОДЕ.)

1. Простейшая форма движения, это — перемена *места* (внутри времени, чтобы сделать удовольствие старому Гегелю), механическое движение.

а. Движения *отдельного* тела не существует; однако, говоря относительно, *падение* можно рассматривать как таковое. Движение к одному, общему для многих тел, центральному пункту. Но как только отдельное тело должно двигаться в другом направлении, чем к центру, оно, правда, подпадает под законы *падения*, но последние видоизменяются

б. в законы траектории и приводят непосредственно к взаимному движению нескольких тел — планетарное и т. д. движение, астрономия, равновесие, — временному или кажущемуся в самом движении. Но *действительным* результатом этого рода движения в конце концов бывает всегда контакт (соприкосновение) движущихся тел; они падают друг на друга.

с. Механика контакта — соприкасающиеся тела. Простая механика, рычаги, наклонная плоскость и т. д. Но *этим не исчерпываются последствия контакта*. Он проявляется непосредственно в двух формах — трении и ударе. Обе имеют то свойство, что при определенной степени интенсивности и при определенных обстоятельствах производят *новые*, не только уже чисто механические последствия: *теплоту, свет, электричество, магнетизм*.

2. Собственно физика — наука, исследующая эти формы движения, которая после исследования каждой из них в отдельности констатирует, что при определенных условиях они переходят *друг в друга*, и в заключение находит, что все они при определенной степени интенсивности, которая [степень] изменяется соответственно различным движущимся телам, вызывают действия, выходящие за пределы физики, изменения внутреннего строения тела — *химические* действия.

3. Химия. При исследовании прежних форм движения было более или менее безразлично, производилось ли оно над одушевленными или неодушевленными телами. Неодушевленные тела, правда, показывают эти явления в их наибольшей *чистоте*. Напротив, химия может познать химическую природу важнейших тел только в таких веществах, которые возникают из процесса жизни; главной ее задачей все больше и больше становится искусственное приготовление этих веществ. Она представляет переход к науке организмов, но диалектический переход только тогда возможно будет установить, когда химия совершит этот действительный переход или будет на пути к нему.

4. Организм — здесь я не пускаюся ни в какую диалектику.

Так как ты там сидишь в центре естествознания, то лучше всего будешь в состоянии судить, что тут верного.

Твой Ф. Э.

Если вы полагаете, что тут кое-что есть, то не говорите об этом, чтобы какой-нибудь проклятый англичанин не украл; обработка все еще потребует много времени.

1425.

[Манчестер], 25 Dover Street, 31 мая 1873 г.

Дорогой Фред!

Только что получил твое письмо, которое доставило мне большое удовольствие. Однако не решусь высказаться, пока не буду иметь время, чтобы обдумать дело и вместе с тем запросить «авторитеты».

Я здесь рассказал Муру одну историю, с которою частным образом долго провозился. Но он думает, что вопрос неразрешим или, по крайней мере, *pro tempore*¹ неразрешим ввиду многочисленных и неоткрытых еще теперь факторов. Дело в следующем: ты знаешь таблицы, в которых представлены цены, учетный процент и пр. в их движении в течение года и т. п. в их колебаниях вверх и вниз. Я неоднократно пытался — для анализа кризисов — вычислить эти *up and downs*,² как неправильные кривые, и думал (думаю еще и теперь, что это возможно с достаточно проверенным материалом) математически вывести из этого главные законы кризисов. Мур, как сказано, считает задачу пока невыполнимой, и я решил *for the time being*³ отказаться от нее.

Французская катастрофа была мне приятна, поскольку она связана с посрамлением Тьера и его прихвостней; неприятна, поскольку при противоположном исходе я мог надеяться на скорое удаление из Лондона различных индивидов; но вместе с тем я тоже считаю теперь *untimely*,⁴ как в интересах Франции, так и наших, всякую насильственную катастрофу.

Однако я отнюдь не уверен, что это *évènement*⁵ приведет к реставрации. Деревенщики рассчитывали, несомненно, на что-нибудь вроде мятежа в Париже, Лионе, Марселе, особенно в Париже. В таком случае пустили бы в ход оружие, арестовали бы часть радикальной левой и т. п., одним словом, — было бы создано положение, которое *d'une manière ou d'une autre*⁶ должно было бы привести к реставрации и притом скоро. Сам Бонапарт при попытке осуще-

ствить *coup d'état*,⁷ т. е. привести его к концу, в первый же день убедился в своем затруднительном положении, благодаря чисто пассивному сопротивлению парижан, и сознавал очень хорошо, что если это продлится шесть-восемь дней, его попытка окажется неудачной и притом непоправимо. Поэтому он и подал сигнал начинать, *sans provocation aucune*,⁸ убийства на бульварах и пр., импровизировать *terreur*.⁹ Как раз господин Морни, фактический исполнитель переворота, весьма бесцеремонно говорил впоследствии об этом плане операции, автором которого он был.

У деревенщиков не было достаточно решительности, а последняя могла иметь место только в том случае, если бы у них был один претендент вместо трех. Эти молодцы, наоборот, скорее надеялись на то, что события выведут их из положения Буриданова осла.

Между тем теперь, когда оказалось, что их деятельность ограничена рамками одного только парламента, сейчас же в их собственных рядах снова начинаются раздоры. Каждый надеется привлечь на свою сторону столько из ближайшей фракции, *say f. i.*¹⁰ *the left centre*,¹¹ сколько необходимо, чтобы вытеснить соперников. Что же касается Мак-Магона, то этот ограниченный парень, по моему мнению, никогда не станет действовать самостоятельно. К этому присоединяется еще одно обстоятельство, которое должно ускорить разложение этого союза. Единственное, что формально соединяет этих людей — это бог, т. е. католицизм. Более горячие и «более честные» люди из правых будут безусловно требовать от министерства занять определенную позицию по отношению к папе и Испании, и мне кажется, что, совершенно независимо от внутреннего сопротивления, они не посмеют сделать какие-либо шаги в этом направлении, ибо вынуждены считаться с Бисмарком. Но отцы-иезуиты, которые фактически дирижировали до сих пор всеми маневрами деревенщиков, между прочим и старой ведьмой, женой Мак-Магона, не позволят так легко отделаться от них. В таком случае в национальном собрании может весьма легко снова произойти столь же быстрая *changement de décoration*,¹² как недавно. Ведь достаточно было девяти голосов, чтобы избавиться от «*homme nécessaire*»,¹³ чем между прочим было доказано, в противоположность Гегелю, что необходимость не включает возможность.

Третьего дня я был у Дронке в Соутпорте. Он стал безобразно толст, что не подходит к его росту. Увидел у него случайно одолженную ему одним немецким филистером книгу Штрауса: «*Der neue und der alte Glaube*». Я перелистал ее. Тот факт, что никто не

разделал под орех этого проклятого попа и почитателя Бисмарка (с важным видом толкующего о социализме), является действительно доказательством большой слабости «Volksstaat'a».

Сегодня отправляюсь с Муром в Бэкстон, так что до понедельника меня не будет дома. Как только повидаюсь с Гумпертом, вернусь назад. Бездеятельность и правдошатаие очень хорошо на меня подействовали.

Прилагаю письмо от Тусси. В письме, которое она получила от меня, я ей писал, что ее последнее письмо успокоило меня и т. п.; ее упрек, что я несправедлив к Л[иссагарэ], неоснователен. Я требую от него только того, чтобы он вместо фраз представил доказательства того, что он лучше своей репутации и что люди имеют какое-либо право полагаться на него. Из ответа ты видишь, как действует «homme fort».¹⁴ Проклятие в том, что из-за Тусси я должен действовать очень деликатно и осторожно. Отвечу лишь после того, как посоветуюсь по возвращении с тобою. Удержи письмо у себя. Только что пришел Шорлеммер. Он не может ехать со мной и Муром, потому что Роско болен и теперь — время подготовки к экзаменам.

Шорлеммер, по прочтении твоего письма, заявил, что он в основном согласен с тобою, но воздерживается пока от более подробного суждения.

My compliments to Mrs. Lizzy.¹⁵

Твой К. М.

¹ для данного времени. ² повышения и понижения. ³ на ближайшее время ⁴ несвоевременной. ⁵ событие. ⁶ так или иначе. ⁷ государственный переворот ⁸ без всякого повода. ⁹ террор. ¹⁰ положим, например. ¹¹ из левого центра. ¹² перемена декорации. ¹³ «необходимого человека». ¹⁴ «сильный человек». ¹⁵ мой привет мистрис Лиззи.

1426.

Рамсгэйт, среда, 12 августа 1873 г.

Дорогой Мавр!

«Крестьянскую войну» с благодарностью получил.

Будь добр и сейчас же напиши несколько строк о своем здорье, если уже не написал. Женни узнала от Лонге, что твоя нога не в порядке, и очень обеспокоилась этим, вчера она говорила о намерении отправиться к тебе. Море заметно идет ей на пользу, купанье благотворно действует на нее, кашель, насколько я заметил, прошел. К сожалению, она все еще немного страдает бессонницей, против чего я не знаю лучшего средства, как немного поспать после обеда, что она с успехом и делает.

Вообще было бы хорошо, если бы ты чаще писал ей, ты знаешь, как она к тебе привязана.

Твой Ф. Э.

1427.

29 августа 1873 г.

Дорогой Фред!

Серайе был сегодня вечером здесь. Он очень жаловался и очень колебался по поводу своей поездки в Женеву. Отбросивши мотивы личного характера, он сперва, по его словам, согласился поехать только потому, что думал, что и мы отправляемся; затем он только теперь прочел мандат, между тем как ему обещали прислать его за две недели до конгресса. Он находит теперь в мандате такие положения, например усиление полномочий Councils,¹ которые он не может защищать ни лично, ни от имени Федерального совета.

Но все это еще не главное. Федеральный совет получил от Перре письмо, из коего следует:

1) что Романская федерация желает аннулировать полномочия, которые были предоставлены Гаагским конгрессом Генеральному совету;

2) что решительно никто из романской женевской банды не желает принимать мандат от какой-либо английской секции, за исключением Дюваля, к тому же и тот только при условиях пункта первого;

3) что, как пишет Перре, никто из тамошних типов не желает также потратить хотя бы одну неделю на конгресс, чего потребовало бы принятие мандата.

При таких условиях я решительно убежден, что С[ерайе] лучше не ехать. При обстоятельствах, которых нельзя было предусмотреть, конфуз получится для нас, а не для него, если он будет там. По моему мнению, он должен написать письмо с приложением американских историй и заявить далее, что нездоровье препятствует ему воспользоваться мандатами, которые были получены им из Нью-Йорка, Лондона и т. п.; наконец, что он убедился из полученных в Лондоне писем из главных стран континента, что при нынешних условиях во Франции, Германии, Австрии, Дании, Португалии и т. п. никакой действительный конгресс не возможен *bona fide*.

Телеграфируй тотчас «уез»,² если ты разделяешь это мнение; «по»,³ если противоположного мнения. Я не хотел без твоего ведома сказать что-либо положительное.

При швейцарских условиях, которые *старательно* скрывали от нас *до последней минуты*, я считаю чистым безумием посылать Серайе. Наше абсолютное отсутствие, которое может и будет еще импонировать правительствам и буржуазии — несмотря на скандал, который сначала подымут газеты, — *va au diable*,⁴ если *при таких условиях* Серайе поедет.

Привет.

Твой К. М.

Зорге пишет еще (может быть, ты это уже знаешь), что голландцы сообщили им, что они пошлют делегатов также и на Юрский конгресс, и требует *не* допускать голландцев на наш (!) конгресс, что решительно должен отстаивать Серайе в качестве их представителя.

My compliments to Mrs.⁵

¹ советов. ² «да». ³ «нет». ⁴ и чорту. ⁵ мой привет мистрис.

1428.

Рамсгэйт, 30 августа 1873 г.

Дорогой Мавр!

Если Серайе не хочет ехать, мы не можем заставить его, но я не могу освободить его от данного обещания, так как я об этом телеграфировал, и во всяком случае он должен *сам* позаботиться уладить это с Генеральным советом.

Против тех соображений, которые ты приводишь, можно возразить, что для нас важно иметь корреспондента; без С[ерайе] мы не получим отчета о происшедшем, в особенности — о частных совещаниях.

Но *абсолютно необходимо* и является обязанностью по отношению к Генеральному совету своевременно перевести на французский язык и послать в Женеву оба прилагаемые здесь доклада, которые на английском языке совершенно бесполезны в Женеве. Об этом при данных обстоятельствах вы безусловно должны позаботиться. Если три-четыре человека возьмутся сразу каждый за один перевод, то это займет один-два дня, и если переводы окажутся не совсем на высоте, то это извинительно вследствие спешки.

Чем плачевнее при данных условиях окажется наш конгресс, тем лучше, и только поэтому лучше, что Серайе не едет. Но я в неудобном положении, поскольку дал обещание насчет его приезда, которое я один не могу взять обратно.

Почему, однако, ни один из женевских ослон не пишет своевременно? Какое это свинство, в особенности со стороны людей, которые

начали всю перепалку. При этом те высмеют их, будут требовать, чтобы они *совсем* покались, признали *их* конгресс и *их* новый устав. И этот Дюваль, который так свирепо выступал в Гааге, присоединяется теперь к общему хору, — это уже чересчур.

Ну. будет веселье.

Привет всем.

Твой Ф. Э.

1429.

30 августа 1873 г.

Дорогой Фред!

Телеграмму получил; а позже пришел Серайе с письмом в кармане от Перре к Дэйсу. Я не мог сохранить его для тебя, так как Д[эйс], секретарь здешнего Федерального совета, должен во вторник сделать о нем сообщение. Впрочем, С[ерайе] обещал снять для тебя копию. Письмо классическое; «illimited powers» или, скорее, «pouvoirs illimités»,¹ которые конгресс в Гааге дал Генеральному совету, должны быть у него отняты. В этом женевцы — и в том числе господин Перре — единодушны; тогда есть надежда, что *des sections jurassiennes*² перейдут к ним. В течение ряда лет тот же Перре писал, что эти секции перешли бы, если б только Генеральный совет выступил более энергично против юрской федерации. При этом все та же ограниченнейшая швейцарская местная точка зрения. Между прочим, мне Франкель говорит, что эта сволочь недовольна решениями, принятыми в Ольдене, или как там называется то место, где заседал местный швейцарский конгресс. При таких условиях абсолютно не могло больше быть и речи о том, чтобы ради этих людей ехать в Женеву, ради людей, которые даже отказываются принять мандаты английских секций. Думаю, ты хорошо сделаешь, если сейчас же пошлешь Гепнеру контр-распоряжение. Он получит указание еще во-время.

Вчера, а few hours³ до того, как я писал тебе, je l'ai écharré belle⁴ и чувствую это еще сегодня во всем теле. Я выпил ложку имбирного уксуса, причем часть его попала в дыхательное горло. У меня сделались настоящие судороги, как при удушении, лицо совсем почернело и т. п., и еще секунда — и всему бы конец. Мне сейчас же *post festum*⁵ пришло в голову, нельзя ли вызывать подобные accidents⁶ искусственно. Это был бы самый приличный, наименее подозрительный и притом очень быстро действующий способ, каким человек мог бы убраться на тот свет. Англичанам можно было бы оказать большую услугу, если публично порекомендовать такого рода эксперименты.

Госпожа Лонге после обмена всякого рода телеграммами — в Булони была очень сильная буря — приезжает завтра.

Кстати, Лафарг и Ле Муссю формально *разделились*. Это — разделение — произошло после того, как Ле Муссю выразил свою готовность к этому, так как замечалось недовольство с другой стороны. Ле Муссю рассчитывает теперь на тебя. Я думаю, что это разделение разумно и было необходимо для обеих сторон, так как в этой войне мышей и лягушек проходило все время.

Привет.

Твой К. М.

Что касается Серайе, который восемь дней не мог работать по болезни и к тому еще потерял из-за поездки в Женеву about⁷ пятнадцати дней, то я очень доволен, что мы ему не дали никакого основания жаловаться на нас потом, будто мы были виноваты в расстройстве его дел! Ты знаешь ведь, *как, где и когда* француз предъявляет свои права «рабочего» по отношению к «буржуа» внутри своей собственной партии.

Получил письмо от Франса.

¹ «неограниченные» полномочия. ² юрские секции. ³ за несколько часов. ⁴ я едва не погиб. ⁵ после того. ⁶ несчастные случаи. ⁷ около.

1430.

Рамсгэйт, 3 сентября 1873 г.

Дорогой Мавр!

Сегодня утром получил письмо от твоей жены, из которого узнал, что Женни уже благополучно родила. Поздравляем от всей души. При таком событии, когда оно происходит в первый раз, всегда есть некоторое основание для беспокойства, и вдвойне радуешься, когда это благополучно проходит.

Женевцы — настоящие филистеры. Таким образом, ради возможности того, что *des sections jurassiennes*¹ присоединятся, надо все перевернуть! Я убежден, что они уже торгуются с другими и жаждут компромисса, — если бы мы приехали, мы наверное застали бы все уже обделанным. Такому конгрессу вряд ли можно сообщить *in extenso*² конфиденциальный доклад Генерального совета. Впрочем, другие начинают тоже довольно жалко, — с тридцатью делегатами!

Ле Муссю я обещал две независимые друг от друга вещи:

1) при всяких обстоятельствах дать ему в ссуду 23 ф. за его патент;

2) на тот случай, если бы Лафарг бросил его на произвол судьбы или добровольно выступил из дела, или если разделение произошло бы в какой-нибудь другой форме, которая позволила бы мне это по отношению к Лафаргу, — вступить с ним и с Муром в переговоры о совместной работе на условиях, сходных с теми, на которых они работали совместно с Л[афаргом]. Насколько я вижу из твоего письма, разрыв произошел в такой форме, что Лафарг ничего не может иметь против меня, если я вступлю в дело и замещу его. Если мои предположения правильны — *а для меня вполне достаточно знать твое мнение об этом*, — то Мур и Ле Муссю могли бы прийти ко мне в тот вечер, когда мне придется там быть по делу Эндрюоса, и мы бы потолковали об этом деле. Если бы ему однако из-за патента потребовались деньги *немедленно*, то он должен мне немедленно дать знать об этом. Мне пришлось бы в этом случае переправить их ему в Лондон.

Поздравляю с счастливым исходом. К сожалению, такие припадки судорог нельзя вызвать наверняка, имбирный уксус и даже более солидные тела сотни раз попадали бы тебе в дыхательное горло, не вызывая этих симптомов.

Гепнеру написал.

Не возьмешься ли ты сообщить Ле М[уссю] вышесказанное, если только думаешь, что я могу это сделать со спокойной совестью в отношении Лафарга? Помни лишь следующее: мое предложение относится лишь к тому положению, которое Лафарг занимал в товариществе «Мур и Ле Муссю». От другого плана — насчет большой типографии — следовало бы во всяком случае *пока* отказаться уже по коммерческим соображениям. На первое время, по крайней мере, хватит работы по эксплуатации самого патента. Я все это разовью подробнее, когда приеду.

Лицци и я шлем сердечный привет всему семейству.

Я надеюсь, что Эндрюос послал вам также титульный лист, оглавление и обложку. На последней следует напечатать внизу маленькими буквами: *цена 2 ш.*

Твой Ф. Э.

¹ юрские секции. ² полностью.

1431.

9 сентября 1873 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю при сем письмо Гепнера.

Экземпляры «Alliance», — которые должны были получиться по твоему адресу — еще не получены, хотя уже в прошлую субботу

они были получены Дарсоном Я до сих пор поэтому мог переправить лишь те двенадцать экземпляров, которые еще имелись на твоей квартире.

Привет.

Твой К. М.

Стряпня, появившаяся за подписью Перре, Дюваля и т. д., написана, согласно сообщению Трусова, *Клюзере*. Я тебе сразу сказал, что это не могло быть написано этими неучами, потому что в ней проглядывает affectation of a small sort of literary style.¹

¹ некоторая утонченность литературного стиля.

1432.

[Лондон], 29 ноября 1873 г.

Дорогой Мавр!

Лопатин вчера вечером снова уехал в Париж, он намерен вернуться через один-два месяца, когда и Лавров переберется сюда с своей типографией, если не примет другого решения ввиду расходов, на что я обратил особое внимание Лопатина.

Лопатин и Утин никогда, пожалуй, не станут очень близкими друзьями, их натуры мало подходят друг к другу, и впечатление от их первой холодной встречи в Женеве еще не изгладилось. Притом Лопатин все еще большой русский патриот и считает «русское дело»* все еще чем-то особым, не касающимся Запада, и, повидимому, не весьма благодарен Утину за то, что последний посвятил нас во все эти тайны. Причем Лопатин прошел только что через руки Лаврова и, как человек, который явился совсем свежим из сибирского одиночества, должен быть в известной мере восприимчив к его слащавому примиренчеству.

С другой стороны, вся русская эмигрантская лавочка ему донельзя опротивела, и он ничего не хочет иметь с нею общего, тогда как Утин, наоборот, несмотря на свою вражду к этой банде, и пожалуй именно поэтому, погрязает в этой склоке по уши и придает значение всякой ерунде, — и он очень сердится также по поводу того, что Лопатин хочет печатать известную тебе рукопись Чернышевского не у Трусова, а у Лаврова, *parce que cela leur donne du prestige*.¹

По моему мнению, также не имеет большого значения, считает ли Лопатин, например, Э[лпидина] сложным плутом или простым ослом; хотя как раз благодаря нескромности этого самого Элпидина

* [Энгельсом написано в тексте по-русски: русское дѣло.]

по отношению к некоему Федецкому или Фелецкому и болтовне последнего русское правительство оказалось осведомленным о пребывании Лопатина в Иркутске и арестовало его.

Когда Лопатин прибыл в Иркутск, Чернышевский находился «совсем близко оттуда», т. е. за 700 — 800 английских миль у Нерчинска, но был немедленно отправлен в Средне-Вилуйск, севернее Якутска, на 65° широты, где общество его, кроме туземных тунгусов, составляют только сторожащие его унтер-офицер и два солдата.

Лопатин, после того как убежал в июле из ссылки, еще месяц скрывался в Иркутске, в последнее время в доме того самого человека, которому было специально поручено обнаружить его убежище, затем отправился, переодетый крестьянином, на собственной телеге в Томск, оттуда парходом, от Тобольска на почтовых и, наконец, по железной дороге в Петербург, все в качестве крестьянина; здесь он скрывался еще месяц, пока спокойно не переехал по железной дороге границу.

В переводе «Капитала» главы 2 — 5 (включая машины и крупную промышленность) принадлежат ему, следовательно значительная часть. Теперь он переводит английские вещи для Полякова.*

Вчера читал я во французском переводе главу о фабричном законодательстве. При всем почтении к искусству, с которым эта глава переведена на изящный французский язык, мне все же жалко прекрасной главы. Сила, сочность и жизнь — все пошло к чорту. Возможность для писателя изящно выражать свои мысли покупается за счет кастрации языка. На этом современном скованном правилами французском языке становится все более невозможным высказывать мысли. Перестановка предложений, к которой принуждают правила педантичной формальной логики, отнимает у изложения всякую яркость, всякую живость. Я счел бы большой ошибкой положить в основу при английском переводе французский перевод. На английском языке нет необходимости смягчать силу выражения оригинала; что неизбежно будет утрачено в части действительно диалектичееского изложения некоторых мест, будет в других отношениях возмещено большей силой и лаконичностью английского языка.

Кстати. Знаешь, чем оправдывает господин Кокоский свой плохой перевод? Тем, что я пишу в весьма трудно переводимом «либкнехто-марковском» стиле! Вот так комплимент!

* [У Энгельса по-русски: Поляковъ.]

Письмо Тусси получилось вчера вечером. Ответ будет завтра, чтобы вы не все получили в один день...

Что говорит Гумперт?

Сердечный привет Тусси.

Твой Ф. Э.

¹ так как это увеличит их престиж.

1433.

[Гаррогэйт], 30 ноября 1873 г.

Дорогой Фред!

В четверг был я у Гумперта, которого нашел изрядно облысевшим и постаревшим. Бедняга тяжело страдает от сильного гемороя, который он, наконец, решил оперировать, что, как он сам говорит, связано с некоторой опасностью. Я обедал у него (кроме него я за короткое время моего пребывания в Манчестере никого, естественно, не мог видеть) в обществе его собственных четырех детей и их гувернантки.

Гумперт исследовал меня и нашел, что имеется налицо известное увеличение печени, от которого я совсем избавлюсь, по его мнению, только в Карлсбаде. Мне надо пить ту же воду, что и Тусси (они называют ее здесь Киссинген, ввиду родственных свойств), но не брать никаких минеральных ванн. В остальном режим Тусси и мой несколько отличны. Она должна лишь весьма умеренно ходить — пункт, в котором Г[умперт] совершенно согласен с здешним доктором Тусси Мэртлем (весьма благоуханная фамилия; субъект этот — шотландец и хвастает тем, что до сей поры остается *якобитом*, пусть обратится к полковнику Стюарту по адресу Дон-Карлоса), мне же, напротив, надо много ходить. Совет Гумперта мне — поменьше заниматься — вряд ли был нужен, ибо до сих пор я фактически ничего не делал, даже писем не писал. Я думал, что достаточно будет [провести] здесь две недели, но Гумперт настоял на трех. В самом деле, и Тусси только в середине будущей недели сможет принимать более сильные минеральные ванны, чем те, которые она до сих пор принимала.

Кстати! Г[умперт] не получил брошюры об Альянсе, которую я ему послал. В Манчестере вообще много жаловались на недоставку газет и печатных произведений почтой. Пошли ему ее поэтому немедленно; ditto, оттиски твоих статей об Испании, напечатанных в «Volksstaat», если ты их уже получил. Гумперт говорит, что все это его очень интересует и что мы из Лондона должны были бы его держать немного au courant¹ присылкой соответствующей лите-

ратуры, тем более, что иначе он в обществе манчестерских филистеров окончательно прокиснет.

Очень жалею, что милейший Лопатин не застал меня; как удачно он выпутался из беды! Если он переедет в Лондон, мы уже сумеем укрепить его против лавровской soft sawder.²

Вчера был здесь (где воздух в общем действует бодрящим образом) проливной дождь; при этом я сильно простудился и вынужден сегодня сидеть дома, ибо именно в этом случае надо помнить: *principiis obsta*.³ Наша переживающая свой медовый месяц парочка, о которой Тусси тебе уже писала, так скучала в течение первых трех дней — фамилия этой парочки Бриггс, — что молодой супруг выписал к себе друга, хромого чорта, который вчера прибыл. С этого момента они, судя по тому шуму, который они производят, оживились. Тусси и я спасались вчера за шахматами.

Вообще же я читал книгу Сент-Бева о *Шатобриане*, писателе, который всегда мне был противен. Если этот человек во Франции сделался так знаменит, то потому, что он во всех отношениях являет собою самое классическое воплощение французской *vanité*,⁴ притом *vanité*⁴ не в легком фривольном одеянии восемнадцатого века, а романтически замаскированной и важничавшей новоиспеченными выражениями; фальшивая глубина, византийские преувеличения, кокетничание чувствами, пестрое хамелеонство, *word painting*,⁵ театральность, *sublime*,⁶ одним словом — лживая мешанина, какой никогда еще не бывало ни по форме, ни по содержанию.

Выражение «либкнехто-марковский» стиль — большая любезность со стороны господина Кокоского. Однако это, повидимому, относится к незнакомому нам *французскому* стилю Либкнехта. Его немецкий стиль так же неуклюж, как и стиль господина Кокоского, и должен поэтому казаться последнему приятным и милым.

Раз ты уже занялся французским переводом «Капитала», то я бы хотел, чтобы ты его продолжал. Думаю, что ты найдешь отдельные места, которые лучше, чем на немецком.

My compliments to Mrs. Lizzy. Addio.⁷

Твой К. М.

¹ в курсе. ² мягкой обходительности. ³ захватить зло в начале. ⁴ тщеславия. ⁵ словесная живопись. ⁶ напыщенность. ⁷ Мой привет мистрис Лиззи. До свидания.

1434.

Лондон, 5 декабря 1873 г.

Дорогой Мавр!

Я бы написал тебе, согласно своему обещанию, вчера, но я имел удовольствие видеть у себя твоего компаньона, Ле Муссю, от

З до 6-ти после обеда и выслушивать его ламентации,— не пугайся, я не имею намерения мстить тебе повторением всех этих сплетен. Я обоих призывал к миру и сказал им, что они раз навсегда обвенчаны и *должны* ладить между собой (Мура я увещевал восемь дней тому назад, Ле М[уссю] вчера). Это — самые забавные субъекты, каких можно найти. Каждый из них имеет безмерно преувеличенное представление о себе самом и о своей работе, но каждый в своей собственной области, а так как их области различны, то каждый превосходно критикует другого. Я М[уру] дал на прошлой неделе 5 ф. — и Ле Муссю вчера точно также 5 ф., — подчеркнув его обязанность взять себе лишь половину этой суммы, что ему было немного неприятно, а так как Мур не пришел и послал его, то я после того, что случилось, обязан был так поступить. Ле Муссю сказал тогда, что за патент надо заплатить еще 10 ф. и этим 160 ф. будут исчерпаны. Я могу им в ближайшую неделю дать еще 5 ф., если ты уполномочиваешь меня на это в случае отсутствия денежных поступлений. Я однако категорически потребую от Мура, чтобы он инкассировал деньги через Лонге, так как поступлений с *октября* накопилось достаточно, чтобы собранными суммами поддерживать ход дела. Хорошо будет, если ты напишешь Муру несколько строк в этом же смысле. Если бы они, впрочем, стали докучать тебе письмами, то пиши им только, что они должны во что бы то ни стало поладить между собой до твоего возвращения, что вполне осуществимо; все их взаимные жалобы не имеют столь серьезных оснований, как они это изображают.

Доклад об Альянсе послал Гумперту. Что он говорит о твоей головной боли? От своей простуды, надеюсь, ты уже избавился.

Я теперь в состоянии выплатить полагающиеся к Рождеству 100 фунтов. Отдать ли их все твоей жене или только часть, а тебе остальное, когда ты вернешься? Потом, так как вы остаетесь три недели, то не нужны ли тебе еще деньги для этого пребывания? If so, say how much, reckoning liberally.¹

Эстону я недели две тому назад поручил продать несколько акций, но для этого специального сорта бумаг no buyers.² Если удастся от них отделаться, а я увижу его завтра, то можно будет немедленно регулировать твои долги, в противном случае нам придется подождать до начала февраля, когда я снова ожидаю получения денег.

Для увеселения посылаю тебе брошюру страсбургского профессора Геффкена о банках, которая принадлежит Утину. Какие это ловкачи! И цитируют всегда только свою собственную паршивую

банду, таких авторитетов, как Аугспург (кто когда-либо слышал об этом еврее), и великого Вагнера, о котором сказано:

Gilt nicht mehr der Tausves Jontof,
Was soll gelten? Zeter, Zeter! ⁸

Утин оставил мне здесь целую кучу таких брошюр, сумасшедшая ерунда. *Serves him right*,⁴ если он предоставляет своему книгопродавцу выбор; три четверти из них уже по заглавиям годны только для ватер-клозета; достаточно характерно, что еще *ни одной* из них он даже не разрезал.

По поводу французского перевода более подробно в дальнейшем. До сих пор я нахожу, что то, что ты *переработал*, лучше, чем по-немецки, но вина тут ни во французском, ни в немецком. *Quant u style*⁵ лучше всего заметка о Милле.

Прилагаю вырезку о том, как совершается в человеческом теле превращение механической силы в теплоту. Буш — один из лучших современных хирургов. Описанное здесь явление объясняет также выдвигавшееся в начале войны обеими сторонами утверждение, будто противник употребляет — вопреки соглашению — разрывные пули. Описание хладнокровного Буша вполне подтверждает старое предостережение: не играй огнестрельным оружием. Хорошая штука, когда собственный мозг взрывает тебе череп.

Сердечный привет Тусси.

Твой Ф. Э.

¹ Если да, то сообщи сколько, и считай не скупясь. ² нет покупателей.

⁸ «Если ничего не значит «Тausфес» Ионтова, что же имеет силу? Ужас, ужас!»

⁴ Поделом ему! ⁵ По стилю.

1435.

[Гаррогэйт], 7 декабря 1873 г.

Дорогой Энгельс!

Из 60 ф., которые ты мне дал, осталось для моей поездки около 23 ф. (из полученных денег было израсходовано: 10 ф. Муру и К^о. Уплачено по счетам: 5 ф. торговцу пивом, 5 ф. торговцу колониальными товарами, 5 ф. Уизерсу, 2 ф. 17 ш. проценты в ломбард, 4 ф. на платье, обувь и т. д. для Тусси, 5 ф. оставил жене.) Еще 10 ф.— и мне вполне хватит. Однако мне понадобится 12 ф., если я поеду обратно через Манчестер, как я обещал Гумперту, и там остановлюсь на два дня.

Будь так добр, из 100 ф. дай моей жене только 20 ф., а 80 ф. сохрани в запасе для меня, ибо я должен произвести 3 и 16 января более важные платежи, а она может не устоять от искушения

оплатить менее настоятельные долги. 5 фунтами придется заткнуть глотку этой компании; я сегодня пишу Муру о взыскании долгов.

Моя простуда, которая была очень мучительна, еще не совсем прошла, и я все еще глотаю лекарство, которое мне Гумперт прописал из Манчестера тотчас же, как только он узнал о моей болезни. Надеюсь, история кончится через несколько дней. Однако, как великолепно действует на меня здешний воздух и спокойная жизнь (я абсолютно *ничего* не делаю), ты можешь видеть из того, что, несмотря на этот досадный и тяжело подействовавший на меня инцидент, я много лет не чувствовал себя так хорошо.

Простуду я схватил благодаря тому, что слишком буквально выполнял предписание Гумперта делать много движений после приема минеральных вод. Погода предвещала сильный дождь.

Тусси лечение идет на пользу*. К тому же на нее хорошо действует режим, при котором она никак не позже одиннадцати часов идет спать.

В оглавлении *magnum opus*¹ де-Папа значится в виде главного отдела второй книги «*données physiologiques*».²

«Analyse de la force de travail et conditions physiologiques de son existence: 1) Théorie de Karl Marx sur *la force de travail*, le travail nécessaire et le surtravail. Haute portée économique et sociale de cette théorie. 2) Analyse physiologique de ce que Marx appelle *force de travail* ou *force ouvrière*. — Que cette force est formée de trois principaux éléments: force nerveuse, force musculaire, force sensorielle».³ Ты видишь, как это служит ему поводом вторгнуться в область медицины. Отдел заканчивается так:

«14. Comment les données physiologiques qui précèdent vont nous permettre de déterminer aussi rigoureusement que possible *la valeur* de la force de travail, *base de toute valeur d'échange* et fondement de toute science économique».⁴ Последнее похоже на недоразумение. Затем следует теория народонаселения под заглавием: «Données fournies par l'étude des fonctions de reproduction».⁴ Из оглавления я вижу, что благодаря задержке французского перевода «Капитала» он не знаком с тем, что там содержится, и потому никак не мог усвоить себе его содержание.

Упорство кубинских slaveholders⁶ — дар небес; отнюдь не желательно, чтобы дело закончилось так безрезультатно. Радуюсь также всякому неприятному затруднению для Кастелыра и К^о.

Читал ли ты энциклику папы, в которой весьма недвусмысленно наш прекрасный Вильгельм сопоставляется с римскими императорами, которые преследовали христовых апостолов и верующих.

По отношению к левой во французском парламенте, пожалуй, будет еще применен особый регламент. Негодяи не хотят выступить en masse. Они потеряли бы неприкосновенность, которая является первой обязанностью гражданина, и официальное положение, получение диет и т. п.

Гумперт спрашивал, когда же, наконец, ты намерен снова показаться в Манчестере? Я успокоил его, что ты, вероятно, заглянешь по делам уже весною.

Compliments to Mrs. Lizzy.⁷

Твой К. М.

¹ «большого труда». ² «физиологические данные». ³ «Анализ рабочей силы и физиологические условия ее существования»: 1) Теория Карла Маркса о *рабочей силе*, труд необходимый и труд прибавочный. Большое значение — экономическое и социальное — этой теории. 2) Физиологический анализ того, что Маркс называет *трудом*, или *рабочей силой*. Три основные элемента, образующие эту силу: нервная сила, мускульная сила, сила чувствительности. ⁴ Каким образом вышеуказанные физиологические данные позволяют нам определить с возможной точностью *стоимость* рабочей силы, *основу всякой меновой стоимости* и фундамент всей экономической науки. ⁵ «Данные, полученные благодаря изучению функций воспроизводства». ⁶ рабовладельцев. ⁷ Привет мистрис Лицци.

1436.

Лондон, 10 декабря 1873 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю половинки трех пятифунтовых билетов; пожалуйста, сейчас же извести о получении, для того чтобы можно было послать остальное.

Густой туман сегодня с утра, от которого я спасся часовой прогулкой в Heath. Там вверху голубое небо и горячее солнце, an island of brightness in a sea of fog.¹

Негодяй Родерих Бенедикс издал дурно пахнущую толстую книгу о «шекспиромании», в которой он подробно доказывает, что Ш[експир] не может равняться с нашими великими поэтами и даже с поэтами нового времени. Повидимому, Ш[експира] надо просто сбросить с его пьедестала, чтобы на его место поставить толстогазодого Р. Бенедикса. В одном только первом акте «Merry wives» [«Виндзорских кумушек»] больше жизни и движения, чем во всей немецкой литературе; один только Лаунс со своей собакой Крабом больше стоит, чем все немецкие комедии вместе взятые. Зато тяжеловесный Родерих Бенедикс распространяется в столь же серьезных, как и дешевых рассуждениях по поводу той бесцеремонности, с которой Шекспир часто обрывает развязку, сокращая

этим — хотя и скучную, но тем не менее неизбежную — болтовню. *Nabeat sibi!*²

Вчера получил геологическую карту Рейнской провинции. Сделанные мной *in loco*³ первоначальные предположения подтверждаются.

Сердечный привет Тусси.

Твой Ф. Э.

¹ остров света в море тумана. ² Так ему! ³ на месте.

1437.

Гаррогэйт, 11 декабря 1873 г.

Дорогой Энгельс!

Половинки билетов прибыли, *best thanks*¹ за них. Я получил письмо от Зорге; он настоятельно просит тебя немедленно отправить в Нью-Йорк недостающие 25 экземпляров «Alliance».

В то время как у вас там туман, здесь, напротив, настоящая весенняя погода и такой чистый воздух, к какому в Англии вообще не привыкли.

Род[ерих] Бенедикс меня не удивляет. Если бы он и ему подобные понимали Шекспира, как могли бы они набраться храбрости показывать публике свои собственные «изделия»?

С Базеном дело обстоит плохо. Сторонники орлеанской династии не могут иным более дешевым способом проявить свой собственный патриотизм, как подобной расправой с бонапартистским генералом. Герцог Омальский — второй Катон.

Только что написал Гумперту и сообщил ему, что мы в понедельник в 12 часов приедем в Манчестер.

Привет.

Твой К. М.

¹ большое спасибо

1874 год.

1438.

Райд, 11 Nelson Street, 15 июля 1874 г.

Дорогой Фред!

Прямо позор, что я тебе еще не написал, но при абсолютной праздности, как известно, очень трудно найти время. Этот island¹ — маленький рай, в особенности для господ, которые повсюду превратили в парки лучшие земли. Мы совершили на лодке прогулку вокруг острова, были в Вентноре, Сэндауне, Коуэсе, Ньюпорте, а кроме того сделали несколько прогулок пешком. Слишком жарко, чтобы последовательно доводить эти экскурсии до конца, хотя, конечно, здесь очень умеренная температура в сравнении с Лондоном.

Религия здесь, повидимому, процветает у natives,² но несмотря на это они люди практические. «Vote for Stanley, the rich man»³ — такие аншлаги видели мы повсюду в окрестности. Городской совет в Райде, в котором заседают различные члены Райдской компании по постройке гавани и железной дороги и заседания которого заменяют в эдешней местной прессе английскую Нижнюю палату, представляет собою настоящий образец jobbing.⁴

Наш домовладелец — scripture reader for the poor,⁵ и его теологическая библиотека, about two dozen volumes,⁶ украшает нашу sitting room.⁷ Хотя он принадлежит к Church of England,⁸ я все же нашел в ней проповеди Сперджона. В Сэндауне, где я принял горячую ванну, я нашел подобную же library⁹ — в купальном доме, и нельзя сделать шага, чтобы не увидеть объявления о каком-нибудь благочестивом собрании. Действительно, плебс здесь очень беден и видит, повидимому, в церкви свое основное развлечение. Было бы очень интересно исследовать, как это коренное рыбацье население было сразу приведено в такое приниженное состояние. «Перенаселение», несомненно, тут ни при чем, ибо всего-навсего здесь менее 100 000 коренных жителей.

Состояние моего здоровья улучшается, пилюли не нужны, но голова, несмотря на все, не вполне в порядке.

Большую радость доставила нам своим посещением в прошлую субботу Лаурочка. К сожалению, ей в понедельник вечером надо было уже ехать обратно. Когда мы ее при ее отъезде провожали к пристани, из Брайтона прибыла банда экскурсантов из общества трезвости. Половина из них была пьяна. Это была, как один старый англичанин около меня заметил, «the worst lot he had ever met with in his life».¹⁰ И в самом деле, мне никогда не приходилось видеть вместе такое множество испорченных, грубых, похабных идиотов, а женщины к тому же были ужасно некрасивы. Вся толпа состояла из «молодежи». Иностранцы, вероятно, не мало удивились бы, видя такой образчик of freeborn Britons.¹¹

Весьма жаль, что русский император не сломал себе шеи в Саксонии. Из газетных заметок ты увидишь, что если русские обещали Бисмарку на Брюссельском конгрессе европейскую санкцию его военной программе, то фактически они, напротив того, имели в виду продолжать там свои начатые в Париже предварительные переговоры (1856) по поводу maritime rights.¹²

Если бы вместо Дизраэли премьером был Гладстон, этот маневр им удался бы. При теперешних условиях этот конгресс может кончиться только провалом.

Неудавшееся покушение на Бисмарка как будто все же на время свихнуло ему немного голову. В противном случае стал ли бы он говорить, несмотря на киссингенские воды, между прочим и о «свободе», которую павшие в войне и он сам завоевали немецкой стране? Но великолепный Вильгельм должен признать нарушением этикета, что в него уже не считают нужным стрелять.

Во Франции страх dissolution¹³ делает господ весьма трусливыми. Мак-Магон, несмотря на свой королевско-прусский приказ по министерству, очевидно, не так решительно настроен, как он это изображает. Ведь он тоже знает, что coup d'état¹⁴ сделает его зависимым от бонапартистов и очень легко сможет сократить семилетний срок его президентства. С другой стороны, он опасается также dissolution,¹³ без предварительного регулирования или «организации» института маршалов. Если «деревенщики» поставят свои интересы выше своих идеологических мечтаний, то они, несмотря на свое мнимое сопротивление, все же «дадут ему возможность управлять». Но было ли когда-нибудь в мировой истории что-либо забавней, чем эта борьба и ее герои? Если республика все же протянет, то конечно в этом менее всего будут виноваты республиканцы по профессии.

Сердечный привет Лицци и Пумшс.

Твой Марс.

¹ остров. ² местных жителей. ³ «Голосуйте за Стенли — богатого человека». ⁴ торговли местами. ⁵ «чтец Библии для бедных». ⁶ около двух дюжин томов. ⁷ гостиную. ⁸ англиканской церкви. ⁹ библиотеку. ¹⁰ «Самая худшая толпа, какую он когда-либо встречал в своей жизни». ¹¹ свободнорожденных британцев. ¹² морских прав. ¹³ роспуска [палаты]. ¹⁴ государственный переворот.

1439.

Рамсгэнт, 11 Abbots Hill, 21 июля 1874 г.

Дорогой Мавр!

В прошлую пятницу вечером я неожиданно получил от Гумперта письмо, помеченное *Лондоном*. Он туда поехал, для того чтобы подвергнуться операции и просил нас навестить его после этой истории (в субботу). Я телеграфировал и написал ему немедленно и получил сегодня ответ, что операция благополучно прошла и он через несколько дней надеется снова быть на ногах. В зависимости от содержания его ближайшего письма я его навещу на этой неделе или в начале следующей, когда мне все равно придется быть в Лондоне для устройства своих дел и для того, чтобы взять с собой Пумпс.

Надеюсь, голова твоя покорилась в конце концов морскому воздуху и больше не бунтует.

Карлисты доставили себе удовольствие расстрелять прусского офицера. Прусский флот может теперь немедленно двинуться и взять реванш, вместо того, чтобы блокировать тебя в Райде. Почти несомненно, что Пруссия так или иначе окажется в споре с Испанией. Между тем Бисмарк не плохо использует свою подстреленную руку. Это, несомненно, приведет к новому закону о печати, собраниях, союзах и пр.

Боюсь, ты ошибаешься насчет Вильгельма. Полагаю, что он теперь будет считать одной из главных обязанностей всех своих министров — подставлять себя, согласно конституции, под пули в мирное время; это единственная сторона конституционализма, которую он принимает всерьез.

Друг Дицци, очевидно, опять хочет стать министром меньшинства, с тех пор как его твердолобые дворяне принудили его, пожалуй, впервые в английской истории, прямо уничтожить два парламентских завоевания его предшественников — закон о школах, а теперь — Endowed Schools Commission.¹ Ослы не ведают, что творят, уничтожая традиционную неприкосновенность раз навсегда проведенных мероприятий. Это пробивает заметную брешь в старо-английской традиционной лояльности. Еще несколько таких ударов, и этот торийский парламент очутится по отношению к избирателям

совсем в положении Версальского собрания и станет цепляться за свой семилетний срок так же судорожно, как и Мак-Магон.

Но какой дурак этот последний! Сперва это прусское послание, затем отставка автора послания, а теперь об отсрочке клянчит тот самый Мак-М[агон], который еще совсем недавно готовился к «бурному наступлению». Думаю, они все ни к чему не придут. Собрание будет принимать противоречивые решения и прервет работу до зимы, без всякого результата. После этого они снова начнут вертеться в колесе, пока не составится большинство за роспуск. Если Собрание и сделает что-нибудь, то разве только благодаря счастливому случаю, как в бильярдной игре; но до сих пор оно ни разу еще не имело такого случая.

Ну и финансист этот Маньен, который при чрезмерных косвенных налогах надеется выжать больше денег еще большим нажимом. Между тем это была крупная финансовая фигура второй империи! И с каким достоинством стоит рядом с этим Гамбетта, который изо всех сил старается обратить в свою веру трех доктринеров: Блана, Кинэ и К^о. А побитые итальянцы вместе с побитыми французами чествуют, в Авиньоне и Арке, над прахом Петрарки, «превосходство латинской расы». В это же время немецкий филистер поглощен «культуркампфом», а английский — опьянен church and state.² Verily,³ господствующие классы повсюду гниют одинаково быстро, и даже наши немецкие буржуа в этом пункте стоят совсем на уровне с веком.

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

¹ комиссию о школах, субсидируемых учреждениями. ² церковь и государством. ³ Поистине.

1440.

14 августа 1874 г.

Дорогой Фред!

Теперь ты наверно получил уже письмо, которое я послал тебе в прошлый вторник. Если нет, надо заявить на почте, так как и другое письмо, которое писала Туссенька, не прибыло по адресу.

При подведении счетов вчера с моей женой выяснилось, что она имела много чрезвычайных расходов. Я дал ей поэтому из денег, предназначенных для моей поездки, 16 ф. 5 ш. для домовладельца и 15 ф. для нее самой. В данный момент мне не надо больше того, что у меня остается после закупки разных необходимых для поездки вещей. Так как я, пожалуй, до 18-го или 20 сентября не тронусь

из Карлсбада, то ты мне сможешь тогда прислать необходимую сумму из денег, предназначенных для следующей четверти года.

Вряд ли, однако, я смогу остаться в Карлсбаде. На прошлой неделе происходил в Вене процесс, в котором среди прочих обвинительных пунктов против одного из обвиняемых фигурировало также, что он послал в Лондон фотографию «социал-коммуниста (как назвал меня прокурор) К. М.». Впрочем, пункт этот не был признан судом криминальным.

Во всех университетах России произошли новые аресты, и в Европе, как видно, господствует общее стремление снова сделать «Интернационал» пугалом.

However that may be,¹ я выезжаю завтра, так как я и без того слишком запаздываю к season.² Состояние Тусси значительно лучше; ее аппетит растет в геометрической пропорции, но это характерно для таких женских болезней, в которых имеется и элемент истерии. Приходится делать вид, будто совершенно не замечаешь, что она снова начинает жить земной пищей. Это также пройдет вместе с наступлением окончательного выздоровления.

Карбункул был небольшой, но глубокий; со вчерашнего дня гной *перестал показываться*, следовательно идет процесс заживления. Истинное счастье, что я не выехал раньше. В пути такая история могла бы стать очень неприятной. Идиотство, however,³ со стороны Лонге писать об этом Женни.

Если мне в Карлсбаде будут надоедать, я буду, очевидно, вынужден податься назад к Гамбургу. Боркгейм уехал.

Сердечный привет всем.

Твой К. М.

Получила ли Женничка номер «Lanterne», который я выслал одновременно с «Крестьянской войной»?

Если Рошфор не выпустит на этой неделе удачного номера «Lanterne», то ему уже ничем нельзя будет помочь. Французское правительство совершает все человечески возможное, чтобы сделать других людей остроумными.

¹ Как бы то ни было. ² сезону. ³ однако.

1441.

Карлсбад, Австрия, «Германия», am Schlossberg.

1 сентября 1874 г.

Дорогой Фред!

В среду исполнится две недели, как я здесь, и пороха, — alias money¹ — у меня хватит еще как раз на третью неделю. Если будешь

мне писать, то, пожалуйста, пиши по вышеуказанному адресу, но на конверте: мисс Элеоноре Маркс. Лечение чудесно отразилось на Тусси; я чувствую себя лучше, однако бессонница все еще не преодолена.

Мы оба живем строго по правилам. Утром в 6 часов у соответствующих источников, где я должен выпить семь стаканов. Между двумя стаканами всегда перерыв в 15 минут, в течение которых прогуливаешься взад и вперед; после последнего стакана часовая walk,² наконец, кофе. Вечером — перед отходом ко сну — еще холодный стакан.

Мне приходится теперь на неопределенное время ограничиться питьем простой воды, а Тусси, напротив, получает daily,³ стакан пильзенского пива, на что я с завистью посматриваю. Мой врач, к которому меня направил Кугельман, австриец, манерами, способом выражаться и т. п. похожий на знаменитого генерала Цецилия; он вначале несколько беспокоился по поводу моего пребывания здесь. По его совету я записался как *Чарльз Маркс*, «privatier» из Лондона. Это «privatier» имело своим последствием то, что я должен был платить в почтенную городскую кассу двойную *лечебную таксу* как за себя, так и за Элеонору, но зато устраняло подозрения, что я пресловутый Карл Маркс. Однако вчера я был разоблачен, как таковой, в венской газете-сплетнице «*Sprudel*» (курортная газета), а польский патриот граф Платер (добрый католик, либеральный аристократ) рядом со мною — как «глава русских ингилистов». Но все же это теперь, вероятно, запоздало, ибо я обладаю квитанцией от города в уплате лечебной таксы. Я мог бы также жить подешевле, чем меня устроил Кугельман, но при моих специфических условиях это для поддержания respectable внешности, может быть, даже необходимо. *Ни при каких условиях*, — хотя К[угельман] этого еще не знает, — я на обратном пути не поеду через Ганновер, скорее всего поеду южным путем, как приехал. Этот человек мне надоедает своими настроениями и жалобами, которыми он отравляет жизнь себе и своему семейству. Возможно, что мне придется остаться в Карлсбаде пять недель.

Окрестности здесь очень красивы, и нельзя досыта нагуляться по покрытым лесом гранитным горам. Но нет ни одной птицы в этих лесах. Птицы здоровы и не любят минеральных испарений. Я надеюсь, что Женничка уже чувствует себя несколько лучше.

Сердечный привет всем от твоего

Мавра.

¹ иными словами денег. ² прогулка. ³ ежедневно.

1442.

Лондон, 5 сентября 1874 г.

Дорогой Мавр!

Вчера ночью или, вернее, сегодня утром в 2 часа благополучно вернулся сюда после трудного, но великолепного переезда — волны были вышиной до 20 футов. Женни сначала немного страдала морской болезнью, после *σεισχηθῆτα*¹ ей стало лучше, она была все время *on deck*,² в прекрасно защищенном теплом месте. Ее главное страдание теперь — нерегулярный сон: бедняжка всю ночь думает о своем умершем мальчике, и этому ничем не поможешь.

В прошлое воскресенье я написал тебе адрес К[угельмана] и послал выписанный на его имя *crossed cheque*³ в 30 фунтов. Если этот чек не удастся реализовать, то телеграфируй мисс Бернс: *cheque returned*;⁴ чек ты мне тогда отошлешь или привезешь обратно, и я вышлю банковые билеты. Это — на самый худой конец; у меня не было другого выхода, но думаю, что после получения тобой чека все будет в порядке. Если этой суммы нехватит, чего я немного опасаясь, судя по твоему письму, ожидавшему меня здесь, — черкни, и я пошлю еще. Ты должен во что бы то ни стало продолжать курс лечения, пока это считает необходимым врач, на всякий случай прилагаю еще два пятифунтовых билета, которыми я как раз еще располагаю — здесь их первые половинки, вторые — последуют через несколько дней. *Particulars of notes at foot*.⁵

Нашел также письма Меца. Был приятно удивлен, очень мило.

Мне представляется нормальным, что лечение на первых порах еще более усилило твою бессонницу, принимая во внимание неизбежно возбуждающее действие вод. Если бы ты сообщил врачу об этом явлении, то он в соответствии с этим изменил бы свои предписания и позаботился бы о том, чтобы дело не зашло слишком далеко. На этой неделе — во вторник или в среду — Женни написала письмо Тусси, оно вероятно уже дошло.

Ж[енни] не испытала никаких плохих последствий от путешествия по пещерам, так что даже двухчасовая поездка в прошлый вторник под дождем в открытом экипаже — дождь застиг нас на пути домой — закончилась хорошо. Впрочем, она была хорошо защищена зонтиком, непромокаемым плащом и шалью. В общем же до самых последних дней у нас все время была прекрасная погода, тогда как на континенте, повидимому, сплошь дожди.

Джерсей значительно изменился с тех пор, как мы там были. Очень застроился, элегантны виллы, большие отели; высокие, почти английские цены, на рынке все тоже вздорозало, лондонский рынок

и здесь влияет в сторону повышения цен. Французский язык быстро исчезает, дети даже в деревне говорят между собою почти только по-английски, а люди моложе тридцати лет почти все говорят по-английски без всякого французского акцента. Только старая знать держится еще крепко за французский язык. Есть теперь там две небольшие железные дороги, на которых не слышно ни одного слова по-французски. Во время сезона пятью различными фирмами организируются ежедневно экскурсии по острову. Мы однажды отправились с одною в составе свыше 150 человек в 8 — 9 вагонах; публика: мелкие буржуа, конторщики, волонтеры и снобы, которые иногда заставляют смеяться, а иногда раздражают. True Briton ⁶ во время таких поездок на Джерсей сбрасывает с себя искусственную свою domestication,⁷ но тем добросовестней снова соблюдает ее за табльдотом. Увеличение накопления денежных средств в среде определенных преуспевающих индивидов — их вряд ли можно называть слоями — из низшего слоя буржуазии и связанное с этим spread ⁸ роскоши и аффектированной респектабельности можно было великолепно наблюдать на Д[жерсее], именно потому, что Джерсей считается еще дешевым, а потому немодным островком. Уровень респектабельности посещающих Джерсей с каждым годом, кажется, понижается, — то же самое наблюдение мы сделали, впрочем, и в Рамсгэйте, где по этому поводу никто не плакался громче несчастного парикмахера, который в прошлом апреле так коротко остриг нам волосы.

Nunc autem, domine, dimittis ⁹ — мне надо еще много писать и пора отправить это письмо, которое должно уйти заказным.

Сердечный привет Тусси, а также Венцелю.

Твой Генерал.

D/67 77773 и 4, London, 13 Juli 1874. 2 ф. 5 ш. V[ank] of E[ngland] Note.

Первую половину при сем прилагаю.

¹ рвоты. ² на палубе. ³ перечеркнутый чек. ⁴ чек не принят. ⁵ Подробности об этих билетах ниже. ⁶ Истинный британец. ⁷ сдержанность. ⁸ распространение. ⁹ Ныне отпускаеши, господи.

1443.

Карлсбад, 18 сентября 1874 г.

Дорогой Фред!

В понедельник мы едем; едем через Лейпциг, где я несколько задержусь и увидаю Вильгельма, в Гамбург.

Ты знаешь, что мне лень писать; однако на этот раз не это было причиной упорного молчания. Три первые недели провел *почти без сна*; это вместе с переутомлением здесь объяснит тебе все.

Хотя пьют только по утрам (вечером перед отходом ко сну заказывают приносить на дом стакан холодной воды из особого источника), все же весь день точно вертись в какой-то машине, которая почти не оставляет ни одной свободной минуты.

Утром встаешь в пять или в половине шестого. Затем выпиваешь шесть стаканов один за другим из различных источников. Перерывы между стаканами должны продолжаться не меньше пятнадцати минут.

Затем готовится завтрак, приходится покупать для него соответствующее лечению печение. Далее следует прогулка в течение не меньше одного часа, наконец кофе, которое здесь превосходно, в одном из кафе вне города. Затем следует прогулка пешком по окрестным горам; приблизительно в двенадцать часов возвращение домой, а через день приходится принимать еще ванну, что опять-таки отнимает час. Далее перемена туалета, затем обед в одной из гостиниц.

Спать *после* еды строго запрещается (до еды разрешается), и правильно, как я при первом опыте убедился. Следовательно, новая прогулка пешком, чередующаяся с ездой. К 6—8-ми часам вечера возвращение в Карлсбад, легкая вечерняя закуска — и в постель. Некоторое разнообразие вносит театр (который всегда заканчивается в девять часов, как и все остальные entertainments¹), концерт, читальня.

В результате действия воды становишься здесь очень раздражительным. Ты поймешь теперь, почему, после некоторого времени совместной жизни, общество Кугельмана стало для меня невыносимым. Для большего удобства он отвел мне комнату между своей и комнатой Тусси, так что я чувствовал его присутствие не только тогда, когда бывал вместе с ним, но и тогда, когда бывал один. Я еще терпеливо сносил его пустые речи, произносимые проникновенным голосом и серьезным тоном, уже менее терпеливо сносил я общество нелепой гамбургско-бременско-ганноверской филистерской сволочи, мужского и женского пола, от которой не было спасения. Мое терпение, однако, окончательно лопнуло, когда он стал докучать мне своими домашними сценами. Дело в том, что этот сухо-педантичный, буржуазно-мелочный филистер вообразил себе, будто жена его не понимает, не постигает его фаустовской натуры, живущей высшими вопросами мироздания, и мучает самым ужасным образом эту женщину, которая превосходит его во всех отношениях. Дело поэтому дошло между

нами до скандала, я перебрался в другую комнату этажем выше, эмансипировался совершенно от него (он мне серьезно испортил лечение), и мы помирились снова лишь перед самым его отъездом (последовавшим в последнее воскресенье). Но я решительно заявил ему, что в Ганновер я не заеду.

Очень приятным оказалось знакомство с Симоном Дейтчем (с которым у меня было столкновение в Париже и который меня здесь немедленно отыскал): вокруг меня и дочери скоро сгруппировалась также половина здешнего медицинского факультета; весьма подходящее здесь для меня общество, где надо мало думать и много смеяться. Художник Книлле из Берлина тоже очень милый парень.

Кое-что забавное о моем приключении с Гансом-Гейлингом Кугельманом расскажу в Лондоне.

Чем больше слышишь подробностей «об австрийских делах», тем больше убеждаешься, что с этим государством дело идет к концу.

До сих пор я сбавил четыре фунта (таможенный вес) и могу даже прощупать рукой, что ожирение печени в *status evanescens*.² Думаю, что в Карлсбаде я, наконец, достиг своей цели, по крайней мере на год. Мне было бы очень приятно найти несколько строк от тебя у Мейснера в Гамбурге.

Сердечный привет от Тусси и от меня Лицци и Пумпс.

Твой Мавр.

Я был приглашен в Ишль (доктором Краусом, издателем «Венской медицинской газеты») и в Прагу — господином Оппенгеймом (братом жены Кугельмана, весьма приятным человеком), но всякого с определенного момента начинает тянуть домой.

¹ развлечения. ² состоянии исчезновения.

1444.

Лондон, 21 сентября 1874 г.

Дорогой Мавр!

Я давно написал бы тебе, если бы вести из Карлсбада не заставляли меня сомневаться, застанет ли еще тебя там письмо.

Очень рад был узнать, что Карлсбад помог. Раз только печень в порядке, то расстроенную и еще более возбужденную водами нервную систему удастся со временем привести в норму. Полагающийся добавочный курс лечения ты, конечно, проделаешь и привезешь из Карлсбада инструкции для этого. Нелепо, что вы поехали не через Дрезден, путешествие гораздо интереснее, а немного пошататься тебе именно теперь очень полезно. Но есть еще время посетить из Гамбурга

голштинское побережье, и на это ты должен во всяком случае уделить несколько дней, там очень красиво. Если ты short of cash,¹ М[ейснер] может тебя ссудить, мы ему вернем отсюда.

Отчеты о Брюссельском конгрессе ты найдешь в «Times», они, очевидно, исходят от Вингфильда или как его там зовут, человека, который был в Гааге. It was a miserable failure,² — четырнадцать человек, все бельгийцы, кроме двух лассальянцев немцев (Фроме из Франкфурта и [...] [Пауль Керстен]), Швицгебель, испанец Го-мец и Эккариус. — Роша послал нам помещенное в одной маленькой брюссельской газетке, «La Gazette», в высшей степени забавное описание этой лавочки.

Далее, оба Шей и неугомонный Франкель чуть не взорвали нам здесь немецкий коммунистический союз. Желая действовать, они создали публичный митинг в своем помещении и *пригласили на него лассальянскую разбойничью банду Жилинского и К^о*, которых они всего лишь два года тому назад с трудом выбросили. Узнал я об этом тогда, когда было слишком поздно. Я отправился к Фр[анкелю] и дал ему некоторые указания насчет того, как ему следует вести себя. Он, разумеется, поступил как раз наоборот! Well!³ Как и следовало ожидать, Жилинский привел человек 50—60 (из членов союза было едва десять человек), провел в бюро собрания своих, и they had it all their own way.⁴ В конце концов, дело было отложено, и таким образом все пока сошло удачно, но на этом еще не кончено. Так как я еще не видел Лесснера (у которого совесть, повидимому, не совсем чиста, ибо в противном случае он пришел бы), то у меня нет точного отчета о том, как все произошло. Франкелю очень стыдно за его подвиги, и твоя жена намылила ему, как следует, голову. Господа Шей, повидимому, обладают непреодолимой склонностью вмешиваться в чужие дела.

В Лейпциге ты, возможно, увидишь Блоса, который завтра или послезавтра выходит на свободу, и во всяком случае, услышишь, что кельнские рабочие хотят издавать ежедневную газету, а Блос обратился ко мне с запросом, могут ли они назвать ее «Н[овой] Р[ейнской] Г[азетой]». — Блос должен ее редактировать. Так как в начале твоего пребывания в Карлсбаде, когда еще от тебя не было получено никаких известий, невозможно было снестись с тобою, я должен был условно решать вопрос сам. Considering⁵, что в данном случае впервые к нам обращаются in a becoming manner,⁶ затем, во-вторых, что мы вряд ли когда-нибудь снова станем издавать «Н[овую] Р[ейнскую] Г[азету]», уже хотя бы ввиду значения Кельна как провинциального города, я — quant à moi⁷ — ничего не имею

против и высказал также предположение, что и ты согласишься. Женни, с которой я посоветовался, как с твоей представительницей, была того же мнения. На рейнских рабочих произвело бы очень неприятное впечатление, если бы мы отказали. Однако, если ты возражаешь, есть еще время взять назад согласие.

«Volksstaat», под редакцией Вильгельма принимающий без критики всякий материал, лишь бы было чем заполнить место, становится все скучнее и хуже. Изредка только попадает кое-что удобочитаемое.

Я глубоко погружен в учение о сущности. Вернувшись с Джерсея, я нашел здесь речи Тиндаля и Гексли в Бельфасте, в которых снова обнаруживается неумение этих людей разобраться в вещи в себе и тоскливое искание спасительной философии. Это — после всяческих помех в течение первой недели — снова дало мне повод заняться диалектикой. Ограниченным естествоиспытателям можно рекомендовать только отдельные места большой Логике, хотя она значительно глубже проникает в диалектическую сущность вещей, изложение в Энциклопедии напротив того, как будто приноровлено к этим людям, иллюстрации берутся большей частью из их области и очень убедительны, притом, ввиду большей популярности изложения, более свободны от идеализма; а так как я не могу и не хочу освободить этих господ от необходимости изучать самого Гегеля, то здесь настоящий клад; тем более, что старик выдвигает для них еще достаточно головоломных проблем, над которыми придется потрудиться. Впрочем, вступительная речь Тиндаля представляет собою самое смелое, что до сих пор сказано в Англии в собрании подобного рода; она произвела огромное впечатление и навела ужас. Видно, что гораздо более смелая манера Геккеля не дает ему покоя. Я имею *дословный* текст речи в «Nature», которую ты можешь здесь прочесть. То, что он признает Эпикура, позабавит тебя. Несомненно, во всяком случае, что здесь в Англии возврат к действительно разумному взгляду на природу совершается гораздо серьезнее, чем в Германии, и вместо того, чтобы искать спасения в Шопенгауэре и Гартмане, здесь его ищут, по крайней мере, в Эпикуре, Декарте, Юме и Канте. Французы восемнадцатого столетия остаются для них, конечно, запретным плодом.

В Нью-Йорке интриганы и задиры получили в Генеральном совете большинство, и *Зорге сложил полномочия* и совсем отстранился. Тем лучше. Мы теперь решительно ни за что не несем ответственности. Какое счастье, что мы имеем в руках протоколы.

Quant à la grande politique,⁸ то, к счастью, мы можем теперь

let take care of itself,⁹ будет достаточно времени посмеяться на этот счет, когда ты вернешься.

Вообще же здесь все пока all right.¹⁰ Женни выглядела третьего дня очень хорошо и была в прекрасном настроении. Врублевскому лучше, он лечился электричеством. Об ампутации руки речи совсем не было, дело шло лишь о том, чтобы вырезать кусок мускула, в который, вероятно, врос конец нерва, причинявший боль. Но, повидимому, пришлось ему ужасно туго, и наши деньги были получены в решающий момент.

Привет Мейснеру от меня; в ближайшие дни напишу ему по поводу разных дел.

Сердечный привет Тусси. A revoir.¹¹

Твой Ф. Э.

¹ не имеешь денег. ² Это была жалкая неудача. ³ Ладно! ⁴ они могли повернуть дело по-своему. ⁵ Принимая во внимание. ⁶ в приличной форме. ⁷ что касается меня. ⁸ Что касается высшей политики. ⁹ предоставить ее себе самой. ¹⁰ в порядке. ¹¹ До свидания.

1875 год.

1445.

Карлсбад, «Германия», 21 августа 1875 г.

Дорогой Фред!

В прошлое воскресенье приехал я сюда. Доктор Краус уже опять уехал в Гмунд, к своей семье. Его отношения с женой опять наладились. Я намерен теперь сам быть собственным врачом, и, как сознался мне д-р Ганс с кроткой грустью, так обстоит дело не меньше чем с третьей частью старых посетителей курорта. Весьма целебно действует на меня также отсутствие моего лейб-медика Кугельмана.

Несмотря на смену лиц, публика выглядит здесь так же, как и в прошлые годы: average man¹ Кетле составляет исключение; наоборот преобладают крайности: толстые, как бочка, и худые, как жердь.

Я по меньшей мере двенадцать часов на воздухе, и по освобождении от «дела» мое главное удовольствие сводится к придумыванию все новых прогулок и открытию новых видов в горных лесах; при этом бывает масса неожиданностей, так как я не обладаю большой способностью ориентироваться.

С сегодняшнего дня, когда я получил квитанцию в уплате таксы за лечение, я нахожусь в безопасности с полицейской точки зрения. Записался я в качестве «доктора философии», а не рантье, что слишком дорого обходится. Мой однофамилец — начальник полиции в Вене — так любезен, что всегда приезжает одновременно со мною.

Вчера вечером я отправился в пивную, славящуюся своим пивом, выпить свой стакан гисгюблерской минеральной воды. Там были карлсбадские филистеры, и весь разговор вертелся вокруг *неисчерпаемого* вопроса, вызывающего здесь бесконечные споры и деления на партии: о сравнительных преимуществах старого пильзенского, бюргерского и «акционерного» пива. Да, заявил один, старого я выпиваю шутя пятнадцать стаканов (а они не малы). Ну, ответил другой, раньше я тоже был в этом вопросе партийным человеком, но теперь я стою выше этих споров. Я пью с одинаковым успехом все сорта один за другим и т. п. Но рядом с этими мудрыми *pati-*

ves² сидели также два берлинских swells,³ референдарии или что-то в этом роде. Эти спорили о преимуществах кофе в различных прославленных карлсбадских ресторанах, и один утверждал с торжественной серьезностью: *статистически* (!) доказано, что лучшее кофе — это в саду Schönbrunnen. Между тем как местный native⁴ воскликнул: Наша Богемия все же велика, и творит великое; ее пильзенское пиво рассылается во все страны; в Париже крупный пивовар Зальцман имеет теперь филиальное отделение: оно идет также в Америку! К сожалению, мы не можем послать им также наши фельзен-келлерские воды, а они неотделимы от пильзенского!

Сообщив тебе вкратце полученные до сих пор мною впечатления от мирской суеты, расскажу кое-что о путевых происшествиях.

В Лондоне вошел впопыхах в наш вагон пронырливого вида еврейчик с маленьким чемоданчиком под мышкой. Перед самым Гарвичем он начинает искать ключи, чтобы открыть свой чемодан и посмотреть, как он говорит, упаковал ли его конторский мальчик все необходимое платье. «Ибо я получил, — сказал он, — в конторе от моего брата из Берлина телеграмму с требованием немедленно выехать в Берлин, и поэтому послал мальчика к себе домой, с тем чтобы он принес мне необходимые вещи». После долгих поисков он наконец находит, правда, не настоящий ключ от чемодана, но все же ключ, открывающий чемодан, и видит, что брюки и пиджак не подходят друг к другу, что нехватает ночных рубашек, сюртука и т. д. На пароходе еврейчик раскрывает передо мной свою душу. «Мир не видал еще такого мошенничества», повторял он снова и снова. История такова: немецкий янки, по имени Бёрнштейн или Бернштейн, рекомендованный ему его берлинским приятелем, Нейманом, надул его на 1700 ф., его, которого считают самым ловким коммерсантом! Этот парень, выдававший себя за коммерсанта, ведущего торговлю с Африкой, показывал ему счета за товары на многие тысячи фунтов, купленные им якобы в Брэдфорде и в Манчестере у первоклассных фирм; нагруженный этими товарами пароход стоит, мол, на рейде в Соутгемптоне. Он ссудил ему поэтому просимую сумму. Так как он, однако, после этого ничего не слышит об этом господине, то у него начинают возникать опасения. Он тогда пишет в Манчестер и в Брэдфорд и получает ответные письма, которые он мне показывает. Ответы эти гласят следующее: Бернштейн брал у них образцы и купил товары с уговором расплачиваться за то и за другое *при приемке товаров*; счета были лишь формальные, товары никогда не были взяты. В Соутгемптоне накладывается арест на пароходный

груз, и там оказывается, что нагруженные товары Б[ернштейна] состояли лишь из тюков, наполненных соломенными матрацами. Наш еврейчик, которого приводит в беспокойство, помимо потери 1700 ф., еще, и главным образом, то обстоятельство, что могли провести за нос такого ловкого коммерсанта, как он, написал в Берлин своему приятелю Нейману и своему брату. Последний известил его по телеграфу, что Бернштейна накрыли в Берлине, дали знать о нем полицией, которая установила за ним слежку, и что он должен немедленно выехать. Намерены ли вы, спросил я, привлечь этого господина к суду? «Ни в коем случае, я хочу получить от него свои деньги. Я: Деньги эти он, вероятно, уже растратил. Он: Ни в коем случае! ведь вот в Сити (тут он перечислил целый ряд имен) он надул других господ на 1200 ф. Мне он должен заплатить, а другие пусть сами подумают, как с ним справиться». Интереснее всего было, что при нашем прибытии в Роттердам оказалось, что он может ехать лишь до Миндена, откуда у него будет возможность ехать дальше лишь на следующий день в 11 часов утра. Парень ругал, как шальной, железнодорожную администрацию. Но все это не помогло.

На пароходе мы имели странного гостя — мертвеца. Его сопровождал рыжеволосый немец. Последний рассказал мне, что имя покойного Нассауер, молодой человек 34 лет, из Майнца, приехал в Лондон погостить, его задавил экипаж, семья его хочет, чтобы его хоронили дома. Этот сопровождавший труп пассажир также не мог дальше ехать. Капитан парохода заявил ему, что они не могут выдать трупа, пока не будут выполнены известные формальности у немецкого консула.

Между Кельном и Франкфуртом (я проехал скорым) в вагон сел католический священник светского вида. Из его разговора с другими я понял, что он возвращается во Франкфурт, место своего постоянного жительства, из Дублина, где он присутствовал на торжествах в честь О'Коннеля. Рассказывал он очень живо. В Кобленце, где пересадка, я очутился один-на-один в вагоне с ним. Он ехал новым путем через Флиссинген: пароход надо безусловно предпочесть гарвической грязной шкуне. Я пытался втянуть его в разговор о «культур-кампфе», но сначала он держался недоверчиво и в высшей степени сдержанно, однако говорил с большим энтузиазмом о красноречии монсеньора Каппеле. Наконец, пришел ко мне на помощь святой дух. Поп вытащил свою фляжку, она оказалась пуста; и тут он мне рассказал, что он со времени своего прибытия в Голландию испытывает голод и жажду. Я предложил ему бутылку коньяку, которую я, выпивши из нее несколько глотков, захватил с собою в

вагон. Тут он попил вволю. Когда входили пассажиры, он плоско шутил с ними на родном языке, но продолжал свою беседу со мною на английском языке, на котором говорит очень хорошо. «Свобода у нас в Германской империи так велика, что по поводу «культуркампа» надо говорить по-английски». Еще до того, как мы вышли во Франкфурте, я ему сказал, все еще скрывая свое имя, что ему не надо удивляться, если завтра он прочтет в газетах о новом заговоре между черным и красным Интернационалами. Во Франкфурте я узнал (в редакции «Frankfurter Zeitung»), что мой спутник — господин Мутцельбергер, который там в известной мере заменяет католического епископа. Он тоже должен был увидеть мое имя в «Frankfurter Zeitung» (которую он читал). Она поместила заметку о моем приезде.

Видел Зоннемана, который только что опять судился из-за отказа назвать корреспондента и снова получил отсрочку на десять дней, но теперь в последний раз. З[оннеман] — светский человек, у которого, однако, заметно сознание собственной важности. В продолжительной беседе он изложил мне, что его главная цель — втянуть мелкую буржуазию в социал-демократическое движение. Финансовая мощь его газеты коренится в том, что она является общепризнанной лучшей биржевой и торговой газетой Южной Германии. Он отдает себе вполне ясный отчет об услуге, какую оказывает его газета рабочей прессе, как политический осведомитель. Но, с другой стороны, эта партия ничего для него не делает. Так, например, он пригласил в качестве корреспондента Вальтейха; но ему правление объединенной партии запретило корреспондирование. Либкнехт выступает в рейхстаге слишком демагогически; Бебель, напротив, пользуется всеобщим признанием и т. п. Я еще раз повидеюсь с ним на обратном пути. Видел также д-ра Гвидо Вейса, который здесь на несколько дней у своей дочери (жены д-ра Штерна, одного из редакторов «Frankfurter Zeitung»). Если бы я пришел в редакцию несколькими минутами раньше, со мною приключилось бы несчастье — встреча с Карлом Майером из Швабии (бывшим издателем «*Veobachter*»).

Между прочим. Дела во Франкфурте и во всех главных торговых центрах обстоят еще хуже, чем это можно заключить из немецких газет.

Твой друг Кафиеро живет у Бакунина и купил для него дом в Лугано.

А пока прощай и будь здоров. Я должен снова приниматься за дело.

Сердечный привет m-me Лици.

Твой *Мавр*.

¹ средний человек. ² местными уроженцами. ³ франта. ⁴ уроженец.

1446.

Карлсбад, «Германия», 8 сентября 1875 г.

Дорогой Фред!

Ты, вероятно, знаешь уже от Тусси, что мое первое письмо, которое я собственноручно, в praesente ¹ д-ра Ганса младшего, 18 августа сдал на ее имя на здешнем главном вокзале, перехвачено, без сомнения — прусской почтой. Позднейшие дошли; последнее, которое я послал ей на прошлой неделе, разделило, кажется, судьбу первого, ибо в противном случае я уже имел бы ответ от нее.

Лечение на этот раз действует на меня превосходно; за немногими исключениями я также хорошо сплю. Недаром же, согласно заявлениям многочисленных знакомых моих врачей, я — образцовый пациент Карлсбада. Эти господа сами старались меня при случае свратить с пути «лечения» под тем предлогом, «что присутствует врач» и т. п., но искуители потерпели неудачу.

В качестве пациента, приезжающего вторично, я занял более высокий ранг при пользовании источниками. В прошлом году главными моими источниками были: Theresienbrunn (40° Реомюра), Marktbrunn (39°) и Mühlbrunn (43,6°); тогда я только два раза принимал по стакану Sprudel. В этом году, со второй недели, Felsenquelle (45°, один стакан ежедневно), Bernardsbrunn (53,8°, два стакана) и Sprudel (59—60°, два стакана), всего пять стаканов горячего каждое утро; к этому еще добавляются стакан холодного Schlossbrunn при вставании утром и стакан на ночь. Вода Sprudel состоит, согласно анализу профессора Фердинанда Рагского [?]:

В 16 унциях = 7680 граммам:

сернистого кали	1,2564
сернистого натра	18,2160
хлористого натра	7,9156
углекислого натра	10,4593
углекислой извести	2,2870
углекислой магнезии	0,9523
углекислого стронциана	0,0061
углекислого железа	0,0215
углекислого марганца	0,0046
фосфорнокислой глины	0,0030
фосфорнокислой извести	0,0015
хлористого кальция	0,0276
кремнезема	0,5590
сумма твердых составных частей	41,7099
свободной и полусвязанной угольной кислоты	5,8670

Среди молодцов, явившихся сюда к седанскому празднеству,

был Густав Кеттген, купец из Бармена; не старый ли это дурак?

Ты должен принять меры: Карл Грюн делает тебе конкуренцию, издает в будущем году натур-философскую книгу, уже напечатал введение в берлинской «Wage», которую Вейс прислал мне из Берлина.

Я уезжаю отсюда в субботу, сперва в Прагу, так как получил сегодня оттуда письмо от Оппенгейма. Из Праги поеду через Франкфурт.

Зашел сейчас д-р Флеклес, зовет меня обедать. Итак, из длинного письма ничего не выходит; да и Ф[леклес] говорит, что это мешает лечению.

Сердечный привет мадам Лицци.

Твой *Мазр*.

¹ в присутствии.

1876 год.

1447.

Рамсгэйт, 24 мая 1876 г.

Дорогой Мавр!

Только что получил два прилагаемых письма. Над нашей партией в Германии тяготееет проклятие оплачиваемых агитаторов и полужнаек. Если так будет продолжаться, лассальянцы скоро станут самыми светлыми головами, ибо они меньше всего воспринимают глупости, а сочинения Лассалья являются наименее вредным агитационным средством. Хотел бы знать, чего собственно хочет от нас этот Мост, и как нам поступить, чтобы удовлетворить его. Очевидно, эти люди представляют себе дело так, что Дюринг своими подлыми личными нападками на тебя сделал себя неуязвимым с нашей стороны, ибо если мы высмеем его теоретическую нелепость, то это будет выглядеть как месть за его личные выпады. Чем грубее Д[юринг], тем смиреннее и добродушнее должны быть мы; и еще очень мило требование к нам со стороны этого господина Моста, чтобы мы не только ограничились тем, что в благожелательном тоне и в частном порядке указали Д[юрингу] на его ошибки (как будто речь идет только об одних ошибках), с тем, чтобы он исправил их в следующем издании, — но еще кроме того поцеловали его в задницу. Человек этот — имею в виду Моста — умудрился проконспектировать весь «Капитал» и, однако, ничего из него не усвоить. Это ясно видно из его письма, и это характеризует его самого. Все подобные нелепости были бы невозможны, если бы вместо Вильгельма во главе стоял человек, обладающий хоть некоторым теоретическим пониманием, человек, который не печатал бы с радостью всевозможной ерунды — чем нелепее, тем лучше — и не рекомендовал бы ее рабочим всем авторитетом «Volksstaat'a». В конце концов эта история меня рассердила до бешенства, и спрашивается, не пора ли серьезно подумать о нашем отношении к этим господам.

Для глупого Вильгельма все это — лишь желанный повод требовать скорее рукопись. Что за вождь партии!

Прилагаю из вчерашнего «Daily News» интересную корреспонден-

денцию из Константинополя; автору тем более можно верить, что революция софт ему не по душе. История на Востоке начинает приближаться к кризису: возобновленная сербами попытка получить заем, т. е. приостановить платежи по векселям, и новые требования герцеговинских повстанцев показывают, как интригует и подстрекает там Россия. С любопытством жду, как дальше пойдет дело.

Сегодня у нас первый дождливый день, вчера был лишь непродолжительный ливень. Надеюсь, что у Женни все благополучно. Лицци и я шлем сердечные приветы всем вам, Лонге и Лафаргам.

Твой Ф. Э.

Сейчас заметил, что Вильгельм прислал мне под бандеролью всю рукопись Моста. Кто знает, допустима ли она с международной точки зрения и потому дойдет ли. Не зайдешь ли посмотреть, там ли она, и if so,¹ то пришли, я остаюсь здесь до *следующей пятницы*. М-с Ливон покажет тебе, где она хранит полученные для меня бумаги и пр.

¹ если там.

1448.

25 мая 1876 г.

Дорогой Фред!

Одновременно с этим письмом сдаю на почту полученную рукопись Моста в ее прежней упаковке. Прилагаемую мазню Вильгельма я вскрыл, потому что думал, что она имеет отношение к Мосту. Кроме того, я захватил с собой из твоего дома для отсылки тебе проспект, присланный Great Northern Railway,¹ думая, что это — что-то коммерческое, но теперь вижу, что он содержит лишь Programm of Tourist Arrangements.²

Мнение мое таково, что «нашу позицию по отношению к этим господам» нужно выявить только в виде решительной критики Дюринга. Он, очевидно, интриговал среди преданных ему литературных неучей-карьеристов, чтобы помешать такой критике; они, с своей стороны, рассчитывали на хорошо им известную слабыхарактерность Либкнехта. Либкнехт обязан был, by the by,³ — и это должно быть ему сказано, — объяснить этим молодцам, что он неоднократно требовал такой критики и что в течение ряда лет (ибо история начинается со времени моего первого возвращения из Карлсбада) мы отклоняли это как работу второстепенного значения. Как ему известно и как доказывают его письма к нам, он понял серьезность этого дела только тогда, когда путем повторной присылки писем разных неучей обратил наше внимание на опасность распространения таких плоских идей внутри партии.

Что касается специально господина Моста, то он, разумеется, должен считать Дюринга замечательным мыслителем, потому что этот последний не только в лекции перед берлинскими рабочими, но позднее также черным по белому в печати сделал открытие, что лишь Мост сделал нечто разумное из «Капитала». Дюринг систематически льстит этим неучам, чем они не могут похвастаться с нашей стороны. Гнев Моста и компании по поводу того способа, каким ты *принудил к молчанию* швабского прудониста, характерен. Этот предостерегающий пример вызывает у них опасения, и они хотят раз навсегда при помощи сплетен, благонамеренного добродушия и возмущенной братской любви сделать невозможной подобную критику. Впрочем, корень зла в том, что у Либкнехта нехватает материала, в чем, между прочим, обнаруживается его редакторский талант. Однако его мелочность доходит до того, что, несмотря на недостаток материала, он все же избегает упомянуть хотя бы одним словом об Истории французской Коммуны Беккера или, по крайней мере, дать несколько выдержек из нее.

Ты помнишь, что недавно, когда мы говорили о Турции, я указал тебе на возможность возникновения среди турок пуританской партии (опирающейся на Коран). Это теперь осуществилось. Согласно корреспонденции из Константинополя в «Frankfurter Zeitung», имеется в виду устранить султана, если так будет продолжаться, и посадить на его место его брата. Корреспондент, говорящий по-турецки и много вращающийся лично среди турок в Константинополе, указывает между прочим, что они хорошо понимают игру Игнатьева, который распускает тревожные слухи среди христиан в Константинополе. Одно несомненно: турок нельзя сжить со света, without harness on their back,⁴ а русские, которые не решились (или ввиду безденежья не были в состоянии) использовать момент для решительных действий, нынешней авантюрой могут, пожалуй, сделать больше для развала своего собственного режима, чем для краха турок в Европе.

Женничка чувствует себя хорошо, но маленький немного нездоров; однако, по словам врача, ничего серьезного. Он будет назван Жан (имя отца Лонге), Лоран (nickname⁵ Лауры), Фридрих (в твою честь).

Копенгагенцы пригласили меня на рабочий съезд (в начале июня) телеграммой и письмом к Пио (который в понедельник уехал). Фантастическое представление, будто я могу делать теперь подобные визиты. Наш парк сегодня загорожен досками. Забавно, что в Англии продолжают в виде курьеза существовать старогерманские

обычай. Это — сохранение «настоящей свободной собственности» путем огораживания и потому выход из общей марки.

Пумпс написала длинные письма моей жене и Тусси. Хотя орфография местами и хромает, все же, что гораздо важнее, она сделала поразительные успехи в стиле и способе изложения.

Сердечный привет госпоже Лици.

Твой *Карл Маркс*.

Каким ослом стал Дици! В тот момент, когда Англия совсем изолирована, он настаивает на том, чтобы удержаться за собой около дюжины фениев.

Что касается «Рихтера», то Либкнехт не должен был бы при наличии таких предостережений ограничиваться одними намеками. Не исключена возможность, что моя адресная книга уехала вместе с Р[ихтером], но пока мне это не верится.

Что Эйхгоф работает на Арнима, было нам ведь известно давно до Либкнехта, и при ненависти Э[йхгофа] к Бисмарку и Штиберу в этом совсем нет ничего удивительного. Notabene.³ В «Frankfurter Zeitung» напечатан прусский приказ об аресте Арнима, согласно которому у него должны быть отобраны его деньги, а он сам должен быть передан в руки берлинской полиции, иностранным же властям гарантируется возмещение расходов и взаимная помощь. (Это из-за дела о похищении им документов, которое уже рассматривалось судом.)

¹ Компанией Большой северной дороги. ² программу экскурсий для туристов. ³ между прочим. ⁴ не оседлав их. ⁵ прозвище.

1449.

Р[амсгэйт], 28 мая 1876 г.

Дорогой Мавр!

Тебе легко говорить. Ты можешь лежать в теплой постели — заниматься русскими земельными отношениями в частности и земельной рентой вообще, и ничто тебе не мешает. Я же должен сидеть на жесткой скамье и тянуть холодное вино, потом вдруг все бросать и копать в скучном Дюринге. Однако это неизбежно, поскольку я втягиваюсь в полемику, которой не предвидится и конца; иначе я не буду иметь покоя. К тому же своими панегириками по адресу «Курса философии» Д[юринга] друг Мост точно указал мне сам, откуда и как следует повести нападение. Нужно принять во внимание и эту книгу, ибо она во многих решающих пунктах лучше вскрывает слабые стороны и основы развиваемой в «Экономии» аргументации. Я сейчас же выпишу ее. В сущности, в ней совсем ничего нет

собственно о философии — формальной логике, диалектике, метафизике и пр.; она скорее излагает общую теорию науки, причем рассматриваются в мнимо-внутренней связи природа, история, общество, государство, право и пр. В ней имеется, например, целый отдел, в котором описывается будущее или так называемое «свободное» общество и меньше всего с экономической стороны, но зато разработан уже учебный план для первоначальной и средней школы будущего. Здесь, таким образом, получается изложение еще более плоское, в еще более упрощенной форме, чем в экономическом сочинении, и можно, сопоставляя обе книги, разоблачить молодца одновременно и с этой стороны. Для критики исторической концепции нашего рыцаря, — сводящейся к тому, что все было дрянью вплоть до Дюринга, — книга имеет еще то преимущество, что здесь можно цитировать его собственные резкие слова. Anyhow, I have him on the hip now.¹ — J'ai mon plan.² Сначала я подхожу к рассмотрению этой ерунды по существу и как будто бы принимаю ее всерьез, постепенно критика ее становится резче по мере того, как я разоблачаю его нелепости, с одной стороны, плоскости — с другой, а под конец он попадает под настоящий град. Таким путем у Моста с компанией отнимается предлог говорить о «жестокости» и т. п., а от Дюринга ничего не остается. Мы должны этим господам показать, что мы умеем разделяться с ними самыми различными способами.

Надеюсь, В[ильгельм] напечатает статью Моста в «Neue Welt», для которого она, очевидно, написана. Мост, как всегда, не умеет списывать и приписывает Дюрингу в области естествознания смешные нелепости, как, например, отделение *колец* (по кантовской теории) от *неподвижных* звезд.

У Вильгельма дело не только в недостатке материала, чему можно было бы помочь другими статьями по злободневным вопросам, как это делалось во время Гепнера и Блоса. Главное, это — стремление Вильгельма восполнить пробелы нашей теории, дать ответ на всякое филистерское возражение и иметь картину будущего общества, потому что филистер задает вопросы и на этот счет, и вместе с тем быть также по возможности независимым от нас в теоретическом отношении, что ему, при полном отсутствии у него всякой теории, издавна удавалось гораздо лучше, чем он подозревает. Этим, однако, си меня ставит в такое положение, при котором я должен признать, что Д[юринг] все же является образованным человеком по сравнению с этими теоретическими пачкунами из «Volksstaat'a», а его орага³ все же лучше, чем произведения этих субъективных и объективных путаников.

Относительно турецких событий ты был совершенно прав; я все же надеюсь, что дело двинется вперед; в последнюю неделю дело, повидимому, несколько затормозилось, а восточные революции, еще более, чем другие, требуют быстрой развязки. Султан накопил во дворце громадные сокровища — вот причина жалоб на его непрерывные денежные требования — сокровища столь значительные, что софты добились получения из них пяти миллионов фунтов стерлингов, следовательно, там должно быть еще гораздо больше. Вручение горчаковской ноты трех императоров приведет дело, надо надеяться, к кризису.

Передай Женни и Лонге мою сердечную благодарность за честь, которую они мне оказали, постараюсь оправдать ее. Надеюсь, маленький с тремя громкими именами оправился уже.

Для «Дюринга» мой конспект древней истории и мои естественнонаучные занятия оказывают мне большую услугу и во многих отношениях облегчают мне дело. В особенности в области естествознания я чувствую себя гораздо более твердым, и в этой области я могу двигаться, хотя и с большой осторожностью, но все же с некоторой свободой и уверенностью. Предо мной начинает уже вырисовываться конец и этой работы. План ее начинает принимать в моей голове определенную форму, и этому не мало помогло шатанье здесь по берегу моря, где я могу свободно обдумывать все подробности. Ввиду обширных размеров этой области абсолютно необходимо время от времени прерывать планомерное штудирование и продумывать уже проштудированное. С 1853 г. господин Гельмгольц не перестает возиться с проблемой вещи в себе и никак не может прийти к определенному решению. Человек этот без зазрения совести спокойно перепечатывает и теперь ту чушь, которую он напечатал до появления труда Дарвина.

Лицци и я шлем всем вам сердечный привет. В пятницу мы возвращаемся в Лондон. Меня очень радует, что Пумпс так усовершенствовала свой стиль, я, разумеется, тоже замечаю это, но в меньшей степени.

Твой Ф. Э.

¹ Во всяком случае я держу его за шиворот. ² Мой план готов. ³ про-изведения.

1450.

26 июня 1876 г.

Дорогой Фред!

Несмотря на времяпрепровождение у взморья, ты, наверное, еще не забыл, что уехал лишь в последний понедельник, а вдовы, живущие в доме № 122, говорили мне, что вы намерены уже в

середине или в конце этой недели вернуться (так мне передавали еще вчера). Что касается прошедшей недели, то последнюю половину ее Лаура провела в Брайтоне (и я также отправился с ней туда, так как моя жена писала, что ей очень нездоровится. Лафарг же приехал в субботу и в воскресенье вернулся вместе со мной и Лаурой). Лонге и Женни были еще связаны школой. Лафарги приедут в Рамсгэйт в ближайшую *пятницу* или *субботу*, так как Лафарг не может оторваться от дела, а Лаура должна в понедельник дать урок. Она свободна лишь *в последнюю неделю августа*. (Пропущенный ею на прошлой неделе день она должна наверстать на этой неделе, что при такой жаре не очень приятно.) Содержание твоего письма я сообщу остальным членам семьи.

Моя жена была еще очень больна, когда мы приехали; ей стало несколько лучше, когда мы уезжали. Как только она почувствует себя достаточно хорошо, она наверно захочет провести несколько дней в Рамсгэйте. Ленхен *в ближайшие дни* будет целиком занята приготовлениями к путешествию Тусси.

В Брайтоне нам рассказывали, что госпожа Браво была балетной танцовщицей, а госпожа Кокс — ее портнихой. Во время пребывания моей жены в Брайтоне госпожа Браво здесь давала *great public (plus ou moins) dinner parties*.¹

В последнем «Вперед»* помещена противно-хвалебная статья по поводу похорон Бакунина, причем главные действующие лица — Гильом, Брусс, оба Реклю и l'illustre² Кафнеро. Бакунин рисуется в ней как «гигант» революции. Обещано следующее письмо того же корреспондента по поводу возникших после похорон проектов объединения обоих Интернационалов, а именно сторонников Юры, которые хотят «Free Federation»³ рабочих, и немцев, которые добиваются «народного государства». Для этой цели надо лишь изменить ст. 3 устава согласно варианту, принятому на «конгрессе 1873 г.» (конгресс Гильома). Либкнехт в краткой заметке в «Volksstaat» (не знаю, читал ли ты уже ее) заявляет, что никто больше нас (т. е. его) не может этого желать, но будучи неисправимым болтуном, он прибавил еще: покажите нам дела вместо слов. Ему, естественно, приятно, что «Volksstaat» господином Гильомом провозглашается последним словом внебакунистского Интернационала. Лавров, очевидно, считает хорошим деловым маневром путем помещения бакунистских корреспонденций привлечь к своей газете и эту party.⁴

* [Напрасно Марксом по-русски: Впередь.]

Брайтонский аквариум очень развился с тех пор (три года тому назад), как я видел его при его возникновении. Согласно заключенному с parsonpower ⁵ компромиссу, он открыт также по воскресеньям, днем (до вечера), но с тем условием, что экскурсанты не получают ни капли влаги, даже некипяченой воды. Ты должен как-нибудь зайти посмотреть.

Сердечный привет всему family и мадам Паули.

Твой Мавр.

¹ званые обеды (более или менее многолюдные). ² знаменитый. ³ «свободной федерации». ⁴ францию. ⁵ попами.

1451.

Рамсгэйт, 11 Camden Sq., 25 июля 1876 г.

Дорогой Мавр!

Написал Лафаргу, чтобы он нас известил о дне своего приезда, приедет ли он в пятницу или в субботу. При сем письмо от Вильгельма с приложением от Моста. Ты видишь, какие это люди. С какой важностью [Вильгельм] относится к «попыткам сближения»! Как будто можно — т. е. как будто кто-нибудь может иметь дело с канальями, которые изобличены в таком предательстве. Как будто какое-либо сближение может к чему бы то ни было привести. В самом деле, что случится, если между ними произойдет сближение? Если публика при нынешних условиях и обстоятельствах хочет играть еще раз в Интернационал, то let them please themselves and bad manners to them.¹

Провал Сербии замечателен. Кампания была рассчитана на то, что вся Турция будет охвачена пламенем восстания, но повсюду горючий материал оказался подмоченным — Черногория предает ее [Сербию] ради частных целей. Босния не хочет устраивать никакого восстания, раз Сербия намерена ее освободить, а brave болгары не шевелят и пальцем. Сербская освободительная армия должна жить на собственный счет и после хвастливого наступления, нигде не дав серьезного боя, вернуться назад в разбойничье гнездо. — Это, надо думать, кое-чему научит и румын, и тогда русские планы разлетятся вдребезги.

Впрочем, я утешаюсь здесь философией Дюринга — такой дрянной чепухи никто еще никогда не писал. Ничего, кроме высокопарных пошлостей, пересыпанных чистейшей ерундой, но все это довольно ловко препарировано для прекрасно известной автору публики, которая с помощью нищенской похлебки и без большого

труда хочет быстро научиться говорить обо всем. Человек этот как будто бы нарочно создан для социализма и философии эпохи миллиардов.

Твой Ф. Э.

¹ пусть доставляют себе это удовольствие, но мы повернемся к ним спиной.

1452.

Карлсбад, «Германия», 19 августа 1876 г.

Дорогой Фред!

Пишу по лондонскому адресу, ибо не знаю, живешь ли ты еще у моря.

Прежде всего — наши дорожные приключения. Согласно выработанному мною плану мы остались ночевать в Кельне — выехали оттуда в 6 часов утра, предполагая сделать ближайшую остановку в Нюрнберге. Приблизительно в 5 часов пополудни мы прибыли в Нюрнберг, откуда мы намеревались выехать в Карлсбад лишь на следующий день вечером (это было 14-е, а мы оповестили карлсбадскую хозяйку, что приедем 15-го). Чемоданы были выгружены и переданы человеку с тележкой, который должен был сопровождать нас к ближайшей, расположенной тут же у вокзала, перед городом, гостинице. Но в этой гостинице оказалась свободной лишь одна комната, и одновременно хозяин гостиницы сообщил нам ужасающую весть, что мы вряд ли найдем где-нибудь в другом месте приют, так как город наводнен гостями отчасти вследствие конгресса мельников и пекарей, отчасти благодаря тому, что туда собрались люди со всех концов света, направляющиеся в Байрейт на дурацкое празднество государственного музыканта Вагнера. Так и оказалось. Мы долго бродили по городу рядом с тележкой, но не могли найти убежища ни в самом маленьком кабачке, ни в самой большой гостинице. Все, что мы выиграли, было поверхностное знакомство с исконным центром (очень интересным) немецкого ремесленничества. Нам пришлось, таким образом, вернуться на вокзал. Там нам сказали, что ближайшим в Карлсбаду городом, до которого мы могли бы быть еще доставлены, является Вейден. Мы взяли билеты до Вейдена. Господин кондуктор, однако, хватил уже немного (или даже много) лишнего и, вместо того чтобы высадить нас в Нейшкирхене, откуда идет вновь построенная железнодорожная ветка до Вейдена, довез до Иррило* (так приблизительно называется это глухое местечко), откуда нам опять пришлось ехать битых два часа

* [Правильно: Ирренлоэ (Irrenlohe).]

(в обратном направлении), и только в полночь мы попали, наконец, в Вейден. Существующая здесь единственная гостиница опять-таки оказалась переполненной, и нам пришлось разместиться до четырех часов утра на жестких стульях вокзального помещения. В общем путь от Кельна до Карлсбада отнял у нас двадцать восемь часов! К тому же эта подлейшая жара!

По прибытии в Карлсбад мы только и слышали со всех сторон жалобы на невыносимую жару (в течение последних шести недель не было ни одного дождя). В справедливости этого мы убедились на собственной шкуре: была ужасающая жара! К тому же еще недостаток воды; у реки Тепель такой вид, точно ее кто высосал до дна. Обезлесение края привело к тому милому состоянию, что эта речка в богатые дождями периоды (как 1872 г.) все затопляет, в жаркие же годы вся высыхает.

Впрочем, за последние три дня чрезмерная жара немного спала, да и в самые жаркие дни мы отыскивали себе истари знакомые мне лесные ущелья, где было сносно.

Туссенька, чувствовавшая себя довольно скверно в дороге, здесь заметно поправляется, а на меня Карлсбад действует, как всегда, чудесно. В течение последних месяцев у меня возобновилось неприятное ощущение тяжести в голове, которое теперь совсем исчезло.

Доктор Флеклес сообщил мне в высшей степени поразившую меня новость. Я спросил его, находится ли здесь его кузина из Парижа, мадам Вольман — очень интересная дама, с которой я познакомился в прошлом году. Он мне ответил, что ее муж потерял все свое состояние и к тому еще и состояние жены в спекуляциях на парижской бирже, так что обнищавшая семья вынуждена была удалиться на жительство в какое-то захолустное местечко Германии. Любопытно в этой истории следующее: господин Вольман нажил себе огромное состояние в Париже в качестве фабриканта красок; он никогда не играл на бирже, а деньги, которые ему не нужны были в деле (так же как и деньги своей жены), он спокойно помещал в австрийские государственные бумаги. Вдруг на него находит какой-то стих: австрийское государство начинает ему казаться ненадежным, он продает все свои бумаги и *совсем тайком*, без ведома своей жены и дружественно расположенных к нему Гейне и Ротшильда, начинает спекулировать на бирже — турецкими и перуанскими бумагами! — пока не просаживает последнего геллера. Бедная жена была как раз занята устройством недавно перед этим снятой в Париже квартиры, и вдруг в одно прекрасное утро

она, будучи совершенно не подготовленной, узнает, что она — нищая.

Профессор Фридберг (в Бреславльском университете, медик) рассказал мне сегодня, что великий Ласкер выпустил анонимный полуроман под заглавием *«Жизненный опыт одной мужской души»*. Предшествует этим возвышенным переживаниям хвалебное предисловие или введение господина Бертольда Ауэрбаха. Жизненный опыт Ласкера заключался в том, что все девушки (в том числе и дочь Кинкеля) влюблялись в него, и вот он объясняет, почему он не только не женился на них всех вместе, но почему также ни с одной из них дело не дошло до развязки. Это, должно быть, настоящая Одиссея тряпичной души. Очень скоро появилась пародия (тоже анонимно), столь horrible,¹ что его великий брат, Отто, с весьма чувствительной затратой денег скупил все имеющиеся экземпляры «Опыта». «Долг» отрывает меня от письменного стола. А потому, до следующего раза, если магически одуряющее действие горячего щелочного пойла позволит мне еще нацарапать несколько строк.

Мой сердечный привет мадам Лици.

Твой Мавр.

Никакого Ковалевского здесь нет. Зато Лавров прислал мне толстый том о функциях «государства» в будущем. Во всяком случае чтение я также откладываю на будущее. Здесь все в будущем после грома «музыки будущего» в Байрейте.

Здесь кишит русскими.

Только что жена моя пишет, что ты еще в Рамсгэйте. Посылаю поэтому письмо прямо туда.

¹ ужасная.

1453.

Рамсгэйт, пятница, 25 августа 1876 г.

Дорогой Мавр!

Твое письмо получилось здесь во вторник и циркулирует теперь среди твоих дочерей. Вашим странствованиям в течение двадцати восьми часов от Кельна до Карлсбада здесь никто не завидует, зато многие здесь держат пари насчет количества баварской «жидкости», которая помогла вам перенести все эти злоключения.

Ленхен приехала в понедельник, неделю тому назад, из Гастингса, где она провела с Женни и Лафаргами воскресенье; чувствовала она себя не совсем здоровой, но все же пошла купаться и схватила при этом ужасную, длившуюся два дня головную боль; вторая

попытка еще ухудшила дело, и она поэтому должна была отказаться от купанья. Во вторник она отправилась домой, а на следующий день, третьего дня, приехала сюда твоя жена, которая выглядит во всяком случае значительно лучше, чем шесть недель тому назад. Она много бегаёт, имеет хороший аппетит и, кажется, также совсем хорошо спит. Она и Лицци бродят по пескам, после того, как я подкрепил их на станции стаканом портвейна, и радуются, что им не надо писать писем. Лицци морское купанье блестяще пошло на пользу, надеюсь, она на этот раз продержится всю зиму.

Рамсгэйт в данный момент населен почти исключительно мелкими greengrocers¹ и прочими совсем мелкими лондонскими shopkeepers.² Люди эти остаются здесь неделю, пока не истечет срок return ticket,³ и затем уступают место другим такого же сорта. Эта публика, которая раньше совершала однодневные поездки, теперь берет себе целую неделю. С первого взгляда кажется, что это рабочие, но разговоры этих людей сразу обнаруживают, что они rather above that⁴ и принадлежат к самому неприятному слою лондонского общества — к тому сорту, который языком и манерами подготовлен уже к неизбежно предстоящей после неизбежного банкротства профессии мелкого торговца. И вот пусть Тусси представит себе своего старого друга Гора утром на песках, окруженного 30—40 такими «dames de la halle».⁵

Для человека, все более и более глупеющего от курортной атмосферы, самое подходящее чтение — естественная философия действительности господина Дюринга. Мне никогда еще не попадалось ничего столь естественного. Все здесь основывается на естественных вещах, поскольку все признается естественным, что представляется естественным господину Д[юрингу], почему он всегда и исходит из «аксиоматических положений», ибо то, что естественно, не требует никаких доказательств. Эта вещь по плоскости своей превосходит все бывшее до сих пор. Но как она ни плоха, все же та часть, которая говорит о природе, является самой лучшей. Тут все же есть еще жалкие остатки диалектических оборотов, но поскольку он переходит к общественным и историческим отношениям, опять начинает господствовать старая метафизика в форме *морали*, и тут он оказывается на настоящей слепой кляче, которая безнадежно тащит его по кругу. Горизонт его не идет дальше области общего земского права, а прусское чиновничье хозяйничанье представляет для него «государство». Через неделю от сегодняшнего дня мы возвращаемся в Лондон, и тогда я сразу примусь за этого молодца. Какие он проповедует вечные истины, ты можешь видеть из того, что

его три bêtes noires⁶ таковы: табак, кошки и евреи, и им достается по заслугам.

Только что пришло письмо Тусси к Ленхен, посылаю его сейчас в Лондон.

«Daily News» и старый Россель своим криком о «Turkish atrocities»⁷ оказали русским неоценимую услугу и блестяще подготовили для них предстоящую кампанию, которую они могут уже теперь начать, поскольку господа либералы здесь у власти. Либеральная провинциальная пресса тоже трубит теперь тревогу, и так как old⁸ Дицци удалился в House of Lords,⁹ то либеральные крикуны наверно будут в ближайшую сессию задавать тон в палате общин. О гнусностях черногорцев и герцеговинцев, конечно, все молчат. К счастью, сербов бьют — даже Форбс, который, впрочем, является единственным разумным военным корреспондентом, говорит с нескрываемым сочувствием о военном превосходстве турецких войск — и «Белому царю»^{*} не так легко вмешаться в дело.

Твоя жена и Лицци посылают Тусси и тебе сердечный привет.

Твой Ф. Э.

¹ торговцами зеленью. ² лавочниками. ³ обратного билета. ⁴ скорее больше этого. ⁵ дамами с рынка. ⁶ пугала. ⁷ «турецких зверствах». ⁸ старый. ⁹ палату лордов.

1454.

11 декабря 1876 г.

Дорогой Фред!

Ковалевский вчера был у меня, требовал Гансена; я сказал ему, что он получит его *завтра вечером*; вместе с тем, по его желанию, сговорились посетить тебя в тот же вечер (во вторник).

Посылаю тебе Гансена, с которым ты легко покончишь в два три часа, как сделал это я.

Написал по поводу переплетов.

Привет.

Твой К. М.

После *конференции* (в Сен-Джемсе) господин Гладстон явился в ложу, где сидела госпожа Новикова, подал ей руку — pour montrer¹ (так сказал он, по рассказу Н[овиковой], que l'alliance entre l'Angleterre et la Russie existe déjà², и торжественно проследовал под руку с нею через громадную толпу, которая расступалась по обе стороны; он сравнительно маленький, тощий субъект, она — настоящий драгун. Она сказала Ковалевскому: Que ces anglais sont gauches!³

* [Написано Энгельсом по-русски, имеется в виду русский царь.]

Господин генералиссимус Черняев дважды запрашивал по телеграфу Новикову, должен ли и он явиться на доклад; она должна была ответить ему, что господин Гладстон с удовольствием поведается с ним наедине, но считает нецелесообразным публичное появление.

Гарризон (который в своей статье в «Fortnightly» «Cross and Crescent»⁴ хвастает некоторыми только что подхваченными у Ковалевского hints,⁵ сказал в лицо Гоуэллу на докладе (был ticket conference⁶), что присутствующие рабочие все вместе и каждый в отдельности принадлежат к хорошо ему (Гарризону) известной подкупленной шайке.

К сожалению, Чарльз Дарвин тоже дал свое имя для подлой демонстрации, Льюис отказался.

¹ чтобы показать. ² союз между Англией и Россией уже существует. ³ как неловки эти англичане. ⁴ «Крест и полумесяц». ⁵ указаниями. ⁶ доклад с входом по билетам.

1455.

[Число не помечено.] Суббота утром.

Дорогой Мавр!

У меня опять опухли щиколотки, и я в течение нескольких дней опять не могу надевать башмаки. Я еду немедленно в банк и возьму деньги, и если ты сегодня вечером приедешь, то найдешь нужную сумму.

Тусси совершенно права. Маскелина необходимо читать после или одновременно с Уоллэсом, ибо действующие лица у М[аскелина], которых всех никак нельзя запомнить, приобретают интерес лишь благодаря специальному доверию, которое Уоллэс обнаруживает по отношению к этим разнообразным субъектам. Будь поэтому добр и привези их с собой, с тем чтобы я мог оценить все foolery¹ Уоллэса.

Твой Ф. Э.

¹ сумасбродство.

1877 год.

1456.

Брайтон, 42 Kings Road, 23 февраля 1877 г.

Дорогой Мавр!

На прошлой неделе я писал Биньями, подписался на «Plebe» и написал ему по поводу выборов. Четыре дня тому назад, перед нашим отъездом, я получил три номера, несколько недостающих он мне дошлет. Мое вмешательство оказалось весьма кстати.

«Plebe» от 7 января сообщает о заседании суда по делу туринского квестора (начальника полиции) *Биньями* (того самого, который поднес Терцаги «чашу горечи», смотри «Alliance de la Démocratie Socialiste»¹) по обвинению в хищении (*tout comme chez nous* ²). Нечкий полицейский Бландини показывает, что по приказанию Биньями он произвел у Терцаги *pro forma* ³ обыск, но от того же Б[иньями] он получил приказ взять только то, что даст ему Т[ерцаги]. Когда был подписан приказ об аресте Терцаги, последний был уже до того арестован другим полицейским, Премерлани, по приказу Биньями; «T[erzaghi] era un agente segreto di Bignami che gli dava tre lire al giorno».⁴ По этому поводу «Plebe» замечает: отсюда видно, какое употребление делается из *fondi segreti dei governi di classe*.⁵

На это отвечает бакунистская газетка «Il Martello»⁶ — по названию я узнаю своего Кафиеро. Так как нельзя было говорить о щекотливом случае с Терцаги, то газетка ухватилась за «*fondi segreti dei governi di classe*»: ⁷ значит, у вас *governi non di classe* ⁸ *можже* будут иметь *fondi segreti*,⁹ значит, и у вас все останется по-старому, а дальше идут все истинно-анархические тирады, *que l'op sait*.¹⁰ «Plebe» отвечает газетке по заслугам и сейчас же вслед затем нападает на «Юрский бюллетень», который привели в бешенство четыре строки «Plebe», но делает вид, будто на самом деле «Plebe» приведена в ярость, тогда как последняя только *edificata* ¹¹ юрскими инсинуациями. Впрочем, нужно быть очень *ingenuo*,¹² чтобы дать себя поймать на удочку таким людям, которые, будучи больны от зависти, стучатся в одну дверь за другой, чтобы при помощи клеветы возбу-

доть хоть какую-нибудь враждебность к нам. Рука, с давних пор сеюшая провокацию, нам слишком хорошо известна, чтобы мы сразу же могли узнать ее лойоловские интриги, и gli onesti non ne facciamo tan tosto giustizia.¹³ В том же номере — корреспонденция Э. Д[еренберга] (Drbg. из «Berliner Fr[eien] Presse») о выборах в Берлине.

В номере от 16 февраля корреспонденция из Брюсселя «С.-Д.-Р.» [Цезаря де-Папа] о новом фламандском движении в пользу проведения фабричных законов и всеобщего избирательного права заканчивается так: «Noi crediamo altresì di arrivare, con questo metodo, più prontamente e più puramente all'emancipazione del proletario, piuttosto che star li, abbaiano alla luna per degli anni e dei quarti di secolo, e attendendo che mamma Rivoluzione voglia degnarsi di venire a spezzar le catene dei lavoratori».¹⁴ Далее в весьма дружественных тонах упоминается в качестве *симптома* воззвание старого Беккера.

Сегодня весьма восторженное письмо от Биньями, в котором он говорит, что напечатает мою статью о выборах, и подтверждает, что «federazione dell'Alta Italia»,¹⁵ которая охватывает район от Венеции до Турина и на этих днях созывает свой съезд, «vuole lottare sul terreno del suffragio universale».¹⁶ «Plebe» — ее официальный орган.

Таким образом пробита брешь в крепости адвокатов, литераторов и бездельников в Италии. Притом лучше всего то, что все старые члены Альянса в Милане, Мауро Гандольфи и К^о, из времен Куно, повидимому ушли. Факт тот, что фальсификация рабочего движения в таком промышленном городе, как Милан, не могла быть долговечной. А Верхняя Италия играет решающую роль не только в стратегическом отношении, но и в рабочем движении всего крестьянского полуострова.

Итак, «мировое правительство» в Невшателе имеет полностью за собой только Испанию; но долго ли и это будет продолжаться?

Впрочем, для того, чтобы более внимательно следить за этими событиями, давно пора господину Демуту подписаться на «Юрский бюллетень», как было условлено. Должны же мы знать, какие отлучения издает всесветный диктатор и блюститель святейшего престола.

Сердечный привет всем.

Твой Ф. Э.

¹ «Альянс социалистической демократии». ² совсем, как у нас. ³ для видности. ⁴ Терцаги был секретным агентом Биньями, который платил ему по три лиры в день. ⁵ секретного фонда классовых правительств. ⁶ «Молот». ⁷ «секретные фонды классового правительства». ⁸ не классовые правительства.

⁹ секретные фонды. ¹⁰ уже известные. ¹¹ утешена. ¹² наивным. ¹³ честные быстро расправились с ними. ¹⁴ «Мы полагаем, что этим методом можно скорее и вернее добиться освобождения пролетариата, чем стоять на месте годами и целыми двадцатипятилетиями, лая на луну в ожидании, что мамаша революция соизволит явиться и разбить цепи рабочих». ¹⁵ «Федерация Верхней Италии». ¹⁶ «намерена бороться на почве всеобщего избирательного права»

1457.

Брайтон, 42 Kings Road, 2 марта 1877 г.

Дорогой Мавр!

Я написал Либкнехту и просил его посылать мне пока корректуры сюда, я обыкновенно получаю их самое позднее в понедельник, но на этой неделе ничего не получил и боюсь, что по обыкновению что-нибудь напутано. Не будешь ли так добр посмотреть у меня дома, нет ли там какой-нибудь корректуры, и послать ее мне. Мистрис Лизон тебе покажет пакеты полученных газет, и ты их там легко найдешь; она тебе также даст газетную обертку для упаковки. В противном случае эти люди могут еще напечатать под моей фамилией ерунду, составленную ими.

В некоторых отношениях мне приятно, что Лина и Пумпс возвращаются лишь в середине месяца. Во-первых, мы тогда уже будем снова дома, ибо думаем вернуться через 8 дней, считая со вторника, а во-вторых, это дало мне возможность к посланным наспех 15 фунтам (все, что я имел) прибавить для Лины 5 фунтов на всякий случай и еще раз определенно указать ей, — это, пожалуй, не лишнее, — что она не должна гнаться за дешевизной, а обставить поездку комфортабельней, так как все перед этим посланные деньги предназначены лишь на *поездку сюда*.

У нас здесь была прекрасная погода; сегодня же туманно и сыро, время от времени идет дождь. Какая разница в климате между Лондоном и Брайтоном; из газетного сообщения сегодня утром видно, что у вас вода в парках покрыта еще льдом в $1\frac{1}{2}$ дюйма, тогда как здесь к десяти часам утра все начинает таять под действием солнца. Для двухнедельного пребывания зимой на морском берегу Брайтон действительно «чудесное место», вследствие чего здесь кишмя кишит всякими бездельниками. Но позор для Лондона, что после здешнего аквариума, который своими достижениями в разведении рыб и амфибий завоевывает себе действительно научную репутацию, там не постыдились создать такую карикатуру в Вестминстере — мюзик-холл с рыбами — и еще подняли при этом такой шум. Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

1458.

3 марта 1877 г.

Дорогой Фред!

Одновременно с этим посылаю тебе «Plebe» и то, что нашел у тебя дома из Лейпцига. Что касается важного заявления Федерации Italia alta,¹ в котором она говорит, что всегда придерживалась «первоначальных статуттов» Интернационала, и официально отрекается от непосредственной федеративной связи с бакунистскими итальянскими группами, то ты должен это, а также весьма интересные и для меня приятные другие факты, содержащиеся в твоём первом письме, возможно скорее сообщить «Vorwärts'у». Иначе Либкнехт ухитрится наделать и в этом отношении глупостей.

Мне все это время сильно нездоровится, хронически простужен, страдаю насморком и кашляю.

С Линой all right.²

Лавров, которому живется дьявольски плохо, хвалит твою статью против Дюринга, но «не привыкли (читай: он не привык к такой мягкости в полемике со стороны Энгельса».

Ты получишь до будущего понедельника длинное послание от меня. Не смотри на это как на дюринговский маневр, который заключается в том, чтобы всегда много наобещать, но никогда не выполнить.

Сердечный привет Лицци.

Твой К. Маркс.

Чорт бы побрал Гирша и его Кастельно. Последний от имени обоих требует теперь от меня, чтобы я фигурировал как сотрудник в рабочей газете, которую они сейчас основывают. Как будто у меня есть время для этого, — ведь Гирш должен был бы знать, что у меня его нет! Если же мое имя будет фигурировать лишь для формы, то это будет возлагать на меня только ответственность без всякой пользы для дела. Так как господин Кастельно теперь сам признает, что пока Кэ управляет, его abrégé³ принадлежит миру фантазии, то поэтому он хочет сбросить меня другим манером. Я до сих пор не заметил, чтобы он или Гирш сделали хоть что-нибудь для «Капитала», хотя бы в такой мере, как Лавелэ или Блэк.

¹ Верхней Италии. ² все в порядке. ³ сокращенное издание [«Капитала»].

1459.

5 марта 1877 г.

Дорогой Фред!

При сем «Дюрингиана». Я не мог читать этого субъекта без того, чтобы тут же не бить его по голове.

Теперь, после того, как я в него основательно вчитался, для чего требуются терпение и плетка под рукой (а часть, которую я еще не прочел — начиная с Рикардо, должна содержать в себе много великолепных перлов), я в дальнейшем способен заниматься им спокойно. Если вчитаться в него настолько, что делается ясной его манера, он начинает даже развлекать. Впрочем, в качестве подсобного «занятия» при моем раздраженном катаральном состоянии он оказал мне большую услугу.

Твой Мавр.

Кстати. Злейшая статья о Гладстоне-Новиковой, которую «Whitehall Review» не осмелилась напечатать, появилась третьего дня, с добавлениями Барри, в «Vanity Fair». Как мы выяснили вчера при встрече с сыном и дочерью Коллета, отец Коллет не одобряет этого, ибо Гладстон все же честный, хотя и сумасшедший человек, а этого сорта полемика — «неприлична».

1460.

Брайтон, 42 Kings Road, 6 марта 1877 г.

Дорогой Мавр!

Сердечное спасибо за большую работу на тему о «критической истории». Это больше, чем мне нужно, чтобы вполне разделать под орех молодца и в этой области. В самом деле, Лавров прав отчасти, что я с этим парнем до настоящего времени обходился слишком деликатно. Теперь, когда я перечитываю курс политической экономии, когда я знаю молодца и его манеру и когда мне уже не приходится опасаться того, что за фразами скрывается какая-нибудь западня, и когда вся напыщенная пошлость выступает неприкрытой, — я нахожу, что стоило бы отпустить еще большую порцию презрения. У добряка Лаврова, конечно, имеются свои соображения: ему в своих «проповедях»* не приходится прибегать к crescendo, как это приходится делать нам при этом скучном занятии. Тем не менее он уже в конце отдела о философии не будет больше жаловаться на мягкость, а в политической экономии — еще меньше того.

Тяжкие сомнения Коллета по поводу Гл[адстона] были неизбежны. Это вещи, которые происходят не без приказа свыше. Надо было молчать, пока Гладстон снова не окажется у власти, а тогда предоставить У[ркарту] сделать серьезное предостережение в форме глубокомысленных намеков, непонятных даже для того,

* [У Энгельса по-русски: проповѣды.]

кого они касаются. Борьбу с самой *secret diplomasy*¹ неизбежно приходится вести тайно-дипломатическим путем.

Материалы из «Plebe» я обработаю для Вильгельма. Хороши господа анархистские диктаторы в этом итальянском расколе. Из маленьких заметок в этом номере «Pl[ebe]» по поводу *spiriti ristretti ed anarchici — ed allo stesso tempo — mostruosa contraddizione — dittatorie*² видно, что Биньями хорошо изучил особенности этих людей. Бакунин все же был более способен и более терпелив, чем господин Гильом, который слишком торопится стать властелином мира.

То, что ты мне послал, не было новой корректурой. До сих пор ни одной не получил. У Вильгельма поистине безалабернейшее хозяйство.

Через неделю мы возвращаемся. Лицци замечательно поправилась. Аппетит почти нормальный, но и воздух здесь исключительно хороший на просторе этого великолепного приморья.

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

¹тайной дипломатией. ²умов ограниченных и анархических и в то же время — чудовищное противоречие — диктаторских.

1461.

7 марта 1877 г.

Дорогой Фред!

Так как я мог бы это потом забыть, то я посылаю вслед за последним письмом еще и это добавление.

1) Самым важным пунктом концепции Юма в вопросе о влиянии увеличения количества денег на стимулирование промышленности, пунктом, который яснее всего показывает также (если бы в этом вообще еще можно было сомневаться), что это увеличение он себе представляет лишь как результат обесценения благородных металлов, — пунктом, к которому, как уже видно из присланной мной выдержки, Юм неоднократно возвращается, — является то его положение, что «*the price of labour*»¹ повышается лишь в последней инстанции, после повышения цен всех других товаров. Об этом у *мистера Дюринга* ни слова; да и вообще этого прославленного им Юма он излагает так же неряшливо и так же поверхностно, как и всех других авторов. Кроме того, если он даже и заметил это, — что более чем сомнительно, — то было не очень удобно прославлять такую теорию перед лицом рабочих, следовательно лучшим выходом было *to burke the whole*.²

2) Мою собственную точку зрения на физиократов, именно мой взгляд на них как на первых методических (не только случайных, как Петте и др.] *защитников интересов капитала и капиталистического способа производства* — я естественно не хотел прямо высказать. Эта точка зрения, in plain words said,³ могла бы быть подхвачена и вульгаризована разными пачкунами, прежде чем я успел бы подробно развить ее. Вот почему я не касался этого в посланном тебе Exposé.⁴

Но не мешало бы, может быть, в ответе Дюрингу указать на следующие два места из «Капитала». Я их цитирую по французскому изданию, так как здесь это не в такой степени мимоходные замечания, как в немецком оригинале.

Относительно «Tableau Economique»: ⁵

«La reproduction annuelle est un procès très facile à saisir tant que l'on ne considère que le fond de la production annuelle, mais tous les éléments de celle-ci doivent passer par le marché. Là les mouvements des capitaux et des revenus personnels se croisent, s'entremêlent et se perdent dans un mouvement général de déplacement — la circulation de la richesse sociale — qui trouble la vue de l'observateur et offre à l'analyse des problèmes très compliqués. C'est le grand mérite des physiocrates d'avoir les premiers essayé de donner, dans leur *tableau économique*, une image de la reproduction annuelle telle qu'elle sort de la circulation. Leur exposition est à beaucoup d'égards plus près de la vérité que celle de leurs successeurs» (p. 258, 259).⁶

Относительно определения понятия «*travail productif*»: ⁷

«Aussi l'économie politique classique a-t-elle toujours, tantôt instinctivement, tantôt consciemment, soutenu que ce qui caractérisait le travail productif, c'était de rendre *une plus-value*. Ses définitions du travail productif changent à mesure qu'elle pousse plus avant son analyse de la plus-value. Les physiocrates, par exemple, déclarent que le travail agricole seul est productif. Et pourquoi? Parce que seul il donne une plus-value qui, pour eux, n'existe que sous la forme de la rente foncière» (p. 219).⁸

«Хотя физиократы не постигли тайны прибавочной стоимости, им все же было ясно, что она представляет собой «une richesse indépendante et disponible et qu'il (владелец) n'a point achetée et qu'il vend (Turgot)»⁹ (p. 544, «Kapital») (второе немецкое издание), и что она не может возникнуть в процессе *обращения* (l. c., «Kapital», p. 141 — 145).

За ужином как раз пришел great Барри in great hurry ¹⁰ с семью газетами подмышкой.

Английские редакторы газет — удивительно странные animals.¹¹ Редактор «Vanity Fair» (т. е. помощник, ибо шеф и собственник газеты, мистер Боульс, полу-уркартист, находится со своей женой в Испании для поправки ее здоровья) напечатал наконец ту статью, которую страшились печатать шотландская газета «Morning News» и лондонская «Whitehall Review», ditto six governmental papers или скорее central press,¹² находящаяся в руках торийского министерства, где для них стряпаются статьи.

Воп.¹³ Этот же самый человек из «Vanity Fair» берет реванш и в свою очередь боится перепечатки (нужной в интересах дела и господина Барри) той статьи, которую те восемь журналов уже напечатали, именно статьи, относящейся к статье Гладстона в «Contemporary Review». Он спрашивает в письме к Барри, что ему делать в случае привлечения к ответственности за клевету? Я инструктировал Барри, который предусмотрительно вооружился уже указанными восемью газетами, насчет ответа, который ему следует дать. I must be very much mistaken if even this hesitation (which we shall, however, overcome) has not something to do with the «scruples» of Mr. Collet's. It is, in fact, too bad to take the secret diplomacy business out of their hands.¹⁴

Кстати сказать, русская дипломатия совершенно выродилась в какой-то фарс. Успешные или безуспешные дипломатические визиты господина Игнатьева остаются при всех обстоятельствах еще более смешным и компрометирующим паломничеством, чем дипломатические поездки господина Тьера после переворота четвертого сентября.

Я получил от благородного *Гамбуцци* написанный им самим некролог размером в девять страниц о благородном *Фанелли*, который недавно умер. Присылка этого некролога имеет, очевидно, целью возбудить во мне чувство раскаяния по поводу содержащихся в моей брошюре относительно Alliance оскорблений по адресу ejusdem¹⁵ Фанелли.

Твой К. М.

¹ цена труда. ² замать весь вопрос. ³ высказанная прямо и определенно. ⁴ очерке. ⁵ Экономической таблицы. ⁶ «Ежегодное воспроизводство представляет собой весьма легко улавливаемый процесс, если это воспроизводство рассматривать лишь как фонд ежегодного производства. Однако все элементы этого фонда должны проходить через рынок. На рынке же движения капиталов и доходов скрещиваются, перемешиваются и теряются в общем движении перемещения — обращении общественного богатства, — которое путает наблюдателя и предлагает анализу очень сложные проблемы. Великой заслугой фидиократов является то, что они первые попытались в Экономической таблице

изобразить нам ежегодное воспроизводство таким, каким оно выходит из процесса обращения. Их изображение во многих отношениях более близко к истине, чем изображение их преемников». ⁷ производительного труда. ⁸ «Точно так же и классическая политическая экономия держалась то инстинктивно, то сознательно того мнения, что производительный труд характеризуется способностью давать *прибавочную стоимость*. Определения понятия производительного труда меняются по мере того, как подвигается вперед анализ понятия прибавочной стоимости. Физиократы, например, объявляют, что один лишь сельскохозяйственный труд производителен. Почему? Потому, что он один дает прибавочную стоимость, которая для них существует лишь в форме земельной ренты». ⁹ самостоятельное и находящееся всецело в распоряжении владельца богатство, которое владелец не купил, но продает (Тюрго). ¹⁰ великий Барри впопыхах. ¹¹ животные. ¹² а также шесть правительственных газет или, скорее, центральная пресса. ¹³ Отлично. ¹⁴ Я бы очень ошибся, если б не пытался объяснить эти колебания «сомнениями» мистера Коллета. В самом деле, ведь очень плохо, если кто-нибудь вырывает у них из рук дела тайной дипломатии. ¹⁵ того же

1462.

Брайтон, 42 Kings Road, 27 мая 1877 г.

Дорогой Мавр!

Ты должен удивляться моему упорному молчанию. Я отвратительно провел всю неделю из-за глаза; яркое солнце не пошло ему впрок. Уже в течение недели я по целым дням ношу очки и бросил алкоголь, но это не давало вначале никакого улучшения. Только с вчерашнего дня наступила решительная перемена, так что глаз меня больше не тревожит. Когда вернусь в Лондон (в пятницу), непременно покончу с этой историей, мне надоело такое состояние, при котором ничего нельзя делать.

Глупые английские газеты распускают басни о громадных успехах русских в Армении, а их пока весьма не много. Но если софты в Константинополе скоро не выступят, Мухтар-паша может причинить большой вред. Для военных операций на Дунае характерно, что туда ожидают прибытия царя, чтобы что-нибудь предпринять. Впрочем, организация русской армии до сих пор, кажется, на самом деле оказалась лучше, чем того ожидали; однако как обстоит дело, мы увидим, когда начнется настоящая кампания. Но решение зависит от Константинополя, и оно делается все более и более настоящим.

Господин Мак-Магон, кажется, ошибся в *coup de tête*.¹ Дело не клеится, даже биржа, несмотря на все усилия, не желает по-настоящему клюнуть. Его уверения, что он намерен держаться в рамках законности, показывают также, что результат не соответствует обещаниям Брولى и компании. Если французы будут на этот раз

стойко держаться, будут организованно голосовать, хотя бы не хуже, чем в последний раз, то, вероятно, они покончат раз навсегда с этого рода реакцией. Судя по ходу дела, план этот не рассчитан на применение силы, и если впоследствии будет сделана попытка прибегнуть к ней, то, вероятно, она не удастся. Нельзя откладывать *coup d'état*² на три месяца, как отсрочивают вексель. Притом Брoльи не человек боевых действий, а парламентский интриган; он несомненно упустит подходящий момент, если бы даже из-за сомнений и оговорок Мак-Магона] дело уже не было заранее обречено на неудачу. *Enfin*,³ дело протекает в высшей степени благоприятно, и если избиратели и на этот раз позволят префектам и пр. обращаться с собой, как с голосующей скотиной, то они не заслуживают лучшего, но на это не похоже. Какие шансы на успех старой свиньи Тьера, если Мак-Магон ставит дилемму: хорошие выборы — или я подаю в отставку! Осел!

Твой Ф. Э.

¹ гениальном ходе. ² государственный переворот. ³ В конце концов.

1463.

31 мая 1877 г.

Дорогой Энгельс!

Надеюсь, твой глаз уже поправился. Мадам Лонге *senior*¹ послала мадам Лормье, у которой болезнь глаза с каждым днем обострялась и принимала очень серьезный оборот, баночку мази (она должна стоить не менее 30 франков). Употребление небольшой части этой мази — *mirabile dictu*,² — вполне излечило ее в течение нескольких дней. Самый факт абсолютно достоверен. Мазь эта весьма славится во Франции; по ее запаху, виду и т. п. ты, конечно, узнаешь, каковы ее составные части.

Твоя оценка *state in Turkey*³ так сходится с моей, что я почти дословно уже изложил ее Врублевскому.

Но кризис приближается. Дамад-Махмуд и К^о, находящиеся под прямым русским влиянием, были бы очень склонны заключить мир с русскими, причем, разумеется, договорились бы и *об отмене конституции* (что рекомендует и «Times» в том же номере, в котором ругает Мак-Магона за его антиконституционализм). Для царя нет ничего более желательного; до сих пор имел место, так сказать, лишь предварительный военный парад; успехи русских в Малой Азии преувеличиваются и раздуваются различными партиями по разным мотивам, не говоря уже о *bloody ignorance*; ⁴ расстройство финансов находится еще только в начальной стадии; кавказская болезнь носит еще пока лишь спорадический характер; царь вышел бы из

всего этого с succès d'estime⁵ и притом не был бы вынужден дать конституцию. Кроме того, он мог бы играть важную роль в западном кризисе и т. п. Midhat Pasha, I am told, does everything from here to push the movement at Constantinople, on which, in fact, the fate of Turkey (and the immediate prospects of Russian «development») depends.⁶

Во Франции оправдывается то, в чем я давно и тщетно убеждал Лиссагарэ (теперь он снова видит это в слишком розовом свете), а именно, что настоящая промышленная и торговая буржуазия настроена республикански, как это на самом деле ясно показали события ever since Thiers régime,⁷ и что «hommes de combat»⁸ представляют лишь beaux restes⁹ professional politicians¹⁰ старых партий, но — никакого класса. Рабочие (в Париже) следовали лозунгу, que c'est cette fois l'affaire de Messieurs les bourgeois.¹¹ Они поэтому держатся в стороне.

Из прилагаемой вырезки из «Marseillaise» ты увидишь, как относятся к Мак-Магону радикальные газеты. Мудрая «République Française» заявляет ему, что вопрос может быть решен только его отставкой; Эмиль де-Жиарден грозит ему impeachment,¹² и из всех газет непримиримее всего относится к нему «Siècle», газета мелких лавочников par excellence.¹³

Между тем бонапартисты слишком медлят обнажить меч (не говоря уже о том, что это не согласуется с линией Брولли). Все же, возможно, попытаются (после вторичной отсрочки сессии Палаты) прибегнуть к état de siège,¹⁴ что хотя и незаконно, но покрывается responsabilité légale¹⁵ министров и irresponsabilité constitutionnelle¹⁶ Мак-Магона. На этом пути, на который толкают, по крайней мере, бонапартисты, может все же еще дойти до насильственных столкновений. Это одна из возможностей, но мало вероятная.

О смерти Уркарта меня по обязанности оповестил Коллет.

Состояние моего здоровья не блестяще, но сносно в сравнении с тем, что бывало раньше в это же время года. Жена моя поправляется.

Маленький человек легко отвык от груди (ирландка, однако, еще у нас), но проявляет опасную страсть, вместо того чтобы ползать по комнате, карабкаться по лестнице.

Сердечный привет от наших вашим.

Твой К. М.

¹ старшая. ² как это ни странно. ³ положения в Турции. ⁴ сплошном невежестве. ⁵ почетным успехом. ⁶ Мидхат-паша, как мне говорили, делает здесь все усилия, чтобы ускорить движение в Константинополе, от которого действительно зависит судьба Турции (и непосредственные перспективы «рав-

вития» России). ⁷ со времени тьеровского режима. ⁸ «боевые люди». ⁹ прекрасные остатки. ¹⁰ профессиональных политиков. ¹¹ что на этот раз это дело касается господ буржуа. ¹² преданием суду. ¹³ по преимуществу. ¹⁴ *осадному положению*. ¹⁵ юридической ответственностью. ¹⁶ конституционной безответственностью.

1464.

Рамсгэйт, 2 Adelaide Gardens, 15 июля 1877 г.

Дорогой Мавр!

Со среды мы водворились здесь, но, к сожалению, на этот раз морской воздух действует на мою жену недостаточно быстро, аппетит у нее все еще отсутствует. У меня же последствия экскурсии в Манчестер давно прошли по поговорке: «С глаз долой из сердца вон».

Прилагаемое письмо прислано мне вместе с письмом того же самого Виде (которого все же не надо смешивать с нашим веселым горбуном [Ведде]). Сообщи, что ты напишешь этому филистеру, чтобы мы могли действовать согласованно.

Первая корректура «Экономии» уже здесь. Шестой лист «Философии», из которого выпало двадцать девять строк, печатается снова; надо надеяться, что не произойдет опять какая-нибудь пакость.

Внезапная остановка русских в Азии мне все еще не вполне понятна. Кавказская армия состоит из 8 дивизий по 16 батальонов каждая, следовательно, из 128 батальонов пехоты (не считая стрелков, гарнизонных частей и новых формирований), но Лорис-Меликов имеет, повидимому, теперь всего лишь от 40 до 50 батальонов. Если мы прибавим на фланговую колонну в Батуме и Баязете еще 30 батальонов (безусловно слишком много), то остается еще от 50 до 60 батальонов, *to be accounted for*.¹ Их, следовательно, пришлось, вероятно, оставить на Кавказе для прикрытия сообщений. Если это предположение противоречит первоначальному русскому бахвальству, то это не есть довод против. Anyhow² высадка в Сухум-Кале (каковы бы ни были ее действительные прямые результаты) вполне, повидимому, достигла цели: удержать почти половину кавказской армии на самом Кавказе.

В Болгарии русские, повидимому, нащупывают себе путь, что в достаточной мере облегчается для них тактикой *чисто пассивной* обороны со стороны турок (которая приводит в настоящее отчаяние прусских лейтенантов «К[ельнской] газеты»). Во всяком случае они, как кажется, готовят быстрый переход через Балканы — через Габрово-Казанлык или через Софию-Филиппополь. Если они его совершат и турецкое правительство не даст себя этим запугать

то этот «современнейший способ ведения войны» может кончиться ужасно. Содержать три армейских корпуса во Фракии и снабжать их снаряжением, не имея позади себя удобных путей сообщения, — это такой фокус, от которого может сломать себе шею сам великий Николай Николаевич.

Туркам нужно попросту несколько европейцев. Турки знают или *только* наступление или *только* оборону. Соединение того и другого выходит за пределы их горизонта. Какой-то турецкий майор говорит лейтенанту «К[ельнской Г]азеты»: — Вы видите там, за Дунаем, русских? — Чорт возьми, почему же вы не обстреляете их своими пушками? — Йок, эфенди (нет, сударь), но если русские станут стрелять в нас, вы увидите тогда, как мы им ответим. А в это время русские совершенно спокойно выстраивают свои батареи. Если бы в 1853 г. Силистрия защищалась *таким* образом, она скоро пала бы.

Сердечные приветы от наших вашим.

Твой Ф. Э.

¹ относительно которых надо выяснить. ² Что бы там ни было.

1465.

18 июля 1877 г.

Дорогой Фред!

Что касается прежде всего *Виде*, то я отвечу ему, что при теперешнем состоянии моего здоровья (это так и есть на самом деле) я не могу участвовать в качестве сотрудника в каком бы то ни было журнале.

Было бы действительно очень хорошо, если бы появился настоящий научный социалистический журнал. Он предоставил бы возможность выступать с критикой и антикритикой, причем мы могли бы разъяснять теоретические вопросы, разоблачать абсолютное невежество профессоров и приват-доцентов и одновременно с этим прочищать мозги *general public*,¹ — как рабочей, так и буржуазной.

Но журнал *Виде* *может* быть только *sham-scientific*;² главное ядро его сотрудников неизбежно составят те самые полубразованные невежды и полужнающие литераторы, которые сделали неустойчивыми «*Neue Welt*», «*Vorwärts*» и пр. Беспощадность — первое условие критики — в таком обществе невозможна; кроме того, надо будет постоянно заботиться о популярности, т. е. излагать для невежественных читателей. Представь себе журнал, посвященный химии, который исходил бы из основной предпосылки — невежества читателя в химии. Помимо всего этого, поведение бли-

жайших сотрудников Виде в деле с Дюрингом диктует осторожность и вынуждает нас держаться от этих людей на таком почтительном расстоянии, как это только позволяют политические и партийные условия. Их девиз, повидимому, таков: кто критикует своего противника с помощью одной лишь ругани, тот добрая душа; но кто обрушивается на противника с действительной критикой, тот — недостойный человек.

Надеюсь, что бесстыдство русских по ту сторону Балкан заставит турок восстать против их старого режима. Что поражения русских в европейской Турции ведут прямо к революции в России, это теперь ясно даже для Лаврова и Лопатина из выпадов русской прессы по поводу failures³ в Армении, которых не смогла подавить никакая цензура. Тон петербургских газет является более угрожающим, чем тон немецкой прессы в то время, когда осада Парижа не давала ожидаемых результатов.

В течение нескольких дней на прошлой неделе и в начале этой бессонница и соответствующее хаотическое состояние головных нервов приняли угрожающие размеры. Со вчерашнего дня опять стало лучше.

Сердечный привет от наших ваших.

Твой Мавр.

¹ широкой публики. ² псевдо-научным. ³ неудач.

1466.

Рамсгэйт, 2 Adelaide Gardens, 19 июля 1877 г.

Дорогой Мавр!

Я тоже напишу Виде, что по недостатку времени не могу ничего обещать, а тем более выполнить. К сожалению, нам нельзя высказать тех причин, которые ты вполне правильно формулировал. К тому же нам ничего неизвестно о способности господина Виде руководить научным журналом. Что мы знаем наконец о его надежности и доброй воле в критических случаях, которые вскоре, несомненно, снова бы повторились?

При сем последнее письмо от Вильгельма. По поводу рукописи я ему просто ответил, что перешлю письмо тебе. Он в самом деле написал в тюрьме целых три статьи, которые напечатаны в номерах 80-м и 81-м «Vorwärts». Жалкое лавирование, блестящий образец того, как он превратил бы твою критику программы в ее восхваление.

Его требование дать статьи о войне я отклонил, мотивировав свой отказ тем, что не желаю оспаривать место в «Vorwärts» у

господ социалистов из «Zukunft» и давать снова повод кричать о том, будто я заполняю газету отвлеченными вещами, не интересующими массу читателей, которые, повидимому, желают фантазий вместо фактов.

Беда лишь в том, что наши люди в Германии имеют таких жалких противников. Если бы на стороне буржуазии был хоть один способный и обладающий экономическим образованием человек, то он бы скоро посадил наших господ в калошу и объяснил бы им их собственную путаницу. Но что может дать такая борьба, при которой оружием с той и другой стороны служат лишь общие места и всякий филистерский вздор! В противовес более развитому буржуазному уму развивается новый немецкий вульгарный социализм, который достойно может занять место рядом с «истинным социализмом» 1845 г.

Турки должны действовать быстро, чтобы довести дело до благополучного конца. Если они допустят русских устроить в Болгарии и на Южном склоне Балкан *русский* укрепленный четвероугольник, то дело может там принять затяжной характер, и не исключена тогда угроза и Константинополю, т. е. угроза, рассчитанная, как в 1828 году, только на *моральное* воздействие — или на измену. А измена, кажется, уже *on the cards*.¹ Что в *Никополе* произошла измена, — впрочем, *после* перехода русскими Балкан не имевшая уже большого влияния, — кажется мне ясным. Никогда еще 6 000 турок за окопами не сдавались без штурма — кроме Варны в 1828 г. Меня сильно нервируют получающиеся дважды в день газетные сообщения о русской активности и неизменной бездеятельности турок; хуже не было даже в 1828 г., когда *совсем не* существовало турецкой армии.

Съезди же к Гумперту и попроси себе что-нибудь против бессонницы, он теперь еще там, и *trip*² принесет тебе пользу. Не давай истории затягиваться и ухудшаться, — я полагаю, ты в середине августа опять отправишься в К[арлсбад], а до того у тебя остается месяц, который все же лучше прожить в здоровом состоянии. Здесь тоже дела не особенно хороши. Лицци со вчерашнего дня без всякой видимой причины чувствует себя очень нехорошо; в первый раз морские купанья не оказывают на нее своего волшебного действия, и я начинаю серьезно беспокоиться.

Сердечный привет твоей жене, Тусси и Ленхен, а также супругам Лонге и Лафарг и тебе самому от нас всех.

Твой Ф. Э.

¹ сыграла свою роль. ² поездка.

1467.

23 июля 1877 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю «Journal des Débats»; это уже старый номер, но интересный, особенно благодаря передовице относительно восточной войны и корреспонденции из России. Далее «Volksfreund», ставший, как кажется, органом господина Дюринга, Коллета: «England, enemy of Turkey» etc.¹.

Я предполагал на два-три дня съездить к тебе в Рамсгэйт; поездка к Гумперту была бы бесполезна, ибо я наизусть знаю, как от него, так и от карлсбадских врачей и профессоров, что медицинская наука в данном случае ничем не может помочь. Кроме того, с *insomnie*² обстоит несколько лучше. Но *un homme propose et l'autre dispose*.³ Другим в данном случае оказался Гирш, который специально приехал в Лондон, чтобы провести неделю со мною. Подробнее о нем и о его сообщениях ниже в этом письме. *Tout d'abord*⁴ о моих планах на ближайшее будущее.

Я имею в виду по возможности уже 12 августа выехать в *Нейенар*, а не в *Карлсбад*, и по следующим мотивам:

Во-первых, ввиду расходов. Ты знаешь, что моя жена серьезно страдает от расстройства пищеварения, и так как я во всяком случае возьму с собою Тусси, которая опять имела серьезный припадок, моей жене было бы очень тяжело оставаться одной. Одни только расходы на поездку туда и обратно для нас троих, с багажем и с остановками в пути, как мы это обычно делали, доходят до 70 фунтов стерлингов. Кроме того я давно обещал уже Ленхен, которая очень скрипит, отправить ее на родину, где она тоже не сможет прожить без всяких расходов. Сверх того, семейству надо сделать всякие покупки для путешествия.

Во-вторых: карлсбадские врачи в минуты откровенности говорили мне, что тому, кто не желает каждый год посещать Карлсбад, может быть полезным в виде интермеццо Нейенар. Они, конечно, хотят, чтобы каждый ездил в Карлсбад. Но с точки зрения гигиены, по всей вероятности, даже лучше иногда менять курорты и брать более слабый источник, ибо «*variatio delectat corpus*».⁵ К тому же у меня теперь не столько расстройство печени, сколько расстройство нервов, причиненное печенью, а потому лучше более слабый источник, но по существу того же состава.

Далее, я всегда именно из-за расходов упустил самое главное — дополнительное лечение. При гораздо меньших путевых расходах и при ликвидации домашнего хозяйства (дом под охраной

Уизерса) на время лечения, замена Карлсбада Нейенаром убила бы всех зайцев одним ударом.

Итак, q. e. d. [что следовало доказать]. Надеюсь, ты с этим согласен.

А теперь о другом, прежде всего о Гирше.

Он сделал большие успехи и даром не потерял времени. Я проэкзаменовал его, между прочим, по французской статистике и нашел его à la hauteur.⁶ Он сделал мне также интересные сообщения о почти всеобщем превращении французских промышленных предприятий в jointstock company.⁷ Это, во-первых, облегчено законодательством империи. Во-вторых, француз не любит предпринимательскую деятельность, он желает по возможности жить, как рантье. Для последнего эта форма предприятия, разумеется, а godsend.⁸

По словам Гирша (тут он, пожалуй, все видит в слишком розовом свете), офицеры французской армии, исключая высших, настроены республикански. Во всяком случае характерный факт, что Галлифе (дело с Бомон — факт, как уверяет Г[ирш], согласно дальнейшим recherches⁹) собственноручным письмом предложил свои услуги господину Гамбетте и что этот самый Галлифе, после произведенного Брولى увольнения префекта того города, где расположен его гарнизон, выразил опальному префекту вместе с генеральным штабом свое соболезнование. Если это уже происходит с высохшим деревом, то что же будет и т. д. С другой стороны, среди унтер-офицеров, состоящих большей частью из свежих людей, очень распространено мнение, что Мак-Магон разогнал палату потому, что она пыталась в ряде законопроектов улучшить положение унтер-офицеров.

Обо всем, что происходит в Елисейском дворце, ежедневно узнают в Париже, так как бонапартистские tapageurs,¹⁰ шныряющие там взад и вперед, не держат язык на привязи. Мак-Магон в высшей степени раздражен. Эта скотина, первым историческим словом которого было: «J'y suis, j'y reste»,¹¹ а вторым: «C'est assez»,¹² теперь говорит свое последнее слово. С утра до вечера он твердит: «merde».¹³

Гирш в бешенстве по поводу «Vorwärts», как из-за дела Дюринга, так и из-за «Долой республику». Об этом он в высшей степени резко написал Центральному комитету (Гейбу и т. д.). Он теперь также видит, что слияние и в теоретическом, и в практическом отношении понизило уровень партии.

Относительно лозунга «Долой республику» он замечает, что великий Газенклевер стоял во время Коммуны перед Парижем в качестве прусского солдата (вероятно, резервиста или ополченца), следова-

тельно, не имеет никакого основания быть принципиальным доктринером.

Он утверждает, что в период прусского конфликта Газенклевер был редактором какой-то прогрессивной газеты в Крефельде, что он эту газету продал одному архиреакционеру и что в процессе, возникшем по поводу этой продажи, он себя сильно скомпрометировал. Об этом, как Бракке сам ему сознался, Бракке и товарищи знали, когда они выбирали этого Г[азенклевера] редактором «Vorwärts» на равных правах с Либкнехтом.

Либкнехт, meanwhile, est puni par cù il a pêché.¹⁴ Лассальянская банда делает решительно все, чтоб разозлить и унижить его. Например, они его попрекают даже за его жалкое жалование в «Vorwärts», указывая на то, что его жене (с пятью детьми) не нужна прислуга и пр.

Они намеренно так устроили — вразрез с обычаями, общепринятыми как в партии, так и в журналистике, — что Либкнехту придется отвечать за все статьи, включая и те, которые были написаны во время его отсутствия, так что он при «Vorwärts» действительно играет ту роль, какую при французских газетах играют подставные редакторы.

Гирш в ближайший месяц отправляется из Парижа в Берлин, где он в течение месяца намерен взять на себя редактирование литографированных партийных газет и вести их в таком духе, чтобы доставлять огорчение объединенной шпане.

Прилагаю следующее письмо в «Zukunft» на тот случай, если ты его не получил. Пришли его обратно для ответа.

«Гражданин», «мыслитель» и «социалист будущего» Мост задумал дело превосходно и ловко. Итак, подготавливается новое слияние; мы будем вместе с господином Дюрингом, так как без него там не обойдется; вместе с тем, пользуясь нашим именем, под редакцией Моста и К^о, они будут почтительно предлагать все свои пошлости публике! В таком случае, мне было бы во сто крат приятнее доставить удовольствие Виде.

Все же Мост сделал мне удовольствие, дав мне повод как следует его отчитать. Эти молодцы думают, что имеют дело с кроткими агнцами. Quelle impudence.¹⁵

Русские, как мне кажется, скандально провалились со своим холостым выстрелом; когда такие антимилицаристские soup de tête¹⁶ не удаются, они весьма плачевно действуют на собственную армию и собственную публику, в особенности сейчас же после армянского отступления.

Друг Лопатин между тем снова становится антипатриотом.
Надеюсь, твоей жене лучше.

Привет всем.

Твой Мавр.

¹ «Англия, враг Турции» и т. д. ² бессонницей. ³ один человек предполагает, а другой располагает. ⁴ Сначала же. ⁵ «разнообразие полезно для тела». ⁶ стоящим на высоте. ⁷ акционерные компании. ⁸ дар небес. ⁹ справкам. ¹⁰ крикуны. ¹¹ «Я здесь, и здесь остаюсь». ¹² «Довольно». ¹³ «мерзость». ¹⁴ наказан тем, чем согрешил. ¹⁵ Какое бесстыдство. ¹⁶ выходки.

1468.

Рамсгэйт, 24 июля 1877 г.

Дорогой Мавр!

Газеты и пр. получил. Большое спасибо.

Твой план, во всяком случае, имеет то преимущество, что одним ударом убивает несколько зайцев; хотелось бы лишь надеяться, что главный пункт — твоя печень — от этого не пострадает. Между тем столько врачебных авторитетов за этот план, что даже и с этой точки зрения нельзя определенно возразить против него. Кто знает, не принесет ли тебе на этот раз Нейенар больше пользы, чем Карлсбад. Это вроде лотереи, *espérons le mieux*.¹ Для улаживания всех основных дел прилагаю чек в 101 ф. 3 ш. 7 п. Нарочно посылаю некруглую сумму.

Приезжай же во всяком случае на несколько дней сюда, и, если можно, притащи с собой Гирша. Перемена воздуха хорошо на тебя подействует. Впрочем, и я надеюсь до 12 августа приехать на день в Лондон, но пусть подобные предположения не удерживают тебя.

Сообщения Гирша о Франции весьма благоприятны как раз в этот момент, даже за вычетом некоторых преувеличений. Что он сам работает над собою, очень хорошо; нора уже, чтобы хотя некоторые развивались, когда многие так глупеют и опускаются.

Прелестное письмо «Zukunft» при сем возвращаю. Из Лондона мне переслан точно такой же экземпляр.

Я думаю ответить, что, во-первых, невозможно обязать сотрудничать в научном журнале, редакция которого анонимна и сотрудники которого тоже неизвестны. Постановления конгрессов, как они ни почтенны в сфере практической агитации, в науке ценность их равна нулю, и их недостаточно для того, чтобы придать журналу научный характер, который не может быть декретирован. Социалистический научный журнал без вполне определенного научного направления представляется бессмыслицей, и при свирепствующей те-перь в Германии большой разногласии и, соответственно этому,

неопределенности направлений до сих пор не было гарантии, что взятый курс будет для нас приемлемым. А, во-вторых, по окончании Дюринга, я должен буду ограничиться своими собственными работами, а потому не имею времени. Что ты об этом думаешь? Я с этим не спешу.

Из прилагаемого письма Либкнехта, которое прошу вернуть ввиду необходимости на него ответить, ты видишь, как господин Дюринг «не мог дожидаться, чтобы часы пробили двенадцать», и все сам себе испортил. Глупый Вильгельм, естественно, сам все это так мудро устроил и в своей детской восторженности не замечает даже, как сильно осрамилась при этом «партия». Что прикажешь делать с такими людьми? При этом этот человек очень гордится своими статьями о Франции, где он просто пережевывает газетно-веровскую ерунду. Впрочем, выждем, не заглохнет ли снова все торжество по поводу провала Дюринга.

Маневры русских очень смелы, но к чему все это, если турецкий способ ведения войны останется таким же, каким он был за последний месяц? Правильным ответом было бы ударить соединенными силами из Шумлы и Руцука па русских во фланг и их разбить. Теперь *у них в руках* лучший проход через Балканы (Шипка), который легко могут удерживать, а согласно сегодняшним сообщениям, турки посылают из Шумлы войска через Ямболи в Румелию, чтобы там развернуться перед русскими, вместо того чтобы увести войска из Румелии — кроме гарнизона Адрианополя — в Шумлу и всеми силами двинуться на Систову. Турецкое командование, очевидно, дало запугать себя и делает соответственно этому ошибки. Притом оно повсюду оставило русским *совсем созревшую* жатву, так что они имеют достаточно провианта. Абдул-Керим дал так опуститься армии, что свыше 20 процентов лежат в лазаретах, и прусский лейтенант «К[ельнской] Г[азеты]» говорит, что в Шумле он массаами видел пьяных турецких офицеров (не солдат). Все это результаты бездействия. Приходишь в бешенство при виде того, как остаются неиспользованными такое великолепное положение и такой блестящий солдатский материал. И все же, несмотря на это, русские еще не подходят к Константинополю и не имеют даже возможности лишиться турок провианта в укрепленном четвероугольнике. Кроме того, в их распоряжении для развязки всего два месяца, и уже благодаря этому, даже несмотря на все глупости, кампания этого года почти что обречена на неудачу, если только там не случится чего-нибудь совершенно непредвиденного. Английских военных отрядов достаточно, чтобы помешать султану заключить сепаратный мир, и это хорошо.

Лицци лучше. В воскресенье у нее был серьезный кризис, и теперь она, повидимому, понемногу поправляется.

Сердечный привет всем.

Твой Ф. Э.

¹ будем надеяться на лучшее.

1469.

25 июля 1877 г.

Дорогой Фред!

Большое спасибо за *billet doux*.¹

Еще несколько слов о Нейенаре. Если всегда без перерыва ездить в Карлсбад, то это значит прибегать сразу к самому сильному средству. Напротив, прибегая к более слабому источнику; оставляешь в запасе более сильный в случае, если болезнь примет более тревожный оборот. И со своим телом приходится играть в дипломатию таким же манером, как и со всеми прочими вещами.

При сем извлечение из писем Гейба Гиршу. Он сожалеет, что не имеет при себе писем Либкнехта, так как, по его словам, мы могли бы убедиться из них, что Л[ибкнехт] в течение ряда месяцев сильно воевал против дюринговской клики. Либкнехту, повидимому, здорово там досталось, что он от нас скрывает.

Что скажешь ты о рабочих Соединенных Штатов? Этот первый взрыв против возникшей после гражданской войны *associated capital*² олигархии будет, конечно, подавлен, но, весьма вероятно, может послужить в Соединенных Штатах исходным пунктом для образования серьезной рабочей партии. К этому присоединяются два благоприятных обстоятельства. Политика нового президента превратит в союзников рабочих негров и — благодаря значительным земельным экспроприациям (*exactly of the fertile land*³) в пользу железнодорожных, горнозаводских и пр. компаний — также крестьян Запада, которые уж очень недовольны. Так что каша там заваривается, и перенесение центра Интернационала в Соединенные Штаты в конце концов еще вполне оправдывает себя.

Ты помнишь, что Шальмелль (не знаю, как пишется фамилия) дю-Лакур написал в «*République Française*» едко-злблую и нарочито оскорбительную статью против Мак-Магона, в которой, между прочим, говорится об его «*blessure opportune*»,⁴ без которой он попал бы в один славный *liste*⁵ с Фроссаром, Файи и т. д. После того в официальных газетах было сообщено о судебном преследовании «*République*» за эту оскорбительную статью. Но ничего не случилось и, как говорит Гирш, по следующей причине. Известный Стоффель, смертельный враг Мак-Магона, который уволил его из армии и с которым

он имел крупное столкновение во время процесса Базена, явился к Гамбетте и вызвался, если дело дойдет до процесса, выступить в качестве свидетеля по поводу подвигов Мак-Магона во время битвы при Седане. Это скоро стало известно в Елисейском дворце, и мысль о процессе была оставлена.

По поводу Брольи. Как тебе известно, он при первом министерстве «ordre moral»⁶ погасил свои долги, но теперь опять погряз в новых, всему Парижу известных, затруднениях. Он ждал смерти своей старой, болезненной родственницы (колоссально богатой) в Швейцарии, некоей г-жи фон-Сталь (родственнице знаменитой *vi-rago*?). Особа эта умерла 13 марта 1877 г., оставила все свое состояние какой-то даме, а Брольи — ни копейки. Тут он сказал, как Доллешаль: теперь дело идет о куске хлеба. Теперь я готов на все.

Твой ответ берлинцам был бы кстати. Молодчики должны почувствовать, что если мы долго были enduring,⁸ то умеем также настаивать на своем.

Посмотрю, можно ли наладить поездку с Гиршем. Сегодня он в Хрустальном дворце, так что я вряд ли увижу его раньше, чем завтра днем (по утрам он пишет свои корреспонденции в «Vossische» п пр.). Привет.

Твой *Мавр*.

Пример «большой проницательности» катедер-социалистов:

«Даже при большой проницательности, какую обладает Маркс, нельзя решить задачу «сведения» *потребительной стоимости* (это животное забывает, что речь идет о «товарах»), т. е. носителей наслаждения и т. д., к их противоположности, к количеству *усилий*, к пожертвованию и т. д. (Это животное думает, что я в уравнении стоимости хочу «свести» *потребительные стоимости к стоимости*.) Это только подтасовка. *Приравнение различного рода потребительных стоимостей можно объяснить только путем сведения их к одной общей потребительной стоимости*. (Почему не сказать просто — к весу?) — Это говорит господин *Книс*, критический гений профессорской политической экономии.

Выдержки из писем Гейба Гиршу:

1) Гамбург, 3 июля 1877 г. (По поводу основания журнала): «Один товарищ *Карл Гехберг* в Берлине (по мнению Гирша, «товарищ» illustrious⁹ *Евгения Дюринга*), родом из Франкфурта-на-Майне, обязался жертвовать партии ежегодно по 10 000 марок на литературные цели. Окрыленные этим, мы решили в Готе издавать с 1 октября не только журнал, но также и *социал-демократическую Корреспонденцию* — литографированную в той форме, как мы это

обсуждали частным образом в прошлом году в Готе. Я сразу подумал о тебе, как о редакторе обоих изданий. Журнал должен выходить два раза в месяц, а Корреспонденция два-три раза, а во время сессий рейхстага — шесть раз в месяц. Гехберг, который кой-чему учился и которому около тридцати лет, предполагает помогать редакции по мере надобности, без права распоряжаться делами. Редактор обоих изданий должен получать годовое содержание в 3 000 марок... Мы все, поскольку я до сих пор опрашивал, сходимся на том, что редакция будет надежнее всего в твоих руках.

2) Гамбург, 5 июля 1877 г. «Журнал будет выходить с 1 октября... При издании журнала помогать будет Гехберг, который, вероятно, непосредственно обратится к тебе. Я представляю себе дело так. Ты поручаешь ему или договариваешься с ним по поводу специальных отделов, которыми он заведует, например философии, истории, естественных наук. Рецензии новых книг в этой области берет на себя Гехберг. Если окажется, что ты должен все силы уделить Корреспонденции, то легко можно будет устроить все иначе. Укажу между прочим на д-ра Виде, который является ревностным партийным товарищем, говорит и пишет по-французски, по-английски и по-итальянски, много путешествовал и сам намеревался издавать в Цюрихе социальный журнал. Когда он недавно был здесь, я сообщил ему о плане и т. п. (но он не отозвался)».

3) Гамбург, 18 июля 1877 г. ...«Ты окончательно соглашаешься взять на себя издание Корреспонденции (т. е. Гирш хочет сделать опыт в течение августа). В вопросе о журнале мы все еще не нащупали правильного решения. Так как ты отказался, то недавно мы здесь вели устные переговоры с Гехбергом. Указывали, что товарищи из Лейпцига единодушно против того, чтобы редакция журнала состояла из одних только новичков в партии. Гехберга поддерживают все, а Виде нет. Опасаются, что слабая редакция — а неизвестная редакция может оказаться слабой — легко попадет в Берлине в дюринговский фарватер и таким образом сможет стать источником фатальных разногласий в партии. Я не смотрю, правда, так мрачно, но в одном все же верно: журнал в первом квартале должен редактироваться и подписываться литературно-образованным, всесторонне известным в партии товарищем, одним словом — должен себя зарекомендовать. Полагаю, что ты с этим вполне справишься» (на что Гирш, однако, отвечает, что он этого не сделает).

¹ приятную записку. ² объединенной капиталистической. ³ как раз самой плодородной земли. ⁴ кстати полученной раны. ⁵ список. ⁶ нравственного порядка. ⁷ бой-бабы. ⁸ терпеливы. ⁹ знаменитого.

1470.

* [Рамсгэйт], 2 Ad[elaide] Gardens, 31 июля 1877 г.

Дорогой Мавр!

Наспех пишу всего несколько строк к прилагаемому письму В. Л[ибкнехта], которое, возможно, повлияет на твой ответ редакции «Zukunft». Я еще не ответил непосредственно, а ответил только Либкнехту по поводу оригинального предложения, чтобы мы доверили свои писания совершенно неизвестным людям, которые должны обладать научными знаниями только потому, что съезд так постановил. Далее я написал, что вообще буду писать статьи лишь в виде исключения и когда сам сочту это настоятельно необходимым.

Вильгельм, очевидно, не знает сам, как обстоят дела, иначе он не сделал бы промаха в истории с Виде. Недурной способ создания научного журнала! Хорошо, по крайней мере, что нет дюринговщины.

История с американскими стачками очень меня обрадовала. Американцы совсем иначе вступают в движение, чем рабочие по сторону океана. Всего только двенадцать лет после отмены рабства, и движение уже достигло такой остроты!

Кисе очень хорош, а также и Дюринг, которого ты опять верно раскусил. Последнее его слово, при переводе его путаницы на язык политической экономии, сводится фактически к определению стоимости заработной платой.

Придется мириться с присутствием русских между Балканами и Дунаем, пожалуй, до осени. Турки погубили из-за плохого снабжения большую часть своих регулярных войск в борьбе с сербами и черногорцами, а в отношении оставшихся Абдул-Керим сделал все, что мог, чтобы погубить их; сомневаюсь, имеет ли Мехмет-Али более 50 000 человек, способных к наступлению, Осман-паша должен иметь около 25 000, да к югу от Балкан имеется еще 25 000. Это, кажется, все, остальное — необученная милиция, которая в открытом бою ничего не стоит. Если турецкое правительство не заключит теперь преждевременного мира, русские в этом году не дойдут до Константинополя, но в ноябре снова перейдут через Дунай; а так как они до сих пор не начали осаждать крепостей, то последние — если не считать непредвиденных обстоятельств — еще в безопасности на время этой кампании, так что весной они могут опять начать сначала — если вообще начнут.

Жалкий корреспондент «Standard» в Константинополе по поручению Лайярда бьет тревогу для того, чтобы английский флот был навязан туркам.

Твой Ф. Э.

1471.

1 августа 1877 г.

Дорогой Фред!

При сем письмо Гехберга Гиршу, который в субботу вернулся в Париж. Верни, пожалуйста, по прочтении письмо, так как я должен отослать его Гиршу.

Я думаю, письмо Гехберга характеризует человека лучше, чем все, что Либкнехт (последний опять отличился своей рекомендацией Конфуция Аколла и *faiseur*'а¹ Лакруа) о нем говорит или может сказать. Гехберг является первым человеком, который — по моему мнению, с самыми лучшими намерениями — вступает в партию и хочет переделать ее по своему образу и подобию. Он, очевидно, весьма мало или совсем не осведомлен о личном составе «заграничных» партийных людей и писателей, которых он хочет «интернационально» сгруппировать вокруг себя. Достойного В. Малона, которого даже бельгийская «Liberté» отвергла как автора плоских книг, он принимает *au sérieux*.² Что касается *Элизе Реклю*, сына протестантского пастора, он во всяком случае должен бы знать, что он и его брат Поллукс являются «душой» (говоря словами нашего бывшего вдохновителя «Новой рейнской газеты») швейцарской газеты «Le Travail» (прочие сотрудники: Жуковский, Лефрансе, Равауа и *tutti quanti* ³); там, хотя и в более утонченно-иезуитской форме, чем это в состоянии сделать несчастный Гильом, ведется отчаянная борьба против немецкого рабочего движения и где в особенности его вожди (Либкнехт и другие, разумеется, не называются по имени) изобличаются, как люди, которые *тунелдствуют* за счет рабочих, задерживают движение рабочих и расточают силы пролетариата в мнимых боях и парламентской болтовне. И в благодарности за это Гехберг хочет пригласить его из Берлина сотрудничать!

Несколько дней назад здесь появился — чтобы вскоре снова скрыться в Германию — верный горбунчик Ведде. Он имел настоящее поручение Гейба привлечь тебя и меня в «Zukunft». Я отнюдь не скрывал нашего намерения воздержаться от участия в журнале и изложил наши соображения; к его великому огорчению я объяснил ему, что если нам время позволит или обстоятельства потребуют, то мы, как интернационалисты, снова сможем выступить с пропагандой, отнюдь не связанные обязательством примкнуть к нашему дорогому отечеству, Германии.

Он видел в Гамбурге д-ра Гехберга, а также Виде; последнего он рисует как несколько поверхностного, по-берлински претенциозного человека; первый понравился ему, но он еще очень страдает

«современной мифологией». Дело в том, что когда паренек (Ведде) в первый раз был в Лондоне, я употребил выражение «современная мифология» для характеристики вновь появившихся богинь «справедливости, свободы, равенства» и пр.; это произвело на него сильное впечатление, так как он сам не мало послужил этим высшим существам. Гехберг кажется ему несколько зараженным Дюрингом, а у Ведде чутье более тонкое, чем у Либкнехта.

Ты, конечно, получил Меринга. Посылаю тебе сегодня еще одну маленькую брошюру против Трейчке, которая написана скучно и поверхностно, но все же в некоторых пунктах представляет известный интерес.

Главное зло в Турции, это — старая история всех абсолютных монархий. Партия серая, — которая вместе с тем является русской партией, подобно тому, как партии Карла I, Карла II, Иакова II, Людовика XVI, Фридриха-Вильгельма IV, — все старались продержаться с помощью интриг с заграницей, — гнется, но далеко еще не сломлена. В первом припадке страха преданы военному суду Абдул-Керим и Редиф. Махмуд-Дамад в немилости, Мидхат-паша отозван. Но едва только проходит первая паника, — и Дамад снова господствует, охраняет своих верных, держит Мидхата вдали и пр. Я убежден, что московская дипломатия с большим вниманием следит за маневрами в Константинополе, чем за маневрами по обеим сторонам Балкан.

По поводу «стоимости» Кауфман в первой (весьма неудовлетворительной, абсолютно ошибочной, но все же не безынтересной) главе «Теория колебания цен» * — делает о «стоимости», после обзора всех мудрствований немецких, французских и английских схоластиков, следующее абсолютно правильное замечание: «В нашем обзоре учений о стоимости... мы видели, что политико-экономы хрсно понимали важность категорий ценности и субъективного момента в последней... Несмотря, однако, на это, сущность субъективного момента, его роль, обуславливаемые им последствия — мало разъяснены. Этим объясняется известный всем занимавшимся хозяйственной наукой факт, что обыкновенно на словах до крайности возвышают значение ценности, на деле же забывают ее скоро после того, как о ней было более или менее сказано во введении; нельзя привести ни одного примера, где бы то, что говорится о ценности, было в органической связи с тем, что говорится о других вопросах, — чтоб сказанное во введении о ценности влияло на последующие рассуждения. Конечно, мы здесь

* [Написано Марксом по-русски.]

имеем в виду чистую категорию ценности, отдельную от цены».

Это в самом деле отличительная черта всякой вульгарной экономики. Ввел это Адам Смит; его два-три глубоких и удачных применения теории стоимости носят случайный характер и остаются без всякого влияния на развитие его теории, как таковой. Великий грех Рикардо, сделавший его учение заведомо непереваримым, состоял в попытке доказать правильность своей теории стоимости как раз на таких экономических фактах, которые, по видимости, больше всего противоречили ей.

Мои господа племянники подарили мне вчера пять толстых томов Банкрофта «The Native Races of the Pacific States of North America».⁴ Для них оказалось весьма кстати, что книга появилась в издании Лонгмана; можно было просто произвести расчет между Лонгманом и стариком.

Д-р Виде ответил весьма учтивым письмом на мое извинительное письмо с отказом.

Что касается «Zukunft», то я совсем не стану отвечать, considering that an anonymous circular, signed by nobody, is from its very nature — unanswerable and not to be answered.⁵

Ирландские стычки в палате общин очень забавны. Парнелль и пр. сказали Барри, что самое худшее, это — поведение Бэтта, который добивается места судьи и пригрозил им сложить с себя лидерство. Это может причинить им большой вред в Ирландии. Барри говорил о письме Бэтта to the general Council of the International.⁶ Они очень хотели бы иметь это письмо, как доказательство того, что его неуступчивость по отношению к непримиримым одна лишь комедия; но где же мне теперь найти этот документ?

Привет.

Твой *Мавр*.

¹ дельца. ² всерьез. ³ тому подобные. ⁴ «Туземные расы тихоокеанских штатов Северной Америки». ⁵ ввиду того, что анонимный циркуляр, никем не подписанный, не заслуживает ответа уже по самому своему характеру. ⁶ к Генеральному совету Интернационала.

1872.

8 августа 1877 г.

Дорогой Фред!

Все еще никаких сведений от семьи Лонге, это тем неприятнее, что мы сегодня выезжаем (сегодня вечером).

При сем «Tableau Economique» с некоторыми замечаниями.

Я не мог разыскать в чулане сочинения Оуэна (а также и «Fausse Industrie» Фурье), так как там все в величайшем беспорядке.

(Он служит одновременно спальней дворнику, и дамы разложили там все свои чемоданы со всякой рухлядью перед поездкой.)

*Ad voset*¹ Оуэн. Сочинение Сърджента легко достать; важнее маленькая брошюра on private marriages,² но ее нельзя добыть. Два толстых тома, которые имеются у Женнички, наверное, не были у нее дома; я там все перерыл; возможно, что Лонге взял их с собою. В случае необходимости можно получить все сочинения Оуэна у старого Ольсоппа. Meanwhile³ я нашел у себя весьма важное сочинение Оуэна, в котором он дает резюме всего своего учения: «The Revolution in the Mind and Practice of the Human Race», 1849. Я совсем его забыл. Эту книгу вместе с Фурье «Théorie des quatre Mouvements» и «Nouveau Monde Industriel» и сочинение Гюббара о Сен-Симоне я отнесу сегодня к тебе домой.

Состояние здоровья моей жены совсем неудовлетворительно. Надеюсь, что с мадам Лицци дело обстоит лучше; надо думать, она скоро сможет купаться в море, что ей всегда до сих пор помогало. Передай ей самый сердечный привет от нас всех.

А теперь, old boy,⁴ до свиданья. Проклятые пруссаки не могут прекратить своих безобразий, а старый фальшивый унтер-офицер делает все, что в силах, чтобы втянуть Франца-Иосифа в глупости. Последнему нехватает еще только венгерской революции.

Константинопольский корреспондент «République Française» пишет, что старый Шейк-уль-Ислам, благодаря интриге Махмуд-Дамада, смещен ввиду своего революционного образа мыслей и заменен каким-то ослом. Он думает, что если не прекратятся дворцовые интриги, то в Константинополе предстоят волнения. Addio!

Твой *Мавр*.

¹ По поводу. ² о тайных браках. ³ Между тем. ⁴ старина.

1473.

Нейенар, гостиница «Флора», 17 августа 1877 г.

Дорогой Фред!

Я написал бы тебе раньше, но продолжительные запоры, которые у меня всегда бывают в результате путешествия и усилившиеся в результате питья минеральной воды в течение первой недели, лишают всякой активности. Отсюда не о чем писать. Настоящая идиллия; к тому же вследствие не совсем благоприятной погоды (хотя тут, несмотря на дождь и бурю, воздух всегда остается прекрасным), а также, пожалуй, продолжающегося кризиса в делах, число посетителей уменьшилось с 3 000 до 1 700 — 1 800. Счастливая Арская долина! Она не знает еще железных дорог; впрочем, ее уже

вымеряли и в будущем году ей уж угрожает постройка железной дороги от Ремагена до Арвейлера, откуда она затем должна спускаться не по Арской долине, а левее, к Триру.

Здесь я нашел очень хорошего врача, д-ра Шмитца (родом из Зигена), который, несмотря на то, что ему принадлежит здесь дом и сад, умудряется практиковать зимой (с конца октября) в Италии. Он много ездил по свету, был, между прочим, в Калифорнии и в Центральной Америке; по привычке и манерам напоминает малыша Дронке в его лучшие годы.

Он в существенном подтвердил мои предположения, о которых я сообщил тебе из Лондона. Печень моя не обнаруживает признаков увеличения; пищеварительный аппарат somewhat disordered,¹ но основное зло, это — нервы. Шмитц повторил мне сегодня, что после трехнедельного пребывания здесь я должен пожить в Шварцвальде, чтобы подышать горным и лесным воздухом. Nous verrons.² То же самое рекомендует он и для моей жены, которая, впрочем, должна пройти курс лечения и приехала как раз во-время, до начала ухудшения ее болезни. Аппетит у Туссеньки поправляется, а это у нее — лучший симптом.

Горы у Нейенара расположены несколько далеко от курорта, по крайней мере для избалованных карлсбадцев.

Нас очень беспокоит, что мы еще не получили никаких сведений о том, что происходит в семье Лонге.

Как здоровье твоей жены? Надеюсь, что лучше. У вас погода такая же капризная? Здесь в Арской долине люди к этому совсем не привыкли.

Здесь в кургаузе (где также принимают ванны, которые тут, как и везде, расположены рядом с местом, где пьют щелочную воду) имеется читальня, где вместе с немецкими и голландскими газетами есть «Times» и «Galignanis Messenger», «Figaro» и «Indépendance Belge», следовательно больше, чем мне нужно, ибо я здесь по возможности воздерживаюсь от чтения газет. Я тоже вижу, что турки, к сожалению, — по крайней мере на мой непросвещенный взгляд, — снова теряют время. Здесь пьют вино, но Вальпортсгеймер и другие красные арские вина — увы! — запрещены докторами большинству больных, в том числе и мне.

Шорлеммер обещал приехать сюда, но до сих пор я ничего об этом не «постиг», как выражается Рихард Вагнер.

А затем, old boy,³ привет от наших вашим.

Твой Марк.

¹ несколько расстроен. ² Посмотрим. ³ старина.

1474.

Рамсгэйт, Adelaide Gardens, 25 августа 1877 г.

Дорогой Мавр!

Ты, вероятно, уже получил через Шорлеммера третьего дня или самое позднее вчера известия от Лонге, Лафаргов и от нас всех, а с тех пор, вероятно, уже непосредственно и от Жэнни, которая немного слишком испугалась болезни мальчика; к счастью, мальчик, как она пишет сегодня, вне опасности.

Мы во вторник уезжаем отсюда после семинедельного пребывания здесь, которое мне было очень полезно. Лицци же далеко не так поправилась, как это было бы желательно. Если *weather permitting*,¹ ей нужно испытать еще более сильную перемену воздуха.

Поздравляю с излечением от болезни печени. Тебе надо на вершины Шварцвальда. Я просил Шорлеммера, привезти тебе карту Бадена, которой я пользовался в 1849 г.; надеюсь, он сделал это. Можешь ею воспользоваться, горы при этом масштабе хорошо обозначены.

Погода, вероятно, наконец поправилась у вас. Здесь нам очень повезло в этом отношении. В то время как везде были дожди, у нас было только пасмурно. За семь недель только два раза был дождь после полудня, и только сегодня первый настоящий дождливый день, но с перерывами — с этим можно уже мириться. Если и выпали дожди, то это было преимущественно ночью.

Неподвижность турок объясняется по существу недостатком сбыва. Сделать армию не только боеспособной, но и способной свободно передвигаться, — предприятие, которое кажется невозможным для всех варваров и полуварваров. С большим трудом организованная армия, приближающаяся к современным (в смысле боеспособности), должна передвигаться при помощи *appliances*² старой варварской армии. Вводится новейшее оружие, но необходимое для этого снабжение должно само к нему придвинуться. Организуют бригады, дивизии, корпуса, концентрируют их по всем правилам новейшей стратегии, но забывают, что они в таком случае не могут сами добывать пропитание, подобно янычарам, сипаям или ордам кочевников. Это замечается даже у русских, а у турок в гораздо большей степени, и поэтому для таких армий не пригодны все расчеты, приписывающие армейским корпусам западно-европейскую подвижность.

Ошибки, которые теперь делают турки, все основаны на страхе, вызванном наступлением Гурко на Константинополь. Вместо того чтобы дать возможность соединиться Сулейману — через незанятые русскими проходы — с Османом или с Мехметом-Али, ему, повидимому,

предписано *прямо* броситься навстречу русским и таким образом непосредственно защищать Константинополь. Благодаря этому — бесполезное кровопролитие в ущельи Шипки; эта битва составляла часть заранее условленного и комбинированного с двумя другими армиями плана действий, по обыкновению выполненного не одновременно и потерпевшего поэтому неудачу. Впрочем, все это не имеет решающего значения и скоро опять войдет в колею.

Collapсе³ русской армии полнейшее. Говорят о потере 15 000 человек в боях (в Европе); потери от болезней вдвое больше или даже сверх этого. Транспорт совершенно broken down.⁴ Дороги нигде не построены. Полевой жандармерии не существует. Даже независимо от климата одна только грязь и гниение трупов могли бы вызвать массовые заболевания. Шесть русских корпусов, а теперь восемь стоят в Болгарии и в результате сражения отброшены на самую пассивную оборонительную позицию. Из 50 русских пехотных дивизий, 16 стоят на Дунае, 9 на Кавказе и в Азии, по крайней мере 5 наступают, 6 занимают берега Черного и Балтийского морей, в общем 36. Остается 14 дивизий, из которых 2 в остзейских провинциях, без которых там нельзя обойтись. Итак, всего 12 пехотных дивизий = максимум 120 000 человек, или вместе с кавалерией и артиллерией — 150 000 бойцов в резерве! И это против «больного человека»! Новые формирования невозможны или незначительны, хотя бы из-за недостатка офицерского состава. Словом, положение хуже, чем в Крымскую войну. И при этом та же самая глупость: из досады по поводу поражения под Плевной — должны быть немедленно посланы колоссальные подкрепления, хотя они смогут действовать максимум в течение месяца, но в остальное время будут бесполезны и должны будут еще заботиться о добывании себе пропитания. А не позже конца октября они должны уже возвращаться назад, — назад, назад, гордый Сид! — в опустошенную Валахию; все мосты исчезнут с Дуная, и если все пойдет хорошо, то в конце мая 1878 г. придется опять начинать с того, с чего начали в конце мая 1877 г.

Сердечные поклоны всем вам.

Твой Ф. Э.

Впрочем, туркам еще до зимы может быть нанесено несколько жестоких ударов; но это не имеет значения, если не вызовет паники в Константинополе.

¹ позволит погода. ² средств перевозки. ³ истощение. ⁴ разрушен.

1878 год.

1475.

17 сентября 1878 г.

Дорогой Фред!

Пишу эти строки до визита на твою квартиру (еще рано); если найду там письмо для тебя, pošлю его в другом конверте.

Известия из Мальверна много лучше, так что мне не надо ехать; все же для безопасности доктор теперь неизменно бывает каждый день. Я сразу предложил эту меру моей жене, чтобы предотвратить, с одной стороны, постоянную преувеличенную панику, с другой — небрежность в отношении больного; но она и еще больше Женничка упорствовали против этого, чтобы, как они говорили, «бесполезно» не увеличивать и без того высокие в Мальверне счета врачей. Теперь они видят, что я был прав. Равным образом я предписал ежедневную прогулку при хорошей погоде, раз только состояние ребенка это позволяет. Это тоже подтвердил доктор. Эти прогулки представляют собою единственный отдых для Женнички и лучшее средство для моей жены, лечению которой сильно повредили постоянные тревоги о ребенке, чтобы бороться с этими вредными для ее здоровья переживаниями. Пока я там был, я все это проводил в жизнь.

Господин Эйленбург (*vide papers of to day*¹) тоже не хватает звезд с неба. Я никогда еще не читал ничего более жалкого, чем изложение — квинт-эссенция — его речи. Хорош и Штольберг. Исключительный закон издан, чтобы отнять у социал-демократического движения всякую тень легальности. *Probatum est.*² *Mette hors la loi*³ — таково было издавна верное средство объявить противоправительственное движение «противозаконным» и этим оградить правительство от закона — «*la légalité nous tue*».⁴ Рейхеншпергер представляет собой рейнского буржуа центра. Бамбергер остается верен принципу: «ведь мы все же псы».

Бебель, очевидно, произвел впечатление (смотри сегодняшнюю «Daily News»).

Это начало хорошее.

Различные английские газеты умудрились расстрелять в Одессе нашего друга Ковалевского. Там его пропечатали: Дон-Ковальский. Прекрасный анекдот рассказал мне этот толстяк, когда в воскресенье был у меня. Перед его отъездом должны были экзаменоваться у него несколько кандидатов в «дипломаты» из числа его московских студентов. Среди них не мало молодцов, которые на много старше его самого, а именно — черногорцы, получающие свое академическое воспитание за счет *Russian Asiatic (Diplomatic) Department*.⁶ Эти молодцы отличаются своим *denseness*⁶ и пожилым возрастом, как блаженной памяти у нас в Трирской гимназии крестьянские олухи, которые подготовляются в семинарию (католическую) и в большинстве своем получают стипендии.

Хотя русские отметки идут от 0 до 5 (для университетских экзаменов), Ковалевский ставит лишь две отметки: четыре тем, кто совсем ничего не знает, и пять тем, кто что-нибудь знает. Подходит к нему на последнем экзамене высокий, как столб, тридцатидвухлетний черногорец, один из его слушателей, и говорит ему: я должен получить пять; я ничего не знаю, но, с другой стороны, я знаю, что если «опять» получу четыре, Азиатский департамент выдаст мне паспорт в Черногорию; поэтому я должен получить пять. Он, разумеется, блестяще провалился на экзамене, ибо Ковалевский, как он это объяснил ему, не усмотрел ни малейшей необходимости в его дальнейшем пребывании в Москве.

Удивительнее всего, — как рассказывает Ковалевский — что все эти парни из Черногории проникаются в Москве фанатичной ненавистью к русским. Они сами наивно рассказывали ему это и в качестве мотива приводили, что русские вообще и русские студенты в особенности относятся к ним плохо и называют их варварами и скотами. Русское правительство, таким образом, достигает как раз обратного тому, что преследует своими «благodeяниями».

То, о чем мы в шутку говорили между собой: русские социалисты совершают «ужасы», а поэтому «законопослушные» германские социал-демократы должны быть поставлены вне закона, — нелепый Штольберг доказывал всерьез. Он забывает лишь прибавить, что рядом с этими «ужасами» в России существует такая «законность», которая является недостижимым идеалом для юнкера Бисмарка, который стремится своими законопроектами тщетно приблизиться к ней.

Что русские, поддерживаемые Пруссией и Австрией, теперь снова требуют европейского «посредничества», является многозначительным симптомом.

До свидания. Надеюсь, что ты оправляешься от последних тревожений в Литтльгэмптоне.

Сердечный привет от Тусси и Ленхен.

Твой Мавр.

¹ смотри сегодняшние газеты. ² Было испробовано. ³ Поставить вне закона. ⁴ законность нас убивает. ⁵ Русского *Азиатского* (дипломатического) *департамента*. ⁶ тупоумием.

1176.

Литтльгэмптон, Selborne Cottage,
18 сентября 1878 г.

Дорогой Мавр!

По обыкновению я неясно выразился. Я не мог просить тебя заходить каждый день и присылать мне письма, а потому послал оставшейся дома публике несколько конвертов с адресом, чтобы они могли каждые два-три дня пересылать мне письма. Тебя же я хотел просить поприсмотреть в первые дни, чтобы не завалялось ожидавшееся денежное письмо и чтобы пересылка производилась вообще регулярно, а затем время от времени просматривать получающиеся газеты и другие бумаги (которые, согласно моей инструкции, должны оставаться там), нет ли среди них чего-нибудь, что требует принятия каких-либо мер. Надеюсь, теперь мы понимаем друг друга.

Сегодняшний «Morning Standard» содержит хорошую статью, полную заслуженного презрения к закону и прениям. Посылаю ее в Лейпциг. Прения эти выставили людей порядка в самом жалком виде. Б[исмарк], не будучи в состоянии как-нибудь опровергнуть факты, которые ставит ему в упрек Бебель, должен ухватиться за жалкую увертку, будто он симпатизировал социал-демократии до тех пор, пока она не стала выражать свои симпатии Коммуне, — он, который сам хвалил Коммуну как подражание прусскому городскому управлению. А затем, он называет представленную в рейхстаге партию разбойничьей шайкой, и за это его не призывают к порядку.

Посылаю тебе номер «Кельнской газеты». На первой странице требуют для *немцев русских законов*, а на последней петербургский корреспондент говорит, что в *России* вынуждены искать единственного спасения в конституции, народном представительстве, свободе печати и пр., *так как эти самые русские законы* оказались бессильными. Глупая газета не замечает этого, и наши, к сожалению, тоже. Интересен также *конец* московской корреспонденции. Подчеркни все это и пошли в Лейпциг (Ramm (Hermann) Färberstrasse, 12^{II}), может быть, они это заметят и используют.

Многочисленные и серьезные русские маневры в Турции, Персии,

Афганистане и пр. имеют повидимому, с одной стороны, целью to fish in troubled waters, where something may be expected to turn up at any moment,¹ а с другой стороны, обмануть общественное мнение внутри страны. Но кто знает, что еще из этого выйдет. Бисмарк очень скоро может оказаться в таком положении, что вынужден будет искать единственного спасения в новой войне с Францией и зажечь этим европейскую войну Востока против Запада, в которой вернее всего погибнет он сам. Во всяком случае, турецкая война доказала, как прогнила вся Европа и что взрыв ближе, чем мы могли ожидать. Как бы то ни было, что бы ни случилось, все это льет воду на нашу мельницу.

Очень рад, что маленькому лучше; надо надеяться, что паника не повторится.

Здесь с вчерашнего вечера без перерыва идет дождь. Гнездо это состоит из двух частей: из village² вместе с гаванью на реке Эрн и из beach³ в пятистах шагах по направлению к юго-востоку с приблизительно 150 домами на дюне, где кажется, что находишься в Голландии. Песчаный берег так же прекрасен и тверд, как в Остенде.

Может быть, в конце недели я приеду на несколько часов в Лондон; if so⁴ по возможности напишу тебе.

Твой Ф. Э.

¹ поудить рыбу в мутной воде в надежде на удачный улов. ² деревни. ³ набережной. ⁴ в этом случае.

1477.

18 сентября 1878 г.

Дорогой Фред!

All right.¹

Прилагаю письмо Кауба, которое, пожалуйста, пришли обратно, так как я еще не ответил ему. Гирш во время своего пребывания в Париже вел себя, как дурак, и, кажется, насильно навязался на мученичество. Впрочем, из парижских «операций» явствует, как прав ты был, предостерегая меня от паломничества в Париж.

Хороша эта республика, позволяющая командовать собой господам Бисмарку-Штиберу. Вчера вечером пришел Барри. Контресс в Лозанне не состоялся, об этом он узнал еще в Париже, где поэтому остался. Гирш и он пошли в качестве репортеров на собрание, но последнее было уже разогнано, а участники его арестованы; Гирш был арестован позже, ночью, у себя дома. Через день irrepressible² Барри направился в полицейскую префектуру (вооруженный документами, устанавливающими его личность как корреспондента «Standard» и сотрудника «Whitehall Review»). Он увидел там второ-

степенного чиновника и представил ему свое заявление, что желает видеть «своих друзей» Гирша и Гэда. Тогда ему дали адреса двух полицейских комиссаров, арестовавших Гирша и Г[эда]. Оба были взбешены нахальством этого English beefstaek³ и в конце концов выпроводили его из канцелярии. Барри, нисколько не смутясь, возвращается в префектуру, и ему удается пробиться до великого Жиго. Этот «polite»⁴ полицейский, обменявшись несколькими словами с великим Барри, заявляет ему, что плохо говорит по-английски, а Барри — плохо по-французски, а потому вызывает себе переводчика. Главное содержание разговора: то, что говорит ему Барри о неучастии Гирша, относится к ведению судебного следователя, а не к префекту полиции. Арест же «законен» и пр. На это Барри отвечает: «It might be legal in France for ought he knew, but it would not be so in England».⁵ Жиго возражает на это с торжественным пафосом: «Les étrangers qui viennent chez nous etc. doivent se soumettre aux lois de la Ré-pu-bli-que frrrrançaise!»⁶ И в ответ на это the brazen Barry, shaking his head: «Vive la République!»⁷ От этого возгласа Жиго весь краснеет и указывает Барри, что не может вести с ним политические споры и пр. И на этот раз Б[арри] вежливо указали на дверь.

Свое, в данном случае забавное, бесстыдство он довел до апогея по отношению ко мне. А именно, он мне рассказывает: он опять уезжает с семьей на несколько недель в Гастингс, и теперь я, пожалуй, имею время приготовить для него материал для статьи (в «Nineteenth Century»). При этом новом покушении ему досталось, пожалуй, хуже, чем в берлоге обоих французских полицейских комиссаров.

Самой бесстыдной лондонской газетой опять является газета Леви [«Daily Telegraph»]; в своей сегодняшней передовице он рассказывает своим читателям, что Рейхеншпергер от имени «Центра» высказался за закон (так вычитал Леви в берлинской ретилии, поставляющей ему корреспонденции) и что у Бисмарка — большинство обеспечено. Впрочем, сам Леви, несмотря на все преклонение перед great chancellor,⁸ должен признать, что великий had rather the worse⁹ в словесном поединке с «brillant»¹⁰ Бебелем.

Из утинских брошюр я успел просмотреть еще только Адольфа Замтера («Die Reform des Geldwesens»). Примером того, как он цитирует (он цитирует меня часто, но еще чаще подробно излагает меня своими словами; вся брошюра сводится к нелепой мысли ввести вместо *банковых билетов* «*товарные билеты*», каковую мысль по существу дела уже осуществляло прусское правительство в 1848 году *кредитными свидетельствами*), служит следующее: Я говорю: «Хотя

золото и серебро *от природы* не являются деньгами и т. д., но деньги по природе своей — золото и серебро» и т. д., он, указывая правильно страницу, приводит в качестве цитаты: «Золото и серебро по природе своей являются деньгами. Маркс и т. д.». Повидимому, в Германии среди «образованных» классов все более и более отмирает искусство читать. Этот Замтер, повидимому, без злого умысла так бессмысленно и безграмотно цитирует. Так, он приводит в качестве цитаты из Петти: «Труд — отец, природа — мать *материального* богатства», потому что, говоря о «материальном» богатстве, я замечаю, что в данном случае имеют силу слова Петти и т. д.

Кстати. Наш толстяк Ковалевский снова встретил в Швейцарии Ральстона; тот сразу спросил его, не знает ли он того русского социалиста, который изобразил его (Ральстона) в фельетоне в «Франкфуртской газете» путаником, трусом и т. п.? (Статья была написана моей женой.) Ковалевский почуял, откуда дует ветер, но ответил, не погрешая против истины, что он такого русского не знает! С некоторого времени Ральстон (который здесь опять приставал к нему) стал, однако, гораздо менее доверчив. (Этот фельетон был вызван неприличной выходкой Ральстона по поводу «Russian Revolutionary Literature»¹¹).

Вчера был у меня господин Монтефиоре младший, он направляется в Берлин; и в высшей степени характерно для молодой английской, в особенности лондонской литературной братии, что он сказал Тусси: «Если бы только пруссаки сделали мне удовольствие, арестовав меня на день, на два! Какой великолепный материал для журнальной статьи или letter to the «Times».¹²

Я был у тебя на квартире и отослал тебе найденное там письмо. Addio.

Твой *Мавр*.

¹ Все в порядке. ² неугомонный. ³ английского «бифитенса». ⁴ «вежливый». ⁵ «Насколько он знает, это может быть законно во Франции, но не в Англии». ⁶ «Иностранцы, приезжающие к нам, должны подчиняться законам французской республики». ⁷ Железный Барри, качая головой: «Да здравствует Республика!» ⁸ великим канцлером. ⁹ потерпел, пожалуй, поражение. ¹⁰ «блестящим». ¹¹ «Русской революционной литературы». ¹² письма в «Таймс».

1478.

[Литтльгэмптон], Selborne Cottage,
19 сентября 1878 г.

Дорогой Мавр!

Денежное письмо получил. Я немедленно телеграфировал Н. Когену и К^о и написал, чтобы он уплатил деньги моему банку. Так как, однако, сроком платежа был указан *вчерашний день*, то все еще

возможно, что чек был принесен вчера на мою квартиру или что он по почте послан туда. Будь добр справиться у меня об этом. Если в доме № 122 R [egents] Park Road ничего не сдано или не получено, то, значит, все в порядке, и я завтра, вероятно, получу сюда денежный перевод от банка, о чем я и просил.

Тороплюсь to catch first post.¹

Твой Ф. Э.

¹ отправить с ближайшей почтой.

1479.

Литтльгэмптон, 21 сентября 1878 г

Дорогой Мавр!

Возвращаю тебе обратно письмо Кауба. Гирш поверил Меза на слово, что он в качестве немца пользуется неприкосновенностью в Париже. Теперь он может ворчать сколько угодно, они его будут держать в предварительном заключении сколько только возможно.

Похождения Барри действительно забавны.

Блестящую статью Леви я тоже прочел в ресторане, куда я укрылся от дождя. Газета достойна его.

Теперь был бы как раз подходящий момент, чтоб в Константинополе произошла какая-нибудь перемена. Иначе многочисленные провинциальные восстания создадут положение, ведущее к распаду Европейской Турции, т. е. как раз приведут к тому, чего хотят русские и Бисмарк, чтобы не выполнять берлинский договор и удить в мутной воде рыбу. Возвращение Мидхада на Крит и смелое выступление с его стороны могли бы дать делу другой оборот. Если нынешнее положение не изменится, русские останутся там и получают новые виды на добычу, что в свою очередь может задержать и внутри самой России естественный ход вещей.

Мы отправляемся сейчас на несколько часов в Брайтон.

Твой Ф. Э.

1480.

24 сентября 1878 г.

Дорогой Фред!

При сем записка от Либкнехта; я распечатал письмо, полагая, что в нем партийные сообщения, которые, может быть, требуют немедленного действия с нашей стороны.

Письмо Лаврова, которое сегодня получено и на которое я еще не ответил, возврати, пожалуйста, немедленно. Единственно интересное в нем место относится к *Врублевскому*. То, что говорится здесь о последнем, по всей вероятности верно, так как вполне

соответствует его темпераменту, как *homme d'action*,¹ и кроме того *plus ou moins*² подтверждается его молчанием по отношению к нам.

По открытии рейхстага я получил представленный последнему правительством законопроект вместе с мотивировкой; вчера из того же источника (Бракке) получен стенографический отчет о заседаниях рейхстага от 16 и 17 сентября. Абсолютно нельзя себе представить глупость *average*³ прусских министров, «гениальность» их господина или подлость цепляющихся за фалды его сюртука представителей немецкой буржуазии, — пока не имеешь перед собой этот последний стереотипный отчет. Я теперь более или менее занят обработкой его для английской прессы, хотя еще не знаю, получится ли из этого в конце концов нечто подходящее для «Daily News».

Шахматный ход русских в Афганистане, а также *incidents*⁴ в Турции — все это интересует меня теперь лишь постольку, поскольку служит доказательством *ad hominem* европейской государственной мудрости. Вообще для меня несомненно одно: что бы ни делали *into the bargain*⁵ Россия и Пруссия на мировой сцене, все неизменно будет иметь только вредные последствия для их режима и уж отнюдь не может остановить падения последнего, а лишь ускорит его ужасный конец.

Моя жена, Женничка и Джонни в четверг днем в добром здравии приехали к нам и пробыли в нашем доме до вчерашнего вечера, когда Женничка со всем своим багажом снова выбралась в Leighton Grove для встречи Лонге. Но долговязый приедет только сегодня. Ребенку гораздо лучше, и, к удивлению, Женничка также несколько поправилась за последние дни пребывания в Мальверне.

Вчера был здесь старый Петцлер с письмом одного попа, который издает журнал, тоже *dabbles*⁶ в социализме и желает получить от меня *some information*.⁷ Бисмарку между тем снова удалось поставить социализм *à l'ordre du jour*,⁸ так что из-за этого более или менее забыта даже высшая политика.

Надеюсь, что ты поправляешься на лоне матери-природы; привет от Тусси, Женнички и моей жены.

Твой *Марк*.

¹ человека дела (действий). ² более или менее. ³ среднего. ⁴ происшествий. ⁵ помимо того ⁶ копается. ⁷ некоторые сведения. ⁸ в порядок дня.

1879 год.

1481.

4 августа 1879 г.

Дорогой Фред!

Женничка послезавтра приедет к тебе, вероятно она уедет в 12 часов дня (a. m.¹) из Maitland St. Kentesh Town. Я провожу ее в этот день.

Мои четыре свидетеля, Маннинг, Матесон, Ситон и Адкок, были в субботу ровно в 12 часов у solicitor,² дали все необходимые statements³ magistrate'у⁴ и в тот же день взяли все дело от solicitor² и отнесли в Home Office.⁵ Он думает, что дело будет решено на этой неделе.

Прилагаю письмо Лафарга, о котором забыл тебе сообщить.

У меня уже второй день карбункул на левом бедре, вероятно смягчится от ртутной мази. Сплю плохо. Я сильно привязался к мальчику. Сердечный привет всему дому.

Твой К. М.

¹ до полудня. ² адвоката. ³ показания. ⁴ судье. ⁵ министерство внутренних дел.

1482.

Сент-Обен, Trafalgar Hôtel,

14 августа 1879 г.

Дорогой Фред!

Я адресую эти строки на твою лондонскую квартиру, так как, судя по твоему письму к моей жене, ты не уверен, останешься ли после сегодняшнего числа обитателем Истборна.

Прилагаю письмо Гирша ко мне, а также письмо Луизы Юта к Пумпе.

Наш переезд в Джерсей из Соутгэмптона был очень неприятен вследствие сильного ливня; мы прибыли совершенно промокшие в Сент-Элье, где также сильно «лило». С тех пор погода, после некоторых колебаний, перемен и дождей, опять хороша. В Джерсее крестьяне думали, что приближается светопреставление; они уверяют,

что никогда еще не переживали такой скверной весны и лета. Завтра мы переезжаем в «Hôtel de l'Europe» в Сент-Элье.

Мы не остаемся в Сент-Обене, потому что Тусси и я приходим в ужас от ежедневной однообразной пищи из баранины, благодаря чему я уже в течение нескольких дней превратился в невольного вегетарианца. Другой квартиры здесь нельзя было достать — мы довольно долго искали. Когда мы приехали в Джерсей, здесь было еще сравнительно довольно пусто, но с течением времени сюда нахлынула масса путешественников, особенно французов. Когда мы сегодня утром справлялись в «Hôtel de l'Europe», то по счастью оказалось, что как раз 60 французов собираются уезжать, пароходы же, нагруженные новым человеческим материалом, еще не прибыли.

При отъезде из Лондона на станции Ватерлоо мы встретили Гарни, который отправлял свою жену в Джерсей. К счастью, у нее был билет первого класса, мы взяли билеты второго класса. На пароходе мы опять встретились. Она, как и мы, не страдает морской болезнью, но вообще больной человек. По прибытии мы опять расстались, но получили от нее адрес ее брата, у которого она живет. После этого мы нанесли туда визит для выражения «соболезнования».

Эта женщина совершенно impraticable.¹ Хотя она родом из Джерсея, она не может дать никаких указаний, кроме тех, которые напечатаны в путеводителе. Добрая женщина, но не *juste the person*,² которая нужна людям, путешествующим для развлечения. Я здесь, наконец, стал хорошо спать, но еще не совсем избавился от простуды, которую схватил благодаря отвратительной погоде. Но при здешней мягкой погоде она довольно быстро проходит. Тусси *all right*.³

Два фермера из Дербишира, отец и сын, до сих пор сидели с нами в «Trafalgar Hôtel» за одним столом. Третьего дня они на парусном судне совершили поездку в Сен-Мало и, после того как они в первый раз в своей жизни побывали во Франции, они вернулись оттуда с несравненно большим уважением к самим себе. Отец даже наполовину согласился уже поехать с сыном к Средиземному морю, но он полагает, что там «слишком жарко». «*By no means*, — возразил ему сын, наиболее образованный из них, — *by no means, there it is now winter*!»⁴ И старик (впрочем, еще в цветущем возрасте и *sharp fellow with the true business-eye*)⁵ поучал меня, что Сен-Мало находится на юго-западном берегу Франции. Зато оба хорошо осведомлены в области земледелия и других фермерских questions.⁶

Тусси находит, что трудности купанья не заслуживают вни

мания,—до сих пор она купалась то в бухте Сен-Брелад, то в бухте Сент-Элье, теперь купается попеременно то в последней, то в бухте Сен-Клемент. Из письма моей жены я узнал, что Шорлеммер приехал инвалидом; я надеюсь скоро получить лучшие вести о нем.

Со времени моего приезда сюда я не видел газет и вообще ничего не читал, кроме «*Traits and stories of the Irish peasantry*», first volume, Карльтона. Прочсть первый том было чрезвычайно трудно, второй я откладываю до лучших времен. Это *unconnected tales*,⁷ рисующие жизнь ирландских крестьян с разных сторон, написанные, следовательно, не так, чтобы сразу их проглотить. Именно поэтому — такая книга, которую каждый должен себе раздобыть и пользоваться ею *à fur et mesure*,⁸ чтобы наслаждаться то одним, то другим блюдом. Карльтон не является ни хорошим стилистом, ни хорошим писателем, но оригинальность его заключается в правдивости его рассказов. Будучи ирландским крестьянином, он знает свой предмет лучше Ливеров и Лэверов.

Сердечный привет от Тусси и от меня всем вам.

Твой *Мавр*.

¹ непрактична. ² та особа. ³ хорошо себя чувствует. ⁴ «Ни к коем случае, ни в коем случае — там теперь зима!» ⁵ пронырливый парень с проныцательными хитрыми глазами. ⁶ вопросах. ⁷ отдельные рассказы. ⁸ понемногу.

1483.

Истборн, 53 Grand Parade,
20 августа 1879 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаю при сем письма Г[ирша], а также письмо Либкнехта, на которое я только что ответил. Я обратил его внимание на его замечательные противоречия: «Гиршу ты пишешь, что за газетой стоит «партия плюс Гехберг»; однако это означает (если вообще Гехберг представляет собою плюс) его кошелек, ибо без этого он является отрицательной величиной. Теперь ты же пишешь мне, что Гехберг не дал ни копейки. Понимай, кто хочет, I give it up».¹ Написал равным образом, что абсурдно говорить, будто Гирш «еще менее понял» письмо Бернштейна, так как письмо это не оставляло места для недоразумений; Б[ернштейн] в нем прямо выступал уже в качестве руководителя редакции. Он, Л[ибкнехт], думает естественно, что все устроил наилучшим образом. Но Гирш имеет право смотреть на все собственными глазами, тем более что Либкнехт не дает ему материалов для ознакомления; если поэтому Гирш отклоняет предложение, то виноват в этом он, Либкнехт. «Что касается нас,

то во всяком случае несомненно, что если Гирш не примет предложения, мы очень и очень подумаем, что нам делать, и, разумеется, не попадемся на эту удочку, пока не узнаем, кто же представляет собою «партию», которая стоит за газетой». Ибо, сказал я ему, именно теперь, когда всякие тщеславные и ненадежные личности беспрепятственно продвигаются вперед, пора, наконец, бросить политику затушевывания и примирения, а где нужно — не бояться и ссоры, и скандала. Партия, которая охотнее будет терпеть своевольное хозяйничанье в ней любого молодца, чем решится его публично дезавуировать, — такая партия не имеет будущего. Например, — дело с Кайзером.

Лафарги с понедельника здесь и остаются до послезавтра. Мы попытаемся удержать здесь Лауру еще на несколько дней дольше. Она принесла нам весть, что катастрофа с Женни, как всякий, кроме нее и Лонге, предсказывал, действительно произошла в Рамсгэйте. В остальном там, повидимому, все настолько благополучно, насколько это можно ожидать.

Со вчерашнего дня у нас очень переменчивая погода, что не особенно благоприятно для Жоллимейера. Он недурно поправился, перестал лихорадить, к нему вернулся аппетит, боли стали слабее, но теперь улучшение идет не так быстро, но все же нет и ухудшения. Сегодня у нас гонка судов, и тут, конечно, дождь неизбежен. Так как вы живете несколько юго-западнее и ближе к Атлантическому океану, то я боюсь, что у вас погода еще хуже и дождей еще больше.

Посылаю также растерянное письмо Бернштейна, на которое я еще *не* ответил. Ты лучше сохрани пока что у себя все эти материалы, с Бернштейном нечего торопиться, и благородный «Ежегодник» тоже может спокойно лежать в Лондоне, пока я не приеду.

Для Ш[орлеммера] хорошо, что мы здесь остались и остаемся еще здесь во всяком случае до 28-го, а что тогда будет, зависит от его состояния и, разумеется, также от погоды. По возможности проведем также несколько дней на острове Уайте и в окрестностях.

По набережной бегал сегодня взад и вперед наподобие молодого Nigger serenader² старик Руге и продавал программу фейерверка.

Лафарг и Лаура шлют сердечный привет и надеются вместе с нами, что у вас все обстоит благополучно. Сердечнейший привет от меня и Пумпс тебе и Тусси.

Твой Ф. Э.

¹ я отказываюсь. ² негритянского уличного певца.

1484.

Истборн, 53 Grand Parade,
25 августа 1879 г.

Дорогой Мавр!

Надеюсь, ты получил мое письмо, которое я адресовал в «Hôtel de l'Europe», St. Hélier, вместе с письмом Либкнехта ко мне и Гирша к тебе.

С тех пор Гирш был арестован в Париже и, после двухдневной отсидки, вынужден был покинуть Францию; он в Лондоне и живет у Лесснера. Вчера я получил от него целый пакет очень интересной корреспонденции по поводу дела о газете. Он, по моему мнению, действовал совершенно правильно. (Мой адрес он знал, так как я послал ему некоторые выдержки из посланного тебе письма Либкнехта, выпустив все оскорбительное.)

Только что получил я, во-первых, письмо от Гехберга из Шевенингена и, во-вторых, письмо от Бебеля; оба стараются нас привлечь к сотрудничеству. С ответом нечего торопиться, ибо приглашенный вместо Гирша редактор Фольмар будет еще три недели сидеть в тюрьме. Так великолепно все устроено.

Я бы тебе отослал всю эту кучу, если бы был уверен в правильности твоего адреса. Твоя жена указывает 62 Pl[ains] of W[aterloo], а Лаура утверждает, будто 71. Как только узнаю точно, где ты, — я все тебе pošлю.

Все эти люди создают сами между собой безнадежную путаницу. Либкнехт, Бебель, Фирек, Гехберг, Шрамм, Бернштейн — каждый пишет что-нибудь другое, все полно неясностей и противоречий, так что для нас единственно остается выжидать. Вся эта история, во всяком случае, не должна нарушать нашего отдыха.

Я сейчас же написал Гиршу, что в следующий четверг вернусь в Лондон.

От Лафарга ты тем временем, вероятно, уже узнал, что они здесь были. К сожалению, погода была не очень благоприятна.

Как здоровье Женни? По последним сообщениям твоей жены, она себя чувствует хорошо, что и следовало ожидать. Надеюсь, что это состояние не изменилось. Передай ей от меня сердечный привет и поздравь ее со здоровым мальчиком. Надеюсь, что ты продолжаешь хорошо спать, и благодаря этому устраняется главная причина, мешающая твоему хорошему самочувствию. Надеюсь, рамсгэйтская погода пошла впрок также твоей жене. Жоллимейеру значительно лучше. Однако переменчивая погода упорно ему напоминает, что мускулы и суставы у него не совсем в порядке. Пумпс — all right.¹

Мне морские купанья по обыкновению пошли на пользу. Думаю, что порядочно растолстею.

Если ты не будешь писать завтра, то пиши уж лучше в Лондон. Почтовые порядки здесь допотопны. Письмо, отправленное в среду, могло бы легко получиться после нашего отъезда.

Сердечный привет всем. Позаботься же, чтобы Женни не думала о преждевременном возвращении домой. Сколько времени ты еще остаешься там?

Твой Ф. Э.

Знаешь ли ты адрес Ковалевского в Лондоне или я получу его от Тусси?

¹ С Пумпс все благополучно.

1485.

Рамсгэйт, 62 Plains of Waterloo,
25 августа 1879 г.

Дорогой Фред!

Мое письмо из Джерсея и твое из Истборна, видно, разминулись.

Как только мы получили по телеграфу известие о катастрофе в Рамсгэйте, мы на следующий день, в прошлую среду, рано утром отправились в Лондон. Мне было очень жаль преждевременно обрывать пребывание Тусси в Джерсее, но я знал, что мое присутствие в Рамсгэйте стало необходимым по многим причинам. В четверг я прибыл туда при громе, молнии и сильном ливне. В пятницу была хорошая погода, в субботу шел отчаянный дождь с утра до вечера, вчера была опять хорошая погода. Сегодня переменчиво. Даже здесь много евреев и блох.

Самое важное: Женни благополучно перенесла девять критических дней, и она себя чувствует недурно *considering the circumstances*.¹ Она пока сама кормит ребенка, было бы очень желательно, чтобы это было возможно дольше. Моя жена, хотя и медленно, но все же поправляется.

Голова у меня все еще не *all right*.² Я заглянул вчера *для пробы* в захваченные с собою математические тетради, но должен был очень скоро оставить это преждевременное занятие, хотя это было для меня только пробой. В море я не купался и не купаюсь, а беру горячие ванны из морской воды; вследствие отвратительной погоды во время нашего приезда в Джерсей ухудшилась моя болезнь горла и вдобавок появилась летучая зубная боль; то и другое еще не совсем устранено, хотя и стало легче: лишь временами чувствую, что эти боли еще подкарауливают меня.

Гирш в Лондоне; он оставил у меня визитную карточку, но я не мог его посетить (он живет у Лесснера) ввиду своего внезапного отъезда из Лондона. Прилагаемое письмо Кауба даст тебе картину в высшей степени своеобразных обстоятельств повторной высылки Гирша из Парижа.

Надеюсь, что с здоровьем Жоллимейера идет на лад. Сердечный привет ему и Пумпс, специально кланяйся Джонни.

Читал ли ты вступительную речь Алльмана или как он там называется? Я бы тоже сумел состряпать такую речь, хотя по *man of science*.³

Addio, old boy.⁴

Твой Мавр.

Глава массачусетского Бюро статистики труда Райт прислал мне все отчеты с 1874 по 1879 г. (следовательно, ничего не знает о предшествовавших посылках Гарни) вместе с сводкой массачусетской переписи и вместе с тем сообщил мне письменно, что «*he shall be pleased, in future, to send you our publications as soon as issued*».⁵

Подобные «проявления вежливости» исходят лишь со стороны России и С[оединенных] Штатов.

Мой старый патрон Дана *called last Friday at Maitland Park*.⁶ Тусси *sent me his card*.⁷

¹ при этих обстоятельствах. ² в порядке. ³ не являюсь ученым специалистом. ⁴ До свидания, старина. ⁵ «будет рад посылать и в дальнейшем вам наши издания сейчас же по их выходе». ⁶ зашел в прошлый четверг в Мэйтленд-парк [квартира Маркса]. ⁷ прислала мне его визитную карточку.

1486.

26 августа 1879 г.

Дорогой Мавр!

Наконец, получил твое письмо и вместе с ним точный адрес, которым пользуюсь, чтобы послать тебе весь материал по поводу партийного органа. Так как я не мог отложить письмо Гирша ввиду ответа Гехбергу, я написал ему несколько строк, которые не очень его порадуют.

Из письма Бебеля ты видишь, что оно содержит совершенно те же аргументы, какие приводит в своем последнем письме Либкнехт. Отсюда следует, что Л[ибкнехт] *не показал ему мое последнее письмо*, хотя я ему *определенно поручил* это сделать. После того как ты мне отошлешь обратно в Лондон всю эту стряпню, я думаю: 1) *предложить* Бебелю, чтобы он потребовал себе это письмо, тогда он увидит, что на все эти разговоры уже дан ответ; 2) одно за другим

сопоставить ему все противоречия в различных письмах, написанных К. Гиршу, чтобы он видел, какое свинство они опять устроили благодаря своей добродушной халатности. Если это будет сделано надлежащим образом, то, думается мне, именно Бебель сумеет это дальше использовать. Я, разумеется, предварительно пошлю для отзыва это письмо как тебе, так и Гиршу, *сuius res agitur*.¹

Мы все были рады слышать, что Женни хорошо себя чувствует. Вполне согласен с тобой, что она, если только возможно, должна продолжать сама кормить ребенка, отказаться от школы и сбросить с себя, наконец, бремя хлопот с нянями и прислужгой, которых приходилось до сих пор держать лишь из-за ее постоянного отсутствия из дому. Ты и твоя жена должны оставаться возможно дольше на взморье, вам обоим необходимо многое наверстать, и вы не должны возвращаться до тех пор, пока твоя голова и органы пищеварения твоей жены не соизволят снова начать работать нормально. Теперь ведь нет больше никакого основания торопиться, да и погода постепенно делается если не великолепной и установившейся, то все же более прилично-изменчивой, чем она была еще недавно. У вас, как видно, погода такая же, как и здесь. Жоллимейер совсем поправился бы, если бы с неделю светило солнце.

Надеюсь увидеть и Тусси поправившейся благодаря морским купаньям. Если бы ты нам написал, то она могла бы в субботу приехать сюда и до послезавтра здесь купаться. Но вышло так, что я лишь в воскресенье узнал от Лафаргов, что ты находишься в Р[амсгэйте], но ничего не узнал о ее местопребывании.

Вообще, я совсем недоволен своими тремя неделями морского купанья, обдумываю еще всяческие планы, если Жоллимейер, которому Лондон, вероятно, больше поможет, чем море, снова станет на ноги. Что ты думаешь о том, чтобы нам троим на одну-две недели, *weather permitting*,² освободиться от женщин и отправиться куда-нибудь на положении холостяков?

Сердечный привет от всех всем.

Твой Ф. Э.

¹ о деле которого и идет речь. ² если погода позволит.

1887.

Рамсгэйт, 62 Plains of Waterloo,
27 августа 1879 г.

Дорогой Фред!

Наши письма беспрестанно скрещиваются. Ты, конечно, получил мое (отправленное в прошлый понедельник); твое — от 25 августа — вместе с приложением получено в надлежащий день.

Я пишу лишь несколько строк, так как моей жене придется быть поблизости от почтамта, и таким образом ты получишь это извещение о получении твоего письма еще до нашего отъезда.

Прилагаю при сем, чтобы доставить несколько приятных минут тебе, Жоллимейеру и Пумпе, письмо Тусси моей жене. Please return it at once after perusal.¹ Женничка хорошо поправляется, но не должна еще выходить из своей комнаты до ближайшего понедельника и должна потом остаться у нас по крайней мере еще неделю, так как Лонге возвращается раньше в Лондон.

Погода ухудшается со дня на день; все же несколько часов в день бывают сносные, а морской воздух приятен даже при ливне. Либкнехт заслуживает той же клички «осел», которую он со своей обычной мужицкой вежливостью хотел бы приклеить Гиршу, как он это делает, когда бывает «застигнут» на месте преступления.

Сердечный привет всем.

Твой Маер.

Адрес Ковалевского: 42 Gowerstreet.

¹ Прошу вернуть его немедленно по прочтении.

1488.

[Рамсгэйт], 28 августа 1879 г.

Дорогой Фред!

При сем письмо почтенного Моста, которое я только что получил от Тусси. Ты должен подробно известить меня, какой ответ ты считаешь наиболее подходящим. Мост, видно, хочет иметь что-нибудь, чем он мог бы, с своей стороны, «злоупотребить»; с другой стороны, господин Любек действует по наущению господина Бернштейна.

Сегодня прекрасная погода; продержится ли она весь день, — это другой вопрос. Привет.

Твой Маер.

Please return the Most letter.¹

Вчера вечером дождь прекратился. Мы взяли с собой Джонни на набережную. Some people said: «That little boy looks like a prince». Johnny turned fiercely round and retorted: «I look like a little Jollymeyer!»

From a letter received from the house Lafargue I see that the other Meyer — not the Jollymeyer — had another scene at Lafargues. Poor fellow! ²

¹ Верни, пожалуйста, письмо Моста. ² Кто-то из публики сказал: «Этот маленький мальчик выглядит как принц». Джонни гневно повернулся и сказал: «Я выгляжу как маленький Жоллимейер!» Из письма Лафаргов я вижу, что другого Мейера, не Жоллимейера, иначе встретили у Лафаргов. Бедняга!

1489.

Рамсгэйт, 62 Plains of Waterloo,
3 сентября 1879 г.

Дорогой Энгельс!

Так как Мейер (Р.) известил меня о своем намерении посетить меня и одновременно же, с другой стороны, писал мне, чтобы я его поставил в известность, т. е. телеграфировал ему: «do not come»,¹ если я чем-нибудь занят, то я, во-первых, телеграфировал ему в «отрицательном» смысле, во-вторых же, вслед за телеграммой написал ему, to this effect, that in consequence of Mrs. Marx's bad health my whole time is taken up «presently».²

Сообщаю тебе это с тем, чтобы ты в случае, если он заговорит об этом, знал, в чем дело. Моя жена в самом деле поправляется очень медленно и не очень желает видеть здесь Мейера.

Женничка сегодня в первый раз сделала пробу — пятнадцатиминутную прогулку пешком; she progresses favourably.³

Твой *Мавр*.

Как здоровье Жолли?

¹ не приезжайте. ² в том смысле, что вследствие состояния здоровья госпожи Маркс у меня «в данное время» нет ни одной свободной минуты. ³ она хорошо поправляется.

1490.

Рамсгэйт, 62 Plains of Waterloo,
9 сентября 1879 г.

Дорогой Фред!

В силу различных обстоятельств деньги заметно подходят к концу, а я бы желал остаться здесь еще на одну неделю, несмотря на то, что, начиная с воскресенья вечером, погода постоянно меняется.

Подробности о нашем здесь пребывании, которое мне особенно пошло впрок, ты узнаешь от Лафаргов. Прилагаю при сем письмо Зорге. Так как я не знаю адреса Беккера, а ты все равно с ним переписываешься, то напиши ему, пожалуйста, чтобы он мне прислал свидетельство о моих *полномочиях*.

Как поживает Жоллимейер?

Твой *К. М.*

1491.

9 сентября 1879 г.

Дорогой Мавр!

При сем кое-что от Либкнехта вместе с приложениями, из которых нельзя почерпнуть много нового, почему я и не торопился посылать их тебе. Из вполне понятных соображений я ничего не

сообщил Гиршу обо всей этой посылке: лучше устранить бесполезные дразги.

Гехберг написал Гиршу из Шевенингена, с целью получить от него нечто вроде приглашения сюда и гарантировать себе хороший прием, на что Г[ирш] совсем не ответил. На последующее открытое письмо Гехберга Гирш ответил тоже открытым письмом. Написал, что ты еще не вернулся, а сам он, Гирш, тоже собирается отправиться на берег моря. Таким образом, надо думать, этот человек оставит нас в покое.

Между тем было бы хорошо, если бы ты отослал мне обратно материалы. Надо же, наконец, мне ответить Бебелю, во-первых, из-за Гирша, который хотел, чтобы его отношения с Бебелем были выяснены, и проявляет поэтому некоторое нетерпение, и, во-вторых, потому, что «Ежегодник», который привез тебе Ковалевский, к счастью позволяет нам просто и определенно указать людям причины, почему мы абсолютно не можем сотрудничать в органе, в котором Гехберг будет пользоваться хотя бы малейшим влиянием. Я имею в виду статьи:

1) «Обзор социал-демократического движения в Германии» за подписью * * * (Гехберг и, вероятно, Бернштейн и Любек);

2) «Критические заметки» К. Л. (Любек), в особенности о *Коне, Что такое социализм*, окончание;

3) «Отчет из Германии № 1» М. Ш. (Макс Шлезингер из Бреславля).

Гехберг прямо заявляет, что немцы сделали ошибку, превратив социал-демократическое движение в чисто *рабочее* движение, и *не-нужным провоцированием* буржуазии сами навлекли на себя исключительный закон против социалистов. Движением должны руководить буржуазные и образованные элементы, оно должно носить исключительно мирный, реформистский характер и т. п. Ты можешь себе представить, с каким наслаждением набрасывается Мост на эти пошлости и выставляет себя опять истинным представителем немецкого движения.

И наконец, я думаю, ты тоже согласишься, что после этой истории нам лучше всего будет определенно установить нашу точку зрения — по крайней мере по отношению к лейпцигским [товарищам]. Если новый партийный орган будет плясать под дудку Гехберга, тогда мы, может быть, будем вынуждены сделать это и публично.

Когда ты мне пришьешь материалы (я имею здесь еще один экземпляр «Ежегодника»), я набросаю проект письма к Бебелю и пошлю тебе; ради этих пустяков тебе, конечно, незачем прерывать

свой отдых. Но скоро надо будет что-нибудь предпринять, а то Гириш опять начнет писать во все стороны частные письма и придаст всему делу слишком личный характер.

С тех пор как русская дипломатия вынуждена считаться с внутренними русскими событиями, она терпит неудачи. В тот самый момент, когда ее нигилисты и панслависты разбивают вдребезги союз с Германией, настолько, что его можно восстановить лишь не надолго и то только для видимости, в этот самый момент ее афганские агенты толкают Англию, в случае войны с Германией, в объятия Бисмарка. Я уверен, что Бисмарк употребляет все усилия, чтобы вызвать войну с Россией. В союзе с Австрией и Англией он может уже решиться на это; Англия обеспечивает ему нейтралитет Дании, вероятно Италии, может быть даже Франции. Но было бы лучше, если бы в самой России дело пошло быстрее к развязке и возможность войны была бы устранена внутренним переворотом. Положение слишком благоприятно для Бисмарка. Одновременная война с Россией и Францией стала бы борьбой за национальное существование, и поднятый ею шовинизм на целые годы захлестнул бы наше движение. При этом, если бы присоединилась Англия, шансы были бы весьма благоприятны для Бисмарка: продолжительная упорная борьба, но три шанса против двух, что конечный итог был бы такой же, как в Семилетней войне.

Сэм Мур пишет, что продажа поместья была выгодна. Наибольшая часть продана по цене, составляющей тридцатидевяти-сорократную сумму валового дохода. Не проданы лишь пустоши и лесная площадь, которые они оценивают, включая сюда и стоимость лесных насаждений, в 11 600 фунтов. Эту часть имения они считают возможным оставить в своих руках до тех пор, пока не поправятся дела в Шеффилде, надеясь, что тогда они получат еще лучшую цену.

Что случилось с Лафаргами? С тех пор как Пумпс там была в пятницу, неделю тому назад, от Поля — ни звука.

Жоллимейер все еще пробует всякие средства против своего ревматизма, который не проходит. Гумперт посоветовал ему поехать в Бекстон, и он вчера сказал, что если вскоре не наступит улучшения, он в конце этой недели отправится туда. Он, Пумпс и я шлем вам всем сердечный привет и надеемся, что жизнь на взморьи вам идет впрок. Какие у тебя планы насчет возвращения? Оставайся, пока только можно. А когда ты вернешься сюда, то я знаю, как бывает при непостоянной погоде. Тут уже ничего не поделаешь.

Твой Ф. Э.

1492.

Рамсгэйт, 62 Plains of Waterloo,
10 сентября 1879 г.

Дорогой Фред!

Вчера я получил от Ковалевского несколько строк: он имел из России письмо, делающее необходимым его немедленное возвращение на родину. «Ежегодник» он мне не прислал.

Лаура провела восемь дней у нас. Поль в течение нескольких дней наезжал и позавчера вернулся вместе с ней в Лондон. Впрочем, Лаура известила Пумптию о своем отъезде.

Жена моя все еще очень медленно поправляется; я очень хорошо поправился. Здешний воздух мне чрезвычайно полезен. Лаура, кроме того, заставляла меня беспрестанно двигаться.

Прилагаю полученные сегодня от тебя письма (другие следуют одновременно, но в другом конверте). У Либкнехта нет твердого мнения. Письма доказывают как раз то, что он хочет опровергнуть, а именно подтверждают наше первоначальное мнение, что дело испорчено в Лейпциге, тогда как цюрихцы поступали соответственно поставленным им условиям. Впрочем, их ужас по поводу нападения столь безобидной в общем «Lanterne» на проходимца Кайзера показывает яснее, чем все остальное, какого калибра эти люди. Шрамм, при всей своей деловитости, всегда был филистером. Лейпцигская братия, с своей стороны, так «опарламентарилась», что публичная критика кого-либо из ее клики в рейхстаге представляется им crime de lèse majesté.¹

Я вполне разделяю твое мнение, что нельзя больше терять времени. Нужно *резко и не стесняясь* высказать наше мнение насчет вздора в «Ежегоднике», т. е. про пупс² надо «преподнести» лейпцигской братии все черным по белому. Если они таким же образом будут действовать с своим «партийным органом», мы должны будем их дезавуировать *публично*. В подобных вещах надо отказаться от всякого добродушия.

Мосту я не ответил и не стану ему отвечать; как только вернусь в Лондон, пошлю ему приглашение явиться лично. При rendez vous³ ты должен будешь присутствовать.

Что характернее всего для Бисмарка, так это то, каким образом он втянулся во враждебное отношение к России. Он хотел сместить Горчакова и посадить на его место Шувалова. А так как это ему не удалось, то из этого само собой получилось: voilà l'ennemi!⁴ И я не сомневаюсь также, что Бухер не упустил случая разжечь раздражение своего хозяина. On retourne toujours à son premier

amoug.⁵ Для нашего движения и для Европы вообще нет ничего более вредного, чем осуществление плана Б[исмарка]. Пока жив старый Вильгельм, это все же не так легко осуществить; не исключено, однако, что Бисмарк сам станет жертвой той реакции, которую он ввел своим законом против социалистов. En attendant⁶ черная точка на Востоке служит ему уже свою службу; он снова «необходимый человек», и либералы полны теперь «патриотического» чувства и готовности лизать ему пятки. В ближайшей сессии рейхстага железный военный бюджет будет не только возобновлен, но он, может быть, будет сделан «постоянным», как этого хотел первоначально Вильгельм. Тайна успехов русской дипломатии abroad⁷ заключалась в гробовой тишине of Russia at home.⁸ С возникновением движения внутри самой страны это волшебство рассеялось. Последней ее победой был парижский договор 1856 года. С тех пор делались только ошибки.

I hope poor Schollmeyer's health will improve. My best wishes for him.⁹

Твой Мавр.

¹ оскорблением величества. ² пока что. ³ свидании. ⁴ вот враг! [Россия была объявлена врагом.] ⁵ Человек всегда возвращается к своей первой любви. ⁶ Между тем. ⁷ за границей. ⁸ дома, в России. ⁹ Надеюсь, что здоровье бедного Жоллимеера лучше. Сердечный ему привет от меня.

1493.

Лондон, 11 сентября 1879 г.

Дорогой Мавр!

Письма получил. Гирш, который вчера встретился у меня с Лафаргами и с Генри Юта, принесет мне отданные ему раньше материалы, и я сейчас же возьмусь за работу.

Лаура и Поль, т. е. собственно последний, известили нас о своем намерении приехать к нам в ближайшее воскресенье вечером. Как нам это ни приятно, все же придется обдумать это дело из-за Тусси. Она, с тех пор как мы вернулись, гостила у нас по воскресным дням, и я, разумеется, намерен пригласить ее к себе и на ближайшее воскресенье. Так как Поль сказал, что супруги Лонге возвратятся на этой неделе, то я собирался пойти завтра или послезавтра к Женни и просить ее вывести меня из затруднения и взять Тусси на вечер к себе. Однако перед уходом Лаура сказала, что Женни может вернуться лишь в субботу, и таким образом мне остается лишь обратиться к твоему посредничеству. Если это можно устроить, то извести меня немедленно; если же нет, то необходимо

найти какой-нибудь другой выход. Лафарги никогда не приезжают раньше 7 часов.

Сердечнейший привет. За последние три дня Жоллимейеру значительно лучше; ему, повидимому, не понадобится ехать в Бекстон.

Твой Ф. Э.

1494.

[Рамсгэйт], 62 Plains of Waterloo,
11 сентября 1879 г.

Дорогой Фред!

Письмо и приложение с благодарностью получил.

Семья Лонге в субботу (ближайшую) «махнет», как выражается Лесснер, в Лондон. Женни чувствует себя сравнительно хорошо, хотя все еще страдает немного астмой, однако она — упрямая à la Lyrus — держится своего плана соединить кормление ребенка с работой в школе.

Вчера к моему великому изумлению предо мной на взморьи неожиданно выросла фигура *Мейера*. К моему успокоению он мне немедленно заявил, что он поселился на один день в *Маргэйте*, через несколько часов снова уезжает, желает лишь справиться о здоровье [моей] «уважаемой супруги» etc. Я с ним провозился некоторое время и после передал Лонге для препровождения его обратно. Он (Мейер) отправляется в Эдинбург — на конгресс трэдиюнионов. Я доволен, что этот «кризис» так быстро миновал. Этого почтенного непреодолимо влекло в Рамсгэйт. Кроме этого, он рассказал Лонге, что его болезнь печени значительно ухудшилась, так что он не может «одолеть спиртных напитков» в обычном для него количестве без вреда для головы. Это, пожалуй, объясняет его последние приключения в Maitland Park etc.

Здесь теперь наполовину хорошая, наполовину плохая погода, но преобладает последняя.

Твой *Мавр*.

1495.

[Рамсгэйт], 14 сентября 1879 г.

Дорогой Фред!

Скажи Гусси, что она приглашена к *Женни* на воскресенье в два часа пополудни к обеду, с тем чтобы быть представленной Эдгару «Марселю» Лонге, который сегодня зарегистрирован в Рамсгэйте в качестве английского гражданина.

Дело в том, что Женничка вместе со свитой уезжает завтра в Лондон, с ней едет также и Елена, чтобы помочь ей.

Чек можно будет реализовать в понедельник.

Я нашел еще одно письмо Гирша ко мне, относящееся к материалам этого дела. Посылаю его вместе с моим письмом.

Привет.

Твой *Маэр*.

1496.

[*Барри — Энгельсу.*]

October 8. 1879.

Dear Engels!

Marx said to me on Sunday that perhaps you would be good enough to look on Blind's article in «Fraser» and favour me with a few notes thereon. If you do so, will you please tell me, whether I shall call upon you for them and when, or if you will post them to me here? I need not say how much obliged I shall be.

Yours faithfully

M. M. Barry.

P. S. In case Marx forgets to tell you, I should explain that I have *carte blanche* to strike and spare not.

*M. M. B[arry].*¹

[На оборотной стороне письма добавка Энгельса.]

Разве ты не отослал благородному Б[арри] заметки, вложенные мной в номер «Fraser»? Я вложил их в присутствии Пумпе, и притом так, что их можно было заметить снаружи. Если нет, то пошли их ему.

Твой Ф. Э.

¹ Дорогой Энгельс! Маркс говорил мне в воскресенье, что вы, может быть, будете столь добры просмотреть в «Fraser» статью Блинда и снабдить меня несколькими замечаниями о ней. Если вы намерены это сделать, то будьте добры сообщить мне, должен ли я зайти к вам за ними и когда, или вы пошлете их мне по почте сюда? Мне нечего говорить, как вы меня обяжете этим. Преданный вам *M. M. Barry*. В случае если бы Маркс забыл сказать вам об этом, я должен буду сказать, что у меня *carte blanche* бить, не жалея. *M. M. B[arry]*.

1880 год.

1497.

Бридлингтон Кэй, 7, Burlington Place,
13 сентября 1880 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаемое при сем письмо получено от Л[ибкнехта]. Пишу ему, что если в течение ближайших дней не извещу его в противоположном смысле, то мы с ближайшего воскресенья, 19 сентября, снова будем в Лондоне и будем их (его и Б[ебеля]) ждать. Поэтому, если бы с твоей стороны встретились препятствия, то будь добр сообщить мне об этом.

На почтовую открытку, посланную отсюда в Р[амсгэйт] по твоему адресу 29 августа, я не получил ответа. Она, вероятно, совсем не получена. Лафарг пишет мне вчера, будто ты сегодня возвращаешься в Лондон.

Мы возвращаемся в конце этой недели. С позавчерашнего дня здесь дождливая погода. До этого времени погода была чудесная.

Надеюсь, что твоя жена поправляется.

Сердечный привет всем вам, также от Мура и Бейста.

Твой Ф. Э.

1881 год.

1498.

122 Regents Park Road, NW,

7 июля 1881 г.

Дорогой Мавр!

В предыдущем письме я совсем забыл написать о деньгах; меня присутствие Ш[орлеммера] несколько связывает. Ты можешь получить теперь от 100 до 120 фунтов, и спрашивается только, желаешь ли ты получить их все сразу и сколько отослать вам и сколько оставить здесь. Когда получишь это письмо, *сразу* решай, чтобы я получил ответ *еще завтра*. Ш[орлеммер] и Пумпс идут как раз завтра вечером в театр, и я остаюсь дома, я смогу тогда выписать чек на имя Ленхен и снести его ей; твоя жена или ты можете решить, как поступить с деньгами.

Тусси и Д. Мэтланд оба играли очень хорошо; маленькая проявила очень много self possession¹ и выглядела со сцены очень мило. Тусси была очень хороша в страстных сценах, но было заметно, что она взяла себе за образец Эллен Терри, как Радфорд — Ирвинга, но от этого она скоро отвыкнет; если она хочет производить впечатление, она безусловно должна strike out a line of her own,² и тогда она будет хороша.

Я слышал, что морской воздух до сих пор не оказал на твою жену ожидавшегося действия; это иногда бывает в первое время; будем надеяться, что это еще придет.

Пумпс отправляется в понедельник с Ш[орлеммером] в Манчестер отвезти назад маленькую Лидию. Я слышал, вы написали Тусси, чтобы она приехала к вам; в таком случае, я наверно приеду позже, когда вернется сюда П[умпс]. Мы скоро отправимся, должно быть, в Бридлингтон Кэй, а позднее, когда Ш[орлеммер] вернется из Германии, вместе с ним на Джерсей; по крайней мере таковы пока планы.

Сердечный привет от всех нас твоей жене и тебе.

Твой Ф. Э.

¹ самообладания. ² выработать собственную манеру игры.

1499.

Аржантейль, 11 Boulevard Thiers,
27 июля 1881 г.

Дорогой Энгельс!

Не могу сегодня писать подробнее, ибо мне надо отправить массу писем, а малыши по праву конфискуют меня на первый день.

Путешествие от Лондона до Дувра протекло так хорошо, как только можно было ожидать; это значит, что моя жена, чувствовавшая себя очень нехорошо, когда мы выехали из Мэтланд-Парка, не заметила никакого ухудшения в результате поездки. На пароходе она сейчас же отправилась в дамскую каюту, где нашла великолепную кушетку для лежания. Море было абсолютно спокойно, при прекраснейшей погоде. В Калэ она сошла на берег в лучшем состоянии, чем покинула Лондон, и решила ехать дальше. Единственными станциями, где, согласно нашим билетам, мы могли прервать наше путешествие в Париж, были Калэ и Амьен. Этот последний (два часа пути до Парижа) она сочла слишком близким, чтобы останавливаться. Между Амьеном и Крейлем она почувствовала наступление диарреи, и стали сильнее перебои сердца. В Крейле поезд стоит только три минуты, но все же ей удалось использовать это время. В Париже, куда мы прибыли в 7½ часов вечера, нас на станции встретил Лонге. Однако прямой поезд в Аржантейль отходил с этой станции слишком поздно, чтобы дожидаться его. А потому, после осмотра багажа таможенными чиновниками, мы отправились кэбом на вокзал St.-Lazare, откуда, после некоторого ожидания, железною дорогою на место назначения, куда, впрочем, приехали мы только около 10 часов. Ей было очень плохо, но сегодня утром (по крайней мере теперь, в 10 часов) она чувствует себя лучше, чем это обыкновенно бывало в Лондоне в это же время. Во всяком случае, обратную поездку надо будет проделать с более частыми перерывами.

Лонге представит меня сегодня своему доктору, так что, в случае повторения диарреи, можно будет немедленно принять меры.

Мы нашли здесь всех в добром здравии. Только Джонни и Гарри немного простужены вследствие перемены температуры. (Страшно жаркие дни сильно изнурили всех детей и особенно Джонни.) Помещение как *летнее помещение* великолепно, служило очевидно некогда в качестве такового какому-нибудь богачу.

With best compliments to Pumps.¹

Твой Мавр.

Тусси, повидимому, написала своему тамошнему корреспонденту о моем прибытии, так что, как рассказывал мне Лонге, оно стало секретом полишинеля. «Анархисты», говорит он, будут мне приписывать злостные намерения в связи с выборною кампанией. Клемансо сказал ему, что мне абсолютно нечего опасаться полиции.

¹ Наилучшие приветы Пумпс.

1500.

Иоркшир, Бридлингтон Кэй, 1 Sea View,
29 июля 1881 г.

Дорогой Мавр!

Я получил твое письмо вчера утром еще до нашего отъезда и был очень рад узнать, что у вас еще сравнительно хорошо обошлось в дороге. Но ты прав, намереваясь на обратном пути делать остановки: очень рискованно оставлять на ногах в течение двенадцати часов такую большую. Надеюсь только, что перемена воздуха и обстановки дадут желаемый результат.

Мы выехали 10.30, прибыли сюда 5.5 без моего чемодана, который где-то запропастился, но уже вечером нашелся. После приблизительно пятнадцатиминутных поисков мы нашли великолепную и не очень дорогую квартиру (два дома типа прошлогодних, но лучше во всех отношениях); вчера шел небольшой дождь, но сегодня, повидимому, погода постепенно прояснится. Чтобы быть обеспеченным на случай дождливой погоды, ставшей для нас снова привычной в последние дни в Лондоне, я взял у Тусси Скалдина и два первых тома Маурера о сеньериальных дворах.

Мы думаем пробыть здесь три недели, может быть — четыре, в зависимости от погоды и других обстоятельств. Чековая книжка здесь со мною; если тебе что-нибудь нужно, не стесняйся и укажи сумму, какая приблизительно нужна тебе. Твою жену не следует урезать ни в чем; она должна иметь все, чего ей захочется или что, по вашему мнению, доставляет ей удовольствие.

Тусси была третьего дня еще у нас, и я отправился с ней, чтобы забрать книги и распить неизбежную порцию пильзенского пива. Тут можно обойтись без немецкого пива. Горькое пиво в маленьких кафе у мола превосходно и пенится, как немецкое.

Напиши поскорее, как дела.

Сердечный привет от нас всех твоей жене и Женни. Пумпс велит особо кланяться Джонни, равно как и я. Передай также привет Лонге.

Твой Ф. Э.

1501.

Аржантейль, 11 Boulevard Thiers,
3 августа 1881 г.

Дорогой Фред!

Мне очень тяжело, что приходится так нажимать на тебя в финансовом отношении, но анархия, установившаяся в течение последних двух лет в нашем домашнем хозяйстве, вызвала всеяческие долги; все это давно уже тяготит меня. 15-го сего месяца я должен уплатить в Лондоне 30 фунтов, и это угнетало меня со дня нашего отъезда оттуда.

Когда мы вернемся, совсем не ясно. Мы переживаем здесь со дня на день те же колебания, как и в Истборне, с той только разницей, что вдруг наступают ужасные боли, как, например, вчера. Наш доктор Дурлен, превосходный врач, к счастью живущий совсем близко от нас, сразу вмешался и применил одно из героических опийных лекарств, которое Донкин сознательно держал в запасе. После этого она провела ночь хорошо и сегодня чувствует себя так хорошо, что против обыкновения встала уже в 11 часов утра и развлекается в обществе Женни и детей. (Диаррея была остановлена на второй день после нашего приезда. Дурлен сказал с самого начала: если это только припадок, то ничего; но это может быть также симптомом того, что поражены и внутренние органы. К счастью, это оказалось не так.)

Временные «улучшения», разумеется, не мешают естественному развитию болезни, но они обманывают мою жену и укрепляют уверенность в Женни — несмотря на мои возражения — в том, что надо по возможности дольше оставаться в Аржантейле. Я знаю дело лучше и тем более опасуюсь. Вчера ночью я фактически в первый раз снова проспал сравнительно прилично. Голова у меня так тяжела, точно в ней вертится мельничное колесо. Поэтому я до сих пор оставался исключительно в Аржантейле и не посещал Парижа, а также ни строчкой не поощрял никого из парижан приехать сюда повидаться. Гирш уже высказал Лонге в редакции «Justice» свое удивление по поводу этого «воздержания».

Into the bargain¹ в течение последних пяти дней здесь разыгрывалась драма в стиле Коцебу.

У Женни была кухаркой a very lively young girl from the country,² которой она была во всех отношениях довольна, так как та очень ласково обращалась с детьми. От своей последней mistress,³ жены д-ра Рейно (тоже врач в Аржантейле), она имела лишь «отрицательное» свидетельство, что оставила место *по своему желанию*.

Старая мать Лонге, которая стремится забрать Женни в свои руки, отнюдь не удовлетворилась этим и сочла необходимым по собственному почину написать г-же Рейно.

Г-жа Рейно — хорошенькая кокетка, а ее муж непроходимый дурак. В доме этой четы происходят, таким образом, вещи, о которых много судачат в Аржантейле. *Они не знали, что их бывшая прислуга снова нашла себе службу в этом же самом городе*, да еще у мистера Лонге, интимного друга доктора Дурлена, чья жена является интимным недругом госпожи Рейно! This was to be looked after.⁴

И вот в один прекрасный день утром является мадам Рейно — до того лично не знакомая с Женни, — рассказывает последней, что девушка имела нечистые дела с мужчинами (а мадам?), но, что хуже, она, кроме того, воровка, так как она украла у нее самой золотое кольцо; она уверяет Женни, что хочет уладить дело en famille,⁵ не прибегая к «*autorités*»⁶ и пр. Одним словом, Женничка summons the girl,⁷ мадам Рейно уговаривает ее и at the same time⁸ угрожает, девушка сознается, возвращает ей кольцо — и затем д-р Рейно доносит на несчастную *juge de paix*.⁹ Upshot:¹⁰ вчера она отведена в Версаль к следователю. Ты знаешь, что в виде остатка римского права, где familia = servi,¹¹ кодекс передает суду присяжных те мелкие преступления, которые обыкновенно подлежат рассмотрению суда исправительной полиции.

Женни между тем предприняла всевозможные шаги у *juge de paix*,¹² очень славного человека, но дело уже не от него зависело, поскольку на нее официально поступила жалоба. Все же девушке помогут показания Женни, которые он записал, а также присоединенные им к протоколу указания на юридически недопустимую процедуру Рейно.

Защита девушки со стороны Женни удивила *juge de paix*,¹³ но все же он отнесся ко всему весьма юмористически. Он спросил ее: *Mais vous ne voulez pas défendre le vol? — Mais non, Monsieur, commencez par arrêter tous les grands voleurs d'Argenteuil, et de Paris par dessus le marché.*¹⁴ Ближайший результат тот, что она остается без кухарки. Глупая девушка из Лондона — сестра бывшей у нас раньше Кэрри — is good for nothing in that line,¹⁵ кроме того у нее достаточно хлопот с четырьмя детьми.

Кстати. Нордау — который занял место Гирша в «*Vossische Zeitung*» — получил французский орден! За это Гирш разоблачил его в «*Justice*». Последняя выступает с нападками на министерство, которое награждает орденом человека, клеветующего на Францию

(Нордау — немецко-венгерский еврей, писал в защиту Бисмарка против книги Тиссо: «Le vrai pays des milliards»,¹⁶), так же как и Блейхредера, который хотел наложить на belle France¹⁷ десяти-миллиардную, вместо пятимиллиардной, контрибуцию.

Осел Нордау, находящийся в настоящее время в Париже, от-ветил письмом в «Justice», в котором выставляет себя чемпионом Франции, но он был разоблачен затем в «Justice» и на следующий день в «République Française».

Привет.

Твой Мавр.

¹ Вдобавок ко всему. ² очень живая молодая девушка из деревни. ³ хо-зяйки. ⁴ На это надо было обратить внимание. ⁵ По-семейному. ⁶ власти. ⁷ зо-вет девушку. ⁸ и одновременно. ⁹ мировому судье. ¹⁰ Результат. ¹¹ члены семьи на положении крепостных. ¹² мирового судьи. ¹³ мирового судью. ¹⁴ Но ведь вы не хотите защищать воровство? — Конечно нет, милостивый государь, но начните с того, что арестуйте всех крупных воров Аржантейля и вдобавок Парижа. ¹⁵ никуда не годится в этом отношении. ¹⁶ «Подлинная страна миллиардов». ¹⁷ прекрасную Францию.

1502.

Йоркшир, Бридлингтон Кэй, 1 Sea View,
6 августа 1881 г.

Дорогой Мавр!

Твое письмо, благодаря конверту, прибыло сюда третьего дня вечером почти открытым. На вчера была условлена поездка в Flam-borough Head, так что я собрался ответить только сегодня.

По поводу жалких 30 фунтов не расстраивайся. Если не получу от тебя других распоряжений, то я *заблаговременно* пошлю чек на них Тусси, которой ты дашь нужные инструкции. Но если тебе нужно *больше*, дай мне знать, и я тогда выпишу чек на большую сумму. Я захватил с собою только несколько чековых бланков и должен обойтись ими.

Большое спасибо за сведения о больной. На твоём месте я выдержал бы поставленный Донкиным срок с возможной точностью, ваш местный врач несомненно поможет тебе в этом. Если боли уси-лятся, то ведь они могут начаться и в пути и причинить большие страдания.

История с прислугой для нас, во всяком случае, представляется в более смешном виде, чем для бедной Женнички; какое счастье, что сейчас она имеет там по крайней мере Ленхен. Неизвестно, кому из французских буржуа приходится больше удивляться: старой матери Лонге, которая под предлогом доставления Женни нравственных

прислугу заботится о том, чтобы она постоянно оставалась без прислуги, или же честнейшей докторской жене, которая нарушает данное ею слово (без которого она ни за что не получила бы обратно своего кольца) в интересах общественной нравственности, как только кольцо получено было обратно.

Здесь все протекает так, как обычно на безлюдном приморьи; только, к сожалению, я должен прекратить купанье, ибо оно всегда усиливает мою глухоту. Это для меня очень печально, но иначе нельзя, если я не хочу преждевременно оглохнуть подобно Ольсоппу. Я пишу сегодня Лауре и приглашаю ее приехать сюда на некоторое время. Она сможет тогда так устроиться, что снова будет в [Лондоне] к моменту вашего возвращения или вскоре после этого.

Прилагаю при сем письмо Гумперта, которое тебя поразит. Мне нечего говорить тебе, что речь идет о живущей в Манчестере сестре лондонской Берты Бэккер.

Факт награждения орденом Нордау действительно непонятен. Еще совсем недавно я читал очень одобрительный отзыв «К[ельнской] Г[азеты]» о его наглой книге «Из подлинной страны миллиардов». Сопоставление с Блейхредером, однако, верно постольку, поскольку и Нордау приходит к заключению: из этой страны можно еще очень много выкачать. Это, конечно, наматывают себе на ус голодающие юнкеры.

Иссякают мои чернила, остается ровно столько, чтобы написать Лауре, а потому кончаю; с сердечным приветом вам всем.

Ты вполне прав, когда, несмотря на всех этих Гиршей и т. д., не уделяешь Парижу больше внимания, чем ты это считаешь нужным.

Твой Ф. Э.

1503.

[Аржантейль], 9 августа 1881 г.

Дорогой Фред!

Только что получил твое письмо. Посылаю это заказным; о вскрытии писем, говорит Лонге, не приходится думать; но заказные письма, в особенности в таких второстепенных пунктах, как Аржантейль, отправляются быстрее.

В субботу мы возили мою жену в Париж, который она наблюдала из открытого экипажа; он очень ей понравился (на меня производит впечатление d'une foire perpétuelle¹). Конечно, делали при этом несколько остановок и отдыхали в кафэ. Один раз на обратном пути стало ей нехорошо, тем не менее она снова хочет туда.

Состояние, как обычно, то невыносимое, то целыми часами лучше. При продолжающемся исхудании—усиление слабости. Вчера небольшое кровотечение, которое доктор рассматривает как симптом слабости. Я сказал ему, что нам надо серьезно подумать о возвращении; он говорит, что можно еще несколько дней выждать перед окончательным решением. Она меня сама подвела тем, что когда я говорил ей о необходимости возвращения в конце этой недели, она отдала в стирку массу белья, которое не будет готово *до начала следующей недели*. Я во всяком случае протелеграфирую тебе, когда мы выезжаем (если не будет времени заранее известить об этом simply² письмом). Удивительно, что хотя я чертовски мало сплю по ночам, а в течение дня не мало имею забот и волнений, все говорит о моем хорошем виде, и это соответствует действительности.

Женничка сильно страдает астмой, так как в доме очень сквозит, но держится, как всегда, героически.

В воскресенье я должен был показать Елене Париж, а потому заранее написал Гиршу, *in the nick of time*.³ Он как раз собирался *выезжать* (к большому сожалению Кауба и огорчению его жены) в Германию. Он хочет показать партийным руководителям в Германии, что нет ничего особенного, если подвергаешься полицейской опасности. Вчера он улетучился.

Вчера к завтраку здесь был Жаклар со своей русской женой, милая пара. Сегодня та же performance;⁴ ожидается Лиссагарэ и жена нашего доктора (вместе с сестрой).

От Жаклара узнали мы, что он присутствовал на избирательном собрании в Батиньоле, где выступали в качестве кандидатов: *Анри Марэ*, наш *д-р Реньяр* и — *Пиа*, который вдруг — *selfunderstood*,⁵ с *полицейского разрешения* — неожиданно там появился. Пиа был жалко высмеян. Когда он говорил о Коммуне, общий крик: «*Vous l'avez lâché!*»⁶ Не больше успех Реньяра. Чтобы показаться парадоксальным и глубоким, дурень начал с заявления: «*Je suis contre la liberté!*»⁷ *General howling*.⁸ Ему не помогло последующее объяснение, что он имеет в виду «*liberté des congrégations*». Борец против мракобесия провалился, а также и Анри Марэ.

Возможно, что крайняя левая несколько увеличится в числе, но главным результатом probably¹⁰ будет победа Гамбетты. Короткий срок выборов при французских условиях дает перевес «*faiseurs*»,¹¹ имеющим в руках «позиции» для раздачи мест в правительственной машине и распоряжающимся «государственной кассой». «Гревисты» могли бы побить Гамбетту, если бы проявили энергию и после его последних *failures*¹² выбросили из кабинета его сторонников: Казо,

Констана и Фарра. Но нет, говорят охотники за местами, биржевые спекулянты и т. п., Гамбетта — is the man!¹³ They have not dared to attack him in his strongholds, you cannot rely upon them.¹⁴ Ежедневные всеобщие нападки на него в радикальной и реакционной прессе contribute to enhance him despite all his tomfooleries.¹⁵ К тому же крестьянин смотрит на Гамбетту как на nec plus ultra¹⁶ возможного республиканизма.

Одновременно с этим к Тусси идет письмо, с необходимыми указаниями. Мне понадобится еще немного денег, так как на этот раз путешествие будет дороже стоить (доктор, кроме того, думает, что несколько дней в Булони, ввиду морского воздуха, могут благотворно повлиять на больную): надо оплатить значительный счет доктора и некоторым образом возместить Женничке расходы, которые мы на нее возложили.

Гумперт, таким образом, обзаводится третьей (или второй) семьей. На здоровье! Для доктора этот шаг разумен. О госпоже Бэккер моя жена слышала в Манчестере с разных сторон лестные отзывы.

Привет.

Твой Мавр.

Бизли ставит себя во все более и более смешное положение. Вейлер должен был бы положить конец прославлению Макса Гирша в «Labour Standard».

¹ непрерывной ярмарки. ² просто. ³ и как раз во-время. ⁴ церемония. ⁵ само собой разумеется. ⁶ «Вы ее погубили». ⁷ «Я против свободы». ⁸ Всеобщий крик. ⁹ «свободу конгрегаций». ¹⁰ вероятно. ¹¹ «дельцам». ¹² провалов. ¹³ настоящий человек. ¹⁴ Они не посмели атаковать его в его твердых, на них нельзя положиться. ¹⁵ только улучшают его положение вопреки всем его глупостям. ¹⁶ самое крайнее выражение.

1504.

Йоркшир, Бридлингтон Кэй, 1 Sea View,
11 августа 1881 г.

Дорогой Мавр!

Твое заказное письмо получено вчера вечером, но тоже вскрытым, и на этот раз *совсем*. Прилагаю тебе конверт, чтобы ты видел, что он не был даже заклеен.

Только что послал Тусси *заказным* чек на 50 фунтов. Если ты хочешь, чтобы из остающихся 20 фунтов (сверх 30, о которых ты говорил) часть или все было послано в Париж, то Тусси может скорее выполнить это, чем ты смог бы реализовать непосредственно посланный тебе чек на Лондон. Перевод на Париж она легко может получить.

По поводу французских выборов я вполне согласен с тобой. Долго эта палата не будет заседать: как только будет проведена *scrutin de liste*,¹ она будет скоро опять распущена.

Вчера я известил господина Шиптона, что он больше не получит от меня передовых статей. Каутский прислал мне слабую вещь о международном фабричном законодательстве в плохом переводе, который я поправил и отослал Ш[иптону]. Вчера получается корректура и письмо от Шиптона, которому два места показались слишком «сильными», из которых одно он к тому же неправильно понял; спрашивает, не согласен ли я смягчить их. Я сделал это и ответил:

1) что это значит, предлагать мне делать изменения во вторник или в среду, когда мой ответ может получиться в Лондоне только в четверг, *после* выхода газеты?

2) если *это* для него слишком сильно, то тем более ему должны будут показаться такими мои более сильные статьи. Поэтому для нас обоих лучше, если я перестану писать;

3) мое время не позволяет дальше регулярно писать каждую неделю передовую статью, и я уже имел в виду заявить ему об этом *после* конгресса трэд-юнионов (в сентябре). Но при данных обстоятельствах, пожалуй, его положение к этому конгрессу улучшится, если я прекращу писать уже теперь;

4) он был бесспорно обязан показать мне статью Макса Гирша *до* напечатания. Я не могу остаться on the staff of a paper which lends itself to writing up these German Trade Unions, comparable only to those very worst English ones which allow themselves to be led by men sold to, or at least paid by the middle class.² Впрочем, желаю ему всякого счастья и пр. Письмо это он сегодня получил.

Самую главную причину я ему не сообщил: это то, что мои статьи не оказывают ровно никакого влияния на остальные отделы газеты и на публику. И если они и влияют сколько-нибудь, то это проявляется в скрытой реакции со стороны тайных апостолов свободной торговли. Газета остается сборищем всевозможных и невозможных путаников и в конкретной политике более или менее, и скорее более, склоняется к Гладстону. Response,³ которая, казалось, проглянула в одном или двух номерах, снова оставлена. British working man⁴ не хочет идти дальше, его должны встряхнуть события, утрата промышленной монополии. En attendant, habeat sibi.⁵

Сегодня уже две недели, как мы живем здесь, при переменчивой, большей частью холодной и часто пасмурной погоде; однако дождей выпало не так много. Мы остаемся здесь еще по меньшей мере одну, может быть две недели, но никоим образом не дольше.

С тех пор как я здесь, я читаю «Daily News» вместо «Standard». Эта газета еще глупее, если это вообще мыслимо: проповеди против вивисекции! В отношении информации столь же скудна, как и «Standard».

Увеселительная поездка Гирша может для него плохо кончиться; но с ним ничего не поделаешь.

Сердечный привет всем.

Твой Ф. Э.

¹ система выборов по спискам. ² оставаться в числе сотрудников газеты, занимающейся восхвалением тех немецких профессиональных союзов, которые могут быть сравнимы только с самыми худшими английскими союзами, дающими руководить собою людям, продавшимся или, по меньшей мере, оплачиваемым буржуазией. ³ Противоположная точка зрения. ⁴ Британский рабочий. ⁵ А пока по-делом ему.

1505.

[Аржантейль], 16 августа 1881 г.

Дорогой Энгельс!

Мы завтра должны ехать, так как я получил письмо от мисс Мэтланд, что Тусси *very ill, will not allow Miss Maitland to attend her any longer, has called no Doctor* ¹ и пр. Может быть, и даже вероятно, что Ленхен должна будет проводить мамашу в Лондон, а я должен сейчас же (*i. e. to-morrow* ²) поехать туда.

Твой К. М.

Я написал тотчас же доктору Донкину относительно Тусси, но возможно, что его уже нет в Лондоне.

¹ *очень больна*, не позволяет больше мисс Мэтланд ухаживать за ней, не обращается к доктору. ² т. е. завтра.

1506.

Йоркшир, Бридлингтон Кэй, 1 Sea View,
17 августа 1881 г.

Дорогой Мавр!

Только что получил твою телеграмму. Надеюсь, твоя жена хорошо перенесла путешествие, и заключаю это из того, что вы, повидимому, прибыли ночным пароходом. Напиши мне несколько строк, как обстоит дело.

Относительно срока нашего отъезда мы сами ничего определенного не знали; ввиду различных обстоятельств мы не могли быть готовы к завтрашнему дню, когда заканчивается наша неделя. По получении твоей телеграммы мы столкнулись с нашей хозяйкой о плате за следующие пол-недели и, если ничего особенного не слу-

чится, вернемся в Лондон в понедельник вечером. Погода почти все время пасмурная, переменчивая и холодная, со вчерашнего дня определенно дождливая, и Б[ридлинтон] К[эй] при таких условиях поистине скучен. Гамбетта в Шароне hooted down très-bien!¹

Твой Ф. Э.

¹ освистан очень хорошо!

1507.

1 Sea View, Bridlington Quay,
18 августа 1881 г.

Дорогой Мавр!

Только вчера вечером получил твое письмо из Аржантейля, объясняющее твой внезапный приезд. Надеюсь, нездоровье Гусси в действительности не серьезно, — она еще третьего дня написала мне веселое письмо; как бы то ни было, хотел бы сегодня вечером или завтра утром иметь подробности, а также узнать, ехала ли твоя жена с тобою до Булони или Калэ и там осталась.

Вчера, наконец, я набрался храбрости проштудировать твои математические рукописи без справочников, и был рад убедиться, что не нуждаюсь в книгах. Прими по этому поводу мои комплименты. Вещь ясна, как солнце, так что, право, нельзя достаточно подивиться, почему математики так упорно настаивают на том, чтобы окутывать ее тайной. Но это происходит из-за односторонности мышления этих господ; решительно и без обиняков признать, что $\frac{dy}{dx} = \frac{0}{0}$, — это не укладывается у них в черепе. И однако ясно, что $\frac{dy}{dx}$ лишь тогда может быть чистым выражением происходящего с x и y процесса, если исчезли даже и последние следы *количеств* x и y , и осталось лишь выражение происходящего процесса их изменения без всякого количества.

Тебе не приходится опасаться, что в этом тебя опередил какой-нибудь математик. Этот способ дифференцирования в самом деле много проще, чем все остальные, так что я только что сам применил его, чтобы вывести формулу, в данный момент ускользнувшую у меня из памяти, и затем обычным путем проверил ее. Этот метод заслуживает величайшего внимания, в особенности потому, что здесь ясно доказано, что обычный метод с опущением dx , dy и т. д. *положительно неправилен*. Особенно великолепно при этом, что только когда $\frac{dy}{dx} = \frac{0}{0}$, и *только тогда* операция оказывается математически абсолютно правильной.

Старик Гегель, таким образом, вполне правильно угадал, говоря, что дифференцирование в виде основного условия требует, чтобы

обе переменных имели различные степени и чтобы по меньшей мере одна из них была во второй или $1/2$ -й степени. Теперь мы уже знаем почему.

Когда мы говорим, что в формуле $y = f(x)$ — x и y являются переменными, то это, пока мы не идем дальше, является утверждением, не имеющим никаких дальнейших последствий, и x и y все еще остаются, временно, фактически постоянными величинами. Только тогда, когда они действительно изменяются, т. е. изменяются *внутри функции*, они становятся на деле переменными, и только тогда может проявиться скрытое еще в первоначальном уравнении отношение не двух величин, как таковых, а их изменяемости. Первоначально выведенная формула $\frac{\Delta x}{\Delta y}$ показывает это отношение, как оно происходит в ходе действительного изменения, т. е. в каждом *данном* изменении; окончательно выведенная формула $\frac{dy}{dx}$ показывает его в общей форме, в чистом виде, а потому мы можем прийти от $\frac{dy}{dx}$ к какому угодно $\frac{\Delta y}{\Delta x}$, тогда как эта последняя формула всегда соответствует лишь отдельному случаю. Но чтобы от отдельного случая прийти к всеобщему отношению, надо, чтобы этот отдельный случай был «снят» как таковой. Итак, после того, как функция проделала со всеми его последствиями процесс от x к x^1 , можно спокойно дать x^1 превратиться опять в x ; это уже не прежнее, лишь по названию переменное x , оно претерпело *действительное изменение*, и *результат* изменения остается, если мы даже снова его «снимем».

Наконец, здесь впервые становится ясным, что многие математики давно уже утверждали, но не могли привести рациональных доводов в защиту этого, а именно, что дифференциальное частное (quotient) является первоначальным, а дифференциалы dx и dy — производны: самое выведение формулы требует того, чтобы оба так называемых иррациональных фактора составляли первоначально одну сторону уравнения, и только после того, как уравнение приведено к этой своей первоначальной форме $\frac{dy}{dx} = f(x)$, можно из него что-нибудь сделать, устраняется иррациональное и на его место ставится его рациональное выражение.

Эта теория так меня захватила, что я не только весь день думал о ней, но и во сне: в прошлую ночь мне приснилось, что я дал одному парню свои записки для дифференцирования, а он с ними удрал.

Твой Ф. Э.

1508.

18 августа 1881 г.

Дорогой Фред!

Ты теперь наверно получил мои несколько строк, которые я написал тебе третьего дня из Аржантейля, и из них узнал, что я приехал сюда без моей жены (а не с *нею*, как ты с уверенностью предполагаешь в своем письме).

Получив известие о плохом состоянии Тусси, я решил выехать по возможности в тот же день; а моя жена должна выехать с Еленой *сегодня* и притом first class,¹ сперва в Амьен и там переночевать; затем через день в Булонь и там отдохнуть по крайней мере один день, а если ей захочется, то и два или три дня; оттуда в Фолькстон и в зависимости от ее состояния затем прямо в Лондон или же с любым следующим поездом (и последнее казалось мне наилучшим). Мне, разумеется, было тяжело оставить ее, но real support for her is Helen, my own presence² не являлось абсолютно необходимым. Притом мой отъезд принуждает ее решиться, наконец, расстаться с Аржантейлем, что в конце концов было необходимо ввиду увеличившейся слабости.

Итак, во вторник я покинул Париж в 7.45 вечера, с экспресом через Калэ и прибыл в Лондон около 6 утра.

Я сейчас же телеграфировал д-ру Донкину, который действительно явился уже к 11 часам утра и долго исследовал Тусси. Her state is one of utter nervous dejection;³ уже несколько недель она почти ничего не ест, ест меньше, чем д-р Таннер во время своего опыта. Донкин говорит, что налицо нет никакой органической болезни, heart sound, lungs sound⁴ и т. д.; причиной всего этого состояния является perfect derangement of action of stomach,⁵ который отвык от пищи (дело ухудшается обильным потреблением чая; он немедленно совершенно запретил ей чай), и dangerously overwrought nervous system.⁶ Отсюда sleeplessness, neuralgic convulsions⁷ и пр. Удивительно, что такой упадок сил не наступил еще раньше. Он сейчас же смело взялся за дело и — что очень важно для такой упрямыцы — сказал ей: если она будет послушной пациенткой, то никакой опасности не будет; но если она будет *продолжать упрямитесь*, то *все perdu*⁸ (в чем он на самом деле убежден). К счастью, она обещала слушаться, а сна держит слово, раз обещает. После, говорит Донкин, ей надо уехать, чтобы развлечься.

Я ускорил свой отъезд еще по той причине, что знал, что Донкин после 17 августа хочет уехать на Гебридские острова, чтобы там провести свой отпуск. Ради Тусси он остается здесь до

субботы и оставит затем заместителя для наблюдения за Тусси и моей женой.

Последнее собрание *électeurs*,⁹ где Гамбетта в самом помещении собрания узнал то, о чем во время первого белльвильского митинга узнал лишь от толпы вне залы, состояло только из людей, которых пригласил его собственный комитет и которые оказались допущены только после двойной *triage*,¹⁰ произведенной назначенными комитетом комиссарами. Тем серьезней скандал. Оба раза доминировал крик: *Галлифе!* Гамбетта, таким образом, получил урок, что в Париже приемы *итальянского* бесстыдства не так легко сходят с рук. Если бы Рошфор мог публично говорить и мог быть прямо выставлен как конкурирующий кандидат, то Гамбетта несомненно провалился бы. Рабочее население Белльвиля уменьшилось вследствие событий Коммуны приблизительно на 20 000 человек, места которых большею частью заняли мелкие буржуа. При этом как оставшееся, так и вновь прибавившееся население Белльвилля (обоих округов) является одним из наиболее отсталых; его идеалом, если он идет дальше Гамбетты, остается в лучшем случае Рошфор; оба были выбраны там депутатами в 1869 г.

Что касается состояния *parti ouvrier*,¹¹ то один человек, в этом отношении совершенно беспристрастный, а именно Лиссагарэ, признался, что хотя она существует еще только *en germe*,¹² но она лишь одна имеет какое-либо значение против буржуазных партий of all nuances.¹³ Ее организация, хотя еще слабая и *plus ou moins fictive*,¹⁴ все же достаточно дисциплинирована, чтобы иметь возможность выставить во всех округах своих кандидатов, дать о себе знать на всех митингах и причинять неприятность господам из *official society people*.¹⁵ Я сам следил с этой точки зрения за парижскими газетами всех оттенков, и нет ни одной, которая не была бы раздражена против этого *general nuisance* — *le parti ouvrier collectiviste*.¹⁶

О последних расколах среди вождей рабочей партии лучше расскажу тебе после устно.

Сердечный привет Пумис и мистрис Рендетон.

Твой *Мавр*.

¹ первым классом. ² настоящая поддержка для нее Елена, мое собственное присутствие. ³ Она оказалась в состоянии крайней нервной подавленности ⁴ сердце здоровое, легкие здоровые. ⁵ полное расстройство деятельности желудка. ⁶ опасное переутомление нервной системы. ⁷ бессонница, негальгические конвульсии. ⁸ пропало. ⁹ избирателей. ¹⁰ чистки ¹¹ рабочей партии. ¹² в зародыше. ¹³ всех оттенков. ¹⁴ более или менее фиктивная. ¹⁵ официального мира. ¹⁶ всеобщего бича — коллективистской рабочей партии.

1509.

[Маркс — Энгельсу.]

19 августа 1881 г., 11^{1/2} вечера.

Maman et Hélène sont just arrivées via Folkestone, s'étaient arrêtées à Boulogne.

Ce que je n'avais pas écrit à toi, Longuet et le petit Harry très malades. Rien que de malheur dans la famille à ce moment.¹

Salut.

К. М.

¹ Мама и Елена только что приехали через Фолькстон, задержались в Булони. Я тебе не писал, что Лонге и маленький Гарри очень больны. Одни лишь несчастья в семье в данный момент. Привет. *К. М.*

1882 год.

1510.

Вентнор, 1 St.-Boniface Gardens,
5 января 1882 г.

Дорогой Фред!

Холод и дождь днем, шторм ночью, такова здесь в общем погода и климат за последнее время. Исключением явился лишь вчерашний день, когда солнце ярко сияло и стояла сухая погода. Судя по письмам, полученным Тусси, погода такая же на всем южном берегу Англии; всюду разочарование немногочисленной выздоравливающей и пр. публики. *Qui vivra vepra.*¹ Может быть, дело обернется к лучшему.

Я ношу теперь, когда требуется, намордник, другими словами — респиратор; благодаря ему я меньше завишу во время прогулок от случайностей погоды.

У меня все еще упорный и тяжелый кашель или катарр бронхов; улучшение, пожалуй, выражается в том, что по ночам на несколько часов одолевает дремота без применения искусственных средств, и это несмотря на рев ветра и близость моря. Напротив, шум помогает заснуть.

Мой спутник — Тусси — сильно мучается от нервных конвульсий, бессонницы и пр. Все же я надеюсь, что частые прогулки на чистом воздухе — ей каждый день приходится ходить за чем-нибудь в «город» — благотворно на нее подействуют.

Меня очень позабавило сообщение «*Liberal Association*» — не знаю уже, Бирмингама или другого города, — что на праздновании какой-то годовщины будет говорить не только старый Брайт и the illustrious vestryman and Caucusman² Чэмберлен, but that also old Obedejah's «son» Mr. Jacob Bright jr. and several «*Miss*» Cobden, are to put in their appearance. It is not said whether one of the «*Miss*» Cobden or all of them will be given away to young Obedejah, so as to perpetuate in the most appropriate and safest way the Bright-Cobden stock.³

Другую картину представляет собою трехтысячный митинг



Женни Маркс, урожд. фон-Вестфален
(СНИМОК, СДЕЛАННЫЙ НЕЗАДОЛГО
ДО СМЕРТИ.)

лэндлордов в Дублине под председательством Эберкорна, единственная цель которого «to maintain... contracts and the freedom between man and man in this realm».⁴ Бешенство этих ребят по поводу Assistant commissioners⁵ комично. Впрочем, они вполне правы в своей полемике против Гладстона; однако лишь его coercitive measures⁶ и его 50 000 человек, не говоря уже о полиции, позволяют этим господам выступать против него с такой критикой и с такими угрозами. Весь шум должен, естественно, лишь подготовить Джона Булля к уплате «компенсационных издержек». Serves him right.⁷

Из прилагаемого письма Дицгена ты увидишь, что несчастный «развился» вспять и «добрался» как раз до феноменологии. Считаю этот случай неизлечимым.

Я получил еще очень любезное соболезнующее письмо от Рейнгарда в Париже, который, между прочим, просит также кланяться тебе. Он всегда питал особенную симпатию к моей подруге жизни.

Я хотел бы снова быть работоспособным; к сожалению, до этого еще далеко.

Сердечный привет от Тусси.

Твой Мавр.

¹ Поживем — увидим. ² знаменитый член общинного совета и агент избирательной организации. ³ но также «сын» старого Обед'яи, м-р Джекоб Брайт младший и различные «мисс» Кобден. Не сказано, будет ли отдана одна из «мисс» Кобден или все они замуж за молодого Обед'яи, чтобы увековечить самым подходящим и надежным образом род Брайтов-Кобденов. ⁴ «сохранить в силе договоры и свободу в отношениях между человеком и человеком в этом королевстве». ⁵ вспомогательных комиссаров. ⁶ принудительные меры. ⁷ По-делом ему.

1511.

Лондон, 8 января 1882 г.

Дорогой Мавр!

Мы были рады узнать, что ваше молчание ничем особенным не вызвано и что, если даже при неблагоприятной погоде тебе не придется ждать особенно больших улучшений, то все же много выиграно почти полным исчезновением опасности рецидива, а это ведь была главная причина, почему тебя отправили в В[ентнор].

Завтра кончаются здесь праздники, Ш[орлеммер] отправляется назад в М[анчестер], и снова начинается работа. Рад этому, а то скоро стало бы чересчур. Во вторник у Ленхен, в четверг у Пумпс, вчера у Лафаргов, сегодня у меня — и по утрам вечное пильзенское, — это не может вечно продолжаться. Ленхен была и, конечно, и теперь всегда в компании, так что не очень чувствует свое одиночество.

Еще до получения этих строк ты насладишься великолепной

прокламацией старого Вильгельма, в которой он заявляет о своей солидарности с Бисмарком и утверждает, что все это — его свободное волеизъявление. Хорошо также место о существующей с незапамятных времен в Пруссии неприкосновенности личности короля. Именно против дробы Нобилинга! Прекрасное утешение для Александра II и III, что их личность неприкосновенна! Когда читаешь подобную ерунду, кажется, будто переживаешь пародию на Карла X.

В «Standard» помещена снова великолепная статья — письмо одного русского генерала об общем положении и о нигилистах, совсем как писали и говорили прусские генералы в 1845 г. о демагогах, либералах, евреях, скверных французских принципах и вечной всеобщей верности королю со стороны здоровой народной массы. Это, однако, ни на один день не задержало революции. Ты видел, как земства бунтуют против Игнатьева, отчасти в форме петиций, отчасти же в форме прямого отказа собираться. Это весьма серьезный шаг, первый со стороны официальных корпораций при Александре III.

Вам, как и нам, желаю лучшей погоды. Вчера было очень хорошо при норд-весте, от которого вы защищены. Ш[орлеммер] и я шатались весь день и еще около половины первого проводили Ленхен от Лауры домой. Весь путь проделали пешком. Сегодня небольшой дождь, тем не менее мы с Сэмом Муром, который вернулся третьего дня, прогулялись с часок, воспользовавшись временным улучшением. Сейчас опять дует сильный ветер. Как, собственно, здоровье Тусси? Привет ей и тебе от нас всех.

Твой Ф. Э.

1512.

Вентнор, 1 St.-Boniface Gardens,
12 января 1882 г.

Дорогой Энгельс!

Я останусь здесь в виде опыта еще на неделю (с сегодняшнего дня началась третья); до сих пор нет ни малейшего изменения погоды к лучшему, скорее обратное. Тусси отправляется в понедельник в Лондон на одно театральное представление, в котором принимает участие, затем вернется сюда.

Покидая Лондон, я должен был из данных тобою 40 фунтов истратить somewhat less than ¹ 20 на неотложные нужды. Здесь квартира стоит мне 2 гиней в неделю, а с углем и газом, не считая других экстренных расходов, около 2 фунтов 15 шиллингов; прочие расходы в течение недели около 4 гиней. Это дорогое удовольствие для климатических достоинств этой дыры. Вместе с расходами на поездку

я издержал 17 фунтов, и у меня остается еще 5. Этого нехватит на последнюю неделю (считая incidental London trip² Тусси и наш вероятный общий отъезд на будущей неделе). Поэтому буду благодарен, если ты к понедельнику прийдешь мне, если возможно, несколько фунтов.

Что касается дальнейшего, то прежде всего при этом надо освободить Тусси от роли моей спутницы (вообще я обойдусь без спутника, если снова поеду). Дитя находится в состоянии mental pressure,³ которое совершенно подтачивает ее здоровье. Ни change of climate, ни physicians can do anything in this case.⁴ Единственное, что можно для нее сделать, это уступить ее желанию и позволить ей брать театральные lessons⁵ у мадам Юнг. Она сгорает от желания начать, как она надеется, самостоятельную артистическую карьеру, и если на это согласиться, то она, во всяком случае, права, что в ее возрасте нельзя больше терять времени. Я ни за что на свете не хотел бы, чтобы дитя вообразило, что она приносится в жертву на семейный алтарь в виде «сиделки» при старике. Я в самом деле убежден, что pro nunc⁶ только г-жа Юнг может быть врачом для нее. Она скрытная: то, что я говорю, основано на наблюдении, а не на ее собственных признаниях. Только что сказанное ни малейшим образом не противоречит тому, что тревожные симптомы, которые особенно ужасны ночью, как рассказала мне мисс Мэтланд (она провела здесь два дня), носят черты истерии. Но против этого нет пока другого средства, кроме занятий, которые нравятся ей и захватят ее. У меня имеются некоторые соображения насчет ее «сердечных» дел, но это слишком деликатная тема, чтобы касаться ее в письме.

Я получил письмо от семьи Зорге, написанное стариком, подписанное также г-жой Зорге и сыном Зорге, в котором они предлагают мне to turn over a new leaf,⁷ т. е. поселиться у них в Нью-Йорке. Во всяком случае, у них благие намерения!

В «Arbeiterstimme», где К. Шрамм обрушился на Карла Бюркли, ссылаясь на меня, Бюркли теперь обрушивается на Шрамма, доказывая ему, что все им приводимое не имеет никакого отношения к делу, поскольку я нигде не говорю о том роде денег, который предлагает он, Бюркли, а именно «процентные ипотечные банковские свидетельства». Правда, Бюркли удивляется, что я нигде не упоминаю поляка Августа Цешковского* («Du crédit et de la circulation», Париж, 1839), хотя «суровый Прудон» в «Système des contradictions économiques» много, но с почтением, полемизирует против Цешковского

* [У Маркса: Цесковский.]

(предвосхитившего идею Бюркли о банковских свидетельствах). Этот Цешковский — граф, как замечает швейцарский уроженец Бюркли, и into the bargain ⁸ «доктор философии» и «гегельянец» и даже «земляк Маркса», именно как «депутат от Познани» в «прусском» Национальном собрании, — этот граф и т. д. однажды действительно посетил меня в Париже (в эпоху «Немецко-французских летописей») и так мне надоел, что я не захотел или не мог прочесть абсолютно ничего из того, что он написал. Интересно, что изобретатели «реальных» кредитных денег, имевших целью служить средством обращения, в противоположность тому, что они называют «персонально» кредитными деньгами (как современные банкноты), пытались счастье, но тщетно, уже во время основания Английского банка — в интересах и по поручению земельной аристократии. Во всяком случае, Бюркли сильно ошибается относительно «исторической» даты рождения «идеи» Цешковского, вновь самостоятельно им открытой.

Что меня поразило в первый момент в бисмарковском манифесте Вильгельма, так это смешение прусского короля с германским императором! В качестве последнего этот молодец совсем не имеет даже никакого исторического прошлого, никаких гогенцоллернских традиций (в первом ряду которых теперь красуется конституционное просветительное путешествие «принца Прусского» в Англию). Что Бисмарк — хотя и нелепым образом — пошел с этой карты, прелестно после тошнотворных, задыхающихся от верноподданничества заверений Моммсенов, Рихтеров, Генелей и tutti quanti.⁹ Надо надеяться, мы еще кое-чего дождемся.

Твой К. М.

¹ несколько менее. ² случайную псевдку в Лондон. ³ депрессии. ⁴ Ни перемена климата, ни врачи ничем не помогут в данном случае. ⁵ уроки. ⁶ для данного момента. ⁷ начать новую жизнь. ⁸ вдобавок. ⁹ им подобных.

1513.

Лондон, 13 января 1882 г.

Дорогой Мавр!

Прежде всего прилагаю 20 фунтов в четырех банкнотах по 5 фунт. G/K 53969, 70, 71, 72, London, 7 October 1881. Затем я дал 10 фунтов Ленхен, чтобы она уплатила налоги и имела еще немного денег на руках. На следующей неделе реализую еще более крупные суммы, и тогда мы сможем по твоим возвращением составить дальнейшие планы.

Я очень рад, что ты чувствуешь себя достаточно сильным, чтобы в дальнейшем путешествовать одному.

Историю Шрамма с Бюркли я отчасти пробежал, и она мне показалась очень забавной. Цешковский уже до 1842 года написал натур-философскую ботаническую книгу и, если я не ошибаюсь, сотрудничал также в «Немецких» или уже «Галлеских ежегодниках».

Наши парижские друзья пожалели теперь то, что посеяли. Исполнилось буквально все, что мы им предсказывали. Своим нетерпением они испортили себе превосходное положение, которое можно было использовать только при осторожности и умении выжидать. Они попали, как школьники, с Лафаргом во главе, в поставленную им Малоном и Бруссом, на манер старого Альянса, ловушку; те клеветали, лишь намекая, не называя публично имен, и только частным образом раскрывали свои намеки, эти же ответили открытым нападением, с *указанием имен*, и теперь будут осуждены как нарушители мира. Притом полемика их наивна; это сразу обнаруживается, как только читаешь ответ противника. Гэд, например, опускает существенные, характерные места из Жоффрена потому, что они неудобны, и *замалчивает* тот факт, что, несмотря на его оппозицию, Comité National¹ постановил, что программа Жоффрена *радикальнее*, чем программа-минимум. Жоффрен, следовательно, *действовал по поручению* партии. Жоффрен, естественно, с триумфом указывает на это Г[эду]. Лафарг пишет свои статьи в таком виде, что дает Малоноу возможность ответить ему следующим образом: что же другое мы утверждали, как не то, что борьба граждан средневековых общин против феодального дворянства являлась *классовой борьбой*, — что же, вы оспариваете это, господин Лафарг? И теперь получают из Парижа одно за другим жалостные письма, что они безнадежно побиты и что их еще добьют на ближайшем заседании Comité National,¹ а Гэд так же теперь отчаивается, как месяц тому назад был полон уверенности, и не видит другого исхода для меньшинства, кроме раскола. И *теперь*, когда они в изумлении замечают, что им приходится расхлебывать заваренную ими кашу, они приходят к похвальному решению оставить все личные счеты в стороне!

Посылаю тебе старый номер «К[ельнской] Г[азеты]», содержащий очень интересную статью о России.

Впрочем, написанная Малоном и Бр[уссом] и подписанная Жоффреном статья в «Prolétaire» (против Гэда) является прекрасным образцом бакунинской полемики и выдержана всецело в стиле сонвильярского циркуляра, только грубее.

Итак, издан указ о понижении выкупных платежей. Какую роль играют несколько процентов при колоссальных недоимках!

Но для русского казначейства много значит и каждый недополученный миллион.

Бисмарку, однако, везет больше, чем можно было ожидать: рейхстаг большинством в две трети голосов прикрывает его паломничество в Каноссу! Но нынешний рейхстаг может объединиться только на одном этом. Великолепное большинство! Феодалы, ультрамонтаны, партикуляристы, поляки, датчане, эльзасцы, несколько прогрессистов, демократы и социалисты!

По поводу паломничества: сегодня утром встретился мне Фурниваль в облегающем туловище ульстере и широкополой шляпе, точь-в-точь как паломник на пути в святую землю в поисках за бородой святого Антония.

Сердечный привет Тусси.

Твой Ф. Э.

¹ Национальный комитет.

1514.

[Вентнор], 15 января 1882 г.

Дорогой Фред!

Best thanks for the ¹ 20 фунтов.

Я решил уехать уже завтра, так как погода становится все более холодной, что отнюдь не благотворно действует на опухшую щеку. Я потеряю, таким образом, лишь два дня, а благодаря этому станет излишним приезд сюда и отъезд Тусси.

Наши сторонники, несмотря на все предостережения, основательно влопались в Париже (*serves Lafargue and Guesde right*).² Так как они, однако, имеют в своих руках два журнала, то они, несмотря на это, могут при известной ловкости удержать за собой поле сражения.

Большой победой не только прямо в Германии, но и *vis-à-vis*³ заграницы *generally*⁴ я считаю *признание* Бисмарка в рейхстаге, что немецкие рабочие «наплевали» на его государственный социализм. Паршивая лондонская буржуазная пресса постоянно старалась доказать противоположное.

Я получил в высшей степени любезное письмо от старого Франкеля из «государственной тюрьмы», а также письмо от Врублевского, написанное, *évidemment*,⁵ по поручению его польской партии в Женеве; но в своем увлечении он забыл не только обозначить ее название, но и написать свое собственное имя.

Если Жоффрен, как с его слов рассказывает «Prolétaire», устроил в свое время *демонстрацию в пользу Гзда* в Лондоне против тамошнего «Интернационала», то во всяком случае эта демонстрация была

так *платбична*, что никто ничего не узнал о ней, кроме самого Жоффрена и его самых ближайших товарищей, следовательно произошла совершенно «частным образом».

Привет.

Твой *Мавр*.

¹ Большое спасибо за. ² по-делом Лафаргу и Гэду ³ в отношении. ⁴ вообще. ⁵ очевидно.

1515.

[Марсель], Hôtel «Petit Louvre», Rue de Cannebière,
17 февраля 1882 г.

Дорогой Фред!

Тусси, наверно, послала тебе вчера несколько строк. Я первоначально хотел покинуть Париж лишь в будущий понедельник; так как *state of health was rather not improving*, I took at once the resolution of removing to Marseilles, and thence at once, on Saturday, to sail for Algiers.¹

В Париже, в сопровождении моего Джонни, я посетил лишь одного смертного, а именно Меза. (В результате я с Меза чересчур много разболтался, и поэтому очень поздно вернулся в Аржантейль, около 7 часов вечера. Я провел поэтому бессонную ночь.) Я старался убедить Меза, чтобы друзья, в особенности Гэд, по возможности отложили свидание до *моего возвращения из Алжира*. But all that in vain. In fact, Guesde is so much on all parts assailed just now, that it was important for him to have an «official» meeting on my side.² В данном случае следовало проявить некоторую уступчивость по отношению к партии. Я назначил им поэтому свидание, к которому Гэд и Девиль с Меза прибыли приблизительно после пяти часов пополудни в «Hôtel de Lyon et de Mulhouse», 8 boulevard Beaumarchais. Я их принял сначала внизу, в зале ресторана, где находились Тусси и Женничка, провожавшие меня туда из Аржантейля (в среду после обеда). Гэд был немного смущен присутствием Женнички, because he had just³ написал статью, полную горьких упреков по адресу Лонге, although she (Женни) did not take no regard whatever to that incident.⁴ Как только женщины удалились, я пошел с ними в *ma chambre*,⁵ где мы болтали about one hour,⁶ затем спустились down,⁷ — Меза, однако, должен был уйти — в ресторан, где они еще успели опустошить со мной бутылку Beauve. В семь часов они все улетучились.

Хотя я уже к 9 часам был в постели, дьявольский шум вагонов не прекращался до часу; приблизительно к этому времени (около часа) у меня была рвота. Я опять слишком много говорил.

Путешествие в Марсель, благодаря хорошей погоде; all right ⁸ до Лиона. Сперва задержка на 1½ часа в Касси из-за порчи локомотива; затем та же история в Валансе, хотя на этот раз задержка была не столь продолжительной. Тем временем стало очень холодно и подул сильный ветер. Вместо того чтобы прибыть [в Марсель] *недолго до* 12 ночи, мы приехали лишь в 2 часа утра; я совершенно freezing,⁹ несмотря на то, что был тепло укрыт и искал спасения в «алкоголе», again and again resorted to it.¹⁰ Самое неприятное испытание представляла собой последняя четверть часа (или больше) на марсельском вокзале: открыто, со всех сторон холодный ветер и очень длинная процедура при сдаче багажа.

Сегодня в Марселе солнечно, но ветер еще холодный. Д-р Дурлен посоветовал мне остановиться в вышеуказанной гостинице, откуда я завтра (в субботу) в 5 часов дня отправляюсь в Алжир. Бюро «Raquebots à vapeurs des Postes Françaises»¹¹ помещается здесь, в той самой гостинице, где я поселился, так что я сейчас же купил билет (за 80 франков в первом классе) на пароходе «Саид»; багаж был сдан здесь же, таким образом все сравнительно благополучно устроилось.

Кстати! Здесь поймал я номер «Prolétaire» («Egalité» здесь тоже продается). Лафарг, как мне кажется, все увеличивает количество новых useless incidents,¹² причем детали, которые он сообщает, далеки от истины. As to his characterising *Fourier* a «communist», he is now that they make fun of him he is now [to] obliged to explain in *what sense* he might have called *Fourier* [as] a communist.¹³ Подобную «храбрость» можно потом перетолковывать, «истолковывать» или «разъяснять»; но хуже всего, что вообще приходится выпутываться из таких мелочей. Я нахожу, что он при этом слишком далеко заходит в своих пророчествах.

My best compliments to Laura; I shall write her from Algiers. There is one single man sufficient as patron; it is a long letter written by Longuet to his friend Fermé,¹⁴ который сумел подняться из положения бывшего ссыльного в Алжире (при Наполеоне III) до звания juge d'appel¹⁵ в Алжире. О паспорте и тому подобном совсем нет и речи. На билете пассажиров выписывается исключительно имя и фамилия.

Привет Ленхен and the other friends.¹⁶ Прощай!

Старый *Мавр*.

¹ состояние моего здоровья отнюдь не улучшилось, я час же принял решение поехать в Марсель, а оттуда сразу отплыть в субботу в Алжир. ² Но все напрасно. Действительно, на Гэда как раз теперь так нападают со всех сторон, что для него было важно иметь «официальное» свидание со мною. ³ по-

тому что он только что. ⁴ не обратила никакого внимания на этот инцидент. ⁵ в мою комнату. ⁶ около часу. ⁷ вниз. ⁸ сошло благополучно. ⁹ замерз. ¹⁰ к которому и прибегал время от времени. ¹¹ «Пароходная контора французских почтовых линий». ¹² ненужных инцидентов. ¹³ Что касается его характеристики *Фурье* как коммуниста, то теперь, когда его высмеивают по этому поводу, он вынужден разъяснить, в каком смысле он называл *Фурье* коммунистом. ¹⁴ Мой сердечный привет *Лауре*, напишу ей из Алжира. Достаточно одного только человека в качестве ангела хранителя; *Лонге* написал длинное письмо своему другу *Ферме*. ¹⁵ судьи. ¹⁶ и другим друзьям.

1516.

Алжир, Hôtel d'Orient,
21 февраля 1882 г.

Дорогой Фред!

Марсель я покинул в субботу 18 февраля, в 5 часов дня, на «*Саиде*» — excellent steamer;¹ переезд совершился быстро, так что уже в 3¹/₂ часа дня в понедельник (20 февраля), я прибыл в Алжир. Во время переезда было холодно, и я, несмотря на весь комфорт парохода, провел две ночи без сна из-за дьявольского шума машины, ветра и пр., беспокоивших меня в каюте.

Здесь мне опять суждено, mutatis mutandis,² то же qui pro quo, что и на острове *Уайте*! А именно, на этот раз сезон в Алжире, против обыкновения, холодный и сырой, тогда как, напротив, *Ницца* и *Ментона* переманили теперь у него большую часть посетителей. Правда, у меня заранее было некоторое предубеждение, и я несколько раз предлагал начать с *Ривьеры*. Повидимому, такова уже моя участь. Бравый *judge*³ принял меня вчера самым приветливым образом; письмо *Лонге* предупредило его за день до моего прибытия; он посетит меня сегодня, чтобы обсудить дальнейшие планы. Тогда напишу подробнее. Всем сердечный привет. Письма идут не каждый день во Францию и Англию. Пиши мне на адрес Monsieur *Fermé, judge au tribunal civil*,⁴ № 37, Route Mustapha Supérieur, Алжир.

Твой *Мавр*.

¹ превосходном пароходе. ² соответственно изменившимся условиям.
³ судья. ⁴ судьи гражданского трибунала.

1517.

Алжир, Hôtel «Pension Victoria», Mustapha Supérieur,
Boulevard Bon Accueil,
1 марта 1882 г.

(Теперь можно адресовать письма прямо мне на этот адрес.)
Дорогой Фред!

Посланная тебе телеграмма должна была предунредить отправленную раньше открытку, которая могла бы вызвать ненужную

тревогу. Факт тот, что благодаря нагромождению ряда мелких неблагоприятных обстоятельств (в том числе и морской переезд) мой *corpus delicti** высадился 20 февраля в Алжире совершенно замерзшим.

Декабрь месяц был отвратителен в Алжире, в январе благоприятная погода, февраль холодный, а также сравнительно дождливый. Я умудрился еще захватить три дня, 20, 21, 22 февраля, самые холодные в этом месяце. Без сна, без аппетита, с сильным кашлем, немного беспомощный, не без приступов временами *profunda melancholia*,¹ подобно великому Дон-Кихоту. Итак, сейчас же назад в Европу, не выполнив дела, с *faux frais*,² притом с перспективой снова провести две ночи в одной из кают, где голову терзает ужасный шум машины! С другой стороны, — несомненная возможность избавиться от неприятности, решившись на немедленный отъезд в Бискру, совсем близко от Сахары. Учитывая при этом средства сообщения или передвижения, это потребует нового путешествия в 7—8 дней, что очень тяжело, по отзывам людей, знакомых с условиями, кроме того отнюдь не безопасно, ввиду возможных случайностей по дороге в Бискру, особенно для человека, который в данное время является инвалидом. Так как термометр 22 февраля предсказывал благоприятную погоду, я этим воспользовался и из Большой восточной гостиницы (в которой *ночевал* также the abominable philosophical radical³ Эштон Дильк; между прочим, в «Petit Colon» и других газетах Алжира каждый англичанин is a lord, even Bradlaugh figures here as Lord Bradlaugh)⁴ переехал в гостиницу-пансион «Виктория», выбранную мной совместно с судьей Ферме еще в день моего приезда на *une des collines en dehors de la fortification, du côté de l'Est de la ville*.⁵ Здесь великолепный вид кругом перед моей *chambre*⁶ — бухта Средиземного моря, алжирская гавань, виллы, амфитеатром поднимающиеся по *collines*⁷ (*des ravines au-dessous des collines, d'autres collines au-dessus*);⁸ издали виднеются *montagnes*⁹ и среди них снежные вершины за Матифоном, *sur les montagnes de Kabylie, des points culminants du Djurdjura*.¹⁰ (Все эти холмы состоят из известняка.) Нет ничего более волшебного, как эта панорама в 8 часов утра: воздух, растительность, удивительная *mélange*¹¹ Европы и Африки. Каждое утро с 10 или 9 до 11 *thereabouts my promenade*¹² по *ravines et les collines, situées au-dessus de la mienne*.¹³

Несмотря на это, все время глотаешь пыль. In first instance,¹⁴

* [Здесь не в смысле состава преступления, а «тела».]

от 23 до 26 февраля, это было really excellent change; ¹⁵ но теперь (хотя я все еще так *промерз*, что моя одежда *отличается* even then ¹⁶ от одежды на острове Уайте и в самом Алжире тем, что вместо моего носорожьего пальто я на вилле ношу мое легкое пальто, все остальное до сих пор осталось без перемены) началась (и продлится, начиная с 27 февраля, пожалуй дней на 9) так называемая *tempête*, с.à.d. le tapage du vent sous de tonnère et sous d'éclairs, dangerous and treacherous time much feared even by the natives. ¹⁷ Таким образом, в действительности здесь было до сих пор только три настоящих хороших дня.

Между тем мой кашель from day to day ¹⁸ становится все хуже, le crachement abominable, ¹⁹ мало сна, above all a certain nasty feeling that my *left side* is once for all deteriorated by the perish and my intellectual state most dejected. Thus I summoned Dr. Stephann (best Algiers doctor). I had two interviews yesterday and to-day. What to do? I am just go[ing] to Algiers to make prepare his prescriptions given; they are, after he had very seriously examined me: 1) Collodion cantharidal; 2) Arseniat de soude ²⁰ с определенным количеством воды; столовая ложка его при каждом приеме пищи; 3) au cas de besoin, ²¹ особенно ночью при кашле, столовая ложка кодеина с сиропом. Через неделю он снова посетит меня; предписанные мне bodily exercises to keep within very moderate limits; ²² no real intellectual work except some reading for my distraction. ²³ Таким образом я не попаду в Лондон хотя бы на день раньше, rather a less. ²⁴ Hence a man ought never delude himself by too sanguine views! ²⁵

Надо кончать, ибо я должен идти в Алжир в аптеку. By the by you know that few people more averse to demonstrative pathos; still, it would be a lie to confess, that my thought to great part absorbed by reminiscence of my wife, such a part of my best part of life! Tell my London daughters to write to Old Nick instead of expecting him to write himself first. ²⁶

How is Pumps going on in that serious work of man creating? Give her my best compliments. ²⁷

Give my compliments to Helen; ditto Moore, Schorlemmer. ²⁸

Now, old good fellow. ²⁹

Yours *Mohr*. ³⁰

A propos. Dr. Stephann, like my dear Dr. Donkin, does not forget... the cognac! ³¹

¹ глубокой меланхолии. ² напрасными расходами. ³ противный философ-радикал. ⁴ лорд, даже Брэдлоу фигурирует здесь в качестве лорда Брэдлоу. ⁵ одним из холмов, расположенных вне укреплений, к востоку от города.

⁶ комнатой. ⁷ холмам. ⁸ (лощины под холмами, над ними другие холмы). ⁹ гор. ¹⁰ в Кабилских горах самые высокие вершины Джурджуры. ¹¹ смесь. ¹² я гуляю по этим местам. ¹³ лощинам и холмам, расположенным выше моей гостиницы. ¹⁴ Сначала. ¹⁵ действительно великолепной переменой климата. ¹⁶ как раз. ¹⁷ буря, т. е. ужаснейший ветер с громом и молниями, опасное, предательское время, которого очень боятся сами туземцы. ¹⁸ с каждым днем. ¹⁹ ужасная мокрота. ²⁰ хуже всего ужасное ощущение, как будто бы мой *левый бок* парализован и состояние моих умственных способностей в высшей степени подавлено. Поэтому я пригласил д-ра Стефана (лучший алжирский врач); он был у меня вчера и сегодня. Что делать? Я сейчас еду в Алжир заказать прописанные им лекарства; очень внимательно осмотрев меня, он прописал: 1) смазывание нарывным коллодием; 2) раствор мышьяковистого натра. ²¹ в случае необходимости. ²² физические упражнения он советовал мне проделывать весьма умеренно. ²³ никакого серьезного умственного труда, исключая непродолжительного чтения для развлечения. ²⁴ скорее позже. ²⁵ Никогда не следует тешить себя чересчур радужными перспективами. ²⁶ Между прочим, ты знаешь, что мне более чем кому-либо чужд демонстративный пафос; тем не менее было бы ложью отрицать, что моя мысль поглощена воспоминаниями о жене, о лучшей поре моей жизни. Скажи моим дочерям в Лондоне, чтобы они написали старому Нику, вместо того чтобы ждать, пока он первый напишет. ²⁷ Как подвигается у Пумис важное дело создания человека? Передай ей мой сердечный привет. ²⁸ Передай мой привет Елене, а также Муру, Шорлеммеру. ²⁹ Ну, милый старый дружище. ³⁰ Твой *Мавр*. ³¹ Кстати, д-р Стефан, подобно моему дорогому д-ру Донкину, не забывает коньяка.

1518.

Алжир, 3 марта 1882 г

Дорогой Фред!

Вчера я получил твое письмо, помеченное 25 февраля, вместе с cuts¹ из «Daily News». (О. К. траги-комическая английская государственная тайна.) Надеюсь, что Тусси, наконец, перестанет легкомысленно относиться к своему здоровью, и что мой Какаду, сиречь Лаурочка, попрежнему цветет, потому что ей приходится делать много физических упражнений. Из Парижа еще никакого ответа.

Tempête — c'est ici l'expression sacramentale² — продолжается с 26 февраля, хотя все время с разными вариантами.

2 марта для меня, как и для всех сожителей, общий домашний арест for the whole day;³ проливной дождь с early morning;⁴ небо лондонского цвета, серое серого; но на этот раз впервые порывы ветра сопровождаются громом и молнией; с 4 часов дня опять лазурно-голубое небо, позднее — чудесный лунный вечер. Целый день изменчивая температура: то падает, то подымается. Между тем я вновь начал употреблять мазь; немедленно в следующую ночь

a remarkable improvement setting in.⁵ *Сегодня утром*, 3 марта, первое дело — татуировка мазью; ветер меня не intimidated,⁶ нашел прогулку на чистом морском воздухе от 9 до почти 10¹/₄ часов most delightful;⁷ вернулся назад как раз перед возобновлением урагана. In a few minutes⁸ summoned to déjeuner,⁹ использовал оставшееся время, чтобы эти few lines send to you.¹⁰

Твой Маер.

¹ вырезками. ² Буря — таково здесь сакраментальное выражение. ³ на целый день. ⁴ раннего утра. ⁵ наступило заметное улучшение. ⁶ напугал ⁷ в высшей степени восхитительной. ⁸ Через несколько минут. ⁹ позову завтракать. ¹⁰ послать тебе эти несколько строк.

1519.

[Алжир], 8 марта (суббота) 1882 г.

Дорогой Фред!

Вчера в 4 часа дня меня осматривал д-р Стефан. Несмотря на переменчивость погоды, все время вызывавшую новые простуды, результат осмотра был вполне удовлетворителен; он нашел, что épanchement¹ в нижней части (на левой стороне груди) почти совсем исчез; в одном месте (слева и ниже) сзади еще не проходит. Он вчера специально разделался с этим местом, основательно втирая нарывной коллодий. Вследствие этого весьма сильные боли; благодаря этой «мазне» — бессонная ночь (с 7 на 8 марта), но сегодня утром зато most effective pumping of water² из образовавшихся волдырей. Я поэтому не сомневаюсь, что и этот камень преткновения скоро падает. Мой assistant-doctor,³ г. Кастелаз, повозился полчаса с моими зелеными дынеподобными волдырями; затем я должен был пролежать в постели до завтрака в 11¹/₂ часов; в этом положении удобнее извлечь после перевязки воду по каплям.

Стефан, напротив, нашел кашель несколько усилившимся (однако лишь относительно, так как перед тем кашель почти исчез) вследствие ненастной погоды; в течение четырех дней на этой неделе я мог воспользоваться *утренними часами* для прогулки; со вчерашнего дня после полудня и до сих пор дождь не перестает; ночью и сегодня днем the rain assumed the «caractère torrentiel»;⁴ слабая попытка протопить сегодня столовую не удалась, потому что эти каминны, кажется, существуют не для этой цели, but only for show's sake.⁵

После déjeuner⁶ собирался немного поспать, чтобы несколько вознаградить себя за последнюю ночь, но, чорт возьми, на этой

неделе и следующей *судебные каникулы*. В результате мой план оказался нарушенным в общем очень любезным судьей Ферме, который оставил меня лишь около 5 часов, когда близится время ужина. Между прочим Ферме рассказал, что когда он работал мировым судьей (и это как «общее правило») применялась особая форма *пытки* для вынуждения от арабов признаний; разумеется, делает это «полиция» (как и англичане в Индии); *is supposed*,⁷ что судья *knows nothing about all of it*.⁸ С другой стороны, как он рассказывает, если, например, какой-нибудь шайкой арабов совершено убийство, большей частью в целях грабежа, и действительные преступники пойманы, осуждены и казнены, то это оказывается недостаточным для потерпевшей семьи колонистов. Она требует вдобавок обезглавить еще *по крайней мере* с полдюжины *неповинных арабов*. Здесь, однако, оказывают сопротивление французские судьи, а именно *conseils d'appel*.⁹ Однако местами *отдельному* судье колонисты угрожают смертью, если он *into the bargain*¹⁰ (далее не простирается его власть) не засадит в тюрьму дюжину неповинных ни в чем арабов по подозрению в убийстве, покушении на грабеж и пр. и не позволит привлечь их к следствию. Однако мы знаем, что там, где поселяется или временно находится по делам среди «нижней расы» европейский колонист, он обыкновенно считает себя более неприкосновенным, чем красавец Вильгельм I. Все же британцы и голландцы превосходят французов в бессовестном высокомерии, требовательности и жестоком служении Молоху в их отношениях к «низшим» расам.

В то время как семейная миссия Пумпе является многообещающей, политическую миссию Гайндмана, наоборот, надо считать сомнительной. Неприятности, которые были причинены ему твоим письмом, он вполне заслужил, потому что его нахальство по отношению ко мне было заранее рассчитанным, он знал, что я сам не могу публично компрометировать его из «соображений пропаганды». Он фактически знал это.

Герой канкана Боденштедт и представитель ватер-клозетной эстетики Фридрих Фишер являются Горацием и Вергилием Вильгельма I.

Кстати о «Кельнской газете»: статья о Скобелеве, которую ты мне прислал, в высшей степени интересна.

Сегодня (в субботу) эта писулька не может быть отправлена, так как *в понедельник, в среду и в субботу нет вообще паросходов* в Марсель. Но *по воскресеньям* пароход в исключительных случаях отправляется из Алжира *в час дня*, и письма с этой целью должны

быть сданы на почту уже в 11 часов утра (воскресенье). Hôtel «Victoria» в Алжире посылает уже *рано утром* курьера с письмами. В остальные дни — до отправки пароходов; последние отправляются в 5¹/₂ пополудни.

Но я хочу, чтобы эти строки ушли завтра, ибо последнее освидетельствование д-ра Стефана оказалось особенно благоприятным.

Сердечный привет всем.

Твой *Мавр*.

¹ экссудат. ² весьма обильное выделение воды. ³ доктор-ассистент. ⁴ дождь сделался проливным. ⁵ а только на-показ. ⁶ завтрака. ⁷ предполагается. ⁸ ничего об этом не знает. ⁹ апелляционный суд. ¹⁰ на время.

1520.

[Алжир], четверг, 23 марта 1882 г.

Дорогой Фред!

Мой help¹ только что вскрыл мне — после завтрака — водяные пузыри на груди, вызванные вчерашним втиранием; после этого я провалялся еще пару часов в постели; здесь же я нацарапал эти несколько строк на открытке, так как нельзя терять времени; в виде исключения посыльный идет раньше в Алжир, чтобы там сдать на почту письма и пр. (По понедельникам и средам во Францию почта не отходит.)

Со вторника (21 марта) с обычными перерывами днем и ночью ревущая буря, гром и изредка молния, вечером проливной дождь, особенно ночами, *а сегодня — и утром*. При приближении бури во вторник днем, возмущенной сильно потемневшим sky,² грозного черного цвета, мне пришло в голову, что в этой буре играет роль truly African sirocco.³

Вчера был здесь д-р Стефан; осмотр *удовлетворителен*; улучшение; рессанс⁴ еще место на *самой нижней* части груди и соответственное место на спине. На следующей неделе (т.е. приблизительно со среды или четверга) мой ассистент не должен делать втираний в этих местах; Стефан оставляет это специально для себя.

Привет всем.

Твой *Мавр*.

¹ ассистент. ² взбом. ³ настоящий африканский сирокко. ⁴ поражено.

1521.

[Алжир], 31 марта 1882 г.

Дорогой Фред!

28 марта. Сегодня неприятная дождливая погода уже с самого утра — так закончил я коротенькое послание к Тусси. После того

уже, как оно было отправлено, поднялась буря, на этот раз впервые основательно разыгравшаяся; не только вой ветра, ливень, гром, но и into the bargain¹ молния за молнией. Это продолжалось до глубокой ночи; одновременно с этим, как обычно, резкое падение температуры. Интересна игра красок на волнах в бухте, образующей почти правильный отрезок эллипса: белоснежный прибой, окаймленный морской водой, превратившейся из голубой в зеленую.

29 марта (среда). Неприятный частый дождь, не менее неприятные завывающие порывы ветра; холодная и сырая погода.

Сегодня незадолго до завтрака (обычно бывает в 11¹/₄ или 11¹/₂) пришел д-р Стефан с определенной целью, а именно, чтобы самому «заняться» «статуировкой» тех мест на нижней части груди и спины, лечение которых он оставил для себя. Сперва, как и при каждом визите, тщательное освидетельствование; в большей части левой стороны он нашел значительное улучшение; *самые нижние* места, о которых я тебе писал, дают лишь тупой звук вместо гельмгольцевских музыкальных тонов; они могут быть лишь постепенно приведены в порядок (а плохая погода препятствует быстрому улучшению). Стефан заявил мне сегодня в первый раз, — очевидно потому, что считает меня настолько оправившимся, что можно со мной говорить без стеснений, — что *rechute*² болезни я привез уже с собою при приезде в Алжир, и притом в серьезнейшей форме. Только мушками можно предупредить *ébranchement*³. Дело обернулось лучше, чем он мог предполагать. Однако в течение целого ряда лет я должен буду соблюдать очень большую осторожность. Он даст мне с собою — при отъезде из Алжира — письменную инструкцию, в частности для моего лондонского врача. Людям моего возраста отнюдь не годится часто повторять эксперимент с *rechutes*⁴ болезни. Через несколько часов после завтрака вся моя кожа стала ужасно чувствительной и так стянулась, что получалось ощущение, как будто она стала слишком узка и хочется выскочить из нее; вся ночь напролет мучительная; чесаться мне абсолютно запрещено.

30 марта. В 8 часов утра у моей постели появляется мой *assistant-doctor, my helpmate*.⁵ Оказалось, что вследствие произвольных движений лопнули все пузыри; за ночь произошло настоящее наводнение, промокли простыня, фланель, рубашка. Таким образом, втирание оказало *надлежащее действие на наиболее болезненные места*. Мой любезный ассистент немедленно перевязал меня, чтоб не только устранить трение о фланель, но и облегчить *suction*.⁶ Сегодня (31 марта) утром д-р Кастелаз нашел, что выделение воды, наконец, заканчивается и подсыхание почти закончилось. В таком случае

я, вероятно, смогу на протяжении недели (начинающейся 29 марта) повторить втирание. Tant mieux.⁷

30 марта (вчера) погода стала теплой и приятной около 12 часов дня; я поэтому совершил прогулку по галлерее; затем я немного поспал, в возмещение за тревожную ночь, как я сделаю это и сегодня, так как запрещение чесать больные места не дает ночью заснуть, если даже, как в ночь с 30 на 31, нет никаких болей.

Погода сегодня (31 марта) сомнительная; во всяком случае, пока еще не было дождя; будет, может быть, как вчера, сравнительно «хорошо» около 12 часов.

Больше нечего прибавить к бюллетеню о моем здоровье; в общем все удовлетворительно.

Кстати! Недавно получил от Тусси письмо, которое и прилагаю тебе при сем; я не могу разобрать подпись; это удастся тебе. Во всяком случае, странное явление: кведлинбургский адвокат с собственным мировоззрением! Лишь одно мне кажется неясным: послал ли он мне предназначенный им мне экземпляр своей «книги» на Maitland Park или же сперва желает получить мой точный адрес, чтобы его книга наверняка дошла? В первом случае Тусси должна сообщить ему о получении его книги, во втором — послать ему мой «верный» адрес.

Mon cher,⁸ тебе и другим family members⁹ будут бросаться в глаза ошибки в моей орфографии, в построении фраз, в неправильной грамматике, при моей очень сильной рассеянности я всегда замечаю это только post festum.¹⁰ Shows you,¹¹ что у меня еще многого не хватает для «sana mens in sano corpore».¹² Но by the by¹³ я встану на ноги.

Только что tocsin pour déjeuner,¹⁴ и потому письмецо это должно быть готово для курьера в Алжир. Итак, привет всем.

Твой *Мавр*.

¹ вдобавок. ² рецидив. ³ экссудат. ⁴ рецидивами. ⁵ ассистент, мой помощник. ⁶ выделение воды. ⁷ Тем лучше. ⁸ Мой милый. ⁹ членам семьи. ¹⁰ задним числом. ¹¹ Это покажет вам. ¹² «здорового ума в здоровом теле». ¹³ но мало-по-малу. ¹⁴ позвонили к завтраку.

1522.

Алжир, вторник, 4 апреля 1882 г.

Дорогой Фред!

Получил твое открытое письмо; пришло также письмо Лауры от 29 марта.

Мои искренние пожелания счастья Пумпс,

В общем, дело у меня подвигается хорошо; однако хорошая погода ожидается только в апреле.

31 марта, в пятницу днем — за несколько часов до этого я dispatched¹ свои строки тебе — визит Ферме; он, между прочим, сообщил мне доверенную ему одним алжирским метеорологом тайну, а именно, что на следующей неделе будут сперва три дня свирепого сирокко, затем наступят три-четыре дождливых дня, но затем, наконец, появится на всех парах весна. Кто этому не верит, тот ошибается!

Между тем в субботу (1 апреля), как и в понедельник (3 апреля), *жара* (немного «слишком» душно), но ветер (это еще не сирокко), поднявший столб пыли, приковал меня к моей галлерее; напротив, 2 апреля (воскресенье) такое прекрасное утро, что оно соблазнило меня продлить прогулку на два часа.

В минувшую ночь завывание ветра; *сегодня* около 5 часов утра дождь, с 8-ми сухая погода, небо облачное, длительные порывы ветра. А вчера вечером чудесная картина — освещенная луной бухта. Я все еще не могу налюбоваться видом моря с моей галлерей.

Передай сердечный привет Жоллимейеру, а также и другим.

Твой Маер.

¹ отправил.

1523.

Алжир, вторник, 18 апреля 1882 г.

Дорогой Фред!

Получил вчера твое письмо, а также и Тусси вместе с «кайзерской» посылкой.

В своем последнем письме Лаурочке я предсказал наступление «двух прекраснейших дней»; но письмо не было еще закончено, как дал себя знать сирокко (официальные бюллетени погоды, равно как другие французские документы, пишут это слово то с одним *к*, то с двумя), и его шум является для меня увертюрой предсказанных «*mouvements atmosphériques intenses*».¹ Я признался Лауре, что устал от всего этого, что Африка мне надоела и я решил повернуть спину Алжиру, как только я не буду больше нужен д-ру Стефану.

С 14 (днем) до 17 апреля — порывы ветра, буря, ливни, солнечный зной, постоянные перемены погоды (почти ежечасно) от холода к жаре. Сегодня рано утром чудесная погода, но уже теперь, в 1³⁰ утра, ветер снова насвистывает свою неприятную мелодию. — Метеорологическое бюро во вчерашнем бюллетене — скорее предсказании — обещает на 3-е и 4-е «*intense mouvement atmosphérique*»,² но в особенности на 7 — 8 мая (далее в будущее оно пока не заглядывает);

но, кроме того, на первую неделю мая обещаются so called ³ «seismiques mouvements» ⁴ (эти «seismiques» ⁵ стоят в связи с скрытыми землетрясениями).

16-го (в воскресенье) пришел д-р Стефан; исследовал меня и заявил: нет больше следов «pleurésie» ⁶ (as far as to «rechute» ⁷); напротив, состоянием бронхов он менее доволен, чем при прошлом исследовании (тоже левая сторона). Между тем он проделал втирание с большой энергией (весь вечер в воскресенье (16 апреля) и ночь до раннего утра в понедельник (17 апреля) я достаточно расплачивался за его энергию!). — Д-р Стефан, впрочем, совершенно согласен со мною, что бронхит неразрывно связан с этой погодой; при таких обстоятельствах дальнейшее пребывание здесь будет действовать неблагоприятно. Он полагает, что можно будет отпустить меня с письменной инструкцией в конце апреля, если не случится ничего непредвиденного, как, например, блестящей перемены погоды или, с другой стороны, что мало вероятно, ухудшения в состоянии моего здоровья. Итак, я возвращусь 2 мая на том же самом «Саиде», с тем же командиром Мэсом (очень славный парень), которые привезли меня в Алжир: они доставят меня назад в Марсель, откуда я направлюсь искать счастья в Каннах, Ницце или Ментоне. Поэтому не посылайте мне ни писем, ни газет из Лондона, *разве только just after the receipt of these lines.*⁸ Если же произойдет какое-нибудь изменение в принятом решении, я вам сейчас же отсюда напишу.

Боюсь, что «iron» ⁹ прибудет в Алжир, когда не только я, но и семья Кастелаз покинет Африку; все приготавливается к бегству. Ты должен извинить малосодержательность этого послания. Ночь с 16-го на 17-е апреля бессонная, благодаря энергии втирания; с 17-го на 18-е апреля никаких болей, потому что ассистент вчера, в 7 часов утра, уже сделал свое дело. Но зуд при образовании новой кожи заставляет меня вторую ночь провести без сна. Но так как я сегодня, сверх того, наслаждался рано утром прогулкой (и притом в течение двух часов), то ùw begreip ¹⁰ (не помню уже, как это пишут голландцы, но ù begreip! — чорт знает, как много приходится им иметь дело с этим «Begriff» — слышится мне все еще со времени визита в Зальт-Боммель из уст разведенной теперь с пастором Ротгаузом жены, замещенной моей кузиной. Одним словом — ты понимаешь, я должен лечь на боковую и должен вознаградить себя за все бессонные ночи. Тем более, что мне сейчас ничего другого делать не остается, как только спать. Но сперва я должен упомянуть о плохой шутке, какую сыграли французские власти с бедным разбойником, с бедным профессиональным убийцей арабом. Лишь под самый конец, когда, как

говорят подлые «sockneys», наступил on the moment «to launch»¹¹ бедного грешника «into eternity»,¹² — он узнает, что будет не расстрелян, а гильотинирован! *Это против уговора!* Вопреки обещанию! Несмотря на уговор, он все же был гильотинирован. Но это не все. Его родственники, как до сих пор разрешали французы, надеялись получить тело и голову, чтобы приставить последнюю к первому и затем похоронить «целое». Не тут-то было. Вой, проклятия и шум; французские власти наотрез отказывают в этом и это впервые! И вот явится обрубок в рай, и Магомет спросит: где потерял ты свою голову? Или: кто отделил голову от тела? Ты не достоин рая. Отправляйся к христианским собакам! А родственники горько плачут.

Твой *старый* Мавр.

При последнем исследовании — я до сих пор об этом не спрашивал — Стефан сказал мне, что хотя он и совсем не знает немецкого, но он сын немца. Отец его из Пфальца (Ландау) переселился в Алжир.

¹ «сильных атмосферических движений». ² «сильное атмосферическое движение». ³ так называемые. ⁴ «сейсмические движения». ⁵ «сейсмические». ⁶ плеврита. ⁷ поскольку речь идет о рецидивах. ⁸ немедленно по получении этих строк. ⁹ «железо». ¹⁰ понимаете? ¹¹ момент «справодить». ¹² «в вечность».

1524.

Алжир, пятница, 28 апреля 1882 г.

Дорогой Фред!

Получил твое письмо и «Кельнскую газету». Этими строками хочу только сообщить, что 2 мая (вторник) я покидаю Алжир на том же «Саиде» с тем же командиром М. Мэсом, «lieutenant de vaisseau»,¹ которые доставили меня в Алжир. В прошлую среду я посетил французскую эскадру из шести броненосных кораблей; разумеется, я осмотрел адмиральское судно «Le Colbert», где один унтер-офицер, красивый и интеллигентный парень, мне все подробно показал и продемонстрировал. При расставании он сказал мне, в истинно французском духе, что эта скучная служба ему надоела и что он надеется скоро получить отставку. Я и мои спутники (три сожителя по гостинице «Виктория») получили разрешение посетить корабль лишь по окончании «службы». Мы, таким образом, катаясь взад и вперед, наблюдали с лодочки маневры адмиральского корабля и пяти других броненосцев. Завтра днем «бал» на «Кольбере»; я мог бы через Ферме тоже получить пригласительный билет, но нет времени. Во вторник (25 апреля) было последнее освидетельствование д-ром Стефаном; татуировке коллодием конец; что касается

рецидива плеврита, то я altogether absolved; ² завтра (в субботу) в 3 часа дня иду к нему получить его письменную инструкцию и распрощаться с ним. Погода теперь временами жаркая, но продолжается всю неделю (to-day ³ также) всю ночь напролет и днем с перерывами танец сирокко. Это причина того, почему мой кашель до сих пор не смягчается; а потому бегство из Алжира своевременно.

Сердечный привет всем.

Твой *старый Мавр*.

Кстати. Солнце заставило меня избавиться от бороды пророка и копны волос, но (так как дочки предпочитают мой прежний вид) я сфотографировался, раньше чем принести мои волосы на алтарь алжирского парикмахера. Я получу фотографии в следующее воскресенье (30 апреля). Вышлю вам экземпляры из Марселя. Вы убедитесь, что, принимая во внимание продолжавшуюся восемь дней татуировку коллодием (в стиле Людвига Баварского) причем не было у меня ни одного спокойного дня), j'ai fait encore bonne mine à mauvais jeu.⁴

¹ «морским лейтенантом». ² совершенно оправдан ³ сегодня. ⁴ я сделал еще хорошую мину при скверной игре.

1525.

Монте-Карло, Hôtel de Russie,
8 мая 1882 г.

Дорогой Фред!

Уже за 2 — 3 недели до отъезда из Алжира (в начале мая) метеорологическая станция предсказывала бурю. И действительно, в течение последних дней моего пребывания в Африке непрерывно бушевал сирокко, сопровождавшийся большой жарой, невыносимой из-за порывов ветра, вихря пыли и внезапных, хотя и быстро проходящих, неожиданных охлаждений температуры. Мой катарр бронхов усилился за это время и до сих пор не вполне ликвидирован. Благодаря буре (в ночь с 4 на 5 мая) на море чувствовался все время сквозняк и в каюте тоже; при сильном дожде (утром 5 мая) я прибыл в Марсель, и дождь продолжался до самой Ниццы. В Монте-Карло я тоже привез с собою *дождливый день* (вчера); сегодня великолепная погода. Видишь, я последователен, ибо до моего приезда целыми месяцами не было дождей в Ницце и Монте-Карло. Но на этот раз ничего серьезного, не то что в Алжире.

В Ницце, где я оставался 5-го и 6-го, я скоро почувствовал, что ветер здесь капризен и что отнюдь не приходится ожидать ровной

температуры. Сегодня мой кратковременный опыт еще подтвердил д-р Делашо, *médecin-chirurgien*¹ (живет постоянно в Интерлакене), который здесь остановился в том же отеле, что и я. Он посетил во время каникул Ниццу, ее окрестности и вообще наиболее известные места Ривьеры, *so far with an eye to business as to ascertain which places he might best recommend to sufferers of lung diseases, bronchial catarrh of a chronic character etc.*² He declared decidedly against Nice, but preferred Monte Carlo even to Mentone.³ Д-р Делашо еще сегодня возвращается к себе в Швейцарию.

О красотах здешней природы тебе известно *everything*⁴ или из собственных наблюдений, или из напечатанного и зарисованного. Многими чертами она живо напоминает мне африканскую природу.

Что касается «теплого сухого воздуха», то таковой скоро будет везде. Пятна на солнце обещают сильное действие лучей, и во Франции опасаются засухи.

For conscience sake⁵ я завтра обращусь здесь к немецкому д-ру Кунеману. При мне письменное наставление д-ра Стефана (только из его визитной карточки я узнал, что он является *профессором медицинского факультета* в Алжире), что избавляет меня от дальнейшей болтовни. Лишь только д-р Стефан нашел, что плеврит прекратился, я начал, согласно его (Стефана) указаниям, немедленно делать втирания тинктурой иода самой верхней части (с левой стороны) груди и спины. Это я проделывал с самой посадки на пароход до *to-day*,⁶ когда прервал эту операцию, которую лишь с трудом удастся собственноручно проделывать на собственной спине, хотя д-р Делашо посоветовал мне попытаться делать это с помощью зеркала. *Qui vivra verra*,⁷ во всяком случае я хочу сперва поговорить с д-ром Кунеманом. Намереваюсь возможно больше бродить на воздухе.

В казино Монте-Карло в читальне имеются почти все французские и итальянские газеты; немецкие газеты представлены недурно, очень мало английских. Из «*Petit Marseillais*» от сегодняшнего числа я узнал об «*assassinat de lord Cavendish et de M. Burke*».⁸ Напротив, здешнюю публику, например моих компаньонов по табльдоту в «*Hôtel de Russie*», гораздо больше интересует, что делается в игорных залах казино (*tables de roulette et de trente-et-quarante*⁹). Особенно позабавил меня один сын Британии, совершенно угрюмый, брюзгливый, желчный, и почему? Потому что он проиграл несколько золотых монет, тогда как был уверен, что он их «умножит». Он не мог понять, что Фортуна нельзя «*to bully*»¹⁰ даже британской грубостью.

Надо закончить письмо, так как письма отсюда отправляются на почту с посыльным в Монако.

Сердечный привет всем.

Твой *Мавр*.

¹ врач-хирург. ² имея в виду также и деловые соображения, а именно выяснить, какие места он может рекомендовать людям, страдающим легочными болезнями, катарром бронхов и т. п. ³ Он высказался решительно против Ниццы, а предпочитает Монте-Карло даже Ментоне. ⁴ все. ⁵ Для очистки совести. ⁶ сегодня. ⁷ Поживем — увидим. ⁸ «убийстве лорда Кэвендиша и м-ра Бэрка. ⁹ столы рулетки. ¹⁰ «запугать».

1526.

Монте-Карло (Монако), Hôtel de Russie,
20 мая 1882 г.

*Privately.*¹

Дорогой Фред!

Эти строки не стоит показывать детям, так как они напрасно напугали бы их. Однако я должен хотя кому-нибудь сообщить о своих последних испытаниях.

В последнем письме (я не помню точно, непосредственно тебе или Тусси, или Лауре) я писал, что сообщу подробности тебе после свидания с доктором Кунеманом. Последнее состоялось 8 мая; он — эльзасец, научно (медицински) образован; например, до получения твоего письма сообщил мне об [открытии] д-ра Коха о бацилле. Человек с большой практикой; в возрасте не менее 52—54 лет, так как в 48 г. был студентом в Страсбургском университете; как политик, он находит в газете «Temps» орган, соответствующий его темпераменту; наука убедила его, что все движется вперед лишь «медленно»; никакой революционной поспешности — она вообще вынуждает затем отступать почти столько же «назад» (как, par exemple² в эхтернахской процессии); первое условие — воспитание массы и «не-массы» и т. п. In one word, politically, a republican philistine³ — все это упоминаю здесь для объяснения, почему я не пустился в разговоры на эту тему с ним, ограничившись «макиавеллистской» политикой Карла III, самодержавного тирана Монако. Он считает меня деятелем 48 г., а о дальнейшей моей public activity,⁴ кроме этой даты, я не дал ему никаких сведений. Но к делу. Первоначально он заключил по моей *визитной карточке*, где значится: доктор, которую я передал ему через его горничную, что я доктор медицины, в чем его еще больше убедила *карточка д-ра Стефана*, которую я ему передал, а также *моего нового знакомого доктора из Интерлакена*; также карточка д-ра Донкина, которого я назвал, как друга моего друга профессора Рэя Ланкастера, ибо он хотле

знать, кто лечил меня в Лондоне и пр. Затем я дал ему для прочтения *consultation écrite* ⁶ Стефана.

Итак, считая меня коллегой — доктором медицины — в теории или на практике, он, выслушав и освидетельствовав меня, выложил все начистоту. И к моему ужасу — снова *плеврит*, хотя и в менее сильной степени и *лишь в одном месте слева на спине*; бронхит, напротив, более или менее — *хронический!* Он надеялся, что наложением — один или два раза — *vésicatoires* ⁶ положит делу (*pleurésie* ⁷) конец; но 9 мая (вторник) первая мушка, 13 мая (суббота) мое второе посещение Кунемана; предписал вторую мушку, но мог наложить его только 16-го (вторник) после подсыхания; 19 мая был у него (пятница); выслушивание и выстукивание; нашел положение лучшим, а именно — *épanchement* ⁸ несколько уменьшился; он думает (ибо эти врачи боятся, что больной потеряет терпение от повторяющейся каждую неделю пытки), что в дальнейшем нет необходимости продолжать применение мушек; я могу ограничиться лишь втиранием тинктуры иода (предписанным мне Стефаном против бронхита) в верхней части, а *также внизу* на левой стороне груди и спины. На это я возразил, что если *épanchement* ⁸ еще не совсем исчез, я предпочитаю еще раз поставить мушку (23 мая, во вторник); от д-ра Стефана я знаю, что когда дело идет о плеврите, тинктура иода представляет собою лишь слабое ненадежное средство, надолго затягивающее выздоровление. Самому д-ру Кунеману было, очевидно, гораздо приятнее, что я решился на героическое лечение; надеюсь теперь, что 26 или 27 мая он признает этот *второй rechute final* ⁹ (*pro nunc* ¹⁰).

В действительности в этом отношении «судьба» оказалась более последовательной, чем даже в трагедиях д-ра Мюльнера. Чем объясняет Кунеман «хроничность» этого бронхита? (и я заранее знал, что «узнаю» это). Тем, что по всей Ривьере погода ненормально изменилась к худшему; впрочем, это, по его мнению, нормально постольку, поскольку с января до начала мая было совсем мало дождей, даже почти совсем не было их; стояла слишком хорошая теплая погода; должна была наступить реакция. Я объяснил ему все проще тем, что виною всему этому мой приезд из Алжира; 4 мая с моим приездом установилась в Марселе дождливая погода, и после некоторого сопротивления она — *mutatis mutandis* — приняла и на месте моего нынешнего пребывания уже хорошо знакомый мне характер алжирской «непогоды». Мои адресаты должны запастись терпением, потому что подобные повторения слишком скучны. Бесплезное, бессодержательное, к тому же дорогое времяпрепровождение!

Завтра пишу я Гусси, так как ее письмо давно уже лежит без ответа. Сегодня мне трудно, так как после мушки образовалась новая кожа, а при сгибании она причиняет боль из-за трения о фуфайку или белье. То, что я пишу детям, — правда, но *не вся*. Зачем пугать их?

Твой *Мавр*.

Заблуждение д-ра Кунемана насчет того, что я его *коллега-врач*, рассеялось, когда он в конце первого визита отказался принять плату: он стал особенно сладким, когда узнал, что я *непосвященный*, а следовательно могу «платить».

¹ Личное. ² например. ³ Одним словом, в политическом отношении — республиканский филистер. ⁴ общественной деятельности. ⁵ письменное наставление. ⁶ мушки. ⁷ плеврит. ⁸ экссудат. ⁹ рецидив закончившимся. ¹⁰ пока.

1527.

[Монте-Карло], 30 мая 1882 г.

Дорогой Фред!

Со времени применения 23 мая (в третий раз в Монте-Карло) *vésicatoire*¹ я хотя и имел до сегодняшнего дня свидания с д-ром Кунеманом, но только по поводу бронхита. Что касается *плеврита*, то сегодня состоялось продолжительное заключительное исследование; *épanchement*² «исчез»; остался так называемый *сухой плеврит*; внутри больше нет никакой жидкости; но остается шум трения плевры, если можно так неправильно выразиться для популярности. Он считает полезным, чтобы я сегодня для успешного завершения дела наложил еще раз *vésicatoire*,¹ а затем *на несколько дней* отправился в Канны и потом перебрался потихоньку в Париж.

Плеврит, как он думает, я схватил совершенно случайно; вообще при моем солидном, нормальном сложении, я никогда бы не схватил его, но мог его с таким же основанием заполучить и 40 лет тому назад. Избавиться от него труднее ввиду возможностей рецидива.

Так как я выступил обнаженным спереди и сзади во всей своей красе, он обратил мое внимание на то, что раньше левая сторона была несколько увеличенной сравнительно с правой, вследствие плеврита; теперь, наоборот, левая сторона (речь идет о поврежденном месте) стянута в сравнении с правой, и именно благодаря моему *traitement*.³ Чтобы совсем избавиться от последних остатков, так сказать сувениров, плеврита, рекомендуется *позднее* на некоторое время

пребывание в горах, где более разреженный воздух. Легкие должны «поправиться» от такой гимнастики. Я тем менее мог его точно понять, что он старался часто сделать мне более понятным свой французский язык при помощи эльзасско-немецкого, а то и американско-английского. Все же было ясно то, что мне в первый же день сказал д-р Стефан: ваша грудная клетка остается такой же, как была; если поэтому образовавшаяся ткань суживает место одной стороны легких, то легкие вынуждены удовлетвориться меньшим пространством. По мере уменьшения этой опухоли, снова расширяется легкое. Я только что вернулся от д-ра Кунемана, примерно около 6 часов вечера, т. е. к отходу последней почты. Завтра, ввиду предполагающегося наложения сегодняшней ночью последней *vésicatoire*,¹ не может быть речи о писании; послезавтра буду отдыхать, а потому вы вряд ли до 2 или 3 июня (ибо я еще должен укладываться) получите от меня дальнейшие известия.

С сердечным приветом

старый Мавр.

¹ мушки. ² экссудат. ³ лечению.

1528.

Аржантейль, 11 Boulevard Thiers,
9 июня 1882 г.

Дорогой Фред!

Знаешь, подобно *tickets of leave*,¹ я должен являться к ближайшему врачу в каждом новом месте своего пребывания. Таким образом, я вчера должен был явиться к д-ру Дурлену. *State of health exactly the same I left in which it was at Monte Carlo. As to the bronchite, I shall for a few weeks try the sulphurous waters of Enghien about 15 minutes distance from Argenteuil; if this will not work, he wants to send me to the Pyrenées (Cauterets). (The same things had me already told by Dr. Kunemann, who, in the last time, commenced to feed me with pastilles de sulphure.) A specialist at Enghien is a special friend of Dr. Dourlen to whom he will give me a letter. Generally Dr. D[ourlen] found the tone and strength of my body much other than when I left; he was even astonished that I was in so good a condition after two rechutes et après quatorze vésicatoires.*²

Compliments to all.³

Old *Mohr*.⁴

Лонге приносит мне every evening⁵ «Standard», который ему совершенно не нужен. I have not get written to the Gascon: my cough warns me to be careful before seeing friends.⁶

¹ временно отпущенным. ² Состояние моего здоровья такое же, как и при отъезде из Монте-Карло. Что касается бронхита, то в течение нескольких недель я должен попробовать сернокислые воды Энгьена, на расстоянии около 15 минут от Аржантейля; если они не окажут надлежащего действия, он хочет послать меня в Пиренеи (Котре). (То же самое мне уже говорил д-р Кунеман, который в последнее время стал меня кормить серными лепешками.) В Энгьене живет специалист, близкий друг д-ра Дурлена, к которому последний намерен мне дать письмо. В общем д-р Дурлен нашел, что мой организм в отношении силы и крепости находится в значительно лучшем состоянии, чем тогда, когда мы с ним виделись в последний раз. Он даже изумился, видя меня в таком хорошем состоянии после двукратных рецидивов и четырнадцати мушек. ³ Привет всем. ⁴ Старый Мавр. ⁵ каждый вечер. ⁶ Я не писал «гасконцу». Мой кашель заставляет меня остерегаться визитов друзей.

1529.

[Аржантейль], 15 июня 1882 г.

Дорогой Фред!

Я надеялся, что смогу сообщить об улучшении за минувшую неделю, но стало *холодно*, как только я приехал, вернее — *на другой день после моего приезда*. Эта погода, как объяснили мне д-р Дурлен и его *medical friend*¹ из Энгьена, не позволяет начать лечение серными водами. В моем прежнем состоянии — в счастливый период курения — я бы нашел эту погоду восхитительной! Хотя небо чаще всего облачно, время от времени идет дождь, ветрено, скорее поздняя осень, чем лето; но в общем для здорового человека приятная погода.

Вчера — после моего письма Сен-Полю гасконцу — он посетил меня. *I was glad to see him.*² *Впредь до дальнейших указаний* он будет молчать о моем пребывании.

Я ложусь рано, встаю поздно, провожу большую часть дня с детьми и Женничкой и пользуюсь для непродолжительных прогулок каждой благоприятной минутой. Чувствую себя при этом лучше, чем *at any time*³ в Алжире, Монте-Карло или Каннах. Погода, по всей вероятности, изменится к лучшему. Я напишу тебе сейчас же после первого посещения Энгьена.

Сердечный привет всем.

Твой Мавр.

¹ друг врач. ² Рад был видеть его. ³ когда-либо.

1530.

[Аржантейль], 22 июня 1882 г.

Дорогой Фред!

Твое письмо прибыло всего за несколько минут до закрытия почты, которая чертовски рано закрывается, а потому пишу только несколько строк.

Лишь сегодня могу report progress,¹ так как из-за дождливой погоды с воскресенья до вчерашнего дня включительно были приостановлены мои серные операции; возобновились они только сегодня. В Котре at present time² дьявольски холодно, да и сезон там начинается normally³ лишь в середине июля. Поэтому Энгьен пришлось здесь весьма кстати, хотя погода до сих пор неблагоприятна для uninterrupted⁴ пользования institution thermale.⁵ Другие могут меньше церемониться, но у кого есть «résidu»,⁶ тому приходится быть осторожным. Д-р Дурлен говорит, что вся трудность состоит в том, чтобы избегать всего, что могло бы вызвать повторение плеврита.

Пусть господа в Нью-Йорке сделают свою «перепечатку» на свой страх и риск и пусть только не допускают своевольных вставок.

В воскресенье мы ждем приезда Елены.

Лаврову — так как я пока должен еще избегать всякого продолжительного разговора — еще рано знать о моем пребывании здесь. Это как раз человек, способный заставить меня болтать целыми часами.

Привет Женничке.

Твой К. М.

¹ сообщить о прогрессе. ² в настоящее время. ³ нормально. ⁴ непрерывного. ⁵ теплыми ваннами. ⁶ «остатки».

1531.

[Аржантейль]. 29 июня 1882 г.

Дорогой Фред!

Вчера я получил registered letter;¹ сегодня я урегулировал все в Париже. Вследствие этих перемен погоды у меня начался мышечный ревматизм в бедре; в результате этого, между прочим, бессонная ночь с 22-го на 23-е из-за сильных болей, на следующий день ничего не ел (но все же проделал вчера серное лечение в Энгьене); Дурлен пришел вечером и помог мне втиранием опиума; по части этого инцидента все уже теперь all right;² остались лишь слабые признаки мышечного ревматизма.

Что касается Энгьена, то первый вопрос, на который нужен ответ, — так как это зависит от индивида, — достаточно ли крепок здешний серный источник? At all events,³ Рейнгард вылечил здесь свой бронхит, равным образом раньше Лонге. Последний был также в Котре at an earlier time long before his marriage. Its height above the sea level 1 200 — 1 400 mètres about. I should be very glad if I should not want it for the bronchial catarrh; at all events

Cauterets was out of question for this time. Helen will arrive at St. Lazare gare ou Longuet there to receive her.⁴

Привет.

Твой *Мавр*.

¹ заказное письмо. ² в порядке. ³ Во всяком случае. ⁴ давно, задолго еще до его женитьбы. Высота его над уровнем моря составляет приблизительно 1 200 — 1 400 метров. Я был бы очень рад, если бы мне не понадобилось ехать туда для лечения бронхиального катарра. Во всяком случае для данного момента о Котре не могло быть и речи. Елена прибудет на Сен-Лазарский вокзал, где ее встретит Лонге.

1532.

[Аржантейль], 4 июля 1882 г.

Дорогой Фред!

Настоящее лето началось только 1 июля (или rather on the second only¹). Я до сих пор взял две серные ванны с *душами*, завтра третья; никогда еще не испытывал ничего более великолепного, чем такой душ; выходят из ванны и становятся на подставку, притом en «nature»;² затем служитель при ваннах орудует, как виртуоз, своим инструментом, шприцем (размером с пожарный рукав), распрямляется движениями тела и бомбардирует попеременно все части тела (safe the head³) в течение 180 секунд (т. е. 3 минут) то слабее, то сильнее, inclus⁴ до ног и ступней, все время постепенно усиливая.

Ты видишь, как мало может быть человек здесь расположенным писать. К 8^{1/2} часам утра я должен быть на railway⁵ (т. е. this the time of leaving exactly for Enghien⁶), обратно в Аржантейль около 12 часов; вскоре после этого завтрак; после чего чувствуется большая потребность в отдыхе, так как эта сера чрезвычайно утомляет; потом прогулка и пр. В зале для ингаляций темно от серных паров; здесь находишься 30 — 40 минут; каждые пять минут вдыхаешь (из одной из цинковых трубок — с краном) у одного из столов насыщенный серный газ; каждый с ног до головы закутан в резину; все маршируют один за другим кругом стола; невинная сцена из дантовского «Inferno».⁷

Привет Шорлеммеру. У меня есть для него еще фотография из Алжира.

Лафарг воображает себя здесь великим оракулом. Париж для него единственное место земли, достойное человечества.

Твой *Мавр*.

¹ или, вернее, лишь второго. ² в естественном виде. ³ за исключением головы. ⁴ вплоть. ⁵ железной дороге ⁶ это — как раз время для поездки в Энгьен. ⁷ «Ада».

1533.

Аржантейль, 11 Boulevard Thiers,
четверг, 3 августа 1882 г.

Дорогой Фред!

Трудность писать письма объясняется следующим: в 7^{1/2} я начинаю умываться, одеваться, пить кофе и пр.; в 8^{1/2} утра отъезд в Энгьен, возвращаюсь большей частью только к 12 часам, затем завтрак в Аржантейле *en famille*;¹ от 2 до 4 часов дня отдых, затем прогулка и возня с детьми, слушание и наблюдение (а также мышление) еще основательнее истощают человека, чем «Феноменология» Гегеля; наконец, в 8 часов вечера ужин, и этим заканчивается дневной труд. Где же найти время для корреспонденции?

Туссенька во многом помогает Женничке, вряд ли можно считать ее пребывание здесь отдыхом; Тусси бесконечно добра к детям и бедной Женничке и проявила в этих исключительных условиях качества, дремавшие в ней в Лондоне.

Тусси и Лаура еще не виделись, и вряд ли их влечет к этому. Все же приличия ради они должны хоть один раз встретиться у меня.

Прежде всего отчет о здоровья. Мое лечение началось с 17 июня. Погода до сих пор так мало походила на нормальную летнюю погоду (во Франции), что лечебный сезон, начинающийся в Энгьене в июне, является в этом году для курортного заведения *failure*.² Надеются на «лучшее» только в августе и сентябре. Постоянные перемены температуры, облачное небо, предвещающее обыкновенно до полудня дождь и бурю, сильные ветры, воздух, насыщенный водяными парами, а потому часто *une chaleur lourde*,³ одним словом, лондонский «close» status.⁴

С трудом отделались французы от союза с Англией; зато английский климат (*I mean*⁵ специально лондонский климат) все более и более, повидимому, переносится сюда в Париж и окрестности. По крайней мере в этом году это так. Разумеется, в промежутках также бывают и отдельные прекрасные дни или часы. При таких условиях мне при лечении приходится бороться с «неприятными препятствиями». Ленхен наверное помнит, что как произведенное д-ром Фежье, так и через несколько часов освидетельствование д-ром Дурленом дали одинаковый результат; *râlements*⁶ исчезли, этим устранен и «бронхиальный» характер катарра. Об этом я тебе не сообщал; мне казалось, что этот бронхиальный катарр еще не прохрипел свое последнее слово. В самом деле, при внезапно ухудшившейся погоде снова слышались хрипы. Что кашель не «исчез»

(хотя значительно смягчился), я знал; но покашливание могло остаться после того, как изменился его характер.

В минувший понедельник (31 июля) д-р Фежье тоже нашел при выслушивании меня, что хрипы все еще продолжают, хотя и слабее; погода как раз особенно неблагоприятна для этого рода болезней. В среднем серное лечение продолжается лишь в течение трех недель; многие не могут, действительно, выносить его долго, не подвергаясь приступам лихорадки и пр. При моем, в общем, крепком сложении он считает наилучшим продлить лечение до *середины августа*,—так как кашель меня еще беспокоит, особенно по утрам,—продолжая ингаляцию, ванны, души и питье серной воды; дольше этого срока это было бы нецелесообразно. Разумеется, я вполне следую совету врачей. С другой стороны, однако, для осуществления проекта поездки в Энгадин будет, пожалуй, *слишком поздно*; как Фежье, так и Дурлен опасаются, что на меня скверно могут повлиять перемены погоды, чему, при моем состоянии, я не должен подвергаться без особенной необходимости. Я надеюсь, что ты *во всяком случае* приедешь сюда на несколько дней (Лафарги легко найдут тебе комнату), чтобы, между прочим, обсудить с тобою не только *que faire après?*⁷ ты понимаешь, конечно, как я жажду снова тебя увидеть после всех этих *damned vésicatoires*⁸ и после того, как я несколько раз уже был близок к концу.

Лаурочка написала мне, что *Девилль* уедет 2 августа к себе на родину в Тарб. А так как я выразил желание повидать его, Межа предложил устроить у себя *déjeuner*⁹ 2 августа, во время которого я мог бы встретиться с Лафаргом, а также Девиллем и Гэдом. Это был первый случай, что я принял подобное приглашение (я все еще чувствую утомление после каждого оживленного разговора, особенно болтовни).

Сошло хорошо. Мне кажется, что публика из «Citoyen» имела успех со своими публичными собраниями об египетских и т. д. делах; что же касается качеств их органа, то *ils laissent beaucoup à désirer*.¹⁰ Кстати, *не говоря уже о так называемых социалистических газетах*, большая и влиятельная часть *парижской прессы* несравненно независимее лондонской. Несмотря на давление большинства *professional politicians*,¹¹ несмотря на заговор «République Française», «Temps» и «Journal des Débats», сообща работающих под непосредственным руководством Гамбетты; несмотря также на попытки подкупа со стороны финансистов (Ротшильд и др.), которые прямо заинтересованы в крестовом походе вместе с англичанами против Египта,—парижская пресса сорвала всякую попытку

(даже замаскированную попытку Фрейсино) интервенции совместно с Англией или четверным союзом; без прессы Клемансо не одержал бы своей победы в парламенте. Но где в Лондоне хотя бы один лишь атом «независимой» прессы?

Я, право, не вспомню, где находится в моей библиотеке великий труд Лориа; но мне кажется, тебе не стоит трудиться и разыскивать его. Ты знаешь, что чтение «opus'a»¹² (или, вернее, чтение первой половины книги, ибо у меня хватило терпения только перелистать вторую половину книги с фантазиями господина Лориа насчет того, как *конструировать* его нормальный идеал: мелкую земельную собственность, т. е. мелкую крестьянскую собственность) не привело меня в восторг; его неприятная лесть по моему адресу в частных письмах, его тон превосходства, равно как некоторое извращение моих взглядов в книге для удобства их дальнейшего опровержения, мне весьма мало понравились. Тем не менее, хотя по первому впечатлению я не хотел иметь с автором никакого дела, но все же познакомился поближе с книгой, потому что он обнаружил талант; кроме того, он много прокорпел над ней; потому что он, бедняга, много писал мне о своей жажде знания; при этом он очень молод, и его, хотя и совсем не юношеские, а скорее зрелые тенденции частью, повидимому, объясняются итальянскими условиями, частью школой, откуда он вышел. Он стремился усвоить себе, насколько мог тогда, метод исследования, который он нашел в «Капитале», и иногда не без успеха. Меня забавляло и мне понравилось, что он, очевидно, льстит себя надеждой, что благодаря его «Земельной собственности» «Капитал» устарел. При всем том у меня остаются сомнения именно насчет «характера» юноши.

Однако, после того как я прочел эти две брошюры, я через два дня после их получения здесь дал Тусси свой окончательный и категорический приговор — угадай: какой? — Он *формулирован буквально в тех же самых выражениях, повторение которых Тусси, к своему изумлению, нашла в твоём письме от 31 июля*, которое я ей показал! Итак, ты и я не только пришли к одному и тому же выводу, но и к совершенно одинаковой формулировке последнего! При таких условиях можно в дальнейшем ограничиться по отношению к нему лишь *иронической обороной*, не реагируя каким-либо иным образом. Он во много раз хуже, чем маленький Каутский, который, по крайней мере, преисполнен благих намерений.

Кстати о Гирше: если последний в самом деле сотрудничал с Мерингом, то партия этого ему никогда не простит. Если я его увижу, то я его прямо призову к ответу. Кстати, по поводу спора

относительно моего *состояния*, надо было бы лучше молчать. А то, что же могут думать рабочие? Что я, так сказать, лишь мнимый больной и что я убил столько времени и средств без серьезной необходимости?

Лафарги на будущей неделе перебираются в свою настоящую квартиру, которая очень хороша и, по здешним квартирным ценам, говорят, очень дешева.

До свиданья, старина. Привет также Ленхен.

Твой *Мавр*.

¹ в кругу семьи. ² неудавшимся. ³ удушливая жара. ⁴ постоянное состояние. ⁵ я имею в виду. ⁶ хрипы. ⁷ что делать дальше. ⁸ проклятых мушек. ⁹ завтрак. ¹⁰ они оставляют желать лучшего. ¹¹ профессиональных политиков. ¹² произведения.

1534.

[Аржантейль], четверг, 10 августа 1882 г.

Дорогой Фред!

В следующий вторник я узнаю от д-ра Фежье, окончательно ли покинуть мне Энгьен, или еще несколько дней продолжать лечение.

К сожалению, вынужден тебе сообщить, что в том случае, если поеду отсюда (с Лаурой) в Швейцарию (мне рекомендовали Веве или какое-нибудь подобное место), мне понадобится некоторая *monetary subsidy*.¹ А именно, я *случайно* открыл, что домовладелец сильно надоедает Женни (а здесь не шутят) с уплатой, и мне сегодня пришлось достаточно провозиться, для того чтобы добыть денег и урегулировать дело.

Кроме того, я надеюсь (*единственное сопротивление со стороны Лонге*, которому совершенно нет дела до того, будет ли это облегчением для Женнички и пойдет ли это на пользу Джонни), что Джонни отправится с Тусси в Лондон. Я дам Тусси тогда немного денег, с тем чтобы она в Англии провела с мальчиком две недели на взморьи. Основное возражение господина Лонге против того, чтобы отпустить к нам мальчика на полгода, заключалось в том, что здоровье Джонни нуждается в морском воздухе Нормандии, в силу чего Лонге намерен отвезти его в Кан, поручив его там попечению старухи Лонге.

На самом деле Джонни здесь дичает; то небольшое, чему он научился в чтении и письме, он совершенно забыл за время пребывания во Франции и т. д. От скуки (т. е. благодаря тому, что родители всегда заняты) он стал капризным и причиняет Женничке больше хлопот, чем трое маленьких. Господин Лонге «ничего» не делает для ребенка, но его «любовь» заключается в том, что он не дает

его увезти от себя ради тех немногих минут, в течение которых он его может видеть, так как в Аржантейле Лонге бывает только до обеда, да и то большей частью в постели, а в пять часов пополудни снова уезжает в Париж.

В тех условиях, в которых придется жить Женничке, ей будет абсолютно невозможно сладить с мальчиком. Тусси is an excellent disciplinarian² и поставит ребенка на верный путь. У Лонге поэтому отнят по крайней мере «предлог», что ребенок не может ехать в Англию (где Тусси отдаст его в школу), так как его необходимо отправить «к морю». Он и будет «у моря», только в Англии.

Кроме указанных расходов, после уплаты доктору и разных необходимых покупок, у меня не останется даже на проезд отсюда в Швейцарию. Мне очень неприятно это вымогательство, но это необходимо, если не возвращаться прямо в Лондон.

Привет.

Маер.

Указание во французских газетах, т. е. парижских, особенно в «Temps», что Либкнехт едет в Париж, чтобы «наладить связи с французскими * рабочими и навестить социалиста Карла Маркса, который, по возвращении из Алжира, живет в Аржантейле», — я говорю: эта заметка в этой форме имела некоторый «полицейский» привкус и была бестактна даже для Либкнехта. Если он меня еще застанет здесь, то я ему откровенно выскажу все, что я думаю о его «бестактности» (которая вытекает из его страсти к важничанью).

¹ денежная помощь. ² прекрасная воспитательница.

1535.

Ярмут, 10 Columbia Terrace,
20 августа 1882 г.

Дорогой Мавр!

Деньги внесены, и я немедленно заказал сегодня перевод на 1 200 франков в банке. Во вторник рассчитываю получить его.

Как обстоит дело с консилиумом, который был в прошлый вторник? До сих пор не имею никаких известий.

Если с чеком будут затруднения, то просто отошли его обратно, и я вместо него пришлю тебе перевод на Париж. Пришлось так поступить в силу необходимости.

Пумпс и бэби очень веселы, маленький имеет уже два зуба. Шорлеммер отправляется завтра на неделю в Германию. Накрывают на стол, и это вынуждает меня кончать.

Твой Ф. Э.

* [В оригинале описка: немцами.]

1536.

Аржантейль, 11 Boulevard Thiers,
понедельник, 21 августа 1882 г.

Дорогой Фред!

«Посеребрение» * состоялось третьего дня.

Вся неделя, вплоть до сегодня, отличалась отвратительной погодой; дождь (временами холодный), буря, духота; главным образом сырость, тогда как в Париже «официально» извещают о «недостатке» влаги. Здешняя бюрократия сумела бы даже во время потопа устроить «официальный недостаток воды» для питья, мытья, домашних и хозяйственных целей и т. п.

Вчера я в последний раз побывал в Энгьене в *salle d'inhalation*¹ и принял ванну и душ, а на прощание был исследован там же доктором Фежье; результат: 1) бронхиальные хрипы сильно уменьшились; исчезли бы совсем, если бы не проклятая погода; 2) плевритный шум трения остается в прежнем состоянии: вполне предвиденный казус. В лучшем случае — а случаи эти не очень часты — этот след от плеврита остается на несколько лет. Меня посылают на Женевское озеро, откуда до сих пор благоприятные известия о погоде, так как оба доктора думают, что там сами собой пройдут все следы бронхиального катарра. *Qui vivit vegeta.*² Для укрепления легких горным воздухом сезон слишком поздний, и прежде всего следует избегать холода.

На этот раз предписано ехать в Швейцарию только днем, так что я переночую в Дижоне; только на следующий день смогу направиться к месту назначения. Хотят решительно устранить всякий повод к «*geschute*».³

Туссенька уехала с Джонни в прошлую среду. Мы получили от нее письмо. Все шло хорошо. Она намерена была 19 августа (в субботу) отправиться вместе с Джонни в Истборн. Так как для ее педагогических целей прежде всего необходимо, чтобы *the young man*⁴ в первое время находился исключительно под ее надзором, то Тусси выбрала такое приморское место, где мальчик не найдет никаких «друзей».

Женничка, к сожалению, все это время похварывает. При теперешних обстоятельствах она не имеет к тому же ни покоя, ни отдыха.

Лаура is all right; ⁵ *застра* она со мной уезжает.

* [«Versilberung». Маркс шутливо сообщает о получении денег во французской серебряной валюте.]

Скандал Лиссагарэ с бандой Брусса имеет тот положительный результат, что последняя не имеет больше никакого органа. Дипломат Малон держит себя в этом инциденте нейтрально по отношению к Бруссу, так как он (Малон) не может себе позволить высказывать симпатии к Бруссу и К^о в «Intransigeant», ввиду позиции главного редактора этого органа, Рошфора (впрочем, Малон и не «хочет» этого себе «позволить»).

Гэд и его партия укрепляют свое положение.

Сердечный привет Жоллимейеру и Пумпс.

Привет.

Марс.

С обычным своим тактом господин Лонге приводит ко мне к завтраку Руа. В течение трех месяцев он не нашел для этого свободного времени до сегодняшнего дня, когда надо укладываться и т. д., и т. д., когда, кроме того, мне необходимо сделать прощальный визит д-ру Дурлену и, наконец, когда я желал бы остаться один с Женничкой.

¹ зале ингаляций. ² Поживем—увидим. ³ «рецидиву». ⁴ молодой человек. ⁵ совершенно здорова.

1537.

Лозанна, Hôtel du Nord,
24 августа 1882 г.

Дорогой Фред!

Вчера приехал из Дижона в Лозанну. Дождь и сравнительно холодно. В дождь в 9 часов вечера прибыл в Лозанну. На мой первый вопрос кельнеру: с каких пор здесь идет дождь? получил ответ: дождливая погода стоит уже два дня (значит, со дня моего отъезда из Парижа). C'est drôle! ¹

Мы сегодня осмотрим Веве, Монтре и т. д., чтобы найти себе квартиру. Пока пиши в Лозанну, *poste restante*.² Мне хочется получить еще во-время некоторые добавочные средства, которыми я мог бы на всякий случай широко располагать. Адрес: д-ру Шарлю Марксу, а не Карлу Марксу.

Лонге остался верен себе до самого дня моего отъезда. Так, во время моего прежнего двукратного пребывания в Аржантейле Лонге все обещал переводчику «Капитала», бедняге Руа, rendez-vous³ со мной. Но каждый раз Лонге не находил подходящего для этого времени. И на этот раз, когда Лонге опять говорил мне относительно свидания с Руа, я предоставил ему устроить это в течение последних четырех недель.

Eh bien! ⁴ только в день моего отъезда,—когда мне надо было

укладываться, сделать прощальный визит д-ру Дурлену, обо многом еще переговорить с Женничкой и т. д., — Лонге, не предупредив меня, едет в Париж, забирает Руа, привозит его к déjeuner ⁵ (в час дня) в Аржантейль. Дул холодный северо-восточный ветер, и моя обязательная беседа с роог ⁶ Руа в саду вызвала у меня простуду. Thanks to Longuet.⁷

А propos.⁸ Один истинно немецкий корреспондент, который получает в Париже массу истинно немецких буржуазных газет, прислал мне письмо с выражением почтительнейшей преданности. По долгу чести он считает нужным поставить меня в известность, что он не социал-демократ и даже не состоит корреспондентом газет такого направления; но во всех кругах немецкого «общества» обеспокоены официальными сообщениями относительно состояния моего здоровья. Поэтому он просит to interview ⁹ меня в Аржантейле и т. д.

Of course, I did not reply to that softsawder penman.¹⁰

Привет всем.

Мавр.

Old¹¹ Беккера и Врублевского я повидаю в Женеве, как только у меня прекратится кашель.

¹ Смешно! ² До востребования. ³ свидание. ⁴ И вот! ⁵ завтраку. ⁶ бедным. ⁷ Спасибо Лонге. ⁸ Кстати. ⁹ проинтервьюировать. ¹⁰ Конечно, я не ответил этому слащавому писаке. ¹¹ Старого.

1538.

Ярмут, 10 Columbia Terrace,
25 августа 1882 г.

Дорогой Мавр!

Телеграмму только что получил, пишу наскоро несколько строк о делах. В понедельник вечером получил твое письмо, но еще раньше в этот же день я послал тебе в Аржантейль полученный от А. Кайзера и К^o перевод на Гирша fils aîné,¹ в Париже, на 1 200 франков, à présentation.² Я на другой же день написал Женни о содержании письма и просил точно выполнить поручение. Оттуда по переводу не трудно будет получить.

Мы остаемся здесь еще две недели, всем очень нравится тут; только у Жоллимейера по временам при плохой погоде разыгрывается ревматизм. В понедельник он отправляется в Германию, я вместе с ним в Лондон, рассчитываю привезти с собою обратно Гусси и Джонни.

Желаю тебе лучшей погоды, чем мы имели в последние четыре дня, но зато такого же действия, какое оказывает на нас здесь

морской воздух. Маленький проявляет чудовищный аппетит и заметно увеличивается в весе.

Сердечный привет от всех тебе и Лауре.

Твой Ф. Э.

Что ты думаешь о револьверных выстрелах де-Папа в Дюверже? О, green eyed monster! ³

¹ Старшего сына. ² на предъявителя. ³ О, зеленоглазое чудовище!

1539.

Ярмут, 10 Columbia Terrace,
26 августа 1882 г.

Дорогой Мавр!

Сегодня утром получил твое и Лауры письма из Лозанны, и я пользуюсь временно водворившейся в комнате тишиной, чтобы написать тебе. На этот раз не ты вызвал скверную погоду, а «New York Herald» своей предсказанной им депрессией. Если Тусси могла приписывать прежнюю здешнюю дождливую погоду твоей близости к Парижу, то мы должны теперь констатировать, что новейший поворот к сырости совпадает как раз с твоим отдалением от наших мест и что мы в среду имели здесь такой же ужасный ливень, как и вы в Лозанне. И сегодня тоже ливень за ливнем, и предсказанная хорошая погода все еще заставляет себя ждать.

Чорт побери Лонге с его бестактностью. Разве так абсолютно необходимо было принимать Руа при холодном норд-осте и именно *в саду*?

Египетская кампания начинается хорошо. «Кельнская газета» даже сообщает, что за 2½ часа заставили замолчать форты Александрии и что остальные 5 часов англичане продолжали бомбардировку исключительно с целью разрушить город. Быстрое занятие канала было выполнено хорошо, но лишь только я увидел, что Уольсли при посадке демонстративно выдает за свою цель именно обстрел Абукира, для меня сразу стало ясно все дело, и я мог изложить Шорлеммеру весь план кампании, как он теперь проводится. Из старых номеров «Кельнской газеты» я уже потом увидел, что план итти через Измаилию на Каир был известен всему Лондону уже 10—12 дней тому назад. Так хорошо соблюдалась тайна! Сам по себе план наиболее рациональный, какой только можно было составить при данных обстоятельствах. Тем не менее, не так скоро удастся его выполнить. Рассудительные англичане, правда, послали полевые орудия, но не отправили ни лошадей, ни вьючного скота для запряжки. Последние закупаются теперь в Южной Европе и Африке. В воздушных шарах, без которых нельзя обойтись для рекогносцировки в ровной

безлесной стране, было сперва *отказано*, но теперь они посылаются *вдогонку*. Были произведены усиленные рекогносцировки перед защищенной окопами позиции египтян под Александрией, — но это бессмысленно, потому что никто не сделает такой глупости, чтобы развертывать свои силы *перед* укрепленной позицией. Геройство перед Шафуиром смешно — пятичасовой бой и только *двое* раненых у англичан! Уольсли, уже имеющий 30 000 человек, требует теперь третью дивизию, но последняя еще только мобилизуется. А когда она придет, у него вряд ли, после занятия Александрии и Каира, останется достаточно войск, чтобы очистить дельту и занять города по побережью. Если Араби настолько умен, что будет избегать всякого решающего столкновения и отступит в Средний и Верхний Египет, дело может чрезвычайно затянуться, не говоря уже о том, что при слишком раннем половодье прорыв плотин в Ниле может свести на-нет все расчеты англичан. Между тем становится все более вероятным, что дело будет доведено до конца не весенними операциями, а дипломатической игрой за кулисами.

Любопытная история: к чему может привести *red tape*,¹ показал старый К. В. Сименс в качестве президента Британской ассоциации. Много лет уже в Англии были легализованы метрические меры наряду со старыми. Позаботились также выписать из Парижа подлинные копии первичного метра и первичного килограмма. Но если кто-либо пожелает получить от соответствующей инстанции подлинную выверенную копию этих единиц, то инстанция эта отвечает, что соответствующий парламентский акт не уполномочивает и не обязывает ее исполнять подобные просьбы. Но если ты торгуешь, пользуясь не разрешенными этой инстанцией метрами и килограммами, то это считается мошенничеством и преступлением. Этот остроумный прием, таким образом, сводит к нулю весь акт, и баста; все остается по-старому. Между прочим, как утверждает Сименс, сохранение в практике старых мер чрезвычайно вредит английской промышленности со времени повсеместного введения на континенте метрических мер; многие машины теперь непригодны к вывозу, так как они приспособлены к иным мерам, а не к метру и килограмму.

Надеюсь, твой кашель проходит, и ты, наконец, дождешься лучшей погоды. Когда путешествуешь, будь осторожен на пароходе. Вечером часто холодно и туманно на воде. До следующей осени тебе, пожалуй, надо будет беречься, а затем бронхит будет окончательно устранен; после этого — немного горного воздуха, и у нас тогда гора с плеч долой.

В кантоне Во имеется превосходное вино, иворн, которое в

особенности хорошо, когда оно *старое*. Затем пьют красное, невшательское, кортайо, которое несколько пенится, причем пена образует в стакане звезду; тоже очень хорошо. Наконец, вельтлинское вино (вальтеллина), лучшее вино в Швейцарии. На-ряду с этим в мое время было очень хорошо и недорого пти-бургонь, макон и божоле. Храбро пей все эти сорта, и если эти скитания начнут тебе надоедать, думай о том, что это все же единственный способ вернуть тебе былую силу; она может пока еще отдыхать в тебе, но наступит день, когда она нам очень понадобится. Передай от меня привет Беккеру и Врублевскому, если увидишь их.

Сердечный привет от всех нас тебе и Лауре, которой принадлежит мое *следующее* письмо.

Твой Ф. Э.

¹ бюрократический формализм.

1540.

Веве, Nôtel du Léman,
4 сентября 1882 г.

Дорогой Фред!

Лаура подробно напишет тебе о наших событиях или, вернее, отсутствии событий, ибо мы живем здесь точно в обетованной земле. Мы делаем trips ¹ по lake ², как и прочие. 31 августа я получил письмо от Женнички с приложением твоего письма и чека, последний я передал здешнему банкирскому дому Жантон и К^о для получения по нему в Париже.

31 августа, 1, 2 и 3 сентября прекрасная погода (вчера было чересчур жарко). Сегодня буря и дождь; надо надеяться, что он не превратится в сплошной ливень. Странно, что я все еще кашляю; думаю, что я единственный человек в Веве, который кашляет; во всяком случае, я не встретил второго. Но мое general state ³ очень удовлетворительно; без всякой одышки я поднялся с Лаурой как на высоты здешнего виноградника, так и на более высокий виноградник в Монтре.

В нашей гостинице меня посетил г. Сонжон, président du conseil municipal de Paris;⁴ это один из réfugiés,⁵ которых я знал в Лондоне в 1849 — 1850 гг. Он преподнес мне официальный доклад парижскому муниципальному совету его депутации (в ее составе и Сонжон) об участии в апофеозе Гарибальди в Риме; речь в нем идет главным образом об апофеозе самого «Сонжона», ибо он неизменно выступал с речами от имени других французских делегатов. Показал мне также экземпляр «Капитала», который он берет с собой в лесное уединение, недалеко отсюда, куда он направляется.



К. МАРКС
(1882 г.)

У англичан в Египте до сих пор не столь быстрый успех, как «предвещал» Уольсли.

Господин Вирхов, как я вчера узнал из supplément ⁶ к «Journal de Genève», снова доказал, что он бесконечно выше Дарвина, что он единственный исследователь, а потому также «презирает» органическую химию.

Привет.

Твой Мавр.

¹ прогулки. ² озеру. ³ общее состояние. ⁴ председатель парижского муниципального совета. ⁵ эмигрантов. ⁶ приложения.

1541.

Лондон, 12 сентября 1882 г.

Дорогой Мавр!

Открытку и письмо Лауры получил. Радует меня, что хорошая погода наконец-то, надо надеяться, продержится. Мы с субботы снова здесь; Тусси и Джонни провели вместе с нами неделю в Ярмуте.

Сонжона я помню еще очень хорошо; я всегда задумывался над тем, каково может быть призвание этой снисходительно-добродушной физиономии, пока наконец не прочел в газете: председатель городского совета! Это в самом деле было уже в 1850 г. написано на его лице.

В моих руках в Лондоне находилось несколько векселей Жантона и К^о.

Если ты предполагаешь посмотреть немного Швейцарию, то не можешь избрать лучшего маршрута, чем от Женевы через Берн в Интерлакен и Бриенц, оттуда через Брюниг (всего 3150 футов высоты) к Фирвальдштетскому озеру и, если тебе захочется, оттуда в Цюрих. Это легкая поездка для выздоравливающего, а между тем ты увидишь самые красивые места Швейцарии. В Интерлакене, в Люцерне или где-нибудь около Фирвальдштетского озера стоит подольше задержаться. На Женевском озере — красивое место Морж, откуда наилучший вид на Монблан.

Египетская история, как все более выясняется, затеяна при содействии русской дипломатии. Гладстона, после того, как его милая Ольга достаточно намылила его, придется теперь для бритья препоручить более искусному ментору. Англия должна в мирное время занять Египет, чтобы бедная Россия оказалась благодаря этому вынужденной в целях самозащиты тоже занять в мирное время Армению. Кавказская армия уже придвинута к границе, у одного Карса находится 48 батальонов — в состоянии полной готовности.

И для того чтобы доказать, что Гладстон согласен с освобождением еще одной «христианской» страны от ига *unspeakable Turk*,¹ именно теперь посланные для проведения реформ в Малую Азию, после берлинского конгресса, английские комиссары демонстративно отзываются; публикуются их доклады, из которых видно, что турки считают их дураками, что все осталось по-старому, подкупность чиновников не может быть искоренена. Пальмерстон *est mort, vive*² Гладстон! Да здравствует Гамбетта, который также охотно закрепил бы русский союз в Египте. К сожалению, старые хорошие времена прошли, и Россия стоит уже не *за* русской дипломатией, а против нее.

Мне страшно хочется приехать к тебе, но если б со мной что-нибудь случилось, даже временно, то пришли бы в расстройство все наши финансовые дела. Здесь нет ни одного человека, кому бы я мог дать доверенность и поручить все еще сложные денежные дела и т. п. Сэм Мур был бы единственно подходящим, но он в отъезде, а эти дела можно вести лишь на месте. Кроме того, я надеялся, что ты приедешь, по крайней мере этим летом, хотя бы не надолго. Что ты не сможешь провести здесь следующую зиму, мне было ясно еще до того, как ты покинул Англию и снова заболел; я это уже тогда сказал Ленхен. Теперь, после рецидивов, абсолютно необходимо, чтобы ты провел зиму по-весеннему, и я порадовался, когда узнал, что Дурлен и Фежье единодушно и решительно заявили об этом; хотя чувствую себя здесь одиноким без тебя, но ничего с этим не поделаешь; пока ты основательно не поправишься, все остальное должно отступить на задний план. Но для этого существенное значение имеет то условие, чтобы не нарушался финансовый порядок, а потому я считаю себя строжайшим образом обязанным не подвергать себя никаким случайностям, покамест длится такое положение.

Гартман изобрел электрическую лампу, получил на нее патент и продал ее одному жулику за 3 000 фунтов по столь же жульнически составленному договору, так что весьма сомнительно, получит ли он и когда получит эти деньги. Пока же он снова на должности, но надолго ли? Трудно разобраться в его вечных *ups and downs*.³

Большое спасибо за алжирские подарки, которые привезла Тусси. Кинжал настоящий восточный, где он поработает, там трава не растет. Для трубочной головки я должен добыть чубук, прежде чем испробовать ее. Пумпс весьма горда своими арабскими браслетами. Она занята устройством своего нового дома, что продлится

еще с добрую неделю. Ее маленький замечательно развился в Ярмуте. Джонни со вчерашнего дня ходит в школу для маленьких детей (на Графтон Террас, напротив вашего старого дома).

Сердечный привет от всех тебе и Лауре.

Твой Ф. Э.

¹ невыносимого турка. ² умер, да здравствует. ³ влетах и падениях.

1542.

Веве, Hôtel du Léman,
16 сентября 1882 г.

Дорогой Фред!

В ту самую минуту, когда я садился писать тебе, лакей принес мне «Journal de Genève» с известием о смерти Бебеля. Это ужасно, величайшее несчастье для нашей партии! Он представлял собой исключительное явление в немецком (можно сказать в «европейском») рабочем классе.

Твои самоотверженные заботы обо мне невероятны, я внутренне часто стыжусь этого, — но не хочу распространяться сейчас на эту тему.

До того, как я оставил Париж, в мои планы входило at all events ¹ провести хотя бы октябрь в Лондоне и быть вместе с тобою. Фежье и Дурлен тоже не считали это рискованным, поскольку октябрь будет сносен. Это все еще возможно, несмотря на дождливый сентябрь. Барометр здесь поднялся 8-го, достиг 9-го высшей точки, потом упал постепенно до низшей точки 12-го, снова поднялся 13-го (когда он достиг почти той же высоты, что и 11-го), потом упал и медленно поднимается опять со вчерашнего вечера. Хотя в общем по всей Швейцарии сильные дожди и буря (много обвалов и связанных с ними «accidents»²); около Веве в виде исключения относительно хорошая погода (только по утрам и под вечер холодно). Мы поэтому здесь и продлили наше пребывание. Воздух здесь целителен. Несмотря на постоянные колебания температуры и влажности воздуха в течение одного и того же дня, мое состояние все улучшается. Думаю, что катарр из бронхиального превратится в обыкновенный; впрочем, удостоверюсь я в этом лишь в Женеве, где намерен посоветоваться с хорошим немецким врачом, т. е. дать себя выслушать. Как ни заманчиво предлагаемое тобою путешествие, но при теперешнем состоянии погоды в Швейцарии оно вряд ли осуществимо. Урожай винограда здесь в этом году, повидимому, ничтожный. На montagnes³ de la Dent du Midi идет заметно снег, — раньше обычного; на Юрских горах это обычное явление.

Бернский союз объявляет Уольсли полководцем, почти превосходящим старого Наполеона.

Сделка с русскими имеет один изъян; возможно, что Бисмарк с удовольствием дал бы последним затеять игру; но затем появилась бы необходимость утешить Австрию и компенсировать прусскую монархию. Выступление русских в Армении может поэтому повести к общей войне, и это, вероятно, соответствует желаниям Бисмарка.

Кстати. Кинжал, как ты должен видеть по грубости работы, представляет собою работу кабилов. Что касается чубука к головке, которую я тебе послал, то я взял с собою три чубука (только для одного имелась в ботаническом саду головка), чубуки из бамбука; я не хотел затруднять Елену и Тусси их перевозкой, ибо они слишком длинны для их чемоданов, а думал сам привезти их в Лондон.

Из письма Женнички — только что полученном Лаурой — я вижу, что *Лонге с Вольфом и Гарри* в Обане. К сожалению, здоровье Женнички внушает опасения, как мне сообщили доктора (Фежье и Дурлен) еще в Париже. Женничка с тревогой ждет из Лондона известий о Джонни; она не имела по news⁴ со времени поездки Тусси с Джонни в Ярмут. Лаурочка также пишет сегодня Женничке и сообщает ей, что с Джоном все благополучно и что он уже, как мы узнали из твоего письма, поступил в школу.

Сердечный привет Туссичке, Ленхен, Пумпс and, not to forget, my grandson.⁵

Мы во всяком случае напишем тебе, если покинем Веве.

Твой *Мавр*.

Не думаешь ли ты, что прусские собаки ускорили смерть Бебеля тюрьмой и т. п.?

¹ во всяком случае. ² «несчастливых случаев». ³ горах. ⁴ никаких известий. ⁵ и не забудь, моему внуку.

1543.

Лондон, 18 сентября 1882 г.

Дорогой Мавр!

В 9 часов вечера сегодня пришло твое и Лауры письмо, сейчас же пошел к Тусси и Ленхен сообщить им необходимое.

Ложное сообщение о смерти Бебеля тоже в высшей степени взволновало нас здесь. С субботы вечером было много данных за то, что оно ложно, а в только что полученной «Justice» телеграмме от Либкнехта сообщается, что Бебель, хотя и был опасно болен, но теперь на пути к выздоровлению.

Я пришел как раз в то время, когда только что получилось со-

общение, что Женни родила девочку и что все идет лучше, чем можно было ожидать.

Если вы покинете Веве, оставьте адрес (до востребования или как-нибудь иначе) для писем. Завтра или послезавтра подробнее. Сердечный привет Лауре.

Твой Ф. Э.

1544.

Париж, 28 сентября 1882 г.

Дорогой Фред!

Письмо Лауры, в которое я вложил записку, по недосмотру осталось в квартире Лауры на письменном столе, а потому будет отправлено следующей почтой. Чтобы, однако, не терять времени, повторяю, чтобы ты по возможности скорее прислал мне из Лондона деньги (адрес прежний в Аржантейль), если д-р Дурлен, как я надеюсь, позволит мне to cross the Channel.¹

Сегодня льет с так называемого неба, хотя Альфан боится famine d'eau.²

Напиши сейчас же о состоянии погоды в Лондоне.

Твой Маер.

¹ переехать канал. ² засухи.

1545.

Париж, 30 сентября 1882 г.

Дорогой Фред!

Как раз здесь (i. e. la Gare St. Lazare¹), куда я приехал из Аржантейля, чтобы встретить Лауру, пообедал с ней в Париже и отвезти ее в Аржантейль, — поймал меня почтальон с твоим письмом вместе со вложением. Лаура прибудет через четверть часа, вероятно, с твоим письмом к ней.

Д-р Дурлен исследовал меня сегодня en présence² Женнички. *Râlement tiquieux*³ исчез; остался еще некоторый свист, но почтй покончено с этим упорным катарром, который уже существенно изменился к лучшему. Общее мое состояние значительно улучшилось; я даже «разжирел».

Он хочет, чтобы я ни в коем случае не оставался в Лондоне более двух или, при совершенно хорошей погоде, трех недель. Он опасается не столько холодов, сколько сырого воздуха. Никоим образом мне нельзя, по его мнению, ехать вечером через Кале; я должен курьерским поездом отправиться в Кале днем, лишь на следующий день оттуда утренним пароходом.

Вообще же, как выразился он, следует мне пораньше начать la campagne de l'hiver⁴ на острове Уайте, Джерсе, в Морлэ (Бретань)

или По. Он вообще не считает полезным для меня *пробывание слишком далеко на юге*, разве только *in case of need*,⁵ почему и нашел для меня лучшим Веве, чем более теплый Монтре. Он предполагает, что нормальная температура и пр. снова не изменится внезапно в связи с моим приездом. В конце концов, он даст мне «разрешение» на отъезд в Лондон *только* после того, как метеорологические бюллетени на ближайшие дни дадут ему гарантию (французские врачи питают большое предубеждение против лондонского климата). Он теперь уверен в полном излечении, если не будет сделано никаких ошибок. Поэтому раньше вторника я не выеду.

Если бы французское правительство — *as represented by the swindling financier*⁶ Дюклерком — знало бы о моем пребывании здесь (особенно в отсутствии палаты), оно, может быть, отправило бы меня путешествовать и без разрешения д-ра Дурлена, так как «марксисты» и «антимарксисты» на социалистических конгрессах в Руане и Сент-Этьенне — *обе породы* — пустили все в ход, чтобы сделать для меня невозможным пребывание во Франции. Впрочем, компенсацией для меня является до известной степени то, что пресловутая банда из Альянса — Малон, Брусс и пр. — обманулась в своих надеждах на то, будто (любимый оборот Бруно Бауэра) на кого-нибудь произведет впечатление «тихая» инсинуация: Маркс — немец, следовательно «пруссак», а следовательно и французские «марксисты» — изменники отечества; они даже не решились ее открыто выдвигать. Это — прогресс.

Клемансо был опасно болен, еще не совсем оправился. Он тоже взял с собою при отъезде из Парижа, на период выздоровления, «Капитал». Повидимому, это стало теперь модой у French real or would be «advanced» leaders if «the Devil be sick».⁷

Сердечный привет всем, не забудь Жоллимейера.

Твой Мавр.

Я напишу или телеграфирую перед отъездом из Франции.

¹ т. е. на Сен-Лазарском вокзале. ² в присутствии. ³ влажный хрип. ⁴ зимнюю кампанию. ⁵ в случае необходимости. ⁶ во главе со спекулирующим финансистом. ⁷ французских действительных или только мнимых «передовых» лидеров, — «если чорт заболел».

Дорогой Мавр!

Открытку получил. Мы немного беспокоились по поводу отсутствия вестей от тебя насчет того, как отразилась на тебе поездка.

All right! ¹ Прилагаю при сем письмо от Лафарга — итак, Бриссак, Пикар и Буи все же поколебались на момент!

Вероятно, ты уже знаешь, что Андреа Коста избран в Равенне, а в Норвегии избрано республиканское большинство.

При сем «Egalité» и новейшие подвиги двух «здесьних», которыми ты всегда интересовался.

Твой Ф. Э.

¹ Все в порядке.

1547.

Лондон, 6 ноября 1882 г.

Дорогой Мавр!

Лаура пишет мне сегодня несколько строк, согласно которым судьба «Egalité» решается лишь завтра, но перспективы весьма благоприятны.

Видел ли ты сегодняшний «Standard»? Там телеграмма из Франкфурта следующего содержания: Со времени пребывания в Париже Игнатьева делаются новые попытки русско-французского компромисса, пока что, повидимому, в очень мягкой форме: если бы Франция проявила большую активность в выдаче динамитчиков, русские энергичнее поддерживали бы ее в Тунисе, Египте и пр. Этим, следовательно, объясняется полицейская кампания во Франции! Посмотрим, будет ли предложено палатам что-нибудь в этой области.

Лафарг прислал мне «Prolétaire», где помещен обвинительный акт против него, Гэда и т. д., оглашенный в Сент-Этьенне. Чисто бакунистская, но вообще слабая стряпня: сильнейший аргумент — противоречащие друг другу и отражающие минутные настроения *письма Лафарга к Малону*, которые последний спокойно печатает, не опасаясь как будто того, что Лафарг напечатает *его* письма. Он не ошибается, эти господа используют материал в подходящее время; если Лафарг затем сунется с письмами Малона, то это уже будет *montarde après diner*.¹ Пошлю тебе эту вещицу завтра, но ты должен ее вернуть из-за Бернштейна, против которого она мне, пожалуй, понадобится. Последний хотел вместо требуемого, или кроме него, послать пол-библиотеки *по поводу* фабричного законодательства, что я, — надеюсь, во-время — остановил; швейцарский фабричный закон я ожидаю со дня на день, немецкий новейший устав о промышленности, в который включены и фабричные законы, я заказал для тебя.

Больше здесь ничего нового.

Твой Ф. Э.

¹ горчица после еды.

1548.

Вентнор, 8 ноября 1882 г.

Дорогой Фред!

Что скажешь ты об опыте Дебре на Мюнхенской электрической выставке? Уже около года Лонге обещал мне доставить работы Дебре (специально для доказательства, что электричество допускает передачу силы на большое расстояние при посредстве простой телеграфной проволоки). Близкий Дебре человек, д-р д'Арсонваль, состоит сотрудником «Justice» и напечатал несколько статей об исследованиях Дебре. Лонге, по своему обыкновению, каждый раз забывал прислать мне это.

С большим удовольствием увидел я пересланную тобою paper,¹ в которой Шербрук и Риверс Вильсон блистают в качестве «trustees for the Bondholders».² Вчера в «Standard», в отчете о прениях в палате общин, Гладстона здорово пощипали за этих представителей, так как названный Риверс Вильсон занимает еще высокую (т. е. хорошо оплачиваемую) должность в управлении английскими Public Debts.³ Гладстон, очевидно, весьма смущенный, пробовал to rook-rook,⁴ но когда было заявлено о предстоящем вынесении резолюции против Риверса Вильсона, Гладстон соврал, что он ничего не знает о Galveston and Eagle etc. Railway Co.⁵ Не менее славно ведет свою игру our saintly grand old man⁶ в деле о Гибралтарской «выдаче». Не даром этот Гладстон провел свои школьные дни в среде крючкотворной чиновничьей олигархии рядом с Грэхемом при саре Роберте Пиле.

Для неудачного вранья, нелепого перетолковывания слов, бесстыдных уверток в египетском деле сэр Чарльз Дильк как раз у места. Он не обладает ни пиетистической казуистикой Гладстона, ни веселой насмешливостью блаженной памяти Пальмерстона. Дильк просто невоспитанный выскочка, который кажется великим в своем нахальстве.

Так как у меня здесь есть «Standard», то я нашел в нем упомянутую тобою телеграмму из Франкфурта.

Кстати. Было бы очень хорошо, если бы Бернштейн прислал мне «Ежегодник», где есть статья Ольденбурга (так, кажется мне, называется автор) о моей теории стоимости. Хотя я обойдусь и без этого, было бы все же лучше, если бы я имел под рукой то, что было тогда сказано. Когда я писал этому голландскому нонуку [Домеле-Ньювенгуйсу], все у меня было свежо в памяти: с тех пор моя болезнь и смерть моей жены — в достаточной мере отшибли мне память.

Яростный вихрь бушует здесь постоянно, в особенности вечером и ночью; рано утром большею частью дождливо или, по крайней мере, gloomy⁷; в течение дня иногда проясняется, и это надо попытаться использовать; а в общем непостоянная, капризная погода. Например, в прошлое воскресенье пошел я в 4 часа на downs⁸ и гулял там по тропинке вдоль Бончерча, самые высокие дома которого, поднимающиеся террасами (самые низкие расположены у моря), достигают тропинки; дальше тропинка извивается, то поднимаясь, то опускаясь, между гребнем downs⁸ и их склонами, спускающимися к морю. (Когда я был первый раз с Тусси, я не решился подняться к тропинке.) Здесь можно бродить целыми часами, наслаждаясь горным и морским воздухом. Было тепло, как летом; чистая синева неба с прозрачными белыми облачками: внезапно *холодный дождь*, sky suddenly overcast.⁹ Этому я обязан мышечным ревматизмом (на левой стороне груди, близко к старому больному месту); в понедельник ночью боли сделались настолько острыми, что я во вторник, вопреки своему желанию, вынужден был позвать врача. Моя старая дева Мэклин на мой вопрос сказала мне, что два врача ходят к ней в дом. The greatest, the most fashionable man was «I. G. Sinclair Coghill, physician to the Royal Hospital for consumption».¹⁰ Я спросил, whether he be the old foggy whose coach I had had the displeasure of meeting almost daily before the door of her house. Indeed,¹¹ это был тот самый. Он, как оказывается, навещает живущую здесь постоянно старую даму «with whom nothing serious it was the matter», but «she liked to see the doctor at least three times in the course of a week».¹² Я отказался пригласить этого патрона. Но второй доктор, у которого лечатся другие ее квартиранты, напротив, молодой человек, д-р Джеймс М. Вильямсон. Этого я пригласил. Indeed, he is a nice young fellow, nothing priestly about him.¹³ Он ничего не мог прописать мне, кроме жидкой мази для втирания. (Я себя плохо чувствую, пока продолжается этот мышечный ревматизм, так как он вызывает неприятные ощущения особенно во время кашля.) Впрочем, все это объясняется плохой погодой. Что касается кашля, который в последнее время в Лондоне стал принимать все более неприятный спазматический характер, то в данном случае я сам являюсь своим врачом, и надеюсь скоро от него избавиться и без помощи доктора медицины. Чтобы не зависеть во время прогулок от капризов ветра и колебаний температуры, я вынужден иметь при себе на всякий случай респиратор.

Большой скандал вызвало здесь появившееся в «Standard» и «Globe» письмо to that effect,¹⁴ что Вентнор является central head of

typhoid fever¹⁵ и что несколько жертв его погибли в последнее время. Теперь в местной прессе, официальной и неофициальной, появляются ответы на этот «libel».¹⁶ Но комичнее всего, что веннторские муниципальные филистеры хотят по этому поводу возбудить libel-case¹⁷ против автора письма!

Привет.

Мавр.

¹ гаяету. ² «представителей держателей долговых обязательств». ³ государственными долгами. ⁴ отделаться отговорками. ⁵ железнодорожной компании «Гальвстон и Игль и т. д.» ⁶ наш «великий святой старик». ⁷ пасмурно. ⁸ дюны. ⁹ небо вдруг совершенно заволочко облаками. ¹⁰ Самым крупным, наиболее модным является «И. Г. Синклер, доктор королевского госпиталя для туберкулезных». ¹¹ не та ли это старая тупица, чью карету я имел неприятность встречать почти ежедневно перед воротами ее дома. В самом деле. ¹² с которой ничего серьезного не случилось, но она желает видеть доктора по крайней мере раза три в течение недели. ¹³ Это в самом деле милый молодой человек, в котором нет ничего профессионального. ¹⁴ на ту тему. ¹⁵ главным рассадником тифа. ¹⁶ пасквиль. ¹⁷ судебное дело о клевете.

1549.

Лондон, 11 ноября 1882 г.

Дорогой Мавр!

Твое письмо я успел показать Тусси в тот же вечер, так как Ленхен и Джонни пошли утром в контору Перси, чтобы посмотреть процессию лорда-мэра, и вечером мы все встретились затем за ужином у Пумпс. Джонни был очень мил, а гусь у Пумпс был очень хорош.

Очень рад, что ты нашел подходящего врача, всегда лучше для выздоравливающего иметь врача под рукой, и какая польза от того, если писать сюда по поводу всякого пустяка? Надо надеяться, что ревматизм и кашель теперь проходят.

Посылаю тебе два [номера] «Egalité», а также номер еженедельника. Из манифеста (лионского) Национального совета ты можешь убедиться, что лионцы попрежнему настоящие невежды. О ходе переговоров с парижским капиталистом никаких дальнейших известий; следовательно, повидимому, еще ни до чего не договорились.

Бесцеремонность, с которой Дильк отвечает на неудобные вопросы, в самом деле замечательна, но, кажется, как раз это очень нравится либеральным выскочкам, которые его поддерживают. Но они скоро почувствуют результаты clôture.¹ История в Гибралтаре становится все хуже: не только полиция, но и магистрат, следовательно *судья*, дал приказ о выдаче, губернатор читает его в газете и ничего не предпринимает! Между тем русские все ближе подходят к Персии и Афганистану, проводят дороги в Мешхед в Пер-

сии и от Самарканда через Бухару в Бельх (Бактрия древних) в Афганистане, интригуют в Турции, так что даже их протеже Алеко-паше в Восточной Румелии становится не по себе и всего этого не видит ни великий Гладстон, ни маленький Дильк. Русские несомненно имеют на следующую весну кое-что в виду. А в каком состоянии находится их кредит, — ты увидишь из анонса о привилегированном займе железной дороги Поти-Баку. Они вынуждены прятаться за какое-нибудь общество, и притом еще на каких условиях!

Фольмар открыл в «Социал-демократе» кампанию в защиту Малона. В слащавом тоне апологии, особенно в конце статьи, определенно чувствуется нашептывание Малона. Но что ты скажешь по поводу панегирика Вильгельма Беннигсену в «Justice»? Это ведь чересчур даже для милейшего Вильгельма.

Швейцарский фабричный закон тоже посылаю сегодня. Статью Ольденбурга я закажу Бернштейну при первой возможности. Бернштейну придется не мало подумать, прежде чем написать мне; во французской истории я настолько основательно доказал ему, исходя из его собственных посылок, неправильность его выводов, что он вряд ли сможет еще что-нибудь сказать.

С прекращением прений нижняя палата теперь опустила уровень континентальных палат; при ее теперешнем составе это вполне подобающее для нее положение.

Меня очень интересуют подробности о произведенных в Мюнхене опытах Дебре; мне совершенно неясно, как при этом могут сохраниться до сих пор действующие и применяемые инженерами практически (в их вычислениях) законы исчисления сопротивления проводов. До сих пор считали, что сопротивление *увеличивается*, при одинаковом материале проводов, пропорционально *уменьшению* диаметра проволоки провода. Я хотел бы добиться этого в конце концов от Лонге. Открытие делает возможным использование всей колоссальной массы водяной силы, пропадавшей до сих пор даром.

Но пора приниматься за упаковку газет. Здесь все здоровы.

Твой Ф. Э.

¹ закрытия прений

1550.

[Вентнор], 11 ноября 1882 г.

Дорогой Фред!

Отсылаю обратно «Prolétaire». Трудно сказать, кто замечательнее, — Лафарг, который изливает свои пророческие вдохновения на груди Малона и Брусса, или эти два героя, двойное созвездие, которые не только сознательно лгут, но и сами себя обманывают тем,

что нет лучшего занятия в этом мире, как «интриговать» против них; они действительно думают, что у всех мозги устроены так же, как у этой благородной парочки. У Лафарга скверная черта негритянского племени: *никакого чувства стыдливости*. Я подразумеваю чувство стыда стать смешным.

Необходимо теперь же, если не хотеть сознательно погубить газету и если не *рассчитывать* (чему трудно верить) на то, что ее похоронит процесс, возбужденный правительством, чтобы Лафарг прекратил свое детское хвастовство по поводу своих ужасных действий в будущей революции. На этот раз он основательно сам себя подвел. Естественно испугавшись, что какая-нибудь газета-донсчица напечатает ужасные, против-полицейские анархические выдержки из запрещенного «*Étendard*», — а последнее в итоге «идет еще дальше» Поля Лафарга, патентованного оракула *socialisme scientifique*,¹ — испугавшись такого революционного соперничества, Лафарг цитирует сам себя (а в последнее время он привык не только пускаться по свету свои прорицания, но и «фиксировать» их посредством цитирования самого себя) для доказательства того, что «*Étendard*», а следовательно *анархизм*, лишь несвоевременно повторял недостаточно еще созревшую для претворения в жизнь премудрость Лафарга и К^о. Так нередко бывает с оракулами; то, что они принимают за собственное вдохновение, очень часто оказывается, напротив, воспоминанием, застрявшим в их памяти. И написанное Лафаргом и им самим «цитируемое» — на самом деле есть не что иное, как повторение рецепта Бакунина. Лафарг действительно является последним учеником Бакунина, серьезно в него верящим. Ему бы следовало перечитать написанный им вместе с тобою памфлет об «Альянсе», и тогда ему станет ясно, откуда он заимствовал свое новейшее оружие. Действительно, много ему понадобилось времени, пока он Бакунина *had understood and into the bargain has misunderstood*.²

Лонге в качестве последнего прудониста и Лафарг в качестве последнего бакуниста! *Que le diable les emporte!*³

Сегодня прекрасный день, и я должен его провести на воздухе (еще только 10¹/₂ часов утра).

В последнем письме я писал тебе, что хочу избавиться от кашля без помощи *medical men*,⁴ но д-р Вильямсон указал мне *d'une manière autoritaire*,⁵ чтобы я все же глотал лекарство. Действительно, употребление снадобья помогает мне; главная его составная часть сернистый хинин, остальное: морфий, хлороформ и пр., содержалось всегда в навязываемых мне снадобьях.

Как обстоит дело с муками изобретательства Гартмана?

Привет.

Мавр.

Из вчерашнего номера «Standard» parliamentary debates,⁶ ты, конечно, увидел, что «достопочтенный» *Rivers Вильсон* с сокрушенным сердцем снова сложил на алтарь отечества свой проект, свое опекунство, взятое на себя *совместно* с благородным Лоу, иначе Шербрук. Горько должно быть Риверсу Вильсону!

¹ научного социализма. ² понял и притом понял неправильно. ³ Чорт бы их побрал! ⁴ докторов. ⁵ авторитетно. ⁶ парламентских отчетов.

1551.

[Вентнор], 20 ноября 1882 г.

Дорогой Фред!

В конце этой недели (т. е. в ближайший понедельник, 27 ноября) мое лечение кончается. Так как я должен предупредить об этом за неделю, то я это и делаю. Перед отъездом из Лондона я уплатил about¹ 5 фунтов parliamentary bookseller² Ст. Кингу и about¹ 2 фунт. Колькману (книгопродавцу), кроме того истратил 3 фунта на разные мелочи.

Тусси и Джонни покинули меня сегодня около 3 часов при сносной погоде.

С тревогой жду известий из Парижа. Что Лафарг, Гэд и т. д. дали втянуть себя в судебный процесс — непростительно. Это можно было предвидеть: все это лишь из «боязни» конкуренции со стороны «анархистов». Ребячество! Привет.

Твой К. М.

¹ около. ² парламентскому книгопродавцу.

1552.

Лондон, 21 ноября 1882 г.

Дорогой Мавр!

Я как раз хотел спросить тебя, как обстоят денежные дела, когда получилось твое письмо. Прилагаю чек на 30 фунтов, который ты предъявишь как обычно. Деньги ты получишь в понедельник, может быть уже в субботу, а если не пожалеешь 1 шиллинга на телеграмму, то уже в пятницу.

При сем, во-первых, математическое исследование Мура. Вывод, что the algebraic method is only the differential method disguised,¹ относится, разумеется, только к его собственному методу геометрического построения, он в общем в данном случае правилен. Я написал ему, что ты не придаешь никакого значения способу, каким

кто-либо делает себе наглядными величины в геометрическом построении, достаточно ведь применения уравнения кривых. Далее, основное различие твоего и старого метода состоит в том, что ты даешь x превращаться в x_1 , следовательно действительно *изменяться*, тогда как другие исходят из $x + h$, что всегда представляет лишь сумму двух величин, но никак не изменение одной величины. Поэтому твой x , даже если он проходит через x_1 и затем снова превращается в первоначальный x , все же представляет собою нечто иное, чем раньше; тогда как, прибавляя сперва к x h , а затем снова вычитая его, все время оставляют x постоянным. Но ведь всякое графическое изображение изменения является по необходимости изображением *противоположного* процесса, *результата*, следовательно сделавшейся постоянной величины; линия x , ее дополнительный отрезок, изображается как $x + h$, как два отрезка одной линии. Уже отсюда следует, что невозможно графическое изображение того, как x становится x_1 и снова превращается в x .

Во-вторых, прилагаю только что полученное письмо Бернштейна, которое прошу вернуть.

(Сейчас меня прерывает Пумпс с ребенком. Я вынужден оборвать письмо, так как убедился, что оно должно уйти в 5.30.)

Я не знаю, должен ли я дать нахлобучку Фольмару за его историческую стряпню в духе Малона. Замалчивание марсельского конгресса является слишком сильной фальсификацией истории. Если Бернштейн не укажет на это в примечаниях и заключительной статье, то придется выступить с возражением.

«Egalité» пришлю как только прочту. Обещанного Лафаргом письма еще нет, как обычно. Его открытое ответное письмо следовательно, в котором он выступает в качестве профессора, ребячество. Наши поступают так, точно они во что бы то ни стало желают быть арестованными. К счастью, министерство шатается, так что они, может быть, еще выпутаются.

Тусси и Джонни вчера all right² прибыли.

Твой Ф. Э.

¹ алгебраический метод не что иное, как замаскированный дифференциальный метод. ² благополучно.

1553.

Вентнор, 1 St. Boniface Gardens,
22 ноября 1882 г.

Дорогой Фред!

Чек получил. Благодарю.

Сэм, как ты сразу заметил, критикует примененный мною

аналитический метод таким образом, что спокойно отбрасывает его, и, вместо этого, останавливается на геометрическом применении, о котором я не сказал ни слова.

Таким же манером я мог бы разделиться и со всем развитием так называемого дифференциального метода — начиная с мистического метода Ньютона и Лейбница, переходя ватем к рационалистическому методу Даламбера и Эйлера, заканчивая строго алгебраическим методом Лагранжа (но все еще исходящим из того же самого первоначального ньютоно-лейбницского основного воззрения), — я мог бы разделиться со всем этим историческим развитием анализа тем, что *практически* ничего по существу не изменилось в геометрическом применении дифференциального исчисления, т. е. в геометрическом изображении.

Показывается солнце, значит надо итти гулять, а потому не стану распространяться про пипс¹ о математике, но при случае вернусь подробно к различным методам.

Сообщение Бернштейна об «огосударствлении» железных дорог в Пруссии интересно.

Не разделяю его мнения о чрезвычайной величине малонобруссовской организации; анализ, который Гэд в свое время дал по поводу «многочисленной» (!) делегации на сент-этьеннском конгрессе, не опровергнут; впрочем, это был бы спор о пустяках. Первая организация действительно рабочей партии во Франции ведет свое начало с марсельского конгресса; тогда Малон сидел в Швейцарии, Брусс was nowhere,² а «Prolétaire» — вместе со своими синдикастами — держался отрицательной тактики.

Этот осел Амос — рупор английских чиновников в Египте — бесконечно ухудшил положение своих клиентов тем, что дал Кэю, автору памфлета «Spoiling the Egyptians»,³ повод к «A Rejoinder»⁴ в «Contemporary Review». Кэй лишь глубже втоптал в mud⁵ Риверса Вильсона, Раусэлла и Гошена, а вместе с ними и английское министерство.

Привет.

Мавр.

¹ пока. ² неизвестно где. ³ «Грабеж египтян». ⁴ «ответу». ⁵ грязь.

1554.

Лондон, 22 ноября 1882 г.

Дорогой Мавр!

Мое вчерашнее письмо с чеком в 30 фунтов ты, вероятно, уже получил.

Гартман был в воскресенье вечером здесь в безумном изобре-

тательском чаду. Его прибор с пятницы работает, приводит в движение гальванометр с сильным сопротивлением, который сначала показывал свыше 50 градусов, а теперь постоянно показывает 46 градусов. Не только три месяца, но от шести месяцев до года будет он равномерно работать без исправлений. Но показывать покупателям его он не хотел ввиду того, что на усовершенствования в нем у него еще нет патента. Просил, чтобы я опять взялся за дело. Я решительно отказался и предложил Перси уладить это совсем простое и легко осуществимое дело (что и сделано) и посоветовал ему в будущем давать своим английским покупателям предмет, который он им продал, а не другой, лучший или худший. Поможет ли это, — сомнительно. Парень работает фанатически; работа и фанатизм истощают его, он спит только от 3 до 5 утра и выглядит очень скверно, зато тем лучше его одежда, каждый раз он приходит в другом костюме. Среди патентованных новых улучшений имеется следующее: для того чтобы предохранить раствор едкого кали КОН от углекислоты воздуха и помешать превращению его в углекислый калий, он в раствор налил масла и, как рассказывает Перси, не мог никак понять, почему это не приводит к цели, а что, напротив, жир и щелочь образуют нечто, что походило на мыло и, действительно, таковым оказалось.

Я недавно купил, наконец, переплетенный полный экземпляр «Историков германской древности», и отгадай, из чьей распроданной библиотеки? — д-ра *Штрусберга*! Тут я нашел в книге Плутарха о Марии одно место, которое, если его сопоставить с Цезарем и Тацитом, делает ясными все аграрные отношения. Кимвры «переселились, но не сразу, не непрерывным походом, а продвигаясь все дальше и дальше из года в год в хорошее время года, и таким образом в течение продолжительного времени, борясь и воюя, они прошли весь материк». Это место, сопоставленное с ежегодным переходом свевов к обработке других полей, как это семьдесят лет спустя описывает Цезарь, рисует характер германского переселения: там, где проводили зиму, сеяли весной, а после жатвы шли дальше, пока зима не заставляла остановиться. Что они, как *общее правило*, летом возделывали землю (поскольку грабеж не освобождал их от этой необходимости), безусловно верно в отношении тех, которые принесли земледелие с собою из Азии. У кимвров мы видим еще процесс переселения, у Цезаря же — его конец, когда они натолкнулись на непроходимую границу — Рейн. Оба эти места объясняют также, почему мы находим у Цезаря «*privati ac separati agri apud eos nihil est*»: ¹ во время бродячего образа жизни обще-

«Собственная обработка полей была возможна лишь на основе родовой организации ее, отмежевание отдельных участков было бы нелепостью. Прогресс (или регресс) в сторону индивидуальной вспашки при существовании общей собственности на землю мы встречаем далее у Тацита.

Тусси передала мне для тебя разные газеты, к которым я добавляю «Egalité». Наглость «Egalité», повидимому, действительно импонирует суду. Адреса все еще написаны рукою Лафарга.

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

¹ «у них совсем нет частных и отгороженных полей».

1555.

Лондон, 23 ноября 1882 г.

Дорогой Мавр!

При сем письмо Лафарга, которое ты должен мне вернуть, так как я получил его только сегодня утром. Итак, ему наверное придется на-днях отправиться в тюрьму. Они неисправимые дураки. Если Гэд и Лафарг сядут в Монлюсоне, — газете конец. Правительство не решается судить их в Париже, но обезвреживать их втихомолку в провинции, одного за другим — это оно может себе позволить. Пока газета не упрочилась, они должны были избегать всякого повода к преследованиям, а вместо этого они занимались бакунистской ерундой.

Я просил Лафарга дать мне сведения о сравнительной силе обеих партий, а также об истории Марэ-Годар. Теперь ты видишь его ответ. Очевидно, что именно в угоду *chambres syndicales*¹ Малон и К* пожертвовали программой и всем прошлым движения со времени марсельского конгресса. Их кажущаяся сила является, таким образом, их действительной слабостью. Если снижать свою программу до уровня самых обыкновенных трэд-юнионов, то всегда легко иметь «большую публику».

В вопросе об электричестве я добился маленького триумфа. Ты, может быть, помнишь мои рассуждения о споре Декарта-Лейбница по поводу mv и mv^2 , как мериле движения, они сводились к тому, что mv представляет собою мерило механического движения, как такового, тогда как $\frac{mv^2}{2}$ является его мерилом при изменении формы движения, мерилом, в соответствии с которым оно превращается в теплоту, электричество и т. п. Так вот, для электричества, поскольку вопрос решался только физиками в лабораториях, мерилом электродвижущей силы, которая рассматривалась как

представительница электрической энергии, признавался вольт (E)— произведение силы тока (ампер, C) на сопротивление (ом, R).

$$E = C \times R.$$

И это правильно, поскольку электрическая энергия при передаче не превращается в другую форму движения. Но Сименс в своей председательской речи на последнем заседании Британской ассоциации предложил наряду с этим новую единицу — ватт (назовем W), которая должна выражать действительную энергию электрического тока (т. е. в противовес другим формам движения, вульгарно — энергии), и величина которой — вольт \times ампер, $W = E \times C$.

$$\text{Но } W = E \times C = C \times R \times C = C^2 R.$$

Сопротивление представляет в электричестве то же самое, что в механическом движении *масса*. Таким образом, оказывается, что как в электрическом, так и механическом движении количественно измеряемая форма проявления этого движения — быстрота в одном случае, сила тока — в другом — действует при простой передаче без перемены формы, как простой фактор в первой степени; напротив, при передаче с переменою формы, как фактор в *квадрате*. Следовательно, это есть всеобщий естественный закон движения, который я впервые формулировал. Но теперь необходимо покончить скорей с натурдиалектикой.

У тебя дома все благополучно; но всюду плохое пиво, только немецкое в Уестэнде хорошо.

Твой Ф. Э.

¹ синдикальным камерам.

1556.

[Вентнор], 27 ноября 1882 г.

Дорогой Фред!

При сем письмо Лафарга. Свое раздражение по поводу глупости Лафарга и Гэда я уже заранее излил в строках к тебе и таким образом дисконтировал его. Непостижимо, как это можно, стоя во главе движения, так легкомысленно, — говоря напрямик, так *глупо* рисковать всем, pour le roi de Prusse! ¹ Статья Лафарга о затравленном министерстве финансов была очень удачной.

Что касается парижских «синдикатов», то в Париже, из рассказов людей беспристрастных (во время моего пребывания в Аржантейле), я убедился, что эти синдикаты гораздо хуже лондонских трэд-юнионов.

Подтверждение той роли, которую играет *квадрат* при пере-

даче энергии с переменной формы последней, очень хорошо. Поздравляю тебя с этим.

Привет.

Мавр.

¹ для прусского короля [совершенно бесполезно].

1557.

[Лондон, 29 ноября].

Дорогой Маркс!

Надеюсь, что у тебя все благополучно. Два номера «Egalité» отправлены, вчера отправил два старых номера «Кельнской Газеты». Сегодня вечером приятно бушует буря. Позорны для Гладстона и К^о непродолжительные дебаты вчера относительно выдачи Мацео из Гибралтара.

Джонни вырвали сегодня два зуба, он вел себя с совершенно неожиданным героизмом, изумившим самого доктора Шимана. Вообще же ничего нового.

Твой Ф. Э.

1558.

Лондон, 30 ноября 1882 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю полученное сегодня письмо Бебеля. «Мистическое», чего он сразу не мог понять и что их могло бы избавить от закона против социалистов, это, разумеется, взрыв кризиса в России. Удивительно, что люди не могут привыкнуть к мысли, что толчок должен прийти оттуда. А я между тем не один раз объяснял ему это. Его надежды на новый *большой* кризис я считаю преждевременными. Может наступить промежуточный кризис, как в 1842 г., и при этом, конечно, более всего пострадает промышленно наиболее отсталая, вынужденная довольствоваться крохами мирового спроса, Германия.

Гэд в Монлюсоне после первого допроса сейчас же освобожден. не арестованы ни Базен, ни Лафарг, напротив — Базен поместил в «Egalité» письмо к полицейскому комиссару своего участка, в котором предлагает убрать караулящих его квартиру шпионов и указывает, когда можно арестовать его дома. У этих людей больше удачи, чем ума. Смогу прочесть «Egalité» только после отхода почты в 5.30, а потому получишь его завтра со второй почтой (два номера).

Я получил от букиниста: «О возникновении и гибели польской конституции 3 мая 1791 г.», 1793, без указания места издания. Эта, столь часто упоминавшаяся тобой книга, в которой описываются подробно гнусности Фридриха-Вильгельма II по отношению к полякам, стоит целую марку!

Батарея Гартмана для зажигания 6 калильных лампочек Свана должна быть завтра готова. Если дело удастся, т. е. если будет достигнуто постоянство света в течение продолжительного времени, следовательно, фактическое доказательство постоянства силы тока, то батарея будет немедленно публично выставлена и «основано» общество для эксплуатации этого изобретения. Гартман также выставит различные предметы в Хрустальном дворце, где скоро будет новая электрическая выставка. Он и его финансист, которого ему нашел Перси, очень воодушевлены изобретением.

Здесь все в порядке.

Твой Ф. Э.

1559.

[Вентнор], 4 декабря 1882 г.

Дорогой Фред!

Прилагаю письмо Бебеля, которое меня очень заинтересовало. Наступление промышленного кризиса в ближайшее время я не считаю возможным.

В общем погода в ноябре была хороша, хотя очень переменчива. В первые декабрьские дни наступили суровые холода, сменившиеся оттепелью и слякотью. Сегодня прекрасная погода, но, несмотря на это, я осужден на домашний арест. Так как в последние дни я немного охрип (безусловно не в результате разговоров), у меня неприятное ощущение в горле, усиление кашля и ухудшение сна вопреки моим регулярным, постоянным и продолжительным прогулкам, то пришлось снова позвать доктора. От этих господ так легко не отделаешься! Это только катарр гортани; однако он думает, что необходимо сидеть дома, пока не пройдет воспаление. Кроме легкого лекарства, он предписал мне вдыхать пары бензойной кислоты (к которой подмешано что-то, мне кажется, нечто вроде хлороформа). Он сегодня снова выслушал и выстукал меня, в третий раз со времени моего приезда, и нашел, что все в порядке. Через несколько дней он снова заглянет, чтобы посмотреть, можно ли снять домашний арест.

Замечательно то, что все три спорщика, выступающие *l'un contre l'autre*¹ по поводу моей теории стоимости в «*Plebe*», — Лавелэ, Кафиеро и Канделари — порют чепуху. Судя по цитате, которую при этом приводит Канделари о моей теории стоимости из «*Histoire critique de l'économie politique*»² Малона, оказывается, однако, что Малон — по своей плоскости в действительности превосходит всех этих трех верхоглядов.

I hope *that all right* в № 41 Maitland Park Road.³ Жду оттуда пару строк, но я знаю, что poor Tussy overworked.⁴

Привет.

Мавр.

¹ один против другого. ² «Критической истории политической экономии». ³ Надеюсь, все благополучно [в доме Маркса]. ⁴ бедная Тусси завалена работой.

1560.

[Маркс — Энгельсу.]

[Вентнор], 8 декабря 1882 г.

Одновременно посылаю обратно полученный сегодня «Prolétaire» с отчетом о Шиптоне и К^о (которых, между прочим, Лафарг очень хвалит в той же «Egalité» за успешный сбор в пользу одной French «strike»).¹ Так всегда получается, когда малейший толчок сейчас же устремляет его в «предустановленном» направлении).

Напротив, упоминаемый в твоём последнем открытом письме, пришедшем сегодня, по ошибке мне посланный и подлежащий возвращению тебе «Prolétaire» сюда совсем не дошел. А он, между тем, должен был бы прийти вчера или сегодня или, по крайней мере, в течение этой недели, но ничего подобного не было. *Может быть, утерян на почте?*

«Социал-демократу» следовало бы добыть себе *материал (подробный)* об обращении с рабочими в прусских государственных рудниках и копиях для характеристики вагенер-бисмарковского государственного социализма. Привет.

Мавр.

¹ французской стачки.

1561.

Лондон, 8 декабря 1882 г.

Дорогой Мавр!

История с «Prolétaire» такова: когда я недавно отправлял тебе пачку «Egalité» и «Kölnische Zeitung», я собирался послать тебе также Trades Union «Prolétaire» и был убежден, что приложил его при этом. Во время упаковки был кто-то в комнате, и я это делал немного второпях. Так как я на следующий день нашел еще там Trades Union «Prolétaire», но не нашел другого номера с сент-этьенскими свинствами, то решил, что послал тебе вторично этот номер. Сегодня при дневном свете я нашел этот номер все еще в том конверте, в котором ты мне его отослал. Это, пожалуй, и было причиной того, что я его не мог отыскать.

Из твоего открытого письма к Тусси я вижу, что ты еще под

домашним арестом — при снеге и сырости это, во всяком случае, самое лучшее; но скоро, вероятно, погода изменится к лучшему (не будет прекрасной погоды, но хотя бы лучше, чем теперь). Некоторого заболевания дыхательных путей в течение этой твоей первой зимы на севере после плеврита ты должен был ожидать, только лечение следующим летом может положить ему конец.

Чтобы, наконец, разделаться с параллелью между германцами Тацита и американскими краснокожими, я сделал небольшие выдержки из первого тома твоего Банкрофта. Сходство, действительно, тем поразительнее, что способ производства так различен — здесь рыболовство и охота без скотоводства и земледелия, там кочевое скотоводство, переходящее в земледелие. Это только доказывает, что на этой ступени способ производства играет не столь решающую роль, как степень распада старых кровных связей и старой взаимной общности полов (*sexus*) у племени. Иначе тлинкиты в бывшей русской Америке не были бы чистым прототипом германцев, и притом еще в большей степени, чем твои ирокезы. Другая загадка, которая там разрешается, это то — каким образом сваливание главной массы работы на женщин прекрасно уживается с большим уважением к ним. Далее, я нашел подтверждение своему предположению, что найденное в Европе первоначально у кельтов и славян «*jus primae noctis*»¹ является пережитком старой общности полов: у двух племен, далеких друг от друга и различных рас, оно существует для шаманов, как представителей племени. Я очень многому научился из этой книги, и что касается германцев, то я вполне теперь удовлетворен; Мексику и Перу должен отложить на будущее время. Я поэтому отдал Банкрофта, но зато взял остальные сочинения Маурера, которые, таким образом, теперь *целиком* у меня. Я должен был пересмотреть их ввиду моей заключительной заметки о марке, которая довольно длинна и мне все еще не нравится, хотя я ее дважды и трижды переделывал. Но не шутка дать на 8 — 10 страницах краткий обзор ее возникновения, расцвета и распада. Если у меня будет время, пошлю ее тебе, чтобы узнать твое мнение. А я сам хотел бы уже избавиться от этого хлама и снова заняться естествознанием.

Любопытно, как у так называемых первобытных народов возникает представление о *святости*. Священно первоначально то, что мы переняли из животного мира, — *животный элемент*; наоборот, «человеческие законы» такая же, как и в Евангелии, мерзкая вещь в сравнении с божественным законом.

Установка Гартманом его батареи для освещения 6 ламп Свана

(калильные лампочки по 6 свечей каждая) должна была закончиться вчера, но не знаю, удалась ли она.

Я обращаю внимание Бернштейна на Саарбрюккен, я это сделал уже раньше. Но будет трудно добыть там материал при исключительном законе против социалистов. Уже до издания закона прилагались все усилия к тому, чтобы сохранить этот округ *чистым*. «Egalité» пришлю со следующей почтой. Лафарг все еще на свободе, так как он мне ее адресует.

По поводу депутации трэд-юнионов: когда на митинге POSSIBILITY французы запели в ее честь марсельезу, почтенный Шиптон с братней решили, что должны достойно ответить им, и запели в унисон «*God save the Queen*»!² Так сообщает «Кельнская газета», которую я послал Лауре.

Итак, желаю улучшения как твоей гортани, так и погоды.

Твой Ф. Э.

¹ «право первой ночи». ² «Боже, храни королеву».

1562.

Лондон, 15 декабря 1882 г.

Дорогой Мавр!

Прилагаю добавление о марке. Будь так добр и верни обратно в *воскресенье*, чтобы я мог в понедельник просмотреть его — сегодня я еще не закончил его окончательную редакцию.

Я считаю в общем неопровержимым взгляд, развиваемый здесь о положении крестьян в средние века и о возникновении *второго* крепостного права с середины пятнадцатого столетия. Я перечитал у Маурера все соответствующие места и нахожу у него почти все мои утверждения, и притом с соответствующими доказательствами, и наряду с этим прямо противоположное, но или без доказательств, или относящееся ко времени, о котором как раз *не* говорится. Это в особенности нужно сказать относительно Fronhöfe,¹ том 4, заключение. Эти противоречия вытекают у Маурера: 1) из привычки приводить доказательства и примеры из всех эпох рядом и попеременно, 2) из остатков юридического мышления, которое мешает ему всякий раз, когда дело идет о понимании *развития*, 3) из недостаточного внимания к *насилию* и его роли, 4) из «просвещенного» предрассудка, что должен же был иметь место постоянный прогресс к лучшему со времени темного средневековья; это мешает ему видеть не только антагонистический характер действительного прогресса, но и отдельные фазы упадка.

Ты увидишь, что вещь не представляет собою нечто цельное, а работу, составленную из разных частей. Первый набросок был сделан сразу, но, к сожалению, неправильно. Лишь постепенно я овладел материалом, а потому и многое исправлял.

Между прочим, всеобщее восстановление крепостного права являлось одной из причин, почему в Германии не могла развиться промышленность в семнадцатом и восемнадцатом столетиях. Во-первых, *обратное* разделение труда у цехов, противоположное тому, что в мануфактуре: вместо разделения труда *внутри* мастерской труд делится *между цехами*. В Англии тогда последовало переселение промышленности в не знающую цехов деревню, в Германии этому препятствовало превращение сельских жителей и обитателей торговых местечек, занимающихся земледелием, в крепостных. Но от этого погибли в конце концов и сами цехи, как только появилась конкуренция иностранной мануфактуры. Я оставляю здесь в стороне другие причины, влиявшие здесь на задержку развития немецкой мануфактуры.

Сегодня снова весь день туман и газовое освещение. Батарея Гартмана вероятно failure² для освещения, в лучшем случае годится для телеграфа и пр. Об этом подробнее, когда дело выяснится окончательно.

Будь здоров, надеюсь, у вас скоро установится погода, при которой ты сможешь выходить из дому.

Твой Ф. Э.

¹ сеньерияльных дворов. ² не годится.

1563.

Лондон, 16 декабря 1882 г.

Дорогой Мавр!

Так как меня вчера прервали, продолжаю сегодня. Ты заметил, как наспех составлено мною мое письмо. Пумпс и баби все время мешали мне, сперва при исправлении рукописи, затем во время писания письма. Пункт о почти полном — правовом или фактическом — отмирании крепостного права в тринадцатом и четырнадцатом столетиях имеет для меня наибольшее значение, так как ты раньше по этому поводу высказывал противоположное мнение. Для ост-эльбской области твердо установлена свобода *немецких* крестьян вследствие колонизации, для Шлезвиг-Голштинии Маурер признает, что тогда «все» крестьяне отвоевали свободу (может быть, еще несколько позднее четырнадцатого столетия). И для Южной Германии он тоже признает, что именно тогда с крепостными обращались лучше всего. То же приблизительно в Нижней Саксонии



Дом, в котором умер Маркс.
(Лондон, 41 Maitland Park Road.)

(например, новые «съемщики» — фактически наследственные арендаторы). Он лишь против взгляда Киндлингера, будто крепостное право *возникло* только в шестнадцатом столетии. Но что оно затем снова ожило, появилось во втором издании, представляется мне не подлежащим сомнению. Мейтцен приводит даты, когда впервые снова заходит речь о крепостных в Восточной Пруссии, Бранденбурге, Силезии: середина шестнадцатого столетия тоже для Шлезвиг-Голштинии у Гансена. Когда Маурер называет это *смягченным* крепостным правом, то он прав, если сравнивать с крепостничеством девятого — одиннадцатого столетий, которое собственно являлось продолжением древне-германского рабства, а также прав, поскольку имеет в виду юрисдикцию, которой обладал помещик согласно судебным книгам еще в тринадцатом столетии и позднее над крепостными. Но сравнительно с *фактическим* положением крестьян в тринадцатом и четырнадцатом, а в Северной Германии и в пятнадцатом столетии новое крепостное право было чем угодно, только не смягчением. И даже еще после Тридцатилетней войны! Характерно также, что в то время как в средние века степени зависимости и крепостничества были бесчисленны, так что Саксонское зеркало отказывается говорить о праве крепостных людей, после Тридцатилетней войны это становится поразительно просто. Словом, я с нетерпением жду твоего мнения. Пумпе помешала мне также прибавить в том месте, где упоминается русская общинная собственность, примечание, которое устанавливает, что это сообщение исходит от тебя.

Прилагаю письмо от старого Беккера; к счастью я мог немедленно отозваться на деликатный намек и послать ему пять фунтов, так как я как раз продал акции, и деньги были получены в тот же день.

При сем два номера «Egalité» — надеюсь, они будут доставлены завтра, из них ты увидишь, что Лафарг был сразу освобожден, и вчера вечером его ожидали в Париже.

Батарея Гартмана: пока он ставил только гальванометр, где сопротивление было представлено очень длинной проволокой, следовательно электро-механическая сила поглощалась лишь постепенно, до тех пор все шло хорошо. Но как только он установил лампу, где сопротивление концентрируется на одной точке, на тонкой короткой раскаленной проволоке, все поггло; водород сейчас же парализовал серебряные электроды, и слабый ток дал лишь слабую красноту накаленной проволоки. Теперь он носится с разными другими планами усовершенствования, которые все доказывают.

что он видит трудности не там, где они имеются. Но сомнительно, будут ли расположены господа, финансирующие его, к дальнейшим экспериментам.

Как ты думаешь, сможешь ли ты заказать там к первой неделе января две постели для меня и Шорлеммера? Мы очень хотели бы провести несколько дней у тебя, если ничего этому не помешает. Но всякие помехи всегда вероятны ввиду ревматизма Шорлеммера и пр. Все же, если мы будем знать, что ты можешь устроить нас у себя или по соседству и когда мы должны окончательно сообщить тебе о нашем приезде, то мы сможем с этим сообразоваться.

Твой Ф. Э.

1564.

[Вентнор], 18 декабря 1882 г.

Дорогой Фред!

Возвращаю рукопись; *очень хорошо!*

Только что был здесь опять доктор; не могу сказать, чтобы я чувствовал progress,¹ скорее наоборот. Не холодно на дворе, но дождливо, сыро, и доктор утверждает, что не может разрешить выходить, пока не будет хороший день; в противном случае не берет на себя ответственности. Au diable!² Il faut patienter!³

Привет.

Твой Мавр.

¹ улучшение ² Чорт возьми! ³ Надо запастись терпением.

1565.

Лондон, 19 декабря 1882 г.

Дорогой Мавр!

Вчера в пять часов вечера получил твое письмо, сегодня утром рукопись. Твой отзыв очень лестен, но я не могу с ним согласиться, по крайней мере в том, что касается формы. Так как сегодня прекрасный теплый день, ты вероятно, наконец, освобожден от своего домашнего ареста. Здесь, правда, с часа дня у нас все более сгущающийся туман.

Историю Подолинского я представляю себе так. Его действительное открытие состоит в том, что человеческий труд может дольше удерживать на поверхности земли и дольше заставлять действовать солнечную энергию, чем это было бы без него. Все выводимые им отсюда экономические следствия ошибочны. У меня этой штуки нет под рукой, но недавно еще читал ее по-итальянски в «Riebes». Вопрос: как может количество энергии, заключающееся в определенном количестве продовольствия, дать посредством труда большее

количество энергии, чем оно само содержит, — я разрешаю так. Предположим, что необходимое человеку ежедневно продовольствие представляет собою количество энергии, выражающееся в 10 000 единиц тепла. Эти 10 000 единиц тепла остаются во все времена 10 000 единиц тепла и теряют на практике, как известно, при превращении в другие формы энергии от трения и пр. некоторую неиспользованную часть. В человеческом теле даже значительную. *Физический* труд, выполняемый в форме экономического труда, никогда, таким образом, не может быть = 10 000 единиц тепла, он всегда меньше.

Но физический труд от этого отнюдь не становится *экономическим* трудом. Выполняемый 10 000 единиц тепла экономический труд состоит отнюдь не в *воспроизведении* целиком или частично этих самых 10 000 единиц тепла в той или иной форме. Последние, напротив, большей частью пропадают в увеличивающейся и излучающейся теплоте тела и пр., и для использования остается от них удобрительная способность экскрементов. Экономический труд, выполняемый человеком посредством затрачивания этих 10 000 единиц тепла, состоит скорее в фиксации на более продолжительное или короткое время *новы*, излучаемых ему солнцем единиц тепла, трудовая связь которых с первоначальными 10 000 единиц тепла только в этом и состоит. И вопрос о том, равняются ли фиксированные благодаря применению заключающихся в дневной пище 10 000 единиц тепла *новые* единицы тепла пяти тысячам, десяти тысячам, двадцати тысячам или миллиону единиц, зависит исключительно от степени развития средств производства.

Выразить это в числах можно только в самых примитивных отраслях производства: охоте, рыболовстве, скотоводстве, земледелии. При охоте и рыболовстве даже новая солнечная энергия совсем не фиксируется, а лишь используется уже фиксированная. Притом ясно, что — исходя из нормального питания данного лица — количество белков и жиров, которое он добудет охотой или рыболовством, стоит вне зависимости от того количества этих веществ, которое оно поглощает.

В скотоводстве энергия фиксируется постольку, поскольку обычно быстро увядающие, отмирающие и разлагающиеся части растений планомерно превращаются в животный белок, жир, кожу, кости и пр., следовательно фиксируются на более продолжительное время. Вычисление здесь становится уже сложным.

Еще более сложно оно в земледелии, где входит в счет также

и энергия, заключающаяся в вспомогательных материалах, удобрениях и пр.

В промышленности прекращается всякое исчисление: вложенный в продукт труд большей частью совсем нельзя выразить в единицах тепла. Если это, например, во всяком случае еще мыслимо с фунтом пряжи, поскольку ее стойкость и прочность могут быть еще кое-как выражены в механической формуле, то это было бы совсем бесполезным педантством и нелепостью для куска неотделанного сукна и еще более — для беленого, крашеного, набивного и пр. Количество энергии, заключающееся в молотке, винте, иглке, в сравнении с издержками производства, есть величина, которая не поддается выражению.

По моему мнению, нет никакой возможности выразить экономические отношения в физических мерах.

Под[олинский] совершенно забыл, что работающий человек представляет собою расточителя не только фиксированной *настоящей* солнечной теплоты, но еще больше — *прошедшей*. Ты лучше меня знаешь, что мы делаем в сфере расточения запасов энергии, угля, железа, лесов и пр. С этой точки зрения охота и рыболовство тоже представляют собою не фиксацию новой солнечной теплоты, а использование и уже начинающееся расточение еще ранее накопленной солнечной энергии.

Далее: то, что человек делает сознательно своим трудом, то делает растение бессознательно. Растения — это ведь давно уже известно — представляют собою великих поглотителей и хранителей солнечной энергии в измененной форме. Своим трудом, поскольку он фиксирует солнечную теплоту (что отнюдь не всегда имеет место в промышленности и в других областях), человек, таким образом, ухитряется соединить естественные функции потребляющего энергию животного и накапливающего энергию растения.

Под[олинский] отклонился в сторону от своего очень ценного открытия, так как хотел найти новое естественно-научное доказательство в пользу правильности социализма и потому перемешал физическое с экономическим.

Прилагаю чек на 40 фунтов, чтобы ты получил по нему, когда захочешь, и покрыл недочеты.

О приезде Тусси я поговорю с нею сегодня вечером. Что касается нас, то Жоллимейер, конечно, сразу на это согласился. Более точно можно будет условиться лишь по его приезде. Завтра напишу больше.

Твой Ф. Э.

1566.

Лондон, 22 декабря 1882 г.

Дорогой Мавр!

Возвращаюсь еще раз к Подолинскому. Сделаю ту поправку, что соби́рание энергии посредством труда происходит собственно только в *земледелии*; в скотоводстве, в общем, накопленная в растениях энергия лишь переносится в животное; о соби́рании энергии тут только постольку может идти речь, поскольку без скотоводства питательные растения бесполезно завяли бы, а здесь находят себе применение. Напротив того, во всех отраслях промышленности энергия только *расходуется*. Наиболее важное значение имеет тот факт, что растительные продукты, дрова, солома, лен и пр., и животные продукты, в которых накоплена растительная энергия, посредством обработки получают полезное применение, следовательно, *дольше сохраняются*, чем если бы они были предоставлены естественному разложению. Таким образом, давно известный экономический факт, что все работники индустрии должны жить от земледелия, скотоводства, охоты и рыболовства, можно, если угодно, перенести и в область физики, но от этого вряд ли будет много пользы.

Прилагаю письмо Лауры; положение с Женни не так уж плохо, если только она даст себя как следует и систематически лечить; это необходимо — не из-за непосредственной опасности, а ввиду высшей степени неприятных последствий, какие могут иметь место, если запустить болезнь.

Гартман бросил здесь всю свою затею и завтра снова отправляется через океан. Это самое лучшее. Он взвалил на себя здесь своими договорами столько обязательств (и их в некоторых случаях не выполнил), что сам уже не знает, в каком положении его дела. Расскажу тебе подробности устно, я рад, что он уезжает. В то время как он усиленно занимал у меня деньги, он, как теперь оказывается, зарабатывал от пяти до шести фунтов в неделю!

Ты прав насчет того недомыслия, которое иногда себе позволяет Бернштейн. Он, однако, не одинок в этом отношении. Смотри новейшие открытия Лафарга в «*Prêtres et commerçants*» («*Egalité*», 20 декабря) и в том же номере реконструкцию вейтлингианства, предпринятую Девиллем, от чего, однако, вейтлингианство не стало лучше.

Радуюсь, что в вопросе об истории крепостного права мы «идем в ногу», как говорят деловые люди. Несомненно, крепостное право и зависимость не являются какой-либо специфически средневеково-феодальной формой, мы имеем их всюду или почти всюду, где

завоеватель заставляет прежних жителей обрабатывать для себя землю, — в Фессалии, например, это имело место очень рано. Факт этот даже сбил меня и кое-кого другого с толку в вопросе о средневековом рабстве; слишком легко склонялись к объяснению его простым завоеванием, которое решает дело ясно и просто. Смотри, между прочим, Тьерри.

И положение христиан в Турции в период расцвета старотурецкого полуфеодализма имело некоторые черты сходства с этим.

Но теперь пришла к обеду Пумпе, сейчас 5 часов, и я должен подчиниться *force majeure*.¹ Блестящая погода, надеюсь, поставила тебя снова на ноги.

Твой Фред.

¹ силе обстоятельств.

1885 год.

1567.

Лондон, 9 января 1883 г.

Дорогой Мавр!

Со всей поспешностью посылаю тебе:

1) Лафарга, 2) Бебеля, 3) Гепнера, из которых 2) и 3) прошу мне вернуть.

Наконец, получил сообщение о состоянии Женни, из которого видно, как собственно обстоит дело. По моему мнению, дело не так плохо, как оно кажется; бедное дитя слишком истощило себя чрезмерным напряжением сил и отказом от всякого лечения, но, несомненно, скоро поправится под руководством Лауры. Я немедленно послал Лауре 15 фунтов, добавочные 5 для того, чтобы Лаура при посещении Женни и покупках для нее могла не стесняться. Пока Женни не будет снова в состоянии вести хозяйство, Джонни лучше оставаться здесь.

Сообщения Бебеля о немецкой промышленности интересны, но, кажется мне, к ним надо отнестись с некоторой осторожностью. Расширяется большей частью производство предметов роскоши и разве только механическое ткачество, но пошлины на пряжу уничтожают для последней возможность вывоза. Веретен со времени присоединения Эльзаса у них больше, чем нужно, чугуноплавильных заводов с 1870 года тоже, — что же в таком случае может значительно расширяться в собственно *крупной* промышленности? То обстоятельство, что ему так импонирует свекловичный сахар, указывает на ограниченность точки зрения. Уже в ландтаге указывалось, что государство выплачивает прибыли юнкерам, производящим сахар.

Гепнер. Что ты скажешь по поводу того, что этот маленький еврейчик (подталкиваемый, очевидно, к этому его компаньоном Ионасом) хочет нам приставить револьвер к груди с требованием предисловия к «Манифесту»? Я полагаю, что на такие дрянные письма или совсем не следует отвечать, или ему следует указать, в лучшем случае, на предисловие к лейпцигскому изданию:

если же последнее его не удовлетворяет, то пусть он совсем не печатает «Манифеста».

Если ты будешь писать Зорге относительно Гартмана (если ты этого еще не сделал), то ты мог бы вставить несколько слов о миллом Гепнере.

Почта закрывается — я должен был из-за денег пойти в город и там заняться отсылкой их, поэтому запоздал.

Твой Ф. Э.

1568.

[Вентнор], 10 января 1883 г.

Дорогой Фред!

Было очень хорошо с твоей стороны сейчас же переслать мне письмо Лафарга; оно очень успокоило меня, тем более, что я сейчас одновременно получил непосредственно от Лафарга письмо, и судя по нему, кажется, наступила перемена к лучшему. Я совершенно с тобой согласен, что *ни при каких условиях* не следует теперь отсылать Джонни. Об этом не может быть и речи, пока Женни совершенно не поправится. Было бы непростительно отягощать еще ее положение. Я еще сегодня напишу непосредственно Лонге. Было бы хорошо, если бы ты сам написал несколько слов Женни в этом же смысле. Джонни от того не будет еще потерян pour l'armée territoriale.¹

Поразительно, что теперь всякое нервное возбуждение хватает меня сразу за горло, как хватал красный Вольф своего брата, хлебного ростовщика. В первый момент волнения от плохих известий из Парижа, несколько дней тому назад, я испытывал спазматический припадок кашля, от которого чуть было не задохнулся. Это в высшей степени distressing feeling,² которое бедная Женни должна была часто испытывать во время своей астмы.

Что касается истории с Гепнером, то я полагаю, что с ним надо разговаривать «по-деловому». Ему нужно сообщить, что он может перепечатать наше предисловие к лейпцигскому изданию, а также, что русские уже издали в прошлом году новый перевод. Если он полагает, что без нового *специального предисловия с нашей стороны* не стоит выпускать нового издания «Манифеста», то пусть он поступает так, как ему представляется наиболее целесообразным при данных обстоятельствах. «Приставлять револьвер к груди» — вообще в манере «наших людишек», и это приходится принять в расчет, как нечто само собой разумеющееся, имея дела с маленьким Гепнером.

От бедного Мейснера я получил расчет за 1881 г.; это был скверный год, но это не имеет значения, так как, согласно его собственному сообщению, в 1882 г. экземпляры подходят «к концу»; чем меньше в 1881 г., тем, следовательно, больше должен он был продать в 1882 г. Мое долгое молчание его должно было смутить. Наконец, Магомет идет к нему; к сожалению, еще нет кипы просмотренных листов, что ему было бы желательнее. Ввиду продолжительного и лишь в виде исключения прерываемого домашнего ареста, в особенности вследствие постоянного недомогания или, выражаясь *эстетически, по-южно-германски*, в стиле мадам Карл Блинд, урожденной Коген, вследствие частой «рвоты» (в результате кашля), я не мог достаточно быстро просматривать работу. Все же я думаю, с помощью терпения и педантического контроля над собой, скоро снова стать на рельсы.

Мавр.

¹ для ополчения. ² тяжелое ощущение.

УКАЗАТЕЛИ
ИМЕННОЙ И ПРЕДМЕТНОЙ
К ПЕРЕПИСКЕ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН К ПЕРЕПИСКЕ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА. ¹

А.

- А. Б. — I 510.
 А. П. К. — см. Пульский, Франц.
 Абарбанель — III 118, 121, 127.
 Абдул-Керим-паша (1811 — 1885) — турецкий генерал, командующий дунайской армией во время русско-турецкой войны — IV 483, 487, 489.
 Абель — II 509.
 Абт — II 524. III 45.
 Абу — II 511, 529, 553.
 Абул-Хаим — см. Оппенгейм.
 Август — II 89. III 391.
 Агостини — I 460.
 Адалберт — II 123.
 Адам — I 119, 121, 145, 153.
 Адамс — III 222.
 Аделунг — I 32.
 Аднок — один из свидетелей, удостоверивших права Маркса на получение наследства Лингенау — IV 503.
 Айри — II 206.
 Айронсайд — II 141, 147, 148, 149, 150.
 Аюлла, Эмиль (1826 — 1891) — французский юрист, публицист, делегат на Женевском конгрессе Лиги мира — IV 247, 488.
 Албанский, Роберт - Стюарт, герцог (1345 — 1420) — незаконный сын Роберта II, регента Шотландии — IV 166.
 Александр I — II 62, 63, 64, 65. III 355.
 Александр II — II 117, 118, 125, 469, 474. III 355, 413. IV 374, 538.
 Александр III (1845 — 1894) — русский император — IV 538.
 Александр Великий — I 496. III 362.
 Александр-Иоганн I — III 338.
 Алеко - паша (Александр Вогоридес) (род. в 1823 г.) — первый генерал-губернатор автономной Восточной Румелии — IV 587.
 Аллар — I 96.
 Аллен, Вильям-Филипп — III 473, 478, 482, 489.
 Аллен, д-р — II 244, 250, 347, 349, 513, 539, 540, 541, 542, 543, 549, 550, 551. III 3, 5, 7, 51, 57, 70, 71, 96, 118, 138, 145, 153, 157, 167, 168, 183, 215, 224, 301, 304, 327, 328, 354, 356. IV 3, 65, 68, 278, 288, 290, 356.
 Алсопп — см. Ольсопп.
 Альберт — II 14, 107, 474.
 Альбертс — I 445. II 545. III 34, 41.
 Альтенгофер — II 482.
 Альтенштейн — II 39.
 Амос, Шельдон (1835 — 1886) — английский судья в Египте — IV 591.
 Анания — I 51.
 Ангерштейн, Вильгельм (1835 — 1893) — немецко-австрийский демократический публицист, в 1861 г. собирался издавать рабочую газету в Вене — IV 174.
 Англези — II 207.
 Андерс — II 410, 473.
 Андраль — III 217.
 Анна — английская королева — III 481.
 Анна Иоанновна — II 108.
 Аннабелла Друммонд (ум. между 1390 г. и 1402 г.) — жена Роберта III, короля Шотландского — IV 166.
 Аннеке, Матильда — I 487.
 Аннеке, Фридрих — I 105, 356, 381, 503, 532. III 43, 77, 78, 79.
 Анненков — I 35.
 Анрой — III 170.
 Антуан — I 171.
 Анфантен — I 27.
 Аншютц — I 355, 358.
 Аппиан — III 15.
 Араби, Ахмед аль-Мизри (Араби-паша) (1839 — 1911) — полковник египетской армии, националист, в феврале 1882 г. фактический диктатор Египта; в сентябре того же года разбит англичанами и предан военному суду — IV 575.
 Аргу, д' — I 305. II 217.
 Аренс — I 29.
 Аретино — I 372.

¹ Римские цифры I, II, III, IV обозначают соответственно томы XXI, XXII, XXIII и XXIV Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

- Ариосто — II 202.
 Аристотель — II 196, 344. IV 130.
 Арминий — I 284. III 410.
 Армстронг — II 392.
 Арнет, Альфред (1819 — 1897) — австрийский историк и политический деятель — IV 298.
 Арним, Гарри (1824 — 1884) — немецкий дипломат, ярый противник Бисмарка — IV 453.
 Ассинг — II 390. III 16, 202.
 Атала — II 29.
 Атвуд — II 328.
 Атилла — I 118.
 Аугсбург, Дирих-Вильгельм-Андреас (род. в 1818 г.) — немецкий купец и экономист; член рейхстага — IV 426.
 Ауэрбах — II 106. IV 460.
 Ауэрсвальд — I 434.
 Ахилл — см. Фульд, Ахилл.
 Ашер — берлинская книготорговая фирма, основанная Адольфом Ашером (1800 — 1853) — IV 146.
- Б.**
- Бабеф — I 411.
 Баденгэ — см. Наполеон III.
 Баванкур — II 142, 143, 145, 155, 157, 160, 172, 196, 198, 200.
 Бавен, Ахилл-Франсуа (1811 — 1888) — французский маршал, капитулировал в Меце в 1870 г. — IV 377, 387, 392, 430, 485, 595.
 Байрон — II 24, 132.
 Байю — I 97.
 Бакунин — I 3, 11, 35, 68, 342, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 516. II 290. III 48, 57, 135, 162, 164, 210, 211, 273, 276, 440, 450. IV 111, 122, 126, 147, 149, 152, 153, 154, 158, 161, 163, 164, 171, 175, 218, 224, 240, 241, 275, 276, 281, 287, 288, 290, 292, 293, 296, 298, 310, 312, 316, 322, 323, 325, 327, 328, 332, 333, 335, 337, 341, 343, 345, 348, 356, 365, 371, 372, 447, 456, 469, 588.
 Бальзак — I 418. III 396. IV 146.
 Бамбергер, Людвиг — I 174. II 413, 478, 526, 538. IV 10, 495.
 Бамбергеры, Симон и Луи — банкиры в Лондоне — I 117, 131, 181, 182, 194, 228, 229, 230, 232, 233, 283, 295, 455, 466, 471, 477, 481, 482, 503, 518. II 209, 213, 437, 465.
 Бандьера братья — III 175.
 Баниа, Иоганн — I 328, 329, 334, 356, 357, 361, 369, 371, 374, 375, 376, 415, 419, 422, 423, 424, 425, 440, 441, 442, 443, 449, 451, 452, 456, 461, 474, 475, 476, 477, 478, 485, 523, 528. II 19, 21, 52, 183, 184, 187, 337, 340, 341, 344, 358, 374, 523. III 121, 165, 298. IV 73.
 Баниа, мадам — II 383.
 Банкрофт, Губерт-Гоув (1832 — 1918) — американский историк и этнолог — IV 490, 598.
 Баптист — см. Швейцер.
 Бара, Жюль (1835 — 1900) — бельгийский политический деятель, министр юстиции — IV 64.
 Барбару — I 28.
 Барбес — I 147, 165. II 73, 84. IV 384.
 Бардольф — III 298.
 Барклай-де-Толли — II 225, 298.
 Барнеди — III 427.
 Барнетт — III 354, 357.
 Барни — I 368.
 Барнум — I 314, 362. II 89.
 Барош — I 143.
 Барри, Мэрри-Мальтман (1842 — 1909) — член Британского федерального совета, активный деятель I Интернационала — IV 468, 470, 471, 498, 499, 501, 518.
 Барро — I 86, 113, 302. III 15.
 Бартелеми — I 118, 119, 122, 144, 149, 153, 158, 159, 164, 165, 166, 171, 172, 174, 175, 179, 272, 303, 373, 414, 415, 433, 473. II 75, 78, 79.
 Бартельс — I 71, 72, 76, 77.
 Бартольд — I 390.
 Бассо — адвокат в Париже — IV 117.
 Бастелина, Андре — член Генерального совета I Интернационала — IV 407.
 Бастиа — I 296. II 291, 330. IV 76, 77.
 Бастиан — II 552.
 Бастид — I 51.
 Батианн, Казимир — I 328, 334.
 Батиани, Людвиг — I 348.
 Баумер — III 349.
 Бауэр, Бруно — I 2, 12, 18, 65, 284, 331, 332, 347, 351, 352, 357, 362, 378, 379. II 31, 40, 59, 69, 75, 94, 95, 96, 106, 108, 109, 112, 115, 153, 169, 392, 416. III 22, 90. IV 29, 228, 582.
 Бауэр, Генрих — I 96, 116, 118, 130, 131, 256, 286.
 Бауэр, Эгберт — II 169.
 Бауэр, Эдгар — I, 2, 12, 18, 284, 383. II 31, 106, 169, 181, 194, 199, 216, 240, 367, 369, 373, 375, 377, 392, 396, 408, 409, 416, 418, 423. III 46, 160, 225, 369. IV 42.
 Бауэр из Штольпе — I 253, 254.
 Баяр — I 165. II 34.
 Бебель — III 482. IV 7, 82, 101, 160, 182, 183, 184, 186, 196, 198, 208, 210, 222, 225, 226, 337, 385, 447, 495, 497, 499, 507, 509, 510, 513, 519, 579, 580, 595, 596, 607.
 Беббэддж — II 312, 313, 314.
 Бедекер — I 3, 14, 17.
 Бедо — I 415. II 168.
 Бейст, Фридрих — II 504. III 449. IV 243, 519.

- Бейст, Фридрих-Фердинанд, граф — *III* 316, 397, 398, 451. *IV* 73, 75, 189.
- Бек — *I* 183, 188, 265.
- Бекк, Август — *II* 354.
- Бекк, Карл (1817 — 1879) — немецкий социальный и политический поэт — *IV* 248.
- Беккер, Август — *I* 29, 157.
- Беккер, Бернгард — *III* 207, 220, 223, 237, 241, 243, 249, 261, 271, 272, 278, 282, 286, 288, 293, 296, 297, 298, 300, 314. *IV* 18, 29, 89, 90, 103, 104, 183, 186, 452.
- Беккер, Герман — *I* 106, 123, 131, 132, 146, 147, 172, 177, 180, 193, 204, 212, 214, 322, 324, 425, 431, 432, 433, 444, 447, 448. *II* 44, 260. *III* 73, 224, 225, 228, 237, 241, 251.
- Беккер, Иоганн-Филипп — *I* 190. *II* 60, 70, 503, 521, 533, 555. *III* 41, 143, 220, 272, 289, 315, 443, 445, 450, 460. *IV* 29, 41, 85, 96, 122, 138, 147, 148, 151, 153, 154, 158, 159, 174, 175, 185, 209, 214, 222, 223, 224, 227, 233, 237, 269, 276, 293, 310, 316, 323, 328, 465, 512, 573, 576, 601.
- Беккер, Макс-Иосиф — *I* 157, 385.
- Беккерат — *I* 223.
- Бекман, г-жа — *I* 411.
- Белер — *I* 253.
- Беллегард — *II* 232.
- Беллюно — *II* 64.
- Бельмонте — *II* 140.
- Бельфильд — *I* 428. *II* 279, 301.
- Бельциг — *III* 412, 444.
- Белюз — *III* 269, 281.
- Бем, Иосиф — *I* 147, 150, 165. *II* 225, 226, 227, 228, 298.
- Бем, Яков — *III* 473.
- Бендер — *III* 223, 243, 261, 268, 270, 271, 456.
- Бенедек — *III* 338, 353, 360. *IV* 3, 9, 13.
- Бенедикс, Родерих (1811 — 1873) — немецкий драматург — *IV* 429, 430.
- Беннигсен, Леонтий — *II* 225, 230, 298.
- Беннигсен, Рудольф — *III* 350, 391, 404. *IV* 587.
- Беннох, Твентимен и Ригг — *II* 253, 254, 271.
- Бентам — *I* 6, 18.
- Бентинк, Вильям (1774 — 1839) — губернатор Мадраса, впоследствии генерал-губернатор Индии — *IV* 314.
- Бер — *III* 401.
- Беранже — *I* 27. *II* 65.
- Бергенрот — *I* 15. *II* 107. *IV* 174.
- Бергер — см. Бук, Герман.
- Берендс — *II* 506.
- Бересфорд — *II* 306, 307, 309, 315, 318, 319.
- Бермбах — *I* 224, 225, 226, 322, 323, 376, 392, 393, 396, 426, 427, 433, 438. *II* 431, 506.
- Бернадотт — *II* 170, 226, 227, 229, 230, 231, 232, 234, 235, 298, 309.
- Бернайс — *I* 2, 4, 11, 16, 23, 25, 26, 31, 33, 35, 38, 42, 43, 55, 57, 61, 62, 63, 65, 66, 67, 69, 80, 90.
- Бернар, Мартэн (1808 — 1883) — французский революционер, участник тайных обществ 30-х годов и революции 1848 г. — *I* 335. *II* 295, 311.
- Бернар, Симон-Франсуа («Клубист») (род. в 1817 г.) — врач, участник революции 1848 г., впоследствии эмигрант в Лондоне — *I* 305. *II* 310, 312, 335, 336. *III* 75, 76. *IV* 331.
- Бернар — секретарь бельгийских секций I Интернационала — *IV* 195, 197.
- Бернарден-де-Сен-Пьер — *II* 29.
- Бернгард — *II* 101.
- Бернгард — см. Беккер, Бернгард.
- Берндес — *III* 277.
- Берне — *II* 132.
- Берни — *I* 375.
- Бернс, Лицци — *I* 131. *III* 120, 123, 176, 185, 203, 218, 225, 230, 250, 275, 285, 299, 300, 302, 305, 309, 310, 314, 317, 331, 334, 337, 346, 356, 363, 371, 377, 391, 394, 402, 405, 412, 413, 418, 420, 423, 426, 427, 432, 457, 460, 476, 485. *IV* 3, 9, 12, 35, 39, 67, 69, 71, 72, 84, 85, 87, 115, 123, 124, 128, 130, 135, 146, 156, 176, 177, 179, 181, 182, 183, 185, 199, 213, 224, 227, 230, 232, 233, 238, 242, 252, 271, 277, 281, 288, 290, 299, 304, 307, 310, 329, 333, 339, 344, 347, 349, 350, 351, 352, 356, 359, 366, 379, 389, 416, 421, 425, 429, 432, 437, 440, 447, 449, 451, 453, 455, 460, 461, 462, 467, 478, 484, 491, 493.
- Бернс, Мэри — *I* 92, 131, 136, 215. *II* 26. *III* 57, 120, 123, 124, 127, 129.
- Бернс, Мэри-Эллен (Пумпс) — племянница Лицци Бернс — *IV* 72, 85, 124, 156, 211, 339, 352, 432, 433, 440, 453, 455, 503, 506, 507, 509, 511, 514, 518, 520, 521, 534, 537, 547, 550, 553, 570, 572, 578, 580, 586, 590, 600, 601, 606.
- Бернс — родственник Лицци Бернс — *IV* 87.
- Бернсайд — *III* 119, 120, 121.
- Бернсторф — *III* 34, 400.
- Бернштейн, Генрих — *I* 25, 55, 61, 62, 67, 80. *II* 368.
- Бернштейн, Эдуард (род. в 1850 г.) — немецкий социал-демократ, основоположник ревизионизма — *IV* 505, 506, 507, 511, 513, 583, 584, 587, 590, 591, 599, 605.
- Бернштейн, полковник — *III* 30.
- Бернштейн — *IV* 445, 446.
- Бернье — *I* 489, 490, 495.
- Берри, Сэрджент — генерал-прокурор Ирландии, обвинитель в первом процессе фениев — *IV* 119.

- Беррийский, герцог — II 65.
 Бертольд — I 290, 293.
 Бертон — III 393.
 Бертье — II 225, 298.
 Бергэн — I 490.
 Берье — I 290, 302.
 Бессон — II 312.
 Бессьер — II 227, 231, 298.
 Бета — II 411, 418, 436, 449, 450, 457, 459, 460, 461, 464, 465, 466, 467, 468, 471, 473, 474. III 4, 5, 46, 67, 386, 456, 458.
 Беттель, Ричард, барон Вестбери (1800—1873) — английский государственный деятель, в 1856 г. генерал-прокурор, с 1861 г. лорд-канцлер — IV 332.
 Бетлен — III 198.
 Бегховен — II 511.
 Бетцих — см. Бета.
 Бианки — I 329, 345.
 Бианко — I 441.
 Бибра — II 104, 430.
 Бизли — III 227, 289, 305, 356, 363, 431, 441, 448, 460. IV 4, 8, 10, 58, 68, 80, 86, 117, 121, 158, 160, 166, 168, 178, 179, 190, 205, 206, 227, 272, 353, 528.
 Билле — III 197, 204.
 Бильс — III 258, 285, 370. IV 11, 134.
 Бинг — II 59.
 Биньями, Энрико (1847 — 1921) — гарибальдиец, первый социалистический кандидат в итальянский парламент, пропагандировал идеи I Интернационала в Италии, редактор «Рлебе» — IV 464, 465, 469.
 Биньями — туринский начальник полиции с 1872 г. — IV 464.
 Бирх — III 385.
 Бискамп — II 408, 409, 410, 414, 415, 416, 418, 419, 420, 425, 426, 428, 430, 435, 436, 441, 443, 444, 447, 448, 451, 454, 457, 465, 539, 548, 553. III 2, 271. IV 111, 112.
 Бисмарк — III 109, 115, 117, 122, 136, 139, 152, 153, 177, 178, 183, 189, 197, 204, 225, 232, 233, 237, 238, 239, 240, 243, 344, 249, 252, 253, 260, 264, 293, 300, 303, 314, 316, 318, 321, 324, 327, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 350, 351, 352, 353, 354, 358, 360, 361, 364, 365, 366, 367, 368, 371, 372, 375, 390, 391, 395, 397, 399, 400, 404, 407, 409, 411, 412, 437, 440, 443, 451, 461, 464, 466, 469, 476, 484, 486, 489. IV 13, 22, 27, 36, 37, 45, 98, 120, 124, 159, 175, 198, 210, 228, 277, 295, 313, 357, 361, 362, 365, 366, 372, 375, 377, 378, 381, 382, 383, 387, 397, 403, 404, 406, 415, 416, 432, 433, 453, 460, 496, 497, 498, 499, 501, 502, 514, 515, 516, 525, 538, 540, 542, 580.
 Битсон — II 136, 137.
 Бишофсгейм — I 523. II 5, 54, 460. III 52.
 Благородный — см. Виллих.
 Блан — I 60, 67, 78, 80, 81, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 145, 146, 147, 148, 153, 154, 155, 156, 158, 162, 163, 164, 165, 166, 171, 174, 175, 189, 192, 193, 195, 243, 250, 251, 303, 304, 305, 306, 308, 310, 335, 336, 342, 347, 393, 525. II 10, 11, 25, 72, 150, 336, 421, 433, 497. III 227, 346, 439, 446. IV 248, 251, 325, 362, 363, 367, 370, 375, 389, 434.
 Бланк, Вильгельм (1821 — 1892) — родственник и друг молодости Энгельса — I 3.
 Бланк, Карл-Эмиль — I 1, 22, 100, 102. II 152. III 239.
 Бланк — племянник предыдущего — III 388.
 Бланкенбург — III 22.
 Бланки — I 145, 167, 171, 172, 174, 175, 176, 179, 194, 322, 414, 419, 485, 516. II 73, 150, 401. III 25, 121. IV 104, 165, 166, 168, 178, 299, 384.
 Блейхредер, Герсон (1822 — 1893) — немецкий банкир, близко стоявший к Бисмарку — IV 525, 526.
 Блессон — I 389.
 Блинд — I 108, 284, 287, 455, 456, 462, 485, 509. II 19, 21, 22, 69, 70, 76, 101, 150, 160, 234, 341, 343, 366, 367, 368, 372, 373, 382, 383, 402, 407, 410, 417, 418, 420, 424, 427, 432, 444, 445, 446, 447, 448, 450, 451, 452, 454, 455, 458, 459, 461, 462, 463, 464, 466, 470, 474, 486, 489, 490, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 524, 545, 546, 551, 552, 554, 555. III 10, 14, 39, 40, 46, 114, 135, 144, 145, 147, 149, 161, 176, 217, 220, 221, 223, 224, 234, 235, 240, 250, 256, 259, 261, 263, 264, 267, 268, 270, 272, 277, 281, 302, 330, 331, 348, 350, 352, 358, 456. IV 9, 10, 11, 42, 73, 74, 75, 80, 95, 288, 363, 367, 369, 370, 380, 387, 609.
 Блинд, г-жа — см. Коген-Блинд.
 Блок, Морис (1816 — 1901) — французский экономист и статистик, автор статьи о «Капитале» в «Journal des Economistes» — IV 467.
 Блос, Вильгельм (1849 — 1927) — немецкий социал-демократ и историк — IV 441, 454.
 Блос, Рудольф-Куво — I 98, 99.
 Блэк, Френсис (1738 — 1818) — английский писатель по политическим и экономическим вопросам — IV 164.
 Блэкберн — III 466, 469.
 Блэнкер — II 99.
 Блюм — I 165, 443. II 223, 225, 298, 369, 555.
 Блюхер — II 227, 228, 229, 231, 233, 234, 235, 249, 289, 298.
 Бобчинский — III 321, 334.

- Богарнэ — II 231.
 Боден, Жан — III 153.
 Боден, Альфонс (род. в 1842 г.) — член Интернационала: приговоренный после суда над Союзом коммунистов, бежал в Англию, где прожил до амнистии; в 1899 г. — депутат от округа Бурж — IV 130, 145, 147.
 Боденштедт, Фридрих (1819 — 1892) — немецкий поэт и переводчик — IV 550.
 Бокль — III 81.
 Боливар — II 298, 304, 307.
 Боллетер — III 352.
 «Бомба» («Бомбалино») — см. Фердинанд II.
 Бомон — IV 480.
 Бон, Генрих-Джордж (1796 — 1884) — крупный английский книготорговец и издатель, — IV 299.
 Бонапарт, Жером — I 400. II 323.
 Бонапарт, Жозеф — II 1.
 Бонапарт, Пьер — I 400. IV 279, 311.
 Бонапарт — см. также Наполеон.
 Бонгорст, Альфред — немецкий социал-демократ, секретарь Брауншвейгского комитета — IV 239, 241, 242, 244, 266, 291, 527, 580.
 Бонштедт — I 102.
 Борегар — III 68, 69, 74, 190, 213.
 Боркгейм — I 253. II 470, 491, 497, 500, 506, 525, 526, 529, 533, 538, 539, 548, 551, 555. III 7, 9, 10, 43, 45, 66, 68, 71, 72, 88, 89, 96, 98, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 113, 185, 188, 189, 260, 273, 357, 398, 424, 426, 428, 437, 438, 439, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 457, 458, 461, 474, 475, 476, 478, 481, 486. IV 5, 7, 8, 10, 12, 15, 16, 23, 29, 59, 60, 72, 78, 79, 86, 87, 88, 89, 94, 96, 97, 99, 101, 109, 110, 112, 119, 122, 124, 126, 127, 133, 140, 142, 146, 154, 156, 161, 163, 164, 178, 185, 197, 224, 240, 247, 251, 276, 280, 289, 290, 292, 295, 296, 297, 298, 305, 314, 318, 324, 325, 326, 333, 335, 337, 348, 349, 373, 386, 389, 435.
 Борман — II 342.
 Борн, Стефан — I 82, 88, 91. II 418.
 Борн — брат предыдущего — II 418.
 Борнштедт — I 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 82, 87, 89, 91, 93, 97, 99, 102. II 311.
 Бортман, г-жа — III 77.
 Бороттау, Карл (ум. в 1873 г.) — лассальянец, позже социал-демократ — IV 79.
 Борхардт — I 490, 493, 504, 508, 519, 520, 521. II 12, 278, 342, 345, 355, 358, 423, 433, 434, 435, 453, 454, 489, 537. III 1, 43, 163, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 186, 192, 194, 203, 212, 262, 265. IV 20, 32, 46, 132, 135, 193, 197, 358, 411.
 Боске — II 227, 229, 233, 298, 326.
 Боульс, Т. Гибсон — издатель лондонского журнала «Vanity Fair» — IV 471.
 Бофор — IV 404.
 Брагг — III 183.
 Брайт, Джон — I 338, 365, 374, 376, 506. II 5, 83, 180, 185, 189, 190, 199, 260, 303, 309, 369, 370, 394. III 145, 186, 207, 208, 210, 234, 236, 268, 318, 336, 411. IV 128, 135, 139, 209, 280, 291, 293, 536.
 Брайт, Яков (1821 — 1899) — брат предыдущего, политический деятель-радикал, член парламента — IV 128, 536.
 Бранке, Вильгельм (1842 — 1880) — видный германский с.-д.; в 60-х годах примыкал к лассальянскому движению — IV 218, 219, 221, 239, 266, 267, 268, 291, 306, 327, 339, 344, 380, 481, 502.
 Брамвель, Джордж-Вильям (1808 — 1892) — английский судья — IV 52.
 Браницкий — III 142.
 Брасс — II 502, 536, 548, 553. III 10, 411, 424. IV 8, 229, 362, 392.
 Браун, Джон — II 474. III 472.
 Браун, Джордж — II 227, 229, 236, 298.
 Браун — см. Лассаль.
 Брауншвейгский герцог — I 121.
 Брахт — I 102.
 Брейдтшвердт — III 223.
 Брейер — I 69, 96, 97, 99.
 Бремер — I 60.
 Бреннер — I 466.
 Бренгано, Луио (род. в 1844 г.) — известный немецкий экономист — IV 184.
 Бриггс — IV 30.
 Бриггс — IV 425.
 Бридж — III 356.
 Бриккур — I 99.
 Бриссак, Аври (род. ок. 1823 г. — ум. в 1906 г.) — французский социалист, участник Парижской Коммуны; член французской рабочей партии — IV 583.
 Брокгауз — I 38, 388, 404. II 121, 195, 196, 197, 206, 293, 306, 533, 552. III 16, 41, 99, 100, 119, 121.
 Брольи — I 290. IV 473, 474, 480, 485.
 Броннер — II 368, 372, 373, 489, 495. III 14, 220, 224. IV 75.
 Брофи, Чарльз — английский офицер на дипломатической службе, один из авторов книги «Residence in Bulgaria» — IV 230, 231.
 Брук — II 506.
 Брукнер — III 103.
 Брукс и Ко — банкирская фирма в Лондоне — IV 192.
 Брун — III 161, 217, 263, 268, 271, 280.
 Бруннов, Филипп Иванович (1797 — 1875) — русский дипломат — IV 188, 191, 371.
 Бруно — см. Бауар, Бруно.

- Брусс, Поль (1854 — 1912) — французский социалист-бакунист, активный деятель Юрской федерации, впоследствии возглавлял оппортунистическое крыло французской социалистической партии — *IV* 456, 541, 571, 582, 587, 591.
- Брут — *I* 148, 269. *IV* 74, 178.
- Бруэн, Каспар-Алуа (род. в 1824 г.) — публицист и главный прокурор базельской республики; член Базельской секции I Интернационала, участник Базельского конгресса 1869 г. — *IV* 316.
- Брэдлоу — *III* 332, 463, 467. *IV* 118, 263, 546.
- Брэй — *I* 63. *II* 328.
- Брюггеман, Карл-Генрих — *I* 192, 267. *III* 2.
- Брюн — *II* 227, 298.
- Брюнинг, г-жа — *I* 366, 370, 383, 393, 456, 462, 474. *II* 370. *III* 13.
- Брюнинг — муж предыдущей — *I* 370.
- Брюс, Генри-Остин (1815 — 1895) — английский государственный деятель, умеренный либерал, член первого министерства Гладстона — *IV* 207, 209, 212, 301, 303, 307, 308, 330.
- Буагильбер — *III* 153. *IV* 292.
- Буашо — *II* 36, 39.
- Бувери, Эдуард-Плейделл (1818 — 1889) — английский политический деятель, либерал — *IV* 291.
- Будберг — *II* 416.
- Будда — *III* 19.
- Буи, Казимир — друг Бланки, вместе с ним издавал в 1870 г. газету «Patrie en danger» — *IV* 583.
- Бук — *II* 242, 243, 248.
- Букуп — *I* 483, 486. *II* 44.
- Буль — *I* 6.
- Бун, Мартин — механик, член Генерального совета I Интернационала, секретарь лиги «Земля и труд» — *IV* 242.
- Бунзен — *I* 233.
- Буоль — *II* 376. *III* 226.
- Бурбоны — *I* 373. *II* 64, 65.
- Бурьенн — *II* 223, 225, 298.
- Бустрапа — см. Наполеон III.
- Бутлер, Бенджамен-Франклин — *III* 182, 189, 190, 313.
- Бутлер, Джеймс-Армар — *II* 47.
- Бухгейм — *II* 70.
- Бухер — *I* 157, 173, 174, 179, 257, 262. *II* 109, 122, 150, 160, 401, 402, 410, 418, 432, 548, 551, 553. *III* 6, 9, 10, 12, 13, 88, 102, 105, 137, 220, 225, 272, 398, 399, 486. *IV* 515.
- Буц — *I* 9.
- Буш, Вильгельм (1826 — 1881) — известный хирург, автор многих научных трудов — *IV* 427.
- Буше — *III* 149.
- Бьюкенен, Джеймс — *III* 28.
- Бьюкенен, Эндрю — *II* 374.
- Бьют — *II* 58, 59.
- Бэйли, Джон-Эглингтон — хлопчато-бумажный фабрикант в Манчестере, либерал — *IV* 128, 131, 187.
- Бэк — *III* 466.
- Бэккер — жена Эдуарда Гумперта — *IV* 526, 528.
- Бэккер, Берта — сестра предыдущей — *IV* 526.
- Бэнкс — *III* 78, 79, 84.
- Бэнс — *III* 285.
- Бэрк, Томас-Генри (1829 — 1882) — младший секретарь лорда-лейтенанта Ирландии, убит фениями — *IV* 52, 558.
- Бэрли — *II* 247.
- Бэтт, Исаак (1813 — 1879) — ирландский политик, националист, основатель партии «Гомруля», защитник на процессе фениев — *IV* 239, 249, 265.
- Бюжо — *II* 227, 229, 232, 298. *IV* 130.
- Бюлов, Адам-Генрих — *I* 186. *II* 16, 108.
- Бюлов, Фридрих-Вильгельм — *I* 186. *II* 234, 298, 306, 307, 309, 315, 318, 319, 320, 323.
- Бюль — *III* 68, 69, 77.
- Бюргерс — *I* 4, 16, 18, 19, 39, 75, 95, 100, 102, 106, 179, 197, 201, 212, 214, 215, 218, 295, 322, 324, 393, 411, 413, 421, 425, 427, 441, 443, 444, 448, 449. *II* 44, 101, 104, 130, 260, 354, 381, 383, 415, 430, 431, 432, 470, 487, 525, 527. *III* 15, 23, 42, 48, 100, 109, 260, 316, 447, 470, 483, 485, 486, 487.
- Бюринг — *III* 14, 24.
- Бюркли, Карл (1823 — 1901) — швейцарский социалист и экономист — *IV* 539, 540, 541.
- Бюхнер — *III* 449. *IV* 53, 119, 129, 130, 135, 156, 160.
- Бюше — *I* 27. *IV* 99.

В.

- В. — *III* 59.
- Вагенер — *III* 22, 166, 212, 400. *IV* 29, 186, 228.
- Вагнер, Адольф (1835 — 1917) — известный немецкий экономист — *IV* 426.
- Вагнер, Рихард (1813 — 1883) — немецкий композитор — *IV* 458.
- Вайян, Эдуард (1840 — 1915) — французский инженер и врач, бланкист, член Генерального совета I Интернационала, член Парижской Коммуны, один из организаторов французской секции II Интернационала — *IV* 408.
- Вакмут — *II* 298. *IV* 340.
- Валевский — *II* 140.
- Валентини — *II* 10.

- Валери — II 343.
 Валесроде — II 502, 526. III 9. IV 248.
 Валуа — I 71, 72, 73, 74, 75, 77, 96.
 Вальдек — I 226. III 22.
 Вальденер — II 166.
 Вальдервее — II 532.
 Вальер — I 329.
 Вальполь — II 312. III 370, 416.
 Вальтейх, Юлиус (1839 — 1915) — один из пионеров социалистического рабочего движения в Германии; в 1863 г. секретарь Всеобщего германского рабочего союза, позже деятель эйзеннахской партии, член рейхстага — IV 447.
 Вальтер — I 41.
 Вамбери, Арминий (1832 — 1913) — венгерский тюрколог и путешественник; занимался вопросами ближневосточной политики — IV 248.
 Вандергутен (правильно — Ванденгутен), Альфонс — маляр, член Брюссельского комитета I Интернационала — IV 64.
 Варлен, Луи-Эжен (1839 — 1871) — рабочий переплетчик, член I Интернационала, участник Лондонской конференции и Женевского конгресса, участник Парижской Коммуны, расстрелян — IV 203.
 Варнебольд — III 404, 470.
 Васбендер — I 345.
 Вашингтон, Джордж — I 209. II 68.
 Вашингтон — III 58.
 Вашкировский — I 119.
 Вебб — I 528.
 Вебер, Георг — I 39.
 Вебер, юстицрат — II 496, 497, 499, 500, 503, 514, 515, 516, 519, 521, 536, 541.
 Вебер, младший — III 277. IV 345.
 Вебер, часовщик — III 24, 30. IV 32, 124, 127, 130, 176.
 Ведде, Иоганн (1843 — 1890) — немецкий социалистический писатель и поэт — IV 475, 488, 489.
 Ведекинд — III 316.
 Веерт — I 73, 76, 89, 99, 103, 112, 128, 133, 136, 172, 194, 222, 224, 252, 261, 283, 287, 289, 290, 292, 293, 294, 297, 312, 315, 316, 316, 319, 326, 327, 353, 377, 410, 414, 416, 417, 421, 422, 423, 425, 426, 427, 430, 434, 436, 437, 438, 439, 440, 442, 443, 447, 448, 449, 451, 474, 528. II 96, 104, 153, 157, 177. III 134. IV 58, 109, 329.
 Везели — II 123.
 Везинье — III 319, 320, 321, 333, 341. IV 64, 65, 73, 84, 91, 96.
 Вейдемейер, Иосиф — I 23, 36, 38, 40, 42, 55, 120, 188, 215, 224, 231, 232, 250, 283, 294, 300, 311, 312, 313, 314, 317, 319, 320, 322, 325, 326, 327, 329, 331, 332, 335, 337, 340, 341, 343, 351, 353, 354, 355, 356, 360, 361, 362, 368, 369, 372, 374, 376, 388, 390, 391, 394, 401, 403, 404, 407, 411, 420, 448, 475, 476, 482, 484, 485, 487, 488, 491, 492, 508, 511, 531. II 3, 6, 16, 17, 356, 380, 411, 425, 500, 501, 517, 523, 524. III 80, 220, 221, 224, 229, 235, 254, 256, 278, 412, 413. IV 22, 58, 329.
 Вейдемейер, Луиза — жена предыдущего — III 412.
 Вейль — I 25.
 Вейс, Гвидо — III 448, 452, 484, 488. IV 245, 291, 315, 447, 449.
 Вейс, Зигфрид — I 135.
 Вейлинг — I 27, 29, 37, 46, 48, 51, 53, 57, 157, 190, 456, 473, 495, 503. IV 605.
 Веффилд, Эдуард (1774 — 1854) — педагог и статистик, писал по ирландскому вопросу — IV 239, 240, 244, 249, 259, 263, 299, 314.
 Веллингтон — I 162, 188, 189, 198, 203, 411, 413, 526.
 Велькер — I 180. IV 336.
 Вельтер — III 218.
 Вельф — см. Георг V.
 Венглер — I 166.
 Венедей — I 81. II 74, 77, 132, 321, 514. IV 45, 57, 244.
 Венер — III 372, 391. IV 162, 396.
 Венер — отец предыдущего — III 404.
 «Венец» — см. Гильберг, Арнольд.
 Венкштерн — II 22.
 Венский — см. Кугельман.
 Вер-де-Вер, Клара, лэди — персонаж одноименной поэмы Теннисона, провозглашающий «веру и верность выше дворянской крови» — IV 197.
 Верморель — III 439, 441, 443, 446. IV 178.
 Вернер, Иоганн-Петер — адвокат из Кобленца; в 1848 г. член левого центра Франкфуртского национального собрания — IV 184.
 Вернер, Минна — III 13.
 Вернер, Эрнст — лейпцигский переплетчик, организатор рабочих союз в Саксонии — IV 233.
 Верон — I 290. III 455.
 Веррес — один из акционеров «Новой Рейнской газеты» — I 108.
 Веселовский — II 113.
 Вест, Чарльз (1816 — 1898) — лондонский врач и писатель, специалист по детским болезням — IV 236.
 Вестфален, Фердинанд — II 3, 4.
 Вестфален, Христиан-Генрих-Филипп — II 90.
 Вестфален, Эдгар — I 3, 69, 181. II 19, 35, 98, 99, 139, 150, 170, 171. III 286, 287, 289, 296, 298, 300, 301, 303, 304, 307, 310. IV 35.
 Ветт — II 198.
 Веттер — I 433.
 Вивено, Альфред (1836 — 1874) — ав-

- стрийский историк, близкий к дипломатическим кругам — *IV* 298.
- Виван — *II* 136, 137.
- Вивен Грей — персонаж одноименного произведения Дизраэли; подразумевается Дизраэли (см.).
- Виганд, Гуго — *III* 403.
- Виганд, Отто — *I* 6, 16, 17, 28, 29. *II* 533. *III* 403, 406, 408, 413, 417, 421, 430, 448. *IV* 204.
- Видаль, Франсуа — *I* 88.
- Видаль — французский фабрикант, бумагопрядильщик — *IV* 155.
- Виде, Ф. — журналист, издатель социалистического органа «Neue Gesellschaft» — *IV* 475, 476, 477, 481, 486, 487, 488, 490.
- Видиль — *I* 119, 164, 165, 174, 175, 180.
- Видок — *III* 4.
- Визельгир, Визенрицлер — см. Лассаль.
- Викедде — *III* 341.
- Вико — *III* 66.
- «Виконт» — см. Шатобриан.
- Виктор-Эммануил II — *I* 282. *II* 277, 452, 531. *III* 86, 351, 362, 364, 461, 463, 464.
- Виктория (1819 — 1901) — английская королева — *IV* 244.
- Виллель — *II* 62, 63, 65.
- Виллизен — *I* 363. *II* 33.
- Виллих — *I* 98, 110, 111, 112, 119, 121, 123, 124, 131, 144, 145, 146, 147, 149, 158, 159, 164, 165, 166, 170, 171, 172, 173, 176, 177, 179, 180, 181, 190, 194, 198, 204, 206, 207, 208, 209, 215, 219, 223, 243, 250, 254, 255, 256, 258, 259, 261, 262, 269, 270, 271, 272, 275, 278, 280, 283, 289, 290, 293, 301, 305, 316, 317, 326, 332, 333, 345, 351, 356, 357, 358, 360, 361, 362, 366, 367, 370, 371, 373, 374, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 391, 392, 393, 394, 397, 398, 399, 411, 414, 415, 431, 433, 434, 435, 440, 445, 446, 453, 456, 462, 473, 478, 479, 482, 483, 487, 488, 491, 492, 496, 498, 499, 503, 508, 528, 529, 530, 531, 532. *II* 27, 32, 37, 67, 138, 241, 361, 363, 375, 376, 413, 481, 504, 535. *III* 13, 30, 78, 108, 275. *IV* 324.
- Вильгельм I («Завоеватель», «Красавец», «Прекрасный») — *II* 362, 376, 425. *III* 2, 6, 14, 17, 22, 42, 46, 47, 50, 70, 80, 109, 115, 117, 173, 177, 188, 207, 337, 339, 350, 352, 353, 362, 369, 371, 389, 400, 408, 411. *IV* 45, 98, 361, 364, 365, 374, 377, 381, 383, 388, 391, 399, 402, 428, 432, 433, 516, 537, 540, 550.
- Вильгельм III Оранский — *II* 112, 113.
- Вильгельм, Вильгельмич — см. Либкнехт, Вильгельм.
- Вильгельми — *I* 135, 318.
- Вильдеман — *III* 13.
- Вильсон, Джемс — *II* 395, 513.
- Вильсон, Джордж — *II* 190.
- Вильсон, Чарльз-Риверс (1831—1916) — английский финансист, в 1878—1879 г. министр финансов в кабинете Нубар-паши, в Египте — *IV* 584, 589, 591.
- Вильямс, А. — псевдоним Маркса — *IV* 65, 212.
- Вильямс, Вильям — *II* 131.
- Вильямс, Дж. — псевдоним дочери Маркса Женни Маркс; см. Маркс, Женни.
- Вильямс и Норгэт — *II* 119, 208, 209.
- Вильямсон, Джемс М. — врач, лечивший Маркса в Вентноре — *IV* 585, 588.
- Винфильд, Льюис (1842 — 1891) — английский путешественник и писатель, корреспондент «Times» и «Daily Telegraph» — *IV* 441.
- Виндиггрец — *II* 38.
- Винтер — *III* 34.
- Винцингероде — *II* 234.
- Виргилий, Публий-Марон (70 — 19 до нашей эры) — римский поэт — *IV* 550.
- Вирхов — *III* 109, 166, 403. *IV* 40, 577.
- Висконти — *I* 415.
- Висс — *I* 299. *II* 31, 32, 373.
- Висс — отец предыдущего — *II* 31.
- Вихе — *II* 489, 491, 493, 494, 495, 496, 497, 498.
- Владимир — см. Сазонов, Николай.
- Вобан — *III* 153. *IV* 292.
- Вокансон — *III* 131.
- Волабель — *I* 67, 68.
- Вольман — парижский фабрикант красок — *IV* 459.
- Вольман, г-жа — жена предыдущего — *IV* 459.
- Воль-Штраус — *II* 132.
- Вольтер — *III* 15.
- Вольф, Бернгард — *II* 501. *III* 20, 21.
- Вольф, Вильгельм (Лупус) — *I* 71, 73, 76, 82, 86, 89, 91, 94, 96, 112, 114, 146, 161, 165, 180, 189, 191, 193, 197, 208, 219, 220, 224, 229, 230, 232, 243, 252, 262, 279, 299, 300, 312, 319, 328, 329, 337, 340, 365, 377, 381, 390, 419, 421, 422, 429, 433, 468, 485, 490, 493, 506, 507, 508, 509, 510, 516, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 527, 528, 529, 530, 531, 532. *II* 4, 6, 12, 13, 16, 27, 35, 36, 46, 54, 67, 76, 91, 92, 95, 96, 101, 102, 105, 127, 130, 133, 139, 141, 142, 147, 155, 157, 166, 168, 170, 176, 183, 184, 193, 194, 196, 199, 200, 201, 202, 205, 206, 210, 211, 220, 221, 222, 223, 251, 263, 266, 271, 273, 274, 278, 279, 282, 284, 285, 287, 291, 292, 294, 301, 302, 309, 312, 315, 320, 324, 335, 337, 339, 340, 341, 342, 344, 345, 354, 355, 357, 358, 359, 360, 363, 365, 366, 367, 371, 372, 374, 375, 383, 404, 410, 411, 414, 419, 423, 428, 429, 432, 433, 436, 437, 440, 441, 446, 448, 451,

- 453, 463, 464, 467, 469, 476, 479, 481, 482, 483, 484, 486, 487, 488, 502, 507, 513, 516, 520, 534, 537, 540, 541, 542, 544, 546, 549, 555. *III* 18, 19, 25, 26, 27, 30, 32, 34, 42, 44, 60, 64, 66, 70, 75, 78, 80, 81, 83, 89, 90, 99, 109, 112, 119, 127, 133, 147, 149, 151, 163, 165, 168, 171, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 184, 186, 187, 189, 191, 194, 196, 204, 211, 212, 216, 218, 242, 262, 265, 307, 413, 429, 456, 461. *IV* 57, 58, 160, 329, 517.
- Вольф, Луджи — *II* 208, 209, 227, 258, 261, 273, 288, 333, 334.
- Вольф, Фердинанд (Красный) — *I* 69, 74, 75, 76, 91, 112, 113, 124, 125, 128, 167, 171, 174, 233, 284, 287, 302, 394, 523. *II* 77, 167, 513. *III* 126, 161. *IV* 608.
- Вольф — см. Лонге, Жан-Лоран.
- Вольферс — *III* 2.
- Вольфсон — *III* 250.
- Воронцов — *I* 527. *II* 47, 192.
- Ворсо — *III* 205.
- Ворцель — *I* 396, 531. *II* 22.
- Врангель — *III* 172.
- Врбна — *II* 38.
- Врублевский, Валерий (1836 — 1908) — польский эмигрант, участник Парижской Коммуны; в 1872 г. секретарь-корреспондент Интернационала для Польши — *IV* 443, 473, 502, 542, 573, 576.
- Вуд — эмигрант — *I* 454.
- Вуд — адвокат в Манчестере — *II* 80. *III* 187, 265, 266.
- Вук — см. Караджич, Вук Стефанович.
- Вулстер — *IV* 383.
- Вурм — *II* 404.
- Вутке — *III* 397.
- Вэнсар — *III* 268.
- Вюрц — *III* 417, 419.
- Г.**
- Г. К. — см. Кинкель, Готфрид.
- Габриэль — *II* 542.
- Габсбурги — *II* 549, 550. *III* 340, 369.
- «Гавас» — французское телеграфное агентство, основанное Шарлем Гавасом в 1835 г. в Париже — *IV* 330, 331.
- Гагек — *II* 120.
- Гаген — *I* 480. *IV* 236.
- Гагерн — *II* 427.
- Газенклевер, Вильгельм (1837 — 1889) — немецкий социалист и поэт, принимал участие в лассальянском движении, с 1871 г. председатель Всеобщего германского рабочего союза, позднее вместе с Либнехтом редактировал «Vorwärts» — *IV* 169, 198, 480, 481.
- Гайн — *I* 229, 351, 352.
- Гайнау — *I* 158, 166.
- Гайндман, Генри-Майерс (1842—1921) — основатель английской социал-демократии, деятель II Интернационала, знакомый Маркса, — *IV* 550.
- Гаккет — *II* 119.
- Гакстгаузен — *II* 362.
- Галеер — *I* 175.
- Галл — *III* 303.
- Галлек — *III* 69, 77, 78, 79, 84, 111.
- Галлифе, Гастон (1830 — 1909) — французский генерал, жестоко подавивший Парижскую Коммуну — *IV* 480, 534.
- Гамбетта, Леон-Мишель (1838 — 1882) — французский политический деятель, примыкал к умеренному крылу республиканской партии — *IV* 145, 434, 480, 485, 527, 528, 531, 534, 567, 578.
- Гамбуцци, Карло (1837 — 1899) — адвокат в Неаполе, гарibaldiец, один из основателей бакунистского «Альянса» — *IV* 471.
- Гамльтон — *II* 124. *III* 464, 466, 467. *IV* 249, 537.
- Гаммель — *I* 398.
- Гаммер-Пургшталь — *II* 14, 16.
- Гандольфи, Мауро — секретарь Миланской секции I Интернационала, бакунист — *IV* 465.
- Ганземан — *III* 21.
- Ганиль, Шарль (1758 — 1836) — французский экономист, пытавшийся реставрировать доктрину меркантилистов — *IV* 77.
- Ганка — *II* 119, 123, 129.
- Ганнибал — *II* 324.
- Ганон — см. Фанон.
- «Ганс Ибелес» — *III* 13.
- Ганс, д-р — врач, лечивший Маркса в Карлсбаде — *IV* 444.
- Ганс, д-р — сын предыдущего — *IV* 448.
- Гансен, Георг (1809 — 1894) — выдающийся немецкий исследователь аграрной истории — *IV* 462, 601.
- Гарди — *III* 427, 479.
- Гарибальди, Джузеппе — *I* 165, 414. *II* 415, 416, 417, 452, 463, 510, 513, 515, 517, 518, 519, 520, 521, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 531, 533, 534, 535, 536, 555. *III* 15, 27, 43, 44, 51, 86, 87, 108, 175, 176, 177, 208, 286, 354, 364, 408, 439, 450, 464, 485. *IV* 576.
- Гарибальди, Жозеф — *II* 535.
- Гарнорт — *III* 293.
- Гарнетт — *II* 187.
- Гарни — *I* 53, 57, 58, 79, 86, 96, 113, 115, 116, 121, 123, 129, 130, 131, 133, 136, 142, 143, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 159, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 197, 208, 231, 285, 288, 294, 320, 327, 328, 332, 342, 354, 357, 359, 392, 394, 412, 462, 531. *II* 241, 243, 248, 290, 292, 293, 302, 303, 325, 335. *IV* 198, 261, 504, 509.
- Гарнье, Жермен (1754 — 1821) — фран-

- цувский экономист и политический деятель, роялист — *IV* 77.
- Гарнье-Пажес — *II* 476. *IV* 394.
- Гарпер — *II* 181, 208.
- Гарри — см. Лонге, Эдгар-Марсель.
- Гарринг — *I* 368. *II* 302. *III* 302.
- Гаррис, Джордж — английский журналист, последователь О'Брайена, член Генерального совета Интернационала — *IV* 250, 265, 269.
- Гаррисон — *III* 289, 305, 356, 363, 423, 431. *IV* 190, 463.
- Гарте — *I* 385. *II* 421, 434, 435, 442.
- Гартман, Лев Николаевич (1850 — 1913) — русский революционер, народолюбец; был в дружеских отношениях с Марксом и Энгельсом — *IV* 578, 589, 591, 596, 599, 600, 601, 605, 608.
- Гартман, Мориз — *II* 538.
- Гасконец — см. Лафарг, Поль.
- Гаттерер — *II* 120.
- Гатцфельд — *I* 493. *II* 126, 130, 297, 431, 492, 502. *III* 8, 11, 17, 19, 22, 25, 26, 86, 206, 212, 217, 219, 225, 233, 241, 243, 272, 297, 301, 302, 386, 397. *IV* 29, 33, 198, 214, 216, 278, 345, 346.
- Гауг — *I* 176, 177, 179, 194, 197, 204, 207, 250, 253, 256.
- Гауде — *I* 120, 121, 124, 165, 215.
- Гаузер — *I* 330, 331. *II* 118, 125.
- Гауш — *I* 131, 226, 283, 284, 286, 287, 289, 290, 293, 295, 378, 413, 426.
- Гафиз — *I* 495.
- Гвельф — см. Георг V.
- Гвидо — см. Вейс.
- Гегбарди — *II* 120.
- Гегбелер — *I* 360, 423.
- Гегбель, Иоганн-Петер — *III* 307.
- Гегбель — *I* 445, 446.
- Гегберт — *I* 119, 165, 166, 176, 190, 215, 382, 398.
- Гегг — *I* 204, 206, 219, 224, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 262, 378, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 391, 396, 397, 405. *II* 19, 70, 451. *III* 448, 449. *IV* 9, 11, 24, 25, 40, 138, 226, 235, 241, 243.
- Гегель — *I* 7, 8, 121, 247, 296, 297, 303, 334. *II* 205, 251, 266, 290, 291, 299, 345, 346, 542. *III* 15, 51, 81, 305, 340, 363, 415, 417, 419, 458, 467. *IV* 11, 34, 61, 127, 190, 198, 306, 318, 335, 336, 413, 416, 442, 531, 566.
- Гейб — *III* 485. *IV* 480, 484, 485, 488.
- Гейдт — *II* 134. *III* 173, 358.
- Гейзе, Герман — *I* 147, 351, 392, 408, 507. *II* 11, 12, 13, 24, 25, 26, 27, 28, 32, 35, 42, 44, 46, 52, 53, 99, 117, 121, 166, 342, 482, 484.
- Гейльберг — *I* 70, 71, 72, 73, 76, 77, 86, 117, 370.
- Гейльброннер — *II* 481.
- Гейман — см. Лассаль-Гейман.
- Геймендаль — *II* 271.
- Гейне, Генрих — *I* 36, 61, 62, 64, 83, 87, 92, 297. *II* 74, 78, 132, 142, 154, 155, 490, 511. *III* 391, 418. *IV* 391.
- Гейне, Матильда — *II* 154.
- Гейне — парижский банкирский дом, основанный Соломоном Гейне, дядей поэта — *IV* 459.
- Гейнеман — *I* 266. *IV* 193, 197.
- Гейнцен — *I* 70, 73, 83, 92, 104, 157, 173, 174, 193, 194, 210, 224, 230, 233, 242, 255, 263, 264, 270, 283, 289, 311, 312, 318, 340, 368, 378, 379, 391, 407, 528. *II* 10, 13, 14, 39, 99, 250, 288, 297, 368, 413, 478, 503. *III* 217. *IV* 33, 201, 244, 247, 301, 345, 346.
- Гейнцман — *III* 25, 31, 32, 38, 39, 40, 42, 456.
- Гейуорд — *II* 82.
- Геккель, Эрнст (1834 — 1919) — знаменитый немецкий биолог, один из первых последователей Дарвина — *IV* 119, 442.
- Геккер — *I* 100, 102, 318, 358. *II* 234, 372. *III* 15, 70.
- Гексли — *III* 130, 142, 143, 356, 387. *IV* 176, 189, 302, 318, 442.
- Гекшер, Мартин — *I* 505. *II* 202, 203, 211, 215, 219, 247, 250, 252, 290, 371, 375, 412, 428, 429, 503, 505, 514, 515, 537, 541.
- Геллазиус — *II* 120.
- Геллер (Иом-Тов), Липман (1579 — 1657) — раввин, автор известного комментария к Талмуду — *IV* 427.
- Гельд — *III* 318.
- Гельмгольц, Герман (1821 — 1894) — знаменитый немецкий естествоиспытатель, физиолог и физик — *IV* 455.
- Гемон, герцог Дордонский — герой легенды «О четырех сыновьях Гемона», современник Карла Великого — *IV* 128.
- Генель, Альберт (1833 — 1918) — немецкий профессор, прогрессистский депутат рейхстага — *IV* 540.
- Генри, Митчелл (1826 — 1910) — ирландский националист и либерал, глава манчестерской торговой фирмы, член «Лиги гомруля» — *IV* 92, 131.
- Генри, Томас — *II* 494.
- Генрих IV, английский — *II* 143.
- Генрих IV, французский — *II* 65.
- Генрих VII — *II* 50.
- Генрих Кроткий — см. Бюргерс, Генрих.
- Гентц, Фридрих (1764 — 1832) — немецкий публицист и политический деятель, ближайший советник Меттерниха — *IV* 11.
- Генце — *I* 385, 391, 432, 437, 492. *II* 52.
- Георг I — *II* 112.
- Георг II — *III* 481.

- Георг III — II 58, 59.
 Георг IV (1762 — 1830) — английский король — IV 331, 332.
 Георг V (Гвельф Слепой) (1819 — 1878) — король Ганноверский, крайний реакционер; вследствие неудачной войны с Пруссией лишился престола — III 369. IV 45.
 Георг — см. Гервег.
 Гейнер, Адольф (род. в 1846 г.) — немецкий социал-демократ, соредактор «Volksstaat'a», привлекался вместе с Либкнехтом и Бебелем к процессу о государственной измене — IV 419, 421, 454, 607, 608.
 Гераклит — II 273, 284, 296, 298, 299, 300, 301, 340, 385, 386, 387, 388, 416. III 18, 267, 406.
 Герар — I 389.
 Герберт, Сидней (лорд) — I 463. II 47, 77, 192.
 Герберт, Сидней (адвокат) — III 52, 55.
 Герберт, Генри-Гейуорд — III 463.
 Герберт, Перси - Эгертон (род. в 1822 г.) — английский политический деятель — III 463.
 Гервег, Георг — I 92, 97, 415. II 429, 430. III 87, 161, 162, 202, 206, 219, 220, 263, 264, 272, 275.
 Гервег, Готфрид — эмигрант — I 385, 387, 445.
 Гервег, Эмма — III 206, 212, 215.
 Гертвину — I 457.
 Гергей — I 185, 348, 361, 363, 372, 373, 375, 392, 425. II 38.
 Гердер — II 119. III 15.
 Герингер — I 190, 194, 207, 253, 284, 286, 289, 292, 296, 454, 478. II 67.
 Герке — I 253.
 Геркен — II 120.
 Герман — II 108.
 Герст — I 136.
 Герстенберг — I 381, 480, 481, 482, 483. II 72, 373, 393. III 86.
 Герстенцвейг — II 70.
 Герфель — II 501.
 Герц — II 114.
 Герцен — I 415, 441, 455, 456, 462, 465, 485, 498, 510, 511, 513. II 21, 22, 85, 86, 87, 88, 90, 91, 102, 103, 143, 337, 364, 401. III 57, 134, 164. IV 152, 281, 287, 289, 300, 310, 335, 343.
 Гершгатт — I 441.
 Герье — I 3, 11.
 Гесс, Генрих — II 100.
 Гесс, Моисей — I 2, 3, 4, 6, 7, 9, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 22, 23, 26, 35, 36, 38, 46, 47, 61, 62, 63, 64, 68, 69, 74, 82, 83, 87, 88, 91, 92, 93, 96, 98, 99, 101, 124, 353, 354, 439. II 154, 155, 157, 177, 181, 204, 402, 510. III 161, 162, 219, 220, 223, 229, 231, 233, 237, 238, 240, 241, 242, 244, 246, 248, 249, 252, 253, 261, 272, 283, 284, 286, 475, 477, 479, 481. IV 17, 18, 19, 25, 84, 94, 96, 299.
 Гесс, Сибилла — I 22, 26, 35, 124. II 154, 157, 524. III 276, 283.
 Гессенский курфюрст — см. Людвиг III.
 Гете — I 63. II 29, 288, 511. III 15, 173, 460.
 Гетце, Петер-Отто — II 123, 129.
 Гетце, д-р — II 454.
 Гейнер — I 407, 411. II 482, 491.
 Геффкен — III 400. IV 426.
 Гефферт — II 120, 121, 122.
 Гехберг, Карл (1865 — 1885) — сын франкфуртского банкира, в 70-х гг. примкнул к социал-демократии и оказывал ей финансовую поддержку — IV 485, 486, 488, 489, 505, 507, 509, 513.
 Гехстер, адвокат — II 551, 553, 554.
 Гехстер, сын предыдущего — II 553.
 Гец, Теодор — II 77, 84, 85, 166.
 Гзель — I 26.
 Гибберт — I 339.
 Гиббон — I 483.
 Гибсон — I 338, 365. II 189, 191, 308, 309, 394. III 53. IV 131.
 Гизо — I 24, 108.
 Гилья — I 184. II 168, 278. III 89, 119, 123, 190, 335.
 Гильеминно — II 64, 65.
 Гильманн, Гуго — из Эльберфельда, участник революции 1848 — 1849 гг.; эмигрант в Лондоне; член Всеобщего германского рабочего союза, позже перешел к эйзенахцам — IV 193, 194.
 Гильбер — II 50.
 Гильберг — III 326, 467, 478. IV 8.
 Гильгертнер — I 384.
 Гильдебранд — III 482. IV 355.
 Гильом, Джемс (1844 — 1917) — один из руководителей Альянса и Юрской федерации, друг Бакунина; автор истории Интернационала — IV 316, 456, 469, 488.
 Гимборн — IV 152, 153, 158.
 Гинкельдей — III 21.
 Гинс, Евгений (1839 — 1923) — профессор; делегат от Бельгии на Брюссельском и Базельском конгрессах Интернационала — IV 288, 292, 293.
 Гипперих — I 431.
 Гиппократ — I 498.
 Гиральд Камбрийский (1146 — 1220) — средневековый историк, автор книги об Ирландии — IV 273, 282, 299.
 Гирзменцель — III 19.
 Гирш, Вильгельм — I 301, 340, 422, 423, 424, 428, 432, 433, 442, 444, 445, 446, 447, 475, 476, 478, 481, 487, 492. II 482, 486.
 Гирш, Карл (1841 — 1900) — немецкий публицист; в 1868 г. издавал с Либ-

- кнехтом «Демократический еженедельник»; позже один из редакторов «Volkstaat'a» и ряда других социалистических газет — *IV* 181, 182, 183, 467, 479, 480, 481, 482, 484, 485, 486, 488, 498, 499, 501, 503, 505, 506, 507, 509, 510, 511, 513, 516, 523, 524, 526, 527, 530, 568.
- Гирш, Макс (1832 — 1905) — немецкий экономист, прогрессист, один из основателей так называемых гирш-дункеровских профессиональных союзов — *IV* 111, 116, 198, 528, 529.
- Гирш — банкирский дом в Париже — *IV* 573.
- Гирш, кувен М. Гесса — *III* 481.
- Гиршфельд — *II* 409, 421, 533, 536, 537, 546, 553, 554. *III* 25.
- Гичке — см. Гучке.
- Гладстон, Вильям — *I* 463, 490. *II* 35, 79, 80, 81, 82, 356. *III* 53, 346, 411. *IV* 92, 128, 132, 135, 167, 209, 243, 248, 250, 261, 263, 294, 296, 300, 303, 304, 305, 309, 325, 332, 398, 432, 462, 463, 468, 471, 529, 577, 578, 584, 587, 595.
- Гладстон, Р. — *III* 154.
- Гла-Бизуэн — *III* 362.
- Глюксбург — *III* 54.
- Гнейзенау — *II* 234, 235.
- Гнейст — *III* 166, 282.
- Гоббс — *III* 81.
- Говитт — *I* 213.
- Гогенцоллерны — *I* 121. *II* 420. *III* 139, 140, 340, 341.
- Годар — *IV* 593.
- Годвин — *I* 17, 18.
- Годиссар — герой романа Бальзака «Король коммивояжеров»; здесь подрауемается Боркгейм (см.).
- Годфрей — *II* 303, 335.
- Гойер — *I* 389.
- Гойолль — *II* 454.
- Голюк — см. Холюк.
- Голлингер — см. Холлингер.
- Голлуэй — ирландский земельный агент — *IV* 304.
- Головин — *I* 510, 512, 513. *II* 22, 87, 155, 157.
- Гольдвин, Смит — см. Смит, Гольдвин.
- Гольдгейм — *I* 199, 444, 445, 477, 478, 481. *II* 84. *III* 6.
- Гольдшмидт, Отто (1829—1907) — немецкий пианист и композитор — *IV* 404.
- Гольдштюкнер, Теодор (1821 — 1872) — немецкий филолог, специалист по санскритскому языку, профессор в Лондоне — *IV* 75, 369.
- Гольторп — *III* 321, 352.
- Гольц — *III* 365.
- Гомер — *II* 356.
- Гомец, Х. (псевдоним Рафаэля Фарга-Пелисера) — типограф, делегат испанской федерации на Женевском и Брюссельском конгрессах Интернационала — *IV* 441.
- Гонтгейм — *I* 421, 436, 437.
- Гор — прозвище Энгельса — *IV* 461.
- Гораций — *III* 133, 391. *IV* 550.
- Гордле — *I* 256.
- Горн — см. Эйнгорн.
- Горчаков, Александр — *III* 489.
- Горчаков, Михаил — *II* 18, 45.
- Гожовский — *I* 400.
- Готфрид — см. Кинкель, Готфрид.
- Готфрид — см. Эрмен, Готфрид.
- Готтшальк — *I* 105, 202.
- Гоуэлль, Ддас (ум. ок. 950 г.) — древнеуэльский король, которому приписывается древнейший кодекс уэльских законов — *IV* 340.
- Гоуэлль, Джордж — *III* 285, 333. *IV* 463.
- Гофман — *III* 415, 417.
- Гофштетен — *III* 484, 485. *IV* 1.
- Гофштеттер — *I* 363.
- Гофф — *I* 263.
- Гошен, Джордж (1831 — 1907) — английский политический деятель — *IV* 591.
- Гранперре, Мишель-Теодор (1818—1890), французский политический деятель, генеральный прокурор верховного суда — *IV* 331, 335.
- Грант, Джемс — *II* 187, 459.
- Грант, Улисс-Симпсон — *III* 68, 69, 152, 182, 183, 189, 190, 199, 200, 202, 213, 243, 279. *IV* 274.
- Гранье де-Кассаньяк — *I* 372.
- Граф, Эбергард-Готлиб (1780 — 1841) — немецкий филолог — *IV* 32.
- Грах, Фридрих — *II* 39.
- Грах — банкир — *II* 89.
- Грей, Генри — *I* 199. *II* 83, 328. *III* 283.
- Грейф — *I* 435, 444, 445, 446, 461, 475. *II* 2, 6, 358.
- Грили — *I* 378, 455, 525. *II* 73. *III* 67, 71.
- Гримм, Альберт — *III* 292.
- Гримм, Якоб — *II* 107, 193, 452, 454. *III* 232, 295. *IV* 28, 32, 34, 128, 143.
- Гринвуд, Фредерик (1830 — 1909) — английский журналист, в 1865—1880 гг. редактор «Pall-Mall Gazette» — *IV* 361, 363, 364, 366, 368, 373, 392.
- Грисгейм — *II* 227, 302. *III* 372.
- Грове — *III* 196.
- Гросс — *I* 128, 133, 135, 165, 318.
- Гроте — *III* 298.
- Грубер — *II* 40, 213, 241, 289.
- Груссэ, Паскаль (1845 — 1909) — французский журналист, участник Парижской Коммуны — *IV* 398.
- Грэттан, Генри (1746 — 1820) — ирландский государственный деятель, известный парламентский оратор, автор закона о свободной торговле для Ирландии — *IV* 270.

- Грэхем — I 199, 337, 361, 374, 376, 450.
II 100. IV 309, 584.
- Грюбель — III 280.
- Грюн — I 4, 23, 24, 32, 33, 34, 35, 41, 47, 48, 49, 50, 52, 53, 55, 56, 57, 63, 64, 67, 68, 69, 219. II 526. II 215, 220, 449, 477, 489. IV 19, 24, 449.
- Губер — III 217.
- Гуд, Джон-Велль — III 213.
- Гуд — II 198.
- Гудзон, Дж. — I 423.
- Гудзон, Джордж (1800 — 1871) — английский предприниматель, «железнодорожный король» — IV 235.
- Гудшо — III 121.
- Гукер — III 110, 117, 134.
- Гуль — III 218.
- Гулек — IV 140.
- Гумбольдт — II 109, 344, 354, 511.
- Гуммель — I 55.
- Гумперт — II 341, 343, 345, 353, 360, 384, 410, 411, 429, 433, 499, 500, 504, 507, 525, 526, 534, 537, 543. III 3, 7, 11, 19, 23, 44, 82, 113, 128, 138, 157, 163, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 189, 206, 218, 220, 228, 234, 240, 256, 263, 284, 298, 299, 310, 324, 325, 327, 328, 329, 330, 331, 343, 354, 356, 357, 361, 365, 373, 382, 384, 394, 413, 415, 438, 455, 488. IV 3, 9, 14, 32, 37, 42, 46, 64, 68, 69, 80, 81, 109, 128, 135, 156, 157, 160, 177, 179, 193, 194, 226, 232, 278, 279, 315, 318, 321, 329, 344, 364, 383, 385, 387, 410, 411, 416, 424, 426, 427, 428, 429, 430, 433, 478, 479, 514, 526, 528.
- Гумперт, г-жа — III 418.
- Гурко, Иосиф Владимирович (1828 — 1901) — русский генерал, во время русско-турецкой войны отличившийся защитой Шипкинского перевала — IV 494.
- Гуровский — II 161, 162, 177, 178, 196.
- Густав-Адольф (1594 — 1632) — шведский король, участник Тридцатилетней войны — IV 229.
- Гутенберг — I 263.
- Гутри — III 38.
- Гуэ — I 119, 120, 122.
- Гуцель — I 356, 381, 382, 384, 396, 492.
- Гуцельвитт — I 356.
- Гучке — II 104, 142, 146, 148. IV 201.
- Гьюз — III 315.
- Гэд, Жюль (1845 — 1922) — известный французский социалист, основатель французской рабочей партии — IV 499, 541, 542, 543, 567, 572, 583, 589, 591, 593, 594, 595.
- Гэрни и Овернд — английский банкирский дом, банкротировал в 1866 г. с долгом в 11 млн. ф. ст. — IV 118, 158, 209.
- Гюббар, Николай-Гюстав (1828—1888) — французский журналист, экономист, автор работы о Сен-Симоне — IV 491.
- Гюбер — I 440, 441.
- Гюго — II 304. III 439. IV 402.
- Гюйон — II 19.
- Гюлих — I 349.
- Гюлленборг — II 114.
- Гюльзема — I 368.
- Гюмпель — I 301.
- Гюнербейн — I 102, 168, 326. IV 277.
- Гюнтер — I 147.
- Гюстав — см. Флуранс, Гюстав.

Д.

- Давид — см. Уркарт.
- Давидсон, Кола и К^о — II 156.
- Давыдов — IV 404.
- Дагоберт I — II 123.
- Даламбер, Жан (1717 — 1783) — французский математик и философ, энциклопедист — IV 591.
- Дамад-Махмуд — см. Махмуд.
- Дамм — I 253, 374, 385, 386, 387, 451.
- Дана — I 270, 299, 304, 313, 322, 325, 331, 332, 333, 335, 337, 340, 346, 347, 348, 351, 354, 355, 359, 362, 372, 375, 377, 378, 380, 389, 396, 403, 405, 407, 410, 411, 420, 425, 426, 427, 429, 437, 439, 440, 451, 453, 455, 456, 466, 467, 468, 470, 471, 478, 486, 488, 503, 505, 530, 533. II 1, 5, 23, 56, 69, 71, 72, 73, 95, 100, 104, 105, 153, 161, 162, 171, 175, 178, 187, 191, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 215, 222, 223, 224, 225, 227, 229, 232, 243, 248, 249, 271, 283, 284, 286, 291, 292, 293, 294, 297, 298, 301, 302, 304, 306, 307, 319, 372, 373, 384, 385, 394, 415, 416, 435, 437, 439, 446, 528, 531, 532, 542. III 8, 10, 11, 41, 43, 65, 67, 68, 71. IV 509.
- Даниельсон, Николай Францевич (псевдоним Николай—он) (1844 — 1918) — русский экономист и публицист, переводчик I тома «Капитала» — IV 110, 111.
- Даниэльс, Амалия — I 340, 432, 433, 438, 475. II 101, 104, 354, 381, 383, 431. III 23, 76.
- Даниэльс, Роланд — I 38, 95, 162, 183, 187, 192, 194, 212, 215, 218, 226, 286, 322, 324, 441, 422, 425, 431, 441, 456, 523. II 43, 44, 53, 84, 101, 354, 370. IV 58.
- Даниэльс, Франц-Иосиф — I 523.
- Данненберг — II 45.
- Данниль и Пальмер — II 411, 412.
- Данте — I 486.
- Дантон — I 28, 303, 513. II 85.
- Дараш — I 122, 399. II 37.
- Дарвин — II 468, 551. III 81, 373, 374,

- 380, 381, 483. *IV* 35, 119, 121, 129, 156, 286, 318, 455, 463, 577.
- Д'Аргу — см. Аргу, де.
- Даримон — *II* 169.
- Дарсон, А. — лондонский книгопродавец и издатель — *IV* 422.
- Д'Арсонваль, Жак-Арсен (род. в 1851 г.), французский физиолог — *IV* 584.
- Дауд-паша — см. Уркарт.
- Деблер — *I* 213.
- Девилль, Габриель (род. в 1854 г.) — французский публицист, в 1883 г. издал изложение «Капитала»; видный теоретик французской рабочей партии — *IV* 567, 605.
- Девиссон — знакомый Энгельса в Манчестере — *IV* 109.
- Дево — *III* 102.
- Дейч — *I* 371. *IV* 440.
- Декарт — *III* 451. *IV* 442, 593.
- Декинс, Джон-Роч (ум. в 1910 г.) — английский геолог, друг Маркса — *IV* 286, 289, 302, 307, 411.
- Деккер — *I* 188.
- Де-ла-Год, Люсьен — *II* 481.
- Делашо, д-р — швейцарский хирург, с которым Маркс познакомился в Монте-Карло — *IV* 558.
- Делеклюз, Луи-Шарль (1809 — 1871) — французский революционер, якобинец; в 1848 г. правительственный комиссар в Северном департаменте; один из вождей Парижской Коммуны — *IV* 150, 355.
- Делессер — *I* 57.
- Делич — см. Шульце-Делич.
- Дембинский — *I* 186.
- Демидов — *I* 211.
- Демидовы — *II* 5.
- Демулен — *I* 42, 513.
- Демут, Елена — *I* 172, 404, 516. *II* 41, 95, 356, 540, 542, 551. *III* 118, 126, 161, 376. *IV* 271, 401, 456, 460, 462, 478, 479, 497, 517, 520, 525, 527, 530, 533, 535, 537, 538, 540, 544, 547, 564, 565, 566, 569, 578, 580, 586.
- Демут — *IV* 465.
- Дени де-Шато-Жирон — *III* 321.
- Денкомб — *II* 363.
- Деннигес — *III* 198, 201, 206, 288, 318. *IV* 89.
- Денонвиль — *III* 254.
- Денуаль — *III* 272.
- Де-Пап, Цезарь (1842 — 1890) — активный член I Интернационала, сотрудник «*Rive Gauche*» — *IV* 64, 178, 276, 288, 297, 302, 428, 465, 574.
- Депра, Ипполит — *II* 121, 123.
- Депра, Марсель (1843 — 1918) — французский инженер и физик, известен своими работами по электричеству — *IV* 584, 587.
- Дерби — *I* 333, 337, 338, 339, 343, 379, 413, 426. *II* 81, 312, 313, 399, 400, 401. *III* 411, 424, 472.
- Деренберг, Э. — *IV* 465.
- Дестриль — *II* 130, 131, 137.
- Де-Траффорд, Гемфри (1808 — 1886) — баронет, крупный землевладелец в Ланкашире — *IV* 256.
- Де-Траффорд, Джон (1757 — 1815) — дед предыдущего — *IV* 256.
- Детурнель — *II* 215.
- Деффи, Джеймс (1809 — 1871) — крупный издатель в Дублине — *IV* 249, 270.
- Джексон, Томас-Джонатан — *III* 84, 106, 108.
- Джексон — *II* 114.
- Джеймс, Вильям — *II* 164.
- Джеймс, Эдвин — *II* 336, 490, 533. *III* 292.
- Дженкинс — *II* 311.
- Джерсей и К^о — *II* 281.
- Джилпин — *II* 358.
- Джоллимейер — см. Шорлеммер.
- Джон — см. Россель, Джон.
- Джонни — см. Лонге, Жан-Лоран-Фридрих.
- Джонс, Вильям — *I* 495.
- Джонс, Ллойд (1811—1886) — английский кооператор, оуэнист — *IV* 183, 184 190.
- Джонс, Мэзон — *III* 285.
- Джонс, Эрнест-Чарльз — *I* 96, 116, 121, 129, 130, 136, 147, 148, 155, 158, 164, 166, 168, 170, 180, 197, 231, 232, 288, 300, 320, 327, 328, 330, 331, 332, 337, 340, 341, 342, 346, 348, 354, 357, 359, 369, 381, 392, 401, 412, 457, 485, 503, 506, 507, 519, 527, 529, 531. *II* 10, 55, 56, 73, 84, 85, 86, 88, 95, 101, 102, 104, 106, 131, 133, 138, 139, 141, 148, 152, 186, 188, 189, 213, 216, 256, 260, 274, 291, 303, 358, 360, 361, 363, 490. *III* 182, 191, 196, 197, 207, 220, 222, 232, 236, 237, 250, 251, 257, 260, 265, 268, 276, 282, 285, 286, 313, 408, 486. *IV* 51, 79, 92, 116, 118, 128, 131, 133, 134, 135, 157, 160, 179, 180.
- Джонс — библиотекарь в Манчестере — *IV* 343.
- Джонсон, А. — *I* 329, 331, 332, 375, 378, 379, 383, 436.
- Джонсон, Реверди (1796 — 1876) — представитель правого крыла американской демократической партии, в 1868 — 1869 гг. посол САСШ в Лондоне — *IV* 150.
- Джонсон, Самюэль — *II* 143.
- Джонсон, Эндрю — *III* 277, 283, 289, 291, 345.
- Джонстон, Александр — *I* 285.
- Джонстон, Джеймс — *I* 285. *IV* 259.
- Джонстон, Джоузеф — *III* 60, 279.
- Джослинг — *II* 268.
- Джузеппе — см. Мадзини.
- Дибич — *I* 527. *II* 228.
- Дидро, Дени (1713—1784) — французский

- философ-просветитель; один из инициаторов «Энциклопедии» — *IV* 191.
- Диви — *III* 472.
- Дивраэли — *I* 157, 376, 414, 451, 458, 473. *II* 47, 56, 79, 80, 81, 82, 182, 400, 401. *III* 176, 355, 462. *IV* 371, 432, 433, 453, 462.
- Диккенс — *I* 116.
- Диксон, полковник — *III* 467.
- Диксон — управляющий одним из ливерпульских банков — *IV* 104.
- Дилейн, Джон-Тадеус — *I* 457. *III* 133.
- Дилейн, У. Ф. А. — *I* 457.
- Дильк, Чарльз-Вентворт (1843—1911) — английский политический деятель; в 1880—1882 гг. помощник министра иностранных дел в кабинете Гладстона — *IV* 584, 586, 587.
- Дильк, Эштон-Вентворт (1850—1883) — английский путешественник и писатель — *IV* 546.
- Дингельштедт — *II* 381.
- Диодор — *III* 66, 68.
- Дитц, Бернгард — *I* 107.
- Дитц, Освальд — *I* 119, 122, 130, 258, 278, 283, 286, 290, 301, 382, 435, 436, 438, 478.
- Дицген, Иосиф (1828—1888) — немецкий философ, вышел из рабочей среды — *IV* 71, 76, 110, 111, 112, 124, 125, 127, 182, 237, 537.
- Дицель — *II* 75.
- Дици — см. Дизраэли.
- Добнер — *II* 120.
- Добровский — *II* 107, 119, 120.
- Догерти — *I* 25.
- Дови — *III* 191.
- Доллешаль — *I* 204. *II* 111, 123. *IV* 485.
- Дольфус, Жан (1800—1887) — эльзасский фабрикант, приобрел известность устройством жилищ для рабочих — *IV* 30.
- Дольх — *II* 454, 456.
- Домела-Ньювенгуйс, Фердинанд (1846—1919) — один из основателей голландской социал-демократии — *IV* 584.
- Доминик — *I* 101.
- Доменони — *I* 375.
- Дон-Кихот Бланкенбургский — см. Бланкенбург, Мориц.
- Донкин, д-р — домашний врач семьи Маркса — *IV* 523, 525, 530, 533, 547, 559.
- Доубиггин — племянник лорда Панмюра, английский офицер во время крымской кампании *II* 124.
- Дралле — см. Тралле.
- Древеман — *III* 270.
- Дренглер — *IV* 201.
- Дронке — *I* 98, 100, 101, 102, 103, 109, 111, 113, 120, 123, 124, 128, 135, 153, 154, 157, 161, 164, 175, 191, 193, 197, 270, 271, 285, 289, 292, 329, 341, 346, 347, 351, 352, 353, 354, 355, 361, 364, 365, 367, 369, 377, 378, 379, 380, 383, 388, 389, 392, 396, 404, 410, 414, 416, 421, 424, 429, 432, 438, 441, 442, 443, 444, 445, 456, 462, 465, 468, 473, 476, 481, 483, 484, 485, 486, 506, 507, 508, 509, 513, 516, 517, 523, 524, 528, 529, 530, 531, 532, *II* 6, 20, 27, 32, 38, 40, 41, 42, 43, 44, 476, 52, 56, 67, 71, 92, 94, 95, 99, 104, 105, 164, 179, 187, 213, 253, 259, 260, 292, 38, 423, 424, 426, 427, 428, 429, 436, 476, 484, 484, 489, 495. *III* 51, 52, 53, 55, 57, 66, 138, 139, 142, 143, 151, 153, 155, 156, 194, 273, 275, 282, 285, 297, 311, 354, 357, 426, 427, 449, 453, 455. *IV* 409, 116, 492.
- Друкер — *I* 243. *II* 460. *III* 5,
- Друнбель — см. Дронке.
- Друэн-де-Люис — *II* 110.
- Дрэпер, Пьетрони и К^о — *II* 254, 268.
- Дулль — *III* 377.
- Дункер, Александр — *II* 96.
- Дункер, Франц-Густав — *I* 422, 427. *II* 324, 326, 354, 365, 374, 379, 380, 385, 388, 390, 391, 393, 395, 396, 398, 411, 412, 413, 414, 418, 419, 428, 433, 434, 437, 443, 447, 465, 477, 479, 484, 490, 506, 548. *III* 16, 137, 414. *IV* 26, 198.
- Дункер — берлинский полицейский советник — *II* 461, 469; *III* 369.
- Дурлен, д-р — врач, лечивший Маркса и его жену в Аржантейле — *IV* 523, 524, 544, 562, 563, 564, 566, 567, 572, 578, 579, 580, 581, 582.
- Духинский — *III* 290, 374.
- Дуэ, Феликс (1816—1879) — французский генерал, вместе с Наполеоном III взят в плен при Седане во время франко-прусской войны — *IV* 378.
- Дьюлай — *II* 401, 402.
- Дэвис, Вильям (ум. в 1820 г.) — английский книготорговец и издатель — *IV* 270.
- Дэвис, Джеферсон — *III* 35, 36, 115, 116, 202.
- Дэвис, Джон (1569—1626) — английский государственный деятель и писатель, генерал-прокурор Ирландии — *IV* 263, 264, 270, 272, 328.
- Дэвис, Эдуард (1756—1831) — английский историк — *IV* 340.
- Дэвон — *I* 457.
- Дэйс, Альфред — представитель Лондонского федерального совета Интернационала на конгрессе английской федерации в Манчестере — *IV* 419.
- Дэндас — *II* 59.
- Дэндери — *III* 166, 177.
- Д'Эстер — *I* 3, 10, 39, 94, 102, 109, 161.

- Дэфо, Даниэль (1659 — 1728) — английский писатель, автор «Робинзона Крузо» — *IV* 229.
- Дюбур — *I* 176.
- Дюваль, Теодор — столяр, член центрального бюро Альянса, член Романского федерального комитета Интернационала — *IV* 417, 419, 422.
- Дювивье — *II* 232.
- Дюзар — *I* 334.
- Дюклерк, Шарль-Теодор-Эжен (1812 — 1888) — французский журналист и политический деятель, один из директоров банка *Crédit mobilier*; в 1882 г. председатель совета министров — *IV* 582.
- Дюлон — *I* 132, 133, 230. *II* 10, 39.
- Дюма — *I* 155.
- Дюмон, Жозеф — *III* 2.
- Дюмон, Пьер-Сильвен — *I* 24, 35.
- Дюмурье — *I* 280.
- Дюпанлу — *III* 450, 464.
- Дюпен — *I* 301.
- Дюпон — *III* 272, 334, 377, 436, 446. *IV* 8, 11, 65, 83, 91, 95, 99, 115, 190, 193, 201, 233, 317, 321, 322, 346, 347, 350, 351, 352, 353, 356, 359, 366, 367, 394, 396, 397, 398, 401, 403, 404.
- Дюран — *I* 414.
- Дюринг, Евгений (1833—1921) — немецкий философ и экономист — *IV* 4, 5, 6, 7, 11, 21, 22, 28, 29, 31, 32, 80, 229, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 457, 461, 467, 469, 470, 476, 479, 480, 481, 483, 485, 487, 489.
- Дюро-де-ла-Малль — *I* 250, 260, 436.
- Дюрюи — уполномоченный I Интернационала в Америке — *IV* 139, 140.
- Дюфор — *I* 113.
- Дюшатель — см. Таннегюи-Дюшатель.
- Жаннеро, Жорж (род. в 1832 г.) — французский публицист; во время франко-прусской войны военный корреспондент «Temps», взят в плен при Саарбрюккене — *IV* 378.
- Жантон — банкирский дом в Швейцарии — *IV* 576, 577.
- Женни (Женничка) — см. Маркс, Женни (дочь).
- Жерар — *III* 417, 419.
- Жером — см. Бонапарт, Жером.
- Жиго, Филипп — *I* 56, 73, 77, 91, 94, 96, 97, 99, 102, 103.
- Жиго, Эдм-Альбер (род. в 1835 г.) — французский адвокат и публицист, в 1877 — 1879 гг. префект полиции — *IV* 499.
- Жилинский — эмигрант в Лондоне, лас-сальянец — *IV* 441.
- Жирарден — *I* 205, 210, 264, 290, 291. *II* 89, 169. *III* 437, 442. *IV* 474.
- Жишка — *II* 554.
- Жоаннэ — эмигрант, член французской секции I Интернационала в Лондоне — *IV* 83.
- Жозефина — *I* 92.
- Жоллимейер (Жолли) — см. Шорлеммер.
- Жорж Занд — *I* 511.
- Жомини — *II* 230, 232, 320, 323.
- Жоттран — *I* 71, 72, 73, 76, 77, 94, 95, 97.
- Жоффрен, Жюль (1846 — 1890) — французский рабочий-механик, социалист; участник Парижской Коммуны; один из основателей французской рабочей партии — *IV* 541, 542, 543.
- Жуанвильский герцог — *I* 373, 415.
- Жуковский, Николай Иванович (1842 — 1895) — русский революционер, старый эмигрант, бакунист — *IV* 488.

Е.

- Евгений — см. Богарнэ, Евгений.
- Евгения (1826 — 1920) — французская императрица, жена Наполеона III — *I* 474. *II* 110, 535. *IV* 271, 386.
- Екатерина II — *II* 59, 108, 114. *III* 54, 147, 148, 188.
- Елачич — *II* 38.
- Елена — см. Деннигес.
- Елизавета, английская — *III* 480.

Ж.

- Жаклар, Шарль - Виктор (род. в 1843 г.) — французский революционер, бланкист, член Интернационала, участник Парижской Коммуны — *IV* 316, 527.
- Жанен, Жюль (1804 — 1874) — французский литературный и театральный критик — *IV* 191.
- Заблицкий, Антон — наборщик, польский эмигрант, участник венгерской революции; с 1869 г. секретарь-корреспондент I Интернационала для Польши, член Генсовета — *IV* 233.
- Завашкевич — *I* 119, 122, 165.
- Залевский — *I* 73.
- Зальфельд — *II* 273.
- Зальцман — крупная богемская пивоваренная фирма — *IV* 445.
- Замельсон — *II* 454, 456.
- Замойский — *III* 157, 164, 259.
- Замтер, Адольф (1824—1883) — немецкий банкир и экономист — *IV* 499, 500.
- Занд, Жорж — см. Жорж Занд.
- Зандкуль — *I* 70, 74.
- Заурехеринг — *IV* 45.
- Зауренгеймер — *II* 524.
- Зедт — *I* 376, 396, 427, 429, 437. *II* 103, 104.

З.

Зеебах — III 398.
 Зеель — I 3. III 23.
 Зейберт — подполковник — IV 4.
 Зейлер — I 28, 70, 71, 72, 76, 82, 86, 96, 115, 117, 173, 181, 331, 333, 334, 335, 459. II 41, 42, 117, 118, 125, 132, 135, 139, 141, 342, 372. IV 89.
 Зеккендорф — I 441.
 Зельмиц — II 179.
 Земмельвейс — III 403.
 Земмиг — I 63.
 Земпер — I 262.
 Зибель, Генрих (1817 — 1895) — немецкий историк и политический деятель — IV 294, 295, 296, 298.
 Зибель, Карл — II 434, 435, 436, 442, 448, 453, 456, 472, 487, 488, 499, 500, 501, 503, 505, 506, 507, 509, 510, 513, 515, 521, 522, 523, 525, 526, 529, 530, 532, 533, 535, 536, 537, 538, 547, 548. III 1, 2, 3, 5, 10, 22, 23, 55, 77, 153, 237, 240, 244, 245, 257, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 281, 297, 406, 444, 445, 448, 454, 458, 460, 465, 468, 470, 471, 473, 482, 483, 486, 487. IV 1, 2, 10, 37, 39, 53, 57, 58, 80.
 Зибель, Рейнгольда — жена предыдущего, урожденная Гуртер — IV 53, 57.
 Зибольд, П. Ф. — III 234, 240, 301, 302, 303.
 Зибольд, Эдуард — III 403.
 Зивекинг и Манн — II 268.
 Зигель — I 190, 207, 209, 219, 233, 243, 250, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 262, 269, 382, 385, 388, 414. II 10. III 78, 79.
 Зигфрид — I 92.
 Зиккинген — III 230.
 Зиппель — III 64.
 Зоннеман — III 241. IV 315, 447.
 Зорге, Фридрих-Адольф (1828 — 1906) — участник революции 1848 — 1849 гг. в Германии, активный деятель I Интернационала в Америке; близкий друг Маркса и Энгельса — IV 418, 430, 442, 512, 539, 608.
 Зорге Екатерина — предыдущего — IV 539.
 Зорге — сын предыдущего — IV 539.
 Зорич — II 38.
 Зуве-Зибетт — II 390.
 Зюс — III 185.

И.

Иаков I (1394 — 1437) — шотландский король с 1424 г. — IV 166.
 Иаков I Стюарт (1566 — 1625) — английский король с 1603 г. — I 40. IV 263.
 Иаков II (1633 — 1701) — английский король с 1685 г. — IV 489.
 Игнатъев, Николай Павлович (1832 — 1908) — русский государственный дея-

тель, дипломат — IV 452, 471, 538, 583.

Ида — см. Фрейлиграт, Ида.
 Иегер, Густав (1832 — 1916) — немецкий естествоиспытатель, автор ряда работ по зоологии — IV 119.
 Иеккер — III 71, 136.
 Иенни — I 55, 470.
 Иест — II 103, 105.
 Изабелла — III 451. IV 101, 105, 106, 110, 116.
 Имандт, Петер — I 370, 371, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 391, 423, 433, 439, 440, 443, 444, 445, 456, 468, 502, 506, 509, 517, 518, 524, 530. II 10, 25, 28, 35, 44, 52, 53, 54, 55, 67, 99, 100, 117, 122, 141, 146, 166, 213, 214, 218, 403, 413, 457, 482, 491, 539. III 45, 94, 97, 110. IV 297, 298, 409.
 Имандт, Роберт — II 243.
 Имперский регент — см. Фогт.
 Иом-Тов — см. Геллер.
 Ионас, Александр (ум. в 1912 г.) — немецкий демократ, эмигрировал в Америку, где примкнул к социал-демократии — IV 607.
 Иордан — II 120.
 Иорк, Иоганн-Давид — II 234, 235.
 Иорк — III 474.
 Иоркский герцог — II 139.
 Ирвинг, Генри (1838 — 1905) — английский трагический актер — IV 520.
 Исидор Б-Б — см. Лассаль.
 Искандер-бей — II 45.
 Итциг — см. Лассаль.

К.

Кабанис, Пьер-Жан-Жорж (1757 — 1808) — французский врач и философ-просветитель — IV 130.
 Каба — I 24, 67, 80, 165, 345, 393. II 99.
 Кавеньяк — I 204, 205, 206, 208, 210, 213, 278, 280, 291, 301, 387, 415. II 232, 250, 336. III 446. IV 324.
 Кавур — II 336, 526. III 27.
 Казо, Теодор-Жозеф-Жюль (1821 — 1912) — французский политический деятель, министр юстиции в 1879 — 1883 гг. — IV 527.
 Кайзер, А. — банкир в Лондоне — IV 573.
 Кайзер, Макс (1853 — 1888) — немецкий социал-демократ, член рейхстага, публицист — IV 506, 515.
 Какаду — см. Маркс, Лаура.
 Калиш — преподаватель языков в Манчестере — IV 109.
 Кальдерон — II 29.
 Камм — II 324.
 Кампгаузен, Людольф (1803 — 1890) — прусский государственный деятель, в 1848 г. вождь либеральной буржуазии. — IV 268.

- Кампе — I 194, 285, 361, 427. II 177, 490, 533.
- Камперо, Филипп (1810 — 1882) — швейцарский административный деятель — IV 39.
- Кампфмейер — книгопродавец — IV 200.
- Каннинг, Джордж — II 63, 64.
- Каннинг, Чарльз-Джон (1812 — 1862) — генерал-губернатор Индии — II 205, 359.
- Канделари — итальянский социалист, писатель по экономическим вопросам — IV 596.
- Канробер — II 326.
- Кант — II 5. III 458. IV 198, 442.
- Канут Великий — I 59.
- Каперон — I 119, 120, 122, 123.
- Каподистрия — II 29.
- Капп — I 263. III 108. IV 236.
- Капшель — III 216. IV 446.
- Каппер — II 123, 129.
- Капфиг — I 68.
- Караджич — II 123, 129. III 149.
- Каргер — II 18.
- Кард (Цверьякевич) — польский эмигрант, один из организаторов Женевской секции Интернационала — IV 17, 19.
- Кардан — III 131.
- Кардуэлл, Эдуард (1813 — 1886) — либерал, министр торговли в кабинете лорда Эбердина, председатель комиссии по расследованию причин экономического кризиса 1857 г.; впоследствии министр по делам Ирландии — IV 104.
- Карион-Низас — I 389.
- Карл I — II 236. IV 342, 489.
- Карл II (1630 — 1685) — английский король — IV 489.
- Карл III Гонорий (1818 — 1889) — монахский князь — IV 559.
- Карл V — III 230.
- Карл X — II 65. IV 538.
- Карл XII — II 112, 113, 114, 170.
- Карл Баварский, принц (1795 — 1875) — в 1866 г. командующий баварской армией на Майне — IV 75.
- Карл Великий (742 — 814) — император Западной римской империи с 800 г. — IV 128.
- Карл-Фридрих — III 17.
- Карл — см. Зибель, Карл.
- Карл — см. Шаппер, Карл.
- Карлейль — I 2, 273. IV 318, 374.
- Карлос, дон (1848 — 1909) — претендент на испанский престол, ставленник клерикалов и легитимистов — IV 424.
- Карлье — I 288, 290.
- Карльтон, Вильям (1794 — 1869) — ирландский романист — IV 505.
- Карнарвон — см. Герберт, Генри-Гэуорд.
- Карно, Лазар-Ипполит — I 303. III 121.
- Карно, Лазар-Никола — II 124, 195.
- Карпентер Вильям-Бенджамен (1813 — 1885) — III 193.
- Каррель — II 65.
- Каррера — III 373.
- Карстенс — см. Лесснер.
- Картер — член Генерального совета I Интернационала, секретарь - корреспондент для Испании — IV 99.
- Кассаньяк — см. Гранье-де-Кассаньяк.
- Кассель — I 96, 97, 99.
- Кастелаз, д-р — врач, лечивший Маркса в Алжире — IV 549, 552, 555.
- Кастеллан — II 296.
- Кастелло — II 393.
- Кастельно — IV 467.
- Кастеляр, Риполь-Эмилио (1832—1899) — испанский политический деятель и писатель, умеренный республиканец — IV 428.
- Кастиль, Шарль - Ипполит (1820 — 1886) — французский журналист и писатель, бонапартист — IV 176, 178, 179.
- Кастю — I 94, 99.
- Катилина — II 109. III 305.
- Каткарт — II 323.
- Катков, Михаил Никифорович (1818 — 1887) — русский реакционный публицист — IV 295, 297, 298.
- Катон, Марк-Порций (95 — 46 г. до нашей эры) — римский государственный деятель, республиканец — IV 430.
- Катс — I 71, 72, 73.
- Катулл — II 39.
- Кауб — III 337. IV 498, 501, 509, 527.
- Кауверц — I 98.
- Каупер — III 417.
- Кауслер — I 389.
- Каутский, Карл (род. в 1854 г.) — IV 529, 568.
- Кауфман, Илларион Игнатьевич (1848 — 1916) — русский экономист и статистик — IV 489.
- Кафиеро, Карло (1846 — 1892) — итальянский революционер, член I Интернационала, бакунист — IV 447 456, 464, 596.
- Ке, А. — лицо, назначенное администратором над книжным магазином заочно осужденного коммунара Лашатра — IV 467.
- Кейль, Эрнст — II 552. III 67. IV 80.
- Кекуле — III 419.
- Келер — I 103.
- Келлер — переводчик «Капитала» на французский язык — IV 271.
- Келли-Кенни — III 472.
- Келлинер — III 193.
- Келль — III 356.
- Кельнер — II 16.

- Ненигсвертер — II 169, 553.
 Неэ — III 82, 158, 160.
 Неплер — III 305.
 Неппен — II, 107. III 20.
 Нератри, Эмиль (1832 — 1904) — французский политический деятель; в 1870 году был префектом полиции — IV 395.
 Нерб — II 122.
 Нердера — I 393, 396.
 Нернер — I 57, 68.
 Нерстен, Пауль — IV 441.
 Нертбени — III 184. IV 17, 19, 80.
 Нертис — III 78, 79, 84.
 Нестериц — II 126.
 Нетле, Ламбер-Адольф-Жак (1796—1874), бельгийский астроном и математик, основатель современной статистики — IV 444.
 Неттген — I 13, 15, 20, 62. IV 448.
 Нильман — III 284. IV 183.
 Нинг — III 415.
 Нинг — книготорговец в Лондоне — IV 589.
 Нинг Коль — см. Мур, Самюэль.
 Нинглак — II 518, 519. III 136, 153, 176.
 Ниндлингер, Николай (1749 — 1819) — немецкий историк, автор труда о крепостном праве в Германии — IV 601.
 Нинкель, Готфрид — I 110, 121, 157, 173, 174, 177, 179, 180, 181, 190, 194, 197, 203, 205, 207, 213, 219, 230, 250, 253, 254, 255, 256, 257, 259, 260, 261, 262, 263, 269, 271, 279, 283, 289, 292, 299, 300, 315, 316, 317, 318, 328, 344, 345, 346, 348, 356, 358, 360, 370, 371, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 391, 394, 396, 397, 398, 399, 403, 410, 419, 423, 433, 434, 439, 440, 446, 447, 456, 462, 479, 492, 504, 505. II 19, 46, 52, 72, 255, 357, 360, 366, 367, 370, 371, 373, 375, 378, 381, 388, 390, 393, 397, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 418, 420, 424, 431, 434, 447, 449, 450, 455, 456, 458, 459, 460, 463, 464, 465, 468, 470, 471, 474, 481, 482, 488, 489, 498, 547, 555. III 4, 5, 7, 9, 13, 24, 25, 27, 31, 32, 35, 38, 39, 40, 42, 43, 67, 76, 109, 216, 298, 352, 356, 357, 367, 375, 376, 386, 456. IV 80, 122, 460.
 Нинкель, Иоганна — I 207, 210. II 367, 370, 373, 378, 381, 383, 418, 450, 547. III 13.
 Нинская — I 410.
 Нинэ — III 450. IV 434.
 Нирквуд — III 304, 306, 307.
 Нирхман — I 205, 371. IV 188.
 Нислинг — I 46.
 Ниш — I 400, 410. II 457. III 317.
 Нланрикард — III 175. IV 311, 312.
 Клапка — I 360, 414. II 38, 344, 415, 455, 457. III 70, 71, 165, 198, 199, 285.
 Клапрот — II 129.
 Кларендон — II 80, 135, 136, 137, 192. III 54, 355.
 Кларк — I 136, 147.
 Классен-Капельман — III 303, 305, 327.
 Клаузевиц — II 249, 286, 289. III 68.
 Клаурен, Генрих (1771 — 1854) — немецкий романист — IV 5.
 Клейн, Иоганн-Якоб (врач) — I 322, 324. II 431. III 23, 76, 78, 260, 465. IV 278.
 Клейн, Карл — рабочий из Золингена, член Союза коммунистов — I 517. IV 269.
 Клейст — I 223.
 Клемансо, Жорж (1841 — 1929) — французский политический деятель — IV 522, 568, 582.
 Клемент — III 204, 205.
 Клемм, Густав-Фридрих (1802 — 1867) — историк культуры и фольклорист, автор нескольких капитальных трудов — IV 219.
 Клингс — III 184, 185, 207, 223, 237, 241, 243, 271, 278, 388.
 Клинкер — III 277.
 Клозе — I 221, 222, 369.
 Клоотс — I 513.
 Клоссман, А. — IV 174.
 Клоун — см. Бауэр, Эдгар.
 Клуз — I 299, 316, 317, 323, 347, 351, 355, 356, 359, 361, 362, 368, 379, 380, 381, 384, 388, 390, 394, 396, 403, 410, 412, 426, 439, 451, 454, 462, 468, 470, 475, 476, 478, 480, 488, 491, 492, 498, 503, 508, 520, 524, 526, 528, 529, 531, 532. II 2, 3, 5, 16, 18, 21, 23, 24, 25, 27, 32, 35, 39, 42, 45, 52, 53, 60, 61, 88, 95, 103, 174, 338, 373, 375.
 Ключере — III 485. IV 3, 12, 13, 398, 422.
 Кневебек — II 96.
 Книлле, Отто (1832 — 1898) — немецкий художник — IV 440.
 Книс, Карл (1821 — 1898) — немецкий экономист, представитель исторической школы — IV 485, 487.
 Кобб — III 36.
 Коббет — I 83. II 139, 305. III 162. IV 245, 291.
 Кобден — I 113, 144, 198, 338, 374, 376, 450, 457. II 5, 108, 189, 199, 549. III 186, 210, 236. IV 375, 536.
 Кобес I Кельнский — см. Венедей, Якоб.
 Кобургский, герцог — см. Альберт, принц Саксен-Кобургский.
 Ковалевский, Максим Максимович (1851 — 1916) — русский социолог, историк и юрист, либерал; некоторое время находился под влиянием Маркса — IV 460, 462, 463, 496, 500, 508, 511, 513, 515.

- Ковенд — I 165.
 Коген-Блинд (жена Карла Блинда) — I 284. IV 64, 156, 609.
 Коген, Фердинанд — III 347, 348.
 Коген (отец предыдущего) — III 348.
 Коген и Ко — IV 501.
 Козенц — III 44.
 Кокоский, Самуил (1838—1899)—немецкий демократ, друг Яюби; впоследствии примкнул к социал-демократии; редактор «Braunschweiger Volksfreund», — IV 423, 425.
 Кокс — II 121.
 Колачек — II 181, 535, 536, 538, 540. III 9, 13, 43, 45, 273, 313.
 Коленсо — III 191.
 Коллер — III 47, 52, 56, 57, 60, 71, 397.
 Коллет — II 149, 150, 162, 311, 445, 446, 447, 485, 488, 490, 496. III 57, 60, 176, 187, 196, 226, 449. IV 130, 133, 231, 312, 468, 471, 474, 479.
 Коллинс, Вильям (1824—1889) — английский романист — III 386.
 Коллинс — I 268.
 Кольвиль — III 439.
 Коломб — III 75.
 Кольб, Георг-Фридрих (1808—1884)—немецкий статистик и историк — IV 321.
 Кольб, Густав-Эдуард — II 462, 466.
 Кольман — книготорговец в Лондоне — IV 589.
 Колькрафт — III 472.
 Кольман — I 440, 441, 442, 443, 449, 452, 475.
 Кольепер — I 298.
 Кольрауш, Фридрих (1780 — 1865) — немецкий педагог, автор учебников по истории Германии — IV 391.
 Комп — II 356, 380, 411.
 Кон, Густав (1840 — 1918) — немецкий профессор, экономист — IV 513.
 Конгрив, Ричард (1818 — 1899) — английский литератор, позитивист, переводчик Огюста Конта — IV 189.
 Кондэ — II 59.
 Коннингсли — английский рабочий — IV 150.
 Конно, Анри (1803 — 1877) — французский врач, личный секретарь принца Луи Бонапарта — IV 324.
 Конолли — III 282.
 Конради — III 169.
 Консидеран — I 60, 235.
 Констан, Жан-Ангуан-Эрнест (1835 — 1913) — французский политический деятель, министр внутренних дел при третьей республике — IV 528.
 Константин (великий князь) — II 415, 445. III 164.
 Конт — III 363. IV 176.
 Концен — III 475. IV 16, 23.
 Коппель, Карл — IV 17, 21.
 Корклоу — врач в Лондоне — IV 68, 69, 70.
 Корн — II 102.
 Корнелиус — II 19, 72, 171, 172, 191.
 Коронде — ошибочно вместо Курнэ (см.).
 Кортц — II 71.
 Корф — I 104, 390. II 504.
 Космос Лейден — см. Лейден.
 Коссидьер — I 192, 303. II 341.
 Коста, Андреа (1852 — 1910) — итальянский политический деятель, член I Интернационала; анархист, впоследствии социалист — IV 583.
 Коста-Кабраль — I 206.
 Костелло — ирландский фений, эмигрировавший в Америку — IV 165.
 Костюшко — I 342. II 165.
 Косцельский — I 511. II 101, 184. III 142, 143.
 Котес — I 422, 426, 427, 437, 441, 443, 476.
 Котта — I 230, 285. II 373, 462, 533, 548. III 13.
 Котце — генерал — IV 45.
 Коули — II 399.
 Кофта Великий — см. Уркарт.
 Кошут — I 165, 183, 185, 283, 284, 294, 296, 300, 306, 322, 327, 328, 329, 344, 345, 348, 361, 373, 375, 381, 382, 384, 388, 399, 400, 410, 411, 413, 414, 425, 440, 458, 459, 460, 461, 463, 471, 476, 478, 507, 530, 531. II 25, 74, 216, 297, 341, 344, 358, 415, 417, 418, 422, 430, 441, 446, 455, 457, 528, 534. III 70, 71, 165, 172.
 Коцебу, Август-Фридрих (1761—1819)—немецкий драматург, реакционер, убит студентом Зандом — IV 191, 523.
 Кох, Роберт (1843 — 1910) — знаменитый бактериолог — IV 559.
 Крамер — II 262.
 «Красный» Беккер — см. Беккер, Герман.
 Красс — III 15.
 Краус — издатель венской медицинской газеты — IV 440, 444.
 Крекер, Эдуард — III 443. IV 5.
 Кремер — III 207, 208, 209, 227, 236, 276, 285, 295, 333, 335, 377, 390, 442, 467. IV 10, 11, 140, 403.
 Кремер — см. Шерваль.
 Креспель — III 320.
 Криге — I 14, 16, 46, 50, 51, 52, 53. III 411.
 Кримминанд, Герш — IV 142.
 Кромвель — I 146, 181. II 236. III 480. IV 240, 251, 270, 282.
 Крошэй — II 432.
 Круг — I 173.
 Круковецкий — II 226.
 Круммахер — I 2.
 Крюгер — I 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76.

Кугельман, Луи — *III* 139, 142, 256, 260, 261, 263, 316, 320, 396, 403, 404, 405, 408, 409, 420, 438, 445, 448, 453, 454, 462, 465, 467, 469, 470, 472, 475, 476, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 489. *IV* 1, 3, 4, 10, 17, 21, 22, 30, 35, 38, 40, 41, 51, 53, 71, 76, 80, 83, 85, 121, 123, 129, 141, 158, 159, 163, 181, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 225, 235, 236, 238, 266, 283, 315, 319, 337, 347, 349, 351, 355, 357, 359, 379, 384, 385, 388, 436, 437, 438, 439, 440, 444.

Кугельман, Гертруда — жена предыдущего — *IV* 217.

Кугорн — *II* 289, 290.

Куза — см. Александр-Иоганн I.

Кук — *II* 262.

Кульман — *II* 477.

Кунеман — врач, лечивший Маркса в Монте-Карло — *IV* 558, 559, 560, 561, 562.

Кунигунда — см. Симон, Людвиг.

Куно, Теодор — член I Интернационала, председатель комиссии по расследованию вопроса об Альянсе — *IV* 465.

Курнэ — *I* 483.

«Кучер» — см. Вебер, Георг.

Кэендиш, Фридрих-Чарльз (1836 — 1882) — главный секретарь лорда-лейтенанта Ирландии, убит фениями — *IV* 558.

Кэй, Джон-Сеймур (1839 — 1909) — англо-индийский политический деятель, член парламента, либерал, сочувственно относился к индусскому национальному движению — *IV* 591.

Кэмден, Вильям (1551 — 1623) — автор капитального труда по истории Англии, Шотландии и Ирландии («Британия») — *IV* 273.

Кэмпбелль — *II* 209, 238, 239, 279, 323, 336, 354, 374.

Кэн, Анна — кузина Лицци Бернс — *IV* 351.

Кэн, Роберт-Джон (1809 — 1890) — ирландский ученый, химик и натуралист — *IV* 273.

Кэннингэм — *II* 185, 260. *III* 54, 126.

Кэннон, Джон — военный писатель — *IV* 274.

Кэри — *I* 357, 499, 500, 524. *II* 330. *IV* 5, 6, 21, 28, 29. *IV* 245, 246, 249, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 262.

Кэрран, Джон-Фильпот (1750 — 1817) — ирландский политический деятель, поборник эмансипации католиков, выступал против взяточничества в министерствах — *IV* 270, 272.

Кэрри — прислуга Марксов — *IV* 524.

Кэстлри (Стюарт), Генри - Роберт

(1769 — 1822) — английский государственный деятель, крайний реакционер-тори, министр иностранных дел с 1812 г., покончил самоубийством в припадке умопомешательства — *IV* 245, 291.

Кэт, Кэрген — см. Фрейлиграт, Екатерина.

Кювье — *III* 380, 381. *IV* 34.

Кюниг — *I* 478.

Кюнцель — *I* 363.

Кюпер — *II* 535.

Кюттман — *I* 46, 62.

Л.

Лабулэ — *III* 170.

Лавелэ, Эмиль - Луи - Виктор (1822 — 1892) — бельгийский экономист, автор ряда трудов по экономике сельского хозяйства — *IV* 375, 467, 596.

Лавернь, Леонс, де (1809 — 1880) — французский экономист, автор работ о французском крестьянстве и сельском хозяйстве — *IV* 249.

Лаверьер — *I* 102.

Лавров, Петр Лаврович (1823 — 1900) — русский революционер и публицист, идеолог народничества, член Интернационала — *IV* 422, 425, 456, 460, 467, 468, 477, 501, 564.

Лагард — *II* 63.

Лагранж, Жозеф (1736 — 1813) — знаменитый французский математик — *IV* 591.

Ладендорф, Август — член Союза коммунистов, организатор немецких профсоюзов, соредатор швейцарского журнала «Felleisen» — *IV* 243.

Лазарильо де-Тормес — *III* 162.

Лазарь — см. Лассаль.

Лайард — *II* 182. *IV* 487.

Лайвсей — *II* 303.

Лакруа, Сигизмунд - Жюльен - Адольф (Кржижановский) (1845 — 1909) — поляк, натурализовавшийся во Франции, журналист, главный редактор «Les Droits de l'Homme», член палаты депутатов с 1883 г. — *IV* 488.

Лаллерстедт — *II* 170.

Лалор, Джон (1814 — 1856) — английский экономист, протекционист — *IV* 60.

Ла-Мармора, Альфонсо-Ферреро (1804 — 1878) — *II* 236.

Ламартин — *I* 79, 81, 88, 99.

Ламеннэ — *I* 264, 328. *II* 65.

Ламорисьер — *I* 415. *II* 55, 168, 232, 528, 531.

Лампон — *I* 458.

Ламуда — *IV* 209.

Ланге, Фридрих-Альберт — *III* 262, 265, 281, 487. *IV* 129, 130.

- Ланге — II 435.
 Лангевич — III 135, 139, 142, 352.
 Лангли — банкир, учредитель «Воскресной лиги» — IV 134.
 Ландольф — I 145, 146, 147, 148, 153, 156, 158, 163, 165, 166, 169, 170, 171, 173, 174, 179. II 368, 373.
 Ландор — II 321.
 Ланжерон — II 234, 235.
 Ланкоронский, граф — I 400, 476.
 Ланкестер, Эдвин Рэй (родился в 1847 г.) — английский биолог, профессор сравнительной анатомии — IV 559.
 Лапинский — III 162, 164, 165, 290.
 Лапландец — см. Андерс.
 Лаплас — III 304.
 Ларкин — III 478.
 Ларош — см. Леман.
 Ларошфуко, Франсуа (1613 — 1680) — известный французский моралист — IV 205.
 Ласкер, Эдуард (1829 — 1884) — известный германский политический деятель, один из основателей и лидеров национал-либеральной партии — IV 60, 460.
 Ласпэ — I 478.
 Лассаль-Гейман — III 122.
 Лассаль, Фердинанд — I 347, 353, 468, 470, 490, 493, 503, 505. II 7, 10, 11, 13, 52, 55, 60, 61, 72, 84, 99, 125, 126, 127, 129, 130, 138, 141, 200, 201, 273, 274, 283, 284, 285, 287, 291, 293, 295, 296, 298, 299, 300, 301, 306, 309, 324, 325, 334, 335, 340, 341, 342, 343, 344, 354, 355, 380, 381, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 393, 394, 396, 397, 398, 404, 405, 406, 412, 413, 415, 416, 418, 419, 420, 421, 422, 426, 431, 534, 443, 447, 453, 461, 465, 473, 475, 477, 478, 479, 481, 482, 483, 484, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 495, 497, 499, 502, 508, 509, 511, 513, 514, 515, 525, 526, 527, 528, 529, 552. III 8, 9, 11, 12, 16, 18, 19, 20, 25, 26, 27, 32, 34, 41, 42, 44, 46, 49, 51, 57, 59, 80, 82, 83, 86, 87, 88, 90, 94, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 107, 110, 111, 112, 122, 126, 132, 143, 146, 147, 149, 150, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 161, 162, 166, 174, 184, 185, 187, 189, 198, 199, 201, 202, 206, 207, 212, 215, 216, 217, 220, 221, 225, 230, 232, 233, 234, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 247, 248, 249, 256, 261, 264, 265, 266, 267, 271, 272, 275, 286, 288, 297, 302, 318, 343, 352, 355, 483, 484, 485. IV 3, 8, 12, 15, 17, 18, 21, 29, 89, 90, 92, 110, 118, 145, 183, 189, 190, 214, 219, 235, 242, 245, 269, 307, 345, 346, 356, 450.
 Лассаси — член Генерального совета I Интернационала — IV 83.
 Лаура — см. Маркс, Лаура.
 Лаутц — I 181.
 Лауфф — I 98.
 Лафайет — I 143. II 68.
 Лафарг, Лаура — см. Маркс, Лаура.
 Лафарг, Поль — III 334, 355, 356, 359, 373, 376, 378, 383, 401, 413, 431, 436, 442, 446, 449, 450, 451, 452, 456, 457, 458, 461, 466, 474, 478, 486, 487, 488. IV 8, 14, 16, 18, 21, 24, 25, 26, 29, 31, 38, 45, 54, 58, 62, 65, 68, 69, 70, 71, 72, 75, 79, 80, 81, 83, 84, 97, 99, 112, 117, 119, 127, 129, 140, 151, 165, 168, 177, 178, 179, 184, 189, 190, 193, 198, 212, 218, 225, 227, 231, 232, 233, 236, 237, 238, 239, 280, 299, 305, 316, 347, 349, 372, 376, 386, 394, 401, 407, 408, 410, 421, 451, 456, 457, 461, 478, 493, 503, 506, 507, 510, 512, 514, 519, 537, 541, 562, 563, 565, 567, 569, 583, 587, 588, 589, 590, 593, 594, 595, 597, 599, 601, 605, 607, 608.
 Лафарг, Франсуа — III 426, 427, 488. IV 25, 31, 212, 218.
 Лафарг (Фуштр, Шнаппи, Шнаппс) (род. в 1868 г.) — сын Лафаргов — IV 184, 213, 227, 230, 235, 238, 373, 376, 394.
 Ла-Феррона — II 64.
 Леб — см. Зоннеман, Леопольд.
 Лебеф, Эдмон (1809 — 1888) — французский маршал — IV 375.
 Левассер — I 55.
 Леве — I 520.
 Леве фон-Кальбе — I 302, 305, 356, 382, 384, 385, 433, 456. II 101, 132.
 Левен — I 441.
 Левенталь — I 11, 38, 285, 295, 297, 298, 299, 311, 360, 441.
 Леви, Густав — II 119, 125, 127, 128, 130.
 Леви, Иосиф-Мозес — II 490. III 246. IV 95, 303, 499, 501.
 Леви, Исаак — см. Роденберг, Юлиус.
 Ледлоу, Джон-Малькольм-Форбс (1821—1911) — христианский социалист, кооператор — IV 189, 190, 192.
 Ледрю-Роллен — I 91, 120, 122, 142, 146, 149, 153, 154, 155, 164, 192, 207, 235, 253, 255, 256, 264, 265, 290, 304, 306, 307, 328, 335, 344, 345, 393, 448, 461, 473, 525, 531. II 18, 37, 172, 311, 433. III 352. IV 150, 247, 248.
 Лежандр — II 85.
 Лейбниц — II 24. IV 337, 338, 591, 593.
 Лейден — I 441. II 274.
 Лелевель — I 400. II 107, 165, 180, 181.
 Лельген — I 3. II 431.
 Ле-Любе — III 208, 209, 210, 222, 229, 236, 257, 267, 268, 272, 273, 281, 283, 285, 319, 320, 321, 333, 334, 377. IV 11.
 Леман, Август — I 209.
 Леман — I 118.
 Леман — прозвище Вильгельма I (см.)

- Лемуан — II 241.
- Ле-Муссю, А. — член Интернационала, секретарь-корреспондент французской секции в Америке — IV 420, 421, 425, 426.
- Ленсдоун, Генри - Чарльз (1845 — 1927) — один из крупнейших английских землевладельцев, государственный деятель, вождь либералов-унионистов; в 1900 — 1906 гг. министр иностранных дел — IV 305.
- Ленхен — см. Демут, Елена.
- Лео — II 124.
- Леопольд I — I 61, 282.
- Леппок — III 375.
- Лепсиус — III 20.
- Лер — I 389.
- Леру — I 27, 345.
- Леске — I 10, 17, 29, 38, 53, 55.
- Леспинас — см. Эспинас.
- Лессинг — I 498.
- Лесснер — I 233. II 421, 427, 433, 435, 441, 443, 448. III 251, 280, 436, 441, 443, 446, 475. IV 2, 95, 96, 110, 111, 112, 113, 118, 134, 154, 186, 201, 311, 315, 407, 441, 507, 509.
- Лефор — III 246, 258, 268, 269, 273, 281.
- Лефрансе, Гюстав (1826 — 1902) — участник июньского восстания 1848 г. и Парижской Коммуны, эмигрант в Лондоне — IV 488.
- Ли — III 136, 137, 157, 183, 189, 190, 199, 213, 243, 260, 275. IV 274.
- Либах, Юстус — I 285. II 511. III 325. IV 69.
- Либах — III 274.
- Либкнехт, Вильгельм — I 125, 129, 165, 174, 187, 190, 219, 220, 221, 224, 229, 258, 260, 269, 284, 351, 422, 432, 442, 446, 456, 468, 523. II 68, 104, 125, 129, 133, 192, 357, 373, 408, 409, 410, 412, 414, 415, 419, 421, 428, 429, 435, 436, 444, 445, 446, 447, 462, 466, 467, 473, 491, 492, 494, 500, 504, 505, 540, 543, 545, 548, 551. III 13, 187, 189, 191, 192, 195, 202, 206, 214, 215, 216, 217, 220, 224, 225, 229, 230, 231, 237, 238, 240, 241, 242, 244, 248, 249, 252, 255, 256, 257, 260, 264, 266, 271, 272, 273, 278, 281, 288, 291, 297, 298, 300, 301, 302, 311, 312, 316, 323, 352, 368, 376, 386, 447, 448, 452, 454, 455, 458, 461, 465, 466, 467, 475, 476, 478, 481, 482, 484, 487, 488, 489. IV 1, 4, 5, 7, 8, 10, 16, 19, 23, 24, 26, 27, 33, 37, 39, 40, 45, 46, 54, 60, 62, 80, 82, 96, 99, 101, 102, 103, 104, 106, 107, 108, 110, 111, 112, 113, 114, 116, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 138, 139, 146, 158, 160, 162, 163, 164, 167, 168, 169, 170, 172, 173, 174, 176, 179, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 192, 193, 196, 198, 200, 201, 203, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 213, 215, 216, 217, 218, 220, 221, 222, 225, 228, 229, 235, 236, 237, 239, 241, 245, 247, 251, 253, 257, 281, 283, 284, 285, 289, 290, 291, 293, 301, 302, 305, 306, 314, 318, 321, 325, 327, 329, 335, 336, 337, 338, 339, 343, 344, 356, 357, 365, 376, 380, 381, 382, 383, 385, 390, 399, 402, 423, 425, 438, 447, 450, 451, 452, 453, 454, 456, 457, 466, 467, 469, 477, 481, 484, 487, 488, 501, 505, 507, 509, 511, 512, 515, 519, 570, 580, 587.
- Либкнехт, Эрнестина — первая жена Либкнехта — II 352. III 224, 271.
- Либкнехт, Наталия — вторая жена Либкнехта — IV 471.
- Ливер, Чарльз-Джемс (1806—1872) — английский юмористический писатель — IV 383, 385, 505.
- Лидия — дочь Мэри - Эллен Бернс (Пумпс) — IV 520, 570, 590, 600.
- Лидль — II 256.
- Лизон — прислуга Энгельса в Лондоне IV 446.
- Ликург — I 411.
- Лилиенталь (ошибочно вместо Лилиенфельд), Павел Федорович (1829 — 1903) — русский социолог, автор книги «Земля и воля» — IV 289, 292.
- Лимузен — III 258.
- Лина — см. Шелер, Лина.
- Линд, Женни (1821—1887) — шведская оперная певица — IV 404.
- Линде и Траппенберг — II 271.
- Линденау — II 39.
- Линк — II 456.
- Линкольн, Авраам — III 28, 36, 63, 85, 97, 110, 115, 140, 200, 202, 203, 222, 224, 233, 235, 241, 246, 277, 279.
- Линкольн — II 15.
- Липпе — III 444, 499.
- Лиссагарэ, Проспер - Оливье (1839 — 1901) — журналист, участник и историк Парижской Коммуны — IV 410, 411, 412, 416, 474, 527, 534, 571.
- Лист — I 6, 18, 19, 334, 379. II 332. IV 21.
- Лиффорд — памфлетист, писал об ирландском вопросе — IV 242.
- Лихновский — I 434.
- Лихтенберг — II 236.
- Лици — см. Бернс, Лици.
- Лич — I 129, 130, 136.
- Личфильд, Томас-Джордж-Энсон (1825 — 1892) — английский государственный деятель, член палаты лордов — IV 265.
- Ллойд — I 134, 137. II 265.
- Ллойд, Джонс — см. Джонс Ллойд.
- Ловкий — см. Лассаль.
- Лойер — III 377, 378, 379, 380, 393.
- Ломмель — II 501, 502, 503, 508, 509, 510, 511, 516, 517, 537, 548.
- Лонге, Анри (Гарри) (1878—1883) — внук Маркса — IV 521, 535, 580.

- Лонге, Жан — отец Шарля Лонге — *IV* 452.
- Лонге, Жан-Лоран-Фридрих (Джонни) (род. в 1876 г.) — французский социалист, внук Маркса — *IV* 452, 502, 509, 511, 521, 522, 543, 569, 571, 573, 577, 579, 580, 586, 589, 590, 595, 607, 608.
- Лонге, Шарль — *III* 319, 320, 334, 355. *IV* 394, 398, 399, 416, 426, 435, 451, 452, 455, 456, 478, 490, 491, 492, 493, 502, 506, 511, 516, 517, 521, 522, 523, 524, 526, 535, 543, 545, 562, 564, 565, 569, 570, 572, 573, 574, 580, 587, 588, 608.
- Лонге, Эдгар (1879—1883)—внук Маркса — *IV* 507, 508, 510, 517, 580.
- Лонге — мать Шарля Лонге — *IV* 473, 524, 525, 569.
- Лонгман, Вильям (1812—1877) — глава известной книгоиздательской фирмы в Лондоне — 282, 302, 490.
- Лопатин, Герман Александрович (1845—1918) — русский революционер, член Генсовета I Интернационала — *IV* 347, 348, 349, 351, 372, 422, 423, 425, 477, 481.
- Лоран — *III* 417.
- Лорд, Персиваль (1808—1840)—английский врач, физиолог — *III* 193.
- Лориа, Ахилл (род. в 1857 г.) — итальянский экономист и социолог — *IV* 568.
- Лорис-Меликов, Михаил Тариелович (1825 — 1888) — русский военный и государственный деятель — *IV* 475.
- Лормье, г-жа — знакомая Лонге — *IV* 473.
- Луи, Гарриэт — член Генерального совета I Интернационала — *IV* 64.
- Луи, Джон (1671 — 1729) — шотландский экономист, основатель «Королевского банка» во Франции, потерпевшего крах после биржевой паники 1720 г. — *IV* 38.
- Луи, Роберт (Боб) — *I* 458. *II* 180, 182, 185, 189. *IV* 139, 584, 589.
- Луоли — *II* 82.
- Лохнер — *I* 509. *II* 408, 505.
- Луи — см. Наполеон III.
- Луи Бонапарт — см. Наполеон III.
- Луи-Наполеон — см. Наполеон III.
- Луи-Филипп — *I* 173, 319, 525. *II* 14, 29, 65, 78, 161, 226, 246, 247, 275. *III* 140, 141. *IV* 99, 130, 191, 213.
- Луккул — *III* 15.
- Лупус — см. Вольф, Вильгельм.
- Льевр — *I* 484, 485.
- Льюис, Джордж-Генри (1817 — 1878) — английский публицист, главный редактор «Fortnightly Review» — *III* 460. *IV* 4, 463.
- Льюис, Джордж - Корнуэлл (1806 — 1863) — английский государственный деятель и писатель — *III* 53.
- Льюис, Леон — *III* 288.
- Лэби, Томас - Кларк (1821 — 1901) — ирландский фений — *IV* 271.
- Лэвер, Чарльз-Джемс (1806 — 1872) — ирландский романист — *IV* 505.
- Лэрри — *II* 297.
- Любек, Карл — немецкий социал-демократ, журналист, редактор «Demokratische Zeitung», сотрудник «Zukunft'a», эмигрант в Цюрихе — *IV* 511, 513.
- Люблинер — *I* 94.
- Людвиг — см. Симон, Людвиг.
- Людвиг I, Карл Август — король Баварии с 1825 г. по 1848 г., автор популярных стихотворений — *IV* 557.
- Людвиг III (1806 — 1877) — великий герцог Гессенский — *III* 369.
- Людере, Александр Николаевич — *II* 45.
- Людерс — *I* 253, 315, 317.
- Людмила — см. Ассинг, Людмила.
- Людовик IX — *II* 65.
- Людовик XIV (1633 — 1715) — король Франции — *IV* 292, 337.
- Людовик XV — *III* 227.
- Людовик XVIII — *II* 62, 63, 65, 123.
- Люкрафт — *III* 361. *IV* 179, 181, 250, 261.
- Льюнинг, Отто — *I* 38, 98, 119. *II* 486.
- Льюнинг, Герман — брат предыдущего — *I* 114.
- Лютген — *II* 33.
- Лютер — *I* 232. *II* 124. *IV* 182.
- Людцус — *I* 207.
- Людов — *III* 75.
- Ляйелль — *III* 142, 149.

М.

- М. Г. — см. Гесс.
- Магвайр — род ирландских племенных вождей, властителей Ферманага — *IV* 32.
- Магомет — *I* 484, 488, 494, 495. *IV* 556, 609.
- Мадден — *I* 389.
- Мадзини — *I* 120, 121, 122, 123, 132, 142, 149, 153, 176, 179, 192, 199, 202, 207, 209, 210, 219, 224, 253, 255, 265, 269, 271, 290, 294, 306, 328, 334, 337, 340, 344, 345, 347, 361, 393, 399, 400, 448, 458, 459, 460, 461, 463, 472, 477, 481, 508, 531. *II* 36, 37, 209, 311, 361, 363, 364, 366, 390, 415, 417, 421, 434, 525, 528. *III* 10, 14, 46, 87, 145, 209, 212, 214, 259, 261, 273, 288, 333, 334, 352, 440, 442.
- Мадисон — врач, который лечил Маркса в Лондоне — *IV* 283, 356, 388, 389, 390.
- Мадье — *I* 319, 325, 454.
- Мажанди — *III* 373.
- Мазад — *III* 339.
- Майелль — *II* 189, 303.
- Майер, Карл (1786 — 1825) — *III* 224, *IV* 215, 228, 241, 447.

- Майер, Карл (1819 — 1889) — *III* 224, 483, 484, 485, 487.
 Майер, Михаил — *III* 163.
 Майер — *II* 26.
 Майн — *III* 370.
 Майн-Рид — *I* 460.
 Майнц — *I* 94, 96, 97, 98, 99.
 Майр — *I* 119, 415.
 Мак — см. Мак-Клелан.
 Мак-Адам — *III* 144.
 Мак-Гоуэн — *I* 392. *II* 55.
 Мак-Грат — *I* 136.
 Мак-Доуэль — *III* 69, 78, 79, 84.
 Мак-Клелан — *III* 58, 69, 71, 73, 74, 78, 79, 83, 84, 97, 107, 111, 115, 117, 118, 121.
 Мак-Куллох — *II* 97. *III* 214, 306, 432.
 Мак, Карл (1752 — 1828) — австрийский генерал; окруженный Наполеоном при Ульме, сдался с армией без боя — *IV* 387.
 Мак-Магон, Мари-Эдм-Патрис-Морис (1808—1893) — французский маршал, президент французской республики в 1873—1879 гг. — *IV* 375, 387, 390, 397, 412, 415, 432, 434, 472, 473, 474, 480, 484, 485.
 Мак-Эльрат — *I* 525. *III* 71.
 Макай — *III* 136.
 Макдональд — *III* 24, 31, 67, 216.
 Макдональд, Аделаида — *III* 482.
 Макиавелли — *I* 328, 370. *II* 240.
 Маккавеи — *III* 88.
 Маклеод, Генри (1821 — 1902) — английский экономист, защитник индуктивного метода в политической экономии — *IV* 26, 60.
 Маклюр — *III* 263.
 Макларен — *II* 340.
 Макферлан — *I* 123, 156.
 Макэр, Робер — персонаж комедий Бенжамэна Антье и Фредерика Лемэтра — *IV* 362.
 Малон, Бенуа (1841 — 1893) — французский рабочий-красильщик, участник Парижской Коммуны, член бакунинского Альянса, историк социализма — *IV* 488, 541, 571, 572, 582, 583, 587, 590, 591, 593, 596.
 Мальмсбери — *II* 400.
 Мальгус — *I* 126, 249, 499. *III* 81. *IV* 142, 256.
 Мальш — см. Дронке, Эрнст.
 Манетон — *III* 20.
 Маннинг — *III* 276, 503.
 Мантейфель, Отто-Теодор — *I* 243, 376. *II* 134, 392, 419, 425. *III* 6, 21, 22.
 Мань — *II* 333.
 Маньен, Пьер-Жозеф (1824 — 1910) — французский горнозаводчик и политический деятель, министр земледелия и торговли в правительстве национальной обороны — *IV* 434.
 Маньян — *II* 296.
 Мар — *II* 113.
 Марей — *II* 345.
 Мари — *III* 213.
 Марианна — сестра Елены Демут — *III* 118.
 Марий (155 — 86 до нашей эры) — римский полководец и политический деятель — *IV* 592.
 Мариотти — *II* 98.
 Маркс, Гвидо — *I* 115, 120.
 Маркс, Генриетта — *I* 171, 181, 335, 405, 480.
 Маркс, Женни — жена Маркса — *I* 110, 121, 124, 129, 181, 316, 317, 368, 480, 518, 530. *II* 7, 35, 91, 193, 216, 334, 338, 453, 470, 521. *III* 272. *IV* 354, 376, 377, 383, 384, 400, 401, 409, 512.
 Маркс, Женни, — дочь Маркса — *I* 404. *II* 13, 24, 133, 201, 287, 291, 339, 354, 355, 423, 469. *III* 56, 57, 60, 65, 67, 70, 72, 73, 80, 82, 83, 86, 96, 98, 104, 106, 107, 110, 114, 126, 145, 150, 151, 153, 156, 161, 163, 176, 182, 187, 192, 195, 196, 203, 276, 278, 302, 304, 306, 310, 311, 349, 363, 365, 405, 413, 476, 482. *IV* 5, 7, 42, 45, 65, 67, 68, 70, 71, 72, 76, 81, 129, 137, 138, 156, 157, 177, 179, 184, 189, 195, 197, 201, 205, 206, 207, 211, 216, 217, 219, 220, 226, 234, 236, 237, 238, 239, 271, 272, 285, 286, 289, 231, 300, 301, 303, 304, 306, 307, 309, 311, 322, 328, 329, 345, 346, 349, 351, 353, 354, 371, 376, 379, 380, 387, 401, 420, 435, 436, 437, 442, 443, 452, 455, 456, 460, 490, 491, 492, 493, 495, 502, 506, 507, 508, 510, 511, 512, 516, 517, 522, 523, 524, 525, 527, 528, 543, 563, 566, 569, 570, 571, 572, 573, 576, 580, 581, 605, 607, 608.
 Маркс, Лаура — *I* 405, 407. *II* 13, 133, 201, 291, 339, 355, 423. *III* 60, 126, 161, 195, 203, 276, 278, 302, 304, 306, 320, 349, 373, 374, 376, 377, 383, 396, 399, 431, 446, 451, 469, 486, 488. *IV* 15, 23, 26, 31, 32, 54, 69, 71, 72, 75, 79, 81, 93, 97, 98, 99, 111, 117, 127, 137, 140, 160, 165, 177, 179, 181, 183, 184, 209, 212, 218, 225, 227, 231, 233, 238, 279, 286, 299, 305, 373, 376, 391, 393, 394, 432, 451, 452, 456, 460, 478, 493, 506, 507, 510, 512, 514, 515, 516, 526, 537, 538, 544, 548, 553, 554, 559, 566, 567, 569, 571, 574, 576, 577, 579, 580, 581, 583, 599, 605, 607.
 Маркс, Эдгар — *I* 121, 209, 212, 316, 369, 480. *II* 1, 13, 87, 88, 91, 92, 93. *III* 348.
 Маркс, Элеонора — *II* 77, 79, 84, 87, 199, 201, 343, 345, 361, 545. *III* 42, 96, 126, 143, 148, 168, 182, 184, 185, 195, 302, 304, 327, 329, 471. *IV* 3, 6, 12, 14, 37, 38, 40, 41, 60, 62, 64, 65,

- 67, 68, 69, 71, 72, 78, 81, 84, 124, 135, 144, 146, 151, 156, 177, 179, 184, 186, 189, 194, 195, 201, 204, 206, 213, 215, 221, 224, 225, 227, 230, 231, 232, 233, 237, 238, 245, 246, 257, 264, 266, 271, 285, 295, 322, 344, 345, 346, 354, 379, 380, 384, 400, 410, 412, 416, 423, 424, 425, 427, 428, 430, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 443, 448, 453, 456, 459, 461, 462, 463, 478, 479, 492, 497, 500, 502, 504, 505, 506, 508, 509, 510, 511, 517, 520, 522, 525, 528, 530, 531, 533, 534, 536, 537, 538, 539, 542, 543, 548, 551, 553, 554, 559, 561, 566, 568, 570, 571, 573, 574, 577, 578, 580, 585, 586, 589, 590, 593, 597, 604.
- Маркс, Френсис-Джозеф-Питер — I 511, 512, 514. II 24.
- Маркус — II 454, 456.
- Марраст — I 51, 68.
- Мартен дю Нор — I 66.
- Мартенс — I 222, 252.
- Мартин, Вильям — III 466.
- Мартин, Джон — III 466.
- Маре, Анри (род. в 1838 г.) — французский журналист, сотрудник газет «La Commune» и «Mot d'ordre» — IV 527, 593.
- Масео, Антонио (1848 — 1896) — вождь кубинских повстанцев 1866 г. — IV 595.
- Маскелайн, Джон - Невиль (1839 — 1876) — профессор магии, спирит, изобретатель рисующего автомата «Психея» — IV 463.
- Массена — II 232.
- Масси — I 327.
- Массоль — I 328, 329, 336, 341, 345, 396, 403, 405, 407, 410, 412. III 118, 121, 229. IV 84.
- Мастерман и К^о — III 119.
- Матесон, д-р — один из свидетелей, удостоверявших права Маркса на получение наследства Лингенау — IV 503.
- Матильда — см. Гейне, Матильда.
- Матцерат — III 254.
- Мауес — см. Гесс, Моисей.
- Мауренбрехер — II 192.
- Маурер, Георг-Людвиг (1790 — 1872) — историк германского права; — IV 28, 29, 31, 33, 522, 598, 599, 600, 601.
- Махмуд II — I 526.
- Махмуд-Джелаледдин-паша Дамад (ум. в 1884 г.) — турецкий государственный деятель, премьер-министр во время русско-турецкой войны — IV 473, 489, 491.
- Мацевовский — II 165.
- Мевиссен, Густав — I 463. II 133.
- Мевиссен, Элиза — II 274.
- Медичи — III 43, 44.
- Медлер — III 66.
- Мева, Хове (1840 — 1904) — испанский социалист, член I Интернационала, ранее бакуист; один из основателей испанской рабочей партии, переводчик «Коммунистического манифеста» — IV 437, 501, 543, 567.
- Мезер — III 316. IV 28, 34.
- Мейен — I 12, 113, 204, 206, 208, 243, 250, 253, 254, 257, 262, 292, 315, 316, 370, 383, 384, 385, 433. II 31, 35, 70, 122, 181, 406, 454. III 1, 2, 3, 9, 146. IV 315.
- Мейер, Герман (1821 — 1875) — активный деятель Интернационала в Америке, близкий друг Вейдемейера — III 412, 413. IV 22, 236.
- Мейер, Густав — билефельдский фабрикант — IV 30.
- Мейер, Зигфрид — III 311, 460, 471. IV 25, 139, 140, 143.
- Мейер, И. — II 5, 105.
- Мейер, Людвиг — III 403.
- Мейер, Рудольф-Герман (1839 — 1899) — немецкий экономист, автор «Der Emanzipationskampf des vierten Standes» и ряда других работ — IV 50, 52, 512, 517.
- Мейер, Юлиус — I 23. III 411.
- «Мейер братья» — III 104, 107, 320.
- Мейер — корреспондент «Daily Telegraph» — II 490.
- Мейер — трактирщик — I 3.
- Мейер — III 52.
- Мейнард — III 58.
- Мейснер, Альфред — II 154, 453, 456, 515, 516, 532, 534.
- Мейснер, Отто — III 235, 239, 240, 245, 255, 256, 259, 260, 262, 270, 281, 295, 326, 384, 386, 389, 393, 394, 396, 398, 399, 402, 403, 405, 406, 407, 408, 420, 421, 426, 430, 431, 439, 442, 444, 445, 448, 452, 453, 458, 462, 465, 467, 470, 473, 474, 475, 481, 486. IV 1, 2, 3, 19, 24, 25, 27, 29, 33, 37, 59, 71, 80, 83, 94, 96, 97, 100, 160, 163, 171, 172, 173, 174, 175, 178, 182, 187, 198, 199, 202, 204, 207, 209, 211, 222, 225, 236, 238, 239, 283, 291, 301, 302, 336, 347, 351, 440, 441, 443, 609.
- Мейтцен, Август (1822 — 1910) — немецкий статистик и историк аграрных отношений — IV 601.
- Мекленбургский герцог — II 115.
- Мекленбургская герцогиня — II 115.
- Мелинский — III 164.
- Меллине — I 71.
- Мельмуд, Дионваль — см. Дионваль, Мельмуд.
- Менде, Фриц (ум. в 1879 г.) — глава «гатцфельдской» фракции Всеобщего германского рабочего союза — IV 198, 214, 278.
- Мендель — II 253.

- Мендельсон, Моисей (1729 — 1786) — немецкий философ эпохи просвещения — *IV* 355.
- Мендес да Коста — *II* 271.
- Менне, Теодор-Генрих — *IV* 269, 304, 311.
- Меньшиков — *III* 62.
- Меринг, Франц (1846 — 1919) — известный германский социал-демократ публицист и историк — *IV* 489 568.
- Мерк — *II* 270, 280.
- Меркаде — *III* 396.
- Меркель — *III* 404.
- Мерославский — *I* 396. *II* 159, 160, 161, 164, 165, 170, 180, 181. *III* 135, 142, 143.
- Метакса — *II* 29.
- Меттерних — *I* 119. *II* 63, 341.
- Метцнер — *III* 301, 311.
- Мехмед-Али — *I* 328.
- Мехмед-Али (Карл Детруа) (1827 — 1878) — турецкий полководец, по происхождению немец; в 1877 г. сменил Абдул-Керима на посту командующего турецкой армией в Болгарии — *IV* 487, 494.
- Мехмед-бей — см. Бания.
- Миаль — *III* 323, 337, 345, 354, 356.
- Мидхат-паша (1822 — 1884) — турецкий государственный деятель, глава младотурок, конституционалист; с 1876 г. великий визирь, сторонник войны с Россией — *IV* 489, 501.
- Мигер — *III* 480.
- Микель — *I* 197, 202, 216, 218, 222, 224, 225, 226. *II* 52, 54, 130, 140, 141, 147, 176, 177, 181, 205, 206, 527. *III* 109, 256, 260, 316, 411, 477. *IV* 122, 186, 243.
- Миллербахер — *I* 389.
- Милль — *I* 134. *III* 186, 289, 346, 423, 431. *IV* 21, 22, 134, 190, 197, 375, 427.
- Мильн — судья в Манчестере — *IV* 192.
- Мильнер - Гибсон — см. Гибсон.
- Мильнер, Джордж — портной, член Генсовета I Интернационала в 1871 г. — *IV* 250, 261.
- Мина — *II* 60.
- Миних — *II* 108.
- Минутоли — *II* 97.
- Минье, Клод-Этьен — *I* 321.
- Минье, Франсуа-Огюст — *I* 67.
- Мирабо — *III* 22, 293, 451.
- Мирамон — *III* 71.
- Мирбах — *I* 168. *II* 104, 105, 149, 152.
- Мирхонд — *I* 495, 496.
- Мисковский — *I* 530, 531. *II* 30, 32.
- Митридат — *III* 15.
- Митчель — *III* 78. *IV* 300.
- Мишель де-Бурж — *I* 264. *IV* 145.
- Мишле — *I* 92.
- Моган — *III* 463.
- Мозес, Моисей — см. Гесс, Моисей.
- Моисеиха — см. Гесс, Сибилла.
- Мойрер, Герман — *I* 24, 36, 47, 64.
- Мойрер, г-жа — *I* 64.
- Мокель, Иоганна — см. Кинкель, Иоганна.
- Молешотт — *II* 316, 368.
- Молилари — *I* 199.
- Молль, Иосиф — *I* 96, 165. *IV* 304.
- Молль — *III* 184. *IV* 304, 311.
- Мольтке — *II* 20. *IV* 12, 364, 365, 376, 383, 389.
- Моммзен — *II* 324. *IV* 540.
- Монк — *II* 68.
- Монморанси — *II* 62.
- Монро — доктор, с детьми которого занималась дочь Маркса Женни — *IV* 137, 237, 286, 291.
- Монро — жена предыдущего — *IV* 137, 217, 220, 237, 291.
- Монталамбер — *I* 150. *II* 366, 372.
- Монтальбан, Кларос — герой одного из испанских романсов в сборнике Якоба Гримма — *IV* 128.
- Монтгомери — *III* 31, 64.
- Монтейль, Аман-Алексис (1769 — 1850), французский историк, автор «Истории французов» — *IV* 287, 292.
- Монтейс — *II* 23, 271, 280.
- Монтес — *I* 64, 66, 296.
- Монтескье — *II* 388.
- Монтефиоре, Леонард (1853 — 1879) — английский писатель — *IV* 500.
- Монтэгю — *III* 26.
- Моор — *I* 36.
- Морас — *I* 70, 71, 72, 76.
- Мордаунт, Гарриет (род. в 1848 г.) — героиня скандального процесса — *IV* 294.
- Морелли — *I* 17.
- Морель — см. Эктон.
- Морлей, Джон (1838 — 1912) — английский журналист и критик, радикал; в 1867—1882 гг. редактор «Fortnightly Review» — *IV* 86, 94, 117.
- Морлей, Самуэль — *III* 236. *IV* 223, 224, 243, 326.
- Морни — *I* 321. *II* 111, 134, 163, 172, 180, 322, 323. *III* 71. *IV* 415.
- Морриль — *III* 77.
- Моррис — *I* 457.
- Мост, Иоганн-Иозеф (1846 — 1906) — социал-демократ, позже анархист, редактор газет «Freie Presse» (Берлин), и «Freiheit» (Лондон и Чикаго) — *IV* 450, 451, 452, 453, 454, 457, 481, 511, 513, 515.
- Мотт — *I* 508.
- Моттерсхэд, Томас — член Генерального совета I Интернационала — *IV* 261, 265, 308, 326.
- Мотэ — *IV* 366, 367.
- Муален — *III* 378, 379, 382, 383, 394. *IV* 165, 168, 177, 178.
- Муддерсхэд — см. Моттерсхэд.

Мур, Джордж-Генри (1811 — 1870) — ирландский политик, националист — *IV* 207.

Мур, Самюэль — *III* 284, 292, 302, 306, 377, 413, 418, 423, 433, 438, 459, 461, 463, 476. *IV* 3, 32, 65, 70, 85, 87, 91, 93, 105, 123, 125, 139, 159, 168, 171, 176, 179, 185, 199, 206, 232, 238, 249, 253, 284, 289, 308, 309, 317, 329, 333, 368, 372, 393, 410, 411, 412, 414, 416, 421, 426, 427, 428, 514, 518, 538, 547, 578, 589, 590.

Муральт — *II* 108.

Муррей — *I* 470.

Мустье — *III* 466.

Мутцельбергер — священник из Франкфурта — *IV* 447.

Мухтар - паша, Гази - Ахмед (1837 — 1913) — турецкий генерал, разбит Меликовым в мае 1877 г.; в 1912 г. — великий визирь — *IV* 472.

Муш — см. Маркс, Эдгар.

Магью — *II* 170.

Мадльхед — см. Моттерсхед.

Мазон — *III* 54.

Мэйтланд, Долли — см. Радфорд.

Маклин — квартирная хозяйка Маркса на о-ве Уайте (в Вентноре) — *IV* 585.

Мэн — *II* 295.

Мэри-Эллен — см. Бернс, Мэри-Эллен.

Мансфильд — *II* 136.

Мэнтль — *I* 136.

Мэри — см. Бернс, Мэри.

Мэртль — врач, лечивший Элеонору Маркс в Гаррогейте — *IV* 424.

Мэрфи — протестантский проповедник в Манчестере, выступавший против католицизма — *IV* 133.

Мэрчизон — *III* 290.

Мас, М. — английский морской капитан — *IV* 555, 556.

Мюгге — *III* 20.

Мюди — *III* 389. *IV* 282.

Мюллер, Адам — *II* 108.

Мюллер, Макс (1823 — 1900) — немецкий ученый, лингвист — *IV* 75.

Мюллер, Франц — *III* 216.

Мюллер — юстиции советник — *I* 429.

Мюллер, фон Кенигсвинтер — *I* 3, 14. *III* 23.

Мюллер-Теллеринг — *I* 128, 132, 351, 352, 356, 489. *II* 477, 478.

Мюльнер, Амадей - Готфрид - Август (1774 — 1829) — немецкий драматург и критик — *IV* 560.

Мюнстер, Георг-Герберт (1820 — 1902) — немецкий политический деятель — *IV* 11.

Мюнцер — *II* 124.

Мюрат, Андре (род. в 1833 г.) — рабочий-механик, делегат на нескольких конгрессах Интернационала — *IV* 203.

Мюфлинг — *II* 228, 234, 235, 249.

Н.

Навуходоносор — *III* 226.

Надо — *I* 345. *II* 10.

Наполеон I — *I* 162, 181, 186, 187, 189, 191, 198, 201, 278, 282, 302, 310, 324, 336, 363. *II* 1, 60, 65, 96, 164, 165, 226, 227, 230, 231, 232, 234, 235, 304, 305, 428. *III* 116, 139, 227, 239, 441. *IV* 15, 216, 286, 385, 390, 580.

Наполеон III — *I* 144, 150, 205, 208, 210, 213, 235, 288, 290, 291, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 316, 318, 319, 320, 321, 324, 325, 327, 330, 331, 333, 334, 336, 342, 343, 348, 350, 368, 371, 372, 396, 400, 401, 407, 410, 411, 413, 414, 415, 430, 440, 452, 457, 458, 459, 461, 467, 474, 476, 525, 533. *II* 3, 4, 7, 27, 29, 34, 57, 73, 87, 89, 94, 107, 110, 111, 131, 145, 160, 161, 162, 163, 168, 169, 172, 180, 182, 183, 193, 204, 211, 221, 222, 226, 246, 264, 266, 275, 276, 277, 296, 297, 303, 304, 306, 308, 309, 319, 320, 321, 322, 323, 325, 326, 336, 340, 354, 367, 368, 376, 379, 380, 392, 397, 399, 400, 401, 402, 403, 405, 406, 407, 416, 417, 421, 422, 423, 425, 427, 428, 430, 446, 457, 463, 469, 478, 483, 504, 510, 511, 517, 525, 526, 527, 528, 530, 533, 534, 538, 545, 549, 550. *III* 2, 7, 13, 48, 63, 70, 71, 77, 117, 136, 139, 140, 141, 148, 152, 162, 167, 172, 177, 178, 188, 196, 197, 198, 211, 227, 238, 268, 299, 303, 316, 318, 321, 336, 338, 340, 342, 345, 349, 350, 351, 353, 355, 361, 362, 363, 364, 365, 367, 370, 371, 372, 375, 389, 390, 391, 392, 395, 399, 400, 408, 411, 436, 443, 453, 463, 464, 465, 466, 468, 469, 473. *IV* 59, 64, 73, 98, 100, 101, 106, 110, 132, 133, 145, 146, 177, 178, 184, 213, 216, 218, 245, 264, 267, 277, 279, 286, 288, 321, 324, 325, 328, 332, 334, 345, 346, 355, 357, 358, 359, 366, 369, 373, 374, 377, 378, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 395, 397, 399, 412, 415, 544.

Наполеон, принц (Плон-Плон) — *II* 457, 518, 530, 534. *III* 141, 142, 238, 257. *IV* 32, 117, 337.

Нассауер — *IV* 446.

Науверк — *I* 12.

Наут — *I* 108, 123, 377. *II* 43, 44, 260.

«Невинная» — см. Изабелла, королева.

Неголевский — *II* 511.

Негрие — *II* 232.

Ней — *II* 230.

Нейбек — *I* 93, 101.

Нейгауз — *I* 192.

Нейгоф, Екатерина — *II* 535.

Нейгоф, Теодор — *II* 535.

Неймайр, Людвиг — австрийский социал-демократ; делегат на Базель-

- ском конгрессе I Интернационала в 1869 г. — *IV* 233.
- Нейман — *IV* 445, 446.
- Немурский — *I* 371.
- Непир, Вильям-Патрик — *I* 60, 71, 76, 162, 173, 189, 318.
- Непир, Чарльз — *II* 36, 38, 81, 100.
- Нессельроде — *I* 520.
- Нечаев, Сергей Геннадиевич (1847 — 1882) — русский революционер, *IV* — 305, 344, 348, 351, 405.
- Нибур, Карстен (1733 — 1815) — путешественник, автор трудов о Ближнем Востоке — *IV* 63.
- Низар — *II* 110.
- Николай I — *I* 204, 274, 334, 490, 513. *II* 4, 7, 14, 28, 88, 121, 404, 407, 424. *IV* 296.
- Николай Николаевич (1821 — 1891) — великий князь, главнокомандующий во время русско-турецкой войны — *IV* 476.
- Никольсон — *II* 69.
- Новаяри — *I* 494.
- Новикова, Ольга Алексеевна (1840 — 1914) — политическая писательница, дипломатический агент России при Гладстоне во время русско-турецкой войны — *IV* 462, 463, 468, 548, 577.
- Нобилинг, Карл-Эдуард (1848 — 1878) — покушался на Вильгельма I; это покушение послужило предлогом для введения исключительного закона против социалистов — *IV* 538.
- Нокс — *III* 370, 424. *IV* 165, 307.
- Ноль — *I* 102.
- Нордау, Макс (1849 — 1923) — немецкий литератор и философ — *IV* 524, 525, 526.
- Норманби — *II* 478.
- Норрис — *II* 170.
- Ностиц, Фердинанд — *III* 17.
- Ностиц — племянник предыдущего — *III* 17.
- Нотанкер — *II* 117, 118.
- Нотьюнг — *I* 212, 222, 252, 322, 393, 421, 425, 441. *II* 431. *III* 333.
- Ноульс — *III* 292, 313. *IV* 143, 157, 411.
- Нуар, Луи (род. в 1837 г.) — французский публицист, брат Виктора Нуара, убитого Пьером Бонапартом (в тексте опечатка) — *IV* 285, 286.
- Ньютон, Исаак — *III* 305. *IV* 591.
- Ньютон — *I* 412.
- Нэгл — ирландский полковник, фенианец — *IV* 73.
- Нэзмит, Джеймс — *III* 104.
- Нэзмит, Чарльз — *II* 47.
- один из организаторов австрийского рабочего движения; журналист, редактор ряда партийных органов — *IV* 170, 174, 185.
- Обермейер — *I* 15.
- Обермюллер, Вильгельм (род. в 1809 г. — немецкий языковед и публицист, редактор партикуляристского органа — *IV* 383.
- Оборский — *III* 246. *IV* 324.
- О'Брайен, Джеймс (Бронтерр) (1805 — 1864) — один из вождей чартизма — *II* 291. *IV* 223, 250.
- Оверенд — см. Гэрни.
- Оверстон — *III* 306.
- Огарев, Николай Платонович (1813 — 1877) — русский публицист и поэт, друг Герцена — *IV* 341, 343.
- Оджер — *III* 207, 208, 276, 282, 285, 295, 335, 377, 442, 450. *IV* 11, 64, 106, 114, 183, 184, 261, 262, 263, 264, 265, 267, 275, 296, 300, 326.
- О'Доннелль — род ирландских племенных вождей, властителей Доннегалы и Тирконнеллы — *IV* 320.
- О'Донован, Джон (1809 — 1861) — ирландский ученый, составил грамматику ирландского языка и издал ряд ирландских древностей — *IV* 342.
- О'Донован-Росса — *I* 129. *III* 423. *IV* 119, 248, 261, 264, 291, 300, 301, 302, 303, 304, 307, 347, 349, 379.
- О'Донован-Росса, г-жа — *III* 326, 424.
- Ожеро — *II* 207.
- Окленд — *III* 468.
- О'Коннелль, Даниель (1775 — 1847) — глава ирландских патриотов, державшийся в борьбе с английским правительством мирной тактики — *IV* 267, 271, 446.
- О'Коннор, Артур (1763 — 1852) — ирландский националист, предал организацию «Объединенных ирландцев»; впоследствии, — наполеоновский генерал — *IV* 254.
- О'Коннор, Фергус — *I* 83, 86, 96, 113, 130, 136, 155, 192, 288, 300, 328, 342. *II* 101.
- О'Коннор, Чарльз (1764—1828) — знаток ирландской старины, издатель древних документов — *IV* 340, 342.
- Оксфорд — *I* 524.
- Оливье, Эмиль (1825 — 1913) — французский политический деятель, оппозиционный депутат законодательного корпуса, премьер-министр в 1870 г. — *IV* 281, 285, 286, 302.
- Оли — *II* 78.
- Ольга — см. Новикова, Ольга.
- Ольдгэм — *III* 116.
- Ольденбург, Г. — автор статьи о теории стоимости в «Jahrbuch für Sozial-

О.

- О. К. — см. Новикова, Ольга.
- Обервиндер, Генрих (1846 — 1914) —

- wissenschaft und Sozialpolitik» — *IV* 584, 587.
- Ольденбургский — *III* 195.
- Ольмстэд — *II* 153, 155, 161, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 196, 208.
- Ольсопп — *I* 288. *II* 310, 326. *III* 76. *IV* 407, 408, 491.
- Ом — *III* 4.
- Омальский герцог — *I* 415. *IV* 430.
- Омер-паша — *I* 519. *II* 12, 17, 22, 36, 68, 105, 137.
- О'Нейль — род ирландских племенных вождей, властителей Тирона — *IV* 320.
- Онеманс — *I* 77.
- Опдайк — *III* 122.
- Опиц — *II* 46.
- Оппенгейм, Г. Бернгард — *II* 177, 181, 526, 538.
- Оппенгейм, Макс — шурин Кугельмана — *IV* 440, 449.
- Оппенгейм — *I* 55, 147, 174, 194, 250, 253, 254, 315, 433, 456. *III* 185, 358.
- Оргес — *II* 457, 478, 480. *III* 188.
- Орденав — *II* 97.
- Орлеанский герцог — см. Луи-Филипп.
- Орлеанский епископ — см. Дюпанлу.
- Орлеанский принц — *I* 431.
- Орлеаны — *I* 305, 321, 371, 373, 415. *II* 323, 340. *IV* 374, 377, 384, 389, 395, 397.
- Орсини, Феличе — *II* 295, 310, 311, 320, 321, 322, 370. *III* 76.
- Орсини, Цезарь — *III* 332, 334, 337, 341. *IV* 73.
- Осборн — *III* 176.
- Освальд, Евгений (1826 — 1912) — участник баденского восстания, позже журналист и преподаватель в Лондоне — *I* 368, 382, 385. *II* 122. *IV* 362, 367, 369, 370, 372, 373, 375.
- Освальд, Э. — гарибальдийский офицер, эмигрировал в Америку — *III* 43, 44.
- Осман-паша, Нури, Гази (1837—1900) — турецкий генерал и военный министр, во время русско-турецкой войны защищал Плевну — *IV* 487, 494.
- Осман, Жорж-Эжен (1809 — 1891) — французский администратор и политический деятель, руководил перестройкой Парижа — *IV* 381.
- Остен-Сакен — *II* 45.
- Оттерберг — *I* 70, 192.
- Отто, Карл-Вунибальд — *I* 263, 322, 324, 425. *II* 154, 160.
- Отто, Оттомар — *II* 36, 38.
- Отто — см. Бисмарк.
- Оттон — *II* 29.
- Оуэн, Ричард — *III* 143. *IV* 336.
- Оуэн, Роберт — *I* 17, 123, 208. *IV* 491.
- О'Флагерти — *II* 82.
- О'Ши, Вильям-Генри (1840 — 1905) — ирландский националист, член парламента, пытался достигнуть соглашения между Парнеллем и либеральными лидерами — *IV* 250.

II.

- Павел — *I* 294.
- Падуанская герцогиня — *II* 421.
- Пакингтон — *I* 472.
- Палаfox-и-Мельци — *I* 176.
- Паликао, Кузен-Монтобан (1796 — 1879) — французский генерал и политический деятель, участник бунтоской авантюры Луи Бонапарта; военный министр и министр-президент в 1870 г. — *IV* 386, 391.
- Пальмерстон — *I* 113, 149, 183, 199, 415, 416, 457, 463, 464, 510, 523, 524, 527, 530, 532, 533. *II* 2, 3, 4, 7, 13, 18, 24, 30, 32, 34, 40, 47, 59, 68, 79, 80, 81, 82, 83, 86, 88, 107, 112, 124, 141, 161, 180, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 192, 200, 205, 273, 295, 308, 309, 310, 311, 312, 318, 325, 363, 374, 376, 382, 392, 394, 397, 400, 401, 403, 404, 424, 426, 452, 478, 500, 501, 504, 518, 548. *III* 13, 20, 53, 54, 59, 62, 71, 77, 140, 141, 144, 157, 162, 164, 167, 175, 176, 178, 188, 195, 198, 316, 411, 424. *IV* 58, 75, 118, 177, 189, 331, 332, 362, 578, 584.
- Пам — см. Пальмерстон.
- Панмюр — *II* 124, 137.
- Панпер — *II* 448.
- Парацельс — *III* 163.
- Парнелль, Чарльз (1846 — 1891)* — выдающийся ирландский националист и политический деятель, член парламента, вождь ирландской земельной лиги — *IV* 490.
- Парсонс, Вильям, лорд Росс (1800 — 1867) — астроном и политик, автор памфлетов по ирландскому вопросу — *IV* 249.
- Паскаль — французский священник — *IV* 407.
- Паскевич — *II* 39.
- Пасси — *II* 247.
- Пассос — *I* 206.
- Пастер — *III* 356.
- Пакуль — *II* 426. *III* 147, 191.
- Патов — *II* 188, 380.
- Патке — *II* 525. *III* 17.
- Паули — *II* 213, 241.
- Паули — жена друга Энгельса, химик Филлипа Паули — *IV* 457.
- Пауэр — *II* 449.
- Пейн — *II* 191.
- Пеккель — *II* 98.
- Пелиссье — *II* 101, 323, 325, 340, 343.
- Пеллерен — *I* 72, 73, 94.

- Пеллико — II 103. III 174.
 Пеллтан — II 140.
 Пениш — I 407.
 Перди — III 225.
 Перейра — II 169, 192, 204, 266.
 Перре, Анри — швейцарский социалист, секретарь Романского федерального комитета Интернационала, впоследствии директор техникума в Локле — IV 154, 275, 287, 290, 322, 356, 417, 419, 422.
 Перси — см. Рошер.
 Персины — I 322. II 311, 548. IV 324.
 Перцель — I 328, 329.
 Перье — II 504.
 Петермэн — II 94, 96, 364.
 Петерсен — II 430.
 Пето — I 143.
 Петр Амьенский — I 340. III 458.
 Петр I Великий — II 112, 113, 114, 115, 170, 192. III 147.
 Петр III — III 148.
 Петрарка, Франческо (1304 — 1374) — итальянский поэт — IV 434.
 Петти, Вильям — I 126, 298. II 327. IV 164, 263, 273, 470, 500.
 Петти, чартист — I 294.
 Петцлер, Йоганн — I 253. II 11. III 222, 251, 254. IV 502.
 Петцлер, фотограф — III 254.
 Печч — II 501, 503, 526, 529, 530, 533, 534, 538, 541, 545, 546, 547, 548, 553, 554, 555. III 1, 3, 10, 47, 52, 55.
 Пи — III 157, 163.
 Пина — I 335, 345, 399. II 39, 137, 138, 173, 311, 312, 313, 356, 357, 361, 363, 364, 366, 497. III 472. IV 8, 64, 73, 74, 81, 83, 91, 122, 123, 124, 127, 130, 195, 372, 393, 412, 452, 527.
 Пиали — см. Церфи.
 Пибоди — II 262.
 Пиготт, Ричард (1828 — 1889) — английский журналист, издававший «Irishman»; поддерживал движение фениев — IV 30, 265, 267, 271, 307, 308, 326, 327, 349, 353, 387, 394.
 Пий IX — II 30.
 Пикар, Артур (1825 — 1877) — французский политический деятель и журналист, член палаты депутатов — IV 583.
 Пинфорд — I 359, 360, 417, 424, 428, 454.
 Пиль — I 189, 374, 411, 463. II 178, 180, 182. IV 584.
 Пиндар — I 349, 360, 380, 384, 402, 403, 406, 412, 417, 418.
 Пипенбринк — III 22.
 Пипер — I 131, 134, 148, 158, 163, 164, 166, 167, 168, 169, 170, 179, 181, 194, 195, 197, 200, 202, 229, 284, 287, 289, 292, 295, 297, 298, 299, 301, 305, 306, 308, 311, 316, 318, 320, 326, 330, 331, 341, 369, 378, 401, 402, 405, 406, 408, 409, 422, 425, 439, 453, 456, 468, 470, 477, 479, 481, 485, 487, 495, 496, 497, 498, 503, 504, 505, 507, 509, 510, 518, 519, 523, 526. II 1, 5, 13, 16, 17, 19, 22, 24, 36, 43, 47, 52, 55, 60, 61, 67, 90, 112, 118, 125, 132, 133, 139, 140, 141, 143, 146, 147, 149, 152, 153, 158, 159, 176, 192, 196, 197, 200, 227, 229, 273, 277, 287, 295, 365, 366, 380, 394, 414. III 175, 196.
 Пирс, Байрон — III 30.
 Пирс, Франклин — III 38.
 Пирс — II 55.
 Пистоль — II 199.
 Питт, Вильям (старший) — II 59, 121.
 Питт, Вильям (младший) — I 113. III 97. IV 270.
 Плазман — I 103, 108.
 Планк, Готтлиб (1824 — 1910) — известный немецкий юрист, депутат рейхстага — IV 176.
 Плас — II 204.
 Платен — III 375.
 Платония — III 13.
 Платт — I 339.
 Платер, Владислав (1806 — 1889) — польский граф, участник восстания 1830 г., позже эмигрант — IV 436.
 Плейель — I 425.
 Плон-Плон — см. Наполеон, принц.
 Плоу — III 197.
 Плутарх (ок. 50 г. до н. э. — 135 г.) — известный греческий историк, автор «Сравнительных биографий» — IV 592.
 Подолинский, Сергей Андреевич (род. в 1849 г.) — украинский социалист, эмигрант; умер в конце 80-х гг. — IV 602, 604, 605.
 Поза — III 207, 225.
 Полиньяк — II 65.
 Поллок — III 424. IV 165, 307.
 Польш — см. Лафарг, Польш.
 Поляков, Николай — петербургский издатель, издал «Капитал», «Положение рабочего класса в России» Флевровского и др. — IV 423.
 Помпей — III 15.
 Пондю — II 280.
 Поп — III 78, 97, 106.
 Потт — II 40.
 Поттер, Джон — II 180, 187, 188, 190, 194. III 141.
 Поттер, Джордж — III 210, 222, 282, 284, 292, 295, 336, 340, 442. IV 106, 250, 252, 267, 403, 408.
 Поттер, Томас — II 191.
 Потье — I 118.
 Поццо-ди-Борго — II 63, 113, 424, 425.
 Прайс — I 248.
 Пралан — I 80, 90.
 Прево - Парадоль, Люсьен - Анатолий (1829 — 1870) — французский журна-

- лист, посол в Соединенных Штатах — *IV* 264, 280.
- Премерлани — полицейский в Турине — *IV* 464.
- Прендергаст, Джон-Патрик (1808 — 1893) — английский историк, в 1863 г. издал книгу по истории Ирландии — *IV* 249, 263, 273, 274, 280.
- Проберт, Вильям (1790 — 1870) — английский унитариянский священник и писатель, переводчик с древнеуэльского языка — *IV* 340.
- Прокеш-Остен — *III* 467. *IV* 11.
- Прокопий — *II* 119.
- Прохаский — *I* 165.
- Прудон — *I* 24, 32, 33, 34, 40, 47, 48, 50, 53, 60, 63, 78, 89, 104, 122, 123, 182, 321, 232, 233, 243, 244, 245, 246, 247, 249, 251, 252, 260, 261, 265, 268, 271, 285, 287, 293, 294, 296, 297, 299, 305, 308, 345, 347, 393, 396, 405. *II* 122, 169, 181, 388. *III* 230, 237, 321, 414, 460. *IV* 34, 95, 117, 121, 165, 166, 258, 291, 355, 539.
- Прусский принц — см. Вильгельм I.
- Прутц — *II* 368, 381.
- Пукета — *II* 148.
- Пульский — *I* 473. *II* 11, 68, 340, 344, 367, 446, 453, 454, 455.
- Пумпс — см. Бернс, Мэри-Эллен.
- Путнем — *II* 100, 101, 115, 142, 153, 155, 157, 161, 167, 172, 174, 177, 196, 208.
- Пфейль — *II* 123, 129.
- Пфендер — *I* 116, 118, 120, 130, 131, 286, 326, 332, 372. *II* 42, 96, 338, 380, 390, 393, 398, 403, 408, 414, 479. *III* 187. *IV* 315, 335.
- Пфуль — *III* 17.
- Пьетри, Жозеф-Мари (1820 — 1902) — французский политический деятель, префект полиции — *IV* 330, 334.
- Петрони и К^о — *II* 254, 268.
- Пэн — *III* 456.
- Пэриш — *II* 192.
- Пютгман — *I* 9, 10, 14, 15, 18, 19, 38, 40, 53, 55, 59, 63. *II* 56.
- Р.**
- Раво — *I* 106, 198, 222.
- Раглан — *II* 124, 326.
- Рагский, Фердинанд — *IV* 448.
- Радамант — *I* 327.
- Радецкий — *I* 276, 458, 460. *II* 235, 403, 404.
- Радовиц — *I* 207. *II* 390.
- Радфорд (Долли Мэйтленд) (род. в 1858 г.) — английская писательница, в молодости актриса-любительница — *IV* 520.
- Рауа, Эжен (ум. в 1878 г.) — французский журналист, участник Парижской Коммуны — *IV* 488.
- Райт, В.-П. и К^о — *II* 475.
- Райт, Каролл-Дэвидсон (1840 — 1909) — американский статистик и социолог, глава массачузетского Бюро статистики труда — *IV* 509.
- Раковиц — *III* 232, 318.
- Ралстон, Вильям (1828 — 1889) — английский журналист, автор исследований по русской литературе — *IV* 500.
- Рамбо — *I* 108, 112, 114.
- Рамо — *I* 393. *IV* 190, 191, 192.
- Ранк, Артур (1831—1908)—французский публицист и политический деятель, член Парижской Коммуны—*IV* 239.
- Ранке — *III* 201, 202.
- Рапп и Кё — *III* 128.
- Распайль, Франсуа-Венсан (1794 — 1878) — французский естествоиспытатель, политический деятель и публицист, участник революции 1848 г. — *IV* 213, 245.
- Рат — *I* 441.
- Ратаци — *III* 464.
- Рау, Карл-Генрих — *III* 16, 482.
- Рау — *I* 492.
- Раусэлли — *IV* 591.
- Раффльс — *I* 501.
- Раш — *III* 281, 422, 426.
- Ребур — *III* 337.
- Редиф-паша — турецкий военный министр во время войны 1877 г.; после перехода русскими Дуная был отставлен и сослан на остров Лемнос — *IV* 489.
- Редклифф — см. Стратфорд де - Редклифф.
- Резер — *I* 212, 214, 322, 393, 425, 441, 448.
- Резинг — *I* 107.
- Рейнак — *III* 285, 291, 305, 316.
- Рейнах — *II* 491.
- Рейнгардт — *I* 35, 84, 85, 86, 88, 279, 305, 308, 309, 315, 333, 335, 468. *II* 154. *III* 83. *IV* 537, 564.
- Рейнке — *III* 447.
- Рейнлендер — *II* 509, 551, 553, 554. *III* 25, 63.
- Рейно, г-жа — жена врача в Аржантейле — *IV* 523, 524.
- Рейнольд (Ринальдо) из Монтальбана — сын Гемона, герой каролингской саги «Сынвья Гемона» — *IV* 128.
- Рейнольдс — *I* 130, 155. *II* 187, 291, 360, 361, 490, 491. *IV* 134, 261.
- Рейтер, Пауль-Юлиус — *II* 500, 501. *III* 51, 121, 344. *IV* 330, 331.
- Рейтер — *I* 435, 436.
- Рейфф — *I* 393. *II* 473, 505, 506.
- Рейх — *I* 283.
- Рейхель — *I* 63.
- Рейхенбах — *I* 174, 253, 262, 269, 356, 381, 382, 385, 391, 397, 423, 433, 434, 446, 456.

- Рейхеншпергер, Август (1808 — 1895) — юрист и политический деятель, вождь католической партии центра — *IV* 495, 499.
- Рейше — *III* 272, 275. *IV* 29.
- Резель — *III* 347.
488.
- Реклю, Эли — *III* 121, 177. *IV* 456.
- Реклю, Элизе (1830 — 1905) — французский географ, анархист, участник Парижской Коммуны — *IV* 18, 19, 53, 84, 251, 253, 456, 488.
- Ремер — *II* 70.
- Реми — член Женевской группы бакунинского Альянса — *IV* 222.
- Ремпель — *I* 23.
- Ремюза — *I* 374, 375, 376, 431. *II* 110.
- Ренан — *III* 191. *IV* 391.
- Рендстон, мистрис — *IV* 534.
- Реншоу — манчестерская торговая фирма — *IV* 279, 410.
- Ренье — *III* 459.
- Реньо — *III* 290.
- Реньяр, Альбер-Адриан (род. в 1836 г.) — французский социалист, участник Парижской Коммуны — *IV* 527.
- Ресген, Чарльз — *I* 330, 337, 341, 394, 408, 419, 486, 490, 493, 497. *II* 171, 179, 278, 286, 484, 499, 505, 537. *III* 89, 128, 292, 308, 351. *IV* 85, 87, 109, 173, 216, 222, 232, 351.
- Ресген ван Флосс, Филипп — *IV* 310, 312, 313.
- Рессель — см. Россель.
- Ресслер, Герман — автор критики «Капитала» в «Jahrbuch für Nationalökonomie und Statistik» — *IV* 359.
- Ретинг — член Всеобщего германского рабочего союза — *IV* 203.
- Решид-Мустафа-паша — *II* 4.
- Рештон — *I* 389.
- Риббентроп — *I* 352. *II* 368.
- Риберойль — *II* 90.
- Рив — *I* 458.
- Риверс-Вильсон — см. Вильсон.
- Рид — *II* 253, 271.
- Ридель — *I* 77.
- Риго-и-Нуньес — *II* 62.
- Риза-паша — *II* 2.
- Рикардо — *I* 125, 127, 134, 135, 137, 183, 205, 499, 509. *II* 199, 317, 327, 387, 388. *III* 93, 190, 101, 154, 158, 429, 462. *IV* 6, 164, 190, 246, 253, 254, 255, 256, 258, 260, 261, 468, 490.
- Римстад — *III* 303.
- Рингс — *I* 121, 326, 432, 509, 527.
- Рипли, Джордж — *II* 223. *III* 26.
- Рипли, Росвелл — *II* 69, 71, 73, 75.
- Рипперда — *II* 114.
- Риттерсгауз — *III* 445, 448, 454, 470.
- Риттинггаузен — *I* 235. *IV* 235.
- Рихтер, Генрих-Мориц-Карл (род. в 1841 г.) — австрийский историк и публицист, один из руководящих сотрудников «Neue Freie Presse» — *IV* 4, 7, 10, 15, 22, 540.
- Рихтер, Евгений — *III* 447.
- Рихтер — немецкий журналист — *II* 552.
- Рихтер — *I* 326, 330, 332.
- Рихтер — *IV* 453.
- Ричардс — *I* 510.
- Риччарди, Жозеф-Наполеон (1808 — 1885) — итальянский писатель и политик — *II* 97.
- Ришар, Альбер — лидер Лионской секции Интернационала, бакунист — *IV* 296.
- Ришелье — *III* 87, 233. *IV* 229.
- Робен, Поль — французский профессор, деятель I Интернационала, сотрудник «Egalité» — *IV* 332.
- Робен, Шарль-Филипп — *III* 356.
- Робер, Киприан — *II* 121, 123.
- Робер, Фриц — учитель математики в Шодефоне; делегат нескольких юрских секций на Брюссельском и Базельском конгрессах Интернационала и руководитель секции в Локле — *IV* 322.
- Роберт III (1340 — 1406) — шотландский король — *IV* 166.
- Робертс — *I* 116. *III* 479.
- Робертсон — *I* 130.
- Робеспьер — *I* 165, 234, 250, 251, 303. *II* 128, 465. *III* 234. *IV* 188.
- Робинзон — *II* 190.
- Родбертус — *I* 205, 371. *III* 9, 220, 226.
- Роде, купец — *I* 107.
- Роде, фон — *II* 75.
- Роде, д-р — *III* 278, 354, 388, 389.
- Роденберг — *II* 360.
- Роджерс, Джемс — *III* 390, 394.
- Роджерс — *IV* 335.
- Рожар, Луи-Огюст (1820 — 1896) — французский публицист и памфлетист, член Парижской Коммуны, один из основателей «Rive Gauche» — *IV* 33.
- Рожницкий — *I* 396.
- Рожье — *I* 95.
- Розвадовский — *IV* 404.
- Розенкранс — *III* 152.
- Розалинс — *III* 37.
- Рокна, дельта — *I* 460.
- Ромул Августул — *I* 334.
- Ронге — *I* 57, 132, 177, 179, 197, 204, 205, 219, 253, 256, 262, 289, 356, 385, 411, 420. *II* 70, 102, 488.
- Роон — *III* 122, 244, 284. *IV* 243.
- Роско, Генри-Энфильд (1833 — 1915) — английский профессор-химик — *IV* 416.
- Росс, лорд — см. Парсонс, Вильям.
- Россель — *I* 143, 157, 333, 335, 450, 462, 463, 464, 472. *II* 17, 47, 80, 82, 84, 99, 192, 335, 394. *III* 53, 411. *IV* 462.
- Россель — сотрудник «Times'a» — *III* 71, 530.

- Рот — I 3.
 Ротакер — I 190.
 Ротгауз — пастор из Зальт-Боммеля — IV 555.
 Роттек — I 180. II 402. IV 336.
 Ротер — I 39.
 Ротсейский герцог, Давид (1378 — 1402) — сын шотландского короля Роберта III, племянник регента, герцога Альбани, умерщвленный своим дядей в тюрьме — IV 166.
 Ротшильд — банкирский дом, основанный Майером-Амшелем Ротшильдом (1743 — 1812) — I 41, 63. II 277.
 Ротшильд, А. — один из родственников Амшеля-Майера Ротшильда — II 147.
 Ротшильд, Альфонс (1827 — 1905) — французский представитель дома Ротшильдов, глава синдиката французских банков — II 204. IV 459, 567.
 Ротшильд, Амшель-Майер (1773 — 1855) — основатель и глава франкфуртского отделения дома Ротшильдов — I 284, 289, 305, 497.
 Ротшильд, Джемс-Майер (1792 — 1862) — основатель парижского банкирского дома «Братья Ротшильд», оказывал финансовую помощь правительству Луи-Филиппа — I 86.
 Ротшильд, Майер-Карл (1820 — 1886) — глава банкирского дома во Франкфурте; немецкий политический деятель, член рейхстага — IV 22, 46.
 Роша, Шарль — секретарь-корреспондент Интернационала для Голландии — IV 407, 409, 441.
 Рошер, Перси — муж Мэри-Эллен Бернс (Пумпс) — IV 586, 592, 596.
 Рошер — III 122, 430, 472, 475. IV 4, 6, 21, 22, 23.
 Рошфор, Виктор-Анри (1831 — 1913) — французский публицист, издатель еженедельника «Lanterne» и главный редактор газеты «Marseillaise», органа французских секций Интернационала — IV 151, 280, 285, 290, 300, 301, 384, 386, 394, 396, 401, 435, 534, 572.
 Руа, Жозеф — французский переводчик I т. «Капитала» — IV 572, 574.
 Рошфуко — см. Ларошфуко.
 Руге, Арнольд — I 4, 12, 28, 63, 79, 109, 120, 122, 131, 132, 133, 142, 147, 149, 157, 173, 174, 177, 179, 180, 190, 194, 197, 204, 207, 219, 220, 221, 224, 230, 231, 233, 234, 242, 250, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 260, 262, 263, 264, 265, 300, 315, 333, 334, 345, 356, 357, 368, 371, 373, 377, 378, 379, 382, 386, 411, 420, 448, 498, 503, 510, 511, 513, 531. II 10, 19, 31, 37, 39, 40, 70, 122, 143, 160, 177, 181, 259, 368, 376, 387. III 81, 235, 277, 367. IV 75, 236, 284, 324, 373, 506.
 Руге, Агнеса — II 259.
 Рудольф I Габсбургский — II 50.
 Рудольф — см. Шрамм, Рудольф.
 Румпф — I 258, 259, 498.
 «Руссильонский герцог» — см. Пи.
 Руссо — I 234, 250, 251.
 Рутенберг — I 12. II 107. III 20, 21, 201.
 Руэр, Эжен (1814 — 1881) — французский политический деятель, бонапартист — IV 412.
 «Рыцарь благородного сознания» — см. Виллих.
 Рэй Ланкестер — см. Ланкестер, Рэй.
 Рюстов, Александр — III 82.
 Рюстов, Фридрих-Вильгельм — II 200, 209, 213, 286, 432, 535. III 43, 82, 86, 87, 89, 90, 94, 105, 198, 206, 256, 263, 264, 267, 272, 275, 408. IV 89.
 Рюстов, Цезарь — III 82.
 Рют — II 160.

С.

- Сабатье — I 329.
 Савари — I 191.
 Сагра — I 89, 90.
 Сазонов — I 284, 285, 287, 329. II 154. III 127.
 Сайпльс — II 141, 147, 148, 150.
 Сальданыя — I 206.
 Сальфордский епископ — III 478.
 Само — II 123.
 Самсон — см. Симсон.
 Санта-Анна — II 74.
 Сапфира — I 51.
 Сарран — I 143.
 Сван, Джозеф-Вильсон (1828 — 1914) — английский физик и электротехник — IV 599.
 Свифт, Джонатан (1667 — 1745) — английский писатель, автор «Путешествий Гулливера» — IV 337, 338.
 Свобода — II 123, 129.
 Свен — см. Сэндвис.
 Себастиан — см. Зейлер, Себастиан.
 Сейд — III 32.
 Селим-паша — II 45.
 Семере — I 328, 329, 334, 344, 348, 356, 359, 361, 375, 377, 425, 440, 460, 476. II 441, 455, 457, 491, 504, 505, 506, 539, 543, 549, 550.
 Семнер — III 121.
 Сен-Бев, Шарль-Франсуа (1804—1869) — французский писатель и критик — IV 425.
 Сен-Жюст — I 303.
 Сен-Клэр — английский капитан, находившийся на дипломатической службе в Болгарии, автор книги «Residence in Bulgaria» — IV 230.
 Сен-Поль, Вильгельм (1815 — 1852) — цензор «Рейнской газеты» — IV 82.

- Сен - Поль Гасконец — см. Лафарг, Поль.
- Сен-Симон — *I* 27, 251. *IV* 491.
- Сениор, Вильям — *II* 317. *III* 421, 425. *IV* 221, 237, 320.
- Сениор, Эдуард — брат предыдущего — *IV* 320.
- Сенкус, Мор — легендарный автор древнейшего ирландского кодекса законов — *IV* 285, 302.
- Сент-Арно — *II* 34, 46, 67, 89.
- Сент-Илар — *II* 288.
- Серайе, Огюст (род. в 1840 г.) — рабочий сапожник, участник Парижской Коммуны, член I Интернационала — *IV* 293, 346, 350, 352, 366, 367, 372, 393, 396, 398, 401, 403, 417, 418, 419, 420.
- Середа — *II* 99.
- Серельмей — *I* 348, 357, 359, 360, 364.
- Серно-Соловьевич, Александр Александрович (1838 — 1869) — русский революционер, деятель Интернационала — *IV* 138, 139, 143, 144, 146, 154, 241, 243.
- Серторий — *III* 15.
- Сефер-паша — *II* 183, 184, 337.
- Сиборн — *II* 320.
- Сивилла — *I* 298.
- Сид Кампеадор (Родриго Диац) (род. ок. 1040 г. — ум. в 1099 г.) — испанский военачальник, победитель мавров, герой многочисленных народных легенд и сказаний — *IV* 494.
- Сикор — *II* 99.
- Сильвис, Вильям (1828 — 1869) — один из вождей американского рабочего движения, председатель национального рабочего союза и член I Интернационала — *IV* 234.
- Сименс, Карл - Вильгельм (1823 — 1883) — немецко-английский инженер, изобретатель и натурфилософ — *IV* 575, 594.
- Симон, Жюль — *III* 229, 401.
- Симон, Людвиг — *I* 332, 333, 337, 362. *II* 132, 150, 169, 181, 538, 549, 552, 553, 554. *III* 26, 407, 449.
- Симон, Эдуард — *II* 544, 546.
- Симонс, Людвиг — *III* 6.
- Симпсон, Джемс — *II* 124.
- Синсон — *III* 22.
- Синклер — врач в Лондоне — *IV* 585.
- Сисмонди — *I* 499. *II* 199.
- Ситон — один из свидетелей, удостоверявших права Маркса на получение наследства Лингенау — *IV* 503.
- Скалдин (псевдоним Ф. Еленева) — русский публицист-экономист, манчестерец — *IV* 522.
- Сквир — *II* 492.
- Скобелев, Михаил Дмитриевич (1843 — 1882) — известный русский военный деятель — *IV* 550.
- Скотт, Вальтер — *III* 329.
- Скотт, Винфильд — *II* 1, 71, 73, 74. *III* 26, 33.
- Слайдель — *III* 54.
- Слэйд, Адольф (1804 — 1877) — английский вице-адмирал и путешественник, автор нескольких работ о Турции — *IV* 118.
- Смит, Адам — *I* 183. *II* 317. *III* 63, 93, 100, 104, 154, 158, 306. *IV* 6, 51, 61, 65, 77, 490.
- Смит, В. Г. и сыновья — книготорговая фирма в Лондоне — *IV* 282.
- Смит, Гольдвин (1823 — 1910) — английский радикальный литератор, антиклерикал, известен рядом исторических и философских трудов и политических памфлетов — *IV* 249, 264.
- Смит — агент по найму квартир — *IV* 363, 365, 366, 376, 383, 386, 387, 400, 401.
- Смитт — *I* 396, 526.
- Снайдер-Энфильд — *III* 372.
- Соден — *I* 266.
- Сойер — *I* 209.
- Соймонов — *II* 45.
- Солис — *II* 71, 73.
- Сольмс — *III* 136.
- Сонжон — французский эмигрант в 1849 — 1854 гг.; впоследствии председатель муниципального совета Парижа, член делегации, отправленной советом в Рим на чествование Гарибальди — *IV* 576, 577.
- Соути — *I* 162.
- Софокл — *II* 296, 297.
- Спарре — *II* 114.
- Спартак — *III* 15.
- Спенс — *III* 77, 78, 118, 162.
- Спенсер, Герберт (1820 — 1903) — знаменитый английский философ и социолог — *IV* 60.
- Сперджон, Чарльз - Гэддон (1834 — 1892) — английский баптистский проповедник — *IV* 431.
- Спильтгорн — *I* 72.
- Сталь (ум. в 1877 г.) — миллионерша, родственница знаменитой писательницы — *IV* 485.
- Стевенс — *II* 271.
- Стенли — *III* 424.
- Стени — *III* 463. *IV* 93, 292.
- Стерлинг, Джемс-Гетчинсон — английский журналист, гегельянец — *IV* 61, 318.
- Стерн, Лоренс (1713 — 1768) — знаменитый английский юморист, скеттик, основатель внесюжетного литературного жанра, известного под именем «стернианства» — *IV* 205.
- Стефан, д-р — врач, лечивший Маркса в Алжире — *IV* 547, 549, 551, 552, 554, 555, 556, 558, 559, 560, 562.
- Стефания — *I* 331.

- Стефанович — см. Караджич, Вук.
 Стефенс — *III* 389, 479.
 Стеффен — *I* 462, 468, 531. *II* 3, 20, 54, 55, 84, 138, 195, 197, 200, 208, 209, 213, 227, 229, 242, 259, 381, 411, 425. *III* 80, 108.
 Стокелер — *II* 206.
 Стоп — *III* 58.
 Стоффель, Эжен (1823 — 1907) — французский военный писатель, военный атташе Наполеона III в Берлине, посылал донесения об организации прусской армии — *IV* 481.
 Страсольдо — *I* 460.
 Стратфорд де-Редклифф — *II* 2, 131, 135, 136.
 Страхан, Поль и Бэте — *II* 156.
 Струве, Амалия — *I* 190, 252, 334.
 Струве, Густав — *I* 131, 157, 173, 174, 177, 179, 180, 190, 252, 358. *II* 370. *III* 281, 426. *IV* 25, 103.
 Стюарт, Роберт — см. Кэстльри.
 Стюарт, Чарльз-Эдуард (1824 — 1882) — полковник австрийской службы, претендент на английский престол, участник восстания Дон-Карлоса — *IV* 424.
 Стэнли, Артур - Пенрин — *I* 157.
 Стэнли, Эдуард - Генри — *II* 373. *III* 424.
 Стантон — *III* 78, 79, 84.
 Стардж — *II* 303.
 Стюарт — *I* 298. *II* 328. *IV* 61.
 Субиз — *II* 58, 59.
 Сулейман-паша (1840 — 1892) — турецкий генерал, во время войны 1877 г. безуспешно атаковал Шипку, затем командовал дунайской армией; в 1878 г. сослан по обвинению в государственной измене — *IV* 494.
 Сулла — *III* 15, 218. *IV* 58.
 Сутерландская герцогиня — *I* 455, 467.
 Сэдлер, Джон — *II* 82, 156.
 Сэдлер, Майкл-Томас (1780 — 1835) — английский экономист и политический писатель, тори; противник рикарданской школы — *IV* 240.
 Сэйт — см. Зедт.
 Сэй — *I* 392. *II* 386. *III* 16.
 Сам — см. Мур, Самюэль.
 Сэндвис — *II* 125, 129, 133.
 Сэрджент, Вильям - Лукас (1809 — 1889) — бирмингемский фабрикант, автор ряда работ по политической экономии и по вопросам реформы школы — *IV* 491.
 Сьюард — *III* 140. *IV* 150.
 Сьюелл и Некк — *II* 262.
- Т.**
- Тавернье — *III* 17.
 Талландье, Альфред (ум. в 1890 г.) — французский политический деятель, эмигрант после 2 декабря 1851 г., депутат при третьей республике — *II* 138, 311, 312. *IV* 300, 307, 325.
 Таллейран — *I* 119.
 Тали — *I* 389.
 Таннегюи-Дюшатель — *I* 56, 93.
 Таннер, Генри (род. в 1830 г.) — американский врач, в виде опыта голодавший в течение месяца — *IV* 533.
 Таран — см. Тиблин.
 Тассиле — *II* 130.
 Таубе — *II* 119.
 Тауэнау — *I* 147, 173, 253, 254, 256, 257, 411. *II* 122, 417.
 Таунсэнд — *III* 230, 258.
 Тауэнцин — *II* 234.
 Тацит, Корнелий (55 — 120) — римский историк — *IV* 34, 592, 593.
 Ташеро — *I* 419.
 Твестен — *III* 70, 385.
 Тедеско — *I* 85, 87, 95, 98.
 Тейсс, Альбер-Фредерик-Феликс (1839 — 1881) — французский революционный деятель, член Интернационала, участник Коммуны — *IV* 408.
 Телеки — *II* 457.
 Теллеринг — см. Мюллер-Теллеринг.
 Тено, Пьер-Эжен (1839 — 1890) — французский журналист и писатель — *IV* 129, 135, 145, 147, 150, 156, 178.
 Теодорес — *II* 456.
 Тереза (Эмма Валадон) (род. в 1837 г.) — французская шансонетка — *IV* 359.
 Терезий — *II* 389.
 Тернер, Дж.-А. — *II* 187, 191.
 Тернер, Джек — *II* 191.
 Терно — *III* 218.
 Терри, Эллен-Алис (1848 — 1928) — английская артистка, известная исполнительница шекспировских ролей — *IV* 520.
 Терраги, Карло — секретарь Рабочей федерации в Турине в 1871 г., агент туринской полиции; позже итальянский шпион во Франции — *IV* 464.
 Тесмар, Фридрих-Адриан — адвокат из Кельна — *IV* 152, 193.
 Тессье-де-Мот — *I* 153, 154.
 Техасский мальчик — см. Вестфален, Эдгар.
 Техов — *I* 253, 254, 257, 262, 275, 276, 278, 279, 281, 282, 306, 355, 356, 374, 382, 383, 384, 399, 446. *II* 481, 485, 504, 521, 522, 533, 546.
 Тибальди, Паоло (1825 — 1901) — гарибальдиец, участник инсценированного французской полицией заговора против Наполеона I; участник Парижской Коммуны — *IV* 404.
 Тиблин (он же Таран) — военный корреспондент «Pall-Mall Gazette» — *IV* 356, 361, 363.
 Тилль — см. Маркс, Эдгар.
 Тиме — *I* 9.

Тимм — II 411, 412, 423, 427, 439, 441, 442, 443, 447, 448. III 474.
 Гиндаль — III 230, 250, 263, 318. IV 442.
 Тирш — II 192.
 Гиссо, Виктор (1844 — 1917) — французский писатель — IV 525.
 Тициан — II 202.
 Тоби — см. Мейен, Эдуард.
 Тобен — III 207, 229, 246, 258, 267, 268, 319, 377. IV 93, 96.
 Толстой, Григорий Михайлович (1808 — 1871) — казанский помещик, один из русских приятелей Маркса и Энгельса в 40-х гг.; Маркс и Энгельс ошибочно смешали его с Яковом Толстым — I 34, 35, 42, 61.
 Толстой, Яков — I 34, 35, 42, 61.
 Толук — II 109.
 Тома — I 51.
 Томис — I 73, 74.
 Томпсон — I 113.
 Томсон — III 36.
 Тон, Теобальд-Вольф (1763 — 1798) — ирландский политический деятель — IV 249.
 Торе — I 335.
 Торнтон — III 460. IV 129, 191.
 Тралле — I 385, 411. III 32.
 Траффорд — см. де-Траффорд.
 Трейчке, Генрих (1834 — 1896) — немецкий консервативный историк и публицист — IV 489.
 Тремо — III 373, 375, 376, 379, 380, 381, 382.
 Тренч, Вильям-Стюарт (1808 — 1872) — ирландский земельный агент и писатель — IV 237, 305.
 Тридон, Гюстав (1841 — 1871) — французский политический деятель, бланкист, член Интернационала, участник Парижской Коммуны — IV 165, 211.
 Трошо, Луи-Жюль (1815 — 1896) — французский генерал, командующий войсками Парижа в 1870 г. — IV 391, 395.
 Трупю — II 5.
 Трусов, Антон — русский эмигрант, член Интернационала, бакунист — IV 422.
 Трюбнер — I 361. II 47, 142, 146, 319, 390, 545. III 25, 277.
 Тувенель — III 316.
 Тудихум, Фридрих (1831 — 1913) — немецкий профессор, юрист; автор работ по вопросам права и теологии — III 168.
 Тук — I 117, 138. II 178, 198, 318. IV 61.
 Тукнер — II 2, 5, 47, 48, 71, 95, 184, 185.
 Турнейссен — II 204.
 Турут — II 130, 142.
 Тусси (Туссеняка) — см. Маркс, Элеонора.

Тусэй — III 36.
 Тхоржевский — II 364.
 Тэйлор, Баярд — II 23, 249.
 Тэйлор, Захария — II 71, 73, 74.
 Тэйлор, Петер-Альфред — III 258.
 Тэйлор, Том — II 187. III 136.
 Тэйлор — I 402.
 Тюрр — II 343, 345, 523, 535. III 43, 70, 71, 165.
 Тьюго, Анн-Робер-Жак (1727 — 1781) — знаменитый французский государственный деятель, экономист, физиократ — IV 61, 470.
 Тьер — I 51, 62, 86, 162, 191, 210, 301, 302. II 30, 323. III 349, 362. IV 394, 408, 412, 414, 471, 473, 474.
 Тьерри — I 67. II 48. IV 606.
 Тьерри — I 119.

У.

Уайз — III 136.
 Уайк, Леннокс (1815 — 1897) — английский дипломат — III 62, 63.
 Уайльд — II 115.
 Уайтсайд — II 403.
 Узедом — III 469.
 Уизерс — III 379, 380. IV 427, 480.
 Уилер — III 404, 405.
 Уиллис — III 130.
 Уилькс — II 18, 59, 185, 188.
 Уингхэм — I 422, 432.
 Уиндхэм — II 289, 290, 294, 297.
 Уланд — II 407, 511, 513.
 Уллоа — II 518.
 Ульберг — II 262.
 Ульмер — I 224, 256, 257, 259, 278.
 Ульфила — II 452.
 Уоллас, Альфред - Рассель (1823 — 1913) — выдающийся английский натуралист, один из основателей эволюционной теории; убежденный спирит — IV 463.
 Уоллэс — III 69.
 Уоллсли — I 340.
 Уолтер — I 457.
 Уолтон — III 436.
 Уольсли, Гарнет-Джозеф (1833—1913) — английский генерал — IV 574, 575, 577, 580.
 Уорс — II 73.
 Уоткин, Эдуард-Вильям (1819 — 1901) — английский государственный деятель, поощрявший железнодорожное строительство — IV 408.
 Уотс — I 34, 122, 144, 145, 252. II 15, 20, 351. III 125, 126, 127, 323, 326, 329. IV 143, 199.
 Уркарт — I 464, 469, 507, 509, 510, 515, 527. II 1, 6, 10, 11, 13, 16, 18, 22, 23, 24, 30, 32, 48, 69, 86, 109, 149, 151, 157, 160, 185, 187, 192, 318, 328, 394, 424, 425, 434, 442, 455, 458, 485,

- 488, 496, 508, 519. *III* 60, 67, 134, 157, 164, 188, 202, 211, 226, 281, 303, 397, 450, 468, 480. *IV* 3, 11, 28, 55, 130, 133, 188, 189, 197, 230, 231, 295, 362, 375, 468, 474.
- Утин, Николай Исакович (1845—1883)—русский революционер, активный работник Интернационала—*IV* 316, 327, 422, 426, 427, 499.
- Уэльский принц — см. Эдуард.
- Уэр, Джеймс (1594—1666)—ирландский историк — *IV* 340, 342.
- Уэстон — *III* 209, 286, 289, 291, 323, 467, 479. *IV* 179, 250, 251, 261, 408.
- Ф.**
- Ф. М. — см. Маркс, Френсис-Джозеф-Питер.
- Фабрице — *II* 341, 342.
- Фавр—*III* 362, 446. *IV* 299, 391, 394, 409.
- Фази — *II* 451, 462, 464, 504, 538, 545, 546. *III* 71, 198, 285, 305, 331.
- Файбель — *II* 370.
- Файи, Пьер (1808 — 1892) — французский генерал, участник крымской кампании и франко-прусской войны — *IV* 59, 484.
- Фальмерайер — *II* 108. *IV* 28.
- Фанелли, Джузеппе (1826—1877) — гарибальдиец, организатор миланского восстания 1857 г., член Интернационала, бакунист — *IV* 471.
- Фанон — *I* 119, 120, 122, 123.
- Фарина — *II* 193, 194, 518.
- Фарр, Жан-Жозеф (1816 — 1887) — французский генерал, монархист — *IV* 528.
- Фаррагут — *III* 200.
- Фаулер — полицейский судья в Манчестере — *IV* 192.
- Фаулер — *III* 324.
- Фаухер — *I* 204, 206, 243, 250. *II* 122, 170, 199, 459, 477. *III* 14, 173, 472. *IV* 72, 76, 88, 122, 400.
- Фегеле — *II* 493, 494, 495, 496, 497.
- Феддерсен — *I* 473.
- Федер — *I* 98, 99.
- Федецкий или Фелецкий (вероятно Фалецкий)—польский эмигрант в Швейцарии — *IV* 422.
- Фежье, д-р — врач, лечивший Маркса в Аржантейле — *IV* 566, 567, 569, 571, 578, 579.
- Фезе — *I* 440, 447.
- Фейербах — *I* 7, 14, 24, 38, 43, 45, 46, 121, 264, 284, 287, 334, 391. *III* 404. *IV* 11, 125, 127, 236.
- Фелин — *II* 192.
- Фелиси — *I* 92.
- Феннер фон-Феннеберг — *I* 231.
- Фердинанд — см. Фрейлиграт, Фердинанд.
- Фердинанд I — *II* 97.
- Фердинанд II—*II* 97, 525, 535. *III* 364.
- Фердинанд VII — *II* 65.
- Фердинанд Брауншвейгский—*II* 88, 90.
- Ференци — *I* 399.
- Ферме — судья в Алжире, друг Шарля Лонге — *IV* 544, 545, 546, 550, 554, 556.
- Феттер — *I* 399, 400.
- Фиески — *I* 121.
- Фиклер — *I* 219, 220, 221, 224, 233, 253, 254, 255, 256, 356, 382, 386. *II* 99.
- Фикс — *I* 37.
- Филипп II — *III* 207.
- Филипс, Август — *III* 32, 44, 57. *IV* 79, 87.
- Филипс, Жак — *III* 16, 59.
- Филипс, Карл — кузен Маркса — *IV* 87, 236.
- Филипс, Леон—дядя Маркса—*III* 170.
- Филипс, Леон — кузен Маркса — *I* 70, 88.
- Филипсон — *II* 337.
- Финке — *III* 13, 17, 22, 35, 139.
- Финлен — *II* 131.
- Фиорентино — *II* 111.
- Фирдуси, Абул-Касим (935 — 1020) — знаменитый персидский эпический поэт — *IV* 224.
- Фирек, Луи (1851 — 1921) — немецкий социал-демократ, журналист, издатель «Süddeutsche Post», в 80-х гг. эмигрировал в Америку — *IV* 507.
- Фиттингоф, граф — *II* 70.
- Фиттингоф — *II* 70.
- Фитцджеральд — *II* 373.
- Фихте — *II* 502. *III* 458.
- Фишель — *II* 465, 476, 477, 478, 479, 481, 485, 489, 491, 496, 499, 500, 504, 506, 508, 509, 548.
- Фишер, Г. — *I* 74.
- Фишер, Фридрих (1807 — 1887) — философ-эстет, член Франкфуртского национального собрания, впоследствии был профессором в Тюбингене — *IV* 550.
- Фишер — из Нового Орлеана — *I* 190, 191, 193, 254, 259, 260, 262, 292, 294.
- Флеклес, д-р — врач, лечивший Маркса в Карлсбаде — *IV* 449, 459.
- Флери — *I* 439, 440, 443, 444, 445, 446, 476, 481.
- Флеровский (Берви), Василий Васильевич (1829 — 1918) — русский публицист-народник; автор книги «Положение рабочего класса в России» — *IV* 239, 240, 286, 287, 289, 291, 292, 293, 295, 297, 298, 310, 316, 322, 335, 349.
- Флойд — *III* 36, 116.
- Флокон — *I* 79, 80, 81, 83, 85, 86, 89, 91, 96, 97, 303.

- Флоренкур, Франц-Шассо — I 192. II 90, 99.
- Флоренкур — брат предыдущего — II 99.
- Флоттвель — II 381.
- Флуранс, Гюстав (1838 — 1871) — французский революционер, член военной комиссии Парижской Коммуны, убит при вылазке 3 апреля — IV 285, 286, 293, 299, 318, 322, 325, 330, 331, 332, 334, 401.
- Флуранс, Мари-Жан-Пьер (1794—1867) французский физиолог и врач, отец предыдущего — IV 286.
- Флюгель — I 468.
- Фогель - фон - Фалькенштейн, Эдуард-Фридрих (1797—1885) — прусский генерал, во время франко-прусской войны командующий войсками в приморской полосе Германии — IV 401.
- Фоглер — I 46, 66, 68, 97. IV 117.
- Фогт, Август — III 311.
- Фогт, Карл — I 333, 358. II 53, 401, 402, 405, 406, 414, 418, 422, 424, 431, 444, 445, 451, 452, 454, 458, 461, 462, 466, 467, 475, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 485, 486, 487, 488, 490, 491, 492, 495, 497, 498, 503, 510, 511, 513, 514, 515, 516, 517, 520, 522, 525, 526, 527, 529, 530, 532, 533, 534, 535, 537, 538, 541, 542, 545, 546, 549, 550, 551, 552, 553, 555. III 11, 13, 15, 71, 153, 188, 216, 221, 301, 305, 407, 448, 449, 450, 455, 463, 483. IV 10, 16, 40, 42, 94, 97, 99, 100, 104, 121, 130, 141, 146, 158, 159, 181, 182, 183, 200, 235.
- Фокс, Вильям-Джонсон — II 189.
- Фокс, Питер-Андре — III 214, 215, 222, 226, 227, 276, 295, 312, 321, 323, 326, 327, 345, 347, 352, 362, 363, 377, 450, 452, 467, 479. IV 8, 18, 21, 23, 29, 41, 82, 99, 201, 202.
- Фокс, Чарльз-Джемс — II 59.
- Фокс, Гендерсон и К^о — II 180.
- Фоксик — см. Маркс, Гвидо.
- Фольмар, Георг-Генрих (1850 — 1922) — член германской социал-демократической партии, редактор цюрихского «Социал-демократа», вначале левый, позже ревизионист — IV 507, 587, 590.
- Фонтана — III 209, 210, 259, 261, 273.
- Форбс, Арчибальд (1838 — 1900) — английский военный корреспондент — IV 462.
- Форкад де-ла-Рокетт, Жан-Луи (1820 — 1874) — французский политический деятель, министр при Наполеоне III — IV 267.
- Форстер, Чарльз — I 483.
- Форстер, Хр. — II 89.
- Фостер — английский юрист — II 69.
- Фостер, Джон-Лесиль (ум. в 1842 г.) — английский экономист — IV 105, 161, 163, 164.
- Фоше — I 213, 288, 290.
- Фрааз, Карл-Николай (1810 — 1875) — немецкий ботаник и агроном — IV 2, 3, 28, 35.
- Франк, А — парижский издатель — I 84, 85, 86, 88. IV 117.
- Франк, Г. — австрийский эмигрант в Лондоне — I 253, 256, 385, 387. II 122.
- Франк, Поль — I 198.
- Франкель, Лео (1844 — 1896) — социалист, один из основателей Лионской секции I Интернационала, участник Парижской Коммуны — IV 316, 319, 353, 356, 407, 409, 419, 441, 542.
- Франклин — III 121.
- Франковский — III 135.
- Франклэнд, Эдуард (1825 — 1899) — английский химик — IV 56, 69.
- Франса, Нобре — IV 420.
- Франсезон — I 516.
- Франц-Иосиф II — I 204. II 427, 457, 518. III 2, 165, 226, 338. IV 491.
- Фребель — I 12, 29, 333. II 344, 368, 484.
- Фрейлиграт, Екатерина — II 460. III 5, 362, 443, 447. IV 5.
- Фрейлиграт, Ида — II 371, 460, 464. III 413, 418, 471.
- Фрейлиграт, Фердинанд — I 103, 112, 197, 203, 207, 212, 213, 219, 220, 224, 233, 243, 259, 260, 284, 285, 289, 316, 325, 329, 334, 347, 354, 360, 361, 370, 371, 383, 393, 421, 431, 433, 439, 446, 447, 448, 451, 473, 481, 482, 484, 485, 497, 498, 518, 523, 524. II 5, 13, 47, 54, 70, 77, 78, 92, 101, 104, 127, 142, 148, 153, 155, 166, 167, 175, 177, 178, 179, 187, 198, 209, 260, 274, 290, 292, 302, 344, 347, 350, 351, 352, 353, 358, 360, 361, 367, 370, 371, 373, 375, 376, 377, 378, 379, 381, 382, 383, 391, 398, 401, 402, 403, 418, 427, 428, 429, 433, 434, 435, 437, 443, 444, 445, 447, 449, 450, 451, 453, 455, 457, 458, 459, 460, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 477, 479, 481, 482, 492, 493, 497, 500, 502, 504, 545, 546, 547, 552, 554, 555. III 8, 10, 11, 12, 45, 52, 83, 111, 112, 113, 129, 150, 161, 162, 186, 198, 235, 277, 290, 305, 316, 330, 348, 350, 362, 405, 413, 418, 426, 454, 456, 459, 471, 472. IV 5, 18, 26, 38, 57, 71, 73, 80, 122, 214, 246, 248, 271, 389, 390.
- Фрейд, д-р — II 34, 36, 40, 41, 42, 44, 54, 60, 67, 71, 72, 104, 199, 203, 368.
- Фрейд, д-р — приват доцент в Бреславле — IV 141, 142.
- Фрейр — II 62.
- Фрейснэ, Шарль-Луи де Солье (1828 — 1923) — французский инженер и политический деятель — IV 568.

Фрейтаг — III 22, 218.
 Фремон — III 58, 70, 71, 78, 79, 84, 224.
 Френкель — банкир — IV 257.
 Френкель — см. Франкель.
 Френцель — III 385.
 Френчи — английский журналист — IV 197.
 Фрерихс — III 20.
 Фрибур — III 246, 258, 267, 269, 319, 377.
 Фридберг, Герман (1817 — 1884) — немецкий профессор; хирург — IV 460.
 Фридлендер, Макс — II 72, 273, 283, 291, 397, 404, 405, 406, 416. III 27, 44, 65, 67, 77. IV 8.
 Фридлендер — ассесор — III 17, 19.
 Фридлендер — I 462, 478.
 Фридланд — см. Фридлендер, Макс.
 Фридрих I Барбаросса — II 49, 50. III 42.
 Фридрих II Гогенштауфен — II 49.
 Фридрих II Великий — I 186, 336, 517. II 58, 115, 166. III 140.
 Фридрих-Вильгельм II (1744 — 1797) — прусский король — IV 595.
 Фридрих-Вильгельм III — III 139.
 Фридрих-Вильгельм IV — I 40, 95, 121, 204. II 168, 169. III 364, 412. IV 54, 489.
 Фридрих-Карл-Николай — II 532. III 205, 338, 353. IV 13, 368.
 Фришсе — III 288. IV 110, 213, 214, 215, 218.
 Фриш, Иоганн-Леонгард — II 120.
 Фриш, барон — III 274, 280.
 Фроме, Карл (родился в 1850 году) — член Всеобщего германского рабочего союза, сторонник объединения; впоследствии социал-демократический депутат рейхстага, реформист — IV 441.
 Фроссар, Шарль-Огюст (1807 — 1875) — французский генерал, участник франко-прусской войны — IV 484.
 Фрост — II 139, 260.
 Фрундсберг — I 390.
 Фрюлинг и Гешен — II 262.
 Фуад-паша — II 136. IV 188.
 Фуко — I 194.
 Фульд, Ахилл — I 322, 415, 525. II 247, 258, 310, 332, 343, 407. III 48, 456.
 Фульд — сын предыдущего — II 343.
 Фурниваль, Фредерик-Джеймс (1825 — 1910) — шекспироволог, христианский социалист, член «Воскресной лиги»; друг Маркса — IV 542.
 Фуррер — II 92.
 Фурье — I 8, 16, 17, 25, 27. III 15, 359. IV 35, 337, 491, 544.
 Фуштр — см. Лафарг, сын.
 Фушэ, Жозеф (1754 — 1820) — французский политический деятель, якобинец, министр полиции при Наполеоне, впоследствии легитимист — IV 165.

X.

Хавелок — II 231, 236, 238, 279, 287.
 Хайрулла-эффенди — с мая 1876 г. либеральный «шейх-уль-ислам» (глава мусульманского духовенства в Турции), в июле 1877 г. заменен фанатиком-реакционером Кара Халил-эффенди — IV 491.
 Халил-Риза-паша — II 2.
 Харт — II 216.
 Хейвуд и Эллисон — III 265, 292, 386. IV 144.
 Хейтер, д-р — III 371.
 Хеннеси — III 480.
 Хент — I 300, 412.
 Хлормейер — см. Шорлеммер.
 Ходжс — II 374.
 Хоецкий — II 121.
 Холиок — I 412. III 370. IV 251, 252, 253.
 Холлебен — II 242.
 Холлингер — I 257, 258. II 418, 421, 426, 427, 433, 435, 443, 444, 445, 447, 450, 451, 489, 493, 494.
 Хонтсворт — I 470.
 Хоор — II 271.
 Хорас — III 454. IV 54.
 Хоринский — венгерский граф, обвинялся в отравлении своей жены — IV 57.
 Хорнер — I 469. II 474.
 Хорс и Ко — банковская фирма в Лондоне — IV 116.
 Хрулев — II 45.
 Хуарец — III 71. IV 42.
 Хэльс, Джон — ткач; в 1871 г. генеральный секретарь Интернационала — IV 250, 408.

Ц.

Цабель, Ф. — II 492, 503, 541, 542. III 9, 20, 21. IV 404.
 Цамакона — III 62, 63.
 Цанг — III 44.
 Цапп — IV 410.
 Цверьякевич — см. Кард.
 Цедлиц — III 17, 34.
 Цезарь Юлий — см. Юлий Цезарь.
 Церфи — I 410, 411, 415, 458, 474, 475. III 24, 31, 39, 42.
 Цешковский, Август (1819 — 1894) — польский политик, философ и экономист — II 407. IV 539, 540, 541.
 Цигенгайнер — III 456.
 Циммерман — I 179, 454. II 496, 528, 525, 551, 553. III 47.
 Цинн — II 473, 536.
 Цицерон — I 173. II 109.
 Цулауф — I 102.

Ч.

- Чапман — I 318.
 Чарли, Чарльз — см. Ресген, Чарльз.
 Чарторыйский — I 334. III 164.
 Чафлин и Хорн — III 114.
 Чернышевский, Николай Гаврилович (1828 — 1889) — известный русский революционер, публицист и ученый — IV 349, 423.
 Черняев — II 15. IV 463.
 Честер — II 191.
 Чирнер — II 10, 510.
 Чорлтон, г-жа — приятельница Лицци Бернс — IV 124.
 Чэмберлен, Джозеф (1836 — 1914) — знаменитый английский политический деятель, империалист, неоднократно министр иностранных дел и колоний — IV 536.

Ш.

- Шабелиц — I 131, 233, 254, 262, 451, 453, 455, 456, 461, 466, 468, 470, 473, 485, 518. III 458.
 Шайбле — II 498. III 14.
 Шак, Адольф (1815 — 1894) — немецкий писатель и историк литературы — IV 224.
 Шальмелль-дю-Лакур, Поль-Арман (1827 — 1896) — французский политический деятель и философ, друг Гамбетты — IV 484.
 Шалэн — член Генерального совета I Интернационала в 1871 г. — IV 407.
 Шамбрэ — I 389.
 Шамиль — I 527. II 10, 40, 52.
 Шангарнье — I 205, 208, 210, 288, 290, 291, 302. II 232.
 Шаппер, Карл — I 96, 111, 119, 122, 124, 145, 146, 147, 154, 163, 164, 165, 166, 170, 171, 176, 179, 190, 195, 215, 219, 223, 258, 259, 261, 271, 278, 283, 296, 301, 305, 311, 356, 371, 388, 415, 431, 435, 446, 453. II 85, 138, 399, 340, 341, 348, 349, 371, 383, 413, 414, 479, 493, 504. III 3, 115, 370. IV 304, 315, 321, 322, 323, 324, 326, 328, 329, 330, 333, 335.
 Шаппер, г-жа — II 383.
 Шарнгорст — II 88, 90, 234.
 Шаррас — I 415. II 298, 319. IV 117.
 Шаспо — III 444.
 Шатлен, Эжен (1829 — 1902) — рабочий, друг Ф. Пиа, член I Интернационала, основатель «La Jeune République» — IV 372.
 Шатобриан — II 29, 61, 62, 63, 64, 65. IV 425.
 Шафарик — II 120, 122.
 Шаффгаузен — III 216.
 Швабе, г-жа — IV 20.
 Шванбек — III 2.
 Шванн — II 345. III 193.
 Швейгерт — III 83.
 Швейцер — III 214, 215, 216, 219, 220, 229, 237, 240, 241, 243, 244, 248, 249, 252, 255, 256, 257, 261, 263, 264, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 278, 284, 293, 314, 397, 437, 444, 447, 458, 484, 485, IV 33, 38, 40, 52, 53, 54, 60, 79, 80, 81, 82, 89, 90, 99, 101, 102, 103, 104, 106, 107, 108, 110, 112, 113, 114, 116, 117, 120, 122, 124, 134, 138, 139, 168, 169, 171, 176, 182, 184, 185, 186, 188, 189, 191, 194, 196, 198, 203, 204, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 226, 241, 244, 245, 257, 275, 276, 278, 283, 284, 290, 306, 316, 337, 362.
 Шверин — III 21, 34, 35.
 Швецлер — I 434, 435.
 Швицгембель, Адемар (1844 — 1895) — член швейцарской секции Интернационала, позже член Юрской федерации — IV 441.
 Шедо-Ферротти (псевдоним Федора Ивановича Фиркса) (1812 — 1872) — русский публицист, агент правительства — IV 126.
 Шези — I 411.
 Шей, Андреас (1844 — 1927) — известный деятель австрийского рабочего движения, один из организаторов австрийской с.-д. — IV 441.
 Шей, Генрих (1845 — 1926) — австрийский социал-демократ, брат предыдущего — IV 441.
 Шейлль — II 426.
 Шекспир — I 83. II 133, 368. III 15, 176, 413. IV 429, 430.
 Шелер — II 103, 109, 349, 354, 359, 381, 383, 430, 431, 513. III 302, 417. IV 466, 467.
 Шелли — I 14.
 Шельхер — I 264.
 Шенбейн — III 325.
 Шенк — I 192.
 Шеню — I 373, 475. II 481.
 Шербрук — см. Лоу, Роберт.
 Шерваль — I 367, 372, 374, 375, 376, 426, 427, 431, 438, 445, 451, 475. II 53, 533. IV 200.
 Шерман — III 69, 200, 202, 225, 260.
 Шертнер — I 119, 224, 253, 290, 305, 362, 383, 384, 385, 392, 398, 445, 478.
 Шерцер — I 97. II 138, 369, 375, 408, 410, 422, 427, 435.
 Шефтсбери — III 411.
 Шеффле, Альберт (1831 — 1903) — немецкий экономист и социолог, представитель «государственного социализма» — IV 398, 400, 403.

- Ши — книготорговец в Брюсселе — *IV* 117.
- Шили — *I* 114, 356, 383, 385, 392, 394, 408, 412. *II* 19, 28, 289, 491, 497, 504, 507, 509, 510, 521, 523, 533, 555. *III* 41, 43, 45, 63, 70, 71, 110, 143, 229, 233, 241, 246, 257, 261, 265, 268, 269, 276, 281, 282, 283, 289, 475, 477. *IV* 17, 18, 19, 51, 53, 117, 140, 141, 212.
- Шиллер — *II* 368, 449, 450, 471, 511, 554, 555. *IV* 355.
- Шиллинг — *III* 297, 300, 301.
- Шиман — зубной врач в Лондоне — *IV* 595.
- Шиммельфениг — *I* 190, 207, 209, 253, 255, 258, 344, 356, 370, 383, 384, 385, 393, 433, 474. *II* 18, 20, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 103, 481, 504.
- Шимони — *I* 119.
- Шиндлер — *I* 254.
- Шиптон, Джордж — секретарь лондонского совета трэд-юнионов — *IV* 529, 597, 599.
- Шлегер — *I* 503.
- Шлезингер — *II* 500, 501, 548. *IV* 513.
- Шлейден — *III* 193, 196, 278.
- Шлеффель, Фридрих-Вильгельм (1800—1870) — силезский фабрикант, в 1848 году демократический депутат Франкфуртского национального собрания — *IV* 103.
- Шлейниц — *II* 520.
- Шлепфер — *I* 59, 62, 66.
- Шлецер — *II* 119, 120.
- Шлоссер — *II* 226. *III* 15, 218.
- Шмальгаузен — *III* 262.
- Шмальц, Теодор-Антон-Генрих (1760—1831) — немецкий экономист, физио-крат — *IV* 77.
- Шмеллер, Йоганн-Андреас (1785—1852), немецкий лингвист и педагог — *IV* 32.
- Шмерлинг, Антон — *III* 43.
- Шмерлинг, Филипп-Шарль — *III* 149.
- Шмидт, Мария - Вильгельмина — см. Штирнер, Мария.
- Шмидт, С. — *I* 29.
- Шмидт, Юлиан — *III* 81, 88.
- Шмидт, кондуктор — *I* 289.
- Шмидт — президент — *III* 39.
- Шмитц — врач, левичвий Маркса в Нейенаре — *IV* 492.
- Шмольде — *I* 253, 391.
- Шмульзон — *IV* 3.
- Шнаке — *I* 101. *IV* 71.
- Шнайде, Франц (1790—1850) — участник польского восстания 1830 г.; в 1849 г. генерал революционной баденско-пфальцской армии — *I* 397.
- Шнапи, Шнапс — см. Лафарг, сын.
- Шнауффер — *I* 190, 387. *II* 60, 61.
- Шнейдер — *I* 292, 411, 421, 423, 424, 428, 431, 432, 433, 435, 436, 439, 440, 443, 445. *II* 470. *III* 23. *IV* 193.
- Шнуррер — *II* 120.
- Шойер — *II* 126.
- Шопенгауэр, Артур (1788—1860) — известный немецкий философ — *IV* 442.
- Шорлеммер — *III* 413, 415, 419, 428, 438, 463, 475, 476, 479, 485. *IV* 2, 3, 9, 10, 22, 36, 40, 56, 57, 58, 59, 60, 72, 92, 109, 123, 174, 177, 199, 204, 232, 249, 253, 289, 308, 321, 329, 333, 365, 393, 396, 398, 410, 411, 412, 413, 414, 416, 492, 493, 505, 506, 507, 509, 510, 511, 512, 514, 516, 520, 537, 538, 547, 554, 565, 570, 572, 573, 574, 582, 602, 604.
- Шоу — *III* 463. *IV* 93.
- Шпарре — см. Спарре.
- Шпейер, Карл (род. в 1845 г.) — столяр, деятельный член рабочего просветительного союза в Лондоне, последний генеральный секретарь I Интернационала; представитель Генерального совета на делегатской конференции в Филадельфии в 1876 г. — *IV* 134.
- Шпекк — *II* 420, 421, 442, 500.
- Шпильман — *I* 482, 503, 507, 510, 518, 523.
- Шпир — немецкий социал-демократ, член Брауншвейгского комитета — *IV* 239.
- Шпурцгейм — *III* 193.
- Шрамм, Карл-Август — немецкий социал-демократ, экономист, член редакции цюрихского «Социал-демократа» — *IV* 507, 515, 539, 541.
- Шрамм, Конрад — *I* 115, 116, 117, 121, 125, 129, 131, 132, 133, 135, 146, 157, 158, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 176, 177, 180, 194, 200, 203, 229, 230, 231, 233, 258, 259, 269, 271, 275, 279, 283, 286, 296, 316, 367, 388, 482. *II* 99, 139, 192, 222, 227, 241, 242, 243, 247, 248, 250, 274, 285, 290, 292, 293, 297, 302, 325, 343. *III* 186. *IV* 58.
- Шрамм, Рудольф — *I* 173, 174, 257, 262. *II* 242, 293, 306, 343, 364, 370, 376, 419, 420, 444. *III* 73, 168, 225.
- Шредер, Джон-Генри — *II* 263.
- Шредер, Е. — *III* 59.
- Шредер, Христиан-Матиас — *II* 263.
- Шредер — *II* 473.
- Шталь, Теодор — фабрикант карандашей — *IV* 72.
- Штальдер — составитель швейцарского словаря — *IV* 32.
- Штегели — *I* 12. *II* 31.
- Штейн, Лоренц (1815—1890) — немецкий юрист, государствовед и экономист — *IV* 5.
- Штейн, Максимилиан — *II* 341. *III* 165.
- Штейн, Юлиус — *II* 72, 73. *III* 19.
- Штейнмец, Карл - Фридрих (1796—1887) — прусский фельдмаршал, участ-

- ник франко-прусской войны — *IV* 13, 368.
- Штейнталь — владелец торговой фирмы в Манчестере — *I* 292, 490, 493. *II* 157, 177, 435. *III* 193, 265, 266.
- Штейнталь, г-жа — жена предыдущего — *IV* 20.
- Штейнталь — унитариянский священник, брат предыдущего — *IV* 109.
- Штенцель — *I* 390.
- Штерн — один из редакторов «Frankfurter-Zeitung» — *IV* 447.
- Штефест, Эрнст — глава прядильно-ткацкой фирмы — *IV* 122, 124.
- Штехан — *I* 278, 279, 283, 290, 293, 301, 423, 435, 436. *II* 85.
- Штибель — *I* 181.
- Штибер, Вильгельм — *I* 199, 421, 422, 423, 424, 428, 429, 431, 433, 435, 436, 437, 438, 440, 443, 445, 477, 478, 481, 528. *II* 131, 380, 461, 469, 482, 485, 529. *III* 2, 4, 6, 21, 280, 358, 369, 396, 397, 404. *IV* 59, 162, 193, 197, 211, 309, 358, 361, 364, 453, 498.
- Штибер — *II* 139.
- Штирнер (Шмидт), Макс — *I* 6, 7, 8, 9, 12, 63, 65, 226, 247, 335, 337, 391, 393, 399. *II* 31, 155. *III* 411.
- Штирнер (Шмидт), Мария-Вильгельмина — *I* 374, 399. *II* 155.
- Штокум — *II* 126.
- Штольберг-Вернигероде, Отто (1837 — 1896) — германский государственный деятель, в 1878 г. вице-канцлер Германской империи — *IV* 495.
- Штраус, Давид-Фридрих — *II* 40. *IV* 391, 416.
- Штраус — *I* 385.
- Штраусиха — см. Воль-Штраус, Жанетта.
- Штрейт — *I* 391, 401, 404.
- Штриттер — *II* 119, 120.
- Штродтман — *I* 253, 370. *II* 370, 547.
- Штрон, Вильгельм — *I* 353, 369, 377, 423, 428, 430, 439, 440, 441, 446, 448, 451, 477, 481, 485, 486, 506, 524, 530. *II* 154, 164, 423, 429, 433, 496. *III* 73, 191, 234, 235, 240, 245, 256, 299, 300, 309, 402, 453, 455. *IV* 7, 8, 15, 102, 104, 122, 123, 147, 188, 274, 303.
- Штрон, Евгений (ум. в 1868 г.) — брат предыдущего — *IV* 147, 148.
- Штрусберг, Бетель - Генри (1823 — 1884), — крупный железнодорожный предприниматель — *IV* 235, 592.
- Штрюкнер — *I* 3, 4, 8.
- Штумпф — *I* 93, 279. *III* 312, 362, 368, 369, 449, 455, 486, 487. *IV* 236.
- Штюккер — *III* 88.
- Шуазель — *II* 58.
- Шуберт — *I* 123, 131.
- Шувалов, Петр Андреевич (1827 — 1889) — русский государственный деятель, крайний реакционер — *IV* 515:
- Шульц, Луи — *I* 102, 103, 218, 224, 225, 227.
- Шульце или Шульц — см. Грейф.
- Шульце, Иоганнес (1786 — 1869) — немецкий педагог и школьный администратор, гегельянец — *IV* 318.
- Шульце-Делич — *III* 109, 144, 147, 154, 202, 207, 318, 442, 450, 482, 483. *IV* 18, 107, 198, 307.
- Шунк — *I* 505.
- Шунк, Сухэй и К^о — *II* 267.
- Шурц — *I* 253, 254, 257, 283, 292, 344, 346, 370, 384, 385, 397, 410, 413, 440. *III* 71. *IV* 22, 288.
- Шустер, Лео — *I* 496, 497.
- Шустер, Теодор — *I* 175, 270, 271.
- Шюлер — *III* 439. *IV* 89.
- Шюлер — см. Шульц, Луи.
- Шюрман — *I* 424.
- Шютц — *I* 108, 109, 356. *II* 373.

Щ.

Щербатов — *II* 114.

Э.

Эбер — *I* 67.Эбергени — представительница старинного венгерского рода, участница громкого процесса об отравлении жены графа Хоринского — *IV* 57.Эбердин — *I* 463, 472. *II* 27, 28, 34, 80, 81, 183.

Эберкорн — см. Гамильтон, Джеймс.

Эбнер — *I* 230, 285, 289, 295, 297, 298, 360, 431, 441, 457. *II* 56.Эванс, Джордж — *II* 89, 124, 125, 326.

Эванс, Полли — см. Честер.

Эвербек — *I* 1, 3, 4, 11, 23, 24, 25, 26, 27, 31, 32, 33, 36, 39, 41, 47, 50, 56,

57, 64, 67, 68, 80, 81, 101, 251, 284, 287, 290, 334, 339, 341, 351, 352, 511.

II 99, 157, 368, 535.

Эгберт — см. Бауэр, Эгберт.

Эгертон — см. Герберт, Эгертон.

Эгли — *III* 218, 307, 308.Эдвардс, Джон-Пэссмор (1823 — 1911) — английский филантроп, пацифист и издатель радикальных газет — *IV* 158.

Эдгар — см. Бауэр, Эдгар.

Эдгар — см. Вестфален, Эдгар.

Эдмон — см. Хоецкий.

Эдуард, принц Уэльский, впоследствии Эдуард VII (1841 — 1910) — старший сын королевы Виктории — *IV* 215, 294.Эзра — *III* 191.Эйзен — *I* 123.

«Эйзенбарт» — см. Лафарг.

Эйзерман, столяр — *I* 32, 33, 41, 47, 48, 52, 56, 67.

- Эйзерман, мнимый издатель — *I* 419, 423, 452.
- Эйленбург, Бото (1831 — 1912) — немецкий государственный деятель, министр внутренних дел во время проведения исключительного закона против социалистов — *IV* 495.
- Эйленбург, Фридрих-Альбрехт (1815 — 1881) — прусский государственный деятель, министр внутренних дел с 1861 по 1878 год; деятельно поддерживал Бисмарка — *III* 371. *IV* 268.
- Эйлер, Леонгард (1707 — 1783) — знаменитый математик и физик — *IV* 591.
- Эйнерн, Эрнст (1838—1906)—немецкий политический деятель — *IV* 27, 29.
- Эйнгорн — *III* 229, 238, 241, 246. *IV* 38, 39, 129.
- Эйр — *III* 316.
- Эйхгоф, Вильгельм — *II* 469, 470, 482, 525, 526, 528. *III* 67, 71, 76, 78, 141, 278, 297, 299, 357, 397. *IV* 25, 26, 40, 59, 60, 68, 71, 83, 85, 94, 107, 109, 110, 119, 120, 124, 125, 126, 168, 172, 189, 191, 197, 198, 199, 200, 204, 206, 207, 213, 348, 453.
- Эйхгоф — брат предыдущего, издатель — *IV* 25, 26, 160, 164, 172, 173, 174, 200, 204, 237.
- Эйхгоф, Фридрих-Густав — *II* 122, 129.
- Экк, Иоганн-Майер (1486 — 1543) — противник Лютера, содействовал его отлучению — *IV* 182.
- Эккардт — *III* 312, 313.
- Эккариус, Георг — *I* 120, 131, 148, 368. *II* 25, 28, 380, 381, 382, 384, 393, 411, 479, 517, 519, 520, 523, 525. *III* 114, 165, 187, 208, 209, 223, 236, 245, 249, 250, 255, 256, 257, 261, 270, 271, 276, 279, 289, 323, 333, 335, 336, 337, 390, 423, 436, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 445, 446, 449, 450, 452, 453, 460, 465. *IV* 11, 82, 91, 94, 95, 97, 99, 102, 106, 169, 170, 175, 190, 196, 197, 201, 208, 242, 249, 252, 261, 265, 298, 330, 361, 375, 441.
- Эккариус, брат предыдущего — *I* 295, 296.
- Эктон — *II* 196, 456.
- Эленшлегер — *I* 60.
- Эллен, М. — см. Бернс, Мэри-Эллен.
- Элленборо — *II* 182.
- Эллисон — см. Хейвуд и Эллисон.
- Эллидин, Михаил Константинович (1835 — 1908) — старый русский эмигрант, владелец издательства революционной литературы — *IV* 422.
- Эльберман — *II* 448, 533.
- Эльджин — *II* 363.
- Эльснер — *I* 179. *II* 72, 73, 96, 397. *III* 19, 184, 186, 192, 196, 197.
- Элько, Фрэнсис (1818 — 1914) — шотландский политический деятель, член парламента — *III* 370. *IV* 389.
- Эмбер, Альбер (1835 — 1886) — французский писатель, юморист и карикатурист — *IV* 333.
- Эмбер — *I* 70, 71, 72, 73, 76.
- Эммануил — см. Виктор-Эммануил.
- Эммануэльс — *I* 377.
- Эммерман — *II* 504.
- Энгель, Иоганн-Христиан — *II* 119.
- Энгель, Эрнст — *III* 154, 284, 404. *IV* 184, 234.
- Энгельс, Фридрих (отец) — *II* 389.
- Энгельс, Эмиль — *II* 505.
- Энгельс, комендант крепости — *I* 198.
- Энглендер — *II* 102, 500, 501.
- Энглендер, д-р. — *IV* 408.
- Энгенский, герцог — *I* 373.
- Эндрьюс — *IV* 421.
- Энзор, Георг (1769 — 1843) — английский публицист — *IV* 244, 249.
- Энсти — *II* 23, 185, 188, 190, 192, 394.
- Эпикур — *II* 196. *IV* 442.
- Эппльгарт, Роберт (1834 — 1924) — плотник, один из главных руководителей трэд-юнионов; после 1868 г. член Генерального совета I Интернационала — *IV* 183, 184, 261, 265, 266, 267, 326, 408.
- Эппльтон — *II* 292, 304, 307, 309, 320.
- Эрих — *II* 170, 171.
- Эрмани — *II* 409, 494.
- Эрмен, Генри — *IV* 55, 56, 58.
- Эрмен, Готфрид — *I* 217, 339, 377, 493. *II* 179, 212, 359, 389, 455, 499, 505, 506, 507, 543, 547. *III* 84, 105, 106, 128, 194, 195, 197, 308, 357, 405, 406, 414, 454, 461. *IV* 56, 92, 97, 135, 136, 143, 144, 157, 159, 206, 224, 225, 231, 268, 273.
- Эрмен, Петр — *I* 116, 123, 145, 161, 163, 168, 182, 184, 217, 228, 267, 306, 330, 339, 377, 395, 481.
- Эрмен, Франц — *III* 292.
- Эрмен — *IV* 120.
- Эрнест — см. Джонс.
- Эрнст-Август — *I* 225.
- Эрскин — *II* 113.
- Эрстед — *II* 203.
- Эрш — *II* 40, 213, 241, 289.
- Эспартеро — *II* 68, 148, 229.
- Эспинос — *II* 55, 111, 303, 322.
- Эспоз-и-Мина — см. Мина.
- Эсселенц, Проспер-Жозеф-Антуан — владелец и основатель журнала «Le Peuple» — *I* 93, 98.
- Эссер, Иоганн-Генрих — *I* 436.
- Эссер, Христиан-Иосиф — *I* 266.
- Эссиг — см. Ассинг, Людмила.
- Эстергази, Павел-Антон — *II* 501.
- Эстергази, родственник предыдущего — *II* 501.
- Эстон — *IV* 426.

Эстре — II 59.
 Этьенн — II 335.
 Эфраим — см. Лассаль.

Ю.

Юлий Цезарь — II 195, 286. III 15, 131, 305. IV 34, 592.
 Юлиус — I 37, 39, 157, 173, 174, 230, 243, 440.
 Юм, Давид — II 388. III 387. IV 442, 469.
 Юм, Джозеф — I 340, 463.
 Юнг, Артур (1741 — 1820) — известный английский писатель-агроном и путешественник — IV 239, 240, 263.
 Юнг, Георг — I 4, 5, 13, 432, 480. II 431. III 205. IV 152.
 Юнг, Герман — III 227, 276, 333, 334, 479. IV 65, 83, 93, 154, 288, 310, 316, 407.
 Юнг, г-жа, жена Чарльза Юнга (1827—1902) — артистка, выступавшая под именем Везен, Жанна-Елизавета — III 57. IV 174, 539.
 Юнге — I 32, 33, 41, 49, 52, 56, 64, 74, 77.

«Юпитер Скапен» — см. Наполеон III.
 Юпп — см. Молль, Иосиф.
 Юр — III 63.
 Юта, Генри (1857 — 1930) — английский адвокат, племянник Маркса — IV 516.
 Юта, Луиза-Амалия — сестра предыдущего, племянница Маркса — IV 503.
 Юта, Ян-Карл (1824 — 1886) — муж сестры Маркса Луизы, крупный книготорговец в Капштадте — I 533. II 373, 382, 384, 385, 437. III 309.
 Юх, д-р — II 393, 409, 428, 449, 450, 469, 470, 482, 493. III 24, 31, 32, 67, 207, 216, 268, 270, 413, 456.

Я.

Якоб, г-жа — II 123, 129, 196.
 Якоби, Абрагам — I 78, 165, 215, 226, 322, 324, 425, 503, 504, 505, 506, 508, 509, 511, 521. II 99, 175. III 191, 412.
 Якоби, Иоганн — III 411. IV 247, 283, 284, 369.
 Якоби, Ф. — II 324.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Абиссиния: покорение Йемена I 494; изгнание абиссинцев арабами I 495.

Австралия: влияние открытия золотых руд I 273; это открытие ослабляет революционную ситуацию I 395; Австралия и кризис I 521; золото, влияние на кризис II 156, 255, 362, III 481, IV 259.

Австрия: III 245, 399, 437, 438, 463, IV 3, 4, 57, 73, 75, 189, 440, 514, 580; политика в Ломбардии I 202; армия I 276, 277, 281, 282, III 385, 412; конституция I 315, 321; в Северной Италии I 459—460; торговый договор с Пруссией I 465; торговля с Англией I 471 — 472; в крымской войне II 39, 40; укрепление в Галиции II 100; реформация II 124, 129; возникновение империи II 165 — 166; после 1848 г. II 323; финансы II 392; итальянская война II 395 — 396, 397, 399 — 400, 401, 402 — 403, 404, 421, 422, III 395; в Италии II 531 — 532; социальные взаимоотношения II 531 — 532; А. и Пруссия III 2, 109, 155, 195, 338, 348, 351, 362; и Венгрия III 90, 273, 325, 368; и польское восстание (1863 г.) III 165; и Польша III 165, 321; и Россия III 172, 174, 226, 336, 355, 362, 365, 369, 370, 390, IV 73, 75, 189, 496, 514, 580; Либнехт об Австрии II, 482, 487, 489; прядильный кризис II 274; в коалиции 1792 г. IV 294 — 295, 296, 298; в франко-прусской войне IV 378, 394, 397. (См. также страны, входящие в состав Австро-венгерской империи, и города.)

Австро-прусская война 1866 г. III 336, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 348, 349, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 371, 372, IV 3 — 4, 9, 13, 75, 120, 200; военные силы Пруссии и Австрии III 350, 351.

Агитационное общество, германское: в Лондоне вынесено постановление об открытии I 256, 257, 258, 382.

Аграрные отношения, английские IV 28.

Аграрный вопрос: образование почвы IV 84, 85 — 86.

Агркультура — см. *Земледелие*.

Азиатизм IV 38.

Азия, *Средняя*: II 192; русское завоевание II 363. (См. также *Способ производства*.)

Акционерный капитал: его общественный характер II 327; неосведомленность акционеров IV 104 — 105.

Албанцы IV 35.

Алжир: способы ведения войны Бюжо II 232; колонисты и арабы IV 550.

Альянс, бакунинский — см. *Международный альянс социальной демократии*.

Америка, *Южная* IV 254 — 255. См. также *Гражданская война в Америке*. *Американский рабочий союз* IV 200, 234. *Амнистия*, прусская II 152, 154, 295, 304, 370, 439, III 5 — 6, 9, 34, 64.

Анархизм IV 241.

Анархисты, французские IV 522, 588, 589.

Англичане: характеристика III 204 — 205, 305, 312 — 313; английская государственная чернь: участие духовенства в движении за 10-часовой рабочий день I 462.

Англия I 96, 113, 143, 145, 320, 321, II 57 — 58, 59, 100, 101, 399, 402, 515, III 140, 141, 157, 166, 172, 370, 399, 411, 424, 462, 463 — 464, 467, 468, 472, 478 — 481, 486 — 487, IV 12, 22, 30, 141, 164 — 166, 200, 207, 209, 212, 240 — 241, 242, 243 — 245, 248 — 249, 250 — 251, 256, 259, 263 — 264, 266, 267, 270 — 271, 280, 291, 294, 296, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 308, 314, 326, 330, 332, 334, 366, 371, 398, 433, 453, 461 — 462, 483, 487, 514, 536 — 537, 584, 585, 587, 591, 600; буржуазия I 5, 19, 49, 113, 304, 306, 311, 338, 340, 457, II 95, 360, 369, 394, III 117, 136, 407, 473; пролетариат I 11, 13, 144, 145, 333, II 260, 271, 291, 360, 394, 474, III 117, 122, 142, 145, 226,

- 276, 282, *IV* 39, 128, 131, 132, 133, 241, 242, 247, 265, 270, 300, 403, 529; английская конституция *I* 174, 322, *II* 44, *III* 343, *IV* 325; национальные богатства *I* 248 — 249; английский парламент *I* 338, 354, 357, 463, 472, 490, 491, 506, *II* 79, 80, 81, 82, 83, 180, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 189, 369, 392, *III* 285, 292, 306, 481, *IV* 116, 118, 119, 131, 265, 267, 303, 314, 313, 317, 322, 331, 332, 431, 433, 490, 587; А. по Бруно Бауэру *I* 357, 476, *II* 106 — 107; колониальная политика А. *I* 500, 501, *II* 57, 58, *IV* 29, 550; коалиционное министерство 1854 г. *II* 79 — 83; А. и Россия *II* 112 — 113, 114, 115; А. в Ирландии *II* 143, 145, *III* 321, 479, 480, 481, *IV* 164, 237, 238, 240, 241, 270, 280, 282, 296; выборы 1857 г. *II* 182 — 183, 184 — 185, 186 — 187, 188 — 189, 192; А. и французский кризис 1857 г. *II* 274 — 276; торговля *II* 288, *III* 61; А. и гражданская война в Америке *III* 122, 140 — 141; А. и хлопчатобумажный кризис (1865 г.) *III* 273 — 274; выборы 1868 г. *IV* 118, 119, 130, 131, 132, 133, 134; А. и франко-германский кризис *IV* 361, 362; деятельность Интернационала в А. *III* 258, 340, *IV* 52, 97, 160, 320, 334, 419; А. и война в Египте *IV* 567, 568, 574 — 575, 577, 578.
- Апологетики*: Прудон-апологет *I* 251.
- Арабы в Алжире* *II* 232, 550, 555 — 556.
- Аравия*: история, нашествия, образование городов *I* 483 — 484, 488 — 489; разрушение в VII веке *I* 494; изгнание абиссинцев — первый акт пробуждения национального чувства *I* 495.
- Арендная система* *IV* 261.
- Аресты коммунистов* в Париже *I* 56 — 57, 66.
- Аристократия*: английская аристократия и гражданская война в Америке *III* 117, 473; итальянская *I* 269, польская *III* 235, 352; русская *I* 417; конституционное движение *III* 474, 476.
- Армения*: успехи русских *IV* 472; поражение русских *IV* 477, 481, 577, 580.
- Армия*: связь производительных сил и социальных отношений *II* 239 — 240; европейские *II* 95, 97 — 98; *английская*: *I* 188 — 189; телесные наказания *II* 100, 101; регламент *II* 224 — 225; в Индии *II* 231, 237 — 239, 244 — 245, 249; бои с удийцами *II* 270 — 280, 287, 289, 290; в Крымской войне *II* 233, 321, 340, 354, 365, 374, *III* 67, 68, 313, 314; *французская*: *III* 110; некоторое бонапартистское влияние при покушении на Орсини *II* 320, *III* 316, 390, *IV* 98, 118 — 119, 338, 339; во франко-прусской войне *IV* 357 — 361, 480; *неаполитанская*: ее силы *II* 97; *австрийская*: в Шлезвиг-Гольштинии *III* 205, 338; *прусская*: *II* 224 — 225; кампания 1813 — 1815 гг. с Блюхером *II* 233 — 235, 376; реформы в армии *II* 451, 452, 455, 475, 518, 531, 532; в датской войне *III* 178, 184; в Шлезвиг-Гольштинии *III* 205; реформа *III* 231 — 232, 337 — 339, 353, 357 — 358, 365, 412, 455 — 456, *IV* 13 — 14, 19 — 20; *русская*: *II* 193; *польская*: бунт *II* 225 — 226, 228; Польша *III* 135; в русско-турецкой войне *IV* 493 — 494; *испанская*: *II* 96, 97; *турецкая*: как пример негодности варварской или полуварварской военной организации *IV* 493; разложение *II* 321 — 322, 325. (См. также *Война*.)
- Артель*, русская *II* 121 (см. также *Мир*).
- Астрономия* *III* 66 — 67, 68, 304, 307.
- Ассирия*: основана племенами бедуинов *I* 483 — 484.
- Археология* *IV* 29.
- Атомистическая теория* *III* 319, 415.
- Афганистан* *III* 20, 176, *IV* 248, 498, 502, 514, 586 — 587.

Б.

- Бавария* *III* 360, *IV* 358, 382.
- Баден*: правительство конфискует «Рабоблачения» Маркса *I* 466, 470, *IV* 338, 382.
- Баден-пфальцское восстание (1849 г.)* *I* 110 — 111, 111 — 112, 527; баден-пфальцское восстание и Блинд *III* 144 — 145, *IV* 493.
- Баден-пфальцское правительство*: посол в Париже *I* 108 — 109; отношение Маркса *I* 109.
- Бакунисты* *IV* 292 — 293, 295 — 296, 316, 323, 588 (см. также *Международный альянс социальной демократии*).
- Балканский вопрос* *IV* 450 — 451, 457, 462, 475 — 476, 477, 478 (см. также *Балканские страны*).
- Банк и банковское дело* *I* 244 — 247, 249, *II* 134 — 135, 156, 158, 169; банковское дело и кризис *II* 254, 258 — 259, 265, *III* 306, *IV* 26, 38, 130; Английский банк *I* 138, 139 — 142, 159 — 160, 456 — 457, *II* 259, 262, 265, *IV* 130, 164; Французский банк *I* 296, *II* 171, 204, 217, 266; во время кризиса 1857 г. *II* 265 — 266, 274 — 278.
- Банкет равных*: в Лондоне *I* 153 — 156, 158, 163 — 166, 167, 168, 169, 170, 171, 174 — 175, 180; 1852 г. *I* 335 — 336; 1855 г. *II* 84, 86; 1856 г. *II* 138.
- Бедуины*: история *I* 483 — 484, 494.

- Бельгия* I 281, 321, III 361, 365, IV 338, 341, 362; в феврале — марте 1848 г. I 93, 95; торговый кризис I 98; Бельгийский банк II 156; Б. и французский кризис в 1857 г. II 276; законы об иностранцах III 296; деятельность Интернационала в Б. III 235, 340, IV 40, 64, 117, 153, 195, 288, 293, 371; избения IV 196, 198, 200.
- Берлин*: в 1861 г. III 17 — 19, 20, 21 — 22.
- Бессарабия* II 111, III 400.
- Биметаллизм* II 156, 158, 159.
- Бланкисты* I 414 — 415, 433, 473, II 75, III 25, IV 165.
- Боевмия* II 129; национальное и гуситское движение II 129; политическое движение 1858 г. II 362, 513, 515, 516; хлопковый кризис 1865 г. III 273 — 274, 341, 360, 368, IV 125.
- Богословие* II 109.
- Болгария* III 290, IV 230, 457, 475, 478.
- Бонапартизм*: Энгельс надеется на крах II 110 — 111; в Англии II 183, 184, 236; в армии I 320 — 322, 482 — 483; в народном голосовании в Америке III 35 — 36, 242, 248; истинная религия современной буржуазии III 343, 351, 358, 390, 444; IV 132, 365, 381. (См. также *Наполеон III.*)
- Бонапартисты* II 310, IV 10, 286, 389, 432, 474 (см. также *Наполеон III.*).
- Борнео* IV 254.
- Борьба за существование* III 81.
- Босния* III 365, IV 457; босняки II 178.
- Бранденбург* IV 601.
- Братство эмигрантов*, немецкое, в Лондоне I 252 — 260.
- Братские демократы* I 53 — 54, 71, 86, 150, 158; участие в митинге в честь Бема и в банкете 24 февраля I 165 — 167.
- Брачное право* — см. *Семейное право.*
- Британская ассоциация* IV 575, 594.
- Брюссельский коммунистический комитет сношений* I 26 — 28, 31 — 36, 48 — 52, 57 — 58.
- Буржуазия* III 136, 259, 416, 473, IV 279, 392, 393; по Прудону I 248, 251, II 129, 484; образование третьего сословия II 48 — 49; б. и пролетариат I 122, III 244, IV 106, 220, 242, 480; п. бонапартизм III 343, 407; отношение к республике IV 474; б. французская: в марте 1848 г. I 97; б. и декабрьский переворот I 306 — 307, 309 — 311; прусская II 364, 407, III 109, 115, 152, 197, 364, 376 — 368; б. и исключительный закон IV 502; б. немецкая III 247, 455, IV 323, 478; б. английская II 188, 190; б. итальянская I 531; б. и гражданская война в Америке III 118.
- Буржуазия мелкая* III 258, 455; в Германии после 1848 г. II 323; IV 447; и франко-прусская война IV 355, 361 — 362, 377, 381, 395; в Англии, выборы 1857 г. II 189 — 190; во Франции, отношение к декабрьскому перевороту I 309.
- Буржуазное общество* I 248; задача восстановления мирового рынка; новый расцвет II 362; буржуазные общественные формации, выявляющиеся в военном деле II 240.
- Бухара* IV 248, 586 — 587.
- Бухгалтерия* I 184 — 185.

В.

- Вавилон* I 483.
- Валахия*: крепостное право II 161.
- Ватерлоо* I 189.
- Ватикан* II 399; армия II 531; В. и польское восстание III 165; и Италия III 226, 389, 463, 465 — 466.
- Вейтлингянцы* I 23, 26, 31 — 36, 57 — 58; аресты в Париже I 268, 269, II 414; вейтлингянство IV 605.
- Векселя* и кризис II 261 — 262, 268 — 269.
- Вена*: социалистическая агитация IV 5, 7, 18, 21, 22.
- Венгрия*: восстание 1849 г. I 113, 211; боевые силы 277 — 278, 280; славяне II 123, 129, 178; и Англия в 1849 г. II 404, 436, 549, III 172, 325.
- Венеция* III 387.
- Венский конгресс* 1815 г. II 96, 192, 400, 401, III 424, IV 371, 380.
- Вестфалия* IV 20.
- Вещь в себе* IV 442, 454.
- Визисекция* III 382.
- Виги*: американские I 379; английские I 365, II 113, 114, 369, 394, III 346, 462, IV 291, 296.
- Внешняя политика* II 508 — 509; в. п. рабочего класса III 259; в. п. рабочего класса во время франко-прусской войны IV 364, 365, 371, 372, 381.
- Внешняя торговля*: по Адаму Смитту и Рикардо II 317; в. т. Англии (1861 г.) III 61.
- Военная диктатура* I 278, 280.
- Военная дисциплина* I 280.
- Военная история*: методология I 185 — 186.
- Военная наука* I 188 — 189, 363, 388, 389, 390, 394, II 155, 157 — 158, 195, 196; после Клаузевица 286 — 287, I, 363, 366, 372; милиционная система IV 13 — 14, 219.
- Военное дело* — см. *Армия, Военное искусство, Милиция.*
- Военное искусство*: американское II 71:

- римское I 250; итальянское в XV — XVI веках II 240; на Востоке I 489, II 240. (См. также *Армия, Милиция*.)
- Вожди рабочих* II 125 — 128, 291, 295, 358, 360, 361, 363 — 384, IV 224, 513.
- Воины* см.: *Австро-прусская в., Гражданская в. в Америке, Датско-прусская в., Итальянская в., Мексиканская в., Наполеоновские в., Национальные в., Русско-турецкая в., Северная в., Семилетняя в., Тридцатилетняя в., Франко-испанская в., Франко-прусская в.*
- Воскресная лига* IV 134.
- Воспроизводство: машин* II 312, 313 — 314, 315 — 317, III 431 — 432, 433 — 436, IV 55, 56.
- Восток: армия, религия* I 488 — 490; отсутствие частной собственности на землю I 490, 493; В. и Запад по Бруно Бауэру II 108 — 109
- Восточный вопрос* I 467, 472, 518; IV 188 — 189, 191, 450 — 451 (см. также *Крымская война, Русско-японская война* и соответствующие страны).
- Всеобщий германский рабочий союз* III 144, 161, 202, 207, 223, 226, 230, 233; отношение Швейцера к Бисмарку III 237, 240, 243; отношение к прусскому правительству III 247, 249, 250, 261, 263, 267, 271, 273, 277, 278, 293, 296, 297, 300, 314, 315, 337, 485; конгресс в Гамбурге IV 81, 83, 90, 80, 99; роспуск IV 101, 102 — 103, 104, 106, 107, 108, 110, 112, 114; реорганизация IV 120, 134, 138, 160, 169, 176, 181 — 182, 184, 185, 186, 188, 189, 192, 193 — 194, 203, 206 — 207, 208, 210, 214, 215, 217, 219, 226; отделение в Ганновере посылает к Марксу депутацию IV 238, 278, 283 — 284, 291; Всеобщий германский рабочий союз и франко-прусская война IV 367.
- Вульгарная демократия, немецкая* II 454, 478, 485.
- Вупперталь: рабочее движение* в 1856 г. II 128.
- Выборы политических заключенных* IV 331 — 332.
- Выселение Маркса: из Бельгии* (1848 г.) I 94 сл.; *из Парижа* (1845 г.) I 13 сл.; *из Парижа* (1849 г.) I 111 — 114
- Г.
- Галиция* III 390.
- Гамбург: кризис* 1857 г. II 262 — 263, 265, 267, 268 — 269, 270, 271, 276.
- Ганзейские города* и французский кризис 1857 г. II 274 — 275.
- Ганновер: отказывается преследовать коммунистов* I 222; крупное и среднее крестьячество I 225; в Семилетнюю войну II 59, III 395, 403, 410, 438, IV 20, 42, 83, 121, 162, 169, 183, 247.
- Геътефский фонд* IV 45, 162, 241.
- Гегельянцы: в Дании* I 60, II 273, 293 (см. также *Диалектика*).
- Генеральный совет* (Международное товарищество рабочих) III 209, 285, 335, 336, IV 63, 64, 65, 74, 82, 92, 99, 103, 104, 107, 138, 112, 123, 124, 154, 155, 162, 153 169, 184, 188, 195, 198, 199, 203, 208, 214, 215, 216, 217, 220, 222, 223, 225, 230, 253, 258, 259, 276, 282, 287, 288, 292, 293, 295, 296, 307, 308, 312 319, 320, 321, 322, 330, 331, 332, 334, 361, 362, 364, 367, 375, 376, 377, 382, 385 386, 394, 395 398, 399, 402, 403, 405, 419, 420, 442, 450, 467; характеристика III 208, 261, 331, IV 200, 406; французский вопрос III 267, 258, 269; доклад Вестона III 286 — 287; доклад Маркса «О заработной плате» III 289; состав III 276, 321, 333 — 334, 359, 450; организационные вопросы III 377, 378, 443, 450; о Конгрессе мира III 439; предложение французов об исключении из Совета лиц, не занятых физическим трудом III 377, финансовое положение: IV 39, 172, 185, 196, 218, 221, 226, 227, 233, 284, 311, 406; перевод Генерального совета из Лондона III 450, IV 84, 85, 86, 93, 96, 227, 484; Лига земли и труда IV 241, 242, 250; ирландский вопрос III 479, 481, IV 242, 247, 248, 250, 251, 252, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 269, 270, 271, 274, 275, 297, 490; постановления о «Beehive» III 222, 223, 258, 282, 292, 295, IV 272, 326, 329; о представительстве русской секции IV 309, 310, 327; отмена звания председателя III 450, IV 11, 114; «Альянс» IV 171, 172, 175, 323, 356; польский вопрос I 230, 235, 259, 312, 319, 320, 321, IV 371; постановление о романских секциях в Швейцарии IV 275; участие в избирательной борьбе IV 114, 118, 154.
- Геология: влияние на расу, язык и т. д.* III 373 — 374, 379, 380, 381 — 332, IV 33.
- Геомания* I 210, II 268 — 269, 271, 272, 274 — 275, 276, III 350, 360, 399 — 400, 443 — 444, IV 148, 198, 229, 235, 241, 355; германская союзная армия I 277, 281; влияние Наполеона III: I 457; в середине века II 49 — 50; промышленное развитие I 4 106 — 107; кризис 1857 г. II 262 — 263; революционная волна недостаточна для издания новой партийной газеты III 8 — 9; торговля (1861 г.) III 61; Г. и гражданская война в Америке II 122; Г. и шлезвиг-гольштинский во-

- прос III 174; характеристика немцев III 305, 462; германский союз III 195, 342, 461; прусская победа III 367 — 368, 369, 371, 375; выборы (1867 г.) III 396; древняя история IV 34; промышленное развитие IV 52; прусско-германская империя IV 373, 377; национальная война 1870 — 1871 г. IV 381 — 382, 385, 432, 497, 514, 541, 542, 580, 595, 600, 601 (см. также под рубриками отдельных стран и городов); южная I 255; III 372, 375, 437 — 438; IV 500; южно-германские демократы в итальянской войне II 407; южно-германские федералисты III 312, 313, 364, 366, 482, 484, 489, IV 9, 19, 24, 37, 60, 75, 103, 112 — 113, 169, 226; Г. и франко-прусская война IV 357, 360, 382, 385; деятельность Интернационала в Германии III 250, 340, 352, IV 40, 82, 84, 103, 104, 106, 107, 108, 138, 139, 161, 162, 163, 166, 167, 168, 188, 207, 208, 211, 214, 215, 216, 217, 218, 220, 221, 222, 233, 267, 268, 269, 272, 311, 336, 337, 341, 386, 394, 397, 398, 417.
- Германская партия центра* и исключительный закон IV 495, 496, 499.
- Германская социал-демократия*: брауншвейгский манифест IV 355, 380, 381; и франко-прусская война IV 386, 390, 394, 399; арест брауншвейгского комитета IV 401, 402; после 1875 г. IV 447, 450, 452, 476 — 477; критика Готской программы IV 477, 480, 481, 482, 483, 485 — 486, 487, 488; исключительный закон (1878 г.) IV 496, 497, 499, 501, 502; партийный орган IV 506, 507, 509, 513, 515; с.-д. и возможность войны IV 514; в парламенте IV 515, 519, 568 — 569; Бебель IV 579.
- Германский вопрос* (объединение Германии) II 401 — 402; точка зрения Маркса и Лассалья II 406 — 407, III 463 — 464, 488, 489, IV 112 — 113, 373, 381 — 382.
- Германский революционный, агитационный и т. д. союз* в Лондоне IV 127.
- Германское демократическое общество* в Париже (1848 г.): основание I 96.
- Германцы*: древняя история IV 28, 29; общинные земли IV 261.
- Героизм в войне* I 186.
- Героическая поэзия* II 122 — 123.
- Герцеговина* IV 451, 462.
- Гессен* III 385, IV 20, 341 (см. также Кургессен).
- Гимнастические общества в Америке*: помощь присужденным по кельнскому процессу I 462, 474.
- Голландия* I 281; и французский кризис 1857 г. II 276, 277, III 365 400.
- Города*: на Востоке I 483 — 484, 489; средневековые коммуны II 48 — 50.
- Государство*: по Прудону I 233, 234, 338, 343, IV 159, 211, 220, 228 — 229, 321.
- Готский конгресс*: решение основать научно-социалистический орган IV 485 — 486, 487.
- Готы в Крыму* II 122, 129.
- Гражданская война в Америке*: III 2, 15, 26, 27; военные силы Севера и Юга III 28 — 30, 33 — 34; народное голосование III 35 — 38; г. в. и Англия III 2, 48, 51, 53 — 54, 59 — 60, 61, 62, 63, 66, 76, 112, 117, 140; битва при Коринфе III 69 — 70, 72; взятие Нового Орлеана III 74 — 75, 76, 77 — 78; армия III 78 — 79; затишке на Севере III 84 — 86, 87; в оценке Энгельса III 84, 85, 106, 107, 115; в оценке Маркса III 97, 98, 107, 108, 116; мэрлендская кампания, финансовые условия, эмансипационные акты Линкольна III 110 — 113; выборы 1862 года III 113, 114 — 115, 116 — 117; поражение Бернсайда III 119 — 120, 121 — 122, 133, 134, 136, 152, 157, 162; виргинская кампания III 182, 183, 186, 189 — 190, 199 — 200, 202 — 203, 213, 231 — 232, 243, 260, 262, 275, 277, 279, 287, 289, 291, 345, 472 — 473; милиционная система IV 14, 141, 144, 274, 484.
- Греческая ртуть для бомб* II — 297.
- Греция* II 29, 192; Г. и кризис 1857 г. II 269, 285, IV 35, 188, 191; греческие восстания (1854 г.) II 7, 23, 27; греческая трагедия II 538.
- Грузия* I 527.

Д.

- Дания*: социальные условия и язык I 59 — 60; военные силы I 281; сословные собрания I 522; шлезвиг-гольштинский поход против Дании (1850 г.) II 33 — 34, 203; Д. и французский кризис (1857 г.) II 274 — 275, III 54, 167, 168, 172, 197, 204, 205, 303, 344, 412; остатки германского общинного законодательства IV 34 — 35, 99, 267; Д. и нашествия на Ирландию IV 280, 514; датчане-археологи IV 29.
- Дарвинизм* III 373 — 374, 380, 381, 483, IV 35; в Германии IV 119, 129 — 130, 318.
- Датская рабочая партия*: приглашает Маркса на конгресс 1876 г. IV 452.
- Датско-прусская война* III 172, 178, 183, 184, 188, 205, 398; IV 395.
- Дворянство* — см. Аристократия.
- Демократия* I 308; германская I 226; континентальная I 144; демократы,

германские и европейские, в итальянской войне II 406 — 407; IV 228.

Демонстрации в Лондоне II 98; III 315, 361, 370.

Деньги (денежный рынок, виды денег, стоимость денег) I 159 — 160, 244 — 247, II 198, 204 III 76 — 77, 198, 416 — 417, 423, IV 19, 43 — 44, 46 — 47, 61, 499 — 500; бумажные деньги I 137 — 142; д. в военном деле древних II 240; д. и кризис II 258; д. как мера II 328; д. как орудие обмена или простое обращение II 328; деньги как деньги II 329 — 330; в «Гераклите» Лассалья II 385 — 387; обесценение III 111; нормы прибыли и стоимость денег IV 42 — 44; кредитные деньги IV 539 — 540. (См. также *Кризис.*)

«*Деревенщики*», французские IV 414, 415, 432.

Деспотизм, азиатский I 501.

Десятичасовой рабочий день I 462; закон III 234, IV 235.

Детский труд на фабриках III 162, 367, 415; IV 198.

Дипломатия I 528; русская III 463; IV 107, 516, 578.

Диалектика III 415, 417, IV 412 — 414, 416, 442, 461, 593 — 594.

Древний мир: денежное обращение II 328 — 329; военное дело II 240, 324; военная наука II 209, 222; пошлины III 131 — 132; гражданские войны III 15.

Древняя история III 149, IV 34; переселение германцев IV 592 — 593; происхождение общности полов IV 598.

Дунайские княжества II 108, 153, 157, 162, 177, 517, III 7, 90, 365.

Дюрингианцы и дюрингианство IV 450, 451; д. как социализм и философия эпохи грюндерства IV 57 — 58, 477, 484.

Дуэль: Лассалья II 341, 342, 344; его смерть III 199, 201.

Дюссельдорф: рабочее движение II 127; рабочие и Лассаль II 129 — 130, 141, 201; жалобы на Лассалья II 492, 483.

Е.

Евреи: как племя бедуинов I 483, 488; исход евреев из Египта III 20; 88, 191; преследования евреев в Молдавии IV 54.

Европейский комитет (Мадзини) I 132, 142, 205.

Египет I 494; IV 191; война с Англией IV 567, 574 — 575, 577; 583, 584, 591.

Естественные науки II 345 — 346; и религия III 142 — 143, 193 196, человек и обезьяна III 216, 374, 379,

380, 381, IV 412 — 413, 442, 455; теория Подолинского об использовании солнечной энергии IV 602 — 604, 605.

Ж.

Железные дороги II 134, 161, IV 591; и война II 100, IV 27, 75, 189. (См. также по странам.)

Женева: забастовка строительных рабочих и Интернационал (1868 г.) IV 39 — 40, 41.

З.

Забастовки — см. *Стачки*.⁵⁷

Заем, революционный (Мадзини) I 178, 179, 255, 256, 294.

Закон о чужестранцах в Англии I 206, II 86, 95, 111.

Законодательный корпус IV 213, 216.

Законы о бедных в Ирландии IV 316 — 317, 319 — 320.

Законы о коалициях, в Пруссии и во Франции III 233 — 234, 238, 249, 251.

Закон против социалистов — см. *Исключительный закон*.

Заработная плата II 327, III 287, 289, 425, IV 6 — 7, 44, 51, 65 — 66, 317; з. п. и стоимость денег IV 43 — 44, 469.

Защита отечества и рабочий класс IV 381, 385, 399, 401.

Здравоохранение рабочих II 474.

Земельная рента I 125 — 128, 134, 135; так называемый приоритет Родбертуса I 205, III 81; абсолютная III 93, 94, 100, 325, IV 2, 51, 115, 255 — 257, 258 — 261, 453.

Землевание: на Востоке I 489 — 490, 493; в древнем Риме II 89, 108; в Ирландии II 144 — 145; повышение цен во Франции, в Англии II 173, 327, 331, III 93, 94, 100, 409; частная земельная собственность IV 28, 29; решение Базельского конгресса IV 241 — 242, 244, 245, 260, 261, 568.

Земледелец: III 93 — 94, 95, 158 — 159, 389, IV 28, 35, 254 и сл.; значение реформы и Мальтус I 127 — 128, 135, 249; применение электричества I 195 — 196, 200 — 201, 203; на Востоке I 493 — 494; заработная плата IV 316 — 317, 375.

«*Земля и Воля*» IV 72.

Земство, русское IV 538.

Золлинген IV 188; опыт производственного кооператива IV 267, 268 — 269, 272, 276, 304, 309, 311; рабочее движение в 1856 г. II 127.

Золото (Австралия) I 273.

И.

Иемен: под гнетом Абиссинии I 494.
Избирательное право, всеобщее I 302 — 303; прямое III 247; в Германии III 396, 397.
Издержки производства III 92, 93, 94, 100, IV 489 — 490.
Изерлон: рабочее движение II 127, III 233.
Индейцы американские и их способ производства IV 598.
Индия I 349, II 323, 324, 327, 334, 335, 344, 346, 354, 356, 357, 359 — 360, 364, 365, IV 185; хозяйничанье англичан I 500, 501; деревенские общины I 500, 501; индийский билье II 80 — 81, 205; восстание II 209, 212 — 213, 216, 217, 224, 231, 236, 237, 239, 249, 251, 279, 283, 287, 289, 290, 292, 293, 294, 297; осада Дели II 212 — 213, 217, 224, 236, 238 — 239; кризис II 253; Лукнов-Оуд II 278, 279; финансы II 394, 395; кризис II 476; торговля II 513, 515, 523; III 61; армия, туземная III 68; дельта Ганга IV 254.
Индостан I 490, 494.
Инструмент, в противоположность машине III 130 — 131.
Интернационал I — см. *Международное товарищество рабочих.*
Ирландия: путевые впечатления Энгельса II 143 — 145; угнетение Англией II 144 — 145, III 321, 479, 480, 481, IV 164, 237 — 238, 240 — 241, 270, 280, 282, 296; ирландский вопрос в английском парламенте II 80, 81, 82, IV 303, 313, 317, 322, 490; И. и I Интернационал III 481, IV 247, 250, 252, 261, 262, 263, 264, 265, 269, 270, 274, 300; И. и английский рабочий III 480, 481, IV 247, 267, 300; земельные отношения IV 114, 261, 263, 264, 294, 296, 304, 305, 316, 317, 319, 320, 325; ирландские древние законы IV 285, 286, 299, 302, 306, 328, 336, 337, 343; статьи Жени Маркс об Ирландии IV 303, 307, 311, 322, 328, 329; пауперизм в И. IV 316 — 317; И. в «Капитале» III 437, 448. (См. также *Фени*.)
Ирландская ассоциация рабочих IV 265.
Ирокезы IV 598.
Исключительные законы: дебаты в парламенте IV 495, 496, 497, 499, 501, 502, 513, 516, 595, 599.
Исландия I 59.
Испания II 43, 45, 53, 57, 148, 152, IV 415, 424, 433; революционное развитие II 60; Шатобриан об испанской революции II 61 — 62; нашествие Наполеона I 189, II 62 — 65, 74; деятельность I Интернационала в И. III

276, IV 233; революция 1868 г. IV 101, 105, 106, 109 — 110, 113, 116, 125, 127, 399.
Истинный социализм и социалисты — см. *Социализм.*
Исторический материализм II 432, 552, III 363.
Истощение почвы IV 2, 28 — 29; по Кэри IV 253 — 261.
Италия IV 22, 248, 251, 256, 373, 394, 434, 465; виды на революцию I 106; австрийское хозяйничанье в Ломбардии I 202 — 203; мешанство революционизируется I 202 — 203, 210; военные силы I 277, 282; Пальмерстон об Италии I 416; восстание в Милане I 458, 459, 460 — 461, II 30; 1848 — 1849 гг. и революционная партия II 30, 36 — 37; военное дело в XV и XVI веках II 240; И. и кризис 1857 г. II 270, 276; кризис 1858 г. II 308, 309 — 310, 311; революционная партия и Мадзини II 361, 390, 436; III 334, IV 464; 1848 — 1849 гг. II 518; Гарibaldi II 519, 521, 523, 524, 526, 527, 534, 533, 540, III 87; война III 172, 346, 351, 352, 353, 354, 360, 362 — 363, 461, 463, 465 — 466, 468, 489, IV 3, 385; деятельность Интернационала в Италии IV 40, 465, 467; И. и франко-прусская война IV 378, 380, 397; Верхняя Италия имеет решающее значение для рабочего движения IV 465, 514. (См. также *Пьемонт*, *Неаполь*, *Сардиния*, *Сицилия* и др.)
Италия, Молодая II 36 — 37.
Итальянская война II 390, 392, 393, 396, 399, 400, 404, 412, 415, 416 — 417; Виллафранкский мир II 421, 422, 428, 429.
Иудеи — см. *Евреи.*

К.

Кабилю — II 232.
Кавказ: К. и польское восстание 1863 г. III 164; завоевание Кавказа русскими III 188 — 189, IV 475.
Кайенна II 130 — 131, 137, 401.
Калифорния: влияние золотых приисков на кризис I 338, 395, II 156, 255, 362; железная дорога IV 228.
Канада III 481, IV 408.
Капитал I 247 — 248; превращение I 249; происхождение этого слова в средневековых коммунах II 48 — 49; освобождение капитала во время кризиса II 275; оборот II 296; время оборота и производства II 316 — 317; купеческий капитал IV 50 — 51; постоянный капитал III 91 — 95, 158, 431; переменный! III 91 — 95, 158;

- органический состав *III* 91 — 94; изнашивание постоянного капитала и накопление *III* 431 — 432; оборот и норма амортизации *IV* 54 — 55, 55 — 56, 58; денежный капитал *IV* 61 — 62.
- Каринтия III* 368.
- Карлисты IV* 433.
- Карс II* 111, 124, 129, 131, 135 — 137, 139, 141.
- Карфаген*: наемное войско *II* 240.
- Катедер-социалисты IV* 485.
- Католицизм* и социальный вопрос *IV* 236; во Франции *IV* 415; католический социализм *IV* 99.
- Качество и количество III* 417.
- Каишар*: война с Россией *IV* 248.
- Кашир IV* 248.
- Кельн*: беспорядки *I* 35 — 36; волнения в марте (1848 г.) *I* 94 — 95; сентябрьские волнения (1848 г.) *I* 105, 192, 198; рабочее движение *II* 141; рабочие *IV* 441. (См. также *Процесс коммунистов в Кельне*.)
- Кельнский процесс коммунистов* — см. *Процесс коммунистов в Кельне*.
- Кельты IV* 28 — 29, 302 — 328, 337, 342, 598; общинная собственность *IV* 261; общность имущества и семейное право *IV* 339 — 340.
- Кимеры*: переселение *IV* 592.
- Китай*: *II* 158, 180, 182, 186, 188, 193, 199, 200, 201, 204 — 205, 255, 356, 359, 360, 436, 452, 528, 540, 545, *IV* 268; торговля с Англией и Америкой: экономическое развитие *II* 362 — 363; договор с Россией *II* 364; англо-китайский договор; торговля опиумом *II* 372 — 373, 395; торговля (1861 г.) *III* 59, 60, 61.
- Классовая борьба*: *II* 48 — 49, 109, *IV* 51, 145, 270, 362.
- Классы*: их сущность *II* 48 — 49, 240; три основных класса *IV* 51.
- Клетка*: значение ее открытия для развития науки *II* 345 — 346, *IV* 119.
- Климат* и азиатский способ производства *I* 493 — 494.
- Клубисты в Майнце II* 139.
- Коалиционное министерство*: Эбердин-Пальмерстон *II* 79 — 83.
- Коалиционная политика*: коалиция рабочей партии с прогрессистами *III* 238.
- Кодекс Наполеона II* 196.
- Колониальная политика и буржуазия II* 361 — 363.
- Колонии*: *I* 198; английские колонии и мировой рынок (1861 г.) *III* 60 — 63.
- Комитет по германским делам в Лондоне*: возвращение *I* 177 — 180.
- Комму-вожеры* и революция *I* 227.
- Коммуна Парижская* Маркс против восстания до заключения мира *IV* 393; тактика Интернационала *IV* 397 — 398, 399; Энгельс против преждевременного выступления *IV* 399 — 400, 406, 480 — 481; и Бисмарк *IV* 497, 527, 534.
- Коммунары в эмиграции IV* 407, 409.
- Коммунизм*, первобытный *II* 327, *IV* 28 — 29, 33 — 34, 126 — 127, 284, 592 — 593, 598. (См. также *Марка и Мир* (община).)
- Коммунизм*: пропаганда в Вуппертале и на Рейне *I* 1 — 3, 5, 10, 14 — 15, 16; критика традиционного к. *I* 1 — 3, 48 — 50; позиция Фейербаха *I* 14; позиция Руге *I* 28; к. и мелкое крестьянство *I* 91, *II* 196, 327.
- Коммунизм, уравнительный I* 53.
- Коммунистический образовательный рабочий союз* в Лондоне *I* 39, 57 — 59, 118 — 119, 146, 147, 150, 158, 159, 166, 168, 204, 207, 209, 219, 258, 261, 286, 301, 367, 411, 423, 427, 435, 440, 492, *II* 85, 86, 138, 373, 408, 414, 473, 478 — 479, *III* 32, 296, 417, 463, 474, 475, 488, *IV* 2, 73, 134, 181; за Маркса против Фогта *II* 491, 497, 501, 551; Манифест по поводу польского восстания (1863 г.) *III* 135, 137, 176, 185; речь Маркса *III* 256 — 257, 277; в борьбе с лассальянцами *IV* 441.
- Коммунисты-материалисты*: аресты в Париже *I* 66 — 67; франко-германский заговор в Париже (1852 г.) *I* 367, 371, 373, 374, 443, 451.
- Коммуния*: Коммунистическая община вейтлингианцев в Айова САСШ (1847 — 1855 гг.) *II* 32.
- Коммуны*, городские в средние века *II* 48 — 50.
- Конвент IV* 387.
- Конкуренция II* 327.
- Конгресс в Вероне II* 61 — 65.
- Конгресс мира* в Женеве (1867 г.) *III* 438 — 439, 442, 449 — 450, 452, 472, *IV* 9, 22, 153.
- Контизм IV* 176, 179, 189, 308.
- Конфискация имущества*: по Прудону *I* 244 — 245, 246, 247.
- Кооперативное движение I* 197, *III* 207, 249 — 250, 252 — 253, *IV* 17, 99, 268 — 269.
- Кооперация*: *III* 430.
- Копи*: горные товарищества *IV* 162, 178.
- Коран I* 484, 494.
- Корея IV* 247.
- Косвенные налоги* — см. *Налоги*.
- Кредит I* 137 — 139, 244 — 245, 246; *II* 327; и перепроизводство *II* 268 — 269.
- Крепостное право*: происхождение *II* 161, 162; в России *II* 337; раскрепощение *III* 322, 323, 339, *IV* 12, 72,

- 126 — 127; последствия освобождения *IV* 289, 292; по Мауреру *IV* 33, 599, 600 — 601, 605.
- Крестьянство:** мелкое к. и коммунизм *I* 91, *IV* 242; к. и революция *I* 225, *II* 139; итальянское к. *I* 269; французское к. и декабрьский переворот *I* 310, 312, *IV* 381, 528; к. и Великая французская революция *II* 49; к. в средние века *II* 49 — 50, 161, *IV* 599 — 600, 601; к. по Бруно Бауэру *II* 106 — 107; словенское в XV веке *II* 129; ирландское у. *II* 144 — 145, *IV* 238, 263, 266 — 267, 317, 320, 505; дифференциация к. *II* 242; русское крестьянское движение *II* 369, 474, 475 — 476, *III* 152, 322; к. в литовском восстании *III* 142; к. в польском восстании *III* 164, 210 — 211, 235; голштинское к. *III* 168; датское к. *III* 231; ганновское к. *III* 395; прусское и вестфальское к. *III* 410; к. и испанская революция *IV* 125; русское к. по Флеровскому *IV* 239, 286 — 287, 289, 292 — 293, 327, 347 — 348; крестьянин-арендатор и система аренды *IV* 242, 243, 261; к. и пролетариат *IV* 267, 317, 320; к. Лотарингии *IV* 365; американское к. *IV* 484.
- Кризис** *I* 311, 314 — 315, 329, 338 — 339, 366, 394 — 395, 413, 430, 450 — 451, 456 — 457, 463, 465, 466, 468, 469, 470, 479 — 480, 519, 520 — 521, 522, 525, *II* 14, 78, 161, 163, 166, 192, 198, 200, 204, 209, 217, 244 — 246, 248, 249, 250, 251, 252 — 255, 258 — 259, 261 — 263, 265 — 266, 268 — 269, 270 — 272, 293, — 294, 296, 305, 309, 310, 311, 323; хлопковый *I* 228, 232, 266, 273 — 274, 279, 285, 287; американский *II* 56, 72, 131 — 132, 134 — 135, 156, 158; финансовый 1857 г. *II* 281 — 282, 284; промышленность и аграрный *II* 268, 308, *III* 355; застой *II* 285, 288; законы кризиса *II* 313 — 316, *III* 211, *IV* 414; к. во Франции *II* 322, 325, 331 — 333, 334, 357, 358, 359, 360, 362, 364, 365; к. в Индии *II* 476, 486; американский к. *III* 57, 60, 61, 82, 90, 105, 106; в торговле 1864 г. *III* 203, 205 — 206, 211, 273 — 274; угроза к. в феврале 1866 г. *III* 325; финансовый к. 1866 г. *III* 352, 353, 357; к. в Манчестере *III* 394, 395, 397; к. 1857 г. *IV* 104; к. 1868 г. *IV* 142 — 143, 144, 147; к. 1869 г. *IV* 199, 204; к. и китайский рынок *IV* 268; к. в России *IV* 595.
- Крит:** восстание *IV* 188 — 189, 191, 501.
- Кроация** *II* 178.
- Крымская война** *I* 518, 519, 520, 521, 527, 528, 529, 533, *II* 1, 2, 4, 35, 36, 37, 48, 51, 53, 55, 57, 131, 133, 134, 135, 136, 142, 155, 157 — 158, 169, 224 — 225, 280, 288, 517, *III* 218, 398, 400, *IV* 9, 118, 476, 494; битва при Ольteniце *I* 533, *II* 2; и Австрия *II* 11 — 12, 15, 17, 19, 21, 45; бомбардировка Одессы *II* 16, 34, 142; осада Силистрии *II* 38, 39, 40, 41, 42, 43; численность русской армии *II* 45, 46; и Англия *II* 57, 58, 67, 69, 79, 82, 89; Севастополь *II* 96, 98, 101, 102; Карс *II* 105, 107, 111, 124 — 125; роль генерала Боске *II* 233; роль Раглана *II* 326.
- Крымская кампания** при Анне *II* 108.
- Куба** *II* 357, *IV* 428.
- Культуркампф** *IV* 434, 446, 542.
- Кургессен** *III* 404, 407, 410, 438.
- Курляндия** *IV* 163.

Л.

- Лассальянцы и лассальянство** *III* 252 — 254, 266 — 267, 314, 396 — 397, 442, 447, *IV* 15, 17, 79, 99, 102, 107 — 108, 110, 113, 116, 134, 160, 169, 176, 185 — 186, 189, 190, 208, 219, 244, 407, 441, 450, 481.
- Латыши** *II* 122.
- Лейпцигский рабочий конгресс** (1863 г.) *III* 143 — 144.
- Либерализм**, прусский *III* 20 — 22.
- Лига земли и труда** *IV* 241 — 242, 250, 252.
- Лига мира** в Лондоне *IV* 375, 376, 385, 403.
- Лига против хлебных пошлин** *I* 338, *II* 186 — 187, 190.
- Либералы:** английские (Кобден) *III* 236 — 237; английские выборы 1868 г. *IV* 131 — 132, 135; прусские *IV* 268; немецкие *IV* 513 — 514.
- Лига реформ:** английская (1852 г.) *I* 340; новая Л. р. в 1865 г. и I Интернационал *III* 257, 258, 276, 285, 315, 334, 335, 336, 361, 370, 389, 397, 464, *IV* 118, 179.
- Ликвидация общества:** по Прудону *I* 248 — 249.
- Литва:** крестьянское движение в польском восстании *III* 142, 151 — 152; литовцы *II* 122.
- Литературное общество** *III* 235.
- Литература:** древне-русская *II* 122 — 123; старо- и средне-верхне-немецкая литература *II* 196; *IV* 429.
- Лифляндия** *III* 148; *IV* 163.
- Лондонская всемирная выставка 1851 г.** *I* 192, 194, 198, 202 — 203, 208, 218, 284, 285 — 286, 322 — 323, *II* 481.
- Лондонская промышленная выставка 1862 г.** *III* 65, 67, 72, 81, 82, 106.

Луау: рабочее движение (горнорабочие) *IV* 138, 139, 161, 162, 163, 167, 168, 183.

Люксембург III 354, 358, 365, 399, 400, 424, 447, 463, *IV* 341, 357.

Люмпен-пролетариат: во время Великой французской революции *IV* 393.

М.

Магдебург: коммунистическая община (1852 г.) *I* 398.

Магнетизм II 346.

Магметанство I 484, 488 — 489, 494.

Малая Азия I 493 — 494.

Манифест: набросок коммунистического *I* 88; проект м. по поводу итальянской войны *II* 407, 411, 413.

Мануфактура: историческое развитие *III* 131 — 132; изложение в «Капитале» *III* 430; немецкая *IV* 600.

Манчестер: выборы 1857 г. *II* 188 — 190; выставка картин *II* 202; кризис 190, 261 — 263, 266, 269 — 270.

Марки, организация: старо-германская *IV* 28, 33 — 34, 452 — 453; Энгельс о марке *IV* 598, 599, 600 — 601, 602.

Марксисты и антимарксисты во Франции в 1882 г. *IV* 582.

Марокко II 452, 454, 455, 464 — 465, 475.

Марсельеза: во Франции и Пруссии в 1870 г. *IV* 361.

Математика и политическая экономия *IV* 7, 26; Энгельс о математических тетрадах Маркса *IV* 531 — 532, 589 — 590.

Материализм: Фурье как материалист в трактове Леру *I* 27; спор в «Fraternité» с спиритуалистами *I* 37; м. и Мадзини *I* 340; Руге против Мадзини *II* 259; м. и агностицизм *III* 387, 483; вульгарный *IV* 129 — 130, 180, 318, 442.

Машина: воспроизводство *II* 313 — 315, *IV* 55, 56, 260, 317; историческое развитие *II* 240, *III* 104 — 105, 127, 130 — 132, 137, 158 — 160, 431, 432 — 436; м. и инструмент *III* 130 — 132, *IV* 317.

Международный альянс социальной демократии IV 147, 148, 149, 153, 171, 172, 175, 287, 290, 323, 465, 467, 469, 541, 588; программа *IV* 147, 148, 149, 171, 172, 175, 287, 290; Генеральный совет *IV* 153, 323, 356; 421, 422, 424, 426, 430, 464, 471; в Италии *IV* 464, 465, 467, 469; в Испании *IV* 465; в Швейцарии *IV* 323; конгресс в Лашодефон *IV* 316, 323; Юрский конгресс *IV* 418; сонвильерский циркуляр 12 декабря 1871 г. *IV* 541.

Международное товарищество рабочих: основание *III* 207, 208; устав *III*

207, 208, 209, 210, 214, 227, 229, 230, 232, 250, 251, 257, 267, 283, 319, 450, 463, *IV* 11, 82, 84, 112, 114, 171, 175, 188, 208, 214, 222, 223, 226, 233, 307, 308, 467; проект устава, представленный Вольфом *III* 208, 209; проект Вестона *III* 209; временный устав Маркса *III* 210, 214; присоединение различных организаций *III* 226, 230, 235, 251, 258, 273, 356, 389, 442, *IV* 11, 41, 82, 84, 91, 96, 112, 113, 114, 134, 171, 208, 215, 221, 222, 233, 258, 274, 275, 276, 307, 308, 467; адрес лондонских рабочих в парижском в 1863 г. *III* 207; учредительный адрес *III* 210, 214, 222, 226, 235, 259, 283; адрес польскому национальному правительству *III* 222, 226, 227; адрес Линкольну *III* 222; ответ Линкольна *III* 235, 241, 246; адрес президенту Джонсону *III* 283, 286; адрес об избениях в Бельгии в 1869 г. *IV* 196, 197, 200; адрес к Национальному рабочему союзу Соединенных Штатов *IV* 200; обращение по поводу преследований Интернационала французским правительством *IV* 337; адрес о франко-прусской войне *IV* 356, 361, 362, 364, 367, 369, 370, 375, 376 — 377, 382, 385; второй адрес о франко-прусской войне *IV* 394, 395, 398, 399, 402, 403; обращение против «Egalité» *IV* 287 — 288, 293; предполагаемый конгресс в Бельгии в 1865 г. *III* 208, 289, 295, 296, 300, 312; конференция в Лондоне в 1865 г. *III* 289, 295, 312; конгресс в Женеве в 1866 г. *III* 340, 341, 342, 343, 345, 346, 389, *IV* 162, 163; конгресс в Лозанне в 1867 г. *III* 436, 438, 442, 443, 445, 450, *IV* 11, 163, 188; конгресс в Брюсселе в 1868 г. *III* 442, 445, *IV* 11, 63, 64, 65, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 99, 100, 106, 114, 134, 153, 162, 163, 188, 217, 275, 276, 441; конгресс в Базеле в 1869 г. *IV* 210, 216, 224, 225, 234, 241, 242, 245, 249, 265, 266, 268, 275, 276, 292, 307, 316, 372; предполагаемый конгресс в Майнце в 1870 г. *IV* 337, 338, 339, 341, 345; предполагаемый конгресс в Амстердаме (1870 г.) *IV* 371; конгресс в Гааге в 1872 г. *IV* 417, 419; конгресс в Женеве в 1873 г. *IV* 417, 418, 419, 420; предполагаемый конгресс в Лозанне в 1878 г. *IV* 498; в различных странах *III* 106, 212, 235, 246, 250, 258, 315, 340, 352, 442, *IV* 8, 11, 40, 64, 82, 84, 91, 97, 100, 103, 104, 106, 107, 108, 138, 139, 153, 159, 160, 161, 162, 163, 166, 167, 168, 182, 183, 188, 203, 207, 211, 214, 215, 216, 217, 218, 220, 221, 222, 233, 236, 237, 267, 268, 269, 272, 311,

316, 323, 336 — 337, 341, 386, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 403, 418, 419, 420, 435, 442. (См. также *Генеральный совет*, *Романский федеральный совет*, *Секции и по странам*.)
Международная демократическая ассоциация I 70 — 77, 94, 95
Мексика: III 62 — 63, 71, 77, 118, 134, 140, 162, 316, 318, 321, 389, 453, IV 29, 260, 598.
Мексиканская война II 69, 71, 73 — 94, 76.
Мельницы: их роль в развитии машиностроения III 131 — 132.
Меркантилисты IV 77.
Месопотамия IV 35.
Метод II 291, 300, 327 — 330; IV 45, 46 — 51.
Метрическая система в Англии IV 575.
Милан: путч 1853 г. I 460 — 461.
Милиционная система IV 13 — 14.
Мир (община) II 121, 159, 160 — 161, 474; IV 28, 126 — 127, 286 — 287, 601.
Мировой рынок III 61; IV 268.
Мифология германская IV 34; современная IV 489.
Молдавия II 161; III 341; еврейский вопрос IV 54.
Молекулярная теория III 415, 417, 419.
Монако IV 559.
Моравия III 368; IV 125.
Морское право, английское III 53.

Н.

Наемный труд II 327, 331, 345.
Накопление II 330; н. и машины III 104; — 105; фонд накопления и норма погашения III 431 — 432.
Налоги, косвенные: речь Лассаля III 153 — 154.
Наполеоновские войны II 226; битва при Аустерлице, Йене, Эйлау II 230; Ваграм II 231 — 232; кампания 1813 — 1814 гг. II 233 — 235, III 75.
Народная поэзия II 122; народные песни: славянские II 122 — 123; сербские II 123, 129; польские II 129.
«Народный союз», немецкий в Лондоне I 411.
Народонаселение: рост н. в Пруссии IV 27.
Национал-либеральная партия: прусская III 409, 440, 488, 489 — 490, IV 313 — 314.
Национализация земли IV 241 — 242, 265.
Национальные войны: Германия во время франко-прусской войны IV 357, 380 — 381; французская республика 1870 г. IV 399; и рабочее движение IV 514.
Национальные мастерские: во Франции и Англии III 213, 214.

Национальный вопрос III 359, 360, 373, 374, 407, IV 259, 266, 267; в Шлезвиг-Гольштинии IV 204, 205; в Польше III 319, 320, 321; н. в. и прудонисты III 354, 359, 360; в Австро-Венгрии и Германии III 367, 368; н. в. в Ирландии III 464, 480 — 481, IV 247, 265, 270; н. в. и буржуазия IV 176, 183, 364; н. в. и пролетариат IV 176, 183, 299 — 300, 361, 362, 364, 369 — 370, 385, 400; н. в. в I Интернационале IV 220 — 221, 222, 224; последствия порабощения одного народа другим IV 240; защита отечества IV 375, 381, 390, 394, 395; аннексии IV 392, 393.
Национальный союз: прусский II 511, 527, 531; III 2, 11, 175, 290; в Лондоне III 24, 25, 27, 31 — 32, 38 — 40, 42, 82; н. с. и Бисмарк 343, 353; северо-германский III 404, 407, 409 — 410, 411.
Неаполь: армия II 97, 161, 182, 518 — 519, 531, 534 — 535, III 87; землетрясение II 288.
Невшатель и Валансен (1856 г.): прусский путч II 165, 168, 172.
Негры: III 374, 379; в Северной Америке и Ямайке I 499; в гражданской войне в Америке III 99, 108, 202, 291.
Нигилизм, нигилисты IV 287, 292, 327, 436, 496, 514, 538.
Ницца IV 380, 397.
Новая Англия IV 29, 260.
Новая Гвинея IV 254.
Норвегия I 59 — 60, 281; кризис II 262, 274 — 275; IV 259, 260, 583.
Нюрнберг: древний центр немецкого мещанства IV 58.

О.

Обращения, теория I 137 — 142, 149 — 150, 159 — 161, 244 — 247; по Туку II 178, 198, 296, 328 — 330; III 94, 425, 432; IV 47, 61.
Общество искусств IV 205.
Община: древне-германская, русская, индийская IV 127.
Общинное землевладение: древне-славянское I 342; IV 28, 29, 33, 34, 72; в Ирландии IV 263, 270; русское IV 72, 592, 598.
Объединение Германии см. — *Германский вопрос*.
«Объединители», союз немецких эмигрантов в Лондоне: I 253 — 254, 257, 262.
Ольденбург III 355.
Орлеанисты: заговор против Наполеона III: I 371, 415, 431.
Орошение: искусственное на Востоке I 494.
Ост-Индия I 483 — 484.
Охлаждение земного шара: теория IV 180.

II.

- Палеонтология* IV 33.
- Палестина*: особенности развития I 484.
- Папская область* — см. *Ватикан*.
- Панславизм* I 517, 519, 520, II 75, 110, 121, 146, 153, 157, 159, 161 — 162, 177, 178, III 290, IV 111, 161, 163, 222, 224, 292, 514.
- Париж*: в 1849 г. I 108, 112 — 113; в 1868 — 1869 гг. IV 130, 132 — 133, 151, 211 — 213; в 1870 г. IV 285 (см. также *Коммуна, парижская*).
- Парижская национальная учетная контора*: ее роль в кризисе 1857 г. II 277 — 278.
- Парламентаризм*: в Пруссии III 239 — 240; п. и тактика рабочего класса IV 37, 159, 220, 228.
- Пароходство*: расширение океанского п. I 227 — 228, 273.
- Партизанская война* II 242.
- Партизаны* III 74, 78, 84; IV 396.
- Партия* I 151, II 260, 406; п. и профессиональные союзы IV 108, 120, 593; буржуазные элементы в рабочей партии IV 488, 505, 506, 513, 515; сектанство в партии IV 102 — 103, 104, 107, 112, 114, 120, 186, 208. (Отдельные партии см. по странам и названиям.)
- Пелаги* III 88.
- Перлюстрация писем* I 183, 199, 200, 203, 205, 412, 416, 425, 426, 428, 430; II 298, 311, 312, 380; IV 240, 242, 301, 308, 309, 311, 313, 330, 334, 339, 448.
- Персия* I 490, 494, 495; II 160, 175, 176, 180 186, 188, 201, 204 — 205, IV 35, 497 — 498, 586 — 587.
- Перу* IV 598.
- Планеты*, III 304 — 305, 307.
- Подпольная работа* I 213, 289, 398, 490, 493, 505.
- Подчинение* (в диалектике) III 51.
- Позитивизм* III 363.
- Познань*: стачка польских рабочих IV 233.
- Политическая экономия*: методология II 290 — 291, IV 42 — 44, 45, 47 — 51, 60 — 62, 76 — 77; как положительная наука IV 115; буржуазная IV 115; Рикардо II 327 — 328, IV 164, 253 — 256, 490; вульгарная II 291, 330, III 420, 425 — 426, IV 4, 50 — 51, 60 — 61, 76 — 77, 190, 245 — 246, 253, 262 — 263, 355, 398, 400, 426, 485, 487, 490, 499, 500.
- Полиция*: французская п. I 66, IV 168, 203, 498 — 499; прусская I 431, 438; п. по делам иностранцев III 455; немецкая в Ганновере IV 162; английский IV 165.
- Польская лига в Англии* III 230.
- Польский вопрос* в Интернационале III 227, 319, 320, 321, 331, 332, 337.
- Польское восстание* 1830 г. I 186; II 183; выступление Бема II 225 — 226, 228; III 156, 157, 222; восстание 1861 г. III 46, 48, 54, 59; восстание 1863 г. III 133, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 142, 144, 150, 151 — 152, 156, 162, 188, 196, 210 — 211, 224, 230, 246, 290; национальное правительство в Варшаве III 164 — 165.
- Польша, поляки*: III 341, 349, 358, 364 — 365, 374, 399, 411, 413, 424; IV 292, 293, 296, 298, 310, 348, 371, 374, 595; поддержка «Новой рейнской газеты» I 103; историческая роль I 210 — 211; II 123, 159, 161, 164 — 165, 540; III 140, 172, 188; дворянство III 147; хлопчатобумажный кризис I II 27 290.
- Португалия* II 368.
- Поссибилисты* IV 599.
- Право наследования* IV 292
- Право первой ночи* IV 598.
- Прерии, северо-американские* IV 255, 259.
- Пресса*: влияние буржуазной прессы IV 243, 303, 309.
- Прибавочная стоимость и норма* III 91 — 94, 159, 418; возникновение III 420, 425; формы III 431; IV 6, 42 — 44, 46 — 51, 356.
- Прибыль* I 125 — 128, 245 — 246, 247 — 249; Маркс перевернул традиционное учение о прибыли II 290; п. и издержки производства II 312 — 315; III 30, 159, 425; IV 46 — 51, 52, 66, 319, 489 — 490; норма п. III 91 — 93, IV 42 — 45, 46 — 51, 52, 54; тенденция к понижению п. III 50; разделение п. III 51.
- Прогрессисты*: прусские III 231, 233, 237; условия Маркса для коалиции рабочей партии с п. III 245, 249, 252 — 253; раскол III 440, 447, 461.
- Производство* I 90, II 205, 315, 327 — 328, 330, III 131 — 132, 363; сокращение п. вследствие кризиса II 260; производственные отношения II 330, IV 598.
- Пролетариат*: по Прудону I 251; по Тьерри II 48 — 49; п. и кризис 1857 г. II 271.
- Пролетарии-позитивисты* IV 307.
- Пролетарская революция* — см. *Революция*.
- Промысловый устав*: в Германии IV 186; дебаты в рейхстаге IV 196, 583.
- Промышленность* I 499 — 500, II 134 — 135, III 94; п. и кризис II 254 — 255; германская п. IV 600, 607.
- Промышленная революция и машины* III 132.

- Промышленный банк*: II 163, 192, 198, 200, 204, 209, 211, 266, 272, 276, 285, 288, 322, 325, 364, 371; представители в Германии II 407; IV 38.
- Протекционизм*: в Англии и Америке I 378, 379, 499, 500; ирландский, против Англии III 480; п. и немецкая металлопромышленность IV 52, 53—54.
- Протестантизм* II 124, 129.
- Профессиональные союзы*: III 252 — 253, IV 17, 99; английские п. с. III 207 — 208; присоединение к I Интернационалу III 235 — 236, 252 — 253, 258, 282, 286 — 287, 345, 399, 416, 442, 457, IV 11, 41, 93, 106, 117, 154, 168, 169, 205, 214, 233, 266, 274; германские п. с. IV 104, 107, 108, 112, 113, 117, 120, 169, 174 — 175, 223; конгресс 1879 г. IV 517; гиршевские п. с. IV 530; конгресс 1881 г. IV 529, 591, 599; парижские п. с. IV 593, 594.
- Процент*, процентная норма и учетный процент I 138 — 141, 159 — 160; по Прудону I 235, 244 — 247, 249, 296; п. и кризис II 192, 198, 258 — 259, 261 — 263; IV 51.
- Процесс коммунистов в Кельне*: аресты в Лейпциге и Кельне I 212 — 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 233, 252, 258 — 259, 268, 278, 282 — 283, 289, 290, 292, 293, 295, 300, 304, 308, 319; письма в «Times» и «Daily News» I 322 — 325, 326, 340, 345, 351, 353, 354, 367, 375, 376, 377, 378, 392 — 393, 396, 398, 411 — 412, 413, 426, 421 — 424, 425 — 426, 427, 428, 429, 431 — 436, 437 — 439, 440, 441 — 443, 444 — 448, 451, 456, 462, 468, 474, 475 — 476, 503 — 504, 506, 523 — 524; судьба приговоренных II 44, 101, 103, 104, 154, 260, 430 — 431, 469, 529, 533.
- Процесс труда* IV 219; разделение труда IV 219; теория Прудона I 293.
- Прусская палата* I 123 — 124, III 49, 50, 115, 148, 166, 239, 243, 245, 290, 327, 371; IV 162, 268; в 1848 г. и 1861 г. III 22 — 23.
- Прусское посольство в Лондоне* I 374 — 375, 376, 445, 478; II 545; III 34, 40 — 41.
- Прусское правительство*: в процессе коммунистов I 444; II 503, 514, 515, 516, 519, 520, 521, 523, 524, 526, 536, 537, 541 — 542.
- Прудонизмы и прудонизм* I 247, II 328, 428, III 319, 354 — 355, 442, 443, 446, IV 85, 93, 94, 95, 144, 588.
- Пруссия* I 22, 108, 109, 113, 315, 321, 465, II 165, 166, 168, 187, 288, 365, 366, 367, 369, 374, 511, 527, III 2, 13, 79, 109, 115 — 116, 166, 172, 174, 188, 191, 197, 226, 232, 249, 250, 252 — 253, 257, 302 — 303, 324 — 325, 326, 327, 343 — 344, 350 — 351, 354, 357, 362, 368 — 369, 371, 375, 385, 388, 395, 399 — 400, 403 — 404, 408, 409 — 410, 424, 438, 440, 463 — 464, 465, 468, 469, 482, 483, 487, 488, 489, IV 3, 11, 12, 19, 20, 22, 27, 32, 37, 42, 46, 75, 98, 106, 188, 218, 228, 243, 247, 252, 268, 277, 294, 295, 296, 298 — 299, 329, 341, 355, 361, 363, 366, 369, 373, 377, 380, 381, 382, 390, 399, 403, 433, 491, 496, 502, 537, 538, 540, 601; боевые силы I 275 — 278; процесс коммунистов I 419, 430; П. до и после 1848 г. II 322 — 323, 363 — 364; ландвер II 375; в итальянской войне II 403, 422; политическая ситуация в 1861 г. III 17 — 18, 20 — 22; выборы 1861 г. III 47, 48, 49 — 50; выборы 1862 г. III 70, 71, 73; в польском восстании III 134 — 136, 138, 139, 140 — 141; политическая ситуация в 1865 г. III 238, 239 — 240, 243, 244, 245 — 246, 247; игольчатые ружья в прусской армии III 364, 444; П. и объединение Германии III 369, 371, 385, 395, 410, 438; армия IV 378.
- Пьемонт* I 281, 321; II 400 — 401, 452, 525, 531; III 87, 227.

P.

- Рабочая аристократия* II 291, 360, 476; IV 529; рабочая бюрократия IV 243 — 244. (См. также *Вожди рабочих*.)
- Рабочая сила* IV 428.
- Рабочее время и стоимость* IV 6 — 7; сокращение рабочего дня IV 39, 116, 234.
- Рабочее движение*: теория и тактика II 255; IV 104, 171 — 172, 175, 222, 223 — 224, 241; американское р. д. II 288; IV 234, 484, 487; бельгийское р. д. IV 39 — 40; датское р. д. III 303; германское р. д.: II 129, 130, 141, 364; отчеты Леви о Рейнской области II 125 — 128; лейпцигский рабочий конгресс (1863 г.) III 143, 147, 184; Либкнехт в Германии III 187 — 188, 189, 237 — 238; отношение к прусскому правительству III 252 — 253, 278 — 279; р. д. в Берлине в 1865 г. III 297 — 298, 315, 357, 362, 437, 485; IV 82, 101 — 102, 103, 104, 106, 208, 222 — 223, 234; р. д. и франко-прусская война IV 355, 381 — 382, 383, 385, 397 — 398, 402; р. д. и национальная война IV 514, 542 (см. также *Социал-демократия, германская*); английское р. д. II 291; английское р. д. и чартизм II 360; III 144 — 145, 226, 276, 315, 361, 464, 486; IV 133, 150,

- 224, 243, 244, 262 — 263, 265, 267; необходимость связи с Ирландией *IV* 270; английское р. д. и франко-прусская война *IV* 402 — 403, 529; *французское* р. д. *II* 161; казнь Орсини *II* 320 — 321; *III* 258, *IV* 285 — 286, 345, 346; французское р. д. и франко-прусская война *IV* 355, 381; 397 — 398; марсельский конгресс *IV* 590, 591, 593 (см. также *Французская рабочая партия*); *итальянское* р. д. *III* 208 — 209, 212; *IV* 40, 91; *австрийское* р. д. *IV* 82, 125, 170, 174; *швейцарское* р. д. *IV* 159, 184 — 185; р. д. в Берлине *III* 198, 311, 312.
- Рабочее изобретательство IV* 317.
- Рабочие ассоциации, кооперативы III* 144, 233, 461; *IV* 29.
- Рабочий день, восьмичасовой III* 438.
- Рабочий класс*: р. к. и крестьянство *IV* 267; *немецкий* (оценка Бермбаха) *I* 393; р. к. и франко-прусская война *IV* 362; английский р. к. и гражданская война в Америке *III* 116 — 117, 122; положение *III* 366 — 367; *французский*: отношение к декабрьскому перевороту *I* 308 — 310; р. к. омецанивается *I* 413; р. к. и Луи Блан *II* 336 — 337; *III* 242.
- Рабочий союз*: немецкий в Брюсселе *I* 70 — 77, 92 — 93; Шульце-Делича в Берлине *III* 442; берлинский *III* 475; нюрнбергский конгресс и лассальянцы *IV* 81 — 82, 91 — 92, 95 — 96, 101 — 103, 106 — 107, 108, 114, 120, 134, 138, 160, 168 — 169, 182, 183.
- Рабочий парламент* (в Манчестере): приглашение Маркса *II* 10, 11.
- Раство I* 499; в древнем Риме *II* 89; на Кубе *II* 357; в Америке *II* 474, 475; *III* 2, 97; *IV* 259, 428, 487.
- Расы и геология III* 374, 379, 380, 381 — 382.
- Реакция*: после 1848 г. *I* 222 — 223, 461; после польского восстания 1863 г. *III* 136.
- Революция*: Луи Блан о революции *I* 143 — 144, 145, 155: «как чистое явление природы» *I* 151 — 152; в Португалии в 1851 г. *I* 204, 206; по Прудону *I* 233; по Виллиху *I* 271 — 272; по Тихову *I* 275 — 276; боевые силы *I* 275 — 278; р. и экономические кризисы *I* 394 — 395; возможность революции *I* 471; *II* 156, 163, 211; и кризис *II* 255 — 256, 266, 271, 281, 288, 304, 321 — 323, 325; в европейском и мировом масштабе *II* 362 — 363; возможное последствие итальянской войны *II* 406 — 407; р. и национальное движение *II* 415, 416 — 417; р. и польское восстание 1863 г. *III* 133 — 134, 136; 145; близость революции в 1867 г. *III* 438, 442, 466; *IV* 130, 132, 150, 174 — 175, 270; тактика *IV* 396, 397, 399; пролетарская революция и крестьянская война *II* 139; на Востоке *IV* 455.
- Революция Великая французская I* 191, 280, 282; *II* 137; р. и Польша *II*; война 1796 — 1797 гг. *II* 428; *III* 233 — 234, 355; *IV* 34, 211, 241, 377, 393, 395, 401.
- Революция 1848 — 1849 гг. I* 79; *II* 123 — 124, 128, 129, 255, 399; *III* 466; *IV* 290; в Германии *I* 94 — 95, 99, 100, 101, 275; р. и Польша *II* 165; кампания в защиту конституции *II* 168; Прусское национальное собрание 1848 г. *III* 17; 247, 347; *IV* 148, 236, 361, 373; во Франции: беспорядки 13 июня 1849 г. *I* 112 — 113; февральская революция *III* 134; июньское восстание в Париже *IV* 74, 119, 125, 176 — 177, 205, 384, 412; в Австрии, Италии и Англии *II* 403 — 404; *IV* 373; в Неаполе *IV* 102; в Венгрии *I* 183, 185, 186, 187, 360 — 361, 363, 372 — 373, 389, 533; *II* 38, 165; *IV* 373; в Италии *I* 271.
- Рейнская провинция*: военно-стратегическое значение *I* 282; рабочее движение (1856 г.) *II* 125, 126, 127, 128, 201, 525; *III* 184 — 185, 278; *IV* 188, 269; промышленность *II* 499; *III* 169; буржуазия *III* 300, 302 — 303, 318, 330.
- Рейнский союз III* 366; *IV* 382.
- Религия*: фейербаховская «Сущность религии» *I* 24, 43 — 46; р. у фурьеристов *I* 25; на Востоке *I* 489, 493 — 494; Библия *I* 483 — 484; *II* 169; *III* 174, 191; Коран *I* 484, 493 — 494; и естественные науки *I* 142 — 143; еврейская *I* 191. (См. также *Магометанство*.)
- Ремесло III* 131.
- Рента*, теория ренты: земельная рента по Рикардо *I* 125 — 128, 134 — 135, 136 — 137; *II* 163; абсолютная рента *III* 91, 93 — 94, 106; *IV* 253 — 257, 258 — 261.
- Республика*, буржуазная *IV* 395 — 396.
- Республиканский комитет* (Мадзини) *III* 352.
- Реформация II* 124, 129.
- Реформизм IV* 513.
- Римская империя II* 48; земельный вопрос *II* 89; армия *II* 240; *III* 305; гражданская война *III* 15.
- Романтизм*, французский *IV* 34, 425.
- Россия I* 274, *II* 39, 121, *III* 7, 54, 90, 164, 165, 166, 226, 246, 336, 340, 341, 345, 349, 351, 355, 362, 364, 369 — 370, 390, 399, 411 — 412, 424, 489, *IV* 133, 161 — 162, 189, 218, 252, 295, 298, 310, 341, 411, 432, 509, 514, 515,

- 516, 538, 541, 577 — 578, 580, 583; прогрессивная роль в истории I 211, II 108 — 109; аграрная революция I 211, 274; боевые силы I 276 — 277, 281, 282, 321, 417 — 418; в Турции по Уркарту I 464 — 465; торговля с Англией I 472; социальная революция I 490, 509 — 510, 517; II 39; Р. и Швеция в XVII — XVIII веках II 112 — 115; и Англия на Балтийском море II 113 — 115; и Лассаль II 127; иностранный капитал и ж. д. II 134, 158, III 400, IV 27, 75, 189; ж. д. и кризис II 161, 163; и Персия II 182, 205; и Реформация II 124; и французский кризис 1857 г. II 276; освобожденные крестьяне II 337, III 322, 323, 339, IV 12, 72; революционное движение II 362, 364, 468 — 469, IV 327, 349; в Центральной Азии II 363, 364, III 60 — 61, IV 248; крестьянское движение II 369, 474, 475; Р. и итальянская война II 376, 399 — 400, 403 — 403, 422, 424, 425; и Австрия II 100, 392, 393; и Бруно Бауэр II 108 — 109, 416, III 7, 54; Дальний Восток III 59, 60, IV 247; и польское восстание 1863 г. III 133 — 134, 135, 136, 137, 138, 139, 210 — 211; в XVIII веке III 147 — 148; на Кавказе III 164, 188; Р. и шлезвиг-гольштинский вопрос III 54, 166, 167, 169, 172, 174, 183, 188, 191, 195, 197, 344; расовое происхождение III 226, 290, 374; Р. и Интернационал III 210, 319, 320, 321, 439, IV 95, 100, 386; и Бейст III 398; проект брошюры против России III 403, 407; русские революционеры за границей III 450, IV 362, 365, 372; III 458, 463, 464, 465, 476; русский кнут на континенте III 484, IV 12, 16, 21, 27, 28; на Ближнем Востоке IV 75; община IV 126 — 127; Флеровский IV 239, 240, 286, 289, 292, 293, 295, 297, 298, 316, 349; в франко-прусской войне IV 361, 364, 371, 373, 374, 378, 382, 385, 390, 394, 397; студенческое движение IV 435; на Балканах IV 451, 452, 455, 457, 462, 471, 472; в Малой Азии IV 473, 475 — 476, 477, 478, 479, 481, 483, 487, 489, 494; национальный вопрос IV 496; в Афганистане IV 502; в Средней Азии IV 497 — 498, 501, 586 — 587; кризис 1882 г. IV 595.
- Ружье системы Шаспо* III 444.
- Румыния* II 162; IV 457 (см. также *Дунайские княжества*).
- Русско-турецкая война*: в 1828 — 1829 гг. I 526; в 1877 г. IV 472, 473 — 474, 475 — 476, 477, 478, 479, 481, 483, 487, 493 — 494, 498; берлинский договор IV 501.
- Рынок* I 395; IV 256.
- С.
- Савоя* IV 380, 397.
- Саксонская народная партия* IV 96, 103, 160, 169, 176, 186, 206 — 207, 208, 211, 215, 216, 241, 290, 314, 315.
- Самостоятельное зарождение* III 356.
- Сардиния* I 231 — 282; II 400, 401, 422; III 333.
- «Свободные»* в Берлине: Энгельс о них I 12; II 31, 107; III 20.
- Свободомыслители в Англии* III 463; конгресс атеистов в Неаполе IV 240.
- Святость*: происхождение понятия IV 598.
- Священный союз* I 186, 321, 467; III 172, 196, 197.
- Северная война* (шведско-русская) II 112 — 114.
- Северо-Американские Соединенные Штаты*: промышленная буржуазия I 500; САСШ и французский кризис 1857 г. II 274 — 275; развитие северо-западных штатов III 30 — 31; защитительная пошлина III 62; выборы (1862 г.) III 114 — 115; рабочий класс III 253, 345, 399, 489; Интернационал в САСШ III 340; английская колонизация IV 28 — 29, 166, 200, 215, 228; колонизация IV 254 — 255, 259, 261, 333, 484, 509; Интернационал в САСШ III 340.
- Секции и ветви Международного товарищества рабочих* III 281, 298, 446, IV 138, 139, 161, 162, 163, 166, 167, 168, 182, 183, 218, 226, 296; в Манчестере III 222, 250, 251, 283, 284, 285; в Лione III 283, IV 73, 74, 81, 83, 84, 91, 96, 122, 123, 306, 318, 319 322, 325, 330, 393; в Невшато III 283; итальянский рабочий клуб III 259, 273, 276, 288; собрание секретарей иностранных секций III 334; законы против секций во Франции и Бельгии III 283; парижский комитет IV 8, 11, 91, 203, 345, 353; в Брюсселе IV 64, 73, 117, 195, 235; в Неаполе IV 91; в Денди и Бостоне IV 251; русская секция в Женеве IV 292, 309, 310, 327; секция немецкого языка (Беккер) IV 222, 223, 224; юрская секция IV 419, 420; в Женеве IV 195; романские секции IV 275, 323.
- Сельско-хозяйственный рабочий*: в Пруссии III 440; английский IV 128, 198; ирландский IV 271, 316 — 317, 320.
- Семейное право*: ирландское, английское и кельтское IV 336, 337, 339 — 340, 351 — 352.
- Семилетняя война* II 58, 59, 90; кавалерия II 320, 324; IV 514.
- Сен-симонизм* II 156.

- Сербия II* 123, 129, 178, 374, *IV* 312, 451, 457, 462, 487.
- Сибирская железная дорога II* 134.
- Сибирь IV* 286, 295 — 296, 298, 327, 349.
- Силезия II* 166; *III* 360; *IV* 163, 601.
- Силезская война IV* 63.
- Синдикаты* — см. *Профессиональные союзы*.
- Сирия I* 494; война с Турцией *II* 192; французская интервенция *III* 13; *IV* 191.
- Система отхода IV* 128.
- Сицилия II* 506, 519, 531.
- Скандинавия*: социальные взаимоотношения *I* 59 — 60; *II* 170; *III* 169, 205; *IV* 34.
- Славяне*: характеристика *I* 417 — 418, *II* 119 — 124, 159, 164 — 165; *III* 290, 368, 369 — 370, 374; *IV* 261, 312, 598; в Турции *II* 29; и протестантизм *II* 124, 129; 159, 164 — 165; волнения в Австрии (1858 г.) *II* 362.
- Словакия и протестантизм II* 129.
- Словены в XV столетии II* 129.
- Собственность*: в древности *II* 240; формы собственности *IV* 28 — 29; наследственное право *IV* 223; право собственности по Прудону *I* 243 — 244, 249.
- «*Соединенная демократия*» в Лондоне *II* 343.
- Солнечная энергия и физический труд IV* 602 — 604, 605.
- Социал-демократия* — см. *Германская с.-д.*
- Социализм*: истинный *I* 31 — 32, 47, 48 — 52, 62, 63, 65, *IV* 190, 478; Прудон и Вейтлинг как представители интересов ремесленников *I* 92; с. мелкобуржуазный *I* 342, *II* 196; государственный с. *III* 254, *IV* 524, 597; бес- сознательный с. *IV* 35; в связи с теорией использования солнечных лучей Подольского *IV* 602 — 606; вульгарный с. *IV* 478, 568.
- Социалистические писатели*: план издания в 1845 г. *I* 9 — 10, 17 — 18.
- Социалистический журнал*, научный: проект издания *IV* 475, 476, 477, 482, 485 — 486, 487, 488 — 489.
- Социалисты, бельгийские* в Интернационале — см. *Международное товарищество рабочих*; бельгийская секция.
- Социалисты, закон против* — см. *Исключительный закон*.
- Социальная политика IV* 179.
- «*Союз борьбы за свободу и единство*»: немецкий в Англии *III* 14.
- Союз коммунистов I* 120, 333, 340, 347, 360, 369, 383, 422, 427, 431, 432, 441, 447, 453, 456, *II* 430 — 431, 477 — 478, 492, 506, *III* 184 — 185, *IV* 85, 120, 269, 304; подготовка к конгрессу в Лондоне *I* 69, 73 — 86, 87, 88, 89, 91, в Париже *I* 92 — 93; центральный комитет в Париже *I* 96, 99; воззвание *I* 101; фракция Виллиха-Шаппера *I* 118 — 120, 145 — 146, 147 — 149, 198, 209, 215, 219, 253 — 259, 261 — 262, 271 — 272, 275, 279, 283, 286, 293, 301, 305, 362, 370, 391 — 392, 394, 414 — 415, 423, 431 — 432, 435 445 — 446, 453, 456, 482 — 483, 488, 491 — 492, 498 — 499, *II* 138; кельнский циркуляр против Виллиха *I* 123, 125, 151; виллиховский банкет 24 февраля *I* 163 — 166, 175 — 177, 190, 194; пропаганда в Германии *I* 207, 210; аресты в Лейпциге и Кельне *I* 212 — 213, 214, 215, 216, 218, 222, 223, 224; С. к. и демократия *I* 226; конфликт с Шраммом *I* 229 — 230, 231, 233, 252, 271, 283, 286; роспуск *I* 448.
- «*Союз немецких мужей*» в Лондоне *II* 473 — 474, *III* 39.
- Союз справедливых I* 50.
- Спекуляция*, в Англии *II* 156; хлопком *II* 253.
- Способ производства, азиатский I* 490, 494; в Индии *I* 500 — 501; *IV* 28.
- Средневековье*: муниципальное движение *II* 48 — 49; немецкое *IV* 599 — 602.
- Стачки*: с. в Манчестере *II* 105; с. портовых в 1866 г. и борьба *I* Интернационала со штрейхбрехерством *III* 345, 346, 349; с. текстильщиков в 1866 — 1867 гг. *III* 394 — 395; с. бронзовщиков в Париже *III* 399, *IV* 39, 155, 233; с. строительных рабочих в Женеве *IV* 39, 41, 159; с. как демонстрация против войны *IV* 95; в Лондоне *IV* 123; в Эссене *IV* 115 — 116; в Швейцарии *IV* 151, 152, 155, 159, 174; во Франции в 1868 — 1869 гг. *IV* 155, 227; печатников в Женеве *IV* 184, 185; в Англии *IV* 199, 204; с. как школа международной солидарности против капитала *IV* 233; с. прядильщиков в Больтоне *IV* 243; с. и *I* Интернационал *IV* 268, 275 — 276.
- Стоимость*, форма: *III* 413, 414, 416 — 417, 418; конспект Маркса простой, полной или развернутой и всеобщей формы стоимости *III* 421 — 423; *IV* 6, 499 — 500; с. и нормы прибыли *IV* 46 — 51; теория стоимости *IV* 584, 596; по Прудону *I* 238; *II* 327 — 330; *III* 93 — 94, 100 — 101, 425; *IV* 76 — 77, 489 — 490; определение *IV* 4, 6, 7, 76, 77, 485.
- Стратегия* — см. *Война, Военное искусство*.
- Студенты*, русские *IV* 327.
- Суциность*: гегелевское учение о сущности *II* 298 — 299.
- Суэцкий вопрос II* 464 — 465; канал *III* 189.
- Сырье III* 159 — 160.

Т.

- «*Tableau economique*» по Кенэ и Маркуз III 158 — 160; IV 470, 490.
 Тайный суд III 419.
 Тактика: блок рабочей партии с прусскими прогрессистами III 231, 232, 237, 238, 239; рабочая партия в Пруссии III 252, 253, 482, 488.
 «Тевтония», немецкий союз эмигрантов в Лондоне III 277.
 Телеология II 468.
 Телесные наказания: в английской армии II 100, 101.
 Теократия — см. Турция.
 Теория наследственности: человек и обезьяна III 216; Дарвин и Тремо III 373 — 374, 379, 380, 381.
 Террор II 70; т. по отношению к рабочим в Шеффилде III 419; причины т. во французской революции IV 393.
 Техника III 130 — 132; IV 584, 587.
 Технология III 130 — 132.
 Товар II 328 — 329; IV 6.
 Товарищество: в Германии, по принципу Лассалья III 249, 252 — 253; план Прудона I 33 — 34, 40 — 41, 63, 234 — 235.
 Товарищество по ввозу хлопка II 332.
 Торговля отечественная и иностранная II 317.
 Торговый капитал II 330; IV 50 — 51; торговые отношения на Востоке I 493 — 495.
 Тори I 338, 450, 472; II 112, 180, 369, 394, 400, 403, 446; III 346, 462, 472; IV 116; выборы 1868 г. IV 131, 133, 293, 294, 296, 300, 364, 409, 471.
 Гост Бланки I 171, 174, 175, 194.
 Травля демагогов IV 402, 538.
 Третье сословие — см. Буржуазия.
 Тридцатилетняя война IV 601.
 Труп: городской коммуна XII века II 50.
 Труд II 240; разделение труда в античном войске II 240; разделение труда на производстве III 63; IV 219, 600; двойственный характер труда III 431, IV 6; экономическая и физическая энергия IV 603 — 604; производительный IV 470.
 Трэд-юнионы — см. Профессиональные союзы.
 Турки IV 583.
 Турция I 464, 465, 469, 471, III 226, 390, 468, IV 27, 118, 230 — 231, 374, 450 — 451, 452, 455, 457, 462, 472, 473 — 474, 476, 477, 478, 479, 483, 487, 491, 493, 494, 497 — 498, 577 — 578, 587, 606; торговля с Англией I 472; армия II 13 — 14, 240; теократия II 29; восстание в провинции IV 501, 502.

У.

- Украина: и польское восстание 1863 г. III 151.
 Ульштрамонтаны III 476; IV 60, 236, 278, 338, 446 — 447 (см. также *Католицизм*).
 Ункиар-Скелесси: проект брошюры II 5, 188, 465.

Ф.

- Фабричные инспектора в Пруссии IV 220.
 Феллах I 495.
 Фени III 415, 423, 424, 464, 467 — 468, 472, 474, 476, 477, 479, 486; IV 8, 11, 13, 73, 119, 165, 192, 243, 262 — 263, 271, 297, 299, 300, 303, 304, 307, 308, 334, 355, 453 (см. также *Ирландия*).
 Феодализм II 248, IV 600, 601, 605 — 606.
 Физика: закон превращения энергии II 346; IV 412 — 413.
 Физократы: II 108, III 100, 153 — 154, IV 77, 469 — 470 (см. также *Политическая экономия, буржуазная*).
 Физиология I 183, 187, II 346, III 193, 356; ф. и рабочая сила IV 428.
 Филология IV 34.
 Философия: IV 355, 442; немецкая II 196, 199, 205, 299; английская III 419; логические категории IV 35; ф. и партия IV 307 — 308.
 Философия права III 49.
 Фландрия: социальное движение IV 465.
 Флот: английский II 224; французский II 164; испанский II 164; германский IV 45.
 Фокшанский конгресс 1772 г. II 108.
 Фракция IV 458.
 Франко-испанская война. II 60.
 Франко-прусская война 1870 — 1871 гг. IV 355, 357 — 361; прусский план кампании IV 363 — 365, 366 — 367, 368, 369, 373, 374 — 375, 376, 377 — 378, 380; война за национальное существование Германии IV 381; защита отечества и рабочий класс IV 381 — 383, 384, 385, 386, 387, 390; Седан IV 392, 393, 395, 396 — 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 477.
 Франкфурт н/М.: занят Пруссией III 369, 371, 372, 385; IV 19.
 Франкфуртское национальное собрание (1848 г.) I 187, 331, 347, II 502, III 247, IV 146, 288.
 Франция I 461, 480, II 49, 165, III 227, 325, 336, 338, 362, 364, 365, 371, 375, 390, 391, 395, 397, 400, 403 — 404, 424, 437, 443 — 444, 463 — 464, 468, 473, 484, 489, IV 11, 12, 98, 100, 118 — 119, 130, 132 — 133, 145 — 146, 148,

150, 155, 178, 212 — 213, 216, 227, 229, 245, 246, 247, 248, 267 — 268, 271, 277, 279, 280, 285, 286, 290, 291, 295, 299, 300, 321, 331, 332, 334, 337, 345, 346, 429, 430, 432, 434, 435, 473 — 474, 480, 484 — 485, 489 — 490, 514; роялисты *I* 108, 291; буржуазия *I* 144, *II* 65; выборы президента (1851 г.) *I* 204, 205, 208, 210, 213, 264 — 265; боевые силы *I* 277, 281 — 282; всеобщее избирательное право *I* 290, 291; декабрьский переворот *I* 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 310; финансы *I* 452, *II* 246 — 247; революционная ситуация *I* 524, 526, *II* 110 — 111, 323, 325; кризис *II* 158, 266, 270, 272, 274, 278, 280, 296, 309 — 300, 320 — 323; в итальянской войне *II* 399 — 401, 402 — 403, 540; торговля *III* 61, 140, 225; деятельность *I* Интернационала *III* 246, 340, *IV* 8, 11, 91, 108, 153, 203, 316, 333, 345, 353, 393, 394, 395, 396, 403, 417; выборы в 1870 г. *IV* 338; франко-прусская война *IV* 355, 361 — 362, 366, 374 — 375, 377 — 378, 381, 382, 384, 386 — 387, 388, 390; битва при Седане *IV* 391, 392; республиканское правительство *IV* 393, 401, 412, 414, 415; выборы в 1881 г. *IV* 527 — 528; пресса *IV* 567 — 568, 577 — 578, 582 — 583 (см. также *Революция, Коммуна парижская, Марксисты во Франции*).

Французская рабочая партия *IV* 534, 541, 542, 543 — 544, 567, 572, 582, 583, 586, 587, 588, 589, 590, 593, 594, 595.

Французская революция, Великая — см. *Революция французская*.

Френология *III* 193.

Фризы *III* 204, 211.

Фритредеры: коалиция с чартистами *I* 338, 450, 457; *II* 180, 199, 332; конгресс в Брюсселе *I* 74, 81, 89.

Фурьеристы *I* 25.

Х.

Химия *II* 346, *III* 337, *IV* 56 — 57, 119, 177 — 178, 412 — 413; теория Гофмана *III* 415; х. в сельском хозяйстве *III* 325, *IV* 2, 35; закон кипения *IV* 36.

Хлопок *I* 273 — 274, 314 — 315; хлопчатобумажная промышленность в Англии *I* 469, *IV* 185, 187; хлопчатобумажный кризис в 1865 г. *III* 273 — 274, 308; торговля хлопком *III* 386 — 387; фальсификация хлопка *IV* 144 — 145.

Холера в Лондоне (1854 г.) *II* 55, 83; в английской армии в Индии *II* 231; *III* 371.

Христианство в Турции *II* 29.

Ц.

Цена *IV* 66; ц. земледельческого продукта *I* 125 — 128, 137 — 141, 249, *II* 328, 329; ц. и обращение *II* 296; ц. товара *IV* 46 — 51.

Централизм и рабочее движение *III* 370.

Центральный комитет европейской демократии в Лондоне *I* 118 — 120, 122, 123 — 124, 132, 142 — 143, 149, 177 — 179, 256, 344, 345, 399 — 400; *II* 18, 408.

Центральный комитет немецкой демократии в Лондоне *I* 193, 198, 201.

Цехи *IV* 600.

Ч.

Чартизм и *чартисты* *I* 129 — 130, *II* 291, 302 — 303, 358, 360, 361, *III* 164, 208, *IV* 128 — 129, 267; коалиция с фритредерами *I* 113; конференция в Манчестере *I* 150, 155 — 156, 157, 159, 164, 170, 197, 231, 300, 327 — 328, 332, 342, 357, 359, 392, 401, 412, 485, 503, 506, 531, *II* 55, 70, 73, 84 — 85; банкет равных *II* 86, 95, 137, 141, 196, 243; компромиссы с буржуазией *II* 260 — 261.

Черногория: внешняя политика *I* 459, 467, *II* 178; *IV* 457, 462, 486, 496.

Чиновничество французское: отношение к декабрьскому перевороту *I* 310; влияние марксизма на ч. в Германии *III* 404.

Ш.

Швейцарский генеральный банк *II* 353, 358, 371, 451; *IV* 198, 285, 305, 316, 331, 471.

Швейцария *I* 59, 106, 107, 321; *II* 151, 160; высылка рабочих в связи с нештатным конфликтом *II* 168, 172, 187, 193; кризис 1857 г. *II* 276, 277; миллионная система *IV* 14, 19, 159, 228, 321, 380; деятельность Интернационала в Ш. *III* 315, 340, *IV* 40, 275, 316, 323, 418, 419, 420.

Швеция *I* 60, 281, *II* 108; Ш. и Россия в XVII — XVIII веках *II* 113 — 114, 142, 170; кризис 1857 г. *II* 262, 274; *IV* 99, 229.

Шиллеровские торжества в 1859 г. в Лондоне *II* 447, 449, 450, 451, 453, 455, 457 — 460, 465, 471, 492, 543, 554; в Манчестере *II* 453, 456 — 457.

Шиллеровский дом в Манчестере *II* 453 — 454, 456; председательство Энгельса *III* 212, 222, 243, 254, 262, 263, 265, 329 — 330, 486, 487; *IV* 18, 32, 36, 66 — 67, 75, 94, 104, 109, 230, 378.

Шиллеровский союз: в Лондоне *II* 492, 554; в Брэдфорде *IV* 75, 94, 109.

Шлезвиг-Гольштейния III 7, 14, 26, 40, 113 — 114, 165 — 166, 167, 168, 169, 170, 173, 174, 176, 177, 189, 191, 195, 196, 197, 204, 324 — 325, 344, 412, 447; *IV* 20, 600 — 601; адрес Коммунистического союза в Лондоне *I* 39 — 40, 57 — 58; война 1850 г. *II* 32, 33; 1848 — 1849 гг. *II* 36; воззвание Блинда *II* 367, 372; датская война 1864 г. *III* 172, 183, 188, 205.

Шовинизм: французский в 1870 г. *IV* 376, 381, 398; немецкий *IV* 395, 514.

Шотландия II 117; хлопчато-бумажный кризис 1865 г. *III* 274; *IV* 297.

Ә.

Әгоизм (теория Штрннера) *I* 6 — 7.

Әйзенхакский конгресс IV 222, 223, 224, 226, 230, 233, 235, 236.

Әкспорт капитала из Франции II 275.

Әлектричество: *IV* 593 — 594, 595, применение к земледелию *I* 195 — 197, 200 — 201, 203; *II* 346; опыты Депре *IV* 584, 587.

Әльберфельд-Бармен: собрание коммунистов в 1845 г. *I* 14; рабочее движение 1856 г. *II* 128; торговая палата *IV* 53.

Әльзас-Лотарингия II 50; *IV* 377, 380, 382, 385, 387, 390, 392, 393, 394, 397, 399, 607.

Әмансипационное общество III 235, 246.

Әмигрантский комитет демократии в Лондоне: выборы *I* 257 — 259; роспуск и новые выборы *I* 262; роспуск фракции Виллиха-Шаппера *I* 258 — 259, 261, 262; 278 — 279; 435; 498.

Әмиграция немецкая в Англии: *I* 120, 121, 131, 133, 146, 157, 174 — 175, 176 — 180, 190, 193 — 194, 197, 198, 204, 205 — 206, 207 — 210, 212 — 213, 215, 219 — 220, 223 — 224, 230, 231 — 232, 233, 242 — 243, 250, 252, 253 — 259, 260 — 261, 262 — 264, 265 — 266, 269, 270, 283 — 285, 300 — 301, 315 — 316, 317, 326, 344 — 347, 348, 351, 355 — 357, 370 — 372, 374, 376, 378 — 379, 380 — 383, 384 — 387, 390 — 392, 394, 396 — 397, 399, 410 — 412, 432 — 433, 439, 445 — 446, 456, 462, 478, *II* 18, 19 — 23, 37, 39, 69 — 70, 102, 104, 121 — 122, 150, 177, 181, 343, 363, 367, 368, 372 — 373, 374, 376, 378 — 379, 380, 381 — 383, 393, 397, 402, 408 — 411, 413 — 414, 418, 420 — 421, 444 — 445, 446 — 457, 461 — 463, 464 — 467, 468 — 474, 478 — 479, 481 — 483, 484 — 486, 488, 489, *III* 4, 5 — 6, 7, 13 — 15, 23 — 24, 32, 38 — 40, 43, 67, 216, 220 — 221,

223 — 225, 234 — 235, 277, 281, 348, 350, 456 — 457, *IV* 83, 139 — 141. 367, 369 — 371, 373, 375; немецкая э. в Америке *I* 190, 231 — 232, 263 — 264, 279, 283, 289, 299 — 300, 311 — 312, 316, 317 — 318, 340, 348, 351, 356, 380 — 382, 397, 413, 456, 462, 473, 482, 483, 484, 487, 488, 491 — 492, 498 — 499, 502, 508 — 509, 528, 529, 530, 531, 532, *II* 10, 16 — 17, 30 — 31, 32, 35, 39, 42, 98 — 99, 103, 139, 141, 324, 368, 375; немецкая э. в Швейцарии *I* 333 — 334; русская э. *I* 498, 509 — 510, 511 — 514, 516 — 517, *II* 21, 85 — 87, 91, 102, 103, 154, 157, 364, *III* 133 — 134, 135 — 136, 137, 165, *IV* 23, 122, 126, 152, *IV* 292, 341, 343, 344, 347, 348, 349, 351, 365, 367, 422 — 423, 500; венгерская э. *I* 328, 334, 344, 348, 360 — 361, 373, 399 — 400, 410, 413 — 414, 422 — 423, 439, 460, 474, 475, *II* 53, 341, 343 — 344, 358, 415, 417, 446, 455, 457, *III* 70 — 71, 165; итальянская э. *I* 269, 271, 340, 344 — 345, 360 — 361, 399 — 400, 448, 460 — 461, *II* 84 — 85, 415, 417, 421, *III* 208 — 209, 258 — 259, 272, 273; ирландская э. *II* 144, *IV* 75; польская э. *I* 396, 400, 498, 531, *II* 53, 85, 86, *III* 41, 135, 230, 235, 258 — 259, 261, 267, 352, *IV* 542.

Әнциклопедии: характеристика немецких, французских и английских *II* 240 — 241.

Әстетика, гегелевская *II* 205, 206.

Әтнология III 381 — 382.

Әфиопы I 494 — 495.

Ю.

Юнкерство, прусское II 123.

Юстиция I 130 — 131; попытки *IV* 550.

Я.

Ява: индульская организация *I* 501.

Языки: английский *II* 107; арабский *II* 495; персидский *II* 495 — 496; польский *II* 107; немецкий *II* 107; русский *II* 120; славянские *II* 119 — 120, 122, 196; романский, провансальский и германский *II* 196; скандинавский *II* 107, *III* 292; англо-саксонский *IV* 31 — 32, 36; голландско-фризский *IV* 180 — 181, 184, 187; шотландский *IV* 166, 168; языковедение, сравнительное *II* 107, 259; *III* 190; *IV* 166, 168.

Ямайка III 291; восстание негров *III* 311, 312, 314, 330, 370.

Япония II 362, 366; *III* 325 — 326; *IV* 247.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА, УПОМИНАЕМЫЕ В ПЕРЕПИСКЕ.

- Маркс, К. и Энгельс, Ф.* «Святое семейство, или критика критической критики» (1-е нем. изд. Франкфурт н/М. 1845). — I 8, 9, 11, 16, 18, 20, 299; III 404, 408.
- «Манифест Коммунистической партии» (1-е нем. изд. Лондон, февраль 1848 г.). — I 88, 101, 191, 251, 297, 313, 395, 418; III 132, 166, 185; IV 190, 193, 207, 607, 608.
- «Манифест Коммунистической партии». Изд. тип. «Колокола», Женева 1870. — IV 328.
- «Воззвание ЦК Союза коммунистов». Лондон, март 1850 г. (распространялось в рукописи). Напечатано в «Kölnische Zeitung» от 1 июля 1851 г. — I 218, 222, 226, 478.
- «Революция и контр-революция в Германии» (серия статей в «Нью-Йоркской трибуне» от 25 октября 1850 г. по 2 октября 1852 г.) — I 299.
- В редакцию «Социал-демократа» (заявление о прекращении сотрудничества в газете). — III 254, 255, 260, 270, 297.
- Маркс, К.* «Нищета философии» (французск. изд. Париж и Брюссель 1847 г.). I 60, 63, 65, 66, 72, 78, 80, 82, 86, 89, 295, 297; IV 117, 121, 165, 258.
- «Речь о свободе торговли» (подготовлена Марксом для Брюссельского экономического конгресса 1847 г.; напечатана в «Atelier démocratique», Брюссель, сентябрь — октябрь 1847 г.). — I 81.
- Собрание статей, изд. Г. Беккером. Первый сборник — Кельн 1851. — I 193.
- «18 брюмера Луи-Бонапарта» (1-е нем. изд., напечатана в журнале «Revolution», изд. И. Вейдмейером в Нью-Йорке, 1852). — I 355, 368, 371, 390, 400, 426, 466, 486, 490, 493, 503, 505; II 533, 550; III 47; IV 101, 104, 160.
- «18 брюмера Луи-Бонапарта» (2-е нем. изд. Гамбург 1869). — IV 173, 176, 178, 202, 204, 216, 220, 222, 225, 226, 232, 235, 271, 283, 284, 289, 291, 301.
- «К критике политической экономии» (1-е нем. изд. Берлин 1859). — II 307, 324, 325, 327, 328, 329, 330, 331, 345, 357, 378, 380, 381, 384, 385, 388, 390, 391, 392, 393, 396, 411, 413, 414, 418, 419, 423, 426, 428, 430, 431, 432, 434, 437, 447, 461; IV 26.
- «Разоблачение о кельнском процессе коммунистов» (1-е нем. изд. Базель 1853; Бостон 1853). — I 426, 448, 449, 451, 453, 455, 456, 461, 466, 470, 473, 474, 482; II 103, 109, 469; III 1, 3, 47, 298.
- «Господин Фогт» (1-е нем. изд. Лондон 1860). — II 483, 484, 485, 495, 496, 509, 520, 521, 522, 525, 526, 527, 529, 530, 532, 533, 534, 535, 537, 538, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 555; III 1, 3, 4, 9, 10, 13, 15, 19, 20, 24, 43, 47, 52, 71, 221, 224, 272, 298; IV 16, 17, 42, 99, 121, 146, 158, 163, 181, 182, 183, 200.
- «Михаил Бакунин». (Статья в «Morning Advertiser», Лондон, 2 сентября 1853 г.). — I 511, 512, 513.
- Издателю «The People's Paper» (открытое письмо о Бакуине в «The People's Paper» (Лондон) № 71 от 19 сентября 1853 г.). — I 500.
- «Рыцарь благородного сознания» (нем. изд. Лондон 1853). — I 530, 532, II 3, 6, 25.
- «Капитал. Критика политической экономии». I том. (1-е нем. изд. Гамбург 1867) (страницы до 1867 г. относятся к подготовительным работам Маркса). — II 486; III 41, 45, 63, 65, 77, 81, 83, 91, 98, 99, 100, 101, 118, 119, 127, 139, 148, 150, 155, 158, 159, 161, 214, 233, 240, 267, 276, 279, 283, 287, 289, 291, 294, 296, 297, 298, 299, 308, 312, 322, 323, 324, 325, 326, 328, 346, 361, 363, 384, 385, 394, 396, 398, 399, 402, 403, 405, 406, 408, 409, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 421, 422,

- 423, 424, 425, 427, 428, 429, 430, 431, 437, 438, 440, 441, 442, 444, 445, 448, 451, 452, 453, 454, 458, 460, 462, 464, 470, 471, 474, 475, 476, 477, 483, 484, 485, 487; *IV* 1, 2, 6, 7, 10, 15, 16, 17, 21, 22, 23, 25, 27, 28, 29, 31, 32, 37, 40, 47, 53, 54, 58, 81, 83, 85, 86, 94, 95, 96, 97, 99, 109, 110, 112, 116, 128, 131, 133, 142, 159, 160, 161, 173, 189, 190, 198, 244, 260, 269, 271, 279, 298, 355, 450, 452, 467, 470, 568, 572, 576, 582
- «Капитал» (первый французский перевод Париж 1872). — *IV* 177, 198, 284, 425, 427, 470.
- «Капитал. Критика политической экономии», т. I. Перевод с нем., изд. Полякова, СПб. 1872. — *IV* 316, 423.
- «Капитал. Критика политической экономии». 2-е нем. изд. Гамбург 1872. — *IV* 470.
- Обращение и временный устав Международного товарищества рабочих (напечатаны в «Beehive», 1864). — *III* 210, 212, 214, 216, 220, 222, 226, 235, 259.
- «Наемный труд и капитал» (лекции, читанные Марксом в 1847 г. в Брюссельском немецком рабочем союзе, напечат. в «Neue Rheinische Zeitung» от 5 — 11 апреля 1849 г.). — *III* 185.
- «О Прудоне» (статья в «Social-Demokrat» (Берлин) от 1, 3 и 5 февраля 1865 г.). — *III* 237, 240, 241.
- Речь в Лондонском коммунистическом рабочем союзе (напечатана в «Social-Demokrat» от 19 февраля 1865 г.). — *III* 255.
- Адрес Международного товарищества рабочих президенту Джонсону (напечатан в «Beehive» (Лондон) № 188 от 20 мая 1865 г.). — *III* 283, 286.
- Плагиаторство (о «Капитале») (статья в берлинской газете «Zukunft» № 291 от 12 декабря 1867 г.). — *III* 484.
- «Демократический панславизм» (статья в «Новой рейнской газете» от 15 — 16 февраля 1849 г.). — *IV* 111.
- Заметка о М. Гирше и Международном товариществе рабочих (в газете «Demokratisches Wochenblatt» (Лейпциг) № 42 от 17 октября 1868 г.). — *IV* 116.
- «Международное товарищество рабочих Аврааму Линкольну, президенту Соединенных Штатов» (напечатан в «Beehive», Лондон, № 169 от 7 января 1865 г.). — *III* 222.
- «Бельгийские избиения». К рабочим Европы и Соединенных Штатов. Лондон 4 мая 1869 г. *IV* 196, 197, 200.
- «Международное товарищество рабочих. Адрес к Национальному рабочему союзу Соединенных Штатов». Лондон 12 мая 1869 г. *IV* 200.
- «Генеральный Совет Международного товарищества рабочих о Войне». К членам Международного товарищества рабочих в Европе и Соединенных Штатах. 23 июля 1870 г. — *IV* 356, 361, 362, 364, 367, 369, 370, 375, 376 — 377, 382, 385.
- «Генеральный Совет Международного товарищества рабочих о Войне». К членам Международного товарищества рабочих в Европе и Соединенных Штатах. Второй адрес, 9 сентября 1870 г. — *IV* 394, 395, 398, 399, 402, 403.
- «Альянс социальной демократии и Международное товарищество рабочих». Доклад и документы, опубликованные Гаагским конгрессом. Лондон, А. Дарсон; Гамбург, О. Мейснер 1873. — *IV* 421 — 422, 424, 426, 430, 464, 471.
- Энгельс, Ф. «Очерки критики политической экономии» (статья в «Немецко-французских летописях», Париж 1844, выпуск I — II, стр. 86 — 115). — *I* 2.
- «Положение Англии» (статья о книге Карлейля «Прошлое и настоящее» (1843) в «Немецко-французских летописях», Париж 1844, вып. I — II, стр. 152 — 181). — *I* 2.
- «Положение рабочего класса в Англии» (1-е нем. изд. Лейпциг 1845, 2-е изд. там же — 1848). — *I* 5, 10, 13, 37; *II* 385, 474; *III* 142, 145, 162, 323, 362, 417; *IV* 37.
- «Немецкий социализм в стихах и в прозе» (статья вторая: О книге К. Грюна «Гете с человеческой точки зрения»; напечатана в «Немецко-брюссельской газете» от 21, 25 и 28 ноября и 2, 5 и 9 декабря 1847 г.). — *I* 63.
- «Коммунисты и Карл Гейнцен» (статья в «Немецко-брюссельской газете» от 3 и 7 октября 1847 г.). — *I* 73, 368.
- Письмо из Лондона (об экономическом кризисе, о чартизме и об Ирландии; напечатано в «Reformte» (Париж) от 26 октября 1847 г.). — *I* 83.
- Открытое письмо к издателю «Northern Star» (напечатано в № 544 от 25 марта 1848 г.). — *I* 95.
- «Борьба мадьяров» (статья в «Новой рейнской газете» № 194 от 13 января 1849 г.). — *I* 106.
- «Борьба за имперскую конституцию». I. «Рейнская Пруссия»; II. «Карлсруэ»; III. «Пфальц»; IV. «Умереть за республику» (четыре статьи в «Обозрении Новой рейнской газеты»

- № 1—3, Гамбург 1850). — I 111, 112.
- «По и Рейн» (1-е нем. изд. Берлин 1859). — II 384, 385, 388, 389, 390, 391, 393, 396, 398, 403, 411, 412, 415, 418, 444, 435, 461, 474, 479, 480, 487, 529, 555; III 17, 137, 407.
- «Савойя, Ницца и Рейн» (1-е нем. изд. Берлин 1860). — II 474, 479, 484, 487, 499, 500, 502, 505, 506, 509, 516, 523, 529, 555.
- Военные статьи, адресованные добровольцам (Манчестер 1861). — III 12, 13.
- Господин Тидман (древне-датская народная песня; немецкий перевод Энгельса с его предисловием; напечатана в «Social-Demokrat» (Берлин) № 18 от 5 февраля 1865 г.). — III 232, 240, 252.
- «Прусский военный вопрос и немецкая рабочая партия» (1-е нем. изд. Гамбург 1865). — III 170, 238, 239, 244, 245, 246, 256, 260, 261, 263, 264, 268, 270, 279, 282, 353, 406, 473; IV 90, 103, 171.
- «Рабочий класс и Польша» (три статьи в «Commonwealth» от 24 и 31 марта и 5 мая 1866 г.). — III 337.
- Рецензия на «Капитал» Маркса в «Staatsanzeiger für Württemberg», приложение «Gewerbeblatt aus Württemberg» от 27 декабря 1867 г. — IV 1.
- Рецензия на «Капитал» Маркса в «Der Beobachter» (Штуттгарт) от 27 декабря 1867 г. — IV 1.
- Рецензия на «Капитал» Маркса в «Demokratisches Wochenblatt» (Лейпциг) от 21 и 28 марта 1868 г. — IV 23, 27.
- О распаде лассальянского рабочего союза (в «Demokratisches Wochenblatt» (Лейпциг) от 3 и 10 октября 1868 г.). — IV 103, 106.
- «Крестьянская война в Германии» (2-е нем. изд. Лейпциг 1870). — IV 169, 172, 173, 174, 176, 190, 192, 199, 200, 210, 236, 285, 289, 291, 301, 328, 335, 395, 416, 435.
- «Заметки о войне» (серия статей о франко-прусской войне в лондонской газете «Pall Mall Gazette» от 29 июля 1870 г. — 2 февраля 1871 г.). — IV 358, 361, 363, 364, 366, 368, 378, 389, 390.
- Анти-Дюринг (1-е нем. изд. Лейпциг 1877 — 1878). — IV 466, 467, 469, 470, 475.

СОДЕРЖАНИЕ.

Предисловие В. Адоратского	СТР. VII
--------------------------------------	----------

ПЕРЕПИСКА МАРКСА и ЭНГЕЛЬСА.

1868 г.	(1868 — 1883)	
(Маркс — в Лондоне; Энгельс — в Манчестере, Бридлингтон-Кэе.)		
1088. Энгельс — г-же Маркс, 3 января		1
1089. Маркс — Энгельсу, 3 января. С припиской Элеоноры Маркс		2
1090. Энгельс — Марксу, 6 января		3
1091. Энгельс — Марксу, 7 января		4
1092. Маркс — Энгельсу, 8 января		4
1093. Маркс — Энгельсу, 8 января		6
1094. Энгельс — Марксу, 10 января		9
1095. Маркс — Энгельсу, 11 января		10
1096. Энгельс — Марксу, 14 января		12
1097. Энгельс — Марксу, 16 января		13
1098. Энгельс — Марксу, 23 января		15
1099. Маркс — Энгельсу, 25 января		16
1100. Маркс — Энгельсу, 1 февраля		17
1101. Энгельс — Марксу, 2 февраля		18
1102. Маркс — Энгельсу, 4 февраля		21
1103. Энгельс — Марксу, 11 февраля		22
1104. Маркс — Энгельсу, 15 февраля		23
1105. Маркс — Энгельсу, 20 февраля		23
1106. Энгельс — Марксу, 20 февраля		24
1107. Энгельс — Марксу, 1 марта		24
1108. Маркс — Энгельсу, 4 марта		25
1109. Маркс — Энгельсу, 6 марта		25
1110. Энгельс — Марксу, 10 марта		26
1111. Энгельс — Марксу, 13 марта		27
1112. Маркс — Энгельсу, 14 марта		28
1113. Маркс — Энгельсу, 16 марта		30
1114. Энгельс — Марксу, 17 марта		30
1115. Маркс — Энгельсу, 18 марта		31
1116. Энгельс — Марксу, 19 марта		31
1117. Маркс — Энгельсу, 23 марта		32
1118. Маркс — Энгельсу, 25 марта		33
1119. Энгельс — Марксу, 29 марта		36
1120. Энгельс — Марксу, 10 апреля		37
1121. Маркс — Энгельсу, 11 апреля		38
1122. Энгельс — Марксу, 17 апреля		39
1123. Маркс — Энгельсу, 18 апреля		41
1124. Энгельс — Марксу, 20 апреля		41
1125. Маркс — Энгельсу, 21 апреля		42
1126. Маркс — Энгельсу, 22 апреля		42

	СТР.
1127. Энгельс — Марксу, 26 апреля	45
1128. Маркс — Энгельсу, 30 апреля	46
1129. Маркс — Энгельсу, 4 мая	52
1130. Энгельс — Марксу, 6 мая	53
1131. Маркс — Энгельсу, 7 мая	54
1132. Энгельс — Марксу, 10 мая	55
1133. Энгельс — Марксу, 15 мая	57
1134. Маркс — Энгельсу, 16 мая	58
1135. Энгельс — Марксу, 22 мая	59
1136. Маркс — Энгельсу, 23 мая	60
1137. Энгельс — Марксу, 25 мая	63
1138. Маркс — Энгельсу, 27 мая	63
1139. Маркс — Энгельсу, 20 июня	63
1140. Энгельс — Марксу, 22 июня	65
1141. Маркс — Энгельсу, 23 июня	65
1142. Энгельс — Марксу, 24 июня	66
1143. Маркс — Энгельсу, 24 июня	67
1144. Энгельс — Марксу, 25 июня	67
1145. Маркс — Энгельсу, 26 июня	68
1146. Энгельс — Марксу, 26 июня	68
1147. Маркс — Энгельсу, 27 июня	69
1148. Энгельс — Марксу, 28 июня	70
1149. Маркс — Энгельсу, 29 июня	71
1150. Маркс — Энгельсу, 2 июля	71
1151. Энгельс — Марксу, 2 июля	72
1152. Маркс — Энгельсу, 4 июля	72
1153. Маркс — Энгельсу, 7 июля	73
1154. Энгельс — Марксу, 10 июля	74
1155. Маркс — Энгельсу, 11 июля	75
1156. Энгельс — Марксу, 21 июля	78
1157. Маркс — Энгельсу, 23 июля	79
1158. Энгельс — Марксу, 29 июля	80
1159. Маркс — Энгельсу, 29 июля	81
1160. Маркс — Энгельсу, 4 августа	83
1161. Энгельс — Марксу, 6 августа	85
1162. Маркс — Энгельсу, 10 августа	86
1163. Энгельс — Марксу, 12 августа	86
1164. Маркс — Энгельсу, 13 августа	87
1165. Энгельс — Марксу [14 августа]	88
1166. Маркс — Энгельсу, 21 августа	88
1167. Энгельс — Марксу, 22 августа	89
1168. Маркс — Энгельсу, 26 августа	90
1169. Энгельс — Марксу, 28 августа	91
1170. Маркс — Энгельсу, 29 августа	91
1171. Энгельс — Марксу, 1 сентября	92
1172. Маркс — Энгельсу, 9 сентября	92
1173. Маркс — Энгельсу, 12 сентября	93
1174. Энгельс — Марксу, 16 сентября	93
1175. Маркс — Энгельсу, 16 сентября	95
1176. Энгельс — Марксу, 18 сентября	97
1177. Маркс — Энгельсу, 19 сентября	99
1178. Энгельс — Марксу, 21 сентября	101
1179. Маркс — Энгельсу, 23 сентября	102
1180. Энгельс — Марксу, 24 сентября	102
1181. Маркс — Энгельсу, 25 сентября	103
1182. Маркс — Энгельсу, 25 сентября	105
1183. Энгельс — Марксу, 25 сентября	105
1184. Маркс — Энгельсу, 26 сентября	105
1185. Маркс — Энгельсу, 29 сентября	107
1186. Энгельс — Марксу, 30 сентября	108
1187. Энгельс — Марксу, 2 октября	109
1188. Маркс — Энгельсу, 4 октября	110

	СТР.
1189. Энгельс — Марксу, 6 октября	112
1190. Энгельс — Марксу, 8 октября	112
1191. Маркс — Энгельсу, 10 октября	113
1192. Энгельс — Марксу, 12 октября	115
1193. Энгельс — Марксу, 14 октября	115
1194. Маркс — Энгельсу, 15 октября	117
1195. Маркс — Энгельсу, 18 октября	118
1196. Энгельс — Марксу, 22 октября	120
1197. Маркс — Энгельсу, 24 октября	121
1198. Энгельс — Марксу, 28 октября	123
1199. Маркс — Энгельсу, 4 ноября	124
1200. Энгельс — Марксу, 4 ноября	124
1201. Энгельс — Марксу, 6 ноября	125
1202. Маркс — Энгельсу, 7 ноября	126
1203. Маркс — Энгельсу, 8 ноября	127
1204. Энгельс — Марксу, 10 ноября	127
1205. Энгельс — Марксу, 13 ноября	128
1206. Маркс — Энгельсу, 14 ноября	129
1207. Маркс — Энгельсу, 14 ноября	131
1208. Энгельс — Марксу, 18 ноября	131
1209. Энгельс — Марксу, 20 ноября	132
1210. Маркс — Энгельсу, 23 ноября	133
1211. Энгельс — Марксу, 23 ноября	134
1212. Энгельс — Марксу, 25 ноября	135
1213. Энгельс — Марксу, 29 ноября	136
1214. Маркс — Энгельсу, 30 ноября	137
1215. Маркс — Энгельсу, 5 декабря	138
1216. Маркс — Энгельсу, 6 декабря	139
1217. Энгельс — Марксу, 8 декабря	139
1218. Маркс — Энгельсу, 9 декабря	139
1219. Маркс — Энгельсу, 10 декабря	141
1220. Энгельс — Марксу, 11 декабря	142
1221. Энгельс — Марксу, 13 декабря	143
1222. Маркс — Энгельсу, 14 декабря	145
1223. Маркс — Энгельсу, 15 декабря	147
1224. Энгельс — Марксу, 18 декабря	147
1225. Маркс — Энгельсу, 19 декабря	150
1226. Маркс — Энгельсу, 23 декабря	150

1869 г.

(Маркс — в Лондоне, Ганновере; Энгельс — в Манчестере.)

1227. Маркс — Энгельсу, 1 января	151
1228. Энгельс — Марксу, 3 января	152
1229. Маркс — Энгельсу, 13 января	152
1230. Энгельс — Марксу, 19 января	156
1231. Маркс — Энгельсу, 23 января	156
1232. Энгельс — Марксу, 25 января	157
1233. Энгельс — Марксу, 26 января	157
1234. Маркс — Энгельсу, 28 января	157
1235. Энгельс — Марксу, 29 января	158
1236. Маркс — Энгельсу, 29 января	160
1237. Маркс — Энгельсу, 13 февраля	161
1238. Маркс — Энгельсу, 15 февраля	161
1239. Энгельс — Марксу, 17 февраля	161
1240. Энгельс — Марксу, 21 февраля	162
1241. Маркс — Энгельсу, 24 февраля	162
1242. Энгельс — Марксу, 25 февраля	163
1243. Маркс — Энгельсу, 1 марта	164
1244. Маркс — Энгельсу, 2 марта	167
1245. Энгельс — Марксу, 3 марта	168
1246. Маркс — Энгельсу, 3 марта	169

	СТР
1247. Энгельс — Марксу, 4 марта	170
1248. Маркс — Энгельсу, 5 марта	171
1249. Энгельс — Марксу, 7 марта	173
1250. Маркс — Энгельсу, 14 марта	174
1251. Энгельс — Марксу, 15 марта	176
1252. Энгельс — Марксу, 18 марта	176
1253. Маркс — Энгельсу, 20 марта	177
1254. Энгельс — Марксу, 21 марта	179
1255. Энгельс — Марксу, 28 марта	180
1256. Маркс — Энгельсу, 29 марта	181
1257. Энгельс — Марксу, 2 апреля	183
1258. Энгельс — Марксу, 4 апреля	183
1259. Маркс — Энгельсу, 5 апреля	184
1260. Энгельс — Марксу, 6 апреля	185
1261. Энгельс — Марксу, 7 апреля	186
1262. Маркс — Энгельсу, 7 апреля	187
1263. Маркс — Энгельсу, 8 апреля	188
1264. Энгельс — Марксу, 14 апреля	188
1265. Маркс — Энгельсу, 15 апреля	189
1266. Энгельс — Марксу, 16 апреля	192
1267. Энгельс — Марксу, 19 апреля	193
1268. Маркс — Энгельсу, 24 апреля	193
1269. Энгельс — Марксу, 25 апреля	194
1270. Маркс — Энгельсу, 26 апреля	194
1271. Маркс — Энгельсу, 1 мая	195
1272. Энгельс — Марксу, 2 мая	195
1273. Энгельс — Марксу, 7 мая	195
1274. Маркс — Энгельсу, 8 мая	196
1275. Энгельс — Марксу, 10 мая	199
1276. Маркс — Энгельсу, 14 мая	199
1277. Энгельс — Марксу, 19 мая	200
1278. Маркс — Энгельсу, 21 мая	201
1279. Энгельс — Марксу, 23 мая	202
1280. Маркс — Энгельсу, 16 июня	202
1281. Энгельс — Марксу, 22 июня	203
1282. Маркс — Энгельсу, 26 июня	204
1283. Энгельс — Марксу, 27 июня	206
1284. Энгельс — Марксу, 1 июля	206
1285. Маркс — Энгельсу, 3 июля	207
1286. Энгельс — Марксу, 6 июля	209
1287. Маркс — Энгельсу, 14 июля	212
1288. Маркс — Энгельсу, 17 июля	213
1289. Энгельс — Марксу, 18 июля	214
1290. Энгельс — Марксу, 21 июля	215
1291. Маркс — Энгельсу, 22 июля	216
1292. Маркс — Энгельсу, 24 июля	218
1293. Энгельс — Марксу, 25 июля	219
1294. Маркс — Энгельсу, 27 июля	221
1295. Маркс — Энгельсу, 29 июля	222
1296. Энгельс — Марксу, 30 июля	223
1297. Маркс — Энгельсу, 2 августа	225
1298. Энгельс — Марксу, 3 августа	225
1299. Маркс — Энгельсу, 3 августа	226
1300. Маркс — Энгельсу, 10 августа	227
1301. Энгельс — Марксу, 12 августа	230
1302. Энгельс — Марксу, 16 августа	231
1303. Энгельс — Марксу, 16 августа	231
1304. Маркс — Энгельсу, 17 августа	232
1305. Маркс — Энгельсу, 18 августа	232
1306. Энгельс — Марксу, 5 сентября	234
1307. Маркс — Энгельсу, 25 сентября	235
1308. Энгельс — Марксу, 27 сентября	237

	СТР.
1309. Маркс — Энгельсу, 30 сентября	238
1310. Энгельс — Марксу, 22 октября	239
1311. Маркс — Энгельсу, 23 октября	239
1312. Энгельс — Марксу, 24 октября	240
1313. Маркс — Энгельсу, 30 октября	241
1314. Энгельс — Марксу, 1 ноября	242
1315. Маркс — Энгельсу, 6 ноября	244
1316. Энгельс — Марксу, 9 ноября	245
1317. Маркс — Энгельсу, 12 ноября	246
1318. Энгельс — Марксу, 17 ноября	247
1319. Маркс — Энгельсу, 18 ноября	249
1320. Энгельс — Марксу, 19 ноября	252
1321. Маркс — Энгельсу, 26 ноября	258
1322. Энгельс — Марксу, 29 ноября	262
1323. Маркс — Энгельсу, 4 декабря	264
1324. Энгельс — Марксу, 9 декабря	266
1325. Маркс — Энгельсу, 10 декабря	268
1326. Маркс — Энгельсу, 12 декабря	272
1327. Энгельс — Марксу, 13 декабря	272
1328. Энгельс — Марксу, 16 декабря	273
1329. Маркс — Энгельсу, 17 декабря	274

1870 г.

(Маркс — в Лондоне, Рамсгэйте; Энгельс — в Манчестере.)

1330. Энгельс — Марксу, 9 января	277
1331. Г-жа Маркс — Энгельсу [около 17 января]	278
1332. Энгельс — Марксу, 19 января	279
1333. Маркс — Энгельсу, 22 января	281
1334. Энгельс — Марксу, 25 января	281
1335. Маркс — Энгельсу, 27 января	283
1336. Энгельс — Марксу, 1 февраля	284
1337. Энгельс — Марксу, 9 февраля	285
1338. Маркс — Энгельсу, 10 февраля. С припиской Элеоноры Маркс	286
1339. Энгельс — Марксу, 11 февраля	288
1340. Маркс — Энгельсу, 12 февраля	290
1341. Энгельс — Марксу, 17 февраля	293
1342. Маркс — Энгельсу, 19 февраля	295
1343. Маркс — Энгельсу, 21 февраля	297
1344. Энгельс — Марксу, 22 февраля	297
1345. Маркс — Энгельсу, 5 марта	299
1346. Энгельс — Марксу, 7 марта	301
1347. Маркс — Энгельсу, 9 марта	302
1348. Маркс — Энгельсу, 10 марта	303
1349. Энгельс — Марксу, 13 марта	303
1350. Маркс — Энгельсу, 16 марта	305
1351. Маркс — Энгельсу, 19 марта	306
1352. Энгельс — Марксу, 21 марта	308
1353. Маркс — Энгельсу, 24 марта	309
1354. Маркс — Энгельсу, 26 марта	311
1355. Энгельс — Марксу, 27 марта	311
1356. Энгельс — Марксу, 28 марта	313
1357. Энгельс — Марксу, 13 апреля	313
1358. Маркс — Энгельсу, 14 апреля	314
1359. Энгельс — Марксу, 15 апреля	318
1360. Энгельс — Марксу, 19 апреля	321
1361. Маркс — Энгельсу, 19 апреля	322
1362. Энгельс — Марксу, 21 апреля	323
1363. Маркс — Энгельсу, 28 апреля	324
1364. Энгельс — Марксу, 29 апреля	326
1365. Маркс — Энгельсу, 29 апреля	328
1366. Энгельс — Марксу, 1 мая	329

	СТР.
1367. Маркс — Энгельсу, 7 мая	330
1368. Энгельс — Марксу, 8 мая	334
1369. Маркс — Энгельсу, 10 мая	336
1370. Энгельс — Марксу, 11 мая	338
1371. Маркс — Энгельсу, 11 мая	339
1372. Энгельс — Марксу, 15 мая	341
1373. Энгельс — Марксу, 17 мая	343
1374. Маркс — Энгельсу, 18 мая	345
1375. Энгельс — Марксу, 19 мая	346
1376. Маркс — Энгельсу, 5 июля. С припиской Женни Маркс	346
1377. Энгельс — Марксу, 6 июля	350
1378. Энгельс — Марксу, 7 июля	352
1379. Маркс — Энгельсу, 8 июля	353
1380. Г-жа Маркс — Энгельсу [12 июля]	354
1381. Маркс — Энгельсу, 20 июля	355
1382. Энгельс — Марксу, 22 июля	357
1383. Маркс — Энгельсу, 28 июля	361
1384. Маркс — Энгельсу, 29 июля	363
1385. Энгельс — Марксу, 31 июля	363
1386. Маркс — Энгельсу, 1 августа	366
1387. Энгельс — Марксу, 3 августа	368
1388. Маркс — Энгельсу, 3 августа	369
1389. Маркс — Энгельсу, 4 августа	372
1390. Энгельс — Марксу, 5 августа	373
1391. Маркс — Энгельсу, 8 августа	373
1392. Г-жа Маркс — Энгельсу [10 августа]	376
1393. Энгельс — Марксу, 10 августа	377
1394. Маркс — Энгельсу, 12 августа	379
1395. Элеонора Маркс — Энгельсу, 12 августа	379
1396. Маркс — Энгельсу, 15 августа	380
1397. Энгельс — Марксу, 15 августа	380
1398. Энгельс — г-же Маркс, 15 августа	383
1399. Маркс — Энгельсу, 17 августа	384
1400. Г-жа Маркс — Энгельсу [около 18 августа]	386
1401. Энгельс — Марксу, 20 августа	387
1402. Маркс — Энгельсу, 22 августа	388
1403. Маркс — Энгельсу, 30 августа	389
1404. Маркс — Энгельсу, 2 сентября	390
1405. Энгельс — Марксу, 4 сентября	391
1406. Маркс — Энгельсу, 6 сентября	393
1407. Энгельс — Марксу, 7 сентября	395
1408. Маркс — Энгельсу, 10 сентября	397
1409. Энгельс — Марксу, 12 сентября	399
1410. Г-жа Маркс — Энгельсу [около 12 — 14 сентября]	400
1411. Энгельс — Марксу, 13 сентября	401
1412. Маркс — Энгельсу, 14 сентября	402
1413. Маркс — Энгельсу, 16 октября	403

1871 г.

(Маркс — в Брайтоне, Лондоне; Энгельс — в Лондоне, Рамсгэйте.)

1414. Энгельс — Марксу, 18 августа	404
1415. Маркс — Энгельсу, 19 августа	405
1416. Маркс — Энгельсу, 21 августа	407
1417. Энгельс — Марксу, 23 августа	407
1418. Маркс — Энгельсу, 24 августа	408
1419. Маркс — Энгельсу, 8 сентября	408

1873 г.

(Маркс — в Манчестере, Лондоне, Гаррогэйте; Энгельс — в Лондоне, Рамсгэйте.)

1420. Маркс — Энгельсу, 23 мая	410
1421. Энгельс — Марксу, 24 мая	410

	СТР.
1422. Маркс — Энгельсу, 25 мая	411
1423. Энгельс — Марксу, 26 мая	411
1424. Энгельс — Марксу, 30 мая	412
1425. Маркс — Энгельсу, 31 мая	414
1426. Энгельс — Марксу, 12 августа	416
1427. Маркс — Энгельсу, 29 августа	417
1428. Энгельс — Марксу, 30 августа	418
1429. Маркс — Энгельсу, 30 августа	419
1430. Энгельс — Марксу, 3 сентября	420
1431. Маркс — Энгельсу, 9 сентября	421
1432. Энгельс — Марксу, 29 ноября	422
1433. Маркс — Энгельсу, 30 ноября	424
1434. Энгельс — Марксу, 5 декабря	425
1435. Маркс — Энгельсу, 7 декабря	427
1436. Энгельс — Марксу, 10 декабря	429
1437. Маркс — Энгельсу, 11 декабря	430

1874 г.

(Маркс — в Райде, Лондоне, Карлсбаде, Гамбурге; Энгельс — в Рамсгэйте, Лондоне.)

1438. Маркс — Энгельсу, 15 июля	431
1439. Энгельс — Марксу, 21 июля	433
1440. Маркс — Энгельсу, 14 августа	434
1441. Маркс — Энгельсу, 1 сентября	435
1442. Энгельс — Марксу, 5 сентября	437
1443. Маркс — Энгельсу, 18 сентября	438
1444. Энгельс — Марксу, 21 сентября	440

1875 г.

(Маркс — в Карлсбаде; Энгельс — в Лондоне.)

1445. Маркс — Энгельсу, 21 августа	444
1446. Маркс — Энгельсу, 8 сентября	448

1876 г.

(Маркс — в Лондоне, Карлсбаде; Энгельс — в Рамсгэйте, Лондоне.)

1447. Энгельс — Марксу, 24 мая	450
1448. Маркс — Энгельсу, 25 мая	451
1449. Энгельс — Марксу, 28 мая	453
1450. Маркс — Энгельсу, 26 июня	455
1451. Энгельс — Марксу, 25 июля	457
1452. Маркс — Энгельсу, 19 августа	458
1453. Энгельс — Марксу, 25 августа	460
1454. Маркс — Энгельсу, 11 декабря	462
1455. Энгельс — Марксу [число не помечено]	463

1877 г.

(Маркс — в Лондоне, Нейенаре; Энгельс — в Брайтоне, Рамсгэйте.)

1456. Энгельс — Марксу, 23 февраля	464
1457. Энгельс — Марксу, 2 марта	466
1458. Маркс — Энгельсу, 3 марта	467
1459. Маркс — Энгельсу, 5 марта	467
1460. Энгельс — Марксу, 6 марта	468
1461. Маркс — Энгельсу, 7 марта	469
1462. Энгельс — Марксу, 27 мая	472
1463. Маркс — Энгельсу, 31 мая	473
1464. Энгельс — Марксу, 15 июля	475
1465. Маркс — Энгельсу, 18 июля	476
1466. Энгельс — Марксу, 19 июля	477

	СТР.
1467. Маркс — Энгельсу, 23 июля	479
1468. Энгельс — Марксу, 24 июля	482
1469. Маркс — Энгельсу, 25 июля	484
1470. Энгельс — Марксу, 31 июля	487
1471. Маркс — Энгельсу, 1 августа	488
1472. Маркс — Энгельсу, 8 августа	490
1473. Маркс — Энгельсу, 17 августа	491
1474. Энгельс — Марксу, 25 августа	493
 1878 г.	
(Маркс — в Лондоне; Энгельс — в Литтльгэмптоне.)	
1475. Маркс — Энгельсу, 17 сентября	495
1476. Энгельс — Марксу, 18 сентября	497
1477. Маркс — Энгельсу, 18 сентября	498
1478. Энгельс — Марксу, 19 сентября	500
1479. Энгельс — Марксу, 21 сентября	501
1480. Маркс — Энгельсу, 24 сентября	501
 1879 г.	
(Маркс — в Лондоне, Сент-Обене, Сент-Элье, Рамсгайте; Энгельс — в Истборне, Лондоне.)	
1481. Маркс — Энгельсу, 4 августа	503
1482. Маркс — Энгельсу, 14 августа	503
1483. Энгельс — Марксу, 20 августа	505
1484. Энгельс — Марксу, 25 августа	507
1485. Маркс — Энгельсу, 25 августа	508
1486. Энгельс — Марксу, 26 августа	509
1487. Маркс — Энгельсу, 27 августа	510
1488. Маркс — Энгельсу, 28 августа	511
1489. Маркс — Энгельсу, 3 сентября	512
1490. Маркс — Энгельсу, 9 сентября	512
1491. Энгельс — Марксу, 9 сентября	512
1492. Маркс — Энгельсу, 10 сентября	515
1493. Энгельс — Марксу, 11 сентября	516
1494. Маркс — Энгельсу, 11 сентября	517
1495. Маркс — Энгельсу, 14 сентября	517
1496. Барри — Энгельсу, 8 октября. С припиской Энгельса, адресованной Марксу	518
 1880 г.	
(Маркс — в Лондоне; Энгельс — в Бридлингтон-Кэе.)	
1497. Энгельс — Марксу, 13 сентября	519
 1881 г.	
(Маркс — в Аржантейле, Лондоне; Энгельс — в Лондоне, Бридлингтон-Кэе.)	
1498. Энгельс — Марксу, 7 июля	520
1499. Маркс — Энгельсу, 27 июля	521
1500. Энгельс — Марксу, 29 июля	522
1501. Маркс — Энгельсу, 3 августа	523
1502. Энгельс — Марксу, 6 августа	525
1503. Маркс — Энгельсу, 9 августа	526
1504. Энгельс — Марксу, 11 августа	528
1505. Маркс — Энгельсу, 16 августа	530
1506. Энгельс — Марксу, 17 августа	530
1507. Энгельс — Марксу, 18 августа	531
1508. Маркс — Энгельсу, 18 августа	533
1509. Маркс — Энгельсу, 19 августа	535

1882 г.

(Маркс — в Вентноре, Марселе, Алжире, Монте-Карло, Аржантейло, Лозанне, Вене, Париже; Энгельс — в Лондоне, Ярмуте.)

1510. Маркс — Энгельсу, 5 января	536
1511. Энгельс — Марксу, 8 января	537
1512. Маркс — Энгельсу, 12 января	538
1513. Энгельс — Марксу, 13 января	540
1514. Маркс — Энгельсу, 15 января	542
1515. Маркс — Энгельсу, 17 февраля	543
1516. Маркс — Энгельсу, 21 февраля	545
1517. Маркс — Энгельсу, 1 марта	545
1518. Маркс — Энгельсу, 3 марта	548
1519. Маркс — Энгельсу, 8 марта	549
1520. Маркс — Энгельсу, 23 марта	551
1521. Маркс — Энгельсу, 31 марта	551
1522. Маркс — Энгельсу, 4 апреля	553
1523. Маркс — Энгельсу, 18 апреля	554
1524. Маркс — Энгельсу, 28 апреля	556
1525. Маркс — Энгельсу, 8 мая	557
1526. Маркс — Энгельсу, 20 мая	559
1527. Маркс — Энгельсу, 30 мая	561
1528. Маркс — Энгельсу, 9 июня	562
1529. Маркс — Энгельсу, 15 июня	563
1530. Маркс — Энгельсу, 22 июня	563
1531. Маркс — Энгельсу, 29 июня	564
1532. Маркс — Энгельсу, 4 июля	565
1533. Маркс — Энгельсу, 3 августа	566
1534. Маркс — Энгельсу, 10 августа	569
1535. Энгельс — Марксу, 20 августа	570
1536. Маркс — Энгельсу, 21 августа	571
1537. Маркс — Энгельсу, 24 августа	572
1538. Энгельс — Марксу, 25 августа	573
1539. Энгельс — Марксу, 26 августа	574
1540. Маркс — Энгельсу, 4 сентября	576
1541. Энгельс — Марксу, 12 сентября	577
1542. Маркс — Энгельсу, 16 сентября	579
1543. Энгельс — Марксу, 18 сентября	580
1544. Маркс — Энгельсу, 28 сентября	581
1545. Маркс — Энгельсу, 30 сентября	581
1546. Энгельс — Марксу, 3 ноября	582
1547. Энгельс — Марксу, 6 ноября	583
1548. Маркс — Энгельсу, 8 ноября	584
1549. Энгельс — Марксу, 11 ноября	586
1550. Маркс — Энгельсу, 11 ноября	587
1551. Маркс — Энгельсу, 20 ноября	589
1552. Энгельс — Марксу, 21 ноября	589
1553. Маркс — Энгельсу, 22 ноября	590
1554. Энгельс — Марксу, 22 ноября	591
1555. Энгельс — Марксу, 23 ноября	593
1556. Маркс — Энгельсу, 27 ноября	594
1557. Энгельс — Марксу [29 ноября]	595
1558. Энгельс — Марксу, 30 ноября	595
1559. Маркс — Энгельсу, 4 декабря	596
1560. Маркс — Энгельсу, 8 декабря	597
1561. Энгельс — Марксу, 8 декабря	597
1562. Энгельс — Марксу, 15 декабря	599
1563. Энгельс — Марксу, 16 декабря	600
1564. Маркс — Энгельсу, 18 декабря	602
1565. Энгельс — Марксу, 19 декабря	602
1566. Энгельс — Марксу, 22 декабря	605

1883 г.

(Маркс — в Вентноре; Энгельс — в Лондоне.)

1567. Энгельс — Марксу, 9 января	607
1568. Маркс — Энгельсу, 10 января	608

Указатели к переписке Маркса и Энгельса:

<i>Именной</i>	613
<i>Предметный</i>	659
<i>Произведения Маркса и Энгельса, упоминаемые в Переписке</i>	678

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

1. Факсимиле конца письма Маркса Энгельсу от 14 сентября 1870 г. 402 — 403
2. Факсимиле начала письма Энгельса Марксу от 30 мая 1873 г. (о диалектике природы) 412 — 413
3. Женни Маркс (урожд. фон-Вестфален). 536 — 537
4. К. Маркс (1882 г.) 576 — 577
5. Дом, в котором умер Маркс (Лондон, 41 Maitland Park Road) . 600 — 601

